

 ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ 2012

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2012
СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов
Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем

Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году

Ежегодный доклад

Под редакцией
Валерия Тишкова и Валерия Степанова

Москва 2013

УДК 316.4
ББК 60.0

*Доклад подготовлен и публикуется при поддержке
Гранта Президента № НШ-7091.2012.6
и Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН
Российской академии наук «Нации и государство в мировой истории»*

Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году.
Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения
конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 676 с.

В докладе Сети этнологического мониторинга представлен по системе индикаторов аналитический обзор основных тенденций общественно-политического развития и состояния межэтнических отношений в регионах РФ и сопредельных государствах. Отдельно рассмотрены важнейшие темы: модернизация этнической политики, проблемы преодоления этнической и религиозной нетерпимости в обществе, массовые конфликты и урегулирование, миграционные вызовы, языковые права и идентичность, исторический дискурс, этнодемография.

Для специалистов в области межнациональных отношений.

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2013
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2013

ISBN 978-5-4211-0071-3

СОДЕРЖАНИЕ

От директора Сети. Двадцатилетие Сети этномониторинга (<i>В.А. Тишков</i>)	8
Часть первая. ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	
Реформирование этнической политики в России	13
(<i>В.А. Тишков</i>)	
Этническая политика в России с точки зрения эксперта	18
(<i>В.Ю. Зорин</i>)	
Этническая политика в России – мнение депутата	29
(<i>И.И. Гильмутдинов</i>)	
Российские немцы в контексте национально-культурной политики России и Германии	36
(<i>Т.Б. Смирнова</i>)	
Корейцы Сибири и международное корейское сотрудничество	42
(<i>Е.В. Ким</i>)	
Российские соотечественники в Центральной Азии	46
(<i>Л. Хоперская</i>)	
Социокультурные основы модернизации постконфликтной Чечни	57
(<i>М.М. Юсупов</i>)	
Москва в поисках зарубежного опыта управления культурным многообразием	62
(<i>Е.И. Филиппова</i>)	
Национально-культурная политика в зеркале общественного мнения	65
(<i>Н.А. Барышина</i>)	
Этнокультурная политика и городские реалии	74
(<i>К.С. Мокин</i>)	
Коренные малочисленные народы Севера в региональной политике Югры	82
(<i>Е.А. Пивнева</i>)	
Мордовия через призму Стратегии государственной национальной политики РФ	92
(<i>А.В. Мартыненко</i>)	
Часть вторая. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ	
Ксенофобские настроения в российском обществе: причины и предотвращение	95
(<i>И.С. Савин</i>)	
Национальность преступника как общественная фобия	100
(<i>В.В. Степанов</i>)	
Российская идентичность в Северо-Кавказском регионе: современные ресурсы и риски	107
(<i>М.А. Аствацатурова</i>)	
Кризис идентичности в молодежной среде Республики Дагестан	113
(<i>А.А. Ярлыкапов</i>)	
Межэтнические взаимоотношения: даргинцы и ногайцы Ставрополя	123
(<i>Г.Л. Солонникова</i>)	
"Черкесский вопрос" и реальная повестка дня в "адыгских" регионах	134
(<i>О.М. Цветков</i>)	
Кавказофобия в Томске	138
(<i>И.В. Нам</i>)	
Студенты из Средней Азии в Костроме	144
(<i>Н.А. Белова</i>)	
Отношение к мигрантам в молодежной среде Республики Коми	150
(<i>Н.П. Миронова</i>)	
Религиозная ситуация в Оренбуржье: традиционализм и радикализм	154
(<i>В.В. Амелин</i>)	
Часть третья. КОНФЛИКТЫ: ОПЫТ И МОДЕЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ	
Общественные организации Кабардино-Балкарии: актуализация этнической идентичности и проблема общественной стабильности	159
(<i>С.И. Аккиева</i>)	
Гражданские структуры в этнокультурной политике Хабаровского края	163
(<i>Е.Л. Мотрич, С.Ш. Сулейманов</i>)	

Роль Общественной палаты субъекта федерации в урегулировании общественных конфликтов (О.А. Лиценбергер)	168
Поморский диспут (Ю.П. Шаббаев, М.Ю. Задорин)	177
Суфийский ислам в Ингушетии: роль религиозных братств в общественно-политической жизни республики (Т.С. Чабиева)	182
Реисламизация в постсоветском Поволжье и новые культурные границы (Л.В. Сагитова)	190
Южная Осетия: между «сциллой» независимости и «харибдой» воссоединения (К.Г. Дзугаев)	200
Этнополитические процессы в современном Узбекистане в контексте ситуации в Центральной Азии (Р.Р. Назаров, В.Р. Алиева, С.К. Ганиев)	210
Куда утекает нефть? Этноэкологические аспекты промышленной модернизации Республики Саха (Якутия) (В.Б. Игнатьева)	216
Часть четвертая. НОВЫЕ И СТАРЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ	
Опыт адаптации и интеграции мигрантов в современной России (О.В. Кульбачевская)	222
О социально-психологической адаптации мигранта (Н.Д. Султанова)	235
Миграционные вызовы для Москвы (В.К. Малькова)	243
Мигранты на региональном рынке труда (Н.С. Мухаметишина)	252
Местные жители и трудовые мигранты: проблемы занятости и общественного согласия (В.С. Воронцов)	257
Новые миграционные вызовы для Краснодарского края (М.В. Савва)	272
Изменения климата и экологическая миграция в Таджикистане (С.К. Олимова, М.А. Олимов)	280
Таджикские мигранты и их жены – социокультурные нормы, проблемы социальной защиты и риск ВИЧ-заболеваний (Т.С. Каландаров, М.Р. Бахромов)	289
Часть пятая. ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА И ИДЕНТИЧНОСТЬ	
Язык взаимопонимания и понимание языка (Ю.П. Шаббаев)	296
Коми язык в общеобразовательной школе (Н.П. Миронова)	300
О статусе карельского языка (Е.И. Клементьев)	306
Беларусь: бесконфликтное триязычие (В.В. Полецук)	309
Языковая политика и этническая идентичность в Крыму (Р.А. Старченко)	313
Ситуация с этническими группами в Республике Марий Эл (В.Д. Шаров)	321
Часть шестая. ДЕБАТЫ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	
Общественная экспертиза киргизского учебника (Л.Л. Хоперская)	329
Новая волна дебатов по региональной истории в Башкирии (И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов)	335
Региональная история как ресурс идентичности населения: Калининградская область (М.Ю. Мартынова)	340
Топонимика и этнополитика в Таллине (И.В. Никифоров)	349
Часть седьмая. ЭТНОДЕМОГРАФИЯ	
Смертность от внешних причин в регионах России (Н.И. Григулевич)	358
Перепись населения как инструмент институализации различий: случай коренных народов (С.В. Соколовский)	364
Об улучшении статистического учета коренных малочисленных народов	370

Севера в российской микропереписи (В.В. Степанов)	373
Этнодемографическая ситуация в Чувашии (И.И. Бойко)	382
Этнодемографическая ситуация в Удмуртии (В.С. Воронцов)	385
Демографические и этносоциальные перемены в Туве (В.С. Кан)	385

МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2012 год (В.В. Степанов)	393
--	-----

Российская Федерация

Северо-Западный федеральный округ

Республика Карелия (Е.И. Клементьев)	399
Республика Коми (Ю.П. Шабаетв)	406

Приволжский федеральный округ

Республика Башкортостан (И.М. Габдрафиков)	414
Республика Марий Эл (В.Д. Шаров)	419
Республика Мордовия (А.В. Мартыненко)	422
Оренбургская область (В.В. Амелин)	427
Пермский край (А.В. Черных)	432
Самарская область (Н.С. Мухаметшина)	436
Саратовская область (К.С. Мокин)	443
Республика Татарстан (Р.Ю. Беляков)	450
Удмуртская Республика (В.С. Воронцов, Ю.В. Семенов)	455
Чувашская Республика (И.И. Бойко, В.Г. Харитонов)	465

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа

Волгоградская область (С.В. Голунов)	474
Краснодарский край (М.В. Савва)	484
Ставропольский край (М.А. Аствацатурова, М. Зинченко)	491
Республика Ингушетия (Т.С. Чабиева)	499
Кабардино-Балкарская Республика (С.И. Аккиева)	509
Карачаево-Черкесская Республика (Е.А. Щербина)	515
Республика Калмыкия (В.Л. Волгин)	523
Чеченская Республика (М.М. Юсупов)	532

Уральский федеральный округ

Тюменская область (В.П. Клюева)	542
---------------------------------	-----

Сибирский федеральный округ

Республика Бурятия (Л.В. Кальмина)	548
Омская область (Т.Б. Смирнова)	559
Томская область (И.В. Нам)	567
Республика Тыва (В.С. Кан., Д.К. Тулуш)	574

Дальневосточный федеральный округ

Хабаровский край (Е.Л. Мотрич)	587
--------------------------------	-----

Армения (Д.А. Петросян)	596
--------------------------------	-----

Белоруссия (А.В. Верещагина, А.В. Гурко)	605
---	-----

Казахстан (И.С. Савин)	613
-------------------------------	-----

Таджикистан (С.К. Олимова, М.А. Олимов)	623
--	-----

Узбекистан <i>(Р.Р. Назаров, В.Р. Алиева, С.К. Ганиев)</i>	634
Украина <i>(Е.В. Велешко)</i>	647
Автономная Республика Крым <i>(Т.А. Сеньюшкина)</i>	649
Эстония <i>(В.В. Полещук)</i>	657
Южная Осетия <i>(К.Г. Дзугаев)</i>	669

О СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов существует с 1993 г.

Статус: Региональная общественная организация "Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов". Общественная научная организация выполняет прикладные исследования и обобщает экспертную информацию, которая может быть

полезна органам государственной власти РФ для целей совершенствования этнической политики, регулирования этнических и религиозных отношений, предупреждения конфликтов. Эксперты Сети являются сотрудниками академических учреждений и вузов, работают в регионах Российской Федерации, а также в других постсоветских государствах.

Российская Федерация

Алтайский край
Адыгея
Башкирия
Бурятия
Волгоградская область
Дагестан
Ингушетия
Кабардино-Балкария
Карачаево-Черкесия
Калмыкия
Карелия
Коми
Краснодарский край
Марий Эл
Мордовия
Омская область
Оренбургская область
Пермский край
Республика Алтай
Ростовская область
Ставропольский край
Татарстан
Томская область
Тюменская область
Тыва
Удмуртия
Хабаровский край
Чечня
Чувашия
Якутия

Другие государства

Армения
Белоруссия
Казахстан
Киргизстан
Латвия
Таджикистан
Узбекистан
Украина
Эстония
Южная Осетия

Организацией "Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов" руководит академик РАН В.А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН.

Доклад формируется на основе аналитических материалов экспертов и приглашенных авторов. Задача доклада – анализ событий и тенденций в сфере этнических отношений и урегулирования конфликтов. Доклад распространяется по адресной рассылке.

Материалы доклада отражают личные оценки авторов.

Двадцатилетие Сети этномониторинга

Во многих государствах со сложным этническим, языковым и религиозным составом населения остра проблема общественно-политической стабильности, предотвращения межгрупповой напряженности и конфликтов, эффективного их разрешения. Государственное регулирование в этих вопросах играет ведущую роль и находит свое отражение в конституционно-административном устройстве (разные формы внутренних автономий), в законодательном оформлении особых групповых статусов и прав как дополнение базового гражданского равноправия (законы о меньшинствах и аборигенных народах, о противодействии ксенофобии и экстремизму и др.), в специальных программах развития и поддержки языкового и культурного разнообразия, в миротворческих усилиях властей и гражданского общества. Даже самые успешные и стабильные страны не избавлены от проявлений ксенофобии, межэтнических противоречий, вспышек коллективного насилия. В некоторых странах существуют сепаратистские партии и движения на этнической и региональной основе и даже мятежные районы, неконтролируемые центральными правительствами. Российская Федерация относится к категории многоэтничных государств с относительно благополучной ситуацией по части сохранения и управления этноконфессиональным разнообразием и обеспечением прав и условий для развития больших и малых этнических сообществ, а также представителей всех основных мировых религий и их институтов. Тем не менее, существует напряженность в данной сфере, связанная с распространением националистических и ультра националистических взглядов, с появлением групп, поддерживающих такие взгляды, с распространением идей религиозного фанатизма и экстремизма. После вооруженного конфликта в Чечне и интенсивной внутренней миграцией части населения (особенно мужской молодежи) из республик Северного Кавказа в России распространились антикавказские настроения, подогреваемые СМИ. Новым

вызовом для общественного сознания россиян стало за последние годы восприятие трудовых мигрантов из государств Средней Азии.

Существует мировой опыт обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия, предотвращения и разрешения конфликтов. Во многих странах есть государственные службы, научные институты и экспертные группы, общественные структуры, институты народной дипломатии и лидерские группы, которые задействованы в работе по этому направлению. В Индии действует государственная «Антропологическая служба Индии» и много научных центров и групп, которые изучают и вырабатывают рекомендации по проблемам меньшинств, националистических и сепаратистских групп и движений, межкастовым отношениям и т.д. В Китае существуют законодательная палата национальностей в составе Всекитайского Народного собрания, государственные подразделения исполнительной власти, специальные службы противодействия и взаимодействия с сепаратистскими регионами Тибета и Синьцзяна, крупный Центральный университет национальностей в Пекине, академический Институт по изучению национальностей и очень много организаций этнокультурной направленности. В европейских странах и в странах Америки также есть свой опыт. В Африке рождаются организации по предотвращению трайбализма и разрешению конфликтов.

В России до событий в Чечне активность государства и общественных структур носила реактивный и импровизационный характер. Во время войны в Чечне появился опыт организации антитеррористических структур, специальные информационные структуры и институты типа РИСИ, а также большое число общественных миротворческих и конфликтологических организаций и групп. Родилось научное направление конфликтология и появилась научно-методическая (переводная и отечественная) литература.

Одним из особых и инновационных направлений в рамках отечественной экспертизы стала сетевая организация этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, созданная в 1993 г. и действующая до настоящего времени на базе Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) с оригинальной методикой экспертного анализа, в котором отчасти был использован международный опыт аналогичных организаций в Европе («Этнобарометр» в Италии, INCORE в Северной Ирландии, Бергховский центр по конструктивному разрешению конфликтов в Германии, Институт по изучению мира в Осло и др.). За 20 лет своего существования Сеть этнологического мониторинга осуществляла экспертную оценку межэтнических отношений в большинстве стран СНГ и Балтии (кроме Литвы, Грузии и Туркмении), а также примерно в 40 регионах РФ со сложной по этническому составу структурой населения – республики и регионы Поволжья, Северного Кавказа, Южной Сибири, европейского Севера, Дальнего Востока. Сеть этнологического мониторинга осуществляла научно-исследовательскую и консультативную деятельность при поддержке ИЭА РАН и научных фондов и всегда имела скромный бюджет (в лучшие годы – пределах 50-100 тыс. долларов в год). В 1990-е годы это была поддержка международных фондов, ЮНЕСКО и ТАСИС, а затем – президентские гранты для НКО, поддержка администрации Президента Татарстана, участие в научных тендерах и выполнение госконтрактов.

Сеть издала 18 фундаментальных ежегодных докладов «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах» и несколько сотен специальных бюллетеней (последние три года из-за нехватки средств выпуск бюллетеней прекращен), а также серию тематических докладов и книг о местном управлении в многоэтнических сообществах, о роли образования и НКО в воспитании толерантности и согласия, о роли языков меньшинств, положении русского населения и русского языка в странах Балтии, о социальных корнях ксенофобии, о миграции и др. Все эти мониторинговые исследования широко использовались специалистами, государственными служащими,

политиками, общественными активистами. Сеть этнологического мониторинга заслужила хорошую международную репутацию, а ее методика ежеквартальной оценки ситуации в регионах стала использоваться в России и в других странах мира (известна как «модель Тишкова»).

Второе десятилетие этнологического мониторинга пришлось на время, возможно, не столь драматичное, какими были 1990-е гг. с их открытыми конфликтами, но, тем не менее, это было время принципиальных перемен, к которым Сеть этнологического мониторинга и я лично имели прямое отношение. В середине 2000-х гг. стало ясно, что российская этнополитика нуждается в серьезном реформировании. Создание ведомств, ответственных за эту сферу общественной жизни и управления, оказалось недостаточным для эффективной профилактики и предотвращения межэтнических конфликтов, воспитания культуры толерантности, патриотизма и гражданской солидарности. Старая Концепция 1996 г. не обращала внимания на проблему укрепления гражданского единства россиян. Идеологическое поле этнополитики во многом продолжало опираться на советские концепты «дружбы народов» и интернационализма, а практики регулирования отношений между людьми разных национальностей страны приобретали все более формальный характер и не способствовали снижению межэтнической напряженности.

Политическая практика все очевиднее доказывала, что этнополитика не может быть отдана на откуп отдельной группе чиновников, даже весьма квалифицированных. Суть этнополитики должна состоять в укреплении государственного единства, координации усилий всех государственных органов при решении экономических, социальных и культурных проблем этнических общностей, в организации их диалога с властью, в позитивном межобщинном диалоге, согласовании действий заинтересованных сторон при решении проблем этнокультурного развития, гармонизации межэтнических отношений и урегулировании этнополитических конфликтов.

Роль межведомственной и межуровневой координации в реализации государственной национальной политики (этнопо-

литики) стала предметом обсуждения политиков и экспертов при разработке новой ее концепции и при определении сфер компетенции и ответственности различных государственных и общественных институтов. При этом все социологические замеры и оценки экспертов показывали, что в России шел активный процесс утверждения среди граждан общероссийского гражданского самосознания (идентичности)¹, что требовало серьезной доктринальной поддержки, помимо отдельных высказываний высших должностных лиц государства.

Для более эффективной координации всех заинтересованных структур в 2012 г. был создан Совет при Президенте

РФ по межнациональным отношениям, в состав которого вошли видные специалисты в области изучения этнополитики, представители общественных движений, конфессий, журналисты. Тем самым было продемонстрировано, что этнополитика должна представлять собой синтез усилий различных государственных ведомств и общественников в деле реализации цели построения стабильного и интегрированного гражданского общества, оптимизации положения этнических сообществ и учета их интересов в общефедеральной и региональной политике. Значимость координации между различными государственными институтами при проведении государственной национальной политики (этнополитики) была особо подчеркнута в утвержденной В. Путиным 19 декабря 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Необходимость координации еще более очевидна в связи с тем, что данный документ не является лишь декларацией намерений, а построен как руководство к действию по схеме: оценка проблемных ситуаций — постановка политических целей и задач — определение механизмов реализации сформулированных целей.

Вторым важным изменением в российской этнополитике стал тот факт, что политическое руководство России не только признало, но и активно пропагандирует идею российской нации. Еще в 2004 г. на встрече в г. Казани по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений президент В.В. Путин заявил, что

«есть все основания говорить о российском народе как о единой нации» и необходимости укреплять исторически сложившееся национальное единство россиян. В 2008 г. президент Д.А. Медведев сказал похожие слова, подтвердив тем самым линию высшего руководства страны на формирование общероссийской национальной идентичности.

Оценка политического значения концепта нации происходила одновременно с признанием принципиальной роли этнополитики во внутреннем развитии страны. Во время президентской кампании 2012 г. основной кандидат в президенты страны В.В. Путин уже в первой программной статье в «Независимой газете» изложил свое видение вопроса. По его мнению, «для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»¹. Одним из самых важных положений статьи Путина была оценка праздника 4 ноября – Дня народного единства. Этот день есть праздник победы «над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации»².

Принципиально важным является то, что такой политический документ, как «Стратегия...», принятая в первый год нового президентского срока Путина, имеет однозначную общегражданскую направленность. Важнейшим ее положением является нацеленность на «укрепление гражданского самосознания и духовного единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)». «Русская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации» рассматриваются в названном документе как синонимы, что демонстрирует намерение властей не противопоставлять этничность согражданству, а добиваться того, чтобы «политика согражданства» сопровождалась сохранением культурного многообразия страны, а гражданская российская идентичность не противопостав-

¹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012 г.

² Там же.

лялась этнической (культурной) идентичности, а сосуществовала вместе.

Для реализации идеи гражданской интеграции предусматривается разработать комплекс мер, причем важную роль в процессе укрепления единства российской нации должны играть такие институты как армия, школа, учреждения культуры, а деятельность по укреплению государственного единства и единства народа должна быть общей заботой всех структур власти. Весьма важное замечание касалось того, что национальная политика (этнополитика) должна быть единой для всей страны. В «Стратегии...» отмечается необходимость не просто декларировать, но последовательно отстаивать «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» и необходимость «запрещения любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Важной частью этнополитики становится не только формирование российской гражданской идентичности и оптимизация межобщинных отношений, но и профилактика межнациональной напряженности через формирование системы мониторинга, а также борьба с различными проявлениями межэтнической вражды и экстремизма, «гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений». В числе важнейших целей этнополитики обозначены сохранение этнокультурного многообразия России и обеспечение успешной социальной и культурной адаптации мигрантов. Этнополитика приобрела не только вполне ясные цели, но идейную определенность, ибо российские лидеры однозначно заявили, что альтернативы политике мультикультурализма в России нет.

Интеграционная политика должна преследовать две взаимосвязанные цели: добиваться консолидации российского общества и укрепления гражданского согласия, с одной стороны, и стремиться к интеграции ее территориальных состав-

ляющих в единое экономическое и политическое пространство – с другой. В «Стратегии» подчеркивается актуальность этой задачи, а политика российских властей, в которой особое место занимают региональные программы развития (Дальнего Востока, Северного Кавказа), демонстрирует, что интеграция стала долгосрочной заботой политического менеджмента.

Значимым направлением интеграционной политики является формирование единого экономического и правового пространства страны. С этой целью создаются и реализуются специальные программы регионального развития, призванные стимулировать экономическое развитие территорий, которые по уровню своего социальноэкономического развития отстают от других регионов страны. Не меньшее значение имеет и борьба с местными кланами, которые монополизируют власть и подчиняют себе судебную и правоохранительную системы, дабы отстаивать свои корпоративные интересы. Пренебрежение российскими законами и нечувствительность власти к нарушениям норм права также нередко оборачивается ростом межэтнической напряженности, поскольку в неправовом пространстве наиболее ущемленными оказываются этнические группы, представители которых не допускаются во власть.

Одной из первоочередных задач интеграционной политики является формирование культурного образа российской нации, превращение политической идеи в зримые и привлекательные «продукты», являющиеся результатом художественного (а также и научного) творчества. Очевидно, что этот образ будет складываться из некоей мозаики идей, значений, исторических фактов, которая в общем виде будет представлять достаточно определенное понятие «Мы – РОССИЯНЕ». Отсюда вытекает задача усиления гражданских начал в школьном воспитании, ибо школа есть один из важнейших институтов социализации личности. У учащихся и молодежи в целом необходимо воспитывать понимание того, что Россия исторически формировалась как поликультурное и поликонфессиональное сообщество, а также формировать, как сказано в «Стра-

тегии», «общероссийское гражданское самосознание».

Гражданское самосознание важно не само по себе, а является не переменным атрибутом любой гражданской нации, ибо гражданин всегда должен быть готов к гражданским действиям, которые направлены на защиту общественных интересов, на противостояние силам, которые пренебрегают общественным благом. Поскольку Россия – это нация наций, суть современной национальной политики становится двуединой: с одной стороны, это обеспечение государственного единства, а также национальных интересов русского народа внутри страны и на международной арене, в том числе и через национальные проекты, модернизационное развитие экономики, систему национального образования; с другой стороны, это

сохранение и поддержка историко-культурного и религиозного разнообразия проживающих в России представителей разных национальностей и религий. Одно совсем не исключает другое, а наоборот, возможно только в сложном единстве и при эффективном, демократическом управлении.

Таким нам представляется общий политический и научный контекст российской ситуации, в котором предстоит осуществлять исследования усилиями членов Сети этнологического мониторинга.

*В.А. Тишков
академик РАН,
директор Сети этнологического мониторинга*

Реформирование этнической политики в России

Президентский Совет как условие хорошего управления. Создан Президентский совет по межнациональным отношениям, потому выскажем ряд соображений по этому поводу. Если это *Совет*, и, полагаю, что его члены обладают «коллективным разумом» и уж точно – жизненным и политическим опытом, тогда важно, чтобы власть в лице Президента и его администрации, а также те управленцы, которые имеют отношение к данной стороне общественной жизни, были готовы воспринимать эти советы. Иначе получится симуляция управления, различные примеры которой мы уже наблюдали. Поэтому ключевой вопрос современной национальной политики (этнической политики) – это наличие адекватного управления, которое в мире часто так и называют: *good governance* «гуд гавенанс». Что это означает? Это означает, что без профессионального знания, а также без определенных морально-ценностных установок руководить сферой такой политики и обеспечивать стабильные межнациональные отношения не получится. Никакой здесь особой «чувствительности темы» по сравнению, скажем, с политикой в области здоровья или финансов, нет, но как и в каждой сфере управления есть специфика. Необходимо хотя бы знать состав населения страны, историю и культуру ее народов, а также имеющийся мировой и отечественный опыт управления культурно-сложными обществами, каким является российское государство и большинство других наций-государств.

Пишу об этом по той причине, что все чаще в нашем политическом классе появляются люди, особенно из молодой генерации, которые считают, что достаточно провести праздник сабантуя, например, в Ростове чтобы занять должность заместителя федерального министра и курировать национальную политику. Еще хуже, когда к руководству данной сферой приходят ксенофобы с националистическими убеждениями, которые говорят, мол, всю политику в столичном мегаполисе, можно свести к одной теме: «Москва – казачья

столица» или же публично высказываются, дескать, «в Сочи ни одного чучмека не будет». Все это, к великому сожалению, реальные факты. Поэтому я бы поставил на одно из первых мест *подготовку и подбор кадров, занятых сферой управления межнациональными отношениями*. Представители академической науки готовы помочь семинарами, лекториями и литературой, которую полезно читать даже самому успешному топ-менеджеру.

О жизненной школе проживания в полиэтнической среде и о путешествиях по своей стране, об обмене кадрами между регионами не говорю, ибо это звучит сегодня как-то несовременно. Но нужно хотя бы учиться видеть с пользой для своей страны внешний мир. Многие наши политики и чиновники пребывают во власти бытовых фобий, но когда слышат критические высказывания Меркель или Кэмерона о мультикультурализме, затевают истерику на всю Россию. Не замечают, правда, что в те же самые дни критики мультикультурализма в Германии министром труда становится этнический турок, а вице-канцлером – гражданин вьетнамского происхождения. О Лондоне и о Британии как мозаике культур даже и речь вести не стоит после впечатляющей самопрезентации страны в ходе XXX Олимпиады.

Институты власти для многоэтнической страны. Эффективное управление культурно-сложными обществами не означает только, что нужны хорошие кадры. Оно означает адекватные институты государственного устройства, способные обеспечивать не только стабильное развитие общества, но и *политику культурной интеграции, причем интеграции на основе институтов и законов плюралистической демократии*. Под последней я имею в виду такое государственное устройство страны со сложным религиозным, этническим, расовым и языковым составом населения, которое обеспечивает управление от имени большинства населения, но в тоже время способно интегрировать и отражать интересы разных групп меньшинства.

Подлинной новацией современной национальной (этнической) политики должна быть политика интеграции, а не тривиальное возрождение фестивальной формулы «дружбы народов» или более позднего концепта «прав меньшинств». Нужна формула «дружного народа-нации», народа – богатого в своем этническом, религиозном и языковом разнообразии, но единого в своей приверженности стране, ее общезначимым¹ нормам и ценностям. Политика интеграции – это не односторонний процесс изменения групп меньшинства под нормы доминирующего большинства, а процесс взаимных шагов навстречу. Социально-культурный синтез на основе гражданственности и патриотизма. Это не означает ликвидацию культурной специфики, различий, даже – противоречий. Для большой и сложной страны с федеративным устройством и с почти двумя сотнями этнических культур, достижение полного всеобщего согласия и идеальной гармонии – это утопия. Однако необходим абсолютный императив – желание и умение добиваться согласия по коренным вопросам жизни страны, признавать и исполнять ее законы, уважать культурные различия граждан, а не принуждать их говорить шепотом, если у них не тот язык, на котором говорит большинство.

В этом разнообразном культурном единстве нужно научиться видеть особую ценность, историческую данность и важнейший ресурс нашего развития. Таковой, кстати, всегда и была Россия с момента возникновения 1150 лет назад ее государственности на основе совместного действия представителей славянских и финно-угорских племен. Например, мордва вошла в Россию тысячу лет назад, создавая нашу страну и ее историю, хотя сама Мордовия как территориальная автономия возникла одной из последних в советские времена. При всех наших реальных проблемах и кризисе восприятия собственной страны, сегодняшняя Российская Федерация – это состоявшаяся «нация наций», признанная мировым сообществом. Тем более удивительно, что

она остается «непризнанной» в таком качестве частью собственных политиков и националистических активистов.

Принципы политики интеграции. Назову принципы обновленной национальной (этнической) политики в дополнение к тем, которые уже были в Концепции национальной политики 1996 г. (и которые, кстати, сохраняют свою значимость, хотя саму концепцию следует серьезно обновить). В 1990-е гг. целью политики было названо обеспечение прав и запросов граждан, связанных с их принадлежностью к той или иной национальности, языковой общности и религиозной традиции. В 2000-е гг. президент Путин, а затем и президент Медведев сформулировали более актуальные цели: а) формирование общероссийской гражданской идентичности, б) поддержка этнокультурного развития народов России и в) обеспечение межнационального согласия. Что сегодня можно добавить к этим положениям?

Первое, это право на свободное выражение и признание со стороны государства личной и коллективной культурной идентичности (самосознания), признание того, что такая идентичность может иметь сложный и изменчивый характер. Пока отечественная практика управления не позволяет гражданам, относящим себя к двум или более культурам, к двум или более языкам и имеющим сложное национальное происхождение и самосознание, объявлять об этом и быть услышанными государством. Попытка предоставить такую возможность во время Всероссийской переписи населения 2010 года была отвергнута соответствующей правительственной комиссией. Подождем еще 8 лет до следующей переписи, но все равно к этому придем.

Второе, это пресечение таких управленческих действий, которые прямо приводят к этнической и языковой ассимиляции, что, кстати, запрещает Конституция и международно-правовые обязательства России. Но вместе с этим необходимо признавать право на добровольную ассимиляцию, право выбора гражданином культуры и языка, право на пребывание в нескольких культурах. Современный человек может иметь не только один родной язык, он может быть дву- или триязычным и считать себя одновременно принадле-

¹ Общезначимые ценности и нормы не обязательно общеразделяемые. В том и смысл интеграции, что-бы одно стало равным другому.

жащим к различным национальностям отца и матери, если вырос в смешанной семье. Точно также гражданин имеет право перейти с одного языка на другой, в том числе и на язык, который дает больше жизненных возможностей. Таковым в России является русский язык. По переписи населения 2010 года 25% нерусских россиян назвали своим родным языком русский язык. Это, как правило результат свободного выбора и он должен быть признан, а не подвергаться необоснованной критике, а то и становиться объектом чиновничьих усилий по «возврату населения к своему языку».

Третье, языковая политика в многоэтническом государстве опирается на некоторые общие принципы: а) язык большинства наделяется государственным (официальным) статусом и государство обеспечивает обучение и взаимодействие с населением на этом языке, а также содействует его освоению гражданами и, по возможности, - иностранными мигрантами; б) языки меньшинств могут получать официальный статус в регионах преимущественного проживания их носителей без ущерба статусу и компетенции в знании государственного языка. Государство вместе с обществом поддерживает языки проживающих в стране национальностей, принимает особые меры по сохранению языков, находящихся под угрозой исчезновения. В России по этой части нужно сделать и делается много, но государственных усилий затрачивается недостаточно.

В стране зафиксировано владение ее жителями 278 языками, 5 языков (кроме русского) имеют более одного миллиона своих носителей (татарский, украинский, чеченский, башкирский, чувашский), но 150 языков имеют менее одной тысячи носителей. Вокруг языковой политики могут возникать серьезные коллизии, что видно на примере Украины, Латвии и других стран мира. *Главная линия в этом вопросе – поддержка и развитие дву- и многоязычия, что предполагает наряду со знанием гражданами русского, знание других языков, характерных для государства.* Это касается людей, проживающих в этнически смешанных регионах, включая республики, а также государственных служащих, включая, прежде всего, судеб-

ные и правоохранительные органы. По этой части недоработки в стране большие: люди предпочитают учить английский ради редкого посещения заграницы, а не язык тех, с кем проживают рядом всю жизнь.

В настоящее время по переписи 2010 года в России владение русским языком указали 99,4% ее жителей, причем 6,6 млн нерусского населения назвали русский родным языком. *Русский язык является одним из самых мощных институтов политики интеграции.* Не каждая страна может похвалиться сохранением и больших, и малых языков, и всеобщим знанием населением государственного языка. В направлении расширения языкового «репертуара» россиян и нужно двигаться. Но чтобы Москва воспринималась столицей своей страны буквально всеми – и жителями Нальчика, и Кызыла, и Якутска, Останкинская башня должна излучать не только «русскоязычные волны»: хотя бы по 30 минут нужно вещать на татарском, чувашском, чеченском, башкирском, тувинском и других языках, на которых говорят сотни тысяч граждан (таких языков около 30). Это политика интеграции.

Четвертое. Права меньшинств и права большинства могут действовать только в общем пространстве, а не в изолированном для каждой общины виде. Изоляция тех или иных национальностей или малых этнических сообществ не только на отдельной территории, но и в культурном смысле может иметь для государства разрушительное воздействие. В последние два десятилетия в российских республиках было много сделано для сохранения и развития культур и языков соответствующих национальностей, и это огромное достижение. Но выявились и негативные стороны: нетитульное население, включая русских, переживало дискомфорт, дискриминацию и предпочитало выезжать в «русские регионы». *Моноэтничность и изолированность части республик негативно повлияли на правовой порядок и на их развитие в целом.* Когда из таких республик стала активно выезжать и часть т.н. титульного населения уже без должного знания страны и опыта общения с русскими и другими национальностями, это вызвало новый тип напряженности в форме негативного отно-

шения к выходцам из республик, которые переселялись за пределами своих малых родин.

Пятое, в одном государстве должно быть не параллельное существование региональных и этнических сообществ, а взаимодействие по всему спектру социальных отношений: от спортивных команд до совместной службы в армии и организованных трудовых наборов на крупные проекты промышленности. Не менее важна совместная организация политической жизни. Политические партии и впредь, и более неукоснительно, с большими формами государственного и общественного контроля должны иметь внеэтнический характер членства и деятельности.

Наконец, в современных условиях важно понимать, что наличие этнической культуры и самосознания не могут мешать привязанности к Большой родине – России и осознанию себя россиянином. *И русское большинство, и представители нерусских народов реально имеют общее российское самосознание.* Все новейшие и авторитетные научные исследования и социологические опросы подтверждают этот вывод. Противники интеграции на основе российскости предлагают либо «всем стать русскими», либо разделиться по этнически «квартирам» (но тогда Россия скукожится до ранне-исторических границ). Но это такая же нереализуема утопия, как и «чисто русская» Россия.

Какая нужна стратегия. По данным многолетнего мониторинга, осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этномониторинга, в России с 2008 г. наблюдается определенное повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была лучше. Этот уровень конфликтности сохраняется и в 2013 году. Напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, и когда политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия.

Все это заставило российские власти внести некоторые изменения в стратегию национальной политики. В первый день своего вступления в должность 7 мая

2012 г. Президент России Владимир Путин подписал указ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», призванный гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития. В рамках созданного Путиным Совета по межнациональным отношениям была разработана и принята президентским указом в декабре 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года.

В Стратегии заложена идея формирования единой политической нации и сохранения этнокультурного разнообразия российских национальностей. Это отражено в формулировке целей государственной национальной политики: а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; д) социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа. То есть насколько эффективно российская идентичность будет сочетаться с этнической русскостью, татарскостью, башкирскостью, якутскостью и т.д. Данные самых последних исследований свидетельствуют, что идея общероссийской гражданской нации не навязывается сверху, а отражает достаточно массовые представления. Если еще в 2004 г. признание российской идентичности уступало этнической самоидентификации, и сильную связь с гражданами России ощущал лишь 31% респондентов, то к 2011 г. российская идентичность у большинства на-

селения стала самой распространенной и ощущение связи со страной в целом – более сильным.

В 2000-е годы люди стали привыкать к новым очертаниям страны и ее месту в мировом сообществе. На смену критике советского прошлого, а затем «лихих 90-х» начало приходить понимание необходимости трезвой оценки прошлого и формирования взвешенных подходов к исторической памяти. Сегодня большинство населения – это люди, которые считают себя гражданами России и не теряют свою этническую идентичность. Вместе с тем обсуждение в медийном пространстве показывает, что не всеми предложенная стратегия воспринимается спокойно. Нередко понятию «российская нация» придается иное значение, иной смысл: то ее сравнивают с советским народом, то считают, что она призвана заменить этнокультурную общность.

Различными исследовательскими центрами подтверждается, что доля предубежденных в отношении основных по массовости видов межэтнического общения в целом колеблется уже несколько лет в пределах 30%. Социологические исследования демонстрируют, что значительная часть населения (24-41%) отмечает обострение национальной проблемы из года в год (в 2010 г. – 32%). Нарастание напряженности в межэтнических отношениях отмечают представители всех возрастных групп, чаще его замечают люди с высшим образованием (36%). Острота национальной проблемы нарастает с увеличением размера населенного пункта, достигая пика в Москве и Санкт-Петербурге, где обострение национальной проблемы фиксируют 53%.

Общий вывод состоит в том, что растущая российская идентичность, устойчиво совмещаемая с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает раздражения и в некоторых случаях враждебности к представителям других национальностей, которые часто есть следствие недовольства существующей системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, беззакония. Нужны усилия и общества, и власти, направленные на достижение того, чтобы в

повседневной практике граждане чувствовали Россию общим домом.

Субъекты новой политики. Старая национальная политика была политикой в отношении меньшинств, хотя в СССР это определение не использовалось с начала 1960-х гг. Политика поддержки меньшинств – это давний и апробированный путь. По нему многие десятилетия шел Советский Союз, по нему идут многие страны, и суть его в том, что государственное большинство старается узурпировать все права и возможности во имя развития отсталой периферии, сохранения целостности страны и стабильности общества. Однако всегда в такой политике присутствует проблема «большинства», которая выражается по-разному: в нашей стране в идеологии почвенничества и великорусского шовинизма, в Китае – в ханьском шовинизме (национализме), в Индии – в национализме от имени хиндиязычного большинства, радикалы которого расправились не с одним государственным деятелем этой страны. В Великобритании в период конструирования британской идентичности недовольство высказывали сторонники и носители традиции «старой доброй Англии», так сказать, собственно англичане. А в Испании кастильцы после Франко вели себя сдержанно и тем самым показали поучительный пример. Суть этого примера в том, что большинство чаще всего имеет преимущества по факту истории и демографии и его ведущая роль в государстве не требует особого статуса и дополнительных акций признания, ибо проблемы большинства – это проблемы всей страны.

И все же *обновленная политика интеграции современных сложных обществ не может снять с повестки фактор большинства*. Особенно, если это большинство пережило геополитические катаклизмы в форме распада страны, приняло в свою среду массовые потоки иммигрантов, может уступать представителям меньшинств в ключевых сферах реформируемого общества и отставать от активистов меньшинств в международном лоббировании своих интересов и обеспечении протекции. «Малое – всегда прекрасно» (Small is Beautiful) – был лозунг XX века. Очевидно, что XXI век будет «веком большинства», но не в ущерб меньшинст-

вам, а в зачет их интересов и озабоченностей. Самое трудное – найти путь как именно добиться этого нового поворота – без ксенофобии и насилия.

Специалистам ясно, что *русский вопрос не является основным вопросом национальной политики в России*. Язык, культура, социально-политический статус и даже демография русских находятся не в столь драматическом состоянии, как стараются убедить ультра-националисты и самозванные патриоты. В переписи 2010 г. о 5 млн жителей не были получены данные о национальной принадлежности по причине их переписывания по данным паспортных столов вместо обхода переписчиков. Отказались указать свою национальность только полмиллиона человек. В числе неуказавших свою национальность примерно 80% - это, конечно, русские. Поэтому в 2000-е гг. общее уменьшение числа русских произошло в гораздо меньшей степени, чем об этом обычно говорят и пишут, а доля русских в составе населения страны не уменьшилась.

Провокационный лозунг «Россия – для русских» необходимо нейтрализовать, но это задача не только для журналистов и политиков. Политики себя загнали в ловушку кризисной парадигмы и отрицания очевидных достижений России до такой степени, что только специальными усилиями можно поправить качнувшийся в сторону национализма этнополитический маятник. Беды от такого «качка» Россия уже пережила в 1990-е гг.

Мое мнение, что *десятилетие политики интеграции российского общества – это достаточный отрезок истории, чтобы укрепить межнациональное согласие и российскую гражданскую идентичность*. А больше времени в запасе может и не быть. Мы не знаем, какие новые риски ждут Россию через десятилетие.

*В.А. Тишков
академик РАН,
член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям*

Этническая политика в России с точки зрения эксперта

На вопросы редактора Ежегодного доклада Сети этномониторинга В.В. Степанова отвечает замдиректора Института этнологии и антропологии РАН, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям профессор В.Ю. ЗОРИН.

- В декабре 2012 Президент РФ В.В. Путин утвердил «Стратегию государственной национальной политики до 2025 г.». Что-нибудь изменилось во внутренней политике государства?

Зорин: Хочу напомнить, что в Стратегии заложена идея формирования единой политической нации и сохранения этнокультурного разнообразия российских национальностей. Это отражено в формулировке целей государственной национальной политики: а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального

народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; д) социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа.

Но в порядке ответа на Ваш конкретный вопрос об изменениях, поясняю. Если сказать коротко, то доктринально – да. Мы

получили документ, отвечающий на риски и вызовы сегодняшнего дня. Институционально – да, особенно на федеральном уровне. Активно действует Совет при Президенте по межнациональным отношениям, утверждена федеральная целевая программа по реализации Стратегии, созданы соответствующие структурные подразделения с серьезным кадровым потенциалом в Администрации Президента и Правительстве страны. Если же говорить о практической реализации на региональном и муниципальном уровнях, то нет. Мы здесь только в начале пути. Перелома в сознании власти и гражданского общества о том, что национальная и миграционная политика реализуется именно там, на местах – не произошло.

- Различные партии и политические сообщества за последние два года не единожды поднимали вопрос о значении возврата графы «национальность» в гражданский паспорт. Возможен ли вообще такой возврат, и каковы могут быть общественно-политические последствия этого шага?

Зорин: В жизни ничего невозможного нет, и задача экспертов – проанализировать риски, которые происходят от того или иного решения. Действительно, периодически вопрос о возвращении в паспорт графы «национальность» является предметом общественного обсуждения, иногда его даже инициируют партии и политические движения. Например, КПРФ активно выступает с этих позиций. Хотел бы сразу сказать, что, в принципе, это ничего не изменит ни в обстановке в стране, ни в состоянии межнациональных отношений, но и не будет способствовать их гармонизации. С правовой точки зрения, если следовать конституционному принципу равенства, то такое вообще невозможно. Конечно, есть категория людей, я бы все-таки назвал их маргинальными, которые желали бы соответствующей графы. Они считают, что это в определенной степени облегчило бы их положение. Например, было бы гораздо проще собирать необходимые документы для реализации личных жизненных планов, например, выезжающие на постоянное место жительства в Германию, Израиль

или другое иностранное государство. Или, например, те, кто считает себя представителем коренного малочисленного народа Севера, и претендует на льготы, которые они имеют в виде квот на пушнину, рыболовство, боеприпасы, вооружение, обучение и передвижение на снегоходах. Сейчас на персональном уровне процедуры отнесения конкретного лица к коренному малочисленному народу остаются непроработанными законодательно, отсюда и желание некоторых общественников, даже депутатов вернуть запись о национальности в паспорт. У нас даже есть несколько сотен судебных решений за последние годы на Дальнем Востоке и в Сибири по вопросу признания за конкретными гражданами статуса представителя определенного коренного малочисленного народа Севера, Сибири или Дальнего Востока. Однако, если не через паспорт, а иными способами упомянутые бюрократические проблемы научиться решать, то тема национальности в паспорте и для них утратит свою актуальность.

По большому счету, это виртуальная дискуссия, направленная на обострение межнациональных отношений или получение каких-либо политических дивидендов. Здесь есть еще один аспект. На первый взгляд, присутствие графы не несет никакой дополнительной дискриминационной нормы в отношении конкретного гражданина. И, кажется, вроде бы, ну что такого особенного, решил – и заполнил, не решил – не заполнил. (Так же, как на переписи у нас полтора миллиона человек отказались отвечать на вопрос о национальности, а 41 тысяча назвали себя экзотическими национальностями: штукатурами, джедаями, печенегами и пр., что тоже является определенной формой протеста). Но если есть графа, и человек ее не заполнил, всегда есть возможность упрекнуть его от более радикальной части данной этнической группы в том, что он не уважает, стесняется своей группы, не гордится ею. И это очень серьезный мотив для дискриминации, а для данного конкретного индивида это конкретный мотив для дискомфорта. Это очень серьезное обстоятельство, с которым нельзя не считаться. Это первое. Второе, мы национальную принадлежность учитываем в ходе переписи населения, что, в принци-

пе, отвечает всем потребностям государства о данных по национальностям для определения необходимого материального ресурса, числа учебников, тиража газет, радио, телевидения и культурных учреждений для данного народа. То есть кардинально это ничего не изменит. Я сказал тут о позитивных и негативных моментах, но, с другой стороны, у нас сегодня на бывшем пространстве СНГ есть страны, где эта запись сохранилась, если мне память не изменяет, это Казахстан, например, есть и другие республики, опять же, бывшего СССР, это наша советская традиция, и в мире ее практически больше нигде нет.

Но есть еще один вопрос, вокруг которого вот такая же политизация – а вводить ли в перепись позицию по религиозной принадлежности? Что хотелось бы сказать в отношении этих двух дискуссий? В принципе, никакого решающего влияния на межнациональный, межконфессиональный климат в стране и политику государства как отрицательное, так и положительное решение не окажет. Тогда, если в обществе есть силы, которые на этом спекулируют, я предлагаю сделать простую вещь: давайте проведем референдум, и давайте спросим у народа, как бы хотело наше население восстановления этой графы? Если действительно все хотят, давайте поставим эту графу, если не хотят, значит, оставим как есть. Но нам надо понимать, что этим самым мы пойдем назад, если говорить об общественном прогрессе и общественном развитии.

Ведь хорошо известно, что и в последнее советское десятилетие для большинства граждан пресловутый пятый пункт в паспорте не имел существенного значения, зато в политике государственной, в кадровых вопросах, в образовательных, в приеме на работу в правоохранительные органы, он, например, играл роль, и была всегда возможность ущемить какую-то этническую группу по этой позиции. Поэтому еще раз, от добра добра не ищут, это наше население, руководство, народ однажды уже решили. Нет никакого смысла возвращаться к графе «Национальность» в паспорте. И хочу напомнить, что в ходе обсуждения проекта Стратегии государственной национальной политики практически вопроса о

возвращении графы «Национальность» в паспорт не поднималось.

- В общественных и политических кругах нередко говорят о том, что сегодня в России русские в социальном отношении хуже себя ощущают, чем иные этнические группы. Действительно ли это так, и что нужно предпринимать, чтобы такого рода проблем не возникало?

Зорин: Действительно, русский вопрос и положение русских, статус русского народа в России очень широко обсуждался, притом с диаметрально противоположных позиций. Одни считали, что нужно обозначить особый статус русского народа, его особую роль, и даже восстановить Русскую Республику на территории Российской Федерации. Другие считали, что ни в коей мере этого нельзя делать, что любое выпячивание, выделение русского народа в Стратегии или в политике недопустимо, так как оно ведет не к гармонизации, а к дестабилизации межнационального мира и согласия в стране. И должен сказать, что и у рабочей группы Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, которая работала над проектом, тоже были очень большие дискуссии. Ясно одно, и состоявшееся обсуждение проекта Стратегии, показало, что русские являются не только субъектом национальной политики государства, но и объектом или, во всяком случае, должны являться её объектом. У русского народа, самого крупного, самого многочисленного народа, генофонд которого является основной идентичности российской, культурный код которого является одним из основных, у него есть и свои этнокультурные проблемы, вопросы сохранения фольклора, вопросы сохранения хозяйствования, культуры в самых различных сферах, и так далее, и их нельзя

игнорировать. То есть, развивая и поддерживая фольклорные коллективы, национальные театры всех наших народов Российской Федерации, мы не должны забывать, что и у русской культуры в ее традиционном понимании есть свои особенности, есть свои праздники, есть свои национальные виды спорта, и так далее. Вот это безусловный вывод, который государство должно сделать из со-

стоявшегося обсуждения. Если же говорить в более широком плане, то я думаю, что здесь ответ простой. По доле, по фактическому статусу, наверное, распределяются те трудности, которые переживают земли и народы нашей страны, но никакой специфической трудности у русского народа, которая бы отличала его от других народов, с точки зрения социально-экономического положения, с точки зрения других факторов, нет, это объективно так.

Далее что хотелось бы отметить? Например, звучали предложения, что нужен закон о статусе русского народа. Глава государства был вынужден отреагировать на эту позицию так: «Тогда нам нужно принимать соответствующие законы по всем 192 народам, которые проживают в нашей стране?» Это очень сильный аргумент. Но также сильным аргументом является и то, что Конституция Российской Федерации, в результате которой существует современная наша держава, была принята на общероссийском референдуме, в котором принимали участие все народы, её населяющие, независимо от их численности. И в этом смысле они все являются государствообразующими, юридически в равной степени. Безусловно, чем больше народ в своей численности, тем большая доля ответственности лежит на нем, что, наверное, тоже справедливо. Но это совсем не значит, что данную позицию нужно записывать в конституционные нормы. Я здесь вспоминаю дискуссию вокруг статьи 6 Конституции СССР, о руководящей и направляющей роли КПСС в жизни советского общества. Пока не было этой статьи 6, КПСС отлично справлялась со своими задачами, полвека являлась лидером советского народа. Как только записали эту позицию, то она ее вскоре утратила, и ничего не помешало отменить и эту статью, и распустить саму КПСС. Поэтому, дело не в записи, а в фактической активности, социальной позиции большинства, русского населения. Нельзя также забывать, что, когда мы идем на выборы, 80% голосов избирателей принадлежит представителям русского народа, который может высказать свою позицию на выборах в отношении любой политической партии и любого политического течения. Неправильно и недалёковидно

игнорировать их интересы. Русские, как основное по численности население страны, сконцентрированы в крупных и в крупнейших городах и агломерациях, и поэтому среди них очень высока доля образованных людей, специалистов, и поэтому среди них очень высока доля людей с высокими заработками и с высоким социальным статусом. С другой стороны, городское население, как известно, более подвержено огромному количеству стрессов – социальных, экологических, культурных, более подвержено современным ограничителям демографического роста. Есть проблема русской глубинки, где социальные и культурные условия жизни страдают из-за нехватки государственного внимания и бюджетных средств, но в этой русской глубинке, как мы говорим, не будем забывать о том, что на самом деле в этой русской глубинке есть и глубинка чувашская, мордовская, карельская, марийская, и так далее. И любой из этих народов может высказать аналогичные претензии, а тем более, что культура и менталитет данного этноса, любого этноса, они формируются именно, как мы говорим, в глубинке, на земле, в результате сельского хозяйства, в результате жизни на земле. И, кажется, Карл Каутский говорил, что есть национализм здоровый, то есть сельский, и есть национализм нездоровый, то есть городской. Мне не нравится слово «национализм» в любой редакции, но он в чем-то был прав, потому что чем выше урбанизированность населения, тем в нем больше чувства утраты этнической самобытности. Например, житель Крайнего Севера, переехавший в Санкт-Петербург, только по названию остается представителем коренного малочисленного народа и, может быть, немножко по языку, а вся культура и уклад традиционной жизни остается в тундре, в снегах, среди оленей и на заготовке пушнины и зверя. Даже в вопросе о рождаемости были большие дискуссии, что вот рождаемость зависит от того, мусульманский это или немусульманский народ, или православный, или любой другой конфессии, этот народ любит детей или не любит детей. На самом деле во всем мире замечено, что чем больше урбанизирован народ, тем ниже рождаемость. Если мы посмотрим рождаемость в Москве, то по

всем народам она ниже, чем в районах традиционного проживания. А если мы посмотрим рождаемость по народам, то первое место занимают отнюдь не аварцы, чеченцы или ингуши, а первое место занимают ненцы, у них рождаемость на тысячу матерей самая высокая в стране. Прежде всего потому, что очень низкий уровень урбанизации, что в основном население живет на земле, и занимается сельскохозяйственным образом жизни. Также, если мы говорим о сельских регионах, то самая высокая рождаемость у русских, именно на селе, и именно на Кавказе. Так что дело не только в экономическом уровне, не только в уровне культуры или медицинского обслуживания, но и дело также в образе жизни и уровне урбанизации.

- В общественном мнении сложились стереотипы, мол, межнациональные отношения в России – это отношения местных жителей с приезжими из кавказских регионов. Насколько такие стереотипы оправданы?

Зорин: Это вопрос, который тоже вызывает очень большую дискуссию, особенно в связи с известными событиями в Пугачеве и Западном Бирюлево. Каждый день он остро обсуждается и в средствах массовой информации – то мы читаем сообщения о введении миграционных патрулей, то мы читаем сообщения о народных сходах или других акциях, участники которых требуют обуздать миграцию. Очень любят у нас писать о мигрантах или иммигрантах, которые совершают многочисленные правонарушения, хотя по данным правоохранительных органов преступность среди них снижается из года в год, а в процентном отношении не превышает общий уровень преступности по всем категориям населения. Значит, такое явление как неуважение приехавших к местным порядкам есть, и сказать, что эти претензии полностью беспочвенны, неправильно. Мы живем в условиях, когда имеем беспрецедентный для нашей страны масштаб внутренней и внешней миграции. Семьдесят лет страна была закрыта, никто к нам не приезжал, не уезжал, а если приезжал, то по так называемому оргнабору, а в Москву приезжали

лимитчики. Все было зарегулировано, все было организовано, все приезжающие находились под строгим административным контролем, под контролем общественных организаций Партия, комсомол и профсоюзы, и на предприятиях, и в учебных заведениях, велась очень серьезная работа в этом отношении. Должен сказать, что ни власти, ни экспертное сообщество (я здесь имею в виду и нас), недооценили опасность миграционного влияния на межнациональные отношения, и мигрантофобия оказалась своеобразным троянским конем роста ксенофобии, экстремизма и радикализма. В условиях нашей страны объективно отличить приезжего с Кавказа, из Центральной Азии, особенно его идентифицировать по гражданским признакам, очень сложно. Армяне – один из самых крупных народов Российской Федерации,

их проживает у нас более миллиона человек, и притом армяне на Северном Кавказе живут не одну сотню лет, и это самое коренное – если можно употребить этот термин, население. (кстати, от него в Стратегии отказались) Правильнее сказать – это самое старожильческое население Российской Федерации. Также это относится и к азербайджанцам. А украинцы? А белорусы? И так далее. Поэтому, когда я говорю, что это был троянский конь, то да, мы как-то недооценили, что нам надо было серьезно заниматься этими вопросами. Хотел бы развеять один миф. Наши исследования показывают, что негативное отношение отмечается не только к приезжим кавказцам или центральноазиатам, но и русским, или молдаванам, или людям славянских национальностей, которые приезжают из этих регионов. Они в такой же мере встречаются настороженно, в такой же мере к ним непростое отношение, которое приезжим приходится преодолевать. Поэтому одна из причин состоит в том, что мы до сих пор не выработали адекватную политику в отношении внешних и внутренних мигрантов, и самое главное, что своим делом это не считают органы местного самоуправления. Да и мы, все граждане, мы все критикуем миграционную политику, но когда ремонтируем дачу, с удовольствием ищем молдавских или таджикских рабочих. Надо бы быть здесь объективным. Причин

здесь можно выделить две. Во-первых, приезд людей другой культуры, и внешне отличающихся, да к тому же активных и социально сплоченных, безусловно, замечается местным населением больше, чем другие группы приезжих. Вы не можете распознать в сегодняшнем москвиче вчерашнего жителя Екатеринбурга, зато сможете, впрочем, далеко не во всех случаях – увидеть среди новых жителей тех, кто приехал с Кавказа или из Средней Азии. Во-вторых, на Кавказе семейные ценности и социальный контроль довольно сильны, однако, выпав из поля зрения родителей и родственников, уехав, скажем, на учебу в отдаленный город, молодые люди подчас ведут себя чересчур вольно. Это свойственно любой молодежи, но внешне заметные, отличающиеся от большинства населения группы в общественном мнении кажутся единственными, кто плохо себя ведет. Вспоминается один случай. У меня была поездка в Венгрию, еще в советский период. И гид был настроен антисоветски, антироссийски, и он всячески пропагандировал венгерскую экономическую модель. А там, старшее поколение знает, был свободный рынок, уже была платная медицина, квартиры, жилье, там частная собственность была на землю, и так далее. И вот он все критикует нашу страну, и говорит: «Ну, вы же понимаете, мы даже на ваших машинах не ездим, чем же вы гордитесь». Я говорю: «Как не ездите? Смотри, вон сколько наших тут идут, «Жигули» и так далее». Тогда он мне сказал очень интересную вещь. Он сказал, что мы в первую очередь видим то, что нам хочется увидеть, мы как-то выбираем это из общей толпы, поэтому мы сразу же узнаем контуры своей «Лады», своего «Москвича» и своей «Оки», но на самом деле это одна десятая часть из всех автомобилей, которые есть в Венгрии. Действительно, потом мы присмотрелись, посчитали, люди были молодые, любознательные, и наш критик оказался прав. Так же происходит с нами и на улицах Москвы. Вы знаете, сколько здесь мифов?

Я уже слышал цифру, что в Москве семь миллионов мигрантов, из них четыре миллиона нелегальных. Откуда цифра? Перепись показала 11 миллионов населения в Москве, если взять маятниковую

миграцию, 14 миллионов. Вы себе представляете, что такое семь миллионов мигрантов на одиннадцатимиллионный город? Но очень часто на некоторых остановках метро, я не знаю, почему, наши гости из Центральной Азии составляют существенную часть пешеходов. Например, они очень любят «Новокузнецкую», «Библиотеку Ленина», «Петровско-Разумовскую» и еще некоторые станции. Действительно, они там как-то привыкли назначать место встречи, обмена информацией и решения просто житейских вопросов.

- *Власти федерального уровня, власти регионального уровня в Чечне, Ингушетии, Дагестане заявляли о готовности способствовать переселению русскоязычного населения на Северный Кавказ. Каковы перспективы этой идеи, в частности, у разработанной Минрегионом в 2012 г. программы такого переселения?*

Зорин: Я считаю, что это очень прогрессивная работа, прогрессивная программа, отвечающая потребностям и сегодняшнего дня, и в целом Российской Федерации. Если у нас Северный Кавказ и Кавказ в целом должны стать регионами экономического роста и развития, то неизбежен приезд в республику рабочей силы, как русскоязычного населения, так и другого населения нашей страны.

Но сегодня этот процесс сдерживают два важных фактора: это - отсутствие гарантий безопасности, и второе, отсутствие гарантий социального благополучия и социального продвижения в данной республике. И то, что данные проблемы осознают власть, общество, эксперты, бизнес есть гарантия того, что все-таки их удастся решить. Ну, посудите сами, можно ли было бы привлечь людей переселиться в глубинку, не обеспечив безопасность и стабильной экономики? А в случае с Северным Кавказом, помимо этого, есть масса иных проблем с занятостью, с социальным обеспечением, криминалом. Не следует забывать, что названные регионы – это территории, где еще не так давно происходили активные антитеррористические действия с применением вооруженных сил и вооруженных формирований, и имели место межнациональ-

ные конфликты. В этой связи любой проект с переселением может быть успешным, только если возникнет некая сумма государственных гарантий, но и также, если переезжающие будут направляться к местам проживания своих родственников, друзей или знакомых. Но сейчас у русского населения, покинувшего в 90-е годы кавказские республики, зачастую уже никого из родственников на местах не осталось. Поэтому, конечно, переезд будет осуществляться группами, коллективами. И это мера необходимая, к которой все равно мы придем, но подчеркиваю, сейчас для этого нужно решить две принципиальные позиции: безопасность и социальные гарантии.

- Привлекательность Северного Кавказа, наверное, возрастет, если там можно будет спокойно жить и отдыхать. Федеральные власти ставят задачу разработки туристического кластера на Северном Кавказе. Какова перспектива в свете международных отношений развития рекреационных ресурсов на Северном Кавказе, и вообще, станет ли туризм на Северном Кавказе популярным среди россиян?

Зорин: Тема тоже относится к числу тех дискуссий, которые могут иметь и много ответов, и один ответ, но у нас нет сегодня альтернативы. Да, нужно развивать занятость в сфере сельскохозяйственного производства, малого и среднего бизнеса. Но вот что является этнокультурным брендом региона, о чем известно во всем мире, это, конечно, красоты Северного Кавказа, лечебные качества курортов, природы, и просто было бы неправильно это не использовать и в целях народов, живущих там, и в целях развития экономики региона и в целом нашей страны. Я не сомневаюсь, что туристический кластер будет, частично туристические услуги уже есть в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Вот буквально недавно было сообщение, что открыта трасса в Ингушетии, и наплыв туристов в ближайшее время в этих регионах - реально. Но в остальных регионах Северного Кавказа пока нет традиций подобного сервиса, и трудно рассчитывать, что они быстро и просто появятся. Такого тури-

стического потока по главным городам Северного Кавказа, как в советские времена, видимо, в будущем году не случится – все-таки высокая опасность терроризма, все-таки высокий уровень преступности, все-таки низкое качество жизни, услуг, инфраструктуры. Но работать над этим надо, и мне здесь вспоминается пример Южного Тироля, это регион на севере Италии, с немецким населением, которое после Второй мировой войны очень не хотел остаться в итальянском государстве. В результате развернулось сепаратистское движение, вооруженное движение, с использованием оружия, взрывчатки, боевых действий за отделение от Италии и вхождение в Австрию, где находится Северный Тироль. И властям, и гражданам удалось преодолеть настроения сепаратизма, воинственности именно за счет создания и развития индивидуальных сельскохозяйственных предприятий, малых сельскохозяйственных предприятий – сферы туризма – лыжного, горного, с отдыхом, с маленькими, с большими пансионатами. Я был в этом регионе в 1997 году, застал еще лидера этого сепаратистского движения Сальваторе. Он был тогда еще жив, мы имели долгую беседу о том, как им удалось уйти от терроризма, и как все-таки горцы занялись туристическим бизнесом, что, в принципе, не в характере горцев – горцы гостеприимны, но они стесняются услужливости. И вот этот Сальваторе, уже бывший сепаратист и террорист, подорвавшийся на собственной mine, с отсутствием одной ноги, он очень много рассказывал, как удалось изменить и климат, и настроение на этой территории, и сегодня Южный Тироль – это одно из лучших туристических мест в Европе, и самое лучшее в Италии.

- Некоторые политики высказывают точку зрения, что все международные проблемы и значительная конфликтность проистекают из-за того, что разные субъекты федерации фактически имеют разный статус, разные возможности. Фактически федеративные отношения получаются разнообразными и асимметричными именно в силу того, – говорят они, – что некоторые субъекты федерации имеют статус об-

ластей или автономий, а некоторые имеют статус республик. Вот, в частности, Михаил Прохоров или Владимир Жириновский совсем недавно, перед президентскими выборами, призывали провести губернизацию Российской Федерации. Действительно ли следует преобразовать российские республики в области? Вообще, к каким последствиям могло бы привести обсуждение такой проблемы?

Зорин: Сначала хотелось сказать бы коротко, а потом я попробую развернуть свою мысль. Во-первых, это антиконституционно, сегодня это нарушает нашу Конституцию, во-вторых, это популизм и политическая безответственность. Я еще раз хочу вернуться к обсуждению проекта Стратегии, где была очень мягкая запись об экономической целесообразности укрупнения регионов для решения социально-экономических задач и задач этнокультурного развития отдельных народов. Со стороны наших национальных республик, хотел бы напомнить, что их у нас более двадцати, а вместе с автономными округами около тридцати, это вызвало резко отрицательную реакцию. Даже на уровне обсуждения было ясно, что это тот вопрос, который может дестабилизировать политическую обстановку в стране. Национально-территориальные субъекты федерации- это историческая наша традиция, мы в 1993 г. согласились на федеративное устройство, (кстати, единственная страна на постсоветском пространстве,) и это был правильный выбор. Конечно, в рамках Конституционных законов можно изменять конфигурацию субъектов федерации, но для этого нужно согласие всего населения, нужен референдум, и такие практики у нас есть. Мы провели такую работу по Коми-Пермяцкому, Агинскому Бурятскому, Иркутскому Бурятскому автономным округам, Тюменской области. В общей сложности по пяти субъектам, федерации, осуществили укрупнение. И, конечно, если говорить на примере Коми-Пермяцкого автономного округа, то объединение его с Пермской областью и образование Пермского края дало возможность консолидировать бюджет, и повысить социальную защищенность населения. Однако нельзя сказать только поло-

жительно об этнокультурной составляющей этого процесса. И сегодня у определенной части коми-пермяков есть неудовольствие тем, что их этнокультурные интересы удовлетворяются не всегда в первую очередь, и не имеют достаточной правовой и административной защиты. Все эти укрупненные субъекты имеют разные модели, и было бы очень полезно изучить эффективность этих моделей. Но в той мере, как мне довелось ознакомиться, наиболее удачной оказалась модель образования Забайкальского края, где интересы Агинского Бурятского автономного округа, его населения были наиболее полно учтены. Еще раз хочу сказать, что в национальных республиках таких, как Татарстан, Башкортостан, Чувашия, северокавказские республики, вопрос о возможности их ликвидации вызывает резкое невосприятие, резкое обострение межнациональных отношений, и может привести к мобилизации этничности.

- В России распространено мнение, что некоторые республики получают чрезмерное финансирование из федерального бюджета. Некоторое время назад в интернете была кампания под лозунгом «Хватит кормить Кавказ». Насколько верно такое мнение, и в какой мере оно сказывается на межнациональных отношениях?

Зорин: Если мы скажем, что у нас нет проблем в федеративных отношениях или в отношениях «федерация-центр», то мы

будем неправы. Мы фактически переживаем третью модель федерации, и она характеризуется распределением властных полномочий между федеральным центром и субъектами федерации с сильным креном в пользу федерального центра. Конечно, вечных моделей федерации не существует, во всех странах эти модели меняются. Возьмите, например последние события в Бельгии. Что же касается нашей сегодняшней модели федерализма, то и она является уже несовершенной. Из

83 субъектов Российской Федерации 71 субъект является дотационным. Это говорит о том, что распределение налогового бремени требует дальнейшего совершенствования. Кстати, партия «Единая

Россия» перед прошлыми выборами обещала навести здесь порядок, но после получения большинства в Государственной Думе она об этом обещании забыла, и никаких тут новаций за последнее время не прозвучало. Тем не менее лозунги «Хватит кормить Кавказ», «Хватит кормить Москву», «Хватит кормить Калининград» или наоборот, несут большой разрушительный потенциал, ведут к росту экономического, этнического сепаратизма, и я бы сказал, даже несут угрозу национальной безопасности. Тем более, что все подсчеты на этот счет, кто кого кормит, они, во-первых, бесперспективны, а во-вторых, они не очень корректны. Давайте возьмем знаменитый лозунг «Хватит кормить Кавказ». Чеченская Республика производит нефть, количество которой движется в сторону 2 миллионов тонн. Кроме того, что это прекрасная нефть, лучшего в мире качества, которую можно использовать при первичной перегонке в домашних условиях, нужно отметить, что все налоги от этой нефти идут в федеральный бюджет. Поэтому, если посчитать эти налоги, геополитический вклад, который вносит эта горная республика, я думаю, что ситуация изменится. Ну, и к тому же, согласно данным 2011 года, средний уровень дотаций в дотационных регионах на душу населения составлял где-то 3330 или 3400 рублей. Что касается Чечни и Ингушетии, то эта цифра от 10 до 14 тысяч рублей, а если мы пойдем на Север: Чукотка, Камчатка, то там цифра 50-60 тысяч. – Откройте Интернет, и посмотрите. И поэтому, кто кого кормит? Это очень опасный лозунг. Я был во Владивостоке, выступал в Дальневосточном университете, вы знаете, там прекрасный остров Русский, будет чудесный университет, я выступал там, и там тоже раздались голоса: «Хватит кормить Кавказ». Я как-то остановился, и говорю: «Молодые люди, а вы знаете, что ваш собственный субъект федерации дотационен почти на 60%? Кто кого кормит, о чем мы ведем разговор?» Такие политические спекуляции, не несут объективной реальности. Однако отрицать необходимость приведения в соответствие экономического потенциала и управленческой структуры, совершенствование межбюджетных отношений тоже было бы неправильно. Но перекрыть

карту, ликвидировав национальные республики-это простой популистский и тупиковый путь. Здесь нужны комплексные решения, осуществленные по общественному согласию – через референдум, через переговорный процесс, через точные экономические расчеты и совершенствование межбюджетных отношений. И вторю: проблема не в том, кто кого кормит. Важно осознать, что у нас единое государство, единый организм. Благодаря именно этому Россия сохраняет в мире свой суверенитет.

- Насколько культурные различия и различия в общественных нравах должны поддерживаться в нашей стране?

Зорин: Мировая наука и мировой опыт доказали, что возможны любые национальные традиции, любая одежда, любые культурные, вкусовые предпочтения, предпочтения в кухне, в пище, даже, если хотите, в процедуре ухаживания за любимой девушкой, это - дело конкретного народа и конкретного региона, конкретного человека, и это не должно возбраняться, и не должно ничего нивелироваться, если это не наносит ущерб окружающим, и не совершается, скажем, за их счет, если так образно выразиться. Вот знаменитая дискуссия о лезгинке. Прекрасный танец, но для того чтобы его станцевать, нужно все-таки определиться с условиями того региона, где это хотят сделать, и с учетом времени, устоявшегося положения, места, где это можно делать, и так далее. Даже в советский период, когда перочинный нож считался холодным оружием, кавказцам было разрешено носить кинжалы как атрибут национальной одежды. Поэтому я не вижу ничего плохого, если, допустим, в кавказских обычаях и нравах, которые там являются нормой, будет, допустим, разрешено или будет практиковаться ношение национальной одежды и так далее. Я не вижу в этом угрозы единству государства. Другое дело, это правовое пространство и правовое поле. Конечно, законы должны быть скоординированы, законы должны учитывать федеральные нормы, но это не исключает правовой плюрализм. В условиях Советского Союза, в национальных республиках, и кавказских, и центральноази-

атских, тогда говорили «среднеазиатских», был разный возраст вступления в брак для женщин, и учитывались национальные традиции. Поэтому, конечно, многоженство – это перебор, но отрицание национальных особенностей не приведет к сближению культур наций.

- Если говорить о плюрализме, не только культурном, но и политическом, то, как вы оцениваете перспективы партий, которые сейчас множатся в России, в частности, каковы перспективы националистических партий?

Зорин: Карликовые партии создаются сейчас в соответствии с новым законом. Но в России, несмотря на отмечаемый рост ксенофобских настроений, радикальных настроений, интолерантные проявления в обществе, особенно среди молодежи, оголтелый национализм, радикальный национализм сегодня не пройдет, ни в масштабах крупных регионов, ни в федеральных масштабах.

Любой национализм, будь то русский, чеченский, аварский, башкирский и т.д. основывается на системе «провокаций». Рецепт противодействия сколь сложен, столь и прост – нельзя поддаваться провокациям со стороны тех, кто тебя обвиняет, и нельзя давать слабину, поддерживая националистов из среды своего народа. Национализм, как большой, так и малый, в равной степени отвратителен и ничего хорошего простым людям принести не может. От национализма выигрывают только манипуляторы, добивающиеся власти или стремящиеся эту власть за счет национализма удержать.

Может быть, где-то какие-то партии в мононациональных регионах сумеют оседлать национальную тематику, но я думаю, что это не имеет перспектив. В то же время, если нам не удастся обуздать вот эту предвыборную риторику, если нам не удастся обеспечить соблюдение законов и неизбежную кару за нарушение Конституции в этом отношении, то я не исключаю, что нам придется по итогам осенних выборов, осеннего дня голосования вносить коррективы в избирательные законы, которые запрещали бы разыгрывать национальную карту. А сегодня, на данном этапе, я хотел бы предложить,

чтобы, имея такой консолидирующий документ, как Стратегия государственной национальной политики, все партии и движения, претендующие на федеральное значение, на присутствие в Государственной Думе, в законодательных органах субъектов федерации, подписали своеобразный пакт или соглашение о моратории на использование межнациональной тематики в предвыборных кампаниях и в речах кандидатов, в наглядной агитации. Необходимо договориться, что партии, нарушающие этот мораторий, нарушающие это соглашение, не отвечают задачам сегодняшнего дня и духу российской демократии. Я думаю, что наряду с контролем избирательных комиссий, правоохранительных органов, здесь нужен сильный общественный контроль именно на базе такого соглашения.

- Насколько допустимо, если партия имеет религиозный уклон?

Зорин: Попытки создания таких партий уже осуществлялись, и осуществляются, во всяком случае, в рамках общественных движений. Хотелось бы отметить, что в условиях нашего светского государства это явление сложное, и однозначные оценки давать, наверное, сегодня нельзя. Конечно, определенные группы населения хотели бы защищать свои интересы, но я думаю, что создание партий по религиозному принципу – это путь не к консолидации, а к разобщению общества, и сегодня они так же какого-то существенного влияния на расклад политических сил оказать не смогут.

- Какое влияние на межнациональные отношения оказывает или может оказывать иноэтническая миграция?

Зорин: Надо исходить из того, что любая развивающаяся экономика без притока иностранной рабочей силы и без внутренней миграции обойтись не может, это фактор, с которым нам предстоит жить дальше. Другое дело, что мы оказались без достаточного опыта для регулирования миграции всех видов в новых условиях, в условиях открытого общества, в условиях свободного передвижения граждан по стране и между государствами. Следующее, что хотелось бы отме-

тить, что влияние миграции иноэтнического населения на состояние межнациональных отношений признано сегодня даже в таком документе, как Стратегия государственной национальной политики, где провозглашено, хочу напомнить, пять целей. Первая цель – это содействие формированию общероссийской гражданской нации, российской нации, вторая – это поддержка этнокультурного развития народов, третья – достижение межнационального мира и согласия, четвертая – обеспечение индивидуальных и коллективных прав человека в области национальности, и следующая задача – содействие в адаптации, интеграции мигрантов. Поэтому этот вопрос уже дискуссии не подлежит. В значительной степени миграция влияет на состояние межнациональных отношений в конкретных регионах.

Следует отметить, что в целом по стране доля мигрантов не превышает 1,5% на все население, а иммигрантов, иностранных рабочих – 0,14%. Это – расчеты нашего института, которые проводились по результатам Всероссийской переписи переписи 2010 года и по оперативным данным 2011 года. Но следует отметить, что в отдельных регионах этот вопрос может стоять очень остро. Это наши мегаполисы – Москва, Санкт-Петербург, это многие точки роста, как мы сегодня называем, с огромным потенциалом экономического развития. Например, я уже упоминал сегодня, остров Русский, где строился этот студенческий центр под АТЭС, там временами было до четырех тысяч иностранных рабочих со всего мира и, конечно, это потребовало очень серьезных усилий в работе органов власти, и гражданского общества, и правоохранительной системы. А если ответить на вопрос, в каких регионах, то ответ является очень простым, ответ зависит от количества мигрантов в общей доле занятой рабочей силы, от общей доли занятого населения, это объективный фактор. На отношение к миграции и рост мигрантофобии большое влияние оказывает общественное мнение. И, опять же, я хотел бы обратиться к данным нашего института, которые показали, что уровень мигрантофобии совсем не связан с уровнем безработицы в наших регионах. В целом по стране эти цифры коррелируют. Мы 24

региона исследовали, только в двух регионах была выявлена прямая зависимость роста безработицы или снижения занятости местного населения от количества мигрантов. Поэтому очень многое в преодолении мигрантофобии, совершенствовании миграционной политики зависит от конкретной деятельности конкретных органов, отвечающих за эту работу. И прежде всего, я бы здесь выделил три актора – органы местного самоуправления, полиция и работодатели.

- Не случайно власти озаботились тем, чтобы мигранты изучали русский язык. Как вы оцениваете программу по обучению мигрантов русскому языку, и вообще, насколько эффективна сегодня миграционная политика?

Зорин: Миграционная политика – это явление развивающееся, и она будет все время меняться с изменением конкретной ситуации по конкретным странам выезда в Россию, народам, гражданам, «точкам роста», с необходимостью развития у нас отраслей и так далее. Поэтому я не разделяю позицию тех экспертов, которые любят говорить о том, что у России нет сегодня четкой миграционной политики. Она есть, она направлена в целом на поддержку и на создание благоприятных условий для иностранной рабочей силы, для перемещения рабочей силы внутри страны, трудовых ресурсов. Но другое дело, что не отработаны механизмы влияния на эти процессы и контроля за ними, вот здесь у нас очень много недоделок и много недостатков.

Что касается изучения русского языка, то это мера, конечно, важная и популярная, но надо понимать, что она решающего влияния на ситуацию не окажет. Дело не только в русском языке, но и в умении уважать традиции и культуру народов. А что касается русского языка, то надо понимать, что большинству трудовых мигрантов он просто не нужен, потому что они приехали на короткий срок, для того чтобы поработать, заработать, а потом уехать обратно. Заинтересован в изучении русского языка должен быть не мигрант, а работодатель, который хочет иметь вменяемую, квалифицированную рабочую силу, и это, наверное, все-таки

его забота. А та часть мигрантов, которая хотела бы остаться, интегрироваться, будет заинтересована в изучении русского языка, и перспективно они будут составлять основную массу обучающихся. Конечно, знать язык нужно, и многие страны ставят условием для въезда в их страну для рабочих профессий знание языка, и многие страны возлагают эти меры на страны исхода, они несут экономическую ответственность за это.

- Осенью прошлого года в наших средствах массовой информации и в интернете часто обсуждалась проблема льготного наделения гражданством некоторых категорий иностранцев. В частности, вызвал оживление законопроект депутатов Умаханова, Джабарового и Фетисова о том, чтобы была система послаблений в наделении российским гражданством соотечественников. И возникли, общественные страхи, что в Рос-

сию многие миллионы приедут, получат это гражданство.

Зорин: Закон, конечно, запоздалый, но хороший. Он не окажет существенного влияния на положение в миграционной сфере нашей страны, и не приведет к большому увеличению мигрантов. Мы считали, что он коснется порядка, может быть, нескольких десятков тысяч человек максимально, да, 60-70 тысяч, потому что уже основная масса наших соотечественников, тех, кто хотел вернуться на историческую родину, они приехали, вернулись, и я думаю, что это не приведет к такому наплыву, как было в начале 90-х годов, когда мы принимали в год более миллиона человек. Я думаю, что это нам не грозит, и страхи здесь безосновательны. Хотел бы успокоить тех экспертов и журналистов, которые волнуются по этому поводу.

10.03.2013

Этническая политика в России – мнение депутата

На вопросы редактора Ежегодного доклада Сети этномониторинга В.В. Степанова отвечает депутат Государственной Думы Российской Федерации, фракция «Единая Россия», Республика Татарстан, председатель совета Федеральной национально-культурной автономии татар
И.И. ГИЛЬМУТДИНОВ

- Какое значение придают россияне в повседневной жизни своей национальной принадлежности и проблеме межэтнических отношений? Имело бы смысл вернуться к указанию национальнойности в гражданских паспортах, как это было в советских паспортах?

Гильмутдинов: Хочу сказать про вкладыш на татарском языке в российский паспорт. Что в нем плохого? У меня фамилия, имя, отчество в русской транскрипции искажены, а фамилия дана нам прадедами, она звучит на родном языке совсем по-другому. Поэтому я лично хо-

тел бы, чтобы она звучала не только по-русски, но именно в этой транскрипции, и в этом ничего страшного не вижу. Там на вкладыше не указана национальная принадлежность, только имя, фамилия и место рождения, то есть стандартная паспортная информация, просто она повторяется по-татарски. И есть герб Татарстана.

Если отвечать на вопрос, какое значение придают национальности, то, наверное, граждане начинают об этом рассуждать, когда непосредственно сами сталкиваются с какими-либо проблемными вопросами в области национальных отношений. Чтобы в обычной жизни как-то думали или какое-то значение придавали, я бы так не сказал. Но вот когда они сами сталкиваются с определенными процессами в этой области – либо какие-то конфликтные ситуации, либо взаимоотношения с какими-то другими национальностями, либо это участие в каких-то общественных организациях, скажем так, национального толка, конечно, тогда уже прояв-

ляется интерес и желание понять все эти процессы. А вообще в повседневной жизни людям это не особенно интересно.

Наверное, в меньшей степени на это внимание обращают, скажем, те национальности, которые у нас живут в Поволжье, в северных наших субъектах и, наверное, в большей степени этому вниманию уделяют жители нашей страны, живущие в наших южных республиках – там, где разнообразие большое. И в любом случае, более тесные взаимоотношения разных наций, особенно в европейской части и на Севере со временем нивелировались, какие-то острые углы.

- Постоянно идут дебаты в средствах массовой информации, в интернете по поводу мигрантов, что культурное разнообразие – это плохо, потому что трения вызывает. Как на ваш взгляд, это так?

Гильмутдинов: Могу сказать, что в Москве сегодня 60% всех браков – это межнациональные браки. Если даже сравнить с советским временем, всегда в Москве это было намного больше, чем в других субъектах, наверное, было где-то 15-20%. Поэтому если две трети населения города представляет разные нации, я не думаю, что здесь могут быть какие-то большие проблемы, и если они возникают, в какой-то мере они придумываются, в какой-то мере они в информационном пространстве освещаются, и появляются тогда, когда возникают конфликты на межнациональной почве, особенно среди молодежи, и они, так, я считаю, не должны влиять в целом на самочувствие в городе Москве.

- То есть сам факт большого количества межнациональных браков показывает, что эти отношения, как минимум, неплохие.

Гильмутдинов: Конечно, это реальные цифры, реальная статистика, здесь придумывать ничего не надо.

- Справедливо ли утверждение, что положение русских в России сегодня хуже, чем положение иных этнических групп? Такие дебаты идут в прессе и в интернете, и некоторые политики о том заявляют, особенно во время предвыборных кампаний.

Гильмутдинов: Я вообще считаю, что такая постановка надумана. Я бы вопрос здесь поставил не в плане, что положение русских хуже. Есть регионы, которые в социально-экономическом плане находятся в худшем состоянии по отношению к другим субъектам и, соответственно, это вызывает у жителей этих регионов недовольство своим состоянием, и почему-то все это переводят в плоскость протестов русских, и как бы появляется недовольство... Это проблема региональная, которую необходимо решать. Мы в Госдуме об этом много говорили. Моя позиция такова, что там, где есть регионы, где социально-экономическое состояние хуже, значит, в отношении этих субъектов необходимо учитывать эти особенности в тех федеральных программах, которые сегодня есть. Сейчас огромное количество федеральных программ, которые направлены на решение социально-экономических проблем, вот в этих программах и необходимо уделить особое внимание таким регионам, применять особые подходы в отношении данных регионов. И если это сделать, подобных «проблем» и такой постановки вопроса не будет. Это так сложилось исторически, это так сложилось не сегодня, а еще в советское время, и притом еще в начале развития Советского Союза, и вот мы как раз пожинаем последствия этой ситуации, такого социально-экономического расслоения регионов, и именно эту ситуацию надо решать, а не переводить проблему в плоскость межнациональную, в плоскость того, что русским хуже. Это не решение вопроса, а уход от решения проблем.

- Существует мнение, предубеждение, как угодно можно назвать, что основные проблемы межнациональных отношений связаны с кавказцами. Действительно ли это так?

Гильмутдинов: Ну, я бы здесь на две составляющие разделил. Во-первых, если говорить, скажем, так, о «кавказцах», то какое-то напряжение существует, нужно это воспринимать, и это абсолютно тоже связано с предыдущим вопросом о социально-экономической ситуации, как о развитии регионов. Понятно, когда было наименьшее внимание к нашим южным ре-

гионам, республикам, внимание недостаточно к их социально-экономическому развитию, это привело к большой безработице, особенно в молодежной среде. Понятно, там, где есть безработица, вы лучше меня знаете, где-то, в каких-то субъектах, до 50-60% молодежи, трудоспособного населения просто безработные. И понятно, что там, где человек, особенно молодой человек, ничем не занят, возникают все эти проблемы. И в какой-то мере эти люди видят в собственном таком обделенном состоянии вину других регионов, видят вину другой нации, и поэтому иногда у них вот это, скажем так, неадекватное поведение... Поэтому, еще раз говорю, необходимо точно, внимательно решать социально-экономические проблемы этих регионов, особенно в отношении рабочих мест.

И второе. То, что в 1990-е годы, когда мы перестали друг с другом более тесно общаться, перестали взаимодействовать, перестали осуществлять какие-то общие проекты и программы, особенно в культурной области, наше молодое поколение перестало понимать и знать культуру других. И это в какой-то степени больше, может быть, сказалось на наших кавказских регионах. Уменьшилось общение, перестали ездить, встречаться наше молодое поколение друг с другом, меньше стало совместных мероприятий, нет объединяющих организаций, детских, молодежных. Это все очень сильно повлияло на познание и понимание других культур.

Это касается не только кавказских регионов, это касается и европейской части, потому что они тоже перестали видеть все это богатство, палитру культуры регионов. И в этом отношении телевидение определенную отрицательную роль сыграло. Не скрою, что я неоднократно поднимал в наших министерствах и у руководителей телевизионных каналов вопрос о том, что необходимы программы, которые раскрывали бы многонациональную культуру нашей страны, чтобы наша молодежь, дети знали об этом. Они не знают, кроме своей культуры, больше ничего. Это минус, в том числе, работы наших средств массовой информации. Как ни посмотришь телепрограмму, у нас одна поп-музыка или поп-фестивали и т.п. А культура регионов ушла с экранов... Понятно,

что раньше это было не только на экранах, но, в том числе, и на концертных площадках – разные коллективы, разные группы, которые приносили богатую культуру, но все это ушло. В этом у Министерства образования понимания вообще нет, они просто не хотят ничего делать, не хотят этой темой заниматься.

- Не кажется ли, что система СМИ и, в частности, телепрограммы, достаточно москвоцентричны? То есть страна знает, что происходит в Москве, и какими нуждами живет столица, а межрегионального обмена очень мало, разве что где-то происходит стихийное бедствие или какое-то происшествие.

Гильмутдинов: Абсолютно верно. Хорошо, что начали появляться определенные, и, кстати, большой популярностью пользуются, программы, которые показывает «РТР Планета», они уже показывают богатую палитру, но в основном они ориентированы именно на природу, а не на культурологические аспекты. У нас огромное количество телевизионных программ, проектов, которые разрабатываются на уровне субъектов, они должны находиться на центральном телевидении. У нас страна состоит из отдельных субъектов, у нас отдельной страны, как Москва, нету, а есть Москва как субъект Российской Федерации. У нас страна состоит из Татарстана, из Коми, из Вологды, из Владимира и, соответственно, и федеральные каналы должны аккумулировать из этих мест передачи, программы, проекты и показывать на всю страну, а не только то, что происходит в Москве, что иногда совсем далеко от реальной жизни в регионах. Московские программы преподносятся как какие-то особо рейтинговые. Но ведь другого не показывали, другие программы не «раскручивали» так, как эти! Если, наверное, это сделали бы, то и региональные программы и проекты тоже были бы рейтинговые. То есть еще ничего не сделано, и никакой концепции по поводу федеральных каналов не выработано, а уже говорим, что что-то там неинтересно. А должны быть именно те программы, те передачи, которые идут из субъектов, из регионов – там очень много интересного.

- То есть, если мы говорим о едином культурном российском пространстве, то, наверное, понятие единства должно включать и момент культурного разнообразия?

Гильмутдинов: Конечно, много пути у нас и нет. Потому что сегодня, в век информации, особенно наше молодое поколение – оно в телевидении, оно в этих программах, оно в этих проектах. Они же у нас общенациональные каналы. Мы тратим средства, тратим федеральные средства на содержание, на поддержку этих каналов.

- Вопрос по поводу многообразия и федеративности. Ряд российских политиков призывают провести губернизацию, то есть отказаться от деления на республики, области, края. К каким последствиям это может привести?

Гильмутдинов: Надо понимать, для чего эти предложения, чего мы хотим добиться. То есть мне не очень понятен посыл этих наших руководителей, какая цель, и чего мы хотим добиться этими предложениями? Что, лучше будет какая-то экономическая отрасль работать? Лучше будут решаться социальные вопросы? Что будет-то лучше? Ничего лучше не будет. Какой в этом смысл, в этих пустых предложениях? Хуже – будет. Возникнет социальное недовольство, особенно в республиках, ведь они лишатся своих определенных полномочий, которые годами выработывали; будет нарушено общественно-политическое «состояние» (скажем так) этих республик. То есть никаких плюсов-то нету. Давайте поставим на одну чашу весов плюсы, на другую минусы, я плюсов никаких не могу просто даже набросать, а минусов огромное количество. Так чего мы хотим добиться-то? Чтобы «опустить» республики? Здесь еще надо понимать, что большое количество этих республик как раз является донорами, то есть теми регионами, у которых сильная социально-экономическая составляющая. Мы хотим их «опустить», то есть из доноров превратить, не знаю во что. Тогда за счет чего будет страна жить? За счет каких средств? За счет каких средств мы будем поддерживать другие субъекты Российской Федерации, по воле судьбы,

по воле истории у которых не оказалось таких предприятий, организаций, нефти и так далее? За счет федеральных программ, которые формируются на основе средств этих именно национальных республик – не за счет всех, а части, как раз и реализуются федеральные программы в тех субъектах, которым необходимо помогать, и им помогают, потому что там недостаточное бюджетное обеспечение.

Надо думать, такие «вопросы» ставят, чтобы получить политические дивиденды, причем безосновательные. В этом не выиграют регионы, которые не являются национальными республиками, и некоторые не выиграют потому, что они в какой-то мере зависят от хорошей работы этих национальных республик.

- И еще вопрос об унификации общественной жизни в России. Следует ли вообще стремиться к унификации российского общества, либо разным этническим группам нужно дать максимум свободы в следовании своим законам, традициям?

Гильмутдинов: Нет, ни в коем случае. Мы говорим о том, что закон един, и ни о каких шариатских судах, ни о какой бесконтрольной свободе от закона неким этническим группировкам, организациям быть не должно. Я думаю, что этого и не будет. Здесь только можно вести речь о сохранении традиций. То есть, как сделать так, чтобы это был не только удел каких-то этнических групп и общественных организаций, но, в том числе, была четкая государственная программа, как мы помогаем нашим гражданам в сохранении традиций, в сохранении языка. То есть еще раз говорю, государственные программы, государственный подход, чтобы было четко во всех позициях понятно, в культурологическом аспекте понятно, в культуре понятно, понятно в системе образования, понятно в отношении малочисленных коренных народов, в их сохранении, как они в сегодняшних условиях живут, с целью сохранения естественных их условий. Все четко должно в этом понимании идти, если это касается традиций, обычаев и так далее. Все остальное – только по букве закона.

- **Вопрос** по поводу разнообразия политических партий. Как вы оцениваете перспективы националистических партий в России?

Гильмутдинов: Я категорически против и считаю, что никакой перспективы в ближайшее время (я надеюсь, что и в дальнейшем) у этих организаций не будет. В нашей стране ни в коем случае нельзя разыгрывать националистическую карту, и строить какие-то партии по националистическому признаку. Наверное кто-то хочет себе на этом политические дивиденды сделать, прийти к власти, пусть, может быть, на уровне какого-то муниципалитета. Если только мы разбредемся по этим национальным партиям, мы никуда не двинемся, мы будем топтаться на месте и делить население на русское, татарское, какое еще, не знаю. Поэтому я, будучи руководителем федеральной национально-культурной автономии, имея широкую сеть общественных организаций – мы ведь тоже могли бы «переквалифицироваться», и (имея юридически зарегистрированные организации более сотни) создать партию. Но мы же на это не идем, и считаем, что это будет неправильно, и этого делать не будем. Пусть другие тоже берут с нас пример. Задачи нашей организации только в рамках закона, и направлены на «три кита», как мы говорим – это традиции, язык и культура.

- **Видимо**, как раз опыт национально-культурной автономии татар показывает, что можно заниматься культурными проблемами и даже проблемами межнациональных отношений, но вне политической сферы.

Гильмутдинов: Абсолютно верно. Надо понимать, что та же национально-культурная автономия в соответствии с законом как раз и создана для того чтобы решать проблемы народа, и именно в аспекте культуры, языка, традиций, и не более того. Иногда мне даже странно, когда начинают ставить задачу, или ругать, «почему ваша организация или вы не занимаетесь межнациональными проектами и программами?» Хотя, даже не имея на то какой-либо поддержки со стороны государства, реальной, необходи-

мой, все равно мы эти проекты делаем, мы понимаем, что мы только сами внутри себя не сможем сохранить свою культуру, традиции, мы должны общаться с другими, показывать свои традиции и культуру другим и, таким образом, чтобы они знали, и чтобы свои, тоже гордились, что «смотри-ка, наши традиции, культуру другие признают и видят», и, гордясь этим, прийти к желанию изучать, понимать, сохранять. Только вот в таком общении. И, конечно, общаться, ставить какие-то вопросы или проблемы перед теми органами, которые этим занимаются. Вот только в этом аспекте и нужно организованно действовать. И еще: для того чтобы такие организации, как наша, занимались межнациональными проектами и программами, нужна реальная поддержка со стороны государства.

- **А** есть ли перспективы партийного строительства в религиозной сфере?

Гильмутдинов: По закону у нас религия от государства отделена, эту позицию мы проводим, хотя взаимопроникновение в последние годы есть и оно существенно. То есть государство взаимодействует с религиозными организациями, и религиозные организации взаимодействуют. Но это должно быть партнерское взаимодействие только во благо граждан и ни в коем случае не такое взаимопроникновение, которое вылилось бы во вмешательство в деятельность друг друга.

И вот с этой точки зрения, вы правильно сказали, на стыке светского общества, на стыке партий, на стыке религиозных организаций появляются иногда какие-то там партии, организации. Мне, как парламентария, не хотелось бы видеть такие организации, и мы бы эту линию, о которой говорили, что, уважая важность, значение религии для наших граждан, и давая максимальную свободу действий, и помогая в какой-то мере религиозным организациям, мы же помогаем в строительстве и в восстановлении религиозных храмов, мы им даем определенные налоговые преференции для того чтобы они могли существовать, но это не значит что религиозные организации, религиозные деятели и те люди, которые близки к ним, должны пользоваться этим для создания

каких-то партий, которые приближены к той или иной религии, и пытаться через это влиять на наших граждан. Я считаю, что это недопустимо.

– Какое влияние на межнациональные отношения в России или в отдельных регионах оказывает массовая миграция?

Гильмутдинов: Надо разделить на внутреннюю и внешнюю миграцию. Внутренняя миграция, я думаю, стала намного больше, чем даже несколько лет тому назад, потому что все-таки в экономическом плане страна развивается, появляются новые проекты в разных субъектах Российской Федерации – на Дальнем Востоке, на Севере, появляются проекты в европейской части. Конечно, население, как в поговорке: рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. И поэтому люди едут для того, чтобы и заработать, и себя показать, и с учетом того, что Москва является центром, основная часть финансов здесь сосредоточена, здесь, конечно, больше возможностей человеку, и поэтому внутренних этот поток из других регионов неизбежен, в т.ч. и с юга нашей страны. Я об этом говорил, о том, что сегодняшнее состояние ряда субъектов, регионов, где для молодых граждан особенно нет работы, поэтому они вынуждены для того чтобы себя прокормить, семью прокормить и дальше в этой жизни себя найти, они уезжают, это объективно.

И плюс мы, конечно, сегодня открыли образовательный рынок, мы сегодня открыты, даже движение у нас в плане образования не только внутри страны, а практически по всему миру происходит, и я считаю, что это хорошо, и этот образовательный процесс тоже влияет. Но здесь каких-то больших проблем я не вижу.

Есть, конечно, внешняя миграция, где бы нам хотелось более четких правил. Сегодня еще недостаточно и законов, и норм в отношении иностранных мигрантов. То есть мы не только должны их приглашать как какую-то рабочую силу для не самых легких работ, но и создавать необходимые условия, социальные гарантии – тоже об этом нужно думать. Поэтому здесь и для государства, и для тех организаций, которые приглашают, огромный фронт работы, просто в ближайшее время

все это нужно упорядочить. А такие единичные случаи нарушения общепринятых наших правил жителя со стороны мигрантов, это происходит из-за отсутствия четких наших правил. Мы должны принимать их как людей, которые нам помогают в нашей жизни, создавать им необходимые условия, более жестко отрегулировать наше законодательство в плане того, кого мы принимаем, каких людей, для каких целей. Еще на дальнем этапе, как только они на «той стороне» заявляют о желании работать у нас, мы должны понимать, кто к нам приходит. Очень много таких вопросов, которые требуют срочной регуляции. И сказать, что нам не нужны мигранты, что завтра их не будем принимать – это не решение, просто надо более глубоко этим вопросом заниматься.

У нас этими проблемами все занимаются, ФМС, пограничники, но всё разрозненно, а в итоге – проблемы. Здесь нужен специальный орган, ведомство, какая-то концентрация усилий.

– Каково ваше отношение к проблеме упрощения получения гражданства для соотечественников, для бывших граждан СССР?

Гильмутдинов: Я – за это, я за упрощение для соотечественников, тем более, уже многие сюда приехали, и испытывают огромные трудности с получением гражданства. Ко мне, как к депутату, они приходят, а я не могу им помочь, потому что есть определенные требования по нахождению в стране. А что такое не иметь гражданства, не иметь необходимых документов? Значит, толком и работу не получишь, и жилье, социальные гарантии, и пенсионное обеспечение. Некоторые чуть не плачут из-за того, что у нас такое законодательство, которое не дает многим достойным людям быстро решить эти проблемы.

Поэтому я за упрощение, и не вижу никакой в этом проблемы, что там вот «нахлынут»... Надо в первую очередь думать о тех людях, которые уже сюда приехали, и решить их проблему.

– Сепаратистские настроения некоторых регионов в 1990-е годы вроде бы сегодня

не актуальны. Но все-таки, есть ли в каких-либо регионах сепаратистские идеи?

Гильмутдинов: Когда мы вспоминаем про 1990-е годы, о политическом сепаратизме, то сегодня этой ситуации нет, и остались просто какие-то разрозненные в ряде республик организации, которые уже утратили, скажем так, политический вес, утратили свое численное значение. Понятно, что эти люди остались, они еще есть, но их мнение – это абсолютное меньшинство, и не надо их принимать всерьез и думать, что они нарушат какой-то баланс мнений. Я просто об этом знаю, потому что иногда любят наши московские, федеральные средства массовой информации выдергивать там каких-то отдельных людей в этих субъектах, чтобы сказать, вот такой-то устроил голодовку или что он считает, что 23 февраля – это не общероссийский день, и слова каких-то трех-четырёх человек подаются как то, что в такой-то республике или в таком-то регионе сохраняется «политический сепаратизм».

Да, иногда бывают в экономической плоскости проблемы и вопросы, регион хочет на себя взять решение каких-то вопросов – на себе замкнуть, а не решать через федеральный центр. Такое есть и всегда будет. И, конечно, решать эти вопросы нужно в другой плоскости, не на улице, не на митинге, не какими-то там сепаратистскими решениями, а в плоскости соглашения, в плоскости законодательных норм, в плоскости договорных отношений. Понятно, что у любого субъекта есть свои особенности, экономические особенности, географические, климатические, которые требуют внимания в решении экономических и социальных вопросов. Но если даже у регионов сегодня есть разногласия с федеральным центром, то это не носит такого характера, как в прошлые годы.

А в целом, я считаю, сепаратизм в России исчез.

- Должна ли государственная национальная политика затрагивать проблемы школьного образования?

Гильмутдинов: Государственные чиновники федерального уровня в лице миноб-

разования не желают заниматься вопросами этнокультурного и языкового образования, пуская все на самотек и тем самым усугубляя проблему в системе взаимоотношений центра и регионов. Некоторые консультанты наставляют федеральных чиновников, а также и депутатов ГД РФ, дескать, изучение национального языка в республиках не должно быть обязательным. Но на самом деле детей в школах лишают возможности изучить и родной язык, и язык окружающего населения. Делить детей по национальному или иному признаку в школе нельзя, все должны иметь равные возможности и равные обязательства при получении обязательного в нашей стране образования. Знание языка, кроме русского, еще никому не мешало, а в условиях культурного смешения такое знание лишь помогает взаимопониманию людей.

Система ЕГЭ сейчас сильно влияет на выбор учащимися курсов обучения, ведь государственные экзамены сдаются только на русском языке. Но почему должен быть только русский язык? Конституция устанавливает равные права в получении образования на родных языках. Следовательно, это должен быть выбор самого человека (учащегося, родителей), на каком языке сдавать выпускные экзамены. Если в деревнях раньше можно было изучать даже точные науки по-татарски, то теперь это почти невозможно из-за обязательства держать выпускной экзамен только по-русски. Нам говорят, что, обучаясь по-русски, ученики становятся более подготовленными для жизни в других регионах. А может, к примеру, я не хочу после школы куда-либо ехать, почему в таком случае мне надлежит сдавать выпускные только по-русски, а не на другом языке, который мне тоже комфортно использовать? Ведь нужно учитывать также и право человека, и его желание жить и работать на своей малой родине.

22.03.2013

Немецкая диаспора в контексте национально-культурной политики России и Германии

Сохранение культурного наследия всех народов, живущих в нашей стране, является одной из главных задач культурной политики, не случайно ключевым выражением процесса формирования единой российской нации является тезис о «единстве в многообразии». В национально-культурной политике естественным образом возникло разделение сфер влияния и ответственности: в республиках и национальных округах, при декларировании равенства всех народов и всеобщего доступа к культурным ресурсам, главное внимание все-таки уделяется поддержке культуры титульных народов. Правительства республик, в свою очередь, выступают с патерналистских позиций по отношению к «своим» народам, проживающим за пределами республик. В нашу задачу не входит анализ культурной политики в республиках Российской Федерации и политики республик по отношению к «своим» диаспорам. Речь пойдет о диаспоре, не имеющей своей национально-территориальной автономии, это - российские немцы. Подобных диаспор, у которых в России нет национальных территорий, множество (греки, поляки, китайцы и т.д., в настоящее время – представители всех бывших советских республик). Безусловно, культурная политика по отношению к народам, имеющим свою территориальную автономию и по отношению к тем, у кого ее нет, имеет точки пересечения в определенной плоскости. Но также безусловно, что эта политика имеет и существенные отличия. Основным отличием является проведение этой политики с двух сторон – со стороны государства-реципиента и со стороны государства-донора.

Все государства мира проводят политику поддержки своих диаспор. Не является исключением и Россия, в 1999 г. был принят Федеральный Закон «О государственной политике Российской Федерации в от-

ношении соотечественников за рубежом»¹. Политика государств по отношению к диаспорам включает экономическую и социальную поддержку, но главное внимание уделяется все-таки культуре. И российские немцы являются ярким примером реализации национально-культурной политики со стороны двух государств – России и Германии. Об опыте реализации этой политики следует сказать подробнее, но прежде небольшой экскурс в историю российской немецкой диаспоры.

Численность немцев в мире составляет 86 млн. человек. Основная масса немцев живет в Германии – 74,6 млн. человек. Численность немецкой диаспоры составляет около 11 млн. человек. Наиболее многочисленные группы немцев живут в США (5,4 млн. человек), Канаде (1,2 млн.), Бразилии (710 тыс.) и других странах Латинской Америки, в Австралии и Южной Африке, Намибии. Много немцев проживает в странах Европы за пределами Германии – в Бельгии, Дании, Франции, Италии, Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии. Вторая по численности диаспорная группа немцев находилась на территории Советского Союза (более 2 млн. человек, из них 958 тыс. в Казахстане и 843 тыс. в России). С распадом СССР и началом массовой эмиграции численность немцев значительно сократилась, до 178 тыс. в Казахстане² и до 394 тыс. в Российской Федерации³. Но однозначно говорить о том, что произошло резкое сокращение российско-немецкой диаспоры, было бы неправомерно. Во-первых, в настоящее время происходит ее

¹ Федеральный Закон №99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 марта 1999 г.

² Национальный состав, вероисповедания и владения языками в Республике Казахстан // Агентство Республики Казахстан по статистике. (http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/default.aspx)

³ Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство.

расширение за счет роста этнического самосознания лиц смешанного происхождения. А во-вторых, можно говорить о том, что произошло пространственное перемещение диаспоры, по крайней мере, значительной ее части, а не ее тотальное сокращение. Российские немцы, эмигрировавшие в Германию, продолжают по большей части оставаться немцами именно российскими, другими словами – российско-немецкой диаспорой в Германии. Эта диаспорная группа, несомненно, приобрела новые черты, но не утратила, и еще долго будет сохранять черты прежние. Поэтому можно утверждать, что численность российско-немецкой диаспоры значительно больше, чем ее численность в России, а ее диаспорные группы расположены не только в разных странах, но и на разных континентах.

Эмиграция из германских земель в разные страны мира, в том числе и в Россию, имела значительные масштабы еще до объединения Германии в 1871 г. В Российскую империю большая часть немцев переселилось после Манифеста Екатерины II 1764 г. о приглашении иностранцев для колонизации пустующих окраин на юге и востоке государства. Немецкие поселения в России существовали и до этого времени, в частности, в северо-западных губерниях, много немцев проживало в городах, но после принятия решения об иностранной колонизации окраин Империи, численность немцев значительно возросла, сформировались территории компактного проживания немецких колонистов сначала в Поволжье, затем в Новороссии, несколько позже на Волыни, Кавказе, в Крыму.

Переселение немцев из германских земель в Россию происходило вплоть до конца XIX в. Большинство переселенцев было выходцами из западных земель, но существовали, хотя и меньшие по масштабам, потоки мигрантов из северных и южных земель, из Пруссии, и из других государств Европы – из Австрии, Франции, польских земель. Отсутствие единого германского государства (и, следовательно, немцев, как единой нации), и наличие в составе эмигрантов других групп переселенцев (самой крупной из которых были меннониты), безусловно, оказало влияние на формирование общности российских

немцев, их идентичности и представлений о стране исхода, о бывшей родине.

Примерно в течение ста лет в европейских губерниях России происходило формирование крупных территориальных групп немцев, в границах Российской империи формировалась и этническая общность российских немцев, для которой, естественно, были характерны сословное, языковое, религиозное, культурное разнообразие, но, тем не менее, имеющая и общие черты, которые позволяют определить ее как российскую немецкую диаспору. Самым ярким свидетельством этого, пожалуй, является сохранение сознания того, что они являются именно российской диаспорой у немцев, эмигрировавших из России в другие страны в конце XIX в., и позже – из Советского Союза, а тем более – из современной России. Именно «российскими немцами», а не просто «немцами» часто называют себя потомки эмигрантов позапрошлого и прошлого веков в США, Канаде, Бразилии, Парагвае, Уругвае и других странах. Они называются там даже не «российскими немцами», а «немецкими русскими», иногда даже – просто «русскими», «русскими немецкого происхождения».

Политические изменения, начавшиеся в СССР в середине 1980-х гг., повлекшие за собой глобальные геополитические изменения и приведшие к изменениям в жизни всех народов страны, у российских немцев вызвали многочисленные и противоречивые реакции. Очень быстро главным вектором реагирования на происходящие в стране события стало принятие решения об эмиграции. Решающую роль в усилении этих процессов сыграли события 1991-1992 гг. – развал Советского Союза, экономический кризис, окончательное крушение надежд на восстановление автономной республики. Для эмиграции необходимы как минимум два условия – разрешение на выезд из страны и согласие другой страны принять переселенцев. И если второе условие существовало уже давно (на основании статьи 116 Конституции ФРГ каждый немец, который не видит для себя будущего в своей стране, должен быть принят в ФРГ, приезд немцев в Германию из всех стран мира рассматривается не как иммиграция, а как репатриация, «возвращение на историче-

скую родину»), то получить разрешение на выезд из СССР до конца 1980-х гг. было очень проблематично. Но в 1989 г. была разрешена этническая эмиграция немцев, евреев, греков, а в 1993 г. был введен в действие закон о свободе въезда и выезда для всех граждан России. И тогда уже Германия была вынуждена ввести квоты на прием переселенцев, по 150-200 тыс. человек в год, чтобы сохранить возможность их социального обеспечения.

Немцы сразу занимают одно из первых мест по численности эмигрантов из стран бывшего Советского Союза. С 1992 около 2,2 млн. российских немцев покинули территорию Российской Федерации, получив статус поздних переселенцев и гражданство ФРГ⁴. В принципе, это была далеко не первая волна эмиграции немцев из России, а, по крайней мере, четвертая. Но никогда еще эмиграция не носила столь массового характера. Точкой отсчета можно считать 1987 г., в дальнейшем темпы эмиграции возрастали вплоть до 1995 г., а затем стабилизировались. Наиболее массовый выезд немцев наблюдался из Казахстана и Средней Азии. Из России немцев выехало значительно меньше, но темпы эмиграции являются также впечатляющими.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Российской Федерации проживало 394138 немцев. По сравнению с 1989 г. произошло снижение абсолютной численности на 448157 человека, или на 53%. В Сибирском Федеральном округе проживает 52% российских немцев (в основном – в Алтайском и Красноярском краях, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях), в Уральском – 14% (в основном – в Свердловской области), в Приволжском – 12% (в Оренбургской, Саратовской и Самарской областях, Пермском крае), в Южном – 10%, Центральном – 5%, Северо-Западном – 5%, Дальневосточном – 2%. Нигде, кроме Сибири, немцы не представляют собой какой-либо значительной этнической группы в составе населения. Такой характер расселения сложился в

результате депортации 1941 г. советских немцев в Сибирь, режима спецпоселения и последующего запрета на возвращение. Поэтому меры по реабилитации всегда находились в центре внимания российского и германского правительств.

Сегодня российское и германское правительства проводят политику помощи российским немцам. По мнению уполномоченного по делам переселенцев и национальных меньшинств Германии К. Бергнера «российские немцы смогли бы стать своеобразным мостом, или помочь построить этот мост между Россией и Германией. Это может оказать положительный эффект в будущем как на российских немцев, сохранение их национальной идентичности, так и на взаимоотношения между нашими государствами»⁵.

С 1992 г. действует Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам российских немцев. На протяжении всей деятельности Комиссия не раз меняла свои приоритеты. Начальный этап ее деятельности характеризуется активностью в политической сфере и работой по реализации экономических проектов. В 1993-1994 гг. главной стала поддержка немецких национальных районов. С 1996 г. стороны начали все больше внимания уделять сохранению языка, национальной идентичности и национально-культурной самобытности российских немцев.

Главные направления совместной деятельности определяются на заседаниях межправкомиссии, которые проходят по очереди в России и Германии. На сегодняшний день состоялись 18 заседаний Комиссии: 1992 г. (Бонн, Москва), 1993 г. (Бонн, Санкт-Петербург), 1994 г. (Бонн), 1995 г. (Новосибирск, Бонн), 1996 г. (Бонн), 1997 г. (Самара), 1999 г. (Бонн), 2000 г. (Саратов), 2004 г. (Берлин), 2007 г. (Белокураха), 2008 г. (Берлин), 2009 г. (Омск), 2010 г. (Потсдам), 2011 г. (Томск), 2012 г. (Цербст)⁶.

Заседания Комиссии позволяют оперативно решать наиболее актуальные проблемы. Например, в начале 2000-х гг. на

⁴ Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам российских немцев. Специальный выпуск Московской немецкой газеты. 2008, с. 6.

⁵ Интервью К. Бергнера информационной службе ОРНИС 4 ноября 2006 г.).

⁶ Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам российских немцев // Международное общество немецкой культуры (www.rusdeutsch.ru)

болевшим стал вопрос о собственности, построенной на средства Германии по линии гуманитарной помощи. На заседании 2007 г. в Белокурихе были названы новые приоритеты работы в пользу российских немцев, определение которых было связано, прежде всего, с тем, что в результате эмиграции снизилась численность и кардинально изменился характер расселения немцев в России: увеличилась доля городского населения, и компактный характер расселения сменился дисперсным.

До эмиграции немцы проживали в основном в селах с преобладанием немецкого населения, в России было свыше 100 сел, где немцы составляли более 80% жителей и свыше 300 сел, где доля немцев была более 50%. В результате эмиграции состав этих сел обновился на 80-90%, даже в немецких национальных районах (в России существует два немецких национальных района – в Омской области и в Алтайском крае) доля немцев не превышает 15%. Поэтому к числу приоритетных направлений государственной поддержки, которые действуют до настоящего времени, были отнесены языковая работа среди детей и молодежи, молодежная работа (программа «Авангард»), поддержка национально-культурных центров (Центров встреч), развитие партнерских отношений между общественными организациями немцев в России и организациями поздних переселенцев в Германии, реализация совместных российско-германских проектов. Перечень этих проектов, которые поддерживаются на паритетных началах с российской и германской сторон, определяется на каждом заседании межправкомиссии. Таким образом, акценты были смещены из сферы экономики в культурную сферу. Именно поддержка этнокультурного развития, которое является залогом сохранения идентичности, стало основным направлением политики России и Германии по отношению к российским немцам.

Среди возможных направлений дальнейшего двухстороннего сотрудничества – поддержка партнерских отношений общественных организаций немцев в России с землячествами российских немцев в Германии (центральное бюро Землячества находится в Штутгарте), поддержка разви-

тия культурных связей с Россией наших соотечественников, проживающих в ФРГ и имеющих статус поздних переселенцев, создание условий для развития культурных и экономических связей между регионами России, где проживают немцы и землями Германии, где проживают наши соотечественники. Дело в том, что значительная часть немцев, переехав в Германию и получив статус поздних переселенцев (и, соответственно, гражданство ФРГ), сохраняют и гражданство Российской Федерации.

Основным механизмом подготовки заседаний межправкомиссии является российско-германская рабочая группа, которая собирается 2-3 раза попеременно на территории ФРГ и России и готовит те вопросы, которые будут обсуждаться на очередном заседании. В рабочую группу входят и некоторые члены межправкомиссии, но в основном это специалисты на уровне экспертов. В последние годы в состав рабочей группы постоянно входят представители общественных организаций российских немцев.

Давая оценку деятельности межправкомиссии, можно сказать, что первые годы ее работы были очень успешными. Немалую роль в этом сыграли личные отношения, которые сложились между занимавшим тогда пост уполномоченного по делам переселенцев Х. Ваффеншмидтом (сопредседатель со стороны Германии) и В. Тишковым и впоследствии - В. Михайловым (сопредседатели со стороны России, которые возглавляли ведомства по делам национальностей). Перемены в российском и германском правительствах в конце 1990-х гг. привели к осложнениям в работе Комиссии, она заседала даже не ежегодно. С тех пор, когда в 2005 г. решение проблем российских немцев было передано в ведение Министерства регионального развития Российской Федерации (Департамент межнациональных отношений), все вопросы стали решаться более конструктивно.

Правительство Федеративной Республики Германия ежегодно выделяет финансовые средства на поддержку немецкого меньшинства в России. Правительством Российской Федерации также были реализованы две Федеральные целевые программы – в 1997-2006 и 2008-2012 гг.

В условиях дисперсного проживания немецкого меньшинства главная роль в сохранении и развитии этнической культуры принадлежит органам самоорганизации. Для диаспоры самоорганизация является принципиальной. Именно институты самоорганизации выполняют функцию установления и поддержания связей внутри группы, проводят основную работу по развитию языка и сохранению культурных традиций, поддерживают соотечественников, лоббируют интересы группы.

Отличительной чертой самоорганизации российских немцев является то, что, во-первых, организаций очень много. Немцы, если можно так сказать, являются нацией организаций. Как в Германии очень много всевозможных организаций, особенно спортивных обществ и обществ любителей всего чего угодно, так и в России таких организаций немало. Изначально, еще в XIX в., особенно в городской среде, российские немцы объединялись в различные «общества» или под покровительством церкви, или это были союзы предпринимателей, благотворительные организации, музыкальные, спортивные клубы и т.д. Даже в советское время, несмотря на запреты, значительная часть немецкого населения была объединена религиозными общинами, или «выездным движением». Поэтому ничего удивительного не было в том, что в начале 1990-х гг. немецкие общества стали появляться как грибы после дождя.

Немного истории, или как эти организации создавались. В 1989 г. в Москве тогда еще советские немцы образовали Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество «Wiedergeburt» (Возрождение) и призвали немцев СССР повсюду создавать аналогичные общества в регионах страны. Такие отделения были созданы, и это была массовая организация, в которую входило около 50 тыс. человек. Основной целью общества было восстановление Поволжской республики, но, как известно, ничего из этого не получилось, а с 1991 г. начинается массовая эмиграция немцев в Германию.

Эмиграция приняла такие масштабы, что Германия была не в состоянии справиться с этим потоком, и начинают создаваться структуры, которые среди прочих

задач, должны были приостановить эмиграцию или хотя как-то регулировать этот процесс. Кроме того, что в 1992 г. начала работать межправкомиссия, неоднократно делались заявления о том, что Германия будет оказывать помощь тем немцам, которые остаются в России (и в других республиках). В 1991 и 1992 гг. создаются два национальных района в Сибири. У немецких национальных районов нет никакого особого статуса, по закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» 2003 г. статус у них общий – это муниципальные районы. Но поскольку они сохранили в своем названии слово «национальный», то они и претендуют на получение определенных преференций и от российского правительства, и от международных программ.

Для того, чтобы поддерживать немцев на местах, распределять гуманитарную помощь, в 1996-2000 гг. создается сеть «Begegnungszentren» (BZ) – Центров встреч. Сейчас они считаются, и в большинстве случаев являются общественными организациями российских немцев, потому что сейчас уже мало кто помнит, что создавались они не снизу, а сверху, по инициативе Германии.

Кроме национальных районов и Центров встреч есть еще группа общественных организаций – это национально-культурные автономии, местные, региональные и ФНКА, которые были образованы после принятия соответствующего закона 1996 г. Федеральная структура НКА российских немцев была образована в 1997 г. (ее возглавил В.А. Бауэр, тогда - зам. Министра по делам национальностей).

По состоянию на 2009 г. на территории РФ действовали 477 организаций российских немцев. Больше всего – 308, это Центры встреч (сейчас они чаще называются «Центры немецкой культуры»). Далее – национально-культурные автономии, их 87, общества «Возрождение», их 56. В последние годы активно создавались молодежные общества, на сегодняшний день существует более 50 обществ, но из них большая часть юридической регистрацией не обладает, это в основном клубы по интересам. Есть еще несколько обществ и организаций, которые ни к одной группе не относятся, на-

пример, общество «Согласие» или «Союз немцев-предпринимателей Сибири».

Большинство национально-культурных объединений работают в качестве общественных организаций. То есть они зарегистрированы как общественные организации. Но в регионах есть свои особенности. Например, в Саратовской области, Новосибирской, Омской области и в Алтайском крае часть Центров встреч получила статус муниципальных учреждений культуры.

Произошло это таким образом: Германия переводила средства для поддержки российских немцев сначала через различные финансовые учреждения (например, Кредитный банк по восстановлению – КФ, Контакт-бюро), но в конечном итоге в борьбе за право распределять эти финансовые потоки победила организация, которая называлась «Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH» – «Немецкое общество по техническому сотрудничеству». И GTZ в тех областях, где немцы компактно проживали, подписало договоры с местными органами власти о том, что Центры становятся муниципальными организациями культуры, местные власти брали на себя зарплату руководителя и коммунальные платежи, а GTZ – оборудование и проектное финансирование. Также государственными учреждениями культуры являются Российско-немецкие дома в Новосибирске, Томске и Барнауле. Они имеют свой штат, свой бюджет. Но на их базе объединяются и общественные организации, которых все-таки большинство. Во всяком случае, вне Сибири и Саратовской области все организации российских немцев являются общественными.

До 1 июня 2010 г. GTZ являлось исполнителем по проектам программ поддержки немецкого меньшинства в России, где заказчиком выступало Федеральное Министерство внутренних дел Германии (BMI). В течение нескольких лет происходила передача некоторых полномочий от GTZ к общественным организациям, сейчас функции GTZ по проектной деятельности были переданы органам самоорганизации – Межрегиональным координационным советам российских немцев. Их создание началось с 2007 г., они объединяют Центры встреч на уровне Федераль-

ных округов, сначала было создано 8 МКС, которые сейчас преобразованы в 5 Координационных советов.

Можно сказать, что за редким исключением все немецкие общественные организации объединяются в какие-либо ассоциации. Самой крупной является Ассоциация общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» (МСНК). Создан он в 1991 г., объединяет около 40 обществ «Возрождение», 20 региональных национально-культурных автономий, около 250 Центров встреч и центров немецкой культуры. Основная деятельность – проведение мероприятий (форумы, фестивали, выставки), издательская деятельность (Издательство «Готика», «МСНК-пресс», периодические издания – «Московская немецкая газета», научная и художественная литература), лингвистические лагеря и языковые курсы, методические семинары.

Большое внимание при поддержке проектов на протяжении нескольких лет уделялось созданию единого информационного пространства российских немцев. В сети существует большое количество ресурсов, но ведущая роль в решении этой задачи принадлежит информационному portalу МСНК «Российские немцы».

В МСНК входит и общественная организация, которая объединяет ученых – историков, культурологов, филологов, это «Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН). Ассоциация объединяет более 120 ученых из 10 стран, основные направления деятельности – издание научных трудов, проведение международных конференций, проведение мероприятий в пользу российских немцев.

Поскольку финансирование и со стороны России, и со стороны Германии осуществляется на проектной основе, крупным объединениям легче выигрывать масштабные проекты. Проекты и МСНК, и Международной ассоциации исследователей постоянно входят в перечень совместных российско-германских проектов. В 2013-2014 гг. большая часть проектов и мероприятий посвящена юбилейной дате: 200-летию массового переселения немцев в Россию.

Т.Б. Смирнова

Корейцы Сибири и международное корейское сотрудничество

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Новосибирской области проживает 3,2 тыс. корейцев,¹ большинство – в г. Новосибирске (2,7 тыс.) и близлежащих населенных пунктах (г. Бердск, Новосибирский район, г. Искитим).² Сложности с точным подсчетом численности корейцев связаны с тем, что опрашиваемые из числа российских корейцев, а также временных трудовых мигрантов из КНДР и граждане Республики Корея (РК) используют этноним «кореец». При этом Всероссийская перепись не в полной мере учитывает численность иностранных граждан.

Однако анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что даже учетный прирост корейского населения в регионе по сравнению с данными переписи 2002 г. (2,1 тыс. чел.)³ произошел и за счет иностранных граждан корейского происхождения.⁴

Таблица 1. Владение русским языком корейцами Новосибирской области⁵

	корейцы, чел.	владение русским языком, в %	
		да	нет
2002 г.	2154	92,5	7,5
2010 г.	3193	75,8	24,2

Поскольку за период между переписями 2002 и 2010 гг. в Новосибирской области увеличилась численность корейцев, не владеющих русским языком, очевиден вывод о том, что пополнение происходило за счет международной миграции – прежде всего, выходцев из Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и, реже, из Республики Корея (РК). Например, только в 2012 г., по данным текущего статистического учета, прирост иностранных мигрантов из КНДР в Новосибирскую область составил 625 чел.⁶ Большинство выходцев из этой страны – трудовые мигранты, занятые в Новосибирской области в строительстве.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf)

² Национальный состав Новосибирской области (Итоги всероссийской переписи населения 2010 г.). Статистический сборник /Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Новосибирск, 2012, сс. 20-69

³ Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 т. //ФСГС. Т. 4, кн. 1, 2

⁴ С 2002 г. по 2010 г. прирост русскоязычных корейцев составил 22%, а прирост общей численности корейцев в Новосибирской области – в два раза выше. Т.е. как минимум половина прироста пришлась на иностранцев.

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 т. //ФСГС. Т. 4, кн. 1, 2; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf))

⁶ Миграция населения Новосибирской области в 2012 г.: Статист. сб. /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Новосибирск, 2013, с. 115

В историческом прошлом численность корейцев в Новосибирской области и в Сибири в целом, начала возрастать уже в 1950-е гг.⁷ Источниками наибольшего исхода являлись два крупных ареала корейцев в СССР: остров Сахалин и среднеазиатские республики. Сосредоточение корейцев на о. Сахалин возникло под влиянием политики Японии, аннексиро-

по Сибирскому краю в целом. Что касается динамики численности корейцев в России, то резкий спад во второй половине 1930-х гг. объясняется депортацией корейцев из Приморского края в Среднюю Азию. А рост численности корейцев к 1959 гг. обусловлен возвращением Советском Союзу Южного Сахалина в 1945 г.⁸ С конца 1980-х гг. численность корейцев Ново-

В целом по РФ, чел.

По области, чел.

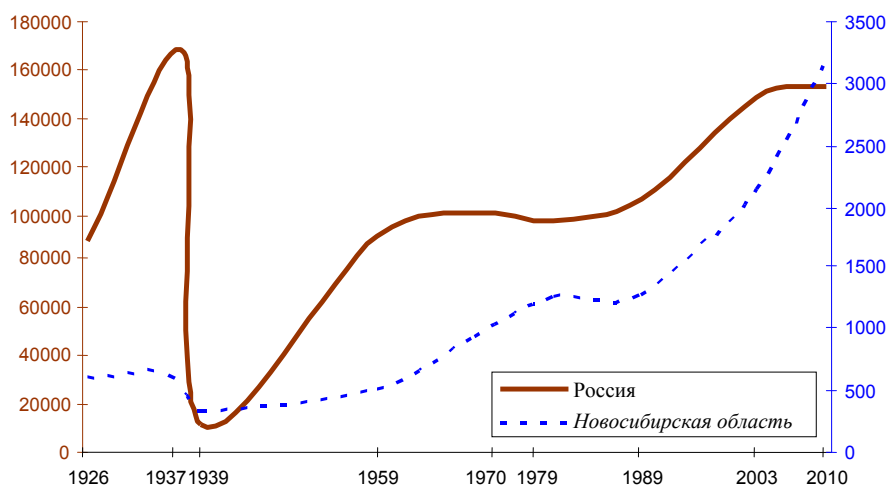

Рис. 1. Динамика численность корейцев в Новосибирской области на фоне общероссийского тренда

вавшей Корею в 1910 г. и организовавшей трудовую мобилизацию на о. Сахалин. А в Средней Азии корейцы оказались в результате политики советских депортаций времен сталинизма в 1930-1940-е гг.

Картина динамики численности корейцев (рис. 1) нуждается в некоторых пояснениях. Новосибирская область возникла лишь в 1937 г., и данные о численности корейского населения региона взяты нами

сибирской области растет особенно быстро.

Одна из вех в истории корейцев России – депортация из мест проживания на Дальнем Востоке в среднеазиатские республики – во многом определила карту расселения корейцев в Советском Союзе. С 1860-х гг. численность корейских мигрантов на Дальнем Востоке стремительно росла, и к 1920-м гг., по разным данным, составила 107-167 тыс. чел.⁹ Корей-

⁷ 60 лет Новосибирской области: Юбилейный статистический сборник. – Новосибирск: Сибирское предприятие РАН «Наука», 1997. – С.36-37; Кисельников А.А., Бессонова Г.А., Харченко Л.П. Население Новосибирской области: Информационное издание, т. 1 / Под ред. д-ра эконом. наук А.А. Кисельникова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005. – С. 290-374

⁸ Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1998, сс. 17-18

⁹ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М.: ОГИ Мемориал, 2001, с. 91; Бугай Н.Ф. «По решению

цы одними из первых в СССР подверглись тотальному принудительному переселению по национальному признаку.¹⁰ Озабоченность властей растущим числом корейских мигрантов в регионе, а затем и подозрение в «японском шпионаже» привели к депортации. По Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» № 1428-326 от 21 августа 1937 г., 171 тыс. корейцев¹¹ переселены в Среднюю Азию и Казахстан. Статус депортированных фактически ничем не отличался от режима «спецпоселения». Согласно директиве министра МВД С.Н. Круглова от 3 марта 1947 г., корейцам выдавали паспорта, но только с правом проживания в пределах Средней Азии, исключая, приграничные районы.¹² Снятие ограничений режима «спецпоселения» корейцев Средней Азии зафиксировано в ряде постановлений 1950-х гг., в результате чего они получили право покидать места закрепления.¹³ В связи с этим корейцы стали активно переселяться в Сибирь, в том числе и в Новосибирскую область.

Переселение корейцев в Сибирь после отмены репрессивных ограничений было исключительно добровольным и чаще всего объяснялось стремлением получить высшее образование. Советские корейцы послевоенного поколения, имея корни в малых провинциальных городах, рассматривали переезд в г. Новосибирск как возможность социального роста.

Однако полная реабилитация произошла лишь в 1991 г. – согласно закону «О реабилитации репрессированных народов», в рамках которого 1 апреля 1993 г. вышло постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев».

В ходе миграции из Средней Азии и с о. Сахалин в Сибирь в 1960-1970-е гг. появилось и стремление к объединению. Однако первая корейской национальной организация в г. Новосибирске – ассоциация «Солидарность» – была образована в

1991 г. (председатель Ким Филипп Иванович, сопредседатели Лим Чун Гир и Хван Николай Бенхирович). Впервые эта организация объединила выходцев из Сахалина и Средней Азии. В последующие годы появились еще несколько корейских организаций разной направленности (благотворительный фонд, детский культурно-этнографический центр и проч.).

Первое время общественные организации корейцев действовали без взаимной координации, исходя из собственного видения проблем корейской диаспоры.¹⁴ Но в 1998 г. они объединились под руководством местной национально-культурной автономии (МНКА) корейцев Новосибирской области под руководством Тен Пон Ен (Тен Борис Яковлевич). А в 1999 г. на заседании Совета МНКА было решено создать региональную организацию Национально-культурную автономию корейцев Новосибирской области в соответствии с федеральным законом «О национально-культурной автономии».¹⁵ В декабре 2004 г. была введена должность полномочного представителя в консультативно-координационном совете мэрии Новосибирска и ассоциации НКА и Национальных организаций и вице-президента по организационно-массовым вопросам, которую занимает президент НКА корейцев Тен Пон Ен.¹⁶

Объединение корейцев происходило и на общероссийском уровне. Начиная с 1992 г. появлялись и начали действовать общероссийские и международные корейские организации: Ассоциация корейцев России (АКР); Международная конфедерация корейских ассоциаций (МККА); Ассоциация содействию объединению Кореи (Единство) – Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА); Общероссийское объединение корейцев (ООК); Международная корейская ассоциация «Единство»; Евразийская ассоциация корейцев; Корейское женское общество.¹⁷

Сегодня национально-культурная автономия корейцев Новосибирской области

Правительства Союза ССР...». Сборник документов и материалов. – Нальчик: Эль Фа, 2003, с. 123

¹⁰ Полян П.М. Не по своей воле..., с. 90

¹¹ Там же, с. 92

¹² Там же

¹³ Там же, с. 265

¹⁴ Ким Мин Су, Цой Е.Б., Гущина А.М. Достижения сибирских ученых-корейцев в обществе и науке. – Новосибирск, 2006, с. 3

¹⁵ Там же, с. 4

¹⁶ Там же

¹⁷ Ли В.Д. О томичах-корейцах. Воспоминания, факты, события. – Томск: STT, 2006, с. 12

осуществляет многочисленные мероприятия, ориентированные на поддержку и восстановление традиционной культуры корейцев, а также активно участвует в акциях по гармонизации межэтнических отношений в г. Новосибирске. При НКА корейцев действует молодежная организация Ачим и ансамбль традиционного танца Госан. Одним из наиболее ярких мероприятий НКА является празднование Нового года по Восточному календарю, привлекающее значительную часть корейского населения г. Новосибирска. НКА корейцев проводит бесплатные курсы корейского языка для детей и взрослых. К преподаванию корейского языка привлекаются граждане РК, и это ведет к постепенному восстановлению языка по южнокорейскому образцу. Кроме того, президент НКА корейцев Тен Пон Ен и другие активисты участвуют в научно-практических конференциях, на которых обсуждаются проблемы межэтнических отношений и сотрудничества в регионе с участием всех национально-культурных организаций Новосибирска.

По оценке президента НКА корейцев Новосибирской области Тен Пон Ен, сибирские корейцы стремятся закрепить свое положение в российском обществе, быть активно представленными на общегородском, региональном и общероссийском уровнях культуры и политики.¹⁸

За 150 лет проживания в России у корейцев сложилась своеобразная идентичность, которая в том числе определена высокой степенью включенности в российское общество. В своем интервью Канесиро Ю-Ко, старейшина корейской общины Новосибирска, уроженец южной части Корейского полуострова и в прошлом мобилизованный японским правительством на о. Сахалин, рассказывает: «Когда я вернулся в Корею (РК), в дом моей семьи, я прожил там два дня и затосковал по России. Это не моя жизнь».¹⁹ Даже представители первого поколения корейских мигрантов, сохранившие язык и традиции и рассматривавшие переселение в Россию как временную меру, чувствуют себя более комфортно в российской культурной среде. При этом утрата языка

не свидетельствует об утрате этнической идентичности у корейцев России. Очевидно, что язык перестает быть решающим этническим маркером. Овладение корейским языком у молодежи Сибири происходит медленно. Впрочем, на фоне роста интереса в России к корейскому языку и современной поп-культуре РК можно ожидать и повышение заинтересованности в языке среди российских корейцев.

Следует учитывать, что на протяжении многих десятилетий корейцы СССР не имели возможности контактировать со страной исхода, в особенности это касалось среднеазиатских корейцев. В 1950-1960-е гг. КНДР предпринимала попытки агитации к репатриации сахалинских корейцев. Однако большинство предпочли остаться в СССР, тем более что многие были выходцами из южных провинций Корейского полуострова. К концу XX в. КНДР, в связи с экономическими трудностями и политической закрытостью, отказалась от проведения активной политики в отношении зарубежных соотечественников.

С конца 1980-х гг. в мировом геополитическом и экономическом пространстве стало заметным присутствие РК, которая выстраивала свою стратегию взаимодействия с зарубежными соотечественниками по всему миру. В условиях глобализации 1990-х правительство РК стало рассматривать зарубежную корейскую диаспору как дополнительный инструмент международного сотрудничества и влияния. В настоящее время в РК действуют разнообразные образовательные и культурные программы, ориентированные на зарубежных корейцев. Им гарантируют облегченный визовый режим, разрешение на трудоустройство, на покупку недвижимости, на инвестирование, имеются и другие преференции.²⁰

Особое внимание РК уделяет стратегии экономического сотрудничества с зарубежными соотечественниками. Пример взаимодействия с корейскими диаспорами в Китае, Индии, Мексике показывает, что диаспора может выступать в качестве источника денежных переводов, а также прямых иностранных инвестиций в эконо-

¹⁸ Полевые материалы автора, г. Новосибирск, 2012
¹⁹ Там же

²⁰ Официальный сайт Фонда зарубежных корейцев (<http://www.okf.or.kr>)

мику РК. Диаспора для РК – это и партнер в международной торговле и экономическом сотрудничестве. Деятельность правительства РК по взаимодействию с диаспорами особенно активизировалась после азиатского экономического кризиса 1997 г. Власти страны оценили экономический потенциал диаспоры и приступили к осуществлению так называемой network policy – «политики сетей». В рамках данной кампании проводится ежегодный всемирный Бизнес-съезд корейцев, на котором собираются представители южнокорейской бизнес-элиты и представители корейского бизнеса из разных стран, ведутся переговоры, заключаются договоры о сотрудничестве (Официальный сайт бизнес конференции этнических корейцев Хансанг <http://hansang.korean.net>). В 2011 г. количество участников очередного съезда достигло рекордного результата, было заключено свыше 4,6 тыс. контрактов на общую стоимость 264 млн. долларов. В 2012 г. в числе сопредседателей этого форума находился глава Ассоциации корейцев Казахстана Роман Ким, что свидетельствует о включении корейцев стран СНГ в глобальное корейское сотрудничество.

В то же время участие сибирских корейцев в программах РК не имеет регу-

лярного и, тем более, массового характера. Лишь отдельные предприниматели и представители сообщества корейцев Сибири рассматривают для себя сотрудничество с РК как важный вид деятельности. Однако активность РК по конструированию диаспоральной общности вокруг «традиционных ценностей» и включению российских, в т.ч. сибирских, корейцев в глобальное сообщество соотечественников постепенно приводит к подвижкам в самосознании. Активизация культурных и экономических контактов РК оказывает влияние на российских корейцев. В частности, среди корейцев Сибири формируются признаки диаспоральной идентичности – появляются стратегии взаимодействия с «государством исхода», и опыт взаимных контактов способствует не мифическому (как в советские годы), а реальному представлению об этой стране. Тем не менее, уровень российской гражданской лояльности в результате такого международного сотрудничества остается среди российских корейцев неизменным.

Ким Е.В.,

Институт археологии и этнографии СО РАН

Российские соотечественники в Центральной Азии

В последние годы одним из важнейших направлений российской внешней политики стала защита прав русского и русскоязычного населения на постсоветском пространстве, тех, кого начиная с 1999 г. принято называть *российскими соотечественниками*. Именно в этом году был принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹, в первой статье которого впервые было определено понятие «соотечественники».

Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Далее вводилось понятие «соотечественники за рубежом», к которым были отнесены: граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации; лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федера-

¹ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ. – М., 1999.

ции, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства; потомки лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, *за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств*.

В Закон в 2002–2010 г. неоднократно вносились изменения и дополнения, самым заметным среди которых стало уточнение понятия «соотечественники»², к которым наряду с категориями лиц, указанными в первоначальной редакции Закона, были отнесены «лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также *сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией*».

С нашей точки зрения, особо значимо положение о том, что не все граждане бывшего СССР автоматически зачисляются в соотечественники. Признание своей принадлежности к соотечественникам является *актом самоидентификации*, «подкрепленной общественной либо профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией».

Следует особо отметить, что уже в первой редакции Закона о соотечественниках была поставлена задача «проведения мониторинга в области отношений с соотечественниками, включающего в себя сбор, анализ и оценку информации о по-

ложении соотечественников, создание банка данных, прогнозирование ситуации и проведение научно-исследовательских работ»³. А летом 2012 г. Президент РФ В. Путин на совещании послов и постоянных представителей России при международных организациях заявил: «...роль соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, требует основательного переосмысления»⁴.

Автор надеется, что предлагаемая статья о положении российских соотечественников в постсоветской Центральной Азии сможет внести свой вклад в это переосмысление, поскольку ее концептуальным посылом является утверждение о том, что в основе массового оттока русскоязычного населения из центральноазиатских государств лежит не экономическое положение, а причины политического и гуманитарного характера (политический и правовой статус; отсутствие представительства в органах власти; отношение к русскому языку; содержание и качество преподавания в школах; проблемы участия центральноазиатских государств в евразийских интеграционных процессах, а также их внешняя политика в целом).

Говоря о положении российских соотечественников в Центральной Азии, прежде всего, следует сказать, о какой по численности группе людей идет речь. В 2008 г. автор оценивала их численность около 6 млн. человек и прогнозировала их дальнейший отток⁵ – прогноз, к сожалению, сбылся.

По экспертным оценкам, в настоящее время в государствах Центральной Азии осталось российских соотечественников: в Казахстане – 3,7 млн. человек; в Узбекистане – менее 500 тыс. человек; в Киргизии – около 380 тыс. человек; в Таджикистане – около 30 тыс. человек; в Туркме-

² Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом”» от 23 июля 2010 г. № 179-ФЗ.

³ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ. – М., 1999.

⁴ Путин В. Выступление в МИД России на совещании послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 г. (kremlin.ru/transcripts/ 15902).

⁵ Хоперская Л. Проблема самоидентификации российских соотечественников в странах Центральной Азии // Опыт этнополитического мониторинга ситуации в Киргизстане (2006–2008 гг.). – М.–Бишкек, 2008. – С. 164.

нии – от 100 до 165 тыс. человек. Общая численность российских соотечественников в Центральной Азии в настоящее время составляет около 4,7–4,8 млн. человек, что в 2 раза меньше, чем накануне распада СССР (9,5 млн.)⁶.

В частности, в Киргизии, численность российских соотечественников и русскоязычного населения в целом неуклонно сокращается. К моменту распада СССР в Киргизии к этническим группам, превышающим 10 тыс. человек, относились: русские (916558 человек), узбеки (550096), украинцы (108027), немцы (101309), татары (70068), казахи (37318), дунгане (36928), уйгуры (36779), таджики (33518), турки (21294), корейцы (18355), азербайджанцы (15775 человек).

Общая численность славянского населения по данным Переписи 1979 г. составляла: русские – 911703 человек, украинцы – 109324, белорусы – 7676, поляки – 1961, болгары – 677, сербы, словаки, чехи, хорваты – 257; итого – 1031597 человек. Представители народов России (помимо русских) в 1979 г. составляли 510331 человек, вместе с русскими – 1422034, а вместе со всеми славянами – 1541929 человек.

По данным Нацстаткома КР⁷, на начало 2012 г. численность народов России, проживающих в Киргизстане, составила 399,4 тыс. человек, в т. ч. русского населения – 381562 человека, татар – 28656, чеченцев – 1740, евреев – 508, другие этнические группы российских соотечественников насчитывают менее 100 человек. Осталось всего 16657 украинцев и 1109 белорусов⁸.

Но, несмотря на заметное сокращение, общая численность российских соотечественников в государствах Центральной Азии до сих пор остается достаточно внушительной, она вполне сопоставима с численностью населения некоторых государств, и для всех них весьма актуальной является проблема их политических, экономических и культурно-языковых прав,

объем которых, как свидетельствует мониторинг, постоянно уменьшается.

Для России стратегия отношения к соотечественникам – далеко не праздный вопрос, и настало время определиться, кто они нам – наши соотечественники – демографический ресурс, отрезанный ломоть или хранители Русского мира. От ответа на этот вопрос во многом зависит международный авторитет России.

Первая стратегия базируется на том, что «содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из направлений решения демографической проблемы. Воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком и не желающие терять связь с Россией, соотечественники в наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей принимающего сообщества»⁹.

Аргументы в пользу второй – затраты на Программу переселения соотечественников значительно выше, чем затраты на прием трудовых мигрантов, кроме того, в случае постановки вопроса о правах российских соотечественников в этнократических государствах Центральной Азии, с политическими элитами последних возможно серьезное обострение отношений.

Третья стратегия исходит из того, что без российских соотечественников невозможен Русский мир как «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к ее делам и судьбе»¹⁰.

Рассмотрим каждую из этих стратегий более подробно.

Реализация Государственной программы по оказанию содействия переселению соотечественников¹¹ началась в 2007 г. В

⁶ Шустов А. Что ждет Русский мир Центральной Азии? (<http://rusedin.ru/2012/07/18/chto-zhdet-russkij-mir-centralnoj-azii>)

⁷ <http://www.stat.kg>

⁸ Динамику изменения этнического состава КР см. в Приложении 2.

⁹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2008–2010 годы (www.fms.gov.ru).

¹⁰ Батанова О. Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. – 2008, № 12.

¹¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую

ее рамках приняты различные нормативно-правовые акты, позволившие начать переселение этнических россиян, но статистика показывает, что преобладает настороженное отношение к Программе. Изначально Программа планировалась до 2012 г., и за этот срок предполагалось участие в ней около 700 тыс. соотечественников. Так, в интервью «Российской газете» первый заместитель директора ФМС России В.А. Каланда в ноябре 2007 г. заявил: «...если говорить о перспективе 2012 года, то мы к тому времени рассчитываем принять 683 тысячи человек»¹².

В 2007 г. планировалось переселить в Россию 50 тыс. человек, в 2008-м – 100 тыс. (по уточненному плану – 85 тыс.), в 2009-м – 150 тыс. человек (по уточненному плану – 110 тыс.), в 2010 г. – 115 тыс. Фактически в 2007 г. в Россию переселилось 685 чел, в 2008 г. – 8346 соотечественников, в 2009 г. – 9219 человек, в 2010 г. – 12881, в 2011 - 29462 тыс. чел., в 2012 г. - 56864 участников Госпрограммы¹³. По сведениям, внесенным в свидетельства участников Государственной программы, на территорию Российской Федерации прибыло 125483 участника Государственной программы¹⁴.

В то же время вне Программы из стран СНГ, Балтии и Грузии переселилось в Россию в 2009 г. 270594 человек¹⁵, в 2010 г. – 179066 человек¹⁶, в 2011 г. –

134983 человека, в 2012 г. - 90139¹⁷. В 2012 году наблюдался спад на 29 % (с 134246 до 95737) количества лиц, приобретших гражданство Российской Федерации, связанный с изданием 24 октября 2011 г. Указа Президента РФ № 1391, установившего новый порядок подтверждения переезда на постоянное жительство в Россию при приеме в гражданство на основании международных соглашений с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией об упрощенном порядке приобретения гражданства¹⁸. В результате введения требования о наличии вида на жительство вместо уведомления о прибытии, прием лиц, выезжающих из этих стран, в гражданство Российской Федерации на основании указанных соглашений уменьшился в 15 раз (с 75909 человек до 5411 человек), в первую очередь за счет граждан Киргизии (с 49146 человек до 2950 человек).

Таким образом, миграционный поток в Россию из постсоветских государств идет преимущественно вне рамок Госпрограммы по добровольному переселению соотечественников. Это связано, прежде всего, с тем, что Программа откровенно позиционируется российской властью как способ решения демографических проблем государства, а переселенцы прагматично рассматриваются как демографический ресурс, что вызывает сомнения потенциальных мигрантов в возможностях Программы учитывать их индивидуальные потребности и опасения в том, что «на новом месте окажется хуже, чем здесь».

Опыт первых переселенцев уже выявил достаточно серьезные проблемы с их трудоустройством, уровнем заработной платы и обеспечением жильем. Выяснилось, что на региональном уровне власти далеко не всегда добросовестно готовятся к приему участников программы, а местное население в ряде случаев высказывает откровенно враждебное отношение. И хотя федеральной властью, учитывая обозначившиеся проблемы, в новую редакцию Про-

Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 // Поддержка соотечественников за рубежом: Нормативные акты. – М., 2006.

¹² Российская газета. – 2007. – Федерал. вып. № 4512. – 8 нояб.

(www.rg.ru/2007/11/08/migracia.html)

¹³ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 год (www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595)

¹⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2012 год и плановый период 2013 и 2015 годов (<http://www.fms.gov.ru>).

¹⁵ Доклад о ходе реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (2007 – 2009 гг.) / ФМС России. – М., 2009, с. 58.

¹⁶ Итоги деятельности ФМС России в 2010 г.: Сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы / Под общ. ред.

К.О. Ромодановского. ФМС России. – М., 2011, с. 132.

¹⁷ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2012 год и плановый период 2013 и 2015 годов (www.fms.gov.ru).

¹⁸ Там же

граммы, вступившую в силу 31 декабря 2012 г.¹⁹, внесены изменения, предусматривающие ее бессрочный характер, а также возможность компактного переселения, финансирование в рамках Программы самостоятельного переселения в населенные пункты, выбранные самими мигрантами, поощрение прямых контактов соотечественников с работодателями в субъектах РФ, финансирование Программы переподготовки и повышения квалификации соотечественников, сами этнические россияне предпочитают принимать решение только после того, как все заявленные механизмы заработают и будут предоставлены гарантии учета их интересов.

Поэтому более актуальной, с нашей точки зрения, является проблема обеспечения прав соотечественников в странах проживания, в частности, проблема особого политического статуса, отражающегося на всех аспектах их жизнедеятельности, статуса представителей «нетитульной нации», которых ежедневно противопоставляют нации «титульной».

Покажем это на примере Киргизии. Политическая концепция «титульной нации» достаточно внятно была озвучена еще первым Президентом КР А. Акаевым: «*Кыргызы на этой земле основной этнос, они составляют костяк, сердцевину народа Кыргызстана, они несут в силу своей численности и культурного менталитета главную ответственность за всё как нация, являющаяся главным мотором культурогенеза республики. Их язык – государственный язык, они дали название нашему государству – Кыргызской Республике, и этим всё сказано*»²⁰.

Второй Президент КР К. Бакиев в одном из своих последних выступлений «идеологического жанра» в конце августа 2009 г. заявил: «Глобализация, мировой кризис породили новые вызовы перед молодыми государствами, каким является и наш Кыргызстан. В этих условиях нашим компасом выступают основные нацио-

нальные интересы, такие как сохранение территориальной целостности, экономическая самостоятельность, сохранение и развитие культурной самобытности и интеллекта нации, современная система управления, здоровая и образованная нация. <...> *Я, как глава государства, верю, что вокруг кыргызской нации мы построим сильное, уверенное в себе государство*»²¹.

Выступая на первом заседании нового парламента, Президент переходного периода Р. Отунбаева заявила: «Глядя на нынешние политические, социально-экономические и культурные процессы, я сравниваю их с извечным Великим Кыргызским Кочевьем. <...> Во все времена в судьбоносных ситуациях кыргызам было свойственно через всеобщее согласие сообща решать все проблемы. Именно эта мудрая народная философия помогла Великому Кыргызскому Кочевью, не давая ему упасть в пропасть, сохранить наш народ. Мы не должны забывать об уроках своей Истории! <...> Пусть будет верным и незыблемым путь Кыргызского Кочевья!»²². О том, что гражданами страны являются не только киргизы, Президент в своей речи даже не упомянула.

При действующем Президенте КР А. Атамбаеве различные политики достаточно часто делают заявления, подобные следующему: «Мы, кыргызы, являемся титульной нацией. Поэтому в Конституции об этом должно быть сказано и написано не как о национализме, а в качестве национального интереса, и это должно защищаться Конституцией!»²³.

Помимо декларативных заявлений в республике принимаются и нормативные акты, выделяющие этнических киргизов и предоставляющие им особые преференции. Например, в их ряду Постановление правительства КР № 521 «Об утверждении ставок государственной пошлины»²⁴,

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации № 1289 от 14 сентября 2012 года "О реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом".

²⁰ Акаев А. Выступление на Курултае народа Кыргызстана 22 января 1994 г.

(www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jan1994).

²¹ Бакиев К. Обращение к народу по случаю дня Независимости Кыргызстана (www.president.kg).

²² Выступление Президента Кыргызской Республики Отунбаевой Розы Исаковны на первом заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 5-го созыва (10.11.2010 г.) (www.kyrgyz-el.kg)

²³ Аракеев Б. Мы действительно – нация, или же... // Фабула. – 2012. – 24 февр. – № 14. – С. 4.

²⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении ставок государственной

пункт «50» которого устанавливает, что государственная пошлина с ходатайств о приеме в гражданство Киргизской Республики и о выходе из гражданства Киргизской Республики взимается со всех граждан (за исключением этнических киргизов, беженцев и вынужденных переселенцев) в размере двадцатикратной ставки расчетного показателя; с этнических киргизов, беженцев и вынужденных переселенцев – в размере однократной ставки расчетного показателя. Особо стоит отметить, что в названном Постановлении содержится ссылка на Закон КР «О государственной пошлине», подтвержденный Декретом Временного правительства КР от 1 июля 2010 г. ВП № 93²⁵.

Столкнувшись с необходимостью уплаты госпошлины граждане КР оценивают это неравенство однозначно: «Обыкновенная дискриминация» – так воспринимают разницу в стоимости выхода из гражданства Киргизской Республики для титульной нации и всех остальных те, кто решается навсегда покинуть страну. Во всех паспортных столах столицы висят соответствующие официальные информационные бланки, где черным по белому написано: «Государственная пошлина – 2000 сомов, для кыргызской национальности – 100 сомов»²⁶.

В конце сентября 2012 г. Парламентом КР были рассмотрены законопроекты о внесении поправок в законы о государственном и официальном языках²⁷, в соответствии с которыми «официальные документы органов государственной власти и местного самоуправления принимаются на государственном языке, и в случаях, предусмотренных законодательством, переводятся на официальный язык и публикуются на двух языках. Документ на

пошлины» (в ред. постановлений Правительства КР от 21 февр. 2006 г. № 119, 27 февр. 2006 г. № 127, 19 окт. 2006 г. № 733, 19 дек. 2006 г. № 866) (pravo.tazar.kg).

²⁵ www.not-palata.kg

²⁶ Дядюченко О. Прощальный пинок Родины // Вечерний Бишкек. – 2011. – 22 марта. – № 48(10204).

²⁷ Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "Об официальном языке Кыргызской Республики"; Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики "О государственном языке Кыргызской Республики"».

государственном языке считается оригиналом». Законы предусматривают, что нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления при условии проживания на территории соответствующей административно-территориальной единицы преобладающего числа лиц, владеющих государственным языком, принимаются только на государственном языке. Оба закона в новых редакциях вступили в силу с 1 марта 2013 г. Теперь, учитывая, что доля русскоязычного населения практически во всех муниципальных образованиях составляет меньшинство, местные нормативные акты принимаются исключительно на киргизском языке. Более того, в Закон об официальном языке добавлен пункт о том, что нормативные правовые акты представительных органов МСУ публикуются на языке принятия, следовательно, ознакомиться с ними русскоязычному населению, не владеющему госязыком, весьма затруднительно.

В 2012 г. существенно было увеличено вещание на киргизском языке в СМИ, введена цензура российских СМИ и блокирование отдельных российских сайтов. Апогеем стал суд над русскоязычным блогером – гражданином Киргизии В. Фарафоновым, против которого за эмоциональную критику национализма Госкомитет нацбезопасности КР возбудил уголовное дело по ст. 299 УК КР. Прокурор просил для блогера восемь лет лишения свободы, но мнение в буквальном смысле слова «мировой общественности», в том числе и специальное Заявление МБПЧ²⁸, повлияло на смягчение наказания. 3 июля 2012 г. В. Фарафонов был приговорен по ст. 299 ч. 1 (разжигание межнациональной розни) УК КР к штрафу в размере 50 тыс. сомов. Самым парадоксальным является квалификация его преступления: «*замысел по унижению кыргызской нации и пропаганда межнациональной розни*»²⁹.

Видимо, это стало последним аргументом для 150 семей казаков Семиречья (около 700 человек трудоспособного возраста), которые приняли решение безвоз-

²⁸ Заявление МБПЧ в связи с приговором суда В. Фарафонову (www.antirasizm.ru).

²⁹ Суд признал блогера В. Фарафоновина виновным в разжигании межнациональной розни (svodka.akipress.org)

вратно покинуть Киргизию и в ближайшее время переселяться из Киргизии в Ставропольский край³⁰. Но власти КР не обеспокоены выездом российских соотечественников и даже содействуют этому процессу, проводя соответствующую языковую и кадровую политику и не препятствуя проявлениям бытового национализма и функционированию в обществе политических документов этнонационалистического содержания.

По словам председателя Координационного совета российских соотечественников в Киргизии, члена Всемирного Совета соотечественников С. Епифанцева, «и без того нелегкую жизнь, которую русские ведут вместе со всем народом Киргизии, еще более усугубляет хоть и неофициальный, но от этого не менее тягостный статус людей нетитульной национальности»³¹.

Эти слова применимы ко всем соотечественникам в Центральной Азии, но в самом тяжелом положении оказались российские соотечественники в Туркмении. Здесь еще в 2000 г. кириллица была заменена на туркменский национальный алфавит – элипбий, который используется в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни Туркменистана³². Как считают эксперты, «именно эти меры и привели к закрытию изданий, прекращению теле- и радиотрансляций на русском языке, а также большому оттоку русскоязычного населения из страны»³³. За исключением русскоязычной газеты «Нейтральный Туркменистан» (являющейся официальным правительственным вестником) в стране отсутствуют СМИ на языках национальных меньшинств, существовавшие в советское время иноязычные газеты были

закрыты в середине 90-х гг., запрещено создание любых этнических объединений (НПО, культурных, научных)³⁴.

К 2001 г. высшее образование на русском языке было почти полностью ликвидировано, обучение во всех вузах переведено на туркменский язык, а большинство кафедр русского языка закрыто. В 2002 г. все 49 русско-туркменских школ были преобразованы – преподавание в них стало вестись на туркменском, а количество русскоязычных классов сокращено до одного в каждой школе.

В 2001 г. на X заседании Халк Маслахаты в качестве основного закона духовного возрождения туркменского народа в XXI веке была принята «Рухнама», автором которой выступил бывший в тот период Президентом республики С. Ниязов (Туркменбаши). По сути, «Рухнама» стала идеологией этнократического пути развития Туркмении, а по функциям – второй конституцией страны. Позднее «Рухнама» была введена для обязательного обучения во всех учебных заведениях Туркменистана, а также предусмотрен обязательный экзамен по ее знанию практически для всех категорий населения. Знания по «Рухнаме» проверялись даже при сдаче экзамена на получение водительских прав.

В соответствии с установками, содержащимися в «Рухнаме», в стране проводится политика всеобщей туркменизации, государство игнорирует предусмотренные Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств права на сохранение самобытности (религии, языка, традиций) и развитие культуры³⁵. Деятельность правозащитных организаций в республике не разрешена. Прекратила свое существование незарегистрированная НПО «Русская община», защищавшая права этнических меньшинств и помогавшая их представителям выехать из страны.

После смерти С. Ниязова и избрания весной 2007 г. на пост Президента Туркмении Г. Бердымухамедова появилась надежда на изменение положения мень-

³⁰ Семенова М. На Ставрополье из Киргизии переселятся около 700 казаков (www.stav.aif.ru).

³¹ Епифанцев С. Неслучившаяся Швейцария // Для Вас. – 2012. – 15 июня. – № 24, с. 4.

³² Постановление Халк Маслахаты Туркменистана «О навечном утверждении туркменского языка и туркменского национального алфавита в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни независимого Туркменистана» (29 дек. 1999 г.) (<http://www.turkmenistan.gov.tm>).

³³ Розаев А. Законодательство Туркменистана в области средств массовой информации (<http://medialawca.org/old/document/7514-7544>).

³⁴ Национальные меньшинства хотят учить туркменский язык, но хотят ли этого власти... (<http://www.chrono-tm.org>).

³⁵ Нацменьшинства теряют свою самобытность (<http://www.chrono-tm.org>).

шинств и, в частности, русскоязычных граждан в этом государстве. Российской стороной даже было предложено создать российско-туркменский славянский университет в Ашхабаде, но это предложение не нашло отклика, поскольку противоречило политике туркменизации. В учебной программе вузов появились новые предметы, «нефтяники и газовики изучают роль Бердымухамедова в освоении богатств туркменских недр, будущие врачи – его же роль в становлении медицины, студенты сельскохозяйственного института – в коневодстве, биологи – в изучении лекарственных растений»³⁶.

В 1993 г. Туркменистан был единственным из государств Средней Азии, который заключил с Российской Федерацией двустороннее соглашение о двойном гражданстве. Этим правом в основном пользовались этнические русские³⁷.

Но в апреле 2003 г. первый Президент Туркмении С. Ниязов (Туркменбаши) подписал Указ «Об урегулировании вопросов прекращения действия двойного гражданства между Туркменистаном и Российской Федерацией», согласно которому проживающие в республике граждане Туркменистана, воспользовавшиеся Соглашением 1993 г., получили российское гражданство, теперь в течение двух месяцев должны были выбрать, гражданами какого из двух государств они являются. «Выбиравшие российское гражданство подвергались репрессиям: лишались работы, жилья, социальной помощи»³⁸.

В развитие этой тенденции уже при Г. Бердымухамедове в редакции Конституции Туркменистана 2008 г. появилась ст. 7: «За гражданином Туркменистана не признается гражданство другого государства». На основании этого гражданин России, получивший гражданство после одностороннего решения туркменского правительства о прекращении действия договора о двойном гражданстве с Росси-

ей (июнь 2003 г.), должен получать визу для въезда в Россию³⁹. Власти начали выдачу новых туркменских паспортов, но тем, у кого есть российский паспорт, новый туркменский паспорт не выдают. Нынешние туркменские паспорта действительны до середины 2013 г.⁴⁰

Дело осложняется тем, что с июля 2013 г. билеты на международные авиарейсы будут продаваться только при предъявлении зарубежного паспорта нового образца. «А замена паспорта для наших соотечественников (как правило, именно они являются в Туркмении обладателями двойного гражданства – местного и российского) означает очень непростой выбор: либо ты остаешься только гражданином этой страны, либо, сохранив гражданство РФ, лишаешься туркменского паспорта со всеми вытекающими отсюда последствиями. Последствия же очень суровы: достаточно сказать, что иностранцы по законам Туркмении не вправе владеть недвижимостью. Так что, отказываясь от туркменского гражданства в пользу российского, человек фактически принимает решение навсегда покинуть Туркмению, где, быть может, он родился, вырос, где у него, наконец, жилье и имущество, которое он будет вынужден спешно (и потому за бесценно) продать»⁴¹.

Можно сделать вывод, что в Туркменистане выстраивается культ новой личности и укрепляется политика «племенного националиста», коим оказался Бердымухамедов, отличающийся также скрытой нетерпимостью к русскоязычному населению своей страны. На сегодняшний день на самой высшей ступени национальной иерархии стоят представители ахалтекинского племени, то есть выходцы селений, находящихся между городами Кака и Бахарлы Ахалского вейлата. К слову, сам Бердымухамедов принадлежит именно к этому племени. Сегодня его предста-

³⁶ Роль «Рухнамы» в коневодстве (<http://www.chrono-tm.org/2012/03/rol-ruhnamyi-v-konevodstve>)

³⁷ Шульга Т. Средняя Азия: положение и обеспечение прав национальных меньшинств (<http://www.judaica.kiev.ua/Analytyka/Shulga.htm>).

³⁸ Таджиев Г. Русские в Туркмении: на положении нон грата (<http://www.easttime.ru/analytic/1/2/633.html>).

³⁹ Сотни людей скопились у российского посольства в Ашхабаде (<http://www.chrono-tm.org/2012/08/sotni-lyudey-skopilis-u-rossiyskogo-posolstva-v-ashhabade>).

⁴⁰ Выявили и уволили (<http://www.chrono-tm.org/2011/09/vyiyavili-i-uvolili>)

⁴¹ Гладили И. Туркмения изгоняет русских (<http://www.km.ru/bssr/2011/12/15/geopoliticheskaya-strategiya-respublik-byvshego-sssr/turkmeniya-izgonyaet-russkikh>).

вители и считаются негласными представителями туркменских «арийцев». Все остальные – практически никто, мусор. Их безосновательно выбрасывают с руководящих должностей, из правоохранительных органов, не дают получать высшее образование, не обеспечивают в должной степени жильем, возводят препоны их бизнес-проектам и т. д. В равной степени всё перечисленное относится и к представителям русскоязычного населения. <...> Всех женщин поголовно под угрозой увольнения заставляют приходить на работу в туркменских национальных одеждах, а представители нетитульной нации для получения высшего образования вынуждены доплачивать за свои «национальные недостатки». Происходит же это на фоне того, что диплом о высшем образовании никакой другой страны в Туркменистане не признается»⁴².

По информации агентства centrasia.ru, в стране продолжают притеснения русскоязычных жителей. «Это связано как с практикой выселения этой категории граждан из принадлежащих им квартир (к примеру, в случае отсутствия по месту прописки хозяев в течение некоторого периода времени), так и с дискриминацией при приеме на работу и при проведении сокращений кадров. В качестве подтверждения этой информации, поступившей нашему корреспонденту из различных источников, <...> приведем слова одной из жительниц города Мары, ранее занимавшей ответственный пост в системе высшего образования: «Выселяют, если ты отсутствуешь и тебя долго нет, сосед позарится на твою квартиру, даже если она у тебя приватизирована, они документы якобы подают в суд, и в судебном порядке у тебя эту квартиру оттяпнут. В основном уезжают на заработки в Россию, оставляя на время квартиры, русские. Сокращают первых тоже русских. А придираются к тому, что не знаешь язык. У них объяснение грамотное: они не говорят, что ты русский»⁴³.

Еще в октябре 2006 г. Генеральный секретарь Ассамблеи ООН в своем докладе высказал «обеспокоенность по ряду вопросов, в том числе по поводу статистической информации об этническом составе населения Туркменистана; существующего разрыва между законом и практикой в Туркменистане; сообщений о ненавистнических высказываниях, в том числе со стороны государственных служащих; последовательной информации о политике «туркменизации»; серьезных ограничений для национальных меньшинств в доступе к рынку труда, особенно к работе в государственном секторе; ограничений на свободу передвижения меньшинств и внутренних переселенцев; трудностей, с которыми сталкиваются меньшинства при осуществлении своего права на пользование своей собственной культурой и языком; и препятствий на пути использования права на свободу религии и отказа в регистрации ряду религиозных групп»⁴⁴.

В настоящее время ситуация усугубляется. Об этом свидетельствует то, что в 2012 г. президент Туркменистана Г. Бердымухамедов издал распоряжение о срочной замене фотографий в личных делах работниц школ, вузов, библиотек и детских садов. Они должны предоставить свои фотографии только в национальной туркменской одежде. В 2012 г. «среди предметов, по которым принимаются вступительные экзамены в вузы, основным остается «Рухнама». Этот экзамен обязаны сдавать все, независимо от выбранного вуза и специальности»⁴⁵.

Согласимся с мнением эксперта Н. Ниязмурадова: «Разница между режимами Ниязова и Бердымухамедова заключается в одном – следующее поколение политиков, декларируя приверженность к демократическим ценностям, старательно скрывает ликвидацию нетуркменских диаспор, невзирая на общие исторические и культурные корни. В речах президента, государственных руководителей, из уст министров и хакимов звучат высокопар-

⁴² Нестеров С. Туркменистан – для туркмен? (<http://www.chrono-tm.org/2012/08/turkmenistan-dlya-turkmen>)

⁴³ Волков В., Назаров Д., Сарыев О. Туркменистан: притеснения национальных меньшинств (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1105368360>).

⁴⁴ Положение в области прав человека в Туркменистане: Доклад Генерального секретаря на Шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (A/61/489, 3 окт. 2006 г.).

⁴⁵ Вступительные экзамены: видеоредакторы, тубетейки и Рухнама (www.chrono-tm.org).

ные слова о всеобщем равенстве и братстве народов. На деле же политика дискриминации приобретает черты геноцида. Да, именно геноцида, а как иначе назвать целенаправленное стремление властей по усложнению жизни граждан собственной страны, не принадлежащих к титульной нации»⁴⁶.

Вызывает удивление, почему, обладая всей этой информацией, никаких политических заявлений и действий, направленных на систематическую защиту прав российских соотечественников, со стороны российской власти не осуществлялось. Что, российские соотечественники в Центральной Азии - это отрезанный ломоть? В чьих интересах долгое время реализуется эта стратегия? Как в этих условиях соотечественники могут осуществлять функции партнера "в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры"?

Наиболее перспективной лично мне представляется третья стратегия - поддержка соотечественников как хранителей Русского мира.

Как считает академик В. Тишков, «нам нужен Русский мир для России, а не Русский антимир или "другой Русский мир"»⁴⁷. Его точку зрения поддерживает В. Улеев, руководитель Ассоциации «Славянская диаспора» из Джалал-Абадской области в Киргизии, где осталось не более 8 тыс. русскоязычных. Говоря о смысле существования своей организации, он настаивает: «Она нужна, безусловно, как фактор сохраняющегося присутствия России, и для защиты интересов тех, кто пока остается здесь. <...> Повторюсь, наша Ассоциация в какой-то степени всё равно демонстрирует присутствие, влияние России. Ведь подсознательная надежда на нее сохраняется и у любого представителя титульной нации, даже у махрового националиста. Поэтому любые процессы, связанные с Российской Федерацией, также через нас происходят»⁴⁸.

Позволю себе утверждать, что российские соотечественники являются немаловажным фактором реализации евразийского интеграционного проекта. В свою очередь, для российских соотечественников создание Таможенного союза и формирование Единого экономического пространства – это и гарантия сохранения статуса русского языка и русскоязычной образовательной системы, и возможность политического участия, и надежда на экономический рост и политическую стабильность. Например, в Киргизии Ассоциация гильдий российских соотечественников в качестве ключевых задач своей организации назвала:

«содействие созданию Единого таможенного пространства, интеграции Киргизской Республики в Таможенный союз;

содействие налаживанию и развитию контактов между деловыми сообществами Российской Федерации и Киргизской Республики;

обеспечение кооперации между российскими транснациональными компаниями (ТНК), осуществляющими свою деятельность на территории Киргизской Республики, и компаниями среднего и мелкого бизнеса российских соотечественников республики»⁴⁹.

Поэтому неслучайно в утвержденной Указом Президента РФ в декабре 2012 г. "Стратегии государственной национальной политики РФ" к основным вопросам, требующим особого внимания, отнесены: «поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией; ... содействие консолидации деятельности объединений соотечественников, проживающих за рубежом, по обеспечению своих прав в странах проживания, сохранению связей с исторической Родиной»⁵⁰.

Эта стратегия сохранения Русского мира основывается, прежде всего, на политико-правовой самоидентификации соотечественников, воспринимающих Россию как страну, которая способна обеспечить их правовую защиту и социальную поддержку (оказание в определенных случаях материальной и медицинской помощи, организацию отдыха детей и ветеранов,

⁴⁶ Ниязмурадов Н. Новый виток шовинизма (russkg.ru).

⁴⁷ Тишков В. Русский мир: смысл и стратегии (sr.fondedin.ru)

⁴⁸ Денисенко Е. Валерий Улеев: Язык ультиматумов не лучший в нынешней ситуации // Вечерний Бишкек. – 2012. – 16 апр.

⁴⁹ Об Ассоциации гильдий соотечественников (www.ags.kg)

⁵⁰ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666)

обеспечение подписки на российские СМИ, переподготовку преподавателей русского языка, возможность поступления в российские вузы). Российские соотечественники нацелены на активное использование своих политических и гражданских прав, что позволит им выступать одним из каналов интеграции стран СНГ и усиления российского влияния в регионе.

Например, созданная в 2010 г. Ассоциация гильдий соотечественников (АГС) имеет статус объединения юридических лиц, является некоммерческой организацией и включает около 150 компаний, осуществляющих деятельность в различных сферах. К ключевым задачам Ассоциации относятся:

- содействие экономическому развитию, стабилизации экономики и улучшению инвестиционного климата для бизнеса в Киргизской Республике;

- обеспечение личной безопасности и гарантий неприкосновенности собственности российских инвесторов и российских соотечественников, проживающих и осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Киргизской Республики;

- содействие созданию Единого таможенного пространства, интеграции Киргизской Республики в Таможенный союз;

- содействие налаживанию и развитию контактов между деловыми сообществами Российской Федерации и Киргизской Республики;

- обеспечение кооперации между российскими транснациональными компаниями (ТНК), осуществляющими свою деятельность на территории Киргизской Республики, и компаниями среднего и мелкого бизнеса российских соотечественников республики;

- организация процесса повышения квалификации для руководителей и специалистов (с участием российских учебных центров), организация их обучения по трудовому заказу.

Такая политическая самоидентификация нашла выражение в появлении институтов, обеспечивающих консолидацию российских соотечественников и их взаимодействие с соответствующими федеральными властными структурами России: Правительственной комиссией, Департаментом МИД, Россотрудничеством, профильными комитетами Госдумы и Совета Федерации. В настоящее время к таким институтам относятся:

организации российских соотечественников, важнейшими функциями которых

являются социальная и правовая защита соотечественников;

страновые координационные советы соотечественников, проживающих за рубежом, которые появились вслед за созданием в 2006 г. на Всемирном конгрессе соотечественников в Москве Координационного совета российских соотечественников (в частности, летом 2007 г. такие советы были созданы в Казахстане и Киргизии);

специальный журнал «Единство в разнообразии», публикующий официальные документы организаций соотечественников, разнообразные информационные материалы и проблемные статьи;

региональные и страновые конференции соотечественников.

О доминировании в сознании и действиях российских соотечественников установки, которую условно можно назвать «сохранение Русского мира», свидетельствуют следующие строки С. Шаровой, опубликованные на сайте Русского объединительного союза соотечественников в Киргизстане (РОСС):

*От Отчизны вдали, в Киргизстане,
Нам судьба – за Россию гореть!
Где бы ни были мы – Россияне,
С тем родиться нам, с тем умереть.
Сохранить русский дух – дело чести!
И Великий язык отстаивать!
Пусть все видят: мы, русские, вместе –
Несломимая сила и рать!
Пусть истории гимн величавый
Землям всем будет слышан в тиши –
Это громкая русская слава
И сияние русской души!!!*

Как обеспечить желающим переехать в Россию достойные условия жизни, а желающим остаться в стране пребывания - соблюдение их гражданских и политических прав, защиту от ассимиляции и дискриминации, а самой России сохранить русский язык и Русский мир на постсоветском пространстве, в частности, в Центральной Азии - это вопросы, которые действительно ждут переосмысления, серьезных политических решений и скорейшего практического воплощения.

Л.Л. Хопёрская

Социокультурные основы модернизации постконфликтной Чечни

Предлагаемая статья подготовлена на основе доклада на IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (23-25 октября 2012, Уфа). Модернизация предполагает обновление всех сфер социальной жизни. Она представляет собой «комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач, которые в полный рост стоят перед российским государством и обществом в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков».¹

Основная цель модернизации социальное благополучие в обществе. Отсюда - социальная модернизация сфокусирована на улучшение социальной жизни и социальной структуры, отдавая приоритет повышению качества жизни, социальной трансформации и повышению гражданской ответственности.²

В осмыслении обозначенной проблемы нами использовались структурно-функциональный и социокультурный подходы, количественные методы анализа. Предмет исследования – специфика социокультурной модернизации в постконфликтном регионе. Россия полиэтническая и поликонфессиональная страна со своей многообразной культурой, причем ее субъекты находятся как бы на разных «стадиях» развития, отдельные из них, прежде всего крупные мегаполисы, вступили в постиндустриальное состояние, другие на пути обретения статуса индустриального региона. Такая социальная палитра предполагает учета наличия прямой связи между количественным социальным развитием данного общества и динамикой его основных ценностей, необходимости сокращения дистанции между гражданами и органами власти.

В качестве механизмов реализации общей стратегии модернизации выступают задачи обновления социально-экономического сектора, совершенствование политической системы, установление идеологического плюрализма, формирования современной

На территории, пережившей вооруженный конфликт, существуют не только общие, присущие всей социальной системе страны черты, но и специфические обстоятельства. Это – социальная неустойчивость, низкий уровень безопасности, слабая защищенность прав и свобод граждан, массовая безработица, незначительный опыт функционирования многих воссозданных социальных институтов.

В постконфликтном регионе требуется предварительное решение следующих проблем: воссоздание и развитие экономики, налаживание работы и улучшение качества системы здравоохранения и образования, преодоление гуманитарных травм, медицинская и социальная реабилитация населения, материальная и моральная компенсация.

Чечня и весь Северо-Кавказский регион, как и другие территории, пережили ряд модернизационных периодов - перехода на путь индустриального развития и социокультурного обновления.

Современное состояние социокультурной реальности региона определяется, во-первых, историко-культурным наследием, социальной практикой, уровнем развития системы экономических отношений, во-вторых, последствиями вооруженного конфликта. В республике переживается процесс восстановления и развития социально-экономической и культурно-информационной инфраструктуры, социальной и медицинской реабилитации населения.

Исследователи различают два исторических этапа (или вида) модернизации: индустриальная (первичная) и информационная, основанная на знаниях (вторичная); их координация, обеспечивающая эффективное снижение угроз и рисков,

¹ Лапин Н.И., Беляева Л.А. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад Центра изучения социокультурных изменений ИФ РАН (www.intelros.ru/strategy/gos_rf).

² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) /Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И.Лапина. – М.: «Издательство весь Мир», 2011

означает интегрированную модернизацию³.

В Чечне первая и вторая модернизация рассогласованы, что обусловлено происшедшей в результате войны деиндустриализацией. В советские годы республика была индустриально-аграрной с развитыми отраслями нефтедобычи, нефтепереработки, машиностроения и приборостроения, действовали также наукоемкие предприятия и технические НИИ. На данном этапе возрождающаяся экономика преимущественно сырьевая, наряду с нефтедобычей точечно создаются предприятия машиностроения и агрокомплекса, сфера услуг развивается на основе малого и среднего предпринимательства. В будущем предполагается построить объекты рекреационно-туристической направленности. В конце 1980-х гг. удельный вес населения и доля валового регионального продукта в социально-экономических показателях РФ составляли 1% и 7%, в настоящем соответственно 0,9% и 0,2%.⁴

Общий уровень социокультурных показателей региона в 2 раза ниже среднероссийского. Это наглядно просматривается по вопросам удовлетворенности трудом и жизнью, уровню доходов, демократизации общественно-политической жизни. Низкий уровень социокультурных параметров образует предпосылки неустойчивости социальной стабильности, возникновения социальных вызовов. Так, индекс внутреннего регионального продукта на душу населения (ПМ) с 2005г. по 2010г. вырос два раза и составил 22, но он почти пять раз меньше общероссийского показателя -100. Динамика качества жизни, складывающаяся из продолжительности жизни, младенческой смертности и других показателей, в 2005-2010 гг. имела индексное выражение (ВМ)-74 и 88, в стране – 84 и 94. Индекс качества экономики в 2008-2010 гг. оставался неизменным и составлял – 42, а в стране он снизился с 51 до 47.⁵

Таблица 1. Индексы модернизации

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Индексы первичной модернизации РФ	99,7	99,9	99,9
ЧР	89,9	89,5	89,2
Индексы вторичной модернизации РФ	69,0	70,0	72,0
ЧР	45,0	56,0	58,0
Индексы интегрированной модернизации РФ	63,0	64,0	62,0
ЧР	53,0	54,0	54,0

Общую картину модернизации региона отражают следующие показатели. Индекс первичной модернизации ЧР составил в 2005 – 2010гг. 86,4 и 89,2., вторичной модернизации в 2008-2010 гг. – 45 и 58, в эти же годы интегрированной модернизации – 53 и 54. Данные параметры заметно ниже среднероссийских, но имеют позитивную динамику. Однако ее основа дотационная и предстоит деятельность по превращению региона в «самодостаточный» субъект. В настоящем наряду с социальными объектами строятся предприятия. В Грозном на заводе «Трансмаш» возобновлен выпуск автоприцепов. Так, на основе бывшего Аргунского завода «Пищемаш» налажена сборка легковых машин марки «Жигули», на базе Грозненского предприятия «Оргтехника» осуществляется выпуск лифтов, в Шелковском сельском районе образован «Агрохолдинг», в Гудермесе открыт консервный завод и другие.

В регионе воссоздаются основы инноваций. В 2010 г. персональных компьютеров на 100 работников насчитывалось в ЧР – 25, с доступом к сети интернет – 7, соответственно в СКФО – 17 и 12, в РФ – 23 и 18. Количество телефонных аппаратов общего пользования на 1000 чел. населения – 12,9, занимаемое место в РФ – 84. По данным социологического опроса в 2009 г. пользовались мобильным телефоном – 91,7%, компьютером – 35,1%, интернетом - 27,5%.

Внутренние затраты на научные разработки пока в 2 и более раза меньше по сравнению с сопредельными регионами СКФО. В ЧР численность ученых и инженеров, занятых в НИОКР на 10000 чел. 15 раз меньше, чем по стране, а число жителей подавших патентные заявки на 1млн.чел. составило в 2010г.-27, стране-

³ Там же

⁴ www.gks.ru

⁵ Индекс рассчитан по методике Центра исследования модернизации Китайской академии наук, адаптированной к российской действительности Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой

283, общепринятый стандартный показатель – 745. В 2010 г выделено патентов на изобретения - 6, в СКФО – 600, на полезные модели соответственно 2 и 122. Инновационная активность организаций составляет (2010) в ЧР – 0,8%, в СКФО – 6,2%, в РФ – 9,5%. Объем инновационных работ, товаров и услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составил в 2010 г. – 13,6%.

Индекс инновативности в ЧР ниже, чем в стране 6 раз и 2-3 раза по сравнению с другими субъектами СКФО. Инновационная среда в республике еще формируется, медленно, но растущие показатели урбанизации, развития информационно-коммуникативной сети позволяют выразить оптимизм относительно качественных изменений в развитии экономики и рынка труда.

В республике принят Закон об инновационной деятельности «О республиканской программе инновационного развития ЧР на 2009-2012 годы». В составе министерства экономического развития и торговли ЧР образовано государственное казенное учреждение «Республиканское агентство инвестиционной и инновационной политики». Упорядочению работы с инновационными проектами будет способствовать созданный Республиканский реестр инновационных проектов.

В рамках развития инновационной деятельности в 2012 году на территории Чечни при поддержке "Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере" (фонд Бортника) проведен конкурс по программе «Умник», по его итогам участники региона получили 10 грантов. В республике предполагается строительство крупных объектов инновационной направленности, в числе которых межрегиональный инновационный технический Центр по производству светодиодных осветительных приборов на светодиодах, а также инновационный технопарк «ИстКазбек». На нем предусматривается производство строительных материалов по современным технологиям для жилищного строительства и возведения зданий по инновационной технологии ускоренного модульного строительства из газобетона автоклавного твердения.⁶

Вводятся элементы инноваций в систему социального управления, создаются многофункциональные центры с целью повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам. Они позволят реализовать принцип «одного окна», освободят граждан от необходимости получать справки в различных учреждениях. На базе таких центров планируется предоставлять не менее 50 государственных и муниципальных услуг по таким направлениям, как социальная поддержка населения, регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, определение или подтверждение гражданско-правового статуса заявителя, регулирование предпринимательской деятельности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в 17 муниципальных образованиях планируется создание 21 многофункционального центра, где будут одновременно доступны 172 окон. В настоящее время ведется работа по расширению схем размещения многофункциональных центров, привлечению к выполнению их функций иных организаций с развитой филиальной сетью (ФГУП «Почта России», ОАО «Сбербанк» и др.) с планируемым количеством окон свыше 340 единиц⁷.

Инновационные подходы потребуются при реализации разработанных инвестиционных проектов, сейчас сформирован портфель из 84 приоритетных инвестиционных проектов, общей стоимостью около 187 млрд. руб. Они будут выполнены в сферах промышленности и энергетики, агропромышленного комплекса, услуг. Это приведет к созданию новых рабочих мест - свыше 25 тысяч. Однако следует ожидать, что не все рабочие места будут заняты местными жителями. Ограниченность количества высококвалифицированных специалистов вызовет необходимость привлечения их со стороны, на низкооплачиваемых работах скорее также будут использоваться иностранные рабочие. Сегодня, как и в других российских регионах, в республике используется дешевый труд выходцев из Средней Азии,

⁶ economy-chr.ru

⁷ mtchr.ru

Вьетнама. Как видим, большая безработица ЧР еще не имеет четкой перспективы разрешения и сохранится в качестве серьезной и сложной социальной проблемы.

Таким образом, постконфликтная ситуация в Чеченской Республике характеризуется активной деятельностью по восстановлению и развитию социально-экономической инфраструктуры, но медленно реализуются меры по созданию современных производств и научно-технического потенциала.

В целом по критериям вторичной модернизации просматривается небольшая динамика индекса инноваций в знаниях в ЧР и РФ в 2008-2010гг., соответственно 17-18 и 52-60. По параметрам интегрированной модернизации в указанные годы индекс знаний составил в ЧР - 48-49, РФ – 54-64.

В ЧР численность ученых и инженеров, занятых в НИОКР на 10000 чел. 15 раз меньше, чем по стране, а число жителей подавших патентные заявки на 1млн.чел. составило в 2010г.-27, стране-283, общепринятый стандартный показатель – 745. В целом по критериям вторичной модернизации просматривается небольшая динамика индекса инноваций в знаниях в ЧР и РФ в 2008-2010гг., соответственно 17-18 и 52-60. По параметрам интегрированной модернизации в указанные годы индекс знаний составил в ЧР - 48-49, РФ – 54-64.

В области производства знаний регион находится в самом начале пути, дальнейшее продвижение в этом направлении будет зависеть от качества образования, способности специалистов продуцировать новые знания и применять их в производственно-экономической и культурной жизни.

В общеобразовательных государственных учреждениях в 2010/2011 уч. г. занимались 213тыс. учащихся, средняя наполняемость класса 21 чел., в СКФО - 19, в РФ -18. Удельный вес обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях во вторую и третью смены - 40%, в СКФО – 25,7%, РФ -13,1%, занимаемое место в РФ -82. Образовательных учреждений начального профессионального образования было в

1990 г.– 26, в 2010 – 15, в них обучаются 8,6 тыс. учащихся.

Образовательных учреждений среднего профессионального образования – 11, численность студентов в 2010/2011 учебном году – 13,1тыс., на 1,8тыс. больше, чем в 1990/1991г. В трех высших учебных заведениях обучались в 1990/1991 г. – 16,5 тыс.студентов, в 2010/2011 – 32,9 тыс.

На 1000 чел. в возрасте 15 лет и более имеют послевузовское образование в РФ - 6, в СКФО – 7, в ЧР – 3, высшее соответственно – 228 – 193 – 115, среднее специальное – 312-233-149. Лиц со средним полным образованием по указанным параметрам в республике, напротив, почти 2 раза больше, чем в стране, а не имеющих начального общего образования в 4,3 раза и составляет - 358 и 26 чел.

Проблемы, касающиеся состояния образования, занимают население, но его значение в массовом сознании воспринимается чаще утилитарно, как средство преуспевания индивида, достижения им высокого социального статуса. В то же время многими недопонимается самоценность знаний, их роль в обеспечении социального прогресса, ускорении социальной модернизации. Такая стратегия негативно сказывается на становлении интеллектуального капитала, повышении роли знаний в производственно-техническом и социальном проектировании.

Повышению модернизационного потенциала способствует подготовка научных кадров. В основном специалисты защищают диссертации за пределами ЧР. С 2005 по 2010 г. численность исследователей с научными степенями возросла с 121 до 243 чел., в том числе докторов наук с 39 до 89, кандидатов наук с 82 до 154. В республике ведется подготовка аспирантов, на начало 2010 г. в аспирантуре обучались всего 152 чел., выпустились - 31 чел., с защитой диссертации – 9⁸.

Как видим, региональная общность переживает переходное состояние, как и все российское общество. Трансформирующееся общество воспринимает инкультурные инновации, изменяя, адаптируя их, и тем самым формирует жизне-

⁸ www.gks.ru

способные социокультурные нормы и ценности.⁹

Послевоенное восстановление инфраструктуры, функционирование объектов социального назначения служит предпосылкой проведения преобразований в различных сферах жизни. Однако существует ряд тормозящих современное развитие моментов. Многие обречены на восстановление социальных и демографических ресурсов, социального здоровья, воссоздание быта. Удовлетворены своей жизнью- 51,3% опрошенных, две трети относят себя к необеспеченным и бедным.¹⁰

Социальное развитие, совершенствование общественного обустройства сдерживает установление клановости во власти, подбор и расстановка кадров по родственным, земляческим, дружеским признакам, а не с учетом квалификации и деловых качеств.

Другим препятствием служит незащищенность от произвола чиновников и работников правоохранительных органов, а также коррупция и взяточничество. С такими фактами сталкивались 35,5% опрошенных жителей.

Тормозом модернизации является чрезмерная централизация в системе социального управления, недостаточная маневренность в среднем и низовом звене, превалирование эмоционально-волевых и организационно-принудительных мер, а не экономических и правовых. Это ограничивает проявлений творческой инициативы индивидов и групп, сказывается и низкий уровень компетенции должностных лиц.

Таким образом, регионы России имеют разные социально-экономические уровни, этнокультурные и религиозные различия, но, как показывают социокультурные портреты субъектов, их объединяет общая цивилизационная матрица, общность историко-культурного опыта и базисных социокультурных ценностей. Это служит условием определения стратегии модернизации страны и ее регионов.

Воссоздаваемая экономика постконфликтного региона развивается преимущественно экстенсивно, предстоит одновременно проводить индустриальную и информационную модернизацию. Ее успех будет зависеть от повышения уровня жизни, обеспечения социальной занятости, преодоления гуманитарных травм и медико-социальной реабилитации жителей. Предстоит также добиваться совершенствования системы социального управления, демократизации общественной жизни, умелого сочетания традиционных и современных ценностей, общественных и индивидуально-групповых интересов.

М.М. Юсупов

⁹ Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. – М.: МГУКИ, 2002

¹⁰ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009, объем выборки составил 1000 чел.

Москва в поисках зарубежного опыта управления культурным многообразием¹

В 2012 г. Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы проводил подготовку, а уже в начале 2013 г. начал реализацию проекта, направленного на изучение опыта европейских столиц по управлению культурным многообразием с целью применения этого опыта в своей практической деятельности. В качестве объектов для изучения были выбраны Берлин, Брюссель, Вена, Лондон, Париж, Рига, Стокгольм и один не столичный, хотя и крупный город – Барселона.

После многолетних рассуждений об «особом пути» и «уникальности нашей многонациональности» нынешнее стремление оценить зарубежный опыт можно только приветствовать. Но вот к его реализации, в которой мне довелось поучаствовать на начальном этапе в качестве приглашенного эксперта, возникает немало вопросов. Они касаются как диагностики проблем, связанных с культурным многообразием населения Москвы, так и структуры органов городской власти, на которые возложено решение этих проблем.

Как в Москве, так и в европейских столицах культурное многообразие населения имеет два источника: это многовековая история его формирования и недавние миграционные процессы. Но управленческие практики при этом существенно отличаются. Что же можно перенять из европейского опыта и насколько московские власти к этому готовы?

Из перечисленных выше городов, пожалуй, сразу можно вынести за скобки Ригу: это единственная в списке столица (как, впрочем, и страна в целом) с отрица-

тельным миграционным сальдо. На протяжении последних 20 лет основным источником конфликтности здесь является противостояние двух общин: титульной нации – латышей – и так называемого «русскоязычного населения». Проблема эта политическая и требует политического решения. В силу своей специфики пример Риги не показателен для Москвы. Напротив, показателен сам факт включения ее заказчиком в перечень городов, пригодных для перенимания опыта. Если раньше (при Ю. Лужкове) московские власти традиционно выступали в роли защитника интересов русскоязычного населения Латвии, то теперь логика поменялась: признание «права» титульного населения – латышей на культурное и языковое доминирование в Риге должно, видимо, оправдать притязание на доминирование русского языка и культуры в Москве. Ради этого можно закрыть глаза на ущемление прав культурных меньшинств, даже если в данном случае речь идет о русских, которых в ином контексте принято называть «соотечественниками». Загвоздка, однако, в том, что Москва – столица федеративного государства с официально фиксируемым (в частности, в переписях населения) и конституционно закрепленным этническим многообразием, где русские не являются «титульным» населением. А это означает, что столица такого государства не может и не должна позиционироваться как «русский город».

В остальных европейских городах из списка, предложенного Департаментом, ситуация в целом сходная: «старые», традиционные культурные меньшинства давно интегрированы и не нуждаются в особом внимании городских властей. Свои «этнокультурные» запросы (если таковые имеются) они удовлетворяют с помощью различных ассоциаций, землячеств, религиозных общин. В финансировании культурных мероприятий (праздников, фестивалей) и институций (в частно-

¹ Публикуется в рамках проекта «Антропология социокультурных перемен. Итоги двадцатилетнего этнологического мониторинга», грант Президента РФ для ведущих научных школ Российской Федерации НШ-7091.2012

сти, школ) активно участвуют предприниматели, идентифицирующие себя с соответствующими общинами. Городские власти также могут выделять средства на конкурсной основе под конкретные проекты, но при этом «этнокультурные» ассоциации не выделяются в особую категорию, а участвуют в конкурсах на общих основаниях наряду с другими общественными объединениями.

«Новые», мигрантские меньшинства, напротив, вызывают беспокойство властей и общества. Значительная часть мигрантов относится к социально уязвимым категориям: среди них повышенная доля безработных, лиц с низким достатком. Положение иммигрантов оценивается как неблагоприятное, а значит – чреватое нестабильностью и напряженностью в обществе. Отсюда городские программы, направленные на содействие в интеграции иммигрантов, на оздоровление городской среды, в частности – в кварталах их преимущественного расселения, на охват детей мигрантов системой школьного образования. Основной акцент делается не на запретительных или охранительных мерах, а на борьбе с дискриминацией в отношении иммигрантов, выведении их из «серой» зоны экономики и включении в городскую социум, превращении из иногородного тела в часть единого городского механизма. Мигранты (в некоторых случаях, как во Франции, в том числе – нелегальные) имеют доступ к бесплатной медицинской помощи и социальным пособиям. Повсеместно создаются языковые курсы для взрослых, финансируемые за счет государства. Есть, конечно, и местная специфика интеграции мигрантов в каждой из европейских столиц. Она связана с демографическими, культурными факторами, с особенностями местной истории и с преобладающим направлением миграционных потоков.

Московские власти, в отличие от чиновников из европейских столиц, в большей мере озабочены проблемой иноэтничного (нерусского) населения в целом, и лишь во вторую очередь готовы обсуждать проблему иммигрантов. Это можно объяснить тем, что в компетенцию Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями вопросы

миграционной политики не входят, и вообще регулирование миграции осуществляется на федеральном уровне, роль городских властей здесь ограничена. В то же время, регулярные инициативы, направленные на усложнение процедуры регистрации в Москве, в том числе для иногородних граждан России, свидетельствуют о желании правительства города более активно контролировать миграцию. Показательно, что опасения, связанные с миграцией, фокусируются не на социально-экономической и тем более не на правозащитной составляющей этого феномена (как в Европе), а на культурной. Приведем характерное высказывание: «Усиление миграционных потоков в город Москву приводит к существованию в столице различных культурных и ценностных систем, которые при определенных условиях способны вызывать острые конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве, что создает серьезную угрозу общественной безопасности»². Все чаще можно услышать от чиновников разного уровня, депутатов и политиков ссылки на высказывания ряда глав европейских государств о «провале политики мультикультурализма» в качестве предостережения для России. Разберем, однако, с какой многокультурностью мы имеем дело. Принимая во внимание структуру миграционных потоков, в которых сегодня преобладает трудовая миграция из стран со слаборазвитой экономикой, нельзя не признать прекраснотрудной идеализацией тезис либерального мультикультурализма о культурном взаимообогащении отдающих и принимающих стран. В действительности лишь тончайший слой мигрантов – в основном люди искусства и науки – действительно вносят ощутимый вклад в развитие европейской культуры, делая ее разнообразнее и придавая ей новый колорит. Поскольку поток этот односторонний, страны исхода становятся в культурном отношении только беднее в результате утечки умов и талантов. Не стоит забывать и о том, что далеко не все мигранты с высшим образованием и ква-

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности управления федеральной миграционной службы по городу Москве на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 гг., с. 6.

лификацией находят в новой стране работу в соответствии со своей специальностью, а значительная их часть пополняет ряды низкоквалифицированной рабочей силы, что неминуемо влечет за собой снижение культурного уровня и стартовых позиций их детей. В общем же случае, говоря о «культурных и ценностных системах» мигрантов, мы на самом деле подразумеваем культурные практики бедного, малообразованного, в основном сельского по своему происхождению населения, реализуемые не просто в городской среде, а в столице, где концентрируются богатство, власть, роскошь, культурные полноты принимающего общества, его политическая, интеллектуальная и культурная элита. Понятно, что такой контраст чреват конфликтами, а значит – угроза безопасности вполне реальна, что, в частности, подтверждают периодически вспыхивающие в Париже, Лондоне, а вот теперь еще и в Стокгольме уличные беспорядки.

О том, что подобные проявления ошибочно интерпретируются российским медийным и даже в значительной части экспертным сообществом как «межэтнические» или «межконфессиональные» конфликты, я подробно писала вскоре после погромов во французских пригородах осенью 2005 года³. Однако, похоже, есть смысл еще раз напомнить о том, что перевод проблемы из социальной плоскости в культурную делает ее неразрешимой, не только абсолютизируя различия между «своими» и «чужими», но и неверно очерчивая границу между ними. Именно поэтому лозунг крайне правых: «Россия для русских, Москва для москвичей», как и все чаще звучащие предложения заменить

дешевую рабочую силу из «ближнего зарубежья» дешевой рабочей силой из депрессивных российских регионов, бьют мимо цели. Угроза общественной безопасности не исчезнет, пока доходы самых бедных и самых богатых будут отличаться в 16 раз. Стихийный поток миграции в Москву не остановить, пока уровень и качество жизни в столице и за ее пределами (начиная от ближайшего Подмосковья) будут несопоставимы. Еще одна бесполезная (и даже опасная), на мой взгляд, инициатива – возложить функции посредника во взаимоотношениях с иноэтничными мигрантами на национально-культурные автономии. Эти общественные объединения создавались давно и благополучно интегрировавшимися москвичами, у которых очень мало общего с прибывающими в столицу мигрантами, многие из которых не планируют оставаться тут навсегда. Кроме того, подталкивая мигрантов к объединению по этническому принципу, мы невольно заложим основу для групповой изоляции. К чему это приводит, известно, в частности, на примере Нидерландов, где такой подход привел к обособлению мигрантских общин, у каждой из которых появились свои школы, свои магазины, свои врачи, свои спортивные клубы, а их контакты с другими общинами и с принимающим социумом свелись к минимуму.

Отдельная и очень серьезная проблема – мигранты из трудоизбыточных регионов Северного Кавказа, которых не только обыватели, но и часть истеблишмента воспринимает как чужаков, подвергая сомнению конституционное право этих граждан России свободно перемещаться внутри страны. Достаточно вспомнить законодательную инициативу парламентариев Карелии, предложивших после печально известных событий в Кондопоге ужесточить миграционное законодательство, рассчитывая таким образом поставить заслон перед выходцами из Чечни. Тем не менее, такое отношение возникает не на пустом месте. Оно отражает тот факт, что сегодня в России, как минимум, существуют территории, где не воспроизводятся общегражданская система ценностей и общенациональная культура, а как максимум – такие ценности и культура вовсе отсутствуют. И вот это действи-

³ См. Филиппова Е.И. Страна невыученных уроков. «Неприкосновенный запас». 2005, №6 (44); Филиппова Е.И. Что происходит во Франции. «Бюллетень Сети этнологического мониторинга», №63, 2005; Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса. Две парадигмы: российская и французская. «Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад – 2005». М., ИЭА РАН. 2006; Влияние научного дискурса на процессы идентификации и самоидентификации населения (по поводу событий осени 2005 года во Франции и их освещения во французской и российской печати). В кн: Этнический фактор в многонациональном приграничном регионе. - Оренбург, 2007

тельно представляет угрозу безопасности страны. А значит, нужно направлять управленческие усилия не на воздвижение барьеров, закрывающих Москву от приезжих из других регионов России, и не на «ассимиляцию» этих приезжих, а на формирование и поддержание общегосударственного культурного пространства. Последнее, разумеется, не может существовать без всеобщего обязательного владения государственным русским языком, преподаванию которого во всех субъектах Федерации и в любом самом

удаленном уголке страны должно уделяться особое внимание. Не менее важно безусловное сохранение светского характера образования, ограничение религиозных практик сферой частной жизни и недопущение огосударствления религии, которое де-факто уже происходит в ряде субъектов Федерации.

Е.И. Филиппова
ИЭА РАН

Национально-культурная политика в зеркале общественного мнения¹

Оценивая изменения, происходящие в России в социально-политическом и институциональном измерении в последние несколько лет, значительная часть населения Саратовской области занимает ожидательно-негативную позицию. Так, по результатам исследования, более 60% опрошенных отметили, что в России в последние год-полтора жизнь не изменилась и в чем-то даже стала хуже. При этом, оценивая потенциальное будущее, свою жизнь в стране через год – полтора, 45% респондентов считают, что существенных перемен не произойдет, почти 30% считают, что жизнь ухудшится и лишь менее 20% с оптимизмом смотрят в будущее.

Можно предположить, что в настоящее время мы имеем негативно-приспособленческие ожидания, своего рода «негативную стабильность». На наш взгляд, это связано, в первую очередь, с

относительным ухудшением социально-экономической обстановки – ростом цен, тарифов на услуги ЖКХ, изношенностью социально-технической инфраструктуры и т.д. При этом в условиях достаточно агрессивного информационного воздействия федерального центра посредством СМИ и Интернета, большая часть населения, тем не менее, «не видит» себя в контексте побед и достижений, декларируемых центральными (и, соответственно, наиболее доступными) информационными каналами. *«Победы достаются другим. А у нас все также...»* (Здесь и далее прямая речь респондентов).

Тем не менее, за проводимую социальную политику в отношении населения страны, Правительство России получает положительные оценки. Практически треть опрошенных отметила позитивные сдвиги в сфере социальной поддержки населения (рост пенсий, рост заработной платы у бюджетников и государственных и муниципальных служащих и т.д.). Однако почти четверть населения все-таки отметили ухудшение ситуации. Особенно это касается сельских населенных пунктов, где из-за «неэффективности» закрываются фельдшерско-акушерские пункты (и люди вынуждены часами по разбитым дорогам добираться до районных поликлиник, а рожать ехать иногда за более чем 100-150 километров в районные перинатальные центры), закрываются школы (поскольку в некоторых школах по 2-3

¹ Статья выполнена на материалах полевого исследования, проводимого в рамках гранта РГНФ №12-33-01026 «Депривационный анализ факторов этносоциальной напряженности», руководитель проекта – К.С.Мокин. Исследования проводились в 13 районах Саратовской области в период с 01.12.2012 по 25.12.12. Выборка квотная, пропорциональная, репрезентативна по территории проживания, полу, возрасту и образованию. Всего опрошено 3800 человек. Погрешность полученных данных не превышает 3%. Опрос проводился по месту жительства респондентов методом формализованного интервью.

человека в классе), закрываются клубы и сельские библиотеки и т.д.

В экспертных интервью, проводимых в рамках исследования, отмечается постепенный «уход» государства от активной социальной политики поддержки населения при сохраняющемся высоком уровне патернализма жителей региона. Анализ нормативной и законодательной базы подтверждает этот тезис. Государство практически полностью «покинуло» сферу ЖКХ, отдав ее частному капиталу в лице управляющих компаний и разного рода товариществ, существенно снизило поддержку пенсионеров и инвалидов медикаментами, практически полностью прекратилось финансирование массового детского и юношеского спорта. Все это, при достаточно высоком уровне патернализма («государство должно для нас..») и низком уровне достижительной мотивации, порождает негативные оценки проводимой социальной политики.

Значительная часть населения (более 65% опрошенных) считает, что в целом в ближайшие годы ситуация если и не улучшится то хотя бы в какой то мере не изменится. Столь высокий уровень ожиданий определяется, как уже отмечалось, высокой интенсивностью декларируемых достижений, ростом экономики, непрерывным процессом индексации пенсий. Пожалуй, самое главное, что в этом контексте отмечают жители – это достаточно уверенные тенденции четкого формулирования «правил игры» со стороны государства. Достаточно динамичный процесс ужесточения правил торговли, в том числе спиртными напитками и сигаретами, существенный рост требований к качеству обслуживания населения, в целом, - оцениваются населением как позитивные изменения, наличие управления (в отличие от 90-х годов, когда власть на местном уровне даже всерьез не рассматривалась как контрагент деятельности населения), пусть не всегда эффективного, но все же присутствующего.

При этом если деятельность центральных (федеральных) органов власти оценивается, в целом, позитивно, то текущая деятельность региональных властей оценивается существенно хуже. Здесь важно отметить, что в 2012 году произошли серьезные изменения в поли-

тическом ландшафте Саратовской области. В апреле областным парламентом был избран новый губернатор – В.Радаев, до этого возглавлявший эту структуру и при этом руководивший региональным отделением партии «Единая Россия». Практически сразу же произошла ротация Правительства области, куда пришли во многом молодые, амбициозные управленцы. Однако за 9 месяцев прошедшего года социально-экономическая ситуация региона не улучшилась, а по некоторым показателям серьезно «просела». Госдолг региона к концу 2012 года вырос до невероятных размеров – 39 млрд.рублей. Показатели сельского хозяйства по окончании сбора урожая ниже, чем в прошлые года. А с учетом вступления России в ВТО и, соответственно, отказом от прямых дотаций сельхозпроизводителям (в том числе на приобретение техники, ГСМ и т.д.), перспективы развития села для многих экспертов (и жителей сел, в первую очередь!) выглядят удручающими. На этом фоне вполне объяснимым фактом выглядит растущая миграция из деревни(села) в города региона в основном молодых, достаточно образованных людей, и тотальное нежелание молодых специалистов (несмотря на действующие программы поддержки) в области образования, медицины, сельского хозяйства и пищевой промышленности ехать в сельские муниципальные образования.

Серьезные проблемы вызвали принятые Правительством РФ законы об ограничении торговли алкогольной продукцией и табаком (что уже сегодня привело к росту самогонварения, особенно в селах, где «сельмаг» – единственное место торговли), о введении новых тарифов на отчисления в Пенсионный Фонд индивидуальными предпринимателями и фермерами. Результатом стало сокращение числа предпринимателей в регионе почти на 35 тысяч. Соответственно, увеличилось число получающих пособие по безработице и втянутых в «серый» сектор экономики, сократились объемы обязательных платежей, и снизилась наполняемость бюджетов малых населенных пунктов.

Текущая оценка населением экономической ситуации в регионе не является однозначной. Так, 27% опрошенных счи-

тают, что наблюдается рост экономики, 30% считают, что ничего не изменилось и 38% считают, что можно говорить об экономическом спаде или кризисе экономической системы региона. Позитивно оценивают будущее экономики, в основном, работающие по контрактам в крупных компаниях и корпорациях. Негативных оценок текущего развития экономики, в основном, придерживаются малые и средние предприниматели, ориентированные на удовлетворение повседневного спроса населения.

Однако при всех, достаточно депрессивных оценках, значительная доля населения (более 60%) считает, что текущая социально-экономическая ситуация сохранится и с небольшой долей вероятности - она улучшится, а не ухудшится. Оптимистичности оценок способствует, как уже было сказано, интенсивная информационная политика, как федеральных властей, так и региональных. Последние стремятся «подтянуть» региональный дискурс к уровню федерального. Основной лейтмотив – «В России, как вы видите, все хорошо. Хорошо будет и у нас. Дайте только время». При этом позитивные ожидания населения проявляются, в первую очередь, в повседневных экономических стратегиях. Если последние годы у населения доминировала стратегия накопления, направленная на максимальное сохранение заработанных полученных финансовых ресурсов (вкладов, сбережений), то в последнее полугодие 2012 года активно стала проявляться стратегия инвестирования – рост паевых вкладов, увеличение числа получаемых кредитов и оформляемых ипотек.

Несоответствие декларируемых достижений (транслируемых от имени властей) и реально наблюдаемого населением развития конкретных локусов, отдельных территорий, со всем «набором» противоречий, вызывает у населения недоверие, рост практик дистанцирования от властей, стремление избежать вообще каких-либо контактов с властью. Это, в свою очередь, неизбежно влияет как на легитимность принимаемых решений на местном уровне, так и на оценку деятельности местных органов власти и МСУ, в целом. Исследования показали, что больше половины(!) населения убеждены в том, что развитие

их населенных пунктов идет в неправильном направлении. Лишь менее 30% считают, что вектор развития территории был выбран правильно. Причин недовольства на наш взгляд две. Первая связана с пассивностью основной массы жителей, их убежденностью, что они не в состоянии повлиять на развитие ситуации и, как следствие, отказ от участия в муниципальных выборах («голосование ногами»), недоверие существующим институтам местного самоуправления, высокий уровень патернализма. С другой стороны – серьезная информационная изоляция самих органов власти, практически тотальный (на территории региона) отказ от публичных слушаний (либо превращение их в формальность, особенно по «большим» вопросам – типа расширения АЭС, либо изменения границ поселений), закрытость при принятии решений, даже в процессе публичных слушаний в Советах депутатов поселений, - что само по себе подрывает не только доверие населения к представительному органу, но и ко всей вертикали власти, в целом.

Несмотря на декларируемый рост уровня заработной платы и доходов населения, в целом, более четверти жителей отметили, что их материальное положение за последние 2-3 месяца ухудшилось. И почти 60% респондентов отметили, что их материальное положение не изменилось. Хотя по официальным данным уровень доходов населения вырос и составил более 13 тыс.рублей, выросли и обязательные платежи населения – выросли тарифы ЖКХ, цены на продукты и предметы первой необходимости, проезд в транспорте, цены на бензин и ГСМ. При этом тарифы и цены «традиционно» росли опережающими темпами, что не могло не сказаться на самооценке материального положения жителей региона.

Пассивность населения в сфере политической и социально-экономической активности не могло не сказаться на удовлетворенности социальным положением, которое оно занимает в обществе. Пассивность вытекает из чувства удовлетворенности тем, что уже есть, и нежеланием стремиться к большему, новому. Так, более трети респондентов, несмотря на проблемы в доходах, нежелание контактировать с властью, неприятие роста

культурного разнообразия считают, что они практически полностью удовлетворены своим социальным статусом и социальным положением. Более 45% опрошенных отметили, что они в отношении своего статуса в чем-то удовлетворены, а в чем-то нет, и лишь 15% заявили, что их не устраивает существующий статус и они хотели бы его изменить. Полученные результаты можно трактовать по-разному. Мы исходим из гипотезы, что подобная самооценка включает в себя соотношение не только материальное/социальное, но и ограничения (исчерпания) существующих возможностей вертикальных социальных лифтов. Когда человек осознает свою «объективную» ограниченность (по образованию, возрасту, полу, этничности и т.д.), то выбирает не стратегии достижения, «претензий и желаний», а стратегии сохранения накопленного социального капитала. При этом он весьма ревностно относится к тем, кто «изменяет» существующую диспозицию социальных иерархий – мигрантам (всем «иным»), формирующим свою собственную координатную сетку, в которой часто нет места патерналистским ценностям и убеждениям.

Важно также отметить, что население очень низко оценивает степень своей защищенности от потрясений или кризисов различного рода и масштаба. Более 55% опрошенных отметили, что они полностью не защищены или защищены частично, при этом, более 70% опасаются потерять нажитое из-за неблагоприятных изменений или потрясений в стране (регионе). Столь высокий уровень опасений и страхов показывает, что у жителей региона практически отсутствует «запас прочности» в современных социально-экономических условиях с одной стороны, а с другой - убедительно демонстрирует, что при прочих равных условиях, доминирующее большинство не будет поддерживать радикальные преобразования общества и его институтов. Высокие скорости трансформационных процессов, которые сейчас происходят в стране и регионе, не позволяют значительной части населения с такой же скоростью адаптироваться к ним. Это порождает фрустрационное поведение, аномии, желание «уйти в тень». При этом доминирующим социальным лозунгом становится консервативное –

«ничего не делайте, не меняйте, - мы сами, потихоньку и не торопясь!».

Оценивая обстоятельства, влияющие на формирование ценностно-мотивационных установок жителей региона, необходимо выделить доминирующее стремление к обеспечению личного материального благополучия (более 30%), и соответственно обеспечивающего его социально-экономического благополучия и стабильности в стране (22%), на третьем месте стоит значимость нравственного состояния общества (20%), и далее, по убывающей значимости – соблюдение принципов социальной справедливости (17%). Данное распределение показывает, что для значительной группы населения важно не только осознание «как зарабатываются деньги», но стремление к тому, чтобы распределение доходов выглядело «справедливо», не было значительного (публично артикулируемого) разрыва между получателями высокого уровня доходов и основной массой населения (имеющих более чем скромный достаток). Важно также, что жители достаточно четко осознают взаимосвязь между уровнем собственного достатка и эволюционным, поступательным развитием государства. При этом, такие факторы как образование, успешная профессиональная деятельность, семья, рождение детей играют скорее второстепенную, фоновую роль.

Любопытным фактом в этой оценке, требующим отдельного рассуждения, является то, что в дальнейшем, оценивая обстоятельства, определяющие сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе, респонденты в первую очередь отметили владение деньгами, материальными и другими ценностями (43%), а на второе место поставили социальное положение семьи (26%). На наш взгляд здесь явным образом происходит совмещение фокусов формирования экономического и социального капиталов человека, на основе которых определяются личные качества индивида (15%), которые в совокупности с накопленным капиталом (социальным, экономическим, интеллектуальным) позволяют достичь определенных личных достижений, как в профессиональной деятельности, так и в локальном сообществе, занять

определенную социальную нишу в системе сообщества. Однако еще раз повторимся, более 65% опрошенных твердо убеждены, что различия в доходах людей могут быть, но важно, чтобы эти различия были небольшими. По мнению респондентов, *«пусть будут богатые, но они не должны выделяться в общей массе! Пусть будут как все!»*.

Основной несправедливостью существующего общества население называет неравенство возможностей получения хорошего заработка, что тесно коррелирует с проблемой «справедливости» в обществе. По сути, существующая *«несправедливость доходов»* определяет линию напряжения в обществе, формирует зависть одних к другим, поляризует сообщество – *«одни пахут по 10 часов на работе, а другие живут на ренту...»*. Вторым, достаточно существенным фактором, определяющим несправедливость в обществе, является существующая система социального обеспечения, и в первую очередь – пенсионное обеспечение. Сегодня человек, проработавший более 25 лет, например, техничкой, медицинской сестрой в больнице или рабочим (токарем, слесарем) на заводе, получает мизерную пенсию, и более того, например, бывший заключенный, который провел 25 лет в тюрьме, будет получать такую же по размеру пенсию.

В таких условиях формируется новая система ожиданий и оценок социальной реальности. Как видно из приведенных примеров, на первые места выступает требование стабильности (поступательного развития) общества, социальной справедливости выстраиваемых отношений и иерархий, способности властей «демонстрировать силу», добиваясь исполнения публично одобренных решений.

Однако на практике отношения между населением и публичной властью (в лице администраций, советов депутатов, разного рода органов контроля и надзора) достаточно противоречивые и неоднозначные. Лишь менее 10% респондентов обычно одобряют и поддерживают действия местной власти, треть – вынуждена приспосабливаться в той или иной мере. Большая часть населения, в силу политических и социальных традиций, последних 20-30 лет старается держаться от власти

в стороне и с безразличием наблюдать за ее усилиями, либо саботировать и противодействовать. Более 63% жителей убеждены, что интересы местной (муниципальной) власти и местного населения в выборе вектора развития и механизма достижения поставленных целей не совпадают.

Характерной особенностью жителей глубинки России является низкий уровень мобильности, даже в критических или кризисных ситуациях. Так на вопрос о том, какой спектр действий допускают жители региона в ситуации существенного уменьшения доходов, большая часть выбрала возможность смены работы (причем активный поиск нового места работы рассматривается крайне редко, еще более редко жители готовы трудоустроиваться через центры занятости), но не смены профессии или получения новых квалификационных навыков. Меньшая часть населения готова выбрать адаптационные стратегии, связанные с сокращением потребления продуктов, продажей излишков имущества. Лишь менее 7% респондентов рассматривают возможность переезда на новое место жительства, где есть возможность больше зарабатывать, либо освоение новой специальности, более востребованной в новых условиях.

Слабая уверенность в будущем (страны, региона, города, себя и своей семьи) предопределяет «короткий горизонт планирования» жизни, который редко превышает год-полтора. Основной временной срок, на который большая часть домохозяйств строит планы – 5-7 месяцев. При этом, несмотря на усилия властей по стабилизации социального, культурного и экономического полей, более четверти опрошенных отметили, что их уверенность в будущем ослабла, а более 60% отметили, что у них нет уверенности в завтрашнем дне. В условиях изменения структуры социального, культурного и экономического капитала граждан, ключевую роль стали играть не навыки коллективизма, готовности в сообществе с кем-либо решать возникающие проблемы и противоречия, а навыки индивидуализма, ориентации на личностные параметры. В условиях роста энтропии внешней социальной и экономической среды, более

трети респондентов отметили, что за последние годы уверенность в себе у них существенно выросла. С одной стороны, это показатель, как было отмечено, роста уровня индивидуализма, а с другой - показатель адаптированности к происходящим изменениям, самоуверенности в том, что в некоторых ситуациях они (люди) обладают уже приобретенным набором навыков и знаний «как выжить».

Таким образом, население Саратовской области в целом характеризуется высоким уровнем консерватизма, конформизма, ригидностью в изменениях навыков социального общежития, стремлением предельно дистанцироваться от происходящих процессов переформатирования социального и экономического устройства страны, высоким уровнем фобий и соответственно специфическим набором жизненных стратегий. Последние направлены на поддержание существующего социального и экономического статуса местных жителей, при их минимальной готовности к инновационным изменениям, при низком уровне горизонтальной и вертикальной мобильности, политической и гражданской активности. В данных условиях, несмотря на высокий уровень латентной протестности, готовность использования активных форм противостояния (особенно с властью, во всех ее проявлениях) чрезвычайно низка. Лишь около 10% опрошенных выразили готовность принять участие в акциях протеста и неповиновения, и то, если они будут проходить по вопросам, существенным для них (рост цен на услуги ЖКХ, рост цен на энергоносители, на продукты и предметы первой необходимости и т.д.).

Межнациональную ситуацию в Саратовской области более 60% опрошенных респондентов отметили как спокойную, благополучную. В основном, это жители сел, небольших населенных пунктов. В то же время, около 30% респондентов заявили, что ситуация напряженная, и в ряде случаев – неблагоприятная. Столь негативные оценки присущи жителям городов и прилегающих к ним пригородов. На наш взгляд, этому есть вполне прагматичное объяснение, связанное с тем, что в городах интенсивность контактов достаточно высока, и при этом основные миграционные потоки (формирующие современный

контекст этнокультурного разнообразия) направлены, в первую очередь, в крупные города и их пригороды. В этих условиях вероятность негативного взаимодействия, которая ложится в основу воспроизводства негативных стереотипов, достаточно высока.

Однако при этом, 65% респондентов отметили, что в последние несколько лет межнациональные отношения существенно не изменились. Лишь менее 10% информантов отметили ухудшение ситуации, а более 15% заявили, что межэтнические отношения в определенной степени улучшились. Подобное распределение демонстрирует относительную стабильность ситуации, с одной стороны, а с другой - отражает существующие этнокультурные противоречия в регионе. Основная масса тех, кто отмечает ухудшение ситуации в регионе, - это молодежь и лица в возрасте до 25 лет, активно занятые поиском работы, имеющие высшее образование и проживающие в городах. Как правило, именно в этой среде наиболее активно ротируются негативно-агрессивные настроения в отношении инокультурных мигрантов, высок уровень неприязни даже к потенциальному росту этнокультурного разнообразия. Именно представители этой когорты чаще всего становятся «живыми свидетелями» разного рода стычек и конфликтов.

Основная масса населения информацию о конфликтных ситуациях на национальной почве в Саратовской области получают из газет, Интернета, каналов телевидения. Треть опрошенных отметили, что слышали о подобных ситуациях от знакомых, друзей и родственников. При этом из всего объема опрошенных лишь 4% заявили, что они были участниками конфликтных ситуаций, либо их свидетелями. Можно сделать вывод, что в оценке межэтнической ситуации в регионе, доминирующую роль играет существующий дискурс, который определяет как повседневные, скрытые стратегии (в том числе и бытового «повседневного» национализма), так и ценностно-мотивационные установки, убеждения, устойчиво воспроизводимые стереотипы, которые формируют публичные практики взаимодействия и их конгруэнтность в конкретном локальном сообществе.

Высокий уровень негативной стереотипизации межэтнических отношений накладывает существенный отпечаток на повседневные стратегии жителей региона. Отсутствие позитивных примеров, относительно низкая готовность к изменению собственного восприятия происходящих процессов аккультурации формирует высокий уровень интолерантности. Лишь четверть опрошенных респондентов считают, что «с лицами других национальностей можно общаться и даже создавать браки». В то время как более половины не готовы к столь близкому взаимодействию с представителями иных этнических культур. Из них более трети считают, что с представителями других национальностей лучше не общаться, либо можно иметь только деловые отношения. Столь низкий уровень межличностной толерантности, на наш взгляд, объясняется простым отсутствием опыта межэтнического взаимодействия, высоким уровнем страхов, фобий, воспроизводящих убежденность в том, что «иные» представляют некую угрозу. Редуцируясь, эти убежденности переходят от когнитивных к нормативным практикам, формируя тем самым приемлемый для индивидов континуум взаимодействий.

Характерно, что на вопрос о том, испытывают ли жители региона в настоящее время враждебность к себе со стороны людей других национальностей, лишь немногим 6% респондентов ответили положительно, в то время как около 70% респондентов отметили, что не испытывают на себе никакой этнически окрашенной агрессивности со стороны других людей. При этом, отвечая на другой вопрос, около 10% респондентов заявили о том, что они сами, достаточно часто испытывают агрессивность к людям других национальностей.

В последнюю группу входят молодые жители городов, активно пользующиеся современными средствами коммуникаций, что, в общем, то, и определяет высокий уровень включенности в разного рода виртуальные сообщества, значительную интенсивность обмена информацией, ускоренный темп формирования стереотипов и матриц взаимодействия. Даже незначительная по объему и сути информация, выброшенная в социальную сеть,

практически мгновенно распространяется среди своих подписчиков, формирует «дискуссию» на заданную тему, воспроизводя дополнительные примеры, что реифицирует случайные ситуации контактов как типичные, моделирует способы решения и аргументацию этого решения.

Для оценки отношения респондентов к приезду в регион разных инокультурных представителей, нами были отобраны в аналитических целях следующие группы – представители Северного (российского) Кавказа, республик Закавказья, республик Средней Азии, а также представителей Юго-Восточной Азии. Полученные результаты не выявили высокой избирательности (как негативной, так и позитивной) отношений. В целом, по всем группам (с весьма незначительными различиями), лишь около 10% респондентов положительно расценивают приезд иноэтнических мигрантов, более 40% - воспринимают их приезд негативно, остальные воспринимают появление мигрантов с безразличием. Подобное распределение отражает существующую социальную схему, при которой значительная часть жителей (40%) воспринимает появление мигрантов («иных») как угрозу существующему порядку, как потенциальный рост конкуренции на рынках занятости, страх перед возможным изменением «культурного ландшафта».

Отчасти, именно поэтому, предпочтения в оценках действий Правительства Саратовской области по отношению к мигрантам, которые получили бы поддержку населения, выглядит следующим образом. Основная масса населения (60%) считает, что власть не должна привлекать мигрантов специально, но и не отказывать тем, кто уже приехал. По сути, речь идет о том, что региональная власть не должна вносить в современную повестку дня вопросы артикуляции миграционной политики, но при этом соблюдая правовые нормы в отношении недавно прибывших. При этом за активное привлечение мигрантов из-за рубежа выступает всего менее 5% респондентов. Но за активные действия по ограничению въезда на территорию региона мигрантов («вообще не принимать», «выселить тех, кто уже приехал») выступает почти треть населения. Столь высокий уровень фиксируемой мигранто-

фобии подтверждает выдвинутый нами ранее тезис о том, что доминирующие культурные, дискурсивные практики определяют систему социальных отношений, в которой «нет места» тем, кто привносит «иное», перестраивая и видоизменяя привычный для большинства населения мир (публичный и приватный).

Это подтверждает высказанное согласие на потенциальный запрет на проживание в регионе рассматриваемых групп. Почти 40% опрошенных показали свою готовность согласиться с активными действиями властей (если таковые будут) в отношении миграционных сообществ по их выдворению. Однако при этом почти столько же высказались против запрета на пребывание. При этом, несмотря на столь высокие уровни декларируемой респондентами толерантности, готовность населения к межличностному взаимодействию с мигрантами в качестве членов локального сообщества крайне низка. Так, в частности, лишь менее 10% опрошенных положительно ответили на вопрос о готовности к проживанию инокультурных мигрантов в качестве соседей у себя в доме, и практически никто из опрошенных не желает вступления в брак своего ребенка с иммигрантом, вне зависимости от страны исхода и его этнической принадлежности.

Высокий уровень интолерантности переносится большинством из приватной сферы в публичную. В частности, на вопрос о готовности работать в межнациональном коллективе, согласие высказало лишь треть опрошенных, и то с условием, что это будут «представители «близких» мне национальностей», либо «руководство будет моей национальности». Остальные опрошенные отметили, что согласны работать только в однонациональном коллективе.

Столь высокие показатели нетерпимости не могли не сказаться на оценках напряженности. Почти 70% респондентов отметили, что, по их мнению, в Саратовской области существуют конфликты на межнациональной почве. Но поскольку спектр действий, попадающих под определение «конфликт» достаточно большой, нами было предложено респондентам определить ситуации, в которых он проявляется. На первом месте (31%) по час-

тоте стоят «неодобрительные высказывания в адрес людей каких-то национальностей», далее следуют «конфликты на улице, рынке, в общественных местах» (29%), и «напряженными отношениями между соседями разных национальностей» (13%). Особо необходимо выделить ответ «лично не сталкивался, но слышал о подобном» (35%), который достаточно четко характеризует ситуацию, отражающую формирование доминирующих паттернов восприятия и поведения.

Последнее подтверждает распределение ответа на вопрос «Доводилось ли Вам становиться участником (свидетелем) конфликтных ситуаций с представителями других этнических групп?». Доминирующим ответом является - «слышал о конфликтах от друзей и знакомых» (более 65%). Менее 7% опрошенных отметили, что были участником, либо свидетелем конфликта на межнациональной почве. При этом наиболее часто отмечались конфликты с приезжими из Северного Кавказа (российского), а не представителями иных государств. Основным каналом трансляции нетерпимости по оценкам респондентов являются СМИ, надписи на заборах и в общественных местах, а также «рассказы других», которые возможно были участниками, либо свидетелями конфликтов.

Высокая частота использования в повседневной риторике информантов термина «национальность» заставила нас включить в опросный лист вопрос о том, что понимается под словом «национальность»². По мнению 65% опрошенных, это происхождение по родителям и предкам, и почти столько же отметили, что это язык и культура. Треть опрошенных придерживается понимания национальности как социально-политического термина – гражданства. Осознание значительной частью населения социального, культурного и политического основания «национальности» представляет собой значительный позитивный потенциал национализма. Однако, по нашему мнению, этот ресурс практически не исполь-

² Формулировка вопроса и варианты ответов на него взяты нами из опросного инструмента по проекту «Российская нация», проведенного Сетью этномониторинга в 2008 году. Допускалось несколько вариантов ответов на вопрос.

зуется ни региональными, ни местными властями. Отсутствие четкого представления о путях развития межнациональных отношений в регионе, как и видения конечной цели, заставляет власти вести политику «ручного управления», не видоизменяя ни существующие социальные и политические институты, ни вкладывая силы и средства на формирование идеологии, отражающей приоритеты регионального межэтнического развития.

Так, более 40% опрошенных отметили, оценивая положение различных национальностей в Саратовской области, что народы, проживающие на территории региона формально (политически) равноправны, однако до их культурного равноправия далеко, а четверть опрошенных прямо указала, что народы, проживающие в регионе, находятся в неравном положении, как в политическом, так и в культурном плане. При этом, оценивая свою близость к той или иной культуре, 85% респондентов отметили свою близость к русской культуре. Соответственно, признание культурного доминирования с одной стороны (русского), и осознание неравноправия с другими, менее малочисленными этнокультурными группами, закладывает серьезные возможности по конструктивному развитию региона, культур на его территории.

Уважение к другим народам, культурам, языкам – главное условие мирного процесса нациестроительства. Однако, по мнению трети населения, в последние 5-6 лет выросло число русских, которые разделяют крайне националистические взгляды, и стало больше проявлений этнического национализма. При этом основными причинами роста русского национализма в регионе, по мнению респондентов, являются вызывающие действия (поведение) национальных меньшинств (30%), национальные предрассудки русского населения (20%), а также террористические акты последних лет (16%), информация о которых, по нашему мнению, всегда, или почти всегда окрашена в этнические тона. Действия властей по отношению к крайнему/радикальному русскому национализму, по мнению информантов, не однозначны. Так 47% опрошенных считают, что власти борются с радикальным национализмом в силу сво-

их возможностей, а 15% населения убеждены, что власти «поощряют крайний национализм и способствуют его распространению».

Важно отметить, что идеи радикального национализма не находят широкой поддержки среди населения. Так на вопрос «Как вы относитесь к идее «Россия для русских»?», лишь немногим более 10% ответили, что полностью и целиком поддерживают её. Более значимой группой являются латентные националисты (41%), считающие, что данную идею «неплохо было бы осуществить, но в разумных пределах». Отрицательно относятся к этой идее, считая ее «настоящим фашизмом», четверть опрошенных.

Безусловно, ключевым фактором, определяющим риторику национализма, является миграция и привнесенная ею этничность. На наш взгляд именно миграция (как дискурсивный феномен) определяет существующую «повестку дня» в вопросах нациестроительства и вопросах регионального управления межэтническими отношениями. При этом, избирательность мигрантофобии (как и ксенофобии) заключается, как видно из нашего исследования, не в ориентации неприятия на конкретные этнические группы, а в основном, на «новые» этнические группы, которые появились или появляются в регионе (или отдельном сообществе) в недавней ретроспективе. Ряд этнических сообществ, таких как татары, мордва, казахи – доминирующим русским населением воспринимаются как «свои», близкие, не вызывающими негативных коннотаций. В отношении же «новых», миграционных сообществ, ситуация выглядит как достаточно напряженная. Именно поэтому половина всех опрошенных отметила, что национальная политика России в отношении мигрантов должна быть направлена на «сосуществование и взаимное уважение норм и правил поведения коренного населения и мигрантов других стран и национальностей». Каждый пятый опрошенный выбрал ответ, отражающий потенциальное одобрение деятельности власти, направленной на «ассимиляцию мигрантов, подчинения их нормам и правилам поведения коренного(местного) населения», а 15% опрошенных категорически выступают за «выдворение мигран-

тов из России, либо в регионы их постоянного проживания».

Как видно, доминирующим вектором взаимоотношений между мигрантами и принимающим населением является требование изменения поведения (а, следовательно, и культурно-ценностных норм) со стороны мигрантов. Принимающее общество (русские) рассматривается как статичное, как данность, по отношению к которому мигранты должны испытывать пиетет, и полностью согласиться с уже существующими в нем ценностями, нормами, моралью, способами и механизмами взаимодействия. Вопрос об изменении отношений «хозяин-гость», на другое: «партнер – партнер» - практически не рассматривается, несмотря на декларируемые догматы уважения к другим народам и культурам. Фактически, не допускается даже мысли (основной частью населения) о необходимости взаимных уступок, выработке новых практик жизни в

постоянно усложняющемся мире, готовности к взаимному видоизменению культур. В этих условиях критически важно выработать и донести до населения региона позитивные модели интеграции, все более-менее значимые плюсы от миграции (и как способ компенсации численности населения, и как экономически значимый фактор), иначе говоря – всё, что будет направлено на взаимную интеграцию. При этом, в условиях наложения социальных, политических, экономических границ на этнические важно не допустить раскола регионального сообщества, избежать поляризации, при которой основой мобилизации в первую очередь, как учат уроки истории, станет этничность.

Н.А. Барышная

Этнокультурная политика и городские реалии¹

Что привлекает иммигрантов именно в города и почему даже вчерашние жители небольших сельских поселений из других государств, приезжая на заработки в Россию, стремятся именно в города? С одной стороны ответ прост: здесь больше возможностей, больше «возможностей маневра», уровень доходов горожан существенно выше доходов жителей деревень, проще решить вопросы с жильем, легче «спрятаться в толпе»... Современный город обусловлен стремительностью циркуляции информации в социальных сетях (имеющих самые разные основания – от профессиональных до земляческих), интенсивностью и разнообразием контактов, которые способствуют тому, что одни жизненные стратегии рушатся, а другие выстраиваются, формируя вертикальные социальные лифты. Не менее важен и механизм «распределения труда» в го-

родских условиях, являющийся простым и понятным даже тем, кто только приехал на заработки. С другой стороны, города – это «результат сознательно проводимой политики», направленной на (вос)производство сообществ, создающих те или иные формы или виды продукции и/или услуг. Именно эти сообщества определяют, в конечной форме, «дух города», его особость, отличительные черты. Географ Ален Скотт называет города *креативными полями*, объединяющими этнокультурную, экономическую, социальную и политическую жизнь.

В рамках этих полей формируются свои элиты, определяющие их облик и механизмы включения/исключения в то или иное сообщество. Однако, на наш взгляд, главная функция элит, как инструмента, – способность транслировать ценностно-мотивационные установки локального сообщества как на более высокие уровни (выражать потребности – в терминах К.Маркса), так и выступать рупором-транслятором для основной массы сооб-

¹ Публикуется в рамках гранта РГНФ № 12-33-01026 "Депривационный анализ факторов этносоциальной напряженности".

щества, определяя (дис)позицию группы в той или иной ситуации, быть своего рода глашатаем, говорящим от имени сообщества и для сообщества.

Конкуренция элит – необходимое условие развития территории. Но не всегда. Не везде. В малых городах России, где элиты скорее скомпонованы по клановому признаку, это чаще всего приводит к серьезным противоречиям, саботажу принимаемых решений, расколу и без того не однородного сообщества по самым разным социальным, политическим, экономическим, этническим, конфессиональным линиям разлома. В небольших городах, где уровень узнаваемости того или иного лидера значителен, любое высказывание, поступок, чаще всего, приводит к формированию и реифицированию новых границ «свой-чужой».

Местное население, при этом, будучи гетерогенным, по-разному смотрит на вещи и свое место в жизни, по-разному справляется с вызовами современной повседневности. Этот взгляд на жизнь проявляется, во-первых, в стратегии «поддержать видимость» приличной жизни, «не уподобляясь некоторым», и, во-вторых, в отношении к «ним» как источнику проблем и угроз. «Они» - это чаще всего, вновь прибывшие, имеющие свое, не сводимое к духу города представление о том «как и где лучше жить». Для местных жителей «они» усиливают и без того неотступный страх (созданный усилиями политиков и финансистов), что относительно стабильная и безопасная жизнь в хорошо устроенном доме может внезапно кончиться.

Опираясь на результаты серии исследований, можно сказать о некоторых недостатках, «родовых пятнах» сообществ малых городов. Первый – сложности в совладании с конфликтом (между «своими» и «чужими», поколенческим, конфликтом интересов). Каждое локальное сообщество города (поселения) предполагает, что это другие должны разделить его приоритеты и подчиниться его ценностям. Второй – неспособность и неготовность иметь дело с культурным плюрализмом. Разнообразия жители малых городов России не признают и не принимают. Причина в особой социальной композиции таких

поселений и городов – «жить среди себе подобных и отвергать отличающихся».

В этой ситуации появление новых сообществ, появление новых лидеров, новых элит новых сообществ воспринимается если не раздражением, то с неодобрением. Появление новых сообществ (и соответственно новых элит и лидеров) приводит к изменению существующих диспозиций «узлов власти и распределения», динамическим преобразованиям в системе социальных отношений (как вертикальных - подчинения, так и горизонтальных – сотрудничества и соседства).

Дополнительно к вышесказанному, появление новых сообществ, по ряду объективных причин, способствует тому, что социальные полюса «бедности» и «богатства» постепенно, даже в малых городах, приобретают территориальную и этническую привязку. И если, несмотря на особенности крупных городов (мегаполисов), формирование этнических кварталов видится весьма в отдаленной перспективе по причине высоких цен на недвижимость, унаследованной от советского времени «перемешанности» жителей (которая препятствует быстрому изменению этнического состава населения), низкой потребности новых этнических сообществ в компактном проживании, то в малых городах (особенно небольших поселениях) этот фактор становится все более значимым.

Именно в малых городах, где появление «новых» лиц и групп почти мгновенно становится объектом всеобщего внимания, наиболее ярко проявляются все позитивные и негативные (по выражения О.Вендиной – «побочные») эффекты роста культурного многообразия.

Здесь важно отметить, что, несмотря на изменение структуры миграционных потоков из среднеазиатских республик бывшего СССР, увеличение числа лиц, не знающих, либо плохо знающих русский язык, большинство людей, едущих в Россию, и в Саратовскую область, в частности, еще помнят времена, когда и они, и «местные» имели общее гражданство, равные формально-юридические права и сравнительно общие представления о том, что такое «наша страна», «наша Родина». Теперь, в подавляющем большинстве, мигранты превратились в «гастарбайтеров», «нелегалов», остающихся без

защиты в тех местах, которые когда-то считались городами «нашего государства».

Анализ результатов исследований наших коллег показывают, что чаще всего исследовательским фокусом являются противоречия между мигрантами и принимающим населением, подкрепленные описанием отдельных драматических и влияющих на формирование общественного мнения эпизодах – жестоком избиении или убийстве мигрантов, выступлениях ультраправых бритоголовых, рабском труде мигрантов из стран Юго-восточной и Средней Азии, или, наоборот – об изнасиловании местных жительниц трудовыми мигрантами, их участии в наркобизнесе и т.д. Однако, анализируя тексты интервью с как с трудовыми мигрантами, так и с теми, кто решил остаться в России и начал процедуру натурализации, невольно сталкиваешься с некоторыми эпизодами, описывающими «жизненный опыт» пребывания мигрантов в российских городах, выбивающие из этой «аналитической канвы».

В частности, мигранты, в подавляющем своем большинстве (и почти во всех подгруппах и категориях) убеждены, что именно формальные(фактические) стражи закона и порядка (милиция, ГИБДД, таможенная, пограничная и миграционная службы) воспринимаются как более значительная, реальная и зловещая опасность, чем описываемые в газетах и на сайтах Интернета бритоголовые. Проведенные исследования показывают, что из более чем полусотни информантов из числа трудовых мигрантов, лишь несколько человек в той или иной мере подвергались физическому или психологическому давлению, оказывались стороной конфликта с местным, «нормальным» населением. В тоже время, все(!) без исключения имеют негативный опыт общения с миграционной службой, милицией.

Угрозы мигрантам порождаются не столько криминальными элементами и структурами, сколько реальной невозможностью жить и работать легально, результатом чего является полное исключение мигранта из правовой, социальной и культурной сферы сообщества. Усилия существующей законодательной, политической и социально-экономической системы на-

правлены на то, чтобы сделать мигранта «невидимым» в этих полях, вытолкнуть его/ее за пределы права, в «черный рынок», существующий вне поля закона.

Существующая система постановки на миграционный учет и регистрации такова, несмотря на уведомительный порядок, что значительная доля мигрантов становятся нелегалами в течение уже первых дней пребывания, выбирая один из двух вариантов дальнейшего пути – либо полный отказ от легальной регистрации и приобретение за взятку фальшивой прописки, либо покупка у «соответствующего» чиновника так называемой «чистой прописки» по адресу, где они никогда не будут жить. Необходимо пояснить, что как раз те, кто уполномочен исполнять законы или обеспечивать видимость защиты законности – участковые, местная милиция – больше всех заинтересованы в том, чтобы держать мигранта в состоянии «невидимости» по отношению к местному сообществу, его бюрократии (исполнительным и представительным органам), государству, в конце концов. Именно это обеспечивает состояние исключенности (а значит и второсортности) мигранта из всех полей.

Эти подтверждает и исследование Мадлен Ривз, проведенное среди жителей Киргизии и Таджикистана, работавших в России в последние несколько лет². В частности, она отмечает, что «более половины всех респондентов проживали в местах, абсолютно невидимых для государства, столь озабоченного фиксацией их местонахождения и ограничением передвижения: в железнодорожных вагонах (35%) или на стройках, внутри еще недостроенных объектов (21%). Итак, большинство прописок, считавшихся «чистыми» с технической точки зрения, не имели никакого отношения к реальному месту проживания мигрантов».

Таким образом, у мигранта, который приехал в Россию на заработки, вместо интеграционных устремлений, возникает адаптационная стратегия, направленная

² Ривз М. Как становятся «черными» в Москве: практики власти и существование мигрантов в тени закона //Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение: сб.статей /Под ред. В.С.Малахова, А.Ф.Яковлевой. М., 2013, с. 158.

на то, чтобы полностью скрыть себя как субъект права. Мигранты имеют при себе минимальное количество денег («...им больше у нас отбирать нечего»), стараются не носить с собой паспортов. Как отметил один информант: *«лучше пять часов в обезьяннике просижу, чем заплачу десять тысяч рублей за свой собственный паспорт»*.

По сути, рассмотренные выше тезисы являются определяющими в формировании «гастарбайтерской диаспоры» без привязки к странам исхода и этнических особенностей. Ключевой основой здесь является нахождение мигранта вне границ правового, политического, социального и культурного полей сообщества/государства.

Другим, не менее значимым фактором, формирующим современную картину городов, является существующее разделение труда по этническому принципу. Причем, в отличие от предыдущего – «юридической выключенности» - данный фактор является значимым как для групп трудовых мигрантов, так и для тех, кто уже получил гражданство, либо оформил вид на жительство и приступил к «нормальной» жизни. При этом фактор формирования «гастарбайтерской диаспоры» тесно связан с институционализацией «разделенного рынка», поскольку благодаря ей происходит формирование и воспроизводство каналов рекрутирования рабочей силы в третьих странах, организация доставки гастарбайтеров, обеспечение минимальными условиями проживания и выживания.

Анализ текстов интервью с информантами показывает, что мигранты из одних национальных государств постсоветского пространства четко подчеркивают отличие своего труда (и возможностей вертикальной мобильности) от труда представителей других национальных государств. Так, киргизы и узбеки решительно отмечали свои ниши в сфере строительства, особенно на начальных, самых тяжелых этапах работы: *«нам всегда давали самую тяжелую работу. Как только появлялась отделочная работа внутри помещения, ее тут же отдавали таджикам или молдаванам...»*.

Например, на современных стройках в Балаково в настоящее время представле-

ны мигранты из всех государств Средней Азии и Закавказья. Это позволило нам воочию наблюдать феномен сетей поддержки. Если прораб или бригадир сам родом из этих стран, то он «помогает своим», предоставляя им более легкую и высокооплачиваемую работу. Естественно, в данной ситуации, те группы, которые достаточно давно работают в России и в Балаково, в частности, имеют серьезную, разветвленную сеть поддержки, неформальные сети трансферта, в то время, как другие группы, например, киргизы – подобных ресурсов не имеют и вынуждены занимать менее прибыльные ниши.

Так или иначе, необходимо констатировать, что в городах сложились «мигрантские» (черные, серые) и «местные» (белые) сектора занятости. Для первых – строительство и ремонт помещений, работа (черно)рабочими на овощных, продуктовых и вещевых складах, уборка улиц и торговых центров, редко – торговля (и то, если «хозяин из своих»). Для вторых – работа в сфере образования, медицины, торговли (крупные торговые комплексы), работа в сфере ИТР на крупных энергетических объектах. Существующая структура рынка труда города непрерывно видоизменяется под влиянием различных факторов – от сезонности работ (для трудовых мигрантов) до структурной конкуренции (для закрепившихся сообществ).

В процессе обследования этнических миграционных сообществ, нами задавался вопрос «Чувствуете ли вы конкуренцию с местными работниками?»³. Более 60% опрошенных отметили, что не испытывают конкуренции с местными работниками, менее 20% отметили, что сталкивались с конкуренцией в той или иной мере, и около 20% - воздержались от ответов и комментариев. При этом, более 70% обследуемых отметили, что они работают в основном в коллективах состоящих полностью из мигрантов, менее 20% отметили, что работают в «смешанных» коллективах, где представлены и местные жители.

³ Формулировка вопроса взята из материалов Итогового доклада по исследовательской части ЕС, реализуемой бюро МОМ в РФ, проект «Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в РФ» //Доклад МОМ, 2008.

В более широком контексте необходимо понимать следующую ситуацию. Емкости секторов высокооплачиваемого труда в небольших городах весьма ограничены. В то время как среди местного населения наблюдается переизбыток лиц с высшим образованием (как правило, финансовым, юридическим и управленческим), особенно молодых, недавних выпускников местных и региональных ВУЗов, при этом имеющих серьезные притязания на потенциальные должности и высокий уровень заработной платы, но, как правило, не имеющих опыта работы (трудового стажа). В этих условиях включаются механизмы социального капитала семей – родственные, профессиональные, должностные связи, направленные на трудоустройство молодых в «приличные места». При этом работа на уровне продавца-консультанта, менеджера по продажам часто рассматривается как самый неблагоприятный вариант, им пользуются *«только те, у кого нет в городе связей, и толковых родственников...»*.

С другой стороны, в городе существует тотальная нехватка рабочих высокой квалификации с достаточно высоким уровнем оплаты труда по городским меркам. Высококласные сварщики, токари, наладчики станков – специалисты пятого-шестого разрядов могут получать зарплату в размере до 25-30 тысяч рублей. Однако значительная часть этой когорты предпочитает работу по контрактам на предприятиях в Москве и Московской области, где уровень доходов значительно выше.

В этой ситуации появление мигрантов на рынке труда (особенно в сфере производств и строительства) – специфическое спасение существующей городской социально-экономической системы. Мигранты заполняют ниши низкоквалифицированного труда на крупных городских промышленных предприятиях, тем самым, обеспечивая производственный или строительный процесс. При этом уровень их оплаты труда значительно ниже, чем у местного населения.

Важно также отметить, что в ряд «не престижных» профессий в городе – водители маршруток, кондуктора, уборщики улиц и дворов, сантехники в управляющих компаниях – в последние годы все чаще рекрутируются из числа местных жителей,

как правило позднего-среднего и старшего возрастов, из числа лиц не получивших высшего образования (в советскую эпоху), и что не мало важно – из числа тех, кто пытался но не смог стать даже небольшим предпринимателем в последние 10-15 лет, и теперь по ряду юридических причин вынужден работать на официальных должностях для получения более-менее приличной пенсии, а не просто базовой ставки.

Таким образом, рынок труда города сильно структурирован и каждый его сегмент имеет свои условия включения и исключения. В этих условиях трудовые мигранты, не имеющие требуемой квалификации, с низким уровнем знания языка, часто в условия полуплеганального или нелеганального нахождения на территории страны автоматически выталкиваются в нижнюю страту, в «черный» сегмент рынка – где часто они вынуждены работать по 10-12 часов за минимальную плату.

Иную картину занятости демонстрируют недавние мигранты, прибывшие в город более 2-5 лет назад. Во-первых, они ориентированы на включение в местное сообщество, на получение «социального» гражданства, а не только юридического. Во-вторых, именно эти люди активно используют существующие социальные сети, сети трансферта (причем основным ресурсом трансферта в сетях выступает информационная поддержка со стороны земляков). Именно включенность в сети обмена позволяет достаточно быстро решить вопросы и с регистрацией (получением вида на жительство), работой, местом проживания. Сетевой обмен в разы увеличивает незначительный индивидуальный социальный капитал. В-третьих, лица ориентированные на длительное проживание или ПМЖ, обладают более высокой горизонтальной и вертикальной мобильностью, готовы при необходимости переучиваться, получать новые навыки, профессию. Однако чаще всего, представители этой когорты ориентированы на создание своего, пусть и небольшого, бизнеса. В него вкладываются семейные средства, в нем заняты (в случае приезда всей семьей) почти все члены семьи. В основном превалирует занятость в торговле (мелкой, реже – мелкооптовой),

сфере бытовых услуг (ремонт обуви, часовые, ювелирные мастерские).

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от трудовых мигрантов, ориентированных на сезонную (циклическую) работу и, соответственно, на временное пребывание в России, мигранты, ориентированные на постоянное проживание достаточно четко планируют свою миграционную историю. С высокой степенью ясности они себе представляют, куда едут, на какие ресурсы планируют рассчитывать, определяют перспективы для молодежи и детей. В ряде случаев готовы поступиться своим социальным статусом ради будущего на новом месте жизни – преподаватели музыки из консерватории Армении становятся продавцами сигарет, высококлассные специалисты-инженеры по энергосистемам открывают небольшие национальные кафе (армянские, грузинские, и т.д.). При всем этом, очевидным является готовность «вкладываться» в молодежь и детей – выучить их русскому языку, стремиться с отличием закончить школу, поступить в ВУЗ. Иначе говоря, основным предметом трансформационных процессов, происходящих в семьях мигрантов – является «полупорное» поколение, именно которое и обеспечит в длительной перспективе и рост социального капитала семьи, и относительно гарантированную стабильность будущего.

На наш взгляд здесь очень ясно проявляется эффект «документированной личности», при которой вертикальная мобильность иммигрантов в России тесно связана с наличием некоторого набора документов – паспорта гражданина России с пропиской (регистрацией), трудовой книжкой, медицинским полисом, аттестатом об окончании школы, дипломом ВУЗа и прочими атрибутами российской бюрократической действительности, подтверждающими «правильность намерений» на интеграцию. Наличие всего «комплекта документов», нацеленных на установление подлинности личности, снимает стигматизированную метку «чужих» («черных», «иных» и т.д.), позволяет при определенных условиях интегрироваться (особенно полупорному и второму поколению) в системы управления и контроля – органы власти и МСУ (если у семьи и родственников накоплен социальный и финан-

совый капитал), силовые структуры (ГИБДД, милицию, прокуратуру – при наличии юридического образования полученного в России). При этом, в небольших городах, как было отмечено выше, никто не строит иллюзий по поводу получения той или иной должности – существуют тарифицируемые ставки («плата за вход»). Например, в ГИБДД на должности инспекторов (с учетом их ротации-увольнения за взятки, нарушения дисциплин и т.д.), при очереди на должность в полгода – год, необходимо заплатить более 400 тыс. рублей, а в таможенную – немногим более 500 тыс. рублей. Многие семьи иммигрантов используют и эти каналы включения.

Одним из ключевых моментов культурной и социальной адаптации является языковая проблема. Немногие современные мигранты владеют им в достаточной степени даже для решения самых первичных проблем, самостоятельного оформления въездных документов, оформления проживания. Особенно это касается молодежи и, особенно детей, у которых нет опыта владения русским языком.

В условиях, когда первичная регистрация осуществляется чаще всего «серым» методом (где-либо на окраине, в заводских районах), в то время как семьи мигрантов снимают жилье в других частях города, они сталкиваются с проблемой территориальной привязки детей к «школьным округам». Детей (несмотря на существующую либерализацию в этой сфере), особенно мигрантов, в основном принимают в школу по месту прописки. Возникает вопрос – как возить или отпускать детей, особенно младших классов в школу, в чужом для них городе?

Другая, не менее значимая проблема в том, что подростки, которые вполне были успевающими в школах у себя на родине часто вынуждены сидеть в 3-4 классах начальной школы, поскольку заниматься с ровесниками они не могут из-за отсутствия знания языка. Соответственно возникает дискомфорт, напряжение, насмешки со стороны других учеников, и как следствие – нежелание посещать занятия в школах. Проведенный экспресс-анализ подобных ситуаций показывает, что и учителя, мягко говоря, не очень рады таким

ученикам. В этой ситуации относительно благополучно выглядят дети мигрантов, родившиеся уже в России. Первичная социализация, круг дворовых друзей позволяют вполне успешно пройти обучение в школе, поступить в вуз.

В отношении взрослых мигрантов, плохо знающих русский язык, но ориентированных на ПМЖ, ситуация усугубляется тем, что для получения гражданства необходимо пройти обучение на курсах и сдать экзамен. Обучение на курсах и сдача экзамена осуществляется в областном центре (г.Саратов) в университете (на филологическом отделении), что, естественно, для многих невозможно по причине удаленности и дороговизны. Плюс сложность заключается в том, что длительность курсов русского языка составляет почти два месяца, а срок нахождения на территории России по миграционной регистрации – три месяца. Таким образом, у мигранта, после обучения и успешной сдачи экзамена остается месяц на оформление вида на жительство, получение разрешения на трудовую деятельность (патент), что само по себе занимает более полутора месяцев (по факту). Сложившаяся ситуация естественно решается мигрантами «иными способами», что с одной стороны решает краткосрочные задачи адаптации, но т.к. мигрант фактически так и не учил язык, это серьезно осложняет дальнейшую интеграцию.

Обратной стороной социально-культурной интеграции мигрантов в принимающее население является снижение/утрата знания родного языка, снижение чувствительности к национальным традициям. В данной ситуации наиболее активную позицию занимают представители закавказских республик – Армении, Грузии, Азербайджана, организовывая воскресные школы по изучению языка. Осуществляя данную функцию, центры общин, при которых организованы школы, стремятся сохранить и воспроизвести национальную культуру. Необходимость сохранения и развития национальной культуры рассматривается лидерами общин как главное направление их деятельности. Оно реализовывается за счет создания и поддержки самостоятельных коллективов (например, ансамбль горского танца), а так же – это организация и про-

ведение национальных и религиозных праздников, дней культуры того или иного народа.

Воспроизводство культурного разнообразия в городах происходит двумя путями. Первый – внутрирождаемое городское культурное разнообразие, осуществляемое за счет имеющегося социального, культурного и экономического потенциалов, за счет исторически сложившейся соционормативной культуры, уникальной для каждого города и его сообществ. Второй – привнесенное культурное разнообразие, за счет появления «новых» этнокультурных сообществ, роста глобализационных связей, появления новых форм общения и коммуникаций.

В этой ситуации город непрерывно производит новые различия и редуцирует уже имеющиеся. При этом город, как социально-культурная и социально-экономическая система, активно реагирует на рост разнообразия (и по сути на рост энтропии в городском сообществе), декларируя уважение к «иным» культурам, но всячески дискриминируя ее носителей. В этих условиях происходит формирование и развитие городской соционормативной культуры, понимаемой как формальные и неформальные образцы и паттерны поведения, которые со временем (одни образцы появляются, другие уходят) становятся общепринятыми и указывают жителям, что следует делать, а что не следует. По сути соционормативная городская культура выполняет роль регулятора и реализует функцию контроля в сообществе. Если люди («иные») не следуют общепринятым поведенческим предписаниям, то возникает ощущение что они бесконтрольны, а следовательно – потенциально опасны. Именно ощущение (потенциальной) опасности и вызывает негатив, раздражение, неприятие, ненависть.

Современную основу городской идентичности у большинства жителей составляет чувство привилегированности по отношению к мигрантам и мигрантским сообществам. Город (в региональном масштабе) выступает как важный, но очень дефицитный ресурс, как своего рода исключительное место, где можно «нормально» жить. Это относится не только к инокультурным мигрантам, но и

жителям небольших поселений, сел, деревень прилегающих районов к городу. Опираясь на собственные наблюдения можно отметить, что людей, проживающих в городе объединяет не чувство гражданской ответственности за свой город, а то что они ощущают свое превосходство над всеми «другими» и требуют от «других» («иных») существенных усилий для того, что заслужить право стать «своим» (местным). Это тревожный индикатор, поскольку показывает, что городская идентичность работает не как инкорпорирующая, позволяющая людям объединяться и интегрироваться в сообщество, а скорее как исключаящая, противопоставляющая сообщество горожан («своих») всем остальным.

Однако необходимо четко понимать, что роль националистически настроенных политиков регионального и городского масштаба, элиты, групп неонацистов для понимания современной этнокультурной политики городов невелика. Сложившаяся форма «мягкого расизма» скорее основана на более прозаических, институционализированных бюрократических практиках, которые производят и воспроизводят этнические различия в «ткани» повседневной жизни как нечто нормальное, естественное и необходимое

Другим показателем включенности в городское сообщество является социальная вовлеченность при принятии решений. Традиционно считается, что проживающее в городе «большинство» определяет социально-политический ландшафт сообщества. Однако при более пристальном наблюдении оказывается, что «большинство» чрезвычайно пассивно. В политической и управленческой жизни города намного активнее выступают мигранты (в том числе приехавшие и из других регионов России), те люди, которые пытаются сделать карьеру, найти новые вертикальные социальные лифты, стремящиеся изменить свою жизнь. При этом мигранты первого поколения, как правило, гораздо более мотивированы к принятию решений и влиянию на жизнь городского сообщества. По оценкам опроса, который мы проводили в декабре 2012 года в г. Балаково Саратовской области, всего около 5% горожан участвуют в деятельности разных общественных организаций, гражданских

ассоциаций, сообществ и т.д. Среди обследуемых этнокультурных миграционных сообществ показатель гражданской активности составлял (для разных групп) от 17% до 26%. Данный критерий также может служить показателем уровня солидарности.

Когда мы рассуждаем об интеграции этнических миграционных сообществ в социальную, экономическую и политическую среду малых городов, то должны четко понимать, что сами миграционные сообщества, как и городское «большинство» чрезвычайно гетерогенно. По сути, речь должна идти о взаимной интеграции множества гетерогенных сообществ, с четким пониманием того, что в итоге нового гомогенного сообщества не получится. Или иначе, парафразируя «единство в многообразии» (очень удачную формулу для страны в целом), во «множественную множественность» (или более кажется удачным - «многомерную множественность») для городов. Поэтому, политика культурного многообразия городов должна строиться на поиске общих принципов, таких как общий язык (допускаю, что не всегда русский), общие интересы территориального сообщества, общие цели. Для того чтобы заработали культурные механизмы, критически необходимо, чтобы эффективно работали механизмы социальные.

Какая этнокультурная политика на сегодняшний день необходима малым городам? Не останавливаясь на обзоре существующих альтернатив этих политик, отметим, что на наш взгляд наиболее эффективным будет являться политика диффузии. Данный концепт характеризуется двусторонним движением, когда меняются как представители одной культуры, так и другой. Это приводит к определенной гибридизации и выработке легитимной соционормативной культуры (которая сама по себе очень изменчива). «Диффузное» движение в этом смысле важно не как способ отказа от каких то своих этнических корней, истории, культуры, а в смысле приоритета социального над этническим, сближения (со)общества на основе общих целей и интересов.

В настоящее время городские этнокультурные политики скорее используют концепты ассимиляционизма, когда пре-

дусматривается односторонняя интеграция иноэтнических миграционных сообществ в городское (как правило, русскоязычное) городское сообщество, что понимается как интеграция в русскую культуру, при этом сама русская культура понимается как неизменная данность, константа. В этих условиях культурного доминирования, происходит динамический рост этнических самопрезентаций, который позволяет людям из «других» групп и сообществ вывести свою этничность за преде-

лы частной жизни, свой квартиры, дома, и вписать в многообразный поток городской жизни. Проблематика миграции фокусируется одновременно как проблема (в политическом смысле) и как решение (в экономической и, еще более в демографической перспективах).

К.С. Мокин

Коренные малочисленные народы Севера в региональной политике Югры¹

Современные социокультурные процессы на российском Севере вновь рождают волну озабоченности судьбой аборигенных народов и их культур. На VII съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (г. Салехард, 28-30 марта 2013 г.) в докладе президента Ассоциации КМНСС и ДВ С.Н. Харючи говорилось: «...Если в начале XX века мы можем проследить при наличии поставленных целей и задач простую неспособность власти к охвату (и объективную невозможность охвата) проблем коренных малочисленных народов, то после начала промышленного освоения Севера – обнаружения месторождений нефти и газа – эта неспособность постепенно переросла в нежелание понимания проблем народов российского Севера, а в конечном итоге превратилась в непродуманное вмешательство в традиционный уклад их жизни. Изменение экосистемы северных территорий – загрязнение и потребительски-варварское отношение к природе при разработке недр, бесцеремонное изъятие территорий проживания и промыслов местного населения, уничтожение и осквернение святынь и родовых захоронений, «размывание» культуры и традиций «плодами» современной цивилизации – все

это существенным образом отразилось на развитии коренных народов и, к сожалению, стало постоянной доминантой, довлеющей над их историческим развитием»².

В отечественной историографии сложилась традиция воспринимать и интерпретировать положение северных аборигенов как трагическое, и такое восприятие во многом объясняется действительно происходящими процессами разрушения и утраты самобытных культур. В многочисленных исследованиях на примере разных северных народов показано, что «взрывное» ускорение перемен вызывает в их среде шок столкновения с новыми реалиями, ценностями и непривычным стилем жизни, служит источником пессимистических настроений и может быть поводом асоциального поведения. В то же время нельзя отрицать, что в современных условиях у представителей КМНС возникают новые возможности социального и культурного развития.

Рассуждая в одном из интервью о будущем языка и культуры финно-угров, бывший директор Института России и Восточной Европы (Финляндия) С. Лал-

¹ Статья публикуется в рамках Программы № 31 фундаментальных исследований Президиума РАН (рук. исследовательского проекта В.А. Тишков, В.В. Степанов)

² Доклад президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Харючи С.Н. «VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: жизнь, заботы и надежды наших народов». Салехард, 2013, сс. 2-3

лукка заметил: «Несомненно, есть много тревожных процессов. Интерес молодежи к корням ослабевает, сокращается количество носителей языка. Мы знаем, что во многом это диктуется общемировыми экономическими и финансовыми проблемами. Также на сохранение культуры неблагоприятно сказываются оптимизация школьной сети и угасание деревень. Конечно, сохранять язык гораздо сложнее в городских условиях. Передача традиций происходит в семье, а не в школе, а уклад жизни городских жителей таков, что это становится трудноосуществимым. Но я уповаю на возможности, которые открывают перед городскими представителями этноса современные технологии»³.

Существует мнение, что позиции финно-угорских языков и культур можно укрепить за счет роста этнического самосознания молодежи. Для решения этой задачи необходимо повышать «этническую компетентность» молодого поколения путем пропаганды языка и культуры⁴. Вот, например, позиция заместителя министра национальной политики Республика Удмуртия Л.Н. Бурановой: «Городское пространство для финно-угорских народов не является традиционно родной территорией. Это известно всем. Но весь мир сегодня урбанизирован, он развивается, к счастью или к несчастью, не по законам традиционного общества. Именно поэтому необходимо сегодня выстроить систему отношений, внешних маркеров, прежде всего, в городской среде, для того, чтобы молодым людям, нашему будущему, было комфортно одновременно быть и современным человеком, и удмуртом. Это наша стратегия, большую часть деятельности мы выстраиваем сегодня в этом направлении»⁵.

Оценить сильные и слабые стороны реально действующих «этносохранительных» моделей, их достоинства и недостатки, успехи и просчеты, – крайне важно

³ Лаллукка С. Сохранение национальной культуры – за энтузиастами // Финноугория. Этнический комфорт. – 2009, вып. 2 (7)

⁴ Зайц Г. Актуальные вопросы развития мордовских литературных языков // Uralistics from Hungary. Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum (Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010). Piliscsaba, 2010, pp. 172-182

⁵ Финноугория. Этнический комфорт. – 2008, вып. 2

и для социальной практики, и с сугубо академической точки зрения. В этом отношении представляет интерес опыт региональной политики Ханты-Мансийского округа – Югры (ХМАО), направленной на поддержку и сохранение этнокультурного наследия проживающих там коренных малочисленных народов.

Специфика этнокультурной ситуации в ХМАО связана с открытием в регионе богатейших нефтяных и газовых месторождений. В отраслевой структуре промышленной продукции нефтегазодобывающая промышленность составляет 89,4%, округ относится к регионам-донорам России и лидирует по целому ряду экономических показателей⁶. Добыча углеводородного сырья кардинально изменила не только экономический, но и социальный ландшафт округа, повседневную жизнь его населения, прежде всего коренных малочисленных народов Севера⁷. Освоение природных богатств Западной Сибири во второй половине XX в. потребовало переселения на эту территорию очень большого по численности населения, которое переезжало со всего бывшего Советского Союза. По итогам переписи 2002 г. общая численность населения ХМАО выросла по сравнению с 1989 г. на 11,7%. Следующая перепись показала увеличение численности населения Югры еще на 6,9%, достигнув в 2010 г. 1,5 млн. чел. Благодаря своему экономическому положению регион продолжает привлекать мигрантов. Ханты и манси, будучи «титულными» в округе, составляют сегодня в этнической структуре ХМАО всего 2,1%⁸.

На огромной территории, которую занимает ХМАО, и при абсолютной малочисленности аборигенных групп, их этно-

⁶ Первое место – по добыче нефти, по производству электроэнергии и по объему промышленного производства; второе место – по добыче газа, по объему инвестиций в основной капитал и по поступлению налогов в бюджетную систему.

⁷ В настоящее время в составе населения ХМАО принято выделять *коренные народы* (сформировавшиеся на этой территории) и *пришлые*. К первым относятся ханты, манси, ненцы. Ко вторым – все остальные.

⁸ Помимо ХМАО ханты живут в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, Александровском и Каргасокском районах Томской области, манси – в Ивдельском районе Свердловской области.

культурный потенциал не может служить заметным фактором социально-экономического развития региона. В то же время статус округа определяется именно проживанием на данной территории коренных малочисленных народов, и это подчеркнуто в его основном законе – Уставе. Поэтому сохранение этнической идентичности этих народов представляется региональной властью как важнейшая политическая и культурная задача: «Наши усилия должны быть направлены на бережное сохранение культурного потенциала коренных народов Севера» (губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Н.В. Комарова)⁹. «Коренные малочисленные народы Севера – ханты, манси и ненцы, проживающие в Ханты-Мансийском автономном округе, составляют особый элемент нашей внутренней политики, – отметил заместитель губернатора ХМАО Г.Ф. Бухтин. – Согласно Уставу автономного округа, защита их прав – основополагающая функция автономного округа, органы государственной власти призваны осуществлять мероприятия по возрождению, сохранению самобытности и свободному развитию данных народов»¹⁰.

В ХМАО уже сделаны заметные шаги в этом направлении. Создан и действует институт представительства интересов народов Севера в органах государственной власти автономного округа – Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера Думы ХМАО. Разработан механизм взаимоотношений субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на территориях традиционного проживания и ведения традиционного хозяйствования, и коренных малочисленных народов Севера. Определена и закреплена форма осуществления местного самоуправления коренными малочисленными народами Севера в местах их компактного проживания.

В целях поддержки КМНС, сохранения их языка и культуры в округе принято

множество законов: «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе» (2001), «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (2001), «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2001), «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2003), «О развитии северного оленеводства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2004), «О поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2004), «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2005), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2006), «О факториях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2010) и др.

С 2008 г. в округе действует Постановление Правительства ХМАО – Югры № 228-п «О грантах ХМАО – Югры для поддержки проектов, способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера». За счет грантов, например, были изданы диски с песнями на родных языках обских угров в авторском исполнении «Народных мастеров» России М.К. Волдиной, З.Н. Лозьямовой, создан мультипликационный фильм на русском и хантыйском языках «Щащи па хилы» («Бабушка и внук»), восстановлена и зафиксирована технология изготовления берестяного чума северных манси, обустроены мастерские для мастеров традиционных промыслов (резьба по дереву) и пр.

Существует точка зрения, что подобная практика порождает деятелей с «проектным сознанием», она имеет профессиональный крен, в сторону освоения

⁹ Интервью межгосударственной телерадиокомпании «МИР» накануне VI Всемирного конгресса финно-угорских народов // Единый официальный сайт государственных органов ХМАО (<http://www.admhmao.ru>. 07.08.2012)

¹⁰ Единый официальный сайт государственных органов ХМАО (<http://www.admhmao.ru>. 06.08.2012)

бюджета¹¹. Однако, по мнению экспертов из числа КМНС, «непосредственное участие в таких проектах – это хорошая школа самостоятельности. Появилось достаточное количество людей – организаторов, которые, задумывая проект, берут на себя весь этот путь от замысла до реализации. В целом это улучшает ситуацию по сохранению культуры»¹².

В деле сохранения этнокультурного наследия аборигенных народов большая роль принадлежит общественному движению, оформившемуся в 1989 г. в окружную ассоциацию «Спасение Югры» (в настоящее время является ассоциированным членом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации). Сегодня эта региональная организация имеет 22 районных и городских отделения. При ее участии проведено множество мероприятий в защиту языка и культуры хантов и манси: «дни национальной культуры» в местах непосредственного проживания коренных народов, «медвежья игрища» и другие традиционные обряды, семинары мастеров декоративно-прикладного искусства, этнографические экспедиции, фольклорные школы, «дни родственных финно-угорских народов» и др.

Развитие традиционных отраслей хозяйствования призваны поддерживать такие общественные организации, как «Союз общин коренных малочисленных народов Севера» и «Союз оленеводов-частников». Задача сохранения и развития традиционного декоративно-прикладного искусства северных аборигенов стоит перед «Союзом мастеров традиционных народных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа», одной из организационных форм деятельности которого стали регулярные съезды мастеров по декоративно-прикладному искусству. Для сохранения и возрождения народных традиций в г. Ханты-Мансийск создан Центр культуры и искусства народов Севера, имеющий 10 филиалов. Сегодня более 20 мастеров

из числа народов Севера носят звание «Народный мастер России», изделия многих из них включены в представительские экспозиции Правительства ХМАО.

На общественных началах в округе действует «Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» – совещательный орган, который участвует в обсуждении вопросов, касающихся социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов ХМАО, дает рекомендации, высказывает предложения по проблемам жизнеобеспечения, сохранения языка, культуры, обрядов, развития промыслов обских угров. С целью обеспечения преемственности культурных традиций и защиты интересов молодежи коренных народов еще в 1995 г. в ХМАО образована «Молодежная организация обско-угорских народов Ханты-Мансийского автономного округа» (МООУН). С 1999 г. она реализует программу «Через прошлое – к будущему», в рамках которой при поддержке Комитета по молодежной политике организованы семинары молодых художников, молодых поэтов, писателей и фольклористов, семинар по декоративно-прикладному искусству, окружная смена детского этнографического лагеря «Аран-тур», первый окружной форум финно-угорской молодежи.

Значительная роль в деле защиты интересов малочисленных народов округа принадлежит инициативам лидеров из числа этих народов. Примером является принятие региональной Концепции устойчивого развития КМНС. 14 января 2011 г. состоялась встреча губернатора ХМАО – Югры Н.В. Комаровой с представителями коренных народов округа, на которой вопрос о необходимости разработки Концепции поставила Т.С. Гоголева. Она рассказала о Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, принятой в РФ еще в 2009 г. Документ, подчеркнула Гоголева, определил задачи государства в отношении КМНС, а его реализация разбита на три этапа, первый из которых завершен в 2011 г. «Похвастать нам сегодня нечем. Прежде всего, у нас нет самого регионального плана мероприятий по воплощению этой концеп-

¹¹ Дебаты в СМИ, ноябрь 2012.

¹² Из интервью автора с депутатом Думы ХМАО – Югры Т.С. Гоголевой. ПМА, г. Ханты-Мансийск, 2010 г.

ции. Причины следующие: последние 10 лет в округе отсутствует четкая эффективная национальная политика. Чиновники не слышали и не хотели слушать. В ответ на письма нашей ассамблеи появился проект правительства Югры, который носил очень формальный дух». Причиной ослабления общественного движения коренных малочисленных народов Т.С. Гоголева назвала деятельность общественной организации «Спасение Югры», взявшей на себя взаимодействие властей и КМНС в регионе. Она также подвергла критике юбилейный 10-й съезд представителей коренных народов ХМАО. «Программа социально-экономического развития и предполагаемый общественный контроль над ее выполнением были сосредоточены в одних руках. При таком подходе национальные села и этнические глубинки абсолютно не ощущали наличие специальной бюджетной программы <...>. Вместо отчетного доклада президента «Спасения Югры» была приведена ссылка на огромный перечень мероприятий региональной программы социально-экономического развития КМНС, к реализации которой эта организация вообще никакого отношения не имела». Положительных моментов работы за последние годы Гоголева назвала совсем немного: «В структуре думы Югры сохранилась ассамблея КМНС, хотя судьба ее висела на волоске. Принят закон о факториях, на который нам потребовалось 7 лет». Поэтому с целью обеспечения стабильного взаимодействия коренных малочисленных народов и правительства региона Т.В. Гоголева предложила разработать региональную концепцию устойчивого развития КМНС¹³.

Уже 27 мая 2011 г. Правительство ХМАО утвердило Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая призвана стать базисом для комплексного подхода в реализации окружных целевых программ, направленных на повышение качества жизни и социально-экономическое развитие коренных народов округа. В целях координации деятельности исполни-

тельных органов государственной власти округа, образовательных учреждений, общественных организаций и объединений по вопросам сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера ХМАО создан коллегиальный совещательный орган – Научно-координационный совет по вопросам сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Целевые ориентиры окружной Концепции распространяются на период до 2025 года. План мероприятий по ее реализации на среднесрочную перспективу до 2014 г. включает такие направления, как обеспечение представителей коренных малочисленных народов Севера автономного округа жильем, образовательными и медицинскими услугами, развитие культуры, народных промыслов и ремесел, традиционных видов хозяйства и этнотуризма. В рамках реализации Концепции предлагается, в частности, создание единого электронного реестра (социальной карты) малочисленных народов, в целях проведения качественного мониторинга малочисленных народов. Планируется применить новый системный подход в оказании мер государственной поддержки, учитывающая категорию и виды осуществляемой деятельности граждан из числа малочисленных народов. «За три года мы планируем в 5 раз увеличить количество производственных объектов традиционной хозяйственной деятельности, за счет адресной поддержки наращивать объемы сбора и сдачи дикорастущих и продукции охот-промыслов, за ближайшие четыре года намерены полностью ликвидировать существующую на сегодняшний день очередь на жилье. Среди новых направлений ставка делается на развитие этнотуризма, вовлечение коренного населения в создание и развитие рекреационной деятельности. Дополнительно, мы установили грантовую поддержку проектов, способствующих сохранению, развитию и популяризации языка и фольклора коренных народов, наладили субсидирование семей оленеводов на приобретение северных оленей, поддерживаем из бюджета обустройство территорий традиционного природопользования. В целом программа поможет

¹³ РИЦ Югра Информ (<http://www.informugra.ru>, 14.01.11)

«вписать» традиционные формы хозяйствования коренных народов в экономику современной Югры, не нарушая при этом самобытности народов Севера», – заявила Н.В. Комарова.¹⁴ Насколько совместимы эти задачи, покажет время.

Что касается самобытности / этнической специфики, как справедливо заметил московский этнолог проф. В.В. Карлов, в наши дни ее в разных сферах бытия современных народов становится все меньше, «но приемы и методика выявления этой специфики (и особенно ее новых, рождающихся сейчас и вызванных к жизни современной действительностью форм) в науке еще не отработаны»¹⁵. Сегодня мы можем наблюдать, что вытесняемая из повседневного быта традиционная культура северных аборигенов «оживляется» в основном во время праздников, фестивалей, превращающихся в зрелищные и развлекательные мероприятия – в том числе и для туристов. В округе отмечают «Вороний день», «Праздник обласа»¹⁶, «День оленевода» и др. Однако новая среда меняет само содержание обрядности. Календарные праздники, связанные изначально преимущественно с промысловыми культурами, для современного населения выполняют совсем иные функции. Как правило, они иницируются властями и привлекают широкие массы зрителей.

С 2012 года у «Вороньего дня» появился окружной статус. Теперь это событие во вторую субботу апреля празднует весь регион как символ единения людей, проживающих на землях Югры. Организаторы праздника подчеркивают, что он стал «площадкой» знакомства с традиционной культурой коренных малочисленных народов Севера: участники торжеств узнают о языке, фольклоре, промыслах, кухне хантов и манси. Это еще и повод привлечь внимание к проблемам коренных народов, считает президент общественной организации «Спасение Югры» А.В. Новыхов: «Сегодня самый сложный вопрос – повышение качества жизни корен-

ного населения. Для этого надо решить две непростые проблемы – сохранить исконную среду обитания, не сокращая объемы промышленного освоения в регионе, и улучшить жилищные условия, учитывая, что большая часть поселений была построена еще в 50-е и требует одновременного восстановления. Из общего количества территорий традиционного природопользования в ХМАО 330 находятся в границах лицензионных участков общей площадью более 10 млн. га. Владельцы практически всех этих территорий вынуждены договариваться с ТЭК о сотрудничестве. А на решение жилищной проблемы в прошлом году было выделено более 1 млрд. рублей: 500 семей смогли улучшить свои условия. Но для того, чтобы полностью снять вопрос, нужны огромные финансовые вливания, государственная поддержка»¹⁷.

Новый окружной праздник, по мнению начальника управления туризма Департамента природных ресурсов и несырьевых секторов автономного округа И.Г. Аркановой, даст толчок развитию этнического туризма. «Сейчас несколько общин в Нижневартовском, Ханты-Мансийском, Белоярском районах работают по договору с туроператорами, принимают гостей у себя в стойбищах. Они предлагают путешественникам принять участие в традиционных промыслах – рыбалке, охоте, сборе дикоросов. В этом году на поддержку этнического туризма будет направлено 72 млн. рублей, в прошлом выделили 25 млн. рублей, из них 12 миллионов – грантовая поддержка. Чтобы получить средства, общины представляли бизнес-планы, проекты по строительству маршрутов и инфраструктуры. В 2011 году Югра получила премию *Лидеры этнографического туризма*»¹⁸.

Поскольку многое в сфере самобытной этнической культуры уже утрачено, большое значение в ХМАО придается реконструкции традиционных элементов на основе имеющихся этнографических публикаций и материалов новых исследований в среде «носителей традиций». Забытые или деформированные компоненты на-

¹⁴ Пресс-служба губернатора ХМАО – Югры (<http://ugra-press.blogspot.com.2011/08/9.html>)

¹⁵ Карлов В.В. Народы северо-восточной Евразии в XIX и XX вв. – М.: КДУ, 2010, с. 195

¹⁶ *Облас* – долбленая лодка из цельного ствола дерева.

¹⁷ Эксперт Урал. 2012. № 17 (509) (<http://m.expert.ru/ural/2012/17/mesto-dlya-etnosa>)

¹⁸ Там же

родной культуры «восстанавливаются» благодаря музейным коллекциям, этнографическим работам авторов XIX – начала XX в. На фиксацию и сохранение собственного этнокультурного наследия направлена деятельность специалистов созданных в округе учреждений культуры, научных и образовательных центров. Следует заметить, что образованию в Югре придается исключительно большое значение, оно выполняет не только обучающую функцию, но и задачу передачи традиций следующим поколениям.

Проблемы воспитания и образования детей с учетом этнических особенностей особенно значимы для округа. Творческие навыки, приобретенные когда-то в семье от родителей, народные мастера Югры передают сегодня молодому поколению в основном в рамках этноориентированных учреждений, а также через различные программы и мероприятия. Дети и молодежь приобщаются к культурному наследию предков в ходе конкурсов и фестивалей по родному языку, культуре и фольклору. Новым способом получения «этноинформации» стали детские и молодежные экспедиции: этнографические, диалектологические, фольклорные, а также языковые курсы. Своеобразной формой приобщения к этнической культуре стали «Этнические стойбища», совмещающие летний отдых детей с познавательной деятельностью. Работа, которая предусматривает совмещение отдыха и оздоровительных процедур с приобретением знаний в области этнической культуры народов Севера, осуществляется в рамках реализации окружных программ (они адресованы в основном детям и подросткам из малообеспеченных, многодетных, неполных семей, детей – сирот). Первый такой центр «Мань Ускве» (Маленький городок) был организован в 1994 г. Опыт его работы был принят за основу при создании других аналогичных центров. Сегодня в округе существует 14 детских этнооздоровительных центров и 7 этнооздоровительных площадок. В городе Ханты-Мансийске действует детская творческая студия «Лылынг союм» (Живой ручеек).

Учреждениями образования округа¹⁹ в образовательные программы включены 8 предметов этнокультурного содержания (родной язык, родная литература, краеведение, география ХМАО, экология ХМАО, история ХМАО, охотоведение и рыболовство, культура народов Севера), в структуре дополнительного образования изучается бисероплетение, национальные виды спорта, национальное творчество. Департаментом образования и молодежной политики ХМАО ежегодно организуются конкурсы: «Олимпиада по родным языкам и литературе», «Учитель года родного языка и литературы», «Этнокраеведческий музей общеобразовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», «Лучшее образовательное учреждение, реализующее программы культурного наследия коренных народов Севера», «Лучшее методическое пособие по родному языку», «Живые страницы истории» (проектные работы среди учащихся младшего и среднего школьного возраста по истории родного края), «Сохраним язык в семье» (студенческие исследовательские работы), «Лучший переводчик»²⁰. В 2011 г. в Югре был утвержден перечень региональных пилотных площадок «этносберегающих» школ для детей коренных малочисленных народов Севера, проживающих с родителями в местах традиционного природопользования. В него была включена, например, Угутская школа-интернат; проект, который разработали педагоги этого образовательного учреждения, оказался в числе победителей регионального конкурса «Школа – социокультурный комплекс» и получил финансовую поддержку в размере 416 тыс. руб.²¹

По данным муниципальных органов управления образования, в ХМАО в 2012 г. родной язык изучали в 8 детских садах 148 воспитанников (ханты 71, манси 77), в 33 общеобразовательных учреждениях 2255 учащихся (ханты 1354, манси 804, ненцы 97), в двух центрах дополнительно

¹⁹ Система образования ХМАО включает около 900 образовательных учреждений, в числе которых 391 дошкольное учреждение и 380 школ.

²⁰ Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры (<http://doinhmao.ru/validation/>)

²¹ Единый официальный сайт государственных органов ХМАО (<http://www.admhmao.ru>. 08.02.2013)

го образования – 653 ребенка (ханты 438, манси 215). В целом по округу родной язык в 2012 г. изучали 3056 детей (ханты 1863, манси 1096, ненцы 97). Этот показатель на 48% больше, чем в предыдущем учебном году. Однако по сравнению с 2008 г. наблюдается тенденция некоторого снижения числа учащихся, изучающих родные языки и литературу. Если в том году родные языки и литературу среди учащихся изучали 2610 чел., то в 2009 г. 2056 чел., в 2010 г. – 1476 чел., в 2011 г. – 1595 чел., в 2012 – 1542 чел. Такая ситуация объясняется уменьшением числа учеников, изучающих родной язык и литературу в 10-11 классах. Основная причина сокращения, которую указывают родители и учащиеся, – подготовка к ЕГЭ²².

Дипломированных специалистов в области хантыйского и мансийского языков готовят в Югорском государственном университете (г. Ханты-Мансийск). До 2010 г. в ЮГУ в качестве структурного подразделения существовал «Институт языка, истории и культуры народов Югры», в котором были кафедры «Мансийской филологии», «Хантыйской филологии», «Финно-угроведения и общего языкознания», лаборатория по изучению и сохранению языков, лаборатория – творческая мастерская Ювана Шесталова. В 2008 г. кафедры «Хантыйской филологии», «Финно-угроведения и общего языкознания» были реорганизованы путем объединения в кафедру «Общего языкознания и уралоистики». В результате дальнейшей реорганизации все кафедры, на которых осуществлялась подготовка студентов по финно-угорским языкам, литературе и культуре, объединены в одну кафедру филологии с кафедрой русского языка.

Преподавание хантыйского и мансийского языков осуществляется также в Ханты-Мансийском технологическом педагогическом колледже, который стал преемником традиций Ханты-Мансийского педагогического колледжа (последний был объединен с техническим колледжем в 2010 г.). Руководство вновь созданного учебного заведения сохранило традицию преподавания родных языков не только на «национальном» отделении, но и ввело

дисциплины этнокультурного цикла на другие специальности. Там преподаются хантыйский и мансийский языки (по 14 часов в неделю на каждый) в рамках следующих образовательных программ: «Дошкольное образование» (обучение 5 лет); «Преподавание в начальных классах» (обучение 5 лет); «Родной язык и литература» (обучение 4 года). Однако в связи с тем, что этнические языки почти не востребованы в современной социальной среде, они все больше рассматриваются лишь как средство фиксации и хранения накопленных достижений традиционной культуры.

Большой проблемой остается интернатская система обучения детей коренных малочисленных народов Севера. На стадии обсуждения уже давно находится вопрос о принятии закона по организации стойбищных школ. Эту идею поддерживают депутаты окружной думы А.В. Андреев и Т.С. Гоголева, а также инициатор первой подобной школы в Югре – известный ненецкий поэт и общественный деятель Ю. Вэлла. Мнение президента окружной ассоциации «Спасение Югры» А.В. Новыхова: «Люди коренных национальностей должны быть максимально адаптированы к современным условиям, но не должны быть изгоями и в традиционной среде. А именно к этому приводит обучение в интернатах <...> Школа-интернат – это не настоящая жизнь. Это так же страшно, как если бы детей из города увозили, изолировали от семьи, и раз в год привозили к родителям и говорили – вот ваш ребенок. Поэтому мы считаем, что здесь необходимо создание комплексной программы развития стойбищных школ. На стойбищах, в национальных поселениях, независимо от того, сколько там – пять, десять детей, но они должны учиться в традиционной среде»²³. Сотрудники Департамента образования и молодежной политики Югры принятие такого документа считают нецелесообразным, поскольку существующая законодательная база и так позволяет организовывать обучение детей из числа коренных малочисленных народов непосредственно

²² Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры (<http://doinhmao.ru/validation>)

²³ Противоречивая задача «Спасения Югры» //Регион-86. Журнал государственного муниципального управления Югры, № 3 (13), октябрь, 2010

на родовых угодьях. Еще один довод: «Родители стали современными, они хотят, чтобы дети получали качественное и профессиональное образование»²⁴.

В настоящее время в учреждениях профессионального образования, подведомственных правительству автономного округа, из числа коренных малочисленных народов Севера в очной форме обучается 741 человек, в том числе 48 человек по программам высшего профессионального образования, 393 человека по программам среднего профессионального образования и 364 человека по программам начального профессионального образования. В Югорском государственном университете учатся 353 студента из числа коренных народов. Наиболее востребованными среди абитуриентов из числа КМНС являются специальности, связанные с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, туризмом, растениеводством, сельскохозяйственным производством, судовождением, отделочными и строительными работами, автомобильным транспортом, автоматизированными системами обработки информации и управления, здравоохранением и образованием.

В рамках целевой программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» малообеспеченным студентам из числа коренных малочисленных народов Севера оказываются следующие виды государственной поддержки: компенсация стоимости обучения (до 100 тыс. руб. в вузах и 50 тыс. в учреждениях среднего профессионального образования) и стоимости проезда на каникулы и обратно; ежемесячные выплаты дополнительных пособий и пособий на питание; ежегодные выплаты пособий на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, на приобретение одежды и обуви студентам первого и выпускного курсов²⁵.

Практические задачи, связанные с сохранением этнических традиций, сопряжены с необходимостью общественного и научного осмысления происходящих процессов. Сегодня трудно дать однозначный ответ на вопрос, «в какой мере следует сохранить традиционный образ жизни, и какова должна быть степень приобщения к современной цивилизации»²⁶. В науке под «традицией» понимают широкий класс вещей, и во многих случаях невозможно использовать четкие критерии времени, места и специфики явления, определяемого как традиция. В большинстве научных работ и, тем более, публицистических, этот термин используется как нечто само собой разумеющееся. Этнографы привыкли к мысли, что традиционная культура сибирских аборигенов – это самобытные черты в хозяйственно-бытовом укладе, материальной культуре, мировоззрении и обрядовой практике, которые сложились именно на основе традиционных форм хозяйства (у обских угров это – рыболовство, охота, оленеводство). Но с этой точки зрения, с угасанием традиционных отраслей хозяйства неизбежна утрата и самобытной этнической культуры.

Сторонники другого подхода убеждены в необходимости пересмотра взглядов на концепт традиционной культуры: «Все этнические культуры – традиционные. Они производят и впитывают новации, которые со временем становятся традициями, в то время как прежние традиции, утратив свою функциональность, исчезают или продолжают существовать в качестве <...> этнографизмов»²⁷.

Традиционные формы культуры в прошлом воплощали некие базовые жизненные ценности. Теперь картина мира современного человека в значительной мере строится на иных представлениях и способах ориентации в социальном пространстве, в котором элементы прежнего миропонимания присутствуют лишь фрагментарно. Обращение к прежней народной культуре – это часто сфера специаль-

²⁴ Там же

²⁵ Отчет о результатах и эффективности реализации бюджетных ведомственных и целевых программ автономного округа (Материалы к Докладу Губернатора ХМАО)

²⁶ Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. – Томск, 2001, с. 181

²⁷ Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты /Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. – М., 2005, сс. 5-6

ных интересов отдельных категорий населения. Это уже не социальное нормирование жизнедеятельности людей, а, скорее, украшение жизни, декорирование, внесение дополнительных нюансов в современную ценностно-нормативную базу современного индивида²⁸.

Несмотря на существование многих проблем и сложностей, в целом можно сказать, что в Ханты-Мансийском округе – Югре предпринимаются заметные усилия государственных и общественных структур, а также отдельных активистов, направленные на поддержку и сохранение этнокультурного наследия народов Севера.

*Е.А. Пивнева,
ИЭА РАН, Москва*

²⁸ См.: Народная культура в современных условиях / Отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М., 2000, с. 219

Мордовия через призму Стратегии государственной национальной политики РФ

27 сентября 2012 г. состоялось заседание рабочей группы по подготовке Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (далее – Стратегии)¹ Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. На указанном заседании проект Стратегии был принят за основу и затем вынесен на широкое общественное обсуждение.

В Республике Мордовия (далее – РМ) обсуждение проекта Стратегии проходило с 5 по 19 октября 2012 г. на 23 дискуссионных площадках при участии органов государственной власти (большинства министерств), республиканской Общественной палаты, различных этнокультурных организаций (эрзянских, мокшанских, татарских, а также русской, армянской и еврейской), всех ведущих вузов и гуманитарных научных центров республики, региональных СМИ.

В частности, активное участие в обсуждении приняли следующие общественные национально-культурные организации республики: Межрегиональное общественное движение мордовского (мокшанского и эрзянского) народа; Региональная национально-культурная автономия татар Республики Мордовия; Некоммерческая ассоциация «Поволжский Центр культур финно-угорских народов»; Общество русской культуры Республики Мордовия; Молодежное общественное движение мордовского народа Республики Мордовия; Региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Республике Мордовия; Местная еврейская национально-культурная автономия города Саранска; Городское казачье общество «Свято-Предтеченское»; Мордовское региональное отделение Ассамблеи народов Российской Федерации; Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации; Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава»; Союз эрзянских женщин «Литова»; Мордовская регио-

нальная общественная организация татарских женщин «Чулпан».

19 октября 2012 г. в Саранске состоялся итоговый круглый стол под руководством заместителя председателя правительства РМ М. Сызганова, на котором были подведены итоги прошедших обсуждений и представлены предложения и замечания по обсуждаемому вопросу. В целом, Стратегия получила высокую оценку. Правда, некоторые участники обсуждения высказывали опасения по поводу пункта 23.2 рассматриваемого документа, в котором говорится о продолжении практики укрупнения территориально-промышленных районов России. В этом пункте мэр Саранска, а в недавнем прошлом – министр культуры Мордовии П. Тултаев усмотрел возможную перспективу присоединения республики к тому или иному соседнему региону, что, по его словам, обернется для Мордовии «потерей значимости».

По мнению автора статьи, декларируемые в Стратегии принципы и задачи достаточно успешно реализуются в современной Мордовии. Это подтверждает высокая степень межэтнической и межконфессиональной толерантности и стабильности в данной поволжской республике², проявлением которой стали масштабные торжества Тысячелетия единения мордовского народа с народами российского государства, прошедшие 23 – 25 августа 2012 г.³. Символично, что именно в рамках Тысячелетия, в столице республики Саранске под председательством В. В. Путина прошло первое заседание указанного выше Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, на котором, помимо прочего, говорилось и о том, что Мордовия является своеобразным образцом стабильного и позитивного развития межэтнических отношений.

¹ iarex.ru (интернет-сайт «Информационное агентство REX»); текст Проекта Стратегии государственной национальной политики РФ).

² Об этом, например: Богатова О. А., Козин В. В., Сухарев А. И., Шилов Н. В. Религиозные организации и межконфессиональные отношения в Республике Мордовия // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия. 2004. № 12.

³ mordva1000.ru (интернет-сайт «Мордовия-line»).

Действительно, даже в 1990-е гг. для Мордовии были характерны острые социальные проблемы – безработица, обнищание и одновременно политизация⁴ общества, разгул уличной преступности, но не межнациональные конфликты. Это при том, что в те же 90-е произошла активная этническая мобилизация мордовского населения республики; появилось большое количество этнокультурных и этнополитических организаций, обществ и движений. Однако абсолютное большинство эрзянских и мокшанских движений встало на путь конструктивного сотрудничества с республиканскими властями в сфере этнокультурного строительства⁵.

В Стратегии не обходится стороной острая проблема вызовов в отношении современной России, таких как международный терроризм, экстремизм под религиозными флагами, этнический сепаратизм. Отметим, что для постсоветской Мордовии реальной угрозой не является угрозой ни первое, ни второе, ни третье.

Конечно, с середины 1990-х гг. по настоящее время не прекращаются попытки проникновения в Мордовию салафитских/ваххабитских проповедников⁶. Самым известным из них стал О. Марушкин (Абузар), эмиссар одного из северокавказских салафитских лидеров А. Ангутова (Айюба Астраханского). В 1996 г. Абузар обосновался в крупнейшем татарском селе Мордовии – Белозерье, где из своих приверженцев попытался создать нечто подобное военизированным общинам-джамаатам Юга страны. Однако эта попытка была пресечена правоохранительными органами республиками, а также большинством жителей села Белозерье, особенно – его старейшинами. В конце

1990-х – начале 2010-х гг. в РМ неоднократно проникали представители различных салафитских организаций и групп, таких как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Имарат Кавказ», «Ульяновский джамаат». Некоторые уроженцы Мордовии приняли участие в незаконных вооруженных формированиях салафитов в России и за ее пределами, оказались причастными к организации отдельных террористических атак. Однако надо отдать должное мусульманскому населению республики, которое в абсолютном большинстве своем оказалось невосприимчивым к радикальной трактовке ислама, сохранив приверженность ханифитскому суннитскому мазхабу (правовому толку)⁷.

Отдельного внимания заслуживает деятельность общественной организации «Фонд спасения эрзянского языка», главной идеей которой является якобы имеющий место «геноцид» эрзян со стороны Российского государства⁸. В качестве проявлений этого «геноцида» называются насильственные христианизация и русификация. При этом в текстах выпускаемой данной организацией газеты «Эрзянь мастор» и связанного с ней интернет-портала «Эрзянь Ки» постоянно допускаются некорректные, оскорбительные выпады в отношении Русской православной церкви, русского народа, а также российских властей (как федеральных, так и местных, республиканских).

Приведем несколько примеров-цитат, подтверждающих сказанное выше. В 2000 г. в одной из статей «Эрзянь Мастор» о тогдашнем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II сказано буквально следующее: «Какой он нам патриарх, если его предшественники травили наших предков собаками, сжигали живьем, топили в болотах, а бы лишь загнать в <...> болото православия, лишить национального достоинства?»⁹. Другой пример: в

⁴ Конищенко Ж. Д., Юрченков В. А. На пороге реформ: Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов. Саранск, 2006.

⁵ Абрамов, В. К. Мордвина вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск, 2002.

⁶ О салафийях см., например: Васильев А. М. Пуристане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45 – 1818 гг.). М., 1967; Заурбекова Г.В. Ваххабизм в Чечне. М. 2003; Gerges F.A. America and political Islam: Clash of cultures or clash of interests? – Cambridge, 1999; аль-Мавсуа аль-Мисара фи ад-Дийан ва-ль-Мазхаб аль-Маасара (Историческая энциклопедия по религиозным школам). Эр-Рияд, 1989. С.271-280 (на арабском языке).

⁷ Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Экстремистские течения в Республике Мордовия: региональный аспект проблемы // Материалы за VIII Международную научную практическую конференцию «Образование и наука на XXI век – 2012». Том 15. История. София, 2012.

⁸ erzia.saransk.ru (интернет-сайт «Эрзянь Мастор»).

⁹ Эрзянь Мастор. Независимая общественно-политическая газета Мордовского республиканско-

2012 г. в газете помещена статья автора под псевдонимом «Габдулла Тукай»¹⁰, в которой дается следующая характеристика русскому народу: «Русский не хочет быть русским, хочет походить на (якобы «продвинутого») француза, американца и напоминает Ивана, не помнящего родства. У него рабская психология (поэтому приемлет православие). Человек с рабской психологией признаёт только силу. Поясню сущность миропонимания человека с рабской психологией: а) если человек/этнос слаб, его надо унижать, обижать; б) если человек/этнос сильный, перед ним необходимо лебезить, подражать ему»¹¹. Еще в 2007 г. Верховный суд и прокурор РМ подали заявление о прекращении деятельности «Эрзянь Мастор», мотивируя это многочисленными публикациями в газете материалов, в которых присутствуют признаки экстремизма. Судебные тяжбы продолжались более двух лет, с привлечением лингвистических экспертов Гуманитарного научно-исследовательского института при Правительстве РМ, Нижегородского государственного университета и Казанского федерального государственного университета. В итоге 25 августа 2009 г. Верховный суд Российской Федерации не удовлетворил заявление прокурора РМ и вынес решение о том, что в газете не содержатся публикации экстремистской направленности. Таким образом, в настоящее время Фонд спасения эрзянского языка и его периодическое издание «Эрзянь Мастор» продолжают провоцировать рознь – оскорбительную риторику в адрес русских, а также тех эрзян и мокшан, которые согласны с концепцией единого мордовского народа и выпады в отношении православного христианства и Русской православной церкви.

Тревожным сигналом стало раскрытие правоохранными органами Мордовии в 2009 г. тайного общества сатанистов, в которое входило около 70 студентов ряда вузов республики (последнее является свидетельством проникновения разного рода деструктивных идеологий в

среду учащейся молодежи). Однако все перечисленные отрицательные явления и факты носят локальный или единичный характер.

Необходимо также отметить, что в РМ фактически не прижились, не получили сколько-нибудь серьезного распространения разного рода фашистские и националистические группировки, включая печально известных скинхедов, несмотря на то, что в Мордовии с советского периода проживает достаточно большое количество представителей народов Кавказа (как нынешнего Российского Кавказа, так и республик Закавказья). А в связи со стройками Тысячелетия, в Саранске в основном заметно возросло количество рабочих-строителей из государств Центральной Азии. Однако никаких открытых проявлений этнической нетерпимости в республике нет. С другой стороны, в РМ существует внутриконфессиональный конфликт: внутри мусульманской уммы республики действуют три соперничающих муфтията, которые ориентируются на различные централизованные структуры российских мусульман¹². Данный конфликт показывает недостаточное, по мнению автора статьи, внимание государства к потенциалу социального партнерства с конфессиями. В частности, в Стратегии четкой формулировки этого тезиса нет, хотя в сфере гармонизации межэтнических отношений государство может и должно привлекать потенциал конфессий, особенно тех, которые имеют в России многовековую историю и пользуются преобладающим влиянием (в Мордовии, как и во многих других регионах страны – это православие и ислам). И именно поэтому в Стратегии должна быть более четко и развернуто прописана идея конфессионального участия в этнокультурном и этнополитическом развитии страны.

А.В. Мартыненко

го общественного Фонда спасения эрзянского языка. 11-13 декабря 2000.

¹⁰ Имя классика татарской литературы XX столетия.

¹¹ Эрзянь Мастор, 13 июля 2012.

¹² Мартыненко А. В. Мусульмане Мордовии: проблема преодоления внутреннего конфликта // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ред. Тишков В.А., Степанов В.В.). – М.: ИЭА РАН, 2012.

**Ксенофобские настроения в российском обществе:
причины и предотвращение**

Основное внимание исследователей ксенофобии направлено на высказывания и действия, носящие откровенно ксенофобский характер, на особенности риторики их носителей. Не подвергая сомнению важность подобного анализа, хотелось бы дополнить общую картину понимания ксенофобии в России изучением социальных условий в которых ксенофобские настроения оказываются востребованными.

Предметом нашего рассмотрения являются два основных типа ксенофобии, выделяемых на основе адресатов этих настроений: *мигрантофобия* и *кавказофобия*. Эти варианты ксенофобии не являются единственными в современной России. Но, при том, что в определенных сегментах общественного дискурса присутствуют и другие формы ксенофобских настроений и высказываний (юдофобия, русофобия, и т.д.), именно мигрантофобия и кавказофобия чаще всего становятся заметны на общероссийском уровне и привлекают к себе внимание исследователей и критиков.

Для выяснения условий, в которых происходит формирование негативного восприятия трудовой миграции, было проведено исследование сообществ находящихся в непосредственном взаимодействии: как местных жителей, так и трудовых мигрантов в некоторых районах города Москвы. В обоих сообществах были проведены фокус-группы, индивидуальные интервью и осуществлялось включенное наблюдение с помощью специально подготовленных членов сообществ за особенностями коммуникации местных с приезжими. Местные жители опрашивались в московских районах Нижегородский и Зюзино, трудовые мигранты были представлены в основном выходцами из Памирской части Таджикистана и самаркандского региона Узбекистана.

Сценарии фокус-групп носили ненаправленный характер («расскажите о себе»), не были изначально сфокусированы именно на темы взаимоотношений мест-

ных и мигрантов и интересные нам сюжеты возникали иногда далеко не сразу, приходилось их вычленять из описания других вызовов окружающей социальной среды (зарплаты, ЖКХ, пенсии и т.д.).

После анализа материалов стало понятно, что основной негативный контекст возникает из-за того, что местные и приезжие воспринимают друг друга как представителей «другого» иногда даже «чужого» сообщества. Причем, эта инаковость объясняется не культурными отличиями, а разностью социальных стратегий, привлекаемых ресурсов и моделей классификации окружающего мира. Местным непонятны ни материальные источники существования приезжих, ни цели их присутствия в регионе, ни условия возникновения у «нас с ними» общих интересов и общих задач. К тому же, местные чувствуют в некоторых сферах и экономические вызовы со стороны нелегальных мигрантов: коммунальные услуги за них приходится оплачивать местным жителям, отсутствие социальных выплат делает неоформленного работника более предпочтительным для работодателя, эффективность и доступность бесплатных социальных услуг снижается из-за того, что количество пользователей увеличилось, а налоговые поступления в бюджет, не возросли.

Соответственно, складывается негативное мнение в отношении этих «чужих» «нам» людей, которых опасаются и не доверяют, причем чужими они стали из-за процесса организации их привлечения, а не из-за культурных отличий. Взаимопониманию препятствует в определенной мере плохое знание русского языка частью мигрантов (единственное культурно обусловленное различие!) Но, как представляется, если бы плохо говорящие порусски работники имели бы возможность использовать те же, что и остальные москвичи возможности (трудовые права, достойное жилье и социальное обслуживание) и несли бы те же, что и остальные

обязанности (использование общих процедур защиты своих интересов, уплата налогов и медицинской страховки), то возникающая в данном случае социальная общность с другими москвичами оказалась бы более значимой, чем языковые или культурные отличия.

О том, что именно так и происходит, говорят ответы некоторых представителей таджикских и узбекских мигрантов, которые живут в Москве, а до этого в России, 5-10 лет. Они, как правило, уже не просто рабочие или продавцы, а менеджеры или мелкие руководители. Они живут с семьями по два-четыре человека, а не по 10, в отдельных собственных или арендуемых квартирах и охотно рассказывают о своем общении с соседями. Чаще всего они граждане России и ориентированы на жизнь в Москве.

Более пристальный анализ того, что изменило их позицию и сделало ее отличной от позиции своих земляков, показывает, что в основе этого лежит превращение их повседневных стратегий в неотличимые от тех, которые используют местные. Они отвечают на повседневные социальные запросы и вызовы, так же как и местные, поскольку видят, что в этом залог их социального успеха. Изоляция и поиск своего пути были бы неэффективны. И они становятся полноправными и полностью ответственными субъектами полей социального и экономического взаимодействия. Очень важно, что эти правила рождаются естественно в ходе совместной деятельности. Их повседневная культура, несомненно, несколько видоизменяется, но не радикально, они остаются приверженцами своей «национальной» культуры.

Тогда как у их земляков с меньшим стажем проживания в Москве эти стратегии сильно отличаются от местных. Не обладая всеми правами, они стараются минимизировать и обязанности. В виде сокращения расходов на жилье, потребления бесплатной медицины и т.д. Соответственно, сокращается сфера пересечения их интересов с интересами и повседневными задачами других москвичей, что ведет к уменьшению мотиваций для общения с соседями и взаимному отчуждению.

Сходная ситуация выявлена и во взаимоотношениях условных групп «москвичей»

и «кавказцев». Среди причин отчуждения «москвичи» назвали такие особенности поведения «кавказцев» как: вспыльчивость, не умение сдерживать себя, повышенные амбиции; использование коллективного ресурса «своих»; неуважительное отношение к «не своим» женщинам.

И, наоборот, по поводу того, что не нравится «кавказцам» в «москвичах» были получены следующие мнения: предвзятое отношение со стороны «москвичей», как к «не своим», подозрение в причастности к криминалу и экстремизму; повышенные требования служб безопасности при приеме на работу; следование «неправильным» нормам поведения и морали.

И в этом случае также и среди «москвичей» и среди «кавказцев» встречались мнения, отличающиеся от средне распространенных. Это были те люди, которые имели позитивный опыт взаимодействия с представителями «другой» группы (туризм на Кавказе, близкий знакомый или одноклассник, поведение которого не давало повода задумываться о том, к кому он принадлежит, общение в ходе решения общих задач (бизнес, досуг, хотя раньше предпочитал делать это со «своими»). То есть, существуют ситуации, когда культурные различия теряют свою действительность и никак не влияют на взаимодействие культурно отличающихся сообществ.

Что же мешает представителям различных сообществ создавать такие ситуации? Анализ показывает, что в основе этого лежат разные ресурсы и разные стратегии, используемые этими двумя условными группами в ходе социализации и адаптации к вызовам социальной среды. «Москвичи», включая урожденных кавказцев, свой социальный успех связывали, прежде всего, с развитием личного образовательного и квалификационного ресурса: чем выше квалификация – тем выше благосостояние. Характер этого распределения ресурсов изменился за последние 20 лет. Добавились такие качества как умение рисковать, привлекать ресурсы со стороны близких тебе людей, использовать помощь органов власти в своих целях. По этим правилам играют все: и «москвичи» и «кавказцы». Но, если среди москвичей есть носители как старо-

го набора ресурсов, так и новых в разных количествах, то «кавказцам», как людям, оказавшимся дальше, в силу географии, от образовательных и промышленных центров, пришлось чаще задействовать иные типы ресурсов (консолидация финансового и административного капитала внутри больших семей, доминирование узколокальных типов идентичностей и т.д.).

Это видно и по статистике. Например, по итогам переписи 2002 г. пропорции различных этнических групп москвичей в сферах занятости сильно разнятся. В частности, представители кавказских народов (грузины, армяне, азербайджанцы, чеченцы, осетины) абсолютно доминируют по такому показателю, как доля самозанятых жителей данной национальности или тех, кто использует наемный труд по отношению ко всем жителям данной национальности в Москве. Сходные пропорции и по занятости в сфере торговли. Другие народы, (русские, украинцы, татары, немцы) по этому показателю находятся в диаметрально противоположном конце списка: среди них доля работников торговли и тех, кто использует наемный труд, незначительна. То есть, большинство из них принадлежит к категории наемных работников.¹

Если отбросить расистское объяснение о «предрасположенности» одних народов к торговле и предпринимательству и «непредрасположенности» других, то единственным объяснением отмеченных диспропорций на рынке труда и отличающихся социально-экономических стратегий разных категорий москвичей может быть отличающиеся по своей природе ресурсы, привлекаемые старо- и новомосквичами. При ответе на вопрос о занятости родителей средний московский школьник говорил о том, что они «работают на» заводе, фабрике, фирме, компании и т.д. То есть, в качестве главного отмеченного свойства работы родители

выступает некий безличный социально-экономический институт. В ответах же, кавказских школьников Москвы чаще всего подчеркивается что папа (чаще всего он один) «работает с...» и далее называются конкретные люди, с которыми ведется этот совместный бизнес. Просьба конкретизировать, чем именно занимается папа, чаще всего вызывают недоумение: иногда это совершенно разные отрасли предпринимательства, которые меняются. В неизменности сохраняется лишь институт взаимодействия с определенным проверенным партнером.

Таким образом, можно заключить, что «новомосквичи», в целом ориентированы на использование в качестве социального ресурса для достижения экономического успеха не возможностей и институтов государства и общественных организаций, а неформальных сообществ «своих» людей, «свойство» которых определяется по самым разным критериям, но чаще всего семейным, земляческим, родственным и т.д. Естественно, что подобные сценарии определяются не только «склонностью» определенных групп к «семейному» бизнесу, но и невозможностью для них использовать при адаптации в Москве другие типы ресурсов. Это объясняется отсутствием, как правило, у приезжих достаточного уровня образования, навыков работы в большом городе, знанием конъюнктуры рынка труда, известным предубеждением со стороны местных работодателей и т.д. В этом случае, включенность в сеть «своих» позволяет избежать перечисленных сложностей и обеспечить вполне успешную адаптацию, как это видно из концентрации определенных групп в нескольких привлекательных для них секторах трудовой сферы.

Но в этом и заключается главная проблема: ориентация преимущественно на круг «своих» делает необязательной интеграцию в принимающее сообщество, которая была бы неизбежна в условиях постепенного овладения приезжими ресурсами необходимыми для успешной адаптации в современную городскую структуру (информационную, культурную, языковую, поведенческую и т.д.). В современных же условиях гораздо важнее быть лояльными к своим авторитетам и правилам поведения, принятым внутри сообще-

¹ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная Старожилы и мигранты. Вместе или рядом? /Отв. Ред. М. Ю. Мартынова. – М.: РУДН. 2007, с. 112, таблица 11, с. 116, таблица 12; Степанов В.В. Российская нация: этнокультурная ситуация в Москве // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие /Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011.

ства, которое само позаботиться о том, чтобы «решить» все проблемы вновь прибывшего члена общества с местным населением. Так и возникают живущие параллельно, рядом, но, почти не пересекаясь, «местные» и «приезжие» сообщества.

Повышенное значение получает лояльность прежде всего к «своим», и культивирование «нашестьи» со всеми манифестами в виде публичных танцев и демонстративного противопоставления «своих» и «не своих».

Так вела бы себя любая группа среди недружественных «чужих». Здесь нет ничего специфически «кавказского», кроме наличия инструментов гласного и негласного лоббирования со стороны северокавказских национальных субъектов федерации, но и это объясняется не культурными особенностями обществ, а конфигурацией социально-политического устройства в обществе. Но, коль скоро, носители одной манеры поведения чаще всего отличаются внешне от других, то и воспринимают они друг друга как культурно других с использованием известных техник демонизации «другого»: одни склонны к агрессии и социальной архаизации быта, другие - к пьянству и слишком свободному поведению, особенно женщин.

Важную роль во взаимном отчуждении играет и тот факт, что ресурсы и стратегии этих двух типов не выглядят легитимными и социально-ценными в глазах друг друга. Носители семейно-корпоративной парадигмы смотрят свысока на приверженцев «старых» государственных схем взаимоотношений общественного труда и распределения доходов, которые не смогли приспособиться к новым обстоятельствам и которые могут рассчитывать только на эфемерную поддержку общегосударственных институтов. Приверженцы индустриально – модернистских принципов организации общественного бытия видят в тех, кто живет прежде всего для «своих», агентов демодернизации и коррозии общественных институтов. В используемых моделях описания реальности носители этих двух типов могут использовать и культурные и психологические особенности «другого» сообщества для обоснования его ущербности и деви-

антности по отношению к «нашему» правильному пути. Но это не отменяет того факта, что в основе их инаковости лежат несовпадающие и иногда даже противостоящие друг другу стратегии мобилизации ресурсов, которые не могут быть эффективно интегрированы в силу нынешнего состояния как государственных и общественных институтов, так и экспертного сообщества.

Мы можем сколько угодно долго говорить о культурной несовместимости и необходимости ее преодоления, но пока не будут созданы возможности для сближения социальных стратегий и доступных ресурсов – никакой межкультурной интеграции не будет, поскольку будут воспроизводиться условия конкурирования, иногда даже противостояния двух разных парадигм социальной адаптации. «Культурные» ассоциации и метафоры будут лишь оформлять и закреплять ощущаемое в повседневной практике несходство жизненных стратегий «их» и «нас».

По нашему мнению, для улучшения взаимодействия отличающихся сообществ и более полной интеграции необходимо:

- установление сходного правового статуса, сходных критериев социальной защищенности, сходных параметров участия в социальных и коммунальных нагрузках (коммунальные платежи, медицинская страховка, налоговые выплаты);

- создание одинаковых критериев минимальной оплаты труда, прозрачных механизмов начисления и выплаты заработной платы и всех социальных выплат (возможно, сокращение возможностей наличной оплаты труда). Предотвращение складывания моноэтнических трудовых коллективов и сфер занятости, обеспечение взаимопроникновения людей в ходе трудовой и досуговой деятельности.

- усиление зависимости социального комфорта мигрантов (как трудовых так ориентированных на ПМЖ) от интеграции в окружающее сообщество. Создание специальных общественных комитетов по интеграции на низовом уровне (кондоминиум, группа домов и т.д.) с учетом всех социальных рисков и издержек. Сопровождение массового привлечения мигрантов с общественными кампаниями на уровне сообществ соседей (взаимное информи-

рование и ознакомление). Создание взаимного притяжения мигрантов и местных жителей на основе общих интересов и задач: организация совместного досуга, проведение общественно значимых кампаний (благоустройство, безопасность) с привлечением всех жителей без отделения мигрантов и новопоселенцев;

- Обеспечение прозрачности мотивов деятельности мигрантов (с привлечением застройщика, работодателя), наделение местных жителей информацией о социальной значимости труда мигрантов на благо их территории.

Как видим, среди этих предложений нет ни одного, который бы требовал бы срочных неотложных мер по культурной интеграции, но, все они направлены на изменение условий интеграции социальной. Это не значит, что не существует проблем с межкультурной коммуникацией и нет необходимости в специальных мерах по взаимному сближению культурно отличающихся сообществ. Но взятые отдельно, вне всего комплекса социальных условий взаимодействия, «культурные» мероприятия не смогут преодолеть социального разобщения.

В более широком контексте, для изменения ситуации необходимо вовлечение представителей отличающихся групп в совместную деятельность, создание условий для использования всеми взаимно легитимных и доступных всем социальных ресурсов. Вряд ли можно рассчитывать на спонтанное создание этих условий в ходе повседневных обыденных взаимодействий. Всякое сообщество будет отстаивать удобное ему видение ситуации и привычные для него наборы практик, объявляя все другие «неправильными» или даже «вредными», опасными для общества. В современной России мы видим и слышим предостаточно эмоциональных высказываний на эту тему, которые лишь сокращают пространство диалога и интеграции.

Экспертному российскому сообществу давно пора расширить арсенал исследовательских методов и заниматься разработкой моделей интеграционных пространств и процедур исходя из практических потребностей конкретных сообществ «принимающих» и «приезжающих».

В этой связи повышается актуальность исследований, направленных на изучение

линий противостояния или непонимания отличающихся сообществ в конкретных условиях, исходя из видения самих их членов. Наряду с общими закономерностями, нужно создавать модели интеграции, опирающиеся на повседневные запросы обычных людей и отказаться от практики рассматривать только одно из них соседствующих сообществ в качестве «ксенофобских». Несомненно, конкретные случаи высказываний или действий, мотивированных нетерпимостью должны становиться предметом внимания правоохранительных органов и общественного осуждения. Но нужно избегать закрепления в общественном сознании (особенно в отдельных его сегментах) определенных сообществ в качестве только объектов или субъектов ксенофобии, исходя из некоторых выделяемых свойств группового характера: большинства или меньшинства на данной территории, преобладания среди трудовых мигрантов, наличие или отсутствие институтов «национальной» государственности и т.д.

Такой подход можно было бы назвать включающей (инклюзивной) антиксенофобией, поскольку он опирается на допущение, что носителями ксенофобских настроений могут быть члены любого сообщества, и, соответственно, наша задача: совместными усилиями всех сообществ предотвратить возникновение ситуаций, вызывающих актуализацию этих чувств. Сегодня доминирует несколько иной подход, который мог бы быть назван исключительной антиксенофобией, поскольку он опирается на другое допущение: ксенофобы - это носители некоего девиантного по отношению к «нормальному» сознания и это определенные группы, чаще всего - "не наши" по отношению к конкретному автору. Это допущение, базируется, обычно на материалах исследований, согласно которым значительное число граждан России сохраняет негативное отношение к мигрантам. Но интерпретация этих данных без учета ситуаций, в которых рождаются подобные настроения, также ведет к односторонним выводам и снижает эффективность интеграционных стратегий.

И.С. Савин

Национальность преступника как массовая фобия¹

В отечественных социальных науках проблема общественного восприятия «этнического криминала», при ее очевидной актуальности, до сих пор не стала предметом многостороннего анализа. Имеются отдельные примеры исследований², содержащие важные наблюдения, которые, однако, не позволяют получить представление о современном общественном дискурсе в масштабе России, и тем более пока нет возможности оценить этот дискурс в контексте рисков межэтнических конфликтов. Между тем, массовые фобии о «национальности преступников» за последние годы продолжают нарастать, и сегодня их уже можно рассматривать как характерный маркер межэтнических отношений.

В 2012 и 2013 гг. Сеть этномониторинга участвовала в подготовке и проведении исследования, выполненного Агентством социальных технологий «Политех»³ по заказу Общественной палаты РФ. В этом исследовании при обсуждении проблем межэтнических отношений россиян спрашивали, следует ли средствам массовой информации в своих репортажах указывать национальность преступников.

Многие респонденты высказали мнение, что публичное распространение личных сведений о преступниках, включая упоминание их этнической принадлежности, не только желательно, но даже... необходимо. Однако у представителей разных этнических сообществ единодушия не было – за необходимость обнаружения национальности преступников высказались большей частью русские, а представители иных этнических групп реже поддерживали эту «идею». Среди опрошенных русских треть и более – также против. Этот результат послужил для некоторых поводом усмотреть некую особую нетолерантность русских. Не следует, однако, ограничиваться поверхностным обобщением, которое, учитывая особую чувствительность темы, само способно превратить социологические данные в источник заблуждений.

Как выяснилось, немалая часть респондентов этого общероссийского опроса (в основном люди с высоким уровнем образования), осознает: обвинение национальностей в криминальности является не только безнравственным, но и опасным для общественного спокойствия. Обвинения в адрес национальностей уже происходили в российской истории. В дореволюционные времена царская охранка обвиняла во «всех тяжких» цыган и выдворяла их из предместий Санкт-Петербурга, но от этого в предместьях не снижалось количество нарушений закона. В послереволюционную и сталинскую эпоху люди массово подвергались репрессиям по признаку национальности. Российское общество на «уроках истории» усвоило как школьную истину, что муссирование темы «преступных национальностей» лишь озлобляет людей, восстанавливая одних против других. Но в приложении к сегодняшнему дню историческая память, порой, подводит. Простому обывателю зачастую трудно примерить моральную норму к повседневности, к условиям своего города или села. Особенно это трудно, если в жизненном опыте недостает межкультурного общения. Опрос показал, что когда в социологической анкете тре-

¹ Публикуется в рамках проекта «Антропология социокультурных перемен. Итоги двадцатилетнего этнологического мониторинга», грант Президента РФ для ведущих научных школ Российской Федерации НШ-7091.2012.6»

² Карпенко О. Языковые игры с "гостями с юга": "кавказцы" в российской демократической прессе 1997-1999 годов //Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – Москва, 2002; Пядухов Г. А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: ПГА-СА, 2003; Шнирельман В. А. СМИ, «этническая преступность» и мигрантофобия //Язык вражды против общества. – М.: Центр «СОВА», 2007; Шнирельман В. А. Лукавые цифры и обманчивые теории: о некоторых подходах к изучению мигрантов // Вестник Евразии, №2, 2008.

³ Общероссийский опрос в мае-июле 2013 г. Опрошено 4070 респондентов в более чем в 400 городах (См: Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни /Под редакцией М.В. Романова и В.В. Степанова. – М.: Общественная палата РФ, 2013).

буется сделать выбор – поддержать или не поддерживать идею о «народах-преступниках» – в затруднительном положении оказываются респонденты из центральных российских регионов. Эти регионы в значительной степени моноэтничны, но там быстро распространяются массовые предрассудки о «чужеродном засилье». То же характерно для Москвы и Санкт-Петербурга, в которых, как показывают разные исследования, средний горожанин обладает незначительным опытом межатнического общения, но при этом подвержен предрассудкам о «нашествии чужаков». Всё это воплощается в довольно резкие оценки приводит к «плохим» социологическим показателям, что и подталкивают экспертов и журналистов к скороспелым выводам о «росте ксенофобии и национализма в русском народе».

Однако в случае обсуждаемого исследования не будем поспешно записывать в националисты все 60% москвичей и петербуржцев, которые, по их собственным заверениям, убеждены, дескать, преступники имеют характерную национальность. Полученный социологический результат в меньшей степени свидетельствует о национализме, скорее – это признак невысокой общественной морали, а также и некритического восприятия газетных публикаций, слухов и домыслов. Обывательскую точку зрения, порожденную «усталостью» напряженного существования в тесных и конкурентных мегаполисах, можно отчасти понять. Но для властей крупных российских городов (как, впрочем, и средних, и малых городов) такой социологический итог должен стать серьезным предупреждением. Проблема дефицита межнациональной толерантности, безусловно, должна решаться (задача нормального воспитания со школьной скамьи). Но необходимы также безотлагательные меры по снижению социальной и иной нагрузки на горожан – требуются особые усилия по борьбе с чиновной коррупцией, с недобросовестной межгрупповой конкуренцией. Отсрочка необходимых мер чревата вспышками массового недовольства и насилия.

«Двигателем» общественного возбуждения и доморощенной националистической мотивации в современной России являются мегаполисы. Но в современных

информационных условиях акции массового недовольства возможны не только в мегаполисах, а в любом населенном пункте – большом или малом. В городах и местностях средней России, где проводился данный опрос, доля поддерживающих тезис об «этническом криминале» заметно меньше московского и питерского, но все равно эта доля велика – составляет половину респондентов. Такой показатель при отсутствии собственно иноэтнического компонента среди местных жителей – безусловный признак не остроты межнациональных отношений, а социальных тягот. В средней России, как нигде, необходима борьба с коррупцией, которая, собственно и является социальным «топливом» пагубного дискурса. Человеку из глубинки (где общественные контакты по большей части персонифицированы) свойственно обостренное чувство справедливости. Сегодня это чувство попирается управленцами различных мастей – директорами продуктовых рынков, начальниками дорожных и строительных работ, коммунального хозяйства, представителями муниципалитетов, охраны правопорядка и прочих. На негативное общественное восприятие оказывает влияние и элементарный дефицит образованности. В средней России необходима специальная программа просвещения населения об этнокультурном разнообразии страны, о предосудительности любых форм ксенофобии и дискриминации. Нужна целая серия разносторонних программ.

Среди респондентов, кто ратует за указание национальности преступников в СМИ, большинство имеют в виду указание не своей, а «чужой» национальности. А те респонденты, чья национальность часто увязывается в газетах с криминалом, не желают подобного репортерского внимания. Первых можно причислить к нетолерантной категории. Но и вторых нельзя назвать толерантными, ведь они выступают не вообще против «газетной» дискриминации, а против того, чтобы затрагивали «их» национальность. Следовательно, не имеет смысла механически сопоставлять «русских» и «нерусских» по уровню толерантности, хотя так обычно и делают исследователи. Аргументированный вывод о степени толерантности возможен лишь для той части респон-

дентов, чья национальность не является предметом общественных фобий и не муссируется как «криминальная». По результатам рассматриваемого исследования русские в республиках Поволжья, русские в республиках Северного Кавказа, русские Якутии – наиболее терпимы в сравнении с русскими среднероссийских областей, москвичами и петербуржцами.

Важно также учесть, что в социологической выборке, как правило, именно русские, в силу численности, составляют доминирующую часть опрошенных, поэтому социологическое «мнение» русских можно учесть с большей достоверностью. На самом деле, применительно к Средней России, Северному Кавказу, Поволжью, Сибири полученные итоги об уровне толерантности русских можно распространить на широкую категорию населения, включая местных украинцев, белорусов, немцев, поляков и др. Точно так же и признаки этнической нетерпимости москвичей и жителей центральной России не должны однозначно пониматься как нетерпимость именно русских – это свойство не этнической группы, а населения определенных территорий.

Результаты опроса на чувствительную тему сложно интерпретировать, когда возникает задача оценить мнение представителей не столь крупных этнических групп. По итогам опроса, в Поволжье мордва, чуваша, марийцы, удмурты наполовину не согласны с существованием «криминальных национальностей». Помимо толерантных и неотягощенных ксенофобскими предрассудками респондентов, в их среде есть и те, кто хочет защититься от предвзятых обвинений в адрес своей национальности. Мнение опрошенных поволжских татар и башкир выглядит наиболее толерантным, поскольку против публикации сведений о национальности преступников высказалось среди татар и башкир большинство. В восточных регионах страны опрошенные якуты также часто не согласны с оглаской национальности преступников. Среди названных этнических групп особенно активно отрицают этническую преступность башкиры. Их суждения похожи на столь же резкие ответы представителей северокавказских групп – кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, черкесов, адыгейцев. А наиболь-

шее неприятие огласки национальности преступников проявилось в ответах дагестанцев, ингушей и чеченцев.

При обывательском взгляде на результаты опроса кажется правильной такое объяснение: кавказцы не хотят, чтобы СМИ публиковали национальность преступника потому, что, дескать, они-то и совершают много преступлений. А русские, «зная» об этническом криминале, наоборот, хотят, чтобы о национальности преступника было известно. Но сравним частоты ответов респондентов: чаще других против «разоблачения» национальности преступника выступают чеченцы (и ингуши), далее по частоте ответов – дагестанцы, затем – другие группы из северокавказских республик. Пользуясь вышеуказанной логикой, социологические ответы представляют, якобы, не что иное, как отражение «собственной вины» респондентов и желание «скрыть» свою национальность. Если посмотреть на результаты опроса по другим этническим группам, то опять похожая картина: менее заинтересованы в анонсировании национальности преступника респонденты из среды этнических групп Сибири, то же – в республиках Поволжья. Значит, следуя указанной логике, на Кавказе, в Поволжье, в Сибири чаще преступления совершают представители местных этнических групп... Все это, конечно, ксенофобские заблуждения. Достаточно посмотреть на статистику правоохранительных органов: по удельному количеству преступлений на душу населения в России среди лидеров такие регионы как Нижегородская, Челябинская, Свердловская области, а в них русские составляют абсолютное большинство. Так что дело не в этнических особенностях преступников. Мнения респондентов о связи национальности и преступности отражают меру дискриминации (потенциальную и фактическую). Те группы, которые ощущают свою уязвимость по этническому признаку, более других выступают против системы репрессивного учета национальности.

Обыденное сознание с легкостью объясняет различие мнений «между русскими и остальными» тем, что, якобы, одни национальности, «более криминальны» и потому «скрывают свою национальность». В каждом регионе есть «свои обвиняе-

мые» этнические группы, нередко – это выходцы из села и мигранты из малых населенных мест. Они и их отпрыски в первую очередь подвергаются оговорам в склонности к преступлениям, они же испытывают групповые чувства ущемленности, и их ответ на социологические анкеты выглядит более толерантным. Так, башкиры-горожане в Башкирии в массе – недавние выходцы из села. Данный опрос как раз и показал, что в среде башкир доминирует резкое неприятие упоминания национальности преступников в СМИ. А русские в Башкирии, большинство из которых горожане во втором, третьем и более поколениях, чаще высказываются за обнародование национальности преступников. Хотя показатель нетерпимости у русских Башкирии на общем фоне по стране сравнительно невысок, он, тем не менее, выглядит хуже, чем показатель у башкир. Аналогичные различия мнений наблюдаются в Татарстане среди татар и местных русских, в Якутии – среди якутов и местных русских. Но повторим, «русские» во всех этих случаях – это удобный социологический объект, который в силу многочисленности отражает мнение населения, а не этнической группы.

Общественное мнение «русских» – это мнение местного населения, которое по принципу обывательского восприятия склонно «выявлять» и подчеркивать групповые признаки «чужаков». Когда речь идет о восприятии межрегиональных и общероссийских переселений, то здесь предметом общественного внимания становятся выходцы с Кавказа, отношение к которым по той же «схеме» оказывается предвзятым со стороны и русских, и татар, и башкир, и иных «местных». Этнические группы, воспринимаемые общественным сознанием как «чужие», чаще других подвергаются обвинениям в склонности к преступлениям.

Тут следует кратко сказать о мере вовлеченности этнических групп в современную миграцию. Более всего в межрегиональную миграцию в России вовлечены русские, а также украинцы и белорусы. Но они в большинстве регионов неотли-

чимы от местного населения, и их миграционные перемещения почти незаметны для общественного восприятия. Далее по численности переселенцев – выходцы из Закавказья (армяне и азербайджанцы) и выходцы из Средней Азии (узбеки, таджики и киргизы). И далее – северокавказцы – чеченцы и дагестанцы. В исследовании они чаще всего высказывались против репрессивного фиксирования национальности. Подчеркнем: представленная в социологической выборке опроса визуально отличимая группа, активно участвующая в миграции, как раз и выразила резкое неприятие общественных дискуссий об этнической преступности.

Как известно из официальной статистики, в регионах России уровень преступности неодинаков – ситуация острее в мегаполисах и промышленных агломерациях. В то же время у правоохранительных органов там больше финансовых и организационных возможностей противодействовать преступности. Еще более высок уровень преступности в регионах, где контроль правопорядка слабее, а распространение оружия среди гражданского населения и потребление алкоголя – больше; это регионы Европейского Севера, Урала и Сибири. Тем не менее, в российском обществе устойчиво доминирует представление о том, что самый большой уровень криминала сосредоточен на Юге России, прежде всего в республиках Северного Кавказа. Такие заблуждения вызваны тем, что именно на Северном Кавказе и в Закавказье произошли межнациональные конфликты позднесоветских и постсоветских лет (этнические чистки в Баку и Сумгаите, война в Нагорном Карабахе, осетино-ингушский конфликт, конфликт в Абхазии и Южной Осетии, война в Чечне, война в Южной Осетии), причем многие из конфликтов до сих пор не разрешены. Сегодня на Северном Кавказе не утихают теракты, и за последние годы особенно часто они происходят в Дагестане. Другая причина общественных стереотипов о «криминогенном Кавказе» – это повторяющиеся на протяжении уже двух десятилетий публикации в СМИ.

Повторим, при анализе результатов общественного мнения об этнической преступности следует принимать во внимание тот факт, что основная масса москвичей, петербуржцев и жителей средней полосы России имеет поверхностный опыт межэтнического общения. Основные стереотипы в отношении других национальностей сформированы через СМИ и интернет. Современные межнациональные отношения в стране, прежде всего, в мононациональных областях, а также в крупных агломерациях строятся на общественных стереотипах, а не на личном опыте. Межэтнические отношения в средней полосе России – это результат по большей части виртуальных отношений; это, можно сказать, продукт информационного общества. Феномен, кстати, гово-

рые представления возникают в ситуациях соревнования/соперничества, приспособления, компромисса, избегания, сотрудничества. Характер стереотипов (негативные, позитивные, нейтральные), у конкретного человека в отношении определенной группы, зависит именно в результате комбинации и частоты названных ситуаций. Например, ситуации избегания, в которую вовлечен индивид, не способствуют решению его проблем и формированию о постороннем человеке позитивных стереотипов. В ситуации соперничества и приспособления, а также в ситуации компромисса чаще формируются негативные стереотипы. В ситуации сотрудничества преобладают позитивные и нейтральные стереотипы. Поэтому, чтобы понять, как у респондента формирует-

Таблица 1. Численность этнических кавказцев по регионам России (данные переписей населения)

Федеральный округ	Численность, чел.			Прирост, %	
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г. к 1989 г.	2010 г. к 2002 г.
Северо-Западный	90634	138804	141116	+53,1	+1,7
Центральный	234880	625524	619640	+166,3	-0,9
Приволжский	116518	253801	246731	+117,8	-2,8
Уральский	76773	151728	165591	+97,6	+9,1
Сибирский	91007	160090	149343	+75,9	-6,7
Дальневосточный	52547	54250	48562	+3,2	-10,5
Южный	563181	813326	818557	+44,4	+0,6
Северо-Кавказский	3792306	5687083	6220601	+50,0	+9,4
Всего	5017846	7884606	8410141	+57,1	+6,7
в т.ч. за пределами ЮФО и СКФО	662359	1384197	1370983	+109,0	-1,0

ря, не уникальный – он повторяет западноевропейские и американские аналоги, причем довольно старые (в США – времен 1920-30-х гг.).

Многочисленные исследования, в т.ч. наши, показывают, что респонденты опасаются «чужих национальностей» по большей части не на основании личного опыта, а косвенных представлений. Дефицит личного опыта неизбежно «восполняется» из иных источников – такова природа человеческого восприятия. Дело в том, что отношение индивида к определенной группе или категории людей способно сформироваться только при помощи неких стереотипных представлений. Из психологии известно, что необходимые «клише» возникают в ситуациях конфликта или совместной деятельности. Благодаря методам американского психолога Кеннета Томаса выяснено, что стереотип-

ся отношение к другим национальностям, нужно знать не то, как часто он видит, например, уборщиков-иностранцев на улице, а то, в каких ситуациях с ними респонденту пришлось взаимодействовать – в ситуациях «избегания» или «соперничества» или «сотрудничества». Большинство респондентов-москвичей никогда не пересекались с людьми иной национальности ни в ситуации соперничества, ни в ситуации сотрудничества. Тем не менее, этнических стереотипов у москвичей предостаточно. Значит, такие клише сформированы на основе косвенных источников, прежде всего, через СМИ и интернет.

Тема «этнической преступности» постоянна в СМИ, и одна из муссируемых в этой связи «проблем» – растущая численность кавказцев в среднероссийских регионах. Чтобы прояснить действительную ситуацию, укажем, что из 8,5 млн. этниче-

ских кавказцев в России большинство проживает в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, и лишь 1,4 млн. расселены по всей России. С демографической точки зрения последняя цифра по своему объему не является большой – во внутрироссийских регионах это один процент населения и менее. Но такая численность сформировалась за сравнительно небольшой интервал времени и потому стала заметной. Если в конце советского периода за пределами северокавказского региона на прочих территориях России проживало менее 700 тыс. кавказцев, то за первые десять послесоветских лет численность кавказцев там удвоилась. Причем переселенцы направлялись, прежде всего, в города, и тем самым оказывались еще более заметными для местных жителей. В последующие десять лет приток кавказцев во внутрироссийские регионы изрядно сократился, а кое-где даже иссяк⁴. Но последовал этап их социального роста – прежде всего, в таких экономических и общественно-чувствительных сферах, как торговля, обслуживание, строительство. Благодаря этим видам деятельности, выходцы с Кавказа в новых для них местностях, хотя и не увеличивались в числе, становились для местных жителей еще более заметными. Даже после прекращения массового переселения кавказцев в промышленные центры и российскую глубинку, эффект их «растущего присутствия» продолжается.

Следует опровергнуть и расхожее мнение о том, что кавказцы в постсоветские годы составили большинство мигрантов в центральной России. По количеству мигрирующего населения они как раз не опережали выходцев из других российских регионов. За тот же период в центральные и южные регионы страны только из Сибири и Дальнего Востока переместилось более миллиона человек, а кроме того массовые перемещения были с Урала, Поволжья, Европейского Севера. По сравнению с этим потоком, численность выходцев с Кавказа – небольшая. Однако среди всех приезжих они оказались более

заметными по внешнему облику, языку, бытовым особенностям, и, кроме того, за последние полтора десятилетия они выделялись социальной мобильностью. Говоря о перспективе на ближайшие годы, даже при сохранении нынешней картины незначительного численного увеличения кавказцев во внутренних регионах России (а в ряде регионов, их сокращения), в обществе, очевидно, сохраняются стереотипные представления об «увеличивающейся» численности кавказцев из-за их активного участия в экономической и социальной конкуренции. И о том будут продолжать писать газеты.

Стереотипизация восприятия через источники массовой информации осуществляется почти по примитивной схеме. Если по телевизору показывают рынки с «плохими кавказцами» и при этом не показывают «плохих некавказцев», которые на этих же рынках работают, руководят ими, покрывают преступников, не пускают торговать людей без блата, то такой усеченной информации, к сожалению, оказывается достаточно для средней аудитории. Что касается криминальных страшилок, формирующих общественное сознание⁵, то сегодня – это уже некий «стандарт» в отношении мигрантов. Поворот совершился в 2010 г., когда нужно было, опасаясь роста безработицы (шлейф финансового кризиса 2008 г. достиг России годом позднее), сократить квоты привлечения иностранной рабочей силы и более активно противодействовать нелегальной миграции. До этого Федеральная миграционная служба настаивала на том, что уровень криминальности мигрантов – низкий.⁶ Ныне же, обвинения инокультурных «чужаков» в склонности к криминалу слышаться чуть ли не ежедневно.

Существует логика «саморазвития» журналистских заметок на криминальные темы. Это – самостоятельный фактор создания общественных фобий. Журна-

⁴ В значительной степени из-за сокращения прежде больших объемов переселений из Армении и Азербайджана.

⁵ Типичный пример представлен на армянском сайте, по понятным причинам, с выражением обеспокоенности накачкой общественного мнения россиянами (planetaarmenia.ru/content/show/7980-bolshinstvo-prestuplenij-v-moskve-sovershayut-migranty).

⁶ Напр., news2.ru/story/188376; migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/glava-fms-uroven-prestupnosti-rossiyan-na-poryadok-vyishechem-u-inostrannyih-migrantov.html

листы заинтересованы в броском материале, и нередко сами находятся в плену предрассудков.⁷ Но для них не представляет интереса упоминать в своих материалах «неброские» национальности. Если пересмотреть публикации центральных газет за 2002 – 2006 гг., то в них редко можно встретить статьи о том, что какое-то преступление совершил «русский» (либо «татарин», либо еще кто-то), но постоянно – «кавказцы», «чеченцы», «дагестанцы». Значит ли это, что преступниками были только те, кого упоминали газеты? Конечно, нет, ведь преступлений за тот же период совершенно в России сотни тысяч. Если взять современные телевизионные криминальные сводки по Москве, то опять там мелькают кавказцы и гастарбайтеры. Давайте проанализируем. В Москве совершается до 1 тыс. преступлений ежедневно, а в ежедневных хрониках СМИ рассказывается не более чем о двух-трех десятках преступлений и в основном – про «кавказцев» и «азиатов». Если предположить, что темы ежедневных репортажей подобраны не тенденциозно, а по принципу случайного выбора, значит, приходим к абсурдному выводу, что почти все преступления в столице – на совести только этих двух категорий, а все москвичи и иные гости столицы – безгрешны... Тут журналистская тенденциозность становится очевидной.

Вот пример толерантной Удмуртии. Чтобы оставаться в «тренде», там в официальной газете публикуют статью под звучным заголовком «56 преступлений совершили мигранты в Удмуртии с начала года»⁸, и – пожалуйста, пресный материал уже привлекает аудиторию, формируя весомую добавку к общественным фобиям.

Когда представители СМИ говорят, дескать, не будем замалчивать того, что происходит в стране, и необходимо troubить об этнической преступности, на деле

происходит банальное стимулирование читательского «спроса». Вспомним, когда буквально в один день совершено нападение на полицейского в Москве и в Приморье (июль 2013 г.), только в первом случае событие привлекло внимание всей страны, ведь нападавший оказался «нерусским», а во втором случае национальность нападавшего не была «интересна» журналистам.

В отличие от массовых фобий статистика говорит о том, что самые высокие показатели криминала не в Москве, где якобы огромное количество кавказцев и гастарбайтеров, а на Урале и в Сибири, а там доля этих групп очень мала. В европейской части страны Москва лидирует по количеству приезжих, но не она лидирует по удельному количеству преступлений (и это при том, что в столице регистрируемость и раскрываемость криминала лучше, чем где-либо). Москва обладает несколько более высокими показателями преступности в сравнении с соседними областями. А к северу, начиная с Ленинградской области и далее – показатель преступности заметно выше московского. В восточном направлении в Поволжье – и того выше. И намного выше, чем в Москве показатель преступности на Урале и далее к востоку. Если же посмотреть статистику переселений в столичный регион за последние десять-пятнадцать лет, то как раз из перечисленных регионов на постоянное (подчеркну – на постоянное) жительство прибыло столько людей, что никакие «кавказцы» или «азиаты» по совокупной численности не идут в сравнение. А сколько прибыло из тех же внутрироссийских регионов «нелегально», для проживания на съемных квартирах и в общежитиях – об этом можно только строить предположения.

И нужно отдельно сказать о проблеме запугивания москвичей с экрана телевизора, мол, иностранные мигранты (тут обычно смешивают всё и вся – кавказцев, северокавказцев, мигрантов из среднеазиатских стран) совершают большинство преступлений. Удельный вес преступлений, совершаемый в Москве приезжими, действительно велик, но эти приезжие в массе своей являются выходцами из ближайших к столице и прочих внутрироссийских регионов, а доля упомянутых «ми-

⁷ Про жонглирование цифрами в СМИ – про то, как прирост преступлений среди мигрантов на 40% превращается в одну пятую преступлений среди всех происходящих преступлений в Москве, см., например в газете «Московский комсомолец» (www.mk.ru/moscow/article/2013/05/22/858005-kazhdoe-pyatoe-prestuplenie-v-stolitse-sovershaetsya-migrantami.html)

⁸ www.izvestia.ru/news/view/7505901.html

грантах» среди них – невелика и доля совершаемых ими преступлений в целом соответствует их удельному весу в населении. В Москве каждый год совершается порядка 280-350 тыс. правонарушений. За последние десять лет население Москвы выросло. А СМИ говорят и пишут, что еще быстрее растет количество неучтенных мигрантов из СНГ и приезжих из Северного Кавказа. Но если столицу «все более наполняют криминальные мигранты», прочие приезжие, а также и местные жители становятся ... все более законопослушными?

Респонденты чеченцы ингуши, дагестанцы в своем большинстве выступили в данном общероссийском опросе против

публичного указания национальности преступников, они против того, чтобы в российском обществе укоренились предрассудки о «криминальных национальностях». Требование этих респондентов отделить национальность от проблемы преступности продиктовано естественной потребностью оградить себя и соплеменников от заведомых обвинений. Люди хотят, чтобы их национальность не пестрела в скандальных публикациях, осложняющих и без того непростую обстановку в северокавказских республиках. Что же касается столичных регионов и российской глубинки, то и там массовые фобии по поводу «преступных национальностей» ни к какому позитивному результату привести не способны, но могут возыметь разрушительные последствия.

В.В. Степанов

Российская идентичность в Северо-Кавказском регионе: современные ресурсы и риски

В силу историко-политических, социоментальных обстоятельств Северо-Кавказский регион демонстрирует собственные «сценарии» упрочения российской идентичности. Реализация этого федерального проекта во многом испытывает воздействие таких обстоятельств, как геополитическое положение Северного Кавказа как буферной зоны между Европой и Азией, Западом и Востоком в общем цивилизационном смысле, как спорной территории в интересах мировых империй (России, Великобритании, Турции, Персии); многоступенчатое включение Северного Кавказа в политико-правовое пространство России, трудности в осуществлении русской казачьей и крестьянской колонизации, в становлении российской администрации на Северном Кавказе; историческая «встреча», а зачастую, и столкновение на Северном Кавказе не просто различных этносов с неодинаковым уровнем социально-экономического развития, но и разных этнических идентичностей (этнокультурных типов, этно-

лингвистических групп) с различающимися культурными нормами; совместное и конкурентное функционирование на Северном Кавказе двух мировых религий (христианство и ислам), каждая из которых предполагает собственную мировоззренческую систему и совокупность определенных ценностей; постсоветский этнополитический тренд, отмеченный формированием идеологии и реализацией практики этносепаратизма, национально-религиозного экстремизма, терроризма.

На современном этапе в северокавказском регионе отмечаются положительная этнодинамика за счёт естественного прироста некоторых северокавказских народов (ингуши, даргинцы, чеченцы); рост численности и повышение этнотерриториальной концентрации определённых групп (кабардинцы, карачаевцы, чеченцы); ускоренный рост городского населения (Владикавказ, Нальчик, Пятигорск, Ставрополь, Черкесск), национальной интеллигенции (прежде всего, гуманитарной в рядах профессорско-преподавательского

состава республиканских университетов), активность и конкурентоспособность молодёжи в достижении высокого социального престижа.

Параллельно с этими процессами осуществляется интенсивное позиционирование казачества (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания) как социальной группы с выраженными этнокультурными особенностями со специфическими политическими требованиями и социальными интересами, внутренними противоречиями (реестровое и нереестровое казачество) и противоречиями с другими этническими группами и национально-культурными организациями.

Также отмечается традиционная активность диаспор (прежде всего, армянской, азербайджанской, греческой, еврейской), занимающих собственные экономические и социальные ниши, сохраняющих этнокультурное и этноконфессиональное своеобразие, активно взаимодействующих со странами и территориями исхода и имеющих многочисленные национально-культурные объединения и автономии, региональные отделения федеральных национально-культурных организаций.

Успех утверждения российской идентичности на Северном Кавказе во многом зависит от учёта этносоциальной и этнополитической стратификации, так как они сохраняют своё значение особое значение в традиционном обществе.

Сегодня упрочение российской идентичности в субъектах РФ СКФО происходит в контексте новой этнизации и новой конфессионализации культурной традиции, социального, политического пространства и государственного аппарата. Новая этнизация и новая конфессионализация включают возрождение архаических форм этнической самоорганизации, повышение интереса к религиозным верованиям, а также противоречия между этнокультурным и религиозным традиционализмом и модернизацией¹. Здесь важны роль и место индивида в системе клановых, фамильных, родовых, тейпо-

вых, джамаатовых отношений, где продолжает функционировать и даже усиливается система ролевых предпочтений (семейно-родственных, гендерных, возрастных и др.).

Соотнесение этнической, региональной и гражданской идентичностей в субъектах Северного Кавказа базируется на этно-территориальности и этногосударственности. Территория региона является не только территорией этногенеза, но и территорией политико-правового оформления интересов коренных северокавказских народов России в границах республик. Такое оформление – значимый повод для объединения и выработки общей «этнической позиции» в противовес другим народам и этническим группам².

Несмотря на то, что в правовом и в политическом смысле республики, являются формой государственности не только конкретных титульных народов, но и всех граждан – жителей данных республик, титульный фактор продолжает выступать значимым в обеспечении этнокультурной и этнополитической идентичности именно коренного населения. Как показывает правовая и политическая практика наличие национально-государственных образований не решает всех проблем системы межэтнических отношений, как равно и всех проблем титульного этноса данной республики. Вместе с тем ликвидация национально-государственного принципа образования субъектов РФ также не решит проблемы межэтнических, межконфессиональных отношений, отношений государства и народов, а напротив, создаст базу для нового витка этносепаратизма и экстремизма.

Упрочение российской идентичности в регионе осуществляются в условиях нового порядка наделения полномочиями руководителей субъектов РФ, который на нормативно-правовом уровне изменил баланс власти и повысил меру ответственности федеральных органов управления за ситуацию в регионе. Закономерно,

¹ Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 24-25 сентября 2012 г. / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012.

² См.: Проблемы консолидации народов Северного Кавказа. Материалы всероссийской научно-практической конференции «современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути их решения» 23-27 октября 2008 г. – Нальчик – Пятигорск: РИА КМВ, 2008.

что федеральная власть налагает определённую ответственность за возникновение проблем, противоречий и конфликтов на региональные и местные власти, хотя очевидно, что каждый уровень власти имеет свой уровень ответственности за состояние региональных и местных социумов³.

Наиболее ярко отмеченные процессы проявляются во внутреннем этнополитическом пространстве Северного Кавказа – в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО).

На начало 2010 г. население СКФО составило 9,4 млн. чел, численность населения округа с Всероссийской переписи 2002 г. выросла на 5,5 %, прежде всего за счёт естественного прироста – высокой рождаемости в отдельных субъектах Дагестан, Ингушетия, Чечня. В среднем на каждую тысячу женщин в СКФО приходится 1766 рождений в отличие от 1469 в среднем по РФ. В СКФО типичным явлением выступает многодетная семья (21 % всех семей) и долголетие старшего поколения («третьего возраста»). Миграционные процессы в СКФО характеризуются некоторой убылью населения, например, за 2011 г – 3 1745 чел. выехали из региона, что вдвое больше, чем в 2010 г. – 14 300 чел. Выезжают представители русской этнической группы и нетитульных этнических групп, прежде всего, из республик. При этом в округ осуществляется текущая миграция из стран Южного Кавказа, Средней Азии, мотивированная, прежде всего, необходимостью трудоустройства и поиска более комфортных условий жизни.

Образование СКФО придало динамику региональному общественно-политическому процессу, а также послужило «аудиту» этнических сообществ, национально-культурных организаций, национально-культурных автономий. Образование СКФО актуализировало идеологию отношений общества и власти, власти и этнических групп, этнических

групп как идеологию гражданскую, интегративную, патриотическую.

Образование СКФО подтолкнуло разработку нового доктринального документа для Северного Кавказа, который готовился параллельно с общероссийской Стратегией государственной национальной политикой РФ. Базовые основы оптимизации «отношений» идентичностей на Северном Кавказе заложены в Проекте Стратегии государственной национальной политики в Северо-Кавказском федеральном округе, разработанном группой учёных и практиков Северного Кавказа и представленном в сентябре 2012 г. в аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонина.

«Стратегия СКФО представляет собой согласованную систему позиций принципов, взглядов, лежащих в основе государственного управления в сфере этнополитических, этносоциальных, этнокультурных процессов, а также в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений СКФО. Проект Стратегии государственной национальной политики в СКФО, базируется на основе Конституции РФ, федеральных законах Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации, Посланий Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. Проект Стратегии государственной национальной политики в Северо-Кавказском федеральном округе наследует положения Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г., федерального закона «О национально-культурной автономии» 1996 г. Проект Стратегии государственной национальной политики в Северо-Кавказском федеральном округе ориентирован на рекомендации президиума Государственного совета Российской Федерации, положения Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. и рекомендации Межнационального совета при Президенте Российской Федерации. Цель проекта Стратегии государственной национальной политики в Северо-Кавказском федеральном округе – определение концептуальных подходов и принципов реализации государственной национальной политики в СКФО на современном этапе. Факторы,

³ Хопёрская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005; Этнические проблемы современности. Вып. 12 / Под ред. Авксентьева В.А., Аксюмова Б.В., Майборода Э.Т. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.

обуславливающие разработку проекта Стратегии государственной национальной политики в Северо-Кавказском федеральном округе: обеспечение территориальной целостности, суверенитета, национальной безопасности, конституционного порядка, законности Российской Федерации на территории СКФО; предотвращение проникновения на территорию СКФО дестабилизирующих внешнеполитических антироссийских элементов; ликвидация проявлений терроризма, национально-религиозного экстремизма, этносепагатизма в СКФО; нейтрализация конфликтно-генных детерминант межэтнических, межконфессиональных, национальных, федеративных отношений в СКФО; сохранение этнокультурного разнообразия и историко-культурной уникальности народов и этнических групп СКФО; упрочение российской гражданской идентичности на Северном Кавказе»⁴.

В России как в федеративном государстве каждый уровень власти несёт свою меру ответственности и имеет собственные задачи. Поэтому субъектами упрочения российской идентичности в СКФО выступают, прежде всего, органы государственной власти, чиновники высокого уровня, олицетворяющие государственный, патриотический курс развития страны, в целом, и её регионов, в частности.

Региональный уровень власти в СКФО напрямую ассоциируется с личностью руководителя субъекта РФ как гаранта стабильности в регионе, в том числе стабильности отношений страт, групп, кланов, фамилий, сообществ⁵. При этом одной из акцентированных характеристик управленцев высшего и первого звена в республиках РФ СКФО выступает их этническая принадлежность. Аксиоматичным является тезис о том, что глава субъекта является представителем коренного титульного народа, но не иной этнической

группы. Также значима принадлежность руководителей регионов к определённому клану, фамилии, тейпу, позиции и авторитет которых в субъекте чётко определены и известны.

В то же время внедрение новых принципов определения составов органов законодательной власти изменило сложившуюся систему персонафицированного управления по конъюнктурному политико-управленческому заказу федерального центра⁶. Этот заказ проявляется, прежде всего, в ходе смены элит. Ситуация выборов, как федеральных, так и региональных и местных, как правило, актуализирует отношения между этническими сообществами и внутри них в связи с политическим позиционированием.

Отождествление властных полномочий и ресурсов власти с конкретной этнической принадлежностью зачастую приводит к разделению региональных сообществ на противоборствующие группы. Авангардом таких групп выступают конкретные личности – претенденты на высокий пост, заместители председателей правительств субъектов, а также главы муниципальных образований, этническая принадлежность которых воспринимается местным сообществом как дополнительный ресурс или помеху политическому и управленческому успеху⁷.

С одной стороны, эти процессы имеют объективную общественно-политическую природу, а, с другой стороны, они раскалывают северокавказское сообщество и затрудняют упрочение не только российской, но и северокавказской идентичности как составляющей российской.

В 2010-2013 гг. проект упрочения российской идентичности придал этносоциальной и этнополитической стратификации населения СКФО новую динамику и спровоцировал как новые ресурсы (ресур-

⁴ Проект *Стратегии государственной национальной политики в Северо-Кавказском федеральном округе*. Подготовлен в сентябре 2012 г. группой ученых и экспертов Ставропольского края В.А. Авксентьевым, М.А. Аствацатуровой и др. – Архив автора.

⁵ См.: *Этноататизм и этнократия на Юге России* / Отв. ред. В.В. Черноус. Южнороссийское обозрение. № 37, 2006. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006.

⁶ См.: Понеделков А.В. Политико-административные элиты России. Теоретический и прикладной аспекты анализа. – Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 2005; Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит. Критерии оценки и анализ состояния в современной России. – Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 2003.

⁷ Харченко В.А. Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политическая (на материалах Юга России и Киргизстана). – Бишкек, 2011.

сы воплощения), так и риски (риски сопротивления).

Необходимость самоопределения в комплексе российской идентичности активизирует личность, вообще и в частности, в составе этнической группы и вместе с тем этнические группы, в целом⁸. Так, усилилась конкуренция между и внутри сообществ в рамках общих социодемографических отношений, активизировались политические и общественные организации, произошла смена руководящего состава многих субъектов РФ СКФО. Обострились объективные социально-экономические проблемы и противоречия в отношениях этнических групп и граждан как представителей конкретных этнических сообществ. Вместе с тем проявилась соподчинённость этнической и северокавказских идентичностей как составных элементов в комплексе российской идентичности⁹.

При всеобщности политического проекта российской идентичности он имеет собственное наполнение в каждом субъекте РФ СКФО¹⁰. Налицо социально-экономические диспропорции субъектов региона, выраженная социально-экономическая, социокультурная неоднородность национально-государственных и административно-территориальных образований, дифференциация меж- и внутрикультурных, меж- и внутриконфессиональных параметров. Помимо «штатных» проблем межэтнических отношений в регионе сохраняются существенные угрозы и риски: терроризм, национально-религиозный экстремизм, локальные межэтнические конфликты и столкновения молодежи, которые имеют выраженные

этнические интерпретации и общественно-опасные проекции.

Межэтнические, межконфессиональные противоречия вскрывают проблемы качества власти и управления в реализации административной реформы, реформы местного самоуправления, реформы федеративных отношений и в большой степени - качество деятельности силовых, правоохранительных структур, которое оставляет желать много лучшего. «Этнические сюжеты» СКФО сигнализируют власти - федеральной и региональной, а также аппарату полпреда Президента РФ в СКФО - о том, что необходим пересмотр тактики, техник и технологий реализации государственной национальной политики на Северном Кавказе.

Сложности межэтнических отношений в СКФО очевидны для самих субъектов этих отношений - северокавказских коренных народов, русского населения (в том числе казачества), многочисленных диаспорных групп. Сегодня межэтнические отношения являются составляющими процессов жесткой витальной, социальной конкуренции, процессов позиционирования в экономической и политической сферах, процессов столкновения идентичностей - консервативной и модернизационной, светской и религиозной, патристической и космополитичной, реформистской и радикальной и других.

Как показывает практика, создание СКФО само по себе не является «механическим симметричным ответом» на сохраняющиеся вызовы и риски. В 2012-2013 гг. отмечаются локальные обострения межэтнических отношений, угрожающие национальной безопасности проявления национально-религиозного экстремизма, резонансные преступления и правонарушения в этнических интерпретациях, стремления к демонстрации своего этнического присутствия и приоритета.

Существенную опасность представляют также бытовой национализм, ксенофобия, мигрантофобия, взаимное недоверие и неуважение, а также общая губительная гражданская неграмотность, этнополитическое невежество, "младосоциальность" и низкий социокультурный ценз, который отмечается у представителей всех народов, всех этнических групп. Отмечаются также внешние дестабилизирующие вме-

⁸ См.: Авксентьев В.А., Зинев С.Н., Лавриненко Д.А., Лепилкина О.И., Майборода Э.Т. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.

⁹ См.: Юг России в первом десятилетии XXI века: итоги, проблемы и перспективы / Отв. ред. В.В. Черноус. Ч.1 и 2. Южный федеральный округ. Северо-Кавказский федеральный округ. – Южнороссийское обозрение. 2010. № 63, 64. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ.

¹⁰ Авксентьев В.А. Моделирование регионального конфликтогенного процесса: основные принципы и формирование банка данных // Современное состояние и сценарии развития Юга России. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

шатательства, в том числе из-за рубежа, а также негативные сюжеты федеральных СМИ и российского интернет-пространства о Северном Кавказе.

Сегодня на Северном Кавказе зачастую проявляются две альтернативные идейно-мировоззренческие позиции, равно неприемлемые для России как для светского, демократического, правового, полиэтничного государства, ставящие под сомнение упрочение российской идентичности как гражданской надэтнической идеологии. Некоторые представители коренных северокавказских этнических групп стремятся реализоваться в России как граждане России, использовать российские законы, российскую экономику, российское образование, российскую культуру, инфраструктуру российских городов, Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Владикавказа, Нальчика, но при этом "без русских", а может быть, и без иных нетитульных этнических групп. Некоторые представители русского населения России, в том числе и на Северном Кавказе, стремятся упрочить свое положение в регионе, использовать его природно-климатические, туристско-рекреационные возможности, возможности досуга, развлечений, отдыха, но "без кавказцев", а может быть, и без иных неславянских народов. Эти идеи в рамках провокационных призывов "Хватит кормить Кавказ" и ложных идей "Русские - домой в Россию", как равно и сомнительные попытки акцентировать свое "хозяйское положение" и особые права на ту или иную территорию не только сомнительны, но и опасны в полиэтничном федеративном государстве.

Не менее опасны демагогические идеи и практики, возвышающие конфессиональную принадлежность и конфессиональную публичную атрибутику над общегражданской российской символикой, над гражданскими правами, над российскими законами как законами светского государства. Попытки возвышения религиозной морали над моралью светского государства в политическом и этнополитическом контексте, всяческие попытки синкретизировать и конвергировать выполнение служебных обязанностей государственными и муниципальными служащими и работниками светских государственных учреждений и организаций с публичным

отправлением на рабочих местах религиозных обрядов, чревато угрозами правовому, демократическому государственно-му и гражданскому пространству РФ.

Упрочение российской идентичности в регионе является важнейшим направлением государственной политики в регионе. Это направление важно не только для консолидации российских граждан, но и для снижения межэтнических противоречий, урегулирования конфликтных ситуаций и постконфликтной реконструкции, а также для того, чтобы «отложенные», «замороженные» конфликты не приняли вновь манифестные формы.

В ходе упрочения российской идентичности на Северном Кавказе актуализируется необходимость:

уяснить исторические тенденции развития межэтнических и межконфессиональных отношений и учесть опыт (в том числе и негативный) национально-государственного строительства;

понять на каком этапе развития межэтнических, национальных и федеративных отношений находится региональное сообщество;

изучить эволюцию причин, факторов межэтнической напряженности и этнополитических противоречий;

осознать новые принципы, направления и задачи политического управления национальными, федеративными и межэтническими отношениями на современном этапе развития региона;

выявить новационные техники и технологии, формы и методы национально-культурного самоопределения русского населения, казачества, коренных народов, диаспор;

обобщить эффективные направления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по достижению внутрорегионального согласия при сохранении разнообразия идентичностей (этнических и конфессиональных);

проследить динамику функционирования институтов гражданского общества в профилактике межэтнической напряженности, в предупреждении межэтнических конфликтов и постконфликтной реконструкции;

распространить состоявшийся опыт миротворчества и миростроительства,

противостояния ксенофобии, национализму;

выявить эффективные технологии информационного обеспечения российского идентификационного проекта, организации патриотического гражданского общественного дискурса.

Важным ресурсом упрочения российской идентичности на Северном Кавказе является определение содержания, значимости и пределов системообразующих факторов этнической, северокавказской идентичности, без «обретения» которых для большей части населения невозможно восприятие российской идентичности.

Представляется, что целесообразно рассматривать содержание российской, северокавказской и собственно этнической идентичностей на Северном Кавказе в соотнесении с общим состоянием региона. Оптимизация «отношений между идентичностями» находится в прямой зависимости от уровня безопасности, стабильности, качества жизни, от внятности и достоверности перспектив развития региона и, соответственно, от социального самочувствия жителей Северного Кавказа, от авторитета региональной власти и региональных общественных активистов.

Нейтрализация рисков современной этносоциальной и этнополитической стратификации в СКФО возможна только при усилении федерального политико-управленческого курса как гражданского и интегративного. Данный курс нацелен, не только на реинтеграцию и дальнейшую интеграцию этнополитического и этнокультурного пространства Северного Кавказа, но и на максимальное включение северокавказского сообщества в россий-

ский гражданский процесс.

Транспарентной идеей этого курса является именно идея российской гражданской идентичности как наиболее достоверная – политическая, социальная, ментальная.

Однако эта идея должна быть распредмечена в понятных и привлекательных для населения призывах, лозунгах, слоганах. Необходима интенсивная пропаганда северокавказского позитива как позитива российского региона с российскими городами, российскими курортами, российскими вузами, российской культурой и российской государственностью. Также необходима актуализация системы этнологического всеобуча и этнокультурного просвещения молодежи в ведущих вузах СКФО для формирования широкого спектра социальных компетенций в сфере межкультурной, межэтнической коммуникаций.

В целом, необходима реструктуризация политико-управленческого, культурно-образовательного, информационно-коммуникативного пространства в направлении его дифференцированного подхода к проблемам разных этнических групп при обновлении идеи патриотизма, объяснении идеи российской идентичности, популяризации идеи взаимовыгодного уважительного партнёрства и сотрудничества этнических сообществ на базе российских гражданских ценностей.

М.А. Аствацатурова

Кризис идентичности в молодежной среде Республики Дагестан

Республика Дагестан - ключевой регион Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), самый густонаселенный и обладающий сложной структурой населения. В советские годы Дагестан (в то время ДАССР) был регионом-донором, обладавшим серьезным промышленным потенциалом. Промышленная мощь респуб-

лики основывалась в основном на предприятиях ВПК. После развала СССР и наступившего после этого глубокого кризиса экономика Дагестана рухнула. Ситуацию усугубила блокада, наступившая с началом чеченской войны: практически все коммуникации, связывавшие Дагестан

с остальной Россией, проходили через территорию ставшей мятежной Чечни.

По сравнению с Чечней Дагестан остался относительно стабильной республикой, однако происходившие внутри дагестанского общества процессы носили поистине глобальный характер. В той или иной степени они затрагивали чувствительную для полиэтничного Дагестана тему идентичности. Сегодня дагестанцы столкнулись с серьезным кризисом идентичности, который еще более усложнил общественно-политическую ситуацию в республике и поставил проблему более глубокую, нежели самоидентификация. Речь идет о том, утвердятся ли нет в среде дагестанцев общероссийская идентичность как части российской политической нации. Статья основана на полевом материале, который был собран автором в ходе многочисленных поездок в Республику Дагестан, большая же часть представленных здесь материалов была собрана осенью 2011 г.

Фактор этничности для Дагестана всегда был и в обозримой перспективе останется ключевым в силу многонациональности республики. В наследие от советских времен дагестанцы получили высокую степень этнического самосознания, народы республики обладают большим уровнем этнической консолидации. Вопрос этнической принадлежности почти всегда всплывает между дагестанцами: они следят за продвижением «своих» во власти, в экономических структурах, даже в религиозных административных структурах.

Этническая идентичность в Дагестане – один из главных мобилизирующих факторов. Республика лидирует по числу межгрупповых конфликтов. Однако, по мнению большинства экспертов, ни один из этих конфликтов не основан на сугубо этнической неприязни: *«Любой межнациональный конфликт так или иначе связан или с земельным вопросом, или с вопросами управления, или с вопросами перераспределения ресурсов»*¹. Этническая идентичность, тем не менее, имеет

ограниченный ресурс, она не может быть общедагестанским объединяющим фактором. Этническое многообразие Дагестана при отсутствии безусловно доминирующей этнической группы создает ситуацию, когда этнические элиты вынуждены договариваться друг с другом, а относительные меньшинства объединяются против относительного большинства, чтобы не допускать чьего-либо доминирования. При этом представитель того этноса, который выдвинулся на вершину власти, вынужден учитывать интересы представителей других этнических групп, поддерживая систему этнического квотирования во власти. Даже назначенный в январе 2013 г. временно исполняющим обязанности Президента Дагестана Р.Г. Абдулатипов, формально призванный сформировать профессиональную команду, дистанцирующуюся от клановой системы, фактически был вынужден учитывать фактор этнической принадлежности кандидатов при формировании Правительства республики. Скорее всего в среднесрочной перспективе такой порядок будет сохраняться в силу исключительного значения этнического фактора в ключевых сферах общественно-политической жизни Дагестана.

Не стоит думать, что это явление последних лет. Дело в том, что эффективная система этнического квотирования в Дагестане была заложена еще в советские годы. Именно с советских времен дагестанцы привыкли зорко следить за соблюдением пропорций в самых разных сферах, хотя главной остается, конечно, власть, как наиболее важный ресурс. Менее явно этнический фактор проявляется в бизнесе. Эксперты, а также представители разных слоев населения на фокус-группах отмечали тяжелые экономические условия в республике. Если по России уровень регистрируемой безработицы составляет 5%, то по Дагестану последняя цифра составляет 12%, на деле, скорее всего, больше 20% (экономисты говорят о 300 тыс. безработных)². В сельских Цунтинском и Цумадинском районах про-

¹ Полевые материалы автора (далее - ПМА). Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14 сентября 2011 г.

² ПМА. Интервью с Абасом Шапиевичем Ахмедуевым, Главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 16 сентября 2011 г.

цент безработных доходил до 75–80%. Связи, в том числе клановые и родственные, играют большую роль при трудоустройстве. Иными словами, этнический фактор практически всегда связан с политическими, экономическими интересами, проблемой распределения и использования ресурсов и т.д.

Очевидно, что в наши дни идет процесс постепенного складывания общедагестанской идентичности³, основанный на опыте совместного проживания в рамках одной административной единицы представителей разных этнических групп, наличии языка межэтнического общения – русского, комбинации кавказских и общероссийских культурных черт, которые и создают уникальную дагестанскую культурно-историческую общность. Общедагестанская идентичность имеет не только культурное, но и историческое основание. В разные исторические периоды народы, жившие на территории современного Дагестана, вырабатывали общий язык и общие культурные коды. В дореволюционные годы у жителей Дагестана в качестве языка межнационального общения утвердился северокавказский тюрки, причем на юге и севере это были разные его варианты: на юге скорее огузский, на севере кипчакский. Языком же интеллигенции, письменным языком коммуникации был арабский язык. После революции в связи с прошедшими изменениями и форсированной модернизацией произошли серьезные трансформации в культурной сфере. В советские годы в межэтническом общении дагестанцев выработался особый вариант русского языка, который характеризуется широким использованием общего для всех дагестанских языков и понятного для всех пласта арабско-персидских слов. Слова: «От этого *баракат* будет», прозвучавшие в беседе одного дагестанца с другим, будут непонятны постороннему, но любой дагестанец поймет, что речь идет о благодати. Перевести на литературный русский язык можно как: «Это благодатное, богоугодное дело». Тем не менее, складывается также и особый, дагестанский вариант русского

языка, со своими словами и выражениями, смысл которых имеет местный колорит и понятен только дагестанцам без различия их этнической принадлежности⁴. Важно, что общедагестанская идентичность еще не устоялась, она в процессе формирования. В первую очередь актуализируется она у дагестанцев, находящихся за пределами республики, среди компактных групп. Сложилось даже широко используемое за пределами Дагестана (само)название «даг».

Антикавказские настроения и дагестанцы. Большую тревогу у дагестанцев вызывает рост антикавказских и шовинистических настроений в стране. Дагестанцы ассоциируют себя с Россией, многие гордятся тем, что они ее граждане. События, последовавшие после волнений на Манежной площади в декабре 2011 года, дагестанцы воспринимают как противопоставление России и Дагестана, видят в этих процессах угрозу лично для себя и своих близких. Вина за рост националистических настроений дагестанцами перекладывается на федеральный центр, который «плохо владеет ситуацией в республике, не понимает Кавказ, не понимает Дагестан, не понимает его национальный компонент»⁵.

Современное дагестанское общество неоднородно. С одной стороны, культурно дагестанцы резко выделяются среди граждан России, в связи с растущей исламизацией увеличиваются ближневосточные компоненты культуры, которые дополняют общекавказские культурные основы. Однако это происходит не через консервацию традиций. Традиции в значительной мере сохраняются в сельской местности, однако и там молодежь все менее вовлечена в структуру традиционных взаимоотношений. Нарушился их механизм. Прежняя схема, когда традиции действовали в рамках всего джамаата, объединяя сельскую общину, сломана. Происходит резкое ограничение сферы применения традиций рамками семьи или клана. За их

³ ПМА. Интервью с Махачем Мусаевым, Зав. отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 15 сентября 2011 г.

⁴ Этот вопрос еще ждет своего внимательного исследователя. Пока же можно сказать, что энтузиасты пытаются создавать онлайн «русско-дагестанские» словари. Один из подобных словарей: www.dagestanclub.ru/publ

⁵ ПМА. Интервью с дагестанским журналистом (аноним), 24 сентября 2011 г.

пределами молодой человек ощущает себя свободным. Примерно это происходит с некоторой частью дагестанской молодежи, когда она выезжает за пределы своих джамаатов. Ограничения снимаются, и их поведение порой может вызывать конфликты с окружающими.

Кризис идентичности охватывает в первую очередь молодежь. Дагестанский социолог Заид Абдулагатов говорит о парадоксальной двойственности сознания молодежи: в ходе проведенных им социологических опросов больше половины молодых дагестанцев заявляют о принадлежности к восточной, основанной на исламе, культуре⁶. На самом же деле, несмотря на процессы исламизации сознания и культуры, большинство молодых дагестанцев разделяют общие ценности с другими гражданами России. В то же время происходящие в целом в России перемены, кавказофобия толкают молодых жителей республики к поиску себя в стороне от общероссийской общности, обостряя и без того серьезный кризис идентичности.

Земельные проблемы и этничность.

Земли в Дагестане всегда не хватало, особенно от дефицита страдали горцы. Им порой приходилось перетаскивать большое количество почвы и создавать террасы для выращивания зерна. В условиях перенаселенности здесь были вынуждены развивать другие формы деятельности, кроме сельского хозяйства, широко было распространено отходничество. В советские годы к собственно Дагестану были присоединены равнинные территории бывшей Терской области, в 1959–60-х гг. началось организованное переселение горцев на равнину⁷. К 1980-м годам, когда плановое переселение прекратилось, власти потеряли контроль над этим процессом. Сегодня Дагестан переживает последствия переселений и связанных с ними нарушений. Основным вопросом и

катализатором конфликта при этом становится земля, а конфликты обретают форму межнациональных⁸.

Необходимо отметить, что разброс мнений относительно земельного вопроса бывает очень широким. Жители равнины часто апеллируют к тому, что земли отобрали у них, и требуют справедливости. Однако мало кто сейчас говорит о том, чтобы изгнать тех, кого переселили еще в советское время: к ним нет претензий, с ними установились добрососедские отношения. У старожилов есть претензии к тем, кто переселился «сверх квоты», а также пытается обустроиться на равнине, минуя законные процедуры. В основном они обвиняют таких переселенцев в том, что они пользуются правовой неопределенностью статуса земель отгонного животноводства. Возникающие на этих землях поселения незаконны, а попытки их узаконить разными способами вызывают протест жителей равнины.

В итоге проводившейся во второй половине XX в. политики прежние жители равнинных районов чувствуют себя ущемленными. Обеспеченность землей жителей горных районов, которым передавались участки земли на территории равнинных районов, оказалась значительно выше жителей последних. Обеспеченность жителей, например, Гунибского района, в 10 раз превышает обеспеченность землей жителя дагестанской равнины⁹.

Жители равнин считают, что необходимо навести порядок с самой системой отгонного животноводства, и решить статус этих земель. По их мнению, многие земли, отведенные для отгонного животноводства, давно используются не по назначению. Они считают, что земля эта рассматривается *«не как агроресурсный потенциал, а как объект территории»*

⁶ ПМА. Интервью с Заидом Магомедовичем Абдулагатовым, Зав. отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14 сентября 2011 г. Более подробно об исламе в сознании дагестанцев см. его книгу: Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – 204 с.

⁷ Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. Ростов-на-Дону, 2011. С.49.

⁸ Более подробно о переселениях горцев и возникших в связи с этим проблемах см.: Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. - СПб: Петербургское Востоковедение, 2011. - 448 с.

⁹ ПМА. Интервью с Абселидином Азимовичем Мурзаевым, Исполнительным директором Некоммерческого партнерства «Толеранс», 15 сентября 2011 г.

ального приобретения»¹⁰. Кумыки, например считают, что переселившиеся к ним аварцы, даргинцы, лезгины приобретают новые территории «за их счет».

Не решая застарелые земельные споры и проблемы, власти затрудняют инвестиции в сельское хозяйство. В частности, жители Ногайского района категорически отказались от предложения американского инвестора построить сахарный завод с производством собственного сырья и созданием рабочих мест для 15 тыс. человек (при том, что в самом районе проживает около 15-20 тыс. человек). Ногайцы решили, что речь идет не о создании рабочих мест для них, поскольку оказалось, что рабочих будут на новое предприятие завозить, а о схеме отъема 100 тыс. га земли, которые планировалось отдать под производство. Причем ногайцы воспротивились такому своеобразному использованию земель, которые сейчас формально относятся к землям отгонного животноводства¹¹. Ногайские фермеры ставят вопрос о том, что эти земли можно было бы отдать им, развивать их фермерские хозяйства. Причем фермеров возмущает то, что программы, работающие в соседнем Ставропольском крае, не работают в Дагестане. *«В соседнем Ставропольском крае помогают начинающим и мелким предпринимателям, а у нас – нет. Там, если ты покупаешь технику, 50% оплачивает государство, помогает механизации. А у нас такого нет. Законы не работают! У нас создается такое впечатление, что нас целенаправленно ущемляют»*. Фермеры из этого делают политический вывод: *«Программа наша глобальная – отделиться от Дагестана. Пока мы в составе Дагестана, нам нет развития!»*¹².

¹⁰ ПМА. Там же.

¹¹ Строительство сахарного завода в Ногайском районе Дагестана отменено из-за протестов местных жителей. Кавказский узел (www.kavkaz-uzel.ru/articles/187385).

¹² ПМА. Фокус-группа с представителями фермеров (перевод с ногайского языка). Республика Дагестан, Ногайский район, с. Карагас, 16 сентября 2011 г. Речь здесь идет о требованиях автономии для ногайцев, очередной раз озвученных летом 2011 года в ходе протестов ногайцев против планов строительства сахарного завода на территории Ногайского района.

Итак, за всеми конфликтами, связанными с землей, и приобретающими этнополитический характер, стоят не вопросы этнических различий и невозможности совместного проживания представителей разных национальностей. В значительной мере виноваты власти разного уровня, не могущие или не желающие решить застарелые проблемы, связанные с землепользованием в республике. Это актуализирует этнический аспект и приводит к все большему связыванию «земли и крови». Все это сказывается на идентичности людей, которые теряют доверие к идеям дагестанского культурно-исторического единства, а также политической нации разного уровня: республиканского и федерального.

Религиозность. Дагестан – самый исламизированный регион России, что определяет значение религиозного фактора для республики. Подавляющее большинство населения исповедует ислам, составляющий одну из основ идентичности дагестанцев.

Религиозное развитие Дагестана с начала 1990-х гг. было далеко не мирным. Мусульманское возрождение началось с конфликтного отделения от Духовного управления мусульман Северного Кавказа и продолжилось дальнейшим дроблением по этническому признаку. Время этнических муфтиятов прошло, однако единое Духовное управление мусульман Дагестана не признается легитимным как минимум половиной мусульманских общин республики.

Исламское поле Дагестана не ограничивается наличием двух толков суннитского ислама – шафиитского и ханафитского, шиизма и суфизма. Оно более мозаично, представлено различными радикальными группами салафитского толка (так называемые «лесные», «ваххабиты», «Ахлю сунна»), разными школами и традициями суфизма, а также достаточно маргинальными и немногочисленными группами сторонников Хизб ут-Тахрир, Фетхуллаха Гюлена и весьма своеобразной сектой «крачковцев». Все это поле бурлит и непосредственно влияет на состояние дел в республике. В ситуации отсутствия единства ислам становится выразителем протестных настроений, фактором дестабилизирующим.

Сложилось упрощенное представление о том, что в Дагестане протестную исламскую группу представляют только салафиты, «ваххабиты» и «лесные»¹³. Однако и среди «традиционных» и якобы поголовно лояльных суфиев находятся те, кто выражает протестные настроения. В частности, есть оппозиционные группе самого влиятельного шейха Саида-афанди¹⁴ суфийские деятели, которые всячески ограничивают контакты с государством и существующим режимом. К ним относятся хасавюртовские аварцы, последователи шейха Таджуддина (линия параульских шейхов), а также акушинские и левашинские алимы. Они обосновывают свою позицию тем, что власть находится в руках неверных. Поскольку изменить положение дел сейчас они не могут, то запретили своим последователям идти против власти с оружием в руках, но рекомендовали минимизировать контакты с ней.

Салафиты – не единственные, кто представляет протестную линию в исламе. Они действительно хотят установить свою политическую систему. Однако в стане экстремистски настроенных салафитов¹⁵ произошли серьезные изменения: за прошедшие 20 лет они потеряли своих интеллектуалов, которые имели политическую платформу, знали, чего они хотят и как этого добиться. Однако идеология не побеждена, что ведет к росту бессистемного насилия с их стороны, террору против силовиков и представителей власти. Еще один неприятный факт, с которым пришлось столкнуться властям республики – со стороны салафитов практически не осталось тех, с кем можно всерьез говорить и договариваться.

Последнее стало очевидно в связи с разворотом властей республики к попыткам содействия внутриисламского

диалога в республике. Возглавлявший республику с 2010 по начало 2013 г. Магомедсалам Магомедов инициировал дискуссии между разными исламскими группами в республике, в ходе которых умеренная часть салафитов («Ахлю сунна») оформилась в некоторое подобие политической силы, представляющей интересы оппозиционных мусульман. Было дано указание прекратить силовые действия против мирных салафитов, в результате в республике открыто действуют салафитские мечети в Шамхале, Губдене, Буйнакске, салафитские группы в Махачкале. Хотя почти все эксперты скептически оценивают результаты работы и перспективы созданной по инициативе Магомедсалама Магомедова Комиссии при Главе РД по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории республики, красноречив сам факт ее учреждения, свидетельствующий о желании наладить диалог с крайней оппозицией. Однако сами умеренные салафиты, приветствуя инициативы власти и осторожно участвуя в предлагаемых формах сотрудничества, готовы свернуть диалог: *«Мы открыты и вышли из подполья. Но мы в любой момент готовы вновь уйти, потому что мы не уверены в том, что новая политика всерьез и надолго»*¹⁶.

Неожиданно вопрос идентичности поднялся в Дагестане перед Новым 2013 годом, когда развернулась дискуссия относительно правомочности его празднования мусульманами. О накале дискуссии свидетельствовала развернувшаяся полемика в СМИ и на просторах Интернета, а также дежурство полиции рядом с воздвигнутыми в городах республики елками. Пользователь под ником «муджахид» на форуме газеты «Черновик», во время обсуждения статьи «Почем сейчас елки?» прямо увязывает вопрос празднования Нового года с проблемой идентичности. Он пишет: «Ведь новый год - это больше, чем праздник. Это – торжество общероссийской идентичности, для насаждения которой всё активнее привлекается воен-

¹³ См., например: Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007, сс.376-396.

¹⁴ Несмотря на то, что Саид-афанди Чиркеевский погиб в результате террористического акта 28 августа 2012 г., мы упоминаем его во главе группы мюридов, поскольку до сих пор нет фигуры такого же масштаба, которую можно было бы назвать его преемником.

¹⁵ Таких салафитов в Дагестане обычно называют ваххабитами.

¹⁶ ПМА. Интервью с представителем салафитской общины города Махачкалы (аноним), 23 сентября 2011 г.

ная сила. Религиозная, в нашем случае, исламская идентичность должна отойти на второй план и уступить место». Далее он утверждает, что общероссийская идентичность для мусульман якобы невозможна: «Но мы - мусульмане. И мы должны понимать, что нахождение с неверными в рамках единой идентичности, возможно только при условии забвения того, что ниспослал Всевышний»¹⁷.

Иными словами, то, что сейчас происходит на исламском поле Дагестана, имеет прямой выход на вопросы идентичности, и это достаточно отчетливо осознается игроками на этом поле. Ситуация осложняется тем, что религия не собирается оставаться в очерченном ей пространстве, активно вмешиваясь в традиционно светские сферы.

Светское и религиозное: проблемы взаимоотношений. Дагестанцы обладают весьма высокой степенью религиозности, что находит отражение в общественно-политической жизни республики. Религиозные деятели, чувствуя поддержку со стороны консервативно-религиозной части общества, активно включаются в полемику со светскими деятелями, пытаются вмешиваться в сферы, далекие от религии, в частности, в научные дискуссии, пытаются вести мониторинг литературы и влиять на круг чтения дагестанцев через запрет определенных книг. Вслед за инициативами РПЦ мусульманские деятели Дагестана активно ставят вопрос необходимости введения уроков ислама в школах.

Все чаще встает вопрос допустимости исламской одежды в государственной школе, совместного обучения девочек и мальчиков и т.д. Чересчур принципиальные сторонники светскости становятся жертвами накала страстей, как директор школы в поселке Шамхал Патимат Магомедова, которая была убита в сентябре 2010 г., как считается, из-за ее непримиримой позиции по поводу ношения хиджаба в школе и уроков физкультуры для девочек¹⁸.

Однако в некоторых случаях, по мнению экспертов, не все однозначно. В частности, часто поднимается вопрос об исламском образовании, которое якобы пытается заменить светское. На деле в Дагестане исчезающее мало общин, которые отдают предпочтение системе исламского образования. Престижность светского образования сегодня никем не ставится под сомнение. Кроме того, активно критикуемые исламские вузы Дагестана, по мнению экспертов и даже правительственных чиновников, играют очень важную социальную роль, занимая тех, кто не нашел денег для поступления в светские вузы. Эти молодые люди получают кров, еду, а также воспитываются в исламской морали суфийской направленности, запрещающей вооруженную борьбу и экстремизм¹⁹.

Проблема разницы поколений в Дагестане обострена до предела. Традиционное общество, регулировавшее межпоколенную коммуникацию и передачу знаний, умений, навыков и устоев, все больше размывается под влиянием глобализационных процессов, идущих в мире в целом, а также своеобразной «исламской глобализации», когда среди мусульман все шире распространяются представления о наличии некоего универсального ислама, который должен быть свободен от различий в плане направления, толка и течения. Мусульманская молодежь в мире, а в последнее время и в Дагестане, все активнее вовлекается в процесс создания экстерриториальных общин, когда вовсе не обязательно принадлежать к общине тех, кто посещает одну и ту же мечеть. Интернет открывает доступ к впечатляющим коллекциям фетв так называемых «электронных муфтиев», которые становятся новыми кумирами исламской молодежи. Не учитывающие контекст и локальные особенности, эти фетвы привлекают молодежь своей универсальностью. Официальные религиозные лидеры, цеп-

¹⁷ www.chernovik.net/content/religiya/pochyom-seychas-yolki

¹⁸ Ионов О. Директор школы в Махачкале стала жертвой наемных киллеров... Кавказский узел (www.kavkaz-uzel.ru/articles/174704).

¹⁹ ПМА. Интервью с Муртазали Гаджиявичем Якубовым, главным специалистом Отдела взаимодействия с религиозными образовательными учреждениями и гуманитарного сотрудничества Управления по государственно-конфессиональным отношениям Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан, 23 сентября 2011 г.

ляющиеся за старые традиции, все больше теряют авторитет в их глазах. Эти люди ассоциируются у молодежи с нынешним строем, а значит, с полной и безоговорочной поддержкой современного состояния дел.

Молодежь особенно остро реагирует на современные проблемы дагестанского общества. Молодые люди на своих плечах испытывают практически все его пороки, особенно коррупцию. Наиболее опасной тенденцией следует признать закрепляющуюся «коррупционность сознания» дагестанской молодежи. Коррупция, отсутствие перспектив для собственного развития ведет к росту протестных настроений среди молодежи. Даже среди образованной молодежи распространены представления о том, что введение шариата – единственный способ решения проблем дагестанского общества. Небольшая, но активная часть молодежи в итоге оказывается среди групп боевиков. Большая же часть молодежи предпочитает трудовую миграцию, поскольку Дагестан отличается не только высокой безработицей, что в условиях аграрной республики, все же не столь опасно, но и весьма низким уровнем заработной платы.

Но прежде, чем рассмотреть проблемы, связанные с миграцией, обратим внимание на бытование шариата: насколько эта проблема реальна и каковы масштабы и перспективы «шариатизации» дагестанского общества. Активная деятельность по учреждению шариатских судов в Дагестане началась примерно с конца 1980-х годов, когда ослабла, а затем и была прекращена антирелигиозная деятельность государства. По всей республике было создано несколько десятков такого рода институтов; в то же время, они так и не смогли составить серьезную конкуренцию государственному судам. Существующие шариатские суды рассматривают в основном дела, связанные с семейно-брачными делами, наследованием. Уголовных дел они практически не рассматривают, за редкими исключениями. Кроме того, часто «шариатское» правосудие на самом деле является примером применения норм адата. Широко распространены также традиции медиаторства, также основанные скорее на нормах адата, пусть даже

им занимаются авторитетные в местных общинах-джамаатах имамы. Иными словами, Дагестан все еще очень далек от якобы грозящей ему «повальной шариатизации». Главными факторами, которые мешают широкому распространению шариата в правоприменительной практике, являются низкий уровень исламского образования, нехватка грамотных кадров и высокая степень секуляризации населения.

Каковы перспективы шариата в регионе? Анализ происходящих в Дагестане процессов позволяет предположить, что здесь будет происходить дальнейшее «разрежение» российского правового поля, которое размывается в первую очередь в сфере наследственного и имущественного права, а также в целом в судебно-процессуальной области. Будет происходить усиление неформальных шариатских структур, таких как существующие во многих общинах де-факто шариатские суды *кади*. В целом будет расти значение шариата, который с течением времени скорее всего окажет серьезную конкуренцию светскому гражданскому праву, равно как и традиционному праву (*адату*). Эта конкуренция будет с одной стороны создавать ситуацию «правовой чересполосицы», как территориальной (с шариатскими анклавами и районами, где светское право преобладает), так и ситуационной (в одних случаях будет преобладать светское право, в других религиозное, в третьих традиционное), а с другой стороны, это будет вести к дальнейшему размыванию правового сознания населения.

Традиция, как нормативный регулятор общества, будет и дальше терять свое значение. Однако это будет происходить не в результате модернизационных процессов, а в значительной мере как результат вытеснения религиозным правом. В то же время ряд укоренившихся в регионе обычно-правовых практик сохранит свое значение. В частности, сохранится, а может и будет играть еще большую роль неформальное медиаторство и примирение по *маслахату* (согласию сторон) в случаях непреднамеренного нанесения имущественного и физического вреда; медиаторство с участием авторитетных духовных лидеров (имамов мечетей),

женщин. Во всех этих случаях обычное право (адат) не составляет прямую конкуренцию мусульманскому праву и может с ним сосуществовать, тем более, что большую роль в этих обычно-правовых процедурах играют исламские служители культа.

Шариатское право будет конкурировать со светским правом из-за «ухода» государства из разных сфер общественной жизни Дагестана. В частности, большим вызовом является сохранение неопределенности с правовым статусом земельных угодий, захватами в обход российского законодательства земель под строительство и жилье. В связи с этим будет расти число земельных конфликтов, решение которых в условиях отсутствия четких законов, регулирующих земельные отношения все чаще будет происходить на основе шариата и традиционного медиаторства, также принимающего исламскую окраску. В Дагестане растет число случаев, когда земельные конфликты между коренными жителями равнины и переселенцами решаются на основе консенсуальных соглашений джамаатов этих двух групп, заключаемой в мечети и закрепляемой договором, составленным на арабском языке²⁰. Такие соглашения заключаются при активном участии имамов джамаатов, даже если они достигаются не на основе шариата, а традиционного медиаторства. Привлекательность шариату и адату придают тотальная коррупция и продажность судебной системы, уменьшение объема и качества государственных услуг, неэффективность правотворческой деятельности государственной власти (в частности, затягивание решения проблемы статуса земель), отсутствие четкой национальной и религиозной политики.

В то же время, в связи с ростом привлекательности «традиционных» обычно-правовых и шариатских практик будет происходить их использование криминальными структурами в своих целях и для оправдания своей противоправной деятельности. В регионе криминальные

структуры накопили огромный опыт использования общей нестабильности и привлекательных идей и лозунгов в своих целях. Так было во времена *de facto* независимости Чеченской республики Ичкерия, так происходит и в современном Дагестане и Ингушетии. Многие криминальные разборки и нечестная конкуренция с криминальными «наездами» маскируются под случаи *джихада* и борьбы с «неверными» и «лицемерами», согласно общепринятым нормам шариата²¹. Криминал будет все шире использовать псевдошариатские структуры и практики: вести криминальные разборки под видом «вооруженного джихада», заниматься банальным рэкетом и вымогательством под видом сбора *садаки* (добровольной милостыни) и *закята* (обязательного для верующих благотворительного религиозного налога), принимающих тем самым принудительную криминальную форму, использовать для достижения нужных решений «шариатские суды».

По имеющимся на сегодня тенденциям, на Северном Кавказе в целом будет расти роль шариата как идеологического фактора радикальных исламских группировок. Но терроризирование мирного населения под видом установления экстремистами шариатского правления приводит к тому, что многие группы населения разочаровываются в мусульманском праве. К таким группам в первую очередь относится интеллигенция, представители мелкого и среднего бизнеса. Апелляция экстремистов к шариату приводит к подрыву авторитетности мусульманского права среди многих слоев северокавказского общества. Растущая исламская компонента в идентичности дагестанцев, следовательно, испытывает серьезные противоречия.

Миграционные проблемы. В советское время Дагестан поддерживал внутриреспубликанскую миграцию путем планомерного переселения населения с гор на равнину. Поздние советские годы характеризовались также попытками наладить миграцию дагестанских специалистов во внутривосточные регионы. Распад СССР привел к прекращению каких-

²⁰ См., например: Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. сс. 44-46.

²¹ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. С.330.

либо форм контроля над миграционными потоками. В результате за последние 20 лет все более возрастающими темпами идет внутриреспубликанская миграция с гор на равнину, из села в город. По сведениям экономистов, города Дагестана с 1990 г. выросли на 40–45%. Весь этот рост населения городов идет на фоне промышленного застоя (в республике до сих пор не достигнут даже уровень 1990 г. по промышленному производству). Города растут за счет значительного притока сельских жителей, что создает колоссальное напряжение в городских поселениях.

В условиях переизбытка трудовых ресурсов Дагестан имеет отрицательный баланс трудовой миграции: ежегодно 10 тыс. человек. Постсоветские мигранты, сталкиваясь с настороженностью, а порой и враждебностью, создают на новом месте своеобразные дагестанские анклав. Дагестанцы жалуются на серьезные перемены, которые происходят в политике государственных органов как в целом по России, так и в соседних с Дагестаном регионах, особенно в Ставрополье. Политику ставропольских властей, направленную на ограничение прописки, приема на работу и вытеснения дагестанцев из земель отгонного животноводства, они называют «политикой выживания» (Фокус-группа с представителями НКО, Общественная палата Республики Дагестан, 23 сентября 2011 г.). Это усиливает ощущение отчуждения, толкает к все большей изоляции.

Информационное пространство. Дагестан на всем пространстве Северного Кавказа до сих пор обладает бесценным ресурсом, важным в деле налаживания диалога между народом и политическими институтами. Этот ресурс – достаточно свободные печатные СМИ, а также наличие профессионального и ответственного журналистского сообщества. Дагестанские газеты, среди них «Новое дело», «Молодежь Дагестана», «Свободная республика», «Настоящее дело», «Черновик» и другие, публикуют достаточно острые репортажи, откликаются на самые животрепещущие проблемы общества и государства, публикуют обращения граждан к властям, мнения граждан о том, что творится в республике. Тем не менее сами журналисты отмечают серьезные пробле-

мы. По их мнению, свобода прессы ограничивается, на газеты оказывается все возрастающее давление, журналисты нередко слышат в свой адрес угрозы.

В целом же интервью и фокус-группы выявили недоверие в дагестанском сообществе, прежде всего, в отношении власти: коррупция, неспособность проводить в жизнь принятые программы, закрытость – все это создает атмосферу недоверия. Вот что учителя и социальные работники говорили на фокус-группе в с. Терекли-Мектеб Ногайского района Республики Дагестан (16 сентября 2011 г.): «*Вы нас спрашиваете про проблемы. Но мы даже не верим, что стоит об этом говорить, и что что-то изменится. Мы даже не интересуемся программами, потому что изначально знаем, что они не будут реализовываться в Дагестане!*»; «*Власть не способна нас защитить. Люди надеются только на себя*»; «*Наша власть, любого уровня, не живет проблемами народа*». Политическая система дагестанцев не удовлетворяет. Что интересно, высокую степень политической сознательности проявили фермеры, которые самостоятельно подняли на фокус-группе вопрос выборов. По их мнению, выборы глав должны быть всенародными.

В республике сложился тревожный фон, который характерен почти ежедневным насилием. Серьезным вызовом для дагестанского общества является паразитивший его системный кризис, выход из которого видится только в решительном проведении болезненных реформ и преобразований. Кроме того, полиэтничный Дагестан переводит многие проблемы в привычную «межнациональную» плоскость, что отвлекает не только население, но и специалистов и саму власть от сути проблем. Необходимо понимать, что системный кризис, поразивший Дагестан, находит свое выражение также и в кризисе идентичности, принявшем затяжной и глубокий характер. А ведь культурно-цивилизационный и политический выбор дагестанцев во многом зависит от того, какой из многочисленных векторов развития окажется ведущим.

А.А. Ярлыкапов
ИЗ А РАН

Межэтнические взаимоотношения: даргинцы и ногайцы Ставрополя

В данной статье рассмотрены взаимоотношения групп населения в Нефтекумском районе Ставропольского края – ногайцев и даргинцев, которые из мирных соседей постепенно превращаются в участников острых противоречий. Обе группы живут в тесном взаимодействии друг с другом, исповедуют одну религию (ислам), практикуют сходные типы хозяйствования (скотоводство и земледелие). И вместе с тем находятся в состоянии противоречий, могущих перерасти в столкновения.

Мигранты-даргинцы несут, по мнению местных ногайцев, иную форму хозяйства, препятствующей ведению их собственной. Стремление создать частное хозяйство, по словам ногайцев, нередко сопровождается сопротивлением местной администрации в передаче земель даргинцам, к которому, по мнению респондентов, примешивается этнический фактор, так как местные органы власти из числа ногайцев также противятся появлению мигрантов в ногайских селах. Так, например администрация Ногайского района Дагестана противится превращению *кутанов* в постоянные населенные пункты, противодействуя тем самым неформальному процессу их приватизации горцами для использования под отгонное скотоводство.

Экономически Ногайский район создавался как животноводческий на коллективных формах хозяйствования. Основное большинство ногайцев перешло на оседлый образ жизни в 20-е годы XX века, то есть в течение короткого времени ногайцы Дагестана стали оседлыми на выделенные бюджетные средства. Если по всей России разрушение колхозно-совхозной системы влекло быстрое преобразование колхозов в акционерные общества (что происходило на Дону и Кубани), или развитие частной инициативы и фермерства, то в Ногайской степи процесс усложнялся отсутствием необходимых для этого исторических традиций,

таким образом, происходил не всплеск активности, а стагнация хозяйства.

Даргинские и аварские семьи имеют свои средства и получают льготные кредиты по программе «Горы» для обустройства на равнине.

Причина конфликта уходит своими корнями в советский период: начиная с 1960-х гг. Восточное Ставрополье заселялось выходцами из Дагестана: даргинцами, аварцами что, в свою очередь, было вызвано дефицитом кадров чабанов, возникшим на востоке края – сначала при кошаре селились трудоспособные мужчины, позже они перевозили туда семьи. Таким образом, за короткий промежуток времени число даргинцев резко увеличилось. Так, в 1959 году число даргинцев составляло 748 человек, а в 1989 уже 32740 человек. Постепенно складывались области наиболее плотного расселения даргинцев и с 1980 года выделились 3 района: Левокумский, Нефтекумский, Арзгирский, где традиционно в численном большинстве проживали ногайцы. С конца 1980-х годов появилась новая тенденция расселения – даргинцы перестали занимать территории, находящиеся на границе с Дагестаном, а устремились во внутренние районы Ставрополя, таким образом, составляя профессиональную конкуренцию ногайцам, поскольку они претендовали на ту же профессиональную нишу, что была занята ногайцами. К 1989 году число даргинцев стало равно числу проживающих ногайцев: в Нефтекумском районе число ногайцев составляло 8716 человек, даргинцев 5163 чел., в Степновском районе ногайцев 1089 человек, даргинцев 1901 человек, по Ставропольскому краю ногайцев – 28562 чел., даргинцев – 32740 человек. Массовый приток даргинцев стал одной из причин формирования межэтнической напряженности в Восточном Ставрополье.

После исчезновения СССР миграция ещё более усилилась, что привело к нарастанию и усилению тенденции напря-

жённости, и даже привело к столкновениям.

Татьяна, 32 года, русская, село Тукуй-Мектеб Нефтекумского района:

«Мы с мужем берем гектар в аренду каждый год, и каждый год боимся прогореть, деньги берём с его северных; некоторые занимают впритык, но это уже отчаянные совсем. Раньше сами возили, сдавали арбузы и дыньки, а сейчас цены на бензин выросли, постов милиции понатыкали везде – больше по дороге раздашь, чем заработаешь, и бросили кататься. Теперь ждем, пока покупатели сами приедут - а уж какую цену поставят не знаем, главное, чтоб не в минусае» (здесь и далее - полевые материалы экспедиции автора в Ставропольский край, август 2011 г.).

Владимир, 40 лет, русский, село Кара-Тюбе Нефтекумского район:

«Возить помидоры самим в город нереально, искатаешь за неделю все деньги – у нашей милиции есть понятие «медовый месяц» - август-сентябрь, когда все едут в город сдавать овощи и фрукты и можно нажиться. Им тоже детей кормить, свадьбы играть, я понимаю...»

В 1950-1960-е годы овцеводство в Ставрополье велось отгонным способом, в зиму чабаны уходили далеко от своих поселений, летом многие работали вахтовым методом, улучшение условий жизни в 60-70-е годы вызвало отток русского сельского населения из этой области, для которого овцеводство в отличие от земледелия не являлось традицией. Из-за дефицита рабочих рук стали активно приезжать даргинские чабаны, которые изначально приезжали работать на время. Такое положение дел было выгодно администрации сёл, которая не должна была заботиться об особых условиях для жизни временных работников, о сохранении для них работы и пр. Одновременно с этим чабаны-даргинцы начинают перевозить в Ставрополье свои семьи, а администрация совхозов начинает помогать им обустроиться: детей из кутан вывозят в школы, переселенцам выделяют отару в 50 голов – таким образом, администрации становится качественно выгодно брать на работу именно даргинцев, так как они живут при отарах, к тому же вместо одного работника администрация получала це-

лую семью, а о создании особых бытовых условий можно было не заботиться¹.

Преимущества даргинцев в данной ситуации заключались в том, что их селили в отдаленных от административных центров кутанах, где контроль за заготовкой количества корма и числом голов в личной отаре был слабее. Соответственно, численность овец в личной отаре во много раз превышала норму, что позволяло даргинцам давать высокие показатели приплода и быть выгодными работниками для администрации. В итоге постепенное развитие этнического состава чабанов отразилось на развитии отрасли в целом: в 1960-е годы велась племенная работа в овцеводстве, а уже в 1970-80-годы овцеводство переходило на технологию выпаса с использованием огораживания, что требовало строгого учета поголовья скота, под которые были рассчитаны огораживаемые пастбища. Соответственно больше внимания стало уделяться технологиям племенной работы в отарах. Численность стала главным фактором успешности ведения хозяйства, а качество овцы, чем до последнего славились ногайцы при дефиците поголовья, отнесли к менее значительным характеристикам, в результате чего ногайцы стали окончательно терять профессиональную нишу и вытесняться даргинцами.

С наступлением 1990-х годов и развалом советской сельскохозяйственной системы овцеводческая промышленность резко пошла на спад, что было связано с неоправданно высокими ценами на бензин и заниженными ценами на сельскохозяйственную продукцию. Также в связи с сокращением численности российской армии и сменой военной формы, что сопровождалось переходом на импорт иностранного хлопка, была подорвана не только текстильная промышленность, но и овцеводческая отрасль в производстве. В связи с новыми сложившимися условиями было необходимо быстро отвечать на новые требования рынка, и даргинское население сразу переориентировалось на

¹ Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX - начале XXI: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб., 2011, с. 83.

расширенное личное овцеводческое хозяйство.

1) Предмет конфликта, таким образом, заключается в распоряжении и использовании земель, которую ногайцы, как носители аграрной традиционной культуры, считают основой своего существования и культуры. Еще в 1980-е гг. возмущение у ногайцев вызывала перегруженность пастбищ овцами, а в заезжих чабанах видели расхитителей. Концентрация поголовья овец в частных руках дагестанцев повлекла за собой монополизацию ими рынков местной продукции. Последовавшая коммерциализация хозяйственной деятельности, к которой нужно было адаптироваться русским и ногайцам, оказалась привычной для даргинцев, соответственно они быстрее перешли на коммерческую форму деятельности, чему во многом способствовал фактор групповой сплоченности, зачастую сопровождавшийся открытым экономическим давлением на не-даргинцев.

Михаил, 55 лет, русский, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Как начиналась эта заваруха с даргинцами? Те, кто в 60-е приехал, уже считаются своими, на них не смотрят даже. А те, кто стал приезжать в 90-е и строить огромные дома, вызывают недовольство – откуда у них такие деньги, наверняка, им руководство республики помогает, у нас же таких домов нет, тогда у них откуда?»

Караян, 60 лет, ногаец, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Все говорят: «Сейчас хотим вернуться к животноводству, как деды наши, а куда вернешься? Все кошары выкуплены дагестанцами у СПК и колхозов. Когда в 60-е прошла эта дурацкая реорганизация в совхозы, туда посадили директоров, которые решали, кого брать на работу, а кого нет - вот и нарешали. У нас тогда все директора и руководители были русские, вот они стали приглашать чабанов из Дагестана, а те стали переезжать не сразу, а постепенно с семьями, аулами» .

Курган, 28 лет, ногаец, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Приплетают нам сейчас межнациональную рознь с даргинцами, статьи там в газетках светятся. Я у себя по

селу спокойно хожу – есть у ребят деньги, приезжают, работают, молодцы, смотрите, учитесь. Дружу я с людьми, а кто они: русские, даргинцы – мне без разницы» .

По сравнению с политическими устремлениями карачаевцев, черкесов и казаков, ногайцы ставили перед собой более скромные цели: с 1988 года активно деятельность развернула межреспубликанское общественное движение «Бирлик» - на территории Карачаево-Черкессии его деятельность была направлена на повышение политического статуса ногайцев и создания условий для сохранения самобытной культуры. Требования «Бирлик» сводились к следующему:

1) изменения политического представительства ногайцев в структурах республиканской власти;

2) определение финансирования на развитие социально-культурной инфраструктуры ногайских аулов;

3) создание ногайского сельсовета в селе, расположенном в районе с компактным расселением черкесов;

Лидеры «Бирлика» ставят перед собой следующие задачи: защита природопользования и возрождение этнической культуры (для их решения нужны властные полномочия и финансирование - материальный уровень большинства ногайцев не позволяет им финансировать подобную инфраструктуру) и отмечали для себя 3 паттерна взаимодействия ногайцев с другими народами:

1) дагестанские ногайцы должны ориентироваться на изоляционизм как форму построения взаимоотношений с окрестными этническими группами, тем самым пытаясь сохранить этническую культуру через возможное уменьшение взаимодействия с другими этническими группами;

2) В Карачаево-Черкессии ногайцы должны пребывать в состоянии культурного обмена без очевидного доминирования;

3) В Ставрополье - взаимный процесс аккультурации с русским населением, взаимопроникновение двух культур².

² Ногайцы в контексте этнополитических отношений на северном Кавказе: социальный статус и про-

Тем не менее, в настоящее время заявления ногайской общественности о притеснениях со стороны даргинцев выглядят категоричными. Так в 2008 году инициативной ногайской группой было подготовлено обращение к высшему руководству страны и в ООН: «на основании собранных материалов...подтверждающих о целенаправленном, постепенном, но последовательном выживании с территорий, исконно принадлежащих ногайцам... лишения права распоряжаться своими этническими землями, территорией с ресурсами... в отказе государства в обеспечении юридического признания в защите этнических земель и ресурсов, принадлежащих коренному-народу – ногайцам... [считаем необходимым] обратиться в международные правовые организации, в Гаагский трибунал под мотивировкой – геноцид».

Таким образом, обозначив болевые точки ногайско-даргинских отношений, перейдем к третьему участнику конфликта – русскому населению, которое в сложившейся ситуации выступает на стороне ногайцев в противодействии даргинцам, о чём будет рассказано ниже.

Русский компонент в контексте ногайско-даргинских отношений. На протяжении последних 20 лет русское население вынужденно мигрирует из всех республик Северокавказского региона, по официальным данным, количество русских, покинувших данные республики в период с 1989 по 2002 г., составило 279 тысяч, однако эксперты и аналитики утверждают, что их миграционный отток был гораздо большим, а в период с 2002 по 2006 г. удельный вес желающих уехать из этих республик незначительно, но возрос³. По данным социологического исследования, основными причинами отъезда русского населения из республик Север-

ного Кавказа называли (в процентном отношении по убывающей): отсутствие работы, особенно для молодёжи; национализм, межнациональные отношения; экономическое положение (низкая заработная плата, низкий уровень жизни); продолжающаяся контртеррористическая операция в Чечне и угроза террористических актов; отсутствие перспектив для себя и своих детей на будущее⁴.

Аналитики рассматривают причины миграционного оттока русского населения из северокавказских республик в следующем спектре, который обобщённо можно разделить на следующие предпосылки:

1) Причины этнополитического характера: начавшиеся в конце 1980-х начале 1990-х гг. процессы «суверенизации» и этнизации республик способствовали оттоку русского населения; характер возрождения Терского казачества (лозунги Терского казачества на начальных этапах его возрождения о необходимости стать реальной политической силой на Северном Кавказе) способствовали усилению антироссийских и антирусских настроений среди титульных народов республик региона); реэмиграция в республики значительного числа представителей титульного населения⁵; слабая работа общественных организаций русского населения республик по защите своих интересов.

2) Причины социально-экономического характера: этнический характер кадровой политики; проблема получения русским населением высшего образования; отсутствие в большинстве республик программ по сокращению миграционного оттока русскоязычного населения (за исключением Дагестана, Чечни и Ингушетии); отсутствие в республиках региона этнонациональной политики, учитывающей интересы русского населения⁶.

Некоторые аналитики придерживаются точки зрения, что «миграция русского населения из республик Северного Кавказа имеет в своей основе не экономический, а этнический характер и вызвана дискрими-

блемы воспроизводства культурной самобытности. – Ростов-на-Дону, 2000, с. 90.

³ Дзадзиев А.Б. Русское население республик Северного Кавказа: факторы вынужденной миграции//Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008, с. 77, 82; Муртузалиев С.И. Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи». Северный Кавказ, Дагестан, Чечня и региональная политика России в самооценке «кавказских аборигенов» и образ региона у болгар и японцев в свете эмпирических исследований. – Махачкала, 2007, с. 28

⁴ Дзадзиев ..., с. 83.

⁵ Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М., 2007, с. 48

⁶ Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. Т. II. М., 2011, с. 271

нацией, правовой и социальной незащищенностью, а порой и угрозой безопасности людей и их родных»⁷.

М., учительница русского языка и литературы, русская, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Мы с ногайцами всегда жили дружно – они к нам на праздники ходят, мы к ним, в Союзе всё было попроще. А в начале 90-х началась буза, всем независимости раздали, и ногайцы наши захотели, раз дают – чего б не взять? Организовали «Бирлик» свой, мол, боремся за права и культуру, а мы русские их, будто все эти годы притесняли. Стычки у ребят были в кафе, на улицах, точно знаю, кричат: «Русские, уезжайте!», а наши тоже в сторонке стоять не будут. Девчат русских поддевать на улицах стали – отродясь у нас такого не было, всегда спокойно жили. Выходить на улицы не боялась – я тут знаю всех, но в селе было спокойно, а потом даргинцы массово поехали – тут уж ногайцы стали с русскими снова дружить».

Исмаил, 45 лет, ногаец, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Особо никто не афиширует, но напряженность есть, принцип простой: ногайцы с казачками против даргинцев. Начинается какая-то потасовка в кафе, допустим, одни звонят другим и помогают, стоят горой, не смотри, что мы мусульмане, а русские православные, с наших земель изживают и нас и вас одинаково».

Бекет, 40 лет, ногаец, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Мы из Чечни сюда приехали в 2000 году, там дом взорвали – смотрим, а русские отсюда бегут, хотя Ставрополье поспокойнее было – нет, все бегут, кочевать, наверное, от нас научились. Хотя русские везде дома, а мы здесь в своих степях должны быть, это же наша земля».

Мутлыхан, 26 лет, ногайка, село Тукуй-Мектеб Нефтекумского района:

«Мы же «прославились» Ногайским батальоном, теперь во всем Ставрополье ногаец, значит, ваххабит, на работу

берут с неохотой: «А, раз ногаец, значит, иди отсюда», я не могу устроиться на работу второй год, по образованию бухгалтер, в одном месте мне так и сказали: «была бы русская – давно бы работала уже».

Ибрагим, 56 лет, ногаец, село Каясула Нефтекумского района:

«Вот говорят ногайцы – а что такое ногайцы? Я шучу, что мы это уже узкоглазые русские, потому что всё от вас переняли. Рожать наши женщины перестали, как и ваши, 2 ребёнка – уже нормально, уже всё, муж, иди, погуляй. Чабановатая молодёжь не идёт – ей по телевизору машины и шампанское рекой показывают, а не барашков, кто пойдёт? Его же свои ребята засмеют. Даргинцы всегда за этой работой ломились, а наши нос воротят – не хотим. Сейчас опомнились, когда даргинцы уже везде, а кто наших пустит? Раньше надо было думать и работать, а не орать, что нас со своих земель выживают».

Бекет, 42 года, ногаец, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Мы сейчас единственный народ в России, который имел свою государственность несколько веков и которым не могут дать автономии – это же национальный стыд! Всем раздали: татарам раздали, чеченцам, ингушам – всем, но не нам. Такое ощущение, будто ногаец брошен и государству не нужен – пусть нас тут выживают, никому дела нет – разбирайтесь сами».

Хамит, 25 лет, ногаец, село Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«На дискотеки все уезжают в соседние сёла – там тебя никто не знает, ну, и можно там пива попить, не узнает никто. Драки с даргинцами бывают, ведут они себя слишком нагло и задиристо, как короли жизни, орут стоят, к девочкам пристают. Это ж неправильно, приходится объяснять: русские с ногайцами объединяются, и понеслась...».

Магомед, 51 год, ногаец, Кара-Тюбе Нефтекумского района:

«Горцев нам на шею сейчас повесили, все занимаются отгонным животноводством – все кошары под даргинцами, одну от другой видно, сидят на головах друг у друга – отсюда и опустынивание,

⁷ Бугай Н. Положение русских в Российской Федерации //Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Южнороссийское обозрение, 2002, №10, с. 16

скота пасут невиданно сколько. Мы им говорим: «Вы отгоните подальше, вы же нас зажали», нет, ничего не слышат».

Для того чтобы понять причины подобного заявления, необходимо обратиться к современному положению ногайцев в Восточном Ставрополье и рассмотреть исторические предпосылки возникновения данной проблемы.

В конце 1980-х известные этнографы К.П.Калиновская и Г.Е.Марков вместе со студентами МГУ проводили исследования в районах проживания ногайцев и констатировали плачевное состояние хозяйства и культуры местного населения, а также межнациональных отношений. Они отмечали чинимое ногайцам горцами экономическое вытеснение, выражающееся в активной эксплуатации местных пастбищ, в занятии должностей в местных коллективных хозяйствах. Местное ногайское население того времени выделяло две волны мигрантов. Первая пришлась на 1960-е гг., и с ее представителями ногайцы сжились, в итоге признав их тоже коренными жителями степи. Иначе выглядела ситуация с мигрантами второй волны (конец 1970-1980-е гг.): «её составляют, как правило, предприимчивые и энергичные люди, стремящиеся любым путем получить большие заработки. При этом вытесняются ногайцы и русские. Приезжие покупают у русских и ногайцев дома и укореняются в ногайских поселениях. Эти люди не особенно, по мнению ногайцев, стесняются в выборе средств для быстрого достижения своих целей. Сомнительными путями, с точки зрения местного населения, они добиваются получения выгодных рабочих мест и должностей, прежде всего чабанов, заготовителей шерсти, посредников по сдаче мяса и пр. по мнению многих информантов, они занимают приписками, произвольно повышают цены на продукты, организуют сомнительные кооперативы, в которых ногайцы не хотят принимать участие. Заметно различие в материальной обеспеченности в семьях ногайцев и позднейших переселенцев. Количество скота колеблется в семьях ногайцев от восьми до 25 овец, двух-трех коров. У даргинских пастухов в личном стаде от 750 до 1500 овец и 3-40 коров... до 1950-х гг. большинство чабанов были ногайцы, теперь

они практически вытеснены из традиционного скотоводства даргинцами в течение последних 10-15 лет приток переселенцев, особенно даргинцев, усиливается. Как считает подавляющее большинство ногайского населения, даже при наличии значительной безработицы для даргинцев сразу же находятся выгодные места для работы и должности, причем нередко ногайцев просто снимают с рабочих мест. Подавляющее число ногайцев против приезжих, что вызвано вмешательством в хозяйственную жизнь их сел. И хотя сами ногайцы живут в достатке, однако их доходы во много раз меньше того, что получают приезжие в достатке.

Причину, по которой даргинцы и представители других национальностей вытесняют ногайцев из наиболее выгодной отрасли хозяйства – скотоводства, русские информанты видят в том, что чабаны-даргинцы выгоднее колхозам и совхозам по экономическим причинам, чем ногайцы.

При том что среди ногайцев, особенно среди многочисленных дипломированных специалистов распространена безработица следует учесть одну особенность – свободных рабочих мест повсюду немало. Но это все места и должности, которые требуют приложения большого труда и плохо оплачиваются. Ногайцы на эти места работать не идут.

На момент 90-го года авторы отмечали следующее: «проблемой автономии сейчас больна вся Ногайская степь. Абсолютно все информанты от подростков до стариков высказываются за ногайскую автономию в пределах границ, существовавших до 1957 года. Молодежь – наиболее политически незрелая часть ногайского общества. Вместе с тем она крайне быстро воспламеняется и поддается агитации и плохо управляема. Для молодежи важно не столько само национальное возрождение, сколько возможность самовыражаться и самоутверждаться. Отсюда ее выступления на собраниях и пассивность в том, что касается реальных действий по восстановлению ногайской культуры»⁸.

⁸ Калиновская К.П. Марков Г.Е. Поиски решения проблем Ногайской степи //Ногайцы сегодня. Исследования прикладной и неотложной этнологии, №44, М., 1993.

Тем не менее, несмотря на 20 лет, прошедших с момента изучения этнической напряженности, ситуация не изменилась: «главными причинами разобщенности и обнищания ногайского народа является переход к рыночной экономике, рост тотальной безработицы, неустроенность быта, большое количество, низкая заработная плата, отсутствие бюджетных средств на социальные программы, уменьшение доходов с личных подсобных хозяйств. На самом деле идет завуалированное закрепление за хозяйствами отгонного животноводства этнических земель ногайцев⁹.

Относительно массовое появление горцев с одной стороны было связано с предоставлением хозяйствам горных районов кутанов в этих местностях. С другой стороны, это же обстоятельство сначала косвенно, а затем и напрямую открывало для жителей горных районов Дагестана возможности заработка – они могли наниматься пасти «чужой» скот, то есть скот колхозов и совхозов Ногайского, Кизлярского, Нефтекумского и других районов. Здесь же правомерно отметить следующее. Если по информации, собранной в ходе экспедиции и конце 80-х экспедициями московских этнографов, горцы вытесняли ногайцев с рабочих мест из животноводческой отрасли хозяйства, то интерпретация того же факта из уст ногайцев конца первого десятилетия XXI века иная, они говорят, что сами ушли из животноводства, отказавшись от рабочих мест чабанов как непрестижных. Что имело место в действительности – сказать трудно. Возможно, последняя оценка – это всего лишь более выгодная подача себя в условиях произошедшего. Однако можно сказать, что в условиях прошедшего десятилетия, труд чабанов гораздо меньше привлекал молодых людей, нежели работа комбайнеров, трактористов и шоферов. Нужно отметить, что и традиционное горское общество наделяло чабанов традиционно более низким статусом, хотя в целом отношение было к ним

однозначным. Своеобразным компромиссом в подобной ситуации являлся поиск заработка трудом чабана подальше от своего места жительства.

Байрам, 58 лет, ногаец, село Тукуй-Мектеб Нефтекумского района:

«Откуда взялись даргинцы? Ответ простой – ногайцы перестали чабановать где-то в 80-е, русские и того раньше. А даргинец неприхотлив – живет себе в однокомнатной постройке без света и воды и не жалуется. Русские же ездили на кошары вахтами по 6 человек. Если трактористу, механизатору колхоз был обязан предоставить квартиру, то даргинцу никто ничего не должен – красота, колхозам выгодно. А потом даргинцы стали перестраивать кошары под себя и выкупать их – вот тогда стало ясно, что ногайцам осталось тут верховодить недолго».

Пытаясь вникнуть в подобную логику рассуждений, можно сделать вывод о различных линиях поведения в различных условиях.

Заместитель главы администрации Нефтекумского района Ставропольского края (по национальности ногаец) говорит по каким причинам большинство земель района оказались в руках у ногайцев: «по закону, который принят в Ставропольском крае, для того, чтобы выделиться крестьянину из коллективного хозяйства необходимо быть владельцем 300 га земельных наделов, это для того, чтобы организовать фермерское хозяйство. Паевые наделы при разделе совхозов и колхозов в среднем составляли 8 га, соответственно, для формирования собственного хозяйства его владельцу необходимо было покупать паи другим хозяину для покупки нужны деньги. Их-то и имели дагестанцы, а если не имели, то многие из них получали деньги от соплеменников в пределах 100-150 тысяч рублей. Дагестанцы своей взаимной поддержкой обеспечивали хозяйственное обустройство соплеменников в Нефтекумском районе и в других соседних с ними районах».

Во всех подобных заявлениях основные акценты имеют очевидную национальную составляющую с политическими, а также социокультурными оттенками, поясняющими первые. Председатель комитета по национальным вопросам Союза

⁹ Аджиев Я.Б. Этнологическая, этнодемографическая, этноэкологическая ситуация в Ногайской степи (история и современность) // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке. Материалы Междунар. науч. – практ. конф. 2-4 ноября 2006 г. СПб., 2007, сс. 61, 63.

общественных объединений Дагестана Ямурчи Аджиев пишет: «если действия будут развиваться по пути «дикий» приватизации, то ногайцы окажутся в лучшем случае в роли наемной силы. История с ногайскими землями, произошедшая в 1957 году, вновь повторяется. На практике получается так: сначала выносится правительственное решение, разрешающее на землях равнинных народов построить временные строения – т.е. чабанки и кошары для зимовки овец; незаконно на эти участки переселяются сотни горских семей; разрешением правительства РД из территории равнинного административного района выводятся огромные участки земли для людей, незаконно переселившихся из горного административного района и фактически, в явочном порядке оккупировавших территории компактного проживания ногайского народа для занятия сельским хозяйством; далее этим незаконно построенным селениям придается официальный административный статус. Кутаны превращаются в села, в целях личной наживы, не тратя средств на приобретение минеральных удобрений, бросают старые участки и каждый сезон распахивают все новые и новые участки, вследствие чего на отгонных пастбищах деградируют огромные территории земли. Хочется верить, что наконец-то наши руководители поймут – Ногайская степь является средой обитания и образом жизни ногайского народа, а не только пастбищами для отгонного животноводства¹⁰.

В этих словах есть посыл к решению ногайского вопроса о национальном суверенитете в формате, не противоречащем закону страны. В упомянутом послании руководству РФ и верховному комиссару ООН по правам человека таковой видится в образовании Ногайского национального округа в составе Ставропольского края путем объединения населенных пунктов и подчиненных им территорий компактного проживания ногайцев в Шелковском районе Чеченской республики, в Нефтекумском районе Ставропольского края (в границах, упраздненных в конце 1950-х Каясулинского района), а также Ногайского района Дагестана. «При этом ни республика Дагестан, ни другие субъекты РФ не

могут воспрепятствовать объединению, так как нет спорных элементов в этом вопросе, никаких проблем и у властных структур РФ по решению ногайской проблемы»

Тем не менее, спорные моменты все же имеются. В ответе, пришедшем в мае 2008 г. из Департамента по внутренней политике аппарата уполномоченного представителя президента РФ по ЮФО отмечалось, что заявленный вопрос может найти положительное решение в соответствии с положением Федерального закона об общих принципах местного самоуправления, но «при обязательном согласии населения этих территорий». Дагестанское республиканское Управление территориального развития и местного самоуправления письменно не осмелилось оспорить подобную возможность, однако перспектива подобной возможности оценивается скептически.

Начавшееся в довоенное время массовое переселение и особо широко развернутое в 1950-е горцев создавали все необходимые предпосылки для все более заметного присутствия этого дагестанского народа в пограничных со своей республикой районах Ставрополья. Белозеров датирует «истинное начало этой мирной «микро экспансии» концом 1960-х – началом 1970 – х гг. «Приходится отметить, что большая активность, предприимчивость и энергичность представителей северокавказских народов позволили им, преодолев немало трудностей, закрепиться и основательно укрепиться в этих районах».¹¹

Безусловно, правы те исследователи, которые в качестве главного фактора миграции называют скрытую безработицу в горных районах Дагестана. Отметив это, М.-З.Ю.Курбанов пишет: «Трудовая миграция даргинцев в Ставропольский край имела большое значение, фактически овцеводство на юге России было «спасено» чабанами-даргинцами, так как кроме них никто этим видом деятельности заниматься не хотел. В последние два десятилетия овцеводство Ставропольского края как отрасль экономики переживает кризис, что в значительной мере обуслов-

¹⁰ Аджиев..., сс. 62, 66-67, 68, 70.

¹¹ Белозеров В. Этническая Карта Северного Кавказа /Под ред. В. Белозерова. М., 2005, с. 251.

лено ухудшением этнического самочувствия даргинцев, их возвращением в Дагестан, моральные и материальные потери даргинцев в связи с ограничением их трудовой деятельности в овцеводстве несоизмеримы с экономическими издержками, которые несет Ставропольский край, поэтому чрезвычайно актуальным является адекватное понимание реальной этнической картины в Ставрополье»¹².

Основные подходы к урегулированию конфликта

Из документа, составленного в администрации Нефтекумского района в адрес краевой власти: «Этнополитическая ситуация в районе в целом относительно спокойная, однако беспокойство вызывает приток в район мигрантов из республик Северного Кавказа и, в первую очередь, народностей Дагестана, при этом имеют место формы латентной миграции. Основной причиной оттока славянского населения является отсутствие возможности трудоустроиться и перспектив развития города и района. Негативное влияние на отток оказывает неблагоприятная обстановка в республиках Северного Кавказа и, в первую очередь, в республике Дагестан»¹³. Интервью с председателем комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества Василием Владимировичем Шнюковым: «циркулируют разговоры на самых разных уровнях о том, что в Дагестане реализуется программа по планомерному расселению местных горцев в соседних с Дагестаном краях и областях. Под ее реализацию выделяются деньги – один дагестанец приезжает, покупает дом, осваивается, помогает родственникам. Русское и ногайское население противостоять переселенцам не в состоянии – казачество подверглось

геноциду в 20-30 годы, тем более, казачество Ставрополья гораздо слабее кубанского, как следствие в Краснодаре уже давно реализуется программа в отношении мигрантов - у нас её пока нет. Любопытно, что ныне, хотя в Дагестане площадь под зерновые в очень значительной степени сократилась по сравнению с советским периодом, Дагестан является крупнейшим экспортером зерна на Северном Кавказе. Они покупают его в Ставрополье и Волгоградской области и перепродают – вот пример их деловой хватки»¹⁴.

В 1990-е гг. Ставропольская краевая Дума и Правительство края приняли множество постановлений, которые регламентировали переселение мигрантов не только из иных государств, но и из соседних республик и областей¹⁵. Это непосредственно коснулось переселявшихся в край из охваченной военными действиями Чечни ногайцев¹⁶. В новом десятилетии появились иные программы: «Основные направления национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 гг.», позднее «Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае в 2007-2009 гг.». Данные программы призваны регулировать миграционные процессы и межнациональные отношения в крае (они появились там позже, чем в Краснодарском крае и отличаются меньшим радикализмом, что характеризуется разной спецификой и объемом миграций в этих субъектах РФ). При районных структурах власти функционируют так называемые этнические советы, созданы национальные объединения, которые на

¹² Курбанов М.-З. Ю. Трудовая миграция как фактор межэтнической напряженности в Южном федеральном округе (на примере ставропольских даргинцев) //Лавровский сборник. Материалы Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009. К столетию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. Этнология, история, археология, культурология. – СПб., 2009, сс. 435, 436

¹³ Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. - СПб: Петербургское Востоковедение, 2011, с. 362.

¹⁴ Там же

¹⁵ Понеделков А.В., Старостин А.М., Аствацатурова М.А., Рудой В.В., Змяк С.С. Задачи управления этномиграционными потоками в современных условиях и опыт их решения в регионах Южного федерального округа //Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. – Ростов-на-Дону, 2008, сс. 314-316.

¹⁶ Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев). – М., 2002. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №155, с. 18

взгляд тех же районных властей являются «некоторым буферным образованием» между некоренным населением и муниципальной властью района.

Исследователь демографических процессах на Северном Кавказе В.С. Белозеров пишет: «Мы являемся свидетелями очень быстрой смены этномиграционной ситуации в крае, которая усугубляется ходом демографического процесса, в частности естественной убылью русских и других народов, склонных к активной эмиграции (евреев, немцев). В Ставрополье происходит дерусификация миграционного прироста. Сравнение этнической структуры миграционного прироста края и России позволяет отметить, что изменения в этнической структуре миграционного потока в Ставрополье происходят более интенсивно, чем в стране, и имеют «кавказский характер», отражающий остроту этнополитических процессов в регионе. При этом преобладающий «кавказский характер» миграций на рубеже веков дифференцировался. Если среди чеченцев он был положительным, то среди даргинцев неустойчивым и чаще отрицательным по причинам событий в Чечне и Дагестане, но к середине первого десятилетия XXI в. их прирост в крае восстановился. Увеличение численности диаспоры к этому времени обеспечивал уже и естественный прирост, одновременно определялась «главная тенденция последнего десятилетия – ориентация мигрантов-даргинцев на города» (Буденновск, Кисловодск, Невинномысск), а также «расползание» ареала расселения даргинцев и чеченцев со смещением его в западные районы края¹⁷.

Не вызывает сомнений тот факт, что краевое и районные руководства Ставрополья стремятся дистанцировать мигрантов (дагестанцев и чеченцев) от институтов власти (функционирующие при сельских, районных и т.д. администрациях этнические советы призваны обеспечить только контроль за населением). Практики ограничений в открытии мечетей также препятствуют интеграции.

С допуском дагестанцев в экономическую сферу жизнедеятельности местного общества положение иное – есть основа-

ния сомневаться в обоснованности оценки роли даргинцев-чабанов, «спасших овцеводческие хозяйства Ставрополья и Ростовской области», однако является фактом, что они в свое время заняли конкретную хозяйственно-экономическую нишу, создав жесткую конкуренцию местному трудоспособному населению, в которой одержали победу. Со временем, особенно в последние полтора-два десятилетия спектр их хозяйственных, «деловых» практик значительно расширился, сместившись в область предпринимательства. Примечательно, что русское и ногайское население восточных районов края связывает высокие цены на бензин на местных заправочных станциях (выше, чем в соседних республиках и областях; и это «когда у нас добывается нефть») с тем, что владельцами оных являются «одни дагестанцы». Насколько подобное суждение соответствует действительности неясно, но оно естественным образом вписывается в представление о чужом, захватившим прибыльные места. При преобладании таких оценок говорить об интеграции соседей затруднительно, ее перспективы выглядят еще более проблематичными в свете отчетливо выраженной тенденции русского населения к постепенному оставлению данных территорий в связи с сокращением возможностей обеспечения себя «достойной работой».

Положение в восточных районах по уровню межнациональной напряженности оценивается как наиболее проблемное (в рамках административно-государственной единицы). Столицу края до недавнего времени относили к территориям умеренной напряженности, а ныне к зоне повышенной этноконфессиональной напряженности. Главной причиной, а не только поводом для этого послужили события, происходившие в городе в начале июня 2007 года, когда имели место массовые драки русской молодежи и выходцев из республик Северного Кавказа, а также многочисленные митинги. По мнению исследователей, оценка данных явлений должна отличаться от правовой, основанной на формальных признаках и базироваться на содержательных признаках. А последние указывают, что «первопричины этих конфликтов могли быть различны,

¹⁷ Белозеров..., сс. 170, 171, 173, 181-182, 256.

однако их слияние в единый конфликтный процесс происходит на фоне роста этносоциальной и этнополитической напряженности», локальные конфликты в регионе сменяются блоковыми – разновидностью сложносоставного конфликта.

Дали о себе знать напряжённые выборы в Государственную Думу Ставропольского края, проходившие без привлечения этнического, конфессионального и миграционного факторов в сфере публичной борьбы», изменения этнодемографической структуры населения города (значительный рост числа нерусских студентов в вузах, особенно на «престижных» факультетах, в условиях чего изменилось отношение студентов из республик северного Дагестана к интеграции «в специфическую поликультурную, но русскоязычную и русскоцентричную среду» города). Общий вывод исследователя, базирующийся на анализе этих событий, – «на Юге России этнополитические процессы и проблемы были и остаются системообразующими», а региональный конфликтный процесс обретает черты блокового конфликта¹⁸.

Существует, по крайней мере, два дискурса, предлагающих различные взгляды на присутствие «кавказцев» в русских городах, – оборонительный и правозащитный. В контексте доминирующего, широко практикуемого оборонительного дискурса оформляется образ направленной «нас» – русских, ногайцев и пр. – угрозы исходящей от солидарно действующих, культурно гомогенных, «чужеродных» групп гостей, которой приписываются различные стереотипы и мотивы. Воспроизводство представлений о социальной некомпетентности представителей этих групп, их неспособности и нежелании адаптироваться к жизни в нашем обществе становится основанием для легитимизации различных организаций и движений с антимигрантским дискурсом. В этой метафоре выражено стремление упростить феномен, сделать его понятным каждому человеку: Ставрополье – дом, коренные

жители – хозяева, мигранты – гости. Использование этих метафор определенным образом организует восприятие миграционных процессов и отношений, связывающих «мигрантов» с «местным населением»: при помощи категории «гость» происходит гомогенизация и дискриминация «приезжих», подчеркивая их подчиненное положение на территории; через категорию «хозяин» происходит (по Карпову и Капустиной) легитимация доминирующего положения «местного/коренного населения».

Возможно, если сменить регистры общения в рамках «гость-хозяин» и «ущемление прав» на соседский курс, то неприязня станет меньше с обеих сторон.

В современном российском обществе предприимчивость (предпринимательская активность) граждан в рамках законности также приветствуется. В ней видится потенциал для развития страны в целом, для развития регионов для действенного удовлетворения гражданами своих интересов и потребностей. Но у населения разных регионов, представителей разных культур в немалой степени по причине особенностей социальных традиций не совпадают потенциалы готовности его проявлять. Тем же объясняется предприимчивость, деловитость мигрантов, оказавшихся в новой, чужой для них среде, иначе им было бы гораздо труднее выжить и обустроиться.

Таким образом, первоначально появившиеся в Ногайской степи в качестве чабанов горцы заполнили социально-профессиональные бреши, образовавшиеся там вследствие нежелания русских, ногайцев чабановать, они со временем сформировали собственную нишу, из которой в дальнейшем появилось новое социальное поле со своими внутренними порядками и регламентом общения с окружением. И то, что для окружения первоначально выглядело приемлемым, в дальнейшем стало восприниматься опасным. Во многом из этого проистекают предаваемые огласке через СМИ проблемы взаимоотношений дагестанцев с коренными жителями, используя которые, строят свою политику местные власти.

*Г.Л. Солонникова
РГГУ, Москва*

¹⁸ Механизмы превращения локальных этнических конфликтов в блоковые (на примере конфликта в городе Ставрополе) // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Сборник научных статей / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008, сс.41-48.

"Черкесский вопрос" и реальная повестка дня в "адыгских" регионах

В последние два-три года усилилось внимание российских исследователей к так называемому «черкесскому вопросу». Ими написано много статей, проведено конференций и круглых столов. Усиление внимания к «черкесскому вопросу» (обусловленное обстоятельствами, о которых будет сказано ниже) привело к его своеобразной легитимации в научном и общественно-политическом дискурсе. Так, только в 2011-2012 гг. «черкесский вопрос» трижды рассматривался на заседаниях Ученого совета ЮНЦ РАН. Он также поднимался в выступлениях участников конференций, организованных этим научным учреждением. Кроме того, по «черкесскому вопросу» были проведены конференции в Москве во МГИМО (У), Круглый стол РИСИ в Ростове-на-Дону, два Круглых стола Черноморско-Каспийского центра стратегических инициатив в Ростове-на-Дону, форумы ученых в Краснодаре и др. Однако многие из статей и выступлений могут способствовать, на наш взгляд, формированию искаженных представлений о ситуации в «адыгских» республиках.

Сосредоточившись на изложении «черкесского вопроса», многие авторы не пишут о том, какое место он занимает среди других «вопросов», какова его острота, масштабы и значение для местных сообществ, каковы в реальности политические риски, обусловленные им, и, наконец, сводится ли общественная жизнь «адыгских» республик к «черкесскому вопросу»? Иными словами, авторы, как правило, не вписывают «черкесский вопрос» в контекст других процессов, явлений и событий и пренебрегают сравнением.

Если коротко, то суть обозначившейся в литературе проблемы состоит, на наш взгляд, в том, что *интерпретация заявлений узкой группы радикально настроенных черкесских (адыгских) этнических активистов, не пользующихся массовой*

поддержкой, выдается многими авторами за доминантное или даже главное содержание региональных социально-политических процессов, что способствует искажению представлений о реальности и, в частности, о существующих политических рисках. Внимание большинства авторов сосредоточено лишь на одной форме социальной мобилизации – этнической (а, чаще, – радикально этнической), в то время как другие ее формы остаются вне пределов их внимания.

Подчеркнем, что при таких подходах, помимо повышения вероятности ошибок в оценке текущей ситуации в республиках, возникает также угроза нанесения ущерба межэтническому благополучию. Распространение представлений о черкесах (адыгах) как людях, в той или иной мере противостоящих российским национальным интересам с радикально-этнических позиций, не соответствует действительности и наносит вред как черкесам (адыгам), так и не черкесам.

Надо сказать также, что многие статьи по «черкесскому вопросу» нередко отражают не только «абerrацию» точки зрения при взгляде на суть общественных и общественно-политических проблем республик Северо-Западного и Центрального Кавказа, но и означают, по сути, фактическое согласие с повесткой дня, навязанной черкесскими (адыгскими) этническими активистами. Между тем, реальная повестка дня значительно шире и глубже.

Для лучшего понимания возникающих проблем необходимо уточнить, что такое «черкесский вопрос».

Термином «черкесский вопрос» можно условно объединить наиболее актуальные для адыгских (т.е., адыгейских, кабардинских и черкесских) этнических активистов реальные или мнимые проблемы, которые в форме политических окрашенных требований транслируются ими в публичное социально-политическое про-

странство и находят некоторое сочувствие и отклик в адыгской этнической среде. («Черкесским» вопрос называют потому, что он затрагивает «черкесов». «Черкес» - это внешнее и традиционное название современных адыгейцев, кабардинцев и черкесов, на использовании которого настаивают адыгские этнические активисты. «Адыги» или «адыгэ» - это самоназвание (внутренний этноним) современных адыгейцев, кабардинцев и черкесов).

Содержание «черкесского вопроса» легко фиксируется посредством наблюдения над деятельностью этнических активистов в «адыгских» республиках - Адыгее, КБР и КЧР - и анализа соответствующей общественно-политической риторики. В этой среде считается, что «черкесский вопрос» был порожден Кавказской войной XIX в., в результате которой большое количество адыгов было истреблено физически, а еще большее их количество было вынуждено покинуть пределы мест исторического проживания. В основном содержание «черкесского вопроса», с точки зрения этнических активистов, входят:

- проблема официального признания современным российским государством (и другими странами) геноцида адыгов в годы Кавказской войны;

- проблема переселения в Российскую Федерацию потомков адыгов, покинувших пределы своей исторической родины вследствие Кавказской войны;

- проблема образования укрупненного «адыгского» субъекта РФ, который объединил бы Адыгею, КЧР, КБР, части территорий Краснодарского и Ставропольского краев и, таким образом, была бы восстановлена «историческая Черкесия».

Принципиальный вопрос заключается в том, в какой степени указанные выше проблемы актуальны для массового этнического сознания и какова их роль в социально-политических процессах в «адыгских» республиках.

Сама формулировка - «черкесский вопрос», даже с использованием кавычек, адресует ко всем черкесам (т.е., ко всем адыгейцам, кабардинцам и черкесам) и как бы указывает на то, что самым актуальным для них и есть «вопрос» в изложенной выше редакции. Но на самом деле подавляющая часть адыгов не рассматривает в качестве самых актуальных для

своей жизни требования признания геноцида адыгов, переселения на российский Кавказ иностранцев кавказского происхождения или образования укрупненного «адыгского» субъекта Федерации. Российские адыги живут примерно той же жизнью, что и граждане РФ других национальностей с примерно тем же набором актуальных повседневных проблем (зарплата, жилье, дети и пр.).

Актуальным «черкесский вопрос» (или отдельные его «подвопросы») является преимущественно для этнических предпринимателей, активистов и «этноидеологов», концентрирующихся, в основном, в этнических организациях или вокруг них. Социологических замеров их реального влияния на население республик, осведомленности жителей об их деятельности нигде, насколько нам известно, за исключением Адыгеи, не проводилось. В Адыгее же социологическое исследование показало низкую степень осведомленности адыгейского населения о деятельности этноактивистов и небольшое количество их последователей. Согласно результатам исследования, о тех или иных аспектах их деятельности осведомлены лишь от трех до десяти процентов от общего числа адыгейцев¹. Можно предположить, что похожая ситуация сложилась и в других «адыгских» республиках.

Косвенные оценки (например, визуальная оценка количества людей, участвующих в традиционных для «адыгских» республик митингах по случаю очередных дат со дня окончания Кавказской войны и иных подобных мероприятиях) также указывают на низкую этническую вовлеченность большинства черкесов (адыгов) в «черкесский вопрос». Так, например, в 2012-2013 гг. количество участвующих в пикетах адыгских этноактивистов, выдвинувших требования необходимости эвакуации в Россию сирийцев адыгского происхождения из охваченной внутренним конфликтом Сирии, как правило, уступало количеству участников массовых мероприятий, организованных отделениями

¹ См.: Актуальные социально-политические проблемы Республики Адыгея в массовом сознании адыгов (аналитическая справка по итогам социологического исследования). Майкоп. 2010. Архив Отдела социологии и философии АРИГИ.

политических партий и других общественных организаций.

Критическую позицию в отношении формулировки «черкесский вопрос» занимает глава Кабардино-Балкарии Арсен Каноков. В январе 2011 г. в интервью журналу «Эксперт-Юг» он сказал, например, следующее: «<...> так называемый черкесский вопрос — это надуманная тема, с ней носятся три-четыре больных человека. Да, была Кавказская война, чего только не было, но мы это уже забыли давно, мы живём завтрашним днем. Выйдите на улицу, спросите людей — волнует их это или нет. Это волнует почему-то центральную прессу и некоторых «аналитиков»².

Действительно, подхватив сформулированный этноактивистами «черкесский вопрос», многие ученые и представители центральной прессы в качестве основного источника информации об общественной жизни республик избрали сайты и форумы адыгских этнических организаций в интернете, пренебрегая вниманием к другим — часто более ярким и значительным — явлениям общественной и политической жизни. Невольное «участие» ученых в конструировании «черкесского вопроса» или, по меньшей мере, преувеличение его значения для Северо-Западного и Центрального Кавказа имело свои причины.

В числе основных причин, вызвавших вал публикаций по интересующему нас вопросу выделяются две: во-первых, недружественная активность Грузии в отношении российского Северного Кавказа и, в частности, попытка разыграть «черкесскую карту» и, во-вторых, протест отдельных черкесских (адыгских) активистов против проведения в 2014 г. в Сочи зимних Олимпийских игр. Понятно, что неприкрытая атака на российские национальные интересы в регионе Северного Кавказа, а также попытки дискредитировать приближающую Олимпиаду вызвали ответную реакцию российских исследователей, которые выступили против разыгрывания «черкесской карты» зарубежными странами и отдельными радикальными

этническими активистами из числа российских и зарубежных черкесов (адыгов).

Напомним, что 20 мая 2011 г. парламент Грузии единогласно принял резолюцию «О признании геноцида черкесов осуществленной Российской империей». В ней отмечается, что Российская империя проводила в отношении черкесов колониальную политику и провела этническую чистку во время российско-кавказских войн в 1763-1864 гг. Со стороны Грузии предпринимались также другие недружественные акции, целью которых было усиление влияния этой страны на российском Северном Кавказе.

Отдельные, немногочисленные группы российских черкесов (адыгов) и их единомышленники из числа черкесской (адыгской) зарубежной диаспоры выступили также против проведения в Сочи олимпийских игр, мотивируя это тем, что в местах предполагаемого проведения Олимпиады в годы Кавказской войны было уничтожено много черкесов. Несмотря на то, что протест против Олимпиады со стороны черкесских (адыгских) этнических активистов внутри России был ничтожен и, по сути, свелся к публикациям отдельных и даже единичных активистов в Интернете, ему было уделено много внимания, что и нашло отражение в многочисленных статьях по «черкесскому вопросу».

Следует ожидать, что после проведения зимой 2014 г. Олимпийских игр в Сочи интерес к «черкесскому вопросу» пойдет на спад. Поиски Грузией нормализации отношений с Россией, которые начались после победы на парламентских выборах партии «Грузинская мечта», приведут, скорее всего, к снижению активности Грузии на «черкесском направлении» и также будут вести к снижению ажиотажного спроса исследователей на «черкесский вопрос».

Тогда, возможно, появятся публикации, рассматривающие ситуацию в адыгских республиках в более широком социально-политическом контексте, существенно отличающемся от повестки, насаждаемой черкесскими (адыгскими) этническими активистами и вызывающие такую бурную реакцию со стороны российских исследователей.

² Республику выбрали слабым звеном на Кавказе. Интервью с президентом КБР Арсеном Каноковым. Эксперт-Юг №1-4 (143), 24 января 2011 года.

Мобилизация небольшого (сравнительно с общим населением республик) числа черкесов (адыгов) вокруг этнических активистов и выдвижение ими в повестку дня «черкесского вопроса» как первоочередного и неотложного – это лишь один из множества пазлов, из которых складывается жизнь в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. На самом деле, жизнь в этих республиках не только не исчерпывается «черкесским вопросом», но и очень выходит далеко за его рамки.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются республики, примерно те же, что и проблемы большинства других российских регионов. Здесь невысоок уровень жизни населения, а разрыв между бедными и богатыми так же велик, как и по всей стране. Экономика республик при существующей формуле межбюджетных отношений носят глубоко дотационный характер и более чем на половину финансируются из федерального центра. Руководство республик с помощью федерального Центра прилагает большие усилия для того, чтобы решить экономические проблемы. Так, например, в рамках принятой Стратегии социально-экономического развития Северного Кавказа реализуются проекты по построению горнолыжных курортов («кластеров»), оказывается помощь сельскому хозяйству, реализуются проекты по модернизации системы здравоохранения и т.п. Повсеместно в республиках бурно развивается мелкое и среднее предпринимательство.

В политической сфере действуют те же партии, что и в других регионах. Хотя «партия власти» - Единая Россия – получает здесь несколько большую поддержку избирателей, чем в среднем по России. (И, кстати говоря, ни одно из республиканских отделений Единой России никогда не рассматривало никакого «черкесского вопроса»).

В сфере гражданского общества в каждой из республик действуют сотни общественных организаций самой разной направленности. Однако в целом гражданское общество вряд ли можно назвать сильным. Так же как и везде, оно часто бесхребетно, не всегда способно отстаивать гражданские интересы и, нередко, зависимо от республиканских бюрократий. В этом смысле гражданское общество

интересующих нас республик – почти калька с гражданских обществ других российских регионов. Можно, конечно, сказать, что его отличает большое количество адыгских этнических общественных организаций. Однако наряду с ними существуют этнические организации многих других народов (балкарцев, карачаевцев, армян, русских, греков, курдов и многих других). В интересующих нас республиках много также казачьих организаций.

Как и почти повсеместно в современной России, в республиках велик уровень коррупции. Проблема здесь усугубляется еще и клановостью. Перманентное перетягивание каната между различными кланами – одна из специфических черт политической жизни Северного Кавказа. В настоящее время в связи с приближением очередного цикла избраний глав республик борьба между различными группировками обостряется.

Как и в любых многосоставных «национальных» республиках, здесь возникают «межнациональные проблемы». Бюрократии республик склонны их отрицать. Тем не менее, локальные проблемы межэтнического свойства имеются и здесь. Так, например, определенное напряжение существует между балкарцами и кабардинцами по вопросу принадлежности части горных земель, на которые претендуют некоторые аулы с балкарским населением. В Карачаево-Черкесии у части черкесов есть недовольство карачаевским доминированием. В Адыгее есть группы русских, которые недовольны тем, что основные должности во власти, в научно-образовательной сфере и некоторых других контролируют адыгейцы. Хотя эти проблемы и являются для республик, на наш взгляд, достаточно серьезными, большей частью они находятся в вялотекущем состоянии и не исчерпывают всего многообразия местной жизни.

В повестке дня «адыгских» регионов стоит также религиозный вопрос. В послевоенные годы большое развитие получил ислам: существенно возрос его авторитет, было построено сотни мечетей, возникли исламские образовательные учреждения. Ситуация в мусульманских общинах, на наш взгляд, непростая и, отчасти, амбивалентная – некоторое количество жителей республики становится

приверженцами исламистского радикализма. Особенно заметно это в Кабардино-Балкарии – единственной из «адыгских» республик, где фиксируется высокий уровень терроризма.

Террористическая активность в Кабардино-Балкарии – это, вероятно, один из самых «горячих» пунктов повестки дня для этой республики. Так, по данным информационного агентства «Кавказский Узел», только в первом квартале 2013 г. жертвами вооруженных столкновений стали как минимум 22 человека, в их числе – 20 убитых и двое раненых. В числе погибших – два сотрудника правоохранительных органов и 18 человек, причастных, по сведениям правоохранительных органов, к вооруженному подполью. Получили ранения еще два представителя силовых структур. На протяжении предыдущего квартала, октября-декабря 2012 г., жертвами вооруженного конфликта в КБР стали как минимум 39 человек: 25 из

них погибли и 14 получили ранения. Всего же за 2012 г. жертвами вооруженного конфликта в Кабардино-Балкарии стали не менее 156 человек, из которых 107 человек были убиты и 49 получили ранения.

Подводя итог изложенному выше, можно сказать, что «черкесский вопрос» в интерпретации относительно узкого круга этнических активистов – это всего лишь один из множества фрагментов жизни «адыгских» республик, не исчерпывающий всего ее многообразия и не являющийся для их жителей самым актуальным.

О.М. Цветков
к. филос. н., ст.н.с. ЮИЦ РАН

Кавказофобия в Томске

В основу статьи положены результаты общероссийского исследования «Перспективы занятости и решения проблем

и антропологии РАН¹, а также локальные исследования². «Кавказофобия» сегодня, как показывают результаты многочислен-

Таблица 1. Численность представителей некоторых кавказских групп в Томской области (по данным переписей населения)

	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	доля среди населения, в %	
					2002 г.	2010 г.
азербайджанцы	687	2752	4354	4178	0,42	0,40
армяне	585	1407	2336	2801	0,22	0,27
аварцы	57	253	330	315	0,03	0,03
грузины	570	912	645	495	0,06	0,05
ингуши	69	277	298	224	0,03	0,02
лезгины	106	307	363	320	0,03	0,03
осетины	166	245	173	146	0,02	0,01
чеченцы	166	487	711	547	0,07	0,05
итого	2406	6640	9210	8896	0,88	0,85

безработицы» в регионах Российской Федерации (2012 г.), проводимого Сетью этномониторинга и Институтом этнологии

и этнологии РАН¹, а также материалы опроса, проведенного историческим факультетом Томского госуниверситета, а также материалы опроса, проведенного весной 2011 г. исследовательской группой «Томское общественное мнение» («Этническая толерантность в ценностных установках жителей Томской области»), целью которых был анализ межэтнических отношений в регионе.

ных исследований, выходит на первое место среди прочих проявлений этнической нетерпимости, присущих россиянам³. По данным ежегодного опроса Левада-центра, в последние годы выходцы с Кавказа лидируют в антирейтинге национальностей, пребывание которых на территории России следует ограничить⁴. Как считает А. Малашенко, у кавказофобии 3 причины: растущее число мигрантов с Кавказа; их активное продвижение в экономической сфере, вторжение в бизнес; существующее в обществе раздражение нестабильностью в регионе; распространение т.н. радикального ислама⁵. По мнению В.А. Тишкова, рост кавказофобии во многом является «отголоском» чеченской войны. Сказывается также миграция с Северного Кавказа в другие регионы страны и «более манифестное, вызывающее поведение кавказских парней. Еще один фактор – социальное расслоение. Большая готовность среди жителей Кавказа к зарабатыванию денег и созданию бизнеса привела к тому, что бедных [малоимущих – ред.] кавказцев в Москве почти нет. А состоятельных достаточно много. И, конечно, продолжающийся терроризм»⁶.

Для Томска проблема «кавказофобии» тоже не является надуманной. Формирование в области этнических общин «кавказцев» – выходцев из Закавказья и Северного Кавказа – результат трудовой и учебной миграции, начало которой было положено в 1960-1970-е гг. Трудовая миграция была частью общего миграционного процесса, связанного с активным освоением томского нефтяного севера, в который были вовлечены рабочие кадры из Азербайджана и Чечено-Ингушетии, обладавшие опытом работы в нефтяной промышленности. Мигранты из Армении и Чечено-Ингушетии, работали в тот период

в строительной сфере. С марта по ноябрь в районах области ежегодно работали сезонные рабочие бригады чеченцев и ингушей. Значимыми причинами миграции были служба в армии и получение образования в Томском госуниверситете (ТГУ) и 5 институтах, в 1990-е гг. преобразованных в университеты. После демобилизации и окончания учебы многие оставались в Томске. Все же основная масса армян и азербайджанцев оказалась в Томске после распада СССР, в результате известных межэтнических конфликтов в Баку и Нагорном Карабахе.

В настоящее время мотивы миграции выходцев из республик Северного Кавказа преимущественно связаны с желанием получить образование в томских университетах или воссоединиться с семьей. Томск привлекает абитуриентов отсутствием коррупции и качественным образованием, которое дают томские университеты.

Все кавказские мигрантские общины официально зарегистрированы⁷. Их институализация, кроме грузин, произошла еще в начале 1990-х гг. В 1990 г. азербайджанцы создали национально-культурный центр «Азери», в 1992 г. было создано Общество чечено-ингушской культуры «Вайнах», в 1993 г. образовалось томское отделение «Союза армян». В 2001 г. общество «Вайнах» было реорганизовано в томскую региональную общественную организацию «Вайнах», в 2004 г. – в Томскую городскую общественную организацию «Национально-культурная автономия вайнахов», из которой в 2010-2011 гг. выделились самостоятельные НКА чеченцев и ингушей. Кроме официально зарегистрированных кавказских организаций, есть

³ См.: Мукомель В. Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства //Методология и методы изучения миграционных процессов. М., 2007, с. 147.

⁴ Общественное мнение-2011. М.: Левада, 2012. С.179.

⁵ Малашенко А. Что значит Северный Кавказ для России? Центр Россия ННГ, 2011. С. 12 (ifri.org)

⁶ Тишков В.А. "Дружба народов" интервью в "Известиях" (valerytishkov.ru).

⁷ НКЦ «Азери». (1990 г., активистов – 100 чел.); Томское отделение Союза армян России (1993, активистов – 200 чел.); Томская городская национально-культурная автономия грузин, 2007 г.; РОО "Ингушская национально-культурная автономия Томской области "Вайнах" (Наши люди). Август 2010 г.; МОО «Ингушская национально-культурная автономия г. Томска «Единство». Март 2010 г.; МОО "Ингушская национально-культурная автономия Шегарского района Томской области "Согласие". Март 2010 г.; МОО "Национально-культурная автономия чеченцев Томского района Томской области". Май 2011 г.; МОО "Национально-культурная автономия чеченцев г. Асино Томской области". Сентябрь 2011 г.)

еще организация дагестанцев, активно участвующая в национально-культурной жизни Томска.

Но, пожалуй, самым примечательным событием в жизни кавказских общин Томска стало создание в мае 2010 г. Кавказской молодежной организации «Дети гор»⁸. По словам одного из основателей организации: «... подтолкнуло к созданию организации то, что существовали, возникали различные выкрики – Россия для русских...к тому же – Москва для москвичей...и тому подобное...потому что люди не знали полностью культуры Кавказа, не знали полностью их воспитания, не знали то, какими они бывают с другой стороны, помимо тех, может это не уместно, но быдло которое есть...люди видят только его и не хотят видеть остальных людей, которые получают образование, ведут себя достойно, очень хорошо воспитаны, которые не пытаются идти ни на какие конфликты, которым просто достаточно нормально жить в обществе»⁹.

Общероссийский резонанс получила акция «Кавказ за мир», устроенная организацией «Детями гор» 13 декабря 2010 г. в ответ на события в Москве на Манежной площади, когда около 100 человек – представители разных национальностей, среди которых были и русские, собравшись на Новособорной площади Томска, взяли за руки, чтобы показать, что, несмотря на националистические провокации, дружбу народов не сломить.

Томскую область принято считать политически стабильным регионом, территорией национального согласия. Опрос,

проведенный в 2011 г. исследовательской группой «Томское общественное мнение», показал, что, по мнению томичей, лозунг «Россия для русских» вызывает среди томичей неоднозначные мнения: чуть больше половины населения (54%) оценивают его негативно и около трети (34%) позитивно. Можно сказать, что за последние 5 лет ситуация даже улучшилась (ср. : по опросу 2005 г. доли, оценивших этот лозунг отрицательно и положительно, были примерно равны (42% и 38%). конфликты на национальной почве для Томской области не характерны. Большинство (60%) жителей области полагают, что конфликты на национальной почве для Томской области не характерны. При этом, когда речь идет о собственном опыте столкновения с межнациональными конфликтами, подавляющее большинство (79%) говорят, что им не приходилось быть свидетелем межэтнических столкновений. В этой связи важно посмотреть, как жители региона оценивают конфликты, происходящие в стране, в частности, известные события на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г., резко повысившие градус кавказофобии. По данным опроса, число тех томичей, кто поддерживал вышедших на Манежную площадь почти в два раза меньше, чем тех, кто с ними не был согласен (17% и 30%, соответственно). Эти показатели выглядят намного лучше в сравнении с другими российскими регионами¹⁰.

На общем относительно толерантном фоне иную позицию занимает молодежь. Молодежь больше, чем остальные возрастные группы готова поддержать лозунг «Россия для русских» (41%). Среди молодых людей пятая часть (20%) поддерживает вышедших на Манежную площадь в Москве в декабре 2010 г. Одновременно, здесь меньше всего тех, кто выражает несогласие с митингующими (22%), и ничего не знающих об этих событиях (39%). Заметим, что Томск был в числе городов,

⁸ Основные ее задачи – сохранение культуры Кавказа и интеграция кавказской молодежи в культурную жизнь Томска. Всего за полгода «Дети гор» стали самой массовой и активно действующей молодежной организацией Томска. Общероссийский резонанс получила акция «Кавказ за мир», устроенная 13 декабря в ответ на события в Москве на Манежной площади. 28 января 2011 г. представителями трех региональных отделений «Дети Гор» – Томска, Санкт-Петербурга и Тольятти была учреждена Кавказская Молодежная Организация России – «Дети Гор». К началу 2013 г. организация «Дети гор» насчитывала уже 14 отделений – в Томске, Новосибирске, Тольятти, Санкт – Петербурге, Норильске, Барнауле, Краснодаре, Тамбове, Грозном, Ставрополе, Ингушетии, Чечне, Казани и Москве.

⁹ Из интервью с Р. Саидовым, заместителем президента КМОР «Дети гор».

¹⁰ Романов М.В., Степанов В.В. Беспорядки на Манежной площади в восприятии молодежи //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. - М.: ИЭА РАН, 2011

где в декабре 2010 г. прошли митинги и шествия с ксенофобскими лозунгами¹¹.

Как выяснилось в ходе нашего исследования 2012 г., молодые люди (от 18 до 29 лет), показали самый низкий уровень терпимости, как общей этнической (21,6), так и по отдельным сферам. Наименее терпима молодежь в возрасте 20-23 лет, а среди тех, кому 27-29 лет, менее терпимы женщины, что оказывает существенное

влияние на общую картину этнической терпимости молодежи в целом. При анализе ситуации на различных предприятиях и организациях выясняется, что молодые люди, работающие в бюджетных организациях и органах власти и местного самоуправления в целом более этнически терпимы, чем те, кто работает на акционерных и коммерческих предприятиях. Прослеживается также взаимосвязь между уровнем образования молодежи и этнической терпимостью. Чем выше образование, тем молодежь более терпима.

джанцам (43%), уступая лишь к китайцам (56%) и к цыганам (51%). При этом, если для людей старших возрастов (от 55 лет) большинство представителей «титულных» национальностей республик, входивших в СССР (армяне, киргизы, узбеки, грузины, азербайджанцы, таджики и т.д.), скорее, «свои», то для молодежи они, скорее, «чужие».

Таблица 2. Взаимосвязь между этнической терпимостью и приемлемостью браков, деловых контактов и дружеских отношений с «кавказцами»

	браки		деловые контакты		дружеские отношения	
	%	ЭТ	%	ЭТ	%	ЭТ
неприемлемы	55,70	3,28	28,33	12,68	23,00	7,83
приемлемы	22,15	83,5	28,00	72,16	32,67	55,0

Почему именно молодежь сегодня особенно подвержена ксенофобии? Дезориентирующее влияние оказывает на молодежь кризис идентичности на фоне роста и радикализации этнических конфликтов. В силу возрастных особенностей молодежь легче, чем зрелые люди, усваивает националистическую фразеологию. В отсутствие признанных и привлекательных идеалов молодежь выбирает социальную агрессию.

Все наши исследования фиксируют присутствие в общественном сознании томичей ксенофобии, включая «кавказофобию», которая сегодня занимает первые позиции. Опрос, проведенный группой «Томское общественное мнение» в 2011 г., показал, что почти половина томичей ощущают чуждость по отношению к «кавказцам» – чеченцам (48%) и азербай-

джанцам (43%), уступая лишь к китайцам (56%) и к цыганам (51%). При этом, если для людей старших возрастов (от 55 лет) большинство представителей «титулных» национальностей республик, входивших в СССР (армяне, киргизы, узбеки, грузины, азербайджанцы, таджики и т.д.), скорее, «свои», то для молодежи они, скорее, «чужие».

Иначе относятся томичи к армянам – 60% считают их «своими»/«скорее своими» (в 2006 г. «своими» армян признавали на 6% меньше). По результатам нашего экспертного опроса, проведенного в июне 2012 г., армяне также получили больше всего высоких оценок «4» и «5». Связано это, на наш взгляд, с их способностью гораздо быстрее адаптироваться в новом сообществе (армяне-бизнесмены – привычное дело для Томска), а также с принадлежностью к христианской вере (у мигрантов-мусульман, как правило, больше культурная дистанция с местным христианским населением). По словам руководителя томского отделения «Союза армян», большинство армян Томска (96%), которых он называет «коренными армянами», не имеют каких-либо проблем: «Наши дети все в основном получают высшее образование. У армян это уже закон. Единственное, отчего обидно становится, это причисление армян к общему образу кавказцев, то есть для людей все Кавказ: и Чечня – Кавказ, и Кабардино-Балкария – Кавказ, и Грузия, Азербайджан. Но надо же разделять: Кавказские республики РФ и страны СНГ, правильно? Страны ближнего зарубежья и те кавказцы, которые живут на территории Российской Федерации. Это абсолютно разные вещи. А многие этого не понимают. Ну, для нас какие... Для коренных, которые здесь живут... такие же проблемы, как и у

¹¹ Призрак Манежной площади: Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году (www.sova-center.ru)

русского населения, понимаете? Абсолютно никакого деления»¹².

Результаты нашего исследования, проведенного в июне 2012 г., показали достаточно высокий уровень нетерпимости к «кавказцам» в Томске. Причем самый низкий уровень этнической терпимости (ниже среднего – 19,6) респонденты всех категорий продемонстрировали в отношении присутствия «кавказцев» во «власти», что может свидетельствовать о наибольшей распространенности «кавказофобии» именно в этой сфере.

Приведем комментарии респондента, поставившего нулевые оценки на вопросы анкеты массового опроса, касающиеся присутствия «выходцев с Кавказа» во власти. Вопрос: «В Вашем городе из каждых 10 полицейских, какое количество выходцев с Кавказа Вам кажется приемлемым?» был прокомментирован следующим образом: «Лично мне не знакомы порядочные люди этой профессии». Вопрос «Из 10 кандидатов на пост главы Вашего города, сколько выходцев с Кавказа Вам кажется приемлемым?» был прокомментирован так: «Лучше если их не будет вообще. Они воспитаны в другом моральном климате». На вопрос «Из каждых 10 руководителей предприятий Вашего города, сколько выходцев с Кавказа Вам кажется приемлемым?» был дан следующий комментарий: «Я не встречал ни одного умного и грамотного, воров и дельцов много!» Эти ответы в полной мере отражают сложившиеся в общественном сознании россиян негативные стереотипы в отношении «кавказцев». Опрос выявил также низкий уровень этнической терпимости к «кавказцам» в бытовой и деловой сферах.

Большинство опрошенных (56%) заявили, что не приемлют браки своих родственников с представителями «кавказцев». Более терпимы респонденты к деловым контактам и дружеским отношениям с «кавказцами» – 28,3% и 32,7%. Опрос выявил и очевидную взаимосвязь между этнической терпимостью/нетерпимостью опрошенных и приемлемостью/неприемлемостью для них всех трех сфер отношений. Те, кто высказывает

свое категорическое несогласие иметь те или иные отношения с «чужими», как правило, имеют наиболее низкий уровень этнической терпимости в целом.

На конструирование «образа врага» в лице «кавказцев» сегодня наибольшее влияние оказывают СМИ, прежде всего бесцензурное Интернет-пространство, где каждый пользователь может выкладывать любую информацию. На эту особенность Интернета обратил внимание наш эксперт, лидер местных выходцев из Дагестана. «Негативная информация - в сети Интернет, а в печатных СМИ - более позитивная». «Особенно в социальных сетях, а уж на кухнях это главная тема. Пример – информация в социальных сетях, что группа дагестанцев избил местного жителя. Об этом конфликте знают все, кроме самих дагестанцев, которые не смогли найти зачинщиков - очередная информационная «утка», чтобы всколыхнуть народ и разжечь ненависть. Почему-то все забыли основной закон, по которому мы живем – Конституцию». Эксперт имел в виду выложенное «В Контакте» 4 июня 2012 г., как раз во время нашего опроса, сообщение, в котором говорилось: «Сегодня в 23 часа в районе кинотеатра "Киномир" было совершено нападение на двоих русских парней дагестанской группой. По словам очевидца, участника Панславянского молодежного объединения Александра, группа из 15 человек в футболках с надписями "Дагестан" напали на русских студентов, находившихся в нетрезвом состоянии. Подобные происшествия случаются в Томске и в целом в России чуть ли не каждый месяц. Мы будем следить за развитием событий и постараемся найти мерзавцев, которые как шакалы напали на русских ребят».

Другой пример. Еще продолжалось обсуждение скандала со «стреляющей» дагестанской свадьбой в Москве, как в Интернет-пространстве началось обсуждение другого скандала, эпицентром которого стал Томск. Началось все с того, что в Интернете было выложено видео, на котором видно, как свадебный кортеж дорогих машин с нарушением правил движения проехал по центральной улице Томска, где расположен городской ЗАГС. Видео было выложено на портале «Сибтерра.инфо» под названием "Свадьба по-

¹² Из интервью с руководителем томского отделения Союза армян России Р. Манукяна.

ингушки в Томске", а затем было растиражировано другими сайтами, с характерными заголовками, среди которых был и такой: «Кавказцы повторили свадебную стрельбу в Томске». Приведем одно из таких сообщений: «Как сообщает сайт NewsRu.Com со ссылкой на «Комсомольскую правду», в прошедшее воскресенье (на день рождения Путина?) по центру Томска пронесся свадебный кортеж, состоящий из десятка престижных автомобилей, в том числе Mercedes, Bentley, Chrysler, Audi, Lexus и BMW. Гости свадьбы гоняли по улицам Томска, грубо нарушая при этом ПДД и создавая аварийные ситуации: не останавливались на красный свет, блокировали перпендикулярные направлению движения улицы для того, чтобы проехал весь кортеж, нарушали скоростной режим и т.п.»¹³. Однако, как вскоре выяснилось, свадьба, проезд которой по городу с нарушениями правил дорожного движения попал на видео, не имела прямого отношения к выходцам с Северного Кавказа. У молодоженов оказалась русская фамилия. «У меня мама русская, а папа азербайджанец. И женился я на русской девушке», – заявил журналистам жених.

Неудивительно, что именно в молодежной среде, которая черпает информацию преимущественно в интернете, формируются разного рода «фобии». Показательной является реакция томской молодежи на образование и деятельность КМОР «Дети гор». Приведем отдельные интернет-комментарии: «Этих самых «детей гор» вполне можно понять, они приехали в чужой город и стремятся организовать себе благостное существование (естественно, по возможности не очень напрягаясь и желательно за чужой счет). Поэтому быстренько создается националистическая организация, которая якобы имеет своей целью "укрепление дружбы между народами", на деле же у этой организации совершенно другая цель – консолидировать выходцев с Кавказа и создать им особые условия существования. В результате если кто-то из членов этой самой организации вследствие неумения и нежелания себя вести в соответствии с ме-

стными культурными традициями попадает в милицию, или еще куда, за него немедленно вступается данная организация и дебошира отпускают». «Дети гор – go home! Дружным строем топайте обратно в свои горы, нам в наших болотах и без вас было замечательно – вполне хватало азиатов, которые понаехали (азиаты хоть работают)». «Но главный вопрос не к самим кавказцам, а к городским властям – почему они попустительствуют созданию и развитию в Томске организаций националистического толка?»¹⁴ В этих ксенофобских высказываниях томской молодежи переплелись негативные этнические стереотипы, недоверие к власти, чувства социальной ущемленности.

Отражением антикавказских и антимигрантских настроений в студенческой среде и в Томске стало образование в 2011 г. «Панславянское молодежное движение» (ПМО), которая сразу же вступило в полемику с «Детями гор». Одной из ее первых акций, проведенной вместе с движением «Сибиряки», было «Открытое письмо» губернатору В.М. Крессу, в котором резкой критике подверглась инициатива руководителя КМОР «Дети гор» М. Дуняевой в целях борьбы с ксенофобией ввести в школах курс «Народы России» и образовать Межнациональный молодежный совет. Следующей стала акция «Славянская рана», проведенная 1 октября, которая была посвящена памяти русских и сербов, пострадавших от этнической преступности. По словам участников акции, этническая преступность и ее жертвы есть и в Томске, однако эта проблема властями замалчивается. В студенческих общностях в Томске, мол, действуют этнические банды. В декабре 2011 г. ПМО вместе с движением «Сибиряки», Конгрессом русских общин и организацией «Томские казаки» развернули акции протеста против сооружения «Союзом армян» в центре Томска армянского культурного памятника – хачкара. Антикавказская и антимигрантская тематика постоянно присутствует на сайте ПМО и в социальной интернет-сети «В контакте».

И.В. Нам

¹³ И снова кавказская свадьба – теперь в Томске (sup-idea.ru/?p=574)

¹⁴ news.vtomske.ru/news/29462.html

Студенты из Средней Азии в Костроме¹

В последние десятилетия нарастание миграционного потока в Россию из государств Средней Азии стало серьезной проблемой общественного восприятия, требующей не только научного, но и управленческого внимания. В результате низкого экономического развития и трудностей при устройстве на работу в родной стране, значительная часть трудоспособного населения стран среднеазиатского региона приезжают в Российскую Федерацию в надежде найти достойное приложение своих трудовых сил.

Между тем, в России получили распространение националистические настроения. Таджикистан и другие страны СНГ стали восприниматься как регион, откуда идут «все новые и новые» волны мигрантов, «угрожающие» национальной культуре и перспективам развития России. Проблема общественного дискурса по вопросам межкультурной адаптации и интеграции обостряется и в российской глубинке, подчас даже там, где иностранных мигрантов очень мало.

В советские времена в Костромской области проживали лишь 133 таджика (1989 г.)², да и по недавней переписи их численность составила только 240 чел. (2010 г.)³. Также очень малы в регионе официальные цифры численности выходцев из других азиатских республик. Вместе с тем, существует проблема точности статистики, поскольку, например, не все

граждане Таджикистана приняли участие в переписи населения. Причина – нелегальный статус части приезжих. По неофициальным данным, в г. Костроме и области трудится свыше 1 тыс. граждан Таджикистана,⁴ а в совокупности с другими выходцами из Средней Азии численность явно большая.

Сейчас в Костромской области по официальным данным трудятся порядка 2,6 тыс. мигрантов, хотя в реальности эта цифра, очевидно, больше. В 2013 г., по данным администрации города, официально планируется привлечь для осуществления работ 5 тыс. иностранных трудовых мигрантов, но, судя по статистике последних лет, вряд ли их официальное число составит даже половину этой цифры. По численности мигрантов область находится на девятом месте в Центральном федеральном округе. «Наш регион, видимо, не очень привлекателен для них, у нас 17643 иностранца прибыло, а выехало 21405, - отметил начальник управления УФМС России по Костромской области А. Шайнов. – То есть уезжают больше, видимо, не могут найти здесь себе работу. Кроме того, в прошлом году было привлечено 311 квалифицированных работников из стран дальнего зарубежья. Работали они, как правило, на «Кроностаре» в Шарье и фабрике «Русский брат» в Галиче⁵.

Вместе с тем, за последние годы увеличилось число студентов приезжающих на обучение в костромские вузы. После распада СССР отток русскоязычного населения из республик Средней Азии в 1999–2000-е гг. поставил перед правительствами этих стран вопрос о срочной подготовке специалистов в различных областях экономики, прежде всего, инженерно-технических работников. Были раз-

¹ Публикуется в рамках проекта «Антропология социокультурных перемен. Итоги двадцатилетнего этнологического мониторинга», грант Президента РФ для ведущих научных школ Российской Федерации НШ-7091.2012.6»

² Всесоюзная перепись населения 1989. Национальный состав по регионам. Костромская область (demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=17)

³ *Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей.* (www.gks.ru).

⁴ k1news.ru. Январь 28, 2013

⁵ Средняя зарплата гастарбайтера в Костроме – 8 тысяч рублей (k1news.ru. Январь 28, 2013)

работаны специальные образовательные программы по обучению и подготовке новых кадров, и такие программы были нацелены на то, чтобы студенты требуемых специальностей имели возможность получить высшее образование за рубежом, в том числе в России. Далее эти программы вызвали к жизни волны образовательной миграции, студенты из азиатских республик поехали учиться в самые разные российские регионы. От того, в какую среду эти студенты попадают, проходя обучение в России, с каким отношением сталкиваются, во многом зависит ближайшее будущее взаимоотношений России с их государствами. Изучение положения и восприятия приезжей иностранной молодежи важно и с точки зрения сегодняшнего дня – для подготовки рекомендаций органам государственной власти и местного самоуправления в российских регионах, а также для улучшения атмосферы культурного диалога между народами и государствами.

В марте-декабре 2012 г. нами было проведено этнографическое изучение мнения 40 студентов Костромского государственного технологического университета (КГТУ). Студенты прибыли из государств Средней Азии, преимущественно из Таджикистана и Туркменистана. Целью опроса было изучение восприятия иностранными студентами России, местных жителей, а также выявление жизненных ориентиров студентов.

С 1991 г. в КГТУ получило развитие направление международного сотрудничества. Главным приоритетом университета стало взаимодействие и установление прямых связей с образовательными учреждениями других стран по совершенствованию системы высшего образования в условиях глобальных социально-культурных и экономических перемен. Зарубежными вузами партнерами КГТУ стали Лоянский институт науки и технологии (Китайская Народная республика), Южновестфальское высшее учебное заведение (Германия), университет Карадениз (Турция), институт Сен-Кристоф (Франция), Технологический университет Таджикистана. Последний, кстати, имеет факультеты, где студенты обучаются по специальностям, востребованным в легкой промышленности, и это дает возмож-

ность продолжать студентам учебу в российском вузе. Кроме высших учебных заведений университет также сотрудничает с колледжами и ремесленными палатами ряда зарубежных стран.

Следует учесть, что прием иностранных граждан в КГТУ осуществляется за счет средств соответствующего бюджета (в пределах установленной правительством РФ квоты), а так же по договорам с оплатой стоимости обучения. Причем иностранные граждане имеют право сдавать вступительные испытания по общеобразовательным предметам как в форме российского стандарта – ЕГЭ, так и форме тестирования, проводимого вузом самостоятельно. Гражданам республик Белоруссии, Казахстан, Кыргызской и Таджикистан предоставлены равные с гражданами России права на поступление в вузы России; приём указанных граждан осуществляется на конкурсной основе. Иностранные граждане, поступающие в вуз в пределах установленной правительством РФ квоты, при представлении направления Минобрнауки России принимаются в вузы без вступительных испытаний.⁶ Все это дает возможности вузу расширять свои возможности по приему иностранных студентов.

Со стороны Таджикистана и Туркменистана также предпринимаются специальные шаги по развитию образовательной миграции в сторону России. В этих государствах действуют специальные программы по обучению и подготовке новых специалистов за государственный счет. По образовательной программе из обеих стран отправляют на обучение не только в Россию, но и в США, Китай, Белоруссию, Украину, Казахстан. Однако многие студенты выбирают обучение именно в России, и на то имеется несколько причин. Во-первых, это знание русского языка, который до сих пор преподается в школах Таджикистана и Туркменистана. Знание русского языка значительно облегчает студенту и учебу в российском вузе, и процесс адаптации. Во-вторых, в этих государствах ценится качество образования, полученное именно в российский вузах.

⁶ Костромской государственной университет. Международное сотрудничество. (www.kstu.edu.ru/univer/mezd.php?id_k=3)

Среди приезжих студентов, в т.ч. и среди опрошенных по нашей программе, численно преобладают юноши. Все, поступившие в Костромской государственной технологической университет иностранные студенты закончили средние общеобразовательные школы, реже они имеют среднее профессиональное образование. Для приема экзаменов и зачисления в высшие учебные заведения Российской Федерации как в Таджикистане, так и в Туркменистане создается специальная комиссия из преподавателей вузов России. Абитуриенты сдают 3-4 экзамена, в зависимости от специальности, на которую они поступают. Чаще всего сдают экзамены по физике, химии, математике и русскому языку. Много ли в данном случае зависит от желания самих абитуриентов, сказать сложно. Многие из опрошенных заявили, что хотели бы обучаться на других факультетах и получить степень бакалавра юриста или экономиста. Однако ввиду отсутствия в их школьной программе предмета обществознания, они вынуждены учиться на технических специальностях. *Юноша, 20 лет, таджик:* «Я хотел поступить на экономический факультет. Приехал в Россию и выяснилось, что меня зачислили на специальность «технология ткацкого производства». После окончания обучения я буду пробовать поступить на экономику или юриспруденцию»⁷. *Юноша, 21 год, таджик:* «Я хотел учиться на юриста, но зачислили меня на «технология машиностроения»».

Имеются некоторые различия в составе студентов из Туркмении и Таджикистана. В случае с Таджикистаном, видимо, сохраняются некие традиционные устои, которые, в частности, проявляется в отсутствии у девушек возможности участвовать в подобных образовательных программах. Из всех опрошенных нами студентов из Таджикистана представительниц женского пола не оказалось. Из сообщений самих студентов известно, что по окончании общеобразовательной школы в Таджикистане девушка сразу выходит замуж, причем брачного партнера обычно подбирают родители или близкие родственники. По словам опрошенных,

сама она выбрать мужа себе «не может». *Юноша, 18 лет, таджик:* «Это неправильно, чтобы девушка сама выбирала себе мужа. Его подбирают родители, а вот я сам выберу ту, на ком жениться, в отличие от [моей] сестры». В Таджикистане большинство женщин не работают, их функции сводятся к традиционным занятиям в патриархальных семьях – воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. 25 студентов из Таджикистана подтвердили слова своего соотечественника.

Но мнение студентов из Туркмении разделились. *Девушка, 20 лет, туркменка:* «Я и моя сестра решили учиться за границей. В Россию мы поехали из-за языка, в нашей семье все говорят по-русски. Получить специальность для женщины в нашей стране – это необходимость.» В отношении своего будущего брака эта девушка сказала: «Замуж я бы вышла только по любви, и не сомневаюсь, что мои родители не будут настаивать на замужестве. Я сама выберу себе супруга».

Может ли быть будущий брачный партнер из России? *Юноша, 19 лет, туркмен:* «Если так выйдет, что я встречу порядочную девушку, которая согласится жить в моей стране и примет ислам, то моя семья одобрит мой выбор. Главное в нашей семье – это счастье молодых, а у любви нет национальности».

Необходимость получения высшего образования за рубежом респонденты объясняли тем, что молодые люди должны иметь хорошее образование и высокооплачиваемую работу для содержания своей будущей семьи. Рассказывали, что жених при сватовстве платит калым, размер которого колеблется от 500 до 10 тыс. американских долларов. Помимо этого жених должен делать различные подарки семье невесты – отрезки ткани (бархат и шелк), ковры, продукты питания, золотые ювелирные украшения. В Туркменистане жених при сватовстве дарит кольцо, серьги, цепочку, кулон и браслет. Студенты из Таджикистана перечисляли подарки более скромные, но обязательным подарком является золотое кольцо. *Юноша, 19 лет, таджик:* «Средний выкуп за невесту 3 тыс. долларов, по идее, жених сам должен их заработать, но платят родители или близкие родственники». *Юноша, 21*

⁷ Здесь и далее приводятся цитаты из полевых материалов автора, 2012 г.

год, таджик: «За невесту платят около 500 долларов, не больше... но надо подарить золотые украшения и наряды невесте, а также бычка». Юноша, 21 год, туркмен: «Сейчас некоторые семьи не платят калым, просто дарят подарки. Например, родители жениха дарят молодой семье дом, что и будет являться калымом. Но об этом они договариваются между собой». Девушка, 21 год, туркменка: «Когда выдавали замуж мою сестру, жених подарил нашей маме 10 тыс. долларов. Эти деньги были признательностью и компенсацией за свадебные расходы». Подарки на свадьбу делают по мере возможности и благосостояния семьи жениха. Часто, при комментировании размера калыма студенты говорили, что деньги «возвращаются в семью с невестой», так как молодая жена обставляет комнату новой мебелью на свой вкус.

На вопрос интервью «Вышли бы Вы замуж за русского / женились бы на русской?» суждения высказаны разные. Для таджикских юношей русские девушки привлекательны не только внешне, но и ввиду языковой практики – изучение и овладение русским языком одна из главных целей студентов из Таджикистана. Все респонденты мужского пола сошлись во мнении, что женились бы на русской девушке, а члены семьи не только поддержали бы их в этом выборе, но и одобрили его. Причем двое из опрошенных уже определились с выбором, о чем сообщили родителям, и летом 2013 г. планируют свадьбу. Сначала свадьба будет в России, потом – в Таджикистане. Юноша, 22 года, таджик: «Есть такое выражение: у любви нет религии и национальности. Поэтому, если мне понравится русская девушка, я женюсь». При этом одно из условий женитьбы: если «она примет ислам».

Вместе с тем, респонденты отметили негативные факты общения с местными российскими гражданами, указывали на их вредные привычки, непозволительные в первую очередь для будущих матерей – курение, употребление спиртных напитков.

Особое отношение девушек-туркменок к русским мужчинам. Для них русские молодые люди не кажутся привлекательными из-за культурных различий, религии,

языка и «непреодолимых» различий в понимании семейных ценностей. Девушка, 21 год, туркменка: «Я бы не вышла замуж за русского из России, тут совсем другие ценности, никакой гарантии, что он тебя не бросит». В то же время, по словам опрошенных студентов, русские в Туркмении и Таджикистане «более воспитанные», дружелюбные и «менее агрессивные». Девушка, 19 лет, туркменка: «У нас русские ребята и девочки не такие агрессивные. Здесь в России многие студенты плюются, ругаются матом и курят. Редко встретишь порядочного человека. В нашей стране подобное поведение просто непростительно, если ты куришь, ты это скрываешь (для молодых людей). Девушкам непозволительно не то, чтобы курить, но и выпивать по праздникам. [Если окружающие] узнают – никто замуж не возьмет!» . Юноша, 18 лет, таджик: «Негативное отношение к русским возникает и из-за домашних животных, которых держат в квартирах; русские нередко много пьют и курят». Вместе с тем тот же студент указал на то, что «русские – очень добрые». Юноша, 19 лет, таджик: «Русские хорошие, большой разницы между нами нет! Все друг с другом дружат, поэтому знать русский язык необходимо!»

Обучение за рубежом в малознакомой стране для многих является испытанием. Многие студенты находятся в тяжелом материальном положении. По словам респондентов, по сравнению с ценами в их стране, в России слишком дороги продукты питания, особенно овощи и фрукты. Российские цены для среднеазиатских студентов являются одним из факторов не только социального, но и культурного шока. Средняя стоимость килограмма винограда в Туркмении в переводе на рубли составляет 10-15 руб., в Таджикистане 10-12 руб., овощей (помидоров, огурцов) 5-10 руб., т.е. во многие разы меньше, нежели в России. Еще дешевле стоит картофель и морковь. Баранину или говядину в Туркмении и Таджикистане обычно вообще не покупают потому что почти у каждой семьи есть по 2-3 барана. В студенческих условиях о покупке баранины речь, как правило, вообще не идет. Поэтому студенты берут с собой в Россию специально приготовленную жареную баранину – *говурму* (ковурма). Мясо утрамбовывают в

пластиковые пятилитровые бутылки и используют для приготовления супа, плова и других блюд. Из опрошенных респондентов 27 человек, т.е. более половины получают по 5 тыс. рублей от родителей ежемесячно и стипендию 1500 руб. Сумма по российским меркам очень небольшая. Обязательным расходом является плата за общежитие 160 руб. в месяц, проездной билет – 150 руб. Остальное в основном тратится на питание. Но этим необходимость расходов, конечно, далеко не ограничивается.

Насколько обременительна финансовая помощь для родителей студентов? По сообщениям опрошенных, средний доход их родителей составляет 15 тыс. руб., причем семьи у всех большие. У всех респондентов есть по 2-3 брата и сестры в возрасте от 1 года до 20 лет, т.е. в основном это иждивенцы. Более половины опрошенных студентов сказали, что их семьи проживают в частных домах со своим подсобным хозяйством. Причем отцы семейств работают электриками, водителями, есть также летчики, банкиры, бизнесмены... Это, в общем, не удивительно, оплата учебы за рубежом не по карману простым рабочим или сельским жителям. Члены семьи помогают в ведении домашнего хозяйства, но основная нагрузка ложится на матерей. Многие семьи, чьи дети приехали на учебу в Россию, выращивают хлопок, держат скотину (коров, баранов, кур). Из опрошенных студентов из Таджикистана только у троих семьи живут не в собственных домах, а в квартирах. Их матери работают врачами и учителями.

Бытовые условия у многих семей, отправивших детей учиться за рубеж, довольно стесненные. Во всем Таджикистане остается обстановка с электричеством, водо- и газоснабжением. Самым тяжелым временем года в республике является зима. Из-за холодов часто возникают перебои в подаче электричества, которое поступает в дома только с 7.00 до 21.00. Почти все дома имеют печное отопление, используется газ из баллонов; канализация – отсутствует. *Юноша, таджик, 18 лет:* «Там, где живут мои предки, все не просто: [магистрального] газа нет – покупается в баллонах; воду нужно принести из колонки-колодца, зимой свет становится лимитированным. Печи у нас само-

дельные, кухня строится отдельно. Еду готовят на газовых плитах, но иногда, как газ закончится, готовим во дворе». *Юноша, таджик, 19 лет:* «В наш дом газ проведен, но он очень дорогой, платить за него в месяц надо 1000 рублей, поэтому им мы практически не пользуемся, заправляем баллон, который стоит 300 рублей, его хватает на 2 недели». *Юноша, таджик, 19 лет:* «У нас большой дом, но маленькая семья: один брат и четыре сестры. Самая большая проблема – подача электричества зимой. Когда холодно, его включают на 4 часа с утра и 4 часа вечером. В России хоть и холодно, но жить можно». Часть ребят, проживающих в крупных городах, таких как Душанбе и Куляб, живут в многоквартирных домах с удобствами. *Юноша, 20 лет, таджик:* «В моей квартире несколько комнат: гостиная, три спальни, кухня и прихожая. В нашем доме есть все удобства: газ, свет, вода, канализация. Готовим на газовой плите. Основное украшение нашей квартиры – ковры ручной работы, которые были сотканы моей бабушкой во времена ее молодости». Но таких позитивных оценок меньшинство.

Совсем иная ситуация описывается студентами из Туркмении. Во все дома даже в отдаленных районах страны проведен газ. Именно его используют для отопления домов. Электричество подается бесперебойно, существует определенный государством бесплатный минимум в использовании природных ресурсов. Стоимость коммунальных услуг: оплата за стандартную двухкомнатную квартиру не превышает 1500 руб. в год (в переводе на российские рубли), а за содержание частного дома жители платят еще меньше – 600-700 руб. в год. Бесплатным (правда лимитированным) для граждан является и бензин – 120 литров на одну легковую транспортную единицу в месяц. Заработная плата родителей, которые работают учителями или врачами, в сочетании с ценами на продукты, позволяет им содержать студента за границей. *Юноша, 20 лет, туркмен:* «Я обязательно вернусь в свою страну, мое государство заботится обо мне. По возвращении я должен буду пройти экзамен, для подтверждения знаний и квалификации, тогда мне дадут работу и я смогу приобрести льготное жилье,

как молодой специалист. В Туркмении существует программа по обеспечению жильем молодых специалистов. Например, 50% от стоимости квартиры оплачивает государство, первоначальный взнос составляет 10%, а остальная сумма выплачивается в течение 30 лет под 1%».

Вспоминая о трудностях на родине, респонденты, тем не менее, говорили, что им тяжело вдали от дома. Студенты из Таджикистана указывали, что после завершения обучения в России хотели бы проживать в родной стране. Вместе с тем, они не исключают и того, что переедут в Россию и женятся на россиянках. Более сдержаны в своих высказываниях туркмены. Из 5 опрошенных туркмен только двое не исключили возможности жениться на русских женщинах, причем с оговоркой, мол, девушка должна принять ислам и что она не останется в России.

Надо сказать, что тема межнациональных отношений для иностранных студентов Костромы не является острой. Вместе с тем, проблема предотвращения розни является одной из ключевых в вузе. Для разрешения конфликтных ситуаций и быстрой адаптации студентов-иностранцев администрацией КГТУ проводятся специальные мероприятия. Ежегодно организуются круглые столы, конференции, семинары для выявления и разрешения возникающих проблем. Так 30 октября 2012 г. на круглом столе были определены ключевые направления совместной деятельности региональной власти, вузов и национальных диаспор, нацеленные, как было заявлено, на укрепление дружбы народов и предотвращение конфликтов. В обсуждении межнациональных проблем приняли участие заместитель директора Департамента образования и науки Костромской области, начальник отдела молодежной политики Н.А. Лихачева, представители армянской, азербайджанской, цыганской, еврейской, таджикской диаспор Костромской области, проректор по воспитательной и социальной работе И.П. Сахнов, а также студенты-активисты КГТУ, включая и иностранных студентов.⁸

Из наших бесед следует, что студенты-иностранцы не чувствуют агрессивного или враждебного отношения, а напротив, заявляют об уважении в их адрес и проявлении терпимости со стороны преподавателей и сокурсников.

Вместе с тем, следует учитывать, что и в среде самих студентов-иностранцев есть особенности восприятия окружения. Так, студенты из Таджикистана нередко склонны к групповой замкнутости, они неохотно идут на контакт с другими. Причем замкнутость таджикских групп проявляется не только к русским, но и туркменам. *Преподаватель, 55 лет, женщина*: «Я заметила, что в группе, где большинство таджиков, при изменении в расписании другие ребята-однокурсники (туркмены или русские), не будут знать об изменениях. О причинах подобного поведения приходится только догадываться». По опыту одного из вузовских преподавателей, для более успешной адаптации выходцев из Таджикистана и облегчения бесконфликтного учебного процесса необходимо распределять этих студентов по 2-3 человека в разные группы.

Существует и проблема восприятия студентов-иностранцев со стороны преподавателей. Преподаватели зачастую неоднозначно оценивают студентов, прибывших из Таджикистана, отмечая их отрицательные качества – лень, пренебрежительное отношение к изучаемым предметам. Особенно, указывают преподаватели, пренебрежение предметом проявляется в тех случаях, если преподаватель – женщина, тут уж может быть выказана и наглость поведение, и ссылки на «незнание языка» и незнание «законов чужой страны». О студентах туркменах нередки иные суждения: «Они трудолюбивые, с удовольствием участвуют не только в учебном процессе, но и в студенческой жизни вуза, например, в спектаклях и конференциях» (*преподаватель, женщина, 42 года*). Связана ли поляризация мнений с различиями в обучаемых предметах, либо с различиями в уровне социальной обеспеченности студентов – на данном этапе этномониторинга сделать однозначный вывод не представляется возможным.

Очевидно, однако, то, что повседневная жизнь студентов из Таджикистана и

⁸ Калмыкова Е. Будем жить дружно //Газета «Технолог». №9 (263). Ноябрь, 2012

Туркменистана в Костроме затруднительна в бытовом отношении (дороговизна, отрыв от родственников, культурные различия) и пока наибольшей опорой для них является помощь родителей, которая, впрочем, крайне ограничена. Стремление получить высшее образование и в дальнейшем помочь своей семье является решающим стимулом продолжения обучения в российском вузе. Не менее важным является и отсутствие острых проти-

воречий с другими студентами, равно как и нормальное отношение с местными жителями. Все это дает надежду на то, что, завершив свою учебу, студенты и в будущем сохранят уважение к России.

Н.А. Белова
к.и.н., н.с. ИЭА РАН
Москва

Отношение к мигрантам в молодежной среде Республики Коми

Республика Коми является полиэтничным регионом, на территории которого проживают представители более ста этнических групп. Этнодемографическая ситуация в Республике на протяжении XX в. изменялась в зависимости от миграционных потоков. Регион пережил в XX в. несколько крупных волн миграций, каждая из которых имела свою специфику и влияла не только на изменение демографической, социальной и поселенческой структуры, но и оказывала воздействие на массовое сознание населения, на формирование культурных ориентаций.¹ Для понимания того, как происходит формирование духовной культуры молодежи в настоящее время, важны исследования общегражданских и этнокультурных установок, особенно в свете усилившихся проявлений этнонационализма.

В Республике Коми проблема отношения населения к мигрантам рассматривается в рамках изучения истории межэтнического взаимодействия в регионе,² при

оценке конфликтного потенциала в межнациональной сфере³ и при характеристике уровня региональной идентичности.⁴

Основными источниками по данной теме являются данные этносоциологических исследований и мониторингов общественного мнения, проводившихся в Республике Коми за последние десять лет. Наиболее крупными из них являются следующие исследования: 1) республикан-

Е.Н., Зайганова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001; *Рожкин Е.Н., Фаузер В.В.* Межнациональные факторы социокультурной динамики в XX в. в Республике Коми //Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX века. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина. Сыктывкар, 2009. С.136-143.

³ *Шабаев Ю.П.* Коми //Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006. М., 2007. С.98; *Миронова Н.П.* Конфликтный потенциал молодежи Республики Коми //Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2009. Май-июнь. № 85. С.45-48.

⁴ *Шабаев Ю.П., Гончаров И.А.* Территориальная и социальная идентификация жителей Республики Коми (по материалам социологических исследований) //Формирование региональной инфраструктуры гражданского общества: социоэкономические и социокультурные аспекты: материалы Третьего Северного социально-экологического конгресса "Социальные перспективы и экологическая безопасность", 18-20 апреля 2007 года, Сыктывкар / [отв. ред. И.А. Гончаров]. - Сыктывкар: КРАГСиУ, 2008. - С.35-45; *Шабаев Ю.П.* Территориальное сообщество и этнические воззрения населения коми //Социс. 2004. №11, сс.75-82.

¹ *Шабаев Ю.П.* Республика Коми: меняющиеся лики мигрантского сообщества //Этногр. обозрение. 2007. №5. С. 39.

² См. подробнее: *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982; *Жеребцов И.Л.* Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века). - Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. - 376 с.; *Рогачев М.Б.* Межнациональные браки в городах Коми АССР в 30-70-е годы XX века (на примере гг. Сыктывкара и Воркуты) //Вопросы этнографии народа коми. Тр. ИЯЛИ КФАН СССР. Вып.32. Сыктывкар, 1985.; *Фаузер В.В., Рожкин*

ский социологический опрос «Я и мой народ – 2004» (выборка по учащейся молодежи составила 429 человек); 2) характер межэтнических отношений на современном этапе позволяют оценить материалы республиканского мониторинга 2008 г., организованного Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН по заказу Министерства национальной политики Республики Коми. Некоторые сведения по отношению к мигрантам в молодежной среде содержатся и в полевых материалах автора, которые включают данные этносоциологического опроса студенческой молодежи г. Сыктывкара (в 2007 г. выборка составила 500 чел., в 2012 г. по схожей программе было опрошено 300 чел.), а также глубинных интервью со студентами (всего за весь период исследования приняло участие 50 чел.). Цель данной работы – выявление содержания основных этнических стереотипов и оценка уровня «мигрантофобии» в молодежной среде Республики Коми.

В целом, Республику Коми можно охарактеризовать как спокойный в плане межэтнического взаимодействия регион, где не было сколько-нибудь значимых конфликтов на этнической или религиозной почве. Тем не менее, уровень латентной конфликтности довольно высок. Опросы, проводившиеся в республике в 1990-е гг. и в первой половине текущего десятилетия неизменно фиксировали высокий уровень «кавказофобии», который не только не снижался, но и имел тенденцию к возрастанию. Данные опроса «Я и мой народ» 2004 г. показали, что ксенофобские настроения стали важной составляющей массового сознания: 40,2% респондентов заявили, что не доверяют представителям кавказских народов.⁵ По данным того же опроса среди молодежи уровень «кавказофобии» выше общереспубликанского на 10%. На вопрос анкеты 2007 г. об отношении к мигрантам из стран ближнего и дальнего зарубежья, основная масса молодежи ответила «нейтрально», но при этом количество респондентов, выбравших вариант ответа «скорее отрицатель-

но», в два раза превосходит выбравших «скорее положительно». Результаты республиканского мониторинга 2008 г. также показали, что, по мнению жителей Республики Коми, более подвержены нетерпимому отношению к лицам других национальностей молодежь школьного возраста (34,6%) и студенчество (40,8%).⁶ Весьма показательными являются ответы на вопрос о недавних этнических мигрантах, полученные в рамках проекта «Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре». Респондентам предлагалось выделить этнические группы населения Республики Коми, которые, по их мнению, возникли недавно. Затем предлагалось определить свое отношение к данным группам. Среди таких групп на первом месте по упоминаемости находятся «кавказцы» (37,0%), на втором азербайджанцы (27,5%), на третьем армяне (10,9%), затем идут китайцы (7,4%) и вьетнамцы (7,2%). Последние группы, конечно, являются мифическими, ибо количество и тех и других ничтожно, но в массовом сознании уже прочно сформировано представление об угрозе из Азии – данные группы по упоминаемости обошли реально формирующиеся группы.

Так, например, в одной из статей в молодежной газете «Твоя параллель», которая посвящена проблеме межэтнической розни и призывает к толерантному отношению, проводится аналогия между событиями во Франции 2006 г. и ситуацией с мигрантами в России: «Вызывают интерес также и события, происходившие не так давно во Франции. Это бунт эмигрантов, по преимуществу чернокожих. Есть в России проблема нелегальной миграции? Есть. В нашей республике это проявляется не так часто, но бывали ли вы во Владивостоке, где сплошь и рядом китайцы? Или в Москве, где нелегалов-гастарбайтеров пруд пруди».⁷ В данном случае происходит искажение реальной ситуации и подмен понятий, когда все трудовые мигранты Москвы приравниваются к нелегальным мигрантам, в результате чего значительно гиперболизируется проблема.

⁶ Рожкин Е.Н., Фаузер В.В. Межнациональные факторы социокультурной динамики в XX в. в Республике Коми С. 136-143.

⁷ Тимошенко В. Национализм и мы //Твоя параллель. 2006. 27 янв. С.9.

⁵ Шабавев Ю.П. Коми //Этническая ситуация и конфликты..., с.98.

О своем положительном отношении к «новым этническим группам» заявили 13,7% респондентов, о нейтральном – 64,6%, об отрицательном – 21,7%.⁸ Высокий уровень мигрантофобии подтверждает распределение ответов современной молодежи республики на вопрос анкеты 2007 г. «Как вы относитесь к идее «Россия для русских?»»: 31,4% - положительно, 34,35% - отрицательно, 28% - нейтрально, 6% - затруднились с ответом. Конечно, важно в каком контексте задаются вопросы об отношении к тем или иным этническим группам. Тем не менее, следует признать, что уровень этнической интолерантности достаточно высок, что доказывают и материалы глубинных интервью со студентами вузов г. Сыктывкара. Так, описывая значение и содержание своей этнической принадлежности, часто встречаются замечания по отношению к мигрантам из кавказского региона: «...я совсем не хотела бы быть кавказской национальностью в Республике Коми, мне кажется, я чувствовала бы себя неуютно...»⁹ или «...могу честно сказать, что испытываю личную неприязнь к лицам кавказской национальности, т.к. они засоряют нашу республику и занимают рабочие места, где могли бы работать местные жители...».¹⁰ Утверждается мнение, что мигранты из Северного Кавказа составляют значительную конкуренцию для местных жителей, хотя на самом деле данная категория мигрантов задействована только в торговле, где доля местных минимальна.

Важным показателем, свидетельствующим о том, что интолерантность есть широко распространенное явление, является тот факт, что большинство респондентов могут назвать случаи проявления интолерантности: большая часть знакома с такими примерами из СМИ (61,2%). Активно в республиканских печатных изданиях начинает муссироваться тема то-

лерантности, уважения прав личности, противостояния ксенофобии после событий в Кондопоге. Среди национальной элиты сформировался дискурс поддержки карельского партнера по финно-угорскому миру и переложение проблемы на собственный регион. В ходе анализа выпусков молодежной газеты «Твоя параллель» за 2006-2010 гг., интернет-сайтов информационных агентств оказалось, что, с одной стороны, призывы звучали вполне позитивные, даже в названии статей: «Строители свободного мира», «Отчего отводят наши глаза», «Истинная национальность – человек», «Как противостоять экстремизму» и т.д. Но при всем при этом содержание информации и те дискурсы, в которых рассматривалась проблема отношения к мигрантам, сохраняли негативный оттенок. Вот некоторые примеры: «Нужно уважать чувства людей, которые испытывают искреннее негодование при виде беззаконий, совершаемых людьми другой национальности... Как должен реагировать человек на события вроде тех, благодаря которым стала известна карельская Кондопога?»¹¹, «Вспомните, у кого чаще всего работники Госнарконтроля изымают героин? И это касается не только Республики Коми. По статистике, чаще всего продажей и ввозом наркотиков занимаются лица неславянской национальности».¹² Мигранты рассматриваются только как нелегальные, представляющие угрозу для общества, с ними связываются криминальные разборки и распространение наркотиков, конкуренция дешевой иностранной рабочей силы.

Но не менее значимы и другие источники информации: интернет (21,4%), рассказы других людей (25,5%), надписи на заборах и стенах (40,0%). При этом 14,5% указали, что сами были свидетелями унижения и оскорбления людей на основании их религиозной или этнической принадлежности, а 3,3% респондентов сами были либо участниками, либо пострадавшими в подобных инцидентах. Более того, 22,8% респондентов указали, что знакомы со случаями, когда человека

⁸ Шаббаев Ю.П. Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре //Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М., 2008. С.126.

⁹ Полевые материалы автора: Интервью №23, г. Емва – колледж экономики и права Сыктывкарского государственного университета.

¹⁰ Полевые материалы автора: Интервью № 47, п. Троицко-Печорск - колледж экономики и права Сыкт ГУ.

¹¹ Пельмегов И. Истинная национальность – человек //Твоя параллель. 2007. 26 янв. С.8.

¹² Тимошенко В. Национализм и мы //Твоя параллель. 2006. 27 янв. С.9.

увольняли из-за его принадлежности к определенной этнической группе. При этом 11,9% согласны с тем, что человеку можно отказать в приеме на работу только на основании его принадлежности к этнической, расовой или религиозной группе, а еще 33,0% допускают это с оговорками.¹³

Высокая степень поддержки действий, связанных с вытеснением из тех или иных сфер деятельности нежелательных этнических конкурентов, объясняется, с одной стороны, отсутствием в республике продуманной и последовательно реализуемой миграционной политики и стратегии воспитания толерантности у населения, а с другой – поддержкой со стороны властей идей этнического фаворитизма (здесь наиболее типична долгое время была формула «поддержка коренного народа есть главное направление национальной политики в Республике Коми») и глубоко укоренившейся практикой символического разделения республиканского сообщества на две качественные социальные страты, выделяемые по этническому признаку: «коренной народ – некоренное население». Такое схематичное противопоставление широко используется крайними националистическими силами в пропаганде своих идей. На сегодняшний день нет четкого понимания, прежде всего со стороны властных структур, проблемы интеграции мигрантов для принимающего сообщества. Хотя отдельные сдвиги в этом направлении могут быть отмечены. На сегодняшний день масштабная трудовая миграция из стран Средней Азии не характерна для республики. И вопрос привлечения иностранной рабочей силы это дело конкретных предпринимателей и, преимущественно, лежит в экономической плоскости, а не в социокультурной. Гораздо большее значение в анализе мигрантофобии приобретает фактор компактного проживания кавказского населения в городах республики, которое увеличилось с конца 1990-х гг. и преимущественно занято в сфере торговли.

Важно заметить, что опросы с 1990-х годов неизменно фиксировали довольно высокий уровень позитивной оценки ха-

рактера межэтнического взаимодействия в РК. По данным опроса 2007 г., половина как коми, так и русской молодежи и, что более показательнее, 60% респондентов среди молодых людей других национальных групп оценивают состояние межнациональных отношений как относительно спокойное. Но, с другой стороны, каждый пятый независимо от национальности говорит о напряженном состоянии межнациональных отношений в Республике Коми и лишь каждый десятый респондент называет их благополучными. В такой ситуации характеристика состояния межнациональных отношений как «относительно спокойное» является достаточно противоречивой и при определенных условиях маятник настроений может колебаться от «благополучного» к «напряженному». В 2012 г. 53% студенческой молодежи независимо от этнической принадлежности охарактеризовало состояние межэтнического взаимодействия в регионе как «относительно спокойное», благополучными их назвали 16,9% респондентов. Снижение уровня позитивной оценки говорит, видимо, не столько о реальных проблемах в межэтническом взаимодействии, сколько о нарастающей тревожности при оценке ситуации в данной социальной сфере. Действительно, если обратиться к конкретным цифрам, то окажется, что «не так страшен черт, как его малюют». При ответе на вопрос анкеты 2012 г. о том, есть ли народы, к представителям которых вы относитесь с недоверием, 48,6% молодых людей выбрали вариант – «таких народов нет», но 18% все-таки указали на свою предубежденность к «кавказцам».

Такая нетерпимость по отношению к «кавказцам», причем, в эту категорию в представлениях населения выделяются не только выходцы из Северного Кавказа, но и молдаване, узбеки, киргизы (все – «черные»), со стороны представителей титульного населения подкрепляется широко распространенной в СМИ и общественном мнении националистической риторикой, которая приводит к конструированию образа «чужого». При этом этничность выступает как демаркационная линия между своими и чужими.

Высокий уровень мигрантофобии среди молодежи и населения республики в це-

¹³ Шабает Ю.П. Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре..... С.149.

лом говорит о проблемах внутри регионального сообщества. На сегодняшний день признается низкий уровень региональной идентичности среди молодежи. В 2012 г. 45% опрошенных студентов отметили, что жители республики не составляют единого территориального сообщества. Республика не является привлекательным в социально-экономическом и культурном плане регионом для молодежи. Примерно треть студентов готова навсегда уехать из родной республики. Отмечается фрагментированность самого

республиканского сообщества, что не позволяет сложиться обществу с едиными целями и тесными территориальными связями и затрудняет процессы интеграции мигрантов.

*Н.П. Миронова
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Религиозная ситуация в Оренбуржье: традиционализм и радикализм

На начало 2013 г. в Оренбургской области действовали 399 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 18 конфессий. Самыми многочисленными и доминирующими в регионе конфессиями являются Русская Православная Церковь (217 организаций) и ислам (111 объединений). Третье место по количеству зарегистрированных приходов занимают протестанты: 10 конфессий объединяют 49 организаций (пятидесятники и харизматы – 21, баптисты – 13, адвентисты седьмого дня – 8, меннониты – 4, лютеране – 3). Остальные конфессии малочисленны: старообрядцы – 7 организаций, Римско-католическая церковь – 5, Свидетели Иеговы – 5, иудеи – 2, Армянская Апостольская Церковь – 1, Русская Православная Автономная Церковь – 1, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) – 1.

Кроме того, в Оренбуржье функционирует 181 незарегистрированная группа: в их числе: пятидесятники и харизматы – 52, мусульмане – 41, РПЦ – 27, баптисты – 13, Свидетели Иеговы – 9, адвентисты седьмого дня – 6, старообрядцы – 3, католики – 2, РПАЦ – 1, меннониты – 1, другие – 26 (Церковь саентологии, Новоапостольская церковь, Бахаи, Общество Сознания Кришны, Ошо, Сахаджа-йога, Сатья Саи Баба, Радастея, язычники и пр.).

По данным соцопроса, проведенного в декабре 2012 г., 78 % респондентов в

Оренбургской области назвали себя православными, 13,6 % – мусульманами и 2 % указали иную конфессиональную принадлежность. Растёт число «верующих, соблюдающих обряды» – с 4 % в 1995 г. до 9 % в 2012 г.

В настоящее время в пользовании и собственности религиозных организаций области находятся 387 культовых зданий, в том числе 251 капитальное сооружение (РПЦ – 129, ислам – 101, протестанты – 15, старообрядцы – 3, католики – 2, иудеи – 1) и 136 молитвенных домов (РПЦ – 61, ислам – 38, протестанты – 25, старообрядцы – 7, католики – 4, иудеи – 1). Строятся ещё 39 православных храмов и 14 мечетей.

Развивается сеть образовательных учреждений религиозных организаций: РПЦ – 53 воскресных школы, 1 семинария, 5 гимназий и 1 духовное училище; протестанты – 19 воскресных школ; мусульмане – 13 воскресных школ, 1 медресе; католики – 2 воскресных школы и 1 колледж.

Религиозные организации области выпускают 12 периодических печатных изданий: РПЦ – 7, мусульмане – 2, пятидесятники и харизматы – 2, католики – 1.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных в декабре 2012 г., 66,8 % участников опроса полагают, что в области сложились хорошие этноконфессиональные отношения (в 2011 г. – 55 %), 22,6 % указали на ощущение

ние некоторой напряженности в отношениях между людьми разных вероисповеданий (2011 г. – 28 %), 3 % отметили острую напряженность. Таким образом, за период 2011–2012 годов зафиксирован рост позитивных оценок (на 11,8 %) в восприятии жителями области состояния межконфессиональных отношений.

Готовность принять личное участие в открытых столкновениях на стороне людей своей конфессии отметили 13,8 % жителей области, не готовы к подобным действиям 77,2% (в 2011 г. – 17 % и 72 %, соответственно). Таким образом, уровень конфликтного потенциала снизился на 3,2%.

Тем не менее, на территории Оренбургской области отмечены проявления экстремизма по отношению к религиозным организациям, их молитвенным зданиям и служителям культа.

Так, в прошлом неоднократно нападения подвергалась еврейская община г. Оренбурга. В 2002 г. скинхедами были избиты раввин, староста синагоги и его жена, в 2006 г. – поколочены окна в молитвенном помещении, а в 2008 г. – на его стены нанесены фашистские свастики и антисемитские листовки. Однако после ареста и осуждения в 2009 г. 4 участников этой акции, нападения прекратились. В 2009 г. в Оренбурге были разбиты окна и заброшены файерами здание протестантской церкви «Благодать» и помещение, где собирались кришнаиты. В 2010 г. фашистскими свастиками была расписана ограда Центральной соборной мечети г. Оренбурга, а в 2010 и 2011 гг. – стены мечети г. Новотроицк с лозунгом «Смерть мусульманам». В 2011 г. в Орске было обстреляно богослужебное здание Свидетелей Иеговы.

Однако в целом в Оренбургской области сложились толерантные отношения между централизованными и местными религиозными организациями разных конфессий. Свидетельством этого является их сотрудничество в духовно-нравственной работе, профилактике наркомании, совместное празднование юбилеев, факты взаимопомощи. Вместе с тем, существует исторически и идеологически обусловленная напряженность в отношениях между некоторыми конфессиями, которая подогревается конкурент-

ной борьбой за молитвенное пространство.

Сохраняется традиционная отчужденность между РПЦ и старообрядцами. При этом если священники Русской Древлеправославной Церкви теоретически допускают сотрудничество с РПЦ в решении общих задач, то клирики Русской Православной Старообрядческой Церкви считают его абсолютно неприемлемым и избегают любых контактов.

В резкой оппозиции РПЦ стоят организации Оренбургской и Курганской епархии Российской Православной Автономной Церкви, выделившейся из Московского Патриархата. В 2011 г. миссионеры РПЦ совершили специальную поездку в с. Мочегай Асекеевского района, где провели среди населения разъяснительную работу против руководителя местной организации РПАЦ, епископа А. Шарова. Для противодействия его влиянию в селе была организована альтернативная община Московского Патриархата и подготовлено помещение для богослужений.

РПЦ крайне негативно относится к проникновению и распространению в Оренбургской области всех новых религиозных движений и большинства протестантских течений. В публичных выступлениях и публикациях представителей Оренбургской митрополии опасными и деструктивными сектами объявляются кришнаиты, Свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и представители харизматических церквей, что возбуждает по отношению к ним негативные стереотипы, подрывает межконфессиональное согласие, принципы свободы вероисповедания и равенства всех религий.

Отношения РПЦ со второй по численности конфессией Оренбургской области – исламом складываются в общем конструктивно и взаимоуважительно, а небольшие конфликты между верующими возникают лишь на низовом уровне по вопросу сосуществования их храмов в смешанных населенных пунктах. За 2012 г. в регионе было 3 подобных случая. В результате переговорного процесса в с. Новожедрино Матвеевского района с преобладающим русским населением из центра на окраину было перенесено место постройки мечети, а в с. Зиянчурино Кувандыкского района с преобладающим

башкирским населением – православной церкви. В с. Александровка Александровского района один из жителей обратился к губернатору с требованием запретить возведение мечети в населённом пункте с преобладающим русским населением, но выбор места строительства был подтверждён и согласован на сходе местных жителей.

В Оренбургской области конкурентная борьба за молитвенное пространство между религиозными организациями общей конфессии наиболее остро проявляется среди мусульман. Начало ей было положено ещё в 1994 г., когда из состава ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) под руководством А. Х. Хайруллина в составе ЦДУМ России (г. Уфа) вышли общины западных районов, которые в 1995 г. создали самостоятельное ДУМ Оренбургской области (Бугурусланский муфтият) во главе с И. К. Шангареевым. Для перетягивания новых приходов на свою сторону он также использовал ДУМ «Ассоциация мечетей России», которую возглавил с 2000 г. При этом сам И. К. Шангареев на правах сопредседателя вошёл в состав централизованной организации Совет муфтиев России (г. Москва), конкурирующей с ЦДУМ. Раскол в мусульманской умме Оренбуржья сопровождался взаимной дискредитацией в СМИ, насильственным захватом культовых зданий и даже избиениями священнослужителей. Дестабилизация обстановки и падение авторитета мусульманских структур способствовали созданию питательной среды для проникновения в Оренбургскую область исламского экстремизма. В финансируемом Саудовской Аравией медресе Бугурусланского муфтията под руководством преподавателей из Алжира, Судана и Туниса прошёл подготовку целый ряд лиц, ставших участниками незаконных вооружённых формирований и исполнителями терактов. В результате длительного переговорного процесса при содействии областных органов власти в 2010 г. Бугурусланский муфтият принял решение о самоликвидации, а его приходы вернулись под контроль ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) в составе ЦДУМ. Однако 20 религиозных организаций, входивших в состав «Ассоциации мечетей России»,

отказались воссоединиться и в 2010 г. вошли в новую централизованную организацию – «Исламский объединённый центр мусульманских организаций России» (г. Москва), переименованный с 2012 г. в «Объединённый исламский конгресс России (Объединённый муфтият)» под председательством Ш.У. Авясова. Он развернул активную работу на западе Оренбургской области, где вложил значительные финансовые средства в ремонт и благоустройство местных мечетей, погасил их задолженность по ЖКУ, провёл благотворительные акции для пожилых мусульман. В 2012 г. в составе ОИК было образовано Оренбургское региональное ДУМ во главе с М. Р. Кашаповым, которое объединяет уже 28 местных организаций и 2 группы, часть из которых откололась от ДУМ Оренбургской области А. Х. Хайруллина. Возникла угроза нового раскола в мусульманском сообществе Оренбуржья, который тяжелейшими усилиями был практически преодолён. Тем не менее, ДУМ Оренбургской области в составе ЦДУМ по-прежнему остаётся здесь крупнейшей мусульманской структурой, насчитывая 82 организации и 39 групп. Ситуация осложняется появлением на молитвенном поле Оренбуржья третьей стороны – централизованной организации ДУМ Европейской части России (г. Москва), зарегистрировавшей в 2012 г. первый приход в Оренбурге.

Отсутствие жёсткой централизованной структуры, субординации, финансовых и имущественных рычагов влияния на низовые приходы делает централизованные мусульманские организации уязвимыми и для внутренних конфликтов, а общины практически неподконтрольными им. Так, ещё в 2008 г. дважды судимый А. С. Рахматуллин фальсифицировал документы приходского совета и захватил управление в общине Караван-Сарайской мечети г. Оренбурга, фактически выйдя из подчинения ДУМ Оренбургской области (Оренбургскому муфтияту). В результате длительной тяжбы лишь в 2010 г. Центральный районный суд г. Оренбурга признал избрание имама незаконным, а областной суд в 2012 г. утвердил решение об освобождении им здания мечети и передаче всей документации прихода законным представителям ДУМ. Но и после выдво-

рения сторонники А. С. Рахматуллина в январе 2013 г., взламывая замки, продолжали самовольно проникать в мечеть, устанавливали внутри урны для пожертвований, проводили религиозные обряды и даже напали на члена приходского совета, пытавшегося им воспрепятствовать. В настоящее время по этим фактам проводится доследственная проверка.

В 2012 г. в Бугуруслане руководитель узбекской национальной автономии попытался провести на пост второго имама таджика по национальности, окончившего Бугурусланское медресе и Каирский исламский университет. Однако прихожане отвергли этого кандидата, заподозрив его в приверженности радикальному исламу.

Пограничное положение Оренбургской области на основных маршрутах транзитной миграции из Средней Азии в Россию способствует проникновению на её территорию мусульманских экстремистов. В разное время здесь была выявлена и пресечена деятельность организаций «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар», запрещённых Верховным Судом РФ.

Так, в 2007 г. в Бугуруслане была раскрыта ячейка международной организации «Хизб ут-Тахрир». Её организатор, помощник ректора местного медресе был приговорён к 1,5 годам колонии-поселения, а один из членов – к 6 месяцам за половое сношение с несовершеннолетней. В отношении 6 преподавателей Бугурусланского медресе дело об использовании экстремистской литературы в процессе обучения прекращено за истечением срока давности. Ещё 10 участников организации депортированы в Узбекистан.

В 2009 г. пресечена деятельность в Оренбурге последователей турецкого богослова С. Нурси, которые в России рассматриваются как члены экстремистской организации «Нурджулар». С апреля 2008 г. по март 2009 г. на конспиративных квартирах они организовали изучение трудов С. Нурси и его последователей, в которое были вовлечены 15–20 тюркоязычных студентов оренбургских учебных заведений. Лидер группы в 2011 г. был осуждён за организацию деятельности экстремистского объединения к 1,5 годам колонии-поселения. Его сообщник в 2012 г. осво-

бождён от уголовной ответственности за истечением срока давности.

В 2010 г. в г. Соль-Илецк были задержаны 3 гражданина Кыргызстана, которые вели пропаганду идей запрещённой в России экстремистской организации «Таблиги Джамаат» и пытались вербовать новых сторонников среди прихожан местной мечети. Один из них депортирован на родину, а двое других отделались предупреждениями. В 2011 г. правоохранительными органами пресечена деятельность двух ячеек «Таблиги Джамаат», которые тайно действовали в Оренбурге и Соль-Илецке с мая 2009 г. по июль 2011 г. Общая численность их последователей в Оренбургской области составляла более 50 человек. Дела на 5 из них в 2012 г. переданы в суд.

По этим крупным делам и единичным случаям пропаганды судами Оренбургской области неоднократно выносились решения о запрете мусульманских изданий, выявленных в ходе следствия. Так, в 2007 г. Бугурусланский городской суд признал экстремистскими 16 публикаций, в 2008 г. Центральный районный суда г. Оренбурга – 6 листовок и журналов, в 2010 г. Соль-Илецкий районный суд – 6 книг и фильмов, а в 2012 г. – ещё 7. Тогда же Октябрьский районный суд г. Орск запретил к распространению 5 материалов в сети Интернет, а Ленинский районный суд г. Оренбурга – сразу 67 публикаций. Однако практика показывает, что местные суды не обладают достаточной компетентностью для правовой оценки религиозной литературы. Так, решение о признании экстремистскими в 2012 г. 67 мусульманских изданий буквально взорвало исламское сообщество не только Оренбургской области, но и всей России потому, что одним списком без различия идейного содержания была запрещена вся библиотека, изъятая в ходе обысков у одного из последователей С. Нурси. В результате под запрет попали многие классические труды традиционного ислама, составляющие основу его вероучения, богословия и философии: сборники хадисов (преданий о поступках и изречениях Пророка Мухаммада), его наиболее популярные жизнеописания, труды авторитетного мусульманского теолога и философа XI в. аль-Газали. При этом одним из экс-

пертов при оценке исламской литературы выступил преподаватель Московской православной духовной академии, дьякон Ю. Максимов, что может внести раскол между крупнейшими конфессиями страны. По факту запрета ДУМ Оренбургской области выступило с 3-мя официальными заявлениями, призывая верующих к спокойствию и борьбе за свои права только законными способами. Представители издательств и авторов, не приглашённые на первое судебное заседание, подали 5 жалоб для пересмотра скандального решения.

На территории Оренбургской области отмечена и деятельность ряда религиозных организаций, создающих угрозу психическому и физическому здоровью граждан, их правам и свободам.

Так, в 2010 г. была пресечена работа «Оренбургского городского фонда самосовершенствования», получившего широкий общероссийский резонанс как «секта педофилов» В. Веснина. На протяжении 17 лет с 1993 г. её члены пропагандировали идеи отказа от институтов общества и государства, общепринятой морали, формировали раннее половое влечение у детей, совершая у них на глазах развратные действия. Всего в деятельность организации были вовлечены до 120 человек. В 2012 г. дело против организатора группы и 7 его сообщниц было передано в суд.

С 2006 г. в Оренбургской области активно развиваются, особенно среди казахского населения, движения «Алля Аят» и «Ата жолы», запрещённые у себя на родине, в Казахстане, в 2008 и 2009 гг. как религиозные организации, создающие реальную угрозу здоровью граждан.

В 2011 г. по иску прокурора Ленинского района г. Оренбурга Областной суд постановил ликвидировать региональную структуру «Алля Аят» – Оренбургское областное общественное движение «Саморазвития человека «Новый Мир» в связи с призывами к отказу от медицинского лечения. В феврале 2013 г. Новосибирский областной суд признал организацию «Алля Аят» экстремистской. К этому времени в Оренбургской области действовали, по крайней мере, 10 центров движения: 3 – в Оренбурге, 3 – в Орске, по 1-му – в Асекевском, Оренбургском, Кувандыкском и Соль-Илецком районах.

Движение «Ата Жолы», возникшее на основе казахских языческих верований, направлено на установление связи с духами предков, через которых его члены пытаются пророчествовать и исцелять людей. Поводом к запрету движения в Казахстане стало самоубийство его психически больной последовательницы, слышавшей голоса духов. В вину членам организации ставят вытягивание из адептов денежных средств, использование для вербовки опасных психотехнологий с изменением сознания, а при лечении – плетей, галлюциногенов и воды с растворённой могильной землёй. По непроверенным данным, в Оренбургской области она объединяет сотни членов. Достоверно отмечено их присутствие в Оренбурге и Орске, где известна, по крайней мере, одна ячейка «Ата Жолы» – Орда «Суюнбай ата». Отметим, что в Оренбургской области правоохранительные органы пока слабо препятствуют распространению этого движения, хотя его ячейки были ликвидированы по искам прокуратуры в соседних регионах: столице Башкортостана Уфе (2011 г.) и пос. Измайловском Кизильского района Челябинской области (2012 г.).

В 2012 г. было возбуждено уголовное дело в отношении руководителей и членов организации Свидетели Иеговы в Оренбургской области. Их обвиняют в распространении экстремистской литературы, а также возбуждении в своих проповедях ненависти и вражды, унижении достоинства по признакам отношения к религии. В рамках дела проведены 16 обысков в богослужебных зданиях и частных домах верующих на территории Бугуруслана, Бузулука, Оренбурга, Орска и Ясного. Однако значительная часть российских религиоведов и правозащитников считает эти преследования необоснованными.

Как представляется, спешные решения местных судов не способствуют борьбе с религиозным экстремизмом и даже провоцируют радикальные настроения. Для методической помощи судам уместно создать в каждом федеральном округе Советы по религиоведческой экспертизе на базе крупнейших вузов.

В.В. Амелин

Общественные организации Кабардино-Балкарии: актуализация этнической идентичности и проблема общественной стабильности

В настоящее время потенциал межэтнической напряженности в Кабардино-Балкарии остается высоким, что обусловлено отставанием республики по основным показателям уровня жизни от большинства субъектов РФ, затянувшимся процессом реабилитации балкарского народа, неразрешенностью земельного вопроса, миграционными процессами, но, прежде всего – деятельностью религиозных экстремистских группировок. В условиях политического стимулирования национального самосознания возникает «конфликт интересов» кабардинцев и балкарцев, хотя налицо – единая социальная и территориальная общность тех и других. Попытки некоторых организаций выдвигать требования, идущие вразрез с политикой властных структур, решительно пресекаются. Вместе с тем, национальные общественные организации в определенной мере остаются «резервным ресурсом» республиканских властей. Этот ресурс может быть использован в случае возникновения межэтнической напряженности и этнополитической нестабильности. Актуальной тенденцией последнего десятилетия является возникновение в среде прежних адыгских (черкесских) организаций новых, идеологически более радикальных движений, ориентированных на молодежь (Черкесский конгресс), «Всемирное адыгское братство»), Хасэ.

Из числа факторов, влияющих на развитие межэтнической и этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии, выделим основные: многовековой опыт совместного проживания народов; высокий уровень толерантности и высокий уровень доверия как на этническом, так и на межличностном уровне между представителями разных этнических групп; продуманная национальная политика властей и высокий уровень управления этнополитическими процессами со стороны властных структур (это информационно-

разъяснительная и пропагандистская работа); консолидированность этнических элит; высокий кредит доверия местным и федеральным структурам власти со стороны населения; стремление общественных организаций, властных структур и населения в целом преодолеть любые противоречия мирным путем.

В Кабардино-Балкарии сфера межэтнических отношений базируется на основе Конституции КБР, республиканской целевой программы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской республике» на 2011-2015 гг., утвержденную постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 7.06.2011 г. № 169-ПП. Важное значение для сферы межнациональных отношений имеет Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 21 апреля 2012 г. N 89-ПП "О мерах по сохранению и развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом и репатриантов на 2012-2015 годы". В целях дальнейшего формирования нормативно-правовой базы разработан проект Концепции государственной национальной политики Кабардино-Балкарской Республики, который должен стать составной частью государственной политики Кабардино-Балкарской Республики в сфере межэтнических отношений. С 2011 г. в республике создана постоянно действующая рабочая группа по вопросам межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Республике.

Кабардино-Балкария в 1990-е годы удалось, хоть и не безболезненно, преодолеть период серьезного межэтнического противостояния и этнополитической нестабильности. Наибольшую активность в общественно-политической жизни в конце 1980-х -1990-ые годы проявили кабардинские (адыгские – МЧА, Конгресс кабардинского народа, Адыгэ Хасэ) и балкарские общественные организации (Тере

и НСБН). Зародившись на первоначальном этапе с благородными задачами возрождения национальной культуры, языка, возрождения и развития национальных обычаев и традиций, впоследствии сформировали политические притязания, которые носили в ряде случаев националистическую окраску. Их деятельность способствовала обострению общественно-политической обстановки и межнациональных отношений в республике. Тем не менее, кабардинские и балкарские общественные организации внесли в жизнь республики небывалое многообразие идей, возродили демократические формы борьбы за реализацию собственных интересов, в том числе и по болезненным проблемам – вопрос об административно-территориальном устройстве республики, вопросы этнического представительства во власти, вопросы реабилитации репрессированного балкарского народа, проблемы кавказской войны и ее последствия для адыгов. В отстаивании интересов использовались различные формы – митинги, демонстрации, выдвижение собственных кандидатур в структуры политической власти, коллективные обращения к федеральной власти и в судебные органы.

Выступавшие в 1990-е годы как катализаторы межэтнической напряженности черкесские и балкарские организации впоследствии постепенно интегрировались в республиканский истеблишмент. Многие элементы идеологии национальных движений (в первую очередь, черкесского) была воспринята властями республики как официальная.

Национальные общества и объединения титульных групп (кабардинцев и балкарцев) в условиях этнополитической борьбы характеризуются нетерпимостью по отношению друг к другу, наличием радикальных взглядов и сепаратистских настроений. Так, отличительной чертой адыгских общественных организаций является стремление подчеркнуть «вторичность» балкарского народа, считая его пришлым, кочевым этносом, которому адыги, якобы, пожертвовали свои исторические земли, что априори предполагает ограниченность балкарцев в правах. Вместе с тем, несмотря на имеющийся конфликт интересов между общественными организациями кабардинцев (адыгов

=черкесов) и балкарцев межэтнические отношения характеризуются стабильностью и толерантностью.

В 1990-е годы одним из важных факторов этнополитической и межэтнической стабильности выступал национальный состав населения, где ни одна из этнических групп не имела численного перевеса для доминирования в сфере политики. По материалам последней переписи численность населения КБР составила 859 939 человек. В составе населения наибольший удельный вес имеют кабардинцы – 490,4 тыс. чел. (57,2%), русские – 193,2 тыс. чел. (22,5%), балкарцы – 108,5 тыс. чел. (12,7%), украинцы – 4,8 тыс. чел. (0,6%), осетины – 9,1 тыс. чел. (1,1%), представители других национальностей (турок, татар, армян, азербайджанцев, грузин, белорусов, цыган) – 43,2 тыс. чел. (5,9%). Прошедшая накануне переписи кампания адыгских общественно-политических организаций, призывавшей всех народов адыгской группы записываться черкесами привела к тому, что с 725 до 2475 человек выросла численность жителей республики назвавших себя черкесами. Ожидания адыгских мобилизаторов на то, что доля тех, кто сменить идентификацию с кабардинца на черкеса будет высокой, не оправдалась. Кабардинская идентичность сложилась за многие десятилетия и в одночасье сменить ее большинство представителей кабардинского народа не пожелало. И данный факт свидетельствует, что и сложившие за многие столетия добрососедские отношения между народами республики имеют не только высокий запас прочности, но и являются естественной формой взаимодействия народов и пошатнуть этот межэтнический мир и стабильность не удастся никаким силам и факторам.

Важную роль в сохранении межэтнического мира в республике с начала 1990-х по настоящее время играют общественные организации этнокультурной направленности (национально-культурные центры) нетитульных этнических групп. Значение деятельности этнокультурных объединений в Российской Федерации чрезвычайно велико. Они играют в массе своей позитивную роль для местных сообществ, выполняют важные просветительские задачи, воспитывают молодежь.

Национально-культурные центры малочисленных этнических групп КБР, стали возникать на волне «этнического ренессанса» с целью сохранения своей самобытности, национальной культуры, языка. Власти республики способствовали их организационному становлению и оказывали материальную поддержку для их развития. Не все национально-культурные центры образованные в республике оказались дееспособными. Продуктивность НКЦ связана, прежде всего, с тем, насколько оно может выразить интересы той или иной этнической группы, донести их до сведения властных и правоохранительных структур и т.д. Только реально действующие национально-культурное общественное объединение способно содействовать поддержанию межнационального согласия и формированию межэтнической толерантности. Из числа действующих на территории республики национально-культурных центров нетитульных народов наибольшую известность получили еврейский национально-культурный центр «Товуши», осетинский национально-культурный центр «Ныхас», национально-культурный центр татар и башкир «Туган-тил», польский национально-культурный центр «Дружба». Проводимые ими мероприятия были наиболее массовыми, узнаваемыми и их деятельность на протяжении всего периода их деятельности была активной и открытой. Ниже подробнее расскажем о их деятельности.

При активном содействии властей республики в 1988 г. на базе «Татского эстетического воспитания» при Центре эстетического воспитания Министерства культуры Кабардино-Балкарии был образован еврейский национально-культурный центр «Товуши». Центр ставил целью возрождение и развитие еврейской культуры, языка, традиций, религиозных обрядов. В последствии наряду с этнокультурными проблемами центр стал заниматься и вопросами социальной поддержки еврейского населения республики. До 1992 г. численность евреев в Нальчике составляла около 15 тысяч, а к 2010 г. численность евреев сократилась до 2 тыс. человек, что было обусловлено миграцией за пределы страны в Израиль, Канаду, США. В 1990-ые гг. среди членов еврейской общины

были крупные предприниматели, депутаты разного уровня, но сегодня таких людей в республике не осталось. По словам Б.М. Шуваева - руководителя национально-культурного центра «Товуши», еврейская община хотела выкупить здание в котором центр располагается. Однако власти города, несмотря на неоднократные обращения общины, решение вопроса откладывали. В 2007 г. по инициативе президента КБР А.Б. Канокова здание с прилегающей территорией было передано центру. Национально-культурный центр «Товуши» является одним из наиболее активных национально-культурных организаций, тесно сотрудничает с исполнительными органами власти в вопросах сохранения мира и межнационального согласия в республике, пользуется большим влиянием не только среди еврейской общины, но и всех жителей республики. В созданном при центре «Товуши» детском творческом коллективе участвуют дети разных национальностей, а сам творческий коллектив участвует в международных и Всероссийских фестивалях, пропагандируя культуру не только еврейского, но и других народов КБР.

В феврале 1991 г. был создан осетинский национально-культурный центр «Ныхас». Более 20 лет его возглавляет заслуженный врач КБР Рамазан Тазеевич Сугкоев. Задачи центра - сохранение этнической самобытности, национальной культуры, этики, изучение истории своего народа, распространение среди молодого поколения народных традиций, обычаев и обрядов, приобщение его к национально-культурным ценностям, родному языку, духовно-нравственное воспитание, забота о старших, оказание помощи и проявление милосердия к малоимущим, к нуждающимся. При центре более 20 лет действует Совет старейшин, который проводит свои заседания два раза в год, обсуждая на них различные вопросы диаспоральной деятельности.

В 1999 г. возник национально-культурный центр татар и башкир «Туган-тил». Общая численность татар и башкир в республике составляет около 1 тыс. человек. Татарская и башкирские общины с созданием центра усилили связи с исторической родиной - Татарстаном и Башкортостаном. Ежегодно национально-

культурный центр проводит в Нальчике праздник «Сабантуй» в котором принимают участие многие жители республики.

В октябре 2007 г. был зарегистрирован "Польский национальный культурный центр "Дружба" (Przyjaźń)". Среди задач центра: сохранение и развитие связей с исторической Родиной; создание и поддержка польской языковой среды, развитие различных форм обучения польскому языку; популяризация польского языка, литературы, жизни и искусства; содействие в восстановлении родственных связей граждан России с поляками за рубежом; развитие связей с научной и творческой интеллигенцией польского происхождения, с польскими научными и творческими организациями (проведение семинаров, направление на учёбу, стажировки и т.д.). Председатель НКЦ, кандидат филологических наук Виталий Горецкий в 2011 г. за заслуги в развитии Кабардино-Балкарской Республики, большой вклад в укрепление дружбы народов, межнационального мира и согласия был отмечен памятной медалью «450 лет добровольного вхождения Кабардино-Балкарии в состав Российского государства».

Сегодня в Кабардино-Балкарии осуществляют деятельность 16 национально-культурных центров: русский "Вече", греческий "Эллада", армянский "Ахбюр", осетинский "Ныхас", еврейский "Товуши", белорусский "Сябры", корейский "Самчели", татарский "Туган Тел", грузинский "Риони", дагестанский "Дагестан", эстонский «Кодумаа(Родина)», украинский "Днипро", польский "Дружба", азербайджанский "Азери", нальчикская казачья община и Северо-Кавказская межнациональная лига "Новое лицо". Эти общественные организации действуют при Кабардино-Балкарском фонде культуры, основной целью деятельности фонда является возрождение, сохранение, пропаганда культурно-исторического наследия народов, живущих в Кабардино-Балкарии. Фонд помогает каждому центру подготовить и вести необходимую документацию - устав, свидетельство, положения, планы работы. Действующий при фонде Кабардино-Балкарский межнациональный миротворческий центр «Новое лицо» вносит огромный вклад в организацию диалога между различными

культурными, в том числе этническими и религиозными сообществами, распространение и закрепление в обществе ценностей толерантности. Противодействует различным формам ксенофобии, расизма, дискриминации. Лига проводит мероприятия цикла «Интернациональная семья - залог мира и согласия на Кавказе», которые способствуют распространению идеи равенства и братства жителей нашей республики, независимо от вероисповедания и национальности, изучает опыт создания межнациональных семей, уклад, обычаи и традиции, их родословные, пропагандирует интернациональное воспитание подрастающего поколения.

В фонде культуры национальные центры проводят творческие вечера с приглашением и участием других НКЦ, отмечают национальные праздники, юбилеи и эти события широко освещают республиканские СМИ. Власти республики в 2012 г. приняли решение о необходимости строительства Дома дружбы, что поднимет значимость диаспор и укрепит межэтническую общность народов республики.

Национальные культурные центры принимают активное участие в республиканских мероприятиях, фестивалях, конкурсах, концертах, играют значимую роль в общественной и культурной жизни г. Нальчика, взаимодействуя с министерством культуры КБР и другими профильными министерствами и департаментами. В 2010-2012 г. все национально-культурные центры Кабардино-Балкарии принимали участие в просветительском проекте Министерства по делам молодежи и работе с общественными организациями «Диалог культур». В ходе реализации проекта, целью которого является распространение духовного единства, дружбы народов, межэтнического согласия среди учащейся молодежи национально-культурные центры в 2011 г. провели 40 мероприятий с общим охватом около 2000 человек.

Ныне руководители национально-культурных центров входят в действующие в Кабардино-Балкарии общественные советы при министерствах, ведомствах, муниципалитетах и др. Национально-культурные центры поддерживают тесное взаимодействие и с правоохранительными структурами республики для предотвращения экстремисткой деятельности,

особенно в молодежной среде. В Кабардино-Балкарии за два десятилетия деятельности национально-культурных общественных организаций они показали свою жизнеспособность, а в последние

десять лет – и значимость для сохранения межкультурного мира в республике.

С.И. Аккиева

Гражданские структуры в этнокультурной политике Хабаровского края

Создание в Хабаровском крае 9 июня 2011 г. филиала Ассамблеи народов России стало примером того, как совместными усилиями общественных организаций и органов власти решаются важнейшие для края проблемы, среди которых сегодня и вопрос сохранения и укрепления гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия.

Как и на всем Дальнем Востоке, в Хабаровском крае накоплен большой опыт успешного решения проблем в данной области. Исторические корни этого уходят в те времена, когда дальневосточные земли стали осваиваться Россией. При всех сложностях и трудностях, связанных с приходом на Амур и берега Тихого океана русских, сегодня историки считают этот опыт уникальным примером мирного освоения территорий.

В Хабаровском крае не только сохранены, а и приумножаются традиции мирного сосуществования представителей разных народов и различных религиозных конфессий. Более полувека работают общества дружбы с зарубежными странами. Объединенными в Союз обществ дружбы, многие годы успешно функционируют этнокультурные объединения, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера. Новые времена приносят и новые проблемы. Формирование современной России сопровождается сложными процессами поиска гражданами страны собственной идентичности – гражданской, политической, этнической, конфессиональной. «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что

одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» – эти слова В.В. Путина, опубликованные в его предвыборной статье «Россия: национальный вопрос», отражают суть всей работы, проводимой филиалом Ассамблеи народов России в хабаровском крае.

В 1998 г. в Хабаровском крае был создан филиал Ассамблеи народов России. Уже 3 ноября 2011 г., накануне Дня народного единства, 15 общественных национальных объединений подписали декларацию, в которой сформулированы цели и задачи новой общественной организации и призвали жителей края, гражданское общество во всех его проявлениях поддержать эту инициативу.

Ежемесячно в Хабаровске этническими объединениями проводятся мероприятия, участниками которых становятся представители разных национальностей. В 2012 г. жители города смогли посмотреть спектакль татарско-башкирского национального самодетельного театра им. Д.Ч. Гизабуллина, посетить концерт татарских артистов из Сахалинской области, стать участниками праздника «Сабантуй», организованной Хабаровской городской национально-культурной автономией татар и дальневосточным отделением Всемирного конгресса татар. Дважды на сцене Дома культуры «Нефтяник» выступали артисты, представлявшие региональное отделение Союза армян России. Стало привычным для хабаровчан принимать участие в праздновании Нового года по восточному календарю и Дня освобождения Корейского полуострова, которое проводит Ассоциация корейских организаций Дальнего Востока и Сибири.

Благодаря общественным организациям народов Средней Азии теперь в Хабаровске отмечается и Навруз – праздник Нового года у среднеазиатских народов. Как и начало сентября – празднование Дня независимости Узбекистана, организация которого по сложившейся традиции также проводится этими объединениями.

Якутский Новый год, или Ысыах, празднование 380-летия присоединения Якутии к России – вклад в общее дело общественной организации «Якутский культурный центр» при Постоянном представительстве Республики Саха (Якутия) по Дальневосточному федеральному округу.

Ветераны войны и труда с благодарностью приняли приглашение на празднование Дня Победы, которое провели на базе Еврейской национально-культурной автономии г. Хабаровска.

Активно участвует в жизни города и края некоммерческая автономная организация «Белорусское землячество». Мероприятия, проводимые этой организацией, способствуют не только сохранению традиций белорусского народа на Дальнем Востоке, но и развитию культурных и экономических связей Хабаровского края с Республикой Беларусь.

Украинская диаспора в Хабаровске представлена двумя общественными организациями – Украинским землячеством «Криниця» и Обществом украинской культуры Хабаровского края «Зеленый клин». Яркие национальные костюмы и украинские песни всегда украшают массовые городские мероприятия. Одним из запоминающихся мероприятий, проводимых по инициативе землячества «Криниця» с участием практически всех национальных объединений, был просмотр фильма «Тот, кто прошел сквозь огонь» и встреча с артистом, сыгравшим в нем одну из ролей.

Союз армян России в Хабаровском крае¹ насчитывает три года. По словам руководителя «Ассамблеи народов России» Салавата Сулейманова, активная работа этой организации по сохранению связей с исторической родиной, национальных традиций, языка и культуры может служить примером для многих. Исто-

рия появления армян на Дальнем Востоке, как и у представителей других национальностей, многослойна по времени, своим целям и задачам. Здесь те, кто попал сюда по воле «отца народов» Сталина, и те, кто приехал сюда по комсомольской путевке, бывшие строители БАМа и те, кто появился в Хабаровском крае после развала Советского Союза. Мотивы были разные, но умение сохранить добрые отношения с окружающими для армян традиционно.

По статистике в Хабаровске проживает семь тыс. армян. Вопрос создания общины всегда стоял на повестке, поскольку хотелось, чтобы, живя в России, дети армян знали, откуда начинаются их корни, не забывали историю, помнили национальные обычаи и праздники, которые отмечаются в Армении.

24 апреля 2012 г. в день трагической для армян даты в начале 20 в. армянская община организовала в храме Святителя Иннокентия Иркутского поминальную службу, во время которой люди зажгли свечи и возложили цветы. 27 мая армянская община провела большой концерт, посвященный Дню Первой Республики. 28 мая 1918 г. была провозглашена Независимость Первой Армянской республики (1918-1920 гг.), через день после Сардарапской битвы (26 мая), где армянские ополченцы и бывшие регулярные части российской царской армии, личный состав которых состоял в основном из армян, разбили турецкие регулярные войска, рвущиеся к Еревану. Будущий маршал Советского Союза И. Баграмян участвовал в этом сражении в должности командира кавалерийского эскадрона. В этом сражении на стороне армян воевали и русские офицеры. В Армении помнят об этом и чтят их память. В самой России тогда полным ходом шла Гражданская война.

В Хабаровске издается газета, девиз которой: «Армения – моя родина, а Дальний Восток – мой дом». Армянская община в Хабаровске очень позитивно развивает многонациональный образ жизни, руководствуясь идеей, что «Мы здесь живем, работаем и, сохраняя наши традиции, стараемся объединить их с местной культурой».

¹ Дети должны знать родной язык //Тихоокеанская звезда, 9 августа 2012 г.

Армянская община в Хабаровске, учитывая сложность сохранения своего языка, особенно в семьях, где смешанные браки, открыла три года назад воскресную школу, в которой преподается язык, история, культура Армении всем желающим, не зависимо от национальности. При Армянской общине создан ансамбль народных песни и танца, где есть вокальная и танцевальная группы для младшего и старшего возраста. И опять-таки здесь нет ограничений национальными рамками. В 2012 г. ансамбль дал два полноценных концерта с танцами, песнями и стихами. Руководят школой и преподают в ней специалисты, получившие образование в Армении.

По словам руководителя «Ассамблеи народов России» Салавата Сулейманова, такие национальные объединения, сохраняя культуру и передавая детям любовь к своим корням, тем не менее, не конфликтуют с окружающим миром, а сотрудничают с ним. Дети, живущих в Хабаровске армян, ходят в русскоязычную школу, но владеют армянским языком. Они могут петь армянские песни и танцевать армянские танцы, а могут петь русские песни и танцевать так, как танцуют сейчас в России.

Работа регионального отделения общероссийской организации «Союз армян России в Хабаровском крае», безусловно, способствует устанавливать дружеские контакты, дает навыки межнационального общения и расширяет кругозор.

Филиал Ассамблеи народов России в Хабаровском крае особое внимание уделяет в своей работе молодежи. На одном из заседаний филиала было принято решение о создании молодежного отделения. Активные участники молодежного движения приняли участие в 1X Конгрессе народов России, проходившем 23 февраля 2012 г. в Москве.

Члены краевого филиала Ассамблеи народов России принимали активное участие в предвыборных кампаниях, призывая участников предвыборной гонки к корректной борьбе, а граждан – к участию в голосовании. Доклады и выступления членов филиала звучат на научных конференциях, общественно-политических мероприятиях, проводимых в крае.

Эти и другие дела членов общественных организаций, входящих в хабаровский краевой филиал Ассамблеи народов России, оказывают позитивное влияние на нравственную атмосферу в обществе, без чего невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие края.

Лидеры национальных объединений входят в состав общественных советов федеральных и краевых органов государственной власти, являются членами рабочей группы по гармонизации межэтнических отношений в Хабаровском крае, краевой Общественной палаты.

Работа краевого филиала Ассамблеи народов России освещается в средствах массовой информации – в краевых газетах, на радио, телевидении, в Интернете – на сайте Правительства Хабаровского края, в блогосфере.

Коренные малочисленные народы Севера в Хабаровском крае. В государственной политике социально-экономического развития Хабаровского края особое место занимают вопросы сохранения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов края, развития их самобытной культуры и языков, улучшения жизнеобеспечения в местах проживания. Это связано с тем, что Хабаровский край является исторической родиной для восьми из сорока этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в России. Это нивхи, нанайцы, ульчи, негидальцы, орочи, удэгейцы, эвенки и эвены. Каждый – со своей уникальной историей и культурой, своими традициями и верованиями, особенностями хозяйственного быта. В крае 91,8% нанайцев, зарегистрированных в РФ, 94,8% - ульчей. 46,2% нивхов, 41,4% удэгейцев. Статистика – вещь упрямая. Всероссийская перепись населения 2010 г. показала, что в Хабаровском крае коренных народов живет 23 тыс. человек, это пятое место среди субъектов РФ. Кроме того, особое внимание проблемам коренных народов уделяется также в связи с их малочисленностью – менее двух процентов от общей численности населения края².

² Государственное решение этнических проблем // Тихоокеанская звезда, 2011. 25 августа; Все краски

Большинство коренных народов (75%) живут в сельской местности на севере края и на берегах реки Амур – там, где селились их предки. В настоящее время 59 населенных пунктов Хабаровского края отнесены к территориям компактного проживания этносов. Именно благодаря такой системе расселения, несмотря на значительную трансформацию, связанную с экономическими реформами, проводимыми в 1990-х годах, они смогли сохранить свой самобытный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность.

К сожалению, не все коренные жители сумели адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям. Развалились национальные рыбооловецкие артели, перестали существовать оленеводческие колхозы. Многие села находятся в запустении, люди без работы, а отсюда и проблемы... Чтобы усилить защиту в реализации прав и законных интересов коренных народов, в Хабаровском крае еще в 2001 г. был сформирован институт уполномоченных представителей коренных народов. Кстати, край оказался первым в России, кто организовал такую структуру. В настоящее время в эту организацию входят представители от четырнадцати муниципальных районов края, а также от г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре.

На учредительной конференции КМНС 16 февраля 1990 г. в Хабаровске была образована «Ассоциация народов Севера и Приамурья Хабаровского края». Нынешнее название «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» она получила в 1999 году³. С первых же дней основной целью своей деятельности Ассоциация выбрала и определила объединение усилий малочисленных народов Севера Хабаровского края по защите своих прав и нужд, решение проблем своего социально – экономического и культурного развития, возрождения и сохранения традиционного уклада жизни, роста национального самосознания, заботы о повышении жизненного

уровня, среды обитания, развития традиционных промыслов и ремесел, культуры и языка.

При Ассоциации образован Совет старейших, действует и молодежный центр «Феникс Амура». В 2000 г. Ассоциацией создан Консультативный совет по устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера, в который вошли юристы, экологи и экономисты из числа известных дальневосточных ученых, а также Коллегиальный совет по сохранению культуры коренных народов края. Работает Ассоциация в тесном взаимодействии с правительством края.

Ассоциация плотворно взаимодействует с Советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера при Губернаторе Хабаровского края, с Консультативным советом по делам коренных малочисленных народов Севера при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, со Всероссийской ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока. Развивается сотрудничество с такими авторитетными международными организациями, как Постоянный форум коренных народов ООН, Секретариат арктического Совета, Рабочая группа по коренным народам, Всемирный фонд дикой природы. Налажены тесные связи с научно-исследовательскими институтами ДВО РАН, вузами и музеями Дальнего востока, что позволяет максимально использовать все возможности для укрепления и развития коренных малочисленных народов Хабаровского края⁴.

Что касается сохранения исторических традиций коренных малочисленных народов, то практически в каждом муниципальном образовании края есть национально-культурные и историко-краеведческие центры. Созданы 26 национальных творческих коллективов, которые принимают активное участие в краевых, всероссийских и даже международных фестивалях и конкурсах, откуда регулярно привозят награды победителей или призеров. Так, Хабаровский край стал призером X1 выставки-ярмарки народных художественных промыслов «Ладья. Зим-

Земли Дерсу //Тихоокеанская звезда, 29 декабря 2011 г.

³ Пассар Л. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края // Ассамблея народов Хабаровского края, 2012, № 1, с. 23.

⁴ Там же, сс. 23 – 24.

няя сказка – 2011», которая состоялась в Москве, где приняли участие 61 регион России и 10 стран ближнего зарубежья.

Для решения проблем коренных народов в крае разработана целевая Программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае, на 2012 – 2014 годы», основная цель которой – создание дополнительных условий для устойчивого развития проживающих в крае коренных народов. Программа предусматривает сохранение и развитие традиционного хозяйства, что позволит стимулировать занятость коренных народов; определяет комплекс мер по развитию образования, культуры и здравоохранения.

С 10 января 2012 г. в Законодательной думе Хабаровского края введена должность главного эксперта по правам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ⁵. Как только ее ввели, информацию об этом запросила общероссийская Ассоциация народов Севера с целью распространения полезного опыта и в других субъектах РФ. Основная задача эксперта – оказание содействия председателю думы в решении вопросов КМНС, проживающих в Хабаровском крае. Занимается он также проектами федеральных и краевых законов, касающихся КМНС, взаимодействует с Хабаровской краевой ассоциацией народов Севера.

В Хабаровском крае большое внимание уделяется поддержанию самобытной культуры коренных малочисленных народов. Так, в феврале 2012 г. в г. Хабаровске проходил второй культурный форум по вопросу государственной поддержки национальных меньшинств⁶. Более трехсот человек со всего Дальневосточного федерального округа приняли участие в мероприятиях этого форума. В ходе его работы решались задачи по поляризации и сохранению самобытной музыкальной, танцевальной, празднично-обрядовой, семейно-бытовой национальной культуры

малочисленных народов России, сохранение единого культурного пространства страны, укрепление творческих контактов, дружбы и взаимопонимания, формирование межэтнической и межрелигиозной толерантности.

На реке Охота в марте 2012 г. в самом северном национальном поселке Хабаровского края Арка прошел Праздник Севера⁷, на который собрались оленеводы со всего Охотского района.

Правительство Хабаровского края делает все необходимое для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, для решения социально-экономических задач в этой сфере. Именно этим целям служит принятая государственная целевая программа «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае», реализация которой рассчитана на 2012 - 2020 годы. Коренным малочисленным народам, проживающим на своей исторической родине в Хабаровском крае, удалось не только сберечь свои культурные традиции и обычаи, но и создать собственные экономические, культурные и общественные институты: национальные предприятия и общины, этнокультурные центры и народные ансамбли, краевую и районные общественные организации народов Севера.

Вполне очевидно, что без постоянного анализа ситуации в области межнациональных отношений, без выстраивания открытых, понятных и доброжелательных отношений между этническими сообществами и властью успеха в этой сложной, крайне деликатной сфере не достичь. Важно, чтобы межэтническое согласие сопровождалось конкретными делами, способствующими сохранению межнационального мира.

Е.Л. Мотрич
доктор экономических наук, зав сектором проблем социального развития
Института экономических исследований
ДВО РАН (г. Хабаровск)

С.Ш. Сулейманов
Председатель хабаровского филиала
Ассамблеи народов РФ

⁵ Азбука главного эксперта //Тихоокеанская звезда, 30 января 2013 г.

⁶ Здравствуй, форум! //Тихоокеанская звезда, 22 февраля 2012 г.

⁷ Большой праздник малого народа //Тихоокеанская звезда, 5 апреля, 2012 г.

Роль Общественной палаты субъекта федерации в урегулировании общественных конфликтов

Общественные палаты, существующие с недавнего времени во многих регионах России, активно содействуют диалогу власти и общества, развитию участия граждан в выработке и реализации государственной политики, эффективному функционированию гражданского общества, урегулированию конфликтов.

В начале 2007 г. региональные общественные палаты были созданы в 33 субъектах Российской Федерации¹. По состоянию на 2009 г. общественные палаты существовали в 73% российских регионов. В январе 2011 г. было сформировано уже 60², а к ноябрю 2011 г. – 65 региональных общественных палат³. В 2012 г. были созданы еще три общественные палаты – в Хабаровском крае, Архангельской и Сахалинской областях и утверждены законопроекты об общественной палате Республики Бурятия и Ненецкого автономного округа⁴.

Особо необходимо отметить и принятие в 2012 г. законопроекта об общественной палате г. Москвы. На примере Московской области можно отметить, что процесс формирования общественных палат приобретает новое звучание. В настоящее время органы властно-общественного диалога действуют на уровне большинства муниципальных районов и городских округов Московской области. Ранее, несмотря на неоднократные предложения негосударственных некоммерческих организаций, образующих так называемый «третий сектор», на протяжении многих лет правительство Москвы

отказывалось от создания московской общественной палаты, мотивируя свое решение существованием общественного совета. Данная позиция явно не способствовала налаживанию успешного диалога между общественностью и органами власти. Наиболее ярко слабость форм и механизмов общественного согласия проявилась, например, в ходе обсуждения Генплана Москвы.

В другом случае наличие общественной палаты могло бы минимизировать конфликт, дошедший до критической точки в ходе обсуждения планов строительства «Охта-центра» в Санкт-Петербурге, где было необходимо сотрудничество независимых экспертов и специализированных управленческих структур. В последнем случае «демонстративное» (по выражению Общественной палаты РФ⁵) отсутствие общественной палаты в Санкт-Петербурге явно не способствовало формированию согласия в регионе. Как показывает опыт других субъектов Федерации, в подобных случаях профессионально аргументированная активность общественности способна нивелировать конфликты и разрешить многие проблемы. При наличии в данных городах такого авторитетного и представительного органа, как общественные палаты указанные выше конфликты вряд ли бы приняли столь острые формы. В настоящее время в Санкт-Петербурге действуют и формируются схожие институты в иных формах: активно функционирует общегородской общественный совет и общественные советы при главах районных администраций.

Сегодня во многих российских регионах общественные палаты представляют собой своего рода систему разрешения конфликтов для политических партий, общественных организаций, граждан. Первая в России Общественная палата

¹ См.: Федосов С.В. Общественная палата Российской Федерации в системе институтов гражданского общества: конституционно-правовой анализ: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² Официальный сайт Общественной палаты РФ // <http://www.oprf.ru/newsblock>

³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012. С. 89.

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2013. С. 79.

⁵ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2009 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. С. 97.

появилась по инициативе Б.Н. Ельцина в 1993 г. при Конституционном совещании⁶. Вслед за федеральной первые общественные палаты были созданы при губернаторах: в 1996 г. – в Саратовской и Пермской областях, в 1997 г. – в Нижегородской области. В тот период палаты создавались и при главах администраций (Алтайский край, 1997 г.). Процесс появления региональных общественных палат протекал крайне неравномерно по времени появления, процедуре формирования, характеру взаимоотношений с органами власти.

Первые палаты формировались в спешке, под влиянием конъюнктуры, а процесс их создания отличался отсутствием единых подходов, преобладанием властно-авторитарного начала, слабой самоорганизацией, когда «демократическая власть вырождалась в борьбу за господство узкоэлитарных верхушечных групп, представлявших собой неономенклатурные интересы»⁷. Однако, анализируя особенности функционирования региональных общественных палат на начальном этапе их существования, можно с уверенностью говорить о том, что их наличие стало важным шагом в построении диалога между властью и обществом. Подтверждением этого может служить постановление Правительства Саратовской области в августе 1998 г. «О ходе реализации Договора об общественном согласии в Саратовской области», которое рекомендовало областным министерствам и ведомствам привлекать общественную палату «к разработке и реализации среднесрочных социально-значимых программ»⁸.

О роли саратовской общественной палаты в формировании согласия в ре-

гионе свидетельствует и тот факт, что в 1998 г. Совет общественной палаты при губернаторе области принял решение подготовить новый Общественный договор, в котором должны были быть более конкретно прописаны механизмы взаимодействия министерств Правительства Саратовской области и организаций, входящих в общественную палату. Такой проект под названием «Договор об общественном согласии и социальном партнерстве в Саратовской области» был подготовлен рабочей группой палаты. Сам факт создания различных в то время договорных и согласительных структур, ярким образцом которых стали региональные общественные палаты, служил подтверждением реальности начавшегося в стране процесса становления гражданского общества.

С изданием Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ положение и правовой статус региональных общественных палат изменились. Если до принятия закона создание значительной части палат было инициировано политической элитой и осуществлялось преимущественно «сверху», то после его появления в регионах начали высказываться идеи о необходимости соответствия регионального законодательства федеральному и переноса федеральной модели формирования палат в регионы. После создания Общественной палаты РФ получила развитие новая концепция правового статуса региональных палат, основанная на федеральном законодательстве. Федеральный Закон установил порядок формирования палат, который лег в основу этой процедуры в регионах.

Всего за два первых года после создания Общественной палаты РФ региональные законодательство, регулировавшее деятельность общественных палат в субъектах Федерации, было приведено в соответствие с федеральным более чем в 30 регионах⁹. Так, например, были приняты новые законы об общественных палатах в Алтайском крае, Брянской, Курской, Липецкой, Московской и других областях.

⁶ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.02.1994 № 78-рп «Об Общественной палате при Президенте Российской Федерации» // *Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации*. 1994. № 8. Ст. 592.

⁷ См.: Пугачев Б.М. *Современная Россия: политическое развитие*. М., 1994. С. 5.

⁸ О ходе реализации Договора об общественном согласии в Саратовской области. Постановление Правительства Саратовской области от 18.08.98. № 57-П // *Вестник Правительства Саратовской области*. 1998. № 4. С. 39–40.

⁹ См.: Федосов С.В. *Общественная палата Российской Федерации в системе институтов гражданского общества: конституционно-правовой анализ: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2007. С. 17.

Следует заметить, что по федеральной модели создавались не только палаты субъектов Федерации, но и палаты в отдельных муниципальных районах, поселениях.

Не все регионы переняли порядок формирования федеральной Общественной палаты. Например, в рекомендациях «О концепции региональной общественной палаты» общественная палата Нижегородской области прямо указывала, что субъектам не стоит заимствовать порядок формирования федеральной Общественной палаты. Все же большинство регионов (Саратовская, Самарская области) отказались от использования собственного опыта и взяли за основу федеральное законодательство. Например, Закон Саратовской области от 9 ноября 2007 г. № 243-ЗСО «Об общественной палате Саратовской области»¹⁰, принятый вместо действовавшего ранее, как и целый ряд подобных региональных нормативных актов, был подготовлен по аналогии с Федеральным законом. Даже в регионах, где ранее палаты существовали в форме независимых общественных организаций (например, Пермская гражданская палата), в последние годы были приняты законы, которые с точностью повторяют федеральное законодательство¹¹.

Учитывая тот факт, что палата, прежде всего, является своеобразной «переговорной площадкой» между органами исполнительной и законодательной власти и общественными организациями, партиями и движениями, представляется необходимой дополнительной проработка вопросов о порядке формирования общественных палат в субъектах Федерации и возникает вопрос о целесообразности слепого копирования федеральной модели, имеющей не только несомненные достоинства, но и очевидные недостатки¹².

Существующий порядок формирования региональных палат на практике вызывает ряд трудностей, что подтвердил секретарь Общественной палаты РФ Е.П. Велихов, который отметил, что существенной проблемой деятельности региональных палат является процесс их превращения в «карманные»¹³. Если, например, в законах об общественной палате Ивановской области и Республики Татарстан закреплено положение, содержащее принцип невмешательства органов государственной власти и органов местного самоуправления в процесс выдвижения кандидатов в члены общественной палаты при её формировании, то в других регионах зависимость палат от исполнительной власти зачастую приводит к открытому противостоянию.

Так, несколько лет назад была принята поправка в Закон «Об общественной палате Саратовской области», которая вводила ответственность за вмешательство власти в деятельность палаты. К открытому противостоянию и конфликту привело нежелание исполнительной власти региона мириться с независимостью палаты, которое предопределило ее судьбу и стало причиной процесса реструктуризации общественной палаты, когда в 2003 г., председателем палаты практически единогласно (620 голосами при одном против) был избран действующий губернатор области, и ее деятельность полностью перешла под контроль исполнительной власти, которая через формирование «повестки дня» заседаний палаты воздействовала в своих интересах на социально-политические процессы в регионе.

Такое позиционирование общественной палаты региональной властью «как инструмента не гражданского общества, а областной политической власти» в корне извращало первоначальную идею создания палаты в регионе¹⁴. После того,

¹⁰ Закон Саратовской области от 9 ноября 2007 г. № 243-ЗСО «Об Общественной палате Саратовской области» // Официальный сайт Правительства Саратовской области (<http://www.saratov.gov.ru>).

¹¹ Закон Пензенской области от 14.11.2006 г. № 1143-ЗПО «Об Общественной палате Пензенской области» // Ведомости ЗС Пензенской области. 08.12.2006. № 36. Ст. 110.

¹² См.: Алдаева О.С. Общественная палата субъекта Российской Федерации в системе институтов граждан-

ского общества (на примере Саратовской области). Дисс. ... к.п.н. Саратов, 2011. С. 128.

¹³ См.: Встреча Президента с членами Общественной палаты Российской Федерации 20 января 2011 г. Стенографический отчет // Российская газета. 21 января 2011 г.

¹⁴ См.: Гнусарева Ю.А. Роль Общественной палаты в процессах институализации гражданского обще-

как председателем палаты стал губернатор, а организационно-техническое и материальное обеспечение деятельности палаты стало осуществляться структурным подразделением Правительства области, вопрос о самостоятельности палаты был полностью закрыт¹⁵. В развитии палаты в тот период ярко прослеживалась тенденция на формирование «управляемого гражданского общества: не обладая реальными механизмами воздействия на областную власть общественная палата имела зависимый, сервильный характер, выступая не как институт представительства гражданского общества, а как суррогат последнего»¹⁶. В то время палата уже не соответствовала своему названию ни по составу, ни по социальной роли, ни по функциям, ни по правам и обязанностям.

После прихода к власти нового губернатора общественную палату вообще перестали созывать. Когда летом 2006 г. в Саратове проездом побывала делегация членов Общественной палаты Российской Федерации, они выразили искреннее недоумение отсутствием аналогичной организации в Саратовской области. Таких «обделенных» регионов в России к тому времени оставалось только четыре, и в сжатые сроки в области был разработан новый законопроект об общественной палате. Таким образом, Саратовской области потребовалось немало времени, чтобы общественная палата превратилась в самостоятельный субъект общественно-политической жизни региона, стала проявлять независимость, самостоятельно формировать повестку дня своих заседаний, делать собственные политические заявления, давать оценку действиям губернатора и его окружения.

Однако и последующие годы не стали для палаты бесконфликтными. Вследствие отсутствия политического согласия

между губернатором области и Саратовской областной Думой второй состав общественной палаты Саратовской области не могли сформировать в течение года. Самороспуск «губернаторской» части палаты, открытое противостояние исполнительной и законодательной власти спровоцировали различные конфликтные проявления. Ответной реакцией общественности стало формирование альтернативной структуры – «Гражданская общественная палата Саратовской области», которая продолжает свою деятельность по настоящее время параллельно с общественной палатой Саратовской области. Разгоревшийся вокруг палаты конфликт стал поводом для открытого обращения к Президенту России о несогласии с принципом формирования региональной общественной палаты, в котором авторы отметили, что «в процессе формирования региональной общественной палаты игнорируются интересы реального третьего сектора, а региональная власть формирует общественную палату либо из приближенных к себе псевдообщественников, либо из статистов, чья роль сводится к «правильному» голосованию по ключевым вопросам»¹⁷. Однако и после окончательного формирования местной общественной палате не было выделено помещения для осуществления деятельности. В декабре 2011 г. суд обязал губернатора Саратовской области ответить на обращения общественной палаты с просьбой о предоставлении помещения.

Подобные примеры – не редкость для регионов России. К такому же выводу приводит и мониторинг, регулярно проводимый в регионах Общественной палатой РФ. Уже в первом своем докладе о состоянии гражданского общества за 2006 г. Общественная палата России отметила: «...Нередко мнение региональной общественной палаты игнорируется, причем для этого используются формальные основания», а в 2009 г. указала на «слабость обратной связи между государственными органами и органами граждан-

ства в современной России: Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2009. С. 8.

¹⁵ См.: Брянцев И.И. Способы и практики реализации экспертного потенциала гражданского общества в системе властных отношений на территории Саратовской области // Становление аналитических сообществ в регионах России. Аналитические сообщества Саратовской области. Сб. ст. / Под ред. Ш.Ш. Какбадзе. М., 2010. С. 97.

¹⁶ См.: Гнусарева Ю.А. Указ. соч., с. 12.

¹⁷ Доклад Общественной палаты Саратовской области «О состоянии гражданского общества в Саратовской области в 2011 году». Саратов, 2012. С. 3.

ского общества», которая «разрушает доверие» между ними¹⁸.

Развернутые выводы сделала Общественная палата РФ в докладе за 2010 г. «Власти большинства регионов в еще меньшей степени, чем ранее, проявляют склонность видеть в местных сообществах серьезных партнеров по формированию и реализации стратегий развития. Еще менее готовы региональные власти видеть серьезных партнеров в региональных общественных палатах, хотя именно они наиболее полно способны играть роль независимых экспертных площадок. Разумеется, при этом нельзя не признать, что в большинстве случаев и общественные палаты не настроены на предъявление запроса на серьезное партнерство с властью... нередко эти палаты испытывают избыточное влияние региональной власти»¹⁹.

В докладе о состоянии гражданского общества за 2012 г. также было отмечено: «Основными проблемами формирования общественных палат субъектов Российской Федерации остаются, как и прежде, нежелание региональных властей развивать общественный контроль, недостаток бюджетных средств на содержание палат, недостаточная активность некоммерческого сектора, часто – безразличие большей части коммерческого сектора в поддержке общественных организаций. Наблюдается стремление многих региональных и муниципальных властей ограничить или игнорировать, поставить под жёсткий контроль и даже возглавить общественные палаты и общественные советы. Это, безусловно, снижает активность выполнения гражданскими институтами функций общественного контроля и вообще изживает их суть»²⁰.

Что касается общественного контроля, то основными направлениями деятельности региональных общественных палат являются: постоянный контакт с органами государственного и муниципального управления и некоммерческими организациями, организация и проведение публичных слушаний, связанных с совершенствованием законодательства, жилищными проблемами, интересами населения. Общественные палаты приглашают на свои заседания и слушания, включая выездные, руководителей органов государственной власти, а также направляют запросы во властные структуры с целью получения достоверной информации по различным вопросам.

В этой связи представляют интерес исследования, направленные на изучение эффективности деятельности региональных общественных палат²¹. Согласно результатам, полученным Общественной палатой РФ, к основным направлениям деятельности региональных палат в последние годы относятся: взаимодействие с органами государственной власти – 88%; взаимодействие с органами местного самоуправления – 82%; взаимодействие с общественными объединениями и СМИ – 75%; общественная экспертиза законопроектов – 73%; публикация обращений в СМИ – 55%; проведение социологических опросов – 38%.

Для более детального изучения особенностей деятельности региональной общественной палаты проведем анализ вопросов, рассматривавшихся на заседаниях региональной палаты на примере Саратовской области. Такой анализ позволяет выделить несколько основных направлений. Приоритет в деятельности палаты отдается урегулированию общественно-политических вопросов и возникающих конфликтов (избирательный процесс, местное самоуправление, национальная политика, экстремизм, социальное партнерство). Другими важнейшими направлениями деятельности палаты является социальная сфера (образование, культура, наука, социальная защита, за-

¹⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2005 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2006. С. 118; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2009 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. С. 98.

¹⁹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2009 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. С. 73, 81.

²⁰ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012, с. 91.

²¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2008 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2009. С. 109.

нятость молодежи). Менее всего подвержено воздействию со стороны институтов гражданского общества экономическое направление (социально-экономическое положение в регионе, бюджетный процесс, жилищно-коммунальная реформа и законодательство, т.е. выработка и обсуждение проектов областных и федеральных законов)²².

На примере Саратовской области можно утверждать, что легитимация общественных палат, а также и проводимая палатой политическая коммуникация посредством конструирования переговорных практик выступает способом ограничения конфликтов и насильственных практик. Анализ вопросов, рассмотренных на заседаниях общественной палаты в 2008–2012 гг. (отставка непопулярных в области министров, разработка плана мероприятий по предотвращению конфликтов на религиозной и этнической почве, снос торговых сооружений в Саратове, состояние воды в реке Волга и мн.др.) свидетельствует о существовании качественной взаимосвязи между воздействием общественного мнения на процесс урегулирования конфликтных ситуаций и принятия управленческих решений.

Для анализа роли региональных общественных палат проанализируем данные социологических исследований последних лет. Так, например, согласно данным Всероссийского совета местного самоуправления, большая часть опрошенных глав муниципальных образований в 2010 г. отметила, что существенную роль в развитии активности на местном уровне играют региональные общественные палаты, которые весьма часто демонстрируют примеры выдвижения инициатив и выработки содержательных рекомендаций при разрешении конфликтов. 34,2% участников опроса считали, что «взаимодействие органов власти и общественности вносит большой вклад в развитие муниципального образования», 70,2% ответили, что «взаимодействие органов власти и общественности позволяет решать отдельные задачи» и только

1,6% респондентов заявили, что это взаимодействие «не позволяет решать никаких задач».

В 2010 г. Общественная палата России опросила 200 представителей органов власти, которым было предложено назвать наиболее действенный институт общественного контроля²³. Опрос доказал, что в последние годы одну из самых активных позиций в становлении гражданского общества в субъектах Российской Федерации занимают региональные общественные палаты. В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Считаете ли Вы взаимодействие администрации, совета Вашего муниципального образования с региональной общественной палатой полезным?». 25,1% опрошенных оценили это взаимодействие как «полезное», 13,3% назвали его чаще полезным, чем бесполезным. Ответ «иногда полезно» выбрали 15,2% респондентов. Назвали взаимодействие «чаще бесполезным» 2,7% опрошенных. Однако обращает на себя внимание тот факт, что более 40% участников опроса вообще не смогли ответить на данный вопрос.

«Взаимодействует ли администрация, совет Вашего муниципального образования с региональной общественной палатой?»

Варианты ответов	%
Взаимодействует регулярно	24,1
Взаимодействует эпизодически	41
Не взаимодействует никогда	26,1
В субъекте не создана общественная палата	8,8
Всего	100

Результаты опроса региональных палат, проведенного Общественной палатой РФ в 2009 г., продемонстрировали недостаточную активность общественных палат субъектов Федерации в осуществлении функций контроля общества над государством²⁴.

²² См.: Брянецв И.И. Некоторые аспекты политической эволюции Общественной палаты Саратовской области как субъекта публичной политики в период с 1996 по 2005 гг. (<http://ashpi.asu.ru/rapn/reports06/brnzv.html>).

²³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 г. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011, с. 87.

²⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2009 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010, с. 71.

Часть третья. Конфликты: опыт и модели урегулирования

Место общественного контроля в деятельности общественной палаты			
Функции по осуществлению общественного контроля являются приоритетным направлением	37,5%	но мало учитываются ими	0
Функции по осуществлению общественного контроля являются одним из приоритетных направлений	68,75%	Результаты экспертиз, заключений и рекомендаций Палаты, как правило, рассматриваются соответствующими органами и практически ими не учитываются	
Функции по осуществлению общественного контроля являются второстепенным направлением	0	Иное	3%
Функции по осуществлению общественного контроля практически не присутствуют в деятельности палаты	0	<i>Оценка восприятия руководителями региона, руководителями органов исполнительной власти региона деятельности Палаты по осуществлению функций общественного контроля.</i>	
<i>Что является значимым предметом общественного контроля в деятельности палаты (любое число ответов)</i>		Деятельность Палаты по осуществлению функций общественного контроля воспринимается в качестве реализации ее законных полномочий, направленных на повышение эффективности развития субъекта Федерации, решение его насущных проблем	54,3%
Бюджет субъекта Федерации	16,1%	Деятельность Палаты по осуществлению функций общественного контроля воспринимается в качестве добрых намерений Палаты, но не всегда подкрепленных необходимой квалификацией, пониманием специфических условий работы органов власти	17,1%
Приоритетные направления развития, программы, проекты социально-экономического развития, целевые программы и проекты	29,5%	Деятельность Палаты по осуществлению функций общественного контроля воспринимается в качестве досадной помехи в деятельности органов власти субъекта Федерации	28,6%
Проекты законодательных актов субъектов Федерации	21,5%	Иное	0%
Законодательные акты, нормативные документы, регулирующие деятельность НКО, структур гражданского общества	13,4%	<i>Что, по Вашему мнению, мешает повышению эффективности деятельности Палаты по осуществлению функций общественного контроля</i>	
Деятельность органов исполнительной власти субъектов Федерации	19,6%	Недостаток полномочий Палаты по осуществлению функций общественного контроля	28,6%
Иное	0,9%	Недостаток квалификации членов Палаты, привлекаемых экспертов	14,3%
<i>Что, как правило, является результатом деятельности палаты в рамках осуществления функций общественного контроля (один ответ)</i>		Недостаток методического обеспечения деятельности Палаты в области общественного контроля	25,8%
Подготовка заключений по законодательным и нормативным документам	12,5%	Сложности во взаимодействии и взаимоотношениях между Палатой и органами власти субъектов Федерации	18,6%
Подготовка рекомендаций по итогам общественных слушаний	52,5%	Противодействие органов власти осуществлению деятельности по общественному контролю	8,5%
Подготовка общественного экспертного заключения	32,5%	Иное	4,2%
Иные формы	2,5%	<i>Какие, по Вашему мнению, меры по повыше-</i>	
<i>Оценка результатов использования экспертиз, заключений и рекомендаций Палаты (любое число ответов)</i>			
Результаты экспертиз, заключений и рекомендаций Палаты, как правило, рассматриваются соответствующими органами и учитываются ими	39,4 %		
Результаты экспертиз, заключений и рекомендаций Палаты, как правило, рассматриваются соответствующими органами,	52,5 %		

нию эффективности общественного контроля могут повлиять на функционирование системы государственного управления, на борьбу с коррупцией

Повышение эффективности общественного контроля является приоритетным направлением повышения эффективности системы государственного управления, борьбы с коррупцией	14,7%
Повышение эффективности общественного контроля является одним из важных направлений повышения эффективности системы государственного управления, борьбы с коррупцией	82,3%
Повышение эффективности общественного контроля является второстепенным направлением повышения эффективности системы государственного управления, борьбы с коррупцией	0%
Повышение эффективности общественного контроля не повлияет на повышение эффективности системы государственного управления, борьбу с коррупцией	3%
Иное	0

Какие, по Вашему мнению, меры могут повысить эффективность деятельности Палаты в области общественного контроля

Координация деятельности общественных палат субъектов Федерации, совместное определение приоритетных направлений общественного контроля, взаимное информирование их о ходе и результатах соответствующей деятельности	23,9%
Выпуск в том числе с участием Общественной палаты РФ методических материалов и рекомендаций по осуществлению функций общественного контроля	23,9%
Осуществление в том числе с участием Общественной палаты РФ подготовки, повышения квалификации членов общественных палат, их экспертов, участвующих в деятельности по общественному контролю	16%
Принятие специального федерального законодательного акта, регулирующего осуществление общественного контроля структурами гражданского об-	24,8%

щества	
Учреждение в органах исполнительной власти специального уполномоченного (уполномоченных), отвечающих за реализацию рекомендаций и экспертиз структур общественного контроля	9,8%
Иное	1,6%

Недостаток правовых полномочий, закрепленных в соответствующих законах субъектов Федерации, является важным препятствием на пути эффективного участия региональных общественных палат в осуществлении общественного контроля. Влияние региональных общественных палат на организацию общественного контроля в целом не значительно, что объясняется как слабостью и отсутствием активности самих палат в этом вопросе, так и некомпетентностью членов региональных общественных палат. Для решения этой проблемы в Общественной палате РФ регулярно проводится обучение членов региональных палат методам общественного контроля за бюджетным процессом и приоритетными региональными программами социально-экономического развития, жилищно-коммунального хозяйства, задачам и средствам эффективного взаимодействия с властью. Еще в декабре 2010 г. по инициативе Общественной палаты был создан Совет по взаимодействию Общественной палаты Российской Федерации с региональными общественными палатами (советами).

Действующее законодательство не предусматривает обязательности учета мнения членов региональных общественных палат при принятии нормативных актов. Необходимо отметить, что и федеральный закон «Об Общественной палате» не содержит трактовки понятия «общественная экспертиза», однако данный термин и его определение присутствуют в законах некоторых региональных общественных палат – Ульяновской, Пензенской, Оренбургской областей, Удмуртской Республики²⁵. В результате отсутствия дан-

²⁵ См.: Шмырев М.В. Общественная экспертиза и общественные эксперты: правовые основы деятельности и практические возможности // Становление аналитических сообществ в регионах России. Аналитические сообщества Саратовской

ной нормы в практику взаимодействия власти и общественности закладывается элемент конфликтности, а легитимация общественной палаты приобретает формальный характер.

Таким образом, представляется необходимым имеющее важное юридическое и практическое значение внесение в региональное законодательство определенных изменений. Прежде всего, целесообразной является проработка вопросов о специальном правовом статусе региональных общественных палат. Не случайно, еще на встрече членов Общественной палаты Российской Федерации 20 января 2011 г. с Президентом России было принято решение разработать проект рамочного Федерального Закона о правах региональных общественных палат²⁶. Закон «Об общественной палате субъекта Российской Федерации», регламентирующий основные принципы организации их деятельности как «переговорных площадок» между органами власти и общественностью мог бы изменить статус региональных общественных палат. В случае унификации региональных правовых норм, общественным палатам будут законодательно предоставлены соответствующие права. Во-вторых, общественные палаты будут четко выделены из общего комплекса прочих общественных институтов. В-третьих, в едином законе будут четко зафиксированы права и обязанности региональных палат.

Ныне действующее законодательство субъектов Федерации об общественных палатах, является бессистемным, а региональные законы полны противоречий. Назрела необходимость устранить многочисленные коллизии и внести в право необходимые изменения. Разрешение данной проблемы и принятие рамочного Федерального Закона о региональных общественных палатах должно стать важнейшей задачей государства и общества.

В целом роль региональных общественных палат в структуре взаимодействия власти и общества и урегулировании об-

щественных конфликтов неопределима. Само функционирование региональных палат, их достижения в решении конкретных проблем становятся подтверждением плодотворности властно-общественного диалога, результатом которого может стать снижение общественной напряженности и решение насущных социальных проблем. С точки зрения представительства общественных интересов региональные общественные палаты охватывают практически весь спектр основных типов институтов гражданского общества, открывают широкие возможности для ведения многостороннего и многоаспектного диалога между властью и обществом.

Имеющиеся в деятельности общественных палат проблемы и существующие конфликтные практики, а также слабость палат как институтов гражданского общества не должны становиться поводом для их неприятия или полного отрицания. В современной России сам факт существования региональных общественных палат значим как прецедент и наиболее яркий пример зарождения институтов властно-общественного диалога.

О.А. Лиценбергер

области. Сб. ст. / Под ред. Ш.Ш. Какабадзе. М., 2010. С. 111.

²⁶ См.: Встреча Президента с членами Общественной палаты Российской Федерации 20 января 2011 г. Стенографический отчет // Российская газета. 21 января 2011 г.

Поморский диспут

Данная статья написана в защиту поморов¹. В сентябре 2011 г. в Архангельске прошел IV съезд поморов. После съезда в Архангельске разгорелась сначала дискуссия о «поморских делах», а затем – массированная антипоморская кампания². Подобные события свидетельствуют о нерешенности проблем, связанных с обеспечением культурных прав и условий жизнедеятельности отличительных местных сообществ и о неясной позиции со стороны местных и федеральных властей. Антипоморская кампания уже не первая, прежде она имела место в 2008 г. и тогда носила «экологический» характер. Нынешняя же представляет уже идеологический спор, в котором аргументы этнологов, правоведов и журналистов, пытающихся поддержать поморское движение, по разным поводам игнорируются. «Поморский диспут» приобрел скандальные формы, а действия властей и правоохранительных органов Архангельской области в отношении поморов в целом и в отношении поморских лидеров не согласуются с идеями, изложенными в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Участники съезда и поморские лидеры настаивают на том, чтобы поморы были официально включены в Перечень коренных малочисленных народов РФ и им были предоставлены преференции, которыми пользуются десятки этнических групп, имеющих статус коренных малочисленных народов (КМН). Сельское население, которое причисляет себя к поморам, проживает в тех же климатических условиях и сталкивается с теми же проблемами, что и имеющие в регионе и смежных регионах статус КМН ненцы, саамы, венеды.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Межкультурное взаимодействие и конструирование культурных границ на европейском севере России: мониторинг этнической конфликтности и оценка перспектив гражданской консолидации» 12-6-9-008-Арктика

² Архангельские ученые считают нынешних поморов не более, чем «новоделом» (www.arnews.ru/news/1447422.html); Семушин Д. Поморы против русских – Норвегия против России (www.regnum.ru/news/polit/1457229.html#xzz1bBFnC9IQ); Трофимов В. Модная борьба с поморским движением // Радио ЭХО Москвы, 6 февраля 2012.

Позиции оппонентов, в числе которых и Министерство регионального развития РФ, сводится к тому, что поморы не могут подпадать под действие законодательных актов о защите культурных интересов этнических меньшинств и что не существует правовой основы для включения поморов в указанный перечень. Мол, нет оснований говорить о «реальности» данной группы, что это не народ, и нет оснований дискутировать о необходимости защиты интересов поморского населения.

Отказ от защиты интересов поморского населения на деле означает, что нет необходимости противодействовать экспансии в регионе лесных, нефтяных, алмазодобывающих, туристических и прочих компаний.

Аналитики местные и сторонние настаивают, что поморы «не народ» и они не отличаются от остальных русских (С. Кургинян заявил, что «поморы трайбализируют русский народ»³). Иными словами, все русские на одно лицо и культурных отличий между группами нет. Манипулируют при этом устаревшими классификациями «этнос / субэтнос / этнографическая группа». Используя старые академические штудии, относят поморов к иерархически «более низкой» классификационной группе, преследуют вполне прозаические цели – научно «доказать» ненужность государственной поддержки поморов – их культуры и самобытности. Отстаивают и тезис о том, дескать, поморы не осознают себя как группа, что поморская идентичность не существует. Указывают также, что у поморов нет «самостоятельного языка».

Поскольку специалисты, которые вовлечены в антипоморскую кампанию, не являются профессиональными этнологами, этнополитологами или правоведами, постольку они не любят ссылаться на этнологические знания и на нормы права. Их аргумент против лидеров поморского движения – обвинения ни больше, ни меньше в сепаратизме и в попытках использовать куль-

³ Сергей Кургинян: «глобик», «микрик» и «Братья мусульмане» (<http://news.nordportal.ru/analytics/detail.php?ID=314894&page=3>)

турную специфику для «развала России».⁴

Оставляя в стороне абстрактные философические рассуждения, обратим внимание на практическую сторону вопроса – проблему культурных прав местного населения и проблему его дискриминации (на то есть уместная статья 5.62 КоАП РФ «Дискриминация»). Не забудем и о принципе равенства прав граждан и принципе равенства возможностей реализации своих прав. Отказ предоставить поморам искомый статус нарушает их культурные права и конституционный принцип равенства. Если следовать принципу равенства, то любая культурная группа, проживающая в условиях Севера, как и группы, наделенные господдержкой, также вправе претендовать на подобную поддержку.

Что касается академических сентенций, то неприемлемо при решении судебных живых людей запросто примерять к ним идею «иерархии» этнических групп. Такая иерархия условна, а на практике разрушает принцип равенства граждан, разрушает и саму идею гражданской солидарности. В этой связи нельзя не вспомнить о том, что еще в 1978 г. Генеральная Конференция ЮНЕСКО приняла «Декларацию о расе и расовых предрассудках», в которой подчеркивалось: «... различия ни в коем случае не могут служить предлогом для установления какой бы то ни было иерархической классификации наций и народов».⁵ Важно и то, что принадлежность к культурной группе и принятие ее культурных стандартов есть форма реализации основных прав личности. К культурным правам относится право на отличие, гарантирующее удовлетворение культурных потребностей лиц, принадлежащих к недоминирующим культурам. И

еще следует вспомнить о праве на культурную свободу, т.е. каждый человек сам выбирает себе культурные ценности.⁶ Попытки заставить кого-либо считать себя членом «не той» культурной группы есть прямое покушение на свободу личности. В докладе ООН о человеческом развитии (2004 г.) идея культурной свободы представлена как одно из основополагающих прав личности, и отмечается, что государство, поддерживая культурную свободу, заинтересовано, прежде всего, в единстве своих граждан.

В этой связи не только прежние, но и современные «культурные» классификации не могут рассматриваться как догма и как «практическое» основание для разделения населения на достойных или недостойных титула КМН. Как отмечают специалисты, «согласно различным точкам зрения, в России можно насчитать 40, 50, 60 и более малочисленных этнических сообществ, живущих в суровых условиях севера. Какие-то из них принято именовать народами, иные – группами, национальностями и т.д. Суть, однако, не меняется и состоит в том, что в экстремальных экологических условиях, преодолевая массу трудностей, усилившихся за последние десятилетия, живут люди, чья культура и образ жизни (при малой их численности) сохраняют свою самобытность и уникальность».⁷ Таким образом, в отличие от местных и федеральных чиновников, отрицающих по каким-либо соображениям, возможность включения в списки КМН поморов, специалисты не склонны считать, что официальные списки КМН являются завершенными и закрытыми для их обновления. Более того, сама практика последних лет, когда в число коренных малочисленных народов были включены российские сету (часть группы южных эстонцев, абсолютное большинство которых проживает на территории Эстонии и которые не ведут промысловой деятельности), водь (практически исчезнувшая группа, оставшиеся лишь десятки представителей которой не связаны с рыболовством, некогда обеспечивавшим ее культурную специфику), показывает, что установленные законом

⁴ Битва за Россию /Норвегия хочет получить кусок матушки России из рук предавших ее сыновей (<http://rusinform.ru/index.php?newsid=664>); Русских отучают от государства (<http://www.segodnia.ru/content/110183/14/06/2012>); Бережков Д. А причем здесь Джамахирия? (<http://www.fishkamchatka.ru>); Дмитрий С. «Коммерсант» на защите «детей лейтенанта Шмидта» и этно-сепаратизма на Русском Севере? (<http://arhangelsk.bezformata.ru/listnews/shmidta-i-etnoseparatizma-na-russkom-severe/4897218>).

⁵ Декларация о расе и расовых предрассудках. Принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года.

⁶ Доклад о человеческом развитии 2004. Культурная свобода в современном мире. – М., 2004.

⁷ Соколова З.П., Степанов В.В. Категория «коренные малочисленные народы севера» и проблема статистического учета//Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции. – М., 2008, с.72.

формальные признаки (ведение промыслового хозяйства) в правоприменительной практике учитываются далеко не во всех случаях.

В этой связи неизбежно возникает вопрос, а чем же необходимо руководствоваться при отнесении той или иной культурной группы к КМН? На наш взгляд, должны учитываться несколько основных показателей, а именно: статистически зафиксированную численность, культурную идентичность, хозяйственный уклад, точнее - приверженность группы к традиционным видам деятельности (при этом приверженность может сохраняться и тогда, когда официально промысел запрещен или ограничен). Этническим помор присутствовал в материалах многих переписей населения и этнографы, включая советскую школу этнографии, никогда не «отказывали» поморам в праве на существование. Наличие поморов есть статистический факт. Всероссийской переписью населения 2002 г. зафиксировано 6,5 тыс. человек, которые назвали себя поморами, а перепись 2010 г. показала снижение численности группы, но лишь за счет городских жителей. Материалы переписи — это государственный документ. Статистически зафиксированная численность группы есть прямое свидетельство наличия культурной идентичности. Данный факт есть отражение их культурного выбора. Более того, перед переписями населения 2002 и 2010 гг. этнические организации и активисты проводили специальные акции, целью которых был призыв к гражданам указывать в переписных документах определенную национальность. Для этнически ориентированных россиян акт фиксации собственной этнической принадлежности в ходе переписной кампании становился своеобразным «культурным манифестом», хотя большинство просто подтверждает свое культурное тождество с близкой им группой.

Не менее важное значение имеет и образ жизни, основой которого является хозяйственная деятельность. Значительная часть лиц, уже принадлежащих к группам с официальным статусом КМН, не ведет промысловой деятельности (не занимается охотой, рыбной ловлей, оленеводством). Также и поморы — они не все сегодня занимаются морским зверобойным и рыболовным промыслом или оленеводством, но в этом они мало отличаются от «статусных»

КМН. Население сел и деревень, расположенных по берегам Белого моря (Терский, Карельский, Зимний и Летний берега), которое называет себя поморами, в значительной мере сохраняет и свою приверженность морскому рыболовному и промысловому промыслу и даже меры властей, направленные на ограничение этого промысла, не могут полностью ликвидировать данное стремление. Лишение жителей поморских деревень возможности «официально» заниматься рыбной ловлей вынуждает людей становиться «браконьерами». Но истари сложившийся уклад жизни и рацион питания сохраняется.

Поморы в Мезенском районе под давлением непродуманной налоговой политики отказались от оленеводства, поскольку они должны платить огромные налоги за землю. А «статусные» оленеводы из Ненецкого автономного округа эти налоги не платят, поскольку принадлежат к коренным малочисленным народам Севера. Поскольку оленеводство в Мезенском районе оказалось загубленным, местные пастбищные угодья директивно на 49 лет ... передали в аренду хозяйствам соседнего округа. И такая несправедливость вызвала оправданное возмущение мезенцев.

Несколько лет назад жители поморских сел лишились и зверобойного промысла — традиционного для поморов. Речь в частности о промысле белька (серки) — молоди беломорского тюленя, коим занимаются также соседи в Норвегии, а также промысловики в Канаде. А было так: приехали деятели российского шоу-бизнеса Лайма Вайкуле и Артем Троицкий, полетали на двух арендованных вертолетах над Белым морем и сделали вывод, что поморы занимаются браконьерством, а потому необходимо прекратить подобный промысел. Недолгий визит «звезд» в холодный Архангельск был связан не с «изучением» новоявленными «экологами» проблем промысла на гренландского тюленя, а, видимо, необходимостью продиктованной организаторами акции: снять в реальных архангельских декорациях несколько интервью деятелей шоу-бизнеса, которые начали борьбу за сохранение гренландского тюленя (во время подвижек льдов и ледовых проводок этих тюленей гибнет не меньше, чем во время «зверобойки» длящейся пару месяцев). Декоративный характер всей кампании

в защиту гренландского тюленя (в Норвегию и Канаду, где ведется более масштабный промысел тюленя, отечественные «зеленые» не поехали) подтверждается и тем, что центральные телеканалы показали специальные материалы, представлявшие названный промысел в крайне неприглядном свете. И хотя средства массовой информации в разных регионах европейского севера довольно едко комментировали антипоморскую акцию, более содержательный комментарий имел место в письме которое было направлено архангельским поморам их мурманскими единомышленниками – председателем Общества поморов Терского берега В.Н. Кожиным и членом исполкома Совета поморов России Б.В. Гофманом: «Целиком и полностью поддерживаем Ваше возмущение действиями группы московских «зеленых», представителей столичной богемы и видеорядами, представленными в выпусках программ телевидения «Время» и «ТВЦ», где в искаженном виде, с показом ряда кадров, сделанных вне территории России, показан зверобойный промысел на всю страну. Прозвучали безосновательные обвинения в том, что поморы – одна из народностей севера России две недели работают, а остальное время года пропивают заработанные деньги».⁸

Масштаб финансовых вложений в антипоморскую кампанию показывает, что ее спонсорами могли быть либо хорошо финансируемые зарубежные экологические организации, либо российские добывающие компании (нефтяные и газовые). Удивляет также оперативная реакция на названные акции российских властей, которые без привлечения к анализу ситуации специалистов-этнологов, биологов, правоведов тут же вняли «активным протестам» новоявленной московской «экологической общественности» и запретили поморам промысел белька (серки). Правда, власти пообещали компенсировать местным жителям утраченные доходы, но обещание фактически не выполнили. Оказывается, можно на «законных» основаниях по прихоти самозванных защитников экологии отнимать у людей основной источник заработка, лишая их средств к существованию. Семья поморов за полтора месяца «зверобойки» зарабатывала 45 тыс. рублей (при ежемесячной заработной плате

в колхозах в тот период 3-4 тыс. руб.). «Оправданием» таким действиям было, мол, поморы не являются коренным народом Севера, а потому прав на промысел не имеют.

В 2012 г. Министерство юстиции РФ приняло решение о ликвидации Беломорской территориальной соседской общины малочисленного народа «Поморы», которая была зарегистрирована в 2005 г. Община выиграла конкурс на два рыбопромысловых участка, заплатив за это деньги. Участки были закреплены до 2020 г., но теперь право пользования ими под вопросом. Причина ликвидации: поморы не принадлежат к коренным малочисленным народам.

Лесопромышленные компании не обращают внимания на протесты местных поморских жителей, когда те возмущаются хищническими способами заготовки леса на прибрежных территориях. Алмазодобытчики, разворотившие огромные пространства клюквенных болот, также не обращают внимания на возражения местных жителей, и также указывают, мол, нет у местных особого защитного статуса и нет у поморов особых прав на среду обитания.

Абсурдность ситуации, складывающейся вокруг поморского движения и вокруг поморов, очевидна и не случайно на нее обратили внимание центральные СМИ. Журналисты, оценив доводы поморских лидеров и саму ситуацию в АО, пришли к тому же выводу, что и ряд специалистов: помощь местным сообществам в Архангельской области необходима, а добывающие компании развязали войну против поморов.⁹

Между тем, вопрос стоит не только о поморской идентичности и статусе поморов, но и о возможности сохранения постоянного населения на берегах Белого моря. Нынешняя ситуация в приморских деревнях очень сложная, многие не имеют элементарных социальных объектов – магазинов, фельдшерских пунктов.¹⁰ В ближайшие годы поморские деревни могут просто исчезнуть. Все очевиднее становится угроза опустения

⁹ Герасименко О. Мы на своей земле не хозяева //Коммерсант Власть, №23 (977), 2012.

¹⁰ Онежское ожерелье. По материалам этнографической экспедиции вокруг Онежского полуострова март-апрель 2008 года//Поморские берега. Краеведческий альманах. Приложение культурно-просветительского журнала «Культура севера». Выпуск 1. 2008.

⁸ Архив авторов.

Архангельского севера, а ведь это пограничная зона и северная окраина страны. Безлюдная окраина удобна для добывающих компаний, но выгодно ли это государству? В контексте нынешних споров о разделе Арктического бассейна подобное положение дел является абсолютно неприемлемым.

Вопиющая ситуация связана с правоприменительной практикой в Архангельской области. Фактически, усилиями местных судебных органов права поморского населения и отдельных граждан оказались ущемленными. В отношении одного из лидеров поморского движения И. Мосеева было возбуждено уголовное дело – ему инкриминировалось возбуждение национальной ненависти в отношении русских. Поводом для разбирательства стала одна из записей в апреле 2012 г. на архангельском сайте «Эхо Севера», прочитав которую, главный редактор указанного портала расценил как разжигание межнациональной розни.¹¹ Сначала Мосеева хотели обвинить в госизмене, но затем на основании экспертизы обвинение переквалифицировали. Сам же Мосеев отрицал, что писал данное сообщение. Тем не менее, его обвинили в разжигании национальной ненависти и присудили штраф в 100 тыс. руб.

Очевидно, что предоставление особого правового статуса малочисленным народам и культурным группам вызывает сегодня много вопросов. При этом идея особого правового статуса не появилась случайно – изначально она была продиктована заботой экспертов и законодателей о том, чтобы создать условия для сохранения образа жизни малых уникальных сообществ. Но правовой статус культурных групп стал превращаться в инструмент разделения населения на неравноценные категории и, фактически, в инструмент нарушения конституционного принципа равенства граждан.

Масштабы «дискуссии», развернувшейся в Архангельске вокруг проблемы признания поморов как самостоятельной культурной группы и само содержание этой дискуссии свидетельствуют о том, что принцип избирательности в отношении государства с культурными сообществами

стал весьма укорененным, причем не только в республиках, но и в областях с этнически однородным составом населения. Такая ситуация прямо противоречит положениям, изложенным в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. В Архангельской области политика властей очевидно вступает в противоречие и с Уставом области, где в статье 3 «Права и свободы граждан» сказано: «На территории Архангельской области поддерживаются и поощряются традиции русского поморского Севера».¹² Таким образом, политика, проводимая в отношении поморов, противоречит не только интересам названной культурной группы, но и основополагающим государственным документам. А конкретные в данной связи управленческие действия противоречат общегосударственным интересам. Эти интересы касаются не только соблюдения прав граждан, но и проблем поддержания российского суверенитета в Арктике. Эти интересы, безусловно, связаны и с необходимостью требовать от добывающих компаний цивилизованно вести бизнес на Севере и неукоснительно соблюдать экологическое законодательство и интересы местного населения. Эти интересы, наконец, заключаются в том, что различные группы русского населения не должны в своей стране чувствовать себя ущемленными.

Ю.П. Шабеев, М.Ю. Задорин

¹¹ В Архангельске сегодня начинается суд над поморским активистом за комментарий в интернете (<http://etno-radio.ru/id3852>).

¹² Устав Архангельской области.

Суфийский ислам в Ингушетии: роль религиозных братств в общественно-политической жизни республики¹

В Ингушетии значительное влияние на общественную и политическую жизнь региона оказывает Муфтият, в частности, в вопросе примирения кровников. По словам Е.-Б. Евкурова «за последние два года более ста пятидесяти семей в Ингушетии пришли к примирению». Одним из последних примеров прощения кровной мести явилось примирение в с. Сагопши между двумя тейпами двух народов Ингушетии и Чечни. После восемнадцати лет неприязни подали друг другу руки Кориговы (Ингушетия) и тейп Зумсой (Чечня). В течение последних лет эффективность работы комиссии по примирению кровников заметно повысилась.

Не менее важную роль занимает и шариатский суд, который с 2001 г. перестал существовать как судебный орган, продолжая функционировать как консультативный орган для физических лиц. С 1999 г. по 2001 г. шариатский суд рассмотрел свыше 1 тыс. дел и 90% обратившихся были удовлетворены вынесенными решениями.

Ввиду того, что ингуши – мусульмане, неудивительно, что они готовы принять частичную легализацию норм мусульманского (и отчасти обычного) права. «Так, без традиционной церемонии примирения кровников по адату дела кровной мести не решаются. Даже если человек отсидел срок в тюрьме – по возвращении он должен обязательно примириться с кровниками». Сегодня часто упоминается, что нормы мусульманского права вполне уместно применять и на досудебной стадии, что может облегчить работу судебных инстанций, и решить тот или иной вопрос в присутствии шариатского судьи-кадия, который постарается урегулировать дело быстрее, чем это может сделать обще-

гражданский суд. Да и все решения в шариатском суде принимаются более «либерально» – без бумаг, без обжалований, на родном (ингушском) языке, с возможностью побеседовать с кадием. В практическом отношении шариат, его институты и нормы в современном правовом пространстве на Северном Кавказе действуют параллельно, хоть и неформально, с официальным законодательством, а в громадной сфере вопросов персонального статуса, по сути, вытеснив его из сферы регулирования общественных отношений.

Возрастающая роль шариатских судов в решении вопросов мусульман республики вполне может повлиять и на решение конфликта между радикально настроенной частью молодежи и приверженцами традиционного (суфийского) ислама, если не повторится ситуация подобно той, что сложилась в Чечне в начале 1990-х гг., когда идеи ваххабизма укрепились за счет того, что сторонники этого учения активно проникали в шариатские суды.

Официальное духовенство республик Северного Кавказа обеспокоено усилением влияния ваххабитов и ростом нетрадиционного ислама, что, безусловно, чревато потерей духовенства своего влияния на верующих. Это вынуждает их проводить частые межрегиональные встречи. Так, в июне 2011 г. в Дагестане прошёл I Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа, на повестке которого стоял вопрос роли религиозных лидеров в противодействии экстремизму и терроризму, в совершенствовании системы образования и морально-нравственного оздоровления общества. В форуме приняли участие религиозные лидеры республик СКФО и ЮФО: Дагестана, Ингушетии, Чечни, Калмыкии, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Адыгеи. Представлял Ингушетию муфтий РИ Иса-Хаджи Хамхоев.

Современная политика Муфтията РИ направлена на создание прочной конфессиональной вертикали, путем внедрения в

¹ Публикуется в рамках проекта «Антропология социокультурных перемен. Итоги двадцатилетнего этнологического мониторинга», грант Президента РФ для ведущих научных школ Российской Федерации НШ-7091.2012.6»

различных районах и в структуры республики «своих» духовных лидеров из числа суфийских братств. Подобная политика имеет своих последователей и в соседних республиках. Духовное управление Ингушетии, официально считающееся главным органом религиозной власти, пытается контролировать практически все процессы, происходящие в республике. По крайней мере, в президентство Р. Аушева ему действительно это удалось, и было это связано, видимо, с усилением влияния

пагандирующих познание истории распространения ислама в крае и сохранение имен стоявших у истоков ислама святых Ингушетии, основавших в регионе особую вирдовую структуру общества. Духовные лица всех религиозных вирдовых братств представлены в Муфтияте республики.

В октябре 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О свободе совести и религиозных организациях», в котором гарантировалось равенство всех граждан независимо от их отношении к религии,

Таблица 1. Распределение верующих по тарикатам и вирдам в Ингушетии

устаз	вирд	тарикат	Количество верующих, %
Кишиев Кунта-Хаджи	Хаджий муридаш/Хаджий-тоаба	Кадирийа	85,0
Арсанов Дени-Шейх	Къайле-тоаба/Д1аде-тоаба	Накшбандийа	10,0
Белхароев Батал-Хаджи	Батал-Хаджий мурдаш	Кадирийа	4,5
Митаев Бамматгирей-Хаджи (Автуринский)	Бамматгирей-Хаджи мурдаш Овда-мурдаш	Кадирийа	0,3
Гарданов Хусейн-Хаджи	Хусейн-хаджий мурдаш	Кадирийа	0,2

в республике ваххабизма и необходимою противодействия этому течению силами общественности. В настоящее время взаимодействие светской и духовной властей в Ингушетии ослабевает, и связано это с тем, что основную борьбу с явлением радикального ислама взяли на себя республиканские власти и спецслужбы. Все реже на общественных мероприятиях стали появляться одновременно глава республики и руководители религиозных общин и Духовного управления мусульман Ингушетии. В противовес Муфтияту возросла роль Совета тейпов, образованного в пору, когда руководителем республики стал Ю.-Б. Евкуров.

Но ослабевающие отношения с властями республики не повлияли на деятельность Муфтията, который, подчеркивая свое отношение к традиционности в исламе, уделяет особое внимание различным историческим событиям и юбилейным датам суфийских шейхов. Так, в течение 2011 г. проведена подготовка мероприятия посвященному открытию зиярата Тешала-Хаджи Ужахова. В октябре 2011 г. при поддержке Муфтията проведена первая региональная конференция им. Батал-Хаджи Белхороева в с. Сурхахи. Руководство Муфтията отмечает значимость подобных мероприятий, про-

отменялся запрет на религиозную пропаганду, т.е. разрешалось не только свободное исповедание веры, но и ее проповедь, частные формы религиозного обучения, в том числе в специальных учебных заведениях. Как только религиозная вера была объявлена М. Горбачевым законным и даже достойным уважением отправлением, ислам на Северном Кавказе стал быстро завоевывать широкую публичную сферу, религиозная активность стала открытой, а численность исповедующих ислам быстро возросла. Одновременно активизировалась роль религиозных братств Северно-Восточного Кавказа, в том числе суфийских братств Ингушетии.

В 1990-е гг. молодые люди, желая получить религиозное образование, устремились на арабский Восток и в Турцию. Некоторые были направлены муфтиятом для усовершенствования тех знаний, что были получены в пределах республики. Другая часть выезжала по собственной инициативе. Образование, получаемое за пределами республики, для студентов было непривычным, отличным от традиционного понимания ислама, тем не менее, число студентов из Чечено-Ингушетии в те годы росло. В июне 1990 г. впервые после долгого запрета, введенного Советской властью, был совершен

первый массовый хадж мусульман из Северной Осетии и Чечено-Ингушетии к святым местам Мекку и Медину. 15 октября 1990 г. в г. Назрани открылось первое высшее образовательное учреждение Ингушетии – Исламский институт им. имама Аш-Шафии, который позже будет закрыт, уступив место другим институтам.

Процесс исламского ренессанса совпал с одним из самых значимых для ингушей в историческом отношении событий. 5 февраля 1992 г. Президент РФ Н. Ельцин внес в Верховный Совет РФ законопроект о преобразовании Чечено-Ингушской Республики в чеченскую и Ингушскую республики в составе Российской Федерации. 4 июня 1992 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ».

Начавшийся с 1990-х гг. процесс исламского возрождения одновременно привел к политизации ислама. В значительной степени на этот процесс оказал влияние именно предыдущий период, который отличался наличием методов жесткого контроля со стороны государства деятельности религиозных организаций и идеологического противодействия атеистических структур влиянию религиозного фактора на общественное сознание широких масс населения. Это в значительной степени и предопределило характер религиозных процессов первого послесоветского десятилетия.

С 2000-х гг. Ингушетия вступила на новый этап, когда роль религиозного фактора заняла центральное место. В 2001 г. в республиках Северного Кавказа насчитывалось 1499 мусульманских организаций, из которых 6 – в Ингушетии, 150 – в Чечне и 1099 в Дагестане. Возросла роль Муфтията в его активном участии в борьбе с ваххабизмом. Несомненно, что одну из значимых ролей в этом процессе сыграли вирдовые (суфийские) братства Ингушетии, благодатной почвой для распространения деятельности которых на Северном Кавказе послужила совокупность традиционных социальных и духовных институтов общества.

Пожалуй, самым крупным и многочисленным по числу приверженцев суфийским вирдовым братством в Ингушетии, как впрочем, и на всем Северо-

Восточном Кавказе, является братство Кунта-Хаджи Кишиева, принадлежащее к кадирийскому тарикату. История данного тариката уходит своими корнями в XI–XII вв. и связано оно с именем Абд ал-Кадира ал-Джилани (Гилани), родившегося в провинции Гилан в Иране.

Первое знакомство ингушей и чеченцев с учением кадирийа состоялось в конце Кавказской войны в 50-х гг. XIX в. Именно в тот период сложились основные формы современной религиозной практики в Ингушетии и при самом непосредственном влиянии шейха Кунта-Хаджи Кишиева, известного в народе как *Киши-Хъаж*. Основные постулаты учения кадирийа созвучно переплетались со многими адатами, этикой и культурой ингушей. Стоит упомянуть некоторые из них: Кунта-Хаджи учил, что его мюрид обязан признать превосходство над ним всякого, кто старше его по возрасту: уважительное отношение к старшим испокон веков сохраняется в ингушском обществе; трепетное отношение к родителям, поддержание родственных отношений, идеи непротивления злу насилием. Кунта-Хаджи не только разработал суфийское вероучение, но и приспособил его к местным историко-культурным и религиозным традициям. Появившееся на основе суфийских традиций, это учение было ориентировано на наиболее угнетенные слои ингушского и чеченского народов. Учение шейха имело успех и по причине отсутствия всяких видимых противоречий с адатом. В последующем в зикризм были привнесены новые методики. Шейхи и устазы новых дочерних вирдовых братств кадирийского тариката видоизменили стиль зикра, дополнив его музыкой.

Наибольшее число последователей учения кадирийского тариката проживает в Ингушетии и Чечне, незначительное число (около 2000 мюридов шейха Кунта-Хаджи и Вис-Хаджи Загиева) – в Дагестане в Хасавюртовском и Новолакском районах и в г. Хасавюрте. Также приверженцев данного тариката можно встретить в Северной Осетии, а также за пределами Северного Кавказа – в Казахстане, Узбекистане и Киргизии за счет живущих там ингушей и чеченцев.

Кунта-Хаджи был первым устазом, которого приняли и признали ингуши.

Позже появляются другие: Батал-Хаджи из с. Сурхахи, Бамматгирей-Хаджи из с. Автуры, Дени Арсанов, Хусейн-Хаджи из с. Плиево, Гойсум-мулла и его сын Саюп-мулла из с. Эгашта, Тоаркхо-Хаджи из с. Сагопши, Илез-къада из с. Гамурзиево, Тешал-Хаджи из с. Барсуки, Гайрбек-Хаджи из с. Насыр-Корт и др.

Кроме указанных выше, кадирийскими шейхами на Кавказе были Чим-Мирза Майртупский, Хамад Газиев, Мани-Шейх, Вис-Хаджи, Исаак-мулла, Гаирбек-хаджи. Батал-Хаджи Белхороев Сурхохинский, Хусейн-Хаджи Гарданов Плиевский, Исаак-Мулла и Гаирбек-Хаджи были ингушами, остальные кадирийские шейхи были чеченцами и дагестанцами (в основном аварцами и кумыками).

Кадирийский тарикат как в прошлом, так и на современном этапе сохранил свое значимое место в культуре ингушей. Последователи вирда Кунта-Хаджи, как и прежде, продолжают выполнять соответствующую данному религиозному братству ритуальные обряды, а высказывания шейха Кунты Кишиева для ингушей являются духовно-нравственным руководством в повседневной жизни.

Вторым суфийским братством кадирийского тариката в Ингушетии является вирд Батал-Хаджи Белхороева. Основателем данного религиозного братства явился «*шейх из Сурхахов*» (как принято его называть) Батал-Хаджи Белхороев. Родился Батал-Хаджи с 21 на 22 июля 1824 г. в местечке Сомйох, недалеко от станции Нестеровской нынешнего Сунженского района. Как пишет И. Попов, «распространяя в Терской области тарикатизм, Кунта-Хаджи остановился на Батал-Хаджи, человеку разумном. Батал-Хаджи пристрастился к новому учению и стал его мюридом». Покровительство самого шейха Кунта-Хаджи, несомненно, вызвало интерес ингушей к новой фигуре Батала. Пропаганда зикризма Батал-Хаджи Белхороевым увеличила число сторонников кадирийского тариката в Ингушетии и сосредоточила вокруг него значительное число последователей, которые позже выдвигают нового шейха своим непосредственным наставником и основателем братства. Появление Батал-Хаджи было воспринято ингушами радостно, его наставления и проповеди передавались

из аула в аул. В числе первых его последователей были жители сел. Насыр-Корт, Сурхахи, Ачалуки. Тем, кто приходил принять *тоба*, шейх задавал вопрос: «Обязуешься ли ты не причинять другому то, чего не пожелаешь себе?», и лишь получив утвердительный ответ, принимал в свое братство. О шейхе говорили, что он обладал сверхъестественными способностями и даром ясновидения. Им была предсказана депортация ингушей и чеченцев в 1944 г. и последующее пребывание там в течение 13 лет. Батал-Хаджи в свою бытность играл значительную роль в примирительной практике: одно его присутствие внушало людям умиротворение. Он говорил, что «если человек, где бы то ни было, увидит людей, ссорящихся из-за чего бы то ни было, то немедленно идите к ним и разведите их. Какой бы большой ни была причина раздора, хватит двух человек с чистым сердцем, чтобы добро восторжествовало».

В советский период зикристам запрещалось посещать мечети, исполнять в селах и аулах зикр, а порой некоторая часть официального духовенства, обласканная милостью власти, открыто противодействовала им. Во всех районах Чечено-Ингушетии стали действовать примирительные комиссии, в работе которых принимали участие наиболее уважаемые местные жители, чаще духовные лица и руководители вирдовых братств. Среди них выделялись такие фигуры, как Курейш Белхороев из вирда Батал-Хаджи и Багауддин Арсанов – глава дениарсановского вирда – оба сыновья шейхов. Работа примирительной комиссии касалась вопросов кровной мести, и тот факт, что представителями были последователи двух религиозных братств, придавало успех переговорному процессу.

В исследованиях советского и постперестроечного периодов братство Батал-Хаджи Белхороева расценивается негативно. Это связано с его структурой: закрытостью и сплоченностью. Длительное время исследователи критически воспринимали закрытость братства, его жесткие внутривирдовые правила. И если разговоры об этом прекратились в научных кругах, то о закрытости братства сегодня говорят все в республике, но причины такого явления не всегда известны. Можно предпо-

ложить, что элемент локальности данного вирда не что иное, как результат репрессий атеистической советской власти, когда ревнителям вирда не оставалось ничего другого, как только сохранять в тайне свои ряды, что позволило им сохраниться в условиях репрессий и депортации.

Суть учения Батал-Хаджи заключалась во введении новых элементов в уже существующие обрядовые практики. Специфическим для братства является слепое следования практике внутривирдовых браков, хотя некоторые мужчины могут взять в жены представительниц других вирдовых братств – это имеет место в последнее время, так как большая часть представителей вирда в результате смешения доводятся друг другу родственниками. Консерватизм в этом отношении распространяется на женщин братства: им запрещено категорически вступать в брак с иновирдцами, а в случае непослушания женщина может быть строго наказана. Батал-хаджинцы подходят к этому вопросу строго, отмечая, что их молодые люди не пьют и не курят, не совершают аморальных поступков, иначе за все отрицательные деяния придется отвечать перед всем вирдом. Известен случай, когда девушка из вирда батал-хаджинцев была похищена молодым человеком из вирда кунта-хаджийцев, но родственники девушки забрали ее, а молодому человеку пришлось публично поклясться на Коране, что он не прикаснулся к ней, и впредь не посмеет это сделать. В другом сходном случае братья похищенной разыскали виновного и жестоко его наказали. Внутривирдовые браки сами батал-хаджинцы объясняют тем, что в «Судный день каждый верующий будет только со своим шейхом, поэтому, если супруги будут принадлежать к различным братствам, им придется расстаться». Также позиция внутривирдовых браков зиждется на том, что вступающие в брак имеют общие представления о своей вирдовой принадлежности, общие взгляды и интересы.

При жизни Батал-Хаджи правом выдавать женщин замуж обладал только он. Сегодня браки заключаются по решению родителей и их мнение более значимо, нежели решение самих молодых людей. Среди молодежи батал-хаджинцев не практикуется похищение девушек, имеют-

ся лишь единичные случаи. Как завещал шейх, «от такого брака не родится благословенное потомство». Сегодня в основе своей браки заключаются посредством сватовства. Шейх в свою бытность завещал своим последователям-мюридам быть ответственными за благо семьи и справедливое отношение ко всем ее членам. Батал-Хаджи был противником разводов, не одобрял многоженство, и сам женился во второй раз, лишь когда не стало первой жены.

Если поначалу руководители мюридских общин относились отрицательно к женскому образованию, то в последующем положение женщины меняется. Меняется оно и в братстве батал-хаджинцев. Несмотря на жесткий консерватизм, положение женщин в этой среде экономически более стабильно, за каждую женщину отвечает чуть ли не вся община. Не остаются в стороне вдовы, сироты, старики – вся община поддерживает их и помогает им. Неудивительно, что представительницы других вирдов, вступившие (в редчайших случаях) в брак с батал-хаджинцами, особенно трепетно относятся к основным положениям братства. Еще одной особенностью является наличие в структуре данного вирда так называемого «общего котла», средства которого идут на взаимопомощь членам вирда: проведение свадеб и других торжеств, поминки и похороны, помощь нуждающимся, вдовам и сиротам.

Вирд Батал-Хаджи известен организованностью своих приверженцев и весьма ревностным следованием исламским нормам. Не затрагивая основ кадирийского тариката, мюриды данного братства стремились приобрести те или иные ритуальные особенности. При довольно своей многочисленности батал-хаджинцы достаточно чужеродны для остальной части населения Ингушетии. Поэтому неудивительно, что их лидер не смог получить голоса избирателей: в свое время (2002 г.) прямой потомок шейха Якуб Белхороев неоднократно участвовал в предвыборных президентских и депутатских кампаниях. Сегодня в республике потомки шейха Батал-Хаджи являются влиятельными людьми. Султан-Хаджи является членом общественного совета при РИ, членом координационного центра му-

сульман Северного Кавказа (образованного при президенте Р. Аушеве); Якуб-Хаджи – доктор сельскохозяйственных наук, главный специалист Федерального государственного предприятия «Россортсемовощ», Мустафа – министр сельского хозяйства и продовольствия с 2008 г., Яхья – депутат Народного собрания РИ с 1999 г., Багаутдин – бывший заместитель председателя правления банка ООО КБ «Рингомбанк», Магомет-председатель контрольно-счетной палаты РИ, Курейш – генеральный директор ЗАО «Автоцентр» г. Назрань. Благодаря потомкам шейха, а именно Султану Белхороеву, в республиканском музее открылась религиозная экспозиция, которая представляет более сотни экспонатов, многие из которых жители республики увидели впервые. Султан Белхороев передал в дар музею фото- и архивный материал о святых овлия и устазах всех вирдов. В музеях Северного Кавказа данная экспозиция первая в своем роде. Последователи Батал-Хаджи участвуют в примирительных комиссиях.

При всем том, что представители данного братства активно включены в общественно-политическую жизнь республики, по мнению ингушей, не принадлежащих к данному братству, батал-хаджинцы представляют собой как бы «государство в государстве». Общую политику, а также официальный взгляд на те или иные события, к примеру, за кого голосовать на выборах, для всего тейпа определяет совет старейшин. Авторитеты дают команду, которая доводится до каждого, и все поступают так, как будет сказано старейшинами. Поскольку данное вирдовое братство стабильно в экономическом плане, то не входящие в него ингуши относятся скептически к представителям братства. На вопрос: *«по каким причинам к Вам такое «подозрительное» отношение со стороны других ингушей?»*, почти все опрошенные батал-хаджинцы отвечают: *«Это идет ни сегодня и ни вчера, такое отношение мы испытываем с момента, когда собрались в Сурхахтах и основали здесь свое братство. Когда у рядового ингуша был один кинжал, наши предки носили два, когда в горах еда и питье были роскошью, у нас на плоскости это было в порядке вещей»*. Со слов батал-хаджинцев, это некое про-

явление зависти, однако иновирдцы отвечают иначе: *«нас смущает их обособленность и пренебрежение, что они воспринимают нас, своих же ингушей, чуть ли не представителями другой народности. Это проявляется во всем, вплоть до того, что, взяв в жену нашу девушку, они относятся к ней как к кераст – христианке»*. В свою очередь, батал-хаджинцы «обижены» на остальную часть ингушей, которые *«готовы признать святость чеченских шейхов (Кунта-Хаджи и Дени Арсанова), но никак не своего ингушского шейха Батал-Хаджи»*. Однако негативные высказывания представителей двух сторон не приводили к открытым конфликтам, и все три ведущих религиозных братства Ингушетии продолжают сосуществовать в ингушском обществе.

Значимым событием для последователей данного братства явилась проведенная 22-23 октября 2011 г. в Ингушетии научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня смерти Святого шейха Батал-Хаджи Белхороева. Участие в конференции приняли около 200 человек, большую часть из которых составляли участники из центральной России, Северного Кавказа и Европы. Участники конференции посетили зиярат Батал-Хаджи и зикр вис-хаджинцев – гостей из Чеченской республики во дворе мечети. Численность людей, прибывших почтить память Батал-Хаджи была значительна. По словам прибывших, это *было паломничеством*, люди оставляли свои машины на дорогах и пешком приходили к месту захоронения. Данная конференция, по мнению самих батал-хаджинцев, была попыткой «открыться миру», рассказать об истории братства, показать воочию, что из себя представляют приверженцы данного вирда.

Стоит также отметить взаимодействие властей Чеченской республики с братством Батал-Хаджи Белхороева. К примеру, по поручению главы республики Рамзана Кадырова в зиярат Батал-Хаджи были привезены реликвии пророка Мухаммада, в результате чего в родовое село братства Сурхахи съехались тысячи верующих. В свою очередь, потомки Батал-Хаджи Белхороева выразили благодарность за предоставленную жителям Ингушетии возможность прикоснуться к

реликвиям. Это событие могло сблизить отношения если бы не события, связанные с определением границ между двумя республиками.

В настоящее время точная численность приверженцев братства неизвестна, но оценивается Муфтиятом РИ приблизительно в 5,3% от общей численности ингушей. В настоящее время его последователями являются не только ингуши, но и некоторая часть чеченцев и кумыков. В Ингушетии батал-хаджинцы проживают компактно в Сурхахгах, сел. Ачалуки и Экажево. Представители тейпов – Белхороевы, Измайловы, Алхароевы, Арапиевы, Манкиевы. В современной Ингушетии братство Батал-Хаджи Белхороева заняло свое определенное устоявшееся место, с которым считаются и республиканские власти.

Нужно также сказать о накшбандийском тарикате в Ингушетии, который тесно связан с историей его распространения в Чечне. Принято считать, что накшбандийский тарикат проник на Кавказ через шейха Исмаила Курдамирского, от которого это учение перенял Хас-Мухаммед Ширванский, и уже от него оно перешло к Магомеду Эфенди Ярагскому. По всей вероятности, здесь идет речь об одной линии проникновения суфизма на Кавказ. Попав на территорию Дагестана и Чечни, накшбандийцы возглавили борьбу против колонизации Кавказа. А после Кавказской войны шейхи накшбандийского тариката проявили лояльное отношение к российскому царскому режиму, потому впоследствии менее подвергались репрессиям, и постепенно приобрели могущественное влияние и весомый авторитет в обществе (два-три шейха могли «создать мнение» всей Чечни).

В советский период в Чечне положение вирдовых братств накшбандийского тариката изменилось, относительная их лояльность властным структурам была обусловлена влиянием советской власти на их лидеров и на потомков шейхов. Вместе с тем, уделяя внимание последним, партийные органы и спецслужбы всячески способствовали антагонизму между приверженцами течений кадирийа и накшбандийа. В указанный период среди вирдовых братств накшбандийского тариката наиболее влиятельным в духов-

ной и политической жизни являлось братство Дени Арсанова.

Основанный шейхом Дени Арсановым и в 1920–1950-е гг. возглавлявшийся его сыном Багауддином Арсановым накшбандийский вирд довольно популярен среди ингушей и чеченцев, хотя и уступает по числу приверженцев кадирийскому вирду шейха Кунта-Хаджи. В Чечне накшбандийское братство малочисленно и относится больше к равнинному населению, нежели к горному. В Ингушетии данное братство занимает второе место по числу приверженцев вирда. Поскольку члены данного братства проводят зикр внутри помещений, этот вирд называют «*къейла вирд*» – закрытым братством; с другой стороны считается, что накшбандийцы хранят особые тайны, которые не раскрываются непосвященным, отсюда и название. Так называемый тихий зикр и четки, которые перебирают, оставляя скрытыми для посторонних глаз (не вынимая из кармана) молящиеся, подразумевают не что иное, как отказ от увлечения формой в ущерб содержанию, в конечном счете – от саморекламы и показухи. Такая закрытость или скрытость братства в советский период не позволила властям вести против них враждебную деятельность: их невозможно было различить среди населения. Адепты накшбандийского тариката отрицают чрезмерный аскетизм, большое внимание уделяют духовному общению между мюридом и муршидом.

После смерти Багауддина духовным предводителем братства был объявлен его брат Ильяс Арсанов (1906–2002). Ильяс активно занимался благотворительной деятельностью. В 1989 г. он решил начать строительство *рузбан* – мечети. Ильясом были построены мечети в различных районах Ингушетии – Малгобеке, Сагопшах, Али-Юрте и все свое свободное время он проводил здесь, контролируя процессы построек и следя за всем необходимым.

В 1991–1994 гг. суфийское братство Арсановых сыграло роль главной идейной опоры антидудаевской оппозиции. Не случайно ее оплотом стали те районы Чечни, где было сконцентрировано большинство сторонников этого братства. С 1995 г. до августа 1996 г. мэром Грозного, при российской администрации, являлся

сын Ильяса – Якуб Арсанов. Одновременно, его двоюродный брат Ахмед Арсанов был назначен представителем российского президента по Чечено-Ингушетии. В период событий осени 1991 г. Ильяс выступил против отделения Чечни от Ингушетии, а также против независимости Чечни. Он пытался противостоять опасности, предвидя, что «...это горе коснется каждого дома». Началась вражда по отношению к Ильясу и его последователей со стороны сепаратистов. В результате захвата Грозного в августе 1996 г. пожилого Ильяса захватили в заложники, а около тридцати молодых людей из числа потомков шейха погибли на месте (столько же мюридов было убито вместе с Дени Арсановым в 1917 году). Ильяс был вызволен усилиями президента Ингушетии Р. Аушевым, а после переехал со своей семьей в Ингушетию.

Президентом России Б. Ельциным в целях «возвращения контроля» в Чечню был направлен в качестве представителя депутат Верховного Совета РСФСР Ахмед Арсанов. Арсанов, являясь представителем авторитетного рода, и, что не менее важно, – племянником накшбандийского шейха Дени Арсанова – должен был повлиять на исход переговоров. Но Дудаевым религиозный ресурс был использован в качестве укрепления своей власти. С приходом сторонников независимости осенью 1991 г. место последователей накшбандийского суфизма заняли представители кадирийских братств, в первую очередь, адепты чеченского шейха Кунта-Хаджи Кишиева, к которым принадлежали горные тейпы Чечни. Первоначально они активно поддерживали Джохара Дудаева (его предки принадлежали к зикристам), отчасти, по причине традиционного соперничества с братством Арсановых, сохранявшим верность Москве. Курируя кунта-хаджийцев, Д. Дудаев воспользовался и тем, что его брат стал главой висхаджийцев. Однако к середине и во второй половине 1990-х гг. кунта-хаджийцы почти утратили свои позиции в руководстве самоотделившейся Чечни. Решающую роль в этом сыграло растущее влияние приверженцев исламского фундаментализма в республике, враждебно относившихся к тарикатизму. Это послужило одной из главных причин того, что, с на-

чалом второй чеченской военной кампании осенью 1999 г., бывший муфтий республики Ахмат Кадыров и его сторонники перешли на сторону федеральной власти. Как следствие, в 2000-2006 гг. все ключевые структуры светской и религиозной власти в Чечне оказались вновь под контролем кунта-хаджийцев. Надежды приверженцев накшбандийского суфизма вернуть себе позиции, утраченные в начале 1990-х гг., которые они связывали со свержением Аслана Масхадова (1999-2000) и гибелью Ахмата Кадырова (2004), вновь не оправдались.

Роль дениарсановского братства в Ингушетии выглядит иначе, чем в Чечне. Если в Чечне с 1995 г. по август 1996 г. исламскую общину возглавляли представители тариката накшбандийа, то в последующие годы и до сегодняшнего дня их позиции в Чечне ослабли. А в Ингушетии данное братство не потеряло своей актуальности: наиболее стабильными в экономическом плане наряду с батал-хаджинцами в республике являются именно приверженцы данного вирда. Также они составляют основную массу интеллигенции.

Число последователей Дени Арсанова в Ингушетии растет в т.ч. из-за участвовавших случаев перехода из другого суфийского братства. Поскольку дениарсановцы не проживают так компактно, как батал-хаджинцы, их можно встретить во всех районах республики. Наиболее крупными тейпами относящимися к вирду Дени Арсанова в станице Орджоникидзевской являются семьи Хамхоевых, Урусхановых, относящиеся к одному крупному тейпу Хамхо; а также фамилии Евлоевых, Манкиевых, Аушевых в Карабулаке.

Судя по интервью членов вышеупомянутых фамилий, мы можем сделать вывод, что дениарсановцы хорошо осведомлены относительно истории своего вирдового братства, и почти каждый из членов семьи в процессе беседы дополняет друг друга. Внимание привлекает тот факт, что первым вопросом со стороны дениарсановца будет: «*хъанях вирдах ва хьо?*» – а к какому Вы относите себя вирду? И если исследователь относит себя к вирду Дени Арсанова, поток информации перейдет к вопросам о доме, семье и тейпе, будут подняты общеполитические во-

просы и проблема вокруг социальной напряженности. В случае, если исследователь относится к иному вирдовому братству или является представителем другого народа, информация будет преподноситься аккуратно, а также дениарсановец постарается выставить свое религиозное братство в наилучшем свете, рассказав обо всех достоинствах своего вирда, указав на плюсы и минусы других братств. Так, зачастую дениарсановцы высказывают мнение, что совершение тихого зикра по этическим нормам выглядит достойнее, нежели громкий зикр с элементами круговых движений в кольце с похлопыванием и громким исполнением назма у кадирийцев. Несмотря на запреты в исламе изображений людей, почти в каждой семье дениарсановского вирда имеются фотографии шейха и его сыновей.

В дениарсановском вирде нет строгой системы заключения внутривирдовых браков, как у батал-хаджинцев. Единственное, шейхами данного братства даны советы либо пожелания относительно традиций бракосочетания. Так, Багауддин Арсанов давал совет: «Когда женится парень и выходит замуж девушка, то желание в их союзе должно быть обоюдным. Если один из них против, то этот брак – не брак (*мах хуг бац*), союз – не союз». Так

же он говорил, что, когда выходит девушка замуж, то никогда нельзя назначать размер калыма родственникам жениха. Какой бы калым не принесли, такой и необходимо принять, иначе *мах* считается не состоявшимся. Когда выходит замуж девушка или, наоборот, женится парень, нужно это мероприятие проводить до 15 числа лунного месяца, пока месяц идет на увеличение. Считается, что в таком случае брак будет удачным и семья не будет нуждаться ни в чем. Если браки совершать после 15 числа лунного месяца, то есть вероятность, что они будут менее удачными.

Значение вирдовых братств в жизни и судьбе ингушей ясно отображает значимость религиозного сознания в обществе. Благодаря проповеднической деятельности таких шейхов, как Кунта-Хаджи, Батал-Хаджи, Дени-Арсанов, ингуши окончательно приняли ислам и стали частью мировой мусульманской уммы, а исторически сложившаяся в XIX в. система вирдовых братств остается актуальной по сию пору. Несмотря на специфические и отличительные черты каждого из братств, их сосуществование в рамках ингушского общества остается значимым.

Т.С. Чабиева

Реисламизация в постсоветском Поволжье и новые культурные границы

Одним из социально и политически значимых последствий расширяющихся функций ислама в российском обществе становится появление новых культурных границ в сложном взаимодействии религиозности и этничности. Границы проявляют себя и в исторической перспективе, поскольку возникла конкуренция «традиционного» и «нового» ислама. Социальная составляющая процесса реисламизации связана с формированием границ внутри этнокультурных групп.

Сопоставление избранных мною двух кейсов: Татарстана – как субъекта РФ, где татары-мусульмане считаются титульной

нацией и составляют большинство¹, и татарского села Средняя Елюзань, расположенного в Пензенской области², среди русского окружения, имеет целью показать условия, стимулы и акторов формирования новых для постсоветской России культурных границ на примере Поволжья.

Ислам в политической конъюнктуре Татарстана. Ислам в Татарстане играет важную роль в политической и культурной идентификации региона в рамках

¹ По Всероссийской переписи 2010 г. соотношение татар и русских в Татарстане составило 52,9% и 39,7%, соответственно.

² Самое крупное татарское село в Европейской части России. Основано в 1681 г.. Число жителей на 2011 г. составило 9732 человека. В советское время

Российской Федерации. Исламское возрождение, начавшееся с конца 1980-х гг., тесно переплеталось с этнокультурным ренессансом татар. Девальвация советской идеологии стимулировала обращение людей к духовной традиции предков - исламу, в качестве морально-нравственных ориентиров в условиях идеологического вакуума. Если в 1989 г. в республике было 18 мусульманских общин, то к середине 1990-х их число увеличилось до 700, к 2001 г. - стало около 1000, а десятилетие спустя их количество составило 1285.³ Динамизм реисламизации подтверждают данные социологических опросов: в 1980-е гг. верующими себя признавали 15,7% татар-сельчан, в 1990 г. - 34%; в 1994 г. - 86% сельчан и 66,6% татар-горожан.⁴ В 1997 г. верующими назвали себя 81% татар; в 2011 г. количество верующих татар-горожан увеличилось до 84%, а в селах до 90%.⁵

Изначально, ислам выполнял вспомогательную роль в возрождении этничности в постсоветском Татарстане. Активисты национальных движений рассматривали его как важную составляющую этнической идентификации и национального самосознания татар. Исследователи считают, что появление первых религиозных институтов в республике - результат деятельности этих организаций.⁶ В 1992 г. было создано самостоятельное Духовное управление мусульман РТ (ДУМ РТ). Этот период, с 1988 по 1992 гг., назван «перио-

дом легализации» ислама у поволжских татар.⁷

Политическая ситуация в России в начале 1990-х гг., определяющей доминантой которой была децентрализация, предопределяла логику и смысл становления и развития религиозных исламских институтов. Самоопределение Татарстана, как субъекта Российской Федерации с большим спектром политических и экономических полномочий, сопровождалось активным строительством «своего» регионального центра управления мусульманскими общинами - Духовного управления мусульман в РТ (ДУМ РТ). Религиозный институт становился важным ресурсом как для возрождения этноконфессиональной идентичности татар, так и для отстаивания желаемого политического статуса. Национальное движение рассчитывало на поддержку Духовного управления мусульман в Европейской части и Сибири (ДУМЕС). Но ДУМЕС, действовавший в общероссийской рамке координат, по своей функции и положению не мог удовлетворить амбиций отдельно взятого региона России. Тогда национальное движение выступило за перемещение ДУМЕСа из Уфы в Казань. Ситуация располагала к реанимации двухсотлетнего спора о местонахождении Духовного управления мусульман России.⁸ Но поскольку планы по перемещению управления в Казань не воплотились, национальное движение приложило усилия для организации своего регионального духовного института. У истоков его формирования стояло татарское национальное движение: такие организации, как «Татарский общественный центр» и партия «Иттифак». Созданный в 1992 г. ДУМ РТ мыслился как один из важных стимулов единения татарской нации, поэтому его основная функция определялась конъюнктурой татарского национализма и ограничивалась преимущественно политическим полем.

³ Данные Совета по делам религии при Кабинете министров РТ.

⁴ Мусина Р.Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане //Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля 1 мая 1996г.). - Казань, 1997, с. 212.

⁵ Габдрахманова Г. Ф., Мусина Р. Н. Этнонациональная политика Республики Татарстан: модельные основания и проблемы / Этносоциология в Татарстане: опыт полевых исследований. Сб. статей к юбилею Л.М.Дробижевой / Редакторы Р.Н.Мусина, Г.Ф.Габдрахманова, Г.И.Макарова, Л.В.Сагитова. - Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. - С. 80-81.

⁶ Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар Татарстана). - Казань: Изд-во «Фэн», 2003, с. 162.

⁷ Там же, с.162.

⁸ С начала своего учреждения по распоряжению Екатерины II, в 1789г., ДУМ России располагался в Оренбурге, но через несколько лет был переведен в Уфу, где и оставался до последнего времени. Видные татарские интеллектуалы и духовенство XIX века выступали за перенос управления в Казань.

Исследователи констатируют, что при первом муфтии ДУМ РТ Габдуллахазрате Галиулле до 1995 г. эта организация была более политической, чем профессиональной.⁹ В период народного подъема она находилась в оппозиции к республиканской власти. С укреплением региональной власти в рамках России, изменился режим ее отношений и с духовными институтами. Власть активно включилась в регулирование религиозной жизни в республике. В ходе съезда мусульман 1998 г. был избран новый муфтий уже по согласованию с республиканской властью. При новом муфтии, Гусмане-хазрате Исхакове была создана работающая на всех уровнях вертикальная структура для управления мусульманским сообществом и его институтами.

Принцип отделения духовных институтов мусульман от государства сегодня можно оценивать как декларацию, поскольку его роль в жизни мусульманских общин значима. Это касается не только компетенции государства в качестве регистрирующего, а, следовательно, легитимирующего существование мусульманских организаций, органа. Зависимость от республиканских и местных властей остается достаточно высокой в связи со сложившимися на сегодняшний день экономическими условиями жизнедеятельности мусульманских общин. Не случайно уже на II Съезде мусульман РТ (2002 г.) в качестве основной повестки дня была поставлена проблема определения источников их существования. В силу ряда причин мусульманские общины с трудом обеспечивают свое существование. Если раньше большую помощь оказывали зарубежные спонсоры, то после вытеснения из России зарубежных фондов, этот источник иссяк. Доля татар-мусульман из предпринимателей и бизнесменов, спонсирующих общины, невелика и не может служить для них серьезной экономической базой. Сами прихожане, как правило, малоимущие, поэтому не способны делать большие пожертвования общине. Единственной стабильной помощью может быть помощь государства и местных администраций.

Ислам в Татарстане стал выгодной составной частью республиканского

имиджа. «Мирный характер татарского ислама», «паритетность сосуществования христианства и ислама на территории республики», «татарское реформаторство», «джадидизм» и «евроислам» - идеология, которые можно интерпретировать как хорошо продающийся «товар» на внутреннем и внешнем рынке. В свете последних событий, обостряющих конфронтацию между Западом и Востоком, они приобретают геополитическое измерение.

С открытием границ особую популярность в дискурсах власти и татарских интеллектуалов приобрела метафора: «Татары – «передаточное звено», или «мост» между Западом и Востоком». Эта формула синтеза стала краеугольным камнем стратегии развития современных татар в программных разработках, как официальной республиканской идеологии, так и ведущей партии республиканского национального движения «Татарский Общественный Центр». Например, в «Концепции развития татарской культуры» (1992г.) подчеркивалось, что татарская культура «продолжительное время развивалась как ветвь мусульманской культуры», так же как и то, что татары «в равной мере общены и к западной цивилизации».¹⁰

При всей пафосности звучания, формула «Татары – «мост» между Западом и Востоком» - вполне рациональна: таким образом декларируемые идентичность и стратегия развития Татарстана и современных татар позволяют эффективно расширять круг потенциальных партнеров на международной арене и выстраивать экономическое и культурное взаимодействие.

Кроме того, эта формула помогает успешно лавировать в постоянно меняющейся политической конъюнктуре международных отношений, в которые включена Россия. «Татарстан – как регион, являющийся образцом «мирного ислама» - это формула, ставшая транзитным товаром, к которому обращаются и государственные чиновники из Москвы, и местные чиновники на встречах высокого уровня с дипломатами западных и восточных государств.

⁹ Там же, с. 170.

¹⁰ Социальная и культурная дистанции: опыт многонациональной России. (ред. Л. Дробижева). - М. Изд-во ИС РАН, 1998, с.139.

Ставшие в последние годы традиционными светские по характеру культурные мероприятия с мусульманской спецификой, также укрепляют имидж республики. Сам факт появления Международного фестиваля исламского кино «Золотой минбар»¹¹ можно расценить не только как стремление республиканской элиты придать исламу современный облик и укрепить «не фундаменталистский» характер татарского ислама.¹² Это еще и идеология «голоса» российских мусульман, своего рода ответ на антиисламскую пропаганду в западных и российских СМИ. Президент Фестиваля — Председатель Совета Муфтиев России, Шейх Равиль Гайнутдин — представляя его цель, сказал, что это «не только обмен опытом, но и хорошая возможность рассказать мировому сообществу об исламе и мусульманах, показать истинные ценности религии, которые в последние годы трактуются не совсем правильно».¹³ Глава пресс-службы СМР Р. Амиров считает, что Фестиваль может составить определенную альтернативу засилью на российских экранах голливудских боевиков, «блокбастеров» и «ужасиков». По его мнению, доброе и мирное кино о людях «без кровопролития и поножовщины» российский обыватель не видит на экранах уже много лет, а между тем, картины о достойной жизни мусульман, их культуре, истории и религии, несмотря на активное развитие данной отрасли киноиндустрии, остаются пока отечественному зрителю недоступными.¹⁴ "Золотой минбар" 2006 года был богат картинами, которые поднимали вопросы терроризма. Демонстрировалось много фильмов антиамериканской направленности. По мнению председателя жюри фестиваля, известного режиссера, народного

артиста России Вадима Абдрашитова, кинематограф — это срез реальных событий, и никто специально не подбирал на этот фестиваль антиамериканские фильмы.¹⁵ Судя по динамике участия различных стран в Фестивале, «Золотой минбар» приобретает популярность и активно развивается.¹⁶

Экономика и мусульманские ценности. Казалось бы, нейтральная к культуре финансовая сфера проявляет чувствительность к мусульманскому фактору. Речь идет о появлении в Казани Паевого инвестиционного фонда¹⁷, работающего в соответствии с нормами ислама. Его Генеральный директор, Руستم хазрат Зиннуров, имам мечети Кул Шариф, казый Казани и Центрального региона РТ, обосновывая необходимость этого института утверждает, что его организация создана «с целью разработки и внедрения механизмов бизнеса, соответствующих нормам мусульманского права». За образец была взята модель финансовых институтов Кувейта. Помимо работы с российскими предприятиями, а таких эмитентов, соответствующих нормам ислама, по словам Рутема-хазрата, есть уже одиннадцать, ПИФ открыт для сотрудничества с инвесторами с Ближнего Востока. Социальный эффект ПИФа по мнению его директора в том, что «человек будет уверен, что не оскорбит Всевышнего своими деяниями, направленными на приумножение капиталов. Он будет обладать достоверной информацией о том, как работают его деньги». Он апеллирует к «одному из важных законов ислама — деньги должны работать, они не должны лежать мертвым грузом». Апелляция к чистоте и честности ислама, пожалуй, может стать выигршной стратегией в регионе с мусульманским населением, особенно на фоне усложняющейся ситуации в сфере финансов.

¹¹ «Минбар» — трибуна с которой в мечети произносится проповедь.

¹² Первый Международный фестиваль мусульманского кино (МФМК) «Золотой Минбар», учрежденный по инициативе Совета муфтиев России (СМР) и телевидеокомпания «Исламский мир» в апреле 2005г. был одобрен Президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым и приурочен к важному для Татарстана политическому событию — Празднованию 1000-летия Казани. Учредителем со стороны государства является Министерство культуры РТ.

¹³ <http://www.rosbaltvolga.ru/2007/09/05/411010.html>

¹⁴ www.islam.ru

¹⁵ «Российская газета» - Волга - Урал №4169 от 13 сентября 2006 г.

¹⁶ Если на первом фестивале в 2005 году было представлено 12 стран-участниц, в 2006г. — 20 стран, то в этом году в столице Татарстана собрались кинематографисты уже из 45 государств, в том числе четырнадцати европейских.

<http://www.rosbaltvolga.ru/2007/09/05/411010.html>

¹⁷ Автономная некоммерческая организация «Зам-Зам»

Ислам в интерпретации элиты. В формировании исламского дискурса в Татарстане важную роль играют различные группы элит. Согласно своей социальной функции, тон задает татарская интеллектуальная элита. Стало исторической закономерностью то, что каждая волна демократизации в России актуализирует этнический и религиозный ренессанс татар. Это не случайно, поскольку модель национального государства, получившая патент в Европе, используется в качестве международного легитимного обоснования политических, экономических и этнокультурных претензий элит. Эта рамка соединяет этничность, религию и политику. Тот факт, что ислам в Татарстане тесно связан с национальным движением и этническим ренессансом – подтверждает актуальность этой модели. Известный ученый-исламовед Р. Мухаметшин говорит о том, что татарские интеллектуалы описывают проблемы современного мусульманского сообщества в Татарстане в рамках модернизационного подхода. А его утверждение: «Ислам сегодня перестал быть только формой семейного и общественного самосознания и стал важнейшим элементом этнического самосознания и идеологического осмысления современной действительности»¹⁸ – подтверждает влияние идеологии и политики на роль ислама в конструировании регионального политического дизайна.

Одна из исторических интерпретаций ислама в Татарстане в публичном дискурсе ассоциируется с «джадидизмом» – реформаторским мусульманским движением, целью которого была адаптация ислама к условиям либерального, индустриального общества. Активный проводник идей джадидизма – Рафаэль Хакимов¹⁹ считает, что сегодня «нет каких-либо иных достижений (кроме джадидизма – Л. С.), с которыми татарам можно было бы выходить на широкую арену».²⁰ Использование джадидизма в качестве «культурного товара», который будет способствовать интеграции татар в Европу прочитывается в другом его высказывании: «История наше-

го народа предстает как непрерывное движение с Востока на Запад в прямом и переносном смысле. Когда-то на Востоке была передовая мысль и высокая культура. Но центр мировых процессов постепенно переместился на Запад. Сегодня Европа предстает как центр самых либеральных идей, именно там с пониманием относятся к правам народов. Там передовая научная и техническая мысль, развитая экономика и культура <...> Наша задача состоит в том, чтоб, не отрываясь от Востока, двигаться дальше к Европе».²¹

События последних лет: усиление салафитского влияния и произошедшие в июле 2012 г. теракты против мусульманских лидеров РТ²² усилили внимание власти и правоохранительных структур к исламским общинам и институтам в Татарстане. В данном контексте важно иметь в виду, что реальные последствия политики в религиозной сфере во многом зависят от представлений и ориентаций политической элиты и татарского духовенства. Эксперты отмечают различающееся, в последние годы, видение перспектив функционирования мусульманской общины этими группами. Так отмечается, что руководство ДУМ РТ рассматривало исламское возрождение, как процесс возвращения ислама в духовную жизнь общества, при этом игнорировалась роль ислама в возрождении традиционных для татар духовных ценностей. Органы государственной власти рассматривали ислам как инструмент возвращения в общество исторически сложившихся в регионе традиций и ценностей, которые в течение многих веков способствовали формированию приемлемых для поликультурного общества внутриконтфессиональных и межконтфессиональных отношений.²³

В 2009 г/ президент РТ М. Шаймиев так охарактеризовал ситуацию в респуб-

²¹ Там же, с. 19.

²² 19 июля 2012 г. был убит начальник учебного отдела ДУМ РТ Валиулла Якупов, а также совершено покушение на муфтия ДУМ РТ Илдуса Фаизова.

²³ Мухаметшин Р. М. Внутриконтфессиональные разногласия в мусульманском сообществе современного Татарстана / Рукопись доклада на Круглом столе «Ислам в условиях глобализации: российский и мировой контексты» 19 октября 2012, Казань. - С. 2.

¹⁸ Мухаметшин Р. М., с. 165.

¹⁹ Р. Хакимов – идеолог национального возрождения татар и Татарстана; Советник Президента РТ по политическим вопросам.

²⁰ Хакимов Р. Кто ты, татарин? – Казань, 2002, с. 21.

лике: «Процесс возвращения традиций в татарское общество пока не стал духовно консолидирующим фактором. Напротив, мы видим, что в отношении к традициям поляризация представлений всё больше и больше углубляется»²⁴. Высказывание политика свидетельствовало о расколе мусульманской общины и появлении новых культурных границ, которые способствовали автономизации конкурирующих групп. При этом группа мусульман, относящая себя к «традиционному» исламу оказывалась в выигрышном положении, поскольку ее «легитимность» основывалась на исторической традиции местного ислама. Группа неофитов, получивших знание от «молодых» проповедников с зарубежным образованием, стала ассоциироваться с салафитским/ваххабитским течением.

Миграция и ислам. Существенное влияние на процесс реисламизации в Татарстане оказывают трудовые мигранты. По данным ФМС по РТ в 2011 г. из стран СНГ прибыло 85,5 тыс. иностранных граждан, что на 7,7 % больше чем в 2010 г. Наибольшее число прибывающих - выходцы из Узбекистана (34,8 тыс.), Таджикистана (10,6 тыс.), Азербайджана (9,7 тыс.). За два первых месяца 2012 г. из стран СНГ прибыло 10,6 тыс. чел., что значительно больше аналогичного периода 2011 г.²⁵ Татарстан является привлекательным для гастарбайтеров из Средней Азии и Кавказа как регион с мусульманским населением и исламской инфраструктурой. Мигранты-мусульмане ходят в мечети и отдают своих детей в медресе. Однако как приезжие мусульмане-мигранты, так и мусульмане принимающего общества отмечают взаимные различия, обусловленные этнокультурной спецификой бытования ислама в странах исхода и в Татарстане. Различия традиций становится причиной внутренней консолидации каждой из групп, когда верующие стремятся посещать «свои» мечети и мало взаимодействуют друг с другом. Исламская традиция стран Средней Азии и Кавказа ближе к арабской версии ислама,

чем татарской, формировавшейся в течение длительного времени в условиях поликультурного и поликонфессионального российского государства. Данное обстоятельство является еще одним фактором формирования границ между приезжими и местными мусульманами.

Реисламизация в поволжском селе.²⁶ Село Средняя Елюзань Пензенской области является центром религиозной жизни татар региона. Здесь проходят съезды мусульман Пензенской области. Из Средней Елюзани вышло 8 муфтиев, которые работают в разных регионах России. В селе с 2002 г. работало медресе, где обучались приезжая и местная молодежь, школьники (с 2005 г. приостановило свою деятельность).

Село Средняя Елюзань называют самым большим татарским селом в Российской Федерации – число его жителей стабильно увеличивается в 2006 г. – 8,7 тыс. чел., в 2011 г. – 9,4 тыс. Его жители относят себя к *татарам-мишарям*. Историки считают, что село основали татарские мурзы в 1681 г.²⁷ В советское время в селе сохранялась религия, постоянно работала мечеть, которую сельчанам удалось отстоять вопреки идеологическому давлению. С 1970-х гг. село было известно как совхоз-миллионер «Елюзанский». Совхоз зарабатывал стране валюту, по-

²⁶ Исследование носило лонгитюдный характер. Экспедиционные выезды проводились в рамках: плановой работы в Институте Истории АН РТ (2006); индивидуального гранта ACLS «Старый» и «новый» ислам: факторы гибридации религиозного пространства в постсоветской России. (2009); Международного научно-исследовательского проекта "From Kolkhoz to Jamaat. The Transformation of Rural Islamic-Background Communities in the Former USSR: An Interregional Comparative Study, 1960-2010". (От колхоза – к джамаату. Трансформация сельских исламских общин в бывшем Советском Союзе: Межрегиональное сравнительное исследование, 1960-2010») Фонд Фольксвагена (2010). В ходе исследования велось включенное наблюдение, работа со статистическими материалами села; интенсивное общение с представителями различных социальных групп: служащие в администрации, предприниматели, имамы, учителя, простые жители. Всего было взято 52 глубинных интервью.

²⁷ Марданов Р. Т., Китаева Н. Б. Средняя Елюзань: страницы истории самого крупного татарского села России – Казань: татарское книжное издательство, 2006г, с. 6.

²⁴ Там же, с. 3

²⁵ Информация о деятельности УФМС России по Республике Татарстан в области миграционной политики и работе с мигрантами.

ставляя сушеный лук на экспорт в Голландию и Германию.

В постсоветский период Средняя Елюзань сохранила статус преуспевающего села: его жители смогли достаточно быстро адаптироваться к рыночной экономике. Здесь успешно работают 56 мелких колхозно-фермерских хозяйств и 23 средних и крупных сельхозпроизводств. Село активно развивается, отток жителей из села незначительный, в то же время демографическая ситуация вызывает удивление: по статистике рождаемость превышает смертность в два раза. В среднем за год заключается около 80 браков, регистрируется 3 развода, рождается около 120 детей, умирает около 60 человек.²⁸

Жесткая идеология советского атеизма практически не имела успеха за всю советскую историю села. В Средней Елюзани работали четыре мечети: одна из них была зарегистрирована официально, другие работали в полуподпольном режиме. Архивные источники советского периода отражают происходившую коллизии конкуренции официальной советской власти и неофициальных духовных лидеров. Беседы с сельчанами дополнили эти источники чертами их повседневной жизни, где важнейшее место занимали исламские ценности и практики. На всем протяжении советского периода дети, молодежь и взрослые держали уразу (мусульманский пост), посещали моления и проводили мусульманские праздники и обряды. Вот свидетельство молодой женщины, школьные годы которой пришлись на эпоху «зрелого социализма» - 1980-е годы: «Когда младше была – уразу не держала. /.../ Где-то с 6, 7 класса я стала соблюдать. /.../ Мы были пионерами. Но в Рамазан не носили галстуки - грех. /.../ Откуда вы знали, что грех? – Ну слышали, что грех и не стали (надевать галстуки – Л. С.). И нас всем классом выгнали – из-за того, что мы сняли галстуки. /.../ взяли галстуки и в карманы положили. Нас стали ругать: почему? Мы говорим: грех, красный нельзя на шею одевать. /.../ Из-за того, что коммунисты, там, из-за этого.../ А еще у нас праздник был «Курбан байрам». В этот

праздник мы учились (имеется в виду, что день не был объявлен праздничным официально – Л. С.). В школу не приходили. Нас ругали за это». (жен., 28 лет).

Религиозный ренессанс конца 1980-х – начала 1990-х легитимировал ислам в публичном пространстве. При старой мечети организовали классы для желающих обучаться арабскому языку и Корану. Так, молодая женщина рассказывает: «...Аббас хазрат нас учил арабскому языку. Мы /.../ с утра ходили после утренней молитвы. Он нас учил до 8-ми часов. Потом в школу ходили к 8 часам.. Так ходили каждое утро. /.../ С шести утра до 8 часов. Ну это зимой, а летом еще с 4-ех утра ходили. Два года ходила. Потом мечеть сгорела.... – А вы пошли по своей инициативе? – Да, по своей, сама хотела..» (жен., 28 лет)

Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. сгорела старая мечеть, сельчане восстановили ее и построили к 2010 г. девять мечетей на свои собственные пожертвования, а в 2011г. заложили основание для десятой, соборной мечети.

Социальные основания противостояния «молодых» и «старых» в исламе. С конца 1990-х – 2000 гг. в селе появляется новая генерация мусульманских священников, прошедших обучение в исламских университетах Сирии. Египта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов. Все они местные, елюзанцы. По школьной статистике, почти из каждого выпуска школы несколько человек едут учиться в исламские учебные заведения.²⁹ Как показало исследование, стимулами к получению исламского образования для молодых людей являются несколько факторов: значимое место ислама в повседневной жизни; авторитет духовных лидеров и барьеры в социальной мобильности.

По данным исследования, большинство сельчан стараются дать высшее образование своим детям. Поскольку сельская школа уступает по качеству образования городской, наиболее вероятная возможность получить образование – поступить в коммерческую группу вуза, где

²⁸ Статистические данные, взятые мной в сельской администрации.

²⁹ За пять лет в период с 2005 по 2011 гг. в духовные учебные заведения поступило 22 выпускника школы из общего числа выпускников – 4,1 %.

оплата обучения достаточно высока. Большинство елюзанцев стараются заработать на образование детей, но для тех, у кого такой возможности нет, реальная возможность получить высшее образование – это поступление в зарубежный исламский университет, где оплачивается и обучение, и содержание. Как правило, это дети из небогатых семей, или семей с духовными исламскими традициями.

Выпускники школ часто используют налаженные образовательные каналы. Так, молодые люди чаще всего едут в Бугуруслан в Оренбургской области, а затем, проучившись какое-то время там, продолжают образование в зарубежных исламских университетах. Маршрут девушек, желающих получить духовное образование, иной – это Актюбинское и Казанское медресе в Татарстане. Кто-то из выпускников таких университетов возвращается в Елюзань, а кто-то едет работать в мусульманские приходы других сел и городов России. В селе их называют «молодые», в отличие от «старых» - мулл и имамов старой генерации, которые получили образование в Бухаре и работали еще при советской власти. «Молодых», получивших образование в признанных центрах ислама, можно в какой-то степени назвать неофитами. Пафос их «истинной» мусульманской идентификации основан не только на мнении о том, что в советское время ислам потерял свою теологическую составляющую, а его служители были подконтрольны власти. Мои беседы с молодыми имамами позволили увидеть социальные основания их приверженности «истинной вере». Их опыт многолетнего наблюдения «другой» жизни в мусульманских странах заставляет их оценивать не в лучшую сторону постсоветскую повседневность, где присутствуют алкоголизм, наркомания, проституция, коррупция и социальная незащищенность. Поскольку в негативе находится та часть жизни, что связана с моралью, нравственностью и духовными ценностями, то спасением видится следование нормам ислама. Но не того, привычного, традиционного для России ислама, который не дал пока ожидаемого эффекта, а «истинного» в их понимании ислама с арабского Востока. Их просвещенческая деятельность и те нормы ислама, к которым они призы-

вают, воспринимаются сельчанами поразному. Часть елюзанцев не готова пересматривать привычные нормы и ритуалы, полученные от своих старших родственников и мулл старшего поколения. Другая часть, наоборот, – воспринимает их с энтузиазмом. Примечательно, что большая часть моих информантов, принимающих «новый» ислам – молодежь и люди среднего и старшего возраста – социально активные сельчане. Ценностную эволюцию одного из наиболее успешных предпринимателей иллюстрирует нарратив: Один из успешных предпринимателей села так рассказывал об этом: «Молодые» пришли, когда обучились там (в Саудовской Аравии – Л. С.) 5, 6, 7 лет. Начали говорить: «пить нельзя, харам»³⁰ - всевышний запретил пить. Курить нельзя - тоже здоровью вред приносит, а человек который сам себе вред приносит, он делает грех. Гулять тоже нельзя, надо жениться. /.../ Что такое религия? Я не знал что такое религия, ну знал примерно. Когда я постарею, там в 60 лет, 70 лет, я должен буду ходить в мечеть. /.../. А пока молодой... Ну начали пить, курить, /.../, а что еще? Молодые годы, жизнь дается вроде один раз, второй жизни-то нету... Да гуляли, курили, всякое было /.../ ...вот смотри-те сколько молодых умирают, этот умер, тот умер. Проживешь до старости - проживешь, а не проживешь, какие гарантии? Первое, что сказал Аллах: «я один единый бог, если вы не верите что пророк Мухаммед последний. Второе - читайте молитвы, третье, если у вас есть деньги то давайте неимущим, у кого они есть. Четвертое там пост, в месяц Рамазан, и пятое, если есть возможность, в хадж ехать. Обязанности написаны, и ты делай./.../. Ты что делаешь? Все запретное, которое запретил? И вот умрешь, в судный день перед всевышним встанешь - что у тебя есть? Ты молитвы не читал, неимущим не помогал, вот кутил, сигареты курил, по женщинам ходил, обижал... Может по женщинам ходишь, ребенок родится, без отца...и у тебя никаких добрых дел нет перед Всевышним. Они нам открыли глаза, что это нельзя, а это - можно. С родителями надо только уважительным быть очень. Если родителей не будешь слушаться, все-

³⁰ Харам – в переводе с татарского «грех».

вышний может твои благие дела не принять. /.../ У нас вот вторая мечеть заработала, третья, четвертая... Были ведь семьи такие, которые с женами развелись. Пили беспробудно./.../. Пили... вот эти семьи, с приходом этих "молодых", бросили пить, начали в мечеть ходить, бизнесом заниматься, с семьями обратно сошлись - детей еще нарожали. Вот у нас у кого один был, у кого два, сейчас уже пошли второй, или третий...". (муж., 39 лет)

Среди неофитов можно наблюдать не только молодежь и елюзанцев средней возрастной группы. Представители старшего поколения демонстрируют модели ресоциализации, в которых роль культуртрегеров выполняют их дети. Путь уже немолодого предпринимателя может послужить характерной иллюстрацией: «... у нас ислам не прервался. Хотя бы одна мечеть у нас работала. Даже в самые тяжелые времена гонений. Когда же стало лучше? Где-то в 80-е годы. /.../ сын вырос и поехал учиться в Пензу. А там его друг приобщил его к исламу, сын научился пятикратному намазу. Потом поехал учиться в Альметьевск, поступил учиться в медресе. Потом сын мне стал кассеты с молитвами и проповедями привозить. У меня машина «газель» уже в то время была /.../ в ней – магнитофон. Я сам не ставил кассету... Кто же ее поставил? Мой сын. Вот я и стал слушать. Таких проповедей я от наших мулл не слышал. Так хорошо! Из Корана, хадисы пророка. После этого, я потихоньку стал в мечеть по пятницам ходить. Напротив меня намаз читают - друзья моего сына. Я думаю: мой сын, мой ребенок – неужели умнее меня? Так подумал я и стал пятикратный намаз совершать. И сегодня тоже, слава Аллаху! Сейчас исповедуем эту религию. Проповеди мне сильно помогли.» (муж., 59 лет)

Другая часть сельчан придерживается «традиционного», привычного с советских времен ислама. Им не нравятся более строгие правила и ограничения, проповедуемые «молодыми». Наибольшие расхождения наблюдаются в похоронных обрядах, где раньше было принято отмечать поминки по усопшему (3, 5, 7 и 40

дней), или в свадебных обрядах, где исламские и народные традиции переплелись. Приводимые мной высказывания молодой женщины и мужчины старшего поколения выражают наиболее типичный спектр мнений, услышанных мной от елюзанцев: «Молодые» хотят новшества вводить, но они грубо начали: например, ты один раз не прочитал намаз – ты отступник, враг... Жестко очень. /.../ А как же, работая в деревне, намаз не пропустишь? Ведь разные условия бывают...» (муж., 53 года)

«...Мне больше нравится традиционные взгляды. /.../ У них («молодых» - Л. С.) все как-то по-другому. /.../ .. у нас еще невесту после свадьбы к колодцу ведут, чтобы она показала дорогу к воде, а по их – нельзя. Нельзя – и все. Грех.... Нельзя... Когда хоронят, у нас деньги раздают, молитвы читают: 3 дня, 7 дней. А по их нельзя читать. У меня бабушки, дедушки придерживались этих традиций, и я тоже придерживаюсь этих традиций. (жен., 28 лет)

«Наши отцы хорошо веру держали. Но фанатами не были, не закутывались особо. Сейчас уже в исламских республиках – цивилизация: женщины за рулем сидят, и волосы открывают. А у нас какой-то возврат – девушки закутываются, может это мода, правда... Я не поддерживаю фанатизм, а они вот сначала закутываются, а потом и совсем до фанатизма дойдут.» (муж., 53 года)

В советское время женщины села носили обычную одежду, но она отвечала нормам ислама – платок на голове, закрытое платье с полудлиной юбкой. Большинство жительниц и сегодня следят за модой, носят современную одежду, но придерживаются привычных норм. Отношение к хиджабу разное: для кого-то он непривычен, а кому-то нравится, но пересиливает мнение родственников, или устоявшаяся традиция:

«...Мне хиджаб, нравится. Мне очень нравится, что все закрыто. Я юбки длинные надеваю. Не хочу вот так - кимоно³¹. /.../ Я мужу говорю: наверное, я все закрытое надену, а он говорит: ты намаз читай, зачем закрываться, зачем? У тебя же не все открыто. /.../ Но мне нравится... Если

³¹ Имеется ввиду фасон платья без рукавов.

б у нас так было, я бы ходила с радостью. В хиджабах там, я бы с удовольствием ходила....» (жен., 28 лет)

В столкновении «традиционной» и «новой» интерпретаций ислама можно обнаружить социальные основания: это не только конфликт «отцов и детей», традиционного и нового, но и борьба за сферы влияния. Теологически подготовленные молодые имамы способны объяснить простым языком сложный язык Корана и дать ясные и понятные каждому наставления и духовные ориентиры, в отличие от формализованного и догматического подхода к учению «старых» имамов. И то, что деятельность «молодых» имеет зримый социальный эффект - укрепляет их позиции и увеличивает число приверженцев:

«Я как бизнесмен говорю, житель этого села, кроме добра, кроме хорошего, кроме спасибо я ничего сказать не могу (имеются ввиду «молодые» имамы – Л. С.). У нас село, /./ каждый магазин раньше торговал вином, все свадьбы проходили с вином. Всю зиму пили, пили, пили.. вот с ихним приходом все это дело отошло. Да у нас 52 точки торгуют, а /./ вино продают только в четырех – пяти.. /./, честное слово, это милосердие Аллаха, что наши молодые обучились там, приехали, открыли глаза жителям нашей деревни /./ у нас рождаемость гораздо больше пошла. (муж., 39 лет)

«...вот уже в 2003 - уже нет: редко у кого свадьба с пьянкой. Редко. Стали осуждать, никто не стал пить. /./ «Вот пьет – пьяница» - осуждают. В Рамазан никто не пьет. У нас соблюдают традиции. И после Рамазана не стали, все уже, осуждают...» (жен., 45 лет)

Значительная часть представителей администрации относится к деятельности «молодых» с пониманием и оценивают их положительное влияние: «У нас глава администрации, который работал несколько лет назад, сделал анализ, /./ Он говорит: «я взял статистику последнюю посчитал. Те, которые соблюдают ислам, религию, /./ которые приехали из Саудовской Аравии обучают, у них рождаемость в 2-3 раза больше чем у других, /./ Ни одного инцидента не было, чтобы они

в правоохранительные органы попадали, заводили драки или что-то...» (муж., 39 лет)

Сравнение служб в мечетях также часто оказывалось в пользу «молодых»: «...наши старые муллы эти проповеди не донесли до нас. Или они так себя вели, что нам не хотелось их слушать... Сейчас мы в основном «молодых» слушаем. У «молодых» - учебники, они делают переводы аятов для нас.» (муж., 59 лет)

Старшее поколение имамов неоднородно. Например, один из имамов в советское время был простым колхозником, занимаясь частными подработками - шабашкой. Его отец читал азан. Сам он пользуется большим авторитетом у односельчан, и они попросили его стать муллой. Кто-то еще с советских времен нес службу в мечети и встроен в управленческую иерархию. Некоторые из них не хотят сдавать свои позиции. Один из представителей старшего поколения имамов использовал все возможные методы для устранения конкурентов, вплоть до объявления их «ваххабитами», что явилось одной из причин частых проверок и закрытия медресе, ректором которого являлся представитель «молодых».

Возникновение границы между «молодым» и «старым» поколениями имамов в 2000-е гг. закономерно повлекло раскол в сельской общине. В селе предпринималась попытка урегулировать конфликт: в 2006 г. местная администрация собрала обе стороны и сельчан, в результате публичной дискуссии конфликт был разрешен. Наблюдения и беседы с елюзанцами в 2010 и 2011 годах свидетельствуют о сближении сторон: «молодые» умерили максимализм, а «старые» увидели социальный эффект работы нового поколения имамов и стали относиться к ним с пониманием. Важно и то, что появился отчетливый дрейф «молодых» от арабской модели ислама – к исторически сложившейся традиции татарского ислама.³²

Таким образом, история постсоветского Татарстана может послужить примером российского региона, где динамика

³² Если в 2006г. молодые имамы почти не знали о классиках татарской теологии, то в последние годы они работают над трудами Ш. Марджани, Р. Фахретдина и др.

социально-политических процессов стимулировала формирование культурных границ по этническому и конфессиональному признаку. При этом и этничность, и ислам находились в сложной динамической комбинации в зависимости от политической и социальной конъюнктуры. С одной стороны, возвращение «традиционного» для региона ислама укрепило его связь с этничностью, сделав их на уровне массового сознания тождественными явлениями. С другой стороны, появление «нового» ислама, влияние исламской глобализации привнесло тенденцию нейтрализации этничности.

В отличие от Татарстана, пример пензенского татарского села Средней Елюзани демонстрирует иную модель реисламизации. Отсутствие здесь ряда

институциональных факторов: этнически и религиозно маркированных административных границ, «родной» для мусульман государственной бюрократии; непредставленность слоя интеллектуальной элиты и научно легитимированного исторического багажа – способствовали тому, что ислам оставался здесь «вещью в себе» – для внутреннего потребления. Его нормы и ценности пронизывают жизнь сельчан. Соединившись с народной культурой, ислам способствовал консервации традиционализма в его жизнестойкой форме, которая содержала в себе хороший потенциал адаптации к новым условиям и предупреждения внутренних конфликтов.

Л. В. Сагитова

Южная Осетия: между «сциллой» независимости и «харибдой» воссоединения

В августе 2013 г. исполняется пять лет двум неразрывно связанным между собой событиям новейшей истории Южной Осетии: отражению геноцидной агрессии режима президента Грузии М. Саакашвили и признанию независимости Республики Южной Осетии Россией.

В эти пять лет уложились немало бросающихся в глаза перипетий жизни новопринятой республики: это и массивная гуманитарная помощь разорённой стране, вызвавшая на фоне паралича власти невиданное до толе воровство; это и огромные российские деньги на восстановление жилья и инфраструктуры Цхинвала и районов, с обнаружившейся безудержной коррупцией; это и разразившийся политический кризис в ходе выборов президента в 2011 – 2012 гг., и ещё многие важные и знаменательные вехи общественно-политического процесса в РЮО и вокруг неё.

И все эти годы в народе, в общественном сознании медленно и неуклонно нарастал вопрос-констатация: почему всё не так? Или, соблюдая политологический политекс – почему социально-экономическая (и политическая) реальность в Республике год от году всё более сильно отличается от массовых ожида-

ний? 19 апреля исполняется год теперь уже президентства Л. Тибилова, и результаты работы новой власти в общественном мнении радости не вызывают.

Осмысление югоосетинских реалий происходит во всех общественных структурах, группах, коллективах; особое место в этом процессе традиционно занимает Юго-Осетинский госуниверситет, и не случайно именно по инициативе ведущего кафедрой философии ЮОГУ Анатолия Габараева была подготовлена и проведена 25 – 26 сентября 2012 г., при поддержке ректората и министерства образования и науки, II Международная научно-практическая конференция «Национальная идея и государственная политика»¹. Конференция получила сильный резонанс в РЮО и за её пределами, и резонанс этот был вызван тем, что в ходе работы конференции высветилась глубинная проблема, ядро и источник всего

¹ I Международная научно-практическая конференция «Республика Южная Осетия: признание и перспективы» состоялась 7 – 8 марта 2009 г. в Цхинвале по инициативе Администрации Президента РЮО (помощник Президента К. Дзугаев) и Министерства по делам молодёжи, спорта и туризма (министр Э. Бедоева); материалы опубликованы в одноимённом сборнике.

многообразие явлений в югоосетинской действительности: дилемма «независимость – воссоединение».

Что делать? Строить независимое государство – или воссоединиться с Северной Осетией в составе России?

На конференции исключительную активность проявила группа «независимцев», основным глашатаям которой на сей раз выступила заместитель председателя парламента РЮО Мира Цховребова. Наиболее последовательным сторонником воссоединения осетин в составе России выступил доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра этнополитических стратегий Северо-Осетинского государственного университета Валерий Дзидзоев.

Ясное, без обиняков, позиционирование своих мнений этими выступавшими нашло продолжение в виде полемической статьи В. Дзидзоева в североосетинском популярном журнале «Дарьял», где после обстоятельного и жёсткого по стилю разбора выступления М. Цховребовой на указанной конференции он завершает свой анализ своего рода приговором: «На всей этой компании стоит отчётливо видимая каинова печать. От того, что в ряды противников воссоединения северных и южных осетин случайно или по какой-то недостаточно понятной причине затесалось несколько вполне приличных и даже уважаемых личностей, его предательская суть нисколько не меняется и не уменьшается»².

Судя по всему, В. Дзидзоев вполне уверенно чувствует себя на этой позиции, так как апеллирует, в качестве высокопрофессионального историка, к «генетической» памяти осетин (в первую очередь, естественно, южных), поколение за поколением ведущих борьбу за объединение.

Административное рассечение осетинского народа началось с приходом на Кавказ России. Осетия вошла в состав России как единая страна³, и лишь инте-

ресы оптимизации управления, с одной стороны, и упорная борьба южных осетин против захватнических поползновений грузинских феодалов (1801 – 1852 гг., до признания южных осетин Правительствующим Сенатом «казёнными крестьянами») – с другой, вынудили создать для большей части южных осетин отдельный административный Осетинский округ (реформа А. Барятинского 1859 г.).

Подлинно трагические последствия для (южных) осетин повлекла за собой Российская революция 1917 года. Отделившаяся от России меньшевистская Грузия немедленно начала захватнические войны, приступив к созданию монархического государства. Южная Осетия подверглась, пожалуй, наиболее страшному удару: после локальных конфликтов в 1918 – 1919 гг. дело дошло до полномасштабной карательной акции в 1920 г., в ходе которой Южная Осетия как этнотерриториальная родина южных осетин была уничтожена (операция «Чистое поле» образца режима Ноя Жордания). Точное количество жертв среди южных осетин до сих пор не известно (во многом потому, что в советское время в силу идеологического императива о дружбе народов СССР подобные исследования были запрещены, а публикации о том геноциде тщательно цензурировались грузинской (!) властью), оценочно можно говорить о каждом шестом – седьмом погибшем; подавляющая часть населения бежала на Север Осетии, неся большие потери на перевалах и затем от эпидемических болезней и голода, немногие оставшиеся осетины были вчистую ограблены и для них была заготовлена программа расселения по малоприспособленным для жизни местностям Грузии.

Распространение коммунистической власти на Грузию («советизация») и интересы создания Союза ССР обусловили решение московского центра (вопросами национальной политики тогда занимался И. Сталин) о восстановлении Южной Осетии и введении её в состав Грузинской ССР. Решения большевистской власти в

² Дзидзоев В. К вопросу о выборе пути развития Южной Осетии // Дарьял. № 1. 2013. http://www.darial-online.ru/2013_1/dzidzoev.shtml; см. также <http://iarir.ru/node/81>

³ «Посольство, принятое на высшем уровне, и русско-осетинские переговоры в Петербурге – надёжное свидетельство того, что Осетия воспринималась на Кавказе и в России как единая страна с особым

геополитическим статусом» (Бзаров Р. С. Независимость Республики Южная Осетия – гарантия безопасности и надёжного будущего осетинского народа // Стыр Ныхас. № 31 сентябрь 2007).

1917 – 1922 гг. о судьбах южных осетин вызвали их категорическое неприятие: неоднократно и непреклонно была выражена воля к воссоединению народа в составе России и категорическое неприятие вхождения Южной Осетии в состав Грузии: «Мы подтверждаем безусловно-неуклонную волю и решение нашего народа и объявляем, что Южная Осетия является и должна оставаться неотъемлемой частью свободной советской большевистской России. (...) Мы повторяем и подтверждаем непреклонную волю трудовой Южной Осетии, высказанную ещё в 1918 году: 1) Южная Осетия – неотъемлемая часть Советской России; (...) 3) Посредственного вхождения в Советскую Россию через Грузинскую или иную Республику, хотя бы и советскую, мы ни под каким видом не допускаем»⁴. Возможно, при несколько иной политической конъюнктуре южным осетинам удалось бы избежать включения своей малой родины в состав грузинского государства, не допустив продавливания этого решения группой грузинских коммунистов, старающихся отхватить побольше земель для своей республики; но в конечном счёте, очевидно, возобладали высший политический интерес надёжного «заякоривания» Грузии в составе СССР – уж Сталин-то отлично знал об умонастроениях в грузинской элите.

В 1922 году Юго-Осетинская Автономная Область (т. е. даже не автономная республика, как Аджаристан и позже Абхазия) была уложена в прокрустово ложе, потеряв при этом Коби-Трусовский район.

Борьба за воссоединение, тем не менее, продолжалась – уже через три года, хлебнув новой грузинской власти, южные осетины, договорившись о совместных действиях с североосетинским руководством, вновь обратились в центр с просьбой о воссоединении, причём соглашаясь даже на нахождение в составе Грузии объединённой Осетии; важно отметить, что в это движение включился и Коби-Трусовский район⁵. 28 марта 1925 г.

состоялось заседание Президиума Областного парткома Юго-Осетии под председательством Александра Джатиева, на котором был заслушан вопрос «Об объединении Северной и Южной Осетии», причём рассматривалось заявление представителя ЦИКа Северной Осетии Х. Каргиева о состоявшемся решении на 1 съезде Советов Северной Осетии об объединении Осетии. Президиум посчитал постановку вопроса своевременной и вынес решение поставить вопрос в повестку дня 5 съезда Советов Юго-Осетии⁶. На съезде, по докладу Ч. Бегизова, соответствующее постановление было принято, и затем Президиум ЦИКа ЮОАО своим решением образовал комиссию по объединению Северной и Южной Осетии в составе А. Джатиева и ещё четырёх товарищей⁷. Документы были отправлены в Москву. И. Сталин принял вопрос к рассмотрению, состоялась переписка с А. Микояном, С.

ченых, поданного тов. Орджоникидзе, Исполком Кобийского района согласно постановлению Совета просит ЦИКа Юго-Осетии всемерно поддержать ходатайство нашего района о присоединении его к образующейся Авт. Соц. Сов. Респ. Осетии» (В ЦИК Автономной области Юго-Осетии // ПА ЦГА РЮО, ф. 1, оп. 1, д. 213, кор. 12, л. 54). По проблеме отторгнутого региона см.: Гаглойти Ю. С. Из истории Восточной Осетии: Арвыком, Тырсы, Гудыком // Отчий край. Тырсыгом, Хъуыдыком. Къобы зылд. Составители А. Б. Бациев, Т. А. Кокайтты. Владикавказ, 2008. С. 19 – 42. Также: Лалиева Ю. Н., Цховребов И. Н. О границах Южной Осетии // Южная Осетия. 9. 02. 1994: «На самом деле (...) грузины втихаря прибрали к рукам целый осетинский район, северную часть которого, начиная от села Коб до водораздельного хребта, присоединили к Казбекскому району, а южную часть от Крестового перевала до юго-восточной границы Ленингорского района включили в Душетский район». Выказался и председатель Союза писателей РЮО М. Р. Казиев: «Осетинские территории от Пасанаура до Ларса были оккупированы Грузией во время советской власти. И в данное время Кудское ущелье (где родились Сека и Цомак Гадиевы), Трусовское ущелье (колыбель многих осетинских поэтов), Кобская котловина (родина Васо Абаева) являются оккупированными Грузией территориями» (Казиев М. Р. Информатор не компетентен // Южная Осетия. 17.04.2012).

⁶ Протокол № 12 заседания Президиума Областного парткома Юго-Осетии // ПА ЦГА РЮО, ф. 1, оп. 1., д. 208, кор. 12, л. 8.

⁷ Протокол № 1 заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета от 1 апреля 1925 г. // ПА ЦГА РЮО, ф. 1, оп. 1, д. 239, кор. 13, л. 76.

⁴ Меморандум трудовой Южной Осетии. 28 мая 1920 г. // Политический архив Центрального государственного архива (ПА ЦГА) РЮО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 9 – 23.

⁵ «Препроводжая при сём выписку протокола Совета Кобийского района и копию доклада уполномо-

Орджоникидзе и различными инстанциями. В итоге грузинскому руководству удалось похоронить проект, а против его инициаторов в Южной Осетии грузинский ЦК КП(б) начал скрытую до поры партийно-административную борьбу. В ходе этой борьбы удалось, используя личные противоречия, сравить между собой группы югоосетинских коммунистов и, играя на этой междоусобице, постепенно отодвигать от власти в ЮОАО тех, кто боролся в 1917 – 1920 гг. против грузинского государства.

Тем не менее, воля к воссоединению продолжала иметь место, и в 1936 г., воспользовавшись процессом всенародного обсуждения Сталинской Конституции, на городском партсобрании Сталинира (тогдашнее название Цхинвала) вопрос о воссоединении был вновь поставлен, при поддержке руководства Обкома (первый секретарь Б. Таутиев). Но на этот раз в Тбилиси отреагировали гораздо более жёстко: время уже было существенно иное, а руководитель Грузии Л. Берия пользовался личным благоволением вошедшего в силу вождя. Сразу же после городского партсобрания, под присмотром тбилисских эмиссаров, было проведено заседание Бюро Юго-Осетинского Обкома КП(б) Грузии, на котором было заслушано покаянное «сообщение Б. Таутиева об указаниях в связи с ошибками, допущенными при обсуждении проекта Конституции СССР», и оные указания тов. Берия Л. П. было постановлено «принять к сведению и неуклонному руководству»⁸.

Однако в Тбилиси это было признано заведомо недостаточным: «Руководство Обкома не сделало всех необходимых выводов из указания тов. Берия и не обеспечило своевременно большевистское исправление до конца допущенных грубых политических ошибок. Бюро ЦК КП(б) Гр. и лично тов. Берия вторично 2-го июля совершенно правильно указали на допущенные ошибки и помогли руководству области до конца осознать всю глубину и политическую вредность этих оши-

бок (...)»⁹. 3 июля 1936 г. в присутствии секретаря ЦК КП(б) Грузии Бакрадзе было проведено ещё одно заседание Бюро, где вопрос об объединении был назван «антипартийным и националистическим», сводящим «обсуждение всемирно-исторического документа – Сталинской Конституции СССР – до уровня нелепой болтовни»¹⁰. Далее последовали освобождения от занимаемых должностей работников, выступавших за объединение, прошли партсобрания по Области с осуждением «нелепой болтовни», написано сугубо покаянное письмо Л. Берии за подписями всех членов Бюро Юго-Осетинского Обкома, и т. д. На этом захлебнулась третья попытка воссоединения народа¹¹, а через год все носители национальной активности южных осетин были физически уничтожены грузинским НКВД.

Далее была Великая Отечественная Война, в которой южные осетины понесли тяжелейшие потери – 7,35% от общей численности, или 5146 человека¹².

В 1951 г. за «осетинский национализм», выразившийся в призыве к преподаванию осетинского языка в школах Южной Осетии (в 1939 в Южной Осетии был введён грузинский шрифт, преподавание на осетинском было запрещено грузинскими властями в 1944 г., а в 1951 г. всё делопроизводство перевели на грузинский язык), была осуждена группа югоосетинской молодёжи, лидером которой был Владимир Ванеев, осуждённый на 25 лет тюрьмы и 5 лет поражения в правах (узник 1 Ш – 191)¹³. Упомяну об этом потому, что после смерти И. Сталина некоторые участники группы вышли на свободу, и решили попытаться воспользоваться хрущёвской «оттепелью», чтобы сделать ещё одну попытку поставить вопрос о воссоединении Осетии. В 1960 г. они пришли к выводу о возможности новой активности, и В. Ванеев составил письмо

⁸ Протокол заседания Бюро Юго-Осетинского Обкома КП(б) Грузии от 1 июля 1936 г. // ПА ЦГА РЮО, ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13, л. 67 – 72.

⁹ Протокол № 27 заседания Бюро Юго-Осетинского Обкома КП(б) Грузии от 3 июля 1936 г. // ПА ЦГА РЮО, ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13, л. 84 – 85.

¹⁰ Там же.

¹¹ Более подробно см.: Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. С. 128 – 132.

¹² Ука. соч. С. 133 – 135.

¹³ Ванеев В. Д. Люди, помните о нас. Цхинвал, 2005.

на имя Н. Хрущёва на 30 страницах машинописного текста. Письмо было переправлено в Москву и доставлено помощнику Генерального секретаря по национальным вопросам. Через некоторое время В. Ванеева вызвали к первому секретарю Юго-Осетинского обкома партии С. Козаеву, который сообщил ему, что письмо рассмотрено в ЦК КПСС, к постановке вопроса проявлено понимание, но время для его решения ещё не наступило; что же касается позиции руководства Юго-Осетинской автономной области и Северо-Осетинской автономной республики, то этот вопрос не считается насущным – Осетия и так находится в одном государстве, СССР. В. Ванееву было сделано внушение о нецелесообразности дальнейших действий. Сам он в своих воспоминаниях резко осуждает партийных секретарей Осетии за непатриотичность¹⁴.

В последующие годы национально мыслящая часть осетинского чиновничества и интеллигенции сосредоточили усилия на решении вопроса о важнейшем инфраструктурном объекте – дороге через Главный Кавказский хребет между Северной и Южной Осетией, ныне называемой Транскавказская автомагистраль (ТрансКАМ). История вопроса начинается с середины XIX в., и уже тогда основным интересантом (помимо самих осетин) выступало военное ведомство. В 1854 г. аробная дорога была построена, проходила она через Мамисонский перевал, и сохранилась вплоть до начала 1990-х гг.,

когда она использовалась для переброски оружия югоосетинским отрядам самообороны во время грузино-осетинской войны 1991 – 1992 гг. Однако реально геостратегическое и национально-политическое значение имел, безусловно, Рукский проект, вокруг которого и разворачивалась борьба заинтересованных сторон. Особенности этой борьбы хорошо описаны в книге одного из строителей ТрансКАМа Л. Кортиева¹⁵; по его мнению, основная заслуга в том, что вопрос всё-таки был положительно решён при Л. Брежнев, принадлежит тогдашнему руководителю Северной Осетии Билару Кабалоеву, сумевшему, опираясь на министерство обороны СССР, преодолеть отчаянное сопротивление грузинского руководства (В. Мжаванадзе). В ноябре 1981 г. Рукский тоннель был пробит, и к лету 1982 г. ТрансКАМ был введён в эксплуатацию.

Эта дорога, бесспорно, сыграла исключительную роль в ходе грузино-осетинского конфликта, отсчитываемого по югоосетинской политологической традиции с 23 ноября 1989 г. (день попытки проведения массированного митинга устрашения неформалами З. Гамсахурдиа в Цхинвали). Без неё южные осетины, по видимому, вряд ли выстояли бы в завидомо неравной борьбе с грузинским национал-экстремизмом, получившим государственную базу¹⁶.

Опираясь на эту возможность связи с Северной Осетией, с Россией, южные осетины начинали своё национально-освободительное движение, и начиналось оно – свидетельствую это лично – под лозунгом воссоединения Осетии в составе России.

Показательны программные выступления руководителей Республики Южная Осетия. Так, политическая ориентация Тореза Кулумбегова (ныне покойного), по инициативе которого была провозглашена Республика, была воплощена в специальном постановлении Верховного Совета РЮО о вхождении в состав России¹⁷, и

¹⁴ Ванеев В. До Хрущёва дело не дошло // Южная Осетия. 5. 06. 2010. О 1937 г. В. Ванеев, в частности, пишет: «Они (южные осетины. – К. Д.) не знали, за что их арестовали. А на самом деле за то, что они были представителями интеллигенции. Такие репрессии были в государстве тогда везде. Но в Грузии они имели специфический оттенок. Грузины уничтожали тех осетин, которые боролись с ними в 1920 году, и которые в какой-то форме могли защитить осетинский народ. Статья этого мерзавца (Сталина) о врагах народа предоставила им такую возможность. И они фактически уничтожили цвет осетинской интеллигенции» (Келехсаева И. «Владимир Ванеев: «Это было неслыханное рабство для нас»» // Эхо Кавказа. 4. 01. 2013 <http://www.ekhokavkaza.ru/content/article/24815881.html>). См. также: Ванеев В. Когда я вернусь // Геноцид осетин. 9. 01. 2013 <http://osgenocide.ru/page,2,584-vladimir-vaneev-kogda-ya-vernus-o-kulturnom.html>.

¹⁵ Кортиев Л. И. ТрансКАМ. Владикавказ, 2000.

¹⁶ Очевидна также незаменимая роль ТрансКАМа в ходе отражения геноцидной агрессии режима М. Саакашвили 8 – 13 августа 2008 г. и принуждения Россией агрессора к миру.

¹⁷ Документ, принятый на сессии Верховного Совета, сгорел во время пожара в здании парламента во

иной стратегии национального движения он не мыслил. Знаур Гассиев, возглавивший Республику после начала вооруженной борьбы с января 1991 г., по проблеме также высказался решительно: «Если у нас некоторые хотят увековечить отношения между Южной Осетией и Россией как государствами, то это будет наша погибель. Мы не к этому стремимся. (...) Нам не нужна Северная и Южная Осетии (...) нам нужна единая Осетия, этого можно достичь единственным путём – принять Южную Осетию в состав России и объединить её с Северной Осетией в одну республику»; и наоборот, «даже при благосклоннейшем отношении к нам России я бы не желал Южной Осетии существовать в статусе независимого государства»¹⁸.

Людвиг Чибиров, при котором были в реальности отстроены государственные структуры и институты РЮО: «Давайте будем реалистами. (...) Я всё же считаю, что в объединённой Осетии у нас будет больше гарантий прочного и предсказуемого политического будущего, более полного раскрытия творческих и духовных сил нашего народа. Так думают и 80% недавно опрошенных нашими социологами граждан Южной Осетии»¹⁹.

Эдуард Кокойты, приведший Республику к признанию в качестве суверенного независимого государства: «Независимость – только первый этап нашей борьбы. Мы – малочисленный разделённый народ. Для сохранения языка, культуры, самобытности нужно объединить наши усилия. Сегодня юг и север Осетии близки как никогда. (...) Никто, никакая агрессия (...), не заставят осетинский народ забыть память своих предков, историю и культуру. Так что следующий этап –

время боевых действий 8 августа 2008 г., но доказательство сохранилось в виде формулировки второго вопроса референдума 19 января 1992 г.: «Согласны ли Вы с решением Верховного Совета Независимой Республики Южная Осетия от 1 сентября 1991 г. о воссоединении с Россией». Решения, отмечу, никто никогда не отменял.

¹⁸ Гассиев З. Н. В Южной Осетии должна быть крепкая российская власть // Бюллетень Государственного информационного агентства «РЕС». 26. 08. 2010. <http://cominf.org/node/1166484277>

¹⁹ «Быть президентом – тяжкое бремя». Людвиг Чибиров – о политической ситуации в Южной Осетии // Северная Осетия. 12. 10. 2011.

объединение двух частей разделённой Осетии»²⁰.

Наконец, Леонид Тибилов краток и однозначен: «Осетия будет единой в составе России»²¹.

Здесь уместно будет и отметить ясную, принципиальную позицию Главы Республики Северная Осетия – Алания: «Я считаю, что она (Южная Осетия. – К. Д.) всегда была и должна была быть в составе России. Потому что Осетия под крыло Российского государства входила единая. Поэтому эта несправедливость должна быть устранена. (...) Пока то, что есть – очень хорошо, ради этого стоило жить хотя бы моему поколению – Южная Осетия получила независимость. А что будет дальше? Скорее всего, будет то, что должно быть. Естественно-историческим образом мы будем вместе и будем в составе России»²².

Проблематика воссоединения с неизбежностью активизировалась перед президентскими выборами в 2011 г: на место уходящего Э. Кокойты претендовало более десятка кандидатов, и в условиях такой конкуренции политические предпочтения народа, разумеется, внимательно отслеживались и учитывались в предвыборных выступлениях кандидатов. Исследования общественного мнения выявляют устойчивую картину абсолютного преобладания сторонников воссоединения осетин в составе России²³: 80 и более процентов.

²⁰ Котенок Ю. Эдуард Кокойты: мы к вхождению в состав России готовы // <http://www.utro.ru/articles/2006/11/13/600547.shtml>

²¹ Л. Тибилов: Осетия будет единой в составе России // РБК. 8. 08. 2012.

<http://top.rbc.ru/politics/08/08/2012/663590.shtml>

²² Мамсуров Т. Д.: «Южная Осетия всегда была и должна была быть в составе России» // Южная Осетия. 26. 06. 2012 (перепечатка интервью корреспонденту «Эхо Москвы» А. Соломину).

²³ [http://www.tribuna.ru/news/politics/presidential_elections_in_south_osse...;](http://www.tribuna.ru/news/politics/presidential_elections_in_south_osse...) Геворкян А. В Южной Осетии 87,9% за воссоединение народа в составе России // Российские вести. 10—16. 10. 2011. Специальное исследование по проблеме провёл И. Санакоев, также подтвердивший поддержку идеи воссоединения абсолютным большинством: Санакоев И. Б. Разделённость Осетии в зеркале общественного мнения. Владикавказ, 2011. Автор – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Северо-

16 сентября 2011 г. в ходе «круглого стола» в Медиа-центре «Ир» на тему «Южная Осетия: до и после признания» я в порядке экспертного выступления констатировал: «Хорошо известно, что большинство народа готово к вхождению в состав России», - на что незамедлительно и весьма эмоционально отреагировал заместитель председателя парламента РЮО Юрий Дзиццойты. По его утверждению, «мы никогда не входили в состав России, поэтому о воссоединении говорить несерьёзно и его больше волнует сохранение государственных структур»²⁴. Состоялась довольно острая дискуссия, ставшая своего рода прологом к столкновению мнений на вышеуказанной конференции «Национальная идея и государственная политика».

По проблеме внезапно выступил чрезвычайный и полномочный посол РЮО в РФ Дмитрий Медоев, опубликовавший в газете официоза «Южной Осетии» поистине разгромную статью, где тему воссоединения обозначает, как «фантазии наших недругов», и что «сама постановка этого вопроса, особенно сегодня, носит провокационный характер», «не имеет законных оснований», «эта тема кем-то заказана», «не все в полной мере ощущают то, насколько важно для наших стран признание независимости» и т. д.²⁵ Совершенно неожиданно для меня посол обозначает именно меня как «видного политика, поднявшего вопрос» о воссоединении – это вынудило меня выступить с ответной статьёй с обстоятельным разбором текста Д. Медоева²⁶. Очевидно, в

поражении Д. Медоева на повторных президентских выборах в 2012 г. немалую роль сыграла эта его публично заявленная позиция неприятия воссоединения.

Огромное общественно-политическое напряжение, сопровождавшее эпопею – чтобы не сказать драму – президентских выборов 2011 – 2012 гг. в Южной Осетии, острая необходимость разрешения текущих, опасных для безопасности граждан политических ситуаций, как бы отодвинули на задний план рассматриваемую фундаментальную дилемму национально-политической стратегии. Но не признавать того, что есть, нельзя – оно само заставит себя признать²⁷, и вскоре после общественного успокоения при «коалиционной власти» президента Л. Тибилова этот вектор политической активности реализовался в организационном виде: 5 сентября 2012 г. в Цхинвале проведён первый учредительный съезд Республиканской политической партии «Единая Осетия», провозгласившей своей главной целью воссоединение Осетии в составе России. Лидер партии Анатолий Бибилов, министр МЧС РЮО, на прошедших президентских выборах набрал более

Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ).

²⁴ Келехсаев А. Главная национальная идея – безопасность и сохранение народа // Южная Осетия. 20. 09. 2011.

²⁵ Медоев Д. Н. НАШ НАРОД ВЫБРАЛ СВОБОДУ, или Кто в Осетии против независимости? // Южная Осетия. 20. 10. 2011. Статья с некоторыми дополнениями размещена также на сайте «Осрадио», в изменённом виде опубликована в «Независимой газете», а кроме того, посол выступил с несколькими интервью, в которых пропагандировал своё утверждение о недопустимости воссоединения, в том числе 25. 09. 2012 – точно в день проведения в Цхинвале конференции «Национальная идея и государственная политика».

²⁶ Дзугаев К. Г. НАШ НАРОД ВЫБРАЛ СВОБОДУ, или Кто в Осетии против воссоединения осетин? //

ГИА «РЕС» <http://cominf.org/node/1166490010>; опубликована также в газете «Российские вести» № 36 31. 11. – 6. 12. 2011, и размещена на сайте Народной партии РЮО. Необходимо отметить, что моё официальное предложение газете «Южная Осетия» опубликовать эту статью в порядке ответа на статью Д. Н. Медоева было проигнорировано. Более того, из моей публикации «Россия – национальное государство осетинского народа» («Южная Осетия» 7. 06. 2012), являющейся откликом на книгу доктора исторических наук Е. Джигоевой, редакция без согласования со мной изъяла часть текста, посвящённую проблематике единения Осетии. Наконец, газета не опубликовала ни слова о проведённой 25 – 26 сентября в Цхинвале конференции «Национальная идея и государственная политика», где одной из центральных тем была проблематика воссоединения (кроме краткой публикации от пресс-службы Президента). Равным образом ничего о конференции не было опубликовано в осетиноязычной газете «Хурзарин»; предельно краткое упоминание имело место в газете «Республика»; гостелевидение конференции и проблематику воссоединения также замолчало. Всё это даёт полные основания сделать вывод о наличии в настоящее время в РЮО неофициального, но весьма действенного табу на обсуждение рассматриваемой кардинальной альтернативы.

²⁷ Раскавыченная цитата из Полн. собр. соч. Владимира Ульянова (более известного как Ленин).

40% голосов, и в настоящее время является одним из наиболее рейтинговых политиков в Республике.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что появление партийным образом оформленной политической силы с подобной программой стало возможным именно после признания Южной Осетии в качестве суверенного, независимого (в общественном сознании само собой разумеющийся концепт – независимость как «независимость от», т. е. от Грузии, от грузинской власти) государства. Даже в 2004 – 2008 гг. возникновение такой партии было крайне затруднено – все силы уходило на непосредственное противодействие силовому (правоохранительному, военному, террористическому) давлению Грузии на Южную Осетию и поддержание минимальных условий жизнеобеспечения. Сейчас российские силовые структуры надёжно защищают безопасность народа, началось социально-экономическое восстановление, и сложились общие достаточные условия для политической деятельности, отвечающей интересам заведомого большинства.

Небезынтересно отметить, что распространённое в народе мнение о том, что «не тянем мы на своё государство» содержательно совпадает со знаковыми выступлениями некоторых известных фигур в российском медиа-пространстве. Так, сотрудник Московского центра Карнеги Алексей Малашенко уверен: «В Южной Осетии нет ничего и, скорее всего, ничего и не будет. Этот кусок земли по большому счету не нужен даже сравнительно благополучной по сравнению с соседями Северной Осетии. Называть её государством не повернётся язык. Называть её территорией России тем более не повернется, ибо тогда все происшедшее придётся назвать аннексией. Так что патологическое порождение российско-грузинского конфликта, результат обиды Москвы за независимое Косово, подрацки провисло.

Уверен, что со временем Южная Осетия будет всё больше мешать России, напоминая тот чемодан без руки, который тяжело тащить и жалко бросить»²⁸. Ос-

²⁸ Малашенко А. Цена вопроса // Коммерсант. 3. 03. 2009. <http://www.kommersant.ru/doc/1125206/print>

тавляя на совести А. Малашенко оскорбительные определения нашей Республики как «патологического порождения»²⁹, от аргументации его тем не менее нельзя просто отмахнуться.

В свою очередь, сотрудник Института мировой безопасности США Николай Злобин, находясь в Армении, заявил: «Я не думаю, что там (в Южной Осетии. – К. Д.) сложится государство, наверное, там стоит придумать что-то другое, тем более есть Северная Осетия в составе России»³⁰.

Впрочем, эти авторы и ряд других, в той или иной мере выражающих несогласие с решением России о признании Южной Осетии, относятся к либеральному лагерю, а в либерализме граждане РЮО разочаровались, пожалуй, гораздо раньше общественного большинства в России. Видимо, отношение к югоосетинскому историко-политическому феномену выступает, помимо прочего, и вполне надёжным идентификатором политической принадлежности тех или авторов – что, на мой взгляд, логично. Не углубляясь в эту тему, могу лишь сказать, что сторонники точки зрения о том, что с Южной Осетией у России «ошибочка вышла», весьма мощно представлены в российском информационном пространстве, причём и на руководящих должностях.

Однако для целей настоящего рассмотрения гораздо важнее то, что в экспертном сообществе есть специалисты российско-государственнической ориентации, которых невозможно заподозрить в нелояльности к Южной Осетии, но которые также указывают на крайнюю затруднительность для южных осетин курса на построение независимого государства. К такому относится директор Института

²⁹ Вполне допускаю, что автор всего лишь не информирован о предьстории нынешнего грузино-югоосетинского конфликта. Суть том, что нынешняя Республика является историко-политической оконечностью длительного и закономерного процесса восхождения южной ветви осетин по ступеням национально-государственного строительства.

³⁰ Николай Злобин: Абхазия поменяла часы на трусы // Армения Тудей. 1. 10. 2010. http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=32307

проблем глобализации Михаил Делягин, эксперт Сергей Маркедонов³¹ и др.

Мнение С. Маркедонова тем более ценно потому, что он относится к, прямо скажем, немногим экспертам, сумевшим в силу своего профессионализма разглядеть подлинную, т. е. ирредентистскую, сущность югоосетинского национального движения. Он пишет по этому поводу: «По потенциалу госстроительства Южная Осетия значительно уступает НКР, Абхазии и Приднестровью. В отличие от перечисленных выше образований, Южная Осетия стала государством поневоле. В Цхинвали политики всегда видели своей главной целью не сепаратизм (как объявляют непрестанно в Тбилиси), а ирредентизм. Взоры лидеров этой непризнанной республики обращены к России. Лишь российская позиция, выразившаяся в признании территориальной целостности Грузии, заставила цхинвальских «сепаратистов» строить собственное государство»³². Армянский коллега по экспертному цеху Давид Петросян также указывает, что «для Южной Осетии стремление к ирредентизму (...) стало основным элементом внешней политики»³³. В другом своём выступлении он подчёркивает, что в отличие от остальных «проблемных государств» Южного Кавказа, «ярко выраженные тенденции ирредентизма сохранились лишь в Южной Осетии»³⁴. Кроме

прочего, этим (и другим) коллегам известны мои экспертные публикации по ирредентизму как императиву югоосетинской политики на протяжении около двадцати лет; при этом наибольшая адресация имела место грузинским коллегам, большинство из которых, по вполне понятным причинам, дефинировали югоосетинское движение как сепаратистское.

В этом месте данного рассмотрения считаю необходимым ещё раз повторить разъяснение, ранее дававшееся; первый раз мне пришлось это сделать ещё в сентябре 2011 г.: «Но в том то и дело, что никакой агитации (за воссоединение Осетии) с моей стороны не было и быть не могло, так как я выступал в качестве политолога, эксперта, и лишь констатировал наличие в обществе указанного явления. Это моё мнение как аналитика, то есть я высказывался не как политик, ведущий борьбу за власть (из этой борьбы, в узком смысле слова, я вышел ещё в 2000 году, и до сих пор ни разу об этом не пожалел), а как «машина понимания». Это – моя главная работа»³⁵. После выступления Д. Медоева мне пришлось повторно разъяснить это, казалось бы, простое обстоятельство: не политик, а эксперт по вопросу. Подчёркиваю это и сейчас. Речь идёт об элементарной экспертной добросовестности, и я нигде не перехожу грань между политической и политологией. Если же против экспертной деятельности по данной проблеме ведётся политическая борьба – это другое дело, требующее иных подходов.

В рамках указанной экспертной, т. е. научной, добросовестности, надо констатировать, что современная Россия, конечно, не готова к приёму в свой состав какой бы то ни было территории – тем более привлекающей столь пристальное внимание и находящейся на самом пересечении интересов крупных мировых сил, как только что признанное государство южных осетин. Согласен поэтому с теми, кто считает более реальным регулируемый процесс сближения Севера и Юга Осетии в социально-экономической и культурной сферах – в осетинских политических до-

³¹ Об этом см.: Габараев А. Ш. Вопросы независимости Южной Осетии и Абхазии в российском политическом дискурсе // Республика Южная Осетия: признание и перспективы. Материалы I Международной научно-практической конференции. Цхинвал, 2009. С. 40. В частности, речь идёт о публикации С. Маркедонова «Россия обозначила свои интересы» («Эхо планеты»). 2008. № 33. С. 15).

³² Маркедонов С. Слабое звено. Россия плохо защищает Южную Осетию // GlobalRus. 9. 02. 2006. <http://www.globalrus.ru/comments/780282/>. С. Маркедонов – приглашённый научный сотрудник программы «Россия и Евразия» в Центре международных и стратегических исследований, Вашингтон, США.

³³ Петросян Д. Этнополитические конфликты на Южном Кавказе: общее и разное // Выступление на конференции «Карабахский конфликт: новые реалии». Степанакерт, 8 – 10 июля 2009 г.

³⁴ Петросян Д. Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов // Доклад на международной конференции "Кавказ-2005", организованной Кавказским институтом средств

массовой информации (28 – 29 апреля, Ереван, Армения).

³⁵ Коста Дзугаев: Правитель-идеал – это невоплотимая мечта народа // ГИА «РЕС». 27. 09. 2011. <http://cominf.org/node/1166489480>

кументах он обозначается термином «интеграция» ещё с начала 1990-х гг. Вместе с тем не считаю правильным игнорирование с очевидностью наличествующей политической воли подавляющего большинства южных осетин к воссоединению народа в составе России, не говоря уже об обозначении идеи воссоединения как провокационной³⁶.

Видимо, здесь также нужны соответствующие политические технологии, не нагнетающие напряжение в обществе, а разумным образом отражающие эту политическую реальность. Обнадёживает, что в России есть ещё один предельно реалистично мыслящий человек, отлично понимающий югоосетинскую политическую специфику, и постаравшийся разъяснить её Западу: в интервью германской газете «Зюддойче цайтунг» 10 октября с.г. В. Путин заявил, что конфликт в Южной Осетии напрямую затрагивает Россию, так как осетинский народ «был разделён на две части (...) сейчас часть осетинского народа проживает в России. (...) В случае с осетинами в советское время эту республику просто разделили надвое: часть народа осталась на Северном Кавказе, и сегодня эта часть – российский регион, это Республика Северная Осетия – Алания, а часть была передана в Грузию и сегодня называется Южной Осетией. Сегодня этот единый народ оказался разделённым. То же самое, что было между Федеративной Республикой Германия и бывшей ГДР. Тогда это было результатом Второй мировой войны, а сегодня здесь, у нас это – результат распада Советского Союза. И сегодня осетинский народ оказался точно в таком же положении, как немецкий народ после Второй мировой

войны»³⁷ (69). Ясно, что тем самым определяется кардинально иное содержание грузино-югоосетинской проблематики, ставится иная политическая задача, для решения которой должны быть применены соответствующие именно ей политические и правовые технологии.

К.Г. Дзугаев

³⁶ Отмечу, что за воссоединение выступает уже и более половины северян (см. указанное исследование И. Б. Санакоева). В этом контексте понятнее становится «категорический императив» профессора Р. Бзарова: «Россия – национальное государство осетин». Весьма важными представляются также результаты соцопроса Левада-центра, согласно которым за год не треть увеличилось количество россиян, положительно относящихся к приёму Южной Осетии в состав России: 35% в 2012 г. против 23% в 2011 г. (Что думают россияне касательно Абхазии и Южной Осетии // Наше время. 29. 11. 2012. <http://www.gazetavn.ru/archive/article/?id=6862>).

³⁷ Цит. по: Путин В. «Осетинский народ оказался точно в таком же положении, как немецкий народ...» // Южная Осетия. 2006, 14 октября.

Этнополитические процессы в современном Узбекистане в контексте ситуации в Центральной Азии

Расширение и углубление межэтнического и межконфессионального взаимодействия является актуальной проблемой для глубокого и всестороннего анализа. Само положение Центральной Азии (ЦА) – на стыке великих мировых цивилизаций – предопределило ее уникальную роль в межкультурном диалоге, в обмене культурными ценностями, в развитии человеческого обществ, народов, государств.

В современной ЦА (за исключением специфической ситуации в Таджикистане) в целом удалось сохранить стабильность в межэтнических отношениях, по сравнению с другими регионами бывшего Союза¹. Это обусловлено целым рядом факторов: традиционной полиэтничностью и поликультурностью региона, привычкой жить в мире и согласии с соседями, устойчивостью политического руководства, всей совокупностью экономических, политических, исторических, духовных, социальных особенностей².

Большая проблема региона ЦА, как и всего постсоветского пространства – этнизация понятия нации. Если во всем мире нация – это прежде всего гражданское сообщество, согражданство, то на постсоветском вопросе нация – это прежде всего этнос. Хотя общеизвестно, что все народы ЦА сформировались на полиязыковой, полиантропологической, поликультурной основе. Абсолютизация этничности порождает проблему взаимоотношения «коренных» и «некоренных» народов, хотя в условиях ЦА ни один из титульных этносов не может быть признан некоренным в соседнем государстве (узбеки в Чимкенте или Оше, Ходженге или Ташаузе, казахи в Каракалпакстане или Канимехе, туркмены

на Мангышлаке или в Хорезме и т.д.), поскольку это противоречило бы исторической истине. В этом случае лучше говорить не о диаспорах, а об ирредентах. Об этом писала казахский исследователь Г.М. Мендикулова: «В современной политической науке под термином ирредента, или невоссоединенные нации подразумеваются этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соплеменники. За пределами своей страны невоссоединенные нации (в отличие от диаспор, которые создаются путем миграции этнических групп в другие страны, не являющиеся их исторической родиной) оказались вследствие завоеваний (покорений), аннексии, спорных границ или комплекса колониальных моделей»³.

При таком подходе центрально-азиатские диаспоры есть в основной своей массы ирреденты, т.к. проживают на исторически «своих» землях. На большей части ЦА этносы расселены чересполосно, есть целые регионы традиционно компактного проживания двух, трех и более этносов. Так, территория Каракалпакстана является зоной традиционного расселения каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен⁴. Зонами совместного узбекско-казахского проживания традиционно являются регионы Южного Казахстана (Южно-Казахстанская, Джамбульская области), Северного и Центрального Узбекистана (Ташкентская, Навоийская, Джизакская,

¹ Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. — М.: Научная книга, 1998.

² Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. — Ташкент, 1998.

³ Мендикулова Г.М. Казахская ирредента в России (история и современность)// Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность (Алматы). 1995. № 8, с. 70.

⁴ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи: К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII–XX вв. Ташкент, 1966; Камалова Х.С. Мониторинг социальных процессов в Республике Каракалпакстан. Автореф. дисс. к.соц.н. Ташкент: НУУз, 2004.

Сырдарьинская области)⁵. Ферганская долина⁶ (три области в Узбекистане, три области в Кыргызстане, Согдийская область Таджикистана) традиционно заселена узбеками, таджиками, кыргызами, значительны уйгурская, татарская, русская диаспоры и т.д.

На динамику и характер этнополитических процессов все большее влияние оказывают нормы международного права, устанавливающие базовые критерии прав человека и народов. Однако, проведение эффективной этнической политики невозможно вне учета конкретных социальных, политических, экономических, исторических условий, определяющих положение этнических групп⁷. Политика не может быть ориентирована на формальное равенство этносов. В условиях полиэтнического государства эффективна только многовариантная этническая и языковая политика. Верховный Комиссар ОБСЕ по делам нацменьшинств еще на рубеже веков принял решение об изучении положения дел с этноязыковыми правами во всех странах-участницах ОБСЕ. При соблюдении этноязыковых прав каждое государство, сообразно конкретным условиям, решает свои специфические задачи, но при этом по отношению к меньшинствам выработались некоторые общие стандарты проведения этноязыковой политики. В этом плане некоторые из государств (включая Узбекистан) разработали меры, направленные на защиту и развитие миноритарных языков, используемых на их территориях. Проблемы возникают

тогда, когда при помощи законодательных актов или любых других действий, правительства ограничивают возможность лиц, принадлежащих к меньшинствам, пользоваться родными языками. Международное право предоставляет этноменьшинствам ряд неотъемлемых прав на использование родного языка, которые не могут быть ограничены государствами. Важно то, что очерчены общие контуры этих прав в целом ряде важнейших документов, среди которых особое место принадлежит Документу Копенгагенской встречи Конференции по человеческому измерению, состоявшейся в 1992 г. На практике государства могут защищать данные права, используя множество различных подходов⁸.

Демографические характеристики государств отличаются в плане количества лиц, принадлежащих к этноменьшинствам, общего числа миноритарных групп, степени компактности расселения и т.д. Можно выделить набор типологически несхожих ситуаций - от многоязыковых государств, где языковые группы не рассматриваются в качестве этноменьшинств, до государств, имеющих лишь малое количество лиц, принадлежащих к этноменьшинствам, или, таких, где численность миноритарных групп составляет значительную долю населения (к ним относится Узбекистан - 20 %). Государства существуют в различных социально-экономических условиях, а это, в свою очередь, может оказывать существенное влияние на их возможности в проведении государственной политики в этнической сфере. По данным статистических органов в Узбекистане проживают представители более 130 этнических групп. Правда, среди них есть совсем небольшие группы, насчитывающие лишь сотни и десятки человек⁹.

Существует широкий спектр подходов, применяемых государствами по отношению к правам лиц, принадлежащих к меньшинствам. На этническую политику каждой страны накладывают отпечаток, прежде всего, особенности национального состава населения. Государства со значительным количеством этнических групп (в

⁵ Назаров Р.Р. Юнусова Д.М., Алиева В.Р. Роль казахской диаспоры Узбекистана в развитии казахско-узбекских этнокультурных связей // Мир Евразии: история, современность, перспектива. - World of Eurasia: History, the Present, Prospect. Труды V-го Международного Евразийского научного форума. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. С. 152-156

⁶ Назаров Р.Р. Этносоциальные процессы в Ферганской долине (1970-1980-е гг.) // Новые исследования по истории Ферганской долины. Фергана: ФГУ, 2009. - С. 75-80; Абдуллаев У.С. Межэтнические отношения в Ферганской долине. Ташкент, 2005; Ferghana Valley: the Heart of Central Asia. Ed. by S.Fr. Starr. New-York, publ. M.E. Sharpe, 2011.

⁷ Перепелкин Л. Государственная национальная политика и проблемы безопасности в этнической сфере // Конфликт-Диалог-Сотрудничество. - Вып. 2. (дек.1999-февр.2000) // <http://icps-project.arcon.ru/PubBul/bul2.htm>

⁸ Национальный доклад Республики Узбекистан о выполнении положений «Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации». Ташкент, 2010.

⁹ По данным Госкомстата РУз

их числе – Узбекистан) вынуждены постоянно заниматься решением национальных проблем, в результате чего, по сравнению со сравнительно моноэтническими странами, они имеют гораздо больший опыт этнополитического строительства.

Среди других факторов, оказывающих немаловажное влияние на способность государства соблюдать этнические права народов, можно назвать уровень его социально-экономического развития, что может увеличивать или ограничивать возможности правительств по финансированию программ, направленных на поддержку миноритарных этносов. Степень приверженности государств демократическим ценностям, идеалам свободы, гуманизма, а также их готовность соблюдать международно-правовые стандарты в области защиты прав человека и этносов, также играют свою непреходящую роль в сохранении культурно-языковой целостности меньшинств. Надо признать, что во многих государствах (включая Узбекистан) в целом улучшилось относительное состояние дел, связанное с соблюдением прав малочисленных этнических групп.

Анализ этнической политики государств позволяет отметить следующие особенности. Во-первых, создается такое впечатление, что зачастую органы власти и управления ряда стран не полностью владеют информацией о международно-правовых стандартах в этнической сфере. Вполне вероятно, что МИДы осведомлены о соответствующих нормах, но в силу разных причин законодательные и правоохранительные органы не всегда знакомы с ними. Надо особо отметить то, что международные стандарты являются результатом компромисса, достигнутого между большинством государств и призваны прежде всего защищать права лиц, принадлежащих к меньшинствам, но при этом они сформулированы достаточно гибко, дабы учитывать социально-экономические возможности каждого отдельного государства¹⁰.

Во-вторых, анализ этнополитики государств показывает, что более действенных результатов добиваются те правительства, которые проводят соответствующие мероприятия в рамках специального законодательства. Принятие правоохранительных мер защиты прав меньшинств делает перспективу их нарушения менее вероятной и способствует полномасштабной реализации международных стандартов. В этом плане принятие и реализация «Закона «О государственном языке» РУз, придание узбекскому языку статуса государственного языка в принципе согласуется с общепринятой мировой практикой.

В-третьих, анализ свидетельствует о важности поддержания регулярных и тесных контактов государственных органов с представителями меньшинств. Надо отметить, что применение многих международно-правовых норм, ставится в зависимость от реальных нужд меньшинств. Соответственно, государства должны быть полностью информированы о проблемах всех малочисленных этнических групп, проживающих на их территории. В некоторых странах созданы специальные правительственные структуры, осуществляющие своеобразный мониторинг за состоянием дел меньшинств. В Узбекистане это Республиканский интернациональный культурный центр, Национальный центр по правам человека, Институт Омбудсмена¹¹ и т.д. Но, как представляется, во многих государствах меньшинства не имеют возможности непосредственного доступа к органам государственной власти и управления. Следовательно, у правительств отсутствуют каналы осуществления обратной связи с меньшинствами, что в итоге препятствует их деятельности по реализации языковых стандартов. Например, при отсутствии информации о количестве школ, газет, журналов на языках меньшинств, других проблемах их реального бытия, невозможно адекватно оценивать реальные нужды указанных групп населения.

Вопросы этнической политики и межэтнических отношений имеют для Республики Узбекистан особое значение, в

¹⁰ Назаров Р.Р. Роль информации об этнической принадлежности в борьбе с дискриминацией: опыт государств // Этнологический мониторинг переписи населения. М.: ИЭА РАН, 2011. – С. 465-477.

¹¹ Права этнических и религиозных групп Республики Узбекистан: проблемы и решения. Ташкент: НЦПЧ, 2000.

силу многообразия представленных этносов. Все историческое богатство и уникальность культур и языков народов составляет общее достояние Центральной Азии, СНГ, всего человечества. Межнациональные отношения в РУз характеризуются в целом стабильностью и устойчивостью, что объясняется, с одной стороны причинами объективными или историческими, а с другой, субъективными или политическими. В результате многовекового взаимодействия тюркских, ираноязычных, семитских, славянских и иных народов на территории республики сложились устойчивые традиции взаимного уважения и терпимости, молодежь воспитывается в целом в духе толерантности¹². При этом межнациональный мир и согласие постоянно поддерживаются сравнительно взвешенной национальной политикой органов государственной власти РУз. Этнические аспекты, присутствуя во всех экономических, социальных, политических и духовных процессах современного общества, занимают важное место в деятельности органов государственной власти и управления РУз.

Как уже было отмечено, важным аспектом межэтнических отношений являются отношения межъязыковые. Долгое время двуязычие в Узбекистане, функционировавшее как одностороннее (узбекско-русское без русско-узбекского), было ассиметричным. Ассиметрия проявлялась и в том, что двуязычие развивалось вместе с диглоссией (одновременное существование в обществе двух языков, использующихся в разных функциональных сферах, один из которых имеет больший социальный статус и престиж), социально-нигилистической оценкой местных языков как менее престижных по сравнению с оценкой русского языка как социально престижного. В разные периоды эта ситуация «двуязычие с диглоссией» была качественно различной, тем не менее, постепенно она вела к формированию ассиметрии между функциональными моделями русского и местных языков, а, в конечном счете - и к

ассимметрии в этноязыковой модели республик в целом.

Двустороннее двуязычие (свидетельствующее о симметрии) также характеризуется ассиметрией, но количественной, поскольку число носителей национально-русского и русско-национального двуязычия по определению не может быть равным. Однако двустороннее двуязычие в ситуации «двуязычие без диглоссии» организует гармонию, симметрию в самой языковой модели РУз. Реальным признается существование в регионе нескольких моделей двуязычных ситуаций, которые уже сейчас и тем более в перспективе можно расценивать как плюрализм, отвергающий унификацию в двуязычии и утверждающий языковую свободу личности. Вместе с тем, в языковой сфере (в том числе и в этноязыковом взаимодействии) существует ряд проблем, связанных с функционированием языков (не исключая русского языка), которые могут быть решены только в общем контексте общественного развития. Узбекистан даже в СНГ уникален по своему этническому составу и представляет собою широкую мозаику этносов и культур. Здесь проживают представители более 130 национальностей. В Узбекистане узбеки составляют 80 % населения, таджики – 5 %, казахи – 4,2 %, русские – 4 %, каракалпаки – 2,1 %, татары – 1,3 % и т.д.¹³

Главной чертой современного этапа развития постсоветского общества является бурный процесс возрождения и развития языков, культур и национального самосознания всех этносов. Следует отметить, что в Узбекистане создана достаточно развитая система обучения на родных языках. Правовые гарантии и уважительное отношение ко всем употребляемым в республиках языкам защищают неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие своего языка и культуры. В местах компактного проживания национальностей в Узбекистане функционируют школы с казахским, таджикским, каракалпакским, туркменским, кыргызским, русским языками обучения¹⁴.

¹² Назаров Р.Р. Толерантность в межэтнических и межконфессиональных отношениях // Узбекистан – страна толерантности. Ташкент: Узбекистан, 2007. - С. 41-45.

¹³ По данным Госкомстата Республики Узбекистан

¹⁴ Бабаходжаев М. Республика Узбекистан: очерки межнациональных и межконфессиональных отношений, внешнеэкономических связей. — Ташкент, 1996.

Процессами этнического ренессанса стимулировано создание национально – культурных центров, охвативших все уголки Узбекистана. Их высшая трибуна – Республиканский интернациональный культурный центр (РИКЦ). Сегодня эта мощная социальная сила органично вплелась в традиционные институты гражданского общества, выражая свою позицию в обоих палатах Парламента, политических партиях, СМИ, государственных и неправительственных организациях. РИКЦ стал важным элементом политической системы Узбекистана, он скрепил интересы всех этносов, обеспечил выполнение соблюдения прав и свобод всех граждан, независимо от их национальной и религиозной принадлежности. РИКЦ определил стратегию своего развития. Основные его цели – это национальное согласие, безопасность, гражданский мир. Этническую и конфессиональную политику, проводимую в Узбекистане, отличают такие черты как взвешенность, продуманность, научная обоснованность и системность, позволяющие управлять социумом, в котором живут представители свыше 130 этносов и 16 конфессий.

Этноязыковая политика в организациях образования осуществляется в соответствии с Конституцией и законодательством Республики Узбекистан. Все учебные заведения, независимо от формы собственности, обеспечивают знание и развитие узбекского языка как государственного, а также изучение русского языка в соответствии с государственным общеобязательным стандартом для каждого уровня образования. Те или иные аспекты этнополитики РУз освещены в таких документах как: Конституция РУз, Законы РУз, Указы Президента РУз, Постановления Кабмина РУз. Основными правовыми источниками обеспечения этнополитики РУз являются: Конституция РУз и другие законодательные акты в данной сфере (Закон «О государственном языке», Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», Закон «О гражданстве», Закон «О свободе совести и религиозных организациях» и т.д.); Международные договоры в области прав человека и гуманитарного права, ратифицированные РУз; принятые и ратифицированные резолюции и рекомендации

международных организаций, членом которых является РУз; двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения, регулирующие статус этнических меньшинств, Национальная программа действий в области прав человека¹⁵.

Вопросы освещения участия граждан Узбекистана в культурной жизни страны и пользования родным языком и культурой осуществляются в периодических изданиях в рамках тематических направлений. Наиболее активную и целенаправленную работу по освещению данной темы ведут национальные издания. В Узбекистане издаются газеты «Нурлы жол» (на казахском языке), «Овози тожик» (на таджикском), «Еркин Каракалпакстан» (на каракалпакском), «Правда Востока» (на русском), «Шофар» (на бухарско-еврейском), «Луйс» (на армянском) и т.д.¹⁶

Мероприятия, проводимые в сфере развития национальных культур и языков, ориентированы на стандарты Конституции Республики Узбекистан, Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах человека¹⁷.

Важными показателями эффективности этнополитики РУз являются функционирование системы образования на 7 языках, прессы - на 12 языках. В настоящее время в Узбекистане функционирует более 140 национально-культурных центров, охватывающих 27 национальностей, представляющих как крупные этнические группы, насчитывающие сотни тысяч (русские, таджики, казахи и т.д.), так и небольшие по численности группы, насчитывающие лишь сотни человек (литовцы, дунгане и т.д.)¹⁸. Координацию их дея-

¹⁵ Назаров Р.Р. Этническая политика постсоветского Узбекистана: основные параметры и этапы (<http://www.ia-centr.ru/expert/535>)

¹⁶ Алиева В.Р., Назаров Р.Р., Юнусова Д.М. СМИ на языках этнических меньшинств (на примере Узбекистана) // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления. Саранск: ИЭА РАН, НИИГН, 2007. С.387.

¹⁷ Права этнических и религиозных групп Республики Узбекистан: проблемы и решения. Ташкент: НЦПЧ, 2000; Рахманкулов Х.Р., Рахманов А.Р. Права человека: История и современность. Ташкент: МЭП, 1998.

¹⁸ Назаров Р.Р. Национально-культурные центры как фактор развития полиэтнического гражданского общества (на примере Республики Узбекистан) //

тельности осуществляет РИКЦ – Республиканский интернациональный культурный центр. В целом этнополитика РУз имеет достаточные теоретические, историко-демографические, правовые, культурные основания для своего дальнейшего развития и совершенствования в условиях демократизации, модернизации и обновления, развития правового государства и гражданского общества¹⁹. Проблема участия диаспор в политической жизни государств включает в себя взаимодействие не только государства и «своей» диаспоры, но также использование во внешнеполитических контактах и тех диаспор, которые проживают на территории полиэтнического государства. О роли и значении диаспор заговорили даже в США²⁰.

Таким образом, в РУз созданы условия для удовлетворения потребностей представителей национальных меньшинств и гармонизации межнациональных отношений. Меры по защите прав национальных меньшинств соответствуют стандартам «Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам». Таким образом, можно считать, что решение национально-языковых проблем в РУз осуществляется в целом в русле цивилизованных международных стандартов и принципов толерантности.

Р.Р. Назаров

*кандидат философских наук, Зам. зав.
Отдела «Современной истории и международных исследований» Института истории
АН РУз*

В.Р. Алиева

*кандидат философских наук, с.н.с. Центра
философских исследований Национального
Университета Узбекистана*

С.К. Ганиев

*с.н.с. Отдела «Современной истории и международных исследований» Института
истории АН РУз*

Журнал ЕвроАзия. Россия – Узбекистан: история и современность. Ч 5. Март 2009 (№ 7). М.: РГГУ, ИАЦ МГУ, 2009. С. 51-58.

¹⁹ Каххаров А.Г. Экологические и социальные проблемы межнациональных отношений в Узбекистане // Этничность. Национальные движения. Социальная практика. СПб, Петрополис, 1995. — С. 245-247.

²⁰ Шубин А. Обама и Маккейн: диаспоры против аристократов// <http://www.psdp.ru/Main/Obama-i-Makkejn-diaspory-protiv-aristokratov>

Куда утекает нефть? Этноэкологические аспекты промышленной модернизации Республики Саха (Якутия)

Индустриальная модернизация Якутии, начавшаяся с принятием в 2007 г. «Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г.», предусматривает масштабную эксплуатацию природных ресурсов, прокладку магистральных трубопроводов, строительство дорог и линий электропередач, развитие топливно-энергетической индустрии, экспорт рабочей силы, привлечение местного населения в промышленность и др. Безусловно, об успешном решении амбициозных программ индустриализации можно говорить в том случае, если республика сумеет трансформировать свой ресурсный потенциал в долгосрочную финансово-экономическую стабильность и высокий уровень жизни населения Якутии и сопредельных с ней российских регионов. Важный аспект этой фундаментальной проблемы сегодня составляют вопросы защиты среды обитания и традиционной системы жизнеобеспечения коренных народов Якутии.

Вся история промышленного развития Якутии свидетельствует об ограниченном характере экономики, ориентированной преимущественно на поставки в метрополию полезных ископаемых. Более того, в академическом дискурсе и общественном мнении республики глубоко укоренилось мнение, что индустриализация советского периода не только не привела к кардинальному улучшению условий жизни коренных народов, но и сопровождалась значительным техногенным и антропогенным воздействием на окружающую среду и ухудшением экологической ситуации на территории их проживания².

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-03-0075а

² Бенда-Бекманн Ф. фон. Правовой плюрализм и природные ресурсы // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. – М., 2002. – С.96-108; Винокурова Л.И., Романова Е.Н. Земля коренных народов Якутии: сакральная территория, право на землю и современное законодательство // Расы и народы. Ежегодник. – М., 2002. – №28. – С.121-132; Винокурова У.А., Кузьмина Р.А., Мурашко О.А., Федорова Е.Н. Влияние промышленного освоения территории Якутской АССР на изменение образа жизни коренного

Современная Якутия представляет собой почти идеальный архетип экономики, экспортирующей основные ресурсы. В частности, ее сегодняшняя модель содержит все существенные элементы, присущие хрестоматийному примеру экспортной экономики: экспорт основной продукции (алмазы), ранее прибыльный экспорт другой основной продукции (золото) и потенциальный экспорт третьей основной продукции (природный газ, нефть), мигрирующая рабочая сила и коренные народы, привязанные к своим традиционным хозяйствам³. По мнению специалистов, одной из негативных сторон экономик, зависимых от экспорта, является разрыв между богатейшими природными ресурсами и хронической нищетой населения, что часто приводит к разочарованиям и политическому напряжению⁴. Главным образом, это связано с тем, что освоение природных ресурсов в удаленных районах не всегда приносит ощутимые выгоды ввиду большой капиталоемкости процесса их промышленной эксплуатации.

Расположение месторождений, а также действующих, строящихся и планируемых промышленных объектов (рудники, нефтяные и газовые скважины, перекачивающие станции, трубопроводы, линии электропередач и др.) непосредственно на землях традиционной хозяйственной деятельности

населения // Технический прогресс в народном хозяйстве Якутской АССР: сб. научных трудов. – Якутск, 1990. – С.15-37; Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии (этно-статистическое исследование). – Якутск, 1994. – С.92-107; Максимов П.С. Национальные отношения и тенденции их развития в республике // Межнациональные отношения в регионе (по материалам Якутской АССР). – Якутск, 1990. – С.5-25; Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Научно-информационный бюллетень. – Вып.4. – М., 2006. – 124 с. Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П. Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2008. – 65 с; Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. – Ч.1,2,3. – Якутск, 1992.

³ Tichotsky J. Russia's diamond colony. The Republic of Sakha. – Amsterdam, 2000. – 393 pp.

⁴ Милов В.С. Может ли Россия стать нефтяным раем? // Pro et Contra. – 2006. – №2-3 (32). – С.6-15.

коренных народов Якутии показывает, что конкретное, потенциальное и накопленное влияние промышленной модернизации на их жизненную среду и традиционные занятия объективно усиливает и усложняет проблему устойчивого развития (*sustainable development*). В этой связи отметим, что основу жизнеобеспечения коренных народов Якутии составляют традиционные отрасли хозяйства: у якутов – коневодство и животноводство, малочисленных народов Севера – оленеводство, охотничий, рыбный и пушной промыслы, а также сбор дикорастущих ягод и лекарственных растений. Хозяйства такого типа являются реципиентами природы и базируются на использовании ее биологических ресурсов, малых технологий и замкнутого круга обмена, что позволяет считать традиционное природопользование основой устойчивого развития. Не случайно в современном федеральном и региональном законодательстве именно традиционное природопользование выделяется как определяющая черта их особого правового статуса.

Планируемые масштабы использования минерально-сырьевых ресурсов на фоне отсутствия у хозяйствующих субъектов практики и опыта эко-культурного землепользования способствуют распространению в обществе тревожных настроений. Особое беспокойство вызывает риск стрессового воздействия промышленного загрязнения почвы и воды в ареале обитания домашних оленей, крупного рогатого скота, промысловых зверей, птицы и рыбы. Известно, что заболачивание пастбищных и охотничьих угодий, отравление рек и озер и др. приводят к деградации и выводу из оборота земель, предназначенных для традиционного природопользования, что искусственно сужает сферу приложения труда коренных народов республики.

Симптоматично, что модели экологической неустойчивости, заложенные еще в советский период⁵, воспроизводятся и в настоящее время. В частности, американский этнолог М.Мандельштамм-Балзер по этому поводу пишет, что Якутия стоит на грани экологических мегарисков: «Примером опасности такого рода может служить новый нефтепровод в районе Олекминска,

негативно влияющий на экологическое состояние реки Лена. Проведенная в 2009 г. в День земли кампания «Спасем Лену!» наглядно продемонстрировала, что строители нефтепровода используют для его прокладки не туннель, а траншею, тем самым повышая вероятность утечек нефти в условиях таяния вечной мерзлоты»⁶. Оценки эксперта подтверждаются мнением многих простых людей, обеспокоенных перспективой разлива нефти из магистрального трубопровода вследствие высокой сейсмичности территории Якутии, естественной подвижки грунта и оползней из-за геологических разломов земной коры и других экоопасных факторов. Распространенными являются такие суждения: «Ничего хорошего и полезного для Нерюнгри эта труба не даст. Я считаю, что это вообще какая-то афера. В нашем климате нельзя организовать бесперебойную подачу нефти. Обязательно будут утечки, а то и крупные аварии. На западе нефтепроводы взрываются, последствия тяжелые, а уж если у нас бабахнет, туши свет» (Алексей, водитель такси); «Не нужна эта труба городу. Ну даст она пару сотен рабочих мест, да и то там только рабочие специальности требуются. А вред экологии какой!» (Михаил, бармен).

В последние годы реальным подтверждением таких опасений становятся регулярные утечки нефти по всей территории республики. В этой связи напомним лишь о самых громких «инцидентах, раздутых ангажированными экологами СМИ». В августе 2009 г. на территории нефтебазы Булунского филиала ГУП «ЖКХ РС(Я)» в результате нарушения технологических и экологических требований произошел аварийный разлив 36-ти тонн нефти, часть которой попала в акваторию бухты Тикси моря Лаптевых. Сумма ущерба, причиненного окружающей среде, составила более 51 млн руб. Очередной крупный разлив нефти произошел в январе 2010 г. во время проведения плановых работ по устранению дефекта на трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан». Тогда Управление Росприроднадзора по Республике Саха

⁵ Хатылаев М.М. Промышленное освоение Якутии: от истоков до 1946 г. – Якутск, 2010. – С.176.

⁶ Mandelstam Balzer M. Indigenous Politics, Economics, and Ecological Change in Siberia // Georgetown Journal of International Affairs. – 2010. – Winter / Spring. – Vol.XI. – №1. – P.27-36.

(Якутия) установило, что зачистка территории от аварийного разлива 450 м³ нефтепродуктов на общей площади в 20 тыс. м² в тридцати километрах от г.Ленска была проведена некачественно. Даже после отсыпки грунтом нефть продолжала выдавливаться, образуя нефтяные лужи, в результате причинив вред почвам и землям лесного фонда на территории Ленского района. В течение 2012 г. утечки нефти зафиксированы в 14-ти улусах (районах) республики. Так, в июне на р.Яна произошел разлив нефти из речного судна «ОС-2», перевернувшегося и затонувшего во время ледохода в трех километрах от с.Усть-Янск. Как сообщили специалисты природоохранной инспекции Усть-Янского района, «концентрация нефтепродуктов в пробах воды превышает норму в 60 раз. Учитывая, что преобладающее большинство местных жителей занимается ловлей рыбы, унесенные течением нефтяные пятна могут негативно сказаться на здоровье жителей». В сентябре в Булунском районе произошел разлив 249 тонн дизельного топлива на территории около 2 тыс. м², часть которого попала в Безымянный ручей. Кроме того, как отметил В.Семенов, руководитель Управления Росприроднадзора по Республике Саха (Якутия), «разливы нефти в Якутии происходят постоянно и от того, что нефтепродукты перевозятся автомобильным транспортом – частые аварии, опрокидывания бензовозов»⁷. Много таких ДТП в Анабарском, Вилюйском, Кобяйском, Ленском, Мирнинском, Нюрбинском, Томпонском районах.

По оценкам экспертов, от эксплуатации природы в Восточной Сибири, Дальнем Востоке и Арктике больше всего страдают люди и животные. Хотя у Правительства России существуют большие планы по освоению их ресурсов, однако их реализации могут помешать неблагоприятное экологическое состояние территорий, которое наблюдается в последнее время, и экономические просчеты, допущенные при ведении хозяйственной деятельности на этой территории в предыдущие годы. Об этом в интервью PrimaMedia рассказал А.Гуков, директор Усть-Ленского государственного заповедника, кандидат биологических наук.

Как он подчеркнул, наиболее губительно на экологии Арктики сказалась масштабная добыча оловянной руды (касситерита) на р.Яне, золота в Куларе, каменного угля в Беринговском, Сого и других полезных ископаемых. Эта деятельность человека оставила после себя лунные ландшафты во многих районах республики, так как должной рекультивации земель проведено не было, во многих местах остались карьеры, заполненные водой.

Отдельной сложной проблемой являются поверхностные горные выработки (шахты, штольни, скважины), оставленные открытыми после геологических разведок месторождений полезных ископаемых в Южной Якутии; отвалы горных пород, накопившиеся в процессе попутного извлечения радиоактивных минералов при промышленной добыче россыпных месторождений олова, золота, серебра и молибдена в Восточной Якутии; радиоизотопные термоэлектрические генераторы (РИТЭГ), размещенные вдоль трассы Северного морского пути и практически ставшие бесхозными после появления спутниковых навигационных систем и др., являющиеся источником радиоактивного загрязнения окружающего пространства (воздух, вода, почвы) долгоживущими радионуклидами: Sr-90, Cs-137, изотопы U-92, Po. В частности, брошенные в Арктике свыше 800-та «РИТЭГов» отрицательно влияют на здоровье людей, поскольку не подозревая об опасности, оленеводы нередко греются у «теплых маяков», получая сильную дозу облучения. По данным А.Гукова, донные отложения в устье реки Лены загрязнены техногенным радионуклидом ¹³⁷Cs, концентрация которого достигает здесь 16,2 Бк/кг. Радионуклиды могут выноситься р.Эйэкиит к устью р.Лены по погребенным палеодолинам древних рек с подземными водами, по зонам тектонических разломов. Изучение структуры заболеваемости населения группы северных улусов Якутии выявило возрастание числа больных с эндокринной патологией, гематологическими и раковыми заболеваниями, рождений детей с аномалиями развития, что, вероятно, можно связать с накоплением вредных мутаций в организме человека.

По сведениям эксперта, нездоровая экологическая обстановка сложилась также в Восточно-Сибирском море, в частности, концентрации углеводородов в иловых от-

⁷ Софронеева В. Хроника разливов нефти 2012 года // Якутск вечерний. –2013. –8 марта.

ложения моря Лаптевых близ устья Лены составляют более 300 мкг на грамм. Несколько полноводных северных рек – Колыма, Индигирка – выбрасывают в акваторию моря сотни тонн твердых бытовых отходов ежегодно. Со временем продукты распада пластмасс выделяют в воду канцерогенные вещества – диоксиды, которые отравляют морские экосистемы. Впоследствии они вместе с рыбой попадают в пищу людям. Птицы же принимают пакеты за рыбу, глотают их и вскоре погибают, потому что не могут переварить полиэтилен. Он сообщил, что свидетельства экологического неблагополучия выявлены при медицинском обследовании семей, живущих в Якутии и на Чукотке. Так, выяснилось, что у них в крови недопустимо высок уровень содержания полихлорированных бифенилов (ПХБ), вызывающих рак; показатели смертности выше, чем на материке; у коренных народов девочек рождается почти вдвое больше, чем мальчиков; новорожденные мальчики страдают недостаточным весом и отставанием в развитии из-за токсинов, которые накапливаются в тюленьем и китовом мясе – основной этнопище. По его словам, токсины быют и по животным: «У белых медведей они вызывают изменения в половой сфере. Медведи и тюлени стали плохо размножаться»⁸.

В контексте рассматриваемого вопроса представляется важным обратить внимание и на снижение потенциала здоровья не только на индивидуальном, но и на популяционном уровне. В частности, комплексное исследование здоровья детей, проживающих в Мирнинском районе, показало избирательное накопление в их организме некоторых химических элементов: при атопическом дерматите – Pb (100% случаев), патологии органов дыхания – Cd (6,1%), Pb (34,7%), эндемическом зобе – Al (6,67%), Pb (20%), Mn (66,7%). Этот факт можно расценивать как свидетельство не только избирательной токсичности ряда химических элементов, но и определенной экологозависимости этиологии и патогенеза отдельных заболеваний⁹.

⁸ www.rosbalt.ru/federal/2011/11/17/913503.html

⁹ Петрова П.Г., Борисова Н.В. Элементный портрет детей алмазной провинции Республики Саха (Якутия) // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. Приложение к журналу. XIII Международный конгресс по приполярной медицине (Новосибирск, 12-16 июня

Результаты медико-экологических исследований свидетельствуют о том, что одним из основных источников проникновения загрязняющих веществ в организм человека является низкое качество питьевой воды. Неминуемость техногенного загрязнения водоемов при промышленном освоении позволяет утверждать об их отрицательном воздействии на местное население как непосредственно через потребление воды, так и опосредованно через использование продуктов растительного и животного происхождения (пищевая цепочка). Привнос загрязняющих веществ дождевыми и тальными стоками представляет собой источник биологического, химического и микробного загрязнения почвы, поверхностных и подземных вод, питьевой воды и, соответственно, фактор риска распространения хронических неинфекционных заболеваний органов пищеварения, а также возбудителей инфекций с фекально-оральным механизмом передачи. В настоящее время такая ситуация имеется в Алданском районе, где в результате техногенной и антропогенной нагрузки на почвенный слой фиксируется сверхзаболеваемость сельского населения инфекционной и паразитарной патологией¹⁰.

Важность проблемы негативного воздействия промышленного загрязнения окружающей среды на организм человека определяется тем, что климатические условия Якутии способствуют снижению скорости биологической и химической инактивации вредных элементов, дисперсии и абсорбции загрязненного воздуха и, соответственно, самая большая опасность состоит в том, что воздействие многих из них растянуто во времени¹¹.

2006 г.). Материалы конгресса. –Кн.2. –Новосибирск, 2006. –С.164.

¹⁰ Платонов Ф.А. Медико-статистические показатели здоровья сельских жителей // Текущий архив ИГИ и ПМНС СО РАН. Научный отчет по результатам выполнения работ по разработке раздела «Научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса (этнологическая экспертиза)» в составе прединвестиционного исследования «Обоснование инвестиций в обустройство Чаяндинского месторождения, транспорт и переработку газа». –Якутск, 2011. –С.141.

¹¹ Игнатъев П.М. Эпидемия сахарного диабета типа 2 в Якутии. – Новосибирск, 2011. –С.57-60.

Сценарий экономического роста, сопровождаемого экологическими катастрофами и тем самым подрывающего основы жизнеобеспечения и здоровье коренных народов республики, как никогда актуализирует вопросы экологизации действующих и вновь открываемых производств. Понятно, что время для их социальной и экономической адаптации будет продолжительнее, чем время строительства промышленных объектов и эксплуатации природных ресурсов.

И, наконец, третий фактор, который побуждает обратить самое пристальное внимание к этническим аспектам форсированной индустриальной модернизации, это – риски роста стрессовых ситуаций среди коренных народов. Результаты исследования дискурса и репертуара потенциального социального протеста говорят о том, что экологические проблемы являются если не ведущими, то одними из определяющими их протестных настроений. В частности, личные коммуникации ученых с жителями Олекминского района позволили выявить почти тотальную социальную тревогу по поводу намечающейся прокладки магистрального газопровода с Чаяндинского НГКМ по их родовым землям. Представление об их мнениях и оценках дают выдержки из следующих интервью.

Алексеев С.С., 1956 г.р., житель с.Токко: «В экологии нашего улуса произошли большие изменения. Золотодобыча привела к загрязнению р.Чары, вода похожа на чай с молоком, поэтому ее предварительно фильтруют перед употреблением. На изменение климата также повлияла вырубка леса. Для прокладки нефтепровода (ВС-ТО. –В.И.) вырубали большое количество деревьев, для прокладки газопровода также планируются просеки, так как он пойдет по тайге. Все это будет иметь негативные последствия, например, будет нанесен урон охотничьим угодьям. А охота в наших наслеггах является одним из занятий коренного населения. ... Идет сокращение количества добываемой рыбы, но увеличилось количество хищных рыб. Думаю, постройка ВС-ТО и протечка нефти повлияли на количество и породы рыб. Эта труба проложена без учета движения косяков рыб и маршрутов миграции ценных видов рыб. Посмотрим, что еще покажет будущая весна. В этноэкологической школе «Авдаана» при

Токкинской СОШ одним из основных направлений учебно-воспитательного процесса является экологическое воспитание учащихся. Упор делаем на изучение эвенкийского языка, обычаев и традиций предков, связанных с природной средой. Через традиционную культуру мы выходим к реалиям сегодняшней жизни, сегодняшней действительности. Детей надо учить отстаивать свои права, в данном случае – на сохранение среды обитания, природопользования, причем грамотно. Для эвенков, да и всех малочисленных народов Севера, природа и земля всегда стояли на первом месте, они являлись нашими кормилицами. Поэтому у них было особое бережное отношение к ним».

С.Д.Осипова, 1956 г., житель с.Бяскюель: «Экология у нас сильно изменилась. Конечно же, золотодобыча, прокладка нефтепровода, а теперь и прокладка газопровода повлияют на нашу природу, на здоровье населения, на будущее наших детей. Вместе с изменением окружающей нас природы меняется наше настроение, наше сознание. Поэтому нужно просвещать людей и самое главное, наше подрастающее поколение, рассказывать им, к чему могут привести всевозможные проекты. Мы сильно обеспокоены, после нас останутся наши дети, им жить на родной земле»¹².

Учитывая, что в любом регионе, где происходят быстрые социально-экономические перемены, практически невозможно сохранять существующие формы автономии субъектов индустриального развития, прежде всего, в сфере традиционного хозяйствования, нужно подчеркнуть целесообразность раннего и открытого диалога органов власти, промышленных компаний и местного населения с целью предупреждения социальных разногласий. Как показывают международный и российский

¹² Романова Е.Н. Культурное наследие коренных народов Якутии// Текущий архив ИГИ иПМНС СО РАН. Научный отчет по результатам выполнения работ по разработке раздела «Научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса (этнологическая экспертиза)» в составе прединвестиционного исследования «Обоснование инвестиций в обустройство Чаяндинского месторождения, транспорт и переработку газа». –Якутск, 2011. –С.172-173.

опыт управления рисками, возникающими при развитии осваиваемых территорий, установление такого диалога еще на предварительной стадии их разработки способствует достижению баланса интересов промышленности и местного населения, выработке совместного плана действий по преодолению существующих противоречий.

Принятие закона «Об этнологической экспертизе в Республике Саха (Якутия)» (2011) свидетельствует о серьезных намерениях республиканской власти формировать отношения, основанные на доверии, между всеми заинтересованными сторонами – государством, бизнесом и местными сообществами, с целью содействия социально-экономическому развитию всей республики, районов промышленного освоения, улучшению уровня, условий и качества жизни

местного населения. Вместе с тем, учитывая масштабы существующих мегапроектов, власти и общественности республики необходимо реализовать и другие меры, в том числе инновационные, направленные как на предупреждение негативного воздействия промышленности на среду обитания, образ жизни, социально-экономическое и культурное развитие коренных народов, так и на проектирование различных стратегий безопасности жизнедеятельности населения Якутии в условиях промышленного освоения и глобальных климатических изменений.

*В.Б. Игнатьева,
зав. сектором этносоциологии
ИГИиПМНС СО РАН, Якутск*

Опыт адаптации и интеграции мигрантов в современной России

Данная статья представляет опыт анализа интеграционных перспектив мигрантов в России¹. После первой волны активного миграционного притока в Россию в 1990-х гг., когда основную часть мигрантов составляли этнические русские, возвращающиеся на свою историческую родину, с 2000-х гг. их место начали занимать трудовые мигранты. Это в подавляющем большинстве - граждане стран СНГ, преимущественно Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Молдавии. Среди государств, не входящих в СНГ, наибольшее количество мигрантов в Россию поставляют Китай, а также Вьетнам, Афганистан, Турция. Доля русских среди мигрантов резко сократилась, на сегодняшний день большинство мигрантов являются представителями титульных национальностей стран выезда. К концу 2000-х гг. масштабная трудовая миграция приобрела долгосрочный, либо циркулярный характер. Многие мигранты проводят в России большую часть времени; все больше людей приезжают со своими семьями, некоторые создают семьи здесь; часть трудовых мигрантов стремится остаться на постоянное жительство в России.

Численность трудовых мигрантов в течение последнего десятилетия все время возрастала, лишь в течение нескольких лет после экономического кризиса объемы официальной трудовой миграции несколько сократились. Однако в начале 2013 г. заместитель главы ФМС РФ А. Фоменко заявил, что по сравнению с 2010, 2011 и 2012 годами вновь наблюдается динамичный прирост количества посетителей нашей страны². По его словам, в России в настоящее время находятся

около 10,5 миллионов иностранных граждан, из них 2,5 миллиона - граждане Узбекистана, 1,3 миллиона - граждане Украины, 1,1 миллион - граждане Таджикистана, более 600 тысяч граждан Азербайджана, более 500 тысяч - граждане Молдавии, более 500 тысяч граждан Киргизии³.

Согласно официальным данным ФМС, на конец 2012 г. около миллиона из общего числа иностранных граждан в России пребывали в стране меньше одного месяца. 9 млн. живут в России больше месяца, из них почти 3 млн. – больше года. Эти цифры включают всех иностранных граждан – туристов, командировочных, трудовых мигрантов, иностранных студентов, высококвалифицированных специалистов из Европы и США и др., однако понятно, что значительная часть приходится именно на трудовых мигрантов.

Примерно 2,5 млн. иностранцев, находящихся в настоящее время в России, указали в качестве цели визита «работу по найму». Эти цифры примерно соответствуют числу официально выданных иностранцам разрешений на работу. Однако следует учитывать и значительное число трудовых мигрантов, собирающихся работать без разрешения, а потому не уведомляющих миграционные власти об истинной цели визита в Россию. Объем трудовой миграции в современной России (как легальной, так и нелегальной) косвенным образом можно оценить через численность иностранцев в трудоспособном возрасте (от 17 до 55 лет), прибывших из стран, являющихся потенциальным источником низкоквалифицированной трудовой миграции (страны бывшего СССР, исключая прибалтийские государства, Китай, Турция, Вьетнам, Филиппины). Таких чуть больше 7 млн., 4,8 млн. из них – из стран Средней Азии и Кавказа. Однако в эти 7 млн. входят студенты, туристы, гости и др. При усреднении названных выше показателей, по всей ви-

¹ Публикуется в рамках проекта «Антропология социокультурных перемен. Итоги двадцатилетнего этнологического мониторинга», грант Президента РФ для ведущих научных школ Российской Федерации НШ-7091.2012.6.

² В России растет число мигрантов (<http://news.rambler.ru/18486127>).

³ Официальные данные ФМС.

димости, численность трудовых мигрантов можно оценить в 5-6 млн. человек⁴. В настоящее время доля выходцев из Центральной Азии превысила половину всего трудового потока и в Москву, и в Россию, (в то время как в середине 2000-х этот показатель составлял около 17%)⁵.

В последнее десятилетие изменился характер миграции в Россию, в первую очередь, по культурным и социально-демографическим параметрам. Если в конце прошлого века мигранты в большинстве своем были этнические русские, и нуждались, скорее, в экономической и социально-бытовой интеграции, чем в культурной, то в последние годы ситуация существенно изменилась. В связи с тем, что, как уже отмечалось, основной поток мигрантов идет из Средней Азии, а мигранты являются представителями титульных национальностей республик этого региона выхода, миграция на сегодняшнем этапе приобрела уже инокультурный характер. В российские города, в первую очередь крупные, где превалирует русское население, едут трудовые мигранты, 85% которых - мусульмане.⁶ Свой вклад в этом отношении вносят также выходцы из кавказских республик.

Кроме того, все больше приезжающих мигрантов русским знают или совсем не владеют русским языком. По данным выборочных опросов Центра миграционных исследований, как минимум 20% трудовых мигрантов, работающих в России, практически не знают русский и общаются в основном на своем языке. Около 30% жалуются на нехватку знания языка для общения в быту и 20% - на трудности в общении на работе⁷.

Что касается социально-демографических изменений, все больше и больше на заработки в Россию едут люди из малых городов и сельской местности стран выхода, представители бедных социальных групп, в структуре мигрантов растет доля женщин, в том числе и при-

езжающих с детьми. Такие негативные процессы в некоторых странах выхода, как деиндустриализация, усиление аграрной направленности экономики, снижение образовательного уровня и профессиональной подготовки населения, значительные масштабы бедности влияют на общую картину трудовых мигрантов, живущих и работающих в России. Кроме того, если раньше в нашу страну приезжали, как правило, здоровые молодые мужчины, оставившие семью на родине и не нуждающиеся в услугах социальной сферы, то сегодня все чаще мигранты приезжают с семьей, в том числе и с детьми. Или же женщины-мигранты беременеют уже в России и нуждаются в медицинских услугах, при этом зачастую не имея никаких медицинских документов.

Существенным является еще и то, что, несмотря на трудности легализации, отсутствие официальной инфраструктуры для мигрантов в России, многие мигранты и их семьи живут в нашей стране по много лет, либо в течение длительного времени осуществляют циркулярные поездки. Часть мигрантов стремятся остаться на постоянное жительство.

Все эти качественные изменения в структуре и характере миграционных процессов вызывают к жизни ряд существенных требований к российской социальной системе в области здравоохранения, образования, профессиональной подготовки и др. В настоящий момент Россия к таким вызовам еще не готова. А вот в мигрантской среде сложившаяся ситуация решается путем широкой системы неформальных социальных сетей, с помощью которых мигранты осуществляют все первоочередные социальные потребности, от устройства на работу и поиска жилья до организации лечения. Развитые неформальные социальные сети приводят к ряду негативных последствий. Во-первых, плохое знание русского языка уже не является непреодолимым барьером для миграции: используя сетевой ресурс, мигранты, не знающие русский язык, могут приехать в Россию, жить и работать здесь. Во-вторых, поиск работы через такие сети, как правило, приводит мигранта к нелегальному положению и неформальной занятости с заниженной оплатой труда, а иногда и к рабскому труду. Ограниченный

⁴ Сколько гастарбайтеров в России? (slon.ru/russia/skolko_gastarbayerov_v_rossii-870263.xhtml).

⁵ Стратегия социальной интеграции трудящихся мигрантов // http://www.ru.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php.

⁶ По данным Центра миграционных исследований.

⁷ Там же.

доступ мигрантов к официальным банковским сервисам, порождает теневой рынок финансовых услуг, зачастую приводящий к криминальным долгвым схемам. В-третьих, такие сети позволяют включаться в миграционные процессы людям, менее адаптивным и культурно дистанцированным от принимающей среды, и приводят к образованию анклавов, как экономических - в сфере занятости, так и территориальных - в крупных городах.

Новые тенденции и явления в миграционных процессах, в первую очередь, такие как культурная отличительность мигрантов и принимающего населения, низкий социальный статус, недостаточное владение русским языком мигрантами, опасность формирования экономических, культурных и территориальных анклавов по этническому признаку, способствующих сегрегации мигрантов и криминализации различных сфер социального пространства российских городов, на фоне все возрастающих ксенофобии и националистических настроений в стране, ставят перед Россией острую и приоритетную проблему - адаптация и интеграция мигрантов. Удивительно, но являясь на нынешнем этапе истории крупнейшей принимающей страной в мире, Россия не имеет стратегии и четкой программы действий в области интеграции мигрантов ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Однако эту проблему уже не обойти замалчиванием и запретительными мерами. Более того, запретительные меры в отношении мигрантов не очень сильно влияют на сокращение объемов нелегальной трудовой миграции, и теперь присутствие в нашей стране большого количества инокультурных, необразованных людей из сельской местности, плохо владеющих русским языком, - это одна из реалий российской жизни. Интеграционная политика должна охватывать не только постоянных мигрантов, имеющих официальный статус, но и тех многочисленных мигрантов, которые, не имея возможности получить такой статус, тем не менее, живут в России длительное время.

Надо сказать, что сфера адаптации и интеграции мигрантов - сравнительно новая область деятельности для России. Во время первой миграционной волны, в 1990-х гг., наша страна вынуждена была

предпринимать некоторые меры по обустройству беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР и зон вооруженных конфликтов. Меры эти нельзя назвать успешными, т.к., помощь в интеграции получила лишь незначительная часть всех мигрантов, в то время как очень многим из них так и не удалось получить правовой статус, получить жилье и соответствующую их квалификации работу, оставались трудности с получением социальной, образовательной и медицинской помощи. В то время наша страна не справилась с задачей интеграции массового наплыва мигрантов, ограничившись рядом законодательных мер, не выработала механизмов их реализации, а также политики интеграции вновь прибывающих. Сегодняшняя задача в этой области еще сложнее и масштабнее. Кроме того, в дальнейшем потребность России в привлечении как постоянных, так и временных трудовых мигрантов будет возрастать, что обусловлено, в первую очередь, естественной убылью российского населения и убылью населения в трудоспособном возрасте, а также возрастающим спросом российской экономики на дополнительные трудовые ресурсы.

Опыт адаптации. Несмотря на то, что наша страна пока еще находится в самом начале пути по выстраиванию адекватной политики адаптации и интеграции мигрантов, на уровне правительства РФ уже достигнуто понимание того, что государству необходимо предпринять значительные усилия на то, чтобы миграция стала инструментом роста и развития, а не конфликтотенным и отягчающим различные сферы общественно-политической жизни фактором. Об этом свидетельствуют заявления президента РФ В. Путина о необходимости создания сети государственных адаптационных курсов для трудовых мигрантов и их детей⁸, об этом впервые заявлено в таком основополагающем документе в области управления миграцией, как Концепция миграционной политики РФ до 2025 года: «Важными элементами миграционной политики являются создание

⁸ В. Путин предложил создать сеть адаптационных курсов
(<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120824184329.shtm>)

условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. Решение этих проблем затрудняется неоправданной сложностью получения статуса постоянно проживающего в Российской Федерации, а также неурегулированностью правового положения иностранных граждан. Прямым результатом отсутствия государственных программ адаптации и интеграции является изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного отношения к мигрантам». Среди приоритетных задач миграционной политики на современном этапе называется «содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом». Важно то, что проблема адаптации и интеграции осознается теперь как проблема общегосударственного масштаба, которую нужно решать на государственном уровне. В предыдущие годы государство по большей части предпочитало отдавать эту проблему в ведение национально-культурных организаций и общин. Сегодня же в Концепции говорится: «К организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации)».

В сентябре 2010 г. в рамках Федеральной миграционной службы России создано Управление содействия интеграции. После вступления в силу Указа Президента РФ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» различные структуры и ведомства как региональной, так и федеральной власти, а также органы местного самоуправления стали включать в план своей деятельности мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов. Однако на практике становится понятным, что все-таки значительное число таких мероприятий все еще продолжают носить сугубо этнокультурный характер (как это было в прежние годы) и не ориентированы на интерактивное взаимодействие мигрантов и местного населения. Сказывается печальный опыт нашей страны, когда, несмотря на, казалось бы, хорошую теоретическую базу, ее невозможно претво-

рить в жизнь в силу отсутствия механизмов реализации, отсутствия скоординированности деятельности всех участвующих сторон, либо отсутствия понимания сути предмета. В настоящее время все еще не сформирован понятийный аппарат по проблеме адаптации и интеграции мигрантов.

В 2012 г. был разработан и вынесен на обсуждение широкого круга специалистов и заинтересованных лиц Проект Стратегии интеграции мигрантов в г. Москве⁹. Данная стратегия разработана на основе исследований, проведенных в рамках Региональной программы по трудовой миграции для Центральной Азии и России, осуществляемой Международной организацией по миграции и ООН - Женщины при финансовой поддержке ДИФИД. Ее авторами являются заслуженные специалисты в области миграции Тюрюканова Е.В. (в.н.с. Центра демографических исследований Института демографии НИУ ВШЭ, директор Центра миграционных исследований, доцент кафедры демографии НИУ ВШЭ), Флоринская Ю.Ф. (с.н.с. лаборатории миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, зам. директора Центра миграционных исследований), а также Ажгихина Н.И. (Секретарь Союза журналистов России, член гендерного совета Международной федерации журналистов).

Стратегия определяет цели, подходы и основные направления государственной политики в области интеграции мигрантов в Москве в долгосрочной и среднесрочной перспективе, и, что немаловажно, предлагает ряд практических мер по адаптации и интеграции мигрантов, а также критерии оценки реализации интеграционной политики. Среди основных мер указаны доступ к здравоохранению, образованию, социальным услугам, информационным ресурсам, юридическое, политическое и общественное закрепление прав мигрантов. Предложено видение институционального обеспечения механизмов реализации политики интеграции, где особо подчеркивается, что содействие интеграции мигрантов – это междисциплинарная проблема. Госструктурам, принимающим решения в

⁹ См.: http://www.ruj.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php.

области миграционной и иной политики, было бы полезным использовать данную стратегию и обратить отдельное внимание на системную координацию своих усилий.

А теперь рассмотрим практические меры по адаптации и интеграции мигрантов, предпринимаемые в России на данном этапе.

Русский язык – мигрантам. В настоящее время наше государство в первую очередь делает ставку языковую интеграцию, предполагая, что именно знание русского языка поможет мигрантам взаимодействовать с принимающим населением и встраиваться в социальную жизнь. Кроме того, делается попытка использовать знание русского языка как инструмент регулирования потоков нелегальной миграции. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ, обязавший трудовых мигрантов, работающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), торговли и бытового обслуживания, подтверждать свое знание русского языка. Сделать это можно, либо предоставив документ об образовании, подтверждающий изучение русского языка в школе, колледже или вузе, либо сдав экзамен по русскому языку на уровне не ниже базового. Без сертификата государственного образца, подтверждающего прохождение тестирования, Федеральная миграционная служба не выдает мигрантам разрешение на работу.

29 октября 2012 г. в Госдуму РФ был внесен законопроект, разработанный единороссами В. Плигиным и Д. Вяткиным, согласно которому с 1 января 2015 г. всех иностранцев, желающих получить обыкновенную годовую рабочую визу, вид на жительство в РФ, а также разрешение на работу планируется обязать сдавать экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства. В начале 2013 г. этот законопроект был поддержан премьер-министром Д. Медведевым.

В преддверии принятия ФЗ № 185 в ряде российских регионов были организованы пилотные курсы по обучению русскому языку иностранных работников. В основном такие курсы проходили на базе вузов либо религиозных учреждений. В ряде случаев расходы по организации

курсов и выпуску обучающей литературы брали на себя общественные, национальные, религиозные организации и вузы; в некоторых субъектах федерации местные власти (такие, например, как комитет по делам национальностей, УФМС и др.) изыскивали средства на оплату труда педагогов. Все это предоставляло мигрантам возможность пройти обучение бесплатно. В ряде российских регионов пилотные курсы по обучению русскому языку были для мигрантов платными. В некоторых случаях помимо изучения русского языка в программы курсов включалась правовая и краеведческая информация.

Данный пилотный проект выявил те же проблемы, на которые несколько лет назад уже указывали общественные организации (Центр «Этносфера», общественная организация беженцев и вынужденных переселенцев «Уральский дом» и др.), в отличие от государства начавшие осваивать опыт обучения мигрантов русскому языку еще пять лет назад. Эти проблемы таковы: неумение нынешних (с низким уровнем образования) трудовых мигрантов «учиться», усваивать предлагаемый материал, отсутствие навыков самостоятельной работы; низкая мотивация трудовых мигрантов к изучению государственного языка принимающей страны в связи с отсутствием свободного времени из-за сильной загруженности на работе и отсутствия поощрения со стороны работодателей; отсутствие у слушателей языковой практики в связи с компактным проживанием и работой в моноэтническом коллективе. Выход из сложившейся ситуации пытались найти как общественные организации, так и государство. Так, Общественная организация беженцев и вынужденных переселенцев «Уральский дом», столкнувшись с невысокой эффективностью своих курсов и низкой их посещаемостью, организовала обучение русскому языку для желающих работать в России на базе православной церковно-приходской школы в г. Ош на юге Кыргызстана. Пока будущие мигранты изучали русский язык, «Уральский дом» делали все необходимые приготовления для их трудоустройства в России. ФМС

России совместно с фондом «Русский мир» реализовала в 2012 г. пилотные проекты по доиммиграционной подготовке в Киргизии и Таджикистане. Набором потенциальных учеников на эту форму обучения занимались местные органы власти. По заявлению начальника Управления содействия интеграции ФМС России Т. Бажан, в плане языковой подготовки опыт оказался не очень удачным. Мотивация учащихся к изучению русского языка так и осталась не очень высокой.¹⁰ Однако пилотные проекты дали и свои плюсы: параллельно с дополнительными занятиями по русскому языку иностранные граждане общались еще и с сотрудниками ФМС России, которые работают в представительствах ФМС в странах, где осуществлялись проекты. Перед выездом на работу в Россию они получили необходимую информацию о российских миграционных законах.

Следует заметить, что при вступлении в силу закона № 185-ФЗ, мотивация к повышению уровня знания русского языка несколько повысилась, но, тем не менее, проблема все еще остается. А вопрос: где эффективнее учить русскому языку мигрантов - в стране исхода или в России – все еще остается открытым.

По данным ФМС, на конец 2012 г. в России действовало свыше 230 доступных для мигрантов курсов русского языка, десятки из них – бесплатные. Все курсы созданы на базе учебных заведений, общественных, национальных, религиозных организаций.

При изучении опыта преподавания русского языка для мигрантов становится ясно, что программы курсов разрабатывали преподаватели иностранных языков, преподаватели духовных семинарий, специалисты общественных организаций. То есть в стране до сих пор не существует единой методологии обучения мигрантов с учетом выявленных особенностей, не разработано и не принято содержание программ по русскому языку и социокультурной адаптации. А ведь это очень важно – соблюдать единые утвержденные стан-

дарты, чтобы политика адаптации и интеграции была эффективной, и не возникало различных коллизий. И для этого должна быть политическая воля, не допускающая разночтений на местах. Позитивным моментом является то, что понимание этого происходит и на государственном уровне. «Общее направление для совместной работы, безусловно, есть. Речь идет о правовом просвещении мигрантов, об организации курсов по изучению русского языка и основам культуры, совместной профилактике межнациональной напряженности. Мы снимаем возникновение определенных конфликтов, есть результаты. Но, к сожалению, сегодня нет методологии, нет единых подходов в работе по этому направлению», – отметил глава ФМС России К. Ромадановский, выступая на международном молодежном форуме-конференции «Межнациональные отношения и миграция в России: проблемы и решения», который проходил в Подмоскowie 8-12 сентября 2012 г.¹¹

О социокультурной адаптации. Как правило, в представлении о социокультурной адаптации акценты ставятся на необходимость изучения, помимо русского языка, культуры, истории, правовых основ принимающей стороны. Как показывает практика, представления о содержании культурных основ, объемы исторических данных и форма подачи информационно-обучающих материалов для мигрантов могут быть самыми разными. И далеко не всегда уместными, релевантными, эффективными и корректными. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть на сайт серьезной и консолидирующей Общероссийской Общественной Организации «Федерация мигрантов России». На этом сайте в рубрике «Россия – наша вторая Родина», которая, казалось бы, должна содержать полезную и практичную для мигрантов информацию о России, на семи страницах мелким почерком выложен очень большой объем информации о нашей стране, включающей в себя, помимо нужных сведений, также подробные материалы о рельефе, почвах, растительном и

¹⁰ Экзамен по русскому языку для мигрантов: Началось интеграция положено? // <http://www.fergananews.com/articles/7615>.

¹¹ Россия нашла рецепт избавления от межнациональных конфликтов // <http://www.fergananews.com/articles/7490>.

животном мире, а также подробнейший исторический очерк, начинающийся с истории заселения в I тыс. до н.э. севера и центра Восточно-Европейской равнины славянскими племенами. Вряд ли такая информация рассчитана на среднестатистического, перегруженного работой мигранта и вряд ли она будет способствовать быстрой и успешной его адаптации и интеграции в российское общество. Этот пример может вызвать скорее улыбку, а вот следующий заслуживает пристального и серьезного внимания, как со стороны государства, так и российского общества.

В 2012 г. в Санкт-Петербурге был выпущен "Справочник трудового мигранта". Брошюру разработало и издало РОО «Взгляд в будущее» при информационной поддержке управления ФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в рамках проекта социальной профилактики среди мигрантов «Восток–Запад». Справочник вышел на четырех языках: киргизском, русском, таджикском и узбекском, его тираж составил 10 тыс. экземпляров. Он был размещен на сайте программы «Толерантность», реализуемой правительством Санкт-Петербурга (на данном сайте публикуется информация о мероприятиях администрации города и различных волонтерских проектах). Также справочник можно было найти в ряде городских центров по работе с мигрантами и по профилактике ВИЧ, маршрутных такси на некоторых направлениях. Брошюры распространялись среди мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

Справочник содержит информацию о правилах въезда в Россию, профилактике ВИЧ-инфекции, правилах устройства на работу, а также о нормах поведения в Петербурге. Казалось бы, полезная вещь, но, к сожалению, он содержит ряд оскорбительных и даже дискриминационных моментов. Текст справочника сопровождается иллюстрациями, в которых трудовые мигранты изображены в виде инвентаря - шпателя, кисти, валика и метлы, при этом жители Санкт-Петербурга сохраняют человеческий облик. В данном пособии мигрантам не рекомендуют «выходить на улицу на домашнем халате», «сидеть на улицах на корточках», «свистеть», «постоянно носить спортивный костюм (то есть пару раз все-таки можно и надеть? –

О.К.), тем более с классическими туфлями (?! – О.К.)», «разводить огонь в помещениях и на балконах». Такие советы, хоть и содержат долю абсурда, но в определенной степени имеют смысл, ведь правила хорошего тона следует соблюдать, однако такой совет как «не носить национальную надежду, потому что она привлекает ненужное внимание» явно ущемляет права и свободы человека. Вызывает недоумение следующий пассаж: по мнению авторов справочника, Петербург имеет как свою уникальную историю и культуру, так и свои правила, проблемы и возможные риски", о которых приезжим следует знать, чтобы "помочь себе и своей семье материально, *вернуться на родину живым, здоровым и гордым тем, что частичка и вашего труда есть в нашем великом городе*" (?! выделено мной – О.К.).

После того, как справочник выложили в интернет на разных популярных блогах, он вызвал возмущение интернет-общественности и правозащитников, стал обсуждаться в СМИ. Авторы брошюры в свое оправдание приводили нелепые и непоследовательные аргументы: 1) никаких жалоб на справочник со стороны мигрантов они не получали; 2) картинки в виде строительных инструментов, лицезоряют не мигрантов, а просто помощников. Это картинки-помощники, персонажи буклета. Как «Скрепочка» в компьютерной программе; 3) Справочник, где трудовые мигранты изображены в виде кисточек, шпателей и метлы, придуман по мотивам детских сказок ("Волшебник изумрудного города", "Чиполлино"), где присутствуют добрые и милые герои, а потому пособие не несет негативной смысловой нагрузки; 4) против "Справочника трудового мигранта" развернута очерняющая кампания, направленная на дискредитацию организаций, помогающим мигрантам в России; 5) Брошюру выложили в Сеть перед тем, как в Питере должны были распределять деньги на социальную рекламу, а РОО «Взгляд в будущее» — один из главных претендентов на заказы. Так что обвинительную кампанию затеяли конкуренты и, наконец, 6) брошюра и иллюстрации к ней были искажены СМИ и отдельными лицами, воспользовавшимися этой ситуацией для обострения межнациональной розни и личного политического пиара.

Городская администрация поспешила "откреститься" от издания: пресс-служба городского комитета по внешним связям отрицала причастность администрации к публикации справочника, заявляя, что он был выложен на сайте администрации не в рамках программы «Толерантность», а как один из волонтерских проектов, реализующихся в городе.

Петербургской прокуратурой была проведена проверка организации "Взгляд в будущее". Петербургской прокуратурой была организована проверка Региональной общественной организации "Взгляд в будущее". По данным проверки было заявлено, что справочник не имеет отношения к городской администрации.

Реакция на издание и распространение «Справочника трудового мигранта» со стороны таджикской общины была следующей: брошюра была расценена как содержащая оскорбления и унижения мигрантов, в связи с чем община собирается судиться с организацией, выпустившей эту брошюру, и с властями, допустившими ее издание. Глава общероссийского общественного движения «Таджикские трудовые мигранты» К. Шарипов заявил газете «Известия»: «После «Нашей Раши» нас называли Равшанами и Джамшудами, теперь вот будут звать «вениками» или «лопатами», очень многие таджики возмущены этой брошюрой и тем, что нас сравнили со стройинвентарем. По статистике, у 50% приезжающих в Россию мигрантов из Таджикистана высшее образование, это порядочные и честные люди, так за что их так «опустили»? ¹². По мнению К. Шарипова, с иском о запрете распространения такой брошюры прежде всего должны выйти в суд правительства трех стран — Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, потому что скандальная брошюра вышла на языках этих государств.

Представители узбекских общин заявили, что брошюра содержит признаки экстремизма и они готовят по этому поводу обращение в прокуратуру.

Министерство иностранных дел Таджикистана обратилось к России с просьбой остановить распространение справочника. Представитель МИД Таджикистана сде-

лал следующее заявление: «По дипломатическим каналам мы обратились к российским коллегам с просьбой изъять этот справочник из распространения. По нашему мнению, с которым наши коллеги из РФ в личных беседах на 100% согласны, он не соответствует тому уровню дружбы и взаимопонимания, которое существует между нашими государствами и нашими народами». ¹³

Про рассмотрении вышеизложенных примеров становится очевидной необходимость выработки на государственном уровне единых, адекватных стандартов обучающих и информационных программ для мигрантов.

Еще одной мерой, на которую в нашей стране «делается ставка» в области успешной адаптации мигрантов, является создание сети адаптационных центров. Такие центры президент РФ предложил организовать в августе 2012 г. 12 ноября 2012 г. в Москве открылся Многофункциональный центр адаптации мигрантов (МЦАМ). Учредителями центра являются представители диаспор и Общественный совет при ФМС России. Центр представляет мигрантам консультации по *социально-культурным вопросам и миграционному законодательству*. В нем планируется выдавать разрешения на работу и регистрацию. По сообщению МТРК «Мир», все документы оформляются легально и по приемлемым ценам. По словам Президента Общероссийской Общественной Организации «Федерация мигрантов России» М. М. Амина, «двери Центра открыты для мигрантов всех категорий: кто уже получил российское гражданство; кто имеет легальный статус и временно проживает в Москве; беженцев и лиц с *неурегулированным статусом*». ¹⁴

В задачи МЦАМ входит:

- обучение русскому языку тех, кто будет работать в системе ЖКХ и других государственных структурах;

¹² Таджики засудят создателей «Справочника трудового мигранта» (<http://izvestia.ru/news/538056>).

¹³ МИД Таджикистана возмущен брошюрой, в которой мигрантов изобразили в виде веника, валика и кисти (<http://www.ntv.ru/novosti/357690>).

¹⁴ Открыт Многофункциональный центр адаптации мигрантов (МЦАМ) (http://www.pencioner.ru/news/detail/sotcialnie_programmii_otkryt_mnogofunkcionalnyj_tcentr_adaptacii_migrantov-mtcam).

- знакомство мигрантов с московскими традициями;
- создание горячей линии, которая позволит мигрантам пожаловаться на трудности и получить необходимую консультацию;
- проведение волонтерами уличных акций, встреч мигрантов на вокзалах и аэродромах и проведение с ними разъяснительной работы;
- создание путеводителя для мигрантов;
- проведение консультаций для работодателей;
- обеспечение мигрантов банковской и медицинской помощи.

Также в центре планируется проводить исследования на темы, сколько легальных мигрантов требуется в Москве, сколько их сейчас проживает в Москве, платят ли они налоги и т.д. будут проводиться семинары и вебинары.

МЦАМ также планирует заключать договора с медицинскими учреждениями, где мигранты будут проходить медицинское освидетельствование.

Исполнительный директор центра А. Болдырев сообщил, что «центр позиционирует себя как площадка для диалога и межкультурного обмена».¹⁵

Идея такого центра многогранная и многообещающая. Однако, это только стартовый, пилотный проект. И какова будет практика ее реализации, сейчас не понятно. Не понятно, как будет осуществляться финансирование на обеспечение всех поставленных перед центром задач, каково будет участие в этом государства, каким образом трудовые мигранты из низших социальных ниш будут узнавать о центре, каким образом планируется создать широкую сеть таких центров по всей стране (ведь для решения проблемы адаптации и интеграции мигрантов в стране одного центра в Москве недостаточно). МЦАМ начал свою работу осенью 2012 г., но насколько успешен опыт его функционирования на сегодняшний момент (весна 2013 г.) без специального исследования сказать невозможно, т.к. в сети интернет до сих пор нет сайта МЦАМ, информация о нем размещена лишь на

нескольких информационных порталах¹⁶ (при этом не главных страницах, а, например, в рубрике «Дополнительное образование» на портале межсекторного взаимодействия «Узел» или в «Отзывах о детсадах, школах и вузах», куда вряд ли догадаются заглянуть мигранты). На сайте ООО «Федерация мигрантов России» в новостной рубрике (опять же не главной странице) есть информация о МЦАМ, однако на момент написания данной статьи (апрель 2013 г.) с ней ознакомились на сайте всего лишь 329 человек (если вычесть автора этой статьи, то 328). Очевидно, что это очень малое количество людей, которые получили информацию о такого рода услугах для мигрантов. Остается надеяться на сарафанное радио и другие каналы распространения информации. А ведь необходима продуманная масштабная информационная компания, если мы говорим о проблеме государственного масштаба.

Хотят ли местные интеграции мигрантов? Во время обсуждения в СМИ и интернете питерского «Справочника трудового мигранта» на сайте «Эхо Москвы» проводилось голосование на тему «Считаете ли вы оскорбительным изображение трудовых мигрантов в виде рабочих инструментов?».¹⁷ Из 6859 проголосовавших 56.9% считают такое изображение оскорбительным, 3% затруднились ответить, а 40,1% ничего оскорбительного в этом не увидели. 40,1% - это очень большая доля и такое распределение ответов характеризует в определенной степени негативное отношение старожильческого населения России к мигрантам.

Обсуждения читателей статей на тему трудовой миграции в интернете высвечивают ряд ключевых настроений, которые распространены в российском обществе. Во-первых, подтверждается бытование мифа о численном засилье иноэтничных приезжих в «русских» городах: «Учитывая количество мигрантов в Москве и Питере, скоро надо будет для Русских выпускать справочник Как выжить в Кавказской Мо-

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://www.eduotz.ru/u-179/i-16338/>,

<http://www.uzel.org/u-179/i-16338/>.

¹⁷ <http://echo.msk.ru/polls/942210-echo/results.html>.

скве или в Азиатском Петербурге» (орфография сохранена – О.К.).¹⁸

Второй распространенный среди россиян миф – мигранты в большинстве своем являются преступниками и даже террористами: «... изображены в виде метлы, шпателя, кисти и валика...». Пусть скажут спасибо, что не в виде убийц, насильников и шахидов»; «Бесит, когда приперлись в чужую страну, разводят криминал и еще требуют к себе уважения. Сидите у себя дома - вы тут не нужны». Среди дискутирующих обязательно находится несколько человек, которые выкладывают на страницу с обсуждением информацию МВД о преступности среди мигрантов. При этом опять обнаруживается, что часть россиян не воспринимает представителей некоторых национальностей как своих сограждан - граждан РФ».

Третий миф – трудовые мигранты интенсивно пользуются российской социальной инфраструктурой, не платя при этом налоги: «Вы забыли что: их роженицы бесплатно рожают в наших род, домах, их дети бесплатно ходят в наши дет.сады и школы, скорая по вызову к ним приезжает бесплатно... Бесплатно, я имею в виду, что эти товарищи ни черта не платят налоги (всю наличку отправляют домой) и ,как ни крути,за все вышеперечисленные услуги платим мы с вами своими налогами...» (орфография сохранена – О.К.).

Обсуждения проблем трудовой миграции в интернете выявляют недавнюю историческую обиду и самосознание «старшего брата» у некоторых русских граждан России: «Чемодан - вокзал - Таджикистан (это вам за чемодан - вокзал - Россия в свое время!)», «Хотели независимости - получили, какого тогда претесь к нам. Русских гнали безжалостно из своих республик, которые русские же и поднимали,

строили, без русских так и сидели бы в средневековье, и даже и республик-то, собственно, не было бы, кабы не СССР», «...то, что было в 41-ом (имеется в виду участие в ВОВ представителей титульных национальностей союзных республик – О.К.), вам давно отдано в виде образования и инфраструктуры, которую вы похерили - кто в этом виноват? Вам дали свободу, которую вы хотели, истребляя русских - вот и сидите там в своей свобод».

Изменение социальных характеристик миграционных потоков в Россию в последние годы отразилось на восприятии мигрантов местным населением. Это восприятие еще больше качнулось в негативную сторону. В отношении к мигрантам у местных теперь добавилось еще и презрение по поводу их образовательного, культурного уровня и умственных способностей. Теперь все мигранты без исключения многими воспринимаются как некультурные и необразованные: «Я не видел ни одного профессора из Таджикистана в Питере», «Ну и сколько из приезжих мозги а сколько «валики и кисточки»? Захожу на рынок а там одни проХВЭсора и академики «златозубые» сидят - зеленью торгуют... А в «ашанах» и «перекрестках» одни кандидаты физ.мат наук сидят...» (орфография сохранена).

Часть читателей, принимающих участие в обсуждении миграционных тем в интернете, считают, что наша страна ведет неправильную политику в отношении восполнения нехватки трудовых ресурсов. По их мнению, вместо представителей титульных национальностей республик бывшего СССР (в первую очередь, среднеазиатских) необходимо привлекать в страну русских соотечественников: Вместо того, чтоб русских из азиатского ада избавлять к нам опять неграмотных, больных диких узбеков с таджиками завозят!!!! Ай да власти!!!! А про русских в Ташкенте, Бишкеке забыли??? А ведь как обещали перед выборами карту русского выдавать! Выборы прошли ...забудьте? А программа переселения соотечественников...почему провалилась?. Однако, другие читатели резонно на это отвечают: «...кто хотел тот уехал, а остальных славян никакими коврижками не заманить в Россию. Вернее коврижки все эти не медовые, а липовые. Подавляющее боль-

¹⁸ Здесь и далее цитаты приведены из: Комментарии к статье «Толерантность по-питерски» (<http://echo.msk.ru/blog/varfolomeev/942096-echo/>), статье «Таджики засудят создателей «Справочника трудового мигранта» (сайт газеты «Известия», 19 октября 2012 г.), статье «МИД Таджикистана возмущен брошюрой, в которой мигрантов изобразили в виде веника, валика и кисти» (<http://www.ntv.ru/novosti/357690/>), статье «В Москве появился центр адаптации мигрантов» (<http://www.ridus.ru/news/52925/>) др.

шинство тех, кто остались в странах ЦА имеют хорошую работу или бизнес. И знают, никто их в России не ждет, вернее ждут, может, на тех работах, где сейчас работают гастарбайтеры, но они туда ни за какие коврижки не пойдут, даже медовые посыпанные молотыми орешками. И вряд ли россияне собираются им уступать свои насиженные теплые места, куда они могли бы и пойти».

Редко, но среди дискутирующих все же находятся те, кто не отдается бездумно во власть стереотипов, а все же пытается разобраться в том что происходит. Часть людей понимает, что в неконтролируемую ситуацию с нелегальной трудовой миграцией создают в первую очередь власти и работодатели: «...за неуплату налогов с доходов мигрантов, отдельное спасибо скажите работодателям, платящим зарплату мимо ведомости - с з/п налоги платит предприятие (работодатель), и чиновникам этих жуликов крышующим. Сами гастарбайтеры тут не в доле. А "мы с вами платим своими налогами то, что владельцы строительных фирм должны были бы платить», «Какая такая "трудовая миграция"??? Вы в какой стране живёте? Трудовая миграция, это когда у чувака виза и разрешение на работу. А когда Бабиджон Кулибоев, получающий в ДЕЗе 15 тыс. руб. за уборку подъездов и придомовой территории, в платёжной ведомости, которую он никогда не видел, записан Сидором Пятизатовым с окладом в 30 тыс. руб., это уже не трудовая миграция. Это грёбаная борьба Медведева с коррупцией». «15 скорее всего эти Барбиджоны на троих получают :) ДЕЗовцам это кормушка офигительная: на условно 20 рабочих мест взять 50 бесправных гастеров, и платить им 10 ставок. И тихо, и убрано, и карман трещит», «Что значит пусть убираются? Скажите это в лицо работодателям. Почему они берут на работу их, а не русских? А что, русские "пашут" день и ночь без перерыва на субботу и воскресенье? Живут как таджики в антисанитарных условиях, которых унижают, убивают русские националисты, вымещая злобу за свою несостоявшуюся жизнь? Скажите это депутатам, работодателям-работодателям», «...и чем больше мигрантов сюда приезжают, тем богаче чиновники и полицаи...».

Часть россиян не видят экономической необходимости привлечения иностранной трудовой силы на малоквалифицированные рабочие места, тем более в сфере инноваций: «Вот меня всегда интересовал вопрос, на что именно надо столько населения рабочего в России? Для обслуживания трубы всего-то надо 500 тыс. рабочих, о какой инновации идет речь?».

Часть людей возражает тем, кто уверен в численном засилье иноэтничных мигрантов: «Посмотрел численность населения Таджикистана. Даже если весь Таджикистан переедет в Россию, ничего не изменится. А то, что таджики на улице, так, - бери метлу и на его место! Их всего около миллиона. А ты смотри статистику по безработным России. В Москве сколько официально зарегистрированных безработных, не желающих работать?..».

Есть даже такие, кто отметил использование уязвимых трудовых мигрантов в политических целях: «...а еще удобно эту "трудовую эмиграцию" использовать для проведения митингов, потому что если не согласишься - мы тебя ФМСу сдадим».

Часть читателей (но таких крайне мало) вникает в ситуацию приезжих и выражает сочувствие мигрантам: «Мне стыдно. Я из Питера. Знаю таджиков - учителей английского языка, преподавателей вузов, которые приехали заработать в Россию не из-за хорошей жизни дома. Работают на любой работе, потому что уверены - мужчина должен кормить семью. А семья у них не только дети, но и старые родители, которых они опекают до самой смерти. Откуда такой снобизм и барство в отношении к другим людям? Им приходится лечить своих жен от бесплодия в наших питерских клиниках, потому что при выращивании хлопка мы научили их применять дефолианты. А потом коробочки хлопка девочки собирают руками. Мы ничего не хотим знать об их жизни. Мы ничего не хотим видеть у себя. Мы не хотим работать, а только получать. У нас же получка, а не заработная плата ... Мы ждем царя-батюшку, который всем сделает счастье. Стыдно. Я прошу прощения за этот великодержавный шовинизм перед людьми, которые не попрошайничают, а работают на самых грязных и тяжелых работах».

Интересна реакция российских читателей на информацию о заявленных планах правительства на адаптацию и интеграцию мигрантов. В первую очередь россияне это пугает, т.к. они не совсем понимают сути процессов адаптации и интеграции и воспринимают это как угрозу своей культуре, своему образу жизни, считают, что это все будет вытесняться иной культурой и укладом жизни. При этом россияне не верят в готовность и желание иноэтничных мигрантов интегрироваться в принимающую среду. По их мнению, мигранты настроены лишь на перенос в чистом виде «всего своего» на территорию России, причем перенос не ситуативный, а на долгое время: «О, ужас... Они здесь надолго... навсегда!», «...у нас они обосновываются прочно и возвращаться не собираются», «Само понимание выражения «трудовой мигрант» предполагает, что человек приехал в страну работать, а не бытом своей семьи и адаптацией своих детей заниматься», «Ассимиляция - смеётесь? Иммигранты не собираются ассимилироваться в России, они Россию приспособливают к себе, демонстративно нарушая наши законы и ТРЕБУЯ уважения к своим», «...они уже чувствуют себя здесь уверенно, как будто это они у себя дома». Кроме того, россияне опасаются, что после официально заявленной со стороны государства политики интеграции, Россию будет ждать еще больший наплыв мигрантов. Лишь один читатель (житель Казахстана) отметил: «Думаю вам надо готовиться как лучше их адаптировать к жизни в РФ, а то дождетесь Центрально-азиатских махаллей в российских городах. Не будьте агрессивными, а будьте благо-разумными».

В настоящее время в России на самом высоком уровне уже достигнуто понимание того, что проблема миграции является одной из масштабных и острых в общественно-политической жизни страны, а решение ее видится в успешной адаптации и интеграции мигрантов. Однако, осознание проблемы и ее решение – это не одно и то же, и Россия в этом отношении сейчас находится лишь в самом начале долгого и трудного пути. И на этом пути цена ошибок может быть высокой. Поэтому нужно очень внимательно и профессионально подходить к вопросам пре-

одоления культурной дистанции между мигрантами и принимающим сообществом, выработке практических мер по интерактивному взаимодействию мигрантов и местного населения. Необходимо именно интерактивное взаимодействие, нужно вовлекать и местных и мигрантов в совместные социально-общественные мероприятия и акции, где взаимодействие происходит не между русским и таджиком, узбеком и украинцем и т.д., а между людьми. Российской власти требуется еще также осознать важность информационно-просветительского аспекта в решении миграционных проблем. Вопросам интеграции сегодня не уделяется должного внимания в общественно-политической дискуссии; российское общество практически не знает, что такое интеграция и зачем она нужна, не понимает, почему мигрантам надо уделять столько внимания, и зачем помогать им интегрироваться, какова демографическая и экономическая обоснованность в привлечении мигрантов. При негативном отношении к мигрантам и на фоне нечеткого представления о том, что такое адаптация и интеграция, эти идеи рискуют быть непринятными общественным большинством (что уже отчасти подтверждается дискуссиями рядовых читателей в интернете), а это приведет к дальнейшей эскалации напряжения в обществе и создаст дополнительные трудности для лиц, принимающих решения в сфере политики интеграции.

Адаптация и интеграция является двусторонним процессом и требует усилий, как со стороны самих мигрантов, так и принимающего общества. Меняться должны не только мигранты, подстраиваясь под местные культурные нормы, но и местное общество должно соответствовать этим культурным нормам, чего в последнее десятилетие мы, увы, не наблюдаем. Кроме того, принимающее общество должно учиться воспринимать миграцию и культурное разнообразие, которое она приносит, как ресурс обновления и дальнейшего развития. Может быть, следует начать хотя бы с того, чтобы молодым людям вспомнить старую русскую традицию уважения и почтения к старшим, а не обращаться пренебрежительно на «ты» к инокультурным пожилым мигрантам, что сейчас наблюдается очень часто

в крупных российских городах. Начать с того, чтобы видеть в трудовых мигрантах таких же людей, как мы сами. Конечно же, как представляется, огромнейшую роль во всем этом должны играть СМИ как мощнейший рычаг формирования общественных, культурных, нравственных ценностей, правил и мотиваций.

К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на то, что Россия взяла официальный курс на адаптацию и интеграцию мигрантов в свое пространство, СМИ продолжают рассказывать нам, кого же мы должны «принять в свои ряды». Когда я дописывала эту статью, по телевизору показали сюжет про мигрантов в Москве¹⁹: в ряде подвалов московских жилых домов в больших количествах живут мигранты, живут семьями, большинство из них нелегалы. Эту «жилплощадь» предоставляет им начальство ЖКХ, вычитая из зарплаты арендную плату за жилье. Если к мигрантам в подвал нагрянет полиция, они звонят своему начальству, которое улаживает с полицией все вопросы. После такой вот «общей» информации, в сюжете показывают стоящий среди труб обычных велосипед и красивую вазу. Журналист искренне удивляется: «Откуда у вас такие дорогостоящие вещи – велосипед, ваза?!» (по-видимому, у зрителя здесь тоже должно возникнуть недоумение – откуда же у этих «подземных» бесправных существ-нелюдей такие дорогостоящие вещи? Наверняка, воруют. И вообще, зачем они им?). Потом журналист отмечает, что жильцы таких домов с «подселенцами» недовольны тем, что им приходится платить за расход воды, которой пользуются мигранты. В конце сюжета опять делается акцент на том, что мигранты эти – нелегалы и что ФМС после второго предупреждения выдворит их из страны. А в заключении журналист добавил: «Полиция *вполне* (выделено мной – О.К.) возможно проверит ЖКХ». То есть авторам сюжета не приходит в голову рассказать зрителям, что, если, например, всем жильцам дома известно о том, что в подвале их дома живут мигранты, тогда следует сообщить об этом компетентным госслужбам, которые обязаны выявить и наказать винов-

ных в сложившейся незаконной ситуации (в данном случае ЖЭКи). Зато прозрачно даются намеки на то, что эти нелегалы, возможно, подворовывают предметы роскоши, которые им не положены, они ведь не работают, якобы, и вазу позволить себе не могут. И, наконец, удручает информация для нас, зрителей, о том, что, оказывается, факты правонарушений и коррупции будут проверены лишь возможно, а не обязательно. Получается, что для зрителей – правонарушения и коррупция – это нормально, а вот мигранты – это беда. Так каким же образом на этом фоне возможно «легко и непринужденно» адаптироваться и интегрироваться? Ведь, чтобы захотеть стать членом какого-либо сообщества, необходимы в первую очередь доброжелательность и привлекательность этого сообщества. Чтобы выразить отношение российского населения к трудовым мигрантам на сегодняшний день, хочется привести одно высказывание из обсуждений в интернете одной уже упомянутого «Справочника для трудового мигранта»: «Чтобы выразить наше толерантное отношение к гостям, тут не хватает картинки по типу: "Приходит красивый бодрый дядя бригадир, открывает чулан и загоняет туда метлу, шпатель, валик и кисть, а в чулане уже стоит десяток таких же, далее он закрывает чулан на ночь и идет к своему начальнику со словами - "Метла сломалась", на что тот отвечает "Так выброси ее и купи другую". Просто отличная толерантность получается!».

О.В. Кульбачевская

¹⁹ Программа «Экстренный вызов», РЕН-ТВ, 22.04.2013, 19.30.

О социально-психологической адаптации мигранта

Вхождение мигрантов в новую социальную ситуацию может происходить по трем направлениям. Первое направление связано с восприятием мигрантов как людей, представляющих реальную угрозу для коренных жителей в профессиональной, экономической и других сферах жизнедеятельности. Этот путь блокирует психолого-акмеологическое развитие вынужденных мигрантов. Именно он нуждается в разработке определенных средств и методов работы с вынужденными мигрантами. Второе направление проявляется в демонстративном безразличии к данному процессу, игнорировании людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации в результате вынужденного переселения. Подобный путь остается за границами гуманистической позиции по отношению к миграции и мигрантам. Процессы развития личности мигрантов в данном случае не рассматриваются. Третье направлено на включение мигрантов в новую социальную среду, раскрытие их интеллектуального, психолого-акмеологического, профессионального и физического потенциала на новом месте жительства. Такой путь обеспечивает оптимальное развитие личности мигрантов после переезда.

С прошлого века отечественными и зарубежными учеными анализируются миграционные процессы, изучается влияние смены места жительства на психическое состояние мигрантов. Большое значение приобретают психологические исследования, представляющие научно-теоретическую и научно-практическую базу данных о психологии людей в постмиграционный период (С.А. Арутюнов, А.Г. Асмолов, Ш.А. Богина, В.В. Гриценко, Г.У. Солдатова, Д.С. Старостин, Т.Г. Стефаненко, М.В. Сулова, А.В. Сухарев, З.Н. Тумалаева, Л.А. Шайгерова, О.Е. Хухлаев; Р. Анис, P.L. Bergne, Дж. Берри, S. Bochner, Weinberg, Дж. Вестермайер, С. Geertz, Г. Годдард, А.М. Greely, W.T. Jiu, Дж. Доллард, Bruce P. Dohrenwend, E.S. Yu, C.W. Connor, R. Cochrance,

М. Мид, К. Оберг, Т. Петтигрю, I.G. Sarason, C.D. Spielberger, M. Stopes-Roe, E. Stonequist, Ж. Уотсон, А. Furnham, К. Ясперс и др.). Однако развитие личности, формирование смысловых образований на новом месте жительства, способы самоактуализации вынужденных мигрантов в новых жизненных условиях, по сути, остаются вне зоны научного анализа.

Известны исследования, посвященные различным психологическим явлениям, характеризующим чувства и состояния мигрантов: ностальгия (К. Ясперс), стресс аккультурации (Р. Анис, Дж. Бери, Дж. Вестермайер), культурный шок (С. Бочнер, А. Фурнхам, К. Оберг, Л.Ф. Обухова), маргинальный конфликт (П.Л. Бергне, С. Гиртц, А.М. Гриили, С.В. Коннор); нарушения здоровья (В.Т. Джу, Брус П. Доренвенд, Е.С. Юю, И. Сарасон, Ч. Спилбергер) и т.д. Возникают новые теории, объясняющие эти феномены, – «теория инородцев» (В.Т. Джу, Е.С. Юю), концепции кризиса идентичности (Л.А. Шайгерова), депрессии (З.Н. Тумалаева) и др. Данные исследования внесли значительный вклад в развитие представлений о влиянии миграции на личность переселенцев. Тем не менее, чаще всего в этих концепциях речь идет об отрицательном воздействии миграции на психику человека. Причины подобного явления легко понять в силу очевидности данного феномена. Что касается изучения направлений на оптимальное развитие личности в постмиграционный период, то этот вопрос практически не затрагивается. Исследования, напрямую посвященные проблемам развития личности вынужденных мигрантов, формированию смысловых ориентаций в постмиграционный период, по сути дела, отсутствуют.

Нами проведен научно-теоретический анализ научных исследований по проблемам вынужденной миграции в России, представляющих завершённый вид в защищенных кандидатских и докторских психологических диссертациях за последние 15-20 лет. Данный анализ выявил

основные тенденции, связанные с изучением миграционных процессов на постсоветском пространстве:

Наибольшее количество защищенных кандидатских психологических диссертаций о вынужденной миграции относятся к 2004 и 2007 гг., по одной защите приходится на другие годы. Многолетние исследования по докторским диссертациям завершались после 2002 г. Пик вынужденной миграции (90-е гг. XX столетия) остался вне научно обоснованной психологической поддержки и помощи данной категории людей.

География проведения исследований связана со следующими городами России: Грозный, Москва, Новочеркасск, Казань, Кисловодск, Краснодар, Пенза, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Таганрог, Томск и др. Если в России более 1100 городов, то 14-20 городов представляют небольшой процент от их общего количества. В исследованиях изучены психологические особенности мигрантов, проживающих в Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Кировской, Краснодарской, Омской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской и других областях, а также в Ставропольском крае. Исследования затронули Центральную Россию, Северную Осетию, Ингушетию, Татарстан и Чечню. Предполагается, что именно эти районы были для мигрантов наиболее предпочтительными для выбора нового места жительства после вынужденной миграции.

Чаще всего объектом пристального внимания являлись люди следующих национальностей: азербайджанцы, армяне, чеченцы, русские; среди иностранцев российскими психологами изучены психологические особенности мигрантов ангольской, афганской и иранской национальностей.

Исследованы беженцы и вынужденные переселенцы из Северного Кавказа (в основном мигранты из Грузии), Центрально-азиатского региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), Южной Осетии, Чечни, Афганистана, в меньшей степени представлена Белоруссия, Молдавия, Прибалтика и Украина.

Наиболее изучаемым контингентом были: а) дети-мигранты 6-7 лет

(Н.В. Казнова) – психологические особенности развития толерантного сознания детей-мигрантов 6-7 лет; б) младшие школьники, подростки и старшеклассники (И.В. Бакунова, Н.И. Ковалева, М.А. Лобас, Л.И. Сوماковская, Е.А. Минакова, А.Б. Пантелеев, И.С. Сапожникова, Н.Е. Шустова, Э.М. Хачатурова, О.Е. Хухлаев) – личностно-характерологическая изменчивость подростков-мигрантов; социально-психологическое сопровождение процесса адаптации детей-мигрантов в условиях образовательного учреждения; особенности психологической адаптации детей-мигрантов к русскоязычной школе; психолого-педагогические технологии адаптации детей и подростков из семей мигрантов в системе образования; психологическая адаптация подростков мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства; особенности социально-психологической адаптированности подростков к условиям вынужденной миграции; психологическая адаптация к новой социокультурной среде старшеклассников-беженцев и вынужденных мигрантов; особенности содержания страха у детей вынужденных мигрантов: на материале исследования детей-беженцев 7-10 лет; в) студенты и аспиранты (М. Багеди, Д.В. Василенко): социокультурная динамика психологического здоровья личности в ситуации преднамеренной или вынужденной миграции; г) зрелый возраст рассмотрен в исследованиях А.А. Белко, В.В. Гриценко, С.А. Гришаевой, М.В. Ивановой (психиатрия), Е.А. Клыгиной, В.В. Константинова, А.В. Котельниковой, Е.А. Минаковой, Е.Н. Новохатько, Г.Г. Павловец, Н.С. Палагиной, Т.Н. Смотровой, Л.А. Шайгеровой, Н.В. Усовой, Н.М. Филимоновой и др. В этих работах изучалась социально-психологическая адаптация мигрантов; выявлены основные стратегии адаптации переселенцев; социально-психологическая модель адаптации русскоязычных мигрантов из стран Ближнего зарубежья; социально-психологическая адаптация в преодолении жизненного кризиса, зависимость успешности социально-психологической адаптации от типа проживания; влияние средств массовой информации на социально-психологическую адаптацию; психологи-

ческие условия адаптации в новых социально-экономической среде и др. Среди медицинских направлений изучено психическое здоровье людей зрелого и пожилого возраста после пятилетнего проживания на новом месте жительства, а также социокультурная динамика психологического здоровья личности в ситуации преднамеренной или вынужденной миграции и др. Программа целостного отражения поэтапного процесса вхождения мигрантов в жизнь после переезда, с учетом типа и вида миграции, а также возрастного и национального ценза, уровня образования и др., пока еще не нашла своего полного отражения в научной литературе и отсутствует в практике служащих миграционных служб. Не случайно в прессе и на телевидении России все чаще встают вопросы о мигрантах и миграции.

Данные исследования позволили указанным выше авторам разработать следующие модели помощи мигрантам: социально-психологическая модель адаптации; комплексная психолого-педагогическая программа адаптации детей и подростков к образовательным средам; лечебно-реабилитационные программы; воспитательно-образовательные программы; модель психологической адаптации мигрантов в зависимости от «успешности-активности» процесса; программы социально-психологической поддержки и помощи детям и подросткам мигрантов; программа медико-психологической реабилитации; психологическая программа изменения установок интолерантного сознания, психолого-консультативная программа; программа психологической коррекции страхов. Наибольшим успехом в рекомендациях психологов пользуются тренинги: программы социально-психологических тренингов; тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов; тренинг толерантности; тренинг социокультурной адаптации и др., а также обучающие семинары для психологов и участников данного процесса.

За весь изучаемый период исследователи оказана помощь 2043 детям, подросткам и старшеклассникам; 3363 людям зрелого и пожилого возраста. Учитывая высказывание В.В. Гриценко о количественном составе мигрантов из стран Ближ-

него зарубежья, который составляет более 8 млн. человек, основная масса вынужденных мигрантов осталась вне поля психологической защиты и сопровождения.

Анализ психологических исследований показал, что наибольший практический интерес для психологов должно представлять создание целостной концепции оказания психологической помощи мигрантам, которая была бы основана на психологических теориях и положениях о развитии личности в ситуации вынужденной смены места жительства.

Значимость исследуемой проблематики определяется тем, что для психологов и сотрудников миграционной службы и паспортно-визового отдела не разработана концепция психолого-акмеологического сопровождения вынужденных мигрантов зрелого возраста на начальном этапе постмиграционного процесса, обеспечивающая оптимальное развитие личности мигрантов, вхождение в новую социальную среду после вынужденного переезда.

Проведенные нами исследования позволяют уточнить понятие «вынужденные переселенцы (мигранты)». Это люди, которые в силу социальных, политических, экономических и других причин вынужденно покинули прежнее место жительства (по их мнению, навсегда) и поэтому имеющие особые психические состояния (депрессии, страхи, тревожность), личностные особенности и посттравматические расстройства личности, которые возникают после переезда на новое место жительства. Одновременно в постмиграционный период у них появляется такое личностное качество как мобильность, отличающее их от других людей, а также развивается способность к мобилизации сил в трудной жизненной ситуации, которые целесообразно использовать при организации работы с ними.

В ходе исследования психологии вынужденных мигрантов выявлены три этапа вхождения личности в новую социальную среду в постмиграционный период, названные нами этапами личностной интеграции: этап акклимационно-личностной интеграции, социально-психологической индивидуализации и этап функционирования структурно-динамической системы. Доказана значимость этапа акклимационно-личностной интеграции для последую-

щего оптимального развития личности.

Акклимационно-личностная интеграция – наиболее сензитивный постмиграционный этап в развитии личности вынужденных мигрантов зрелого возраста. В этот период происходит переход от прежней личностной регуляции деятельности к новой, пока еще несформированной системе отношений в незнакомой социальной среде. Именно в это время можно вывести вынужденных мигрантов зрелого возраста на прогрессивный путь развития, включив такие виды деятельности, которые стимулируют собственную просоциальную активность мигрантов в новой социальной среде. По нашим исследованиям продолжительность данного этапа составляет приблизительно полгода после переезда. При условии успешного завершения периода «акклимационно-личностной интеграции» наблюдается стремительное овладение новыми областями действительности, создается единый психологический облик человека с осмысленно-продуктивным актуальным смысловым состоянием. В данном случае можно говорить о дальнейшем оптимальном развитии личности вынужденных мигрантов после переезда.

Отметим, что исследователи разных направлений (биологи, психологи, этнографы) обратили внимание на значимость начального периода любой деятельности на жизненном пути. Так биологи назвали данный период «лаг-фазой» (У.Е. Fogg), этнографы – «явлением лиминальности» (В. Тернер). Среди отечественных психологов данный период обозначается как «создание внутренних потенциалов в критические периоды жизни» (Л.И. Анцыферова), «зона неопределенности» (А.Г. Асмолов), «нерегулируемый обществом стихийный процесс» (В.Г. Асеев), «стихийный этап» (А.Н. Леонтьев), «процесс инициации («запуска») деятельности» (В.А. Петровский). Большинство исследователей отмечают, что он связан со снижением темпа развития, повышенной уязвимостью, внутренней растерянностью, метанием, переоценкой себя и других, но и активным поиском решения проблем в сложной жизненной ситуации и т.д.

Именно в начальный период при нерегулируемых условиях адаптации вынуж-

денный переезд порождает феномены у мигрантов зрелого возраста, которые оказывают отрицательное воздействие на их дальнейшее полноценное развитие: феномен обманутых ожиданий благополучия в долговременной перспективе, отсроченном будущем; феномен эмоциональной привязанности к прошлому; феномен потери желаемой личностной позиции после переезда.

Данные феномены оказывают воздействие на постановку мигрантами смысла жизни, на уровень смысложизненных ориентаций после переезда (тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева). Итоги исследования демонстрируют низкие показатели в смыслоопределении и смыслостроительстве вынужденных переселенцев г. Набережные Челны РТ по сравнению с таковыми у местных жителей и внутренних социально-экономических мигрантов. Вынужденные переселенцы с низкими значениями по многим субшкалам опросника испытывают дисгармонию в развитии. Она свидетельствует о дезорганизации психологической системы личности после переезда. Под воздействием сложной жизненной ситуации актуальные смысловые состояния из осмысленно-продуктивного переходят в безынициативно-обремененный класс. Именно с этим связано появление у мигрантов кризиса переезда (в период от 3 до 6 лет); увеличение количества заболеваний через пять и более лет после переезда; завершение полной адаптации мигрантов растягивается на 10-15 лет. Поэтому психическую деятельность мигранта необходимо направить на восстановление единой цепи временных интервалов жизни, развитие личностных смыслов в устойчивую новую целостность на этапе акклимационно-личностной интеграции.

Среди разновозрастных мигрантов основное внимание должно быть обращено на людей зрелого возраста. В наших исследованиях обоснованы причины повышенного интереса к ним. Они обусловлены количественно более высоким уровнем доли мигрантов зрелого возраста среди вынужденных переселенцев (от 55 до 60 % от их общего числа); малой изученностью развития личности людей зрелого возраста, в силу тех или иных причин оказавшихся в новой социальной среде; не-

однозначностью мнений, обусловленных методологическими трудностями изучения мигрантов зрелого возраста; отношением к задачам развития людей зрелого возраста, среди которых наиболее существенными являются ответственность за детей, их воспитание; ответственность за постаревших родителей, продолжительность жизни которых, их здоровье и счастье полностью оказываются в зависимости от вынужденных мигрантов зрелого возраста; учебные, профессионально-трудовые, материально-экономические задачи и т.п.; сложностью изучения вынужденных мигрантов зрелого возраста, которые обусловлены личностными особенностями исследуемых.

Для решения проблем мигрантов в этот период необходимо включать так называемые «психологические орудия, психологические средства» (Л.С. Выготский), которые могли бы способствовать дальнейшему полноценному их развитию в новой среде. В нашем исследовании разработана программа психолого-акмеологического сопровождения, которая формируя внутреннюю готовность вынужденных мигрантов к взаимодействию с новой социальной средой и развитию личности во взаимодействии с другими (интермобильная подструктура личности), активизирует интрамобильную подструктуру личности, которая обеспечивает и направляет индивидуально-психологическую активность людей зрелого возраста, мобилизует их личностные ресурсы в сложной жизненной ситуации. Восстановление личностных качеств направляет мигрантов на акме развитие, на достижение вершин в профессиональной деятельности.

Внедрение психолого-акмеологического сопровождения в работу с вынужденными мигрантами зрелого возраста определяет переход от стихийного к регулируемому процессу вхождения мигрантов в новую среду, что способствует оптимальному развитию личности после переезда. Психолого-акмеологическое сопровождение необходимо организовать как неформальный образовательный феномен, открывающий инновационный путь системного применения медицинских, психолого-акмеологических, социальных, юридических и других знаний в ситуации вынуж-

денного переселения. Функциональное назначение психолого-акмеологического сопровождения связано с обеспечением оптимизации личностного развития в период акклимационно-личностной интеграции в миграционных службах и паспортно-визовом отделе.

Программа психолого-акмеологического сопровождения вынужденных мигрантов. Теоретическую основу программы составляют идеи культурно-исторической психологии развития (инструментальный метод по Л.С. Выготскому) Учитывая то, что исследование вынужденных мигрантов выходит за рамки психологии, в программе уделено внимание истории и культурологическим аспектам миграции; трофологии и нутрициологии; педагогике, теории и практике образования взрослых (андрагогике); акмеологии как науке о достижении вершин в профессиональной деятельности в зрелом возрасте. Разработанная программа была условно названа «Восток-Запад».

Важными составляющими в организации работы с вынужденными мигрантами выступают три уровня деятельности, в которые изначально включается мигрант.

Первый уровень включает сферу организации индивидуальной деятельности переселенца, в которой представлены основные жизненные проблемы, начиная от жилищно-бытовых до высших, ценностных психологических образований. Этот уровень раскрывает собственные возможности мигранта, как актуальные, так и потенциальные; признание успехов и достижений до и после переезда; направленность на будущее для раскрытия акме на новом месте жительства, постановку целей. Основными методами работы на этом уровне являются беседа, консультирование, организация и проведение тренингов. В процессе работы обсуждаются вопросы о смысле переезда, достижениях и потерях, создаются выставки, организуются встречи и собирается материал для сайта о вынужденном переезде.

На втором уровне находит отражение деятельность, связанная с созданием вынужденными мигрантами проектов своей собственной жизни на новом месте, собственного видения миграции, что может отражать «смыслостроительство» (Д.А. Леонтьев) и «смыслопорождение»

(Ф.Е. Василюк) на новом месте жительства. Психолого-акмеологическое сопровождение, направленное на развитие личности вынужденных мигрантов, обеспечивает их вхождение в новое жизненное пространство.

На третьем уровне происходит обращение к вопросам общемировой и общенациональной культуры о миграции и мигрантах, знакомство с научно-теоретическими и прикладными исследованиями в данной области. Умение человека организовать свою жизнедеятельность на новом месте жительства должно быть связано с обращением к достоянию России и других стран в различных областях культуры, науки, точнее говоря, к мировому опыту миграции. Это может стать основой акмеоподражания великим переселенцам (Аристотель, К. Левин, Ж. Руссо, Ч. Чаплин, А. Шварценеггер, Ф. Шопен, Э. Эриксон и др.). Методы работы на этом уровне направлены на самовоспитание и самосовершенствование. Организуемая работа связана с введением человека в новую культурную, социальную среду с помощью образовательных стратегий. С их помощью можно обеспечить мигранту возможность роста, создания новых смыслов после переезда.

Содержание психолого-акмеологического сопровождения в период акклимационно-личностной интеграции создает продуктивное общение с новым социальным окружением по следующим направлениям.

Естественнонаучный блок обеспечивает вынужденных мигрантов знаниями о природе края, способствует освоению обычаев и традиций, наиболее значимых на новом месте жительства. Блок представлен следующими темами: «Роль питания и пищи в адаптации вынужденных переселенцев», «Физические упражнения в обеспечении оптимальной адаптации вынужденных мигрантов к новым условиям среды», «Смена климата», «Карта города, республики, страны», «Миграция животных», «Мир местных растений», «Внешний облик», «Промышленно-трудовые ресурсы края» и др.

Гуманитарно-эстетический блок организует опыт эмоционально-ценностного отношения мигранта к жизни, показывает этическую и эстетическую картину чело-

веческих отношений. В данный блок включены темы: «От поговорок и пословиц о миграции – к культуре», «Образ мигранта в сказках», «Художественные, музыкальные произведения, скульптуры о миграции», «Язык и его роль в адаптации», «Юмор мигранта» и т.п.

Общеразвивающий блок позволяет вынужденным мигрантам открыть в себе новые возможности, развивает интеллектуальные и нравственные силы человека. Содержание тем направляет на самоактуализацию, стимулирует самоорганизацию и саморазвитие, ориентирует на зону ближайшего развития личности. В данный блок входят следующие темы: «Ты и твое имя», «Мигранты: русские, татары, грузины и т.д.», «Вклады мигрантов в достижения страны», «Великие переселенцы», «Миграционные процессы на территории Татарстана», «Юридическая среда как ресурс для социального развития мигранта», «Психологические особенности развития личности вынужденных мигрантов».

Благодаря своему содержанию психолого-акмеологическая программа обеспечивает различные виды интеграции: интеграцию мигрантов в новую среду для продуктивного общения с социальным окружением и миграционными службами; интеграцию деятельности внутри социальных служб. Способность к интеграции характеризует развитие личности, умеющей объединять в целое, ставшие разрозненными части и элементы жизненных событий. Интеграция характеризуется ростом объема и интенсивности взаимосвязей и взаимодействия между людьми, их упорядочиванием и самоорганизацией в некое единое образование и появлением качественно новой целостности личности.

Вынужденный мигрант, включаясь в целенаправленно организуемые виды деятельности, получает информационную и практическую психолого-акмеологическую поддержку и помощь.

В программе рассматриваются следующие условия оптимального развития личности вынужденных мигрантов в процессе психолого-акмеологического сопровождения:

Своевременное рассмотрение и принятие государственных нормативных документов о статусе, правах вынужденных мигрантов и целенаправленное информи-

рование их по этим вопросам является основным условием безболезненного обретения переселенцами нового смысла жизни.

Ознакомление вынужденных мигрантов с географическими, климатическими и демографическими условиями нового места жительства.

Знание государственного языка – необходимое условие для полноценного вхождения мигрантов в новое социокультурное пространство.

Укрепление чувства удовлетворенности жизнью до переезда, что способствует полноте и насыщенности жизнью в настоящий момент. Соединив прошлое и настоящее, можно создать устойчивый смысл в будущем.

Поддержка семьи, воспитание и обучение детей способствуют уверенности в жизни, насыщению повседневной жизни реальным смыслом.

Профессиональная деятельность должна стать лично значимой (особенно для мужчин), достаточно хорошо оплачиваемой, чтобы компенсировать материальные затраты.

Личностные особенности мигрантов определяют характер вхождения в новую социальную среду.

Командировки, путешествия, более широкая ориентировка в окружающем предоставляют благоприятное условие для личностного развития, творческого и профессионального в том числе.

Учитывая эти условия, необходимо информировать вынужденных мигрантов о том, что миграция имеет не только отрицательное, но и положительное влияние на личностное и профессиональное развитие людей зрелого возраста.

Неформальный образовательный процесс. Неформальный, регулируемый авторской программой, образовательный процесс с вынужденными мигрантами состоит из трех этапов. На первом этапе (1-3 недели) осуществляется «погружение» вынужденных мигрантов в мир миграционных перемещений с использованием тем естественнонаучного блока. Работа начинается одновременно со сбором документов для регистрации, с первых дней обустройства на новом месте жительства. Мигранты знакомятся с местностью, климатическими и природными осо-

бенностями данного региона (экскурсия по городу, знакомство с флорой и фауной), посещают Центр занятости (знакомство с вакантными должностями, ведущими предприятиями и учреждениями данной местности), определяются с языковыми курсами, устанавливают ориентиры для вхождения в новое жизненное пространство. Вынужденных мигрантов информируют о правовых документах, правах и обязанностях. Значимой работой становится информирование мигрантов о негативном и позитивном влиянии постмиграционных проблем на психическое, физическое и экономическое благополучие людей после переезда. Своевременность тех или иных знаний и действий расширяет психологическое поле мигранта в плане ответа на вопрос: Что может произойти, если не знать и не учитывать? В совместной с психологом деятельности обсуждаются вопросы о цели переезда, специфике воздействия миграции на личность; определяются функции мигрантов зрелого возраста в семье и обществе. Значимым становится решение вопросов определения места работы для дальнейшего профессионального развития мигрантов, формирование направленности на профессиональные достижения, превышающие предыдущие результаты. Оказывается помощь в поиске места жительства, вопросах обучения детей, получении медицинской поддержки. Психологически значимыми являются задачи, направленные на признание вынужденными мигрантами своего прошлого, осознания настоящего, создания программы будущего жизненного пути на новом месте жительства. Данный этап может быть назван «Психолого-акмеологическое погружение в ситуацию смены места жительства».

На втором этапе (4-9 недель) используются различные формы организации неформального образовательного процесса (беседа, самостоятельная работа, семинары-тренинги с использованием интерактивных методов обучения, конференции, консультации, организация активной социальной деятельности в новой среде, использование Интернет-ресурсов). Функции данного этапа: психолого-педагогическая, влияние неформального образования на личностно-смысловое развитие в начальный постмиграционный

период; практическая, овладение умениями, навыками социально-психологического взаимодействия после переезда; когнитивная, получение, осмысление и понимание информации о миграции и вынужденном переезде. На данном этапе включается материал из тем естественнонаучного и гуманитарно-эстетического блоков, с помощью которых происходит овладение постмиграционными знаниями, поддерживается активность мигрантов на укрепление собственной позиции, жизненного сценария после переезда. Осуществляется направленность мигрантов на акмеологическое самосовершенствование, осмысление многообразия воздействия миграционной реальности на разновозрастных людей. Подкрепляются шаги, направленные на взаимодействие с новым социальным окружением, местными жителями. Мигрант встраивается в жизнь на новом месте жительства, начинает проявлять себя как член общества, который проходит постмиграционную социализацию средствами неформального образования. Второй этап, связанный с организацией неформального образовательного процесса, можно назвать «Психолого-акмеологическое разъяснение».

Третий этап (10-20 недель и далее) связан с созданием собственных проектов, касающихся миграционной жизни, постановкой задач интеллектуального, нравственного и художественно-эстетического развития. Для решения этих задач проводятся конкурсы на лучшие видеоролики, рисунки, фотографии, юмористические ситуации, а также организуются выставки о миграции и мигрантах. Неформальный образовательный процесс стимулирует активность на реализацию собственного замысла, раскрытие себя в новой среде, изменение социального статуса. Работа проходит с использованием проблемных ситуаций, деловых игр, мозгового штурма. Обращаясь к национальному и общемировому опыту, вынужденный мигрант встраивает психолого-акмеологический план для собственного продуктивного развития на новом месте жительства. Осваивая знания о миграционном процессе в общероссийском и общемировом масштабах, вынужденные мигранты овладевают новыми психолого-

акмеологическими технологиями, формируют личный опыт по образцу других мигрантов. Данный этап можно назвать «Креатив мигранта».

Специально разработанная и грамотно внедренная психологическая программа со среднестатистической достоверностью способствует формированию смысла жизни и смысловых ориентаций, направляет развитие личности вынужденных мигрантов по осмысленно-продуктивному пути, предотвращает появление таких доминирующих актуальных смысловых состояний у мигрантов, как безынициативно-обреченное, инертно-пессимистичное и поверхностно-приспосабливаемое.

Сравнивая актуальные смысловые состояния местных жителей (99 чел.), вынужденных (60 чел.) и внутренних социально-экономических мигрантов (70 чел.), можно констатировать, что группа вынужденных переселенцев после занятий по многим классам не отличается от других. Организация и внедрение занятий по программе «Восток-Запад» позволили осуществить направленность на развитие личности вынужденных переселенцев по осмысленно-продуктивному сценарию.

В ходе исследования были определены доминирующие классы актуальных смысловых состояний в трех изучаемых нами группах: в группе добровольных мигрантов – 1, 2, 8; местных жителей – 1, 2, 8; вынужденных переселенцев – 1, 4 и 8. Тревожным фактом является наличие в обществе значительного числа людей, относящихся к безынициативно-обреченному, первому, классу.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости отказаться от многолетнего вхождения вынужденных переселенцев в новую социальную среду и включить уже на этапе акклимационно-личностной интеграции психолого-акмеологическое сопровождение мигрантов в соответствии с содержанием, успешно реализованном в программе «Восток-Запад». Такое сопровождение позволит личности встать над средой, над обстоятельствами и сделать свою жизнь более продуктивной.

Н.Д. Султанова
НФ ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ»
г. Набережные Челны

Миграционные вызовы для Москвы

Миграция и полиэтнизация Москвы – одна из горячих тем общественного дискурса. Речь идет о росте в мегаполисе новых этнических сообществ и диаспор¹, о не всегда толерантном взаимопонимании и взаимовосприятии москвичей и мигрантов, их адаптации к новым социально-политическим условиям жизни и друг к другу. Наблюдатели отмечают, что за прошедшие постсоветские годы проблема взаимоотношений этих двух групп людей в Московском мегаполисе не только не решена, но порой приобретает и более опасные, чем прежде, формы. Действительно, спустя 20 лет после распада Союза, в Москву едет уже другое поколение и не только для заработков. Самосознание многих мигрантов уже существенно отличается от того, что было у их предшественников 10–20 лет назад, тем более, что часть "мигрантской" молодежи уже выросла в самой Москве и стала чувствовать себя "коренными" москвичами. Однако большинство проблем, связанных с пребыванием новых, в основном - инокультурных жителей столицы, решить властям российской столицы пока не удастся.

В обществе и в СМИ нередко обсуждаются разнообразные вопросы, касающиеся так называемых «новых» москвичей. Это учет и контроль за приехавшими в столицу "гостями", цели их легального и нелегального пребывания в городе, проблемы обеспечения законопослушных мигрантов работой и жильем, устройства их детей в детские сады и школы, их человеческие и гражданские права и обязанности, обсуждаются и трудности психологической адаптации людей другой культуры, нередко приехавших из глубинки даже своих стран.

Общество ставит перед властью вопросы, которые, как принято, громко озвучиваются в средствах массовой информации. И этих вопросов - проблем, свя-

занных с нахождением «гостей» в столице России, очень много. Тем не менее, нельзя сказать, что московские и российские власти не видят эти проблемы, закрывают на них глаза и ничего не делают, чтобы наладить в городе спокойную жизнь. В данной работе мы попытаемся рассмотреть не сами проблемы, которые особенно тревожат москвичей в последнее время², а меры по их решению, предпринимаемые руководством города и страны для того, чтобы снизить их остроту, избежать конфликтов и сохранить в столице и в стране межэтнический мир.

Массовый наплыв иногородних, в том числе и «инокультурных» приезжих создает в российской столице множество проблем, одна из которых ее перенаселенность и связанные с этим многочисленные точки социальной напряженности. Точная численность жителей столицы вряд ли может быть установлена, поэтому СМИ сообщают москвичам различные цифры. По данным последней Переписи населения (2010г.) в Москве проживают 11 млн 514 тыс. человек³. Примерно такую же цифру озвучивают и другие источники: 11 млн 612 тыс. человек⁴. Но встречаются и другие оценки: «Если в конце 90-х годов численность дневного населения Москвы составляла около 12 млн. человек, то сейчас она увеличилась до 15 млн»⁵. Таким образом, можно констатировать, что число москвичей и на самом деле представляет собой «пушистое множество», ведь для подсчета используются разные методики, учитываются не все категории жителей, да и само население постоянно перемещается и меняется.

Как уверяют специалисты, приезд в страну мигрантов дает России опреде-

¹ Публикуется в рамках проекта по программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 31, рук. В.А. Тишков

² Подробно эти проблемы были выявлены нами ранее, в ходе анализа московской и федеральной прессы. См.: В.К.Малькова. Полиэтническая Москва 2011-2012гг.: Тревожные звонки в информационном пространстве / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №233. М., ИЭА РАН, 2012.

³ Рос. Газета, <http://www.demoscope.ru/weekly/2011>

⁴ allo495.ru/news-view-121.html

⁵ rhr.ru

ленный экономический эффект. Россияне убеждают, что благодаря притоку мигрантов обеспечивается рабочая сила для таких важных секторов экономики города, как строительство, транспорт, коммунальное хозяйство⁶. В споры вступают и правозащитники: "Экономические" идеи националистов сводятся, по сути, к одному – изгнанию из России мигрантов "инородцев". Но ведь в этом случае Москва, например, потеряет четверть общественного транспорта, половину строек и зарастет мусором. Горе-теоретики "не знают", что на каждый заработанный работником-мигрантом доллар в бюджет нашей страны поступает до шести долларов⁷.

Москвичей тревожит многолюдность в общественных местах, связываемая в том числе и с миграцией, заметное подорожание жилья, переполненность общественного транспорта, постоянные дорожные пробки, отсутствие мест для парковок, неповоротливость дорожных служб при внезапных дождях и снегопадах. И причины всего этого москвичи видят в том числе и в присутствии в городе множества "чужих" людей, которые пользуются городскими льготами, но что дают городу – неизвестно.

В последние годы наибольшее количество мигрантов приезжают в российскую столицу из Украины, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Молдавии и Азербайджана⁸. По данным «Российской Газеты», в настоящее время в Москве легальных трудовых мигрантов вместе с теми, кто купил патенты, всего не более 400 тысяч⁹. По словам главы Федеральной миграционной службы Константина Ромодановского, сейчас в России находятся 9,5 млн иностранцев, из них 3,5 млн — нелегально. Трудовые мигранты занимают 7% рабочих мест РФ¹⁰.

Миграция все новых людей в уже и так переполненный мегаполис тревожит и раздражает массовое сознание, негативно влияет на состояние межэтнических отношений и усиливает общественную напряженность. И перед властями остро

стал вопрос о более действенном регулировании трудовой миграции в Московском мегаполисе.

Одну из мер власти видят в сокращении квоты на трудовых мигрантов. Эта мера может быть реально действенной. В СМИ и в чиновничьих кругах многие годы ведутся дискуссии: по этому вопросу. В последние годы квоты на привлечение трудовых мигрантов сокращаются по всей стране. Еще в 2007 г. на заседании городского «штаба по миграции» чиновники решали, что столичная квота на привлечение трудовых мигрантов в 2008 г. не превысит 300 тысяч человек. Это означало более чем двукратное сокращение заявок на иностранных рабочих (от мэрии и работодателей). Российский премьер отметил, что сокращение квот является временной мерой.¹¹ В 2009 году их число достигало 2 млн, а в 2010 – лишь 1,25 млн.¹² Планировалось, что в 2013 г. квота на рабочие места для трудовых мигрантов в Москве будет сокращена до 200 тыс. Но не все эксперты считают это правильной мерой. Они предостерегают, что сокращение квот может привести к росту числа нелегальных мигрантов¹³.

Таким образом, предполагается, что эта мера (сокращение квот) приведет к постепенному сокращению количества приезжих в центре России и особенно в Москве. Насколько это действенно, даже экспертам судить трудно, поскольку учет всех приезжих, среди которых много незарегистрированных, практически не ведется. Да и коррупционный фактор здесь, несомненно, присутствует. Эксперты прикидывают «на глазок» число легально присутствующих в городе мигрантов, озвучивая с большим разрывом свои предположения в прессе. А количество нелегальных приезжих тем более остается неизвестным.

Но проблема так просто не решается. В конце 2012 года в прессе появляются сообщения, что Москва нуждается в приезжих и может увеличить квоту на привлечение заграничной рабочей силы вдвое. Так, согласно сообщениям разных источников, заявил на встрече с представите-

⁶ moscow.ru>infrastructure/economy

⁷ МБПЧ.. 2011.15.11 // <http://antirasizm.ru>

⁸ orthomed.ru

⁹ rg.ru>2013/02/22/rabota.html

¹⁰ Веч. Москва, 21 марта, <http://www.vmdaily.ru>

¹¹ zarusskiy.org>russia/2008/12/12

¹² sglined.org>cat/ Москва

¹³ jobsmarket.ru

лями прессы С. Собянин¹⁴. И другие источники пугают москвичей: в 2011-2025 гг. за счет миграции население Москвы увеличится более чем на 800 тыс. человек. Разумеется, без учета незаконных мигрантов. Поэтому, - пишут они, - необходимо создать в городе инфраструктуру, обеспечивающую содействие интеграции и адаптации мигрантов¹⁵...

Другие меры, предпринимаемые властями, которые озвучил глава ФМС. Это - борьба с нарушителями миграционного законодательства. Так, предполагается ввести запрет въезда в страну мигрантам, дважды нарушившим российские миграционные законы (сроком на пять лет), и для тех, кто был выдворен из страны - на десять лет (сейчас данный срок составляет два года). При этом К. Ромодановский считает неправильным введение визового режима со странами СНГ. Среди мер по совершенствованию миграционной политики также - создание в странах - отправителях трудовых мигрантов курсов русского языка на базе их профучилищ. Предполагается, что данная мера позволит не только адаптировать мигрантов к социальной среде и культуре России, но и привлечь высококвалифицированные кадры. Как отметил глава ФМС, уже в марте текущего года в Россию придут около 200 высококвалифицированных работников — участников данной программы¹⁶.

Еще одна мера - это проверка документов у «подозрительных» людей на улицах на предмет регистрации и последующее выселение нарушителей из страны. Заметим - выселение за счет российских налогоплательщиков. По сообщениям, которые нередко озвучивались в СМИ в 2012-м году, российские судебные приставы выдворили из столицы за рубеж аж около 16 тысяч мигрантов-нелегалов¹⁷.

В прессе звучат и другие предложения, например, создать инфраструктуру приема и адаптации трудовых мигрантов в территориальных округах столицы¹⁸. Ромодановский озвучил, что дружинники будут проверять регистрацию арендато-

ров жилья, а также задерживать нарушителей законодательства и препровождать их в правоохранительные органы. Стало известно, что националисты выразили готовность стать членами миграционных патрулей. С недавнего времени народные дружинники вместе с представителями правоохранительных органов уже проводят рейды по проверке документов у станций метро. По этому поводу газеты насмешничают: власти создают все условия для въезда в страну мигрантов, а потом охотятся на них с миграционными патрулями. Фактически в России применяется политика кнута и пряника.¹⁹

К. Ромодановский на прошедшей 27 февраля 2013 года коллегии ФМС заявил, что только за прошлый год на территорию России въехали свыше 15,8 млн человек. Это, по его словам, почти на 14% больше, чем в 2011 году. По его прогнозам, в 2013 году в Россию въедут до 17 млн. иностранцев (там же). Таким образом, мы видим, что Россия, особенно ее крупные города, по-прежнему остаются «магнитом» для трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья. Их поток не ослабевает, принимая угрожающие масштабы²⁰. Общественность бьет тревогу: Перенаселение или грядущее вымирание?²¹ Перенаселенность Москвы очевидна всем. Жить в таком перенаселенном городе становится все труднее и вреднее для здоровья²²; Москва катастрофически перенаселена и трещит по швам. Если в Москву приедут еще три миллиона мигрантов, городу придет конец²³.

В июле 2011 г. российские официальные лица объявили о планах увеличить территорию Москвы в 2,4 раза в попытке облегчить проблему перенаселения и транспорта²⁴. И хотя критики предупреждали, что план может повлечь за собой экологическую и социальную катастрофу, москвичи уже стали очевидцами увеличения площади Москвы в юго-западном направлении. Но притягательный для многих приезжих Московский мегаполис вряд ли станет менее многолюдным, чем сей-

¹⁴ migrant.ru; izvestia.ru»Правда; rosbalt.ru»Москва»2012/12/10/ и др.

¹⁵ kyzyl.job.ru»employer/career/news

¹⁶ Веч. Москва, 2013-03-21, /http://www.vmdaily.ru

¹⁷ ИТАР –ТАСС /МБПЧ, 22 января 2013

¹⁸ thr.ru»index/law

¹⁹ РИА Новости 28 февраля 2013

²⁰ Там же

²¹ http://www.echo.msk.ru

²² ups4/info.31

²³ shinam.ru.news/rubrics/moskva

²⁴ inosmi.ru/ Общество

час. И эта проблема, несмотря на усилия властей, остается пока нерешенной. Поэтому Директор ФМС предупреждает: Мы избавимся от тех, кто не работает, кто создает проблемы, кто вызывает справедливую реакцию нашего населения. Но гастарбайтеры в России – это надолго. А потому нужно не отмахиваться, надеясь, что ситуация сама рассосется, а всерьез наводить в этой сфере порядок.²⁵

Проблема расселения трудовых мигрантов в городе также остается очень важной. Глава Федеральной миграционной службы России признался в бессилии своих подчиненных перед лицом армии мигрантов. По его словам, нелегалы используют для проживания целый ряд объектов различной инфраструктуры, на которых их трудно контролировать. Это как частные дома и квартиры, так и транспортные узлы, аэропорты.²⁶

Как известно, мигранты приезжают в Москву из разных краев, но в основном – из стран ближнего зарубежья – Азербайджана, Молдавии, Украины, из стран Средней Азии, а также – из стран Африки, Китая, Вьетнама и т.д. Но немалое число «гостей столицы» в последние десятилетия приезжает в Москву и из российских регионов – с Кавказа, с Поволжья и др. Они селятся преимущественно среди таких же, как и они сами, но уже прижившихся в Москве своих земляков. Не у всех это получается сразу, поэтому у многих возникают проблемы с жильем, которого в Москве всегда не хватало даже постоянным жителям. Появившиеся и быстро разросшиеся в городе этнические сообщества стараются помочь своим землякам и соотечественникам, но легальным образом это получается далеко не всегда. СМИ сообщают о различных нелегальных способах и уловках, которыми пользуются в этих случаях приезжие. Некоторые мигранты снимают жилье у москвичей, подчеркивая при этом, что таким образом они «финансово поддерживают бедных московских бабушек» и других горожан. Как сообщают правоохранительные органы, в некоторых съемных квартирах, селятся (а иногда и регистрируются) по 6-30 приез-

жих-гастарбайтеров, вызывая огромное возмущение соседей. Такие дома и квартиры уже прозвали в народе «резинowymi». Уже не редкость, когда москвичи слышат о проживании приезжих в выселенных и подготовленных для сноса московских домах, в подвалах и мусоросборниках. А в 2012-м году москвичи были шокированы сообщениями о «взятии» правоохранительными органами 2-х нелегальных поселений – «подземных убежищ» и землянок нелегалов на юге Москвы с устроенной там инфраструктурой и жилыми помещениями. В ходе операции было задержано более 200 человек²⁷. Сбываются предсказания ученых о появлении «малого социума в большом» или «инокультурного социума в московском».

В феврале 2012 года Геннадий Онищенко предложил запретить расселение мигрантов в подвалах²⁸. К этому вопросу не раз обращалась и Городская Дума. Так, Председатель Общественного консультативного совета политических партий при Мосгордуме Илья Свиридов заявил, что сейчас в подвалах и на чердаках проживают около 2 тысяч мигрантов в каждом районе столицы, то есть всего около 250 тысяч человек. Это, как правило, приезжие, которые работают в сфере ЖКХ. В данный момент за проживание в нежилых помещениях фактически несут ответственность сами гастарбайтеры. При этом селят их в антисанитарных и просто нечеловеческих условиях управляющие компании (В.М. 21 марта 2013). Заместитель председателя Мосгордумы Николай Губенко замечает: Соответствующие спецслужбы делают все, чтобы уберечь наше население от преступлений, от болезней, от всего негативного, что связано с нелегальной миграцией. Нередки ситуации, когда в одной квартире прописывается до 120 человек. Уследить за таким количеством невозможно. Тот законопроект, который вносит совет и за который мы голосуем, ужесточает меру ответственности местных властей за потворничество этому процессу, за взимание мзды с мигрантов. Это касается и чиновников, и полицейских, и руководителей управляющих компаний. Наказание будет пока что в

²⁵ Мигрантам поставят заслон. МК. 2012, 3 ноября

²⁶ Нагайка и плов для мигранта. РИА НОВОСТИ, 28 февраля 2013

²⁷ interfax.ru

²⁸ m24.ru/articles/6542

виде штрафов, без отправления в «Матросскую тишину». Его поддерживает и Дмитрий Гордеев - руководитель направления «Городское хозяйство» Института экономики города: В борьбе с заселением мигрантов в подвалах необходимо использовать не только штрафные санкции, но и привлекать к борьбе с ними общественность. Подвалы и чердаки принадлежат жителям, на этих помещениях не должны зарабатывать управляющие компании. Собственники жилья должны жестко ставить вопрос о расторжении договора с управляющей компанией в случае заселения гастарбайтеров на их территории. Николай Курдюмов - председатель международного альянса «Трудовая миграция» также подчеркнул, что рабочих расселяют в подвалах не бесплатно, на проживании приезжих в не приспособленных для этого помещениях управляющие компании незаконно зарабатывают деньги. Однако выгнать мигрантов зимой из подвалов на улицу — тоже не выход. Освобождение нежилого сектора от приезжих должно начаться тогда, когда уже будут готовы новые помещения для их проживания в цивилизованных условиях.²⁹

В СМИ и в Интернете есть немало советов – как решить эту проблему. Самое лучшее – надо сделать так, чтобы деньги можно было бы зарабатывать во всей России, а не только в Питере и Москве; Причина перенаселения в том, что на периферии позакрывались предприятия, и людям нечем жить. Надо развивать страну, а не превращать Москву в государство в государстве. Если бы в малых городах России у людей была нормальная работа, сюда бы не поехали миллионы. (mail.ru; echo.msk.ru и др. БЛОГИ). А власти Москвы вместе с заинтересованными работодателями предложили в 2012-м году решить эти проблемы следующим образом. Об этом москвичи узнали из сообщений СМИ: В Москве прошли масштабные облавы на нелегальных мигрантов. В частично расселенных домах на Истринской улице полиция и ФМС обнаружили около сотни дворников-нелегалов. Многие из них не имели при себе регистрации, разрешения на работу, и вообще каких-либо документов. Теперь поборников чистоты

московских улиц отправят на родину³⁰; В Москве задержано 130 нелегальных мигрантов из Средней Азии³¹; Полиция специально проводила рейд в частично выселенных домах на Истринской улице. Было обнаружено не менее 100 незаконно проживающих в домах граждан³².

Сотрудники миграционной службы в ходе рейда в ночь на четверг обнаружили в выселенных домах на юге Москвы 60 нелегально проживавших там мигрантов, сообщили РИА Новости в пресс-службе ФМС России³³; 60 мигрантов-нелегалов задержаны на юге столицы. Их обнаружили в помещениях, не предназначенных для проживания. Все иностранцы жили с нарушениями режима в двух частично выселенных домах на западе Москвы³⁴; Во многие выселенные дома Москвы рано или поздно въезжают мигранты. Здесь наверняка замешаны сотрудники милиции, которые долгое время закрывали глаза на незаконное проживание в домах этих людей³⁵; В данное время ФМС проводит регулярную проверку непригодных к проживанию помещений и жилых территорий³⁶; В Москве с 6 по 13 марта 2013г. выявлено 2,5 тыс. нелегальных мигрантов, 143 из них будут выдворены из РФ.³⁷

В конце 2012 года в прессе промелькнуло сообщение, что в некоторых случаях решено разрешить гастарбайтерам временно проживать в выселенных домах. Нам не удалось найти официального подтверждения этого разрешения. Но протестов москвичей по этому поводу уже прозвучали немало.

Какие же еще способы решения проблемы? - Как базовое предложение опять в обществе звучит: необходимо нормализовать миграционную ситуацию в стране и Московском регионе. Все выступают за то, чтобы организовать жизнь трудовых мигрантов в нормальных условиях. Но, очевидно, что пока эту проблему так просто решить не удастся. При официальной

³⁰ Правда.Ру

³¹ Москву очищают от нелегальных мигрантов. 07.02.2013. LentaCom.Ru

³² webground.su/topic/2013/02/07

³³ news.rambler.ru

³⁴ mk.ru

³⁵ migrant.ru

³⁶ homeweek.ru

³⁷ РБК Москва

²⁹ <http://www.vmdaily.ru/>

неучтенности всех приезжих, при отсутствии их точной регистрации, при наличии в регионе больших масс нелегальных мигрантов и при нескончаемых очередях имеющих в Москве собственных очередников на получение жилья, эти условия создать нельзя. Газета «Коммерсант» пишет по этому поводу, что на одного жителя столицы приходится в среднем 18,7 кв. метров жилья, хотя средний показатель по России на конец 2010 года оценивался в 22,4 кв. метра на человека³⁸. СМИ замечают, что обеспеченность жильем в Москве почти вдвое ниже, чем в Европе³⁹. Поэтому один из путей установления хоть какого-то порядка - это все же возможно более строгий учет приезжих. А также – задержания правонарушителей, их выселение, штрафы и депортация.

Но, оказывается, есть и другой путь. Некоторые структуры предлагают подумать о возможной «локализации» трудовых мигрантов (Общественная палата, бизнес). В обществе сразу же появились скептики: готовятся лагеря для мигрантов. Это чревато возникновением гетто. Миграция и так во многом держится на мафиозных структурах⁴⁰. В конце 2012 года московские власти высказали намерение построить для мигрантов гостиницы и общежития на бывших промышленных территориях. По многочисленным сообщениям СМИ, по разработанному плану к 2016 году в Москве появятся 11 гостиниц для иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих на территории города Москвы⁴¹. Удивленные горожане также узнали из сообщений СМИ, что правительство Москвы подготовило участки для строительства 17 гостиниц для трудовых мигрантов и теперь ищет инвесторов⁴². А к 2025 году для трудовых мигрантов в Москве будет создано еще шесть гостиниц. С площадками под их строительство власти уже тоже определились⁴³. По данным Москомархитектуры, практически все гостиницы для мигрантов разместятся вдали от центра, и самые

большие появятся в промышленных зонах⁴⁴.

Какие мигранты будут селиться в этих гостиницах, приедут ли они с семьями и детьми или только бессемейные молодые, здоровые мужчины, работающие вахтовым методом – неизвестно. Но главное – не получатся ли в результате резервации для мигрантов, т.е. локальные поселения, которым московские власти прежде противостояли? Эта тема стала в последнее время сильно беспокоить не только работодателей но и всех жителей Московского мегаполиса. Время от времени это недовольство обращается в сторону многих работ, которые выполняют гастарбайтеры. Это строители, которые не умеют строить прочные дома (и нередко при этом даже сами гибнут), ремонтники, очень некачественно ремонтирующие московские дороги, продавцы, не говорящие по-русски и обманывающие покупателей, школьные учителя, обучающие московских детей русскому языку с кавказским акцентом, не всегда профессиональные медицинские работники, легально и нелегально устраивающиеся на работу в московские больницы и поликлиники. И практически везде при этом возникают условия для коррупции.

Эти проблемы к настоящему времени в Москве почти не решаются. Меры, которые пока предпринимаются властями, совсем неэффективны. Гастарбайтеров действительно заставляют регистрироваться и жить в нормальных условиях в Москве. Но далеко не у всех это получается. Их поощряют изучать русский язык на специально создаваемых курсах, при этом специалисты ведут споры о том сколько слов должен знать человек, чтобы нормально общаться с другими людьми. Остановились на 800 словах. Чтобы лучше адаптироваться среди местного населения гастарбайтерам и другим мигрантам из-за рубежа желательно изучать российскую культуру и историю. Все это, по мнению властей, должно способствовать скорейшей адаптации приезжих в российское сообщество. Но вот предложений о повышении их профессиональной квалификации (как и реальных мер) почему-то пока очень мало, хотя вполне можно

³⁸ www.kommersant.ru/doc/

³⁹ ups4.info

⁴⁰ kginfo.ru

⁴¹ infox.ru>realty/city/2012/11/26; reality.newsru.com>article/26Nov2012

⁴² sostav.ru>news/2012/11/26/moskva

⁴³ ProHotel.ru>news-201971

⁴⁴ im.ru

было бы использовать зарубежную практику по подтверждению дипломов специалистов, полученных в других странах.

Отметим, что в последнее время в экспертной среде с новой силой возобновилась дискуссия о мигрантах.. Официальные профсоюзы уверены, что обойтись без мигрантов не удастся, тем не менее, эксперты и министры обсуждают идею запрета на трудоустройство в России неквалифицированных гастарбайтеров⁴⁵, полпред президента требует пускать мигрантов из СНГ только по загранпаспортам. В СМИ появляются сообщения и о том, что в Москве есть планы увеличить зарплаты на тех работах, которыми сейчас заняты гастарбайтеры, тогда, по мнению «маниловых», на эти места (дворников? строителей? рабочих на дорогах и транспорте?) будут претендовать уже сами москвичи.

И простым горожанам, и властям мегаполиса давно уже стало очевидным, что мигранты разносят болезни... Считается, что происходит это из-за их социальной незащищенности.⁴⁶ По данным департамента здравоохранения за 2011 год, каждый десятый московский больной сегодня является мигрантом. Акушерской помощью пользуется 25% иностранцев, а лечить заболевших приходится за бюджетные деньги. Болеют гастарбайтеры довольно часто, среди наиболее распространенных заболеваний - язвенные болезни, туберкулез и ВИЧ, которыми они, как правило, заболевают уже в городе.⁴⁷

Руководитель Роспотребнадзора Геннадий Онищенко заявил, что трудовые мигранты представляют угрозу с точки зрения распространения заболеваний, поскольку в России гастарбайтеры социально не защищены. "Они болеют и обращаются к нам только в крайнем случае. По его словам, у трудовых мигрантов нет медицинских страховок, и их никто не обязывает проходить диспансеризацию. "Он (трудовой мигрант) - политический труп в нашей стране, физически присутствует, а политически не защищен", - цитирует «Интерфакс» слова Геннадия Онищенко. По этой же причине не стоит во-

прос о том, чтобы трудовые мигранты делали себе прививку против сезонного гриппа. "Они лучше пойдут кусок хлеба купят", - отметил Онищенко. В сложившейся ситуации глава Роспотребнадзора винит российский бизнес. "Они <мигранты> у нас живут на правах кого? Им можно не платить зарплату, поместить в скотские условия. Они по очереди спят в одной кровати.». Поэтому при приеме гастарбайтеров на работу должны быть соблюдены хотя бы "показатели минимального социального стандарта"⁴⁸.

Среди мер, которые власти Москвы собираются реализовать по этому поводу, называют следующие: проверять медицинские справки у гастарбайтеров, при необходимости бесплатно лечить некоторые их болезни в Москве. Трудовых мигрантов, прибывающих в Москву, обяжут сдать тест на употребление алкоголя и наркотических средств. Если выявляются инфекционные болезни, Роспотребнадзор должен оформить документ о нежелательности пребывания такого человека в России⁴⁹. Власти Москвы рассматривают также возможность ввести обязательное медицинское обследование мигрантов перед получением регистрации и выдачей разрешения на работу⁵⁰. Для мигрантов хотят также ввести обязательное медобследование. Мигрантов, живущих с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), которые едут на заработки в Москву, будут останавливать на российской границе.⁵¹

Еще одно серьезное новшество предлагают московские власти – создать базу данных о здоровье мигрантов в Москве. Здоровье всех мигрантов, работающих в Москве, будет учтено в единой базе данных. Управление ФМС по столице предлагает обязать все медучреждения вносить туда информацию. На основании данных этой базы будет решаться: выдавать человеку разрешение на работу или нет⁵². Среди других планов службы - ограничить количество частных клиник, где могут обследоваться мигранты.

⁴⁵ <http://www.dp.ru/a/2012/12/11>

⁴⁶ m24.ru/articles/6542

⁴⁷ <http://www.migrant.ru/news>

⁴⁸ m24.ru/articles/6542

⁴⁹ orthomed.ru

⁵⁰ rusplt.ru

⁵¹ forum.top.rbc.ru

⁵² <http://www.migrant.ru/news>

Уже много лет в наших СМИ звучит обвинение в сторону «понаехавших»: многие из них работают здесь неофициально. Они не платят налоги в московский бюджет, хотя сами пользуются всеми московскими благами. Кроме того считается, что они большими суммами отправляют деньги за рубеж, в свои страны. Эти суммы также комментируются в СМИ. На эти деньги не только живут родственники мигрантов в их странах, но строятся дома, школы и культовые заведения. В прессе много раз мелькали суммы, которые отправляют гастарбайтеры в бывшие страны СССР. Все это, несомненно, волнует жителей мегаполиса, которые считают такую ситуацию несправедливой. В воздухе летала идея: «Мигранты должны платить налоги здесь, где они работают и живут». А некоторые источники считают, что, поскольку количество легальных трудовых мигрантов ФМС оценивает примерно в 700 тыс. человек (а ведь законная трудовая миграция не превышает 15% от реального числа работающих иностранцев), то значительная их часть не платит налоги, поэтому нужно заставить и нелегальных мигрантов платить эти налоги.⁵³ И в самом деле – простое решение – необходим строгий учет и контроль за банковскими операциями.

И вот, наконец, прозвучало: Мигрантов могут обложить налогами. В СМИ началось обсуждение: Государственная Дума приняла абсолютно правильный закон. Теперь мигранты будут платить не только налоги, но и медицинскую страховку⁵⁴. Правительство предложило присваивать мигрантам в России ИНН⁵⁵. Новая схема получения ИНН позволит ведомству «навести порядок, чтобы все мигранты были учтены и платили налоги». Ранее сообщалось, что правительство обяжет трудовых мигрантов получать медицинскую страховку.⁵⁶

Мигрантов хотят обязать платить налоги в российский бюджет. Ускоренное оформление ИНН для приезжих предлагает ввести ФМС. Поправки в законодательство уже одобрила профильная ко-

миссия при российском правительстве⁵⁷. Сообщения в Интернете следуют одно за другим: На сегодняшний день выдано 2 миллиона 700 тысяч миграционных карт, так что постепенно нелегальная миграция начинает выходить из тени. Мигранту спокойнее, когда он зарегистрирован, платит налоги, значит, он находится под защитой государства.⁵⁸ Сейчас о привлеченных иностранных рабочих в налоговую службу должен заявить работодатель. Он обязан уведомить ФНС о работающих у него иностранцах в течение 30 дней⁵⁹.

Таким образом, данная проблема может быть снята или, по крайней мере, несколько смягчена, что успокоит часть общественности. Но людям хотелось бы знать результаты принимаемых властями мер – что в действительности они дают и могут дать бюджету Москвы и России в целом.

В столичных школах все больше детей, не говорящих по-русски. Такие тревожные данные приводит Комиссия по делам национальностей Общественного совета при Правительстве Москвы. В частности, сигналы поступают из школ ЮАО, ВАО, ЮВАО (Столичные школы столкнулись с проблемами билингвизма.⁶⁰ Глава столичного департамента образования И.Калина: Школы с этнокультурным компонентом изначально создавались как способ постепенной адаптации людей определенной культуры в культуру Москвы. Но не все школы с этнокультурным компонентом справились с задачей⁶¹.

В Совете Федерации прошел круглый стол по вопросам социализации детей мигрантов. Участники «круглого стола» отметили, что ситуация критическая. В столице имеются школы, где число детей, приехавших из других государств и не владеющих русским языком, составляет до 70%. Между местными учениками и приезжими часто вспыхивают конфликты. Родители возмущаются происходящим и пытаются устроить детей в школы, где меньше чужаков.

И действительно, гости из других стран привозят к нам свои семьи, селятся

⁵³ audit-it.ru

⁵⁴ taxpravo.ru

⁵⁵ pda.rg.ru/2013/03/20/inn-site.html

⁵⁶ nazacent.ru/content/6765.migrantov.nalogi.html

⁵⁷ maxpark.com

⁵⁸ stra.teg.ru

⁵⁹ Правда.ru

⁶⁰ <http://news.rambler.ru>

⁶¹ Москва- РИА НОВОСТИ. 2011.24.08

в съемных квартирах и устраивают своих детей в московские детские сады и школы. Это также во многом раздражающий фактор для москвичей, которые и сами уже много лет испытывают заметные трудности с детскими учреждениями. Но больше всего москвичей волнуют не только дошкольные учреждения, а школьное образование их детей. И СМИ активно подогревают эту тревогу:

Проблема мигрантов, по оценкам СМИ, «выходит» на новый уровень – школьный⁶², мол, дети мигрантов тормозят процесс школьного обучения⁶³.

В СМИ можно найти некоторые предложения по смягчению этой серьезнейшей для россиян проблемы. Например: некие авторы предлагают записать в наше законодательство – на каких условиях должны обучаться в наших школах дети мигрантов, не являющихся гражданами РФ (хотя это было бы откровенно дискриминационной мерой)⁶⁴. Московские чиновники же видят выход в формировании у жителей города терпеливого отношения к приехавшим, а у приехавших – уважительного отношения к культуре города, в который они приехали. Но, как известно, формирование терпимости и уважительного отношения происходит у людей не так быстро, а дети-то растут...

Тем не менее, как сообщают те же чиновники, Московское правительство решает и эту проблему. Департамент образования Москвы понимает существующие проблемы и решает их в тесном взаимодействии с учёными, преподавателями и методистами, к примеру, с кафедрой ЮНЕСКО "Международное образование и интеграция детей мигрантов в школе" Московского института открытого образования (МИОО).

В ответ на прямой вопрос журналистов – что же делать с детьми мигрантов, плохо владеющими русским языком? Создавать для них отдельные классы, или, наоборот, их не следует отрывать от общей разговорной русской среды? – чиновники отвечают: Московский комитет образования в ноябре 2000 года издал приказ об открытии в школах групп по изучению рус-

ского языка как иностранного. Эти группы были открыты в общеобразовательных школах и работают в системе дополнительного образования по 2 часа в неделю. В настоящее время такие группы могут быть открыты в любой школе, где учатся дети, слабо владеющие русским языком. Кроме того, в Москве действуют структурные подразделения общеобразовательных учреждений – "Школы русского языка", организованные Департаментом образования Правительства Москвы. Ранее таких школ было столько, сколько существует округов в Москве – 10. Но поскольку количество мигрантов увеличивается и они расселяются в Москве неравномерно, в 2009 году были открыты ещё две школы. Методическое обеспечение осуществляет наша кафедра ЮНЕСКО МИОО. Дети мигрантов проходят языковую подготовку в течение одного учебного года, после чего поступают в соответствующий их возрасту и уровню класс общеобразовательной школы. Учебным планом предусмотрены уроки грамматики (10 час.), фонетики (5/3 час.), речевой практики (11 час.). Во второй половине дня проводятся корректировочные занятия для учащихся, испытывающих особые трудности в усвоении программы. Во втором полугодии, помимо указанных выше, программой предусмотрено 3 часа социокультурной интеграции – ученики изучают историю и культуру России, москвоведение, особенности повседневного уклада жизни русских. Особое внимание уделяется занятиям по текстам учебников дисциплин базового школьного цикла. В Москве живёт несколько миллионов мигрантов и, вероятно, десятки тысяч их детей. Несмотря на усилия московского департамента образования, цифры обучающихся и нуждающихся в этом, как видим, несопоставимы. Получается, что основная нагрузка всё равно ложится на общеобразовательные школы.⁶⁵

В.К. Малькова
ИЭА РАН

⁶² emigrant-ussr.ru

⁶³ km.ru>v-rossii/2011/10/28/obrazovanie-v

⁶⁴ http://www.regions.ru/news/2011.07.09

⁶⁵ Серов Б. Русский мир //Союзная газета, 21 марта 2013

Мигранты на региональном рынке труда

Данная статья описывает ситуацию на региональном рынке труда Самарской области¹. За последние шесть лет (2007-2012 гг.) территориальным органом УФМС по Самарской области на миграционный учет было поставлено без малого 1 млн. 300 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. В подавляющем большинстве случаев - это граждане стран СНГ, приезжающие в российские регионы на заработки. Для Самарской области устойчивыми трендами трудовой миграции являются Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан, Азербайджан, Армения. Не смотря на особенности практики УФМС, при которой объем мигрантов суммируется независимо от того сколько раз в течение года иностранец получал миграционную карту, очевидно, что для трехмиллионного населения области² присутствие инокультурных мигрантов явление весьма заметное. При этом следует иметь в виду, что часть мигрантов продолжают использовать практики нелегального (незарегистрированного) пребывания на территории субъектов РФ.

Подавляющее большинство трудовых мигрантов находят работу и обустроиваются в крупных и средних городах и их пригородах (Самара, Тольятти, Сызрань, Чапаевск, Кинель). Привлекают трудовых мигрантов и иммигрантов малые города, сельские поселения. В настоящее время практически во всех муниципальных сельских районах Самарской области и малых городах можно встретить приехавших на заработки мигрантов из Средней Азии или Закавказья, перебравшихся сюда на постоянное местожительство инокультурных

иммигрантов. Распространена практика, когда временные трудовые мигранты, приезжающие на территорию области либо в иные российские регионы неоднократно, привозят семьи. Следовательно, контакты местного населения и инокультурных мигрантов происходят повседневно: в местах торговли, в общественном транспорте, на улицах, во дворе дома и т.д. Сложилась деловые контакты, например, совместная работа в строительных или ремонтных бригадах, предоставление услуг (сдача / съем жилья, ремонтные, земляные, садово-дачные работы). Достаточно активно происходят контакты и взаимодействие представителей местного населения и различных категорий инокультурных мигрантов в духовной, культурно-досуговой, образовательной сфере.

В этой связи возникают вопросы не только об экономической целесообразности использования труда внешних мигрантов, способах и размерах привлечения иностранной рабочей силы и т.п., но и вопросы гуманитарного характера. В частности, это адаптационно-интеграционный потенциал принимающего сообщества и общин диаспор, государственные и общественные институты, занятые социальной адаптацией инокультурных мигрантов, разработка соответствующих программ и т.д.

Как известно, государство стремится контролировать объемы внешней трудовой миграции, в частности, ежегодно выделяются квоты на привлечение иностранной рабочей силы. Размеры квоты определяются на перспективу: ежегодно на основании заявок работодателей, с уточнениями в текущем году. Однако практика убедительно показывает, что количество реально занятых внешними мигрантами рабочих мест (во всех сферах экономики и форм собственности) и размеры выделенных квот на привлечение иностранной рабочей силы расходятся в разы. Так, на 2009г. Самарской области была выделена квота 39 тыс. человек, в связи с мировым финансово-экономическим кризисом квота была сокращена почти в 4 раза. Такое сокраще-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект «Анализ институализированных адаптационно-интеграционных практик старожильского населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе» (грант №12 – 13 -63001), проект «Социальные практики субъектов миграционных услуг: интеграционный и дезинтеграционный потенциал в регионах» (грант № 11-03-00748а).

² Численность постоянного населения области на конец 2012 г. составила 3213,4 тыс. человек//<http://www.samarastat.ru>

ние не соответствовало ни интересам работодателей, ни интересам самих мигрантов³. На 2012 г. области была выделена квота 16665 человек, что также не соответствует реальным потребностям экономики и практике трудоустройства мигрантов. Следует иметь в виду, что трудовые мигранты из стран безвизового режима могут трудоустроиваться вне квоты, но при этом предоставлять в территориальные органы УФМС справки от работодателей. В противном случае они автоматически переходят в разряд нелегалов. Такие справки предоставляют примерно четверть трудовых мигрантов. Несколько «спасают» ситуацию патенты на право заниматься трудовой деятельностью⁴. Статистика выдачи патентов в Самарской области свидетельствует об их популярности: за второе полугодие 2010 г. выдано свыше 2200 патентов, в 2011г. – 17664 патентов, в 2012 г. – 24500 патента⁵. Тем не менее, значительная часть трудовых мигрантов остается вне «поля зрения», и эта ситуация невыгодна ни принимающему сообществу, ни самим мигрантам. Более того, в сложившейся практике взаимодействия властей, местных работодателей, мигрантов и местного населения нетрудно обнаружить наличие конфликтного потенциала.

³ Доклад заместителя руководителя УФМС по Самарской области Н. Плетнева на расширенном заседании Общественного Совета при УФМС, Рабочей комиссии Общественного Совета ГУВД по взаимодействию с национальными, религиозными организациями и общественными объединениями, Общественного Совета Дома дружбы народов // Мухаметшина Н. Самарская область // Этническая ситуация в России и сопредельных государствах: Ежегодный доклад 2009. ЕА WARN / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М., 2010. с.359.

⁴ В 2010г. иностранные граждане получили возможность приобретать патенты, дающие право трудоустройства у физических лиц. Это нововведение в миграционное законодательство первоначально реализовывали только государственные структуры, а именно территориальные УФМС и их подразделения. С июля 2011г. трудовые мигранты получили дополнительную возможность приобретения патента: эту услугу предоставляет филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Паспортно-визовый сервис» (ФГУП «ПВС») Федеральной миграционной службы России по Самарской области.

⁵ Доклад начальника УФМС по Самарской области В. Яковлева (7.02.2013 г.) // <http://www.ufms63.ru>

Практика квотирования подвергается критике на федеральном уровне, и, вероятно, в ближайшем будущем российское государство от нее откажется. Прорабатываются варианты более гибкого применения квотирования, в сочетании с иными способами привлечения иностранной рабочей силы. Альтернативные варианты, а именно использование организованного набора иностранной рабочей силы, уже разработаны и внедряются. Наибольшую заинтересованность проявила общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», разработавшая программу организованного набора. В рамках программы в 2011 г. запущена информационно-справочная система для иностранных граждан, планирующих осуществлять трудовую деятельность в РФ, пилотным регионом являются Москва и Московская область⁶. Самарское региональное отделение «Опоры России», проявляя активную заинтересованность в использовании труда иностранных работников, также подключилось к программе организованного набора.

В Самарской области есть опыт целевого набора иностранных работников: например, ЗАО «Самарская кабельная кампания», имеющая филиал в Узбекистане, набирает и обучает работников и для филиала, и для головного предприятия. По информации руководителя общественной национально-культурной организации «Алишер Навои», им также приходилось набирать работников «под заказ» местных работодателей:

- «По своему опыту могу сказать, что нередко звонят местные предприниматели (любой национальности) и просят пригласить столько-то узбеков из Узбекистана на работу. Например, нужно 10 человек на мойку и т.д. Есть случаи, когда нашей организации приходилось организовывать рабочих – станочников, например, фрезеровщиков, на завод «Салют».

В условиях организованного набора возможности нелегальной миграции, «теневых» схем получения правового статуса, трудоустройства сводятся к минимуму. В

⁶ Организованный набор. Методические материалы ООО МСП «Опора России». 2011 г.

2008-2009 гг., собирая полевой материал в рамках проекта «Иммиграция в Россию: социальное измерение»⁷, мы получили информацию об отработанных схемах теневого «бизнеса», объединяющих в социальных сетях посредников из среды временных трудовых мигрантов, членов диаспор, имеющих российское гражданство, представителей местного населения, сотрудников правоохранительных структур, работодателей. Все они являются потребителями и поставщиками услуг в миграционной сфере. Летом 2012 г., собирая полевой материал в рамках уже другого проекта⁸, мы обнаружили, что ситуация, к сожалению, мало изменилась.

Иммигранты и трудовые мигранты-иностранцы, оказавшись на территории Российской Федерации, сталкиваются с проблемами, для решения которых в правовом поле требуется квалифицированная юридическая помощь. Потребность в правовой помощи мигрантам любой категории обусловлена следующими, выявленными в ходе исследования, проблемами: 1. официальное оформление статуса пребывания на территории России, 2. произвол чиновников, прежде всего из правоохранительных структур, 3. ситуации взаимодействия мигрантов с посредниками, выходящие за рамки правового поля⁹.

Первый блок проблем обусловлен бюрократическими процедурами, которые большинство мигрантов преодолевают с трудом даже при условии соблюдения законности сотрудниками УФМС, их доброжелательного отношения и готовности помочь. Однако нередки случаи затягивания процедуры оформления, «подталкивания» к коммерческим официальным посредникам, предлагающим более высо-

кую плату за услуги. Значительная часть трудовых мигрантов оказываются полностью либо частично вне правового поля: в принципе уклоняются от оформления разрешительных документов, не имеют подтверждающих документов от работодателей, имеют просроченные миграционные карты, оформляют временную прописку в так называемых «резинových квартирах» и т.д. Все категории мигрантов, а в ряде случаев иммигрантов с российскими паспортами периодически сталкиваются с необоснованными проверками представителями патрульно-постовой службы, ГИБДД, другими нарушениями прав. Например, опрос мигрантов этнических армян и киргизов (n= 200) зафиксировал, что каждый второй (54,9 %) сталкивался с неприязненным отношением к себе в связи с национальностью. При этом прожившие на территории области небольшой срок (от 1 года до 5 лет) оказываются в таких ситуациях еще чаще: более 73 % респондентов этой группы ответили, что они сталкивались с подобным отношением. Выделим случаи неприязненного отношения к культурно отличимым мигрантам со стороны чиновников: 44,8 % получили отказ в прописке по месту жительства, 14,6 % - отказ в приеме на работу. По мнению экспертов, представляющих общественные организации, особенно много обращений за правовой помощью и жалоб со стороны мигрантов связи со злоупотреблениями сотрудниками МВД.

Третий блок проблем обусловлен социально-правовой ситуацией, провоцирующей мигрантов, прежде всего временных трудовых мигрантов, обращаться к легальным и нелегальным посредникам для оформления статуса, трудоустройства и места жительства. При этом проблема заключается не столько в самом институте посредничества, сколько в качестве услуг посредника. Трудоустройство без официального оформления на работу, без разрешительных документов и письменных обязательств сторон порождает ситуацию, которая вынуждает мигрантов обращаться за правовой помощью к юристам общественных организаций, в Дом дружбы народов (ДДН) или к адвокатам, занимающимся частной практикой.

Происхождение перечисленных проблем имеет различные причины. Мигран-

⁷ Проект ЦЭПРИ Института социологии РАН, руководитель В. Мукомель, грант фонда Д. и К. Макаруров. Проект выполнялся в 2008/2009гг.

⁸ «Социальные практики субъектов миграционных услуг: интеграционный и дезинтеграционный потенциал в регионах», грант РГНФ № 11-03-00748а (рук. – Г.А. Пядухов).

⁹ «Анализ институционализированных адаптационно-интеграционных практик старожильского населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе», грант РГНФ №12-13-63001. Исполнители: Н.С. Мухаметшина (рук.), С.П. Кандауров, Н.В. Явкин. 2012 г.

ты, прибывающие на территорию России, особенно временные трудовые мигранты, в массе своей не готовы к цивилизованной адаптации в чужой стране. Отсутствует культурный минимум, который дает возможность достаточно быстро и относительно безболезненно приспособиться к новым условиям и приступить к реализации своих целей. Абсолютное большинство мигрантов, по общему мнению экспертов, люди с невысоким уровнем образования, профессионально не готовые к выполнению предлагаемых вакансий, большинство учится «по ходу дела». Даже мигранты, получившие на родине среднее или высшее профессиональное образование, имеющие опыт работы по профессии, вынужденно трудоустраиваются на низко квалифицированные работы. Подавляющее большинство мигрантов практически не знают российского законодательства. Для многих «оформить документы тяжело, многие не могут даже просто переписать текст» (интервью с адвокатом Т.П. Сабининой). Даже у тех, кто претендует на интеграцию в российское общество «нет необходимого опыта, правовой культуры» (интервью с адвокатом К.М. Овезовым). Обращение к посредникам, сотрудничество с ними в процессе адаптации, в том числе и вне правового поля, «связано, прежде всего, с их неграмотностью» (интервью с адвокатом С. Бабаевым).

В целом следует подчеркнуть, что систематическая правовая помощь иммигрантам и трудовым мигрантам оказывается национально-культурными и иными общественными организациями, эпизодически – частными адвокатами, то есть институтами гражданского общества. В настоящее время спрос на такие услуги превышает задействованные ресурсы гражданского общества. Государство, предлагая мигрантам правила пребывания и контролируя их соблюдение, фактически устранилось от оказания правовой помощи, юридического консультирования.

Помимо правовой помощи, прибывшие на временную работу или постоянное место жительства мигранты, нуждаются в комплексе миграционных услуг, включающих оформление пакета разрешительных документов, трудоустройство, жилищно-бытовое обустройство и др. На

региональном уровне сложилась группа субъектов, оказывающих миграционные услуги. Это частные коммерческие организации, на легальной основе оказывающие услуги трудовым мигрантам¹⁰; национально-культурные объединения; неформальные группы граждан России - членов диаспорных общин, работающих самостоятельно либо во взаимодействии с коммерческими либо некоммерческими организациями; работодатели из диаспоры, использующие наемный труд мигрантов; физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных частных предпринимателей либо работающие без регистрации; родственники, знакомые и земляки; отдельные представители общин диаспор, работающие сотрудниками организаций, созданных на принципах частно-государственного партнерства, государственных, муниципальных предприятий, оказывающих платные услуги иностранным гражданам.

Все перечисленные субъекты миграционных услуг, кроме частных коммерческих организаций, специализирующихся на предоставлении услуг трудовым мигрантам, оказывают их как на платной, возмездной основе, так и бесплатно. Однозначно безвозмездно миграционные услуги предоставляются родственникам и близким знакомым (друзьям). Национально-культурные объединения оказывают миграционные услуги, за редким исключением, безвозмездно. Случаи оказания платных услуг на базе общественных на-

¹⁰ С июля 2011 г. трудовые мигранты помимо возможности приобретения патента в государственной структуре (отдел по трудовой миграции УФМС) получили дополнительную возможность: эту услугу предоставляет филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Паспортно-визовый сервис» (ФГУП «ПВС») Федеральной миграционной службы России по Самарской области. Стоимость услуги, предоставляемой УФМС - 1000 рублей (налог в виде фиксированного авансового платежа), ФГУП «ПВС» - 3000-4000 рублей. По разъяснению директора ФГУП «ПВС» Е. Стрельченко на заседании Общественного совета 5.06.2012 г. (архив автора) в стоимость услуги входят налог в виде фиксированного авансового платежа 1000 рублей, плюс по тарифу за оказание услуги от 2000 до 3000 рублей. Патент действителен не более 1 года, ежемесячно держатели патентов уплачивают налог (1000 рублей).

ционально-культурных организаций осуждаются и подвергаются санкциям. Судя по всему, наиболее распространенными субъектами миграционных услуг являются посредники-неформалы, занимающиеся этим нелегально, для большинства из них это способ получения основного либо дополнительного дохода.

В общинах диаспор сложилась довольно разветвленная сеть оказания платных и бесплатных миграционных услуг. Можно предположить, что инфраструктура миграционных услуг охватывает представителей одной этнической принадлежности. Логично, если бы посредники-таджики оказывали услуги мигрантам – таджикам, узбеки – узбекам и т.д. В действительности, ситуацию определяет экономическая целесообразность. В некоторых ситуациях услуги оказываются по моноэтническому принципу, в других выстраиваются иначе: внутри общин диаспор услуги организованы по моноэтническому признаку, вне возможностей диаспоры национальность не играет никакой роли. Например, один из активистов таджикской национально-культурной организации охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Главный принцип – как выгоднее работодателям, посредникам. Поэтому могут оказывать услуги, например, таджики таджикам, но могут и армяне таджикам».

Опыт нашего изучения ситуации, сложившейся в последние годы в Самарской области¹¹, позволяет утверждать, что часть миграционных услуг оказывается внутри общин диаспоры, то есть по моноэтническому принципу. Например, «свои» встречают приезжающих и сопровождают до места проживания (нередко временно, у родственников, земляков, знакомых), помогают встать на миграционный учет, оформить медицинские справки, в случае необходимости (когда не могут сами

обеспечить местом работы) выводят на тех же посредников. Как правило, посредники владеют информацией о рабочих вакансиях, поэтому к ним обращаются независимо от этнической принадлежности и гражданства. На уровне оказания услуг по трудоустройству стирается общинная изолированность. В качестве посредников, как нам сообщали информанты, очень активны азербайджанцы, армяне, «русские» (местные), хотя они есть в каждой диаспорной общине.

Скорее речь должна идти о специализации, разделе «сфер влияния» субъектов миграционных услуг. При этом четких границ между миграционными услугами, предлагаемых в общинах диаспор, внешними коммерческими организациями или физическими лицами не существует, однако между акторами миграционных услуг существует конкуренция. Никто из опрошенных нами экспертов не сомневался, что внутри общин диаспор существуют группы, конкурирующие между собой за оказание услуг трудовым мигрантам. Сами группы складываются на этнорегиональной основе и, прежде всего, представляют интересы приезжающих из этих регионов, с «малой родины». По мнению прораба строительной организации, много лет работающего с трудовыми мигрантами, «народ приезжает вроде бы из одной страны, но из разных регионов, принадлежат к разным кланам. Те, кто оказывает услуги трудовым мигрантам, стремятся завлечь как можно больше клиентов. Но те пойдут, прежде всего, к своим землякам». По мнению экспертов, конкуренция за оказание услуг мигрантам – этническим соотечественникам достаточно серьезная и подпитывается целым комплексом обстоятельств:

- «Оказание услуг априори предполагает доходы. Следовательно, конкуренция проявляется в стремлении оказать услуги большему количеству клиентов. Конкуренция также проявляется в обеспечении наибольшего уровня доверия клиентов, исключении мошеннических манипуляций. Распространение информации среди мигрантов о возможностях и деловой репутации посредников – такое тоже есть» (директор ФГУП «ПВС»);

- «Узбекистан большая страна, люди больше доверяют тем организациям или

¹¹ Проекты «Иммиграция в Россию: социальное измерение» (2008 – 2009гг.), «Изучение адаптационно-интеграционного потенциала старожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе» (2008 – 2010гг.), «Анализ институализированных адаптационно-интеграционных практик старожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе» (2012г., РГНФ, грант №12 – 13 -63001).

посредникам, которые являются выходцами из их родных мест. У нас в Самаре теперь две общественные узбекские организации, у таджиков и азербайджанцев тоже по две. Возможно, будет и больше. Влияние в регионе дает больше клиентов, это авторитет и для организации» (руководитель общественной национально-культурной организации «Алишер Навои»);

Все субъекты миграционных услуг, действующие в рамках общин диаспор, в принципе оказывают одни и те же услуги (регистрация, получение патента, получение разрешения на работу), используют одинаковые методы (использование родственных, земляческих связей, знакомств, специализация на услугах и «передача» клиентов, подбор бригад по профессиональному признаку). Такие методы как использование знакомств, специализация на услугах, «передача» клиентов, подбор бригад по профессиональному признаку выходят за границы конкретной общины и диаспоры, тем самым формируют разветвленные посреднические сети. С этой точки зрения, без учета преимущественно теневого характера посреднических сетей,

можно отметить интеграционный потенциал субъектов миграционных услуг действующих в рамках диаспор.

Трудовые мигранты включены в экономику и социальную сферу области постоянно, на протяжении всего календарного года. Однако их численность колеблется и наибольших величин достигает в период апрель – октябрь. Обусловлена сезонность объемов миграции тем, что значительная часть приезжающих в регион заняты в строительстве (помимо крупных строек, это коттеджи, дачные постройки), в подсобном хозяйстве населения (в том числе огородно-дачные работы), на сельскохозяйственных работах, в городском озеленении. Потребности перечисленных сфер в рабочей силе в большей или меньшей степени имеют сезонный характер, но такие потребности существуют постоянно в других сферах (например, ЖКХ, супермаркеты). В этой связи спрос на миграционные услуги также имеет отчетливо выраженный сезонный характер, но существует постоянно.

Н.С. Мухаметшина

Местные жители и трудовые мигранты: проблемы занятости и общественного согласия

Основой статьи являются материалы общероссийского исследования «Занятость и безработица в регионах Российской Федерации как источник межэтнической напряженности» по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН (2012 г.). В рамках этого исследования, в столице Удмуртской Республики г. Ижевске, мы провели массовый опрос трудоспособного населения и по стандартной программе опросили экспертов. Ставилась задача выявить общественные взгляды и стереотипы на ситуацию в межэтнических отношениях в связи с обострением проблем занятости и затруднениями социальной мобильности населения. Исследование проведено в период с 1 по 25 июня 2012 г., было опрошено 300 респондентов на 11 обследуемых предприятиях и организациях и 52 эксперта, которые по роду своих профессиональных, общественных или научных

занятий были связаны с решением проблем занятости, миграции, регулированием межнациональных и религиозных отношений в самом городе либо регионе в целом.

При проведении массового опроса возникли некоторые проблемы. Так у части респондентов (государственные и муниципальные служащие, преподаватели вузов, сотрудники банка) неприятие вызвали некоторые пункты анкеты массового опроса, они посчитали их «некорректными» и «провокационными». Кроме того, большинство респондентов негативно отнеслись к просьбе записать их номер телефона для проверки качества анкет; они заявляли о нарушении принципа анонимности в проведении опроса.

Анкета экспертного опроса воспринималась спокойно, но возникли другие трудности: как выяснилось, даже работни-

ки служб занятости почти не владели информацией о конкуренции на предприятиях, о количестве трудовых мигрантов и конфликтных ситуациях с их участием. А отвечавшие на экспертную анкету руководители обследуемых предприятий не обладали подобной информацией по той причине, что проблемы конкуренции и конфликтов с приезжими не являются для них актуальными.

Несмотря на вышеназванные сложности, социологический опрос удалось провести в запланированные сроки, состав респондентов и экспертов соответствовал определенным в исследовании категориям.

Ситуация на рынке труда. По данным Удмуртстата, численность постоянного населения Удмуртии на 1 января 2012 г. составила 1518091 человек. В целом демографическая ситуация в 2011 г. характеризовалась снижением смертности и незначительным ростом рождаемости. В республике родилось 21905 детей, это на 221 новорожденных больше, чем в 2010 г., уровень рождаемости составил 14,4 промилле. В течение года умерло 20358 человек (13,4 промилле), что на 742 чел. меньше, чем в 2010 г. Естественный прирост составил 1547 чел. (1,0 промилле)

Так же как по России в целом, резкое снижение рождаемости в 1990-е гг. привело к усилению процесса демографического старения населения Удмуртии. За период с 1989 по 2010 г. численность детей и подростков сократилась на 169 тыс. чел., население трудоспособного возраста увеличилось на 32 тыс. чел., а численность пожилых людей выросла на 52 тыс. человек. Средний возраст жителей республики за последний межпереписной период увеличился на 1,6 года и составил 38 лет (в 2002 г. – 36,4 года), мужчин – 35,3, женщин – 40,3 года.

Следует отметить, что если в 1990-е гг. убыль населения в Удмуртии частично покрывалась за счет реэмиграции граждан из бывших республик СССР, то после 2000 г. этот источник почти иссяк. Так за период с 2001 по 2011 г. миграционные потери населения Удмуртии превысили 27 тыс. человек. В 2011 г. в республику въехало 26932 человек, выехало – 30778, миграционная убыль составила 3846 человек. Поэтому, несмотря на естествен-

ный прирост, население республики за прошлый год уменьшилось на 2299 человек.

По данным УФМС России по Удмуртской Республике, в 2011 г. количество иностранцев, въехавших на территорию республики, и поставленных на миграционный учет составило 26290 чел., снято с миграционного учета 13467 иностранных граждан. Из общего числа поставленных на учет: по месту пребывания (первично) – 17732 чел., в том числе: по частным делам – 7572, на работу – 5605, на учебу – 415, деловые поездки – 1887, служебные поездки – 284, в туризм – 1318, гуманитарные цели – 372, иные – 279.

В большинстве своем на территории республики иностранные граждане пребывают в г. Ижевске и Завьяловском районе (примыкает к Ижевску). Так, за 2011 г. на указанной территории было поставлено на миграционный учет 75,6% от общего числа зарегистрированных иностранных граждан.

За прошедший год было оформлено 639 разрешений на временное проживание и 315 видов на жительство, приобрели гражданство РФ 309 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2010 г. – 326 чел.). За 12 месяцев 2011 г. оформлено 2187 разрешений на работу (2010 г. – 1902, +15%), из них 1647 – гражданам из стран ближнего зарубежья, 128 – гражданам из стран дальнего зарубежья. За отчетный период сотрудниками УФМС оформлено 2270 патентов по линии внешней трудовой миграции (2010 г. – 381, увеличение более чем в 6 раз).

Всего в 2011 г. ежемесячно на территории республики находилось в среднем порядка 4,2–4,8 тыс. иностранных граждан.

В течение 2011 г. сотрудниками УФМС проведено 4455 мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства. В результате проведенных действий выявлены и привлечены к административной ответственности за нарушения законодательства в сфере миграции 2245 человек (2010 г. – 3467, - 35,2%), за нарушения правил регистрационного учета – 14704 (2010 г. – 23530, - 37,5%). 482 иностранных работника привлечены к административной ответственности за незаконное осуществление трудовой деятельности (2010 г. – 332,

+45,2%). В отношении 97 граждан иностранных государств, находившихся на территории Удмуртии, были вынесены решения об административном выдворении (83 в принудительном порядке), из которых 78 решений было исполнено¹.

По данным Информационного центра МВД по УР, правоохранительными органами республики в течение 2011 г. расследованы и направлены в суд уголовные дела по 92 преступлениям, совершенным иностранными гражданами (из них 1 преступление совершено в 2009 г., 42 – в 2010 г., 49 – в 2011 г.).

К уголовной ответственности привлечены 53 иностранных гражданина и лица без гражданства (2010 г. – 61). Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности 10 человек являются гражданами Узбекистана, 8 – Азербайджана, 6 – Таджикистана, 4 – Беларуси, 3 – Украины, 2 – Грузии, по одному – гражданами Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Турции, 15 – лицами без гражданства.

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, за отчетный период составило 0,5% от общего количества зарегистрированных преступлений и 0,9% от общего количества расследованных преступлений. Удельный вес преступлений, совершаемых иностранными гражданами, свидетельствует о незначительном их влиянии на общую криминогенную ситуацию в Удмуртии.

В отношении иностранных граждан совершено 23 преступления (2010 г. – 19), потерпевшими признаны по 8 граждан Узбекистана и Азербайджана, 5 – Украины, по одному гражданину Турции и Молдовы².

Сложившаяся демографическая и миграционная ситуация свидетельствует о том, что уже в ближайшей перспективе республиканская экономика может столкнуться с существенным дефицитом рабочей силы. В то же время, географическое положение, депрессивное состояние экономики, ограниченный рынок труда, на-

стороженное отношение местного населения – все эти факторы делают республиканскую экономику не слишком привлекательной для трудовых мигрантов.

По данным Удмуртстата, численность занятых в экономике республики в январе-мае 2012 г. составила 787,9 тыс. чел., что больше на 20,9 тыс., чем за аналогичный период 2011 г. (767,0 тыс. чел.). Уровень общей безработицы по сравнению с прошлым годом снизился и составил 5,64% (в прошлом году данный показатель составлял 8,71%).

Численность официально зарегистрированных безработных в республике на 1 июня 2012 г. составила 11226 чел., это на 2869 чел. меньше, чем на начало текущего года. Уровень регистрируемой безработицы в республике составил 1,21% от трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (1,63% - на тот же период 2011 г.). По данным Центра занятости населения г.Ижевска на эту же дату численность безработных граждан, состоящих на учете в службах занятости, составила 3418 (4845 – в 2011 г.) человек, из них 61,1% - женщины. Уровень регистрируемой безработицы в г.Ижевске на 1 июня 2012 г. составил 0,91% (1,26% – в 2011 г.) от трудоспособного населения в трудоспособном возрасте.

Напряженность на рынке труда Удмуртской Республики снизилась с 0,8 человек на вакансию в прошлом году до 0,5 человек в текущем. При этом в городах она ощущается менее значительно (0,6 чел. на вакансию), а в сельских районах остается высокой (почти 2 человека на вакантное место)³.

Следует отметить, что на рынке труда г.Ижевска сохраняется несоответствие спроса и предложения рабочей силы. В составе зарегистрированных безработных преобладают специалисты и служащие, а устойчивый спрос остается на рабочие профессии: слесарь, маляр, штукатур-маляр, облицовщик-плиточник, продавец продовольственных и непродовольственных товаров, каменщик, арматурщик, бетонщик, плотник, кондитер, пекарь, станочник.

¹ Подведены итоги работы УФМС России по Удмуртской Республике за 2011 год (<http://www.fms-udm.ru/info/news/detail.htm?itemid=1735774>)

² О миграционной ситуации на территории Удмуртской Республики. О перспективных направлениях в 2012 году (<http://www.fms-udm.ru/info/news/detail.htm?itemid=1789494>)

³ Состояние регистрируемого рынка труда Удмуртской Республики в январе-мае 2012 года (<http://udmurt.regiontrud.ru/home.aspx>)

В то же время, остается востребованной на рынке труда и неквалифицированная рабочая сила: грузчики, дворники, уборщики, подсобные рабочие и т.д.

На 1 июня 2012 г. в службе занятости зарегистрировано 6534 предприятия. Потребность предприятий в работниках составила 15661 чел., из них по рабочим профессиям – 12932 чел. (82,6%). Количество имеющихся вакансий увеличилось на 15,7% по сравнению с аналогичным показателем на ту же дату прошлого года.

На профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации направлено 879 безработных граждан (1262 – в 2011 г.). Консультации по профориентации получили 11417 чел. (10124 – в 2011 г.), в том числе 4968 безработных. Государственные услуги по программам социальной адаптации оказаны 1925 безработным.

Всего с начала 2012 г. 79 предприятий сообщили в ЦЗН г. Ижевска о предстоящем высвобождении 2425 человек. Кроме

Таблица 1. Экспертная оценка взаимоотношений местных жителей с трудовыми мигрантами

Отрасли	Оценка взаимоотношений					Средняя оценка
	1	2	3	4	5	
Торговля овощами и фруктами	0	7	34	6	1	3
Частные строительные услуги	0	4	31	9	1	3,2
Частный извоз	0	3	9	1	0	2,8
Уборка территорий	0	0	6	0	0	3
Общепит	0	3	1	0	0	2,3
Ремонт обуви, изготовление ключей	0	0	2	0	0	3

На 1 июня 2012 г. зафиксировано 40778 обращений в городскую службу занятости населения, из них 12192 чел. обратились за содействием в поиске подходящей работы, 25393 чел. – за информацией о положении на рынке труда, 2184 чел. – за профессиональной ориентацией и 1009 работодателей – за информацией о положении на рынке труда.

Из числа граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы, преобладали лица: уволившиеся по собственному желанию – 6838 чел., стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва – 2160 чел.,

уволенные с предприятий по соглашению сторон – 2068 чел., ранее не работавшие, ищущие работу впервые – 1668 чел. (из них учащихся 790 чел.), работники, уволенные по сокращению численности или штата с предприятий Ижевска – 603 чел.

При содействии городской службы занятости населения на 1 июня 2012 г. нашли работу 9688 (9157 – в 2011 г.) чел. или 79,5% от числа граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей

того, на 1 июня 2012 г. на 8 предприятиях Ижевска в режиме сокращённой рабочей недели работало 2559 чел.

Постановлением Правительства Удмуртии от 16 января 2012 г. утверждена Ведомственная целевая программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на республиканском рынке труда. Целью программы является реализация мероприятий, направленных на содействие трудоустройству инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов. Специалистами центра занятости осуществляются встречи с предприятиями – планируемыми участниками Ведомственной целевой программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда УР для организации дальнейшей совместной работы⁴.

Таким образом, в настоящее время напряженность на рынке труда Удмуртской Республики, в т. ч. и Ижевске, существен-

⁴ Экспресс-информация о ситуации на рынке труда г. Ижевска на 01.06.2012 г. (<http://www.izh.ru/izh/info/26921.html>)

но снизилась, наблюдается снижение уровня общей и зарегистрированной безработицы. Вместе с тем, жители Удмуртии еще не забыли финансовый кризис 2008-2009 гг., когда общая численность безработных достигала 88,1 тыс. чел. (10,3% экономически активного населения республики), тогда же официально было зарегистрировано 25,2 тыс. безработных (3% экономически активного населения)⁵. В условиях нестабильности мировой экономики сохраняется угроза дестабилизации российской экономики со всеми вытекающими негативными последствиями. А учитывая специфику республиканской экономики – системообразующими остаются предприятия ВПК и нефтедобывающая отрасль, избежать напряженности на рынке труда и резкого роста безработицы вряд ли удастся.

Еще одной пока нерешенной проблемой остается несоответствие спроса и предложения рабочей силы, особенно по рабочим специальностям. В последние годы были допущены ошибки в профориентационной работе среди молодежи, когда приоритеты отдавались исключительно высшему образованию и офисным специальностям. При сохранении существующих тенденций на рынке труда республики к 2015 г. потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием будет в 2 раза ниже их предполагаемого выпуска, тогда как дефицит работников с начальным профобразованием будет в 5 раз выше количества выпускников учреждений среднего профессионального образования.

Однако следует обратить внимание на то, как оплачивается труд работников данных специальностей. Конечно, сварщики, токари, фрезеровщики высшего разряда сегодня востребованы и работодатели готовы платить им относительно высокую зарплату, но таких специалистов, как правило, нужно немного. В Удмуртии же по предлагаемым вакансиям рабочих специальностей работодатель готов платить от 4,6 до 10-12 тыс. руб., все что выше уже большая редкость или вахта в

отдаленные регионы страны. В сложившейся ситуации молодежь предпочитает работать в офисах и магазинах, перебиваться случайными заработками или не работать вообще, чем заниматься физическим трудом. В конечном итоге, спрос на рынке труда на рабочие специальности и неквалифицированную рабочую силу будет подталкивать работодателей искать ее среди мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Эксперты о занятости и миграции.

Мнение опрошенных нами экспертов об оценке современной ситуации, сложившейся на местном рынке труда разделились. Большинство экспертов – 19 чел. (36,5%), полагает, что обстановка на рынке труда за последние несколько лет в отдельных случаях обострилась, а в отдельных улучшилась, каждый четвертый эксперт (13 чел.) считает, что обстановка в целом не изменилась. Положительные изменения на местном рынке труда отмечают 7 (13,5%) экспертов, противоположной точки зрения придерживается 13 (25%) экспертов. В данном случае можно согласиться с мнением большинства экспертов, действительно, ситуация на рынке труда неоднозначна, наблюдаются как положительные так и отрицательные изменения.

Абсолютное большинство экспертов (48 чел.) считает, что в Ижевске существует конкуренция за рабочие места. Они полагают, что самая высокая конкуренция наблюдается в госуправлении и финансовой системе (32 ответа), на втором месте по частоте упоминаний топливно-энергетический комплекс (23 ответа), на третьем – строительство (20 ответов), на четвертом – торговля (15 ответов), на пятом – сфера услуг (2 ответа), на шестом – сельское хозяйство (1 ответ).

Среди ижевских предприятий наибольшая конкуренция отмечается на нефтедобывающих и газораспределительных предприятиях (в т.ч. Удмуртнефть, Белкамнефть, Русснефть, Межрегионгаз, Спецгазавтотранс) – 32 упоминания, в банках (в т.ч. Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк) – 23 упоминания, в строительных компаниях (без названий) – 6 упоминаний, в группе компаний «Комос» – 4 упоминания, на рынках – 4 упоминания. В списке предприятий эксперты отмечают также

⁵ Воронцов В.С. Безработица как фактор социальной нестабильности в условиях экономического кризиса //XX век в истории России. Сборник статей. – Ижевск, 2009. – С.321.

ижевские заводы ЭМЗ «Купол» (4 упоминания), Радиозавод (4 упоминания), Мото-завод, Ижевские электрические сети (по 1 упоминанию).

Наибольшие затруднения у экспертов вызвал вопрос о конкуренции по направлениям коммерции, поэтому ответов на него оказалось совсем немного. Среди них: торговля овощами, фруктами и продовольствием (9 ответов), частный извоз (4 ответа), банковские услуги (4 ответа), частные строительные услуги (2 ответа) и работа по найму на индивидуальных приусадебных хозяйствах (1 ответ).

Следует отметить, что эксперты достаточно профессионально определили сегменты, в которых существует конкуренция. Однако необходимо сделать ряд уточнений по поводу должностей, которые пользуются повышенным спросом у местных жителей. Такой спрос есть практически на все рабочие места (от простых работников до управленцев среднего и высшего звена) в сферах государственного управления, финансов, судебной системе, топливно-энергетическом комплексе. В то же время, на заводах и в строительных компаниях Ижевска конкуренция существует, как правило, среди управленцев высшего звена и так называемого «офисного планктона» – менеджеров, юристов, экономистов, которых в последние годы было выпущено в избытке, и напротив, наблюдается нехватка кадров по рабочим и инженерным специальностям.

Что касается направлений коммерции, то торговля овощами и фруктами с использованием небольших палаток и лотков на рынках, улицах, в продовольственных магазинах и т.д., действительно популярны в Ижевске. С одной стороны, эта сфера не требует особых профессиональных навыков (во всяком случае, на первый взгляд), всегда востребована со стороны покупателей, дает быстрый оборот средств. С другой, - именно в сфере торговли овощами и фруктами часто пересекаются интересы местных и приезжих торговцев и производителей, что придает еще большую остроту в их отношении.

В последние годы заметно усилилась конкуренция и в банковской сфере, филиалы и отделения коммерческих банков из столичных и других регионов страны открываются в Ижевске с завидной регу-

лярностью (всего функционирует 55 банков и филиалов). Однако рынок банковских услуг ограничен и чтобы привлечь в свой банк частных и корпоративных клиентов им приходится изобретать и придумывать различные рекламные акции, что приносит дополнительные расходы и еще больше обостряет конкуренцию.

Обострилась конкурентная борьба и среди таксистов. Дело в том, что в Ижевске местные органы власти, чтобы пополнить бюджет и хоть как то упорядочить частный извоз, решили ужесточить требования по безопасности перевозок пассажиров. Теперь таксистам выгодней устроиваться на работу в частные таксомоторные фирмы, в том числе фиктивно либо заниматься перевозками нелегально, что чревато большими штрафами. В сложившихся условиях вместе с ростом количества таксомоторных фирм усилилась и конкуренция.

Следует отметить, что, по мнению двух третей экспертов (35 чел.) влияние мигрантов на ситуацию с занятостью в Ижевске в последние годы было незначительным, противоположной точки зрения придерживается менее четверти экспертов (12 чел.), один из экспертов отметил, что такое влияние ощущается только в строительстве частного жилья.

Мнения экспертов по поводу качества влияния мигрантов на ситуацию с занятостью также разделились. 19 (36,5%) экспертов считают, что мигранты оказали противоречивое (и положительное, и отрицательное) влияние, 14 (26,9%) экспертов – скорее положительное, 11 (21,2%) экспертов – скорее отрицательное, остальные затруднились с ответом либо выбрали другой ответ.

Весьма показательно, что в числе 11 экспертов заявивших о том, что мигранты оказывают скорее отрицательное влияние на ситуацию с занятостью, оказались 5 сотрудников центра занятости и 6 работодателей или их представителей. Звучали заявления, что в стране много своих безработных, что из-за мигрантов происходит снижение зарплаты у местных жителей, повышаются цены на овощи и фрукты, распространяются наркотики и т.д.

12 экспертов из числа сотрудников центров занятости и работодателей уверены в том, что трудовые мигранты занимают

значительную часть из тех рабочих мест, которые могли бы занимать местные жители. Однако большинство экспертов полагает, что они занимают незначительную часть рабочих мест (34 ответа) либо вообще не занимают такие места (6 ответов).

та), частный извоз и перевозку грузов (по 1 ответу).

Большинство конфликтных ситуаций возникает как раз в тех сферах, где в основном и трудятся мигранты. Так, почти все эксперты среди сфер трудовой дея-

Таблица 2. Оценка взаимоотношений местных жителей с мигрантами разных национальностей

Оцениваемые группы	Оценка взаимоотношений					Средняя оценка
	1	2	3	4	5	
узбеки	0	7	23	4	1	3
таджики	0	7	19	6	1	3
азербайджанцы	0	15	13	4	0	2,7
турки	0	3	10	1	0	2,9
армяне	0	1	7	4	1	3,4
вьетнамцы	0	2	10	0	0	2,8

Вопрос о конфликтах в трудовой сфере из-за мигрантов вызвал затруднение у большинства экспертов – 19 чел. (36,5%), 18 (34,6%) экспертов отметили, что таких конфликтов в Ижевске нет, 15 (28,7%) экспертов занимают противоположную позицию, из них 10 экспертов полагают, что такие конфликты бывают редко, а 5 – часто.

Экспертов попросили указать, в каких отраслях, на каких предприятиях и в каких направлениях коммерции возникают конфликты с мигрантами, одновременно этот вопрос являлся проверочным. В результате оказалось, что помимо 15 экспертов, которые заявили о наличии конфликтов с мигрантами в трудовой сфере, на этот вопрос ответило еще 20 экспертов из числа тех, кто считал, что таких конфликтов нет (6 ответов) либо затруднился с ответом (14 ответов).

По их мнению, чаще всего конфликты возникают в строительстве (23 ответа) и торговле (22 ответа), реже – сфере услуг (1 ответ) и сельском хозяйстве (1 ответ). Среди предприятий экспертами отмечаются рынки (12 ответов) и строительные компании (2 ответа). Среди направлений коммерции, в которых чаще происходят конфликты, они выделяют торговлю овощами и фруктами (10 ответов), торговлю непродовольственными товарами (2 отве-

тельности мигрантов отметили: торговлю овощами, фруктами и продовольствием (50 упоминаний) и частные строительные услуги (45 упоминаний). Остальные сферы труда, где заняты мигранты упомянуты значительно реже – частный извоз (13 упоминаний), уборка территорий (6 упоминаний), общепит (4 упоминания), мелкий ремонт обуви и изготовление ключей (2 упоминания), работа по найму на индивидуальных приусадебных участках (2 упоминания) и дорожный ремонт (1 упоминание).

Эксперты не очень высоко оценивают взаимоотношения ижевчан с трудовыми мигрантами в указанных сферах. Высшую среднюю оценку в 3,2 балла они отдают взаимоотношениям в сфере частных строительных услуг, низшую в 2,3 балла – взаимоотношениям в общественном питании.

По мнению экспертов, в Ижевске трудятся мигранты следующих национальностей (по частоте упоминаний): узбеки (35 суждений экспертов), таджики (33), азербайджанцы (32), турки (14), армяне (13), вьетнамцы (12) и другие (киргизы, грузины, греки, китайцы). Эксперты по-разному оценивают отношения между местным населением и мигрантами. Средняя оценка этих взаимоотношений колеблется в диапазоне от 2,7 до 3,4 баллов. Достаточно хорошие отношения сложились у

ижевчан с армянами (3,4 балла), нейтральные – с узбеками и таджиками (по 3 балла), не очень хорошие – с азербайджанцами (2,7 балла), вьетнамцами (2,8 балла) и турками (2,9 балла).

Отметим, что местные СМИ очень редко затрагивают тему, связанную с мигрантами. В республике силами НКО ведется мониторинг местных СМИ с целью оперативного реагирования на публикации, разжигающие мигрантофобию и межнациональную рознь. Абсолютное большинство экспертов (40 чел.) считает, что в местных средствах массовой информации отсутствуют негативные публикации против трудовых мигрантов, противоположно мнению придерживается 3 эксперта.

По мнению большинства опрошенных, информация о мигрантах носит скорее нейтральный характер (38 экспертов), 2 эксперта считает, что в Ижевске публикуется больше положительных материалов и столько же экспертов придерживаются противоположной точки зрения. 4 эксперта отметили, что в местных СМИ вообще отсутствуют подобные материалы, 6 экспертов затруднились с ответом.

Три вопроса в экспертной анкете были предназначены 10 представителям руководства обследуемых предприятий и организаций. 9 из 10 экспертов отметили, что за последние несколько лет на их предприятии/организации обновление кадрового состава составило менее одной трети сотрудников. Причем, эксперт, указавший наибольшую текучесть кадрового состава (обновление составило менее половины), как раз являлся представителем руководства предприятия с малоэффективным производством и низкими зарплатами.

7 экспертов заявили, что их предприятия/организации не испытывают недостатка трудовых кадров, 3 эксперта посчитали, что их производства испытывают некоторый недостаток в работниках.

6 экспертов оценили в масштабах города заработок сотрудников на своих предприятиях как средний, 3 эксперта – как низкий, 1 эксперт – как высокий. Отметим, что низким заработок своих сотрудников называли как раз представители предприятий и организаций, находящихся на момент опроса в сложном экономическом положении.

Таким образом, в ходе экспертного опроса выяснилось, что даже работники служб занятости почти не владеют информацией о конкуренции на предприятиях, о численности трудовых мигрантов и конфликтных ситуациях между местным населением и приезжими. Руководители обследуемых предприятий, отвечавшие на вопросы анкеты, не владели подобной информацией по той причине, что проблемы конкуренции и конфликтов с приезжими не является для них актуальными. Действительно, в Ижевске в доле занятого населения мигранты составляют менее 1%. Большинство экспертов полагает, что трудовые мигранты занимают незначительную часть из тех рабочих мест, которые могли бы занимать местные жители либо вообще не занимают такие места, по их мнению, влияние мигрантов на ситуацию с занятостью в Ижевске в последние годы было незначительным.

Вместе с тем, по мнению большинства экспертов ситуация сложившаяся на рынке труда Ижевска неоднозначна, наблюдаются как положительные так и отрицательные изменения. Так, в настоящее время самая высокая конкуренция наблюдается в госуправлении и финансовой системе, топливно-энергетическом комплексе, строительстве и торговле. Частично пересечение интересов местных жителей и мигрантов происходит лишь в торговле и строительстве, именно там, по мнению экспертов, чаще всего возникают конфликты. Эксперты не очень высоко оценивают взаимоотношения ижевчан с трудовыми мигрантами.

Следует также отметить, что большинство представителей руководства обследуемых предприятий и организаций заявили о том, что их производства не нуждаются в рабочей силе.

Потенциал успешности на рынке труда. По данным нашего опроса 300 ижевчан, за последние два года обращались в службы занятости с целью найти работу 16% респондентов (примерно каждый шестой), причем, женщины это делали в 1,6 раза чаще, чем мужчины. Значительно чаще опрошенные искали подходящую работу самостоятельно или через знакомых (39%). Это свидетельствует о том, что достаточно большую часть респондентов, по каким-то причинам не уст-

раивает их нынешняя работа. В то же время, респонденты не питают больших иллюзий найти подходящую работу через службы занятости, а надеются больше на самих себя или знакомых.

Реально за последние два года менял работу каждый четвертый ижевчанин (26,3%), правда, здесь необходимо сделать поправку на то, что каждый десятый из числа опрошенных являлся на момент опроса безработным (опрошены в службах занятости). Основными причинами смены места работы стали необходимость более высокой зарплаты (39%) и карьерного роста (37,7%). Примечательно, что для женщин карьерные устремления оказались более важными, чем для мужчин (42,2% против 31,3%). В то же время, мужчины среди причин смены места работы чаще, чем женщины отмечали вариант «нужны средства на жизнь» (12,5% против 4,4%).

Каждый седьмой респондент отметил, что за последние два года терял место работы, из них 4 человека по причине возраста или состояния здоровья, 2 – из-за конфликтов в коллективе, 7 – затруднились ответить, и лишь 1 женщина заявила, что ее место занял приезжий. Большая же часть из числа ответивших на данный вопрос (27 человек) избрали свой вариант ответа, среди которых: «не сработалась с руководством», «надоел начальник-дурак», «на мое место приняли знакомого начальника» и т.д.

Следует отметить, что большинство респондентов опасается потерять постоянное место работы (51,5%), женщины несколько чаще, чем мужчины (53,3% против 49,2%). По их мнению, причинами потери работы или постоянного заработка могли бы стать возраст или состояние здоровья (19,1%), трудовой конфликт (2,4%), трудовые мигранты (0,7%). Остальные респонденты выбрали свой вариант (36,5%) либо затруднились с ответом (31,4%).

Большинство опрошенных ижевчан как работники обладают достаточно высоким потенциалом. Так, приоритетными для 48,2% респондентов являются одновременно и продвижение по службе и высокая заработная плата, еще для 5,7% опрошенных самым важным является исключительно служебная карьера, не хотят

продвижения по службе лишь 11% респондентов. Среди причин препятствующих карьерному росту отмечается возраст (11,7%) либо иные основания (32,1%), в том числе напряженные отношения с руководством, исчерпание карьерных ресурсов на старом месте работы и др., менее 1% опрошенных посчитали, что их карьере могут помешать трудовые мигранты.

Абсолютное большинство респондентов (83%) намерены в ближайшее время предпринять меры, направленные на увеличение личных доходов или доходов семьи. Всего 3% респондентов не хотят предпринимать никаких мер для увеличения своего материального благосостояния и 14% - затруднились с ответом.

Большая часть ижевчан заявила о том, что будет стараться что-то делать для существенного улучшения своих жилищных условий. Не будут предпринимать таких мер 14,7% респондентов (11% мужчин и 17,3% женщин), затруднились с ответом 17% опрошенных.

Отметим, что большинство опрошенных являются уроженцами Удмуртии (85,3%), это лица в возрасте 30-49 лет (47,4%), с высоким уровнем образования (67,7%). То есть в своем большинстве это высококвалифицированные специалисты с устоявшимися связями и знакомствами (среди рожденных в других регионах 43 из 44 респондентов проживает в республике уже более 5 лет). В то же время, только треть опрошенных отмечает относительное благополучие в материальном положении, остальные – признали свое материальное положение затруднительным либо по каким-то причинам не смогли оценить свой достаток. Обращаем внимание и на то, что мужчины чаще женщин отмечают неблагополучие в материальном положении (47% против 37%).

Налицо дисбаланс, несоответствие уровня квалификации респондентов и их материального положения, который является основанием для недовольства политической федеральных и особенно республиканских органов власти. Можно предположить, что люди, испытывающие материальные затруднения менее терпимы к представителям новых этнических групп, в том числе трудовым мигрантам, нежели респонденты, живущие в достатке.

Уровень этнической терпимости трудоспособного респондента. По замыслу разработчиков, смысл теста на терпимость, включенного в анкету, состоял в создании кратких проективных или вымышленных ситуаций и фиксации эмоционального отклика, первой реакции респондента. Объектами теста являлись уже ставшие расхожими клише (стереотипы) о кавказцах, цыганах и мигрантах, которые часто тиражируются СМИ и в настоящее время являются неотъемлемой частью общественных предрассудков. Вопросы теста ожидали от опрашиваемых проявления личного отношения – терпимого или нетерпимого к таким клише. В рамках исследования рассчитываются персональные показатели этнической терпимости (ЭТ) респондентов, а также средние показатели по полу, возрастным, образовательным и иным характеристикам выборочной совокупности опрошенных.

Мнение эксперта: Вопросы теста вызывают определенные размышления, поскольку связаны с проблемами отношений с трудовыми мигрантами, выходцами с Кавказа и цыганами и, в конечном счете, выводят на межнациональные отношения как таковые. Респондент, воспитанный в советское время на принципах интернационализма и инстинктивно в этом же ключе воспитывающий своих детей и внуков, отвечает поначалу: «не имеет значения», определяя тему этого вопроса как «совсем не важную». Однако по мере повышения значимости занятий участие в них мигрантов, кавказцев и цыган заставляет продумывать ответы более взвешенно, поскольку практика взаимодействия с представителями этих групп населения далека от идеальных. Крайне низкий культурный и образовательный уровень (вплоть до полной неграмотности), незнание русского языка, низкий социальный статус трудовых мигрантов, делает какое-либо общение с ними крайне затруднительным. Этим пользуются «старшие» (руководители) данных «бригад» строителей, дворников и т.п., как правило, имеющие определенный уровень образования, знающие русский язык, имеющие знакомства в хозяйственных, предпринимательских, властных структурах города и, вероятно, пользующихся поддержкой

криминалитета. Отсюда бесправие и забитость рядовых участников «трудового фронта». Представить их в качестве равноправных участников в трудовой деятельности, быту, отдыхе, тем более на руководящих должностях, на престижной работе, в сфере образования и культуры невозможно.

Цыганская диаспора, проявляющая себя весьма своеобразно, отталкивает от общения своей назойливостью, нередко обманом и воровством – тем более вызывает реакцию отторжения.

Представители кавказского региона также воспринимаются неоднозначно. Их деятельность заслуженно значима в торговле (как правило, рыночной), ремесленной деятельности, строительстве (далеко не все диаспоры). Уровень их образования и культуры в целом выше двух предыдущих групп, потому выходцы с Кавказа с успехом работают в образовании, медицине, бизнесе, кое-где в сельском хозяйстве, строительстве, нередко на руководящих должностях. Однако внутриобщинная поддержка в этих диаспорах чревата порой связями с криминалом, стремлением к монополизации в экономике, в частности, в торговле. Поэтому, на мой взгляд, проникновение их представителей на руководящие государственные роли, при всем к ним уважении, все же нежелательно. И еще одна опасность таится в стремлении не смешиваться с местным населением, а порой и навязывание своей культуры и религии, которые наблюдаются, также требуют внимания и разработки соответствующих мероприятий по недопущению негативных последствий этой миграции.

Данные массового опроса наглядно демонстрируют неготовность значительной части населения г. Ижевска к массовым контактам с новыми этническими группами, к приезду больших групп трудовых мигрантов на территорию республики. Уровень этнической терпимости респондентов составил 29,2 пункта из 100 возможных.

В рейтинге уровня этнической терпимости респондентов на первом месте оказался усредненный показатель «занятость» (40,3), на втором – «учеба» (39,4), на третьем – «медицина» (32,9), на четвертом – «общественные контакты» (31,9),

на пятом – «семья» (29,3), на шестом – «досуг» (22,3), на седьмом – «власть» (13,2).

По итогам тестирования, уровень этнической терпимости в сфере занятости оказался самым высоким (40,3), то есть предположение о том, что основной причиной возникновения межэтнической конфликтности, является напряженность на региональном рынке труда, ставится под сомнение. Более того, респонденты, которые испытывали трудности с работой, а также те из них, кто терял место работы, относятся даже более терпимо к приезжим. Показатель этнической терпимости респондентов, не имеющих на момент опроса постоянного места работы/заработка был на четверть выше, чем у работающих (35,9 против 28,7).

Самый низкий уровень этнической толерантности зафиксирован при тестировании респондентов, когда выяснялось их мнение о допуске культурно-отличительных персон во власть (показатель всего лишь 13,2). Респонденты опасаются, что став во главе города (руководителем предприятия, полицейским) бывший мигрант либо представитель новых этнических групп станет окружать себя своими земляками, внедрять своеобразные культурные и религиозные нормы, обычаи, привычки, этические и правовые представления. По мнению респондентов, это приведет к клановости и еще большей коррупции в правоохранительной системе и органах власти, ухудшит и без того непростые отношения между местным населением и мигрантами.

Причины, по которым респонденты меняли или теряли работу, также не связаны с трудовыми мигрантами, а вызваны желанием повысить свое материальное благосостояние, профессиональными и карьерными устремлениями.

Низкий уровень этнической терпимости респондентов по отношению к новым этническим группам и трудовым мигрантам невозможно объяснить каким-то одним фактором. Видимо, сказывается отсутствие опыта длительных контактов, своеобразной «притирки» этнокультурных элементов, отсутствие больших и малых интеграционных проектов со стороны государства и общества, налицо и дефицит этнографических знаний друг о друге.

С другой стороны, было бы наивно полагать, что тенденции ухудшения межэтнических отношений, рост преступлений террористической и экстремистской направленности, происходящие в стране, не окажут воздействие на ситуацию в российских регионах. Вносят свою негативную лепту и средства массовой информации, вот уже почти два десятилетия (начиная с первого военного конфликта в Чечне в 1994 г.), через СМИ идут потоки негативной информации о т.н. «лицах кавказской национальности». Позднее подобного рода материалы появились и о мигрантах. В настоящее время, местные жители весьма болезненно воспринимают саму возможность приезда в Ижевск больших групп мигрантов, об этом свидетельствуют и записи сделанные интервьюерами в ходе опроса: «Мигранты – незваные гости в Удмуртии, они ведут себя нагло, считают себя хозяевами на нашей земле». «Наличие большого количества мигрантов может привести к межнациональному взрыву, как в Кондопоге и Сагре» (наглядный пример клише, распространяемого через СМИ – В.В.). «Запретить въезд цыган, лиц кавказской национальности и мигрантов из Средней Азии в республику». Подобные взгляды получили достаточно широкое распространение, и на это следует обратить самое пристальное внимание как властям, так и средствам массовой информации.

В ответах на тест этнической терпимости имеются некоторые различия, связанные с уровнем образования, возрастом, полом, национальной принадлежностью, а также материальным положением опрошенных.

Как и ожидалось, лица с высшим образованием оказались более терпимыми к мигрантам, а также кавказцам и цыганам, чем респонденты с более низким уровнем образования. Так усредненный показатель этнической терпимости у первых составил 31 пункт, а у респондентов со средним образованием – 23,4. Лояльность лиц с более высоким уровнем образования можно объяснить их лучшей этнокультурной компетенцией о приезжих, так и большей уверенностью, что их рабочие места трудовые мигранты вряд ли смогут занять, учитывая их образовательный и квалификационный уровень. Вместе с тем,

необходимо отметить, что высокая степень мигрантофобии наблюдается во всех группах, в том числе и среди респондентов с высшим образованием.

В возрастных группах более терпимыми к приезжим оказались самые молодые люди в возрасте 18-29 лет. Причем, по сравнению со старшими возрастными группами, у молодежи усредненные показатели терпимости оказались выше по категориям «власть» в 3,5 раза, «досуг» – в 1,9 раза, «семья» – в 1,7 раза, «учеба» – в 1,4 раза, «занятость», «медицина» – в 1,3 раза. В подобном распределении ответов респондентов младшей и более старших возрастных групп нет ничего удивительного, молодежь более мобильна, она отличается стремлением к познанию нового, в том числе к новым знакомствам. И наоборот, старшее поколение, пережив в своей жизни многочисленные социальные катаклизмы, пройдя через период массовой безработицы, невыплаты и задержек заработной платы, опасается приезда в республику людей с иной культурой, ценностные приоритетами, образом жизни. Выделяется своей подозрительностью и небольшая группа респондентов по каким-то причинам, не указавшим свой возраст. Общий уровень этнической терпимости у них оказался более чем в 2 раза ниже по сравнению с молодежью.

Анализ тестовых ответов в зависимости от пола респондентов так же выявил некоторые различия. Чуть более доброжелательными по отношению к мигрантам (кавказцам, цыганам) неожиданно оказались мужчины – общий показатель этнической терпимости у них оказался выше в 1,3 раза. И, напротив, более жесткую позицию по отношению к приезжим (по всем категориям, кроме учебы) занимают женщины («занятость» – 38 против 44, «власть» – 11 против 16, «семья» – 25 против 35, «медицина» – 26 против 42, «общественные контакты» – 28 против 37. Можно предположить, что женщины, в отличие от мужчин, ощущают себя менее конкурентоспособными на рынке труда, менее защищенными в семье и общественных местах. По данным статистики, женщины значительно чаще посещают и медучреждения, именно они, как правило, водят детей к медработникам. Видимо над женщинами в большей степени до-

леют и сложившиеся в обществе негативные стереотипы о т.н. «кавказцах» и «южных».

Весьма интересно, что если в 2001-2005 гг. среди выбывших из региона, женщины составляли около 30%⁶, то постепенно их доля стала увеличиваться и в 2012 г. составила уже 55%⁷. Это, на наш взгляд, еще раз свидетельствует о наличии серьезных проблем в сфере социальной защищенности и социального обеспечения в регионе. Республиканским и муниципальным органам власти необходимо обратить самое пристальное внимание на эти проблемы.

В национальных группах, общий показатель этнической терпимости оказался самым высоким среди русских, несколько ниже он среди удмуртов (в 1,1 раза) и татар (в 1,2 раза). Причем по отдельным категориям именно среди удмуртов зафиксирован наиболее низкий уровень этнической терпимости к приезжим: «учеба» - в 1,3 раза, «занятость» - в 1,5 раза, «семья» в 1,5 раза, «власть» - в 2,5 раза. Скорее всего, это вызвано опасениями за свои статусные позиции в республике. Расхожим представлением является сегодня то, что представители титульного населения проигрывают русским и татарам в бизнесе, в конкурентной борьбе за высокостатусные места в сферах государственного управления, финансов, судебной и правоохранительных систем, топливно-энергетического комплекса. Поэтому возможное появление еще одного конкурента в лице новых этнических групп и трудовых мигрантов становится дополнительным раздражителем. И с этим тоже необходимо считаться.

В качестве примера недалевидной и по сути провокационной политики может послужить недавний случай с распределением депутатских мест в российский парламент. По итогам декабрьских выборов 2011 г. от Удмуртии в Государственную Думу РФ был избран руководитель удмуртской национально-культурной организации Н. Мусалимов. Однако руководство республики, следуя каким-то своим

⁶ Миграция населения Удмуртской Республики: Ст. сборник. №137. – Ижевск, 2006. – С.16

⁷ Общие итоги миграции населения за январь-декабрь 2012 г. // udmstat.gks/wps/wcm/connect/rosstat_ts/

соображениям «отдало» депутатский мандат мало известному в Удмуртии бизнесмену Б. Агаеву. Мнение избирателей было просто проигнорировано. Несправедливость происходящего вызвало волну возмущения местных жителей. В итоге, история с депутатским мандатом, превратилась в муссирование предрассудков о том, что «чеченец обидел удмурта».⁸

Благополучие респондентов, точнее его уровень, также оказывает определенное воздействие на их социальное самочувствие. Согласно самооценкам опрошенных, хорошее материальное положение только у трети ижевчан (32,3%), у 35% - положение затруднительное, у 6,7% - тяжелое и 26% респондентов затруднились ответить.

Материалы опроса свидетельствуют, что лица с более высоким уровнем благосостояния терпимее относятся к приезжим. Так, общий показатель этнической терпимости оказался на треть выше у состоятельных респондентов, по сравнению с ижевчанами, назвавшими свое материальное положение тяжелым (34 против 26 пунктов). По отдельным показателям этнической терпимости разница еще более существенна и достигает 1,5 раз. Приведенные выше данные вовсе не означают, что среди обеспеченных граждан нет мигрантофобов, они, к сожалению, встречаются во всех слоях общества. Тем не менее, материалы опроса подтверждают большую лояльность респондентов, не испытывающих материальных затруднений.

Особый интерес вызывают данные об этнической терпимости респондентов по отдельным предприятиям/организациям, которые были включены в выборку, исходя из их успешности/несуспешности (престижности/непрестижности) на региональном рынке труда. Самый высокий усредненный показатель этнической терпимости зафиксирован среди госслужащих – 37,1, самый низкий – у сотрудников одного из неуспешных производств – 19,9. Однако это вовсе не означает, что работники

всех неуспешных на момент опроса предприятий и организаций более нетерпимы к новым этническим группам. Напротив, усредненные показатели этнической терпимости отдельно по всем успешным и неуспешным предприятиям/организациям почти не отличаются и даже свидетельствуют о несколько большей лояльности к мигрантам со стороны респондентов, работающих на проблемных предприятиях.

С одной стороны, самые высокие усредненные показатели выявлены среди государственных (37,1) и муниципальных (35,4) служащих, а с другой, - среди сотрудников неуспешного вуза (36) и безработных (35,1). Что касается первых, то чиновники по роду своей службы обязаны быть лояльными к гражданам независимо от их национальности и гражданства (другой вопрос, что каждый из них считает на самом деле). Можно предположить, что характер деятельности и образованность преподавателей и сотрудников гуманитарного вуза формируют толерантные установки, оказывают положительное влияние на их контакты с приезжими. Сложней объяснить ответы безработных. Три из семи максимальных показателей этнической терпимости – «занятость» (48), «учеба» (49,2) и «досуг» (27) принадлежат именно безработным. Возможно, оказавшись без работы и познакомившись с вакансиями, которые им предлагают Центры занятости, они смогли на собственном примере убедиться в том, что мигранты не являются для них конкурентами. Имеет место и желание понравиться, показать себя с лучшей стороны перед сотрудниками центра занятости, а «вдруг предложат, какую-то престижную и денежную работу», поскольку опрос безработных происходил непосредственно в центре занятости.

Обращает на себя внимание и существенная разница показателей этнической терпимости респондентов по отдельным предприятиям и рассматриваемым категориям. Например, разница по показателю «занятость» составила 1,8 раза, максимальный показатель зафиксирован среди безработных (48), минимальный – среди работников одного из успешных предприятий (27,4). Ситуация с безработными описана выше, что касается данного успешного предприятия, то уже принято ре-

⁸ Воронцов В. Межнациональная ситуация в Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012.

шение его акционировать, ожидается смена руководства, сокращение персонала, скорее всего, отсюда некоторая нервозность и опасения среди его работников.

По показателю «власть» разрыв составил более 5 раз, максимум среди сотрудников банка (21,1), минимум – среди работников одного из неуспешных предприятий (3,6). Банковские служащие занимают особое положение – они относительно респондентов других предприятий/организаций более молоды, с высоким уровнем образования, мобильны, материально независимы. Поэтому вопросы национальной принадлежности полицейского или главы города для них не столь актуальны. Другая ситуация происходит на одном из неуспешных предприятий, которое еще недавно было в числе престижных и стабильно функционирующих. Работники данного предприятия еще находятся в стрессовой ситуации, в сложившихся обстоятельствах, они опасаются конкуренции со стороны мигрантов. Из 7 минимальных показателей этнической терпимости – 4 зафиксированы в данном предприятии – «власть» (3,6), «медицина» (15,3), «общественные контакты» (21,6) и «досуг» (14,3).

Таким образом, материалы массового опроса взрослого трудоспособного населения Ижевска и тестирование уровня этнической терпимости опровергает распространенную точку зрения о том, что межэтническая конфликтность является в основном производным от напряженности на региональном рынке труда. В Ижевске высокий уровень потенциальной напряженности скорее наблюдается в сферах общественных контактов и досуга, но особенно в области властных отношений. Наличие высокой конкуренции за рабочие места в сфере государственного управления, судебной и правоохранительных структур отметил и каждый третий эксперт (33,7%). Однако, хотя в реальности новые этнические группы практически не участвуют в конкурентной борьбе за эти престижные места, проективные вопросы теста о «полицейских-кавказцах», «кавказцах - кандидатах на пост городского главы», «кавказцев-руководителей предприятий города» вызывает жесткое неприятие со стороны местного населения.

Представления и оценки респондентов в отношении новых этнических групп складываются под воздействием событий, происходящих в стране (в том числе, связанных с терроризмом и экстремизмом, межэтнической конфликтностью), многочисленных и противоречивых материалов средств массовой информации, слухов и в меньшей степени основываются на впечатлениях собственного повседневного опыта. Важную роль в этом процессе играют воспитание и образование, наличие либо отсутствие опыта общения (позитивного или негативного) с представителями других этнических групп, особенно новых для республики.

Материалы опроса свидетельствуют о том, что молодые люди в возрасте 18-29 лет, лица с высшим образованием, материально обеспеченные респонденты более терпимо относятся к людям другой национальности, иной культуры и образа жизни. Вместе с тем, ксенофобские взгляды и негативные этнические стереотипы получили достаточно широкое распространение во всех слоях общества.

В целом, материалы исследования демонстрируют неготовность значительной части местного населения к приезду мигрантов на территорию Удмуртии, в том числе ее столицу – город Ижевск. В республике сохраняется достаточно высокий уровень мигрантофобии, при отсутствии системной интеграционной политики со стороны федерального центра и вялого информационного освещения позитивных составляющих миграции возможен дальнейший рост общественного неприятия к мигрантам, особенно в отношении гастарбайтеров.

Республиканским и муниципальным органам власти следует учитывать особенности групп мигрантов, так как некоторые из них отличаются высоким уровнем самоорганизации и стремлением к своеобразным формам адаптации. Не следует способствовать анклавному расселению мигрантов в городах и сельских поселениях, их самоизоляции, отрыву от социальной и общественной жизни. Наоборот, важны специальные мероприятия, нацеленные на совместную деятельность мигрантов и местного населения как в трудовой, так и в досуговой сферах. Следует учитывать, что проблемы трудовой ми-

грации, связанной с притоком в регион людей иной культуры и иных ценностных ориентаций, не являются сугубо техническими проблемами миграционных служб и принимающих работодателей. Это также проблемы общественные, воспитательные, образовательные как для самих мигрантов, так и для местного населения.

Республиканской экономике необходима модернизация, поэтому требуются качественное и количественное расширение регионального рынка труда, новые рабочие места, новые возможности социальной мобильности. Это с одной стороны, позволит снизить отток из республики квалифицированных кадров, а с другой, снизит нездоровую конкуренцию на рынке труда, оздоровит взаимоотношения местного населения с гастарбайтерами.

В то же время необходимо расширять «культурный горизонт» взаимного восприятия мигрантов и местного населения (через систему образования, средства массовой информации, культурно-просветительские организации, НКО), необходим этнографический «ликбез», знакомство с традициями и обычаями друг друга, нужны общие массовые культурные мероприятия и праздники. Необходимо стимулировать деятельность этнических общин (землячеств), направленную на реализацию совместных с местным населением и праздников, и социально значимых проектов.

С целью оперативного разрешения конфликтных ситуаций в городах и рай-

онах республики необходимо заранее готовить специалистов и переговорные площадки, поддерживать диалоговые формы взаимодействия мигрантов с правоохранительными органами, представителями государственной власти и местного самоуправления.

Следует рекомендовать научным и учебным заведениям республики активизировать работу по исследованию социальных и культурных аспектов миграции населения, вопросов адаптации и интеграции мигрантов и местного населения.

Реальный путь укрепления в республике доброжелательной межэтнической атмосферы – это публикации в СМИ, передачи на радио и телевидение об успешных, социально-ответственных предпринимателях, о талантливых учителях, врачах, ученых, строителях, организаторах производства из числа представителей кавказских, среднеазиатских и иных народов ближнего и дальнего зарубежья. Это нужно делать регулярно, но не нарочито – не выпячивая и не умаляя достоинства мигрантов.

Исследование показало, что путь к социальному миру, без этнических, религиозных и иных конфликтов, лежит именно через взаимные адаптационные усилия – мигрантов, властей, СМИ, гражданского общества.

В.С. Воронцов

Новые миграционные вызовы для Краснодарского края

Миграционная тема для Краснодарского края не теряет актуальности. В 2012 г. ряд некоммерческих организаций Краснодарского края реализовали инновационные социальные проекты, направленные на профилактику межэтнических конфликтов и адаптацию мигрантов в принимающих сообществах. Среди таких проектов - «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (Южный региональный ресурсный центр), «Социализация выходцев из Центральной Азии (рабочих строительной отрасли) в Краснодарском крае» (Краснодарская краевая общественная организация таджикской национальной культуры «Мехри Сомониён»). В ходе этих проектов были апробированы такие социальные технологии: общественное исследование нарушений прав иностранных мигрантов; подготовка посредников в раз-

Общественное мнение о миграции. По данным комплексного исследования «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края» есть возможность оценить восприятие миграции общественным мнением в Краснодарском крае. По представительной выборочной совокупности в ходе исследования опрошено 1000 человек, в том числе 800 представителей старожильческого населения Краснодарского края и 200 мигрантов. Опрос старожильческого населения проводился в следующих населенных пунктах Краснодарского края: город Краснодар; город-курорт Сочи, Адлерский район; станица Варениковская Крымского района; ст. Григорьевская Северского района; поселок Новоукраинский Крымского района; ст. Ясенская Ейского района; хутор Сладкий Лиман Каневской район; ст. Ярославская Мостовского района; ст. Родниковская Курганинского района; ст. Пластуновская

Таблица 1. Распределения ответов на вопрос «Миграция – явление полезное или вредное?»

Варианты ответов	«для России в целом»	«для Краснодарского края»	«для населенного пункта опроса»
«Вредное»	21	24	28
«Скорее вредное»	30	32	32
«Ни вредное, ни полезное»	34	32	31
«Скорее полезное»	11	10	8
«Полезное»	4	2	1

решении конфликтов из числа представителей диаспор; профессиональная подготовка представителей диаспор в целях создания условий для социальной мобильности. Так появилась возможность для научного анализа не только миграционных вызовов, но и возможностей гражданского общества предложить ответы на них.¹

Динского района; ст. Выселки Выселковского района; ст. Прочноокопская Новокубанского района.

Опрос мигрантов осуществлялся по социологической методике «снежного кома», в ходе которой опрашивались заранее выбранные респонденты, а затем их знакомые и далее по цепочке. Всего было опрошено 200 мигрантов, в том числе половина из государств Центральной Азии 100 человек, половина – из Кавказского региона. География опроса мигрантов: Сочи, Кореновск, Краснодар.

Социальное самочувствие опрошенных оценивалось при помощи вопросов о степени удовлетворенности жизнью. Так, на вопрос «Довольны ли Вы своей жизнью?» ответили «определенно да» 9%, «скорее да» 43%. В то же время, «скорее нет» выбрали 31% и «определенно нет» 10%.

¹ Исследование «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края» было проведено маркетинговым агентством «Пилот» (Краснодар) по заказу Южного регионального ресурсного центра в рамках социальной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Авторы методики и опросного листа – В.Ю. Реммлер и М.В. Савва.

Таким образом, можно констатировать, что в общественном мнении нет острого недовольства существующей ситуацией: в целом удовлетворенных жизнью больше, чем недовольных. Однако, результаты исследования выявили высокий уровень относительной депривации населения Краснодарского края. В ответах на вопрос «Какие чувства, по Вашему мнению, окрепли в последнее время среди окружающих Вас людей?» 286 раз был сделан выбор «Надежда» (первое место), 277 раз «Усталость, безразличие» (второе место), и 174 раза «Обида за свой народ» (третье место). Интересно отметить, что обида за свой народ совмещена с высоким уровнем удовлетворенности собственной жизнью.

Распределения ответов на вопрос об оценке миграции демонстрируют две тенденции: преобладание негативных оценок над позитивными, а также повышение доли негативных оценок в ходе снижения уровня абстрактности оценки. Так, наиболее негативно миграцию оценивают применительно к своему населенному пункту.

Интересны оценки респондентами относительной численности мигрантов в населенном пункте, где проживает респондент: 26% опрошенных заявили, что в их населенном пункте мигрантов до 10 процентов от общей численности населения; 38% сказали, что мигрантов уже от 10 до 30 процентов; 14% полагают, что мигрантов от 31 до 50 процентов. 1% оценивает количество мигрантов от 51 до 80 процентов и 1% считает, что их более 80 процентов. Таким образом, нигде субъективная оценка количества мигрантов не опустилась ниже 10% от общей численности жителей поселения.

На вопрос «Известно ли Вам что-либо о конфликтах с приезжими в вашем населенном пункте в течение последних 5 лет?» 70% респондентов ответили «нет», 21% - «да». Больше всего о конфликтах с мигрантами известно жителям города-курорта Сочи (о таких конфликтах «знают» 42% респондентов из этого города). Несколько более трети опрошенных из числа «знающих» о таких конфликтах заявили, что им самим или людям из их ближайшего окружения доводилось принимать участие в этих конфликтах. В сельских населенных пунктах осведомлен-

ность о конфликтах невысока. Как правило, о них знают те немногие респонденты, которые принимали в таких конфликтах непосредственное участие. В административном центре края – Краснодаре уровень конфликтности не слишком велик, знают о таких конфликтах всего 14% краснодарских респондентов, а принимали в них участие всего 7%. В 2012 г. в Сочи действительно произошло несколько конфликтных ситуаций, которые оцениваются общественным мнением как межэтнические. В большей части таких конфликтов противоборствующими сторонами выступали местные жители (армяне, отчасти – русские) и приезжие строители из республик Северного Кавказа.

Неоднозначно воспринимаются респондентами приезжие из республик Северного Кавказа. Их считают наиболее конфликтной группой. Причинами высокой конфликтности респонденты видят в стремлении приезжих придерживаться собственных обычаев, их нежелании считаться с обычаями и традициями местных жителей. Одним из проявлений этого респонденты считают слишком громкую речь и чрезмерную жестикуляцию. По мнению респондентов, мигрантам из республик Северного Кавказа присущи «хитрость и использование обмана» в отношении с местным населением. Другие оценки респондентов: выходцы из республик Северного Кавказа лучше, чем другие группы мигрантов, владеют русским языком, лучше одеваются, имеют опрятный внешний вид. В качестве положительных качеств отмечаются также солидарность и семейственность. Именно в этой группе респонденты отмечают наибольшее количество дружеских связей с представителями старожильческого населения и то же самое время – большее количество конфликтов по сравнению с выходцами из других регионов.

Несмотря на высокую конфликтность, группа северокавказских мигрантов имеет наибольший потенциал адаптации. Также высокий потенциал характерен для выходцев из государств Закавказья – армян и азербайджанцев (присутствие грузин общественным мнением не фиксируется). Их оценивают как более толерантных по отношению к местным жителям по сравнению с выходцами с Северного Кавказа,

как более склонных к принятию местных законов и обычаев, менее склонных к нарушению законов. В то же время, хотя конфликтов с представителями данной группы меньше, у респондентов меньше и желания сблизиться с выходцами из Закавказья. Среди представителей этой группы у респондентов меньше друзей и хороших знакомых, а настороженность по отношению к представителям этой группы выше, чем к группе мигрантов с Северного Кавказа. Другими словами, выходцы из Закавказья воспринимаются как более «чужие». Возможность успешной адаптации этой группы на территории края обусловлена в первую очередь основными сферами занятости – розничная и мелкооптовая торговля, сфера общественного питания, что само по себе требует наличия психологической устойчивости и толерантности, умения «найти подход» к населению.

Группа мигрантов, вызывающая наибольшее предубеждение у местного населения – это приезжие из Средней Азии. Эти мигранты не слишком знакомы населению Кубани, а уровень отрицательного или настороженного отношения к ним выше, чем к кавказцам. Однако, количество респондентов, сообщивших о том, что у них был конфликт, с представителями Средней Азии не меньше, чем сообщивших о конфликте с кавказцами. Между тем, общественная оценка конфликтности данной группы невысока – она почти в три раза ниже, чем в отношении мигрантов из республик Северного Кавказа, и, почти в два раза ниже, если сравнивать с мигрантами из Закавказья. В качестве положительных характеристик среднеазиатской группы называются «трудолюбие», «неприхотливость», «скромность». Однако, отрицательных характеристик для этой группы существенно больше. Местных жителей раздражает «крайне плохое знание» приезжими из Средней Азии русского языка, «низкая профессиональная подготовка», «некачественная работа». Существенным фактором раздражения является также «неопрятный внешний вид».

Одной из важных задач исследования была оценка желания мигрантов остаться в Краснодарском крае для постоянного проживания. Результаты исследования демонстрируют с высокой долей вероят-

ности, что 45% опрошенных мигрантов намереваются остаться в Краснодарском крае.

Более половины мигрантов, принявших участие в исследовании, уже проживают в Краснодарском крае, вместе с семьями или с частью семьи. Примечательно, что 37% тех, кто заявил о своем однозначном желании вернуться в страну исхода, также проживают в Краснодарском крае с семьями или планируют сюда семьи перевезти, что может свидетельствовать о том, что намерение вернуться на родину не будет реализовано. Таким образом, количество потенциальных претендентов на ПМЖ среди мигрантов может составить не 45%, а 67%.

Среди мигрантов довольно высока доля предполагающих заниматься бизнесом. Этот показатель существенно выше уровня предпринимательского потенциала в целом по России, где он составляет 7,8% на 2011 г.² При этом собственное коммерческое предприятие выходцы с Кавказа планируют значительно чаще, чем выходцы из Средней Азии (63 и 36% соответственно). Намерение получить дальнейшее образование и перейти в более высокую статусную категорию также в большей степени характерно для кавказцев – 73% кавказцев и 26% выходцев из Средней Азии.

В наибольшей степени нетерпимым для мигрантов представляется негативное отношение старожилков к тому, что в общественных местах приезжие говорят на своем языке. Это мигранты воспринимают как дискриминацию. У мигрантов вызывает острое неприятие агрессивное поведение по отношению к мигрантам, в том числе со стороны местных молодых людей. Респонденты из числа старожильческого населения негативно относятся к плохому знанию мигрантами русского языка и к манере общения. Эти «зоны непонимания», видимо, необходимо расценивать в качестве главных «точек конфликта».

Существенным конфликтогенным фактором является «желание мигрантов», как полагают респонденты из числа местного

² Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальный отчет. Россия. 2011, с. 19 (http://www.gsom.spbu.ru/files/gem_28_02_web.pdf).

населения, работать в сфере торговли и бытового обслуживания. Как раз этого и не хочет местное население, так как именно за рабочие места в этих сферах конкурируют между собой местные и приезжие.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют наличие конфликтного потенциала, связанного с миграционными процессами в Краснодарском крае.

Наблюдение ситуаций в течение 2012 г. подтверждает этот вывод. Учитывая неизбежность внешней миграции для России в силу экономических и демографических причин, а также активизацию внутренней миграции как следствие трудоизбыточности Северного Кавказа, можно ожидать дальнейшее усиление предпосылок межэтнических конфликтов. Такой прогноз предполагает активизацию усилий по профилактике конфликтов между старожильческим населением и иноэтничными мигрантами, и в том числе использование потенциала структур гражданского общества.

Деятельность структур гражданского общества. Возможности некоммерческих организаций в деле профилактики конфликтов продемонстрировала программа «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», выполненная в 2012 г. Южным региональным ресурсным центром при финансовой поддержке администрации Краснодарского края по результатам конкурсного отбора программ социально ориентированных НКО. Целью программы было создание условий для уменьшения количества и снижения остроты конфликтов в отношениях представителей узбекской и таджикской диаспор и местного населения Краснодарского края.

Для реализации программы были предусмотрены следующие методы: подготовка медиаторов (специалистов по профилактике и посредников в урегулировании конфликтов) из числа представителей узбекской и таджикской диаспор; профилактические мероприятия медиаторов, направленные на снижение риска конфликтов (информационные встречи с представителями соответствующих диаспор); мероприятия медиаторов в диаспорных группах, направленные на повышение

уровня правовой культуры; подготовка и распространение популярного пособия по профилактике и урегулированию конфликтов «Прикладные методики профилактики конфликтов»; спортивные мероприятия и мероприятия по развитию этнической культуры, демонстрация старожильческому населению «нового образа мигранта».

С целью подготовки медиаторов из числа представителей таджикской и узбекской диаспор были проведены семинары–тренинги. При этом использовались интерактивные и практикоориентированные методики. Участники отбирались Краснодарской краевой общественной организацией таджикской культуры «Мехри Сомониен» и Краснодарской региональной общественной организацией «Общество соотечественников Узбекистана «УМИД» («Надежда»). Основные критерии отбора участников: наличие мотивации; хорошее знание русского языка. 6 ноября 2012 г. в Краснодаре был проведен тренинг «Профилактика конфликтов во взаимодействии иностранных мигрантов и представителей правоохранительных органов». Тема первого из семинаров–тренингов, по откликам участников, оказалась очень актуальной. Незнание работающими в Краснодаре иностранцами своих прав, а также прав и обязанностей сотрудников полиции нередко приводят к конфликтам. Участники семинар–тренинга разобрались в содержании понятия «конфликт», видах и особенностях конфликтных ситуаций. Основное внимание было уделено рассмотрению конкретных примеров конфликтов в общении иностранцев и полиции. По завершении мероприятия его участники в итоговых анкетах сформулировали свое впечатление о семинаре–тренинге: «Нужно расширить тему, расширить круг участников, проводить регулярно»; «Не надо бояться полицейских, отвечать им грамотно и знать свои права»; «Понравилось обсуждение реальных случаев»; «Было очень полезно, нужно чаще проводить такие мероприятия».

23 ноября 2012 г. Южный региональный ресурсный центр провел второй тренинг программы на тему «Профилактика конфликтных ситуаций во взаимодействии иностранных мигрантов и представителей

федеральной миграционной службы». Особенностью этого мероприятия было активное участие в его подготовке и проведении представителей Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю. Необходимо отметить, что программа «Построение мира» была активно поддержана УФМС России по Краснодарскому краю, эта деятельность проводится в рамках работы миграционной службы по адаптации и интеграции мигрантов. В роли экспертов активное участие в семинаре приняли специалисты УФМС по Краснодарскому краю. В числе участников – активисты таджикской и узбекской диаспор, представители администрации края и сотрудники управления УФМС России по Краснодарскому краю, журналисты. Участников из числа представителей диаспор интересовали вопросы, связанные с регистрацией, выдачей разрешения на работу мигрантов и многие другие. В качестве ведущего эксперта на семинаре выступил В. Черненко, начальник отдела по вопросам трудовой миграции УФМС, который рассказал о деятельности УФМС по повышению качества услуг для иностранных граждан. Формат тренинга, который проводил менеджер тренинговых и обучающих программ ЮРРЦ В.Птицын, позволял наладить общение участников, рассмотреть способы урегулирования конфликтных ситуаций во взаимодействии иностранных мигрантов и представителей федеральной миграционной службы и вопросы правовой защиты мигрантов. По откликам специалистов УФМС, участвовавших в тренинге, подобная практика обучающих мероприятий очень эффективна.

8 декабря 2012 г. состоялся заключительный тренинг программы Южного регионального ресурсного центра «Построение мира», осуществляемой при поддержке администрации Краснодарского края. Тренинг «Мигрант и чиновник: бесконфликтная коммуникация», в котором приняли участие представители таджикской и узбекской диаспор Краснодарского края, был посвящен разбору конкретных жизненных ситуаций, ведущих к конфликту. Представители таджикской и узбекской диаспор высказали свои предложения о направлениях уменьшения предпосылок конфликтов: о необходимости снижения

бюрократической нагрузки на иностранных рабочих, о важности создания в Краснодарском крае новых бирж труда для мигрантов с целью повысить конкуренцию и снизить цены на услуги по трудоустройству. Участники тренинга подвели следующие его итоги в оценочных анкетах: «Нужно не бояться лучше узнавать законы Российской Федерации», «Желательно издать брошюру по данному тренингу», «Многие вещи стали более ясны и понятны. Появилась уверенность, повышается самооценка». Кто-то даже заговорил стихами: «Главный вывод сделал для себя, что мигранты вправе знать свои права!».

Участники тренингов провели по итогам этих мероприятий информационные встречи в своей диаспорной группе. В каждой из таких встреч принимали участие от 9 до 27 человек. В общей сложности участниками информационных встреч стали 716 представителей диаспор. Для участия медиаторами отбирались лица, имеющие высокую вероятность стать стороной конфликта. Например, молодые люди с плохим знанием русского языка. Иногда информационные встречи проводились прямо на строительных площадках, где трудятся иностранные рабочие. В ходе встреч медиаторы на родных языках иностранных рабочих разъясняли правила их бесконфликтного взаимодействия с другими жителями Кубани.

Было подготовлено и издано пособие «Прикладные методики профилактики конфликта». В него включены материалы, подготовленные в том числе из Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю.

В ходе реализации программы было проведено два спортивных мероприятия – футбольные матчи этнически смешанных команд. Первый из матчей был проведен 4 ноября 2012 г., в день государственного праздника народного единства и согласия. Футбольный матч символически начался в 11.00, одновременно с «Русским маршем», и получил широкое освещение в средствах массовой информации. Среди болельщиков были не только друзья игроков и организаторов мероприятия, но их дети и даже внуки. На футбольное поле вышли русские, узбеки, таджики, африканцы, украинцы и представители еще десятка различных национальностей. Среди них были

те, кто всю жизнь прожил в Краснодаре, и те, кто недавно приехал сюда. Играли вместе в сводных командах с символическими названиями «Мир» и «Дружба».

Для подготовки посредников в разрешении конфликтных ситуаций из числа представителей «новых диаспор», как показала социальная практика Краснодарского края, необходима деятельность по повышению профессиональной и социально-гражданской квалификации лидеров мигрантских сообществ. Большой проблемой при трансляции информации для мигрантов является их недоверие к «не своим». В то же время, лидеры групп мигрантов часто не имеют необходимой подготовки для восприятия и передачи актуальной информации. На решение данной проблемы был направлен социальный проект Краснодарской краевой общественной организации таджикской национальной культуры «Меҳри Сомониён» «Социализация выходцев из Центральной Азии (рабочих строительной отрасли) в Краснодарском крае», реализованный июне – октябре 2012 г. Опыт предыдущей деятельности этой организации убедительно показал, что для социализации рабочих из Центральной Азии в настоящее время очень важно: получить доступ к безвозмездной юридической помощи; повышать в России свою социальную компетентность; получать знания и навыки защиты прав (знание законодательства, набор текстов на компьютере, подготовка обращений и жалоб); содействовать устранению административных препятствий для социализации. Этот комплекс мероприятий является в настоящее время наиболее важным для социализации представителей целевой группы проекта в Краснодарском крае.

Механизмы адаптации мигрантов не должны быть направлены на поощрение нелегальной миграции и повышение уровня конкуренции за престижные рабочие места между иностранными рабочими и местными жителями. Адаптация должна быть ориентирована на улучшение или создание таких навыков иностранных рабочих, которые помогают им в реализации собственных законных прав.

Реализация проекта позволила организовать доступ мигрантов из Центральной Азии к бесплатной юридической помощи;

повысить путем обучения новым (офисным) профессиям профессиональную квалификацию группы иностранных рабочих и создать таким образом важный прецедент повышения статуса; повысить информированность группы лидеров иностранных рабочих о миграционном и трудовом законодательстве и их навыки по защите прав; снизить уровень напряженности в отношениях между целевой группой и представителями власти.

Мошенничество и конфликты в миграционной сфере. Необходимо особо подчеркнуть, что конфликты возможны не только в сфере взаимодействия мигрантов и старожильческого населения, но также и в самой мигрантской среде; а также между мигрантами и представителями власти, бизнеса, работодателями (в частности, из-за нарушения прав). Такие конфликты менее резонансны, но также влияют на уровень социально-политической напряженности в крае.

Опасность конфликтов в мигрантской среде проявилась в связи с событиями 5 ноября 2012 г., когда произошла массовая драка между иностранными строителями комплекса «Горная карусель» в Красной Поляне (Адлерский район Сочи). В драке участвовали граждане Узбекистана и Таджикистана. Тогда были задержаны 238 человек; позднее 5 участников были осуждены по уголовным статьям, с остальными работодателями расторгли контракты и фактически выдворили за пределы России, купив билеты на самолет домой.

Конфликты между мигрантов с властями и бизнесменами нередко проистекают из-за чрезмерной эксплуатации мигрантов. В ходе общественного расследования Южного регионального ресурсного центра в 2012 г. были выявлены следующие «технологии» такой эксплуатации. Так, представитель местной коммерческой организации, с которым иностранец договаривается о работе, заявляет, что официально оформлять иностранного рабочего не будут – это дорого и сопряжено с бюрократическими нагрузками. Но при этом иностранцу даются устные гарантии, мол, опасаться ему нечего, потому что фирма сама его «прикроет» в случае проверок. якобы, представитель фирмы неофициально платит за каждого «прикрытого» таким образом иностранца две тысячи

рублей в месяц. Первое время фирма платит зарплату гастарбайтеру, но вскоре перестает это делать, объясняя это временными трудностями. В действительности же готовится «сдача» нелегального мигранта представителям российского закона. Последним шагом этого алгоритма является решение судьи о выдворении из России, помещение в спецприемник для иностранных граждан и лиц без гражданства и возвращение на родину. При этом зарплата иностранного рабочего за несколько месяцев остается невыплаченной, что приносит дополнительный доход коммерческой структуре. Безусловно, эта мошенническая схема не могла бы работать, если бы иностранцы отказывались работать без оформления договора. Как часто бывает, подводит правовая безграмотность и неготовность мигранта преодолевать бюрократические барьеры. В 2010 г. с территории Краснодарского края было выдворено 426 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2011 г. – уже 608, а за 2012 г. – 816 иностранных граждан и лиц без гражданства.

Иностранные граждане, находящиеся в России, должны периодически получать новую миграционную карту. Предполагается, что они раз в год возвращаются на родину, а затем вновь въезжают в Россию, получая миграционную карту при пересечении границы. Но фактически люди, зарабатывающие деньги, предпочитают не тратить их на дальнюю дорогу домой. Когда подходит время получения новой миграционной карты, они едут к ближайшему пункту пересечения границы с безвизовым режимом. Там они переходят границу, возвращаются обратно, и результат достигнут, то есть миграционная карта получена. Эта схема уже стала коррупционной. При переходе границы России с Украиной или Абхазией, иностранных рабочих собирают в отдельную группу и затем требуют с них деньги. По словам иностранных рабочих, суммы этого «сбора» существенно колеблются в зависимости сезона и от уровня правовой подготовленности самих гастарбайтеров. Как говорят иностранные рабочие, обычно берут 500 рублей с человека. Если же иностранец не говорит по-русски, не знает своих прав, то он может лишиться всех имеющихся при нем денег. И, наоборот, по словам участ-

ников общественного расследования, если «хорошо поторговаться», то можно в несколько раз снизить сумму взятки.

Иностранные рабочие, появляющиеся на улицах и в других публичных местах, часто привлекают внимание сотрудников правоохранительных органов. При этом часто следует проверка документов, в ходе которой правоохранители обращают внимание на миграционную карту иностранца. В ней имеется отметка о цели визита в Россию, например, «частная» или «для работы». У иностранных рабочих всегда указано, что они прибыли с целью работы. Именно так написано в миграционной карте, которая хранится вместе с паспортом. По служебной рации проверяющие с кем-то связываются и, назвав фамилию иностранца, просят «пробить его по базе» (действительно, такая единая база данных об иностранцах существует). В течение нескольких секунд собеседник по рации отвечает, что иностранца «пробили», и у него в базе данных указана цель визита – частная. После этого начинается составление протокола с таким формулировкой: «на улице был выявлен гражданин такой-то страны, который нарушил правила пребывания в РФ. Нарушение выразилось в несоответствии заявленной цели въезда (частная) фактически осуществляемой в период пребывания в РФ (работа)». Далее возможны варианты: с правоохранителем можно «договориться», или же он накладывает штраф. Объяснения иностранца с предъявлением записи в его собственной миграционной карте о том, что цель въезда в Россию все же «работа», не принимаются. Мало кто из иностранных рабочих идет по пути заявления официального протеста – силен страх оказаться виноватым, сказывается нежелание «связываться» с представителями власти.

В российских спецприемниках для иностранцев, ожидающих выдворения, не часто встретишь граждан США. Но летом 2010 г. в ходе инспекции такого спецприемника в селе Веселом города Сочи, автор настоящей статьи встретил предпринимателя из Калифорнии, который задал нетипичный вопрос: «А можно сделать так, чтобы меня депортировали не в Соединенные Штаты, а в Крым. У меня там вилла». Обычно ожидающие выдворения

иностранцы спрашивают о другом, например, можно ли сократить пятилетний срок запрета на въезд в Россию... История этого человека типична для современного российского бизнеса: эксперт по прокладке туннелей приехал к сочинским партнерам для налаживания нового дела – там в связи с Олимпиадой усилился спрос на таких специалистов. Местные компаньоны заверили, что берут на себя все формальности с продлением визы. Гражданин США начал работать, не вспоминая больше о формальностях. Когда же бизнес был налажен и необходимость в американце у российских партнеров отпала, его отвели в суд, где и выяснилось, что он уже давно является нелегальным мигрантом.

Добиться легализации почти невозможно это сделать в условиях коррупции. Один из региональных юристов Южного регионального ресурсного центра получил заявление о вымогательстве. Семья, столкнувшаяся с этой проблемой – смешанная. Она – местная жительница, русская, он – таджик, гражданин Таджикистана, их брак зарегистрирован, в семье есть ребенок. Отец семейства собрал все необходимые документы для получения вида на жительство в России, для чего пришлось съездить в посольство Таджикистана в Москву. При его невысоких доходах сделать это было непросто. Явившись в районный отдел миграционной службы с документами семья была ошарашена реакцией чиновника: «Пока не принесете 15 тысяч рублей, документы в Краснодар не повезу». Такая сумма для небогатых людей из сельского района – большие деньги. Но на просьбы снизить запрос был получен отказ. После этого попавшие под коррупционный «каток» люди и обратились к юристу. После того, как о происшествии узнал начальник управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю, была организована операция с передачей «меченых денег».

Еще пример мошенничества. Рабочий из Молдовы устроился на стройку в Сочи, создал семью на новом месте. Он собрал документы и пошел в отдел миграционной службы с заявлением на получение разрешения на временное проживание. Встретили его официально, при этом сотрудник миграционной службы пояснил,

что государственная пошлина составляет 50 тысяч рублей (в действительности размер пошлины на порядок меньше). Иностранцы рабочие – не самая подготовленная в правовом отношении категория населения, чем часто и пользуются чиновники. Поскольку у мигранта таких денег не было, он договорился с чиновником о передаче средств по частям. Когда последний «взнос» был отдан, чиновник вызвал милицию и теперь уже нелегального мигранта, отвели в суд, где за несколько минут было принято решение о выдворении.

В практике правозащитных организаций достаточно часто встречаются случаи принятия незаконных решений о выдворении иностранных граждан за пределы РФ, а также коррупционных практик, которые приводят к их выдворению. Срок, в течение которого можно оказать влияние на судебное решение о выдворении, составляет всего 10 суток. В это время мигрант уже находится в специальном приемнике (место принудительного содержания, подчиненное органам полиции), куда имеют доступ лишь члены общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Следовательно, необходимо усиливать взаимодействие правозащитных организаций, занимающихся защитой прав мигрантов, и соответствующих ОНК, а также обобщать и тиражировать опыт такого взаимодействия, имеющийся, например, в Краснодарском крае.

Помимо этого, новые миграционные вызовы требуют повышения социальной компетентности лидеров групп иностранных рабочих. Реализованные некоммерческими организациями Краснодарского края социальные просветительские проекты подтвердили высокую востребованность информационных материалов для иностранных мигрантов, написанных доступным языком с использованием алгоритмических схем решения проблем. Такие материалы помогают мигрантам социализироваться в принимающем сообществе. Также востребованы курсы повышения квалификации, помогающие мигрантам получить навыки офисных профессий (компьютерная грамотность и др.).

Необходимо подчеркнуть, что все новые проблемы иностранных трудовых мигрантов могут решаться в России лишь во взаимодействии органов власти и общественных организаций с участием правозащитных некоммерческих организаций государств исхода (Узбекистан, Таджикистан и др.). Подобный подход находит понимание у федеральной власти и зафиксирован в одном из принципов реализации Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года: «взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства и гражданского общества». Практика подтверждает актуальность взаимодействия различных субъектов в ходе решения проблем трудовых мигрантов. Например, оказание правовой помощи иностранным мигран-

там в России возможно лишь в случае, когда иностранец сообщает о своих проблемах. Но иностранные рабочие, как правило, не имеют контактов с местными правозащитными организациями и обращаются по телефону к родственникам в стране исхода. Те, в свою очередь, обращаются в правозащитную организацию также в стране исхода. Поэтому необходимо, чтобы правозащитные организации стран исхода имели постоянные рабочие контакты с соответствующими организациями в регионах России.

Эффективная просветительская работа среди трудовых мигрантов, направленная на профилактику нарушений их прав, также должна вестись совместно правозащитными организациями из регионов России и стран исхода.

М.В. Савва
доктор политических наук,
профессор КубГУ

Изменения климата и экологическая миграция в Таджикистане

Проблемы изменений климата, их последствий и вызванных ими глобальных миграционных потоков становятся все более злободневными для всей планеты. Их острота в будущем будет только расти.

Особенно важна эта проблематика для Центральной Азии (ЦА), одного из наиболее уязвимых к негативным последствиям изменения климата регионов на планете. Хрупкость экосистем ЦА объясняется растущей аридностью климата в условиях единого экологического пространства бессточных бассейнов Каспийского и Аральского морей. Высокие горные системы Памира, Тянь-Шаня и Алтая являются гигантскими аккумуляторами пресной воды, обеспечивают природное равновесие в регионе и играют важную роль в поддержании глобального экологического равновесия и водообмена. Однако в последние десятилетия климатические изменения резко ускорили деградацию экосистем в ЦА, вызванную деятельностью человека. Согласно недавнему докладу Всемирного банка к 2050 году температура в Центральной Азии увеличится на 1,5-

2 градуса по Цельсию, а количество осадков катастрофически уменьшится. Авторы доклада считают, что если не принять меры, то в ближайшие десятилетия население региона не сможет обеспечивать себя продовольствием из-за вызванных изменениями климата аридизации (засухи). Одновременно возрастет число стихийных бедствий. Все это заставляет политиков, и ученых активно интересоваться динамикой взаимосвязей между миграцией и изменениями окружающей среды.¹ Следует признать, что при большом интересе к указанной тематике, данных о взаимодействии окружающей среды и миграциях явно недостаточно. Поэтому с недавних пор начали осуществляться проекты по сбору эмпирических данных, нацеленные на изучение воздействия из-

¹ Foresight: Migration and Global Environmental Change (2011) Final Project Report: Executive Summary The Government Office for Science, London (www.bis.gov.uk/assets/foresight/docs/migration/12-571-migration-and-global-environmental-change-summary-russian.pdf)

менений окружающей среды на принятие решений, связанных с миграцией. Так, Европейская Комиссия инициировала масштабный международный проект «Изменения окружающей среды и сценарии вынужденной миграции (EACH-FOR)», охвативший 23 страны, в том числе Казахстан и Таджикистан².

Эта работа стала первым исследованием, направленным на изучение миграции, вызванной деградацией окружающей среды в Центральной Азии. Как показали его результаты, зачастую, несмотря на наличие различного рода деградации окружающей среды, население продолжает оставаться жить на пораженных территориях. Основными причинами такой «оседлости» является наличие трудового мигранта в домохозяйстве, нежелание покинуть землю предков, а также отсутствие финансовых ресурсов.³ Тем не менее, П. Хакимов и М. Махмадбеков, изучив трудовую миграцию в ряде пораженных стихийными бедствиями районах Таджикистана, отметили, что даже если деградация окружающей среды не является основной причиной миграции населения, то снижение доходов сельского населения, связанное с процессом деградации окружающей среды, является сильным выталкивающим фактором для внутренней и внешней трудовой миграции⁴. Эти авторы пришли к выводу, что деградация окружающей среды является одним из важных факторов, стимулирующих внешнюю трудовую миграцию.

Несмотря на то, что исследование П.Хакимова и М.Махмадбекова охватило значительно число вопросов, многие аспекты воздействия деградации окружающей среды на миграцию населения нуждаются в дальнейшем изучении. К числу

неясных вопросов относятся следующие: На какие группы населения наиболее сильно воздействует изменение климата в странах Центральной Азии в плане миграции? Какие природные явления выступают в качестве наиболее важных выталкивающих факторов? Является ли миграция (временная или постоянная) следствием негативных изменений или средством адаптации к ухудшению окружающей среды? Влияет ли культурный «код» населения на выбор миграционных стратегий в ходе адаптации к ухудшению окружающей среды?

На часть этих вопросов мы получили ответы в ходе реализации исследовательского проекта «Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан», осуществленном при поддержке МОМ в 2011-2012 годах.⁵

Исследование было проведено по смешанной методологии, включавшей количественные и качественные методы. Кроме сбора статистических и документальных материалов был проведен опрос общественного мнения по национально репрезентативной выборке, охватившей 1050 респондентов. Метод проведения – «лицом к лицу» в домах респондентов. Целью проведения опроса было изучение восприятия населением Таджикистана проблемы деградации окружающей среды и ее связи с миграцией, выявление основных факторов влияния деградации окружающей среды на миграцию, а также картирование территории Таджикистана по этим показателям. После проведения опроса были отобраны четыре района с различными типами деградации окружающей среды и миграционными паттернами: это Пенджикентский и Исфаринский районы (Согдийская область), район Хамадони (Хатлонская область), Нурабадский район (Районы республиканского подчинения (РРП)). В этих районах были опрошены 4 группы респондентов: а) главы домохозяйств, живущих в районах

² Researching Environmental Change and Migration: Evaluation of EACH-FOR Methodology and Application in 23 Case Studies Worldwide. In: Laczko, F.; Aghazarm, C. (Eds.): Migration, Environment and Climate Change: Assessing the Evidence. IOM, Geneva. pp. 197-244.

³ Исследование по изменению климата в Республике Таджикистан 2010. ОБСЕ – «Молодежь 21 века», Душанбе, 2010, с.25

⁴ Khakimov P. Sh., Mahmadbekov M. Sh. Economic dynamics of labour migrant remittances in Tajikistan., IOM Tajikistan, April 2009
www.iom.tj/publication/hlml

⁵ Отчет об этом исследовании опубликован: Олимова С. Олимов М., Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан. Душанбе: МОМ. 2012. (<http://www.iom.tj/pubs/ecorus.pdf>).

бедствий /деградации окружающей среды, б) главы переселившихся домохозяйств, в) главы домохозяйств из территорий, принимающих экологических мигрантов, г) трудовые мигранты из пораженных территорий. Отбор респондентов был проведен с помощью методов «ключевой информант» и «снежный ком». Опросник был разработан на основе материалов исследования EACH-FOR и рекомендаций Р. Билсборроу, переработанных в соответствии с целями и задачами данного исследования.⁶ Цель опроса заключалась в том, чтобы попытаться получить материалы, позволяющие сопоставить более или менее объективируемые и субъективные оценки значимости разных групп факторов. Анкета включала 73 вопроса и состояла из нескольких блоков вопросов: они касались изменения климата, почв и водного режима; урожайности сельскохозяйственных культур, поголовья скота и состояния пастбищ; демографической ситуации, занятости и миграции; источников и количества доходов граждан; роли экологических и некоторых других факторов в изменении благосостояния людей. Для того, чтобы оценить динамику изменений окружающей среды и ее воздействия на миграцию населения в каждом из избранных районов были проведены интервью с экспертами и ключевыми информантами (сотрудниками службы занятости, МЧС, местных органов власти, фермерами, мигрантами), а также фокус-групповые дискуссии.

В последние годы население Таджикистана все в большей степени испытывает негативные последствия деградации окружающей среды в силу целого ряда причин, но прежде всего, быстрого роста численности населения и повсеместного нарушения основных природных сред. Нарастающее изменение климата ведет к усилению проблемы деградации окружающей среды.

⁶ EACH-FOR Field Questionnaire —MIGRANT questionnaire Richard E. Bilsborrow. Collecting data on the migration– environment nexus. // Migration, Environment and Climate Change: Assessing the Evidence (http://publications.iom.int/bookstore/free/migration_and_environment.pdf)

Одним из существенных факторов, в значительной мере влияющих на экологическую

обстановку, является демографическая ситуация. За годы независимости численность населения Таджикистана заметно выросла – с 5 млн. 108,6 тысяч человек в 1989 г. до 7 млн. 565 тысяч человек в 2010 г.⁷ Это резко увеличило нагрузку на окружающую среду. Увеличение численности населения произошло за счет естественного прироста населения, который хотя и снизился за последние 20 лет (с 32,3 до 22,5 промилле), тем не менее, остается достаточно высоким⁸.

Население РТ размещено крайне неравномерно. Более 85% его сосредоточено в районах на высотах до 1500 - 1800 м над уровнем моря в двух крупных агломерациях - Северной и Центрально-Юго-Западной, которые отделены друг от друга. Если в ГБАО плотность населения составляет 3,4 человека на 1 кв. км, то в долинных районах Северного Таджикистана плотность значительно выше. Так, например, в Джаббар Расуловском районе плотность населения составляет 385 человек на 1 кв. км.⁹ Густонаселенные долинские районы испытывают острую нехватку земли для поселений и экономической деятельности людей.

Территория Таджикистана на 93% покрыта горами и 80% земельных площадей находятся в сейсмически опасной зоне. Сочетание горного рельефа с большими амплитудами высот от 350 до 7495 метров над уровнем моря, резкими колебаниями температур более +40С летом и ниже –30С зимой, интенсивное таяние снегов и ледников с марта по август, выпадение ливневых дождей до уровня более 100 мм в сутки объясняют высокую степень опасности возникновения стихийных бедствий.

Положение ухудшает деградация окружающей среды, связанная с запущенностью ирригационных систем, ухудшением состояния почвозащитных и водоохраных сооружений; нерациональной экс-

⁷ Численность населения Республики Таджикистан по данным Переписи населения и жилищного фонда 2010. Душанбе: Госстатгентство РТ, 2012. С.7

⁸ Там же,

⁹ Регионы Республики Таджикистан, 2010, с.20-21

плуатацией водных ресурсов, наносящей серьезный ущерб окружающей среде.

Деграция окружающей среды приобретает катастрофический характер в условиях изменений климата, влияющих на ледники, вызывающих оползни, стимулирующие опустынивание. По оценкам ПРООН Таджикистан является наиболее уязвимой к изменению климата страной в Центральной Азии и имеет наименьший потенциал к адаптации (отчет ВБ) так как горные сообщества, проживающие в условиях хрупких горных экосистем, наиболее уязвимы к негативным последствиям изменения климата. С одной стороны они подвержены высокому риску стихийных бедствий, а с другой - испытывают немало трудностей, связанных с последствиями глобального изменения климата – сокращением биоразнообразия, таянием ледников, нехваткой водных ресурсов, деградацией пастбищ, обезлесением и другими процессами, которые ухудшают социально-экономические и экологические проблемы на фоне высокого уровня бедности, свойственного горным зонам.

Результаты проведенных исследований, материалы интервью со специалистами-экологами и почвоведом показали, что температура приземного воздуха в большинстве географических районов и высотных зон Таджикистана повышается. Установлено, что ежегодный прирост температуры в Таджикистане в среднем составляет 0,01°C. При этом, общая тенденция увеличения температуры воздуха происходит за счет значительного роста зимне-весенних температур, который несёт серьёзную угрозу ледникам и водным ресурсам. Самый высокий рост температуры за 65-летний период наблюдений был отмечен в Дангаре – на 1.2 градуса и Душанбе – на 1 градус. В горных районах рост температуры на 1-1.2 градуса отмечен в Ховалинге, Файзабаде и Ишкашине. Увеличилось количество дней с максимальными температурами, достигающими 40 градусов тепла, и более¹⁰. С другой стороны, изменение уровня атмосферных осадков имеет неравнозначный характер из-за большого географического

и климатического разнообразия территории. Следовательно, повсеместный рост температур на фоне фрагментарного увеличения и сокращения в режиме увлажнения способствует аридизации климата Таджикистана. С другой стороны, аномальные колебания в выпадении атмосферных осадков влияют на интенсивность и частоту возникновения стихийных бедствий в виде селей, наводнений, паводков и лавин¹¹.

Основными угрозами возникновения стихийных бедствий природного и технического характера, которым подвержен Таджикистан, являются: наводнения; оползни/сели, эрозийные процессы; камнепады и снежные лавины; землетрясения; засуха; вспышки эпидемических заболеваний; промышленные катастрофы и последующее загрязнение окружающей среды (проблема хвостохранилищ в Согдийской области).

Наибольший ущерб наносят наводнения и сели. В Таджикистане имеются 102 селеопасных рек. Территориями с максимальной селевой активностью является бассейн рек Зеравшан, где происходит 150 селей в год, а также бассейн реки Вахш, Пянджа – здесь ежегодно в среднем приходит 70 селей. Наибольшая селевая активность наблюдается в апреле (35% всех селей) и в мае (28% всех селей). Антропогенные сели возникают вследствие прорывов и утечки воды из каналов и водохранилищ. Примером служит прорыв в 1987 году Саргазонского водохранилища объёмом в 2,5 млн. м³.¹²

Сарезское озеро объёмом 17 км³ на высоте 3260 м. над уровнем моря также является прорывоопасным, в зоне влияния его находится территория в 55 тыс. км² в Таджикистане, Афганистане, Узбекистане и Туркменистане.

Повсеместный рост температур на фоне фрагментарного увеличения и сокращения в режиме увлажнения способствует аридизации климата Таджикистана¹³.

¹⁰ Исследование по изменению климата в Республике Таджикистан 2010. ОБСЕ –«Молодежь 21 века», Душанбе, 2010, с.5

¹¹ Там же

¹² Потенциал адаптации к изменению климата в Республике Таджикистан: аналитическая и институциональная оценка. ПРООН, Таджикистан, 2012, с. 40

¹³ Исследование по изменению климата в Республике Таджикистан 2010. ОБСЕ –«Молодежь 21 века», Душанбе, 2010, с.5

Аномальные колебания в выпадении атмосферных осадков увеличивают частоту стихийных бедствий.

В 1-м полугодии 2011 г. в Таджикистане произошло 78 чрезвычайных ситуаций природного характера (за аналогичный период 2010 года – 195) в результате которых погибло 8 человек. (в 2010 году – 49 чел.)¹⁴

Стихийные бедствия вызывают быстрый отклик государства и общества. В Республике Таджикистан сформировано достаточно развитое законодательство, регулирующее миграцию, вызванную природными катастрофами, созданы институты, призванные управлять ею. Ежегодно государство переселяет из опасных районов сотни домохозяйств, оказывая им помощь и поддержку. Общество также всемерно помогает людям, пострадавшим от стихийных бедствий.

Стихийные бедствия, такие, как сели, наводнения, оползни привлекают большое внимание людей, вызывают быстрый отклик государства и общества, но существуют также постепенные изменения в окружающей среде, которые могут иметь гораздо большее влияние на движение людей в будущем. Например, за последние 30 лет, в мире в два раза больше людей пострадали от засухи, чем от ураганов (1,6 млрд. по сравнению с примерно 718 миллионов)¹⁵.

В условиях изменения климата острые проблемы Таджикистана - деградация земли, воды, обезлесение и сокращение биоразнообразия, становятся угрозами для развития страны. Ключевым вопросом для сельского населения является деградация почв. Таджикистан - одна из мало-земельных стран в Центральной Азии. Только 32,2% территории составляют сельхозугодья, более 80,8 % которых являются сезонными пастбищами, и лишь 16% занимают пашни. На душу населения приходится меньше 0,116 га орошаемых земель, в том числе 0,08 га орошаемой пашни. Земли пригодные для возделыва-

ния сельскохозяйственных культур, занимают 8% территории республики. Хотя площади сельскохозяйственных угодий за счёт увеличения неорошаемых пастбищ увеличились на 169,7 тыс. га (в 1990-2002 годы), площадь пашни за это же время уменьшилась на 9%. Сокращение пашни на душу населения происходит не только из-за роста населения, но и из-за отвода земель под промышленное и гражданское строительство, и из-за выхода из сельскохозяйственного оборота. Несмотря на процесс дезурбанизации с 1991 по 2002 годы площадь земли, занятой под городами, возросла на 38%, под сельскими населенными пунктами на 124%.¹⁶

Климатические изменения и ухудшение окружающей среды опосредовано влияют на различные сферы человеческой деятельности, от экономического развития до здоровья населения, приводит к обострению экономических трудностей, ухудшению социальных условий, бедности и в свою очередь стимулируют как внутреннюю миграцию, так и миграцию за пределы Таджикистана. Более того, климатические изменения вкупе с локальным негативным влиянием деградации окружающей среды оказывают значительное влияние на образ жизни местных сообществ, в ряде случаев приводя к их вынужденному переселению. При условии ограниченности ресурсов и сохранения нынешних, зачастую экологически неустойчивых, способов природопользования, это будет приводить к увеличению антропогенной нагрузки в новых местах расселения и падению уровня жизни. В наиболее трудном положении находится сельское население Таджикистана, которое составляет большую часть населения республики в целом (74%).

Правительством принята Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Таджикистане, разработана программа «Чистая вода и санитария Таджикистана». За счет кредитов Всемирного Банка (ВБ) и Азиатского Банка Развития (АБР) организованы центры по реабилитации ирригационной и кол-

¹⁴ Интервью с председателем комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве РТ Хайбулло Латиповым//. «Вечерний Душанбе», № 29, 20.07.11.

¹⁵ Migration, Environment and Climate Change: Assessing the Evidence. Ed. By Frank Laczko and Christine Aghazarm, с.10

¹⁶ Х.М.Ахмадов. Эрозия почв в Таджикистане и районирование по методам борьбы с ней. Душанбе, 2010, с.34

литорно-дренажной системы, сельской инфраструктуры, за счёт кредита исламского Банка производится освоение земель Дангаринской долины. Тем не менее, деградация окружающей среды продолжается.

Законодательство об экологической миграции. В Закон РТ «О миграции» включено понятие экологической миграции, в соответствии с которым экологическими мигрантами признаются «лица, вынужденные оставить свои жилища из-за экологических катастроф». (Закон о миграции ст.1.) Как правило, экологических мигрантов переселяют по государственным программам после того, как МЧС даёт заключение об экологической опасности их места проживания, либо признает их пострадавшими от стихийного бедствия. Соответственно, люди, которые самостоятельно переселяются из-за ухудшения окружающей среды, экологическими мигрантами не считаются.

Экологические проблемы как выталкивающий фактор. Оказываются ли экологические причины главным фактором в принятии решений о миграции или служат лишь дополнительным аргументом в ее пользу? С целью прояснить этот вопрос, мы включили в анкету вопросы о причинах миграции. Ответы респондентов показали, что в 2011 г. деградация окружающей среды была важным выталкивающим фактором для значительного числа людей. Так, экологические причины (засуха, ухудшение водообеспеченности, падение плодородия почв) стали третьей по важности причиной, выталкивающей население Таджикистана из родных мест, после безработицы, низких доходов и отсутствия доступа к земле сельскохозяйственного назначения. Особенно важны экологические факторы для сельского населения, так как ухудшение природной среды лишает их средств к существованию, заставляет разрабатывать адаптационные стратегии и в худшем случае – мигрировать временно или навсегда. Данные опроса показали, что для почти половины сельских жителей главными причинами миграции являются засуха и деградация земли, в то время как для горожан главными причинами миграции являются безработица и низкие доходы. Если принять во внимание тот факт, что сельские жите-

ли составляют большую часть населения Таджикистана (74%), то ясно, что проблемы миграции, вызванной экологическими причинами, являются весьма актуальными для страны в целом.

Изучая ответы в региональном разрезе, мы пришли к выводу, что существует большая разница в наборах выталкивающих факторов между регионами РТ. Главным выталкивающим фактором для населения столицы Душанбе является безработица.

Экологические причины значительно важнее при принятии решений о миграции для жителей Согдийской области. Так более половины респондентов (54,6%) из Согдийской области сообщили, что люди мигрируют из-за засухи. Этот же фактор отметили 50% респондентов в Хатлонской области. Деградацию почв в качестве выталкивающего фактора отметили 48,5% респондентов из РРП, 48,4% респондентов из Согдийской области, 45,5% респондентов из Хатлонской области. Конфликт из-за природных ресурсов, неустойчивые урожаи, плохое качество воды также наиболее важны для населения Согдийской области.

В то же время стихийные бедствия как выталкивающий фактор наиболее актуальны для населения Хатлонской области: 16,8% респондентов, представляющих Хатлонскую область указали, что многие уехали из их населенного пункта из-за стихийных бедствий. В то же время эту точку зрения высказали только 4,3% жителей Согда и Душанбе и 0,8% из РРП. Ни один респондент из ГБАО не сообщил, что стихийные бедствия являются важнейшей причиной миграции из их региона

Самая большая группа сельских респондентов, указавших на ухудшение окружающей среды (37,5%) отметила уменьшение уровня осадков, частые засухи, высыхание источников, недостаток питьевой и поливной воды.

В последние годы природные источники засыхают. У нас единственный источник питьевой воды дает воды все меньше и меньше. Другой воды для питья и для орошения наших земель нет. Не знаем, что будем делать, если источник иссякнет. (Пенджикентский район, Согдийская область).

Таким образом, можно сделать вывод, что население горных районов, предгорий и речных долин больше всего волнуют внезапные природные катаклизмы. Заметнее всего связь между стихийными бедствиями и миграцией в горных районах Хатлонской области. В то же время жители долинных районов, особенно в Северном Таджикистане, в наибольшей степени уязвимы к медленной деградации окружающей среды (засуха, засоление и эрозия почв, заболачивание и опустынивание). Наиболее уязвимыми к деградации окружающей среды являются районы, расположенные в верховьях Зеравшана. Повышение температуры и осадков наряду с интенсивным таянием ледников и снежников в Зеравшанской долине несут в себе риски частых стихийных бедствий (сели, наводнения, лавины). Здесь также ярко выражен антропогенный фактор - вырубка деревьев, перевыпас скота, что еще более усиливает последствия изменения климата. Наиболее уязвимыми секторами для данного региона являются земельные ресурсы, сельское хозяйство, водное хозяйство, природные экосистемы и туризм.

В предгорных и долинных районах Согдийской области население отмечает заметное изменение климата, заключающееся в повышении температуры и ее экстремальных колебаниях. Так, в Исфаринском районе весенние колебания температуры обусловили отсутствие урожая абрикосов в течение 2009-2011 годов, что заметно ухудшило состояние традиционной отрасли – производства сухофруктов и привело к росту эмиграции этих традиционных садоводов за пределы Таджикистана.

Наши земли из-за недостатка влаги пересыхают, и мы не можем получать урожай со своих участков. Фруктовые деревья нормально не плодоносят, а дети не получают фруктов в летнее время из-за нехватки питьевой и поливной воды. (Исфаринский район, Согдийская область)

Из-за отсутствия воды на наших землях сею только озимую пшеницу, больше ничего невозможно вырастить. (Пенджикентский район, Согдийская область)

В прежние годы водоснабжение нашего кишлака было намного лучше. Сейчас

стало очень тяжело. Положение ухудшается изо дня в день. А без воды и жизнь все становится хуже и хуже. (Канибадамский район Согдийская область)

В нашем кишлаке нет питьевой воды. Нет воды и для полива огорода. Нам привозят воду, мы ее покупаем. Прямо из водовозки сливаем в цистерны около дома. Питьевую воду привозят издалека, она плохого качества, соленая. Когда идут дожди, наполняем свою цистерну. Если дождя не будет, то нам будет жить еще тяжелее. (Канибадамский район, Согдийская область)

Респонденты отметили последствия засухи:

В нашем кишлаке из-за засухи как у людей, так и у скота увеличивается число болезней. (Аштский район, Согдийская область)

Большая группа ответов дает прямые свидетельства об аридизации в ходе изменения климата и связанной с ней деградации окружающей среды.

Климат с каждым годом меняется. Это влияет на нашу жизнь. В этом году зима была аномальной, выпало мало осадков, весна, наоборот, была прохладной. В итоге ледники не тают, в реках воды все меньше. /Из-за низкого уровня воды в водохранилищах/ ввели лимит на электроэнергию в городах. В сельской местности электроэнергии больше месяца вообще не было, газа нет, готовим обед на костре - глотаем дым. (Бохтарский район, Хатлонская область)

Респонденты также отмечают рост числа стихийных бедствий

За последние годы увеличилось число природных катаклизмов, таких как наводнения, землетрясения, оползни, засуха. У нас участились оползни и сели. (Пенджикентский район Согдийская область)

Незначительное число респондентов – около 3% связали учащение оползней и селей с обезлесением и вырубкой деревьев. Они также указали, что вырубка лесов и зеленых насаждений в населенных пунктах ухудшает экологическую ситуацию. Они отметили, что из-за неспособности населения покупать для бытовых нужд топливо, а также из-за зимнего дефицита электрической энергии повсе-

местно вырубается деревья, что, в свою очередь, увеличивает риск возникновения селей, лавин, наводнений, оползней и соответственно эрозии земли.

Миграция как реакция на ухудшение окружающей среды. Как правило, исследователи, изучающие связь деградации окружающей среды и миграционных процессов в различных странах мира, сосредотачиваются на отрицательных последствиях миграции, в том числе и для окружающей среды. Значительно меньше исследований, которые изучали бы, как миграция помогает справиться с неблагоприятными изменениями окружающей среды, т.е. как миграция становится стратегией адаптации или же, как миграция может ослабить давление на неблагоприятные в экологическом отношении районы. Поэтому специальным вопросом нашего исследования стал вопрос о роли миграции в адаптации населения к деградации окружающей среды.

Собранные материалы показали, что организованное государством переселение пострадавших от стихийных бедствий в безопасные зоны обеспечивает их безопасность, но не останавливает их мобильность. Трудовая миграция стала распространенной стратегией выживания людей, столкнувшихся со стихийными бедствиями и восстанавливающих свое хозяйство после переселения на новое более безопасное место.

Хотя 87,5% респондентов - экологических мигрантов из разрушенного селам кишлака Шинг в Пенджикентском районе сообщили, что удовлетворены уровнем безопасности на новом месте, но они не могут найти работу или получить доходы от сельского хозяйства на новом месте. Даже там, где переселение произошло без конфликтов и переселенцы были удовлетворены деятельностью властей, они сталкиваются с общими проблемами: засуха, безработица, ограниченный доступ к сельскохозяйственной земле, падение урожайности из-за деградации почв. Переселенцы вынуждены разрабатывать различные стратегии для того, чтобы справиться с ситуацией в условиях острого недостатка ресурсов¹⁷.

Для того, чтобы изучить, как уже переселенные экологические мигранты адаптируются к новой ситуации, какие стратегии вырабатывают, необходимо изучить экономику и доходы домохозяйств экологических мигрантов после переселения.

А. Занятость. Собранные материалы свидетельствуют о низкой доле работающих на всех обследованных территориях, где проживают переселенные экологические мигранты. В Нурабаде не работают 22,5% опрошенных, в Хамадони – 42,5%, в Пенджикентском районе – 50%. В эти цифры включаются и безработные, и экономически неактивное население.

Б. Сферы занятости. Что касается сфер занятости, то большая часть занятых в Нурободде и Пенджикенте занимается сельским хозяйством: 55% глав домохозяйств экологических мигрантов из Нуробода, 42,5% из Пенджикентского района и 17,5% из района Хамадони являются фермерами или арендаторами. Относительно низкая доля занятых в сельском хозяйстве в районе Хамадони объясняется высокой долей государственных служащих (15%) и самозанятых (15%). Сравним с ситуацией в Пенджикенте – там только 2,5% опрошенных работают на государственной службе, а самозанятых вообще нет.

В. Доходы. Источники дохода.

Большая часть обследованных домохозяйств во всех изученных районах относится к бедным. К категории домохозяйств с низкими доходами отнесли себя 100% респондентов в Пенджикенте, 85% в Хамадони и 54% - в Нурабаде.

Для 67,5% обследованных домохозяйств в Хамадони основным источником доходов является зарплата на государственной службе, тогда как в Пенджикенте таких 10%, а в Нурободде 5%. Сельское хозяйство является основным источником доходов для 87% обследованных домохозяйств в Нурободде, 31% домохозяйств в Пенджикенте и 7,5% домохозяйств в Хамадони.

В то же время денежные переводы и иные поступления от трудовых мигрантов являются основным источником доходов для 51,3% переселенных хозяйств в

¹⁷ Потенциал адаптации к изменению климата в Республике Таджикистан: аналитическая и инсти-

туциональная оценка. ПРООН, Таджикистан, 2012, с.45

Пенджикенте и 17,5% хозяйств в Хамадо-ни.

В тех кишлаках, которые попали под стихийное бедствие, уровень внешней трудовой миграции очень высокий. 90% молодых мужчин работает в России.

Там, где стихийных бедствий не было, 45-50% домохозяйств имеют мигрантов. Если в кишлаке живут переселенцы из зоны стихийных бедствий, то уже 65% хозяйств отправляют парней в Россию. У переселенцев ни воды, ни земли, им дают дом и все. Вот и едут зарабатывать на жизнь в Россию. (ФГД, Пенджикентский район, джамоат Хурми)

Во внешней трудовой миграции участвуют 96% домохозяйств в районе Хамадо-ни и 82,5% домохозяйств в Пенджикентском районе. Как правило, две трети мигрантов, имеющие собственные семьи, работают за рубежом сезонно от 3 до 10 месяцев. Зимние месяцы они проводят на родине с семьей. Треть мигрантов – преимущественно холостая молодежь – находится за рубежом длительные сроки. Больше всего сезонников из обследованных районов, пострадавших от стихийных бедствий, занято малоквалифицированным тяжелым трудом в строительстве, горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве.

В России на самых плохих работах – наши ребята. Работаем в основном в Новосибирске, в Московской области. Чернорабочие на стройке. Вот уже 9 лет не слышал, чтобы хурминский парень торговал на базаре или был бригадиром или посредником. Посредника даже нет у нас. Посредники из других джамоатов. (ФГД, Пенджикентский район, джамоат Хурми)

У нас только мужчины едут в Россию на работу. Жены здесь сидят. Половина парней работает сезонно, половина работает по 5-6 лет. Молодые, неженатые работают 5-6 лет, женатые работают сезонно, а на зиму приезжают домой, к семьям. Вот мой старший сын уже 5 лет не приезжает домой, уехал в 18 лет, работает в Подмосковье на хлебопекарном комбинате. Неженат. Звонит постоянно, ежемесячно присылает деньги – на них мы и живем. (Директор школы, джамоат Саразм, Пенджикентский район)

Собранные материалы показали, что основными проблемами трудовых мигрантов из этих районов, работающих в России являются: повышенный уровень недокументированных работников, низкая квалификация и соответственно низкая зарплата, зависимость от посредников, уязвимость к торговле людьми, обману, и эксплуатации со стороны работодателей, к преследованиям со стороны правоохранительных органов России, повышенный уровень травматизма и заболеваний на производстве.

Наши основные проблемы: не умеем легализоваться; трудно найти работу. Нас обманывают посредники и работодатели. Менты нас мучают, все время грабят – прописки нет. Все это – от того, что денег нет и времени нет, чтобы осмотреться в России, что-нибудь изучить, найти приличную работу. Мы загнаны в угол, семьи в безвыходном положении, без ничего остались. Надо обязательно хоть что-нибудь заработать и послать им. (Мигрант, Саразм, Пенджикентский район).

Таким образом, в последнее десятилетие в Таджикистане растет миграция, связанная с экологическими причинами. Экологические факторы являются как прямой причиной, стимулирующей миграцию, так и контекстуальным фоном развития миграций в РТ. В целом, вес экологических причин в группе выталкивающих факторов резко возрос, что является новым явлением для Таджикистана.

Наиболее распространенным паттерном миграции в пораженных стихийными бедствиями и засухами зонах является трудовая миграция. Она становится важнейшим средством адаптации к деградации окружающей среды. Мужчины из домохозяйств, не имеющих страховок или серьезных накоплений, едут туда, где они могут в короткие сроки получить средства для восстановления своего хозяйства. В случае, если восстановление хозяйства идет с трудом, и если в случае переселения, на новом месте нет устойчивых источников дохода трудовая миграция становится постоянной частью экономики домохозяйства.

Население кишлаков, которые пережили природную катастрофу, в одночасье потеряло свое имущество, не способны

без внешней помощи финансировать начальные затраты на выезд за границу, и не имеют доступа к мигрантским сетям. Поэтому, заняв деньги у родственников, знакомых, ростовщиков, в микрофинансовых организациях, и найдя посредников, они отправляются работать в Россию и занимают самые тяжелые, грязные и низкооплачиваемые рабочие места. Они гораздо более других уязвимы к эксплуатации со стороны работодателей, к преследованиям со стороны правоохранительных органов России, и разного рода злоупотреблениям. Среди них также повышен уровень травматизма и заболеваний на производстве.

Несмотря на все трудности, мигранты из селений, пострадавших от стихийных бедствий, посылают переводы домой чаще и более регулярно, чем в селениях, страдающих от медленной деградации окружающей среды. Соответственно зависимость домохозяйств, переживших стихийные бедствия, от переводов значительно выше, чем домохозяйств, стра-

дающих от медленной деградации окружающей среды.

В случае медленной деградации ухудшение экологической среды влияет на подвижность населения опосредованно, через экономический контекст. Засуха и деградация почв постепенно лишают сельское население пораженных зон источников существования. В качестве адаптационной меры они прибегают к временной трудовой миграции и в крайнем случае – к переселению. Поток нетто-миграции за пределы Таджикистана наиболее значителен в районах Согдийской области, страдающих от медленной деградации окружающей среды.

Таким образом, миграция в ее различных видах является одной из важнейших стратегий адаптации сельского населения Таджикистана в ответ на изменения в окружающей среде.

С.К. Олимова, М.А. Олимов

Таджикские мигранты и их жены – социокультурные нормы, проблемы социальной защиты и риск ВИЧ-заболеваний

В данной статье представлены итоги исследовательского проекта¹. В начале 2013 г. официальные лица Республики Таджикистан объявили о появлении на свет восьмимиллионного гражданина этой страны. Общеизвестно, что Таджикистан является одной из крупнейших стран-доноров трудовых мигрантов в Российскую Федерацию. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ на январь 2013 г. на территории России находилось около 700 тыс. граждан Таджикистана². Но уже в начале апреля текущего года во время видеомоста с несколькими российскими городами по теме социокультурной адаптации мигрантов представитель ФМС РФ озвучил цифру - 1 млн.

110 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана³.

Безусловно, публикация ФМС РФ данных о трудовых мигрантах дает определенное представление о сложившейся ситуации, однако необходимо помнить о том, что в текущей системе подсчета количества мигрантов, основанной на учете миграционных карт въезжающих в Россию из Таджикистана есть существенные изъяны. При пересечении таможенной границы при въезде в Россию легко учесть количество въезжающих людей по миграционным картам, однако при выезде мигранта начинаются сложности. Основная проблема заключается в том, что значительная часть мигрантов покидают Россию без миграционных карт, так как их срок истекает, и они становятся попросту ненужными для мигрантов. Также многие ми-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант 11-01-00045а

² <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/foreign/>

³ <http://www.tatar-inform.ru/video/5239/>

гранты выезжают из России, имея на руках единственный документ – справку о возвращении на родину, которую мигранты получают в консульском отделе посольства РТ в России в случае утраты (потери, кражи, порчи) своего паспорта. По таким документам уполномоченным органам крайне сложно отслеживать пребывание мигранта в стране реципиента. В силу вышеперечисленных факторов фактическое количество трудовых мигрантов в России существенно превышает данные официальной статистики.

Миграция является отражением современных глобализационных процессов в мире. Безусловно, трудовая миграция является обоюдно выгодным делом, как для страны реципиента, так и для страны донора. Статистические данные о денежных потоках из России в Таджикистан служат убедительным доказательством этого тезиса. Так, согласно данным министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, если в августе 2005г. (пик денежных переводов) в Таджикистан официально по банковским переводам поступило около 100 млн. долларов США, то уже в августе 2012 г. эта сумма составила 450 млн. долларов США⁴. В свою очередь, о пользе миграции для России свидетельствует тот факт, что труд мигрантов используется практически во всех сферах экономики страны. Исследования, проведенные нами уже продемонстрировали, что, как минимум, половину заработанных денег мигранты оставляют в РФ⁵. За последние годы проблема трудовой миграции, ее положительного влияния и негативных последствий стала одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в российском обществе. Тем не менее, задачей настоящей статьи не является анализ этих дебатов или участие в полемике. В данной статье мы обратимся к вопросу, которых зачастую остается за рамками споров политологов,

юристов, чиновников – к вопросу о здоровье мигрантов и их семей. В свете животрепещущих экономических проблем мигрантов, проблема сохранения здоровья людей, своими руками генерирующих эти самые финансовые потоки кажется второстепенной. Тем не менее, жизнь в разлуке с семьей, традиционные нормы поведения и религиозные установки, предрасудки в сфере сохранения здоровья и профилактики заболеваний постепенно становятся краеугольным камнем всех проблем связанных с нахождением трудовых мигрантов на территории России и их постоянным (сезонным) передвижением из России и обратно. В рамках данной статьи будет предпринята попытка осветить, каким образом социокультурные нормы жен таджикских мигрантов влияют на их поведение в свете профилактики наиболее опасного заболевания современности - ВИЧ/СПИД. Также мы постараемся продемонстрировать, как под давлением этих же социокультурных норм женщины подвергаются более высокой степени риска инфицирования.

Данная статья основана на материалах исследования, проведенного в 2009-2011 г.г. в Таджикистане и России междисциплинарной командой специалистов – этнологов и медицинских работников России (автор данной статьи, с.н.с. Института этнологии и антропологии РАН, Москва) и Республики Таджикистан (Исследовательский центр «Призма», Душанбе). Исследование включало этнографическое наблюдение и минимально структурированные интервью с 40 трудовыми мигрантами из Таджикистана, работающими на пяти рынках и двадцати строительных площадках Москвы. Также была произведена целенаправленная выборка 40 жен мигрантов в пяти регионах Таджикистана (Душанбе, Согдийская, Хатлонская областей, районы республиканского подчинения и ГБАО), с которым также были проведены интервью. Критериями целенаправленного отбора трудовых мигрантов для интервью были: возраст (18-45 лет), образование (от высшего до неоконченного среднего образования), сексуальная активность (выявлена во время первичного опроса среди 400 мужчин мигрантов), частота посещения родной страны (хотя бы один раз за последний год), а также со-

⁴ Мониторинг и ранее оповещение в Таджикистане. Ежемесячный отчет. Январь 2013 г. Душанбе, 2013, с. 17.

⁵ Мифы и реалии мигрантского кошелька (изучение бюджетов таджикских трудовых мигрантов) //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад. Под редакцией В. Тишкова и В. Степанова. М., 2012, сс. 136 – 141.

гласие этих мужчин относительно будущего этнографического интервью с их женами в Таджикистане.

Несмотря на попытку широкого географического и социологического охвата, проведенное исследование имело ряд ограничений. Во-первых, из 400 человек в Москве, которые приняли участие в первичном опросе, мы целенаправленно выбрали только 40 мужчин-мигрантов для наших этнографических интервью. Именно у них мы попросили разрешения на проведение детальных интервью с их женами, оставшимися в Таджикистане. Очевидным недостатком этого метода является то, что к этим женщинам мы не могли применять стандартные критерии нашего выбора – принадлежность к различным группам населения, различный уровень образования, различные характеристики риска ВИЧ-инфицирования. Во-вторых, размер выборки был относительно невелик, и участникам проекта было трудно сделать общие выводы и экстраполировать их на все женское население Таджикистана.

Тем не менее, это было первое проведенное среди таджикских женщин этнографическое и социологическое исследование, предметом которого являлось определение влияния социально-культурных норм и традиционных гендерных ролей на сексуальное поведение партнеров, риск заражения ВИЧ и меры его профилактики. Кроме того, в ходе этого исследования возник ряд идей для развития будущих перспективных исследовательских проектов, реализация которых предполагается с использованием крупных выборок.

Осведомленность о ВИЧ. Сегодня темпы распространения ВИЧ/СПИД в Таджикистане существенно опережают степень информированности населения страны об этом заболевании. Если по состоянию на конец 2009 г. в Таджикистане официально было зарегистрировано 1853 случаев ВИЧ инфекции⁶, то на конец 2012 года эта цифра уже составила 4500 человек⁷.

⁶ Программа по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан на период 2011-2015 годы. Душанбе, 2011 г. С. 11.

⁷ <http://www.regnum.ru/news/1611671.html>

Знания по вопросам сексуальной жизни, передаваемые подросткам и молодежи «поколением умолчания», а к такому исследователи относят лиц, родившихся в 1920–1940-е годы⁸, были минимальными. Для подросткового возраста, за исключением сведений о менструациях у девушек, познания о сфере сексуальности не предполагались, табуировались и разговоры о половой жизни в браке, поскольку считались «постыдными»⁹. Эта ситуация мало изменилась и сегодня. Даже перед выходом замуж девушка имеет очень скудную информацию и ограниченное представление об интимной жизни в браке. Согласно исследованиям сотрудников статистического агентства РТ проводимым в 2012 г. из десяти женщин в Таджикистане четверо вообще ничего не слышали о ВИЧ/СПИД¹⁰.

Немаловажное значение для «правильного» полового воспитания молодежи в недавнем прошлом имели литература и кинематограф. Тема любви и любовных переживаний находила отражение как в персидской классической литературе, так и в творчестве поэтов и писателей советского Таджикистана. Причем в рукописях содержались и фрагменты описания интимных отношений, которые при издании литературных произведений в советский период подлежали изъятию. Неизменные аншлаги собирали в кинотеатрах Средней Азии индийские мелодрамы, в которых демонстрировалась «непорочная» любовь героев.

В настоящее время, с появлением на постсоветском пространстве Таджикистана материалов эротического содержания – видеокассет, книг и журналов, CD- и DVD-дисков, привозимых

⁸См.: Роткирх А. Мужской вопрос: любовь и секс трех поколений в автобиографиях петербуржцев. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011. С. 248.

⁹ Темкина А.А. Гендерный порядок: постсоветские трансформации (Северный Таджикистан) // Гендер: традиции и современность: Сб. статей по гендерным исследованиям. Душанбе, 2005. С. 25. Она же «Подчинение старшим» vs разрушение патриархата: женская сексуальность в браке (Северный Таджикистан) // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 449.

¹⁰ Медицинско-демографическое исследование Таджикистана в 2012 году. Предварительный отчет. Душанбе, 2012. С.23 (на тадж. яз).

мигрантами из России и других стран, знания о сексе в целом и сексуальных практиках в частности значительно расширились. Однако сексуальность до сих пор рассматривается не как автономная область жизни, как сфера удовольствия – она связывается исключительно с продолжением рода.

Традиционное «доминантное» положение мужчин по отношению к женщинам в таджикском обществе дает им возможность пренебрегать элементарными приемами защиты от ВИЧ/СПИД. Примером может служить отношение таджикских мужчин к презервативам. Контрацептивы – не популярная практика в Таджикистане, а у мужчин традиционно остается неприязненное отношение к их использованию. По этому поводу есть немало анекдотических случаев. Один из них произошел в начале 2000-х годов и получил широкую известность. Некая учительница из Душанбе каждый год рожала детей, и ее коллеги, естественно, женщины, посоветовали ей уговорить мужа воспользоваться презервативом во время полового акта. Коллеги объяснили, как деликатно сказать об этом супругу, снабдили ее пачкой презервативов и отправили домой. На следующий день многодетная учительница с криком набросилась на своих советчиц, обвиняя их в том, что они намеренно хотели разрушить ее брак. Как только она достала контрацептив и попыталась предложить его мужу, тот вспылал и обиженно сказал жене: «Иди к тому мужику, который с резинкой (т.е. с презервативом) хочет тебя, а я не буду эту гадость использовать!» Этот случай говорит о том, что использование презерватива считается неким «постыдным» и «неприличным» делом в интимной жизни таджикской семьи.

Социокультурный контекст рисков. В основе традиционных семейных ценностей и взглядов в таджикском обществе лежат «уважение и стыд»¹¹. И как ни странно, с одной стороны эти ценности играют роль профилактики распространения ВИЧ/СПИД, а с другой стороны спо-

собствуют распространению ВИЧ/СПИД. В наших интервью жены трудовых мигрантов говорили о том, что их мусульманская идентичность помогает им во время отсутствия мужа обходиться без интимной жизни. Другими словами, социокультурные нормы в таджикском обществе помогают женам мигрантов оставаться им *верными*, даже в ситуациях длительного отсутствия мужей. «Это же стыд и позор, если соседи увидят меня с незнакомым мужчиной», «прелюбодеяние это грех и харам», «верность и уважение к мужу – важное качество хорошей мусульманской жены», «изменить мужу – это позор на весь род» – часто говорили информанты. Исследователи отмечают, что информанты в своих интервью очень часто ссылаются к понятию «традиция» и формулировкам «принято и положено»¹². Следует сказать, что такой взгляд основан не только на «уважении и стыде», а имеет более глубокие религиозные корни. И объяснение этому мы находим в Коране. Там говорится: «И не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это – мерзость и плохая дорога!» (Коран 17: 3), «Прелюбодея и прелюбодейку – побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день» (Коран 24: 2).

Как уже отмечалось выше, помимо религиозных установок Ислама, важным инструментом регуляции сексуальных отношений является семья и общественное мнение. Внутри семьи все этапы развития и становления личности мужчины и женщины связаны с многочисленными обрядами¹³. За пределами семьи жены мигрантов зависимы от оценок «внешнего учителя-надзирателя», в роли которого выступают раиси махалла (председатель квартала), муллои махалла (мулла квартала), раиси хона (аналог председателя товарищества собственников жилья) или

¹¹ Harris C. Control and Subversion. Gender Relations in Tajikistan. L.: Pluto Press, 2004. P. 20.

Harris C. State business: gender, sex and marriage in Tajikistan // Central Asian Survey. 2011. V. 30. № 1. March. P. 100.

¹² Темкина А.А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб., 2008. С. 138

¹³ Более подробно об этом см.: Туйчиева С. История гендера в культуре Памира (конец XIX- начало XXI вв.). Душанбе, 2011. С. 20.

представители старшего поколения из соседей¹⁴.

Как пишет российский социолог А.А. Темкина, которая проводила свои исследования уже в постсоветском Таджикистане, «традиционализм представляет собой систему всеобщего контроля старших поколений и мужчин над женской сексуальностью»¹⁵.

Причем до сих пор контролируется прежде всего поведение женщины. Свобода мужчины ограничивается старшими и сообществом в целом только в такой судьбоносный период его жизни, как вступление в брак. За исключением вопросов, связанных со вступлением мужчины в брак, в остальных случаях его сексуальная свобода, например, половые связи вне родного селения, вступление во второй или третий брак и др., не ограничивается сообществом, а социальный контроль не так строг, как в отношении женщины. И это, опять же, свидетельствует о том, что «доминантным элементом» в брачно-сексуальной сфере по-прежнему остаются мужчины. А традиционные нормы и психологические установки, действующие в современном Таджикистане призваны помочь женщинам, в том числе и женам мигрантов, выработать такие качества межгендерных отношений как верность и уважение к мужчине.

Почти половина жен мигрантов, в ходе интервью сообщили о том, что они *доверяют* своим мужьям, уверены, что мужья, работающие в России, не изменяют им с другими женщинами. В доказательство своей правоты почти все женщины говорили о том, что они верующие и их мужья тоже религиозные люди, поэтому они не будут вступать в отношения с другими женщинами вне брака. «Это грех и харам» - говорили в один голос наши информантки. Чтение намаза и посещение мечети мужьями расценивается их женами как залог верности и преданности семье в

Таджикистане. При этом, когда мы брали интервью среди мужчин-мигрантов очень часто на мой вопрос о том, что могут совершать мужчины, чего нельзя делать женщинам респонденты отвечали, что мужчинам можно заниматься сексом на стороне, а женщинам нельзя. Другими словами, в понимании таджикских мужчин, не считается особым стыдом, когда муж изменяет жене, но будет катастрофой, если жена изменяет мужу. «Представьте, когда моему сыну соседи говорят «Твой папа спит с соседской женщиной», это не так трагично. Но если ему скажут «Твоя мама спит с соседским мужчиной - вот это трагедия» - сказал один респондент.

Многие женщины во время интервью говорили о том, что *терпение* является одним из лучших качеств женщины. «Быть женщиной, значит быть терпеливым человеком. Я узнала это от моей матери. Моя мать сказала мне, что женщина должна быть терпеливой и в то же время сильной. Бог наградит вас за Ваше терпение» - сказала одна женщина. Именно терпение помогает женам мигрантов, которые около восьми - девяти месяцев в году (а иногда и больше) остаются на родине без мужей, пересилить свои физиологические сексуальные потребности. Это, безусловно, является хорошим заслугом для распространения ВИЧ инфекции. С другой стороны, абсолютно противоположное мнение выразили наши информанты - мужчины мигранты. Очень часто во время интервью они говорили о том, что мужчина не может жить долгое время без секса. Причем понятие «долгое время» интерпретировалось ими как период от одного месяца до двух-трех. Как известно, независимо от сферы занятости мигрантов, в среднем они проводят в России как минимум восемь - десять месяцев в году.

Еще одним результатом сильного влияния социокультурных норм в Таджикистане стало формирование относительно *низкого уровня материальных запросов* у жен мигрантов. Большинство женщин отмечали, что они не требуют слишком многого от своих мужей. Распространенным явлением стала «монашеская / аскетическая жизнь» жен трудовых мигрантов. Женщины исходят из предпосыл-

¹⁴ Более подробно об этом см.: Каландаров Т.С. Брак, секс и развод у таджикских трудовых мигрантов // Этнографическое обозрение. 2012 №4. С.82 - 91.

¹⁵ Темкина А.А. «Подчинение старшим» vs разрушение патриархата: женская сексуальность в браке (Северный Таджикистан) // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 439-475.

ки, если денег присылаемых мужем хватает на еду и одежду, больше ничего и не надо просить от него. Свою скромность в потребностях жены объясняют тем, что их мужьям и так сложно жить и работать в России.

Во время интервьюирования выяснилось, что жены мигрантов ведут себя скромно и в общении о сексе и сексуальности. Женщины отмечали, что они не часто общаются с мужьями о сексе и сексуальности. Одной из причин, которую они упомянули, является важность стыда и застенчивости для мусульманской жены. «Женщина всегда отличается от мужчины. Застенчивость это очень важное качество для женщины. Застенчивую женщину уважают. Стыд также важен для женщины. Мужчина может пить, заниматься сексом до брака и вне брака. Но женщина никогда не будет заниматься сексом до или вне брака. Это грех для нее, это будет позор не только для нее, но и для ее родителей и семьи» - говорила одна женщина.

Одна жена отметила: «Я не говорю с моим мужем о сексе. Я застенчивая. Я думаю, если бы я говорила с ним о сексе, он, вероятно, сказал бы мне: "У тебя, что других важных вещей нет, чтобы говорить о них?"» Другая сказала: «Я думаю, что он верен мне, и мы не должны говорить о сексе. Мы говорим о других важных вещах, но не секс и ВИЧ. Я доверяю ему, и он мне доверяет, и я думаю, что не важно говорить об этих вещах».

Во время интервью с мужчинами также выяснилось, что большинство из них не обсуждают интимные вопросы со своими женами. Подобное табуирование темы имеет свои негативные последствия. Знания о ВИЧ и мерах профилактики заболевания, которые мужья приобрели во время работы в России, женам не передаются.

Наше исследование продемонстрировало, что, с одной стороны социокультурные нормы являются препятствием для распространения ВИЧ/СПИД, с другой стороны они же «помогают» распространению заболевания.

Для того, чтобы прервать цепь гетеросексуальной передачи ВИЧ от таджикских мигрантов-мужчин к их женам и способствовать активному распространению знаний о мерах профилактики. Нужны много-

уровневые мероприятия с акцентом на социально-культурные нормы и традиционные гендерные роли в таджикском обществе. На наш взгляд, оптимальным выходом в сложившейся ситуации является популяризация и усиление тех норм поведения, которые играют роль профилактики ВИЧ/СПИД. Что же касается мер, препятствующих распространению ВИЧ/СПИД, здесь необходима основательная и всесторонняя помощь государства, в частности в разработке государственных нормативных актов. Например, считаем крайне важным обязательное тестирование на ВИЧ при устройстве на работу в государственные учреждения республики. Анализ социокультурных норм, сформировавшихся и существующих сегодня в условиях сильного влияния ислама показали, что для всех женщин, которые приняли участие в нашем исследовании, единственным источником заражения ВИЧ инфекции могли быть их мужья, которые находясь в России вступают в беспорядочные половые связи с различными женщинами, в т.ч. представительницами секс-индустрии, и, таким образом подвержены риску заражения ЗППП¹⁶. «Подчиненное положение» таджикских женщин не дает им возможности требовать от своих мужей, которые возвратились с заработков, пройти тест на ВИЧ. Более того, даже разговор на такие темы «раздражает» мужчин.

Исследование показало, что жены таджикских трудовых мигрантов крайне мало обсуждают с мужьями свою интимную жизнь и слепо доверяют им в вопросах половых отношений в России. Как правило, вопросы секса, предохранения, ЗППП, ВИЧ в общении с женами не поднимаются. Более того, мужчины не любят говорить о своей сексуальной жизни в России, а жены не имеют власти и смелости поднять этот вопрос. Как известно, эффективная коммуникация на интимные темы между супругами может существенно снизить риск заболеваемости инфекциями передаваемыми половым путем. Отсутствие же эффективной коммуникации между

¹⁶ Stevan Weine et al. Female Migrant Sex Workers in Moscow: Gender and Power Factors and HIV Risk//Women & Health Volume 53, Issue 1, 2013. P.56 – 73.

супругами ставит жен в группу риска. Основными причинами, из-за которых невозможно установление искреннего и открытого общения являются предубеждения и психологические установки таджикских женщин. Жены доверяют своим мужьям, потому что они «добытчики», которые эмоционально и материально поддерживают семьи. Также выражая свое доверие мужьям, жены ожидают ответной реакции и установления теплых доверительных отношений. Однако, как правило, мужья передают доверие своих жен. Находясь вдали от семьи, они часто употребляют алкоголь и вступают в интимные связи с несколькими партнершами, а иногда и с работницами секс-индустрии¹⁷.

Патриархальное таджикское общество, гендерные роли и четкие разграничения полномочий усложняют усилия по профилактике ВИЧ. Традиционная семья как модель патриархальной системы является структурой, где мужчины исконно имеют больше власти, чем женщины. Результаты нашего исследования показывают, что неравенство между мужьями и женами имеет важнейшее значение. Власть дает мужчинам сексуальную свободу, возможность иметь внебрачные половые отношения и быть достаточно свободными в использовании средств профилактики инфекций.

Отсутствие полномочий ставит жен мигрантов в уязвимое положение и лишает женщин возможности обсуждать вопрос безопасного секса или вообще самой начать разговор о сексе, сексуальности и ВИЧ. Как может жена мигранта в таких условиях защитить себя от ВИЧ в своем собственном доме от своего мужа? Каковы соответствующие профилактические меры, которые препятствовали бы риску заражения ВИЧ для жен и мужей? Какие полномочия могут иметь жены мигрантов? Правильно ли говорить только о мужьях и

их сексуальном поведении, которое ставит их жен в группу риска? Чтобы дать ответы на все эти вопросы, необходимы дополнительные исследования и концептуальный анализ вышеуказанных проблем.

Одним из возможных способов решения существующих проблем может стать упор на религию и религиозные нормы, которые могут послужить сдерживающим психологическим и социокультурным фактором рискованного поведения мужчин-мигрантов, а также могут стать превентивной мерой в отношении распространения ЗППП. В ходе наших предыдущих исследований проводимых среди таджикских мужчин-мигрантов, мы выяснили, что, как правило, мигранты поддерживают тесные контакты со своими религиозными лидерами, по возможности посещают мечети и религиозные собрания. Вмешательство и рекомендации имамов мечети и других служителей культа может оказать существенное влияние на здоровье и сексуальное поведение мигрантов. Поэтому мы рассматриваем мусульманские религиозные нормы в качестве одного из наиболее эффективных средств контроля за поведением мужчин мигрантов в инокультурной (немусульманской) среде.

Другим возможным превентивным методом может стать усиление роли и авторитета мужчины в семье, через акцентирование внимания на мужественности/маскулинности как определяющем факторе межгендерных отношений внутри семьи. В таджикском обществе мужчина традиционно рассматривается как защитник своей семьи. Необходимо максимальное возможное расширение этого понятия в соответствии с современными реалиями. Парадигма «мужчина - защитник» должна по умолчанию подразумевать защиту семьи, в т.ч. от возможных заболеваний, включая ВИЧ / СПИД. Однако, данный тезис требует дальнейших исследований и концептуальной проработки в этом направлении в связи со сменой гендерных ролей и моделей поведения, которые произошли под влиянием событий XXI в. и усиливающихся миграционных тенденций.

Т.С. Каландаров.
ИЗА РАН, Москва
М. Р. Бахромов
Исследовательский центр «Призма»,
Душанбе

¹⁷ Golobov, A., Weine, S., Bahromov, M. The role of migrants' wives in HIV/AIDS risk and prevention in Tajikistan. *AIDS Care*, 2001 №23(1), P. 91-97. Каландаров Т.С. Система секс-услуг для трудовых мигрантов в Москве (на примере таджикских трудовых мигрантов)// Двадцать лет спустя (1991-2011). Реорганизация пространства и идентичности. М.:РГГУ, 2012. С.250-262.

Язык взаимопонимания и понимание языка

В последнее время дискуссии, связанные с языками, с преподаванием языков меньшинств, приобретают все более активный характер и нередко крайне конфликтный. Так обсуждение статуса русского языка на Украине привело к драке депутатов украинской Рады, а откликом на это событие стало специальное заявление Московского бюро по правам человека «О принципах государственной языковой политики». У нас в республике обсуждение языковых проблем в последний год также крайне активизировалось, хотя эти проблемы и ранее регулярно становились предметом публичных дискуссий. Обсуждение языковых проблем часто приобретает эмоциональный характер, но все же участники обсуждений пытаются обосновывать свои позиции различными аргументами, хотя многие из этих аргументов, на мой взгляд, не выдерживают критики. Мне представляется, что и в нашем случае, как подчеркивается в заявлении бюро по правам человека, надо говорить, прежде всего, о принципах языковой политики и в числе этих принципов крайне значимыми являются 1) поддержание гражданского согласия в обществе, 2) строгое правовое обеспечение и соблюдение основных прав личности, 3) ясное понимание целей и задач языковой политики как местными властями, так и простыми гражданами, 4) согласованность региональной политики с общефедеральной культурной политикой в целом и государственной национальной политикой - в частности.

Пока никто (кроме официальных лиц) не говорил об этих принципах, что позволяет думать, что языковая политика в Республике Коми носит скорее спонтанный характер, нежели представляет собой обоснованную и продуманную *программу действий*, целенаправленно и последовательно реализуемую всеми заинтересованными сторонами и обеспеченную как кадровым потенциалом, так и финансовыми ресурсами. Хотя, надо сказать, го-

сударственные решения в этой сфере принимаются.

Как известно, после принятия республиканского закона о государственных языках в 1992 г., были разработаны и приняты программы развития коми языка в качестве государственного и затем – программа развития русского языка. Но сегодня вся сложная проблематика языковой политики и региональной государственной национальной политики фактически сводится к проблеме внедрения коми языка в программы школьного обучения.

Некоторые сторонники усиления роли коми языка в местном социуме предлагают меры, которые могут нарушить социальную стабильность и позитивный культурный диалог между этническими общинами. В частности наиболее радикально настроенные «реформаторы» предлагают всех чиновников в Коми заставить учить коми язык, резко расширить представительство коми языка в средствах массовой информации и т.д. При этом, согласно данным последней переписи населения, 40% населения из числа коми называют русский родным языком, а если говорить об использовании русского языка в семье и в быту, то понятно, что преобладание русского языка не может подвергаться сомнению, и, следовательно, изменить существующую языковую среду, равно как и сами языковые предпочтения наших граждан было бы очень сложно.

Между тем, не вызывает сомнений, что есть достаточно большое количество людей, которых тревожит положение коми языка и которые заинтересованы в его функционировании и развитии. Их стремление к развитию языка необходимо поддерживать, но *поддержка должна быть реалистичной*, и не в виде решения проблем одного языкового сообщества за счет другого, путем навязывания специфических взглядов.

Благая цель сохранения и развития языка должна реализовываться через разработку эффективных моделей языкового строительства и через его пропаганду и

создание благоприятного общественного климата. Однако до настоящего времени это фактически делается методом лобовой атаки, навязыванием всему сообществу республики чуть ли не подневольную обязанность учить коми язык. Если такая практика становится нормой, то это только повредит коми языку, снизит его ценность, причем также и в глазах коми населения.

Создается впечатление, что в республике намеренно форсируется внедрение коми языка в школах с тем, чтобы усилить конфликтность в местном сообществе, чтобы довести ситуацию до абсурда и затем в «мутной воде» общественного недовольства реализовать личные амбиции. С практикой подобного рода Россия уже сталкивалась, когда на Западе была организована кампания «в поддержку марийского народа». Весь народ был объявлен «угнетенным» после того, как активиста марийского движения Козлова избил хулиганы.

Удивляет, что никто не озабочен главным: будут ли школьники действительно знать коми язык или хотя бы обладать минимумом языковой компетенции. Навязчивой идеей стала само поголовное привлечение всех школьников республики к изучению коми языка.

Разумна ли подобная политика? Уже сегодня очевидны ее негативные последствия. Она вызывает серьезное недовольство родителей учеников, и уже в Министерство образования поступают обращения, а на родительских школьных собраниях тема языкового обучения обсуждается регулярно. Учителя в частном порядке выражают свое недовольство поспешностью и непродуманностью мер по введению коми языка в школах, ведь и качество преподавания, и качество учебников, учебных материалов, их острый недостаток вызывают множество нареканий.

Таким образом, сталкиваются две противоположные позиции – стремление к быстрому и масштабному распространению коми языка, а с другой стороны – растущее неприятие навязывания языка. Заметим: согласно действующему в стране закону, человек имеет право придерживаться тех или иных культурных ценностей, выбирать для себя язык обучения.

Первая позиция представлена в официальных СМИ. Вторая – как проявление общественных настроений (и в интернет-сообществе).

Здесь полезно сослаться как на общие правовые принципы, так и на ряд международных и российских документов политического и правового порядка.

В политике государства принципиально важно не просто защищать культурные права личности. Среди таких прав — это *право на отличие*. Это право предполагает, что каждый человек может относить себя к той культурной группе, с которой он себя отождествляет (свободный выбор этнической принадлежности), каждый человек вправе говорить на том языке, который считает родным (свободный выбор языка), вправе обучаться на этом языке, вправе следовать тем культурным традициям, которые он признает (свободный выбор образа жизни). Другое дело, что, признавая право на отличие, государство не всегда берет на себя обязательства обеспечить его полную реализацию, ибо, к примеру, организовать обучение на корейском языке в Сыктывкаре или Воркуте и чисто технически, и финансово будет затруднительно.

Есть также *право на культурную свободу*. Идея культурной свободы означает, что каждый человек сам выбирает себе культурные ценности и язык. Названный правовой принцип в том числе означает, что свободный выбор культурных ценностей не конечен, такой выбор человек может осуществлять неоднократно, и никто не вправе ограничивать этот выбор, либо навязывать свои ценности. Попытки заставить людей изучать язык только потому, что, дескать, такая национальность, это также принуждение и попрание свободы выбора. Есть активисты, которые берут на себя роль культуртрегеров, указывая остальным, на каком языке должно говорить, в какого бога верить, какой образ жизни вести, бесцеремонно вторгаясь в ту сферу, где выбор должен делать сам человек. Это еще и откровенное неуважение к согражданам.

Достойный ответ современным культуртрегерам был дан в докладе ООН о человеческом развитии за 2004 год (консультант — лауреат нобелевской премии Амартия Сен), где идея культурной сво-

боды была обоснована и подтверждена как одно из основополагающих прав личности. В докладе отмечается, что государство, поддерживая культурную свободу, заинтересовано, прежде всего, в культурном единстве своих граждан и именно на это направлены его основные усилия: «...Если в этнических и религиозных вопросах для государства возможно и даже желательнее оставаться «нейтральным», подобная позиция в отношении языка является непрактичной. Понятие гражданства требует общего языка для укрепления взаимопонимания и эффективной коммуникации. Ни одно государство не может позволить себе обеспечивать услуги и выпускать официальные документы на каждом из языков, используемых на его территории».

Помимо общих правовых принципов, на которые я сослался, важно обратить внимание и на некоторые международные документы. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) в статье 26 провозглашает: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми, религиозными группами...» В «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.) статья 13 замечается, что «государства (и соответственно их институты на местах) обязуются уважать свободу родителей ...выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы..., отвечающие тому минимуму требований для образования, который ... может обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями». А в разъяснениях к указанному пакту, размещенных на сайте ООН, говорится о еще двух требованиях, которые вытекают из положений названного пакта, а именно: требования приемлемости и адаптивности, предлагаемых форм образования. Приемлемость означает, что форма и содержание обучения должны быть приемлемыми и для учащихся и для их родителей, а адаптивность означает, что эти формы должны быть гибкими.

Наконец, практика образования, распоряжения региональных властей должны

соответствовать федеральному законодательству, а не только международным правовым нормам и принципам. Здесь важнейшее значение имеет Закон РФ от 25 октября 1991 г №1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями от 24 июля 1998 г., 11 декабря 2002 г.). В пункте 3 Статьи 2 данного закона однозначно сказано: «Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения...» и хотя Статья 7 говорит о поддержке программ сохранения и развития языков народов РФ, но нигде не предусмотрено принудительное обучение языкам меньшинств. Более того, опросы населения, проведенные в РК, неоднократно показывали, что все респонденты (независимо от их этнической принадлежности) поддерживают саму идею преподавания коми языка в школах республики, но большинство выступает за то, чтобы дети и их родители могли осуществить свободный выбор как самой формы обучения (предмет учебного плана, факультатив), так и необходимости изучения языка.

В этой связи вызывает удивление по поводу проведенного усилиями активистов «Коми войтыр» социологического исследования, целью которого являлся анализ отношения родителей к изучению коми языка в школе (см. «Бизнес-новости Коми» - 18.05.2012). Но зачем люди, не имеющие представления о методах социологии берутся за проведение подобных исследовательских работ, если не могут правильно составить даже анкету? Мне, более 30 лет занимающемуся этносоциологическими исследованиями, приходится оценивать «особенности» названного исследования. Поражает само количество опрошенных (2667 родителей). Опросить такое количество респондентов при стандартной процедуре опроса очень и очень сложно. Такие массивы, как правило, опрашиваются при общероссийских опросах. Но если проводить опрос по определенному политический заказ, то такой объем некоторым может показаться даже небольшим. А когда опрос проводится по разнарядке, то и результат получается заранее заданным. Удивляет, что массив анкет, судя по указанной публикации, обрабатывался не в одном месте, а следо-

вательно и ответы родителей могли разными «обработчиками» трактоваться по-разному. Авторы проекта, возможно, не понимают элементарной социологической логики, поскольку объединяют в единый массив респондентов с разной позицией и разным отношением к преподаванию коми языка. Так 32,9% респондентов с нейтральной позицией («которые избрали вариант ответа «надо так надо») объединили с теми, кто однозначно поддерживает идею внедрения коми языка в программы школьного обучения. И в итоге получилось, что названную идею поддерживает подавляющее большинство опрошенных. В результате нехитрых манипуляций меньшинство превращается в большинство... Не только для эксперта, но и для любого здравомыслящего человека понятно, что подобный «метод» подсчета есть откровенная натяжка, но вопрос: зачем она нужна и почему авторы исследования не проконсультировались с профессионалами? Видимо, цель была иной, а потому корректные и правильные выводы не очень были нужны. В противном случае анкета была бы дополнена вопросами, касающимися формы преподавания коми языка, которую родители считают предпочтительной, т.е. важно было бы выяснить, что родителям лучше – обязательные уроки по школьной программе, факультативные занятия или иные варианты. При этом не надо было ничего изобретать, ибо широкое сравнительное социологическое исследование языковой политики в финно-угорских регионах уже было проведено под эгидой института этнологии и антропологии РАН и его результаты опубликованы. Мягко говоря, они не совсем согласуются с выводами местных новоявленных «социологов».

Теперь еще об одном важном элементе существующей у нас в республике практики оценки значимых социальных и культурных проблем. Очень популярным, стало создание экспертных советов при ведомствах и общественных организациях. Эти советы должны (по самому своему предназначению) давать объективную оценку существующим проблемам, но... Но они часто формируются исходя либо из ведомственных, либо из иных интересов далеких от цели объективного анали-

за, а потому экспертными советами в точном смысле этого термина не являются. Более того, почти никто из тех, кто у нас заявляет о себе как эксперте, не числится в состоявшихся и зарекомендовавших себя экспертных сообществах и группах, наши «эксперты» не внесены в федеральные реестры экспертов, не имеют свидетельств эксперта, т.е. с профессиональной и с юридической точки зрения их «экспертные заключения» мало что значат.

Логике «назначенного эксперта» следовали и авторы вышеназванного «исследования». Чтобы доказать «легитимность» своих выводов они сослались на то, что их консультировал квалифицированный социолог, профессиональная деятельность которого, однако, больше связана с чиновничьими кабинетами, но не с серьезной наукой. А попытки его проводить самостоятельные исследования, как правило, вызывают лишь недоумение у специалистов. В 2003 г. он уже проводил социологическое исследование, касающееся оценки языковой ситуации в Коми. По итогам исследования получилось, что среди некоми 14% респондентов знают коми язык. Данные многих исследований можно проверить с помощью других более объективных источников. В этом случае можно сослаться на результаты Всероссийской переписи населения 2002 года, согласно которым только 2% некоми (русских, татар, немцев и т.д.) знают коми язык в той или иной мере. В социологии считается допустимой ошибка в 3-6%, а здесь мы имеем ошибку в 700%. Я лично указывал на сию «неточность» в своих выступлениях и публикациях. Серьезный профессионал после этого никогда бы больше не публиковал столь сомнительных данных, но названный «эксперт» это делал (и на них же сослались на прошедшей на днях языковедческой конференции). Верхом его «профессиональных достижений» стало исследование, проведенное на финские деньги в ряде российских регионов, итоги которого были опубликованы в виде отдельной книги в Сыктывкаре. Совместно с экспертом Госдумы мы написали рецензию на сей труд, где показали социологическую безграмотность авторов и прямо назвали сей труд псевдонаучным (см. журнал «Этнографи-

ческое обозрение», 2009, №4). Многие профессионалы с нами согласны, в прошлом году ряд серьезных ученых из финно-угорских регионов на конгрессе этнологов и антропологов в Петрозаводске говорили мне об этом, в их числе, к примеру, был и Н. Мокшин из Мордовии. Но почему-то именно такие «профессионалы» оказываются востребованными...

Думается, однако, что надо не только призывать к профессионализму, когда речь идет об оценке важных социальных явлений и процессов, решении значимых местных культурных проблем. Важно еще и напомнить всем заинтересованным сторонам, что местное сообщество – это сложное поликультурное образование, которое было таким изначально. Здесь нет «главных» и «второстепенных» народов, ибо это противоречит исторической правде и Основному закону РК и РФ, и поэтому важно принимать решения, которые будут поддержаны всеми группами населения. Собственно на это нацеливает

и указ Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия», где особо подчеркивается необходимость предотвращения межнациональных конфликтов. Имеются виду не только открытые конфликты, но и латентные (скрытые), которые не менее опасны. Заклинания типа «у нас царит межнациональный мир и согласие» ныне никого не убеждают. Нужно четко и ясно определить цели и задачи языковой политики, которая не разъединяла бы людей, а напротив – вела к объединению. Говоря о языках, не будем забывать о самом главном из них – языке взаимопонимания. Не забудем также забывать, что в деле воспитания гражданского согласия и самого гражданина важное значение принадлежит именно общеобразовательной школе.

Ю.П. Шабаев

Коми язык в общеобразовательной школе

Образовательная политика сегодня играет существенную роль в социальном конструировании, в т.ч. формировании этнической идентичности. При этом язык является одним из основных ресурсов для мобилизации этничности. Данная статья представляет результаты исследования социальных позиций коми языка.¹

Существует обширная литература по истории коми литературного языка², по развитию и современному состоянию его

социальных функций³. Особое внимание исследователи уделяли вопросам введения коми языка в систему среднего и высшего образования⁴, книгоиздательст-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта ориентированных фундаментальных исследований УрО РАН и фундаментальных исследований «Арктика» № 12-66-9-005.

² Бараксанов Г.Г. Строительство коми литературного языка (20-30-е гг.) // Из истории национально-государственного развития, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Сыктывкар, 1989. Вып. 44. С. 43-45; Лыткин В.И. Коми-зырянский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М. 1969. С. 156.

³ Айбабина Е.А. Особенности функционального развития коми языка в современных условиях. Вып. 186. Сыктывкар, 1988. С. 8.; Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П. Современные коми. Екатеринбург, 1996. С. 65-96.; Айбабина Е.А., Безносикова Л.М. Неологизмы в коми языке: социолингвистический аспект изучения. – Сыктывкар. – 2008. – с. 28.; Шабаев Ю.П., Айбабина Е.А., Денисенко В.Н., Шилов Н.В. Дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угров РФ // ЭО. 2009. № 2. С. 92-106.

⁴ Гадельшин К.А. Некоторые проблемы методики обучения русскому языку в коми школе // Педагогическую науку и передовую практику – школе. Сыктывкар, 1963. С. 62.; Безносиков Я.Н. Культурная революция в Коми АССР. М. 1969.; Попов А.А. Из истории становления советской коми национальной школы // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Вып. 44. Сыктывкар, 1983. С. 67.

ва⁵ и функционирования коми языка в сфере государственного управления⁶.

Несмотря на концепцию развития национальной школы в Республике Коми и введение преподавания родного языка (коми) как учебного предмета, наблюдается снижение коммуникативной функции коми языка. Русский язык доминирует во всех средствах массовой информации и для коми языка, практически, нет возможности, кроме как оставаться языком межличностного общения в сугубо однонациональной коми среде. О чем также свидетельствует тот факт, что 63% среди опрошенной в 2007 г. коми молодежи читают книги, газеты и журналы только на русском языке. В ходе опроса студенческой молодежи г. Сыктывкара по схожей программе в 2012 г. 66% респондентов полагают, что преподавание коми языка возможно только в форме факультатива. При этом 44% молодых людей согласны с утверждением, что коми должны знать свой язык и сохранять его. При этом 62% среди современной молодежи региона никогда не смотрят передачи на коми языке. В такой неоднозначной ситуации особенно актуальными являются дискуссии по вопросу об обязательном изучении коми языка во всех школах региона. В Республике Коми в соответствии ст. 19 Закона Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» от 28.05.1992 г. и с п.4 статьи Закона Республики Коми «Об образовании» от 06.10.2006 г. №92-РЗ во всех имеющих государственную аккредитацию общеобразовательных учреждениях изучение русского и коми языков как государственных языков Республики Коми является обязательным⁷.

Широкий общественный резонанс получил «круглый стол» посвященный изучению коми языка в школе, организованный агентством БизнесНовостиКоми в Общественной палате РК 14 марта 2013 г.⁸.

Вместо того чтобы объяснить цель введения коми языка в обязательную школьную программу, большинство экспертов предпочло сойтись во мнении, что затрагивать такие вопросы неэтично. А некоторые и вовсе утверждали, что никакой негативной реакции на обязательное изучение коми языка в обществе попросту нет и все это раздуто СМИ ради красного словца. Поводом к обсуждению стало письмо главе региона от жительницы с. Вильгорт Ольги Луневой, недовольной тем, что ее сыну в школе придется в обязательном порядке изучать коми язык. Подобного рода обращения вполне ожидаемы, поскольку данный вопрос в том или ином виде волнует сегодня каждую семью республики, в которой есть дети-школьники. В такой ситуации уровень проблемы выходит за бытовой уровень, к которому пытались свести обсуждения круглого стола.

В каком же политическом дискурсе даются оценки по данному вопросу со стороны чиновников и некоторых представителей национальной интеллигенции. Чиновники от образования ссылаются на букву закона и поясняют, раз есть закон – надо его исполнять, и рассуждать тут не о чем. Вся система образования в регионе функционирует в рамках определенного нормативно-правового поля: Конституция Республики Коми, закон «О государственных языках», закон «Об образовании» Республики Коми со статьей 1.3, где четко определено, что в каждой общеобразовательной школе, имеющей государственную аккредитацию, русский и коми языки как государственные изучаются обязательно⁹. При этом указывается на то, что наряду с изучением коми языка как родного в Коми введена программа его изучения как неродного, предполагающая меньше учебных часов.

На сегодня нерешенным остается вопрос о том, насколько обязательность изучения коми языка соответствует сегодняшней ситуации. Согласно официальным отчетам Министерства образования Республики Коми в 2011-2012 гг. учебном году коми язык как родной изучался в 99 образовательных учреждениях республи-

⁵ Рошевская Л.П. История книжного дела в Коми АССР (1906-1941 гг.). Сыктывкар, 2006.

⁶ Безносиков Я.Н. Рассвет над Коми. Сыктывкар, 1986. С. 72.

⁷ Письмо Министерства образования РК от 25.12.2012 г. №02-24/236

⁸ Общественники попытались запретить БНК Коми обсуждать национальный вопрос

14.03.2013 09:12 //

<http://www.bnkomi.ru/data/news/18715/>

⁹ Там же.

ки (25,2%) 5170 обучающимися (5,48%). Коми язык как неродной изучался в 220 образовательных учреждениях (56,4%) республики 30 538 обучающихся (32%). В пяти районах республики (Прилузском, Корткеросском, Усть-Куломском, Удорском, Ижемском) в 2011-2012 учебном году коми язык изучался во всех школах¹⁰.

Для того, чтобы получить ответ на этот наиболее важный вопрос, в рамках темы «Коми язык в русскоговорящей среде» сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в январе 2013 г. было организовано интервьюирование учащихся, родителей и учителей двух общеобразовательных школ г. Сыктывкара, с. Сторожевск Корткеросского района и п. Югыдъяг Усть-Куломского района. География исследования определялась удаленностью выбранных населенных пунктов от столицы республики г. Сыктывкара и распределением населения по этническому составу (коми, русский, другой). Так, с. Сторожевск расположено в 100 км. от г. Сыктывкара, коми в нем традиционно составляют большинство населения, коми язык сохраняется как язык общения, особенно среди старшего поколения. В п. Югыдъяг расположен в 286 км. от центра, в нем большинство составляет русское население, языком общения является русский. Всего в опросе приняло участие 23 человека со всех населенных пунктов. Интервью записывалось в свободной форме, основные вопросы были сформулированы одинаково для всех: 1) как вы считаете пригодится ли в будущем вам/вашему ребенку/вашим ученикам коми язык? 2) как вам кажется необходимо ли всем детям в республике изучать коми язык? 3) с какими трудностями вы сталкиваетесь при подготовке уроков по коми языку?

Мнение учителей. В целом, оценки учителей отличались наибольшей сдержанностью и недоверием. Почти каждый второй учитель задавал вопрос: «А зачем Вам это? А кто Вас послал?». Прежде чем отвечать на предложенные вопросы учителя, особенно сыктывкарских школ,

сообщали, что пока не встречали родителей, недовольных введением обязательного изучения коми языка в школе. Учителя в большинстве своем никогда не указывают на то или иное недовольство, не раскрывают проблемных ситуаций в вопросах преподавания коми языка.

По мнению учителя, изучение коми языка «ни в коей мере не влияет на качество знаний, но, напротив, способствует лучшему восприятию русского» (Интервью №3., г. Сыктывкар). Педагоги из сельской местности указывают на то, что «коми дети, изучающие коми язык как родной лучше усваивают программу по русскому языку, пишут более грамотно» (Интервью №16., с. Сторожевск). Причем, что интересно мнения по поводу обязательного преподавания коми языка у городских учителей часто более категоричные. В одном интервью с учителем из Сыктывкара прозвучала следующая позиция: «Наша республика не одна такая, где кроме русского есть другие государственные языки и где ситуация еще более жесткая, например, в Татарстане и ничего живут же там русские, не плачут» (Интервью №5., г. Сыктывкар). Тогда как педагоги, работающие в языковой среде, больше внимания уделяют непосредственно методам преподавания и работе учителя с детьми: «Мне кажется все зависит от учителя, как он подает материал, насколько он сам любит свой родной язык и может передать свое отношение ребенку. Среди учителей коми языка очень много творческих людей, которые умеют и хотят работать. Сегодня много возможностей для применения современных методов преподавания, появляются электронные пособия, которые позволяют сделать процесс обучения увлекательнее и доступнее» (Интервью №16., с. Сторожевск).

Совершенствуется материально-техническое обеспечение процесса изучения коми языка и литературы. В общеобразовательных учреждениях республики функционирует 150 кабинетов коми языка и литературы, продолжается работа по их оснащению социально-значимой продукцией и мультимедийным оборудованием. В 2011г. мультимедийным оборудо-

¹⁰Образование в цифрах и фактах - 2012. Официальный сайт министерства образования.
http://www.komiedu.ru/edu_facts_and_figures/

дованием было оснащено 50 кабинетов коми языка и литературы¹¹.

Сельские учителя, работающие с коми детьми, реже жалуются на невнимание к их предмету со стороны учащихся и родителей. Совсем другая ситуация у учителей, работающих в русскоговорящей среде: «Мне, конечно, очень трудно работать в русском поселке, моим ученикам не нужен коми язык, они воспринимают мой предмет как обузу, но других часов у меня нет и я вынуждена работать, я одна подымаю ребенка, и даже если мне дадут учить китайский я соглашусь.» (Интервью №2., п. Югыдъяг). Но при всей заинтересованности учителей коми языка в сохранении своего предмета встречаются и подобные высказывания: «Может я не права как учитель, но жизнь показывает, что коми надо только в начальной школе изучать. А дальше по желанию детей и их родителей. И тогда не будет столько противников коми языка» (Интервью №7., г. Сыктывкар) или «Я не отрицаю право коми народа на изучение собственного языка, но в городе, где основная масса русского населения, это должно идти по другому пути, создания отдельных национальных школ, введение интересных факультативов, нельзя в таких вопросах рубить топором» (Интервью №9., г. Сыктывкар).

Мнение родителей. Позиции родителей также значительно разнятся в зависимости от места жительства и этнической принадлежности. В Сыктывкаре противники обязательного коми языка в школьной программе, чаще всего не выступают против изучения коми языка вообще, но оговаривают, что «изучение коми языка должно быть добровольно в виде факультатива или курсов, но не навязываться насильно сверху» (Интервью №11., г. Сыктывкар). Такого мнения придерживаются и родители, которые называют себя коми и владеют коми языком: «Ученики без желания их самих и согласия родителей не только не изучат язык, но и возненавидят коми культуру» (Интервью №10., г. Сыктывкар). В представлениях родителей, которые высказываются против обязательного изучения коми языка, имеют место и достаточно резкие высказывания и оценки данного процесса:

«Понятное дело, что чиновники хотят отмыть деньги, поднять коми издательства, востребовать занятость коми филологов, которых они выпускали, но это надо делать не за счет наших детей, на них и так достаточно экспериментируют» (Интервью №8., г. Сыктывкар) или «Не нужен им коми язык что тут говорить. Просто необходимо в бюджет 2014 г. пропихнуть статью расходов на изучение коми языка и попилить бабки. Все дети, кроме детей родившихся в коми семьях, говорить на нем все равно не будут, а деньги потратят» (Интервью №3., п. Югыдъяг). Как ни странно, среди сельских родителей – носителей языка, тоже встречаются противники поголовного изучения коми языка: «Для городского ребенка это скорее стресс, коми язык относясь к финно-угорской группе языков, очень труден для изучения, английский или немецкий учатся гораздо легче, чем любой язык из финно-угорской группы» (Интервью №13., с. Сторожевск); «Я сама коми, но я против навязывания и вообще коми язык должны хранить не русские, а сами коми, в любом случае знать его будут не те кто учил по учебникам, а те с кем родители на нем разговаривают» (Интервью №15., с. Сторожевск). При этом родители-противники обязательного изучения языка без сомнений утверждают, что их детям он не пригодится в жизни, и они не будут говорить по-коми. Тогда как родители-сторонники чаще не могут определенно ответить на этот вопрос и предлагают различные варианты объяснения своей позиции: «Да что такого в изучении ещё одного языка? Это тренировка мозга, наконец. Пусть учат коми язык мои совершенно не имеющие коми родственников дети. Они ведь живут на коми земле (Интервью №19., п. Югыдъяг) или вообще не задумываются по этому поводу: «Раз надо учить, пусть – учат, что они рыжие что ли» (Интервью №20., п. Югыдъяг). Но нельзя не сказать, что есть родители и не только в коми селах, которые хотят, чтобы их дети изучали коми язык интересно, по хорошим учебникам и не по два урока в неделю. Среди сельских родителей отмечается обеспокоенность тем, что их дети не учатся писать на родном языке. Родители чаще, чем учителя указывают на нехватку учебников и пособий по коми языку. Тогда как

¹¹ Там же.

министерство образования говорит о полной обеспеченности необходимой учебно-методической литературой.

«Обучающиеся 1-11 классов общеобразовательных учреждений, изучающие коми язык как родной и коми литературу обеспечены учебникам по данным предметам. В 2011-2012 гг. учебном году продолжена работа по подготовке нового поколения учебников и учебно-методических пособий по коми языку и литературе:

- выпущено шесть наименований учебных пособий (15 640 экз.), в том числе пять учебников для изучения коми языка как родного и неродного («Коми язык 9 кл.», «Коми литература. 9 кл.», «Войт», «Коми язык. 3 кл.», «Коми язык. 7 кл.»); 180 экз. программы для изучения коми языка как родного.

- издано семь наименований учебной литературы, в т.ч. учебники для изучения коми языка как неродного для 1,2,3 классов, учебник коми языка для 9 класса, коми-русский учебный словарь, коми-русский тематический словарь, прописи в 3-х частях для 1 класса (тираж 40 300 экз.)»¹².

Именно в ответах родителей наиболее полно представлены конкретные проблемы при подготовке домашнего задания по коми языку, почему-то ни учителей, ни учащихся эти вопросы так не заботят. Невольно задаешься вопросом: «Так кто же все-таки в обязательном порядке изучает коми язык в Республике Коми?»

«Я сама – коми и всегда думала, что язык знаю. Но иногда не могу помочь своему ребенку. Какие же бестолковые учебники, для того чтобы понять задание у ученика уже должен быть приличный словарный запас и столько новых слов, просто мозг сломаешь, пока поймешь как они получились. Например: «лек дук петан рузь» - форточка, в переводе звучит ужасающе нелепо – «дыра для выхода плохого запаха», те. каждый с «форточкой» живет в зловонном помещении...или «уна рома яштшык» - это телевизор (ящик с множеством цветов)» (Интервью №20., г. Сыктывкар). Или такой крик души заму-

ченных родителей: «Не владеющие коми языком родители при выполнении домашнего задания ребенком ощущают себя беспомощными, мало того, что их авторитет падает, постоянные звонки родственникам, бабушкам, знакомым, которые тоже в ступоре. Чувствуешь себя просто попугаем каким-то на телефоне, а главное не понятно ради чего эти мучения» (Интервью №22., п. Югыдъяг).

Мнение учащихся. Представления учащихся в городской среде по данному вопросу не отличаются многообразием оценок и четко делятся на «за» и «против». Те, кто считает, что обязательное изучение коми языка необходимо, ссылаются на закон о государственных языках: «Говорят, что нужно так по закону, всем учить коми язык, мы живем в Республике Коми и, наверно, должны знать ее язык» (Интервью №23., г. Сыктывкар). Те же, кто считает поголовное изучение языка недопустимым, при этом не стесняются в эпитетах и повторяют позицию своих родителей, о ненужности этих временных лингвистических знаний: «Коми язык отнимает время у других предметов, нам он не пригодится, я после школы навсегда уеду из республики, с кем я буду говорить по-коми» (Интервью №22., г. Сыктывкар). Совсем иные оценки даются сельскими детьми, для которых знание языка неформально и является неотъемлемой частью этнической идентичности: «Как же без коми языка, конечно, надо изучать, а то все коми кончатся» (Интервью №17., с. Сторожевск). Также молодых носителей языка беспокоит не столько вопрос утраты языка, а та риторика, которая сопровождает любые обсуждения данного вопроса: «Почему, если мы хотим учить свой язык, говорить, беречь свои традиции, нас могут обзывать «комьяками» или еще круче, конечно, так не все говорят, но все равно не приятно» (Интервью №2., с. Сторожевск) или «Я знаю такие случаи, когда потом в городе в некоми компании могут стесняться акцента и перестают везде говорить на коми языке, это очень обидно» (Интервью №3., с. Сторожевск). Подобные представления формируют собирательный «портрет» коми, который восходит к архетипу «абсолютного Другого». Что значит быть абсолютно другим в клишированном сознании типичного городского жителя? Это

¹² Образование в цифрах и фактах - 2012. Официальный сайт министерства образования. http://www.komiedu.ru/edu_facts_and_figures/

значит быть уроженцем и жителем периферии, сельским жителем, носителем другого (т. е. нерусского) языка, человеком с иными ценностями и образом жизни, нетипичной (не встречаемой в городах) профессии, малограмотным, с нетипичными для горожанина потребностями и запросами. Этот портрет полностью дихотомичен и выстроен в негативных терминах (терминах отсутствия)¹³.

Обсуждение темы обязательного преподавания коми языка в школе, а также обилие злых комментариев на эту тему в интернете достаточно полно демонстрирует проблемы самого регионального сообщества: формирование искусственных культурных границ в глубоко укоренившейся практике символического разделения республиканского сообщества на две качественные социальные страты, выделяемые по этническому признаку: «коренной народ – некоренное население». Такое схематичное противопоставление широко используется крайними националистическими силами в пропаганде своих идей. Доктрина этнического национализма состояла в том, что условием существования этнической группы признавалось наличие собственной государственности, на территории которой члены данной группы объявлялись представителями «коренной нации», а остальные граждане – «некоренным населением». Со временем представление о «коренном народе» четко укоренилось в общественном сознании как основание для комплекса преимуществ, предоставляемых по этническому признаку. При этом вопрос языка продолжает сохранять яркую политическую окраску, и при этом демонстрировать промахи этнорегиональной политики. Дискуссии о коми языке провоцируют обсуждение проблем межэтнического взаимодействия, тогда как население республики независимо от этнической принадлежности не выступает против коми языка как такового, как это может преподноситься в публичных дискуссиях, а выступает за здравый смысл и отказ от поголовной «обязаловки».

Н.П. Миронова

¹³ Соколовский С.В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. (www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm)

О статусе карельского языка

Нарастающие темпы языковой ассимиляции карел отражают современные всероссийские переписи населения. В 2002 г. карельским языком владели 37% сельских и городских карел. В 2010 г., по сравнению с 1989 г., доля лиц, признающих родным карельский язык, снизилась у карел с 50,6% до 27,2%.

В новейшее время вопрос об официальном статусе языков в Карелии был впервые поднят на четвертой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва, состоявшейся 20-28 августа 1990 г.. Предложение о возможности проведения заседаний Верховного Совета на национальных языках (без уточнения на каких языках, хотя депутатам было понятно, что речь идет о вепсском, карельском и финском языках – Е.К) не получило поддержки депутатов. Приняв во внимание, «что в нашей Конституции пока признан основным языком русский», депутаты оставили эту редакцию. На рассмотрение депутатов Постоянная комиссия внесла предложение в следующей редакции: «На заседаниях Верховного Совета Карельской АССР работа ведется на русском языке (официальном в СССР), а также на языках, признанных государственными в Карельской АССР». Предложенный вариант, подтверждая легитимность русского языка, отодвигал вопрос об использовании прибалтийско-финских языков в общественно-политической практике на неопределенное будущее. В действующей Конституции КАССР статус государственных языков не был прописан, вопрос об официальном положении карельского, финского, вепсского языков еще только начинал обсуждаться. Депутаты решительно отвергли предложение использовать понятие «родной язык», сославшись на то, что таким решением «мы разворочим сегодня национальный вопрос». За предложение: «На заседаниях Верховного Совета Карельской АССР работа ведется на русском языке, по желанию депутата, ему обеспечивается возможность выступле-

ния на родном языке» проголосовало 72 из 103¹.

Первому съезду карел, состоявшемуся в июне 1991 г., предшествовала дискуссия «Быть ли в Карелию карельскому языку?», пик которой пришелся на рубеж 1989-1990-х годов, обсуждавший, следует ли воссоздавать карельскую письменность и какой диалект целесообразно взять за основу карельского литературного языка². 29 июня 1991 г. в г. Олонце состоялся первый съезд представителей карел, заслушавший доклады «О политико-правовом состоянии карельского народа», «О проблемах социально-экономического развития карельского народа в Карельской АССР» и «Проблемы языка и культуры карел, пути их решения»³.

По представлениям активистов прибалтийско-финской национальной общности ограничение языкового суверенитета только одним государственным языком (русским) «отнимает у субъектов федерации право защиты национальных языков, а практика языкового законодательства при таком подходе обрекает языки на застой», способствуя дальнейшему сужению сфер их функционирования. Возведение же карельского языка в статус государственного языка стало национальной идеей. Делегаты съезда предложили назвать КАССР «Карельской республикой в составе РСФСР. Восьмой пункт Декларации гласил: «Исходя из сложившейся демографической ситуации, съезд считает необходимым признание государствен-

¹ Четвертая сессия Верховного Совета КАССР (двенадцатый созыв). Стенографический отчет. 20-28 августа 1990 года. С. 13-14.

² Материалы дискуссии представлены в работе «Карелия: модели языковой мобилизации. Раздел I. С. 15-94.

³ Материалы съезда, их обсуждение представлены в работе; Карельское национальное движение. Часть 1. От съезда к съезду. Сборник материалов и документов. Петрозаводск, 2009. С. 29-87.

ными языками Карельской АССР — карельского и русского»⁴.

Решения первого съезда об огосударствлении карельского языка были повторены последующими съездами карел - Пряжа (1993 г.), Медвежьегорск (1998 г.), Калевала (2001 г.), Петрозаводск (2005 г.), Олонец (2009 г.).

Обсуждение проблемы государственных языков, развернувшееся в республиканских СМИ, привело к размежеванию партий, политических и национальных общественных организаций и движений. На страницах газет началась бурная полемика, оказавшаяся ресурсом этнической мобилизации. Именно конфликтогенный заряд развел участников диспута, и не только пишущих свои заметки в газеты, на сторонников и противников введения в республике государственного двуязычия, разделив часть населения республики по национальному признаку. Это не означало всеобщую втянутость жителей республики в языковую полемику, т.к. значительная часть населения, в том числе карел, вепсов, финнов, были индифферентны к этой теме. Тем не менее, характер и тональность дискуссии обострились. В тот период на стенах зданий появлялись надписи: «Вы хотите насильно изучать карельский язык?». Особенно бурно проблема огосударствления языков стала обсуждаться в 1996-1997 годах, после публикации языкового законопроекта в открытой печати⁵.

Важное место в их аргументах сторонников огосударствления карельского языка заняла историческая тематика. Государство обвиняли в том, дескать, оно «никогда не стремилось развивать национальные языки», не обеспечивало народ правом говорить на своем языке, а, напротив, «добивалось русификации других народов»⁶. Пора, мол, этой исторической несправедливости противопоставить правовую защиту языков, так как без правовой базы языки коренных народов не сохранятся, не будут развиваться, а будут напоминать «птицу в клетке»⁷. Видное место в дискуссии заняла психологическая оценка значимости языка своей на-

циональности в сохранении народом культурно-языковой индивидуальности. В письмах читателей газет карельский язык представлен как «уникальный язык», «душа народа», «живое существо», которое не может существовать без поддержки⁸.

Против введения государственного двуязычия выступили такие общественно-политические и общественные объединения как республиканское отделение ЛДПР, «Честь и Родина», «Альтернатива», «Русское согласие» и другие. В открытом письме «Русского согласия» президенту России Б.Н. Ельцину сообщалось, что процесс суверенизации республики, включая ее национальную политику, имеет «преимущественно финно-угорскую направленность». Предлагалось проблеме «суверенизации» ликвидировать. Если, мол, ничего не предпринимать, то русскоязычное население Карелии ждет участь русскоязычного населения государств Балтии⁹.

В обращении «Русского согласия» к жителям Карелии отмечалось, что «сама идеология вынесенного для обсуждения закона вредна». Национальное чиновничество, мол, инициирует принятие данного закона для того, чтобы определенным категориям власть имущих обустроить нишу для самовыживания, «создать механизм отбора руководящих кадров республики по национальному признаку». Так как карельский язык «не готов выполнять функцию государственного языка», то с принятием закона о языках «жители Карелии окажутся втянутыми в дискомфортную межэтническую ситуацию, вынужденно тратя энергию и силы на выяснение этнополитических отношений». По мнению авторов обращения, внутри Карелии в этом «заинтересованы политики, но уж точно не рядовые люди, озабоченные более всего тем, как выжить в нынешней экономической ситуации»¹⁰. В ряде откликов попытка придания карельскому языку статуса государственного языка расценивалась как насильственная мера, преследующая далеко идущие политические цели и направленная на межнациональный конфликт и сепаратизм.

⁴ Карельское национальное движение. Часть 1. С. 61-62.

⁵ Карелия, 1996, 3 сентября.

⁶ Karjalan sanomat. 1996, 5 kesäkuu, 1997, 29

⁷ Северный курьер, 1998, 31 января

⁸ Ома миа. 1995, 8 июня.

⁹ Текущий архив Госкомнаца РК, 1993-1994 годов.

¹⁰ Карелия. 1996. 20 декабря..

Одним из самых жестких оппонентов введения государственного двуязычия стал лидер «Карельского движения», затем «Карельского конгресса» А. Григорьев. Активно ратуя за финский язык, саму попытку огосударствления карельского языка он расценивал как «местечковый эгоизм»¹¹ и тщательно продуманную политическую провокацию.¹² Карельский язык, по его мнению, не мог претендовать на статус государственного, так как он «на уровне прошлого века».¹³

Двадцатилетние дебаты о статусе языка так ни к чему существенному и не привели. Демографические и языковые характеристики нынешних поколений карел, вепсов и финнов Карелии свидетельствуют о том, что всем трем народам уже в обозримой перспективе угрожает реальная утрата этнических языков и реальное исчезновение самих этнических сообществ. Драматичность ситуации придает тот факт, что еще два десятка лет назад, на рубеже 1980-1990-х гг. проводилась активная политика возрождения языка и культуры, реализовывались многочисленные гуманитарные проекты, поднимался престиж, осуществлялась законодательная и бюджетная поддержка. И были большие ожидания по части существенного улучшения, но никак не ухудшения языковой и этнической ситуации. Следует осознать: при доминировании русского языка и русскоязычной культуры как важнейшего средства социально-профессионального и культурно-языкового развития, этнические языки и культура конкурировать не в состоянии и нуждаются в особой поддержке. Проблема, однако, в том, что структурам власти, а также этническим активистам, общественности, и даже части научных работников сегодня психологически трудно признать, что прежние усилия не увенчались успехом, а положение дел по части демографии и сохранности языков прибалтийско-финских народов Карелии теперь уже катастрофическое.

Е.И. Клементьев

¹¹ Карелия. 1996, 22 ноября

¹² Karjalan sanomat. 1997, 1 февраля.

¹³ Karjalan sanomat. 1996, 19 октября.

Беларусь: бесконфликтное триязычие

В п. 52 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010),¹ указывается, что в контексте нейтрализации внутренних и внешних угроз «совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности «белорусский народ», воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни». Официально выраженное стремление белорусских властей к «укреплению единой общности «белорусский народ»» является своеобразным продолжением концепции «новой исторической общности людей – советского народа».² Хотя советская концепция имела внеэтнический характер, важную роль в ней играли русский язык и советизированная русская культура. В современной Беларуси русский язык вновь играет роль «объединяющего ядра» общества, хотя данное решение является неприемлемым для многих представителей политической оппозиции.

Влияние советского периода на становление белорусского языка в публичной сфере было весьма противоречивым. Надо отметить, что современный белорусский язык прошел завершающий этап стандартизации только в первой трети XX в.³ В Российской империи белорусы счи-

тались частью русского народа, а белорусский язык – диалектом русского. В Восточной Беларуси, находящейся под советской юрисдикцией, официальная политика меняется в рамках непродолжительной белорусизации 1920-х гг. Конституция Белорусской ССР 1927 г.⁴ провозглашала в официальной сфере полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков (ст. 21). В рамках общего изменения курса национальной политики в предвоенный период белорусизация была свернута, а национальная интеллигенция подверглась масштабным репрессиям.⁵ Тем не менее, в ходе советских переписей декларируемый уровень владения титульной группой белорусским как родным оставался высоким: если в 1926 г. 72% белорусов назвали родным белорусский язык, то в 1970 г. уже 90%. Этот уровень несколько снизился, составив 80% в рамках переписи 1989 г.⁶

Второй раз политика белорусизации начинается примерно в 1990 г. и де-факто сворачивается сразу после 1994 г. Повсеместное использование русского языка признается через изменение в 1996 г. ст. 17 Конституции Республики Беларусь (1994): русский язык из «языка межнационального общения» становится государственным языком, наравне с белорусским. Исправленная ст. 2 Закона «О языках в Республике Беларусь» (1990)⁷ требует, однако, обеспечения всестороннего развития и функционирования обоих языков во всех сферах общественной жизни.

¹ Указ Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

² Текст Конституции СССР от 7 октября 1977 г. открывался преамбулой, согласно которой в Советском Союзе было построено развитое социалистическое общество, которое, кроме прочего, являло собой «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ».

³ Mayo, P., “Belorussian” // Comrie, B. and Corbett, G.G. (eds.), *The Slavonic Languages*, London, NY: Routledge, 1993. P. 888-889.

⁴ Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики, принята 11 апреля 1927 г. VII Всебелорусским съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁵ Мечковская, Н., «Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке?» // *Неприкосновенный запас*, 2011, № 80 (6), имеется на: <http://www.nlobooks.ru/node/1586>.

⁶ Там же.

⁷ Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь» (с последующими поправками).

Отказ от активной поддержки белорусского языка при Президенте А. Лукашенко отразился на данных переписи не сразу: в 1999 г. было зафиксировано увеличение, по сравнению с 1989 годом, доли белорусов, которые назвали белорусский язык родным (до 86%). Однако вторая при независимости перепись 2009 г. зафиксировала падение этого уровня до беспрецедентных 61%. В итоге, в 2009 г. белорусы составляли 84% населения, но только 53% населения назвали белорусский язык родным. Кроме того лишь 23% населения обычно общались на белорусском дома, а еще 14% населения владели им как иностранным языком. Что касается русского, то 42% всего населения владело им как родным, 70% (в городах – 82%) общалось на нем дома и еще 14% владело им как иностранным.⁸ Иными словами, белорусский заметно уступал русскому в качестве языка домашнего общения. На таком фоне не вызывает удивления, что белорусский язык был классифицирован в специальном издании ЮНЕСКО как «уязвимый» (vulnerable).⁹

Хотя белорусским и русским языком, по данным переписи, свободно владеет подавляющее большинство населения, необходимо учитывать еще фактор третьего языка, распространенного в городской среде. Трасянка, или смешанный белорусско-русский язык, стала побочным продуктом советской модернизации и появилась в то самое время, когда выходцы из белорусскоязычной деревни стали массово селиться в городах. Для трасянки характерны русская и белорусская лексика, но преимущественно белорусская фонетика и грамматика. Она не является креольским языком, поскольку не была продуктом изначально существовавшего языкового барьера (из-за близости белорусского и русского языков).¹⁰

⁸ Перепись населения 2009. Национальный состав населения Республики Беларусь, Т. III. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. Табл. 5.1, 5.9 и 5.10.

⁹ UNESCO, Interactive Atlas of the World's Languages in Danger, имеется на:

<http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap.html>.

¹⁰ Kittel, B., Lindner, D., Tesch, S., Hentschel, G., "Mixed Language Usage in Belarus: The Sociostructural Background of Language Choice" // International

Journal of the Sociology of Language, 2010, No. 206, P. 51-52.
Трасянка – стигматизированный язык, и ее распространение изучено в Беларуси плохо. Тем интереснее данные опроса, проведенного в 2008 г. в семи белорусских городах.¹¹ Эти данные показывают, что более трети (37,6%) белорусогорожан считают смешанный язык - трасянку своим родным языком (48,6% называли в качестве такового белорусский и 29,6% русский язык).¹² Более 2/5 респондентов-белосусов в повседневной практике обычно используют русский язык с добавлением белорусских слов, столько же используют смешанный язык, и только где-то каждый десятый - стандартный русский. При этом стандартный белорусский или белорусский с добавлением русских слов обычно использует каждый двадцатый. У самых молодых из респондентов происходило, по сравнению со старшими поколениями, некоторое перераспределение предпочтений от смешанного языка (33,4%) в пользу русского языка с добавлением белорусских слов (50,2%).¹³ Следует отметить, что образовательный уровень белорусов со всеми тремя родными языками был примерно одинаковым (хотя люди с родным русским языком несколько чаще имели высшее образование).¹⁴

Данное исследование противоречит распространенному взгляду на трасянку как на угасающий феномен советской языковой русификации и как на язык малообразованных людей. С учетом приведенных выше данных вообще неясно, как интерпретировать некоторые результаты белорусских переписей. Особенно обращает на себя внимание большой процент людей, которые называют смешанный язык родным.

Journal of the Sociology of Language, 2010, No. 206, P. 51-52.

¹¹ Опрос, который проводился осенью 2008 г. по репрезентативной выборке, затронул 1400 респондентов (200 в каждом из семи городов), однако учтены были ответы лишь 1230 респондентов - этнических белорусов.

¹² Сумма процентов превышает 100, т.к. было возможно дать несколько вариантов ответа. Kittel, B., Lindner, D., Tesch, S., Hentschel, G., "Mixed Language Usage in Belarus: The Sociostructural Background of Language Choice" // International Journal of the Sociology of Language, 2010, No. 206, P. 53.

¹³ Ibid. P. 63.

¹⁴ Ibid. P. 60.

Судя по всему, в городской среде либо русский, либо трясанка выступают в качестве основного языка общения (при этом трясанка, конечно, никем не стандартизирована). «Эталонный» белорусский язык, однако, уже не рассматривается большинством населения как *lingua franca* в публичной сфере, и это не может не сказываться при выборе русского или белорусского как языка обучения детей. В 2011/2012 учебном году по официальным данным 12% всех детей ходили в белорусскоязычные группы детсадов. В дневных общеобразовательных школах на белорусском языке изучали все предметы около 18% учеников, в среднеспециальных – около процента (на русском и белорусском – 14%). В вузах только на белорусском учились менее процента студентов, на двух языках – 37%.¹⁵ В современной Беларуси нет ни одного вуза, где бы все обучение проходило на белорусском языке.¹⁶

В Законе «О языках в Республике Беларусь» в разных сферах общественной жизни установлена альтернативность использования либо белорусского, либо русского языка (а не обязательность использования обоих языков или языка, выбранного человеком). На практике по ряду причин это приводит к отсутствию фактического равенства между белорусским и русским. Так, в сфере торговли и услуг эта проблема была признана на уровне Конституционного суда Республики Беларусь.¹⁷ Остроту лингвистических проблем неизменно смягчают, однако, широкое распространение белорусского и русского языка в обществе, близость этих языков, а также фактор трясанки (как переходного варианта для тех, кто говорит на сельских диалектах).

Как и в других республиках бывшего СССР, в начале 1990-х гг. «национальному языку» отводилась в Беларуси большая роль при формировании новой версии общегосударственной («национальной») идентичности. В стране продолжается борьба между, условно говоря, «западной» и «восточной» концепциями нациестроительства, которые базируются на соответствующих типах идентичности (при этом имеются сторонники и у третьего «нейтрального» пути).¹⁸ Апеллируя к «восточному» или «пророссийскому» типу идентичности, Президент А. Лукашенко укреплял свою популярность: по характерным данным исследования 2004 г. «европейцами» в какой-то или значительной степени ощущали себя лишь около трети белорусских респондентов.¹⁹ Вполне ожидаемо, что «пророссийский» тип идентичности, который во многом ориентировался на советский опыт построения общесоюзной гражданской идентичности, оказался менее зависимым от примордиалистских этнических концепций и связанной с ними фетишизации «национального языка».

Если сравнивать две основные стратегии белорусского нациестроительства, то в их основе лежат разные исторические мифы и интерпретации, а также разный подбор для Беларуси «врагов», направления интеграции и экономической модели. Однако важную роль здесь также играют языковые предпочтения, когда белорусский язык (особенно старой грамматической системы) противопоставляется русскому языку.²⁰ На практике выбор в пользу использования белорусского языка в публичной сфере нередко увязывает-

¹⁵ Носова, М., «По данным Белстата, белорусский язык в качестве разговорного использует 23% населения страны» // Белорусская информационная компания «Белопан», 21 февраля 2012 г., имеется на: <http://belapan.com>.

¹⁶ Ulasiuk, I., *Language Policies and Law in Education in Post-Soviet Belarus*, ECMI Working Paper No. 50, September 2011, Flensburg: ECMI, 2011. P. 8.

¹⁷ Пресс-центр Конституционного Суда Республики Беларусь, Сообщение от 15 декабря 2003 г. «Проблема равенства русского и белорусского языков», имеется на: <http://www.kc.gov.by>.

¹⁸ См., напр.: Bekus, N., “East, West or “In Between”? Three Post-Communist Concepts of the Belarusian Nation” // Maxwell, A. (ed.) *The East-West Discourse: Symbolic Geography and its Consequences. Nationalisms across the Globe*, Vol. 8, Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien, 2011.

¹⁹ Процент от респондентов, давших определенный ответ на заданный вопрос. Опрос проводился в марте-апреле 2004 г. по репрезентативной выборке (1597 чел.). Korosteleva, J. and White, S., “‘Feeling European’: the View from Belarus, Russia and Ukraine” // *Contemporary Politics*, 2006, Vol. 12 (2). Table 1, имеется на: <http://eprints.gla.ac.uk/5266>.

²⁰ Leshchenko, N.A., “Fine Instrument: Two Nation-Building Strategies in Post-Soviet Belarus” // *Nations and Nationalism*, 2004, Vol. 10 (3). P. 339.

ся и властями, и большинством населения с политической оппозиционной деятельностью. Например, Президент А. Лукашенко исключительно редко использует белорусский язык в публичных обращениях и заявлениях: он переходит на него, лишь говоря о политической оппозиции или общаясь с негосударственными СМИ.²¹

По словам профессора Н. Мечковской, «в XIX в. возможности для возрождения белорусского языка были заморожены царизмом, время ушло; сталинская русификация поставила «точку невозврата» в возрождении языка. Спустя два столетия после «весны народов» религиозно-почвенническое отношение к языку стало анахронизмом; к тому же в городах для большинства приверженцев белорусского языка он не является ни материнским, ни школьным, ни основным языком повседневной жизни. Белорусы находятся в «постэтнической» стадии развития сообществ, когда «национальность» перерастает в «гражданство» и скрепляется не языком и не этничностью, но общей организацией жизни на своей земле, в своем государстве».²² Действительно, исследование 2010 г. показало, что в понимании белорусского населения у концепции «нации» имеется сильная гражданская составляющая. Среди опрошенных 5/7 заявили, что быть представителем своей нации означает уважать свою страну и свой народ; от трети до половины респондентов выбрали вариант, связанный со знанием обычаев и традиций народа, гордостью за свою национальность и знание истории своего народа; каждый седьмой респондент выбрал варианты «ощущать единство с представителями нации» и «проживать на определенной территории»; и только каждый десятый выбрал вариант «разговаривать на языке своей национальности».²³

На языковую ситуацию в Беларуси накладывают свой отпечаток и особенности политической системы, и реактивность официальной языковой политики. Однако за пределами дискурса власть-оппозиция явных языковых конфликтов в Беларуси не наблюдается. В контексте укрепления общегосударственной идентичности это указывает на относительную (а не безусловную) ценность языка, увязываемого с этничностью основной группы населения. Для Восточной Европы с ее сверхполитизированным отношением к языковому регулированию уникальный белорусский опыт напоминает, что любой язык является, прежде всего, средством коммуникации.

В.В. Полещук

²¹ См., напр., пресс-конференцию Президента Беларуси Александра Лукашенко белорусским и зарубежным средствам массовой информации 15 января 2013 г., имеется на: <http://president.gov.by/press140878.html>.

²² Мечковская, Н. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? // *Неприкосновенный запас*. № 80 (6/2011).

²³ Гусева, А. (ред.), Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических

исследований за 2010 г., Минск: Белорусский дом печати, 2011, С. 72. Данные регулярного мониторинга, проводимого Информационно-аналитическим центром при АП Республики Беларусь. В 2010 г. опрашивалось от 1500 до 2100 респондентов в возрасте 18 лет и старше по репрезентативной выборке.

Языковая политика и этническая идентичность в Крыму

Статья представляет исследование языковых предпочтений населения в Автономной Республике Крым¹. Крым существенно отличается от остальных территорий Украины численным доминированием русских в этнической структуре. Наряду с русскими в регионе по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г. проживают также представители 124 национальностей. Надо отметить, что очередная, запланированная на 2011 г. перепись, не состоялась по причинам недофинансирования из государственного бюджета и отложена на 2013 год.² 95% населения полуострова составляют три группы – русские (58,5%), украинцы (24,4%), крымские татары (12,1%). Этим и определяется картина демографических и этносоциальных процессов и, не в последнюю очередь, языковая ситуация на полуострове.

За последние два десятилетия языковая политика Украины претерпевала существенные изменения в зависимости от того, какие политические силы находились у власти. Краеугольным камнем формирования языковой государственной политики был и остается вопрос о статусе русского языка. Особенно проблема обостряется в период избирательных кампаний, разделяя украинское общество на сторонников и противников придания русскому языку статуса второго государственного. Исторически сложилось так, что юго-восток Украины – преимущественно русскоязычный, а на западе страны большинство населения говорит по-украински. В зависимости от того какая политическая сила выигрывает выборы, складывается определенная модель развития государственной языковой политики. В период президентства В. Ющенко, выразителя западно-украинской ориентации, принимались нормативно-правовые акты, нацеленные на вытеснение неукраинских

языков – прежде всего, русского языка – из всех сфер украинского общества.

Законодательная база, регулирующая языковую политику Украины, до недавнего времени не была систематизирована, и ряд законов вносили неясности, противоречия друг другу. За последние два десятилетия можно выделить четыре направления этой нормативно-правовой базы, которые характеризуют основные этапы трансформации языковой политики Украины.

В 1989 г. был принят закон «О языках в Украинской ССР», установив многоязычие, при котором украинский язык – государственный, русский – язык межнационального общения. Гражданам также гарантировалось право использования «национальных языков» и других языков наряду с государственным. Данный закон был отменен законом Украины «Об основах государственной языковой политики». Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим языковую политику, стала декларация прав национальностей 1991 г.,³ в которой указана обязанность властей обеспечивать право на свободное использование русского языка, а также на функционирование русского языка наравне с государственным в регионах проживания русскоязычного населения.

В Конституции Украины 1996 г., а также Решением Конституционного Суда Украины 1999 г.⁴ в отношении толкования ст. 10 Конституции Украины, а также в профильных законах Украины периода 1996-2009 гг. (всего более 80), за украинским языком закреплён статус единственного государственного языка. В 10 статье Конституции Украины русскому языку гарантируется наряду с языками национальных меньшинств «свободное развитие, использование и защита». По решению Конституционного Суда Украины русский и языки национальных меньшинств могут использоваться местными органами исполнительной власти.

¹ Исследование выполнено по проекту РГНФ "Факторы формирования и развития языковой ситуации среди русского населения Крыма" № 13-01-18041е. Публикуется в рамках гранта Президента РФ для ведущих научных школ Российской Федерации НШ-7091.2012.6.

² <http://www.ukrcensus.gov.ua/>

³ Постановление Верховной Рады Украины № 1771-ХІІ от 1 ноября 1991

⁴ Решение Конституционного Суда Украины №10-рп/99 от 14.12.1999

По закону Украины о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 2003 г.,⁵ двенадцати традиционным языкам, включая русский, дан статус региональных.

В то же время ряд нормативно-правовых актов периода президентства В. Ющенко (2005-2010 гг.) направлен на вытеснение русского и других языков, кроме украинского. Согласно президентским указам о государственной языковой политике (2010 г.)⁶, об улучшении изучения украинского языка⁷ школы «национальных меньшинств» переводились на двуязычное или украиноязычное обучение. Согласно Приказу Министерства образования Украины (2007 г.)⁸, проведение всех аттестационных экзаменов в общеобразовательных учреждениях и вступительных экзаменов в высшие учебные заведения осуществляется только на государственном – украинском языке.

Затем президентом Украины стал В. Янукович (с 2010 г.), важным пунктом предвыборной политической программы которого было придание русскому языку статуса второго государственного.⁹ Депутатами пропрезидентской «Партии Регионов» В. Колесниченко и С. Киваловым был подготовлен проект закона «Об основах государственной языковой политики», гарантирующего в стране использование региональных языков. Инициатива депутатов встретила радикальное противодействие парламентского меньшинства. Оппозиция пыталась сорвать рассмотрение закона, не пренебрегая и примени-

ем физической силы в момент обсуждения законопроекта. Первое его рассмотрение закончилось тем, что депутаты оппозиционных партий избили докладчика В. Колесниченко¹⁰. В дальнейшем представители «Партии регионов» вносили законопроект на голосование без предварительного обсуждения и в неожиданное время, чтобы избежать такого противодействия оппозиции. Но эти меры не остановили насилия в парламенте, а семьи Колесниченко и Кивалова стали получать угрозы расправы.¹¹ Депутаты Луцкого горсовета потребовали лишить обоих соавторов законопроекта украинского гражданства¹². Законопроект был одобрен большинством в парламенте, но председатель Верховной Рады В. Литвин отказался его подписывать и подал в отставку. Месяц потребовался парламентариям для того чтобы вынудить спикера исполнить свои обязанности и 8 августа 2012 г. законопроект был предоставлен на подпись президенту Украины. В.Ф. Янукович подписал законопроект уже 10 августа и после опубликования закон вступил в силу¹³.

Закон «Об основах государственной языковой политики» гарантирует использование «региональных языков», т.е. языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10% населения соответствующего региона (под регионами понимаются административные области, Автономная Республика Крым, административные районы, отдельные населенные пункты). В пределах региона региональный язык может использоваться в законодательно установленных сферах наравне с государственным украинским языком. К региональным языкам и языкам меньшинств законом отнесены: русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский, крымчакский. Придание ста-

⁵ Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» №802-IV от 15.05.2003

⁶ Указ Президента Украины «Об утверждении концепции государственной языковой политики» от 22.03.2010

⁷ Указ Президента Украины «Об утверждении Программы в сфере улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных учебных заведениях с изучением языков национальных меньшинств на 2008 – 2011 годы» от №461 26.05.2008

⁸ Приказ Министерства образования Украины «О внешнем независимом тестировании учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования, которые изъявили желание поступать в высшее учебное заведение» №1171 от 25.12.2007

⁹ <http://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-p>

¹⁰ <http://censor.net.ua>

¹¹ <http://lenta.ru/articles/2012/08/02/language/>

¹² http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?lutska_mis_krada_vimagaye_pozbaviti_gromadyanstva_kivalova_i_kolesnichenka&objectId=1259208

¹³ Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» от 10 августа 2012 г. (с внесенными поправками от 6 ноября 2012 г.)

туса регионального языка в каком-либо регионе Украины осуществляется решением местных органов власти. Процедуры придания статуса регионального языка и языка меньшинств также предусмотрены законом. Первый вариант – решение местного совета на основе данных Всеукраинской переписи 2001 г. Второй вариант – сбор подписей населения о придании языку регионального статуса. Количество подписавших должно быть не менее 10% от численности населения определенной территории. Местный совет обязан принять решение в течение 30 дней после поступления подписных листов. В случае принятия отрицательного решения местными властями, оно может быть опротестовано в суде.

В том же законе оговаривается особый статус украинского языка, как единственного государственного. Дается широкий спектр прав региональным языкам и языкам меньшинств. Так, акты высшей государственной власти обязательно должны публиковаться на русском и на других языках региональных меньшинств. Надо отметить, что в законе русский язык упоминается лишь однажды в статье, регулиющей принятие нормативно-правовых актов высшей государственной власти (между тем, русский язык считают родным 29,6% украинских граждан). В дальнейшем закон оперирует только определениями «государственный язык», «региональный язык», «язык меньшинств». Также законом разрешается на региональном языке и языке меньшинств: вести дело-производство и судопроизводство; вносить дублирующие надписи в документы граждан Украины; получать образование и государственные услуги; дублировать фильмы на соответствующих языках. Разрешается вещание телерадиокомпаниям на региональных языках. В печатных изданиях рабочий язык должен определяться их уставом. Граждане получают право использовать свою фамилию и имя (отчество) на родном языке. Использование исключительно украинского языка предписывается в вооруженных силах и других силовых структурах Украины. В работе органов высшей государственной власти украинский язык является основным, но в законе оговаривается право использова-

ния чиновниками и депутатами региональных языков.

В результате применения этого закона в 15 регионах Украины русский, венгерский, румынский, русинский языки объявлены региональными. Русский язык стал региональным на юго-востоке Украины в Луганской, Донецкой, Запорожской, Херсонской, Одесской, Николаевской, Днепропетровской, Харьковской области и в г. Севастополь. В Герцавском районе и ряде сел Черновицкой области румынский язык стал региональным. В районах Закарпатской области румынскому, венгерскому и русинскому языкам также был придан статус регионального.

В отличие от Севастополя, где региональный статус русскому языку был присвоен горсоветом 18 августа 2012 г.¹⁴, процесс решения этого вопроса в Автономной Республике Крым (АРК) затянулся. Верховная Рада (Верховный Совет) Крыма 15 августа того года поручил Совету министров подготовить и внести на рассмотрение предложения по реализации в регионе закона об основах государственной политики¹⁵. Это кардинально отличалось от стремительных решений по приданию русскому языку официального статуса в других регионах Украины, например, в Одесской, Донецкой, Запорожской областях. Лишь 25 сентября Советом Министров АРК было утверждено распоряжение «О мерах по обеспечению выполнения Закона Украины «Об основах государственной языковой политики»». ¹⁶ При этом в этом распоряжении используются общие термины – «региональные языки», «языки меньшинств», но не сказано, на какие именно языки – русский, крымскотатарский, иные – распространяются нормы закона. Далее, 16 октября депутаты Верховной Рады АРК Р. Ильясов, С. Каджаметова и представители крымскотатарской интеллигенции обратились к руководству автономии с предложениями по

¹⁴ http://blackseafleet-21.com/news/17-08-2012_gorsovjet-prinjal-reshenie-o-realizatsii-polozhenij-zakona-ob-osnovah-gosudarstvennoj-jazy

¹⁵ <http://for-ua.com/politics/2012/08/15/130626.html>

¹⁶ Распоряжение Совета Министров АРК - О мерах по обеспечению выполнения Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» от 25 сентября 2012 г. № 698-р (<http://zakon4.rada.gov.ua/krym/show/rb698p001-12>)

внесению поправок в план мероприятий по обеспечению выполнения вышеупомянутого закона¹⁷. В обращении предложено добавить определения региональных языков, указав крымскотатарский и русский. Но это обращение не нашло отклика у республиканских властей.

Наконец 27 марта 2013 г. спикер крымского парламента В. Константинов заявил: «У нас есть своя Конституция, в которой обозначено право использования трех языков, решение Верховного Совета Крыма признать русский язык языком межнационального общения. Этот закон [«Об основах государственной языковой политики» - *Р.С.*] нового нам ничего не дает. Поэтому мы приняли решение использовать Конституцию»¹⁸. Спикер объяснил это решение тем, что конституция автономии «сильнее защищает» русский, украинский и крымскотатарский языки, чем принятый закон. Он отметил, что Конституция АРК и закон Украины «Об основах государственной языковой политики» друг другу не противоречат.

В конечном итоге республиканские власти отказались от придания статуса регионального русскому и крымскотатарскому языкам, ограничившись действием положений Конституции АРК¹⁹, в которой действительно регламентируется использование на территории республики русского, украинского и крымскотатарского языков.

Следует, однако, сказать, что Конституция АРК очень туманно определяет статус русского языка («применяется во всех сферах», «язык большинства»), в то время как при регламентировании конкретных сфер приоритет русского не определен. Только лишь в судопроизводстве, в документах, удостоверяющих статус гражданина, в учреждениях и организациях сферы обслуживания русский язык может использоваться наряду с государственным. Еще более ограничены права крымскотатарского языка. Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» придает региональным языкам более весомые права и определяет значительно

больше сфер использования, чем конституция республики. Поэтому слова председателя парламента АРК о том, что конституция автономии «более сильно» защищает русский, украинский и крымскотатарский языки далеки от реального положения дел. Наиболее вероятной причиной игнорирования республиканскими властями закона Украины является нежелание придать равный статус русскому и крымскотатарскому языкам в регионе. Вторая причина - опасение руководства республики, что в связи с приданием регионального статуса крымскотатарскому языку политически активизируются крымскотатарские организации. Реализация норм данного закона на полуострове потребует значительных расходов из республиканского бюджета, и это также является одной из причин «саботирования» норм украинского законодательства автономией.

Тем не менее, закон Украины имеет прямое действие и при желании лидеры крымскотатарских и русских организаций могут в судебном порядке заставить власти Крыма присвоить крымскотатарскому языку и русскому языку статус регионального как на уровне автономии, так и на уровне районов, горсоветов, сельсоветов.

Наше изучение языковой идентичности и языковых потребностей населения было проведено как раз в этот непростой период осенью 2012 г. Этносоциологическое исследование коснулось молодежи в Севастополе и Симферополе и проводилось совместно с Таврическим национальным университетом. Опрошено 206 респондентов в возрасте от 18 до 28 лет. Из них 48% указали на русскую этническую принадлежность, 36% - украинскую, 12% - крымско-татарскую.

Средний возраст респондентов составил 21 год, женщин – 51%, мужчин – 49%. Около 80% респондентов – местные уроженцы. Каждый десятый прибыл в Крым из регионов Украины и менее 4% – из России. Среди респондентов 80% на момент проведения опроса проходили обучение в высших учебных заведениях республики, а 16% такое обучение уже завершили.

Респондентам было предложено оценить значимость своей национальной принадлежности. Стоит отметить, что понимание национальной принадлежности

¹⁷ <http://www.milli-firka.org/content/31061862>

¹⁸ <http://news.guru.ua>

¹⁹ Конституция Автономной Республики Крым, принята 21 октября 1998 г., утверждена Законом Украины № 350-XIV от 23.12.1998

может различаться. Первый вариант – общегражданская идентичность, второй – этническая идентичность. Трудно определить точно какая часть респондентов при ответе на вопрос «К какой национальности вы себя относите?» указывала общегражданскую идентичность. Тем не менее, оценка важности национальной идентичности у опрошенных весьма различна. На вопрос «В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?» большинство опрошенных крымских татар ответили «очень значима» и «значима» и лишь пятая часть от их числа ответили «мало значима». Доля украинцев, для которых национальная принадлежность имеет значение – 66% , русских – 57%. Надо отметить, что среди русских высокая доля ответивших «очень значима» - 23%, против 9% среди украинцев. Мало значима и совсем не значима национальная принадлежность для 42% русских и 30% украинцев. В целом для опрошенной русской молодежи этническая идентичность не столь важна как, для крымских татар. Тогда как у последних отношение к своей национальной принадлежности наиболее выражено.

Лидеры крымских татар активно противостоят республиканским и муниципальным властям Крыма, отстаивая интересы крымскотатарского населения, в частности – право проживания на территориях, с которых в сталинские времена были депортированы крымские татары. Они борются за региональный статус крымскотатарского языка, а также за статус «коренного народа». На вопрос нашей анкеты, приходилось ли респонденту испытывать в Крыму какие-то неудобства из-за своей национальной принадлежности, почти половина крымских татар ответили – «да», тогда как абсолютное большинство рус-

ских и украинских респондентов не испытывали подобных проблем.

Респондентам было предложено также перечислить, при каких обстоятельствах возникали проблемы в связи с их национальностью. Лишь крымско-татарские респонденты указали на такие обстоятельства. Их ответы можно разделить на две группы – «дискриминационная политика властей Крыма» (земельный и языковой вопрос) и «проявление нетерпимости к крымским татарам со стороны жителей» (предвзятое отношение в вузе). Некоторые говорили: «русские нас не любят».

Примечательна позиция респондентов относительно украинского языка. На вопрос, согласны ли с тем, что «украинский язык должен быть единственным государственным языком в Украине?», 73% русских и 70% крымских татар высказались против, но более половины опрошенных украинцев высказались «за». На вопрос, согласны ли с тем, что все граждане Украины должны владеть украинским языком, утвердительно ответили большинство русских (57%), украинцев (83%), крымских татар (52%). Необходимость владения украинским языком молодыми людьми обосновывается тем, что без знания языка появляются трудности общения с государственными органами и трудно получить высшее образование.

Закономерно, что опрошенные, которые свободно владеют украинским языком, используют его редко. Так, 86% русских, 82% украинских, 78% крымскотатарских респондентов в анкете указали, что говорят на украинском редко или даже крайне редко и используют украинский в основном на учебных занятиях в вузе и при оформлении различных документов.

Таблица 1. Родной язык и повседневные языки у молодежи Крыма (по данным опроса 2012 г.)

Тема вопроса анкеты	варианты ответов	этническая принадлежность, в %			
		русские	украинцы	крымские татары	другие национальности
родной язык	русский	92	53	9	69
	украинский	1	19	0	0
	Крымскотатарский	0	0	48	0
	русский и украинский	7	28	0	0
	русский и крымскотатарский	0	0	35	15
	русский, украинский, крымскотатарский	0	0	9	0
	другие языки	0	0	0	15
язык в семье	русский	96	88	52	77
	украинский	1	7	0	0
	Крымскотатарский	0	0	13	0
	русский и украинский	2	6	0	0
	русский и крымскотатарский	0	0	35	0
	русский, украинский и крымскотатарский	0	0	0	0
	другие языки	0	0	0	23
язык близкого окружения вне семьи	русский	95	90	83	85
	украинский	0	0	0	0
	Крымскотатарский	0	0	0	0
	русский и украинский	5	8	0	0
	русский и крымскотатарский	0	0	17	0
	русский, украинский и крымскотатарский	0	1	0	0
	другие языки	0	0	0	15
язык в общественных местах	русский	100	99	78	100
	украинский	0	0	0	0
	Крымскотатарский	0	0	0	0
	русский и украинский	0	1	0	0
	русский и крымскотатарский	0	0	13	0
	русский, украинский и крымскотатарский	0	0	9	0
	другие языки	0	0	9	0
язык на работе	русский	100	85	80	100
	украинский	0	0	0	0
	Крымскотатарский	0	0	0	0
	русский и украинский	0	15	20	0
	русский и крымскотатарский	0	0	0	0
	русский, украинский и крымскотатарский	0	0	0	0
	другие языки	0	0	0	0

Показательным примером выбора и смены этнической идентичности крымской молодежью является определение своей национальной принадлежности в смешанных семьях, т.е. при наличии родителей различных национальностей. По данным нашего исследования, не было случаев, когда крымско-татарские респонденты указывали различную национальность родителей. Но у каждого четвертого

опрошенного русского и украинца в семье один из родителей был другой этнической принадлежности, чем респондент. Несколько респондентов указали для себя одну этническую принадлежность, а у своих родителей – другую. Так, у выбравших украинскую этническую идентичность респондентов 36% матерей неукраинской национальности (русские матери - 24%, другие - 13%). У респондентов-русских

20% матерей имеют нерусскую принадлежность (украинки - 18%, другие - 2,4%). Если у русских и украинских респондентов процент матерей отличной от опрашиваемого национальности сильно различается (на 16 процентных пунктов), то у отцов респондентов такого большого различия не наблюдается. У украинских респондентов 19% отцов – русские и 3% – другой национальности, у русских респондентов – отцы-украинцы в 16% случаев, другие – 1%.

У крымских респондентов сильны связи с Россией. На вопрос, роднит ли их что-то с русскими, живущими в России, 64,4% опрошенных ответили утвердительно. Наибольшая доля ответивших утвердительно среди крымчан-русских – 77%. Среди местных украинцев она тоже велика – 55%, а также и среди крымских татар – 50%. Респондентам было предложено уточнить, что именно их роднит, и более 60% русских и 45% украинцев указали на родственные связи. Также, в порядке убывания частоты ответов, указывали на родство по языку, культуре, традиций, исторической судьбы, манере поведения.

Принято считать, что ведущим признаком национальной принадлежности является определение человеком своего родного языка. Но пример Крыма как раз показывает, что в современных условиях такая связь не очевидна. Только для 48% опрошенных крымских татар именно крымскотатарский язык является, по их определению, родным. Но треть респондентов – крымских татар назвали родным и русский, и крымскотатарский языки, а менее десятой части даже указали, что их родной язык – только русский.

Еще меньшая выявляется связь родного языка и национальности у крымчан-украинцев. Из них более половины (53%) назвали родным русский язык, плюс 28% заявили, что у них два родных – украинский и русский. Только 19% украинцев считают родным исключительно украинский язык.

Иное отношение у крымчан-русских. Среди респондентов более 90% считают родным русский язык, лишь 7% – два родных – русский и украинский.

Преобладание в Крыму русского языка как родного у опрошенных объясняется, тем, что русский язык в быту и общест-

венной жизни доминирует. В семьях респондентов русский язык является языком повседневного общения для 96% русских семей, для 88% украинских и для 87% крымско-татарских семей (треть респондентов – крымских татар наряду с русским языком семейного общения назвали крымскотатарский язык).

Русский язык для большинства респондентов является языком повседневного общения и за пределами семьи. Более 90% ответили, что общаются с друзьями и знакомыми именно по-русски; 97% пользуются русским языком в общественных местах, а 99% работающих молодых людей пользуются им на работе (7% опрошенных наряду с русским указали и на украинский язык).

На вопрос, в какой мере владеют русским языком, все русские ответили, что владеют совершенно свободно («думаю на языке»). Так же ответили 96% украинцев и 96% крымских татар. На вопрос, в какой мере владеют украинским языком, ответили «совершенно свободно, думаю на языке» лишь 28% украинцев, 17% русских и 17% крымских татар.

Крымскотатарский язык русские и украинские респонденты не знают (соответственно 98% и 96%). Лишь 30% опрошенных крымских татар заявили, что свободно владеют и думают на крымско-татарском языке, а 48% указали, что говорят на этом языке с некоторыми затруднениями.

По данным опроса, 82% крымскотатарских респондентов на русском языке обучались в школе и проходят обучение в вузе. Также 71% украинцев и 84% русских проходили обучение на русском в школе, а в высшем учебном заведении – 94% и 98%.

Преобладание русского языка в речевом поведении респондентов и в их семьях вполне может служить причиной оценки его как родного. При этом заметим, что оценка русского языка как родного для нерусского населения Крыма не влияет на смену этнической идентичности. Наоборот, в смешанных русско-украинских браках дети, считая русский или русский и украинский языки родными, чаще выбирают украинскую национальную принадлежность. Так что суждения политиков об утрате украинской этнической идентичности

«из-за русского языка» не подтверждают-ся повседневной практикой.

В своем большинстве молодые люди мало интересуются политикой – опрошенные не состоят в политических партиях, не участвуют в каких-либо политических акциях. Но о принятии закона «Об основах государственной языковой политики» знает более половины опрошенных. На вопрос, как они оценивают принятие этого закона, респонденты дали разные ответы. Каждый пятый затруднился ответить. Благоклонно отнеслись к принятию этого закона 38% украинцев, 37% русских и 40% крымских татар. Многие сказали при этом, что острой необходимости в таком законе нет. Только четверть опрошенных считает, что острая необходимость в законе все же имеется – 8% среди опрошенных украинцев, 27% - среди русских, 20% - среди крымских татар. Есть и те, кто отрицательно оценивает закон – их 20%, причем среди опрошенных украинцев таковых суждений 31%, среди русских – 18%, среди крымских татар – 10%. В целом респонденты оценивают закон положительно, но, вместе с тем, не видят в нем острой необходимости.

Характерна позиция молодых людей по поводу статуса русского языка в стране. Им было предложено ответить на вопрос, должен ли русский язык быть вторым государственным на всей территории Украины. Почти две трети – 64% опрошенных высказались за такой статус, причем среди респондентов-украинцев за статус русского языка – 45%, среди русских – 76%, среди крымских татар – 70%. Напомним, у крымскотатарской молодежи, по данным нашего опроса, в 96% случаев русский является языком повседневного общения и 42% считают его родным. Против второго государственного языка высказались 25% респондентов – 38% среди украинцев, 17% русских, 22% крымских татар.

Респондентам было предложено оценить, достаточно ли с их точки зрения в Крыму печатной продукции, а также радио и телепередач на русском языке. О том, что печатной продукции на русском языке в Крыму достаточно заявили среди украинцев 90%, среди русских 80%, среди

крымских татар 96%. О радио и телепередачах, что их достаточно – 75% украинцев, 55% русских, 87% крымских татар.

Таким образом, крымская молодежь, вне зависимости от этнической принадлежности, в целом положительно отнеслась к принятию закона «Об основах государственной языковой политики». Но большинство опрошенных выразило свое несогласие с тем, что украинский язык является единственным государственным – по мнению большинства опрошенных русских, украинцев и крымских татар, было бы правильным придание русскому языку статуса второго государственного на всей территории страны.

При большой склонности к русскому языку и выявленному высокому проценту русско-украинских браков (23%), молодые люди из смешанных семей, тем не менее, чаще выбирают украинскую нежели русскую этническую идентичность, и это развеивает миф об «опасном влиянии» русского языка на самосознание украинского общества.

Данные опроса показали, что из трех наиболее крупных этнических групп в Крыму именно крымские татары наиболее не удовлетворены существующим положением в политической и общественной сферах, что может служить причиной этнической напряженности.

В целом языковую ситуацию в Крыму можно охарактеризовать, во-первых, как спокойную, с доминированием русского языка во всех сферах жизни, причем большинство населения знает и пользуется русским языком как родным и как языком повседневного межличностного общения. Наряду с русскими, русский язык считают родным большинство украинцев и около половины крымских татар. Следует, однако, предположить, что принятый закон Украины «Об основах государственной языковой политики» в дальнейшем может стимулировать иное языковое строительство в регионе и могут появиться элементы соперничества в этой сфере.

*Р.А. Старченко
ИЭА РАН, Москва*

Ситуация с этническими меньшинствами в Республике Марий Эл

Республика Марий Эл, как и многие другие субъекты Российской Федерации - регион с полиэтничным составом населения. Главными этническими партнерами следует считать наиболее многочисленных здесь марийцев (41,8%)* и русских (45,1%), признавая меньшинствами представителей всех остальных народов, которые расселены здесь преимущественно дисперсно, но в отношении татар (5,5%), чувашей(0,9%) и удмуртов(0,3%-) можно говорить об определенной территориальной локализации.

В количественном и долевым отношении достаточно заметно присутствие в республике украинцев (3601 чел.- 0,5%), белорусов (940 чел.), мордвы (862 чел.), кавказских (азербайджанцы - 844 чел., армяне - 1003 чел., грузины- 269 чел., северокавказские народы - около 700 чел.) и среднеазиатских (узбеки - 550 чел., таджики - 204 чел., казахи-112 чел.,) народов.

Численность представителей остальных этносов, даже тех, которым в данном сообщении в силу некоторых обстоятельств уделено определенное внимание, невелика (немцы - 399 чел., евреи - 181 чел., цыгане - 161 чел., поляки - 67 чел., крымские татары - 23 чел.).

Этнокультурной политике в Республике Марий Эл традиционно уделяется большое внимание. Права и свободы народов и иных этнических общностей в регионе гарантированы не только Конституциями РФ и Республики Марий Эл, федеральными и республиканскими законами, но и специальными нормативными правовыми актами, принятыми на федеральном и республиканском уровнях.

В 2012 году этнокультурная политика была заметно преломлена событиями, происходившим в правовом пространстве, прежде всего на общефедеральном уровне. В числе этих событий один из первых указов вступившего в должность Президента Российской Федерации Владимира Путина от 7 мая «Об обеспечении межнационального согласия», в котором были определены основные направления со-

вершенствования государственной национальной политики. 19 декабря 2012 года Президентом России утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

В Марий Эл проект Стратегии прошел обсуждение на расширенном заседании Правительственной комиссии по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл. Основные положения Стратегии были учтены при разработке и утверждении правительством и парламентом республики Государственной программы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013-2020 годы».

В числе нормативных правовых актов, имеющих непосредственное отношение к теме этнических меньшинств, упомянуть постановление Правительства Республики Марий Эл от 20 июля 2012 г. «Об утверждении порядка предоставления субсидий национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям по поддержке деятельности, связанной с сохранением и развитием национальных культур народов, проживающих в Республике Марий Эл»

По состоянию на конец декабря 2012 года в Республике Марий Эл зарегистрировано 135 религиозных и 32 национально-культурных организаций, из которых 10 – не имеют регистрации, но их вовлечение в сферу конструктивного взаимодействия признается как важный механизм реализации государственной национальной политики.

Работа по вовлечению национально-культурных организаций в общественно-политическую и культурную жизнь республики в 2012 году осуществлялась, как и прежде, по нескольким направлениям:

- привлечение НКО к участию в конкурсе на участие в реализации РЦП «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл», финансовая поддержка проектов и мероприятий в области культурно-массовой работы, сохранения культурного наследия такие, как: Масленица, Навруз,

Пеледыш пайрем, Сабантуй, Русская березка, Гырон Быдтон, Акатуй, а также Международный фестиваль «Корнями в России», III фестиваль песни финно-угорских народов «Julaviy», IV Всероссийский слет марийской молодежи, Дни родственных финно-угорских народов, новогодние программы на марийском и татарском языках для детей и другие.

- совместная работа в рамках совещательных органов;

- организованы мероприятия, посвященные сохранению и развитию национальных языков, культуре и истории народов республики, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений: «Игнатъевские чтения», День национального героя (Марий талешке кече), День славянской письменности и культуры, День русского языка, круглый стол «Ислам против терроризма», научно-практическая конференция «Марийский язык в компьютерных технологиях», День марийской письменности, конкурс сайтов на марийском языке «Звезды Марнета», конкурс «Книга года Марий Эл»

привлечение к участию этнических диаспор в межнациональных праздничных мероприятиях (например, День России и др.).

Плодами такой работы следует считать, что в настоящее время национально-культурные организации приобрели авторитет, их включают в отраслевые консультативные органы не только в сфере культуры, но и образования, правопорядка и др.

В 2012 году продолжалась работа по реализации Республиканской целевой программы «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009-2013 годы), предусматривающая проведение общереспубликанских мероприятий, юбилейных и памятных дат, русских и марийских праздников, в частности Дней славянской письменности, Масленицы, Дня письменности, Дня национального героя, Праздника цветов и т.д. Празднования Дня России предусматривает проведение национально-культурными организациями самостоятельных мероприятий.

В целом повседневная жизнь республики насыщена большим количеством событий этнокультурной направленности, в числе которых заметную долю занимают

и мероприятия, проводимые национально-культурными организациями этнических меньшинств и диаспор. При этом следует особо оговориться, что при Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл учреждены финансируемые из государственного бюджета государственные учреждения: Республиканские центры марийской, русской, а также татарской национальной культуры.

Татары – третья по численности этническая группа в регионе (5,5%). Татары проживают компактно вблизи границы с Татарстаном: в городе Волжске, в Парангинском, Мари-Турекском, Моркинском районах, в которых расположено около 40 татарских населенных пунктов (одна национальностей или с преобладанием их численности в селении).

В целях сохранения и развития культуры и возрождения традиций тат. народа, а также расширения взаимосвязей с татарами., проживающими за пределами республики в 1997 году был создан Центр татарской культуры, который поддерживает связи с Правительством, Министерством культуры и общественными организациями Республики Татарстан.

Центр регулярно проводит татарские народные праздники, конкурсы, спортивные соревнования, вечера отдыха, концерты, знакомит с творчеством профессиональных коллективов, артистов Республики Татарстан, звезд татарской эстрады. Большое внимание Центр татарской культуры уделяет работе с детьми.

Традиционными стали республиканские фестивали самодеятельности искусства «Рамазан», праздник «Сабантуй», Дни татарской литературы, конкурсы чтецов татарской поэзии. В последние годы были проведены обрядовые праздники «Каз омэсе» («Гусиные посиделки»), «Нардуган» («Новогодний праздник крещёных татар»). Ежегодно проводятся чемпионаты республики по татарско-башкирской борьбе.

Центр оказывает помощь учреждениям культуры в местах компактного проживания татарского населения, сотрудничает с национально-культурной автономией татар г. Йошкар-Олы, автономией татар «Дуслык» Медведевского района, татарскими общественными организациями «Туган тел», «Мирас» и органами государствен-

ной власти Республики Марий Эл и Республики Татарстан.

Основой сотрудничества является договор о культурном сотрудничестве, заключенный между Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Министерством культуры Республики Татарстан.

В Центре открыты курсы тат. языка, араб. графики и языка, выступают ансамбли татарской песни «Сандугач», народного танца «Булгар», фольклорная группа «Райхан», работают клубы ветеранов «Хыял», гармонистов «Тургай», кружок «Умелые руки», спортивные секции по татарской борьбе, вольной борьбе, айкидо, художественной гимнастике. На марийском телевидении еженедельно идут программы на татарском языке: «Песня в подарок» и «Туган тел».

Чуваши на территории республики компактно проживают в Звениговском районе, в которых имеется несколько чувашских селений с преобладанием в них их численного состава. В 1993 в дд. Семёновка и Чуваши-Отары Звениговского р-на были открыты Дома чувашской культуры. В Чуваши-Отарском сельском Доме культуры успешно выступает ансамбль «Чувашьян», выполняя большую работу по изучению и возрождению старинных национальных традиций, пропаганде чувашского фольклора и культуры. При коллективе созданы и успешно выступают молодежный танцевальный ансамбль и детский чувашский ансамбль «Солнышко». Детский коллектив в 2004 принимал участие в республиканском фестивале фольклора детей, подростков и юношества «Изучая, познаем мир» с программой «Свадебный обряд чувашского народа» и был награжден Почётной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей республики.

Ансамбль «Чувашьян» является дипломантом 9-го Всероссийского фестиваля народного творчества «Родники Поволжья» в Чебоксарах, а также дипломантом республиканского праздника фольклора «Узоры веков» Республики Чувашия.

При Звениговском центре культуры и досуга организован чувашский клуб «Сеспель», где отмечаются юбилеи чувашских поэтов, писателей, композиторов и общественных деятелей.

Традиционными стали Дни чувашской культуры, проведение национального чувашского праздника «Акатуй», концерты чувашской музыки, творческие встречи с поэтами, писателями, научно-практические конференции по проблемам чувашского языка и культуры с участием членов правительства, представителей Министерства культуры и Министерства образования Республики Марий Эл и Республики Чувашия, обществ. организаций.

Удмурты – финно-угорский народ с численностью 1932 чел. Компактно проживают в Мари-Турекском районе. Вокруг д. Большой Карлыган расположено 7 удмуртских деревень. В Марийском крае наибольшую известность получила деятельность удмуртских просветителей К.А. Андреева, И.С. Михеева. Один из крупнейших педагогов своего времени И.С. Михеев много внимания уделял методике преподавания русского языка в национальных школах. К.А. Андреев в 1883 открыл Карлыганскую школу, которая стала очагом культуры и образования. С 1996 школа носит имя её основателя. Среди выпускников школы – 1-я удмуртская поэтесса и врач Ашальчи Оки (Л.Г. Векшина, 1898–1973), писатель и прозаик Айво Иви (И.Г. Векшин, 1892–1963), видный обществ. и государственный деятель, поэт и публицист, профессор Удмуртского ун-та М.П. Прокопьев, педагоги и ученые М.И. и Я.И. Ильины.

В целях сохранения, развития и пропаганды удмуртской культуры в мае 1996 года в республике был открыт Удмуртский центр культуры. При нём действует объединение любителей народной песни «Италмас», работают народный фольклорный ансамбль «Зардон» и детский коллектив «Радуга». Традиционным стало проведение национального праздника «Гырон быдтон» («Окончание посевной») с участием творческих коллективов из Республики Удмуртия, Республики Татарстана и Республики Марий Эл.

В рамках договора о культурном сотрудничестве Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Министерства культуры и Министерства национальной политики Республики Удмуртия проводится множество мероприятий этнокультурной направленности.

Центр установил тесные контакты с центрами удмуртской культуры Татарстана, Башкортостана, Кировской и Пермской областях. Благодаря этому сотрудничеству, в республике проводятся Дни удмуртской культуры, конкурсы прикладного творчества, национально кухни, вечера удмуртской песни, отмечаются юбилеи писателей, поэтов, общественных деятелей.

В 2010 г. при переписи в республике учтено 3,6 тыс. украинцев. В 2004 году Управлением Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл, зарегистрирована общественная организация г. Йошкар-Олы «Местная национально-культурная автономия украинцев». Количество членов организации – более 100 чел. В 2010 году состоялось открытие Центра украинской культуры «Мальвы» при общественной организации. При Центре образован ансамбль украинской песни «Горлиця».

Если не считать того, что представители диаспоры активно участвуют в организуемых властными структурами республики различных культурных проектах и мероприятиях, то следует упомянуть ряд таковых, проведенных в последние годы, непосредственно связанных с историко-культурными традициями украинского этноса и Украины.

В 1911 г. члены автономии стали инициаторами проведения Дней национальных героев народов Республики Марий Эл. В праздновании приняла участие корреспондент украинского государственного телевидения УТР Любовь Чепурняк, по итогам визита которой был снят короткометражный фильм о деятельности местной украинской диаспоры.

В 2012 г. 7 января активисты организации провели рождественский календарно-обрядовый праздник «Вечорки». В этом же году проведены: традиционные «Шевченковские вечера»; конференция по итогам работы организации за 2010-2011 гг.; посвященные Дню украинского казачества «Казачьи забавы» (14 октября); День украинской письменности и языка (9 ноября); реализован проект «Возвращение», в ходе которого была организована экспедиция в г. Бар Винницкой об-

ласти с последующим изданием книги «Барские черемисы».

Белорусы прибывали в Марийскую республику по разным причинам, но наибольшее число прибывших, так или иначе составляли эвакуированные в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня диаспора хотя и немногочисленна (940 чел. в 2010 г., 1406 чел. в 2002 г.), но в столице республики г. Йошкар-Оле в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл зарегистрировала свою общественную организацию «Белорусская община», активных членов, в которой насчитывается более 30 человек.

Уже с 2000 года между Правительством Республики Марий Эл и Минским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь действует соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Представители белорусской диаспоры в 2010 году успешно участвовали в Фестивале национальной кухни «Этнокухня-Кальксий 2010». Начиная с 2009 года, землячество ежегодно участвуют в республиканском празднике День России, торжественном шествии «Караван Дружбы».

В рамках осуществляющегося в соответствии с федеральным законодательством сотрудничества при участии творческих коллективов Республики Марий Эл и Республики Беларусь Марий Эл проводятся определенные мероприятия в культурной сфере.

18-19 октября 2012 г. с рабочим визитом Республику Марий Эл посетил руководитель отделения Посольства Республики Беларусь в г. Казани Р.Н. Дрозд. В рамках визита Р.Н. Дрозд принял участие в открытии международного фестиваля «Корнями в России» и посетил концерт белорусской группы «Песняры».

Поскольку белорусы прибыли с разных областей, и по многим признакам (внешность, религия, сходство белорусского с русским, между белорусами не установились те контакты, благодаря которым они могли бы быстро найти друг друга, чтобы существовать и

тесно общаться как локальная этническая группа. В родственной русскоязычной среде утрачивался белорусский язык, который постепенно стали забывать даже лица старшего поколения, но «белорускость», его сохранилась даже до сих пор в некоторых этнических, психологических и культурных особенностях. Это в частности и специфический фонетический акцент белорусов с использованием соответствующей белорусской лексики, а также распространение, указывающее на белорусские корни, некоторых типичных фамилий типа Бусел (по белоруски «аист», Струк), с окончаниями «вич» (Борисевич, Павлюкевич), и даже заимствованный от бывших польских соседей «ский» (Минский, Сломинский).

В репертуар дружеского застолья белорусов часто звучат песни: «Зорька Венера», «Косил Ясь конюшину», «А я лягу, прилягу» и др.

Важнейшие праздники белорусского церковного и народного календаря: Коляда (Рождество), Вялікдзень (Пасха), Семуха (Троица) адаптировались местным русским традициям.

Больше всего белорусы сохранили свою кухню, унаследованную с глубины веков: драники, клёцки, колдуны, картофельная баба, затирка, мачанка, холодник и др.

В сравнении с предыдущей Всероссийской переписью населения 2002 года к 2010 году численность цыган уменьшилась на 130 человек (291-161). Какие-либо национально-культурные организации цыган в республике не зарегистрированы. Соответственно в общественных совещательных органах, созданных при органах исполнительной власти в Республике Марий Эл, в реализации республиканских целевых программ, направленных на реализацию этнокультурных прав граждан цыганские объединения не участвуют.

По данным Министерства социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл данным на учете в учреждениях социального обслуживания в конце 2010 года состояли 33 семьи цыган, в которых воспитывалось 70 детей, в том числе 6 многодетных семей. Данным семьям предоставлялись все предусмотренные законодательством меры государственной

поддержки. В частности, многодетные семьи пользовались мерами социальной поддержки, предусмотренными Законом Республики Марий Эл от 2 декабря 2004 года «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан в Республике Марий Эл» в части предоставления бесплатной выдачи лекарств по рецептам врачей для детей в возрасте до 6 лет, ежемесячной денежной выплаты в размере 200 рублей в области транспортного обслуживания, бесплатного питания для учащихся общеобразовательных учреждений, ежемесячной денежной компенсации в размере 30 процентов расходов на оплату коммунальных услуг и твердого топлива в пределах нормативов потребления.

Малоимущим семьям оказывалась адресная материальная помощь. Специалистами учреждений по мере необходимости оказывалась социально-правовая помощь, в том числе помощь в оформлении документов, осуществлялось консультирование по вопросам, связанным с условиями и порядком социального обслуживания.

По данным Департамента государственной службы занятости населения Республики Марий Эл в центрах занятости населения в качестве безработных лиц цыганской национальности не было зарегистрировано.

По сведениям Министерства образования и науки Республики Марий Эл в общеобразовательных учреждениях в 2010-2011 учебном году обучалось 24 ученика с национальностью «цыган» или 100 % от количества детей, подлежащих обучению. Бесплатным питанием (завтраком) были обеспечены все дети-цыгане 1-4 классов. Дети из многодетных семей (цыган), посещающие группы продленного дня, были обеспечены бесплатным обедом. Дети-цыгане могли пользоваться библиотечным фондом школы, имели возможность посещать кружки.

В 2010 г. при переписи идентифицировали себя с немецкой этничностью 399 человек, правда в сравнении с предыдущими переписями эта цифра снизилась ненамного (1989 г. -550 чел.).

Известно, что в дореволюционной России проживало свыше 1 млн. немцев, преимущественно в Прибалтике, на Ук-

раине, в Крыму и Поволжье. Несколько десятков человек в результате тех или иных обстоятельств попали и в Марийский край. Большая часть оказавшихся здесь немецких семей обосновалась в Царевококшайске (ныне Йошкар-Ола) и Козьмодемьянске. По известным причинам им пришлось испытать более сильный удар сталинских репрессий 1930-х годов. В годы Великой Отечественной войны на территории Марийской АССР находилось три больших лагеря для военнопленных германской армии, через которые прошло несколько тысяч человек. Значительная их часть умерла в лагерях от ран, болезней и истощения. В 1947-48 гг. немецкие военнопленные, находившиеся в республике, вернулись к себе на родину.

В то же время в 1946-48 гг. в Марийскую АССР стали прибывать с занятой советскими войсками территории Восточной Германии. Это было связано с принудительным возвратом немецкого населения Белоруссии, Крыма, Украины, ушедшего вместе с отступающей германской армией на запад. С приходом Советской армии в Восточную Германию была проведена массовая фильтрация всех лиц, ушедших с немецкими войсками. После проведения тщательных проверок значительная часть немцев была возвращена в СССР, причем 2473 чел. (759 семей) попали в Марийскую АССР, где они находились на спецпоселении. Наиболее крупные спецпоселения немцев были образованы в поселках Лопатино (г. Волжск), Звенигове и в Моркинском районе. Как известно, «спецпоселенцы» находились под строгим контролем органов внутренних дел. По состоянию на 1 января 1953 г. на учете в министерстве госбезопасности Марийской АССР состояло 1651 чел. Немецкой национальности. После ликвидации в 1956 г. спецпоселений определенная их часть переселилась в Казахстан, на Урал, в Сибирь и т.д.

Большинство немцев, проживающих в Марий Эл, не знает родного немецкого языка, не умеет на нем писать и читать. Масштабы эмиграции немецкого населения в абсолютных показателях не были значительными, так как финансирование в 90-е годы из ФРГ специальных программ по обучению родному языку, проведение национальных праздников и т.д. было

ориентировано на проживание немецкого населения в России. Однако в условиях экономического кризиса в России шансами уехать на историческую Родину они не пренебрегали. По данным Госкомстата республики в 1990-е годы выехало в Германию более 320 чел.

Пребывание в течение целого века (1815-1917 гг.) Царства Польского в составе Российской империи предполагает вероятность того, что отдельные группы польского происхождения проживали и на территории Марийского края. В частности в таежном селе Алексеевское (ныне Волжского район) проживала семья политического ссыльного, купца второй гильдии Стаскевича. Несмотря на то, что перепись 2010 года зафиксировала всего 67 человек, идентифицировавших себя поляками, история республики содержит немало ярких «польских» страниц, связанных, правда, исключительно с драматическими событиями, в частности с репрессиями выходцев враждебной капиталистической Польши в 30-е годы и в годы Великой Отечественной войны. В 1934-1936 годы из приграничной с Польшей зоны на восток было переселено 36 тысяч поляков, в том числе несколько десятков семей в Марийскую автономную область (АССР). В конце 1937 - начале 1938 годов на основе сфабрикованных дел на территории Марийской АССР был вскрыт и ликвидирован филиал польской контрреволюционной националистической организации, члены которой якобы занимались подготовкой диверсионных актов, приуроченных к моменту нападения зарубежных стран, включая Польшу, на Советский Союз. По подобным обвинениям было репрессировано около 150 человек, в первую очередь оказавшихся здесь в качестве эвакуированных, беженцев, военнопленных периода первой мировой войны, и даже жившие здесь и до того, и их дети. Определенная часть поляков прибыла в Марийскую АССР после раздела Польши в сентябре 1939 года. Из числа 320 тысяч граждан Польши, насильственно выселенных в глубь СССР, на территории республики по словам очевидцев поляков оказалось немало. В ходе третьей массовой депортации в июле 1940 года в шести районах Марийской АССР по решению Совнаркома СССР были размеще-

ны в 14 вновь организованных лесных спецпоселках НКВД около 6 тысяч спецпереселенцев — «беженцев» (бывших польских граждан, в основном еврейской национальности, бежавших с территорий, оккупированных германской армией, в Западную Украину и Западную Белоруссию). В последующем численность спецпереселенцев несколько изменилась за счет новых пополнений, на 17 июля 1940 года в лесных поселках Маритранлеса было уже размещено 2078 семей, 6027 человек. По своему правовому положению они считались гражданскими интернированными.

В письме Марийского обкома партии в ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова от 5 сентября 1940 года отмечалось: «В Марийскую АССР было намечено дать 1000 семей спецпереселенцев западных областей. Произошло это с такой быстротой, что Маритранлес не сумел подготовиться к приему, и 2063 семей, присланные к нам почти без всякого предупреждения, оказались крайне скучены, в небольших бараках семей по 10 и больше.

С началом войны на основе соглашения с эмигрантским правительством Польши произошло ослабление режима содержания «беженцев». 12 августа 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии всех депортированных граждан Польши. Формально им было предоставлено право выбора места проживания, но фактически почти всех их вынудили остаться в местах спецпоселения. Небольшая их часть, представленная этническими поляками, получила право переехать в места формирования польской армии Андерса, затем — в её составе — в Иран.

В Марийской АССР было организовано представительство (делегатура) Польского посольства. Кроме того, открылось отделение Союза польских патриотов и производился набор в подконтрольную советскому командованию дивизию имени Костюшко. В 1943 году в отношении польских спецпереселенцев (по терминологии документов того времени — «бывших польских граждан») проводилась кампания по «паспортизации»; их пытались заставить получить советские паспорта, но поляки выражали патриотические на-

строения и надежду на возвращение на родину.

В 1944 году большинство спецпоселенцев воспользовались представившимся разрешением Советского правительства переселиться в южные области и на Украину и покинули республику.

После окончания войны по советско-польскому соглашению от 6 июня 1945 года оставшихся спецпереселенцев-беженцев было разрешено репатриировать в Польшу. Последние группы спецпереселенцев выехали из республики в марте 1946 года.

Еще одна «польская» страница в истории Марийкой АССР связана с нахождением на её территории лагерей военнопленных.

В республике ко времени окончания войны располагались лагерь № 171 в Суслонгерском леспромхозе, примерно в 40 км. от Йошкар-Олы, и лагерь № 265 в городе Волжске.

В 1947 году лагерь № 171 пополнился интернированными поляками, в основном из числа членов Армии Краевой, подчиненной польскому Правительству в эмиграции, которые были заключены в лагеря военнопленных и вывезены в глубь Советского Союза, чтобы не мешали строительству «новой» Польши.

Летом 1947 года в одном из Рязанских лагерей для военнопленных интернированные польские граждане устроили акцию протеста и 350 из них были направлены в Суслонгерский лагерь № 171 на лесоповал.

В октябре 1947 года большая часть поляков (303 человека) была репатриирована в Польшу, остальные в начале 1948 года переведены в лагеря военнопленных № 265 в городе Волжске и № 119 в городе Зеленодольске (Татарская АССР), откуда в следующем году, в июне 1949 года, тоже отпущены на родину.

Крымские татары — по переписи 2010 г. всего 23 человека, но в местах принудительного поселения их проживало значительно больше. Они появились здесь после депортации в 1944 году и были поселены в поселке Лопатино, впоследствии переименованном в город Волжск, при строительстве даже в масштабах всего Советского Союза очень крупного предприятия — целлюлозно-бумажного комби-

ната. Известны также места их принудительного поселения и в Килемарском районе, где их использовали на лесоразработках.

Поскольку крымчаки по этнониму «татары», местным населением впоследствии они практически не воспринимались как отдельный этнос, отличающий их от казанских татар, численность которых в этом приграничном с соседней Татарской республикой городке была всегда достаточно заметна.

Как известно крымско-татарский народ был депортирован из Крыма 18 мая 1944 года по приказу Сталина. Большая часть депортированных была поселена в Узбе-

кистане и прилегающих районах Казахстана и Таджикистана, небольшие группы были отправлены в Марийскую АССР, на Урал, в Костромскую область. Небольшими группами они проживали

В течение 12 лет до 1956 года поселённым в Марийской АССР крымским татарам было запрещено покидать места принудительного поселения. После снятия запрета большая часть крымских татар уехала из республики, в основном в Узбекистан, где проживала на тот момент основная часть народа.

В.Д. Шаров

Общественная экспертиза киргизского учебника

После того, как при Президенте Российской Федерации была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России¹, в обществе началась широкая дискуссия о фактах искажения, в том числе о влиянии политизированного изложения истории на межэтнические отношения не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. В обсуждении активное участие приняли не только официальные институты, но многие структуры гражданского общества, в том числе экспертные и аналитические объединения, в частности Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В рамках этой дискуссии в Ежегодном докладе Сети за 2010 г. была опубликована статья "Россия и Киргизия в учебниках Киргизской Республики"², с небольшой редакцией она была перепечатана в 2011 г. на сайте российского Фонда содействия гуманитарному сотрудничеству «Русское единство»³.

В статье ставился вопрос - с какими знаниями об истории взаимоотношений России с народами постсоветских государств прибывают из этих государств в Россию трудовые (легальные и нелегальные) мигранты. А ответ на него базировался на анализе нескольких учебных пособий, изданных и используемых в образовательной системе Киргизии, которые при различной степени детализации и особенностях стиля изложения объединя-

ет общий этноцентристский концептуальный подход⁴.

В доказательство этого тезиса автор приводил следующие аргументы. В названиях всех изданий фигурирует слово «Кыргызстан», но посвящены они истории киргизского этноса. Так, учебник М. Иманкулова содержит эпиграф: «Эту историю для кыргызов написал, чтобы каждый народ о кыргызах узнавал». Авторы учебного пособия «Основные проблемы истории Кыргызстана» подчеркивают, что в нем «основное внимание уделено истории кыргызов и практически не затрагивается история других народов, проживающих на современной территории республики до XV века» (с.4), а справочник О.Дж.Осмонова подытоживает многовековую «борьбу кыргызов против русских захватчиков» (с.314);

Во всех учебниках можно выделить некий «каркас знаний», некие исторические аксиомы, которыми должны овладеть учащиеся. Прежде всего, это утверждение «Кыргызстан – колония Российской империи», раскрывая которое выстраивается картина истории киргизского народа. И в этой картине обязательными оказываются следующие сюжеты:

Россия на всех этапах исторического развития эксплуатировала недра и природные ресурсы Киргизии;

Россия препятствовала развитию киргизской культуры;

Русские колонизаторы нещадно обращались с местным населением;

Россия обеспечивала потребности только специально завезенных в Киргизию переселенцев (предоставляла землю, жилье, высокие доходы) и не заботилась об уровне жизни киргизов;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. N 549 "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России" (<http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>)

² Хоперская Л. Россия и Киргизия в учебниках Киргизской Республики // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов /Под ред. В.А.Тишкова и В.В.Степанова. - М.:ИЭА РАН, 2011, сс.230-236

³ Хоперская Л. Какой истории отношений России и Киргизии учат в Киргизской Республике (rusedin.ru/2011/03/22/kakoy-istorii-otnosheniy-s-rossiy-uchat-v-kirgizii-i)

⁴ Иманкулов М.К. История Кыргызстана XX-XXI вв. Учебник для 9 класса средней школы. – Б.: Издательство «Китеп компани», 2006. Перевод с кырг. - 240 с.; Ю.Подкуйко, В.Выговская, Э.Карабаев Основные проблемы истории Кыргызстана: Учебное пособие. – Б.: 2007. – 104 с.; О. Дж. Осмонов История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Экспресс-справочник. Третье издание, дополненное. Б.: 2007. – 364 с.

Россия проводила политику русификации и дискриминации киргизского языка; патриотами Киргизстана всегда выступали только киргизы;

восстания против русских колонизаторов – это национально-освободительная борьба киргизов и прогрессивный процесс;

киргизы-борцы за независимость (в частности, басмачи и лидеры Туранской Социалистической партии) – герои;

противопоставление отношения русских исследователей и киргизского общества к эпосу «Манас».

Статья заканчивалась словами: «Для меня как гражданина России остается вопрос – является ли такое преподавание истории ее фальсификацией и может ли Российская Федерация признавать аттестаты и дипломы, выданные Киргизской Республикой людям, желающим жить и работать в России?»

Публикация этой статьи имела неожиданные для автора последствия. Статью перепечатал на своем сайте Русский объединительный союз соотечественников в Киргизии (РОСС) и использовал ее в качестве приложения к Обращению РОСС к министру образования и науки КР К. Садыкову (февраль 2012 г.), подписанному председателем РОСС А. Ивановым.

За несколько месяцев до этого (в июле 2011 г.) РОСС уже обращался к генеральному прокурору КР А. Саянковой с просьбой «в установленном законодательством Киргизской Республики порядке, по итогам всестороннего изучения прилагаемых в Ваш адрес материалов направить соответствующее предписание в Министерство образования и науки Киргизской Республики о запрете и изъятии из обращения учебников для 9 классов “История Кыргызстана” под редакцией Иманкулова М. К., выпущенного издательством “Китеп компани” в 2006 году, а также о взыскании с автора данного издания соответствующего денежного эквивалента для переиздания толерантно адаптированного к взаимоотношениям этносов и братских стран учебника по истории для средней образовательной школы»⁵. В качестве

приложения к этому письму были представлены «выдержки из учебника для 9 классов “История Кыргызстана” под редакцией Иманкулова М. К., выпущенного издательством “Китеп компани” в 2006 году».

Генпрокуратура, в свою очередь, обратилась в Национальную Академию наук КР за заключением по Обращению⁶, аргументировав это тем, что «для разрешения вышеуказанных возникших вопросов были необходимы специальные познания квалифицированных историков, психологов и социологов»⁷. В Заключении сделан достаточно лаконичный и ни к чему не обязывающий вывод о том, что «в учебнике под редакцией М. Иманкулова имеются излишняя эмоциональность и перехлесты, однако искажения исторических фактов дореволюционного периода отсутствуют».

После такого ответа Генпрокуратуры КР, не усмотревшей в учебнике ничего предосудительного, РОСС обратился к Министру образования и науки КР К. Садыкову, приложив в качестве дополнительных аргументов мою статью. В Обращении говорится: «Мы очень просили бы обратить Ваше внимание на содержание учебника для 9 классов “История Кыргызстана” под редакцией господина Иманкулова М. К. <...> На наш взгляд, ряд моментов, содержащихся в вышеназванном издании, носит сугубо националистический характер, и по проведенному устному опросу среди школьников нередко чтение и обучение по указанному изданию приводит к конфликтным ситуациям на национальной почве внутри средних учебных заведений между школьниками разных национальностей. <...> Считаем, что подобного рода издания, особенно если они направлены для обучения молодежи и детей, недопустимы. В жизненно важный момент, когда в подростковом возрасте закладываются морально-этические и поведенческие устои, нужно быть особенно осторожным в изучении исторических кон-

прокурору КР А. Саянковой. 29 июля 2011 г. Исх. № 41. – Архив РОСС.

⁶ Во всех дальнейших цитатах сохранена орфография и грамматика авторов ответов на Обращение РОСС.

⁷ Ответ начальника отдела Генеральной прокуратуры КР Д. Мурзагазиевой А. Иванову. Исх. № 17-18-11 от 04.10.2011. – Архив РОСС.

⁵ Обращение Русского объединительного союза соотечественников Киргизстана к Генеральному

фликтов, возникающих между этносами. <...> Просили бы Вас в установленном законодательством Киргизской Республики порядке по итогам всестороннего изучения данных материалов издать соответствующий приказ Министерства образования и науки Киргизской Республики о запрете и изъятии из обращения учебников для 9 классов "История Кыргызстана" под редакцией Иманкулова М. К., <...> а также совместно с учеными России переиздать толерантно адаптированный к взаимоотношениям этносов и братских стран учебник для средней общеобразовательной школы по истории»⁸.

В отличие от прокуратуры министр образования и науки переправил Обращение в Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына. Там была создана специальная экспертная группа под председательством декана факультета истории и регионоведения, доктора исторических наук, профессора Б. Жумабаева, подготовившая свое заключение для министра. В нем, в частности, утверждается, что «требование авторов письма "в установленном законодательством Киргизской Республики порядке по итогам всестороннего изучения данных материалов издать соответствующий приказ Министерства образования и науки Кыргызской Республики о запрете и изъятии из обращения учебников для 9 классов "История Кыргызстана" под редакцией Иманкулова М.К., <...> а также совместно с учеными России переиздать толерантно адаптированный к взаимоотношениям этносов и братских стран учебник для средней общеобразовательной школы по истории" является грубым вмешательством во внутренние дела суверенного государства. <...> Почему мы не можем, об этих трагических страницах истории кыргызов писать в учебниках? Те материалы использованные в учебнике опубликованы разных научных книгах, монографиях, воспоминаниях, документах, которые были изданы в Царской России, Советское время, в постсоветское время. Чего хотят добиться: справедливость или они хотят сделать из

нас "материал" предназначенный к порабощению? Что они хотят: честность, справедливость, укрепления дружбы, взаимного доверия и уважения или они хотят разжигать костер межнационального конфликта используя трагические факты истории Кыргызстана. Может они хотят и стараются, чтобы Кыргызстан и кыргызский народ снова стал жертвой "Большой игры". Может они стараются сеять раздор между кыргызами и русскими, между Кыргызстаном и Россией»⁹.

Тот факт, что экспертная группа под руководством Б. Жумабаева квалифицировала действия гражданина Киргизии, председателя зарегистрированного Минюстом КР общественного объединения РОСС, заместителя председателя Координационного совета российских соотечественников в Киргизии, члена Общественного экспертного совета при Президенте Киргизской Республики по вопросам межэтнического, межконфессионального развития А. Иванова, подписавшего не личное письмо, а Обращение общественной организации во властные структуры КР, как «грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства» вызвал соответствующий ответ.

В продолжившейся на страницах местных СМИ и интернет-сайтах дискуссии¹⁰ высказывались мнения о том, что, видимо, с точки зрения экспертной группы, российские соотечественники – граждане Киргизии не должны обращаться в органы власти с критическими замечаниями и предложениями, направленными на учет их интересов, потому что «суверенный Кыргызстан» – государство не для них.

⁹ Письмо Министру образования и науки КР К. Ж. Садыкову «О письме Русского объединительного союза соотечественников и статье "Какой истории отношений с Россией учат в Киргизии", Лариса Хоперская, 22.03.11». Пер. № 150 от 2.05.2012.

¹⁰ Александр Иванов: В учебнике истории Кыргызстана Россия выставлена колонизатором (<http://www.knews.kg>); Индина М. Автор нашумевшего учебника истории Кыргызстана согласился с доводами РОСС // URL:http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3760:2012-10-09-16-41-44&catid=7:2010-07-27-14-04-41&Itemid=9; Чериков С.: Учебник по "Истории Кыргызстана" – не полигон для политизированных экспериментов // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1361277960>

⁸ Обращение Русского объединительного союза соотечественников Кыргызстана к Министру образования и науки КР К. Садыкову. 3 февр. 2012 г. Исх. № 7. – Архив РОСС.

Обращалось внимание и на неоднократное использование в Заключении местоимений «мы» и «они»: «почему мы не можем писать», «они хотят сделать из нас “материал”, предназначенный к порабощению», «они стараются, чтобы кыргызский народ снова стал жертвой», «они стараются сеять раздор». Задавался вопрос - откуда такое устойчивое противопоставление «мы» и «они» у профессиональных историков и педагогов, которые сегодня готовят будущую гуманитарную элиту Киргизии?

Итог острой дискуссии был подведен на круглом столе, проведенном Академией образования КР 15 февраля 2013 г., участие в котором приняли как официальные лица, так и представители неправительственных организаций, научно-педагогического сообщества и СМИ.

Вице-президент Киргизской академии образования С. Байгазиев, открывая круглый стол, сообщил: «В Министерство образования и науки КР поступило письмо от председателя Объединительного союза соотечественников Иванова Александра Николаевича о том, что содержание учебника «История Кыргызстана» для 9 класса представляет определенные проблемы с точки зрения межэтнических отношений и воспитания толерантности. По этому поводу в октябре 2012 года была встреча в министерстве с представителями Русского объединительного союза соотечественников, в ходе которой было установлено, что с содержанием учебника действительно существуют проблемы, и этот вопрос подлежит обсуждению с участием привлеченных специалистов. Минобразования предложили нам провести круглый стол и обсудить данный вопрос, т.к. в нашей академии формируется содержание образовательных стандартов учебных программ для дошкольных учреждений и школ республики»¹¹.

И автор учебника М.Иманкулов, и руководитель РОСС А. Иванов в очередной раз изложили своё видение проблемы. В частности, М.Иманкулов настаивал на том,

что при написании учебника он опирался на факты, опубликованные в различных научных изданиях и архивные документы, а потому учебник объективно отражает исторические события. А.Иванов, в свою очередь, заявил: «Мы выступаем за то, чтобы, какая бы ни была правда, а она может быть разной, должна контролироваться подача материала. ... мы говорим о подаче материала. Правда может быть, но у нас есть сомнения об однобокости подачи материала. Почему, когда цитируются какие-то источники, указывается только число пострадавших киргизов? И русские, и узбеки тоже пострадали, и монахов на Иссык-Куле вырезали – и такое было. Когда говорится о том, что неоправданно цитируются советские источники, я уверен, что ни в одном из них не будет поощрения царского режима, но все будет максимально корректно сформулировано. Есть однобокость и в подаче культуры, вы посмотрите на представленные в учебнике персоналии, неужели у нас видные деятели культуры были только этнические киргизы? Считаю, что данный учебник, безусловно, для детей 9 класса не годится. История с такой правдой у каждого своя, и каждый будет доказывать свое. Такая искаженная информация для детей с неокрепшим сознанием, в условиях, когда мы куем межнациональное согласие? С каким же мировоззрением мы придем к 2016 году, когда будет годовщина этих событий? Не приведет ли это уже к новым межнациональным конфликтам?»¹².

При этом оба оппонента выразили готовность к диалогу. В этом их поддержал президент международного общественного объединения «Кыргыз Тарых Коому», профессор, доктор исторических наук Т. Чоротегин: «Если мы хотим, чтобы и дальше был диалог, надо разрабатывать альтернативные учебники, с новыми взглядами, с наработками постсоветских ученых».

Известный в республике правозащитник, руководитель республиканской Ассоциации неправительственных и неком-

¹¹ Протокол №1 Круглого стола по учебнику «История Кыргызстана» для 9 класса (автор – М.К. Иманкулов). Место проведения: г.Бишкек, Конференц-зал Киргизской академии образования. Дата проведения: 15.02.2013 // http://www.kaoo.kg/images/stories/doc/290_001.pdf

¹² Бенгард А. В Бишкеке спорят об объективности учебника «История Кыргызстана» для учеников 9 классов с русским языком обучения // <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=28315427>

мерческих организаций Т. Уметалиева подчеркнула, что «личная позиция и внутреннее состояние одного человека не должны отражаться в материалах учебника. Я вижу геополитическую ситуацию так, а кто-то - иначе. Если каждый будет писать свою историю с точки зрения своих геополитических интересов, то будет создана бомба, причина для бесконечных конфликтов. Есть тенденция, когда мы пытаемся переписать свою историю, но есть и академические каноны. По ним и должны учиться школьники. Сегодня очень важно, чтобы содержание учебника («История Кыргызстана» для 9 классов) объективно проанализировали, нужно создать новый, качественный учебник при участии его автора - Иманкулова»¹³.

А. Кацев, профессор, заведующий кафедрой журналистики КРСУ выделил следующий аспект: «Все дело в непонимании. Учебник для 9 класса не есть научное исследование, это учебный материал. И выбор этого учебного материала, тот или другой, есть подача исторических фактов в определенном контексте. Здесь было необходимо, учитывая, что учебник сначала был выпущен на киргизском, осуществить правку с точки зрения языка. «Киргизов-кочевников отправили на военно-полевые работы» - как кочевников могли отправить на военно-полевые работы? ... Например, сколько существуют казаки, они говорят, что они не русский народ, а именно казаки. ... Такие вещи надо детям объяснять. И самое главное – учебник неинтересный. А надо, чтобы детям было интересно его читать»¹⁴.

Преподаватель истории школы №62 Е. Шаповалова поддержала озабоченность, высказанную в заявлениях РОСС: «Это действительно очень серьезный вопрос. Надо сказать, что учебника истории для 9 класса очень долго не было, нам приходилось давать материал самостоятельно, уж как могли. Но когда появился учебник, это вызвало серьезные проблемы, потому

что подача материала действительно сложная, и она рассчитана на ребят 15-16 лет, это как раз переходный возраст. Почему мы не говорим сейчас о том, что и завершение этого конфликта было, после 1916 года советская власть признала свою ошибку. Это хорошо, что у меня стаж, я давно преподаю, и я говорю своим ученикам, ребята, вот так и так разрешилась эта ситуация. А в учебнике этого нет. Там просто вынесена отдельной темой земельно-водная реформа, о ее связи с шестнадцатым годом речи нет. Почему не указано, я это точно знаю, что восстание 1916 года было не войной между этносами, соседям делить как раз было нечего, и когда началась резня, киргизы прятали у себя русских и наоборот, и потом, когда войска вошли, пострадали и русские переселенцы, и им помогали киргизы. А сейчас идет это разжигание розни. Мы говорим о поликультурном пространстве, о единстве, и это должно быть в учебнике отражено. Да, нужно донести информацию о том, что такие события были, но необходимо сделать акцент на том, что страдали-то от этого все народы. Учебник нужно переработать, и в процессе дать апробировать каждый параграф».

П. Дятленко, кандидат исторических наук, доцент КРСУ, эксперт центра «Полис Азия» также солидаризовался с этим мнением и привел свои аргументы: «Когда я читал этот учебник, я попытался представить, как я выйду с ним к аудитории, когда человек сто студентов сидит, из разных школ, национальностей, регионов. С этим учебником я не смог бы к ним выйти, потому что есть ряд серьезных вопросов, о которых надо поговорить перед тем, как выносить это в педагогическую плоскость».

Во-первых, в учебнике нет критической оценки источников, которые создавались разными людьми и с разными целями. К ним надо относиться очень осторожно. Второе, этот учебник не проходил апробацию. Надо учитывать, что в разных школах, у разной аудитории он может восприниматься по-разному. Это очень большая проблема. Учебник носит описательный характер, что было характерно для советских изданий. Но мы сегодня имеем уже другое общество, другое поколение, которое вырастает в интернете. И

¹³ Токтайым Уметалиева: Учебники по истории Кыргызстана должна разрабатывать группа авторов // <http://www.24kg.org/community/148145-toktajym-umetalieva-uchebniki-po-istorii.html>

¹⁴ Учебник «Истории Кыргызстана» для 9 класса не безопасен для межнациональных отношений и должен быть переработан (<http://polit.kg/conference/1/175>)

учебник, в котором мало интерактива, мало картинок, им просто неинтересно читать. Следующий момент: учебник называется «История Кыргызстана», но у автора он сводится к истории киргизов. Не учитывается полиэтничный состав населения, межэтнические отношения, и он не транслирует тех ценностей, о которых уже говорилось. Кроме того, в книге очень много противопоставляющих и политизированных терминов – того, что журналисты называют языком вражды. Эти термины историки используют очень осторожно. Как ученый я могу их использовать, но как преподаватель истории – нет, особенно для подростковой аудитории, ведь дети 12-15 лет агрессивны по своей природе. В учебнике очень много акцентировано внимания на политических личностях, хотя книга называется «История Кыргызстана», а не «политическая история». Есть еще такой вопрос: история в книге дана очень сужено, между тем, как историю Кыргызстана не получится оторвать от истории Казахстана, других сопредельных государств, России, Китая. Мы не можем отделить себя от региона. И последнее, это показ межэтнических отношений: в многоязычном и многонациональном обществе необходимо подходить к этому с осторожностью, должна быть экспертная оценка со стороны, потому что автор придерживается определенных версий и концепций. Книга нуждается в серьезной переработке».

Участники круглого стола согласились с тем, что, говоря об истории отношений России и Киргизии в учебниках, необходимо и события 1916 г., и сталинские репрессии, и другие исторические перипетии рассматривать как трагедии всего народа Киргизии, всех этнических групп и граждан, отказываясь от противопоставлений и конфликтогенных стереотипов. А для этого следует «еще раз собраться за столом переговоров и наметить четкий план действий по пересмотру контента целого ряда киргизстанских учебников. Доктор исторических наук Тынчтык Чоротегин высказался также за то, чтобы в разработке учебников принимали участие ученые из разных стран, а у юношества были альтернативные источники получения знаний, чем вызвал одобрение собравшихся. Предложение было поддержано и на

уровне посольства России, которое инициировало новую встречу с деятелями российской науки. На ней, как предполагается, ученые КР и РФ смогут обсудить дальнейшие пути сотрудничества и составить «дорожную карту» совместной работы»¹⁵.

Итогом двухгодичной дискуссии, начатой и поддерживаемой общественными объединениями, стало решение о переработке методической части учебного материала, необходимости шире провести его апробацию и общественную экспертизу, а также о подготовке вариативных, альтернативных учебников, учебно-методических пособий по истории Киргизстана¹⁶.

Л.О. Хоперская
д.полит.н., профессор КРСУ

¹⁵ Учебник по истории Кыргызстана признан некорректным. Автор обещал устранить «перегибы» (www.parusk.gov.kg/2013/02/18/76208)

¹⁶ Протокол №1 Круглого стола по учебнику «История Кыргызстана» для 9 класса (автор – М.К. Иманкулов). Место проведения: г. Бишкек, Конференц-зал Киргизской академии образования. Дата проведения: 15.02.2013 (http://www.kao.kg/images/stories/doc/290_001.pdf)

Новая волна дебатов по региональной истории в Башкирии

Отечественным обществоведам хорошо известно, какие формы принял 1990-2000-е гг. так называемый «ассимметричный федерализм» в регионах России и, в первую очередь, в республиках, в т.ч. в Башкирии¹⁷. Но если информация о преследованиях оппозиционных СМИ, особенно в период выборов главы региона, была известна на федеральном уровне, то о ситуации, в которой оказалась историческая наука республики в этот период, никаких сведений за пределы республики практически не попадало¹⁸.

Однако в объявленный президентом страны 2012 год Годом российской истории в Уфе произошло знаковое событие: общественности стало известно содержание письма четырех известных в регионе ученых-историков – д.и.н., профессора Г.Т. Обыденновой, д.и.н., профессора В.А. Иванова, д.и.н. Б.А. Азнабаева и к.и.н. Р.Н. Рахимова, которое они еще осенью 2011 г. направили на имя главы региона Р.З. Хамитова.

Безусловно, само появление письма ученых-историков, а также то, что оно превратилось в предмет общественных дискуссий стало возможным только благодаря смене власти в Башкирии, которая произошла летом 2010 г. Обновление региональной власти привело к существенным подвижкам не только во внутренней-политической жизни республики, но и оживлению общественных и научных дискуссий по проблемам местной истории.

«В исторической науке в республике, – отмечалось в письме, – за последние двадцать лет сформировались семейно-родственные кланы «ученых», узурпировавшие право заниматься теми или иными историческими проблемами, сложилась система защиты диссертаций только «своих аспирантов», господствует огульная критика «инакомыслящих», опирающаяся на сомнительный тезис о том, «что историю башкир должны изучать только башкиры»...

Клановая система формирует собственные кадры молодых ученых, которые неспособны участвовать в российском диалоге ученых... Методологическая беспомощность в изучении истории республики представителями клановой истории обусловлена полным игнорированием ими современных подходов к истории, методам ее изучения, широко используемым современными российскими историками...

Разумеется, многие вопросы можно разрешить в ходе научной дискуссии, однако ее как таковой не получается. Представители клановой истории заменяют ее написанием в разные инстанции жалоб на «неудобных историков», огульной критикой, эмоциональными обвинениями, навешиванием ярлыков «враг башкирского народа». Ситуация становится неразрешимой, поскольку представители клановой истории претендуют на «лидерство» во всех проектах, даже тех, которые не могут освоить: написание многотомной истории Башкортостана, написание школьного учебника по истории республики, руководство развитием исторической науки в Башкортостане...».

По существу, в письме констатировались наличие монополизма в местной историографии, нетерпимость ее административных и неформальных лидеров к любой критике, отсутствие возможностей для научной полемики, методологическая несостоятельность и национальная ограниченность. Несмотря на определенную поверхностность анализа, можно было понять, что в отличие от многих других регионов страны, где эти проблемы были

¹⁷ См.: Габдрафиков И.М. Особенности политического процесса в Республике Башкортостан (1990 – 2002 гг.) // Регионы России: хроника и руководители / под ред. К. Маузато. Том. 8. Республика Башкортостан. Саппоро, 2003; Галлямов Р.Р. Политическая элита // Там же; Lankina T. Governing the Locals: Local Self-Government and Ethnic Mobilization in Russia. Lanham, 2004; Grävingsholt, Jörn: Pseudodemokratie in Rußland: der Fall Baschkortostan. Bonn, 2005.

¹⁸ Подробнее см.: Кучумов И.В. Крючья под ребро истории: этницизм в постсоветской историографии Башкортостана // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Саппоро, 2003.

в той или иной мере преодолены почти два десятилетия назад, в исторической науке Башкортостана в плане свободного обсуждения местных исторических мало что изменилось со времен советской власти. Более того, советский классовый подход заменен националистическим дискурсом.

Казалось бы, что после смены многолетнего главы республики летом 2010 г. должны были начаться определенные изменения и в исторической науке. Можно было надеяться, что историки станут более свободно выражать свои мысли, завяжутся дискуссии по отдельным проблемам прошлого региона, обновиться, наконец, методология исследований (а это невозможно без реинтеграции местной историографии в общероссийский историографический процесс). Этого, однако, до сих пор не произошло. Новое руководство Башкортостана, предприняв ряд мер по улучшению инвестиционной привлекательности региона, активизации экономического развития и определенному оживлению общественно-политической жизни, так и не сформулировало внятной позиции в сфере межнациональных отношений, по сути сохранив, хотя бы внешне, баланс приоритетов, ценностей и установок, определявших идеологические основы своего предшественника.

Более того, стремясь максимально сохранить статус кво в полиэтничном регионе и избежать конфликта с национально ориентированной башкирской элитой, новый президент Р.З. Хамитов сознательно принимает личное участие в сомнительных с точки зрения исторической правды пропагандистских акциях наподобие посещения раскопок раннесредневекового городища Уфа-II, которое в националистическом дискурсе башкирских интеллектуалов-гуманитариев трактуется как «город Башкорт» – якобы один из крупнейших исчезнувших городов Евразии и «столица» древнего Башкортостана.

Наиболее крупным проектом, осуществляемом историками республики в последние годы, стала семитомная (по аналогии с семитомной «Историей татар», выпускаемой в Казани) «История башкирского народа», в которой якобы «с новых теоретико-методологических позиций ос-

мысливается многовековая история»¹⁹. Руководитель авторского коллектива, известный в республике общественный деятель радикально националистической ориентации декан исторического факультета Башкирского государственного университета профессор М.М. Кульшарипов многообещающе заявил: «Стремление к объективности и историзму составляет основу издания. Оно опирается на апробированные в научном плане концептуальные основы, написано с использованием новейших методологических подходов...»²⁰.

В действительности, никаких «новых подходов» это издание не несет, ибо в основе своей состоит из перепечатки сокращенных вариантов ранее выпущенных работ башкирских историков, которые по сути являются устаревшими, давно отброшенными на Западе и стремительно пересматривающимися в современной российской историографии малообоснованными примордиалистскими конструктами. В первом томе излагается история Южного Урала с эпохи палеолита и заканчивается IV в. н.э. – периода, когда не только башкир, но и многих современных народов мира не существовало. И если в последующих томах периодизация истории башкир еще как-то увязывается с узловыми событиями их прошлого, то в пятом томе эта интуиция изменяет авторам – XX в. (нижняя хронологическая граница тома) начинается с ничем не примечательным для данного народа 1900 г. Но ведь от такого подхода мировая наука уже отказалась! Поэтому ни о каком «новаторстве» авторов проекта говорить не приходится: их принципа хронологической периодизации не придерживалась даже советская историография, которая, как известно, всегда начинала отсчет новейшего времени в истории и нашей страны и всего человечества с 1917 г., с момента Октябрьской революции – действительно поворотного момента если уж не всемирной, то уж точно российской истории. Но заявляя об отказе от догм советской исторической науки, башкирские историки по-

¹⁹ История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. М.: Наука, 2009. Т. 1. С. 7.

²⁰ Там же.

путно выплеснули из купели и ребенка – переход в качестве периодизации к формальным границам столетия является, по нашему мнению, большим шагом назад, да и сами местные авторы никак не аргументируют, чем в жизни региона был примечателен именно 1900 г., с которого они предпочитают теперь начинать новейшую историю края²¹.

В последнее время в мировой историографии получила развитие тенденция не ограничивать рамки XX в. чисто формальным хронологическим отрезком 1900–2000 гг., а связывать его с фундаментальными вехами в истории западной цивилизации. Так, выдающийся английский историк-марксист Э. Хобсбаум предложил ограничить существование XX в. 1914–1991 гг., т. е. временем от начала Первой мировой войны (которая, по его мнению, обозначила финал XIX в.) до конца двухполярного мира²². Его американский коллега Д. Лукач также считает началом XX в. 1914 г., а конец предлагает датировать 1989 г.²³ Напротив, итальянский экономист и социолог Д. Арриги предпочитал говорить о «долгом XX в.»²⁴. Таким образом, мировая историография в последние годы перешла от формальных критериев выделения хронологических границ XX столетия к социальным.

Применяя такой подход к истории Южного Урала, можно констатировать, что XX столетие началось здесь не в 1900 г., а

все же в 1917 г., но связывать эту дату следует не с Октябрьской революцией, как это делала советская историография, превращавшая эту цифру в некое мифологическое «время творения», а со словом прежней имперской структуры, что в свою очередь вызвало появление практически ранее неизвестных форм административно-территориального устройства страны в целом и изучаемого региона в частности. Последнее породило новые формы идентичности, заменившие существовавшие до этого и сформировавшие новую конфигурацию этнического состава проживавшего здесь населения.

Авторы «Истории башкирского народа», видимо, не знакомы с методиками исторического анализа исследуемого пространства (хотя бы в трудах доступного сейчас на русском языке Ф. Броделя). Уже с эпохи палеолита для них в реальности существует пресловутый «Исторический Башкортостан», южная граница которого якобы «проходила примерно от нижнего течения реки Илек (ныне территория южной части Оренбургской области и северо-западных границ Казахстана), далее вверх до среднего течения Урала (Яик), затем по реке Уй до верховьев Тобола (Западная Сибирь). На западе башкирские земли доходили до Волги в районе Саратова и Самары, на северо-западе – до устья реки Кинель, далее шли по среднему течению реки Сок, верховьев Кондурча, затем по рекам Шешме и Каме. Местами башкирские земли заходили за Каму»²⁵. О «воображаемом Башкортостане»²⁶ уфимские историки, не желающие применять действительно новейшие подходы, похоже даже никогда и не задумывались.

Еще одной особенностью современной башкирской историографии является явное несоответствие реалий регионального исторического процесса и его изображению в местной научной и учебной литера-

²¹ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / под ред. И.Г. Акманова и С.Ф. Касимова. Уфа, 2006. Т. 2; Ямалов М.Б., Алмаев Р.З. История Башкортостана в XX веке. Уфа, 2007. Следует отметить, что отказ от начала периодизации новейшей истории Башкортостана с 1917 г. в местной историографии произошел только с середины 2000-х гг. До этого Октябрьская революция как рубежная для региона дата фигурировала в написанной с резко антикоммунистических позиций «Новейшей истории Башкортостана» (Уфа, 1995) Б.Х. Юлдашбаева, коллективных «Истории Башкортостана (1917–1990-е годы)» (Уфа, 1997) под ред. Р.З. Янгузина, «Истории Башкортостана, 1917–1990-е гг.» (Т. 1. Уфа, 2004) под ред. Р.Н. Сулеймановой.

²² Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991) / пер. с англ. М.: Независимая Газета, 2004.

²³ Лукач Д. Конец двадцатого века и конец эпохи модерна / пер. с англ. СПб.: Наука, 2003.

²⁴ Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2007.

²⁵ История башкирского народа: в 7 т. Т. 1. С. 15.

²⁶ См.: Кучумов И.В. К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). Уфа, 2010. С. 30–42; Он же. Образ Башкирии в русской культуре и русская региональная идентичность // Большая ложь историков Башкортостана (к вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). Казань, 2010. С. 51–84.

туре. Не сумев избавиться от характерной для советской исторической науки особенности придавать большое значение роли социальных конфликтов, башкирские гуманитарии продолжают и в новых исторических условиях отводить чрезмерное внимание фактам противостояния, которое в условиях многонационального региона зачастую принимало характер этнических конфликтов. В итоге процесс выработки многочисленными этническими группами механизмов многовекового мирного взаимодействия и взаимообогащения культур – что, собственно, и составляет мейнстрим уральской истории – в трудах постсоветских башкирских историков предстает в совершенно искаженном виде. В их представлениях, история Башкортостана – это история непрерывной борьбы башкир за свободу, противостояние Российскому государству. Так, «важнейшими событиями истории края» XVII–XVIII объявлены башкирские восстания, а не процесс его заселения многонациональным населением, приведший к сложению своеобразной южноуральской поликультурной общности²⁷.

Такого рода интерпретации прошлого территории, являющейся общим домом для десятков национальностей, вызывают у них естественное неприятие, нередко превращающееся у части преимущественно городского населения в критическое восприятие представителей «титularного» этноса республики и их культуры. Субъективные и нередко вульгарно-дилетантские интерпретации в местной академической историографии крупных событий и их героев при появившихся в последние годы альтернативных, но не официальных точках зрения и непризнаваемых официальной историографией опубликованных документах подрывают веру в возможности местной исторической науки создать близкую к реальности историю края.

В Интернете стали появляться возмущенные комментарии родителей школьников и даже появились сайты и блоги по поводу учебников «Истории Башкортостана». Написанные национально ориентированными «титularными» учеными, эти

пособия односторонне воспроизводят историческое прошлое, практически полностью игнорируя вклад иных местных этносов в развитие региона. Разумеется, попытки представить дело так, будто бы решающую роль в этом процессе всегда играл «титularный» аграрный этнос, чьи основные элементы «высокой культуры» (по Э. Геллнеру) были созданы фактически только при советской власти, в лучшем случае воспринимаются урбанизированной частью населения республики с определенной долей иронии.

В официальных исторических трудах, издающихся в Республике Башкортостан, можно найти как прямой подлог, так и рискованные с точки зрения толерантности межнациональных отношений заявления. Например, авторы соответствующего тома «Истории башкирского народа», посвященного послевоенному времени, полагают, что «на своей исторической родине в указанный период башкиры остались в меньшинстве, что подтверждают материалы официальной статистики и переписей населения» (в действительности, такая диспропорция сложилась гораздо раньше), а «в процессе ассимиляции немалую роль сыграли и поощряемые государством этнически-смешанные браки (семьи), в частности в Башкирии каждая четвертая семья была неоднородной, в этом первенство прочно удерживалось за башкирами, особенно мужчинами»²⁸. Или, например, в школьном учебнике утверждается, будто бы в 1991 г. Башкортостан «был объявлен суверенной (самостоятельной) страной в составе Российской Федерации»²⁹.

Не сумев предложить действительно новые подходы, главный редактор «Истории башкирского народа» М.М. Кульшарипов прибег к привычным для себя огульным обвинениям предшественников и критиков: «История башкирского народа на протяжении многих десятилетий подверглась фальсификации, освещалась тенденциозно, целые ее страницы преда-

²⁷ История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. Т. 3. С. 5.

²⁸ История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. М.: Восточная литература, 2011. Т. 6. С. 6.

²⁹ Идельбаев М.Х., Сулейманов А.М. Живые родники: учеб пособие для 1–2 кл. небашкирских школ Башкортостана. 4-е изд. Уфа: Китап, 2005. С. 15.

ны забвению или изучены весьма поверхностно... Субъективистского характера искажения коснулись практически всех периодов и этапов исторического прошлого башкирского народа. Эта тенденция особенно ярко проявилась в попытках с позиций евроцентризма приписать всю разнообразную древнюю историю и культуру Южного Урала лишь этносам индоевропейского происхождения»³⁰.

Невозможность для современной башкирской историографии предложить подлинно современные интерпретации имеющегося материала вызвана продолжающимся закрытым характером формирования авторских коллективов обобщающих работ, упомянутой выше клановостью научных «школ», невозможностью проведения подлинно свободных дискуссий. Свидетельством последнего является тот факт, что двое из авторов вышеупомянутого письма на имя президента Башкортостана вскоре после этого вынуждены были уйти из Башкирского государственного университета, где преподавали много лет и где как раз работают их монополизировавшие историческую науку оппоненты.

Нити управления местной исторической наукой до сих пор крепко принадлежат националистический ориентированным ученым, которых активно использовала, воспроизводила и поощряла прежняя республиканская власть в течение двух десятков лет. Взамен власть получала от этих ученых идеологическое и историческое обоснование «суверенного развития республики». Сегодня слишком велика инерция прошлого - титульно-ориентированная историческая наука крепка как количественно, так и качественно (материально). Кроме исторического факультета БГУ, где львиную долю составляют «правильные» историки, в рамках Академии наук РБ были созданы научные учреждения – Институт гуманитарных исследований и Институт социально-политических исследований, а также отделение социально-гуманитарных наук АН РБ, в которые также подбирались кадры через тенденциозное сито. Более того, направления научных исследований Института истории, языка и литературы

Уфимского научного центра РАН, а также выделение грантов региональным отделением Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) также до сих пор контролируют прежние кадры.

И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов

³⁰ История башкирского народа: в 7 т. Т. 1. С. 7.

Региональная история как ресурс идентичности населения: Калининградская область

Мониторинг ситуации в Калининградской области показывает, что рефлексии интерпретации ее истории во многом стали символическим и культурным капиталом, который оказался фундаментом для формирования особенностей идентичности населения «самого западного региона России». Симбиоз прошлого и настоящего этой территории, уникальность происхождения местного населения привели к возникновению локальной формы культурной традиции и к осознанию калининградцами своеобразия своей малой Родины. Различные периоды истории оказались значимыми и актуальными в разные временные отрезки, во многом зависели от политической ситуации в стране и по-разному интерпретировались и продолжают интерпретироваться местным населением.

Калининградская область является той частью России, в которой региональная идентичность населения особо значима. Можно констатировать, что современное население Калининградской области представляет собой особую территориальную общность. За период, прошедший после Второй мировой войны, выросли новые поколения, социализация которых происходила в специфических условиях: жизнь в регионе, население которого составляют исключительно мигранты, отсутствие границ с Россией, номинальная связь с малой родиной родителей. Все это создало специфическую социальную и этнокультурную ситуацию в области, наложило отпечаток на своеобразие стиля жизни и формирование своих социально-психологических черт у калининградцев.

Историческая память калининградцев во многом своеобразна и уникальна. По словам калининградского исследователя Ю.В.Костяшова, между историческим сознанием жителей Калининградской области и населением других регионов Российской Федерации существует принципиальное различие, обусловленное сравнительно коротким (чуть более шестидесяти

лет) пребыванием россиян на этой земле¹. Современный социально-политический и культурный контекст формирования идентичности местного населения невозможно понять без анализа особенностей исторического наследия региона.

Советский период истории – с «чистого листа». Точкой отсчета для возникновения современного калининградского социума стала Вторая мировая война, которая, как известно, резко изменила жизнь края. В 1945 г. на Потсдамской конференции Союзниками по антигитлеровскому блоку было принято решение о передаче Кенигсберга и прилегающей к нему территории СССР. Седьмого апреля 1946 г. на отошедшей к СССР части бывшей провинции Восточная Пруссия, входившей тогда в состав Германии, была образована новая область России – Калининградская. Впоследствии здесь сложилась уникальная этнодемографическая ситуация, поскольку довоенные жители были вынуждены практически все покинуть край, произошла полная смена населения. Немцы были в принудительном порядке депортированы в Германию в 1947-1948 гг.

Заселение Калининградской области относится к числу самых масштабных миграционных проектов СССР. Население формировалось из демобилизованных воинов Советской армии и переселенцев из республик и областей СССР, среди которых были люди разных национальностей. С августа 1946 г. организовано массовое прибытие в область переселенцев из 27 областей России, 8 областей Белоруссии, 4 автономных республик. В отличие от целого ряда других регионов страны, на этой территории нет сколь либо этнически гомогенного населения. Превалирует русская культура, что естественно, поскольку большинство населения составляют русские, доля которых по переписи 2010 г. насчитывает 86,4% (для

¹ Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Калининград, Терра Балтика, 2009. С. 6

сравнения, по переписи 2002 г. - 82,4%)². Но это выходцы из разных регионов страны, имеющих своеобразные локальные особенности обычаев и быта. Кроме того этнический состав населения края повторяет всю этническую картину России и бывшего СССР, здесь живут представители 132 национальностей.

Что произошло в результате столь массового переселения в регион новых жителей? Хотелось бы отметить некоторые особенности социокультурного плана, характерные для Калининградской области во второй половине XX века. Переселенцы принесли со старой родины разнообразные традиции, обычаи, навыки жизни. Они должны были адаптироваться в новой социальной среде. В силу исторических причин на этой земле быстрее, чем в целом по стране шел процесс нивелирования этнокультурных отличий. Этому способствовал не только тяжелый послевоенный быт на новом месте. Здесь ускоренными темпами происходило естественное смешение выходцев из разных областей и республик страны. Старшее поколение, которое обычно является носителем традиций, во многих случаях находилось далеко, поэтому популярным был современный образ жизни. Новая историческая общность, которую в недалеком прошлом называли советским народом, именно на калининградской земле приобрела наиболее завершенный облик.

Что касается этнографической специфики традиций, то наиболее ярко она обычно проявляется в праздниках, свадьбах, похоронах, особенностях проведения досуга, в традиционной кухне. Калининградскую область в этом отношении смело можно назвать своеобразным «плавильным котлом». По воспоминаниям людей старшего поколения, в то время трудно было выполнять обряды по правилам какой-то одной традиции. Пели, например,

«кто как умеет: и по-белорусски, и по-мордовски, зависит кто откуда»³. В 40-50-е годы прошлого века, когда началось заселение области, этнокультурные различия переселенцев из регионов России и из других республик были сведены к минимуму. Они не культивировались в условиях необходимости выживания на новом месте в тяжелые послевоенные годы. Быстро шел процесс нивелирования этнических и региональных особенностей. По свидетельствам первопоселенцев, на национальность тогда не обращали внимания, «все люди были одинаковые». Коллективно отмечались советские праздники, все люди ходили на демонстрации. На церковные праздники дома готовили праздничный обед без всяких обрядов. Обрядах не вспоминали и на свадьбах. Их многие не справляли, просто расписывались в ЗАГСе и устраивали скромное застолье⁴. Не способствовало сохранению традиций отсутствие на первых порах близости родственников старшего поколения. Вместе с тем, преобладающее влияние на протяжении десятилетий оказывали русский уклад жизни, русская культура, русский язык.

Приданию региону российского характера способствовала, наряду с другими факторами, и повсеместная замена немецких географических названий, населенных пунктов и улиц на русские, которая в 1946 г. была произведена новой властью. Город Кенигсберг стал Калининградом, Раушен – Светлогорском, Кранск – Зеленоградском, Инстербург – Черняховском, Тильзит – Советском и т.д. На фоне балтийского пейзажа появились деревни Малиновка, Сосновка, Медведевка и т.д. Те же немногие старые имена, которые были сохранены, адаптировались - переводились на русский или же претерпели фонетические изменения. Многие калининградцы, особенно старшего поко-

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html; Национальный состав населения Калининградской области / Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2006. С. 6.

³ Записано со слов В.И.Быковой, 1932 г.р., пос. Липово, Гусевский район, Калининградская обл.

⁴ Со слов М.П.Тетеревлевой, 1910 г.р., Калининград; В.Т.Рагулиной, пос. Жилино Неманского р-на; В.П.Забоевой, 1918 г.р., г.Неман; А.И.Перикова, 1920 г.р., пос.Гастеллово Славского р-на; Л.Н.Ивановой, 1926 г.р., пос.Краснолесье Нестеровского р-на и др. См. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Калининград, Терра Балтика, 2009. С. 142-146.

ления, видят в этом акте топонимической русификации не только идеологическую подоплеку, но и стремление сделать чужое своим, культурно освоить пространство, на котором они поселились⁵.

Вместе с тем очевидно, что вектор отношения к прусской истории и историко-культурному наследию региона в послевоенные годы определялся восприятием покоренных земель как логова врага и сопровождался тотальным отвержением предшествующего прошлого. Архивные материалы свидетельствуют, что в первые годы советского периода не только довоенная, но и вообще местная история совершенно отсутствовала в учебных программах и других просветительских или информационных материалах⁶. Борьба с символами нацизма переросла в борьбу против прошлого Восточной Пруссии. Например, в 1968 году был взорван Королевский замок, называвшийся тогдашним руководством региона «символом милитаризма и агрессии». На его руинах теперь высится гигантский долгострой - Дом Советов, так и не доведенный до ума символ новой принадлежности города. В конструировании коллективной памяти новых жителей региона, советских переселенцев центральным элементом официального дискурса было отношение ко Второй мировой войне как к точке отсчета истории региона, при целенаправленном забвении, разрушении и отрицании довоенного немецкого прошлого.

Историко-культурное наследие прежних жителей. Перелом в истории бывшей немецкой провинции Восточная Пруссия, сопровождавшийся полной сменой населения края, начал жизнь региона, как бы с «чистого листа». Сохранилась ли преемственность в экономическом и культурном развитии на калининградской земле? И да и нет. На хозяйственном и административном управлении, на идеологии и других формах общественного сознания, на быте и поведении населения, принесшего традиции из российской глубинки, не могло не отразиться то, что на смену немецкой культуре пришла российская, на

смену рыночной экономике – плановая. В советский период довоенное прошлое края ушло в небытие, тогда Калининградская земля пестовала типично советские образы, символы и признаки. Ситуация стала меняться в конце 80-х годов XX века, жители края начали открыто показывать свой интерес к довоенной истории. Оказалось, что многие калининградцы и раньше были неравнодушны к прошлому земли, ставшей их домом. Удивительно, но факт, что со временем забытые, в т.ч. и прусские традиции стали пробивать себе дорогу, культивироваться и постепенно все больше влиять на отличие этого региона от других субъектов Российской Федерации. Благоприятной почвой для этого была та материальная культура, предметы быта, архитектурные сооружения, хозяйственные объекты, которые застали на новом месте переселенцы.

Регион изменил свой облик, превратившись из немецкой провинции Восточная Пруссия в российскую Калининградскую область, город Кенигсберг стал российским Калининградом. Вместе с тем новую жизнь начали многие исторические и архитектурные памятники. Площади главного города области украшают памятники немецкому поэту-романтику Ф.Шиллеру (1910 г., скульптор С.Кауэр), великому философу И.Канту (копия памятника Х.Рауха, 1864 г.), но одновременно и гению русской литературы А.С.Пушкину (1993 г., автор М.К.Аникушин). В реставрированной кирхе Святого Семейства (1904 г., арх. Ф.Хайтман) с 1980 г. находится концертный зал областной филармонии с установленным в 1982 г. органом. В реконструированной кирхе Королевы Луизы (1901 г., арх. Ф.Хайтман) расположился театр кукол. В восстановленном здании Торговой биржи (1870-75 гг., арх. Г.Мюллер) поселился Дворец культуры моряков. В помещениях башни «Дона»; Королевских, Фридландских городских воротах (XIX в., арх. Э.Л. Астер) открыты музейные экспозиции. В 1985 г. руины кирхи Юдиттен (XIII в.) были отданы православной общине. Реконструированная кирха стала первым православным собором, получившим название Свято-Никольского. Многие из действующих православных церквей сегодня размещаются в переосвященных

⁵ Бабенко И.Г. Топонимический текст Калининграда как отражение культурного полилога // Балтийский регион. Лики русского мира. К-д, 2008. С. 154-162.]

⁶ Костяшов Ю.В. Указ. раб., с. 29

католических и лютеранских кирхах. В 1996 г. был заложен православный храм Христа Спасителя на площади Победы в Калининграде. В сентябре 2006 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II совершил Великое освящение храма. В восстановленном Кафедральном соборе на острове Канта, наиболее известном памятнике северогерманской готики, проходят концерты фестиваля «Балтийские сезоны», вновь создан органный комплекс⁷.

Исследователи отмечают, что культурная и материальная среда, созданная покинувшими область к 1948 г. жителями, постепенно становилась своей для советских переселенцев. Новые жители осваивали «малые формы» иной культурной традиции, архитектурную среду и природный ландшафт бывшей Пруссии, создавали свою реальность существования, не только адаптировались к иным условиям жизни, но и привносили в них что-то индивидуальное⁸.

Рождение новых героев и праздников. На протяжении второй половины XX века на Калининградской земле постепенно шла эволюция отношения к новой Родине. Здесь выростали новые поколения и новая локальная общность. С 90-х годов XX века, как и по всей стране, возрос интерес к этнической специфике и традициям. Они стали привноситься в семейный и общественный быт населения. Вместе с тем, формируются и местные традиции, по-своему осмысливается локальное культурное пространство. О существовании региональной субкультуры начали говорить с середины 90-х годов прошлого века, хотя она зародилась гораздо раньше. Но именно с этого времени стали обращать внимание на досоветское прошлое и вплетать его в настоящее. События и деятели разных исторических периодов дают богатый материал для возникнове-

ния региональной мифологии. Среди них, прежде всего, местный след в истории о «призвании варягов», прусский период жизни края, личность великого немецкого философа Эммануила Канта, военный подвиг в битве за Восточную Пруссию, история заселения области, ее современное эксклавное положение в центре Европы и особый путь развития.

Многовековая история области – богатый источник разнообразных мифологических сюжетов и легенд. Именно они делают ее образ столь неповторимым и привлекательным не только для местных жителей, но и для туристов. Довоенное историческое прошлое области и ее городов, в частности, с 1990-х годов стало актуализироваться на разных уровнях. Об этом много говорят, пишут в местной прессе, издают книги, проводят научные исследования. Изданы книги, посвященные многовековой истории тех или иных городов области – о Балтийске (Пиллау), Гвардейске (Тапиау), Советске (Тильзите) и др. Местные художники на своих полотнах изображают улицы старых городов с довоенными жилыми зданиями, замками и соборами. В Черняховске, например, создано общество инстербургцев, члены которого испытывают истинную ностальгию к прошлому города. С 1990 г. действует областной клуб краеведов при Областном государственном архиве Калининградской области. Одним из событий, простимулировавших осознание калининградцами связи между прошлым и будущим, стало празднование в 2005 г. 750-летия города Калининграда-Кенигсберга.

Сегодня очевидна тенденция умножения немецкой составляющей в жизни калининградцев. Чаще стали употребляться в повседневной жизни старые немецкие названия городов. Для молодых калининградцев их город – Кёниг (а не Калининград, но и не Кёнигсберг). Как удачно отмечено калининградским исследователем Н.Г.Бабенко, новым городским объектам (районам реконструкции, гостиницам, кафе и ресторанам) все чаще дают немецкие имена. Это становится в т.ч. и экономически выгодным⁹.

⁷ См. о памятниках: Щеглова О.Н. История Калининградской области // http://old.gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5215&Itemid=79

⁸ Карпенко А.М. Передача символически значимых памятников культурного наследия Калининградской области в собственность РПЦ. Социальные и культурные аспекты конфликта // Вестник Российского государственного университета им. И.Канта. 2010. Вып. 12. С. 92

⁹ Бабенко Н.Г. Топонимический текст Калининграда как отражение культурного полилога // Балтийский регион. Лики русского мира. К-д, 2008. С. 158-160.

Сегодня жители Калининградской области осознают, что яркие свидетельства их культурного прошлого - фрагменты германской архитектуры, придают калининградским городам особый облик и колорит, который не встретишь больше нигде в России. Только в одном Калининграде с немецких времён сохранилось более 300 домов, особняков, фортов, сооружений и кирх, которые после войны были отреставрированы и включены в список памятников архитектуры, находящихся под охраной государства как культурное достояние.

Символическая картина мира жителей Калининградской области, как показали исследования, также имеет локальную специфику: характерными ее чертами являются вертикаль готических строений из красного кирпича, остроконечные крыши с красной черепицей, липы вдоль булыжных мостовых. Нельзя не упомянуть в этой связи и уникальное очарование области - янтарь, который является культурным брендом и «визитной карточкой» Калининграда. В последние годы у региона появились и кулинарные символы - кенигсбергские клопсы и марципаны. Происходящее «на глазах» конструирование мифологического пространства - важный процесс, характеризующий современное состояние области.

Вглубь веков за российскими корнями. В то же время после распада СССР, когда Калининградская область оказалась территориально оторвана от основной части страны, озабоченность дальнейшей судьбой вызвала желание не только познакомиться с прусским прошлым, но и удревнить историю российского (русского) присутствия в Восточной Пруссии. Нужно отметить, что тезис о Восточной Пруссии как исконно славянской земле был сформулирован еще И.В.Сталиным на Тегеранской конференции в 1943 г. Тезис вождя в последующие годы развивали и обосновывали специалисты. В Большой советской энциклопедии 1953 г. в статье «Калининградская область» говорилось, что она была образована «на древних исконных землях прибалтийских славян после разгрома фашистской Германии»¹⁰.

¹⁰ Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т.19. С. 426.

Правда, со временем стали уже говорить о древнем населении как о славянско-литовском. Преднамеренные фальсификации истории края до XIII в., до немецкого периода, довольно быстро были раскритикованы. Появились другие более реалистичные возможности освоения пространства.

О российской (русской) истории в наши дни напоминают установленные на Калининградской земле памятники Петру Первому, дочери его Елизавете, Михаилу Кутузову. Изданы соответствующие книги. Совет ветеранов и людей старшего возраста не оставляют равнодушными более поздние события военных лет и история заселения края в советский период. Военные сюжеты были популярны в области на протяжении всей второй половины XX века. Сейчас мифологическое пространство городов и их округа пополняется новыми локусами, героями и сюжетами, причем, этот процесс продолжается.

Надо сказать, что не все жители Калининградской области разделяют широко распространившуюся в последние годы увлеченность прусским прошлым региона. В частности, Губернатору Калининградской области Н. Н. Цуканову в октябре 2010 г. было направлено Открытое письмо, в котором выражалась обеспокоенность тем, что «Большинству молодежи навязывается ложная «евро-прусская» «калининградская идентичность» (через школьные программы по краеведению (на 80% состоящие из чужой истории и культуры), через некоторые местные СМИ и даже через оформление остановок общественного транспорта)»¹¹. В письме также предлагается сделать Калининградскую область, заселенную более чем на 90 процентов представителями русского, белорусского и украинского народов своеобразным ресурсным и образовательным центром, объединяющим представителей Русского мира Прибалтики, с тем чтобы оказывать нашим соотечественникам за рубежом и русским общинам Прибалтики необходимую помощь в подготовке учителей русского языка и литературы, русской

¹¹ Нам навязывается ложная «евро-прусская идентичность» // «Русская народная линия» http://ruskline.ru/analitika/2010/10/27/nam_navyazyvayetsya_lozhnaya_evroprusskaya_identichnost/

истории, в получении русскоязычной прибалтийской молодёжью соответствующего образования в калининградских высших и средних образовательных учреждениях¹². Авторы письма предложили российскому правительству разработать для Калининградской области концепцию развития внутреннего туризма под названием «Янтарный край - европейский музей российской культуры».

Выражением патриотических настроений можно считать инициативу создания калининградского общественного движения «Союз потомков первых калининградцев «Наследники Победы» и предложение установления ежегодного празднования новой межрегиональной памятной даты - 9 июля - Дня памяти первых калининградцев (дата подписания указа о создании области). В 2011 году отмечалось 65-летие Янтарного края России, в том же году исполнилось 65 лет с момента прибытия в город Гумбиннен (современный Гусев) первого эшелона с переселенцами из Центральной России в рамках государственной программы заселения региона. Еще одна идея - создание приоритетных условий для изучения детьми, студентами, молодёжью и другими жителями Калининградской области истории и культуры тех регионов страны, которые являются основными донорами первоначального населения Калининградской области. В августе 2010 года в Калининграде зарегистрировано некоммерческое партнёрство «Центр изучения родной культуры им. И. А. Ильина».

Естественно, что государство заинтересовано в укреплении всяческих связей между основной его частью и анклавом. Применительно к Калининградской области целенаправленно воздействовать на этот процесс призвана действующая в регионе с 2006 г. Общешкольная программа патриотического воспитания «Мы - россияне». В ее задачу входит приобщение молодежи Калининградской области к российской культуре и духовности¹³. Программа включает экскурсионно-образовательное знакомство с регионами

России, способствует посещению калининградскими школьниками Москвы и других городов страны.

Хотелось бы выразить надежду, что жителям Калининградской области удастся найти баланс между вниманием к разным вехам истории их «малой родины». Вероятно, нужно учесть и то, что всплеск интереса к прусскому прошлому вызван отсутствием достаточной информации об этом на протяжении нескольких десятилетий.

Отметим, что на Калининградской земле произошел не просто синтез немецкой, русской и других культур. По нашему мнению в этом западном регионе скорее можно наблюдать органичное включение в пространство российской культуры и образа жизни разнообразных элементов довоенного культурного наследия (исторических памятников и личностей, природного ландшафта, событий). Есть основание усмотреть в этом культивировании местной немецкой составляющей и определенное стремление придать своей малой родине некий «европейский» шарм и стать еще ближе к Европе с ее высоким уровнем жизни.

Говорить о постепенной германизации области, вероятно, все-таки нет достаточных причин, т.к. все эти иностранные элементы растворяются в огромном массиве российской культуры, которая здесь является доминирующей. Активное внедрение этнических репрезентаций в нашу жизнь проявляется также в возрастании использования элементов собственной национальной истории в повседневный быт. Реконструированные традиции стали играть значительную роль в российской культуре повсеместно. Из прошлых веков извлекаются символы, образы и культурные герои, репрезентирующие архетипы этнических групп, населяющих страну. Среди примеров постмодернистской игры с русскими традициями можно назвать «историко-этнографические» названия фирм, улиц, товаров и торговых центров во многих городах. Список пополняют персонажи на обложках журналов, рекламных постерах и телевизионных роликах, предметы городского и деревенского быта XIX века в витринах, религиозная символика не только как символ веры, но и дань моде.

¹² Там же.

¹³ http://portal.iv-edu.ru/dep/mouorodnm/rodnikovskiyrm_parskaya/doc/normativnopravovie

Мост между Россией и Европой. После распада СССР Калининградская область вступила в новый судьбоносный период. Она стала эксклавом. Радикальные изменения коснулись как геополитического, геоэкономического положения края, так и этнокультурной ситуации. Начали строиться разные прогнозы относительно будущего Калининградской области. Нередко можно было услышать пророчества, что в перспективе она получит независимость и станет управляться как кондоминиум европейских государств.

В конце 80-х – начале 90-х годов будущее Калининградской области моделировалось в рамках Потсдамской системы, на Западе опасались военной угрозы области для Балтийского региона, т.к. сюда в то время переводились некоторые части Российской армии из стран Восточного блока. В середине 90-х начала развиваться идея «балтийского Гонконга» в качестве альтернативы по интернационализации и демилитаризации региона. Эта концепция подразумевала раскрытие потенциала области в качестве связующего экономического звена между востоком и западом. На рубеже веков на первый план вышли угрозы невоенного характера. Существенное внимание уделялось расширению ЕС на восток, социально-экономическому развитию области, ее экономическому отставанию от соседей и превращению в двойную периферию – и для России, и для Европы.

Через несколько лет, когда Калининградская область оказалась в окружении Евросоюза, особую важность приобрели вопросы транзита российских пассажиров и товаров, а также военного транзита. Т.о., область вопреки прогнозам не стала ни препятствием на пути развития евроатлантических институтов, ни причиной военного конфликта или очагом социальной и экономической нестабильности в регионе. Вместе с тем, оптимистический сценарий, касающийся широкой автономии и независимости действий региона, свободной торговли пока не оправдал ожидания.

В постсоветский период определение «самая западная» начинает приобретать новое звучание. В него вкладывается не только географический смысл, но и желание достичь высокого уровня жизни, реализовать новую модель развития («Новый

Гонконг», «Сингапур на Балтике», Зона свободной торговли, СЭЗ, «пилотный регион» и, наконец, ОЭЗ).

Многие калининградцы видят свое будущее в интеграции российской и европейской культуры. Близость и доступность государств Европы позволяет калининградцам в повседневной практике близко познакомиться с жизнью населения в других странах, прежде всего в Польше, Германии, Литве, странах Балтийского региона. Многие жители региона, особенно молодежь, часто ездят за рубеж, но никогда не были в основной части России. Много говорится об «особой судьбе» Калининградской области.

Молодежь Калининградской области ощущает себя частью Балтийского региона, не видит свою жизнь в отрыве от стран Евросоюза. Об этом, в частности, свидетельствует популярность изучения разных языков. В вузах и педагогических колледжах ведется подготовка студентов по специальности «преподаватель литовского языка», «преподаватель польского языка», «преподаватель немецкого языка». Есть школьные классы с изучением немецкого, польского и литовского языков. О масштабности процесса свидетельствуют следующие факты. Литовский язык изучают более 920 человек в 112 классах 8 школ, на 10 факультативах и в 2 детских садах. Польский язык учат не только при Генеральном консульстве Республики Польша в Калининградской области, но и в обществах «Россия-Польша» и «Калининград-Свиноусьце». Курсы польского языка организованы также обществами польской культуры городов Гусев и Озерск. Углубленное обучение польскому языку ведется в средней школе №40 г.Калининграда и в школах поселков Железнодорожного и Суворовка. При польских костелах работают воскресные школы. Курсы немецкого языка организованы при Немецко-Русском доме. Как профилирующая дисциплина немецкий язык преподается в лицее №23 г.Калининграда. На немецком языке еженедельно демонстрируются фильмы, проводятся лекции и занятия с детьми в киноклубе НКО российских немцев. Армянский язык можно изу-

чать на курсах в армянском информационном центре¹⁴.

Выпускники калининградских школ направляются на учебу в ВУЗы Беларуси (в основном медицинские) и наоборот. Также среди молодежи области популярно получение образования в Польше и Германии. Представители этнических групп взаимодействуют с государственными и общественными структурами этих стран, получают от них поддержку. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что соседние страны заинтересованы в налаживании контактов с Калининградской областью в целом, а не только с представителями своей диаспоры. Именно в этом направлении и развиваются сейчас межгосударственные связи.

Уместно отметить, интерес к русскому языку и культуре проявляют интерес сопредельные страны. В частности, студенты из ВУЗов Германии и Франции участвовали в работе летней школы «Языки, общество, новая Европа», которая была организована в РГУ им. И.Канта. Иностранные граждане обучаются русскому языку и в Балтийской государственной академии.

История и конструирование идентичности. Исследовательница А.М. Карпенко выделяет три основных линии конструирования нарратива региональной идентичности в Калининградской области в постсоветский период: «традиционно-государственническая» (Калининград как «неотъемлемая часть России»), «сепаратистская» (Калининград как Балтийская республика или «особая экономическая зона») и «сотрудническая» (Калининград как «пилотный регион» взаимодействия России и Европы)¹⁵. В начале 2000-х годов много говорилось об интеграции области в европейское пространство, регион позиционировался как мост между Россией и Европой. Вместе с тем, как отмечает исследовательница, после 2005 г. в области происходит актуализация традици-

онно-государственнических символических стратегий, сформировавшихся в советский период, когда регион был полной периферией по отношению к центру. Возрождение элементов этого в высшей степени модернистского дискурса наблюдается в целом ряде практик, направленных на «искоренение латентного сепаратизма»¹⁶.

Эмпирические и социологические исследования последнего десятилетия подтверждают эти наблюдения. С наступлением эксклавного периода в истории Калининградской области, его жители стали активно рассуждать о судьбе области и о местной, калининградской идентичности. Кто они? Калининградцы, россияне, европейцы или представители той или иной национальности? Какое место они будут занимать в социально-культурной жизни России и Европы? Какие выгоды можно извлечь из своего особого геополитического и географического положения?

В 2000-ые годы в Калининградской области был проведен ряд социологических опросов, направленных на выяснение ответов на эти вопросы. В 2002 г. лишь 24,6% калининградцев считали российскую идентичность первостепенной, тогда как в основной части России этот показатель равнялся 49%. На первое место поставили региональную идентичность, ассоциируя себя с областью в целом, 28% калининградцев. Локальную идентичность, имея в виду свой населенный пункт, предпочли еще 32,2%. (В основной части России каждый из двух вариантов выбрали по 17% опрошенных)¹⁷.

Согласно полученным в 2005 г. данным, в структуре социальной идентичности жителей Калининградской области уже доминирующее положение занимала российская идентичность. В первую очередь россиянами считали себя 41,0% опрошенных, а европейцами – 5,8%. По совокупности трех выборов (можно было выбрать несколько вариантов ответов) российская идентичность набрала 76,8% голосов. Второй по значимости была региональная идентичность: 70,2 % опрошен-

¹⁴ Материалы представлены начальником отдела национально-культурных и общественных связей Правительства Калининградской области О.М.Панасенко.

¹⁵ Карпенко А.М. Региональная идентичность как категория политической практики. Автореферат диссертации ... кандидата политических наук. – М., 2008, с.22

¹⁶ Там же.

¹⁷ Чабанова А.В. Различия в Калининградском социуме: результаты социологического исследования // Калининградский социум в европейском контексте. Калининград, Изд. КГУ, 2002.

ных считали себя жителями Калининградской области в первую, вторую и третью очередь. Третье место по сумме трех выборов занимала локальная идентичность: 54,8 жителей региона идентифицировали себя со своим городом или селом. Значимое место принадлежало этнической идентичности. 46,6% респондентов хотя бы в одном варианте из трех назвали себя представителями той или иной этнической группы.

Локальная идентичность (напр., я – черняховец) была больше выражена у жителей малых городов (60,7 % по сумме трех выборов) и сел (60,2%). Среди жителей малых городов Калининградской области 82,7 % по сумме трех выборов в первую очередь отмечали российскую идентичность, затем – региональную идентичность (житель Калининградской области) – в 80 %, локальную – 60,7%, этническую – 38,7%, затруднились ответить – 8%. Возрастные различия были наиболее заметны по этнической и европейской составляющим. Чем старше респонденты, тем реже они идентифицировали себя с Европой. И наоборот – этническая идентичность наиболее выражена у лиц старшего возраста. Жители области, проживающие там с рождения или с советского времени, чаще идентифицировали себя со страной в целом, регионом, локальным сообществом – по сравнению с мигрантами постсоветского времени. Последние чаще отождествляли себя с Европой и этнической общностью¹⁸.

Исследователи отмечают, что сегодня у подавляющего большинства молодых людей идет некоторое «размывание» российской ментальности. Абсолютное большинство позиционируют себя в первую очередь как калининградцев, а значительная часть – как европейцев. Опыт социологических опросов, проводящихся с 2000 г., позволяет отметить явную динамику этого состояния в сторону его усиления. Обыденным в повседневной лексике стало выражение «был(а) в России. От молодого калининградца редко можно услышать слова «у нас в России»¹⁹.

¹⁸ Источник: Проблема сепаратизма в условиях анклавных территорий. Под ред. А.Ю. Мельвиля, А.П. Клемешева. Регион сотрудничества. Вып.3 (46). Калининград, МИОН. 2006. С.33-39.

¹⁹ Там же, С. 79-80.

Региональная и локальная идентичности у жителей Калининградской области выражена больше, чем по России в целом. При этом обнадеживающими являются результаты опроса населения относительно будущего региона. На вопрос: «Какой выбор кажется вам наилучшим?», жители Калининградской области в 2002 г. дали следующие ответы: 21% - область будет иметь равные права с остальными регионами России; 38% - область останется в составе России, но будет иметь особый статус; 19% - область останется регионом России, но в нем будет действовать собственное законодательство; 5% - область станет независимым государством; 3% - область будет возвращена Германии и 14% затруднились ответить²⁰.

Таким образом, подавляющее большинство калининградцев считает наиболее предпочтительным существование своей малой родины в составе Российской Федерации, хотя и с особыми правами (главным образом экономического характера). Лишь 8% хотели бы видеть ее вне России, что свидетельствует о минимальной поддержке сепаратистских устремлений. При этом по сравнению с опросами начала 1990-х годов процент разделяющих позицию о желательной независимости области имеет отрицательную динамику. Уместно отметить, что в пользу пророссийских настроений свидетельствует и тот факт, что, несмотря на негативное отношение к личности М.И.Калинина, имя которого носит область, 70—80% ее жителей высказались против возвращения старого немецкого названия, опасаясь регерманизации региона²¹.

В заключение хотелось бы отметить, что пример Калининградской области показывает нам как на протяжении относительно короткого периода времени, шестидесяти пяти лет, менялось отношение к разным вехам истории своей «малой родины», но каждая из них, несомненно, внесла свой вклад в формирование идентичности местного населения. Мониторинг

²⁰ Данные Калининградского социологического центра. См. Калининградская проблема: фактор общественного мнения // Калининградская правда. 2002. 10 дек. С. 7-8; 2002. 17 дек. С.10.

²¹ Винокуров Е.Ю. Калининграду должно быть возвращено ее прежнее название // Культурный слой. Калининград. Изд. КГУ, 2003, вып.2.

ситуации в Калининградской области показывает, что коллективная историческая память калининградцев оказалась в зависимости как от дискурса «строительства советской власти» на территории вне «чужого прошлого», вытесненного на десятилетия из официального пространства, так и от материального контекста «культурного наследия» (чужой культуры) малой родины. В постсоветский период актуализировался контекст включенности в «европейское пространство», подстег-

нувший интерес к историческому прошлому региона, репрезентация которого оказалась в прямой связи с пониманием будущего области. Культурно-историческая и унаследованная материальная среда обитания обретают новую жизнь, продолжая играть важную роль в процессе формирования региональной идентичности жителей Калининградской области.

М.Ю. Мартынова

Топонимика и этнополитика в Таллине

Одной из самых сторон современной эстонской этнополитики¹ стали наглядные и демонстративные социально-политические процессы, совокупность которых мы можем, в соответствии с вектором их действия, условно назвать «десоветизацией». Процессы эти включали в себя масштабную реформу практических всех сторон политической, экономической и социальной жизни страны. Советский и досоветский опыт символической организация городского пространства оказался в этих процессах весьма востребованным, будучи одновременно и инструментом воздействия на социальные и этнические группы, и результатом политических практик, и символической матрицей, закрепляющей в городском пространстве складывающийся политический статус-кво.

В странах Балтии семиотическая организация городского пространства в целях закрепления габитусов различных этноконфессиональных групп существовала издревле особенно в отношении статусов ограничения и подчинения. Например, в период поздней Ганзы высота единственной православной церкви Ревеля (Таллина) не должна была быть больше крепостной стены, а в Дерпте (Тарту) русское население проживало в пригороде, хотя две право-

славные церкви были в пределах городской стены².

Семиозис городского пространства современного типа – наименование улиц, площадей, нумерация домов, памятные знаки и монументы – сложился в Таллине сравнительно поздно, лишь к середине XIX в. Уличная сеть старинного тесного средневекового городка складывалась вокруг церквей, рыночных площадей, подъездных дорог и фортификационных сооружений³. Очаги расселения в пригородах не были постоянными – во время осады Ревеля русскими войсками в 1710 г. пригороды были сожжены шведами по приказу военного губернатора – и складывались стихийно. Вновь отстроенные пригороды получали стихийные наименования: Татарская слобода, Владимирская слобода, Луковая деревня и пр. Постепенное изменение демографической структуры Таллина, профессионального, конфессионального и этнического состава горожан переросло средневековую, немецкую в своей основе топонимическую систему. Благодаря екатерининским реформам конца XVIII в. в Ревеле полноправно обосновались русские мещане, огородники и купцы. Еще через век они получили равные с немецким населением права на участие в городском самоуправлении и

¹ Под термином «этнополитика» в настоящей статье мы будем понимать комплекс политических теорий и практик по внутригосударственному межнациональному взаимодействию. См., напр., Михальченко В. Словарь социолингвистических терминов, М.: РАН, 2006.

² См, напр., Пуллат Р. История Таллина (До 60-х годов XIX века), Таллин: Ээсти Раамат, 1970; Исаков С. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I. Таллин: INGRID, 2008.

³ Брунс Д. Таллин: История градостроения рассказанная главным архитектором. Таллин: КПД, 2006.

права на представительство в профессиональных корпорациях⁴.

В Ревеле, например, в 1820 г. проживало русских 2304 чел. (17,9% населения), а в 1844 г. - 2759 чел. (19,3%).⁵ Помимо «гражданского населения», значительную часть составляли губернские чиновники и военные, представители дислоцированных в Ревеле подразделений российской армии, военно-морского флота. В начале XX в. к ним добавился и защищавшей Моонзундский архипелаг и вход в Финнский залив гарнизон Морской крепости императора Петра Великого.

За первое десятилетие XX в. население Таллина увеличилось почти на треть и достигло в 1917 г. 158044 чел.⁶ Доля русского населения предположительно составляла 20-25 процентов.

По данным переписи 1897 г. русское городское и сельское население в нынешних эстонских границах многочисленным не было. Однако доля русских среди здешних интеллектуалов (лиц занимающихся умственным трудом) была очень высока и достигала 19% (всего около 1900 чел.) из примерно 10 тыс. чел., занятых умственным трудом. Для сравнения, доля немцев среди интеллигенции составляла 24%.⁷ Экономический бум начала XX в., в результате которого в Таллине (Ревеле) были учреждены и построены многочисленные заводы, такие как «Двигатель», «Вольта», «Ноблеснер» «Русско-балтийский завод» и т.д., способствовал активной миграции в Эстонию квалифицированных рабочих из внутрироссийских губерний с развитым промышленным производством, а также инженерной интеллигенции, предпринимателей и «лиц свободных профессий».

Городские власти в 1913 г. провели конкурс на создание генерального плана развития Таллина. Победил проект финского архитектора Элиеля Сааринена, предполагавший, что к 1937 г. население Ревеля (Таллина) составит 300 тыс. чел. Основные черты этого плана нашли отражение в застройке Таллина в 1960-1970-х гг.⁸ Демографические изменения состава городского населения не могли не сказываться на семиотической организации городского пространства, на топонимике и городской символике: памятниках, сакральных зданиях и пр. Все это стало точками приложения для политической борьбы.

Почти до начала XX в. официальная топонимика в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях носила исключительно балтийско-немецкий характер. Остатки балтийско-немецкой топонимики сохранялись в СССР в русском языке почти до середины XX в. Эстонская и латвийская национальная топонимика официально вошла в русский язык лишь после советизации этих стран Балтии. Русская топонимика за пределами городов, по крайней мере, официально признанная, практически отсутствовала. Исключение составляли лишь традиционные наименования ряда деревень в районе западного и северного побережья Чудского озера.

В рамках т.н. «политики русификации»⁹ с 1980-х гг. XIX в. помимо перевода официального делопроизводства, гимназического и университетского образования на русский язык, город Дерпт (Тарту) был переименован в 1893 г. в Юрьев. Уличная сеть в Таллине, как и в других городах Эстонии, не претерпела кампании по переименованию, но власти Эстляндской губернии запретили традиционные таблички с названиями улиц на трех языках, отражавших фактическую этническую структуру населения губернской столицы. Надо отметить, что названия на трех языках не просто транскрибировали одно основное название, а переводили его на русский, эстонский, немецкий язык. Иногда названия одной и той же улицы на разных языках различались, формируя собственный этнокультурный топонимический

⁴ Пуллат Р. История Таллина (До 60-х годов XIX века), Таллин: Ээсти раамат, 1970; Исаков С. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I. Таллин: INGRI, 2008

⁵ Пуллат Р. (сост.) История Таллина с начала 60-х годов XIX столетия до 1970 года. Таллин: Ээсти раамат, 1970. С. 41; Исаков С. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I. Таллин: INGRI, 2008. С. 140-141

⁶ Пуллат Р. (сост.) История Таллина с начала 60-х годов XIX столетия до 1970 года. Таллин: Ээсти Раамат, 1972. С. 171.

⁷ Исаков С. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I. Таллин: INGRI, 2008. С. 140-141, 162

⁸ Брунс Д. Таллинн: История градостроения рассказанная главным архитектором. Таллин: КПД, 2006, С. 108

⁹ Zetterber S. Eesti ajalugu. Tallinn, 2009, С. 342-355

континуум. Так русский чиновник мог проживать в Ревеле на Никольской улице, а его эстонский сосед по дому – в Таллине, на улице Вене (букв. перевод – Русская). Запрет трехязычных табличек встретил недовольство и сопротивление. В 1906 г. городские власти вернулись к прежнему порядку. Политика принудительной русификации, в том числе и в отношении топонимики, стала сходиться на нет.

Помимо стихийно русифицированных (переведенных) названий улиц официальную городскую топонимику составили улицы бывших предместий, названные в честь купцов-домовладельцев: Медведьевская, Большая и Малая Епинатьевские и др. Присутствие в городе военно-морской базы и мастерских Адмиралтейства породило целый пакет морских названий: от Якорной до Водолазной. Период русификации оставил улицы Куликовскую и Полтавскую, а централизация государственной монархической власти – улицы, названные в честь престолонаследника и великих князей. И, наконец, масштабное строительство за счет казенных ассигнований Морской крепости императора Петра Великого привело к появлению целого жилого района в Нымме с улицами, названными в честь классиков русской литературы. К 200-летию вхождения Прибалтики в состав Российской империи и 300-летию Дома Романовых по инициативе местного дворянства и чиновничества на Сенной площади перед бывшими городскими воротами (Харьюские ворота на тот момент уже не сохранились) был воздвигнут памятник Петру I. Площадь, где был воздвигнут памятник, получила название «Петровской».

Таким образом, к исходу Первой мировой войны в Эстонии, в частности, в Таллине сложилась устоявшаяся топонимическая картина, отражавшая и естественные процессы участия русских горожан в развитии города, их демографическую долю, а также, что немаловажно, нараставшие политические усилия официального Петербурга по «интеграции» Прибалтийских губерний в единое правовое, экономическое и культурное пространство. Определенный семиотический баланс поддерживался остзейской немецкой традицией, ростом самосознания местного эстонского большинства и усилиями центрального правительства Российской Империи. Для этноязыковых групп,

например, для русского меньшинства топонимия Ревеля звучала совершенно по-русски: площадь Петровская, улица Садовая, гимназия Николаевская. Для немецкого меньшинства или для эстонцев пространственная семиотика тоже носила свой национальный характер, но не совпадала с языком официального делопроизводства и обучения.

На рубеже 1917-1918 гг. произошли резкие демографические перемены. Например, в Ревеле во второй половине 1917 г. проживало 158 044 чел., а через год лишь 103 616 чел.¹⁰ В ходе подготовки и подписания большевиками российско-германского «Брестского мира» из Эстонии были выведены многочисленные российские войска. В преддверии неизбежной немецкой оккупации из Эстонии эвакуировались российские чиновники, их семьи, большая часть русских промышленных рабочих. Русское население Таллина резко сократилось, составляя около 5-6% всего населения города.¹¹ Из Тарту весной 1918 г. в Воронеж выехало около тысячи русских студентов Юрьевского университета и практически все профессора с семьями.¹² На рубеже 1917-1918 гг. в Эстонии резко и радикально поменялся не только количественный, но и качественный состав местного русского населения. Основная причина этого – немецкая оккупация 1918 г. Эстонская Республика была провозглашена в феврале 1918 г. уже в иной демографической ситуации и реализовалась с качественно и количественно иным русским населением, чем то, которое было в Эстонии до немецкой оккупации.

Провозглашенная в феврале 1918 г. Эстонская республика далеко не сразу обратилась к вопросу городской топонимики и семиотической организации городского пространства. Провозглашенная республика нуждалась в дополнительной легитимации не только благодаря «праву наций на самоопределение», но и посредством закрепления этого права в системе наглядных символов. Краеугольным камнем эстонской этнополитики времен «первой республики» были не отношения с местными этнически-

¹⁰ Пуллат Р. (сост.) История Таллина с начала 60-х годов XIX столетия до 1970 года. Таллин: Ээсти раамат, 1972. С. 171.

¹¹ Там же

¹² Граф М. Эстония и Россия 1917-1991. Анатомия расставания. Таллин: Арго, 2007, С. 106

ми меньшинствами, а отношение большинства к наличию собственной государственности. Эта проблема встала и после 1991 г. Так как провозглашенную независимость пришлось отстаивать с оружием в руках, а в ходе боевых действий по состоянию на январь 1920 г. погибло 3204 эстонских офицера и солдата¹³, то естественными средствами для идеологического воздействия стали мемориальные памятники и братские могилы.

Вопрос городской топонимики, которая совершенно не отвечала, а порой и противоречила официальной этнополитике, был поднят таллинскими властями осенью 1922 г. Мы уже отмечали, что к тому времени постоянное русское население города сократилось до 5-6%, и сложившаяся в предшествовавшие десятилетия городская топонимика не соответствовала резко изменившейся демографической ситуации, политическим целям, а также складывающимся мировоззренческим и культурным стереотипам.

Владимирская, Куликовская, Пушкинская улица, Гоголевский бульвар, Романовский проспект, Большая и Малая Епинатьевские, Медведьевская и многие другие улицы – общим числом 62 – поменяли свои названия на эстонские, согласно решению новых городских властей. Новые улицы должны были увековечить в памяти реальных и мифологических героев древности или просто приобрести благозвучные эстонские имена, и использоваться впредь в эстонском звучании¹⁴. Топонимика Таллина полностью эстонизировалась. В марте 1922 г. был снят памятник Петру I, а площадь переименована в «площадь Харью», а затем в «площадь Свободы».

Примечательно, что вплоть до середины 1930-х гг. в печати на русском языке вполне свободно употреблялись и традиционные русские топонимы: Юрьев, Ревель, тогда как употребление топонимов Тарту и Таллин было редкостью. Лишь патриотическая кампания «эстонизации», проводимая режимом К.Пятса и Й.Лайдонера, поставила

конец стихийному топонимическому многоязычию в СМИ и книгопечатании.

Можно с уверенностью сказать, что период существования «первой республики» ознаменовался эстонизацией городских топонимов как в языковом, так и в смысловом измерении. Семиозис городского ландшафта должен был подчеркивать национальный характер нового государства, противопоставленный – в памяти ревельцев были свежи прежние названия улиц и площадей – имперской символике. Русское население Таллина посредством иноязычной городской среды наглядно ставилось в положение национального меньшинства, стратегией которого могли быть либо ассимиляция, либо существование в этно-культурных и этноконфессиональных нишах в рамках правил, предписанных господствующим большинством.

В 1940 г. «советизация» Латвии, Литвы и Эстонии начиналась «с учетом местной специфики»¹⁵. После 1945 г. и особенно после 1950 г.¹⁶ политика была ужесточена и ориентирована на полную и безоговорочную интеграцию Прибалтики в общее советское политическое, экономическое, культурное и ментальное пространство. Республики Советской Прибалтики начали превращаться «в национальные по форме и социалистические по содержанию».

Переименование отдельных населенных пунктов, улиц, уничтожение и, наоборот, установка новых памятников заняли относительно длительный период времени и были увязаны с борьбой с тем, что прямо или косвенно противоречило господствующему политическому дискурсу. Взамен устанавливались памятники, пространственно-семиотически закрепляющие этот дискурс.

Довольно часто новые идеологические представления заимствовали сложившиеся в предшествующий период взгляды, что позволяло не отменять «прежнюю» коллективную память, но лишь «переструктурировать» ее. Наглядным примером такого «пе-

¹³ Данные, опубликованные на сайте Общества по изучению истории Освободительной войны, см. http://vas.muuseum.ee/vs_langenud.html (25.03.2013)

¹⁴ См. краеведческий очерк: Кац Й. Прощание с русской топонимикой // Столица (газета), см. <http://stolitsa.ee/news?44707> (25.03.2013)

¹⁵ Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. 1940-1953. М.: РОССПЭН, 2008, СС. 101-127

¹⁶ К этому периоду относятся и массовая коллективизация, и депортация десятков тысяч «кулаков» и «пособников», фактический разгром вооруженного сопротивления («лесных братьев»), а также репрессии против «буржуазных националистов», в т.ч. и среди верхушки коммунистических партий прибалтийских союзных республик.

реструктурирования» может служить история с памятником мифическому герою эстонского национального эпоса Калевипоэгу. Памятник Калевипоэгу работы выдающегося скульптора А. Адамсона был установлен в Тарту в 1933 г. как символ победы в Освободительной войне (1918-1920) и простоял до 1950 г., когда он был снесен как явно противоречащий господствующему официальному дискурсу. На его место в 1952 г. был установлен бюст поэта, собирателя и автора эпоса «Калевипоэг», предвестника эстонского национального возрождения Ф.Р. Крейцвальда.

Из городов в Эстонии был переименован лишь уездный (районный) центр на острове Сааремаа Куресааре. Не сразу, но лишь в 1952 г. город получил имя уроженца острова эстонского большевика-революционера Виктора Кингисеппа. Топонимически было зафиксировано официальное господство революционной концепции новейшей истории республики. В рамках этого дискурса в городских топонимах были зафиксированы общероссийские и эстонские большевики-революционеры, такие как М.И.Калинин, Й. Лауристин, В.Кингисепп. Герои Великой Отечественной войны Евгений Никонев, Лезн Кульман, знаковые фигуры русской культуры – Пушкин, Гоголь и др. Господствовавший политический дискурс в городском пространственном континууме закреплялся символическим закреплением знаковых событий: появились улицы «21 июня», «мост Победы», «площадь Победы», улица «1 мая». Топонимика дополнялась официальными памятниками Ленину, Калинин, Кингисеппу, эстонским советским военачальникам, революционерам, героям ВОВ, «Ледовому переходу 1918 г.». Районирование эстонской столицы во многом отказалось от традиционных наименований, и городское административное деление получило названия Морской, Калининский, Октябрьский и пр. районы. Разумеется, не обошлось без топонимической чехарды: улицы и площади Сталина в Таллине, Нарве, Куресааре, Выру просуществовали всего несколько лет. Памятник Сталину в Таллине также был тихо убран; сменила название и Сталинградская площадь.¹⁷

Большая же часть топонимов, в т.ч. и официальные названия городских улиц остались в неприкосновенности, что позволяло консервировать национальный дискурс городского пространства. Послевоенная общесоюзная миграция и рост доли неэстонского населения за ее счет вызвали эффект вытеснения из употребления традиционных неэстонских топонимов. Послевоенное русскоязычное население восприняло и ассимилировало эстонскую топонимику и пространственно-семиотическую структуру города в целом. Такая стихийная стратегия на ассимиляцию возникшей совсем недавно национальной пространственно-семиотической структуры делала русское меньшинство как бы невидимым, лишало его маркеров своего присутствия.

Известно, что доля эстонцев в населении Эстонской ССР к концу 1980-х гг. уменьшилась до 62,5%. Однако доля представителей коренной национальности среди «руководящих органов» республики была 72%, среди научных работников 67%, работников культуры и искусства 84%, в образовании 71%. Среди студентов эстонских ВУЗов неэстонцы составляли только 20,2%, а эстонцы, соответственно, 79,8%¹⁸. Тем не менее, миграционные потоки поддерживали социально-культурный баланс, позволяя русскоязычным этническим группам чувствовать себя более или менее комфортно за счет доступности социально-культурных мегаполисов бывшего СССР.

Однако нужно заметить, что с укреплением позиций советской эстонской национальной элиты заново возродилась традиция этнической топонимики. Подавляющее большинство улиц в таллинских новостройках стало носить политически нейтральные, но этически окрашенные имена, связанные с местными традиционными топонимами, признанными в рамках господствующего мировоззренческого дискурса эстонскими деятелями культуры и искусства, или даже мифологическими персонажами. Все это парадоксально совпадало с взрывным ростом русскоязычного населения эстонской столицы. Внутрисоюзная миграция направляла русскоязычных жителей Эстонии на жительство в точно такие же «черемушки»,

¹⁷ См. Базу данных географических названий Института эстонского языка (Eesti Keele Instituudi kohanimedamebaas), (<http://www.eki.ee/knab/knab.htm>).

¹⁸ Park A. Ethnicity and Independence: The Case of Estonia in Comparative Perspective // *Europe-Asia Studies*, vol. 46 (1994), № 1, P. 69-87.

но с подчеркнута местными именами «Мустамяэ», «Ласнамяэ». Тогда как в историческом центре города ключевые топонимы носили заведомо советский или даже официально русский характер.

Советизация семиозиса городского пространства в течение примерно четырех десятилетий осуществлялась за счет создания некоего гибрида советского политического и эстонского национального дискурса. К концу советского периода национальный дискурс стал преобладать. Местное городское русское население в своей массе утратило традиции собственной национальной топонимики, но воспринимало местное пространство лишь как часть более широкого. В сочетании с официальной советской пропагандой, в которой упоминание о неэстонцах практически отсутствовало¹⁹, феноменологически русское меньшинство ассоциировалось (и самассоциировалось) лишь с советской городской символикой и топонимикой. Характерное для периода конца 1980-х гг. массовое критическое отношение к советской политической и социально-экономической системе позволило новым политическим властям Эстонии практически безболезненно провести треть за 70 лет «семиотическую революцию».

Политический дискурс, выстроенный в самом начале 1990-х гг. как восстановление правопреемных независимых государств, требовал не только обсуждения текущей политики в терминах оккупации²⁰ и реституции, но и квазиреального возвращения прошлого: имен, образов, топонимов, политических, эстетических и этических нормативов. Независимая Эстония должна была как можно быстрее стать «реальностью» (габитусом), а не политическим проектом. Недаром одна из партий Эстонии выступала на выборах 1992 г. под лозунгом «Эстония возвращается!»

До августа 1991 г. историческая политика и связанная с ней топонимика в странах Балтии может быть рассмотрена как инструмент формирования республиканских политических элит, в том числе из состава общесоюзной номенклатуры. Политические элиты ищут и создают свои целевые группы

поддержки. В нашем случае история и топонимика инструментализируются, становясь флагом, под который становится «своя» «политическая армия». В случае стран Балтии этнополитика начиналась с лозунга «национального возрождения». После 1991 г. акценты этнополитики сместились. «Суверенность» истории должна была задать временные и пространственные границы стран Балтии, создать образ для этнической и государственной идентификации.

Обычно государство закрепляет, артикулирует образы и императивы, уже сложившиеся в общественном сознании на уровне и науки, и даже мифологии в целях создания в обществе семиотического континуума,²¹ заставляющего понимать историю в рамках некоей «предзаданной» культурной парадигмы и интериоризации этой парадигмы. Речь идет о присвоении пространства и времени.

Изменение топонимов (названий городов, поселков, улиц) - одно из самых наглядных проявлений символического присвоения пространства. В Таллине наименования улиц были возвращены к положению середины 1920-х гг., когда в городе были введены эстонские названия улиц. Таким образом, семиотика городов возвращалась к образу «утерянной независимости», которая теперь «восстановлена». Переименование улиц и даже некоторых городов стало семиотической фиксацией распределения власти и его артикуляция.

В 2003 г. был принят новый Закон о географических названиях. Он предписывает

¹⁹ См. например 1000 фактов из жизни Советской Эстонии, Таллин: Периодика, 1988

²⁰ Симонян Р. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты // Государство и право, 2011, №11, С. 106-114

²¹ «Представление о том, что исходной точкой любой семиотической системы является не отдельный изолированный знак (слово), а *отношение* минимально двух знаков, заставляет иначе взглянуть на фундаментальные основы семиозиса. Исходной точкой оказывается не единичная модель, а семиотическое пространство. Пространство это заполнено конгломератом элементов, находящихся в самых различных отношениях друг с другом: они могут выступать в качестве сталкивающихся смыслов, колеблющихся в пространстве между полной тождественностью и абсолютным несоприкосновением... Это разнообразие возможных связей между смысловыми элементами создает объемный смысл, который постигается в полной мере только из отношения всех элементов между собой и каждого из них к целому. Кроме того, следует иметь в виду, что система обладает памятью о своих прошедших состояниях и потенциальным «предчувствием» будущего». Лотман Ю. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992, С. 266-267

эстонские географические названия, но разрешает официальное использование исторических параллельных топонимов, в т.ч. на языках национальных меньшинств. Однако это допустимо только в отношении мест, которые не являются административными единицами (например, деревня). Поэтому попытки самоуправления причудского городка Калласте использовать дополнительно традиционное наименование Красные горы остались без последствий.²² У жителей же причудских русских деревень, названия которых были эстонизированы в годы «первой республики», эта возможность интереса не вызвала.

Еще одним приемом присвоения пространства в рамках политики исторической памяти стал демонтаж памятников, не укладывающихся в официально принимаемый образ национальной истории, и восстановление (а, порою, и возврат из тайников и хранилищ) памятников, уничтоженных в советский период, а также создание новых мемориалов и памятников. Новые памятники связаны преимущественно с событиями 1918-1920 гг., с трагедиями депортации 1941 и 1949 г., вооруженному сопротивлению советизации Прибалтики и национальным, в частности, эстонским и валлонским частям в составе вермахта и войск СС, участвовавшим в боях в Эстонии в 1944 г.

Войны памятников – старая балтийская традиция. К счастью, войны эти никогда не были тотальными и касались только главных символов уходящих эпох. Так, после революции в Риге и в Таллине были сняты памятники Петру I как российское имперское наследие. Собственно говоря, городское пространство не было тогда богато на памятники и монументы. В русской традиции предпочитали ставить часовни и церкви. Кафедральный Александро-Невский собор Таллина планировали снести как «символ царизма» в начале 1920-х гг., намеревались перестроить в «планетарий» в 1961 г.²³ Много церквей было закрыто и разрушено, но многое из исторического наследия сохранилось до наших дней.

Советская власть была обстоятельнее в зачистке памятников, в т.ч. часовен, церквей и даже целых кладбищ. Также обстоятельно повели себя власти современных стран Балтии. Ни в Эстонии, ни в Латвии, ни в Литве практически не сохранились памятники коммунистическим политикам, деятелям времен Гражданской войны или событиям той поры. В Литве многие из этих памятников собраны на территории частного парка-музея и демонстрируются туристам за деньги. В Эстонии многие памятники деятелям коммунистического движения складированы на заднем дворе Исторического музея. Однако есть ряд памятников, которые сохранены, т.к. вписываются в новый контекст исторической памяти. В Риге красуется памятник красным латышским стрелкам²⁴ (многие из них вернулись в Латвию в 1921 г.), в Таллине – левым профсоюзным активистам, расстрелянным эстонскими властями в 1919 г. «Войны памятников» связаны преимущественно с монументами, посвященными событиям Второй мировой войны. И если семиотика пространства, связанная с коммунистической историей Балтии, претерпела изменение относительно безболезненно, то столкновение памяти о прошедшей войне слишком опасно для радикальных шагов по «присвоению исторического пространства». Печальный пример тому – перенос братской могилы и «Бронзового солдата» из центра Таллина на военное кладбище эстонской столицы.²⁵

Примечательно, что центр Таллина и его окрестные улицы и площади, где разворачивались массовые столкновения русскоязычной молодежи с полицией в апреле 2007 г., всегда был местом для семиотической борьбы памятников. Так в 1910 г. памятник Петру I был установлен на площади у бывших Харьюских ворот у склона Ингерманландского бастиона лицом к городу Ревелю, который капитулировал перед его войсками. Эта же площадь после демонтажа памятника получила название «площадь Свободы» и стала, и по сей день остается главным местом торжественных парадов, шествий и митингов. В послевоенный период она была переименована в «площадь Победы», а на

²² Полещук В. (ред.) Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. М.: ФИП, «Русская панорама», 2009, С. 119-120

²³ Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Православие в Эстонии. Том первый. Исследования. М.: Православная энциклопедия, 2010, СС. 161-162

²⁴ Теперь он посвящен просто «латышским стрелкам».

²⁵ Полещук В. Война памятников в Эстонии: этнический аспект // «Этнографическое обозрение», 2008, № 3, С. 103-118

склоне бастиона появился памятник революционеру Виктору Кингисеппу. Памятник был демонтирован, площадь восстановила свое «национальное» имя. После 2007 г., когда находившийся в непосредственной близости от нее «Бронзовый солдат» был перенесен, на фоне массовых беспорядков, на военное кладбище, площадь была реконструирована и для «окончательного» завоевания семиотического пространства на ней был сооружен «Крест Свободы». Циклопическое для маленького города изображение ордена «Крест Свободы» теперь семиотически доминирует над центром города, визуальнo закрепляя победу официального политического дискурса, в т.ч. в отношении меньшинств. На месте «Бронзового солдата» разбили цветочную клумбу.

Кроме названий улиц, площадей и памятников семиотическую структуру городского пространства задавали и промышленные предприятия, многие из которых были торговыми марками, существовавшими еще с XIX в. и игравшими градообразующую роль. Деиндустриализация экономики Эстонии, имевшая место в последние два десятилетия, привела к дополнительной относительной атомизации городского пространства. Десятки тысяч горожан, в т.ч. и представителей русскоязычного населения, довольно быстро лишились локусов, где проходила и от которых зависела значительная часть их жизни. Многие промышленные предприятия закрылись, а некоторые исчезли буквально физически. На их месте выстроены новые офисные и торговоразвлекательные центры. Пространство как габитус в индивидуальной жизни бывших промышленных рабочих резко сократилось, а в некоторых случаях просто исчезло. Сузились и горизонты повседневных референтных групп. Принадлежность к многотысячным корпорациям и самоидентификация через эту принадлежность остались в прошлом. Разумеется, окончательная атомизация не произошла. На место крупных (индустриального типа) корпораций пришли корпорации немногочисленные, но разнообразные. Непосредственные коммуникации в «трудовых коллективах» были замещены телевизионной квазикоммуникацией, чатами в интернет-порталах и социальными сетями. Помимо виртуальных коммуникационных инструментов и площадок, центрами социокультурного притяжения стали торговые и

развлекательные центры, и ряд крупных учебных заведений, таких как Таллинский университет и Таллинский технический университет и т.д.

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. большое значение в семиотическом присвоении городского пространства приобрели церкви. В предшествующий период меньшинственное население достаточно сдержанно относилось к политике сноса церковных зданий или перестройки их, например, в спортивные сооружения. Настроения поменялись в период «перестройки». Большой отклик вызвала угроза лишиться привычных храмов в ходе конфликта Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата (ЭПЦ) и государства, отказывавшегося официально зарегистрировать ЭПЦ в качестве правопреемника довоенной церковной структуры. Организованная Церковью мирная демонстрация в форме крестного хода 16 марта 1996 г. вывела на улицы от 10 до 15 тыс. чел.²⁶ Нынешние городские власти Таллина, представляющие Центристскую партию, единственные поняли символическое значение православной церкви для самоидентификации русского меньшинства. Муниципальные власти оказали помощь в строительстве православной церкви в крупнейшем спальном районе Ласнамяэ, назвали площадь перед строящейся церковью именем ревельского уроженца Святейшего патриарха Алексия II, установили его бюст. Разумеется, эти действия сказались на росте электоральной поддержки центристов среди русского населения.

Семиотическая организация городского пространства в целях демонстративного и наглядного закрепления господства официального политического дискурса является в Эстонии традицией местной этнополитики. Балтийско-немецкое культурное господство, политика русификации, эстонизация, советизация и «восстановление независимости» сформировали инструментальный характер эстонской городской топонимики, научили горожан «читать» смыслы названий городских улиц и памятников, формировать архетипы господства и подчинения, т.о. создавать город как габитус, определяющий реакции и социальное поведение его обитателей.

²⁶ Postimees (газета), 18.03.1996 г.

Габитус русскоязычного населения формировался с 1960-х гг. и по сей день несет следы советской национальной политики. Коренной, национальный характер республики еще в те поры стал догмой, делая растущее меньшинственное население невидимым. Такой публично невидимый статус местных традиционных меньшинств достиг апогея к началу XXI в. и закреплен в семиотической организации городского пространства.

Публично невидимый статус отражает распределение власти и подчинения, легитимизирует этнонациональный характер государства и его элит. Русское меньшинство, лишенное большинства пространствен-

ных маркеров, атомизируется, возникает проблема «общинных лидеров», пространство коммуникации виртуализируется. В реальном пространстве этнически значимыми символами в настоящее время остаются православные церкви, школы с русским языком преподавания и ряд памятников, связанных с национальной историей. Официальное же городское пространство в рамках господствующей этнополитики служит скорее границей, нежели интеграционным мостом, способствуя как ассимиляции меньшинств, так и их обособлению.

И.В. Никифоров

Смертность от внешних причин в регионах России

В России смертность превышает рождаемость с 1992 г. В последние годы рождаемость стала расти и к 2013 г. приблизилась к показателям смертности, но все еще не превзошла их. А вот добиться снижения смертности по-прежнему не удастся. По результатам всероссийских переписей населения, с 2002 по 2010 гг. население страны сократилось на 2,2 млн. чел. – с 145,2 млн. чел. до 142,9 млн. чел., постоянно проживающих в России.¹ Это с учетом миграционного прироста. А если учитывать лишь естественное движение, то убыль населения за те же годы по данным текущего учета рождений и смертей составила 5,5 млн. человек.

Снижения смертности в России можно достичь, ведь изрядная доля убыли населения приходится на смертность по т.н. внешним причинам – отравления алкоголем, самоубийства, убийства, дорожно-транспортные происшествия, прочие несчастные случаи.

В мировом рейтинге внешних причин смертности страна занимает одну из первых позиций. Будучи страной с развитой экономикой, Российская Федерация в рейтинге соседствует с такими беднейшими странами, как Кот-д'Ивуар, Судан, Бурунди и др.² Такие показатели смертности наиболее характерны для стран с невысокой ценностью человеческой жизни и с низким уровнем экономического развития.

В борьбе с причинами неестественной смертности следует учитывать региональный и даже культурный фактор. Если потери населения при ДТП относительно слабо различаются по регионам, то такое явление, как алкоголизм имеет четко выраженную «географию». Анализируя данные Росстата по числу умерших от внешних причин в расчете на 100 тыс. населения ежегодно за период 1990-2010 гг. в целом по РФ, а также для сопоставления

– показатели в Тверской области, Дагестане и Башкортостане, можно увидеть, что показатели смертности типично отличаются не только во времени, но и в различных регионах. В целом по России отравления алкоголем в 1990 г. составляли 10,5 чел. (здесь и далее – число умерших на 100 000 населения за отчетный год). При этом показатели по городскому населению были 9,9, по сельскому – 13,6. Далее, эти показатели, пройдя через пиковые значения середины 1990-х и начала 2000-х гг., к 2010 г. снизились, но они все еще выше базового периода и составляют 13,4 (город 12,0, село 17,4).³

В России самоубийства вносят наибольший «вклад» в показатели смертности от внешних причин. Еще в 1990 г. они составляли 26,5 чел. на сто тыс. населения (город – 24,2, село – 32,7). Если в городе пик значений достиг 38,0 (в 1994-1995 гг.), то в сельской местности показатели взлетели до запредельных 53,7 в 1994 г. и даже 55,1 в 2002 г. Но затем показатели самоубийств в городской местности снизились, составив в 2010 г. 18,1, хотя на селе снижение было лишь до 38,2. Таким образом, показатели частоты самоубийств в сельской местности в два раза выше, чем в городской.

Печально, что Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков. За последние годы количество детских суицидов и их попыток увеличилось на треть. Всего же в период с 1990 по 2010 гг. в России было зарегистрировано около 800 тыс. таких самоубийств.⁴

Другой показатель, влияющий на уровень смертности – число убийств в расчете на 100 тыс. населения, также значителен. Он сопоставим с количеством жертв от злоупотребления алкоголем: за 1990 г. произошло 14,3 убийств на каждые сто тысяч жителей (13,9 в городе и 15,4 на

¹ Росстат, 2012. Сайт Федеральной службы государственной статистики. (www.gks.ru)

² Юмагузин В.В. Внешние причины смерти и продолжительность жизни в России // Демоскоп Weekly, 7-20 ноября 2011, № 485-486 (www.demoscope.ru)

³ По данным Росстата, 2012 (www.gks.ru)

⁴ Роспотребнадзор, 2013. Сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (www.rospotrebnadzor.ru)

селе). Пиковые значения возросли в 1994 г. до 32,6 (33,9 в городе и 29,0 на селе). Еще один пик имел место в 2002-2003 гг., когда показатель частоты убийств находился на отметке 30,7 (31,5 в городе и 29,4 на селе). Затем показатели пошли на снижение и к 2010 г. составили 13,3 (немного ниже, чем в 1990 г.). Особенно улучшение заметно в городской местности – снижение до 11,9, а на селе минимум составил 16,8.

Если брать всю совокупность внешних причин смертности, то пик обобщенного показателя имел место в 1994 г. Далее рост смертности от внешних причин повторялся в интервале 1999 – 2003 гг. Такая динамика прослеживалась во всех рассматриваемых регионах. Исключение – Дагестан, где все показатели смертности от внешних причин (кроме убийств) за 1990 – 2010 гг. не превышали 6,7.

Абсолютный максимум по случайным отравлениям алкоголем в 1994 г. показала Тверская область – 74,2, причем в сельской местности 83,2! Второе «место» – за Башкирией (21,0). Минимум таких смертей (1,1) отмечен в том же году в Дагестане. Но необходимо отметить, что «официальные данные о смертности, основывающиеся на регистрации соответствующих событий, содержат ошибки, связанные с несвоевременным предоставлением отчетности именно в северокавказских республиках, поэтому, возможно, уровень смертности в Северо-Кавказском ФО несколько выше официально публикуемых значений»⁵.

«Рекордсменом» по показателю самоубийств стала Башкирия (69,7 в 1994 г. в целом по республике и максимальный показатель 105,4 в сельской местности). Башкирия занимает одно из лидирующих мест в Приволжском федеральном округе по удельному количеству самоубийств, но при этом – первое по их количеству. Максимальные показатели самоубийств отмечены в экономически наименее разви-

тых ее районах.⁶ К 2010 г. ситуация несколько улучшилась, и число самоубийств в республике снизилось, но и теперь показатель составляет 40,0. На втором месте по числу самоубийств на 100 тыс. населения – Тверская область (53,6 в целом; 76,0 в сельской местности). В 2010 г. по области показатель снизился до 28,8 (но это все равно «первое место» в Центральном федеральном округе). В Дагестане показатель в 1994 г. был 5,4, в 2010 г. – 3,2, а максимум для республики имел место в 2000 г. – 6,3.

По количеству совершаемых убийств также в лидерах Тверская область с показателями 37,4 в 1994 г. Убийства часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Башкирия – 24,0 в 1994 г., Дагестан – 10,8. К 2010 г. в Башкирии и Тверской области показатели снизились, но они все равно выше, чем показатели 1990 г.

Отдельно нужно сказать о Дагестане. В этой республике с начала 2000-х гг. показатели смертности по причине убийств постепенно снижались. Хотя в 2010 г. наблюдалось ухудшение показателя с 7,9 (2009 г.) до 11,7, но это все же меньше, чем в целом по стране (13,2), меньше, чем в Башкирии (12,0) и в Тверской области (17,2), взятыми нами для сопоставления.

Если рассматривать ситуацию с общей смертностью в Дагестане на протяжении всего постсоветского периода, то наблюдалось некоторое ухудшение показателей в 1992-1993 гг., а затем началось их плавное снижение.⁷ Иными словами, картина гораздо лучше, чем в двух других сопоставляемых регионах. Напомним, что речь идет о ситуации в республике с непростой социально-экономической обстановкой, где на протяжении двух десятилетий идет борьба с бандитизмом и экстремизмом, часто проводятся антитеррористические операции. Так же как и соседние регионы Северо-Кавказского федерального округа, Дагестан характеризуется высоким уров-

⁵ Степанов В.В. Демографическая и социальная картина России. Итоги десятилетия. //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011, с. 250

⁶ Валиахметов Р.М., Мухамадиева Р.Р., Хилажева Г.Ф. Российские самоубийства: случай Башкортостана //Демоскоп Weekly, 7-30 сентября 2012, № 523-524

⁷ Grigulevich N.I. Population Decline in the Central Region of Russian Federation (1990–2010) //Collegium Antropologicum, 36 (2012) 4: 1101–1108

нем безработицы и многими социальными проблемами. Эксперты отмечают, что динамика показателей общественно-политической напряженности в этом федеральном округе в разы превосходит такие же показатели в других федеральных округах⁸.

Но тогда, что же происходит со смертностью в центральной России и Поволжье? Почему в этих регионах показатели смертности от внешних причин столь значительны? Видимо, одним из факторов «сдерживания» смертности на Кавказе является культурная традиция, следование исламским запретам употребления спиртных напитков. Потому и количество алкогольных смертей, а также самоубийств и убийств (которые часто происходят в состоянии опьянения) на Кавказе заметно меньше, чем в центральной России.

Что касается масштабов явления, то исследователи считают статистику «алкогольной смертности» в России сильно заниженной. Так, ведущий специалист по этой проблеме, руководитель отдела информатики и системных исследований Московского НИИ психиатрии Минздрава РФ А. Немцов утверждает, что ежегодно порядка полумиллиона россиян преждевременно умирают из-за злоупотребления алкоголем: «Среднее количество мужчин, которые досрочно уходят в мир иной, составляет 352 тысячи в год, и 135 тысяч женщин. Соответственно, почти полмиллиона человек в нашей стране умирают раньше положенного им срока за счет алкоголя»⁹. Эксперт обращает внимание на неблагоприятное соотношение потребляемых напитков в России: крепкий алкоголь доминирует над потреблением пива и вина, 76% пациентов наркологических клиник употребляют водку, а пиво – только 8%. Примечательно, что «водоч-

ный» алкоголизм существенно преобладает в молодом возрасте: до 25 лет – в 7 раз, до 30 лет – в 8 раз, до 35 лет – в 11 раз.¹⁰ Отсюда и высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, которая, в свою очередь, ведет к снижению рождаемости.¹¹ Многие молодые мужчины просто не успевают стать отцами. Кроме того, смертность молодых мужчин репродуктивного возраста увеличивает долю неполных семей. Растет число одиноких женщин, которые не хотят рожать второго или даже первого ребенка.

Данные опроса ВЦИОМ от 26 ноября 2012 г. свидетельствуют о том, что с 2009 г. доля регулярно (раз в месяц и чаще) выпивающих россиян постепенно сокращается (с 49 до 38%), а тех, кто совсем не употребляет алкоголь, становится больше (с 24 до 33%). Чаще всего признаются, что употребляют алкоголь, мужчины (77%), жители крупных городов (70%) и респонденты 24-44 лет (74-76%). Совсем не употребляют алкоголь, как правило, женщины (44%) и пенсионеры (58%). Тем не менее, процент регулярно употребляющих алкоголь, особенно среди мужчин и людей трудоспособного возраста, очень высок.¹²

Данные еще одного опроса ВЦИОМ показали, что большинство (76%) граждан поддерживают инициативу не продавать алкоголь лицам младше 21 года. Против выступили 21% опрошенных. Наибольшую поддержку эта идея получила среди людей предпенсионного и пенсионного возрастов (80-81%) и жителей средних городов (82%). Также идею запрета активнее поддерживают женщины (81%), чем мужчины (70%).¹³

Премьер-министр РФ Д. Медведев также поддерживает идею повысить возрастной ценз на продажу алкоголя с 18 до 21 года, но гораздо более важным считает неотвратимость и жесткость наказания для тех, кто продает спиртное несовершеннолетним.

⁸ Степанов В.В. Рейтинг конфликтности государств и регионов. По данным Сети этнологического мониторинга (январь-декабрь 2010) //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011, с. 246

⁹ Немцов А.В. Россияне умирают из-за высокой доступности алкоголя //Демоскоп Weekly, 7-30 сентября 2012, № 523-524

¹⁰ Немцов А.В. 500 тысяч жителей России ежегодно умирают от отравления крепким алкоголем //Демоскоп Weekly, 1-14 октября 2012. № 525-526

¹¹ Кортаев А.В., Мальков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов: демография, экономика, войны. – М., URSS, 2005

¹² ВЦИОМ, 26 ноября 2012 (www.wciom.ru)

¹³ ВЦИОМ, 23-24 марта 2013

Злоупотребление спиртными напитками влечет за собой целый ряд социальных проблем: сиротство при наличии родителей, тяжелые нарушения здоровья и психики у детей алкоголиков, преступления на бытовой почве, распад семей и др. На заседании Госдумы РФ 22 марта 2013 г. по вопросам усыновления, генеральный прокурор Ю. Чайка заявил, что в России ежегодно 50 тысяч родителей лишаются родительских прав по причине асоциального поведения.¹⁴ Судьба детей, многие из которых являются инвалидами, как в собственной семье, так и в детских домах, зачастую складывается трагически. Как бы «привычны» стали такого рода сообщения СМИ: «Две девочки из удмуртского Глазова, старшей из которых 8 лет, голодали трое суток и жили с незнакомыми пьяными мужчинами, пока их мать отсутствовала дома».¹⁵ Такие дети часто становятся легкой добычей преступников, а иногда и сами совершают те или иные преступления. Еще в 2010 г. генеральный прокурор заявил о необходимости сформировать в стране единый банк данных о безнадзорных детях, которые являются «резервом» для роста подростковой преступности.¹⁶ Но за три прошедших года такой банк данных, видимо, составить не удалось. О том свидетельствует разброс данных, публикуемых властями о числе детей, находящихся без попечения родителей.

Почему же именно в 1992 г. в стране начался рост смертности, значительную долю которого составила смертность от внешних причин? Именно в тот год, 7 июня, произошло «эпохальное» событие – подписан Указ президентом Б. Ельциным, отменявший государственную монополию на водку (т.е. на её производство, ввоз, продажу, объёмы и цены). Тогда же была введена полная свобода производства и торговли винно-водочными изделиями «любым частным изготовителем или продавцом на основе получения ими специального разрешения, выдаваемого органами исполнительной власти, т.е. на ос-

нове лицензий»¹⁷. Отмена водочной монополии повлекла за собой ряд отрицательных последствий как для экономики, так и для демографии страны. Резко снизилась доля той потребляемой водки, которая имела государственные гарантии качества. В стране стали потреблять в невиданных количествах опасные для здоровья крепкие спиртные напитки и суррогаты, изготовленные кустарно и на подпольных производствах. Это привело к росту числа отравлений с летальным исходом.

Уже в 1993 г. Ельцин отменил собственный указ и издал новый – № 918 от 11 июня 1993 г., возвращавший монополию на водку.¹⁸ Но это было запоздалое решение. Выпущенный, в прямом смысле слова – из бутылки – джин обратно лезть не захотел, а у государства не хватило ресурсов, да и политической воли загнать его обратно. Отрицательные последствия, включая показатели смертности, продолжали нарастать вплоть до пика в 1994 г. При этом в регионах показатели этой смертности обрели характерную специфику. Так, в сельской местности Тверской области наибольший «вклад» дает смертность именно в результате отравлений алкоголем и самоубийств. В Башкирии, также в сельской местности, наибольшую проблему составляют смерти в результате суицида.

Однако за разнообразием непосредственных причин смертности в российских регионах видна причина главная, и потому необходимы срочные (и бессрочные) государственные меры по снижению алкоголизма. Нужно не только декларировать борьбу государства с пьянством и алкоголизмом (антиалкогольная Концепция была принята распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г.), но и реально бороться с этим злом, которое является острой причиной демографических трудностей в стране.

Пока же «антиалкогольные меры» сводятся к региональным ограничениям продажи алкогольных напитков. Это, безусловно, тоже необходимо, но недостаточно. Ограничения, и весьма жесткие, были

¹⁴ Правительственный час в Госдуме по вопросам усыновления /РИА Новости, 22 марта 2013 (www.ria.ru)

¹⁵ «Новые Известия», 18 февраля 2013

¹⁶ Интерфакс, 8 сентября 2010

¹⁷ Похлебкин В. В. История водки. – Новосибирск, 1994, с. 204

¹⁸ Похлебкин В. В. Указ. соч., с. 206

введены в первую очередь в тех регионах, где население традиционно исповедует ислам. В Чеченской Республике уже несколько лет действует закон, по которому спиртное можно купить только с 8 до 10 утра, а по выходным и праздникам объявляется сухой закон.

В ряде других регионов также вводятся ограничения на продажу алкоголя. С 1 января 2013 года по указу президента Якутии Е. Борисова на территории республики запрещается продажа любого алкоголя, включая пиво, с 20:00 до 14:00 следующего дня¹⁹. Подобные меры власти объясняют желанием покончить с алкоголизмом и пьяной преступностью. В Москве запрет на ночную торговлю алкоголем был введен в 2011 г., а изъяли алкоголь из небольших магазинов и палаток, многие из которых расположены в шаговой доступности от школ и больниц, лишь в конце 2012 г.

В то же время запрет не коснулся (а только обсуждается его целесообразность) энергетических напитков, которые содержат психотропные вещества, вызывающие привыкание и разрушающие нервную систему, прежде всего молодежи, которая является их основным потребителем. Закон об ограничении производства и продажи энергетических напитков неоднократно вносился в Госдуму Российской Федерации, но по тем или иным причинам так и не был принят. Очередная попытка представить закон на рассмотрение предпринята 11 марта 2013 г.

Большинство граждан страны поддерживает запрет на ночную продажу алкоголя. По результатам опроса, проведенного Левада-Центром 2-5 июля 2010 г., «за» высказалось 74% опрошенных, против – 21%, затруднились ответить – 5%.²⁰ Интересно, что даже среди пьющих «помногу» большинство поддерживают запрет — 58%, а высказываются против него — 26%.

Власти только некоторых субъектов федерации принимают комплексные программы, которые ставят своей целью снижение уровня алкоголизации насе-

ления. Программа правительства Башкирии рассчитана на три года (2012-2014) и финансируется за счет местного бюджета.²¹ Удивляет, однако, что в результате ряда мероприятий, на которые за три года предполагалось потратить около 24 млн. руб., запланировано снижение потребления алкоголя в республике всего лишь на 0,4 л, т.е. с 7,4 до 7,0 л чистого алкоголя на душу населения...

В связи с тем, что в последнее время участились случаи пьяных дебошей на борту самолетов, Государственная Дума РФ планирует разработать и принять также закон о запрете потребления алкоголя, приобретенного в магазинах беспешинной торговли. Однако первый заместитель председателя комитета Госдумы по транспорту В. Ефимов, сославшись на то, что принятие этого документа потребует массу согласований с различными ведомствами, и подчеркнул, что такой закон «предлагали не раз, но у нас бизнес дороже крови»²².

В принятой правительством РФ 30 декабря 2009 г. «Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года», подчеркивается, что алкоголизм, как один из факторов демографического и социального кризиса в России, представляет собой общенациональную угрозу на уровне личности, семьи, общества, государства.

По инициативе группы депутатов (И. Руденского, М. Кожевниковой, И. Родниковой, С. Железняк, а также главы комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И. Яровой) Государственная Дума Российской Федерации во втором чтении 6 июля 2012 г. приняла закон, полностью запрещающий рекламу алкогольной продукции (в том числе пива) в интернете и в СМИ.²³

¹⁹ Официальный информационный портал республики Якутия (Саха), 27 декабря 2012 (www.sakha.gov.ru).

²⁰ Аналитический Центр Юрия Левады, 2-5 июля 2010 (www.levada.ru).

²¹ Постановление Правительства РБ от 29.06.2012 N 213 "О республиканской целевой программе «Снижение масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактика алкоголизма среди населения Республики Башкортостан на 2012 - 2014 годы»

²² Интерфакс, 4 февраля 2013 (www.interfax.ru)

²³ Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 119-ФЗ «О внесении изменений в

Однако прекратить показывать бутылки и пивные банки на телеэкране – это совсем недостаточно. До сих пор в России на телевидении и в интернете практически отсутствуют передачи наркологов и других специалистов о вреде алкоголя, наркотиков и табака, редки социальные ролики на эту тему. Зато есть фильмы со скрытой рекламой алкоголя, а еще совсем недавно присутствовала и сама реклама, и алкоголь круглосуточно продавали в многочисленных торговых палатках.

Нужны срочные меры по действительному, в т.ч. информационному, ограничению доступа к алкоголю – прежде всего, детей и подростков. Можно использовать опыт западных стран, например, Финляндии, Швеции. Путем внедрения ряда непопулярных и жестких мер, эти страны смогли решить проблему бытового пьянства.

Необходимы специальные усилия, конечно, не отдельных регионов, а государства по пропаганде здорового, прежде всего, трезвого образа жизни, семейных ценностей. Требуется привлечение специалистов – наркологов, психологов, этнологов, антропологов, социологов – для разработки и внедрения в повседневную практику образовательных и социальных программ. Такие программы должны быть ориентированы на политику в области семьи, школы, СМИ, развития медицины. Трезвый и здоровый образ жизни должны стать в России национальной идеей. Без этой идеи преодолеть тренд превышения смертности над рождаемостью не удастся (не поможет и миграция), а судьба и здоровье родившихся детей будет зависеть только от того, в какой семье они родились. Что же касается следования букве закона, то было бы крайне полезным, если показатели смертности от внешних

причин стали бы независимым индикатором оценки деятельности региональных администраций.

Н.И. Григулевич
*Институт этнологии и антропологии РАН,
Москва*

статью 21 Федерального закона «О рекламе» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе». 23 июля 2012 г. «Российская газета». (www.rg.ru).

Перепись населения как инструмент институализации различий: случай коренных народов

В статье представлен доклад для Международного семинара по этнической и расовой статистике¹. Политическое манипулирование границами понятий “свой” и “чужие”, столь характерное сегодня для программ привлечения дешевой рабочей силы, управления потоками миграции, натурализации и интеграции, осуществления различных стратегий языкового планирования и т.п., обычно основывается на *таксономиях языков и культур*, а иногда также *происхождения* (стран выхода) и *вероисповедания*. Такого рода классификации обычно производятся учеными, однако на результатах их работы как правило отражаются и влияния особенностей законодательной и политической систем конкретной страны. Таким образом наука, право и политика оказываются здесь увязанными в единую систему или, если угодно, особый режим производства различий, в котором переписи как реализации или воплощения этого режима играют довольно заметную роль.

При использовании в переписях населения этнической статистики это манипулирование границей между “своими” и “чужими” приобретает новое измерение: необходимость тщательного учета “своих” начинает сказываться на степени детализации их классификаций; а в отношении разнообразных “чужих” прибегают к разным приемам агрегирования. В советских переписях это была знаменитая категория “национальностей, проживающих в основном за пределами СССР”. Изнанкой или оборотной стороной такой стратегии отчуждения является политика индигенизации т.н. “собственного” населения, “традиционно проживающего” на территории страны. При этом в отношении пребывающих на территории “чужих” становится актуальным выяснение, поддерживают ли они «длительные и устойчивые отношения с государством» (здесь я цитирую

определение национальных меньшинств из известной рекомендации 1201 ПАСЕ)².

В дальнейшем я рассмотрю лишь один конкретный сюжет из широкого спектра проблем, возникающих в связи с институализацией классификаций интересующего нас вида, а именно – конструирование *индигенности* в узком смысле слова – как признания права на территорию или особый образ жизни, или в широком значении – как признания определенной категории населения, сообщество или группы в качестве “своих”, то есть исторически и легитимной части населения страны. Широкое значение индигенности, как легко заметить, конкурирует с понятием гражданства. Оно используется, однако, в практиках государства и экспертного сообщества на неофициальном уровне и потому, в отличие от гражданства, редко оказывается в фокусе внимания. В этой связи необходимо отметить, что стратегия индигенизации оперировала в российских переписях на четырех уровнях, два из которых отражали официальные правовые статусы (КМНС и КМН РФ), а два других (титульные народы и т.н. “народы России”) использовались по умолчанию, ино-

² В соответствии с определением “национального меньшинства”, принятым на 44-й сессии ПАСЕ в феврале 1993 г. в качестве Статьи 1 в Рекомендации 1201, это понятие определялось следующим образом:

«Группа лиц в государстве, которые:

- a. проживают на территории этого государства и являются его гражданами;
- b. поддерживают длительные и устойчивые отношения с этим государством;
- c. обладают отличительными этническими, культурными, религиозными, или языковыми характеристиками;
- d. достаточно представительны, хотя и уступают в численности остальному населению этого государства или региона в этом государстве;
- e. мотивированы заботой о сохранении того, что составляет их общую идентичность, включая их культуру, их традиции, их религию, или их язык» (PACE 1993: Art.1).

¹ Международный семинар по этнической и расовой статистике, 8-9 апреля 2013 г., Москва, в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 31, рук. В.А. Тишков.

гда даже бессознательно, но этот сюжет я рассмотрю подробнее, если хватит времени, немного позднее, а сейчас обращусь к понятию “индигенности”, поскольку вне понимания того, как устроено это понятие, дальнейший разговор о политике индигенизации в рамках переписей будет вряд ли возможным.

Необходимо заметить, что вопрос об этнической принадлежности в разных версиях используется в переписях 66 государств, а в переписях 14 государств есть вопросы о принадлежности к коренному населению³. В этом смысле российская переписная практика исключением не является. Мое рассмотрение будет осуществляться, главным образом, на материалах двух последних российских переписей населения.

Понятие “индигенность” устроено довольно сложным образом, и связь идентичности и территории в этом случае осложняется историческими и современными соображениями об обоснованности, легитимности и справедливости притязаний на территорию или связь с ней. К тому же и сам термин “индигенность”, оставаясь не слишком привычным для русского языка и пока плохо освоенным и понятным даже в академических кругах, осложняет наше восприятие содержания понятия “коренной” применительно к группам населения или народам. Близкие к этому термину по значению “аборигенность”, “автохтонность” и “туземность” обладают собственной этимологической, стилистической и семантической спецификой, и по ряду причин я предпочитаю использовать в качестве наиболее общего и нейтрального обозначения именно “индигенность”. Понятно, что как и все прочие конкурирующие с ним термины он отнюдь не однозначен, обозначая, по меньшей мере, три разные вещи, а именно

1) особый статус (правовой, политический или фискальный),

2) аналитическую категорию (то есть самостоятельное научное понятие, являющееся частью тезаурусов политических наук, антропологии, социологии, права и т.д.) и, наконец,

3) категорию идентичности, разделяемую различными группами населения во многих странах мира.

Вопреки такой полисемантической можно определенно утверждать, что коренные народы сегодня ассоциируются, прежде всего, с особым правовым статусом, при этом статусом международным, ставшим глобально признанным. Идентичность среди новых поколений у этих народов становится скорее производной от этого статуса, нежели лежащей в его основании. Возникло и такое явление как *стратегический эссенциализм*, о котором я, если хватит времени, скажу чуть позднее. Здесь я упоминаю о нем лишь потому, что наличие этого явления во многих случаях превращает индигенность из категории анализа в идеологический или политический концепт.

Таким образом, из всех трех названных значений термина в настоящее время важнейшим оказывается значение, связанное с правовым статусом. Это заставляет меня обратиться, прежде всего, к рассмотрению мировой правовой практики и утвердившихся в ней сегодня в *моделей индигенности*.

Модели индигенности. Можно говорить, как минимум, о двух базовых моделях индигенности. Первую из них я называю по географии ее преимущественного распространения – моделью Старого Света или *континентальной*. Поскольку ключевым отличительным признаком коренного населения от прочих его категорий является особый образ жизни, основанный на присваивающем или экстенсивном хозяйстве, ориентированном на собственное потребление, эту модель можно также назвать также *экономической*.

Другая весьма распространенная модель индигенности – модель Нового Света, или *тихоокеанско-атлантическая* с ее ключевым признаком особого *отношения к занимаемой территории*. Эту модель можно назвать также *хронотерриториальной*. Она распадается на ряд подмоделей, поскольку территориальная трактовка индигенности строится на разных типах релятивности: *индигенности по отношению к территории* (этот тип также можно назвать *территориальной*), в основе которой лежит принцип первопоселения, и *индигенности по отношению*

³ По данным IPUMS (Minnesota Population Centre, University of Minnesota). См. также: *McCaа* 2006.

к другим народам, появившимся на данной территории позднее (этот тип можно назвать *хронологическим*). Обе эти модели имеют разные генеалогии и исторические судьбы, хотя сегодня в определениях коренного населения, используемых в документах современного международного права, они часто объединяются. В политике признания, реализуемой конкретными государствами, и в судебной практике, если не иметь в виду международный суды, обычно используется какая-то одна из них. Если «территориальная» подмодель покоится, прежде всего, на *принципе первопоселения*, то «хронологическая» опирается на принцип, который известный новозеландский специалист по философии права Джереми Уолдрен называет *принципом установленного порядка*. Это более прагматичный и консервативный принцип уважения к формам правления, предшествовавшим установлению колониального режима (Waldron 2003).

Территориальный подход использовался, например, Всемирным Советом коренных народов, в определении коренного населения от 1975 г. которого содержалась отсылка к «потомкам самого раннего населения данной области». Однако в 1984 г. этот же Совет в проекте своей Декларации использовал хронологическое определение, в котором коренные народы рассматривались как «потомки народов, проживавших на данной территории до появления колонистов». Оба типа определения могут пересекаться (например, в случаях населения Австралии и Новой Зеландии), однако в ситуациях, когда они в реальности не накладываются друг на друга, эти разные типы индигенности становятся основанием различных политических и правовых притязаний.

Изначальное проживание на данной территории (с момента появления на ней человека) свойственно сегодня далеко не всем сообществам, причисляемым к коренным народам. И хотя принцип первопоселения нередко встречается в текстах, рассматривающих положение коренного населения, современное международное право склоняется к использованию «хронологического» принципа, то есть предшествования колонистам, иными словами, принципа релятивности по отношению к

сегодня *доминирующему сообществу*. Именно это принцип используется в подходе МОТ, что становится очевидным при чтении текста Конвенции № 169. Этот принцип направлен на устранение несправедливостей, причиненных в результате установления колониальной власти и разрушения предшествовавшего ей порядка местного (туземного) управления. Использование этого принципа при определении коренного населения препятствует легитимистскому поиску «изначально-го собственника». Прагматичность и консервативность этого принципа, однако, работают и против него, поскольку принцип уважения к установленному порядку при его последовательном применении порождает известную проблему, когда устранение прошлых несправедливостей, способно порождать новые. Восстановление прежнего порядка управления разрушает нынешний порядок. Принцип первопоселения рассматривается как моральная основа владения территорией лишь при условии мирного занятия прежде никем не населенных земель. В мире, однако, существует очень немного территорий, как правило, островных, где можно с непреложностью установить преемственность между исходным населением территории и ее нынешними (аборигенными) обитателями. Сложная политическая история материковых территорий не позволяет приходиться к простым решениям. Например, при рассмотрении волн заселения конкретной территории представителями разных групп (в случае южной Сибири это тунгусоязычное добурятское население Прибайкалья – буряты – русские старожилы – новые переселенцы) степень «индигенности» каждой из перечисленных групп будет определяться на фоне политических позиций собеседников, а не только их знания археологии, топонимики, истории и этнологии региона.

Разнообразие моделей индигенности не исчерпывается, однако, описанными выше моделями. Во многих странах Южной и Юго-Восточной Азии сами концепты «коренное население» или «коренные народы» часто рассматриваются не только как результат влияния европейского мировоззрения, но и как понятия неразрывно связанные именно с европейской колонизацией, в силу чего иерархии власти и

балансы властных отношений между не-европейским населением этих стран не рассматриваются в терминах «коренное население – колонисты-завоеватели», а сама индигенность с позиции правительств этих стран включает в качестве ключевого признака наличие европейских колонистов или европейского управления и контроля над местным населением. В тех ситуациях, где такие управление и контроль остались в прошлом, несмотря на сохраняющиеся ситуации неравенства в положении разных этнических групп, историю несправедливостей, завоеваний и насильственных перемещений населения, наличие племенных народов и т.п. использование правового понятия «коренные народы» с точки зрения местных властей становится неуместным, а наличие таких народов отрицается (показательные примеры – Китай и Индия). Впрочем, идеология индигенизма и обслуживающий ее дискурс нередко обходятся без апеллирующей к истории (или используют ее чисто инструментально – как ресурс в достижении конкретных политических целей).

Анализ материалов международных дискуссий относительно понятия «коренные народы» показал, что в концептуальное ядро этого понятия входит несколько компонентов (один из которых может преобладать в отдельных странах и регионах мира), в числе которых чаще всего называют преемственность с доколониальным населением (генеалогический принцип), уязвимое положение (низкий социальный статус), ведение промыслового или присваивающего хозяйства (преимущественно немонетизированная натуральная экономика), традиционный образ жизни, отказ от интеграции в индустриально-городскую цивилизацию и рыночную экономику, а также особая связь с землей. Все эти признаки взаимно связаны и опираются на особое мировоззрение.

Уровни автохтонности, отражаемые в российских переписях населения. Как мы помним, «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России» в ст.1 содержат следующее определение:

Коренными малочисленными народами России (далее – малочисленные народы) признаются народы, проживающие на территории традиционного расселения

своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Коренных народов в смысле определенных МОТ или директив Всемирного банка в России практически нет, есть лишь группы семей, продолжающих вести тот вид хозяйства, который может описываться как ориентированный на собственное потребление. Они составляют лишь 10-15% от общей численности этой категории населения, а включение в нее таких по преимуществу городских групп как телеуты или кумандинцы, или столь хорошо интегрированных как вепсы, вообще размывает принципы, на которых изначально создавался этот особый правовой статус. Так что даже внутри этой групп в отношении образа жизни есть очевидное расслоение на «более» и «менее коренных».

Политика признания государством конкретного сообщества в качестве коренного народа, как и практика отнесения людей к этой категории остаются непоследовательными. В перечень коренных народов Севера, например, вошли такие метисированные группы как камчадалы, чуванцы и чулымцы, но в него не были включены аналогичные сообщества, например, колымчане, нижнеустыинцы, походчане, марковцы. В него вошли сойоты (фактически, обуряченные эвенки), тазы (окитаенные удегейцы) и отделившиеся от алтайцев кумандинцы, челканцы и тубалары, но инициатива лидеров ижемцев осталась не реализованной. Никакой последовательной логики за такими решениями нет, а есть лишь серия политических решений, обусловленных ситуацией, контекстом и конкретной конфигурацией сил.

Поскольку официальной процедуры признания помимо лоббирования и обращения к экспертам нет, то исход такого рода требований определяется сложной конфигурацией акторов и мало предсказуем. В отношении КМН РФ и КМНС Ростату, по всей видимости, нужно отходить от легитимистского принципа – если есть категория в законодательстве, то она должна быть и в переписи. Не перепись должна идти за законодательством, а законодательство должно учитывать ре-

зультаты переписи. Иначе получается, что мы пересчитываем четырех кереков, выделяя их в отдельную категорию, потому что они входят в официальный перечень КМНС, в то время как 106 айнов оказываются в категории «прочие», поскольку в это перечен не включены. То же самое можно говорить и об официальном перечне КМН РФ, в котором фигурирует водь (64 чел.), но нет ни кряшен (34 822 – кряшены, впрочем, все же посчитаны как подкатегория татар), ни болгар (1732 чел., попавшие в переписи 2010 г. в категорию «прочие»). Некоторые возразят, что болгары – категория искусственная, придуманная кучкой энтузиастов. Но если взглянуть на историю становления и распространения таких этнонимов как, например, узбеки, хакасы или алтайцы (ойроты), то болгарское на этом фоне будет мало чем отличаться от истории этих ныне вполне официально признанных этнических наименований. Нужно сказать, что в практике Росстата все же имеются прецеденты отхода от буквы закона в отношении перечней КН – в таблицы по коренным народам из-за малочисленности так себя назвавших во время переписи, не попали алыторцы, которые входят в список КМНС.

Если первый уровень индигенности, представляющий, если можно так сказать – ядро этого понятия (как и принципы включения в эту категорию) уже оказывается нечетким, то группа сообществ, обладающих правовым статусом КМН РФ, оказывается еще более рыхлой и сформированной по принципу *ad hoc*. В нее были включены шапсуги, хотя все прочие подразделения адыгов остались вне этой категории. Нагайбаки еще в начале 1990-х гг. вошли в перечень коренных малочисленных народов РФ, а кряшены, представляющие по своему происхождению фактически ту же группу, православную по вероисповеданию и тюрко-, а точнее – татароязычную, но проживающую не в Челябинской обл., а в Татарстане, включены в него не были (Соколовский 2004, 2008).

Требования признания выдвигались и со стороны некоторых лидеров и интеллигенции из числа андо-цезских народов Дагестана, посчитанных в переписях в составе аварцев и даргинцев. В результате по постановлению правительства Даге-

стана в перечень КМН были включены 14 самых многочисленных и политически влиятельных сообществ, вместо 16 самых малочисленных и уязвимых. Эти же 14 наиболее многочисленных сообществ Дагестана входят в неофициальный перечень «титულных народов» России, представляющих еще одну политически признанную категорию территориальных сообществ, которые выступали как особая группа в советских переписях (представители этих сообществ в переписном списке национальностей перечислялись сразу за союзными нациями) и которая имеет сегодня некоторое правовое оформление на уровне соответствующих субъектов РФ. Это 22 народа, имеющих «собственные» республики, руководство которых целых увеличения численности доминирующей группы нередко выступало в рамках переписных кампаний против признания на своих территориях претендентов на статус отдельных категорий (народов) и лоббировало на федеральном уровне отказы в таком признании (известные случаи в Горном Алтае, Дагестане, Коми и Татарстане).

Последняя категория – *народы России* – остается практически невидимой, поскольку скрыто оперирует лишь при разработке перечней национальностей и языков для переписей населения и на этапе кодификации возможных ответов на вопрос о национальной принадлежности. В переписях советского периода она присутствовала явно, поскольку результаты переписей как и систематические словари национальностей и языков содержали таблицы, с подзаголовками «Национальности СССР» и «Национальности, проживающие в основном за пределами СССР». Можно отметить, что в фактическом отношении эти категории применялись не строго, с рядом ошибок, поскольку во многих случаях подсчет лиц «проживающие в основном за пределами СССР» такой же национальности не производился (случаи евреев, попавших в категорию «национальности СССР» и немцев, в эту категорию не включенных), или оценивался неточно (случай эвенков, численность которых в Китае была выше, чем в СССР). В российских переписях 2002 и 2010 гг. представление о том, кто является народами России и должен перечисляться в

соответствующих перечнях, а кто ими не является, функционировало сходным образом, однако неявно. Оперирование этого негласного принципа отражалось в перечнях альтернативных неофициальных наименований, которые перечислялись в систематических словарях: если для “своих” давались полные и детальные списки таких наименований (иногда 20-30 этнонимов), то этнонимическое разнообразие “чужих” сокращалось до нескольких наиболее типичных, распространенных, или (в случае племенных наименований) расселенных вдоль российских границ на территории соседних государств. Подводя итоги нашего рассмотрения еще раз отмечу, что функционирование представлений об индигенности или границах сообщества “своих” имеет особенности в зависимости от типа дискурса или идеологии, в которых эти представления функционируют. Политика идентичности устроена довольно сложно, и исходы конкретных инициатив относительно признания и включения в один из описанных уровней индигенности оказываются мало предсказуемыми, поскольку мы еще плохо представляем действия конкретных акторов, играющих на этом поле, и низовые стратегии идентичности. Рассмотрение трех основных групп акторов, действующих в сферах политики, права и науки, вне анализа противоречий внутри каждой категории акторов и существующих политических расхождений, значительно упрощает реальную ситуацию.

Если говорить об общей тенденции развития переписей в СССР и России за период наблюдения с 1926 г. по настоящее время, то можно отметить тенденцию к либерализации самоопределения по этническим признакам, выражающуюся в постоянном росте числа категорий иден-

тичности, включаемых в переписи, начиная с 1959 г. Противодействующей этому процессу оказывается упомянутый выше феномен стратегического эссенциализма со стороны групп коренного населения и политика некоторых титульных элит, направленная на сокращение числа переписных категорий. Однако анализ политики идентичности – это все-таки отдельный и специальный сюжет, который должен быть оставлен для специального рассмотрения.

Литература

Конев 1995 – *Конев А.Ю.* Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII – начало XX вв.). М., 1995.

Barsh 1986 – *Barsh R.* Indigenous Peoples: An Emerging Object of International Law // *American Journal of International Law*. 1986. Vol.80, No.2. P. 369-385.

McCaa 2006 – *McCaa, Robert.* Ethnicity and Identity in contemporary censuses: a global perspective: Paper, presented at the conference “Indigenous Identities in Demographical Sources” Umeå, Sweden 29-30 September, 2006.

PACE 1993 – *PACE Rec.1201* on an additional protocol on the rights of national minorities to the European Convention on Human Rights, 1 February 1993.

Waldron 2003 – *Waldron J.* Who was here first? Two essays on indigeneity and settlement // September 4, 2003 (http://www2.law.columbia.edu/faculty_franke/Thursday%20Lunch/Waldron.facultylunch.indigeneity.pdf).

С.В. Соколовский
д.и.н. ИЭА РАН
Москва

Об улучшении статистического учета коренных малочисленных народов Севера в российской микропереписи¹

В 2015 г. Федеральная Служба Государственной Статистики планирует провести микроперепись населения, в рамках которой, посредством выборочного опроса будут получены основные демографические и социальные характеристики населения Российской Федерации. Однако следует учесть, что при выборочном опросе не будут получены адекватные цифры о коренных малочисленных народах РФ (КМН). Их удельный вес в стране составляет всего лишь 0,2% населения, а это намного ниже порога предусмотренной микропереписью выборки, которая первоначально планировалась как 5% населения страны, затем в 2012 г. бюджетом было предусмотрено 2%, а впоследствии – 1%.

Поскольку с 2008 г. прекращено ежегодное государственное статистическое наблюдение демографического и социального положения коренных малочисленных народов РФ (такое осуществлялось с советского времени по информационным данным текущего статистического учета), получается, что наделенные в России особым статусом, аборигенные группы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не могут получить корректного освещения в государственной статистике. Единственным источником официальной информации теперь является всероссийская перепись. Но она проводится крайне нерегулярно и с многолетними интервалами. Материалы, получаемые через длительные и притом неравные промежутки, не только затрудняют понимание социально-демографической ситуации малых этнических сообществ, но и делают практически невозможной реализацию государственных мероприятий по их поддержке и развитию, несмотря на то, что такая поддержка предписывается федеральными законами.

В связи с этим настоятельно необходима корректировка программы микропереписи 2015 года с тем, чтобы при ее проведении сведения о КМН могли быть получены. Для этой цели необходимо сформировать территориальную подвыборку, т.е. применить установленную квоту опроса отдельно для мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации согласно перечню, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. No 631-р. Указанный перечень включает 172 муниципальных образований. В них удельный вес КМН составляет 4% населения, причем в конкретных населенных пунктах эта доля зачастую намного выше. При такой коррекции микропереписи 2015 года позволит выявить важнейшие социально-демографические характеристики КМН и обеспечить необходимую сопоставимость сведений с материалами всероссийских переписей.

Цель коррекции программы микропереписи состоит в том, чтобы планируемая микроперепись стала сопоставима с итогами Всероссийской переписи 2010 г. Напомним, что в томе 4 «Национальный состав населения Российской Федерации» по итогам переписи 2010 г. имеется 37 таблиц, и половина из них посвящена коренным малочисленным народам. То же было в итогах переписи 2002 г. Это связано с желанием властей знать, на что следует тратить бюджетные деньги, коль скоро государство связало себя гарантиями поддержки КМН – ведь в этом направлении действуют специальные законы, имеются финансовые статьи в региональных бюджетах. Следовательно, необходима, как и во всероссийских переписях, аналогичная информация и по итогам микропереписи.

Однако достоверных сведений о КМН в микропереписи 2015 г. не может быть получено из-за того, что собираются опрашивать только 2% (или даже 1% населения), в то время как доля КМН в населении России на порядок меньше.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 13-01-00298) «Экспертиза численности малых этнокультурных сообществ (российский опыт)» и в рамках проекта по программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 31.

В оправдание Росстат мог бы сказать, что представители КМН в том или ином виде попадут в выборку. Однако при существующем подходе, полученные в отношении КМН итоги не будут иметь особого смысла. О том свидетельствует опыт микропереписи 1994 г., и о том же говорят простые расчеты.

Что показала предыдущая микроперепись 1994 года? В ней, напомним, опрашивалось не 2%, а «целых» 5% россиян – всего 7,3 млн. чел. Если сравнить эту величину с численностью населения по предыдущей (полноценной) переписи 1989 г., то получится как раз 5%. Но обратимся к этническому составу, выявленному в тот момент. Согласно тому же сопоставлению, русских было опрошено 5,1%, что, конечно, близко к установленной квоте, но все же отличия есть (не будем вдаваться в причины отклонений, скажем лишь, что эти отклонения были именно из-за погрешностей выборки, а не различий социальных и демографических процессов на момент опросов). Но чем меньше группа населения, тем менее достоверны полученные в той микропереписи статистические сведения. Малочисленные *ненцы*, хотя и самая «крупная» группа среди КМН, были, тем не менее, опрошены с большим перекосом выборки в сторону уменьшения – 2,3% (вместо пяти процентов). Зато *эвенков*, хотя их численно меньше, чем *ненцев*, получилось в выборке 9%, *долган* 10% – это двукратный перекоп. Примерно равные по численности группы *саамов* и *удэгейцев* опрошены совершенно поразному: в первом случае 5,3%, во втором – 1,9%. В отношении *тофаларов* вообще странно получилось – из них в выборке оказались только 0,7%. Но удивительнее всего было с *ульта*, из которых был опрошен ... только один человек – тут даже о многократном перекопе выборки бессмысленно говорить, выборки просто нет. Поэтому по итогам микропереписи 1994 г. среди всех КМН доля *ненцев* составила только 6%, хотя по переписи 1989 г. было известно, что их доля выше более чем в два раза! Также «сократилась» за несколько лет в два раза доля *чукчей*. Зато доля *эвенков* двукратно «выросла». Более или менее близко к выборке в той микропереписи удалось опросить только десять групп КМН (по численности насе-

ления это примерно одна треть КМН). Такая «точность» очень низкая, если вспомнить, что КМН – это четыре десятка этнических сообществ.

Проблему статистических «перекопов» можно бы списать на закон больших цифр – если какие-то КМН опросили с избытком, а какие-то – с недостатком, то в целом можно получить близкую к общей выборке величину. И действительно: в микропереписи 1994 г. было опрошено 5,4% КМН. Но на самом-то деле внутри этой выборки находим 22 *энца*, полная численность которых в стране в тот период была 198 чел., и в то же время 24 *кета*, численность которых – более тысячи чел. *Энцам* «повезло», из них опросили 11%, а *кетов* в выборку попало только 2%. Но ведь гипертрофированные данные по *энцам* и урезанные данные по *кетам* суммируются, рисуя как бы демографическую и социальную картину малых этнических групп в России. Так что о демографическом и социальном составе аборигенного населения наука и управленцы получают представление по случайным характеристикам, часть из которых «нечаянно» усилена, а часть – пропущена. Все эти, якобы, итоги в сумме давали сильно искаженную картину о КМН не только по регионам, но и в целом по России. Поэтому данные о КМН на основе микропереписи 1994 г. не вошли в статистические сборники.

Теперь о том, что «будет» в микропереписи 2015 г., если повторить предыдущий опыт, причем повторить с еще меньшей выборкой (как это планируется современным бюджетом). При общероссийской выборке 2% все население России в микропереписи будет представлено как 2,8 млн. чел. Зная о доле КМН по переписи 2010 г., казалось бы, можно надеяться, что из них в целом по стране будет опрошено 6 тыс. чел. – такую величину с некоторой натяжкой можно рассматривать как приемлемую, т.к. по этой величине все же возможна характеристика регионов преимущественного расселения КМН (получилось бы на каждый такой регион в среднем по 300 респондентов). Однако этой – минимально допустимой – численности респондентов-КМН в микропереписи не будет. Дело в том, что 6 тыс. респондентов-КМН мы бы имели, если бы все население России было собрано для оп-

роса в одной точке – только в этом случае вероятность попасть в выборку соответствует доле этнической группы в численности всего населения. Но, поскольку этнические группы разбросаны по разным территориям, причем в разных композиционных вариантах, то и шансы у них попасть в выборку разные. Например, на Чукотке совокупная численность КМН заметно меньше, чем в Хабаровском крае, но зато на Чукотке КМН составляют существенно большую часть населения, поэтому и шансов попасть в выборку микропереписи у них намного больше: показатель вероятности 0,36 против 0,02. Можно уверенно прогнозировать, что, на Камчатке среди ответивших на вопросы микропереписи – до трети респондентов будут представителями КМН. А в Хабаровском крае (где, повторю, численность КМН больше), в выборке не будет ни одного представителя КМН. И подобные несуразицы будут характерны для всех прочих регионов. Учитывая показатели статистической вероятности, с которой можно зафиксировать КМН в микропереписи, все субъекты федерации легко представить как четыре группы:

(1) Регионы, в которых вероятность учесть КМН во время опроса практически нулевая – показатель вероятности 0,001 и менее. Таких регионов в России 55, в них проживает 5% КМН из общего числа в стране. Это, конечно, Москва, Санкт-Петербург, а также почти все европейские и кавказские регионы.

(2) Регионы, в которых вероятность попадания в выборку КМН ничтожная, в интервале 0,002 - 0,010. Количество регионов – 18, на них приходится 25% КМН. В этом списке есть уже и важные для анализа положения КМН регионы – Приморский край, Тюменская область, Забайкальский край, Хакасия и др. Но и в этих регионах по результатам микропереписи КМН не будут представлены.

(3) Регионы, в которых вероятность при опросе учесть КМН, все еще очень низкая, но уже не так безнадежна: показатель вероятности в интервале 0,011 - 0,100. Это всего 8 регионов, в которых сосредоточено 63% всех КМН России. В этом списке уже исключительно регионы, в которых КМН расселены традиционно (хотя большинство традицион-

ных регионов осталось в предыдущем списке). КМН в результате микропереписи будут учтены, но в сильно искаженном виде. Например, в Хабаровском крае формально по критерию 2%-ной выборки должно быть опрошено 457 чел. КМН, но на самом деле из-за малого показателя вероятности опрошенных из числа КМН будет не более десяти человек. Очевидно, что по такому малому количеству опрошенных нельзя судить о демографическом и социальном составе КМН в этом регионе. В Магаданской области смогут опросить не 100, а только 3-5 человек. Та же картина в других регионах из этого списка. «Наилучшие» шансы лишь в Ямало-Ненецком округе, где в выборку смогут попасть 70 – 80 человек из числа КМН. Это тоже мало, но хоть какое-то представление об этой группе можно получить на основе таких цифр.

(4) Наконец, регионы, в которых при выборочном опросе действительно возможно учесть КМН. Но таких регионов только 2 – Ненецкий и Чукотский автономные округа, соответственно показатели вероятности 0,17 и 0,36 (если бы не были упразднены Таймырский и Корякский, то и они были бы в этой группе). В этих двух регионах находятся только 7% КМН страны. Но и на этих территориях будут искажения. Если на Чукотке имеется вероятность, что в реальную выборку попадут не менее 120-150 человек КМН, то в Ненецком округе в выборке будет не более 50 человек из числа КМН, что, конечно, очень мало для получения адекватной социально-демографической картины.

В целом по России в 2%-ной выборке окажется вовсе не 6 тыс. КМН, как можно думать, а не более 1,5 тыс. Это значит, что на самом деле в стране будут опрошены не 2% КМН, а всего лишь ... 0,5%. Входящие в эту ничтожную совокупность региональные группы в большинстве случаев будут слишком малы, и статистические сведения о них вновь будут содержать большие искажения. Если не изменить программу будущей микропереписи, то по сути, достоверные сведения могут быть получены в единственном регионе – Чукотке. Таким образом, для России демографическая и социальная картина КМН по данным микропереписи предстанет в

сильно искаженном виде. Можно даже сказать, что микроперепись 2015 г., при существующей методике, попросту «не увидит» аборигенное население. И это означает, что достоверную информацию о КМН придется ожидать длительный срок – вплоть до получения итогов всероссийской переписи 2020 г., т.е. в 2021 – 2022 годы! И это также означает, что бюджетные средства, выделяемые на поддержку КМН, будут тратиться втемную, неэффективно, а возможно и коррупционно, многие годы.

Что же следовало бы предпринять Росстату, чтобы КМН достоверно подсчитать уже в ближайшей микропереписи? Повторю, в европейских, поволжских и северокавказских регионах микроперепись в любом случае не сможет уловить КМН (попадание отдельных представителей КМН в этих регионах представляет собой не более чем «статистический шум»). Однако микроперепись сможет различить КМН в восточных регионах страны. Поэтому не-

обходимо реализовать идею улучшения переписного опроса именно на территориях традиционного расселения КМН. Общероссийская выборка при этом нарушена не будет – она останется неизменной. А выборку по местам традиционного расселения (перечисленным в постановлении правительства РФ, 172 муниципальных образования) нужно сделать дополнительно. В тех случаях, где эта дополнительная выборка будет иметь пересечение с общероссийской выборкой – возможна экономия затрат. Впрочем, выборка по 172 муниципалитетам не является особенно дорогостоящей, т.к. будет опрошено небольшое количество населения. Особенность ее в том, что Росстат может в данном случае не ограничиваться 2%-ной квотой, а увеличить ее, например, до 5%-ной, не причиняя «неудобств» общероссийской выборке.

*В.В. Степанов
ИЭА РАН*

Этнодемографическая ситуация в Чувашии

Статья представляет итоги специальных исследований¹. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Чувашии учтено 1251,6 тыс. человек**. За межпереписной период (с 2002 г.) численность жителей республики сократилась на 62,1 тыс. человек (4,7%). Этот процесс обусловили как естественная (превышение смертности над рождаемостью (–36,9 тыс. человек), так и миграционная (–25,2 тыс. человек) убыли. Снижение численности населения происходило во всех районах и городах Чувашии, за исключением г. Чебоксары и Чебоксарского района, в которых жителей стало больше на 3,0 и 7,1% соответственно. В Чебоксарах и находящемся рядом со столицей г. Новочебоксарске проживают 588,6 тыс. человек, или 47% всего населения (в 2002 г. – 44%) и 78,5% (71,1%) городского населения республики. Доля горожан республики соста-

вила 58,8% (в 2002 г. – 60,6%), сельского населения – 41,2% (39,4%). Заметное для республики сокращение численности городского населения на 60,3 тыс. человек и снижение его удельного веса объясняется в основном не естественными, а административными причинами. За межпереписной период 8 поселков городского типа законодательно были отнесены к категории сельских населенных пунктов, и по этой причине 52,9 тыс. человек перестали быть горожанами и были включены в категорию сельских жителей. Соответственно на эту цифру возросла численность сельских жителей республики. Но и она не смогла компенсировать потери от естественной (33,3 тыс. человек) и миграционной (21,4 тыс. человек) убыли.

Перепись зафиксировала процесс старения населения: средний возраст составил 38,7 лет, в то время как в 2002 г. этот показатель равнялся 37 лет. За 8 лет из трех возрастных групп возросла только численность населения старше трудоспособного возраста (женщины от 55 лет и

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 12–03–00232 и в рамках проекта по программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 31

старше, мужчины от 60 лет): с 260 тыс. до 264,6 тыс. человек, или на 1,8%. Их доля в составе всего населения стала составлять 21,1% (в 2002 г. – 19,8%). Наиболее заметные сокращения численности пришлись на население младше трудоспособного возраста – 51 тыс. человек, или 19,5%. Соответственно его доля снизилась с 19,9 до 16,8%. Население в трудоспособном возрасте также сократилось на 15,8 тыс. человек, или 2%, но оно в общей численности жителей республики стало составлять 61,1% (в 2002 г. 60,3%). В целом по республике на 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится 611 человек нетрудоспособного возраста (в 2002 г. 657 чел.), в том числе 270 детей от 0 до 15 лет и 341 человек старше трудоспособного возраста. В 5 городах, являющихся центрами только городских поселений, нагрузка на 1 тыс. граждан трудоспособного возраста колеблется от 510 (столица республики – Чебоксары), до 714 чел. (г. Шумерля). Понятно, что такая разница объясняется неодинаковыми возможностями с точки зрения рынка труда – в Чебоксарах с этой точки зрения возможностей гораздо больше, чем в других местностях республики.

Обратим внимание еще на один сюжет, имеющий отношение как к возрастному, так и этническому распределению населения. В Алатыре, Алатырском и Поречском районах Чувашии проживает в основном русское и отчасти мордовское население республики (их доля в составе населения этих муниципальных образований составляет от 74 до 94%). В г. Алатыре, а также в названных двух районах на 1 тыс. лиц трудоспособного возраста приходится 685, 815 и 835 чел. нетрудоспособных возрастов. Это не самые высокие показатели в республике, в одном из городов и двух районах они выше. Но следует отметить, что в «русскоязычных» городах и районах среди лиц нетрудоспособных возрастов, приходящихся на 1 тыс. человек трудоспособного возраста, зафиксированы самые низкие в республике показатели, характеризующие численность детей в возрасте от 0 до 15 лет. В г. Алатыре это 242 чел., в Алатырском районе – 258 и в Поречском – 249 человек. В то же время в этих муниципальных образованиях по сравнению с другими рай-

онами и городами практически всегда выше число тех, кто входит в когорту старше трудоспособного возраста. Иначе говоря, с точки зрения оптимального соотношения различных возрастных когорт, г. Алатырь, Алатырский и Поречский районы имеют худшие показатели в республике. Если вести речь о возрастном составе отдельных этнических групп, то отметим следующее. Самая заметная доля лиц моложе трудоспособного возраста среди пяти этнических групп, насчитывающих свыше 15 тыс. чел., (за исключением мордвы, численность которой в 2010 г. была на 2 тыс. чел. меньше) в 2002 г. зафиксированы у татар (20,9%), в 2010 г. – у русских (18,7%). Наиболее низкие показатели и в 2002 г. и в 2010 г. отмечены у мордвы: 10,6 и 6,8%. Закономерно, что самая возрастная когорта в оба переписных года была сконцентрирована среди мордвы: 27,8 и 32,8%, а самый низкий показатель был у чувашей: 19,3 и 20,6%. Медианный возраст всего населения Чувашии в 2002 г. равнялся 36 лет, в 2010 г. – 38 лет. Чуваша, русские и татары по этому показателю в обе переписи отличались незначительно: в 2002 г. разница составляла 0,8 лет, в 2010 дистанция выросла до 2,9 лет. Мордовское население по данному критерию имеет заметные отличия: ее медианный возраст в 2002 г. равнялся 44,5, в 2010 г. – 50,3 лет.

Выше было отмечено, что демографическая нагрузка на 1 тыс. жителей трудоспособного возраста за межпереписной период снизилась с 657 чел. (младше и старше этого возраста) до 611 чел., но одновременно у русских и мордвы отмечена противоположная тенденция. У первых данный показатель возрос с 675 до 715 чел., а у вторых с 623 до 657 чел. Объяснять подобную разницу только демографическими процессами недостаточно, хотя, естественно, что они вписываются в общий тренд. Например, среди всех женщин в возрасте от 15 лет и старше по числу рожденных детей в 2002 г. не родили ни одного или же только одного ребенка 48,5%, а в 2010 г. – 46,8%. Среди русских этот показатель был равен 54,9 и 55% соответственно, среди чувашей 46,3 и 44,8% и среди татар 40,5 и 36,7%. Наоборот, доля женщин, родивших 3 и более детей в 2002 г. составила в республике

20,5%, в 2010 г. – 18,7%. Русские по этому показателю значительно отставали: 10,5 и 9,4%. Для женщин-чувашек было характерно превышение этих цифр: 24,2 и 22,1%, но в еще большей степени это относилось к татаркам: 30,6 и 30,3%. Для женщин-мордвонок число родившихся детей подсчитывалось только для 2010 г. Среди тех из них, кто ответил на вопрос о рождении детей, и чей возраст составлял 15 и более лет, не родили ни одного или только одного ребенка 37,2%, а матью 3 и более детей оказалось 19,9% женщин. То есть показатели мордвы благополучнее, чем всего населения с точки зрения рождения детей, и если бы учитывался только этот фактор, то среди них доля лиц старших возрастов не должна была быть такой заметной.

Далее отметим, что по данным переписи 2010 г. из общего числа частных домохозяйств, состоящих из 2 и более человек, 77% в Чувашской Республике являются мононациональными (в 2002 году – 81%). С другой стороны, из этого следует, что в 2002 г. около 20% браков в республике заключали представители различных этнических групп, а в 2010 г. их стало почти четверть. При этом подчеркнем, что речь идет о республике в целом. Среди городского населения доля межэтнических браков гораздо выше. Но сейчас несколько о другом. Средний размер мононациональных домохозяйств в 2002 г. составлял 3,3 и в 2010 г. – 3,2 человека. Чувашские и татарские семьи опережали эти показатели: 3,4 и 3,3 человека у чувашей и 3,7 и 3,5 чел. у татар. В то же время у русских и мордвы людность домохозяйств была ниже средней: 2,9 и 2,8 у русских; 2,9 и 2,7 – у мордвы.

Приведенные выше цифры показывают, что с точки зрения демографических показателей преобладание наиболее возрастной группы у русских и мордвы вполне объяснимо, но если речь вести о мордве, то необходимо отметить и другие факторы, которые могли бы пояснить их заметное отличие от других этнических групп с этой точки зрения. Речь идет о том, что во время переписи молодые люди из мордовских семей достаточно часто при выборе национальной принадлежности относят себя к русским. Это делают и они сами в юношеском возрасте, и их родите-

ли, когда они не достигли официального возраста самоопределения. Подобные же процессы характерны и для чувашских семей, но в менее выраженной степени. С другой стороны, это означает, что меняются и демографические показатели у русских семей, в число которых вливаются недавние чуваша и мордва, в первую очередь дети и молодежь. Отметим только, что хотя перемены есть, но они незначительны, поскольку демографические стандарты, по крайней мере, в городских семьях у русских, чувашей и мордвы примерно одинаковы.

Превышение численности женщин в общем составе населения в 2010 г. составило 88 тыс. человек, в 2002 г. этот показатель равнялся 96,3 тыс. Понятно, что увеличение удельного веса мужчин приходится на группы моложе трудоспособного и трудоспособного возрастов. В целом по республике доля мужчин в них составляла 51,1 и 51,5% соответственно. В то же время среди лиц в возрасте старше трудоспособного, на долю слабого пола приходилось 71,8%. Если рассматривать по этому показателю городское и сельское население, то основные различия приходится на граждан в трудоспособном возрасте: в городах женщины составляли 51,8% их численности, в сельской местности – 44,1%. Среди старших возрастов на женщин в городах приходилось 72,7%, в сельских населенных пунктах – 70,9%. Половая структура самой молодой возрастной когорты практически одинакова в городе и на селе: удельный вес сильного пола 51% среди горожан и 51,1% среди жителей сел и деревень Чувашии. Если привести более конкретные цифры, то оказывается, что среди горожан в целом на 1 тыс. мужчин приходится 1151 женщина, но превышение численности женщин над мужчинами наблюдается только с 18 лет и при этом оно не постоянно в следующих возрастных когортах. Начиная с 23-летнего возраста и включая 30-летних, мужчины среди горожан преобладают. С возраста 31 год и выше наблюдается превышение числа женщин в общем составе городского населения. В сельских населенных пунктах среди самых молодых доля женщин больше чем мужчин только среди тех, кому в 2010 г. исполнилось 2 года – на 1000 мальчиков

пришлось 1005 девочек. Далее наступает значительный временной лаг, в котором численность женщин меньше мужчин. Например, в таких группах, как 20–24 года и 25–29 лет на 1 тыс. мужчин приходилось 854 и 829 женщин соответственно. И только с 55 лет доля женщин начинает превышать долю мужчин среди жителей сел и деревень республики.

Из вышесказанного можно сделать предположение, что достаточно актуальной, по крайней мере, теоретически, остается проблема «дефицита невест», то есть нехватка женщин для создания брачных пар, особенно в сельской местности Чувашии. Другое дело, что мужчины и женщины во время переписи по разным основаниям определяют свое отношение к состоянию в браке. Отметим только долю тех граждан в возрасте от 16 лет и старше, кто ответил, что он или она никогда не состояли в браке. Всего в республике на 1 тыс. населения в таком возрасте 224 чел. ответили подобным образом, при этом среди мужчин эта цифра равнялась 267 чел., а среди женщин – 189 чел., то есть доля мужчин оказалась выше доли женщин в 1,4 раза. Если же рассматривать ответы на вопрос о браке среди городского и сельского населения, то дистанция между мужчинами и женщинами, подсчитанная таким образом, будет составлять 1,2 и 1,7 раза соответственно.

Соотношение основных этнических групп населения изменилось незначительно при сокращении их численности (за исключением марийцев). Как и ранее, более двух третей населения республики составляют чуваша (67,7%, в 2002 – 67,9%) при снижении численности с 889,3 до 814,8 тыс. человек. Доля русских возросла с 26,6 до 26,9%, но также при уменьшении их численности с 348,5 до 323,3 тыс. человек. Из приведенных данных следует, что темпы сокращения численности русских (92,8% от показателя 2002 г.) в межпереписной период оказались ниже, чем у чувашей (91,6%). Доля татар осталась прежней (2,8%) при снижении их абсолютной численности с 36,4 до 34,2 тыс. человек. Уменьшение численности мордвы с 16 до 13 тыс. человек снизило их долю в составе населения республики с 1,2 до 1,1%. Остальные этнические группы населения составляли

менее 1% среди всех жителей, и в их составе достаточно многочисленными были украинцы (0,4%, уменьшение с 6,4 до 4,7 тыс. человек). Марийцев стало больше на 100 человек (с 3,5 до 3,6 тыс.), но их доля не изменилась (0,3%). В сумме удельный вес всех перечисленных старожильческих этнических групп составил в 2010, как и в 2002 г. 98,2%.

Численность остальных этнических групп незначительна: более 1 тыс. чел. насчитывали только белорусы (1417 чел.) и армяне (1290 чел.). При этом возросла численность таджиков (168,1%), узбеков (158,7%), молдаван (128,4%), азербайджанцев (104,0%) и армян (102,3%). Обратим внимание, что темпы снижения численности населения как в целом, так и по большинству этнических групп, в 2002 – 2010 гг. были выше, чем в 1989 – 2002 гг., а темпы роста – ниже.

Чуваши, мордва и особенно татары в определенной мере остаются в республике сельскими этносами: в их числе горожане соответственно составляли 47,2%; 49,6 и 35,0%. Наоборот, русские, украинцы, марийцы в абсолютном большинстве урбанизированы: среди них на долю жителей городов пришлось 84,9%; 84,3 и 85,6%. Тем не менее, среди городского населения чуваша составили 55,5%, на долю русских пришлось 39,6%, татар – 1,7%, мордвы – 0,9%, украинцев – 0,6% и марийцев – 0,5%. В составе сельских жителей абсолютное большинство приходится на чувашей – 84,2%. В составе остальных 15,8% русские составляют 9,6%, татары 4,4%, мордва 1,3%, украинцы и мари по 0,1%.

В ходе переписи 2010 г. почти 50 тыс. чел. (48,1 тыс., или 3,8%) не ответили на вопрос о своей национальности, или же они вошли в состав тех лиц, сведения о которых получены из административных источников. В 2002 г. не указавших свою национальность было гораздо меньше – 3,5 тыс. чел (0,3%). При этом абсолютное большинство граждан «без национальности» насчитывалось в 2010 г. среди городского населения: 43516 из 48089 чел., или 90,5%, что намного превышает удельный вес горожан среди всего населения республики. На наш взгляд, во многом это объясняется тем, что, действительно, городских жителей было труднее

застать дома, и переписчики, испытывая значительную нагрузку, не всегда могли лично встретиться с такими гражданами. В сельской местности ситуация с этой точки зрения намного проще в том числе и потому, что перепись осуществляли в основном односельчане, знающие или самих жителей, с которыми они по разным причинам не могли встретиться, или же их родственники. Можно предположить, что меньше было вопросов и по определению национальности лиц, сведения о которых были получены из административных источников. Иначе говоря, им записывали ту этническую принадлежность, которая преобладала в данном населенном пункте. Этому способствовало и преобладающее моноэтническое расселение сельских жителей Чувашии. Другое дело, что при этом нарушались установленные правила, по которым национальность определялась самим гражданином, но это уже другой вопрос. Отметим также, что в городах переписчики, на наш взгляд, чаще встречали лиц, которые не называли свою национальную принадлежность.

Воспользуемся предложением В.А.Тишкова о возможном подсчете национальных распределений данной категории населения с учетом процентного соотношения лиц, указавших в ходе переписи свою национальность. Безусловно, при этом следует учитывать, что при этом возникнет погрешность, но она не может оказаться весьма значительной. Для Чувашии это будет выглядеть следующим образом. Среди городского населения на долю чувашей приходилось 52,7%, русских – 37,3%, татар – 1,6%, мордвы – 0,9%, украинцев – 0,5% и марийцев – 0,4%. В сумме эти показатели составляют 92,9%. В составе сельского населения удельный вес чувашей равен 83,5%, русских – 9,5%, татар – 4,3%, мордвы – 1,3%, украинцев и марийцев – по 0,1%, всего 98,7%. Если провести распределение 48,1 тыс. чел. с учетом этих коэффициентов, то окажется, что число потенциальных чувашей среди них будет равняться 26,5 тыс. чел., русских – 16,7 тыс. чел., татар – 892 чел., мордвы – 450, украинцев – 223 и марийцев – 179 чел. В этом случае численность чувашей возросла бы на 3,2%, русских – на 5,2%, татар – на 2,6%, мордвы – на 3,5%, украинцев – на 4,7% и ма-

рийцев – на 5,0%. Процент повышения тесно связан с долей городского населения среди этнических групп, поскольку, как уже отмечалось, лица, у которых национальность не была учтена, в абсолютном большинстве проживают в городской местности. Но повторимся, что это лишь теоретическая возможность подсчитать число лиц отдельных национальностей среди той категории населения, у которой в итогах переписи этническая принадлежность не значилась.

В республике случаи «дробления» этнических групп незначительны. Среди татар оказалось 7 кряшен и 7 мишарей, среди мордвы 4 человека идентифицировали себя как мордва-мокша и 249 как мордва-эрзя. В составе марийцев зафиксированы 24 горных марийца. Группа «другие национальности» в республике немногочисленна и составила 352 человека, среди которых 11 болгар, 50 метисов, 75 россиян и др.

После окончания переписи нами были проведены беседы с 10 переписчиками из Чебоксар и одним, который работал в с. Напольное Порецкого района (в селе находится центр мордовской культуры Чувашской Республики). Они отмечали некоторые проблемы и особенности при определении гражданами национальной принадлежности. Для взрослых эта проблема как таковая практически не существовала, возникали трудности при переписи детей и молодежи. Применительно к взрослым следует отметить, что по наблюдениям переписчиков, для некоторых из них сама необходимость отмечать национальную принадлежность казалась неактуальной. Иногда аргументом таких сомнений становился формальный признак отсутствия записи о национальности в документах. «В паспорте ведь нет национальности, зачем это надо писать сейчас» – примерно о такого рода рассуждениях говорили 3-4 переписчика. Но если взрослое население, в конце концов, разбиралось с данным вопросом, то больше сомнений возникало при оформлении переписного листа на младшее поколение.

Практически все переписчики отмечали, что даже в этнически однородных семьях (чувашские, мордовские) родители иногда сомневались при определении национальной принадлежности детей, не

достигших 14 лет. Конечно, чаще этническая принадлежность родителей «сохранялась» у детей, но были случаи, когда взрослые считали, что ребенок в большей степени русский, чем чуваш или мордвин, поскольку плохо или совсем не знает материнский язык, он не приобщается к определенной этнической культуре, традициям и таким образом фактически «выпадает» из большой национальной «семьи».

Если семья не была этнически однородной, то возникали различные комбинации. В с. Напольном национальная принадлежность детей в смешанных семьях определялась «по отцу». По рассказам переписчицы, в соседней деревне, в которой также много мордвы, чаще, чем в их селе взрослые записывали себя русскими, имелись очень редкие случаи идентифицировать себя в качестве эрзи, а не просто мордвы. В Чебоксарах, по наблюдениям переписчиков, с приближением детей к 14-летнему возрасту, увеличивалась доля родителей, которые определяли их русскими. Переписчица, работавшая в поселке, входящем в административную границу Чебоксар, обратила внимание, что национальная принадлежность детей из смешанных семей, здесь чаще определяли по матери. Подобные случаи не были редкими, поскольку доля смешанных семей, по ее сведениям, составляла 40–50%. Тем не менее, жители поселка чаще, по сравнению с чебоксарскими семьями, стремились определить детей как чувашей. В Чебоксарах, как отмечали некоторые переписчики, не было закономерности определения национальной принадлежности ребенка сообразно выбору родителей. Встречались случаи записи и «по отцу и по матери». Сами подростки в Чебоксарах больше тяготели к определению себя в качестве русских. Конфликтные ситуации имели место, при этом они не были массовыми. Одна из переписчиц запомнила достаточно острый спор между родителями–чувашами и их 18-летней дочерью, которая вопреки желанию родителей на вопрос о национальной принадлежности ответила, что она русская. В смешанной чувашско–марийской семье родители определили детей по «своим» национальностям: сын оказался чувашом, а дочь – марийкой. Имелись нечастые случаи смешанных семей, в которых один

из родителей (чаще всего отец) был мусульманином. Такая ситуация достаточно нетипична для Чувашии, лишь в ее южных районах, в которых компактно проживают татары, встречаются подобные семьи. С приездом в республику уроженцев стран Средней Азии, Закавказья и республик Северного Кавказа, ситуация изменилась. Кроме того, на учебу в вузы республики прибывают молодые люди из Африки, Палестины, Сирии. Создаются семьи, ранее не встречавшиеся в республике. Этническая принадлежность детей в них определялась по-разному. Чаще доминирующей становится позиция отца: в азербайджано-чувашских, ингуше-чувашских, татаро-чувашских семьях, которые переписывались в Чебоксарах, дети были записаны по его национальности (азербайджанцы, ингуши, татары). Одна из переписчиц пришла в семью, в которой молодой отец, приехавший учиться в Чебоксары из арабской страны, женился на девушке–чувашке. Родители одного из двоих детей записали чувашом, а другого – арабом.

Как новое в переписной практике явление отмечается желание некоторых граждан зафиксировать применительно к себе не одну, а две национальные принадлежности, чаще всего при этом называлось сочетание «чуваш и русский». Собственно, упоминание в перечне «других национальностей» категории «метис» как раз является отражением подобной самоидентификации. Переписчики отмечали, что таких случаев насчитывалось около 2-3% от общего числа граждан, подлежащих переписи на их участках. В подобных ситуациях они просили опрашиваемых лиц определить только одну национальную принадлежность. Был единственный случай, когда в ответ на вопрос о национальности переписчик получил ответ, что слишком все много перемешано, чтобы дать определенный ответ. В переписном листе был записан отказ от ответа.

Очень редко, но имелись случаи смены этнической идентичности. В деревне с преобладанием мордовского населения в 2002 г. один из жителей определил себя русским, в 2010 г. попросил себя записать мордвином. В Чебоксарах об одном подобном случае говорила переписчица: в ходе работы выяснилось, что гражданин в

переписи 2002 г. отнес себя к русским, через 8 лет заявил о себе, как о чуваше.

Таким образом, опыт наблюдения за переписью 2010 г., хотя он не носил массового характера, позволяет сделать некоторые выводы. Продолжается отмеченная ранее тенденция отхода от этнической самоидентификации «по крови», от тесной связи с национальной принадлежностью родителей даже в этнически однородных семьях. Нередкими становятся случаи, когда в одной семье в ходе переписи выявляются представители различных этнических групп. В городской среде, в условиях тесных межэтнических контактов, отмечено стремление молодежи идентифицировать себя русскими. В то же время эта атмосфера создает условия для фиксации сложных идентичностей, когда граждане ощущают близость не с одним, а с двумя, а иногда и с большим числом этносов. Сложившаяся практика переписи пока не дает возможность официально зафиксировать такое желание, поэтому приходится делать выбор, и переписчик записывает только один вариант национальной принадлежности. Иначе говоря, право человека самостоятельно определять свою этничность, хотя бы и сложную, не может быть реализовано в полной мере, когда самоощущение гражданина выходит за рамки официально установленных границ. В результате, материалы переписи не дают полноты этнического разнообразия и сложности населения страны.

Рассмотрим далее ситуации с владением языками и родным языком. Наиболее распространенным языком в Чувашии является русский, которым по данным переписи 2010 г. владеют 98,5% от числа ответивших на вопрос о владении языками. По сравнению с 2002 г. данный показатель возрос на 1,6 процентных пункта, в ходе переписи начала XXI столетия на владение русским языком указали 96,9% ответивших на вопрос о владении языками. Среди горожан в 2010 г. уровень владения русским языком приблизился к абсолютному показателю (99,8%), среди сельского населения он немного ниже (96,7%).

Общие показатели владения чувашским языком выглядят следующим образом. Всего на владение им указали 56,5%

из числа ответивших на вопрос о владении языками, в 2002 г. такие лица составляли 60,9%. Напомним, что доля чувашей в составе населения республики сократилась на 0,2 процентных пункта, если же вести речь о чувашском языке, то здесь сокращение составило 4,4 процентных пункта. Иначе говоря, сократилась та часть чувашей, которая владела чувашским языком. Понятно, что эти процессы интенсивнее проходят среди городского населения: уровень распространения чувашского языка в городе равняется 36,4%, а в сельской местности – 83,9%. Напомним, что среди горожан на долю чувашей приходится 55,5%, а в сельской – 84,2%. Простое сопоставление показывает, что на селе практически все чуваша указали, что они владеют чувашским языком, а в городах – два чуваша из трех. Среди других языков основных старожильческих этнических групп, проживающих в Чувашии, татарский язык отметили 2,8% лиц из числа указавших на владение языками, мордовский 0,8% и марийский – 0,2%. Если сопоставить эти данные со сведениями о численности указанных этнических групп, то оказывается, что лишь у татар эти показатели совпадают, у мордвы доля знающих «свой» язык отстает от численности этнической группы на 0,3 процентных пункта, у украинцев и марийцев – на 0,1 процентного пункта. Среди других языков, отмеченных в ходе переписи, 3,9% назвали английский, 1,2% – немецкий и 0,2% – французский языки.

Поскольку в ходе переписи 2002 г. достоверные сведения о родном языке не были получены, обратимся к материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. По ее материалам, чувашский язык в республике считали родным 85% чувашей, при этом в среде городского населения эта доля была заметно ниже – 69,4%. Среди наиболее крупных этнических групп Чувашии приведенный показатель был выше у русских (99,8%) и татар (90,3%), ниже – у мордвы (71,8%) и марийцев (64,3%). На наш взгляд, важно показать не только выбор гражданами родного языка, но и выявить уровень владения им, а еще важнее знать практику использования языка/ов, а этого материалы переписи не позволяют делать. Вопрос о владении языком задавался в 2010 г., но при этом

следует иметь в виду, что по данным переписи в одной категории оказываются и профессиональные литераторы, учителя чувашского языка, работники национальных СМИ, а с другой – лица, овладевшие речью на самом простом уровне, но заявившие о себе, как о владеющих языком. Иначе говоря, вести речь об уровнях знания того или иного языка, опираясь только на материалы переписей населения, нецелесообразно.

Вначале несколько наблюдений, полученных переписчиками во время ответа на вопрос о родных языках. Практически все те, кто работал в Чебоксарах, отмечали, что им довольно часто задавали вопрос о самом родном языке, просили разъяснить, что это такое. После объяснений, что это наиболее употребляемый язык в различных сферах жизни, прежде всего в семье и на работе, у граждан появлялась некоторая определенность. По словам переписчицы, в селе с преобладающим мордовским населением вопросов о родном языке не возникало, все, кто идентифицировал себя как мордвин, в его качестве называл мордовский практически без сомнений. В Чебоксарах даже после разъяснений, которые реально показывали, что считать родным языком следует тот, который чаще используется, наблюдалось немало случаев, когда выбор определяло не фактическое знание и использование языка, а этническая самоидентификация. При этом одна из переписчиц отметила разницу между выбором детей и взрослых в чувашских семьях. По ее мнению, взрослые чаще выбирали в качестве родного чувашский язык, даже в случаях слабого владения им. Для детей, которым исполнилось 14 лет, приписывание себя к чувашам не играло решающей роли в выборе родного языка, поскольку они чаще отдавали предпочтение русскому языку. Другая переписчица заметила, что в качестве еще одного дополнительного аргумента в пользу чувашского языка в качестве родного служила не только этническая, но и региональная идентичность. В то же время имелось незначительное количество случаев, когда взрослые, чувашки по этнической принадлежности, выбирали в качестве родного русский язык, прослушав объяснение о том, что понимать под этим определением.

Переписчица, работавшая в поселке, входящем в административную черту Чебоксар, отметила, что на ее участке около 20–25% детей, не знавших чувашского языка, в том числе и старше 14 лет, выбрали его в качестве родного. В то же время она отметила, что этнический татарин избрал для себя русский язык, а гражданин, записавшийся русским, просил в графе о родном языке записать «мордовский».

Большинству из переписчиков встречались случаи, когда опрашиваемые выясняли у них о возможности записать в качестве родного не один, а два языка, в первую очередь чувашский и русский. Частота таких обращений была примерно в 2 раза больше, чем случаев с попытками двойной этнической идентичности. Но после разъяснений, что следует выбрать только один язык, жителям города приходилось принимать такое неочевидное решение.

Из вышесказанного можно сделать заключение о том, что для значительного числа граждан понятие «родной язык» достаточно абстрактно, не является чем-то жестким и определяемым, и оно менее приоритетно, чем их национальная принадлежность. Наоборот, выбор родного языка нередко является вторичным по отношению к этническому самоопределению.

По данным переписи 2010 г. 70,9% чувашей страны указали на чувашский язык в качестве родного, а 28,9% избрали таковым русский язык. В самой Чувашии эти показатели составляют соответственно 77,3 и 22,7%.. Сравнение с 1989 г. свидетельствует о том, что почти за четверть века место, занимаемое чувашским языком в качестве родного, среди этнических чувашей республики сократилось, и разница составляет почти 8 процентных пунктов. Этот процесс характерен не только для чувашей и для Чувашской Республики. Многие активисты чувашского этнического движения примером в вопросах сохранения своей этничности и языка считают татар и Республику Татарстан. Но и для татарского населения характерны те же процессы, хотя они менее выражены по сравнению с чувашами. Среди всех татар России доля тех, кто выбрал в качестве родного татарский язык,

составляет 79,2%, что на 8,3 процентных пункта больше, чем подобный показатель у чувашей. Чуть более пятой части татарского населения страны (20,4%) заявили о русском языке как о родном. В Чувашской Республике у татар вслед за русскими наиболее часто встречается совпадения «своего» этноса и родного языка: 86,3% ответили подобным образом, опережая в этом понимании чувашей на 9 процентных пункта. Если вести речь о таких старожильческих группах Чувашии, как мордва и марийцы, то их приверженность родному языку не такая однозначная: 60,6% мордвы высказались за мордовский, а 38,6% отдали предпочтение русскому языку. У марийцев этот процесс еще более выражен: 53,7% считают родным языком марийский и 44,7% - русский. Конечно, эти показатели не служат успокоением для руководителей различных чувашских объединений, наоборот, дают основание предполагать, что и чувашаи, и чувашский язык следуют по такому же пути. Еще одним аргументом для их этнической озабоченности являются процессы, наблюдаемые в местах компактного проживания чувашей в различных регионах страны. В республиканских СМИ эта тема достаточно регулярно освещается с преобладанием тревожных интонаций.

В других регионах страны более всего чувашей насчитывается в республиках Татарстан, Башкортостан, а также в Ульяновской и Самарской областях. Применительно к двум названным республикам ситуацию с чувашским населением можно назвать относительно благополучной, по крайней мере, и этничность, и язык там сохраняются не в меньшей мере, чем в самой Чувашии. Процесс сокращения численности чувашей с 2002 по 2010 г. в Башкирии был таким же, как в Чувашии (91,6%), а в Татарстане шел даже несколько медленнее (91,9%). Чувашский язык как родной выбрали для себя 76,6% чувашей, проживающих в Башкирии, и 86,5% - в Татарстане. Для башкир в самой Башкирии данный показатель равен 75,3%, а для татар в Татарстане – 94,2%. В Ульяновской области чувашаи занимают третье место по численности после русских и татар и их приверженность «своему» языку в качестве родного характеризуется показателем в 67%, в то время, как

у татар он равен 86,7%. В Самарской области соотношение численности первых трех народов такое же, как и в Ульяновской, но процесс роста влияния русского языка здесь более интенсивен: 61,5% чувашей и 72,8% татар указали на чувашский и татарский языки соответственно как на родные, а остальные в подавляющем большинстве избрали русский язык. Чем дальше от давних мест расселения чувашей, тем интенсивнее эти процессы. Например, в Тюменской области чувашей насчитывается 25,7 тыс. чел., и среди них менее половины (46,2%) избрали чувашский язык в качестве родного. У татар такой же выбор был в гораздо большей степени направлен на «свой» язык – 70,5%. Таким образом, в трех Поволжско-Уральских республиках татары опережают по степени приверженности к материнскому языку в качестве родного как чувашей, так и башкир на 8-10 процентных пунктов. В регионах с преобладанием русского населения эта дистанция между чувашами и татарами еще более возрастает.

Другая сторона вопроса – это владение родным языком. Не будем пока в этом плане вести речь о русском языке, поскольку абсолютное большинство населения владеют им, и с этой точки зрения никаких особенностей, по крайней мере, в европейских регионах страны, не наблюдается. В Чувашской Республике 80,8% титульного этноса указали, что они владеют чувашским языком, и этот показатель на 3,5 процентных пункта превысил долю тех, кто выбрал его в качестве родного, а в Башкирии и Татарстане зафиксировано обратное соотношение: 64,6 и 82,4% соответственно. В Ульяновской и Самарской областях доля чувашей, владевших языком, не превысила и половину их численности: 49,4 и 47,6%. Иначе говоря, можно сделать предположение, что в этих областях, в Башкирии и в меньшей мере в Татарстане избрание родного языка в заметной мере явилось следствием этнической приверженности, и не определялось владением им и тем более использованием.

Таким образом, приведенные материалы, дают основание утверждать, что выбор родного языка в ходе переписей, как и выбор этнической принадлежности, не

должен быть ограничен простым одно-значным выбором, поскольку подобные формальные рамки противоречат факти-

чески сложившейся этноязыковой ситуации.

И.И. Бойко

Этнодемографическая ситуация в Удмуртии

По данным переписи населения 2010 г. в Удмуртии учтено 1521420 чел., постоянно проживающих в республике и 407 лиц, временно находившихся на ее территории и постоянно проживающих за рубежом¹. По сравнению с ВПН-2002 г. население Удмуртской Республики сократилось на 48896 (3,1%) чел., с 1570316 чел. в 2002 г. до 1521420 чел. – в 2010 г.

Сокращение численности населения происходило из-за превышения числа умерших над числом родившихся и миграционной убыли в течение всего межпереписного периода. Так за 2003-2010 гг. в республике родилось 153771 чел., умерло – 179072 чел., естественная убыль населения составила 25301 человек. За этот же период число убывших из республики превысило число прибывших на 20385 человек.

За межпереписной период соотношение городского и сельского населения существенно не изменилось и составило 69,2 и 30,8 % соответственно. Численность женщин в Удмуртской Республике превышает численность мужчин на 123 тыс. чел., в 2002 г. это превышение составляло 116 тыс. чел. Средний возраст жителей республики увеличился на 1,6 года и составил 38 лет (в 2002 г. – 36,4 года), мужчин – 35,3, женщин – 40,3 года. Численность населения моложе трудоспособного и трудоспособного возраста сократилась соответственно на 42,5 тыс. чел. (на 13,6%) и 34,3 тыс. чел. (на 3,5%), в то же время население старших возрастных групп увеличилось на 27 тыс. чел. (на 9,6%).

Отметим, что доля пенсионеров среди населения Удмуртии быстро растет. По данным пресс-службы ПФР, за 2012 г.

количество получателей пенсии в республике увеличилось на 6491 чел. или на 1,5%. На 1 января 2013 г. их количество составило 425509 чел., что составляет почти 28% от населения Удмуртии².

По данным Удмуртстата, в 2002 г. ожидаемая продолжительность жизни в республике составила 64,1 года (у мужчин – 57,7, у женщин – 71,2), на начало 2011 г. она увеличилась до 68,9 лет (у мужчин – 62,6; у женщин – 75,3). Однако по данному показателю население республики все еще не достигло показателей 1989 г. – 69,5 лет (у мужчин – 63,6; у женщин – 74,7). Сохраняется и существенная диспропорция продолжительности жизни мужчин и женщин: в 1989 г. продолжительность жизни мужчин была на 11,1 лет меньше, чем у женщин, в 2011 г. – на 12,7 лет³.

Этнический состав. По данным ВПН-2010 г. в Удмуртии проживали представители более 130 национальностей. Первую по численности группу населения составляют русские – 912539 чел. (62,2%), на втором месте удмурты – 410584 чел. (28,0%), на третью позицию занимают татары – 98831 чел. (6,7%). В десятку наиболее многочисленных этнических групп республики также вошли украинцы – 8332 чел. (0,6%), марийцы – 8067 чел. (0,6%), азербайджанцы – 3895 чел. (0,3%), башкиры – 3454 (0,2%), армяне – 3170 чел. (0,2%), белорусы – 2313 чел. (0,2%) и чувашаи – 2180 чел. (0,1%). Кроме того, 54797 чел. не указали свою национальность (3,6% от общей численности населения). Таким образом, русские, удмурты и татары, составляют абсолютное большинство населения республики (около 97%).

Изменения в этническом составе насе-

¹ Публикуется в рамках проекта по программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 31. В статье использованы материалы Всероссийской переписи населения 2010 года по Удмуртской Республике (<http://udmstat.gks.ru>).

² Отделение ПФР по Удмуртской Республике подвело итоги 2012 года (www.pfr.ru).

³ Основные демографические показатели Удмуртской Республики 1970-2012 гг. (udmstat.gks.ru)

ления страны (региона) связаны с действием трех факторов: различием в естественном воспроизводстве контактирующих групп населения, внешней миграцией и ассимиляционными процессами.

В Удмуртии русские, по-прежнему, являются наиболее многочисленной национальной группой (912,5 тыс. чел.). По сравнению с ВПН-2002 г. их численность уменьшилась на 31,6 тыс. человек или 3,3% (в целом по РФ на 4,2%), при этом доля в населении республики увеличилась с 60,1 до 62,2%. Сокращение численности русского населения связано, прежде всего, с негативными демографическими процессами и частично с миграционным оттоком.

За межпереписной период численность удмуртов сократилась на 50,0 тыс. чел. (10,9%), а их доля в населении республики уменьшилась с 29,3 до 28,0%. Всего в России переписью учтено 552,3 тыс. чел., указавших, что их национальность – удмурты. За указанный период численность удмуртов сократилась на 84,6 тыс. чел. (13,3%) с 636906 до 552299 человек. Сокращение численности удмуртского этноса связано не только с демографическими проблемами, но и с усилившимися ассимиляционными процессами среди удмуртской молодежи.

Численность татар за этот же период уменьшилась на 10,4 тыс. чел. или 9,5% (в целом по РФ на 4,3%), при этом их доля в населении республики почти не изменилась и составила 6,7% (в 2002 г. – 6,9%). Численность татар в Удмуртии уменьшилась в основном из-за сокращения рождаемости.

В межпереписной период главным образом за счет миграции и низкой рождаемости снизилась численность украинцев (на 27,7%), белорусов (на 30,1%) и немцев (на 28,6%), из-за негативных демографических процессов сократилась также численность марийцев (на 10,2%), башкир (на 20,0%), чувашей (на 21,1%). Вместе с тем, в последние два десятилетия республика пополнилась представителями т.н. «новых этнических групп»⁴.

В Удмуртии появились относительно крупные общины азербайджанцев (3895 чел.), армян (3170 чел.), узбеков (1131 чел.), цыган (960 чел.), таджиков (722 чел.), грузин (520 чел.), чеченцев (344 чел.), корейцев (290 чел.), казахов (285 чел.) и др.

Анализируя причины значительного сокращения численности национальных меньшинств, следует обратить внимание и на несовершенство используемых переписных методик. Мы много пишем и говорим о многонациональном (полиэтничном) составе населения России, о широком распространении национально-смешанных браков, но при этом до сих пор отказываем выходцам из таких (и не только таких) семей в праве идентифицировать себя посредством двойной (сложной) национальной принадлежности.

Национально-смешанные семьи широко распространены в странах с мозаичным национальным составом и активным миграционным обменом. Они являются одним из индикаторов состояния межнациональных отношений в стране (регионе). В советский период доля межнациональных браков в Удмуртии была одной из самых высоких в стране (на 1989 г. – 22,5%). Точные данные о межнациональных браках в современной России, к сожалению, отсутствуют. Однако общее представление о брачных процессах дают материалы последней переписи. По данным ВПН-2010, из общего числа частных домохозяйств, состоящих из 2-х и более человек, 84% домохозяйств в стране являлись мононациональными. При этом в 2002-2010 гг. число мононациональных домохозяйств уменьшилось на 2,5% за счет сокращения таких домохозяйств среди белорусов (на 37%), украинцев (на 36%), удмуртов (на 16%), чувашей и марийцев (по 13%), башкир (на 6%), татар (на 5%), русских (на 3%) и мордвы (на 2%). И, наоборот, высокие темпы роста числа мононациональных хозяйств в это период были у ингушей (30%), кумыков (27%), даргинцев (22%), аварцев (19%) и чеченцев (17%)⁵.

⁴ Термин «новые этнические группы» используется нами для обозначения представителей этнических групп Северного Кавказа, государств Закавказья и Средней Азии, которые до распада СССР присут-

вовали на территории Удмуртии в незначительном количестве.

⁵ О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Российской Федерации (по итогам Всерос-

По данным ВПН-2010, в Удмуртии домохозяйства, состоящие из 2-х и более человек, распределились следующим образом: 68,6% – мононациональные, 26,8% – национально-смешанные и 4,6% – домохозяйства, где отдельные члены не указали национальность (соответственно, РФ – 83,9%, 11,1% и 5,0%; ПФО – 80,7%, 15,9% и 3,3%)⁶. Высокая доля межнациональных браков в Удмуртии подтверждается и материалами социологических опросов. Например, по данным опроса учащейся молодежи Удмуртии (2011 г., опрошено 1000 чел.), каждый третий респондент родился в национально-смешанной семье, а каждый десятый из числа опрошенных выбрал двойную (сложную) национальную принадлежность. На наш взгляд, государство обязано предоставить возможность гражданам указывать любую национальность, в том числе и сложную (двойную).

Владение языками. По данным ВПН-2010 в Удмуртии владело русским языком 1471438 чел. или 99,7% населения из числа лиц указавших владение языками. Кроме самих русских, русским языком владело 99,3% удмуртов, 99,7% татар, 99,9% украинцев, 99,3% марийцев и 99,1% лиц указавших другие ответы о национальной принадлежности.

Удмуртским языком владело 247259 чел. или 16,8%, из числа лиц указавших владение языками: 1,3% русских, 56% удмуртов, 3,3% татар, 1,2% украинцев, 3,3% марийцев и 6,7% лиц указавших другие ответы о национальной принадлежности.

Татарским языком владело 47997 чел. или 3,3%, из числа лиц указавших владение языками: 0,2% русских, 0,5% удмуртов, 43% татар, 3,8% марийцев, 5,1% лиц указавших другие ответы о национальной принадлежности.

Перепись зафиксировала существенное сокращение в Удмуртии числа удмуртов и татар, владеющих соответственно удмуртским и татарским языками. Если в

2002 г. языком своей этнической группы владело 71,8% удмуртов и 74,1% татар, то в 2010 г. лишь 56% удмуртов и 43% татар, указавших владение языками. Столь существенное сокращение носителей удмуртского и татарского языков, скорее всего, связано не только с процессами языковой ассимиляции, ни и с недоработками переписных работников. Это подтверждают и данные о совпадении родного языка с национальностью, как оказалось родной язык совпадает с национальностью у 65% удмуртов и 68,4% татар⁷.

Так как большая часть нерусского населения страны владеет двумя (несколькими) языками, соответственно и родных языков у человека может быть два и более. Поэтому при проведении переписи необходимо дать возможность гражданам указывать как минимум два родных языка. По данным социологического опроса учащейся молодежи (2011 г.) 44,7% удмуртов и 48% татар назвали в качестве родных – языки своих этнических групп, в то же время 31,4% удмуртов и 34% татар указали в качестве родных два языка, соответственно, удмуртский и русский и татарский и русский.

Таким образом, сокращение численности населения в межпереписной период явилось результатом совокупного действия нескольких факторов: относительно низкого уровня рождаемости, высокого уровня смертности, сложностей психологической адаптации населения к новым политическим и социально-экономическим реалиям, миграционным оттоком.

Ситуация в демографической сфере усугубляется тем, что в трудоспособный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х гг., а на пенсию выходят многочисленные когорты рожденные в 1950-е годы. Меняется и возрастная структура женщин, по сравнению с предыдущим периодом численность женщин детородного возраста существенно сокращается. В течение ближайших 10-15 лет в стране ожидается значительное сокращение населения трудоспособного возраста, что приведет к нарушению баланса между

сийской переписи населения 2010 года) // www.gks.ru

⁶ Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по национальной однородности и размеру домохозяйства по субъектам РФ (www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm)

⁷ Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации (www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm)

поколениями в сторону увеличения лиц старших возрастных групп. Что в свою очередь может привести к сокращению финансирования социальных программ, повышению пенсионного возраста и другим непопулярным мерам.

Поэтому, как бы того не хотели политики и общественность, демографические проблемы невозможно «исправить» в одночасье указами президента, постановлениями правительства или принятием «хороших» законов. Необходим системный подход, широкий комплекс мер, направленных на повышение уровня и качества жизни россиян, снижение смертности от всех причин, профилактику заболеваний. Нужны эффективные программы по деалкоголизации и денаркотизации населения, пропаганде здорового образа жизни, развитию физкультуры и спорта, семейного туризма. Параллельно необходимо возрождать в российском обществе ценность семьи и детства, существенно расширить льготы многодетным семьям, сохранить и расширить меры, направленные на стимулирование рождаемости.

При проведении следующей переписи населения руководству страны и Росстату необходимо учесть допущенные ошибки:

-Приняв решение о проведении переписи не переносить ее на другие сроки, как это было в 1999 г. и сделана попытка в 2009 г., это приводит как минимум к дезорганизации процесса.

-Ни в коем случае не вносить в закон статью об обязательности участия населения в переписи. В противном случае это

вызовет протест у значительной части российских граждан, еще более отпугнет мигрантов и тех, кто проживает не по месту регистрации.

-Отказаться от попыток проведения переписи «социалистическими методами в капиталистической стране». Изменилась страна, ценности, отношение к доверенному делу, и попытки сэкономить средства, использовав безработных и случайных людей в качестве переписных работников, только усугубляет ситуацию.

-Внести изменения в методику проведения переписей, по максимуму задействовать элементы заинтересованности и ответственности ко всем участникам переписного процесса, чтобы исключить различного рода неточности и фальсификации.

-При подготовке и проведении переписи необходима масштабная информационная кампания с использованием интернет-ресурсов, почты, смс-рассылок, радио и телевидения. Наряду с моральными поощрениями необходимо существенно поднять оплату труда лиц занятых в переписи.

-Государство обязано предоставить возможность гражданам указывать двойную (сложную) национальную принадлежность, возможность указывать два (несколько) родных языков, возможность указывать языки, используемые в повседневной жизни в различных сферах общения.

В.С. Воронцов

Демографические и этносоциальные перемены в Туве

В научном сообществе продолжается осмысление хода и итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Ее материалы, оставаясь источником уникальных сведений, ложатся в основу государственной политики страны.

Перемены, которые зафиксировала перепись в Туве, как и в других регионах, где ведется этнологический мониторинг EAWARN, были в целом прогнозируемыми. Наблюдение за ситуацией в регионе «изнутри», анализ материалов статистики, массовых и экспертных опросов, средств

массовой коммуникации, позволяет экспертам с достаточно высокой степенью точности ежегодно делать это¹. Эта оперативная

¹ Кан В.С., Тулуш Д.К. Республика Тыва // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М., 2011. – С. 421-438; Кан В.С., Тулуш Д.К. Республика Тыва // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего

и ценная для представителей власти и различных гражданских структур информация может быть не только интересной, но практически значимой.

В данной публикации я рассмотрю итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (далее – ВПН), отражающие основные демографические и этносоциальные характеристики населения Тувы (численность и размещение населения, соотношение полов, степень урбанизации, уровень образования, национальный состав, владение языками, численность тувинцев-тоджинцев и др.).

Таблица 1. Численность населения Тувы (1959-2010 гг.)

Годы	Всего население, тыс. чел.	В общей численности населения, %	
		городское	сельское
1959	171,9	29,2	70,8
1970	231,0	37,5	62,5
1979	267,6	42,0	58,0
1989	308,5	46,8	53,2
2002	305,5	51,5	48,5
2010	307,9	53,1	46,9

Эмпирическую базу составили окончательные данные переписи 2010 г. (в динамике с предыдущими), опубликованные в сборниках, размещенных на сайтах Росстата и Тывастата².

В отличие от многих регионов РФ, численность населения республики выросла с 305510 чел. (2002 г.) до 307930 чел.³ (2010 г.). Тенденция увеличения численности населения была характерной для Тувы во второй половине XX в.

Главный фактор - высокая рождаемость. Наглядно иллюстрируют эти цифры средние показатели детности, которые в межпереписной период выросли, при этом максимальные показатели - по числу рожденных

третьих (118,8%) и четвертых детей (110,7%)⁴.

Этот показатель имеет этническую специфику. Ценность большой семьи, традиции многодетности до сих пор распространены среди тувинцев. Немалую роль играют социально-экономические стимулы (материнский капитал, социальные пособия и льготы, возможность получить бесплатный земельный участок и т.д.).

Отсюда - средний возраст русских - 37,4 года, тувинцев - 27,4 года⁵. Поскольку численно доминируют тувинцы, средний воз-

раст жителя региона остался молодым - 29,2 года (мужчины - 27,6, женщины - 30,7)⁶, тем не менее, он вырос (2002 г. - 28,5 лет). Неуклонно идет процесс демографического старения населения, сопровождающийся увеличением численности населения старшего трудоспособного возраста (на 2145 чел. или 7,7% по сравнению с 2002 г.) и усилением нагрузки на трудоспособное население.

Процентное соотношение полов немного ухудшилось - 161965 женщин (52,6%), 145965 мужчин (47,3%)⁷. Если в 1989 г. на 1000 мужчин приходилось 1037 женщин, в 2002 г. - 1108 (превышение на 15,6 тыс. чел.), то в 2010 г. - 1110 (превышение на 16 тыс. чел.). Хуже показатели в городе: в 2002

предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М., 2012. - С. 525-534.

² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/pe-repis_itogi1612.htm;

³ http://www.tuvastat.ru/itogi_vpn2010/default.aspx

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т.2. М., 2013. - С. 4.

⁴ Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Кызыл, 2011. - С. 8.

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Национальный состав и владение языками, гражданство населения РТ. Т.4. Кызыл, 2013. - С. 82-83.

⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Возрастно-половой состав и состояние в браке населения РТ. Т.2. Кызыл, 2012. - С. 12.

⁷ Там же. - С. 4.

г. на 1000 мужчин приходилось 1142 женщины⁸, в селе – 1072, в 2010 г. – 1138 и 1079, соответственно⁹.

Основная причина - высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте. Как следствие, в регионе распространены рождения детей в неполных семьях (у матерей-одиночек и живущих в так называемом гражданском браке).

Размещение населения. На территории республики расположено 4 городских поселения (3 города и 1 поселок городского типа районного подчинения), 2 городских округа (г. Кызыл и г. Ак-Довурак), 17 муниципальных районов, 120 сельских поселений, в них 144 сельских населенных пункта.

Густо населены следующие районы: Кызылский – 27659 чел., Улуг-Хемский – 19266, Дзун-Хемчикский – 19918, Тандинский – 12891, Барун-Хемчикский – 12847, Каа-Хемский – 12279. В труднодоступных районах населения значительно меньше: Тере-Хольском – 1882 чел., Монгун-Тайгинском – 5661, Тоджинском – 6020, Чаа-Хольском – 6036¹⁰.

Во многих сельских поселениях проживает небольшое число жителей: в 7 поселениях от 51 до 100 жителей, в 11 – от 101 до 200, в 21 - от 201 до 500, в 49 - от 501 до 1000, в 37 - от 1001 до 2000¹¹.

Республика, как и вся страна, урбанизируется. Наглядно свидетельствует об этом сокращение (в 2,7 раза или на 245 единиц) числа сельских населенных пунктов. Их ликвидируют по причине отсутствия жителей, а также объединяя с другими сельскими населенными пунктами¹².

При этом темпы урбанизации региона отстают от средних по стране. Соотношение в пользу городского населения меняется постепенно: в 1959 г. горожан было 29,2%, а сельчан - 70,8%, в 1970 г. - 37,5% и 62,5%, в 1979 г. - 42% и 58%, в 1989 г. - 46,8% и 53,2%, в 2002 г. - 51,5% и 48,5%, в 2010 г. -

53,1% и 46,9%. Доля сельского населения в России - 26%, городского - 74%, в Сибирском федеральном округе - 28% и 72%, соответственно¹³. В России осталась только Республика Алтай с высокой долей сельских жителей (71%).

Самым крупным из городских поселений является г. Кызыл, столица Тувы. Численность его населения стабильно растет: 1959 г. – 34462 чел., 1970 г. – 51571, 1979 г. – 66055, 1989 г. – 83822, 2002 г. – 104105¹⁴. В октябре 2010 г. в нем проживало 109918 чел. Для сравнения: в г. Чадане - 9035 чел., г. Шагонаре – 10956, г. Туране - 4981, г. Ак-Довураке – 13468¹⁵.

Расхожим является мнение о том, что численность населения г. Кызыла на порядок выше. Это связано с тем, что статистика не учитывает уроженцев сел республики, значительная часть которых на постоянной основе проживает в окрестностях столицы.

Помимо г. Кызыла мигрантов привлекает Кызылский район, что хорошо видно по динамике численности населения (2002 г. – 22678 чел., 2010 г. – 27659)¹⁶. Активно заселяется пгт. Каа-Хем - центр Кызылского района (рост населения с 10463 до 15044 чел.)¹⁷. Причин для переезда в столицу много, но главная – высокая безработица на селе (носит характер застойной).

Предпочтения населения определяют структуру миграции: перемещения внутри региона в 2010 г. составляли 86,5%¹⁸, в 2011 г. – 69,1%, в 2012 г. – 70,8. И хотя объем внутрирегиональной миграции сокращается, она остается фактором социальной напряженности. Переселение из сел происходит стихийно, что усиливает существующие и порождает новые социальные проблемы в столице (высокая конкуренция за рабочие места, нехватка жилья и мест в детские сады, перегруженность школ, маргинализация части сельских жителей, сложная криминогенная обстановка, самозахва-

⁸ Республика Тыва от переписи к переписи. Кызыл, 2005. – С. 29.

⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Возрастно-половой состав и состояние в браке населения РТ. Т.2. Кызыл, 2012. – С. 6, 8.

¹⁰ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Численность и размещение населения РТ. Т.1. Кызыл, 2012. – С. 4-12.

¹¹ Там же. – С. 4-5.

¹² Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Кызыл, 2011. – С. 7.

¹³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-04.pdf.

¹⁴ Республика Тыва от переписи к переписи. Кызыл, 2005. – С. 18.

¹⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Возрастно-половой состав и состояние в браке населения РТ. Т.2. Кызыл, 2012. – С. 173-178.

¹⁶ Там же. – С. 177.

¹⁷ Там же. – С. 70.

¹⁸ Стат. бюллетень. Миграция населения РТ за 2010 год. Кызыл, 2011. С. 4.

ты земли близ столицы, превращение дачных поселков в жилые сектора города и т.д.).

Национальный состав. В межпереписной период произошли существенные изменения в национальной структуре населения. Регион остался полиэтничным, но численное доминирование тувинцев стало более выраженным. К 2010 г. их численность увеличилась с 235513 до 249299 чел. (с 77,1% до 81,0%), а доля русских сократилась с 61442 до 49434 чел. (с 20,1% до 16,1%)¹⁹.

Основная доля русских по-прежнему сосредоточена в г. Кызыле (27,6% от общей численности). Но убыль в 2002-2010 гг. была заметной (-6112 чел.): из 36500 осталось 30388 чел.²⁰

Регион не является привлекательным и для представителей других национальностей. Их численность с 2002 по 2010 гг. тоже уменьшилась: с 2,1% до 1,7% (с 6513 до 5124 чел.). В республике проживает 887 хакасов, 628 киргизов, 512 армян, 493 украинца, 352 татарина, 313 бурятов, 253 узбека,

2012 г. – 3682²⁴. В 2011 г. из региона вышло 5035 чел., а прибыло 1175, в 2012 г. – 5658 и 1976 чел., соответственно.

Миграционный потенциал, судя по опросам населения 2008-2012 гг., больше выражен у русских. Представляем данные массового опроса кызылчан, проведенного во второй половине января 2013 г. при поддержке газеты «Плюс Информ»²⁵. Русские чаще, чем тувинцы, изъявляли желание уехать из Тувы «навсегда» (21,8%) и реже хотели остаться (52,7%). Миграционные настроения присутствуют и у трети тувинцев (30,9%), но с перспективой возвращения домой (25,2%).

Даже начало строительства железной дороги и освоения месторождений не изменило вектор миграционных перемещений. Из-за экономических трудностей и связанных с ними неблагоприятных социальных явлений, регион не является привлекательным (высокий уровень бедности, распространённость безработицы, преступности,

Таблица 2. Желание уехать из Тувы

	общий показатель	тувинцы, %	русские, %
да, на длительный срок	22,3	25,2	12,7
да, навсегда	9,3	5,7	21,8
нет	59,5	60,9	52,7
затрудняюсь ответить	8,9	8,3	12,7

162 азербайджанца, 162 корейца, 98 чувашей, 99 белорусов, 85 грузин, 87 немцев, 56 мордовцев, 59 башкир, 45 эстонцев, 47 монголов, 50 казахов, 45 алтайцев и др.²¹ Многие из них держат строительный и ресторанный бизнес, занимаются торговлей, растениеводством и овощеводством.

Если тувинцы чаще переселяются из сел в города, то русские и представители других национальностей - за пределы региона. Сальдо внешней миграции - стабильно отрицательное. В 2000 г. миграционная убыль составила – 922 чел, в 2005 г. – 821, 2006 г. – 1200, 2007 г. – 1701, 2008 г. – 2027, 2009 г. – 1460, 2010 г. – 1751²², в 2011 г. – 3860²³,

пьянства и наркомании, понижение общей культуры населения, в том числе в сфере межнациональных отношений и др.).

Образование. Образование основное общее и выше имеет 70,8% населения. Из числа лиц указавших какое-либо образование, 74,7% – с профессиональным (начальным, средним и высшим, включая послевузовское)²⁶ образованием.

¹⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Национальный состав и владение языками, гражданство населения РТ. Кызыл, 2013. Т.4. – С. 11-10.

²⁰ Там же. – С. 19.

²¹ Там же. – С. 11.

²² Демографический ежегодник РТ. Статсборник. Кызыл, 2012. – С. 149.

²³ Такое резкое увеличение числа выбывших связано с введением 1 января 2012 г. новых правил: в результате по миграции были включены талоны по миграции (временно зарегистрированных граждан по месту пребывания на 9 мес. и более).

²⁴ По данным Тывастата за 2012 г.

²⁵ Анкетеры опрашивали каждого третьего прохожего, если он был жителем г. Кызыла и подходил другим требованиям выборки. Квоты выборки: пол, возраст, образование построены с использованием данных Всероссийской переписи населения 2010 г.

²⁶ http://www.tuvastat.ru/itogi_vpn2010

Доля лиц с высшим профессиональным образованием среди граждан в возрасте 15 лет и более выросла на 4,2%: 2002 г. – 10,9%, 2010 г. – 15,1%²⁷. Более активны и, соответственно, образованны женщины. Подтвердили наличие высшего образования 19,1% из них (22655 чел.), среди мужчин – лишь 10,4% (10517 чел.).

Рост показателя во многом произошел за счет молодежи 16-29 лет (на 77,1%), у которой, по данным опросов, превалирует ценность получения высшего образования. Однако такая установка не ориентирует их на получение качественного образования, востребованного на рынке труда. Многие выпускники с дипломами о высшем образовании не могут найти работу, в то время как региональная экономика испытывает потребность в бурильщиках, взрывниках, электриках-силовиках, слесарях, машинистах автоподъемного крана и бульдозера, инженерах, геодезистах и др. Работодателям приходится приглашать рабочих и специалистов из-за пределов республики.

404 человека заявили о наличии ученой степени (1,2% от численности населения с высшим и послевузовским образованием): 358 кандидатов наук, 46 – доктора наук. Наука также активно «феминизируется»: 74,7% кандидатов наук – это женщины (268 чел.), преимущественно, в возрасте 30-59 лет (222 чел.). Докторов пока больше среди мужчин (26 чел. или 56,5%) в возрасте 40-69 лет (20 чел.).

Домохозяйства. В Республике Тыва переписью зафиксировано 87838 частных домохозяйств. Средний размер домохозяйства по сравнению с 2002 г. уменьшился и составил 3,4 чел. (по итогам ВПН 2002 г. – 3,6), в том числе, в городской местности – 3,1, в сельской – 3,9 человека²⁸. В сравнении со среднесибирским хозяйством (2,6) оно остается расширенным. Влияют высокая рождаемость и жилищная неустроенность значительной части населения. Отсюда – вынужденная необходимость проживания в одном помещении нескольких супружеских пар, не одного поколения родственников.

В межпереписной период увеличилось число домохозяйств за счет роста домохо-

зяйств, состоящих из одного (28,1%) и двух человек (на 15,9%).

В регионе остается высоким удельным все лиц, живущих на социальные пособия (пенсию, стипендию и др.) или находящихся на иждивении других лиц (родителей, супругов и др.). 17,1% указали, что получают пенсии (кроме пенсии по инвалидности), 5,1% – пенсию по инвалидности. Половина населения ответила переписчикам, что находится на иждивении и получает помощь от других лиц.

Всего треть опрошенных назвала доходы от трудовой деятельности основным источником средств к существованию, личного подсобного хозяйства – 2,5%, сдачи внаем или аренду имущества; дохода от патентов, авторских прав – 0,2%.

Пятая часть жителей занимается ведением личного подсобного хозяйства для потребления натуральных продуктов собственного производства (21,4%).

Этническая идентичность. Перепись показала высокую значимость этнической идентичности для местного населения, как правило, единичной и однородной (тувинской или русской). Это связано с тем, что мало распространены интернациональные браки, почти нет факторов, способствующих смешению.

Национальную принадлежность указали 303857 чел. из 307930 чел.²⁹ Случаев отказа от ответа было мало (230 чел.)³⁰. В октябре 2010 г. нами были проведены опросы населения и переписчиков³¹, позволившие выяснить, как обстояли дела на практике.

Право фиксации ответов давало большую свободу переписчику влиять на выбор национальности и родного языка. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что из-за существенного объема работы переписчиков и недостаточной проработки этих вопросов в ходе обучения, низкого уровня информированности и образованно-

²⁹ 4037 чел. в Туве были переписаны по административным данным с указанием только пола и возраста.

³⁰ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Национальный состав и владение языками, гражданство населения РТ. Т.4. Кызыл, 2013. – С. 8.

³¹ См.: Кан В.С., Тулуш Д.К. Социологическая ситуация и перепись в Туве // Этнологический мониторинг переписи населения. М., 2011. – С. 372-383; Кан В.С. Республика Тыва: Всероссийская перепись населения-2010 в восприятии ее участников // Плюс Информ. 2011. №3.

²⁷ Там же.

²⁸ По данным Тывастата.

сти местного населения, произошло частичное искажение ответов, и, как следствие, снижение достоверности данных ВПН в этом сегменте.

Некоторым жителям эти вопросы не задавались, т.е. переписчик ставил ответы по своему усмотрению. В ряде случаев он выбирал «оптимальный», на его взгляд, ответ из названных респондентом. По словам переписчиков, некоторые граждане обижались на них, когда они задавали им вопрос о национальности, спрашивая в ответ: «А что сами не видите?».

В ходе опроса было выяснено, что вопрос о национальности был задан 75% опрошенным, в 12% случаев - не задавался, 13% - затруднились вспомнить, задавался ли он им. 82% сами ответили на вопрос о национальности, а 18% отметили вариант ответа «другое». В 86% случаев национальность со слов опрошенного фиксировал переписчик, в 7% - он помогал и 7% записали ее сами.

Определение национальной принадлежности сложным было для людей, родившихся в смешанном браке. Поскольку подразумевался один вариант ответа, право выбора люди иногда предоставляли переписчику: «интересным было самоопределение метисов, некоторые точно говорили, некоторые затруднились и просили меня выбрать из двух одну национальность».

Выяснилось, что примеры двойной национальной самоидентификации в г. Кызыле были далеко не единичными. Заявлено об этом было почти в 28,6% случаев, но записано лишь один раз. Со слов опрашиваемых переписчики указывали «метис» или «затрудняюсь ответить».

Владение языками. Вопрос о знании языков прозвучал для 74,7% опрошенных, 13% - его не услышали, 12,3% участников опроса затруднились вспомнить это. От 76,8% опрошенных требовали назвать «любые языки», 16,4% - «только иностранные».

70% участников опроса подтвердили, что им был задан вопрос о родном языке. 19% - отрицали это, остальные не дали конкретного ответа.

На вопрос о владении языками из 303857 лиц, указавших национальность, ответили 300217 чел. На первом месте по числу упоминаний - русский язык (258602), на втором

- тувинский (242667), с многократным отрывом от них идет монгольский (2893)³².

Среди других языков (10794) чаще отмечалось владение: алтайским - 50, армянским - 443, бурятским - 156, грузинским - 162, казахским - 96, киргизским - 670, китайским - 117, татарским - 169, узбекским - 276, хакасским - 301, чувашским - 56, якутским - 35, украинским - 359, а также немецким - 1047, латинским - 53, французским - 308, японским - 21, английским - 5440³³.

Среди тувинцев по-прежнему распространен тувинско-русский билингвизм: из 249299 тувинцев владеют русским языком 204213 чел. (81,9%), тувинским - 241092 чел. (96,7%), другими языками - 5446 (2,2%). На это «работает»: государственный статус русского и тувинского языков в Туве (с 1990 г.), высокая актуальность для тувинцев языкового аспекта жизни, языковая преемственность поколений.

Представители других национальностей тоже неплохо владеют русским языком (из 5124 чел. - 4970 (97%)³⁴. Внутри групп цифры немного варьируются (в пределах 89-100%): киргизы (557 чел. из 628), армяне (497 из 512 чел.), узбеки (242 из 253), хакасы (873 из 877), грузины (82 из 85), азербайджанцы (155 из 159 чел.), немцы (82 из 87 чел.) и др.³⁵

В отличие от тувинцев, у русских стремление знать второй государственной язык в регионе не выражено. Заявили, что владеют тувинским языком всего 1001 чел. (2%), русским - практически все (49419 чел. из 49434 чел.)³⁶.

Вполне понятно, что для функционирования русского языка более благоприятной является городская полиэтничная среда. 92% населения Кызыла отметили, что владеют русским языком (91% тувинцев)³⁷.

В селах, преимущественно мононациональных, процент владения русским языком на порядок ниже. К примеру, в с. Ийме из 678 лиц, указавших национальную принадлежность, им владели 475 чел., в с. Чыраа-Бажи из 1515 - 1022, в с. Баян-Кол - из

³² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по РТ. Национальный состав и владение языками, гражданство населения РТ. Т.4. Кызыл, 2013. - С. 70.

³³ Там же. - С. 55-57.

³⁴ Там же. - С. 70.

³⁵ Там же. - С. 14-15.

³⁶ Там же. - С. 70.

³⁷ Там же. - С. 17-18.

1252 – 769 чел.³⁸ Из 1856 тувинцев-тоджинцев - 1320 чел.

На мой взгляд, переписи не совсем точно удалось отразить картину на местах, без обозначения каких-либо объективных критериев термин «владею» мог трактоваться населением весьма произвольно, в частности, как употребление некоторых бытовых терминов.

Указали родной язык 306060 чел. (49416 русских, 249172 тувинца)³⁹. Переписчики заметили, что в определении родного языка люди, в основном, исходили из своей национальности. Но немало русскоязычных тувинцев назвали родным русский язык, а отдельные граждане из числа русских - тувинский. Этот факт удивил переписчиков и нашел отражение в их ответах: «национальность не соответствует языку, но считают его родным», «...национальность другая, а родной язык - русский», «сам тувинец не знает своего родного языка – тувинского. И отвечает, что его родной язык – русский».

В 248655 случаях родным был назван тувинский язык (246741 тувинец, 103 русских), русский – в 54630 (49286 русских, 2383 тувинца)⁴⁰.

Эти данные убедительно говорят о том, что и тувинцы и русские считают родными свои национальные языки, подавляющее большинство является их носителями. Знание языка выступает важным признаком этнической идентичности, целостности народа. Родные языки употребляются в разных сферах общественной жизни, и, что особенно ценно, в семье, кругу родственников, друзей и соседей⁴¹.

Тувинцы-тоджинцы. В 2002 г. к этой группе со статусом коренного малочисленного народа Сибири, причислили себя 4435 чел., а в 2010 г. - 1856 чел., преимущественно – жители Тере-Хольского района. Обнародование этих данных вызвало неоднозначную реакцию представителей олене-

водческих общин, республиканских властей и общественности.

Обсуждалось несколько версий резкого сокращения тувинцев-тоджинцев. По убеждению кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН В.В. Степанова даже если перепись не зафиксировала прямые ответы населения «тувинцы-тоджинцы», «тоджинцы», «туга», «туха», это не означает, что нет населения со статусом коренного малочисленного народа в Тоджинском районе. С точки зрения этнологов, численность тоджинцев по итогам переписи 2010 г. не сократилась, а, наоборот, возросла, поскольку к этому коренному малочисленному народу пожелали присоединиться многие жители Тере-Хольского района.

По мнению президента Ассоциации общин тувинцев-тоджинцев «Тос-Чадыр» оленеводки Светланы Демкиной, представитель этой группы не стало меньше. На результатах переписи негативно сказалась слабая подготовка некоторых переписчиков. К примеру, она со своей дочерью в момент переписи была в г. Кызыле. Переписчица наотрез отказалась записать их как тувинцев-тоджинок, ссылаясь на отсутствие такой национальности. От членов общин она узнала, что переписчики некоторым из них даже не задавали вопрос о национальной принадлежности. Это при том, что в ее родном селе Чазылар, где была проведена информационно-разъяснительная работа, таких случаев почти не было.

Случаи недоучета тувинцев-тоджинцев на самом деле имели место. Но, на мой взгляд, перепись, отразила тенденцию сокращения их численности в целом. Итогом многолетней борьбы за выживание стало сокращение поголовья оленей, переход части оленеводов на оседлый образ жизни, и, как следствие, трансформация их самосознания. Произошел разрыв преемственности поколений в передаче традиционных занятий из-за их непривлекательности для молодежи⁴².

К концу 2010 г. в республике насчитывалось 2100 особей северного оленя, из них 1515 голов в Тоджинском районе. Это

³⁸ Там же. – С. 24, 25, 31.

³⁹ Там же. – С. 73-74.

⁴⁰ Там же. – С. 80.

⁴¹ Кан В.С. Тувинский и русский языки в общественном мнении жителей Тувы // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М., 2011. – С. 221-227.

⁴² Полная версия результатов исследования: Кан В.С. Общины коренных малочисленных народов тувинцев-тоджинцев // Плюс Информ. 2012. № 8-13; <http://plusinform.ru/publicsociology/3522-obschiny-korennyh-malochislennyh-narodov>.

больше чем было в 2000 г. – 1200 оленей, но значительно меньше, чем было в советские годы: 1945 г. – 8100, в 1970 г. – 11600, в 1980 г. – 14500, 1990 – 8100⁴³.

Ситуация с резким сокращением численности тувинцев-тоджинцев стала для чиновников неожиданной и неприятной. Им пришлось обратить внимание на многочисленные проблемы этой маленькой, но уникальной субэтнической группы тувинцев. В 2012 г. продолжилась ранее начатая работа по подготовке закона «Об оленеводстве», республиканских целевых программ. Стало ясно, что без грамотной и системной поддержки властей в жестких рыночных условиях и в связи с промышленным освоением Тоджинского района, оленеводам не выжить.

В целом перепись 2010 г. показала, что в Туве проявляются многие тенденции, характерные для всей страны (урбанизация, «феминизация», рост образования, демографическое старение населения и т.д.). В первом десятилетии XXI в., как и во второй половине XX в. ее развитие носит поступательный характер. Но в специфических условиях многие социальные процессы протекают сложнее, болезненнее и медленнее.

Изолированное и труднодоступное положение региона тормозит социально-экономическое развитие, в то же время, способствует сохранению этнической культуры и языка. Благодаря живучей традиции многодетности у тувинцев, государственным мерам поддержки, динамика естественного прироста населения остается положительной. Однако из-за слабости финансовых возможностей для развития социальной сферы, распространенности патерналистских ожиданий среди тувинцев, с каждым годом градус социальной напряженности растет.

*В.С. Кан
к.и.н., ведущий научный сотрудник сектора социологии и политологии
Тувинского института гуманитарных исследований*

⁴³ Республика Тыва. История в цифрах. Кызыл, 2011. – С. 93.

МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Рейтинг конфликтности государств и регионов

По данным Сети этнологического мониторинга (январь-декабрь 2012 г.)

Оценки общественно-политической ситуации за 2012 г. представили эксперты:

С. Аккиева, В. Алиева, В. Амелин, М. Аствацатурова, Р. Беляков, И. Бойко, Е. Велешко, В. Волгин, В. Воронцов, И. Габдрафиков, С. Ганиев, С. Голунов, А. Гурко, К. Дзугаев, Б. Зепа, В. Зорин, В. Игнатьева, Л. Кальмина, В. Кан, Е. Клементьев, В. Ключева, А. Кочергин, О. Кульбачевская, В. Малькова, А. Мартыненко, К. Мокин, Е. Мотрич, Н. Мухаметшина, Р. Назаров, И. Нам, М. Олимов, Д. Петросян, В. Полещук, М. Савва, И. Савин, Л. Сагитова, Ю. Семенов, Т. Сеньюшкина, И. Симонов, Т. Смирнова, Е. Тарасова, Д. Тулуш, С. Тюхтенева, Л. Хопёрская, О. Цветков, Т. Чабиева, А. Черных, Ю. Шаббаев, В. Шаров, Н. Шилов, Е. Щербина, А. Юнусов, М. Юсупов

Таблица 1. Рейтинги конфликтности в странах

Государства, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % ⁺					Общественно-политическая ситуация в 2012 г. ++
	2012 г.	2011 г.	2010 г.	2009 г.	2008 г.	
Азербайджан	18,54	22,28	38,11**	45,41**	41,13	конфликтные ситуации ♦↓
Армения	38,93	46,90	53,22	52,44	42,53	заметные конфликты ↓ ♦
Белоруссия	0,85	6,43**	5,82**	4,70**	0,08	стабильная обстановка ↑
Грузия	25,00**	23,04**	34,23**	46,02**	49,13**	заметные конфликты ↑
Казахстан	6,08	5,54	7,21	3,93	9,66	слабая напряженность ♦
<i>Юж.-Казахстанская обл.</i>	4,79	6,55	6,14	5,37	11,52	стабильная обстановка ↓ ♦↓
Киргизстан	46,31	47,47	41,63	27,45	25,82	частые конфликты ♦
Латвия	2,91	2,81	2,72	2,85	2,34	стабильная обстановка ♦
Молдавия		7,13**	7,53**	7,16	7,13	
<i>Приднестровье</i>		8,07**	9,43**	13,61	9,78	
Россия	8,84*	9,06*	8,07*	7,83*	6,91*	слабая напряженность ♦*
Таджикистан	5,94	8,75	6,32	5,82	6,36	слабая напряженность ♦
Узбекистан	2,99	4,62	3,80	2,41	3,45	стабильная обстановка ♦
Украина	10,99	10,96	6,27	12,97	16,35	конфликтные ситуации ♦↑
<i>Крым</i>	4,18	18,40	5,23	4,35	21,88	стабильная обстановка ↓ ♦↓
Эстония	3,51	3,41	3,94	3,85	3,64	стабильная обстановка ♦
Южная Осетия	23,37	17,84	14,33	18,10	47,42	конфликтные ситуации ♦

* Средневзвешенная оценка по анализируемым регионам РФ (в 2012 г. 43 региона).

** С учетом экспертной оценки руководства Сети EAWARN.

+ Уровень общественно-политической конфликтности рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной оценки.

++ Шкала этнологического мониторинга EAWARN (статус общественно-политической ситуации в государстве, регионе):

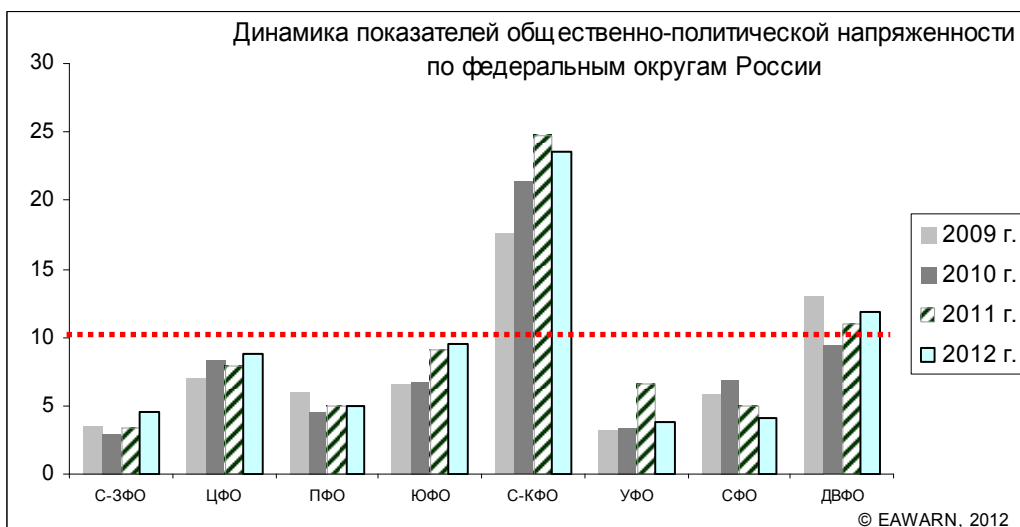
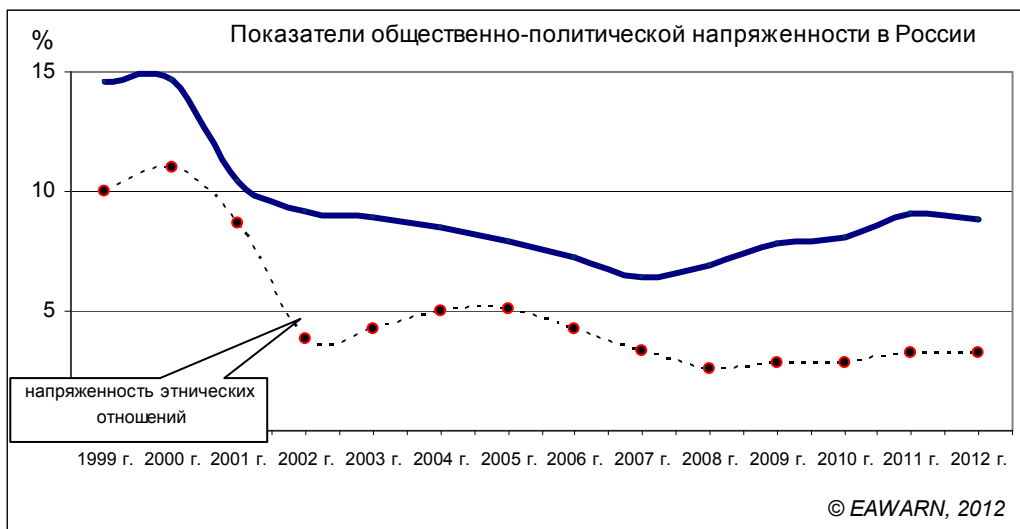
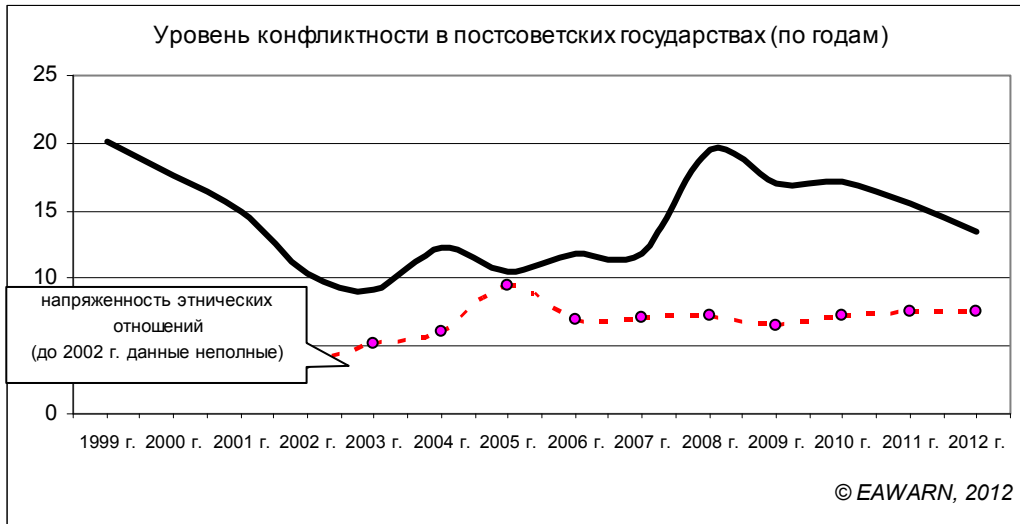
- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75–100%)
- 2 – частые массовые конфликты (40–75%)
- 3 – заметные конфликты (25–40%)
- 4 – возникают конфликтные ситуации (10–25%)
- 5 – периодически возникает напряженность (5–10%)
- 6 – стабильная обстановка (менее 5%)

♦ Этническая напряженность (высокая доля конфликтных индикаторов, имеющих, по оценке экспертов, этнический аспект)

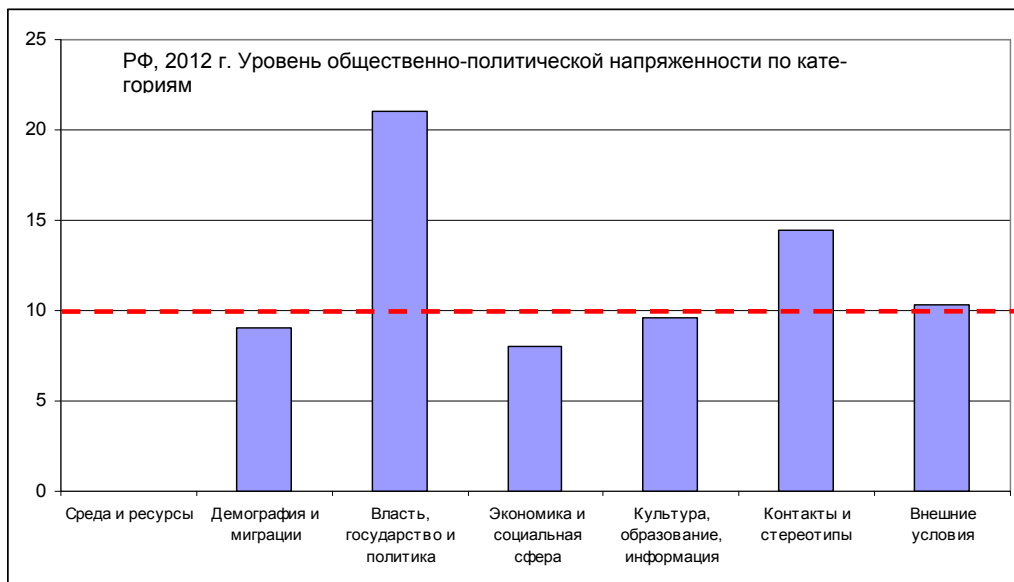
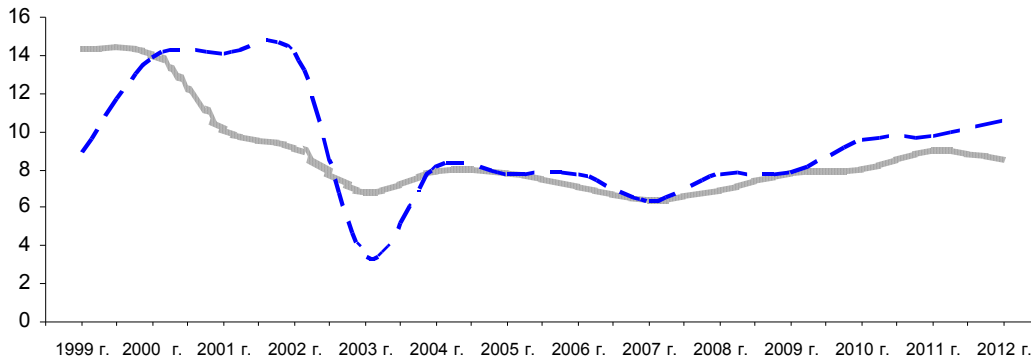
↑ или ↓ - Заметное изменение (ухудшение или улучшение) ситуации по сравнению с предыдущим периодом.

Таблица 2. Рейтинги конфликтности в регионах Российской Федерации

Регионы, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % ⁺					Общественно-политическая ситуация в 2012 г. ++	
	2012 г.	2011 г.	2010 г.	2009 г.	2008 г.		
Кабардино-Балкария	37,07	38,57	34,21	30,82	26,89	заметные конфликты	◆
Дагестан	37,03**	39,20**	28,76**	14,00	10,26	заметные конфликты**	◆↑
Ингушетия	27,00**	28,04**	28,22**	26,22	24,83	заметные конфликты**	◆
Карачаево-Черкесия	18,59**	22,13**	21,34**	19,95**	19,83	конфликтные ситуации**	◆
Якутия	15,99	11,41	8,42	16,37	15,42	конфликтные ситуации	◆
Северная Осетия	14,82**	12,34**	11,62**	5,76	8,03	конфликтные ситуации**	◆
Ставропольский край	14,31	17,31	9,78	9,32	3,80	конфликтные ситуации	◆
Краснодарский край	12,57	13,96	9,42	10,74	15,99	конфликтные ситуации	◆
Чечня	11,59	15,02	15,92	17,16	20,83	конфликтные ситуации	◆
Адыгея	11,07	12,93	13,38	11,73	10,31	конфликтные ситуации	◆
Москва	10,59	9,78	9,52	7,83	7,74	конфликтные ситуации ↑	◆
Саратовская обл.	10,50	10,17	7,60	9,75	15,22	конфликтные ситуации	◆
Башкортостан	9,24	4,93	6,34	20,65	7,88	слабая напряженность ↑	◆
Волгоградская обл.	9,10	8,29	0,68	2,26	1,60	слабая напряженность	◆
Ростовская обл.	8,13**	7,11**	5,62**	4,47**	3,56**	слабая напряженность**	◆
Оренбургская обл.	7,20	6,25	6,79	5,44	5,30	слабая напряженность	◆
Московская обл.	7,06	6,13	7,28	6,32	5,41	слабая напряженность	◆
Самарская обл.	6,99	8,33	7,02	7,85	3,34	слабая напряженность	◆
Калмыкия	6,81	3,25	4,50	3,44	1,73	слабая напряженность	◆↑
Пермский край	6,63	6,76	6,77	7,26	5,02	слабая напряженность	◆
Томская обл.	6,38	6,16	9,72	9,34	2,51	слабая напряженность	◆
Хабаровский край	6,21	10,68	10,45	9,53	7,09	стабильная обстановка ↓	◆
Ханты-Мансийский округ	6,03**	6,32**	5,64	5,10	4,34	слабая напряженность	◆
Нижегородская обл.	5,14	6,45	8,35	7,94	2,55	слабая напряженность	◆
Коми	4,89	2,15	1,90	4,48	2,75	стабильная обстановка	◆
Удмуртия	4,78	4,93	2,62	2,27	2,18	стабильная обстановка	◆
Приморский край	4,32**	5,22**	3,78**	1,41	0,54	слабая напряженность ↑	◆
Республика Тыва	4,07	5,39	6,13	11,90*		стабильная обстановка ↓	◆
Алтайский край	3,02	2,66	4,72**	3,80**	10,97**	стабильная обстановка	◆
Бурятия	2,59	3,06	2,50	2,90	10,10	стабильная обстановка	◆
Омская обл.	2,51	6,25	8,18			стабильная обстановка ↓	◆↓
Тюменская обл.	1,84	6,71	1,06	1,42	1,97	стабильная обстановка ↓	◆↓
Мордовия	1,59	1,59	0,71	0,71	1,58	стабильная обстановка	◆
Карелия	1,09	1,09	0,68	0,82	2,65	стабильная обстановка	◆
Татарстан	0,80	4,56	3,22	3,30	0,58	стабильная обстановка ↓	◆
Республика Алтай	0,12	5,42	9,51	5,49	2,82	стабильная обстановка ↓	◆
Марий Эл	0,04	0,27	0,28	0,98	0,00	стабильная обстановка	◆
Чувашия	0,00	0,35	0,00	0,00	0,00	стабильная обстановка	◆
Архангельская обл.		7,00**	7,03	7,16	5,47**	слабая напряженность**	◆
Астраханская обл.		5,23**	3,84**	2,54*	3,35	слабая напряженность**	◆
Иркутская обл.		7,82**	7,70**	7,59**	7,48	слабая напряженность**	◆
Ненецкий округ		3,15**	2,26**	1,41	1,43	стабильная обстановка	◆
Сахалинская обл.		5,22**	3,54**	1,38**	0,07	слабая напряженность **	◆

Динамика показателя общественной напряженности в Москве на фоне общероссийского тренда

Со второй половины 2000-х гг. на постсоветском пространстве наблюдается тренд усиления напряженности, как общеполитической, так и межэтнической. При этом отмечена следующая динамика: если по завершении разного рода конфликтов постсоветского десятилетия наблюдались позитивные перемены, и уровень напряженности в целом снижался, то со второй половины 2000-х гг. ситуация стала меняться в сторону ухудшения.

В России в начале 2000-х, когда завершились военные действия в Чечне и

улучшилась по сравнению с предыдущим десятилетием ситуация в Дагестане, а также по всему Северному Кавказу, общий уровень конфликтности по стране ежегодно шел на снижение. В то же время в разных регионах, включая Москву, происходили острые инциденты (взрывы, теракты), которые усугубляли обстановку. Тем не менее подобные события уже не могли оказать дестабилизирующего действия на обстановку по стране в целом. В эти и последующие годы в России происходили системные перемены к лучшему,

поводы противостояний и конфликтов подавлялись либо предотвращались. В стране происходило оздоровление отношений в разных сферах, начиная с законодательной. Улучшение ситуации в России продолжалось вплоть до 2007 г., а затем проявилась тенденция усугубления обстановки. Особенно это стало заметно в 2009, 2010 и 2011 гг. Это совпадает с мировыми тенденциями ухудшения обстановки на фоне финансовых кризисных явлений и связанных политических процессов. Однако, по крайней мере до конца 2009 г., ухудшение обстановки в части российских регионов происходило не под влиянием глобальных, а сугубо местных процессов. Причем экономические кризисные явления регионы ощутили на себе только к середине или даже к концу 2009 г. Упреждающие действия в сфере социальной защиты населения были сделаны своевременно, причем так, что часть российских регионов практически так и не была затронута кризисом. Однако по данным мониторинга ИЭА РАН, уровень конфликтности, отразивший усугубление обстановки, возрос еще в 2008 г.

Общественно-политическая ситуация и межэтнические отношения в России не так жестко зависят от мировых кризисных тенденций, как может казаться. Молодежные беспорядки на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. не были связаны с мировым кризисом, как и происходившие в столице и др. регионах теракты. В 2012 г. ситуация (слабой) напряженности в России сохранялась на достигнутом в предыдущем году уровне, при некоторой тенденцией к ослаблению. Однако напряженность существенно возросла в СКФО и ЮФО, при участии факторов межэтнических отношений. Также отрицательные подвижки наблюдались в ЮФО и в ДВФО, но там, в основном, напряженность связана с социальными и экономическими трудностями. В ЦФО и ПФО черты некоторой напряженности связаны и с социальными, и с управленческими проблемами, а также и с проблемами межгрупповых (этнических и, в некоторых случаях, конфессиональных) отношений.

В целом по России характерна наибольшая напряженность из-за разногласий в сфере властных отношений, а также остроте момента придают проблемы меж-

групповых отношений и проблемы, связанные с нетерпимостью.

Этническое и языковое разнообразие населения. Население России продолжает сокращаться, но совсем не теми темпами, о которых пишут СМИ, заявляющие о «вымирании» и «демографической катастрофе». Просматривается перспектива выхода страны на нулевой уровень роста, если будут осуществлены государственные меры поддержки рождаемости, сокращение неоправданно высокой смертности от внешних причин и будет происходить ежегодная добавка постоянного населения в размере 300 тысяч человек из числа иммигрантов. Что касается этнического состава населения, то ситуация мало изменилась за прошедшие десять лет, хотя много говорили и писали о том, что перемены опять же катастрофические из-за наплыва мигрантов. Русские сохранили как свою преобладающую долю в общем населении, так и общую численность. Некоторое увеличение списка национальностей связано с появлением в России некоторого числа граждан таких новых государств, как черногорцы, македонцы, боснийцы, косовары, а также представителей некоторых других национальностей. Но все вместе они составляют сотые доли процента. Всего в итоговом списке национального состава населения России сейчас представлено по итогам переписи 194 наименования и плюс категория «другие национальности». В Российской Федерации ВПН 2010 зафиксировала владение 278 языками, в т.ч. насчитывается 6 языков – «миллионеров» (русский, татарский, украинский, чеченский, башкирский, чувашский), свыше 30 языков имеют по 100 тысяч носителей и более. Среди малых языков 150 имеют численность носителей менее 1 тысячи человек. В 2010 г. владение русским языком указало 138 млн. человек (99,4% из числа ответивших о на вопрос о владении русским языком), в 2002 г. – 142,6 млн. человек (99,2%). Среди нерусского населения родным языком русским назвали 25%.

На этот раз перепись 2010 года прошла без националистических пережестов (как это было при переписи 2002 г.).

Миграция и мигрантофобия. В современной России значительная доля

националистической риторики сосредоточена на «проблеме» мигрантов – иностранных и внутренних. При этом распространенным видом мигрантофобии является кавказофобия. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны миграция рассматривается, как важный демографический механизм для страны в целом и ее ключевых регионов. При этом известно, что убыль населения в целом по России превышает миграционный приток. Однако далеко не всегда представители власти и управления демонстрируют последовательность в своих подходах к миграции.

С момента исчезновения СССР волну мигрантов составляли выехавшие из зон вооруженных конфликтов в Закавказье (Азербайджан и Грузия) и Средней Азии (Таджикистан и Узбекистан). Это были в основном русские, армяне, турки-месхетинцы, юго-осетины. Затем в первой половине 1990-х гг. произошел массовый выезд русских из Казахстана и стран Средней Азии, Закавказья, с Украины и из стран Балтии. С середины 1990-х годов начинается массовая трудовая миграция в Россию, и доля русских в ней снизилась. Это в основном временные трудовые мигранты с Украины и из Молдавии, Азербайджана и Грузии, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. За ними шли мигранты из Турции, Китая и Вьетнама. В 2000-е годы заметно увеличилась доля трудовых мигрантов именно из стран Центральной Азии. В этой волне миграции преобладают выходцы из сельской местности, плохо знающие российскую культуру и русский язык. Именно эта часть мигрантов стала объектом особой эксплуатации, бытовой и политической мигрантофобии.

Проблема в том, что потребность государства и деловых кругов в трудовой миграции не является лишь демографиче-

ской и экономической проблемой. Процесс адаптации мигрантов является также культурно-этической и политической проблемой. По разным опросам общественного мнения среди причин неприязненного отношения к людям иной национальности и культуры часто фигурируют «непринятие ценностей, обычаев, правил поведения». Мигрантам приписывают повышенную склонность к совершению преступлений, более частым опасным заболеваниями, видят в них конкурентов на рынке труда; мигрантов обвиняют в вывозе из страны больших денежных средств. Однако исследования показывают, что по всем этим «параметрам» мигранты в целом не отличаются от остального населения. Нередко в своих предрассудках не отстают от общественного мнения представители власти, заявляя, что мигранты нацелены только на достижение собственной выгоды и на замкнутую жизнь в своих сообществах, и, что они, мол – «большая нагрузка для страны, от которой нужно избавляться».

Чтобы преодолеть огромное количество предрассудков и оздоровить миграционную сферу в целом, специалисты считают, что требуется особое внимание со стороны государства к проблеме профилактики антимигрантской ксенофобии. Огромной проблемой также является коррупция в миграционной сфере, которая создает «эффект ограниченного доступа» в получении рабочих мест, порождает трения между местным населением и приезжими, а также и в среде самих мигрантов.

В.В. Степанов

Республика Карелия

Ситуация в сфере межэтнических отношений. В ноябре-декабре 2012 г., Мининац Республики Коми провел социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 800 чел. (338 мужчин и 459 женщин, в том числе 150 вепсов, 338 карел, 312 русских)¹.

Выяснилось, что 62-64% опрошенных состояние межнациональных отношений в республике оценили как внешне спокойные, но с внутренним напряжением. За вариант ответа «межнациональные отношения хорошие, добрососедские» было подано от 12% (вепсы) до 20% ответов (карелы, русские). В то же время со случаями национальной неприязни сталкивались по 40% русских и карел, 20% вепсов.

Благоприятнее была оценена опрошенными правовая защита прав народов: с ущемлением прав по национальному признаку опрошенные встречались довольно редко. (максимальный показатель около 20% у карел). Неприязненные отношения не характерны для производственных и студенческих коллективов.

Неоднозначно воспринимается отношение к приезжим: у карел доля позитивных, негативных и нейтральных ответов оказалась примерно одинаковой, у русских и вепсов выше доля позитивных и нейтральных ответов. Установлено: 58% карел, 53% русских, 46% вепсов «проголосовали» за ограничение въезда в республику представителей некоторых национальностей, прежде всего из регионов Кавказа, столько же высказались за их выселение. Около 31-34% русских и карел, более 45% вепсов поддержали вариант ответа «ограничить их в правах. Вместе с тем, о своей готовности иметь дело с представителями любой национальности заявили 80% вепсов, 72% карел, 68% русских, хотя люди отличаются расовыми,

конфессиональными и этнокультурными особенностями.

Национальную политику, проводимую РФ, позитивно оценили более 45%, вепсов, 35% русских и около 33% карел, но многие затруднились ответить – соответственной 30% русских, 30% карел и примерно 27% вепсов.

О национальной политике, проводимой в республике, высказывались различные точки зрения: часть русских поддержали проводимую политику, но 35% затруднились ответить на этот вопрос. Голоса карел по удовлетворенности проводимой политикой и доля лиц, затруднившихся ее оценить разделились поровну, а около 37% оценили ее позитивно. Самые высокие положительные оценки дали вепсы – 45% ответов.

По мнению большинства опрошенных в республике соблюдаются права народов на пользование родным языком, развитие национальной культуры, сохранение народных традиций и обычаев, свободу совести и вероисповедания.

Состояние межконфессиональных отношений чаще всего оценивались как внешне спокойные (от 33 до 43% ответов) и примерно столько же опрошенных уклонились от ответа. Со случаями религиозной неприязни чаще всего встречались русские (каждый пятый) и примерно вдвое реже карелы и вепсы.

Очевидно, что одна из важнейших задач национальной политики состоит в расширении культурно-просветительской работы с тем, чтобы снизить в сознании населения внутреннюю межэтническую напряженность, стимулируя тем самым устойчивость климата в межэтнических взаимоотношениях представителей разных национальностей.

Демографические перемены. С 2002 по 2010 год численность населения Карелии сократилась на 72733 человек или 10,1%. Ежегодные потери составили примерно 9 тыс. человек. В республике не осталось ни одного района, где бы не произошла убыль населения. В трех северных районах (Калевальском, Беломорском, Лоухском) жителей стало меньше на 12,5 тыс. человек. Самые большие потери произошли в Сегежском

¹ Материалы исследования любезно предоставлены автору Министерством Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации.

(8,8 тыс.) и Медвежьегорском (6,5 тыс.) районах. Горожан стало меньше примерно на 33,4 тысячи человек. Еще большие людские потери понесло сельское население: численность их сократилась почти на 40 тыс. чел. В настоящее время в 110 бывших населенных местах вообще никто не живет, примерно половину всех сельских населенных мест (их осталось 660) составляют деревни с менее 50 жителями, нередко 10 человек и меньше. Неустойчивый рост рождаемости, наметившийся в последние годы, происходил на фоне высокой смертности – умирало почти в 1,3 раза больше, чем рождалось. По данным Карелиястата с 2002 по 2010 г. убыть населения из-за смертности составила почти 35 тыс. чел., в том числе среди городского населения 18,2 тыс., сельского – 16,8 тыс.².

Высокий удельный вес пенсионеров (35,8%) – показатель старения населения, предопределяющий низкую рождаемость. В 2010 году, по данным Карелиястата лиц в возрасте 60 лет и старше было почти 17%; на 63,2% трудоспособного населения (мужчин в возрасте 16-59 лет, женщин 16-54 года) приходилось 36,8%, лиц моложе трудоспособного (до 16 лет) и старше трудоспособного возрастов³.

Из года в год устойчивую тенденцию сохраняет продолжающийся миграционный отток населения за пределы республики (чаще женщины, чем мужчины). Только за 2011-2012 годы из Карелии уехало почти 1430 женщин. Некоторый прирост населения связан с международной миграцией: с 2002 по 2010 г. в республику приехало почти 6,7 тыс. чел., в том числе из стран ближнего зарубежья и Балтии 5,1 тыс. чел., выбыло. Наиболее часто в Карелию приезжают из Украины (положительное сальдо миграции составляет 1,5 тыс. чел.) Азербайджана (1,49 тыс.), Армении (почти 1 тыс.), Таджикистана (более 0,5 тыс.), Грузии (0,4 тыс.). В Беларусь, напротив, чаще уезжают, чем приезжают (отрицательное сальдо миграции более 0,5 тыс.). Миграция из стран Балтии носит преимущественно маятниковый характер⁴.

Прирост населения сдерживается невысокой продолжительностью жизни (мужчины в среднем живут 66,6 лет, женщины – 73,4 года), недостаточно развитой сферой медицинского обслуживания (республика испытывает 30% дефицит врачей, 24% дефицит среднего медперсонала)⁵.

Определенные надежды на увеличение численности населения можно связывать с увеличением доли брачующихся (примерно на 20%) и существенным сокращением (в 3,9 раза) разводов. Эти показатели особенно заметно выросли за последние три года⁶.

Среди факторов, не только определяющих уровень жизни, но и сдерживающих прирост населения, следует назвать так же невысокий прожиточный минимум: для работающих он равен 8274 руб., для пенсионеров – 6209 руб. Невысоким остается и среднедушевой доход семьи⁷.

Общественно-политическая ситуация. Для обеспечения нормального хода президентских выборов в республике было организовано 487 избирательных участков, в 472 из них велось видеонаблюдение, обеспечивающее открытость и чистоту выборов. За проведением выборов следили 636 наблюдателей. В выборах участвовали 55,4% избирателей. Низкая явка была зарегистрирована в Пудожском районе (49%), самая высокая – в Калевальском (61%). Как и ожидалось, в президентской гонке больше всего голосов избирателей получил В. Путин (55,38%). Более 60% голосов за него отдали избиратели 7 районов из 15 (Беломорского, Калевальского, Кемского, Муезерского, Пряжинского, Прионежского, Олонецкого). На втором месте оказался Г. Зюганов, поддержанный 16,4% избирателей. Больше голосов в Карелии, чем по стране, получил М. Прохоров (соответственно 7,98% и 12,22%). Довольно активно был поддержан и В. Жириновский (8,59%, по России – 6,22%). Значительная часть протестного электората, судя по авторским опросам, проголосовала за С. Миронова (8,59%, по России 3,85%)⁸.

Итоги выборов руководитель Общественной приемной В.Путина в Карелии Н. Макаров считает «достойными», руково-

² <http://krl.gks.ru/digital/region1/default.aspx>

³ <http://krl.gks.ru/digital/region13/DocLib/pens1.mht>

⁴ Рассчитано по:

<http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem9.mht>

⁵ Карелия. 2012. 24 июля.

⁶ <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem7.mht>

⁷ <http://krl.gks.ru/digital/region12/DocLib/urj2.mht>

⁸ Карельская губерния. 2012, 7-13 марта; Карелия. 2012. 6 марта.

дитель избирательной кампании В.Путина в Карелии В. Пивненко «неплохими». По словам председателя Законодательного Собрания РК В. Семёнова «поддержка В. Путина – не выдуманная», не сфальсифицированная, набранные В.Путиным проценты, по мнению руководителя Народного штаба общественной поддержки В. Путина в Карелии «законные». Председатель ЦИК Карелии А.Бахилин, отмечая политические предпочтения электората, прозрачность голосования, «не имеющий аналогов в мире», подчеркнул «зрелость избирателя», выразившийся в серьезных требованиях, предъявляемые обществом к избирательной системе, кардинальным образом изменившие процесс голосования⁹.

Наиболее критически оценил итоги выборов по Петрозаводску первый вице-спикер Законодательного Собрания РК Д. Алиханов. В целом, считая итоги выборов для В. Путина «очень достойными», он подверг критике политику губернатора республики А. Нелидова. По мнению Д. Алиханова, «столица республики больше всего страдает от неэффективной и непродуманной политики губернатора»: ухудшилось положение в здравоохранении, недофинансировались школы, из муниципального бюджета было изъято 800 млн. рублей региональным правительством и т.д. Поэтому и результат В.Путина в столице оказался ниже (51%), чем в целом по республике¹⁰.

По другой точке зрения, далеко на самый лучший результат у Путина в Петрозаводск связан с тем, что Д. Алиханов повинен в неправильной агитации, сконцентрировав свое внимание на критике губернатора. На итоги петрозаводских выборов повлияло и нерешенность многих столичных проблем, к решению которых причастен и Д. Алиханов как руководитель Координационного совета¹¹.

Выборы в стране, судя по передачам Центрального телевидения, прошли в жесткой, иногда недопустимо жесткой, некорректной и грязной предвыборной борьбе, в Карелии они были спокойными и прозрачными. По словам председателя карельской ЦИК А. Бахилина жалоб на работу избирательных комиссий практически не было.

Чистоту выборов не оспаривали ни наблюдатели, ни представители региональных политических партий¹².

Это не означает, что нареканий вообще не было. На заседании «круглого стола», проведенного после выборов, высказывались различные точки зрения. При общем мнении, что «избирательные комиссии вели себя законопослушно», выборы прошли без фальсификаций, прозвучала и критика. По мнению Ю. Русанова, представлявшего кандидата М. Прохорова, назвать выборы честными нельзя из-за злоупотребления В. Путиным своим служебным положением в процессе агитационной кампании (информационное равенство). Секретарь рескома КПРФ А. Степанов считает, что честных выборов в России в принципе быть не может. Навязанные обществу «угрозы оранжевой революции» не существует, она придумана для укрепления позиций В. Путина. А появление кандидатуры М. Прохорова на президентских выборах есть не что иное, как тактический манёвр предвыборного штаба В. Путина.

Обсуждались на «круглом столе» и поступившие жалобы в избирком. Их оказалось только 8, не связанных с нарушением избирательного законодательства. Отсутствие обращений в ЦИК Карелии политолог А. Цыганков объясняет «недостаточной юридической работой предвыборных штабов кандидатов в президенты РФ»¹³.

Экономическая ситуация. Экономическая ситуация, сложившаяся в республике к весне 2012 г. оценивалась по-разному. Одной точки зрения придерживался глава РК А. Нелидов, считавший, что в республике нет глубоких проблем, у нее хорошее будущее¹⁴. Об этом он заявил и на мартовской встрече с председателем правительства РФ В. Путиным¹⁵.

Деятельность главы РК А. Нелидова подвергалась постоянной и весьма жесткой, но справедливой критике. Предкризисная ситуация проявлялась прежде всего в неудовлетворительной работе крупных предприятий, оказавшихся в тяжелом положении. А. Нелидова обвиняли в отсутствии экономической программы развития республики,

⁹ Петрозаводские городские страницы. 2012. 22 марта.

¹⁰ Петрозаводские городские страницы. 2012. 9 марта.

¹¹ Мой Петрозаводск. 2012. 8 марта.

¹² Мой Петрозаводск. 2012. 5 марта.

¹³ <http://politika-karelia.ru/?p=7643>

¹⁴ Карелия, 2012. 24 января;

¹⁵ Петрозаводские городские вести. 2012. 18 марта

в росте госдолга, в снижении притока в республику инвестиций, в экономическом застое, в «дряхлающей социальной инфраструктуре», в якобы масштабном жилищном строительстве в Петрозаводске жилья, которое не имеет прямого отношения к деятельности правительства, в строительстве Ему напомнили об уничтожении Беломорско-Онежского пароходства, раскритиковали ряд выдвинутых им проектов, охарактеризовав их «прожектами». В новый отопительный сезон республика вступает с 82 млн. долгом перед предприятиями¹⁶.

Как и следовало ожидать, в мае состоялась отставка А. Нелидова. Рекомендованный Президентом России Андрей Худилайнен, 24 мая Законодательным Собранием РК был утвержден в должности Главы республики. До переезда в Карелию А.Худилайнен, 1956 г.р., кандидат экономических наук, уроженец Калининской области являлся председателем ЗС Ленинградской области, членом общественного совета по местному самоуправлению. Нареченный в республике как «антикризисный управляющий», он заявил, что «надо работать много, открыто, гласно», «пора научиться жить по средствам». Он обратил внимание на то, что большая часть заготавливаемой в республике древесины экспортируется, а не перерабатывается в республике. Много проблем накопилось в сельском хозяйстве. Ближайшие задачи – изменение бюджетных отношений с целью развития территорий, создание новых рабочих мест, повышение заработной платы, ориентация бюджета на решение социальных проблем, модернизация медицины, развитие культуры и спорта¹⁷.

Во вновь сформированном правительстве стало 12 министерств. Государственный комитет по национальной политике, связям с религиозными и общественными объединениями был преобразован в Министерство. Новым министром этой структуры вместо А. Манина была назначена руководитель Центра национальных культур и народного творчества Л. Мигунова.

7 сентября на расширенном заседании кабинета министров республики А. Худилайнен представил проект «Основные на-

правления социально-экономической политики правительства Карелии до 2017 года». Неудовлетворительно была оценена работа прежнего правительства из-за простоя крупных поставщиков финансов в республиканский бюджет (Кондопожского ЦБК, Питкярантского целлюлозного завода), низких налоговых поступлений от лесопромышленного комплекса, убытков крупных предприятий и т.д. В настоящее время госдолг республики возрос до 8,5 млрд. руб. Намечено сконцентрировать внимание на тех важнейших направлениях работы правительства, которые позволят повысить качество и уровень жизни населения, улучшить демографическую ситуацию¹⁸:

В проекте правительства, как свидетельствует пресса, отмечено много общих фраз при недостаточной характеристике реальных программ¹⁹...

В бюджете республики, объявленном «сбалансированным», общий объем доходов составит 25,3 млрд. руб., расходов – 28,8, т.е. дефицит составит 3,6 млрд. руб. Запланирован рос госдолга до 13,5 млрд. руб. (при нынешних доходах 19,9 млрд. руб.). Бюджетная ситуация в республике А. Цыганковым, руководителем центра политических и социальных исследований Республики Карелия была оценена как «прямой путь к банкротству», а перспективы социально-экономического развития Карелии до 2017 года – «умозрительными рассуждениями».

Основные источники дохода в бюджет правительство считает различные налоги, отмечая их низкую собираемость. Тем не менее, правительство заверило, что все социальные обязательства правительство выполнит

В сложившейся непростой социально-экономической ситуации нередко задается вопрос: «Справится ли правительство и глава республики, прозванный «антикризисным управляющим» с поставленными задачами?». Сегодня дать ответ на этот вопрос не представляется возможным.

Этническая политика. Статья президента РФ В.Путина, опубликованная в начале 2012 г. в «Независимой газете», посвященная национальной проблематике, нашла

¹⁶ Петрозаводские городские страницы. 2012, 16 марта, 13 апреля, Нам все ясно. 2012. Октябрь.

¹⁷ Нам все ясно. Июнь 2012.

¹⁸ Петрозаводские городские страницы. 2012. 14 сентября.

¹⁹ Нам все ясно. Октябрь 2012.

отклики среди активистов прибалтийско-финской народо Карелии. Отмечалась, в частности, роль обязательного объема гуманитарного знания, составляющего основу самоидентичности народа, вариативность образовательных программ, поддержка национальных культур и языков. Было поддержано предложение В. Путина о создании на федеральном уровне ведомства, отвечающего за вопросы этнонационального развития народов России. Приветствуя возвышение престижа русского языка, литературы, подчеркивалось, что при этом не должны ущемляться права народов на выражение своей культурно-языковой идентичности в сфере образования и воспитания подрастающего поколения²⁰.

По заявлению председателя Государственного комитета Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями А. Манина «Карелия несет ответственность перед мировым сообществом за сохранение карелов и вепсов как уникальных самобытных этносов во всей полноте их культурных особенностей²¹.

При этом делается ссылка на материалы ВПН 2010, согласно которым 75% карелов и 58% вепсов являются жителями Карелии. Но умалчивается о том, что с 2002 по 2010 год численность карел сократилась с 65651 до 45570 чел. (на 30,6%), вепсов с 4870 до 3423 чел. (на 30%), финнов с 14156 до 8577 чел. (на 29,4%) в то время как общая численность населения республики сократилась с 716281 до 643548 чел. или на 9%, в том числе русских на 7,5%.

Если учесть еще языковую составляющую – низкий уровень владения языком своей национальности (37%), преимущественная ориентация на русский язык как родной (27,2%) – то серьезно говорить об ответственности власти перед мировым сообществом о сохранении карел, вепсов или финнов не приходится. Органам власти, постоянно заявляющим, что они делают все возможное, чтобы республика имела национальный колорит, трудно решить эту задачу, поскольку власть в настоящее время уже не находит, как на рубеже 1980-1990-х годов, широкой поддержки среди карел, вепсов или финнов. Усилия же акти-

вистов этих народов заметно ослабли, в том числе из-за существенного сокращения численности учителей.

В 2011 г. проектная деятельность Госкомнаца, как следует из заявления председателя комитета, была направлена прежде всего на молодое поколение, чтобы сохранить культурную преемственность поколений, включая развитое понимание этнической толерантности. Утверждается, что укреплению межнационального согласия способствовали проведение 100 уроков-встреч по программе «Карелия – территория согласия» в 8 из 15 муниципальных районах с участием более 1300 учащихся. Сохранению культурной преемственности способствовали ученические конференции, молодежные лагеря, фестивали, издания книг на карельском, вепском, финском языках и т.д. По данным социологического исследования 2011 г. уровень толерантности в республике составляет 74%, а уровень реализации этнополитических, этносоциальных и этнокультурных прав опрошенных возрос до 79%.

Ведущим учреждением, реализующим этнокультурную политику является Центр национальных культур и народного творчества республики, отметивший в 2012 г. свое 20-летие. Основное направление деятельности Центра – развитие национальных культур, как республики, так и культур народов других регионов России, участвующих в проведении различных мероприятий этнокультурной направленности. На базе Центра работает 15 национальных творческих коллектива, Центр активно сотрудничает с 4 региональными этнокультурными центрами, 5 учреждениями, занимающимися этнокультурной работой.

В 2012 г. усилиями сотрудников Центра совместно с партнерами был проведен VIII республиканский семинар хореографических коллективов Петрозаводска, II Открытый фестиваль национальных детских и молодежных коллективов республики «Родина моя», XII республиканский фестиваль карельской литературы им. В.Е. Брендоева, основоположника современной карельской поэзии, «Здесь Родины моей начало».

В начале июня 2012 г. в рамках федеральной программы «Культура России (2012-2018)» центр провел II Международный фестиваль эпических культур «Этносы народов мира в гостях у “Калевалы”». В фестивале приняли участие 27 профессио-

²⁰ Карелия. 2012. 26 января..

²¹ Карелия. 2012. 13 марта

нальных и самодеятельных коллективов (265 чел.) из России, а также из Финляндии. 27-30 сентября состоялся IX Международный фестиваль народной музыки «Кантеле-2012» при участии 26 партнеров (347 чел.). 9 декабря в центре отмечался «День марийской письменности», инициированный карельской региональной общественной организацией «Марийцы Карелии». Зрители были ознакомлены с музыкальным спектаклем, основанным на народных танцах, песнях и играх марийцев.

Итоги переписи 2010 г. активисты карельского национального движения восприняли как ошеломляющие и неожиданные, не подтвердившие их ожидания²²

Демографическая и языковая ситуация особенно динамично начинает ухудшаться в 1990-2000-е годы. Карельский этнос, судя по данным переписей населения, превратился в быстро «тающий» и демографически, и в языковом отношении этническое образование.

К 2010 г. по сравнению с 1989 г. общая численность карельского населения сократилась с 79,9 тыс. чел до 45,6 тыс. чел или на 46,7%, в том числе с 2002 г. по 2010 на 20 тыс. чел. или на 30,6%. Существенные изменения произошли в самой демографической структуре карел. Так, за время между двумя последними переписями населения численность детей в возрасте 0-14 лет уменьшилась с 7,7 до 3,7 тыс. или на 47,3%. За эти же 11 лет численность карел старше 60 лет сократилась на 3,3 тыс. чел. В современном демографическом составе карел доля пожилых (60 лет и старше) в три раза превышает удельный вес детей до 14 лет, составляя соответственно 25% и 8%. Убыль старшего поколения сельских карел происходила быстрее, чем городского.

Тенденция сокращения численности карел владеющих языком своей национальности продолжала набирать обороты: в 2002 г. из 65651 карел языком свое национальности владели 31794 чел. или 48,3%, в 2010 г.- из 45570 (сокращения численности составило 30,6%) - 16875 чел. или 37%.

Так же динамично уменьшался удельный вес карел, признающих родным язык своей

национальности. По данным ВПН-1989 г. национальность и родной язык совпадали у 50,6% карел республики, к 2010 г. удельный вес их снизился до 27,2%.

«Ножницы» между численностью карел (этнонимом) и признающих родным этнический язык (языковой идентичностью) свидетельствуют о том, что у значительной части карел этноним чаще стал восприниматься как символ этнической идентичности. Впрочем, этот символ скорее всего отражает генетическую, но не культурно-языковую преемственность поколений. Не исключено, что советская традиция фиксации национальности по кровному родству еще глубоко сидит в сознании карельского населения.

2013 год объявлен Годом карельского языка. Приходится он на время, когда демографическая и языковая ситуация у карел существенно ухудшилась, «национальная» школа по-прежнему не справляется с надеждами и ожиданиями карел.

Основная Цель проводимых мероприятий – привлечь внимание структур власти и управления, различных министерств, ведомств, учреждений, науки, высших учебных заведений, руководителей муниципальных образований, школы, национальных общественных организаций к существующим проблемам культурно-языкового развития карел, сегодняшнему состоянию «национальной» школы. Судя по количеству мероприятий, их содержанию реализация, числу участников реализация намеченных мер в определенной степени должна активизировать работу всех звеньев, вовлеченных в взрожденческий процесс. Стало очевидно, что лишь путем сопряжения сил национальной общественности со всеми структурами власти и управления, учреждений, ведомств и организаций решить проблему культурно-языкового развития карел, его сохранения как этнического образования не удастся...

План мероприятий, составленный Министерством республики и согласованный с различными учреждениями, ведомствами, национальными общественными организациями включает 175 пунктов, состоящих из 5 разделов: организация и проведение съездов, конференций, семинаров по вопросам национально-культурного развития карел (более 10 мероприятий); информационного блока (20 мероприятий), раздела «просветительская деятельность» (почти 60

²² См. Е.И. Клементьев. Как готовили и проводили ВПН 2010 в Карелии //Этнологический мониторинг переписи населения. Под редакцией В.В. Степанова. М., 2011. С. 91-93.

мероприятий), 45 этнокультурных мероприятий, более чем 30 творческих конкурсов, олимпиад, проектов.

К участию в реализации мероприятий привлекается Министерство образования, Министерство культуры, Министерство по делам молодежи, спорту и туризму, Межрегиональный центр по поддержке прибалтийско-финских народов «Карелия», Центр национальных культур и народного творчества, Центр культурных инициатив, почти 60 районных, городских и сельских муниципальных администраций (некоторые являются ответственными за проведение нескольких мероприятий), академическую науку, все высшие учебные заведения республики, более 40 общеобразовательных школ, различные фонды, все национальные общественные организации «умеренного крыла», телеканал «Карелия», культурный фонд «Юминкео» (Финляндия), Дома культуры, театры, библиотеки, музеи, региональные творческие коллективы и т.д. Самую большую нагрузку по организации и проведению мероприятий берет на себя Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации.

В мероприятия примут участие все муниципальные городские и сельские администрации (за исключением Пудожского района), почти 50 городских и сельских поселений, прежде всего в местах компактного проживания карел. Более 40 мероприятий намерены реализовать в таких крупных центрах проживания собственно карел как Калевала, Олонец (центр расселения карел-ливвиков), Пряжа (центра расселения карел-ливвиков и карел людиков).

Большая часть мероприятий (около 90) будет проводиться за счет собственных средств учреждений и предприятий а также средств местных бюджетов (более 40). Из бюджета республики финансируется (около 30), общегосударственных расходов и средств нескольких фондов.

В июне в пос. Пряжа состоится одно из самых важных мероприятий года – VII съезд представителей карел. Учитывая тональность, характер, содержание официальных докладов, резолюций, принятых последними съездами карел, есть определенные опасения того, что в значительной мере они сведутся к очередному перечислению при-

нятых законов и программ, сетованию о том, что карельский язык до сих пор не наделен статусом государственного языка и т.д. Отмечая, что «национальная» школа не справляется с возложенными на нее задачами, как правило, не обсуждались конкретные ее проблемы, не предлагались решения, способствующие ее модернизации. Представители Министерства образования, как правило, не принимали участия в работе съездов.

Раздел «Информационная деятельность» предусматривает презентацию изданий национальной литературы в 2012 г., выставку документов по истории карельского языка культуры, интервью с известными карелами в карелоязычной газете «Omatua» («Родная земля»), проведение акции «Газеты на карельском языке в каждый дом», открытие новых рубрик в карелоязычных газетах, выпуск тематических передач на карельском языке по ТВ и др.

По разделу «Просветительская деятельность» планировалось проведение в феврале 2013 г. расширенного заседания ученых советом ИЯЛИ КНЦ РАН, ПГУ и КГПА по теме «Карельский язык в социокультурном пространстве региона». В числе других мероприятий – международные курсы карельского языка, курсы карельского языка для взрослого населения, гастроли народного театра кукол «Šičiliuški» («Ящерка») в Беломорский район, телекоммуникационный школьный мост на карельском языке »Minä élan Karjalas» («Я живу в Карелии»), встречи с родителями по темам «Карельские народные игры» и «Карельские традиции в воспитании детей», творческие встречи с карельскими писателями, мастер-классы, стендовые лекции, выставки карельской литературы и другие выставки, литературные вечера, викторины и т.д.

Большое внимание уделяется издательской деятельности. Предусматривается издание учебников «Карельский язык» на для 3 и 4 классов, сборника статей научно-практической конференции «Методы освоения локальных песенных и инструментальных традиций», «Этномузыкальные культуры народов Российского Севера (проблемы изучения, сохранения и передачи традиции)», альманаха «Taival», книги «Антология для детей на карельском языке», художественной литературы на русском и карельском языках по истории, традициям, этно-

графии карел по результатам конкурсного отбора рукописей и других. В числе мероприятий раздела также 20-летний юбилей молодежной общественной организации «Nuogi Karjala» («Молодая Карелия»), мероприятия в рамках Международного дня родного языка (февраль), «Сегодня Я – учитель карельского языка», мероприятия, посвященные 125-летию издания первого полного перевода эпоса «Калевала», открытие центра национальной культуры в селе Святозеро, праздничные мероприятия, посвященные 105-летию со дня рождения известного карельского педагога и просветителя Матти Пирхонена, декада карельского языка и национальной культуры «Minun ainas Karjala» («Моя дорогая Карелия») и «Karjalan kieli: juhlat ta aret» («Карельский язык: игры и привычки»), Межрайонный фестиваль Вейкко Пяллина, фестиваль карельской культуры, праздник «Карельские посиделки», декада спектаклей карельского театрального коллектива «Tilkuzet» («Лшскупки», проводимая в ареале компактного проживания карел-ливвиков, праздник культуры ухтинских карел, фестиваль финно-угорских народов «Suguvastavuundu» («Родовое гостевание»), Дни родственников финно-угорских народов, Дни спектаклей на карельском языке с участием са-

модельных районных театральные коллективов, XII республиканский детский конкурс чтецов на карельском языке, республиканский конкурс «Учитель года Карелии (номинация «Учитель карельского языка»), конкурс сочинений на карельском языке о малой родине «Родные сердцу имена», республиканский фестиваль-конкурс карельской сказки «Жил-был...»), республиканский конкурс «Лучшие практики по этнокультурному образованию в дошкольных образовательных учреждениях «Лучший кабинет родного языка», конкурс учителей и воспитателей по разработке занятий, уроков, сценарий для дошкольных образовательных учреждений на основе учебного методического пособия «Загадки древней Карелии», районный конкурс карельских семей «Oma kodit» («Отчий дом»), районный конкурс театральный представлений «Эпос “Калевала” в школьном театре, Международный молодежный творческий инкубатор «Мастерская будущего финно-угорского мира» и многое другое.

Е.И. Клементьев

Республика Коми

В 2012 г. в социально-экономическом развитии Республики Коми не наблюдалось существенных изменений по сравнению с предшествующими годами. Экономика развивалась низкими темпами, но уровень инвестиций в промышленность и особенно инфраструктуру (газопроводы) был значительным. При этом большие объемы инвестиций местные фирмы были не в состоянии освоить, особенно это касалось дорожного строительства, где остались неосвоенными многие сотни миллионов рублей. Однако осуществить маневр ресурсами, равно как и создать условия для формирования очевидных точек роста в городах и районах РК власти не в состоянии, что не только сдерживает развитие потенциально богатой республики (Коми остается регионом-донором), но и влияет на массовые на-

строения, среди которых все очевиднее проявляется ощущение бесперспективности регионального развития, а также нарастает напряженность, которая пока находит выход не в социальных протестах, а в росте миграционных настроений и устойчивых потоках внешней миграции, социальной апатии и социальном абсентизме.

Демография и миграции. Общая численность населения РК, неуклонно сокращается. Согласно данным переписи населения 2010 г. она составила 901 тыс. человек, а на 1 января 2012 г. уже 889,8 тысяч, что означает снижение численности на треть с 1989 года. Данные переписи показали, что происходят определенные изменения и в этническом составе населения. Доля коми остается стабильной с 1989 г. и равнялась в 2010 г. 24%, русских — 65%, а доля представителей других национальностей весьма динамично сокращалась в последние два десятилетия. Среди русского

населения республики преобладают горожане, на которых приходится 85% численности русской общины республики. Среди коми соотношение между сельскими и городскими жителями примерно равное, но доля селян несколько более значительна, чем горожан (53%). Медианный (средний) возраст русских — 33 года, у коми этот показатель равен 44 годам, у татар — 41, чувашей — 49, украинцев и немцев — 50 лет. Между переписями 2002 и 2010 г. доля лиц старше трудоспособного возраста существенно возросла у многих этнических групп населения РК: у чувашей рост составил 21%, у татар — 17%, у русских — 14%, у коми произошло снижение численности данной группы на 2%, как и у украинцев, немцев. Численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась среди представителей всех национальностей (среди украинцев в 3,9 раза, белорусов — в 4,4 раза). Численность доли лиц в трудоспособном возрасте сократилась в разных этнических группах неравномерно: у украинцев, белорусов, немцев — в 1,9 раза, у коми на 21%, у татар — на 31%, у русских — на 11%.¹ Несмотря на то, что в 2012 г. республика попала в число немногих регионов РФ, где имел место заметный естественный прирост населения (0,7 человек на 1000 жителей за январь-октябрь 2012 года, по данным текущей статистики). Но при этом общая убыль численности жителей в результате миграции оставалась очень высокой (за январь-октябрь миграционная убыль составила 8889 человек, в 2011 г. за тот же период она равнялась 8414), объективные демографические показатели и долгосрочные демографические тенденции позволяют говорить о предстоящем существенном ухудшении демографической ситуации в Коми в ближайшие годы.

Русский язык считают родным 94% немцев, 87% белорусов, 78% украинцев, 57% чувашей, 37% коми и 21% азербайджанцев. Для республики характерным явлением является активный миграционный обмен с другими регионами. Миграционная убыль на протяжении трех последних десятилетий составляет основную часть убыли населе-

ния. За последние пять лет на миграционный учет было поставлено 120055 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2007 — 24836, 2008 — 25438, 2009 -21332, 2010 -22251, 2011 — 26198), за 8 месяцев 2012 г. - 21597; оформлено 5765 разрешений на временное проживание и 1927 видов на жительство. Российское гражданство получили 6286 человек.²

Социальная сфера. В своем отчете перед Государственным Советом РК глава республики Вячеслав Гайзер заявил, что Жилье ЖКХ и дороги – основной узел проблем, влияющих на социальное самочувствие жителей Коми.³ В общем виде такая постановка вопроса о социальном развитии республики не вызывает сомнений, тем более, что телефонный опрос, проведенный лабораторией социально-политических исследований СыктГУ показал, что самые большие тревоги и нарекания у населения вызывает именно ситуация в сфере ЖКХ, а рост тарифов и запутанность методики их начисления являются очень мощным конфликтогенным фактором повсеместно.

Помимо проблем в сфере ЖКХ в числе первоочередных социальных проблем республики, как и прежде, следует назвать последовательную социальную и экономическую деградацию большинства сельских поселений. Если прежде наиболее сложная ситуация наблюдалась в селах и деревнях, то ныне депрессивными являются также почти все лесные поселки, прежде отличавшиеся более молодым составом жителей и вполне дееспособными производственными предприятиями. Поскольку на селе проживает более половины коми республики, постольку положение дел на селе является стимулом как для поддержания высокого уровня недовольства своим социальным положением со стороны коми, так и для культивирования различных интолерантных и даже национал-радикальных настроений среди коми населения. С другой стороны именно деградация аграрной сферы поддерживает в республике высокий и не снижающийся в последние годы уровень бедности: в 2005 г. доля жителей с денежными доходами ниже величины прожиточного

¹ Баженова С.Ю. Население региона стареет. Социально-демографические характеристики основных национальностей, населяющих Республику Коми//Регион, №11, 2012, с. 34.

² Мурыгина Анна Людские потоки под контролем//Регион, №11, 2012, с. 31.

³ Вячеслав Гайзер обозначил Госсовету планы на трехлетку//Молодежь севера, 22 февраля 2013 г.

минимума равнялась 14,9%, в 2010 г. - 15,6%, в 2011 г. - 16,6%.⁴

Власть, государство, политика

В политической жизни республики в 2012 г. заметных событий не происходило и наблюдалось «политическое затишье». Как показали наши исследования прошлых лет авторитет главы РК В. Гайзера среди населения республики довольно высок, хотя каких-то прорывов в социально-экономическом развитии республики сделано не было. Он не утратил этот авторитет и сегодня, ибо реальным конкурентом на неконкурентном политическом поле не наблюдается и, кроме того, Глава ведет довольно активную информационную политику, направленную на поддержание имиджа эффективного руководителя: он регулярно выступает в средствах массовой информации, выезжает в города и районы республики. Работает на имидж Главы и культивируемая в республике некая форма местной идеологии (протоидеологии), которую мы называем «идеологией нашизма» (покупай наше, избирай во власть наших). Прочные политические позиции В.Гайзера внутри республики привели к тому, что укрепляется его положение как политика федерального масштаба. По результатам проведенного в феврале 2013 г. «Агентством политических и экономических коммуникаций» исследования, в рейтинге влияния глав субъектов Российской Федерации на федеральном уровне Вячеслав Гайзер занял 25 место, поднявшись с 33 позиции. Среди глав субъектов Северо-Западного федерального округа, В.Гайзер занял третью позицию, уступив губернаторам Санкт-Петербурга и Псковской области.

Неконкурентный «политический рынок» дает о себе знать и на местном уровне, где все сложнее найти инициативных, самостоятельных и грамотных управленцев. Такая ситуация отчасти стала результатом более масштабных изменений, которые связаны с тем, что в последние двадцать лет процессы деиндустриализации привели к тому, что экономика республики уже не может характеризоваться как экономика индустриального региона. Огромное количество шахт, фабрик, механизированных

колонн и т.д. просто перестали существовать, а валовый региональный продукт и налоговая база формируются теперь преимущественно за счет торговли, сервиса, транспорта. Не случайно, что крупнейшим индустриальным проектом является строительство (и обслуживание) газотранспортной системы Бованенково-Ухта. Серьезные изменения в социально-экономическом развитии привели к тому, что технократы все менее вовлекаются в политический класс республики, а корпус управленцев формируется за счет карьерных бюрократов. В результате регулярно стали возникать проблемы, связанные с подбором кандидатов на посты глав городских и районных администраций, а недовольство населения качеством управления на местах остается весьма высоким. Более того, ряд руководителей городов и районов со скандалом ушли со своих постов, а в некоторых случаях против них возбуждены уголовные дела. При этом реальных изменений в кадровой политике не заметно и очевидно, что качество управления на местах и далее будет серьезной проблемой.

Этнополитическое развитие. Отношения между различными этническими общинами населения РК можно охарактеризовать как стабильные. При этом стабильность не есть бесконфликтность и свидетельством тому служат оценки межэтнического взаимодействия, которые мы получаем в ходе массовых опросов населения. Если в прежние годы, отвечая на вопрос об отношениях между представителями различных этнических групп, проживающих в республике, значительная часть респондентов выбирала вариант ответа «очень хорошие», то ныне явно преобладают нейтральные оценки («относительно спокойные», «бывает по всякому» и т.д.).

Важным явлением последних лет стало то, что национал-радикалы распространяют свою деятельность не только на города, но и на сельские районы, где присутствуют ксенофобские лозунги и есть сторонники национал-радикалов, а проявления интолерантности становятся повсеместными. Локальные межэтнические противоречия и конфликты все чаще имеют в своей основе экономические интересы. Чаще всего поводом для подобных конфликтов являются попытки представителей отдельных этнических групп монополизировать те или иные

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми/Официальная статистика (www.komi.gks.ru).

сферы производства, торговли или сервиса в конкретном населенном пункте или районе. Особенно очевидна подобная ситуация в «нефтяной столице» республике г. Усинске, где она служит дополнительным катализатором роста ксенофобских настроений. В 2012 г. обострились отношения между зарегистрированной в Воркуте ненецкой оленеводческой общиной и действующим там же ПСК «Оленевод» (в состав которого входят как коми, так и ненецкие бригады) из-за постыдных угодий, которые община объявила своими родовыми угодьями. Пастбища закреплены за ПСК, и он платит за него арендные платежи, но дефицит пастбищ усиливает конфликт интересов между различными группами оленеводов.

В интернет-пространстве республики сформировалось некое «поле» идейного противостояния, которое представляет собой своего рода «виртуальный межнациональный конфликт», поскольку с одной стороны раздаются требования «Хватит кормить Кавказ», а с другой провозглашается лозунг «Кавказ – это сила» и распространяются идеи этнической и религиозной нетерпимости через поэтизацию бандподполья на Кавказе и призывы к джихаду, к войне с неверными, немусульманами. Эти виртуальные призывы не остаются лишь в интернет-пространстве, а находят отражение и в конкретных бытовых ситуациях, когда бытовой конфликт приобретает форму межнационального, а по итогам такого конфликта возникают уголовные дела.

Крайне острый характер приобрели дискуссии вокруг коми языка, а точнее обсуждение проблемы перевода всех школ республики на его обязательное изучение. Методика преподавания коми языка для некоми населения оказалась неразработанной, учебников в школах нет (родителей учеников заставляют покупать словари), хорошо подготовленных педагогов не хватает, но этнически ориентированные политики и активисты коми движения пролоббировали форсирование перехода на обязательное обучение языка, что сразу же сказалось на восприятии языка. В очень многих школах коми язык превратился в самый нелюбимый предмет обучения, а неприятие языка так или иначе ученики будут переносить на его носителей. На родительских собраниях в школах регулярно обсуждалась практика преподавания языка, имели место петиции

с требованиями изменить подход к обучению языка, обращение в конституционный суд республики на предмет конституционности принудительной практики обучения. С другой стороны апологеты форсированного обучения языку пытались доказать, что есть очень много примеров эффективного преподавания названного предмета, что ученики хорошо его воспринимают, а большинство населения поддерживает идею внедрения коми языка в школьное обучение.

Сохраняется недовольство родителей учеников, связанное с введением обязательного обучения коми языку в школах и общей неподготовленности республиканской системы образования к качественному преподаванию этого предмета (нет учебников, разработанной методики преподавания, общих требований, качественно подготовленных учителей и т. д.). В результате уже сегодня во многих школах коми язык превратился для учеников в самый нелюбимый предмет, как показали интервью с учителями, учениками и родителями. Материалы многих предыдущих опросов показывают, что отношение к языку в целом было вполне лояльным, сомнения людей касаются лишь практики преподавания языка и эти сомнения обоснованны.

Что касается этнокультурных ориентаций населения, то в этом отношении весьма показателен *опрос студентов вузов г. Сыктывкара и г. Усинска, проведенный осенью 2012 года.*

Опрос проводился в сентябре и ноябре 2012 года. Опрошено более 500 человек, 67,7 опрошенных навали себя русскими, 16,6% - коми, при этом у 21% респондентов отец коми, а у 27,8% - мать. Но коми язык назвали родным только 8% респондентов.

Остановимся на некоторых наиболее значимых ответах, которые характеризуют общий фон межэтнического взаимодействия в республике.

Оценка межэтнических отношений в целом благоприятна и эта оценка дополняется другими показателями, которые также свидетельствуют об общем благоприятном фоне межэтнического взаимодействия в Коми. Так 74% респондентов заявили, что среди их друзей есть лица других национальностей, а еще 8,4% указали, что не знают, к какой этнической группе принадлежат их друзья-приятели и что для них этническая принадлежность не имеет значения.

Таблица 1. Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в регионе, в %

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Благополучные	16,9
Относительно спокойное	53
Напряженные	14,5
Критические, взрывоопасные	1,8
Не приходилось задумываться об этом	8,1
Свой вариант	0,3
Затрудняюсь ответить	5,4

Но при этом нельзя не обратить внимания на то, что весьма существенная доля респондентов сочла отношения между группами «напряженными» или «критическими». Более того, 13,5% респондентов заявили, что испытывали на себе негативное отношение окружающих, которое, как они полагают, было связано именно с их этнической принадлежностью. Но еще более показательны ответы на вопрос, касающийся того, приходилось ли респонденту сталкиваться с фактами оскорблений людей, причиной которых являлась их этническая принадлежность. Только 8% респондентов не смогли назвать таких случаев, а остальные указывали на прессу, телевидение, интернет или какие-либо публичные пространства (общественный транспорт, магазины и т.д.).

Особые опасения вызывает тот факт, что отвечая на вопрос «Есть ли народы, к представителям которых вы относитесь с недоверием или предубеждением» только 48,6% респондентов ответили, что таких народов нет. Это означает, что не менее половины представителей студенческой молодежи настроены интолерантно в отношении межкультурного взаимодействия. Предыдущие опросы, как и нынешние, также показывали высокую степень молодежной интолерантности, что свидетельствует о том, что настроения в молодежной среде не меняются, а негативные культурные стереотипы прочно укоренились в сознании представителей молодого поколения, а значит необходимо вести целенаправленную работу по укреплению культуры толерантности, разрушению негативных стереотипов, влияющих на восприятие представителей тех или иных этнических групп.

Весьма важным показателем культурных позиций молодежи является их восприятие категории «национальность».

Ответы на указанный вопрос свидетельствуют, что такие этнодифференцирующие показатели как язык и культура примерно вдвое менее значимы, нежели те, которые прямо или косвенно связаны с идентичностью и самосознанием. Прямой вопрос, ка-

сающийся значимости различных показателей в этнокультурном позиционировании личности показал, что язык как этнодифференцирующий фактор, по значимости занимает лишь третью позицию (16,1%), а на первом месте респонденты называют традиции (20,8), подразумевая под ними широкий комплекс понятий, связанных с самоопределением личности, на втором месте «манера поведения», под которой подразумеваются культурные стереотипы и ориентации, определяющие характер повседневного поведения людей.

Таблица 2. В какой степени значима для Вас ваша национальная принадлежность, в %

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Очень значима	13,1
Значима	32,3
Малозначима	36,2
Язык и культура	27,1
Совсем не значима	13,7
Затрудняюсь ответить	4,6

Восприятие «национальной» или точнее этнической принадлежности усложняется еще и тем, что для примерно половины респондентов характерно актуализированное восприятие этнической принадлежности, а для другой половины, наоборот, - этническая принадлежность не является актуальным культурным маркером личности и малозначима или вовсе не значима. При этом 33,3% считают, что человек может иметь две или более национальностей, а 33,9% признают такую возможность «в некоторых случаях», что означает, что сложный культурный характер современного российского общества и местного социума респонденты воспринимают вполне адекватно. В глобализирующемся мире человек одновременно ощущает себя принадлежащим к самым разным культурным сообществам (этническим, профессиональным, местным, политическим и т.д.).

Очень важно также определить каковы их миграционные настроения, ибо эти настроения есть своеобразный индикатор, с помощью которого можно характеризовать общую социальную ситуацию в регионе.

Эти настроения неблагоприятны, хотя уровень «миграционной готовности» у студентов ниже, чем у школьников выпускных классов, что связано с тем, что многие студенты ориентированы на учреждения и производства, расположенные на территории республики и получают целевое распределение, поскольку их учеба оплачивалась предприятиями. Тем не менее, и среди них миграционные настроения очень сильны. Мотивы миграции могут быть самыми разными, но преобладают экономические соображения и карьерные, ибо большинство молодых людей считает, что заработать хорошие деньги и сделать карьеру в РК сегодня невозможно.

Еще два вопроса важны в плане оценки местного социума и его культурных ориентиров. Первый связан с восприятием населения РК как социальной сущности. Только 36,2% респондентов считают, что население Коми составляет единое сообщество, которое отличается своими особенностями от жителей других регионов России и среди них 42,5% заявили, что главным инструментом интеграции людей в республике является «общность культуры и исторической судьбы», а 36,2% считают «общую территорию» главным инструментом интеграции, общие интересы в качестве такового инструмента назвали 14,0%. Последний показатель вместе с тем фактом, что 45,0% респондентов полагают, что единое территориальное сообщество в Коми отсутствует, явно свидетельствует о необходимости усиления политики региональной интеграции. Позиция студенческой молодежи в отношении территориального сообщества практически не отличается от общей позиции других социальных групп населения, поскольку опросы, проводившиеся в предшествующие годы, показывали идентичный результат.

Наконец, заслуживает внимание позиция молодежи, связанная с коми языком. Как и другие социальные группы, молодые люди в целом поддерживают практику пропаганды коми языка. Здесь показательны ответы на вопросы, которые наиболее актуальны сегодня для родителей школьников. Несколь-

ко более 40% респондентов полагают, что коми школьники в школах республики должны изучать коми язык, что касается изучения языка «титულიной этнической группы» всеми школьниками, то с этим согласны 11,1%, причем 65,6% респондентов полагают, что основной формой обучения для коми должны стать факультативные занятия. Можно предположить, что позиции других возрастных групп будут мало отличаться от позиций молодежи, что собственно уже неоднократно фиксировалось различными социологическими исследованиями.

Весьма показательны ответы на вопрос «Как Вы относитесь к идее «Россия – для русских». Этот совершенно очевидный этноцентричный и расистский лозунг в многонациональной стране и республике не должен пользоваться поддержкой, если идеи гражданского единства и согласия прочно укоренились в массовом сознании. Но положительно к нему отнеслись 36,2% респондентов, а отрицательно только 20,1%, нейтрально – 36,3%. При этом *данные результаты практически совпадают с результатами, полученными в общероссийских исследованиях* и в предыдущих республиканских опросах. Но самое показательное заключается в том, что вполне «приемлемым» считают названную идею не только русские респонденты, но и значительная часть коми респондентов и респондентов, принадлежащих к другим этническим группам населения. Такая ситуация подтверждает, что идеи этнической сепарации и разделенного общества прочно укоренились в настроениях россиян и жителей Коми. В связи с этим, интеграционная политика и пропаганда должны быть усилены, на что совершенно определенно ориентирует и утвержденная 19 декабря 2012 г. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Но в реальности происходит совершенно обратное, ибо вместо взвешенной государственной национальной политики и усиления гражданских ориентиров в этой политике в РК происходит смещение в сторону расовой политики. В экспертные советы по нацполитике, сформированные при Главе РК и Министерстве национальной политике известные в республике и за ее пределами политологи, культурологи, этнологи не входят, а их состав сформирован по этниче-

скому и клановому принципам. Руководители республики не только официально не поддерживают идею российской нации, но и не воспринимают население РК как гражданское сообщество, ибо в официальных речах утверждают, что их главный приоритет – «интересы коренного народа». Кадровый состав Миннаца стал формироваться по расовому признаку – преимущественно из лиц коми национальности, хотя прежде такой подход не практиковался. Ряд должностей в официальных и неофициальных структурах также замещается лицами, которых можно отнести к «нашим». Более того, деятельность таких лиц, нередко приводит к тому, что руководимые ими учреждение фактически оказывается вне правового пространства РФ, как это произошло, к примеру, с Академией госслужбы при Главе РК. Приведем только один типичный факт из практики деятельности академии: в ней проводятся специальные курсы для государственных служащих, по итогам которых (длится они три дня) обучающимся выдают «удостоверение» специалиста по урегулированию межнациональных конфликтов. Курсы проводятся без привлечения к их работе серьезных специалистов: политологов, этнологов, культурологов, а само право на выдачу подобных документов названная организация не имеет (не говоря уже о квалификации подготавливаемых ею «экспертов»). Не менее показательная и ситуация с местной сетью мониторинга межнациональной напряженности. Когда Министерство национальной политики воссоздавалось несколько лет назад, в Положение о министерстве был включен пункт о том, что оно осуществляет мониторинг состояния межэтнических отношений в регионе.²³ Поначалу этот мониторинг осуществляли ученые-экономисты в силу того, что конкурс на осуществление мониторинга был проведен крайне некорректно. Качество названного мониторинга оставляло желать лучшего, ибо по своему содержанию проводимые тогда работы нельзя было назвать мониторингом. С начала 2011 г. мониторинг изменился. Были привлечены профильные специалисты, создана сеть экспертов в разных

городах республики, разработана процедура сбора формализованных данных, характеризующих ситуацию в республике в целом и в отдельных городах, ежеквартально стали представляться отчеты экспертов, на основе которых Миннац республики представлял доклады в федеральное Министерство региональной политики. Но в конце 2012 г. было принято решение, что осуществлять республиканской мониторинг должны лица, которые принадлежат к титульной этнической группе и называют себя экспертами в области этнополитики. На деле профессиональный уровень обоих новых руководителей службы мониторинга был довольно низким (хотя один из них и возглавлял республиканский Миннац некоторое время). О псевдонаучных методах одного из них говорилось в одной из наших публикаций.²⁴ А в отношении второго есть сомнения в ее способности быть объективным аналитиком, поскольку она с легкостью может обвинять всех проживающих в республике русских в «пренебрежительном отношении» к коми языку²⁵, хотя наши исследования неоднократно показывали вполне позитивное отношение доминантного большинства населения республики, как к самим коми, так и к коми языку. Демонстрируя пренебрежение к качественному анализу социальных и культурных процессов в республике (которое отчасти диктуется «серыми кардиналами» из среды местных этнизированных политиков, с болезненными амбициями) республиканское министерство сознательно искажает идеи и принципы, изложенные в «Стратегии государственной национальной политики...», а по существу саботирует названный документ, что не является сугубо местным явлением. Более того, стремление подобрать «хороших» экспертов и писать «хорошие» отчеты о положении дел в сфере межэтнического взаимодействия в Коми на деле может привести к тому, что реальные проблемы в этой сфере будут выпущены из внимания политического руководства РК. Поощряемая властями иерархическая

²³ Шабает Ю.П. Чем будет заниматься новоявленный Миннац? // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №76, 2007, с. 65-68.

²⁴ Шабает Ю.П., Шилов Н.В. Рец. На книгу «Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра (отв. Ред. А.К.Конюхов) // Этнографическое обозрение. 2009, №4, с. 191-195.

²⁵ Ученый: в Коми русские пренебрежительно относятся к коми языку из-за его «деревенского» статуса/ Информационное агентство «The Finno-Ugric media center FINUGOR RU»/www.finougor.ru/31/10/2012/

модель республиканского сообщества, противоречащая конституционным нормам РФ и принципам Декларации ЮНЕСКО «О расе и расовых предрассудках», практика проведения языковой политики, действия республиканского Министерства национальной политики и ряд других явлений в совокупности говорят о серьезной ревизии государственной национальной политики, которая осуществляется группой лиц, придерживающихся сугубо этноцентристских взглядов и отрицающих принцип солидаризма, на основе которого строится любое демократически организованное общество.

Общая стабильная ситуация, которая имеет место в республике Коми, не являет-

ся свидетельством социального благополучия региона. Более того, в социально-экономическом развитии Коми усиливаются негативные тенденции. К числу конфликтных факторов в минувшем году прибавилась и региональная этнополитика, которая приобретает все более несбалансированный характер и вызывает растущее недовольство значительной части населения РК.

Ю.П. Шабеев

Республика Башкортостан

Демография и миграции. Демографическая ситуация в 2012 г. характеризуется увеличением рождаемости, снижением смертности и естественным приростом населения. Число родившихся в целом за год превысило число умерших на 10,5%. Высокой остается доля умерших от болезней системы кровообращения (45,3%), злокачественных и доброкачественных новообразований (11,0%), несчастных случаев, отравлений и травм (10,9%).

По общему коэффициенту рождаемости (14,5 на 1000 чел. населения) республика находится на 4 месте среди регионов Приволжского федерального округа после Удмуртской Республики (15,3), Пермского края (14,9), Оренбургской области (14,8). По уровню смертности (13,2 на 1000 населения) - на третьем месте после Республики Татарстан (12,1) и Удмуртской Республики (12,8).

За январь-ноябрь 2012 г. общая миграционная убыль населения составила 7648 чел. Наблюдается убыль населения в другие регионы России (-10271 чел.). Сальдо миграции за январь-ноябрь 2012 г. остаётся положительным со странами СНГ (2531 чел.) и с другими зарубежными странами (92 чел.)¹.

Экономика и социальная сфера. По данным Башкортостанстата, развитие промышленного производства республики в 2012 г. характеризуется положительной динамикой с тенденцией замедления к концу года. Индекс промышленного производства за одиннадцать месяцев 2012 г. составил 105,5% к январю-ноябрю 2011 г. Опережение республиканского индекса по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России сохраняется на протяжении последних пяти лет. Для сведения: в январе-октябре 2012 г. индекс промышленного производства в Российской Федерации составил 102,8% к январю-октябрю 2011 г.,

в Приволжском федеральном округе – 104,6%.

В течение 2012 г. наблюдался рост уровня жизни населения. В январе-октябре реальные располагаемые денежные доходы (денежные доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) увеличились на 6% к соответствующему периоду 2011 г. По уровню среднедушевых денежных доходов республика среди регионов Приволжского федерального округа занимает 4 место, Российской Федерации – 21 место.

Среднемесячная начисленная заработная плата в январе-октябре 2012 г. составила 19776,0 руб., или 114,6% к соответствующему периоду прошлого года. Рост реальной заработной платы (с учетом индекса потребительских цен) составил 9,7%. По уровню номинальной среднемесячной начисленной заработной платы работников Республика Башкортостан среди регионов Приволжского федерального округа находится на 5 месте. По данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами статистики по методологии Международной организации труда, уровень общей безработицы по Республике Башкортостан за январь-ноябрь составил 6,4% к численности экономически активного населения (по Российской Федерации – 5,7%)².

Власть, государство и политика. Со второй половины 2010 г. в Башкирии начались крупные структурные изменения в системе региональной власти, связанные со сменой высшего руководства республики. Несомненно, что смена власти в Башкирии привела к существенным подвижкам во внутрениполитической жизни республики общественно-политическим процессам, в т.ч. в сфере национальной политики. Р. Хамитов, как президент республики получил значительный кредит доверия со стороны граждан, связанный с ожиданием перемен к лучшему, в т.ч. и в сфере межнациональных отношений. Однако смена власти в республике породила серьезные проблемы. Они наиболее отчетливо проявились в текущем

¹ http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/publications/news_issues/archive

² Там же.

2012 г. Прежде всего, возникли проблемы, связанные с эффективностью государственного управления в регионе. Если при Рахимове авторитарное управление строилось на жестком контроле и подчинении вертикали власти, вплоть до местного уровня, то с приходом Хамитова и смягчением политического режима административная вертикаль ослабла.

В августе 2012 г. начался новый этап реформы структуры региональной власти, которая в октябре завершилась тем, что Хамитов отправил в отставку Кабинет министров РБ и сам стал во главе правительства. На местах появились признаки антихамитовской фронды. Большинство глав администраций городов и районов, назначенных еще прежним главой региона по принципу личной преданности и лояльности первому лицу, до сих пор сохранили свой пост.

Демократизация регионального режима привела к появлению и определенному усилению различных центров сил. В этом плане заслуживает внимание и то обстоятельство, что силовые органы иногда начали выступать как самостоятельные политические акторы, которые принимают «свои», не всегда согласованные с руководством республики решения. В 2011 г. и, особенно в 2012 г., мы стали свидетелями фактов не всегда согласованной работы региональных структур федеральных силовых ведомств – МВД, СКР, Прокуратуры, ФСБ, Федерального суда. Так, например, в 2011 г. началась, а в 2012 г. наиболее отчетливо проявилась так называемая «война компроматов» внутри руководства МВД РФ по РБ. В результате этой «войны» с органов ВД были уволены или отстранены от должностей с возбуждением уголовных дел представители руководства МВД РФ по РБ – начальник полка ДПС (март 2012), зам. министра ВД (июль 2012), зам. министра ВД (ноябрь 2012). Эксперты связывали «войну компроматов» с тем, что президент Р. Хамитов пока не смог должным образом наладить взаимодействие с силовыми структурами.

В декабре 2011 г. и марте 2012 г. в Башкирии, как и во всей России, прошли выборы. В целом итоги этих выборов свидетельствовали о том, что избирательная кампания в регионе вполне вписывается в общероссийскую политическую картину, для которой характерен рост протестных настрое-

ний. Однако, надо отметить, что действующий глава региона контролирует электоральное поле. Так, на выборах в Госдуму РФ партия власти «ЕР» на территории Башкирии набрала 70% голосов избирателей при 70% явке избирателей. Примерно такой же процентный расклад получился по итогам выборов Президента России в марте 2012 г.

Примерно с сентября 2012 г. в информационном поле началась муссировать информацию о досрочном проведении выборов главы республики. Формально срок президентства действующего главы РБ истекает летом 2015 г. В последние месяцы участились публикации в местных и федеральных СМИ о возможно досрочном проведении выборов главы региона – в сентябре 2013 г, объединив их с выборами депутатов Госсовета РБ.

Так, некая Общественная коалиция "За процветающий Башкортостан" предложила Рустэму Хамитову инициировать досрочные выборы. В своем обращении они излагают множество аргументов в пользу досрочного переизбрания Рустэма Хамитова на пост президента республики. В качестве главных доводов, приводятся данные исследований ВЦИОМ и результаты партии "Единая Россия" на прошедших муниципальных выборах в республике в марте 2012 г. Согласно данным ВЦИОМ, положительный рейтинг Рустэма Хамитова составляет более 60%.

По мнению некоторых экспертов, досрочных выборов добиваются как сторонники, так и противники Хамитова. Сторонникам хочется закрепить успех, гарантировать своему кандидату еще один новый срок. Противникам (прежде всего – экс-президент РБ М. Рахимов, экс-премьер Р. Сарбаев, а также некоторые бизнес-группировки, связанные с конкретными политическими фигурами как в регионе, так и федеральном центре) не терпится сместить Хамитова.

Представители региональной элиты изначально восприняли процесс аппаратной консолидации (объединение аппаратов АП РБ и КМ РБ) как подтверждение намерений Рустэма Хамитова досрочно пойти на выборы. Сам президент заявил, что над досрочными выборами «пока не задумывался». При этом он отметил, что выборы - процесс дорогостоящий и совмещение президентских выборов с выборами депутатов Курултая в сентябре 2013 г. помогло бы сэконо-

мать бюджетные деньги. «У нас в республике выборы - это 300–400 млн. руб. В одном мультике измеряли в попугаях, я меряю в детских садах. Это пять-шесть детских садов. Это много. Если с точки зрения экономики, может быть, да, если это главная задача» - отметил Хамитов представителям СМИ в начале ноября 2013 г.

Таким образом, можно сказать, что перспективы общественно-политического развития Башкирии пока не очень ясны. Сегодня мы можем констатировать, что в республике налицо признаки раскола элит. На текущий момент перспективы политического процесса главным образом зависят от самого президента Башкирии, от его решительных действий по достижению поставленных целей и от того, что сможет ли он быть консолидирующей силой и сможет ли убедить федеральный центр, что именно тот человек, который сможет удержать политическую ситуацию под контролем.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 2012 г. был опубликован этнический состав населения по итогам переписи населения 2010 г. По итогам пе-

респективная машина внедряла в общественное сознание тезис о том, что во главе республики обязательно должен быть этнический башкир.

Однако подготовка к переписи населения набрала темп еще при прежнем руководителе Башкирии. Поэтому она напоминала, как и в прошлую перепись 2002 г., политизированную избирательную кампанию. Перепись снова превратилась в важный фактор общественно-политической жизни республики. Но окончательный этап подготовки ВПН – 2010 пришелся на смену президентской республиканской власти. Возможно, это стала ключевым фактором, который повлиял как на ход переписи, так и на ее итоги. По итогам переписи численность башкир в республике сократилась почти на 50 тыс. чел. (в 2002 г. рост численности на 357.5 тыс. чел.), численность русских сократилась на 57.8 тыс. чел. (в 2002 г. сокращение численности на 57.6 тыс. чел.), численность татар увеличилась на 18.6 тыс. чел. (в 2002 г. сокращение численности на 130 тыс. чел.), совокупная численность других этнических групп увеличилась на 56.2 тыс. чел.

Таблица 1. Динамика численности этнического состава населения Башкирии

	1989 г.	2002 г.	2010 г.	прирост к 2002 г.	прирост к 2010 г.
все население	3943113	4104336	4072295	4,09	-0,78
русские	1548291	1490715	1432906	-3,72	-3,88
башкиры	863808	1221302	1172287	41,39	-4,01
татары	1120702	990702	1009295	-11,60	1,88
другие	410312	401617	457807	-2,12	13,99

реписи населения 2002 г. наблюдался резкий всплеск численности титульной этнической группы и обвал численности татар, осуществлялся жесткий административный нажим на итоги переписи.

Накануне переписи населения 2010 г. в республике произошла смена власти. Вновь избранный президент Р. Хамитов обозначил себя как башкир, хотя прежде всегда в анкетах писал, что он татарин. По итогам переписи произошло уменьшение численности башкир и одновременный рост численности татар. В контексте подготовки в Башкортостане переписи населения, где в качестве чуть ли не главного снова рассматривался переписной вопрос о национальности, следует сказать, что вплоть до момента смены власти республиканская пропаганди-

(в 2002 г. сокращение численности на 8.7 тыс. чел.).

Этническая политика. Заметным событием в общественной жизни региона стало проведение в апреле 2012 г. III конференции региональной национально-культурной автономии татар Башкирии. Конференция в очередной раз показала, что она из всех самостоятельных этнообщественных организаций республики является наиболее организованной.

Конференция наметила пути дальнейшего «национально-культурного развития и консолидации татарского народа». В принятой резолюции отмечается, что конференция считает необходимым усиление ведущей роли и ответственности Региональной НКА татар Республики Башкортостан среди

общественных объединений татар в национально-культурном развитии татарской нации в Башкортостане, продолжение эффективного взаимодействия с государственными органами власти и управления, общественными объединениями, культурно-просветительскими учреждениями для решения национально-культурных проблем татар республики.; определить оптимальные направления совместной работы ученых Башкортостана и Татарстана в изучении истории, филологии, этнографии татарского народа республики <...>. Конференция обратилась в Российскую Академию науки и Министерство Образования и науки РФ, чтобы руководство их самым ответственным образом отнеслось к пересмотру содержания федеральных учебников по гуманитарным наукам.

В связи со сменой власти в Башкирии и началом кадрового обновления руководства республики, прежде всего – Администрации президента Кабинета министров РБ, общественные организации начали поднимать этнический аспект кадровой политики нового главы региона.

Так, в феврале 2013 г. руководители восьми башкирских общественных организаций обратились с письмом к президенту РБ Хамитову по кадровому вопросу, в котором выразили недовольство кадровой и образовательной политикой в республике. Авторы письма обратили внимание на то, что башкиры «вымываются» из управленческой элиты, а в школах сокращается изучение башкирского языка. Политологи считают, что действия националистов могут свидетельствовать о том, что на сентябрьских выборах в Курултай они попытаются разыграть национальную карту.

Подписанты, среди которых руководители исполкома Всемирного курултая башкир, Союза башкирской молодежи, «Кук буре», башкирского народного центра «Урал» и ряда других, подвергли критике национальную и кадровую политику. По их мнению, в регионе идет «постепенное вымывание» башкир из управленческой элиты «практически во всех сферах управления». Башкиры теряют руководящие посты в результате кадровых ротаций в муниципалитетах, вузах, республиканских органах власти, следует из обращения. Особо авторы отмечают, что «в республике башкиры традиционно занимали руководящие должности в

сфере культуры, образования и здравоохранения», но теперь «даже в этих областях башкиру претендовать на место руководителя становится невозможным». Самому Рустэму Хамитову авторы указали, что среди его помощников «имеются лица с отрицательной репутацией у башкирского населения», и выразили обеспокоенность сокращением «сотен» учителей башкирского языка в школах из-за уменьшения объемов изучения этого предмета.

Кадровую политику руководства республики подписавшиеся расценили как «странную» и заявили, что она «ущемляет» интересы «коренного республикообразующего башкирского народа». Они также спрогнозировали, что после выборов в Курултай в 2013 году «число башкир в главном представительном органе власти республики может резко уменьшиться».

Председатель исполкома ВКБ Румиль Азнабаев, комментируя обращение, заявил, что в нем нашли отражение рекомендации съездов организации, которые прошли в республике в конце прошлого года. «Например, в Архангельском районе больше 43% населения - башкиры, а депутатов-башкир в райсовете всего двое, то есть меньше 15%».

«Наша цель - показать Рустэму Хамитову, что не все согласны с нынешним положением дел, - сказал лидер „Кук буре“ Азат Сальманов. - В письме, к сожалению, не удалось отразить кадровые чистки башкир в системе МВД, так как исполком ВКБ наше предложение не поддержал, но хорошо уже, что письмо вообще подписало старшее поколение».

В администрации президента Башкирии пообещали изучить обращение: «Президент уже неоднократно подчеркивал, что для него приоритетом в выборе кандидата на тот или иной пост являются его деловые качества, а не национальная принадлежность, - отметил замглавы администрации Аббас Галлямов. - Если авторы обращения смогут убедить нас, что какой-нибудь уволенный сотрудник администраций башкирской национальности более эффективный, чем назначенный небашкир, мы подкорректируем свое решение». Тем не менее, чиновник подчеркнул: «Мы готовы к диалогу».

Политологи считают обращение подготовкой общественного мнения к предстоящим сентябрьским выборам в Курултай

республики. «Этнический маркер может сыграть в ходе выборов», - отметил уфимский политолог Станислав Шкель, предположив, что за авторами обращений могут стоять «элиты, которые, будучи этническими башкирами, имели власть при экс-президенте Муртазе Рахимове, а теперь они от нее отстранены». Гендиректор Международного института политической экспертизы Евгений Минченко в то же время отмечает, что «в республике продолжает оставаться диспропорция: башкирские кадры доминируют среди руководящего состава, но не в интересах Хамитова втягиваться в дискуссию по этим вопросам»³.

В свою очередь, ряд татарских общественных организаций выступили с заявлениями противоположного содержания. Так, Татарский общественный центр РБ, уфимское отделение Союза татарской молодежи «Азатлык» в апреле 2013 г. приняли заявление, в котором констатировали «катастрофическое положение татар в Башкортостане». В заявлении отмечается, что Башкирия фактически является «второй татарской республикой, так как по численности татары в республике занимают первое место». Но, несмотря на то, что татарский язык, являясь языком первого по численности народа в республике, не имеет государственного статуса. Изучение татарского языка как родного в городах отсутствует, а в сельских школах заменяется изучением башкирского. На всю республику три татарские гимназии, находящиеся в плачевном состоянии (для сравнения, башкирских лицеев и гимназий, оборудованных по последнему слову техники, более 50). Большинство татарских школ переведено в башкирские.

В области культуры положение еще хуже. На телевидении отсутствуют передачи на татарском языке. До 2012 г. существовала передача на татарском языке «Райхан» с объемом вещания 20 минут в неделю, но и ее закрыли. В то же время объем вещания на башкирском языке составляет 70%, что соответствует 100 часам в неделю. Нет ни одной татарской филармонии (башкирских 6). Нет ни одной газеты, ни одного журнала на татарском языке для детей. Книги на татарском языке издаются в мизерном ко-

личестве. Татарские общественные организации многократно обращались к руководству республики с просьбой открыть татарскую труппу при республиканском молодежном театре, где существуют башкирские и русские труппы. Просьбы были полностью игнорированы. В последнее время положение только ухудшается.

В заявлении констатируется, что «...Единственный выход из создавшегося положения – проведение референдума, предусмотренного декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров №324 от 27 мая 1920 г. «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике»⁴.

В целом же в 2012 г. республика оказалась перед лицом новых вызовов. Это были не только массовые протесты, но и появились новые действующие лица на республиканском политическом поле. Важным во внутренней политике также был этнополитический фактор. В первой половине года громко заявила о себе политическая оппозиция в виде медиа-магната А. Мухамедьярова, попытка которого прорваться в депутаты уфимского горсовета хотя и оказалась в целом неудачной, но послужила для него хорошей рекламой, т.к. после выборов он занялся созданием политической партии – Российской партии народного управления (РПНУ) и смог ее зарегистрировать как федеральную партию. Он также начал спонсировать издание газеты «Халык ихтыяры» (Воля народа), являющейся печатным органом ряда татарских общественных организаций, тем самым желая привлечь в свою сторону татароязычных избирателей.

Об осложнении внутривнутриполитических процессов в регионе также свидетельствует тот факт, что в августе 2012 г. Р. Хамитов возвратился к модели оперативного управления Кабинетом министров, т.е. сам стал председателем правительства, отправив в отставку премьер-министра А. Илимбетова. Аргументом для отставки правительства стали финансовые злоупотребления чиновников самого высокого ранга, которые стали основанием для возбуждения следственным комитетом уголовного дела о нецелевом использовании федеральных бюджетных средств. Оппозиция воспользовалась

³ Подробнее об этом см.: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2122398>

⁴ Подробнее об этом см.: Газета «Звезда Поволжья» № 16 25 апреля - 7 мая 2013 г.

этим фактом, публично обвинив Р. Хамитова в причастности к финансовым злоупотреблениям.

Можно констатировать, что события в регионе в 2012 г. и предшествующем году показали, что Башкирия стала демократичней, чем в прежние годы, в республике развернулся процесс становления нормальной, конкурентной политической жизни. События способствовали тому, что регион стал более открытым, чему в решающей степени повлияло формирование альтернативных и независимых от региональной власти политических сил. Год стал этапом становления в Башкирии оппозиционных групп, которые

в своих заявлениях также довольно активно использовали этнический фактор. Таким образом, 2012 г. принес обострение политической борьбы в Республике Башкортостан, которую, впрочем, следует отнести к позитивным сдвигам в сторону большей открытости и демократизации.

И.М. Габдрафиков

Республика Марий Эл

Демографическая ситуация и социально-экономическое положение. В динамике естественного прироста населения в 2012 году наметился разворот. Характерная для периода 2005 - 2011 гг. естественная убыль населения (превышение смертности над рождаемостью) с 5,8 до 1,1 промилле, в 2012 году сменилось на небольшую прибыль (0,5 промилле). Правда, отмечено увеличение детской смертности среди детей, умерших в возрасте до одного года. В 2012 году по сравнению с предыдущим 2011 годом показатель уровня смертности вырос на 50% и составил 8,3 промилле, но обусловлено это изменением методологии учета и введением Минздравом России новых критериев рождения ребенка живыми. С апреля 2012 года подлежат регистрации смерти только новорожденные массой тела более 500 граммов.

Масштабы миграций населения невелики и остались в целом примерно на уровне предыдущего, 2011 года. В 2012 году в республику прибыло 20028 человек, выбыло 22499, то есть миграционная убыль составила 2471 человек (в 2011 году -2301 человек). Во внутрирегиональной миграции, то есть в пределах республики, число прибывших и убывших составило ровно по 13000 человек. Межрегиональная миграция, то есть миграционный обмен в пределах России в целом, в 2012 году составил величину - 2986 выбывших из республики. Международная миграция, наоборот, составила

превышение на 515 человек (677-172) числа прибывших над числом выбывших. Среди них 491 человек (595-104) - результат миграционного обмена со странами СНГ и 24 человека (82-58) с другими зарубежными странами. Наибольшее число мигрантов в 2012 году прибыло из Узбекистана (125 человек), Украины (115) и Армении (113).

Несмотря на сложное экономическое положение республики, ситуация в этой сфере стабильная и имеет позитивную динамику.

В докладе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл о социально-экономическом положении региона за 2012 год экономический барометр в сравнении с 2011 годом представлен 27 показателями, лишь 6 из которых отражает отрицательные тенденции.

В числе положительных показателей: увеличение на 49,6% экспорта и : импорта (25,4) товаров. Объем инвестиций в основной капитал увеличился на 10,1%, среднемесячная номинальная заработная плата на 15,0, номинальные денежные доходы населения на 8,7% . Отмечено также снижение числа безработных (31,1%), зарегистрированных преступлений (12,4%) и т.д.

Отрицательные показатели выразились, например, в снижении на 14,5% числа официальных зарегистрированных браков, объема перевозок пассажиров в автобусном транспорте (11,5%).

Этнокультурная политика. В 2012 году в Республике Марий Эл этнокультурная политика, которой здесь традиционно уде-

ляется огромное внимание, была заметно преломлена событиями, происходившим в правовом пространстве, прежде всего на общедоказательном уровне. В числе этих событий один из первых указов вступившего в должность Президента Российской Федерации Владимира Путина от 7 мая «Об обеспечении межнационального согласия», в котором были определены основные направления совершенствования государственной национальной политики. 19 декабря 2012 года Президентом России утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

В Марий Эл проект стратегии прошел обсуждение на расширенном заседании Правительственной комиссии по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл. Основные положения Стратегии были учтены при разработке и утверждении правительством и парламентом республики Государственной программы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013-2020 годы».

По состоянию на конец декабря 2012 года в Республике Марий Эл зарегистрировано 133 религиозных и 32 национально-культурных организаций.

В целях успешной реализации этнокультурной политики в регионе при правительстве республики действует Комиссия по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, при Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в декабре 2010 года создан Совет по делам национальностей.

В 2012 году деятельность Совета продолжилась и велась в соответствии с утвержденным планом и в рамках Республиканской целевой программы «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009 – 2013 годы)».

В рамках реализации этой программы ежегодно поддерживается и выполняется более 100 проектов, среди которых наиболее массовыми представляются традиционные народные праздники с участием национальных и религиозных объединений, в частности марийские национальные праздники «Шорыкйол», «Семык», «Агавайрем», «Пеледыш пайрем»; татарские праздники «Нардуган», «Сабантуй»; праздники русско-

го фольклора «Рождественские святки», «Весенние посиделки», «Русская березка»; чувашский национальный праздник «Акатуй» и удмуртский – «Гырон быдтон» и многие другие.

Одним из важнейших общественно-политических событий в жизни республики в 2012 году стал IX Съезд марийского народа, состоявшийся в апреле 2012 года. В работе Съезда приняли участие около 330 делегатов из регионов России и зарубежных стран.

Экологический аспект. Этнополитической составляющей экологической проблематики в Марий Эл уже с давних пор является ситуация вокруг Чебоксарской ГЭС.

Проблема, связанная с подъёмом уровня воды до 68-й отметки, затоплением и подтоплением территории республики, остается в сфере постоянного внимания общественности. В этой связи Правительством Республики Марий Эл и ОАО «РусГидро» для оценки экономического и экологического ущерба создана совместная рабочая группа, которая организует и координирует взаимодействие заинтересованных сторон по решению вопросов, возникающих при подготовке в соответствии с поручением Президента России и распоряжением Правительства Российской Федерации проектно-сметной документации по проекту «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге».

В октябре 2011 года при Правительстве Республики Марий Эл образован Общественный совет по вопросам охраны окружающей среды и природопользования, в который вошли представители общественных экологических организаций республики, представители Общественной палаты Республики Марий Эл и независимые эксперты. Оценка воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности по строительству Чебоксарской ГЭС на реке Волге в сущности является главной темой повестки дня названного общественного совета.

Затопление и подтопление территории в зоне влияния ГЭС усложняет проблему сохранения в республике культурного наследия ввиду подверженности памятников неблагоприятного влиянием многих факторов антропогенного и естественного происхождения.

В число недвижимых объектов историко-культурного наследия Республики Марий Эл 681 включены: археологический памятник

ник, 697 священных роц, 250 памятников истории и архитектуры, 20 памятников монументального искусства. Многие из этих объектов находятся на государственной охране.

Работы, связанные с археологическими исследованиями разрушаемых памятников археологии в результате воздействия экологических и антропогенных факторов проводятся в рамках региональной программы «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009-2013 годы». На основании отчета, представленного Институтом археологии РАН на согласование в Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в зоне влияния водохранилища в той или иной степени находится 172 объекта археологии, из них в зону потопления/затопления попадает более 60 объектов археологического наследия. Основной пласт памятников в зоне влияния Чебоксарского водохранилища - поселения, стоянки, относящиеся к эпохе камня, исчезнут без следа.

Памятники эпохи бронзы, находящиеся в зоне влияния Чебоксарского водохранилища, представлены 11 объектами. Наиболее активно размывается Чебоксарским водохранилищем Акозинское поселение, датируемое II тыс. до н.э., сохранившаяся площадь которого составляет 2320 кв. м. (фото 2). Подобная участь ждет и ряд памятников раннего железного века, средневековые памятники и другие археологические объекты.

Религиозные отношения. По данным Управления Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл по состоянию на декабрь 2012 года в республике зарегистрировано 133 религиозных объединений, среди которых представлены организации Русской православной церкви - 92, мусульман - 16, Марийской традиционной религии - 5, иудеев - 1, лютеран - 2, адвентистов седьмого дня - 3, старообрядцев -4, буддисты -2, свидетелей Иеговых, церквей христиан веры евангельской - 2, евангельских христиан -1, евангельских христиан-баптистов-1, христиан веры евангельской (пятидесятников) -2, новоапостольской церкви.

В 2012 году были зарегистрированы два новых исламских объединения, одна организация Марийской традиционной религии, одна Русская православная церковь и лишлись регистрации Церковь Последнего

завета и одно объединение Церкви евангельских христиан.

В Республике Марий Эл по состоянию на конец 2012 года действовало более 80 православных храмов, 2 монастыря и одно подворье, более 600 священных роц «кусо-то» (культурные места приверженцев Марийской традиционной религии), 324 из которых находятся под охраной государства. В населенных пунктах с компактным проживанием татар функционируют 30 мечетей.

Культурными зданиями и сооружениями владеют и представители ряда других религиозных объединений. Например, у адвентистов Седьмого Дня их три, у пятидесятников и лютеран по два, и по одному зданию имеют 8 организации других направлений: буддисты, старообрядцы, баптисты, Свидетели Иеговы и др.

Для успешного решения вопросов, связанных с деятельностью многочисленных перечисленных конфессий, при Главе Республики Марий Эл действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, который в 2012 году провел четыре заседания, в том числе два выездных (в г.Волжске и районном центре – поселке Советский). На заседания Совета в частности рассматривалась деятельность местного Управления Министерства юстиции по регистрации и контролю религиозных организаций, Минкультуры республики по проведению работ по сохранению священных роц, а также деятельность некоторых конфессий в республике: мусульманских объединений в целом, религиозной организации Махалля г.Волжска; Марийской традиционной религии и т.д.

Взаимодействие религиозных объединений с органами государственной власти и муниципальными органами республики осуществляется по разным направлениям и может быть проиллюстрирована огромным перечнем проведенных мероприятий. Такими направлениями являются:

- оказание консультативной, информационной и организационной поддержки социально-значимой деятельности религиозных организаций;

- поддержка образовательных и просветительских инициатив, общественно-значимых мероприятий религиозных организаций;

- поддержка и помощь в восстановлении и реставрации объектов религиозного назначения;

- заключение соглашений между органами исполнительной власти (республиканского и федерального уровней) и религиозными организациями.

- повышение квалификации государственных и муниципальных служащих в вопросах религии и т.д.

В числе множества событий религиозной жизни республики 2012 года можно отметить ряд прошедших мероприятий этого направления, в проведении которых принимают активное участие не только сами религиозные объединения, но и органы государственной власти региона.

10 января года Йошкар-Олинской и Марийской епархией Русской Православной Церкви совместно с РЦРК, Министерством образования и науки проведен фестиваль детских творческих коллективов «Рождественская звезда»;

16 мая в Православном центре г.Йошкар-Олы состоялась научно-богословская конференция «Христианское просвещение и русская культура», организаторами которой явились Йошкар-Олинская и Марийская епархия РПЦ, Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Марийский государственный университет;

1 августа 2012 года в рамках Еврейской этнографической экспедиции в городах России, организатором которой является Федерация еврейских общин Российской Федерации (г. Москва), Еврейскую общину в Йошкар-Оле посетили три раввина из других регионов России.

2 августа на территории Буддийского центра п. Морки (районный центр Моркин-

ского района республики) состоялось торжественное открытие буддийской святыни, Ступы Исполнения Желаний. На мероприятие приехало около 200 гостей из многих регионов России, в том числе несколько иностранных граждан из Германии, Франции, Польши, Австрии. Процессом запуска Ступы руководили Лама Чогдруб Дордже (Германия) и Лама Кунзанг Дордже (Франция). Мантры читались на тибетском языке, а с участниками мероприятия ламы общались на английском языке, через переводчика.

14 августа в Общественно-политическом центре республики был проведен круглый стол «Ислам - против терроризма» с участием членов Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Республики Марий Эл, представителей национально-культурных общественных объединений республики, религиозных организаций, представителей муниципальных образований. Мероприятие было организовано Региональным духовным управлением мусульман Республики Марий Эл при поддержке Минкультуры Республики Марий Эл. По итогам заседания и в связи с обращением РДУМ Республики Марий Эл на российском канале ВГТРК «Россия 1» было выделено эфирное время для организации просветительских передач;

27 сентября состоялся, инициированный Министерством внутренних дел республики, круглый стол «Профилактика религиозного экстремизма в Республике Марий Эл».

В.Д. Шаров

Республика Мордовия

Социально-экономическая и демографическая ситуация. Социально-экономическое развитие. Социально-экономическая ситуация в Республике Мордовия в 2012 г. характеризовалась увеличением по сравнению с аналогичным периодом 2011 года индекса промышленного

производства, объемов реализации продукции предприятий обрабатывающих производств, сохранением положительной динамики в строительном и агропромышленном комплексах.

Так, например, в январе-октябре 2012 г. промышленные и сельскохозяйственные предприятия республики произвели продукцию на сумму около 90,3 млрд. рублей

(110,3% в действующих ценах к соответствующему периоду прошлого года). Наблюдалась положительная динамика инвестиционной деятельности: инвестиции в экономику РМ за счет всех источников финансирования в 2012 года составили более 27,4 млрд. рублей. Объем валовой продукции сельского хозяйства составил около 34,6 млрд. рублей и увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2011 года на 1,2 %. Республика продолжает занимать лидирующие позиции среди регионов ПФО по показателям производства мяса, молока и яиц в расчете на одного жителя.¹

Численность официально-зарегистрированных безработных в РМ по состоянию на конец сентября 2012 года составила 4,4 тыс. человек, уровень официальной безработицы – 1% от экономически активного населения.² Кроме того, министр промышленности, науки и новых технологий РМ А. Серов в годовом отчете республиканскому правительству признал в качестве негативной тенденции сокращение численности работающих на промышленных предприятиях, очевидно, связанное с низкими заработными платами значительной части рабочих и инженерно-технических специалистов.³

В Саранске продолжалось строительство объектов Технопарка – особого комплекса по созданию инновационных, высоких технологий. В частности, был запущен в действие информационно-вычислительный DATA-центр, призванный обслуживать разработки в сфере приборостроения, энергосберегающих и наноматериалов. Данный экономический объект получил высокую оценку Д. Медведева во время его визита в РМ в качестве Президента РФ 16 января 2012 г. Глава Российского государства высоко оценил модернизационный потенциал экономики Мордовии и поддержал идею о реализации на базе республики пилотного проекта по инновационному развитию регионов страны.⁴ В течение 2012 г. на Техно-

парк Мордовии из федерального бюджета было выделено 462 млн. руб.⁵

Кроме того, в связи с празднованием Тысячелетия единения мордовского народа с народами России, была проведена масштабная реконструкция столицы республики. В частности, инфраструктура Саранска в 2012 г. в значительной степени изменилась благодаря строительству и запуску в строй многочисленных культурных, досуговых и торговых объектов, а также созданию в центре города новой площади – Площади Тысячелетия.

В целом, необходимо признать, что благодаря реализации масштабной инфраструктурной программы «Тысячелетия», развитию институтов поддержки бизнеса, в Мордовии удалось создать благоприятный инвестиционный климат, что, безусловно, будет работать на дальнейшее экономическое развитие республики.

Миграционные процессы и демографическая ситуация. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РМ, за январь – август 2012 г. на территорию Республики Мордовия прибыли 4682 чел. и выбыли за ее пределы 6647 чел., т.е. миграционная убыль населения составила 1965 чел. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число прибывших увеличилось на 1431 чел., а число выбывших – на 1580 чел. Из общего числа прибывших в республику 1722 чел. приехали на постоянное место жительства, 1155 – вернулись после временного пребывания в других регионах России, 1805 чел. прибыли временно на срок девять месяцев и более, из них 710 – будут находиться в республике один год, 500 – два года, 561 – пять лет и более. За пределы республики выбыли на постоянное место жительства 3686 чел.: 618 – выехали после временного нахождения в Республике Мордовия; 2343 – выбыли на срок девять месяцев и более, из них 1041 – вернуться в республику через год, 591 – через два года; 1582 – через три года и более.⁶

За январь-август 2012 г. из других регионов России на территорию республики при-

¹ См. сайт Министерства экономики РМ mineco.e-mordovia.ru

² Там же.

³ Республика Молодая. 28 ноября 2012. С. 2.

⁴ Известия Мордовии. 18 января 2012 г. С. 2 – 3; Республика Молодая. 18 января 2012 г. С. 5.

⁵ Известия Мордовии. 18 апреля 2012. С. 4.

⁶ Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РМ. Режим доступа: mrd.gks.ru

были 3915 чел., выехали 6458 чел. Миграционная убыль по этому потоку составила 2543 человека. По-прежнему, Московская (миграционная убыль – 1624 чел.) и Нижегородская (147 чел.) области, а также г. Москва (561 человек), остаются лидирующими регионами по привлечению мигрантов из Мордовии.

За счет мигрантов из стран СНГ численность населения Республики Мордовия увеличилась на 581 человека, что на 168 человек больше, чем за аналогичный период прошлого года. Основу этого потока составляют мигранты из Узбекистана (269 человек), Армении (84) и Украины (79).

За январь-сентябрь 2012г. в Республике Мордовия зарегистрировано 6133 новорожденных, из них 3163 мальчика и 2970 девочек. Из общего числа младенцев 51,2% - родились первыми, 38,5% - вторыми, 8,1% - третьими, четвертыми и более - 2,2%. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число родившихся увеличилось на 259 чел. (на 4,4 %). Наблюдается снижение смертности: по сравнению с январем-сентябрем 2011г. число умерших снизилось на 474 чел. (на 5,1%). При этом естественная убыль населения за девять месяцев 2012 г. составила 2698 человек (уменьшение на 21,4%). В органах ЗАГС РМ было зарегистрировано 4670 браков и 2274 развода. На 100 браков приходится 49 разводов (для сравнения, в 2011 г. – 47).

Общественно-политические процессы. 4 марта 2012 г. в Республике Мордовия, как и во всей России, прошли выборы Президента страны. Явка избирателей в Мордовии составила 89,58 %. Официальные итоги президентских выборов в республике следующие: 87,06 % голосовавших жителей Мордовии поддержали кандидатуру В. Путина; 7,23 % - Г. Зюганова; 2,43 % - В. Жириновского; 1,61 % - М. Прохорова; 1,11 % - С. Миронова.

Приведем комментарий по данному поводу тогдашнего Главы РМ Н. Меркушкина: «Народ Мордовии умеет ценить добро. Поэтому наши люди, как всегда, поступили мудро, взвешенно. Проявили последовательность, не перечеркнув то, что было достигнуто на декабрьских выборах и за все предыдущие годы. Благодаря мудрости и прагматизму нашего народа республика сохранила свои позиции, заложив тем самым прочную основу для продолжения вы-

бранного курса, для стабильного, поступательного и более динамичного развития».⁷

Прямо противоположного мнения о ходе и итогах президентских выборов в РМ придерживается лидер КПРФ Г. Зюганов, который в ходе своей конференции в Москве 5 марта 2012 г. заявил, что «власть поощряет фальсификации на выборах, организованные главами национальных республик», и такая ситуация «ставит национальные республики в неудобное положение». Г. Зюганов, в частности, обрушился с резкой критикой на Н. Меркушкина, который, по словам лидера российских коммунистов, «похвалялся тем, что власть дает Мордовии и Чечне “самые жирные куски” за высокие результаты на выборах в пользу кандидатов власти. /.../ Это стыдно, противно и противоестественно».⁸

Отметим также, что в 2012 г. произошла смена руководства республики. 10 мая Президент России В. Путин принял отставку Н. Меркушкина с поста главы Республики Мордовия и назначил его исполняющим обязанности губернатора Самарской области. Вторым в истории постсоветской Мордовии Главой республики был назначен В. Волков, до этого выполнявший обязанности председателя правительства РМ. Нынешнее руководство Мордовии представляет собой, по сути, команду соратников и сподвижников Н. Меркушкина, а новый лидер республики провозгласил продолжение курса на инновационное развитие данного субъекта Российской Федерации.

Этнокультурная жизнь. 24 – 25 августа 2012 г. в Мордовии прошли масштабные торжества, посвященные Тысячелетию единения мордовского народа с народами Российского государства. Программа торжеств была чрезвычайно обширной и включала в себя многочисленные концерты, праздничные шествия, выставки, научно-просветительские и общественно-политические форумы, пленарные заседания и «круглые столы». Кроме того, 24 августа состоялся визит в республику Президента России В. Путина, а 25 августа – Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Гостями праздника стали делегации из мно-

⁷ Терешина Т. Победа Путина – это победа Мордовии // Известия Мордовии. 7 марта 2012. С. 2.

⁸ Сайт «Национальный акцент. Медиа-проект гильдии межэтнической журналистики» (nazaccent.ru).

гих регионов России – чиновники, ученые, представители творческой интеллигенции, журналисты, активисты этнокультурных движений.

Историк, академик А. Сахаров в интервью телеканалу «Вести» прокомментировал данные торжества следующим образом: «Мне хочется обратить внимание на осмысление юбилея – в его основе лежит исторический путь мордовского народа, который является замечательной моделью для всех народов России. И этот исторический путь не был покорением одного народа другим, а органичным слиянием братских народов, которые вместе трудились и вместе защищали родную землю. Неслучайно для названия праздника выбран термин “единение”».⁹

Именно в рамках празднования Тысячелетия, 24 августа в Саранске под председательством Президента РФ В. Путина прошло первое заседание Совета по межнациональным отношениям. В работе совещания приняли участие первый заместитель Главы Администрации Президента РФ В. Володин; вице-премьер Д. Козак; заместитель Председателя Совета Федерации А. Торшин; первый заместитель Председателя Госдумы РФ И. Мельник; министр образования РФ Д. Ливанов; министр культуры РФ В. Мединский. В начале заседания В. Путин подчеркнул символическое значение начала работы указанного Совета именно в Саранске во время торжеств «Тысячелетия»: «Считаю, что это важное общероссийское событие, имея в виду, что страна наша изначально складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство».¹⁰ В ходе работы Совета было сказано о необходимости укрепления России как уникальной цивилизации, со своей региональной спецификой, этнокультурным и религиозным многообразием, которое В. Путин оценил как «наше великое конкурентное преимущество».¹¹ При этом подчеркивалась «ключевая, скрепляющая роль русского языка, русского народа, его великой культуры».¹² Также в качестве стратеги-

ческих направлений российской национальной политики указывались гармонизация межнациональных отношений и предотвращение конфликтов.

Торжества Тысячелетия проходили и за пределами РФ. – во многих регионах России, а также в Украине, Болгарии и Германии были проведены Дни Республики Мордовия, также включавшие в себя официальные мероприятия, «круглые столы», выступления этнокультурных коллективов.

«Оппонентом» Тысячелетия стала общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка», которая, например, разместила на страницах своей газеты «Эрзянь Мастор» статью с характерным названием «Дар великому русскому народу, или вселенское мотовство». Статья трактует празднование единения мордовского народа с народами России как очередное проявление «геноцида» в отношении эрзян и, с оговорками, мокшан Российским государством, федеральными и местными, республиканскими властями. Например: ««Столь масштабные изменения на улицах и площадях Саранска сотворила великая, любвеобильная дружба Эрзя и Мокша народов, величаемых властью мордвой, с народами Всея Земли. Глядя на строительный бум, на его грандиозные размахи, само по себе появляются в уме вопросы. Кому всё это предназначается? Кто будет пользоваться этими благами? Боюсь, мало кто мучается этим вопросом. Ответ на поверхности: русскоязычное население Саран оша».¹³ Далее в статье следуют рассуждения о «меркушкинском дворе» и «его кремлевских опекунах», которые эксперт не цитирует в силу их крайне некорректной, оскорбительной риторики. Тем не менее, по мнению эксперта, празднование Тысячелетия единения мордовского народа с народами России стало еще одним проявлением достаточно высокого уровня межэтнической толерантности, традиционно характерного для Мордовии.

Конфессиональная ситуация. 5 октября 2011 г. постановлением Синода была образована Мордовская митрополия, объединившая Саранскую, Краснослободскую и Ардатовскую епархии. Архиепископом Мордовской митрополии с момента ее образования стал митрополит Варсонофий (Судаков). В тот же день епископом Ардатовским и Атя-

⁹ Известия Мордовии. 29 августа 2012. С. 33.

¹⁰ Терешина Т. «Россия – уникальная цивилизация! Президент России провел в Саранске первое заседание Совета по межнациональным отношениям» // Известия Мордовии. 29 августа 2012. С. 6.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Эрзянь Мастор. 31 августа 2012

шевским был избран клирик Саранской епархии игумен Вениамин (Кириллов). Епископом Краснослободской епархии стал Климент (Родайкин). Викарным епископом Саранской епархии стал Илия (Быков), епископ Рузаевский.

25 октября 2011 г. Архиерейский совет Мордовской митрополии принял постановление, определившее основные, приоритетные направления деятельности данной митрополии, которые остались прежними – социальное, миссионерское, молодежное, образовательно-катехизическое (здесь, безусловно, прослеживается определенная преемственность Мордовской митрополии по отношению к Саранской и Мордовской епархии)¹⁴.

Интересной инициативой Мордовской митрополии в 2012 г. стала организация специальных просветительских курсов для церковных работников (продавцов церковных лавок, помогающих в храме) по правилам обращения с приходящими в храм людьми. Эта инициатива митрополита Варсонофия была связана с многочисленными жалобами прихожан и просто проходящих в храмы людей «с улицы» на грубость и высокомерие указанных служителей церкви. Методические рекомендации и план курсов разработала рабочая группа в следующем составе: епископ Краснослободский и Темниковский Климент (председатель рабочей группы), ректор Саранского духовного училища протоиерей Александр Пелин, председатель издательского раздела Саранской епархии игумен Силуан (Туманов), председатель отдела образования и катехизации Саранской епархии иерей Николай Новотрясов.¹⁵

Кроме того, Мордовская митрополия приняла активное участие в торжествах, посвященных Тысячелетию единения мордовского народа с народами Российского государства. К этим торжествам было приурочено открытие ряда новых православных храмов; священнослужители Митрополии принимали участие в «круглых столах» и торжественных совещаниях разного уровня, входящих в общую программу празднований.

Новообразованные епархии Мордовской митрополии, по сути, продолжили осуществляемое ранее Саранской и Мордовской епархией сотрудничество, взаимодействие и социальное партнерство с государственными структурами Республики Мордовия, в частности – министерствами здравоохранения, социальной защиты, образования, внутренних дел, Государственного комитета по делам молодежи, и др. Примечательно, что молодежная политика Мордовской митрополии находит отражение и получает отзывы в социальных сетях.

Мордовская митрополия продолжила развивать деятельность по участию в грантовых конкурсах. Например, в 2011 г., в рамках конкурса «Православная инициатива», от православных организаций Мордовии было представлено 28 грантов, 8 из которых получили финансовую поддержку.

26 марта 2012 г. клирики Мордовской митрополии приняли участие в республиканском семинаре-совещании на тему «Введение курса “Основы религиозных культур и светской этики” в школах Мордовии», на котором, в целом, высоко оценили эту федеральную инициативу в области светского образования.

В целом, по мнению эксперта, оценивать работу Мордовской митрополии преждевременно в силу непродолжительности ее существования. Однако очевидно, что данная Митрополия, опираясь на накопленный в течение двух десятилетий потенциал Саранской и Мордовской епархии, будет продолжать работу по укреплению влияния и развитию духовно-просветительской, культурной и социально ориентированной деятельности православного христианства на территории Мордовии.

В 2012 г. в Мордовии сохранялся внутриконфессиональный конфликт мусульманской уммы республики, который заключается в соперничестве трех муфтиятов, ориентирующихся на разные общероссийские структуры мусульман. Это Духовное управление мусульман (ДУМ) РМ (муфтий А. Исахов; под юрисдикцией Совета муфтиев России); Региональное духовное управление мусульман (РДУМ) РМ (муфтий З. Айзатуллин; под юрисдикцией Центрального духовного управления мусульман России); Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) РМ (муфтий Ф. Шафиев; под юрисдикцией Российской ассоциации ис-

¹⁴ Сайт Храма Равноапостольного князя Владимира села Новотроицкое (knajz-vladimir.prihod.ru).

¹⁵ Там же.

ламского согласия), о чем мы уже подробно рассказывали в предыдущем Ежегодном докладе за 2011 г. Несмотря на то, что представители всех трех муфтиятов совместно принимали участие в различных общественно-просветительских мероприятиях 2012 года, конфликт между ними к настоящему времени не преодолен.

*А. Мартыненко,
д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории
Мордовского государственного педагогического
института*

Оренбургская область

Экономическая ситуация. Индекс промышленного производства в январе-декабре 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом 2011 года составил 100,6%. Наибольшие темпы роста достигнуты в обрабатывающих отраслях. Здесь рост составил 3,6%. В 2012 году промышленники области произвели и отгрузили товаров собственного производства на сумму 562 млн. руб. Объем инвестиций в прошлом году в Оренбуржье составил 151 млрд. рублей, что на 25% выше уровня 2011 года. Это наилучший показатель за последние пять лет в регионе. В 2012 году объем инвестиций в валовом региональном продукте составил 26%. ВРП в прошедшем году оценивается в 584,1 млрд. руб., в 2011 г. – 531 млрд. руб.

Объем производства продукции сельского хозяйства сократился на 15,2% к уровню 2011 года и составил 63 млрд. руб. Основная причина снижения неблагоприятные погодные условия в виде атмосферной и почвенной засухи, нашествие саранчи привели к гибели сельскохозяйственных культур на 27% всей посевной площади. Вместе с тем производство скота и птицы на убой в живом весе выросло на 6,2%, шерсти на 6,6%, молока на 1,3%, яиц на 2,9%.

Оренбургская область по-прежнему является регионом донором в России. В 2012 году поступление налоговых платежей и сборов в бюджеты всех уровней составило 182,3 млрд. руб. или на 16,7% больше чем в 2011 г.

Среднемесячная заработная плата увеличилась почти на 15% к соответствующему периоду 2011 года и составила 19 515 рублей.

Уровень регистрируемой безработицы составляет 0,9% и остается одним из самых низких в стране (6 место) и Приволжском Федеральном Округе (4 место).

Вместе с тем в регионе наблюдается увеличение цен на продукты питания. В декабре 2012 г. по сравнению декабрем 2011 г. повысились цены на сахар-песок на 6,5%, мясо и птицу – 7,7%, рыбопродукты – 4,5%, плодоовощная продукция, включая картофель – 16,6%, хлеб – 7,5%, мука – 20,7%, молоко – 8,8%.

Миграционная ситуация. За 2012 год через пункты пропуска на Оренбургском участке российско-казахстанской границы по миграционным картам проследовало 2 млн. 352 тыс. иностранных граждан (из них въехало на территорию России 1 млн. 338 тыс., на 20,4% больше чем в 2011 году). Из 14 субъектов Приволжского Федерального округа на Оренбургскую область приходится около ¼ въезжающих иностранных граждан и лиц без гражданства. Наибольший удельный вес (около 90%) составляют граждане из стран Центральной Азии – стран СНГ: Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан, с которыми у России заключены соглашения о безвизовых поездках граждан.

В 2012 году на территорию Оренбургской области прибыло и поставлено на миграционный учет 110 тыс. 800 иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них наибольшая численность прибыла в г. Оренбург – 43 498 человек, в Орск 9237 чел., Бузулукский район – 4403 чел., Оренбургский район – 4741, Соль-Илецкий район – 3987 чел.

Наибольшее количество иностранных граждан прибыло на территорию области из следующих стран: Узбекистана – 43 тыс., Казахстана – 25 тыс., Таджикистана – 16,8 тыс., Азербайджана – 6059, Армении – 5109, Германии – 3059, Кыргызстана – 2862, Украины – 2343.

В 2012 г. Правительством РФ для Оренбургской области установлена квота в размере 9557 человек. За этот период было выдано 6641 разрешений на работу, что на 9% меньше чем за аналогичный период

прошлого года. Наибольшее количество трудовых мигрантов – это граждане Узбекистана – 74,5%, Таджикистана – 8,9%, Украины – 4,2%, Армении – 4,1%.

Основной сферой экономики, где используется труд иностранных работников является строительство – 64,4%, сельское хозяйство – 12,3%, торговля 5,0%. Увеличивается число работающих по патентам. В прошлом году оформлено 13901 патент, что 54,4% больше чем в 2011 году. Таким образом, по квотам и патентам трудовую деятельность на законных основаниях осуществили 20 тыс. иностранных граждан.

В Оренбуржье в 2012 году иностранными гражданами совершено 445 преступлений или 1,5% от общего числа совершенных преступлений. 440 преступлений – это преступления уголовной направленности и экономической., в т.ч. убийств 12, тяжелых телесных повреждений – 14, краж 112, грабежей 30, разбоев – 5, связаны с незаконным оборотом наркотиков 32. Из общего числа преступлений 145 – совершили граждане Узбекистана, 79 из Казахстана.

Вместе с тем динамика уровня преступлений свидетельствует о снижении преступности иностранцами в 2012 году по сравнению с 2011 годом.

Принято в гражданство Российской Федерации 758 человек, в 1,5 раза больше, чем в 2011 году.

В 2012 г. впервые отмечается сокращение численности национальных объединений. Связано это, прежде всего, с проведением Управлением юстиции по Оренбургской области плановых проверок деятельности обществ и усиление предъявляемых требований по предоставлению отчетности. В 2012 г. из реестра юридических лиц были исключены 10 национальных объединений, в том числе 4 объединения исключены по решению суда на основании ст. 29 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», 5 обществ – на основании решения регистрирующего органа и одно объединение самоликвидировалось. Уже в начале 2013 г., из-за несвоевременного предоставления отчетности по решению суда было исключено из реестра одно из старейших в активно действующей областных обществ – Фонд армянской культуры «Терьян».

Конечно, далеко не все из действующих в области 127 национальных центров активно

работают в сфере сохранения родных языков и национальных культур. Основными проблемными вопросами деятельности национальных обществ остается отсутствие или слабое финансирование этнокультурных мероприятий. Отмечается в последние годы и снижение интереса к этнокультурной деятельности и уровня значимости этнической идентичности (казахи, башкиры, мордва, немцы и пр.). Как всегда развитие национального общества и уровень его деятельности определяется личностью руководителя и способностью его финансово поддерживать этнокультурные начинания. Еще одним фактором, влияющим на развитие деятельности национальных центров, является отсутствие у них материально-организационной базы. Так, значительно активизировалась деятельность обществ, построивших свои подворья в культурном комплексе «Национальная деревня» в г. Оренбурге. Так же заметно возросло участие национальных центров в общественной жизни г. Орска, после выделения им помещений в ДК «Нефтехимиков». Национальные общества здесь не только принимают активное участие в общегородских мероприятиях, но и проводят собственные этнокультурные мероприятия, получая финансирование из областной программы реализации модели региональной национальной политики.

В июле 2011 г. управлением юстиции РФ по Оренбургской области была зарегистрирована Оренбургская региональная общественная организация «Ассамблея народов Оренбургской области». Ассамблея объединяет все активно действующие национально-культурные общественные объединения области и является инициатором проведения многочисленных этнокультурных мероприятий. В рамках Ассамблеи также происходит деятельное обсуждение перспектив и направлений развития региональной национальной политики.

Национально-культурные центры осуществляют большую и разноплановую работу, направленную на сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Оренбуржья.

Несмотря на активную этнокультурную деятельность, которая проводится в Оренбургской области, самым сложным моментом ее реализации остается крайне незначительное финансирование проводимых

мероприятий, а также трудности, связанные с реализацией даже тех небольших средств, которые выделяются из областного бюджета. Так, например, в 2012 г. в рамках ведомственной целевой программы реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области было потрачено 1 млн. 423 тыс. рублей, в том числе на этнокультурные мероприятия было предусмотрено выделение всего 400 тыс. рублей. В результате перераспределения программных средств в итоге на эти мероприятия было выделено 578 тыс. рублей. Эта сумма конечно является явно недостаточной. Например, на проводившиеся в 2012 г. областные праздники татарской мордовской и чувашской культуры выделялось из программных средств всего по 50 тыс. рублей. Остальная финансовая нагрузка (а бюджет праздника такого уровня составляет от 400 до 600 тыс. рублей) ложилась на плечи муниципальных образований, национальных центров и привлекаемых ими спонсоров.

К этому следует добавить, что национальные центры не имеют своего штата сотрудников и специалистов в осуществлении юридических и финансово-бухгалтерских операций, в связи с чем их непосредственное участие в торгах по государственному заказам на проведение этнокультурных мероприятий (или оформление заявок на получение грантов) практически не является реальным.

Так же, национальные центры не имеют каких-либо финансовых средств на своих счетах и соответственно не способны участвовать в торгах на получение государственного заказа, который по закону предполагает вначале проведение мероприятия исполнителем за счет собственных средств, с последующим возмещением расходов из средств, выставленных на торги.

Таким образом, существующая система финансирования попросту блокирует возможности национальных центров получать финансовую поддержку на проведение своих этнокультурных мероприятий.

В этой связи, необходимо на федеральном уровне пересмотреть данный вопрос в сторону облегчения возможности получения финансовых средств общественными объединениями социальной направленности, в том числе национально-культурными общественными объединениями.

Состояние межнациональных отношений. В Оренбургской области осуществляется постоянный мониторинг состояния межнациональных отношений, который позволяет отслеживать развитие ситуации в сфере межнациональных отношений, выявлять зоны потенциальной межнациональной напряженности.

В 2012 г. по заказу Правительства области было проведено очередное такое исследование. В опросе приняли участие 500 человек, проживающих в восьми муниципальных образованиях Оренбургской области (г. Абдулино и Абдулинский район, Адамовский, Илекский, Октябрьский, Сакмарский, Светлинский, Северный, Ташлинский районы).

Отдельный блок вопросов анкеты был посвящен выявлению уровней идентичности респондентов. В результате исследования выяснилось, что большинство жителей области ощущают себя гражданами России (80,4%), 11,6% – представителями своей национальности и 6,6% – оренбуржцами. При этом для 64,6% оренбуржцев национальная принадлежность имеет большое значение, 19,0% отметили, что для них она малозначима, и 13,6% – совсем незначима. Основными маркерами в ранжированном списке национальной самоидентификации жителей Оренбургской области являются язык, культура, родственные связи, родная земля, обычаи и религия.

Межнациональные отношения в территориях проживания характеризуют как хорошие 61,4% респондентов (в 2011 г. – 48,0%). На то, что при внешнем спокойствии ощущается некоторая напряженность указали 28,4% опрошенных. 6,2% респондентов считают существующие отношения напряженными, так как случаются конфликты.

Анализ причин, порождающих межнациональную напряженность, выявил недовольство населения вызывающим поведением приезжих (66,3%). Наличие межнациональной напряженности связывают с ухудшением ситуации на рынке труда 32,1% оренбуржцев, указывая при этом, что приезжие виновны в том, что жить стало тяжелее. 18,5% опрошенных считают, что конфликты сознательно подогреваются определенными силами, и столько же полагают, что причины напряженности кроются в отсутствии равенства людей разных нацио-

нальностей перед законом. 14,7% указали на рост националистических настроений.

Необходимо отметить, что резкий рост недовольства поведением приезжих (35,3%) в большей степени связан с информированием населения средствами массовой коммуникации о случаях неадекватного, с точки зрения россиян, поведения выходцев с Кавказа в крупных городах России. При этом только 5,4% опрошенных отметили, что часто и даже очень часто лично сталкивались с проявлением негативного отношения к людям своей национальности, у 49,2% это были редкие случаи и 45,4% респондентов никогда не сталкивались с подобным.

Таким образом, исследование в очередной раз подтвердило, что основным конфликтогенным фактором в сфере межнациональных отношений является миграция. При этом, 42,8% жителей области нейтрально относятся к иммигрантам, 16,8% – в целом положительно воспринимают присутствие мигрантов, 24,0% – настороженно и 14,0% – негативно. Таким образом, 59,6% оренбуржцев толерантно относятся к иммигрантам.

Жители области полагают, что многие проблемы, возникающие у мигрантов, связаны с низким уровнем образования и квалификации – 41,0%; двойными стандартами поведения мигрантов у себя на родине и на территории пребывания – 33,8%; конкуренцией с местным населением на рынке труда – 32,2%; несовершенством миграционного законодательства – 22,6%; различием в культуре, обычаях и обрядах местного населения и мигрантов – 21,8% и религиозными различиями – 13,0%.

На существование в области предконфликтной ситуации в сфере межнациональных отношений указало 6,4% опрошенных. Четверть населения (25,2%) полагают, что конфликты возможны, но только при определенных условиях. Большинство же оренбуржцев - 58,0% вообще не допускают возможности возникновения межнациональных конфликтов. В случае же возникновения подобных конфликтных ситуаций, лично принять в них участие на стороне людей своей национальности готовы 14,4% опрошенных и 75,5% не готовы к подобным действиям.

Националистические настроения не имеют большого распространения у оренбуржцев. Большинство оренбуржцев

(60,9%) не согласны с лозунгом «Россия для русских» и считают, что он имеет деструктивный характер. Однако 23,8% респондентов высказались за поддержку данного лозунга, аргументируя это тем, что: в России русских – большинство (45,1%), русские больше других заинтересованы в сохранении страны (37,7%), русская культура занимает в обществе ведущие позиции (32,0%), русские всегда вершили историю страны (23,8%).

При этом 73,6% респондентов высказались категорически против существования течений скинхедов и неонацистов и только 14,6% опрошенных относятся к ним с безразличием. Ничего не знают или имеют смутное представление об их идеологии 63,8% оренбуржцев.

Вместе с тем существуют и практические формы выражения протестных настроений националистических кругов. Одной из таких форм является так называемые «Русские пробежки» под лозунгом «Русские за здоровый образ жизни», которые устраиваются с 2011 г. уже в 181 городе России. Формально-спортивное мероприятие позволяет на законных основаниях выразить публично свою национальную идентичность, заявить протест против алкоголя и наркотиков как средства геноцида русского населения и продемонстрировать националистическую атрибутику, включая традиционный для радикалов имперский чёрно-жёлто-белый флаг. Подобные акции организуются через группы в социальной сети «ВКонтакте» и в отличие от митингов, шествий и демонстраций не требуют длительной процедуры согласования.

«Русские пробежки» проводятся 1–2 раза в месяц. Реально в них принимают участие по 30–35 человек в Оренбурге и Орске, хотя число сочувствующих в Интернете значительно больше (730 и 94 человека, соответственно). Оргкомитеты по проведению «Русских пробежек» созданы также в Бугуруслане (129 человек), Бузулуке (57 человек) и Абдулино (37 человек), но в действительности они не устраиваются. Официально участники позиционируют себя как патриотическое движение, направленное на пропаганду здорового образа жизни и спорта среди русского народа, но негласно в своём большинстве разделяют националистические и ксенофобские взгляды. В первом полугодии 2012 г. прокуратура Про-

мышленного района г. Оренбурга вынесла предостережение 3-м участникам «Русских пробежек» о недопустимости размещения в сети Интернет экстремистских материалов, разжигающих межнациональную рознь. В июне 2012 г. 2 участников «Русских пробежек» в Оренбурге нанесли ножевое ранение и жестоко избили гражданина Узбекистана, выкрикивая при этом экстремистские лозунги и оскорбляя потерпевшего по признаку национальной принадлежности. За это в декабре 2012 г. они были приговорены к 6 и 6,5 годам лишения свободы.

В сентябре 2012 г. 3 этажа одного из домов Оренбурга были расписаны фашистскими свастиками, за что задержан несовершеннолетний.

С упрощением процедуры создания политических партий в Оренбургской области начался процесс легализации националистических объединений. В 2012 г. зарегистрировано региональное отделение партии «Российский общенародный союз», созданы региональные группы этнополитического движения «Русские» (более 250 сочувствующих), Русской партии «Держава» (85 сочувствующих), «Русского Имперского Движения» (20 сочувствующих), славянского этнического движения «Новая Русь» (до 280 сочувствующих). Кроме того, в Оренбурге и Орске существуют небольшие маргинальные группы радикальных националистов, включая РНЕ.

Казачество. Оренбургское отдельное казачье общество включено в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. В общество входят 16 186 членов в т.ч. 561 проходят государственную и 407 его членов иную службу. В состав отдельного общества входят 42 хуторских, городских, станичных обществ, в которых 6510 вяли на себя обязательства по несению службы.

В 27 общеобразовательных школах открыт 51 кадетский класс, в которых обучается 1235 кадетов-казаков. Функционирует казачья школа «Атаман», где проходят обучение 120 детей.

На протяжении последних шести лет ситуация в отдельном казачьем обществе сложная, запутанная, казачье общество расколото. Противостояние в рядах оренбургского казачества началось в конце 2008 года после Большого круга, когда освободили от должности атамана войска Влади-

мира Глуховского и избрали новым атаманом ОВКО Виктора Каргалова. Практически одновременно с тем низложенный казачий генерал Глуховский издал приказ, согласно которому наделил полномочиями атамана войска Юрия Белькова.

Это послужило началом судебных тяжб. Трижды подавали в суд на Каргалова и его общество, и трижды суд отклонял обвинительные иски.

В 2010 году в Большом круге Оренбургского войскового казачьего общества (ОВКО) в городе Екатеринбурге был избран генерал-лейтенант Владимир Романов. Фигура нейтральная. Но как полагают наблюдатели, единства по-прежнему в казачестве нет, так как идет разделение на «реестровых» и «общественных» казаков. Общественные казачьи организации, не входили в госреестр казачьих обществ РФ и живут сами по себе.

Взаимоотношения с федеральным центром. Проблема перераспределения полномочий между федеральным центром и регионами с соответствующим финансовым обеспечением по-прежнему актуальна для Оренбуржья. Оренбуржье регион-донор, направляющий в федеральный бюджет от 60 до 70% всех собранных налогов. Существующий механизм перераспределения доходов за счёт предоставления финансовой помощи регионам из федерального бюджета не всегда гарантирует таковой.

Это беспокоит институты гражданского общества. Данный вопрос обсуждался на Заседании Совета Общественной палаты Оренбургской области.

От имени Общественной палаты Председателю Правительства Российской Федерации Медведеву Д.А. направлено письмо. В письме идет констатация существующего положения межбюджетных отношений. К примеру, говорить о том, что на 1. 10. 2012 г. из 133, 6 млрд. рублей собранных в виде налоговых и неналоговых платежей на территории региона, в федеральный бюджет зачислено 91 млрд. рублей – 68,5%. Таким образом, в области остается менее 32% всех доходов. А в рамках межбюджетного регулирования, в виде финансовой помощи, возвращается только 6,6 млрд. руб. Указывается, что соотношение меняется, но не в пользу региона. К примеру, пять лет назад оно было 62,5 на 37,5 процентов.

Такое положение затрудняет решение накопившихся вопросов в экономическом развитии региона, особенно в социальной сфере. Члены Общественной палаты просят Председателя Правительства рассмотреть вопрос о пересмотре отношений центра в пользу региона, т.е., 45 процентов от всех доходов, формируемых на территории

области должно оставаться в регионе. Предполагается, что это может частично решить за счет передачи налога на прибыль – 100 процентов области.

В.В. Амелин

Пермский край

Социально-экономическое развитие. Социально-экономическое развитие Пермского края в 2012 года характеризовалось положительными тенденциями. Во-первых, положительной динамикой по доходам и занятости населения. В 2012 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составила 20921,1 руб. (рост на 113,4%), что составляет 78,4% от среднероссийского значения (по России – 26 690,0 руб.). В 2012 г. по отношению к 2011 г. реальная начисленная заработная плата работающих в экономике составила 107,0% (по России – 107,8%). Уровень безработицы в Пермском крае составил 5,1 процентных пунктов (п.п.), что на 0,2 п.п. ниже, чем по РФ в целом. Официально зарегистрированная безработица достигла уровня 1,5% (2011 год - 1,86%). Во-вторых, восстановлением роста в жилищной сфере. Объем построенного жилья составил 822,6 тыс. кв. м. или 109,9 п.п. к аналогичному периоду прошлого года. Активизации рынка жилья способствовал целый ряд факторов: увеличение доходов населения (на 106,5% по сравнению с 2011 годом), реальной заработной платы на 7,0%, опасения населения по поводу обесценения рублевых накоплений, запуск банками новых кредитных продуктов. В-третьих, устойчивый рост финансовых показателей в промышленности региона. По объему отгруженных товаров промышленного производства в 2012 г. Пермский край стабильно занимает высокие позиции (8 место в РФ и 2 место в ПФО). Структуру промышленной продукции составляют: добыча полезных ископаемых – 20,0%, обрабатывающие производства – 72,0%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 8,0%. Наибольший удельный вес в общем объеме промышленного производства занимает производство нефте-

продуктов – 26,0%, химическое производство – 17,0%, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 8,0%. По сальдированному финансовому результату Пермский край также находится в лидерах по ПФО. В-четвертых, инвестиционный рост, инвестиции в основной капитал за 3 квартал 2012 года составили 92,5 млрд. руб. или 104,2% к предыдущему году (в сопоставимых ценах).

Но в 2012 г. проявился и ряд негативных тенденций в социально-экономическом развитии региона, среди которых: снижение в целом темпов промышленного производства (98,9 в сравнении с 2011); снижение внутреннего потребительского спроса; спад в сельскохозяйственном производстве, сократился объем производства зерна, мяса, поголовье скота.

В 2012 года объем денежных доходов населения сложился в размере 716734,3 млн. рублей (22682,8 рубля в среднем на душу в месяц) и увеличился на 6,5% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), в 2012 году по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 0,9%.

Этнотенденция демографическая ситуация. Общей тенденцией демографических процессов в регионе стало увеличение численности населения. В 2012 году население увеличилось и составила 2634,6 тыс. чел. (общий прирост 3,5 тыс. чел.), тогда как для 2011 г. как и для предыдущих лет было характерно сокращение. Увеличение численности населения произошло как за счет увеличения рождаемости, снижения смертности, так и за счет миграционного прироста населения.

Миграционные процессы, доминирующим компонентом которых являлась внутрирегиональная миграция, в целом по краю в

2012 году характеризовались превышением числа прибывших (79 094 чел.) над числом выбывших (77 184 чел.). По итогам года миграционный прирост составил 1,9 тыс. чел. В 2011 г. наблюдался миграционный отток населения (-807 чел.).

В июне 2012 г. были полностью опубликованы данные этнического состава населения Пермского края по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года.

Общая численность населения Пермского края, по данным Всероссийской переписи населения сократилась на 184145 человек и составила 2635276 человек, что составляет 0,93 от численности 2002 года (в 2002 году численность населения Пермской области и Коми-пермяцкого автономного округа составляла 2819421 человек). По этой причине отрицательная динамика прироста наблюдается практически по всем наиболее многочисленным группам народов. Характерной особенностью переписи 2010 года является очень высокая численность людей, не указавших свою национальность (по оценкам экспертов, в эту группу, в первую очередь, входят дети из смешанных браков, а также представители коренных народов, подвергшихся ассимиляции).

Наиболее многочисленным по итогам 2010 года в Пермском крае стали: русские (2191423 или 83,18% от общей численности населения края), татары (115544 или 4,38% от общей численности населения края), коми-пермяки (81084 или 3,08% от общей численности населения края), башкиры (32730 или 1,24% от общей численности населения края), удмурты (20819 или 0,79% от общей численности населения края) и украинцы (16269 или 0,62% от общей численности населения края).

Численность русского населения сократилась на 210236 человек и составила 0,91 от численности 2002 года. Доля русского населения в общей численности по Пермскому краю также сократилась с 85,18% до 83,18%. Однако в процентном отношении динамика уменьшения численности русского населения (0,91 к уровню 2002 года) самая низкая среди других народов, традиционно проживающих в Пермском крае. Наиболее сильное уменьшение численности, в том числе в долях от общего населения, наблюдается у белорусов (- 4419 или 0,60 к уровню 2002 года), мордвы (- 932 или 0,61 к

уровню 2002 года), немцев (- 3900 или 0,62 к уровню 2002 года), украинцев (- 9679 или 0,63 к уровню 2002 года), Также снизилась численность крупнейших после русских татарского (- 21053 или 0,85 к уровню 2002 года), коми-пермяцкого (- 22421 или 0,78 к уровню 2002 года) и башкирского (- 8010 или 0,80 к уровню 2002 года) народов.

Увеличение численности отмечено по группам «новых этнических диаспор». Самая высокая динамика зафиксирована у киргизов (+ 800 или в 4,43 раза) китайцев (+ 185 или в 3,15 раза), узбеков (+ 2227 или в 2,12 раза), таджиков (+ 1595 или в 1,82 раза). Характерно снижение численности азербайджанцев (- 188 или 0,97 к уровню 2002 года) и казахов (- 125 или 0,84 к уровню 2002 года). Снижение численности по этим двум народам характерно для всей России. Эксперты связывают эти процессы с растущим уровнем благосостояния населения в современных Азербайджане и Казахстане.

Общественно-политическая ситуация. Наиболее знаковыми событиями 2012 года в Пермском крае стали выборы президента 4 марта 2012 года и отставка губернатора О.А. Чиркунова, повлекшая за собой значительные изменения во внутривнутриполитической жизни края.

В выборах президента в 2012 году приняли участие 1 миллион 170 тысяч человек, явка составила 55,11% (4 декабря – 48%). В Перми явка оказалась необычно высокой – 56%. С большим отрывом на выборах победил Владимир Путин (*Владимир Путин – 62,94% (736 тысяч 496 голосов), Геннадий Зюганов – 15,78% (184 тысячи 639 голосов), Михаил Прохоров – 10,86% (127 тысяч 98 голосов), Владимир Жириновский – 4,6% (53 тысячи 879 голосов), Сергей Миронов – 4,4% (51 тысяча 535 голосов)*). Показательны и результаты Владимира Жириновского. После его скандального интервью, в котором политик неслестно отозвался о жителях Урала, его рейтинги в нашем регионе значительно упали. Лидера ЛДПР поддержали всего 4,6% избирателей, это около 54 тысяч человек, хотя на декабрьских выборах его сторонников было почти в четыре раза больше. По количеству голосов, отданных за В.В. Путина, Пермский край среди регионов ПФО находится в одном из лидирующих позиций.

В мае 2012 года президент РФ Д.А. Медведев подписал указ о досрочной отставке губернатора Пермского края О.А. Чиркунова, занимавшего этот пост с 2004 года. Также президент внес на рассмотрение Законодательного собрания Пермского края кандидатуру Виктора Басаргина, который 5 мая уже был назначен губернатором. Среди положительных моментов нового назначения политологи называют: мягкое вхождение в регион, приоритеты в региональной государственной политике развития промышленности, сельского и лесного хозяйства, и в целом «реального сектора», оперативное и практическое решение некоторых конкретных и назревших проблем (начало строительства детских садов в крае, запуск строительства водовода для Краснокамска, предоставление земельных участков многодетным семьям), сбалансированность в правительстве «варягов» и «местных», попытки решить некоторые назревшие проблемы краевого центра (новая галерея, новый зоопарк, реконструкция Перми-I, Перми-II, аэропорта, оперного театра). В то же время подмечены и минусы в проводимой политике: затянулось формирование правительства (без некоторых министров Пермский край оставался более полугода); кадровая политика (смена двух глав администрации, назначение Р.А. Панова, арестованного по подозрению в коррупции); заявленные проекты выглядят декларативно, не подкреплены конкретными долгосрочными планами, запуск непродуманных и невостребованных решений (намерение смены часового пояса, объединения города Краснокамска с г. Пермь и др.). Однако в целом политологи отмечают: «Вхождение Басаргина в регион оказалось толерантным, мягким, он многих сумел привлечь на свою сторону, доказать свою открытость и готовность к диалогу. Ожидания были связаны с тем, что регион начнут «ломать через колено», начнут проводить линию на подчинение Москве без учета традиций и специфики, как это наблюдалось в целом ряде субъектов с губернаторами-варягами. Этого не произошло...» (О.Б. Подвинцев).

Межэтнические отношения и конфликтные ситуации. Многие из созданных в середине 2000-х гг. общественных этнокультурных организаций в 2012 г. провели ряд торжественных мероприятий, посвященных юбилеям. В частности, 5-летие от-

метили Организация чеченцев и ингушей Пермского края «Содружество» и ПРОО «Союз кыргызстанцев Пермского края». Значительно усилилась в 2012 году азербайджанская диаспора, выступившая с инициативой проведения Первого краевого Новруза, участие в котором приняли все крупнейшие этнические диаспоры, отмечающие Новруз как праздник.

В конце 2012 года о своем объединении объявила группа пермских дагестанцев, создавших в декабре 2012 года Общину дагестанцев Пермского края (в общину вошли аварцы, даргинцы, кумыки и лезгины). В перспективе возможно формирование общин казахов (создана инициативная группа) и молдован.

В регионе активно действует русское националистическое движение. Ежегодно с 2008 года (один раз в год – 04 ноября в день государственного праздника «День национального единства» или в день, приближенный к этой дате) на территории г. Перми представителями национал-патриотических сил проводится так называемый «Русский марш». Следует отметить, что год от года численность участников «Русских маршей» в г. Перми значительно увеличивается. Так в 2008 году в «Русском марше» приняли участие примерно 50 человек, в 2010 году – 20 человек, а в 2011 численность участников составила уже примерно 300 человек. В 2012 году численность была около 400 человек. Также проведен марш совместно с пограничниками 28 мая в День пограничника. Большую часть пришедших на публичное мероприятие составили представители фанатского движения г. Перми (болельщики ФК «Амкар»), остальные – активисты «Всероссийского общества борьбы за народную трезвость», представители казачества, члены кружков по обучению рукопашному бою и кикбоксингу. Этим объясняется дисциплинированность и сплоченность участников мероприятия. «Русский марш-2012» прошло без эксцессов и чрезвычайных происшествий. В общественном транспорте и в публичных местах началось распространение листовок с лозунгами «Пермь – русский город», «Не важно за кого ты, помни, что ты русский», «Сегодня их трое, а что будет завтра».

На сегодняшний день русское националистическое движение является одним из наиболее проблемных. Обладая огромным ресурсным потенциалом, общественные организации практически не вовлекаются в общественную жизнь. Призванный решить данную проблему ежегодный форум «Русский мир» пока остается местом для выступления творческих и фольклорных коллективов. Хотя в 2012 году на мероприятии значительно был расширен спектр спортивных состязаний, в том числе увеличено и количество участников. Продолжение работы в этом направлении может принять на себя часть молодежи и ослабить потенциал националистических организаций, ослабить их нонконформизм.

Проведенный анализ СМИ, публичных заявлений ряда общественных активистов позволяет заключить, что в 2012 году в Пермском крае произошло не менее 8 конфликтных ситуаций, участие в которых принимали представители разных национальностей.

- конфликт между молодежью разных национальностей 04.03.2012 в п. Мысы Краснокамского района;

- конфликт между болельщиками «Амкара» и «Анжи» в баре «Гвоздь» 12.03.2012;

- конфликт между представителями таджикской диаспоры и местным русским населением 30.06.2012 в г. Перми по ул. Камчатовская, 19;

- конфликт между армянами и таджиками в г. Перми по ул. Бахаревская, 53 08.08.2012;

- конфликт между русскими и азербайджанцами в кафе «Аквариум» г. Перми 18.08.2012.

В целом можно отметить некий спад количества конфликтов, но при этом нельзя не отметить масштабы и общественный резонанс тех, которые произошли.

Сложной в 2012 году оставалась ситуация в таджикской диаспоре в связи с конфликтом между телекомпанией «Рифей» и лидером диаспоры С. Одинаевым. В марте 2012 года Ленинский районный суд обязал телекомпанию выплатить С. Одинаеву 1 млн. рублей за сюжет, где его назвали главным наркоторговцем Пермского края. На что гендиректор «Рифея» В.Б. Прохоров сказал, что они продолжат журналистские расследования и докажут причастность С. Одинаева к наркотикам. 19.04.2012 г. в

здании пермской краевой организации Союза журналистов России состоялся круглый стол на тему «Средняя Азия на Урале: фактор стабильности или подрыва». Мероприятие организовано в рамках проекта «Русские встречи», реализуемого одним из лидеров местного националистического движения Р.А. Юшковым. На круглый стол были приглашены представители фонда «Страна без наркотиков», лидеры среднеазиатских диаспор Пермского края. В ходе дискуссии рассматривался конкретный эпизод – идущее судебное разбирательство между телекомпанией «Рифей-Пермь» и председателем пермской региональной общественной организации «Союз таджиков Пермского края» С.Д. Одинаевым. Все присутствовавшие однозначно подтверждали свою уверенность в причастности С.Д. Одинаева к организации наркотрафика и высказывались в поддержку «Рифея». В настоящий момент ситуация в диаспоре остается сложной.

Реализация региональной этнической политики. В 2012 г. в Пермском крае реализовано свыше 200 акций и проектов, направленных на гармонизацию межэтнических отношений, выстраивание культуры межэтнического взаимодействия. В частности, в рамках реализации краевой целевой программы развития и гармонизации национальных отношений организовано и проведено совместно с лидерами этнических общественных объединений 50 мероприятий: из них 4 - международного уровня, 2 - всероссийского, 6 - межрегионального, 27 - краевого, 12 –межмуниципального. Наиболее значимые проекты: I Съезд коми-пермяцкого народа (21.03.2012), Первый молодежный межнациональный форум Пермского края (25.03.2012).

Основные тенденции развития сферы межэтнических отношений в Пермском крае последних лет в 2012 году продолжили развитие. По-прежнему определяющими факторами, характеризующими сферу, остаются рост этнической миграции и институционализация «новых» этнических сообществ, рост самосознания русского националистического движения, активизация деятельности традиционных этнических сообществ. Отличительной особенностью 2012 года можно назвать реализацию целого ряда крупных проектов, по вовлечению этнических сообществ

Пермского края в общественную жизнь региона, а также рост внимания краевых властей к ситуации в сфере межнациональных отношений.

Конфессиональная ситуация. По данным Управления министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю на конец 2012 года на территории региона зарегистрированы 418 религиозных организаций, максимальное число из которых относится к Русской Православной Церкви – 206 и исламу – 102.

Значимым в 2012 году стал конфликт между муфтием Пермского края М. Хузиным и рядом общественных инициативных организаций, не довольных его деятельностью. Протестные силы активизировались после того как М. Хузин был выведен из состава РАИС: члены президиума изменили устав организации, выступив за прекращение полномочий председателя исполкома муфтия Хузина и назначение на его место муфтия Мордовии, члена Общественной палаты РФ Фагима Шафиева. Хузин, стоявший у истоков создания Всероссийского муфтията, и его сторонники в РАИС не согласились

с этими изменениями. Позже М. Хузина вернули в состав правления РАИС, но конфликт продолжился. В частности, ряд крупных общественных деятелей объявили, что будут посещать другую мечеть г. Перми (по ул. Осинской, 10). При этом ситуация в альтернативной М. Хузину мусульманской общине (в нее входят башкиры и все новые этнические диаспоры, включая российский Северный Кавказ) осложнилась в связи со смертью в Перми на 78-м году Хамит-хаджи Галяутдинова, муфтия Пермского края, председателя Централизованного управления Пермского края (ДУМЕР) и руководителя мусульманской общины при Соборной мечети Перми.

В конце года выявилось несколько претендентов на должность нового муфтия, борьба между которыми и М. Хузиным за поддержку общественности и краевой власти может начаться скорее всего уже в ближайшее время.

А.В. Черных

Самарская область

Экономика и социальная сфера. Индекс промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) за 2012 г. составил 106 %. Оборот организаций увеличился на 11,2 %. Строительная сфера области начала выходить из затяжного кризиса: объем строительных работ составил 134,2 % от уровня предыдущего года, на 11,5 % увеличились площади вводимого в эксплуатацию жилья¹.

В 2009-2010 гг. в сельском хозяйстве области сложилась кризисная ситуация, выйти из которой удалось в 2011 г. В прошедшем году аграрии закрепили достигнутые позиции: продукция аграрного сектора экономики в хозяйствах всех категорий составила 101 % от уровня 2011 г.

Макроэкономическое развитие осуществлялось на основе «Стратегии социально-

экономического развития Самарской области до 2020г.», предусматривающей создание и развитие кластеров.

В декабре 2012 г. численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет составила свыше 1711,3 тыс. человек, или 67,9% от общей численности населения Самарской области указанного возраста. В их числе 1672,3 тыс. человек, или 97,7% экономически активного населения, классифицировались как занятые экономической деятельностью и 39,0 тыс. человек – как безработные (на основании критериев Международной Организации Труда). По данным Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области к концу декабря 2012 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете 18,4 тыс. безработных граждан (1,01% от экономически активного населения)². Для сравнения: в декабре 2011 г. было зарегистрировано 23,9 тысячи безработных (1,4 %), в декабре 2010 г. - 34,5

¹ <http://www.samarastat.ru>

² <http://www.trud.samregion.ru>

тысячи безработных (1,98 %). Таким образом, уровень зарегистрированной безработицы продолжил сокращаться и к концу 2012 г. соответствовал минимальному значению докризисного периода (3 квартал 2008 года).

В своем выступлении на коллегии министерства труда, занятости и миграционной политики руководитель ведомства О. Фурсов охарактеризовал ситуацию на региональном рынке труда в 2012 г. как стабильную. Активное сотрудничество с работодателями обеспечило увеличение числа вакансий. За 11 месяцев 2012 года в распоряжение службы занятости населения поступило более 143 тыс. вакансий. Это позволило трудоустроить 45,7 тыс. человек. Во многом достижению положительных результатов на рынке труда способствовала реализация программ занятости населения: «Ведомственной целевой программы содействия занятости населения Самарской области на 2012-2014 гг.» и «Программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда».

Демографическая ситуация. Численность постоянного населения области на начало декабря 2012 г. составила 3213,4 тыс. человек. За январь-ноябрь 2012 г. численность населения уменьшилась на 0,7 тыс. человек. Число родившихся, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось на 6,4 %, число умерших уменьшилось – на 4,4 %, превысив число родившихся в 1,1 раза (в январе-ноябре 2011 г. – в 1,3 раза). За одиннадцать месяцев коэффициент рождаемости составил 12,2 промилле, смертности – 13,9 промилле, естественной убыли – 1,7 промилле. В 2012 г. отмечены небольшие позитивные изменения по основным показателям естественного движения населения.

В целом для демографической ситуации Самарской области по-прежнему характерна тенденция сокращения населения, хотя ее темпы неуклонно сокращаются. Естественная убыль как устойчивый и долговременный фактор сокращения населения в наблюдалась в большинстве поселений области. Естественный прирост населения зарегистрирован в Тольятти (исключительно за счет Автозаводского района), в ряде сельских районов и отдельных населенных пунктах.

В структуре смертности населения традиционно преобладали болезни системы кровообращения (51,3%). Доля умерших от новообразований составила 15,2%, от внешних причин смерти (несчастных случаев, отравлений и травм) – 11,6%.

Положительный миграционный прирост остается единственным элементом, частично замещающим естественную убыль населения. В 2012 г. он формировался за счет миграции со странами СНГ и другими зарубежными странами. Межрегиональная миграция, которая в предыдущие годы давала прирост населения области, в 2012 г. приобрела противоположное направление (-635 чел.). В целом миграционный прирост составил 4372 человека, в том числе из стран СНГ – 4662 человека, из других зарубежных стран – 345 человек. Для сравнения: в 2008 г. миграционный прирост составил 9018 человек, в 2009 г. – 7665 человек, в 2010 г. – 5597 человек, в 2011 г. – 7240 человек. По-прежнему значительную часть (75,1%) миграционного прироста, полученного в результате обмена населением между областью и странами СНГ, сформировали мигранты из Узбекистана (1486 чел.), Таджикистана (738 чел.), Армении (681 чел.), Кыргызстана (640 чел.) и Казахстана (594 чел.).

Этническая политика. Этнонациональная политика осуществлялась на основе «Комплексного плана по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области на 2012 г.». В связи с кадровыми и структурными изменениями, произошедшими в областном правительстве, координация деятельности различных ведомств, учреждений, общественных организаций, иных институций по реализации этнонациональной политики передана департаменту по связям с общественностью и экспертной деятельности Администрации Губернатора. В 2011 – 2012 гг. в области завершено создание управленческой структуры и в настоящее время во всех городских округах, в сельских муниципальных районах существуют подразделения и кураторы, ответственные за реализацию этнонациональной политики, взаимодействие органов власти с национальными и религиозными общественными объединениями.

В июле 2012 г. в целях совершенствования реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений экс-

пертно-консультативный совет по национальной политике при аппарате Правительства области был преобразован в Совет по межнациональным отношениям при Администрации Губернатора³. При администрации Самары действует Общественный совет по межнациональным вопросам, в Тольятти – Совет национально-культурных объединений.

В региональной этнонациональной политике представлены следующие направления: поддержка этнокультуры (праздники, фестивали, декады, творческие коллективы, детско-юношеские смены в летних лагерях и др.); развитие этноинформационного пространства (теле- и радиопередачи на областных каналах, статьи в областных газетах, газеты и сайты общественных национально-культурных организаций, сайт ДДН, учебные и справочные пособия, информационно-аналитический вестник, буклеты и др.); профилактика и противодействие культурному расизму, этнофобии, национальному и религиозному экстремизму (семинары-тренинги, правовые консультации и защита, "Школы мигранта", «Школы толерантности», общественные консультативные и экспертно-методические советы, мониторинг дискурсов СМИ и др.); поддержка учреждений социализации молодежи (этнокомпонент в общеобразовательных школах и дошкольных учреждениях, воскресные школы, центры внеклассной работы и др.); развитие сотрудничества с религиозными организациями; поддержка этнологических, этносоциологических, фольклорных исследований; развитие внешнего сотрудничества. Практика реализации этнонациональной политики, сложившаяся в Самарской области, включает акторов и ресурсы конфессиональной, миграционной, культурной, социальной политики.

По инициативе департамента по связям с общественностью и экспертной деятельности, Дома дружбы народов в течение года неоднократно обсуждались актуальные проблемы этнонациональной политики и межнациональных отношений. Так, прошли публичные дискуссии по программной статье В. Путина «Россия: национальный вопрос» (26 и 31.01. 2012г.), научно-практические конференции «Роль гражданского общества в сохранении межнацио-

нального согласия» (30.05 – 1.06. 2012 г.) и «Роль органов местного самоуправления в формировании межэтнического мира и гражданского согласия в Самарской области» (27.11.2012 г.)⁴.

По заказу правительства области в институте повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Международного института рынка впервые была реализована программа «Государственное управление межэтническими и межконфессиональными конфликтами» (18 – 22. 06. 2012 г.)⁵.

Политика в конфессиональной сфере.

В последние годы представители власти уделяют существенное внимание политике в конфессиональной сфере: сложились традиции сотрудничества с Русской православной церковью и Региональным Духовным управлением мусульман, не остаются без внимания и поддержки иудаистские, евангелическо-лютеранская, старообрядческие, католическая общины, преимущественно внимательным можно назвать взаимодействие с большинством зарегистрированных протестантских деноминаций.

В конце 2010 г. было подписано очередное соглашение между епархией и администрацией Самары, направленное на социальную и просветительскую деятельность. Последующие два года показали эффективность такого рода соглашений: создана сеть детских садов при епархиальных учебных центрах, оборудованы десятки детских игровых площадок, наводятся порядки в скверах. На встрече мэра Самары Д. Азарова и митрополита Сергия (20.12.2012 г.) достигнуты конкретные договоренности о сотрудничестве на 2013 г. В частности начнется комплексное благоустройство территории храма при Самарской государственном университете⁶.

Продолжилась практика подписания соглашений о сотрудничестве между религиозными организациями и органами исполнительной власти. Так, впервые было подписано соглашение между Самарской епархией и УФМС по Самарской области (30.08.2012 г.)⁷. На заседании общественно-консультативного совета при УФМС руково-

³ Архив автора

⁴ <http://www.samddn.ru>, архив автора

⁵ <http://www.samddn.ru>

⁶ «АиФ - Самара». 2012. 20 декабря.

⁷ <http://www.ufms63.ru>

дитель ведомства В. Яковлев и председатель РДУМСО муфтий Т. Яруллин приняли решение о подготовке и подписании соглашения о сотрудничестве (21.12.2012 г.)⁸.

В 2012 г. решением Священного Синода (15.03. 2012 г.) Самарская и Сызранская епархия преобразована в Самарскую митрополию. В состав митрополии входят Самарская, Кинельская, Отрадненская епархии, правящий архиерей - митрополит Сергей (Полеткин), ранее занимавший пост архиепископа Самарского и Сызранского⁹.

В 2012 г. в Региональном Духовном управлении мусульман Самарской области сменилось руководство: вместо муфтия Вагиза - хазрата Яруллина, возглавлявшего РДУМСО с 1999 г., его председателем назначен Талип - хазрат Яруллин (7.07. 2012 г.). Назначение произвел председатель ЦДУМ Т. Таджуддин. Назначение нового муфтия вызвало определенные разногласия и дискуссию в региональной умме¹⁰. На V внеочередном съезде мусульман области (26.09.2012 г.) эти разногласия были преодолены, во всяком случае, на публичном уровне. В выступлении на съезде Т. Таджуддин подтвердил свой выбор, подчеркнув заслуги прежнего председателя РДУМСО в деле сохранения единства и укрепления региональной уммы. Единство мусульман области, вклад РДУМСО в сохранение стабильности и гражданского согласия в регионе отметили в своих выступлениях вице-губернатор А. Бендусов, председатель Губернской Думы В. Сазонов, главный федеральный инспектор В. Коматовский, глава администрации Самары Д. Азаров¹¹. Распоряжением Губернатора Самарской области Н. Меркушкина заслуги муфтия В. Яруллина отмечены высшей региональной наградой – знаком отличия «За заслуги перед Самарской областью». Он также получил почетную грамоту первой степени Главы Самары и нагрудный Почетный знак¹².

В Самарской области традиционно на высоком уровне принимают митрополита Московского и всея Руси Русской православной старообрядческой церкви Корнилия. Летом 2012 г. митрополит Корнилий прибыл в Сызрань для проведения епархи-

ального совещания Самарской и Саратовской епархии. В ходе визита состоялись три деловые встречи митрополита Корнилия: с мэром Сызрани, с вице-губернатором А. Бендусовым, с мэром Тольятти. На встречах представители светской власти подтвердили готовность продолжить сотрудничество, в том числе по оказанию финансовой помощи в реставрационных и строительных работах старообрядческой общины (6-7.06.2012 г.)¹³.

С сентября 2012 г. в общеобразовательных школах начались занятия в рамках духовно-нравственного блока «Основы религиозной культуры и светской этики». По данным министерства образования и науки области подавляющее большинство школьников изучают основы светской этики (58 %), 22 % - основы мировых религий, 13,2 % - основы православной культуры, 0,4 % - основы исламской культуры, 0,1 % - основы иудейской культуры, несколько школьников изучают буддистскую культуру. Министерство образования и науки продолжило практику подготовки учителей по этому направлению в СИПКРО¹⁴. Таким образом, поставлена точка в многолетней дискуссии, в которой принимали участие представители власти, религиозных организаций, институции гражданского общества. Однако уже в октябре общественность втянула в новую дискуссию: депутат Губернской Думы Д. Сивиркин предложил ввести в школах региона должность завучей – духовных наставников (имеющих духовный сан). Участники заседания общественной комиссии комитета по образованию это предложение отклонили (15.11.2012 г.)¹⁵.

По сложившейся традиции светские и духовные власти совместными усилиями проводят конференции, круглые столы, семинары. В 2012 г. в рамках празднования Дня славянской письменности и культуры состоялись IX международная конференция «Наука и культура России» (23-24.05.) и студенческая конференция «Духовно-нравственное наследие в современном информационном пространстве России», подготовленные Самарской митрополией РПЦ, правительством области, Советом ректоров (28.05). В сентябре состоялась междуна-

⁸ Архив автора

⁹ <http://www.samara.orthodoxy.ru>

¹⁰ <http://www.tatar-duslyk.ru>

¹¹ «Азан». 2012. 5 октября.

¹² <http://www.dumrf.ru>

¹³ <http://www/rpsc.ru>

¹⁴ <http://www.samara.ru>; <http://www.tatar-duslyk.ru>.

¹⁵ <http://www.tatar-duslyk.ru>.

родная научно-практическая конференция «Исторический и духовный путь развития России: память поколений» (18.09.2012 г.), организованная светскими властями и Самарской митрополией РПЦ¹⁶. Министерство образования и науки совместно с РДУМСО провели научно-практическую конференцию «Духовно-нравственное развитие общества. Состояние и проблемы сохранения культуры и национальных языков» (14.12.2012 г.)¹⁷. Конференция прошла в Камышлинском районе области, свыше 80 % населения которого составляют татары. РДУМСО при финансовой поддержке правительства области организовало обучающий семинар для имамов и муэдзинов «Предупреждение религиозного экстремизма» (26.11. – 10.12.2012 г.)¹⁸.

Миграционная политика. В российских регионах сложилась специфика в использовании иностранной рабочей силы. Каждый регион покрывает дефицит трудовых ресурсов в определенных отраслях экономики. Основными отраслями экономики Самарской области, в которые привлекаются иностранные трудовые мигранты, являются строительство, торговля, общественное питание, транспорт, сельское хозяйство, промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, а также сфера оказания бытовых услуг населению. Сложилась специализация использования трудовых мигрантов в тех или иных отраслях. Например, в строительстве наиболее активно используется труд граждан Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана; на пассажирском и грузовом транспорте – граждан Таджикистана, Азербайджана и Армении; в сельском хозяйстве – жителей Таджикистана, Узбекистана, Китая; в торговле – граждан Азербайджана и Армении.

Актуальность использования труда мигрантов в экономике области подтверждается преобразованием регионального министерства труда и занятости населения в министерство труда, занятости и миграционной политики.

В 2010 г. УФМС РФ и территориальным управлениям была вменена функция социальной адаптации и интеграции внешних мигрантов. Однако на региональном уровне

каких-либо реальных действий в этом направлении пока не последовало. Вместе с тем следует признать, что руководство территориального УФМС уделяет все более пристальное внимание социальной адаптации мигрантов, проблемам взаимодействия принимающего населения и мигрантов. В 2012 г. эти вопросы обсуждались на всех заседаниях общественного консультативного совета при УФМС (17.02; 05.06; 10.08; 21.12.)¹⁹.

Самарская область остается привлекательной для трудовых мигрантов. За 12 месяцев 2012 г. УФМС по Самарской области поставлено на миграционный учет 258 804 человек иностранных граждан и лиц без гражданства (2011 г. – 247 557 чел., + 4,5%). Наибольшее количество иностранных граждан, по-прежнему, прибывают из стран СНГ: Узбекистан – 81 271 человек (2011 г. – 79872 чел., +2%), что составляет 37% от общего количества первично поставленных на учет, Таджикистан – 41191 человек (2011 г. – 42951 чел., -4%) – 19%, Азербайджан – 15268 человек (2011 г. – 15831 чел., - 3%), Казахстан – 14 737 человек (2011 г. – 15 725 чел., - 6%) – по 7%, Кыргызстан – 13 291 человек (2011 г. – 15051 чел., - 12%), Армения – 12721 человек (2011 г. – 10973, + 16%) – по 6%.

Из стран дальнего зарубежья следует отметить такие страны как Германия (4968 чел.), Франция (3630 чел.), Китай (1707 чел.), Италия (1787 чел.), США (1192 чел.)²⁰.

Иностранная рабочая сила для работы на территории Самарской области привлекалась из 47 стран мира. Оформление разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства осуществлялась в пределах квоты (16665 чел.).

Самарская область занимает лидирующее положение в ПФО по количеству оформленных патентов иностранным гражданам – 24,5 тыс. штук. Сумма денежных средств перечисленных в счет оплаты налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа составила за 12 месяцев 2012 года – 126,5 млн. рублей.

В связи с изменением законодательства РФ в 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. на 34,4% уменьшилось

¹⁶ <http://www.samara.orthodoxy.ru>; <http://63.ru>

¹⁷ <http://www.samddn.ru>

¹⁸ <http://www.islamsamara.ru>

¹⁹ Архив автора

²⁰ Доклад начальника УФМС по Самарской области В. Яковлева (7.02.2013 г., www.ufms63.ru).

количество иностранных граждан, приобретших гражданство РФ (1611чел.). Увеличилось число лиц, получивших разрешение на временное проживание (3209чел., в 2011 г.- 2094чел.) и получивших разрешение на временное проживание (6189чел., в 2011 г. – 5435чел.).

В 2012 г. сотрудниками УФМС совместно с сотрудниками МВД, другими заинтересованными ведомствами провели 8950 контрольно-профилактических мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства. В отношении иностранных граждан принято 511 решений об административном выдворении, 26 решений о депортации с территории Самарской области. Вынесено 496 решений в отношении иностранных граждан о сокращении срока временного пребывания на территории РФ. Продолжилась практика проведения масштабных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление и пресечение незаконной миграции: в 2012 г. это «Нелегал 2012». «Нелегальный мигрант», «Школа», «Маршрутка»²¹.

Основная часть (им)мигрантов, прежде всего временных трудовых мигрантов, находят жилье на территориях, расположенных вблизи с вещевыми и продуктовыми рынками, крупными стройками, на пригородных территориях, то есть там, где работают. В мигрантской среде сложилась практика пребывания на территории российских регионов с семьями. В том числе значительная часть временных трудовых мигрантов прибегают к такой практике. В этой связи проблемы социальной адаптации и интеграции приобретают еще более злободневный характер. Так, в настоящее время в Самаре почти в каждой школе обучаются дети из семей инокультурных (им)мигрантов, в некоторых школах удельный вес учащихся этой категории составляет от 20-30 % до 50 %²². В условиях отсутствия специальных государственных программ реальной деятельностью по соци-

ально-культурной адаптации и интеграции (им)мигрантов вынужденно занимаются такие институции гуманитарной сферы как учреждения образования и социализации, религиозные организации, медицинские учреждения, учреждения и организации правовой защиты. Хотя руководители системы образования, осознают необходимость подготовки специальных программ по адаптации детей мигрантов в образовательную среду, пока это направление реализуется, главным образом, на уровне инициативных педагогических практик. Отметим позитивный опыт управленческих решений: в Самарском институте повышения квалификации работников образования организованы курсы для учителей по обучению детей мигрантов русскому языку.

Представители власти и бизнес – структур признают, что потребности экономики области в использовании труда мигрантов постоянно увеличиваются. Это означает, что не только в ближайшей перспективе, но и в обозримом будущем региональные власти, государственные и муниципальные институты, общественность должны будут прилагать усилия по оптимизации социальных рисков, привносимых миграционной составляющей в региональный социум.

Социальная активность и конфликты. Начальник Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД по Самарской области А. Максимов в своем выступлении на региональной научно-практической конференции (27.11.2012 г.) высказал обоснованное и разделяемое многими экспертами мнение о том, что так называемые межнациональные конфликты зачастую создаются искусственно, в виртуальном пространстве. В этих целях используются бытовые конфликты, участниками которых являются представители разных национальностей. В 2012 г. на территории области зафиксировано 9 конфликтных ситуаций, первоначально (как правило, с легкой руки журналистов и некоторых общественников) маркированных как «межнациональные конфликты». Однако дальнейший анализ показал, что признаки межнационального конфликта просматриваются только в одной из них, а именно в селе Студенцы Хворостянского района²³.

²¹ <http://www.ufms63.ru>

²² Проект «Анализ институционализированных адаптационно-интеграционных практик старожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе». Исполнители: Н.С. Мухаметшина (рук.), С.П. Кандауров, Н.В. Явкин. Грант РГНФ №12 – 13 -63001 (2012г.).

²³ «Роль органов местного самоуправления в формировании межэтнического мира и гражданского согласия в Самарской области»//Архив автора

Опыт урегулирования конфликта в этом селе оказался довольно успешным, а в качестве профилактической меры в районе создан совет по межнациональным отношениям²⁴.

Этническая нетерпимость является благоприятной средой для возникновения этнофобии, мигрантофобии, иных разновидностей ксенофобии. Наряду с активными носителями ксенофобии, которые свои чувства и мнения выражают открыто, существует «молчаливое большинство». Методология опроса, реализованного в рамках проекта «Занятость и безработица в регионах Российской Федерации как источник межэтнической напряженности», позволила выявить установки этого большинства в отношении инокультурных внешних мигрантов, кавказцев и цыган²⁵. В целом уровень этнической терпимости респондентов составил 22,18%. Уровень этнической терпимости/нетерпимости дифференцирован по сферам жизнедеятельности, в которых собственно и происходят контакты местного и приезжего (мигрантского) населения. Самый высокий уровень этнической терпимости самарцев отмечен в сфере занятости (34,92 %), самый низкий в сфере власти (11,69 %). В сфере учебы уровень этнической терпимости составил 32,12 %, в сфере медицины – 24,20 %, в сфере общественных контактов – 22,92 %, в семейной сфере – 19,3 %, в сфере досуга – 16,93%. Анализ результатов позволил сделать вывод: низкий уровень этнической терпимости самарцев обусловлен не экономическими, а социокультурными факторами. Следователь-

но, и власти, и гражданское общество должны не от случая к случаю, а системно и последовательно заниматься профилактикой культурного расизма, ксенофобии и экстремизма.

Политическая протестная активность заметно снизилась. Хотя в Самаре, Тольятти, других городах области активисты акций «За честные выборы», «Марш миллионов», «Народные гуляния» откликнулись на все московские инициативы, им ни разу не удалось вывести на улицы сколь либо заметное количество протестующих. Малочисленным и незаметным был в 2012 г. и «Русский марш». Это не означает, что протестный потенциал исчерпан, и население полностью поддерживает проводимую политику. Главная причина «равнодушия провинции» – разочарование в лидерах, в предлагаемой ими идеологии, в неумении или нежелании работать с регионами, учитывать их интересы.

Деятельность экологов общероссийской общественной организации «Зеленый патруль», представившей итоги экспедиции «Великие реки России. Самарская область» (март 2012г.), активизировала самарскую и тольяттинскую общественность, долгие годы добивающихся от властей и собственников предприятий решения экологических проблем²⁶.

Национально-культурные организации. В условиях повышенного внимания органов власти к этнонациональной политике активизировалась и деятельность общественных национально-культурных организаций. Помимо традиционных народных праздников, организацией которых национально-культурные организации занимаются с большим энтузиазмом, в региональную жизнь все увереннее входят мультикультурные мероприятия. Так, в 2012 г. состоялся традиционный «Венок дружбы», на этот раз посвященный 275-летию Тольятти (Ставрополю), III межрегиональный фестиваль имени В. Карабоненко, этнофестиваль «Самара – многонациональная семья», V библиотечный фестиваль культур народов Поволжья «Национальные сезоны», II открытый турнир по мини-футболу и I турнир по волейболу среди мужчин «Дружба народов - 2012» и другие. Особо отметим первый опыт совместного празднования «Нав-

²⁴ В многонациональном селе по бытовым мотивам периодически возникают конфликты. Летом 2012 г. возникли трения между отдельными представителями казахской, армянской, курдской общин (в селе Студенцы курды-езиды проживают с 1992 г., численность – 235 человек, это треть от общего числа жителей).

²⁵ Грант Института общественного проектирования. Опрос респондентов и экспертов проведен 6.06 – 4.07. 2012 г. Использовалась квотная целевая выборка, объект исследования население г.о. Самара от 18 лет и старше, стратифицированное по сферам занятости (работники и руководители предприятий промышленности, транспорта, торговли, сферы услуг, учреждений образования, медицины, служащие муниципальных и государственных органов власти, лидеры общественных организаций, безработные граждане). Было опрошено 300 респондентов и 40 экспертов. Руководитель проекта В. Степанов.

²⁶ <http://www.samara.ru>; <http://www.smbc.ru>

руза», в организации которого приняли участие 8 общественных национально-культурных центров, аппарат Правительства области, администрация Самары, Дом дружбы народов. Идея праздника вынашивалась не один год и воспринималась неоднозначно. Несмотря на некоторые недочеты, в целом праздник заслуживает положительной оценки и рекомендации по распространению опыта.

Представители национально-культурных организаций активно участвуют во всех общественно-политических акциях, посвященных государственным праздникам и памятным датам.

В целом же усилившееся внимание органов власти к сфере этнической политики и проблемам межнациональных отношений сохранялось на протяжении всего 2012 г. В отличие от предыдущего года, когда государственные, муниципальные, местные органы управления, встревоженные всплеском общественной активности амбивалентного характера, вынужденно переходили

ли в режим «ручного управления», отвечали на вызовы (нередко ложные), в ряде случаев потакали этническим активистам, в 2012 г. восстановлена системность и повышена управляемость региональной этнонациональной политики.

В деятельности общественных национально-культурных организаций возрастает интерес к мультикультурным мероприятиям, однако в целом инициаторами их проведения являются акторы государственных структур.

По-прежнему для большинства населения характерна этническая нетерпимость, направленная, прежде всего, на инокультурных мигрантов.

Н.С. Мухаметшина
д. полит. н., профессор

Саратовская область

Демографическая ситуация. Саратовская область – дотационный регион с демографической ситуацией, отражающей общие закономерности демографического развития России. Основной особенностью современной демографической ситуации является процесс депопуляции, определяющим фактором которого служит естественная убыль населения, имеющая устойчивую и долгосрочную тенденцию.

Современная демографическая ситуация в Саратовской области отражает общие закономерности демографического развития России. Негативные последствия экономических реформ 90-х годов и, как следствие, поведенческие реакции семей на резкое снижение стабильности, уровня и качества жизни в значительной степени обострили демографический кризис. С 1995 года ежегодно область теряет по 11-20 тысяч человек. Среднегодовой темп снижения численности населения области в предстоящие пять лет по прогнозным расчетам составит 0,3 - 0,5 процента.

В условиях негативного развития процессов естественного воспроизводства в формировании численности населения имеет место миграция, хотя ее роль заметно снизилась и лишь отчасти покрывает естественную убыль населения, что приводит к дальнейшему сокращению численности населения области.

Современная демографическая политика, проводимая в Саратовской области, направлена на повышение качества человеческого потенциала региона. Основным документом для формирования разного рода планов и областных программ продолжает оставаться Концепция демографической политики Саратовской области до 2025 года, утвержденная постановлением Правительства области от 23 мая 2008 года №214-Пр.

Особенностями современной демографической ситуации в Саратовской области являются:

- значительные масштабы сокращения населения;
- низкая рождаемость, массовое распространение однодетной семьи, не

обеспечивающей воспроизводства населения;

- продолжающееся старение населения, изменение соотношения между работающими и пенсионерами, обостряющее проблемы пенсионного обеспечения;

- низкая продолжительность жизни населения, в том числе за счет огромных потерь от «сверхсмертности» мужчин;

- уменьшение показателя миграционного притока населения в область.

Демографическая ситуация в области негативно сказывается на трудовом потенциале. Практически необратимым стало старение населения. Прогнозируется дальнейшее сокращение численности трудоспособного населения.

Численность населения Саратовской области в 2012 году стабилизировалась на уровне 2508,8 тыс. человек, из них 1876,3 тыс. человек (74,8%) - городское население, 632,5 тыс. человек (25,2%) - сельские жители.

Демографическая половозрастная пирамида Саратовской области не является сглаженной из-за присутствия поколений более многочисленных (50-х, 80-х годов) и менее многочисленных (60-х, 90-х годов). Различия в численности возрастных когорт определяют современный процесс воспроизводства.

Низкий уровень рождаемости ведет к демографическому старению населения. На 1000 человек трудоспособного возраста приходится 357 пенсионеров (по России - 323).

Продолжительность жизни населения в Саратовской области (у мужчин - 61,2 года, у женщин - 73,8 лет) составила 67,4 года, что на 0,8 лет выше, чем в среднем по России, но ниже, чем в развитых странах почти на 10 лет. Основной причиной низкой продолжительности жизни является высокая смертность населения в трудоспособном возрасте.

С начала 2012 года в области сохраняются сложившиеся в предыдущие годы относительно негативные демографические тенденции. Рождаемость в области в целом увеличилась. В течение 9-ти месяцев родилось 21216 детей, что на 7,6% больше (на 1481 ребенка), чем за аналогичный период 2011 года. Показатель рождаемости выше целевого значения и составил 11,3 человека на 1000 населения (январь-сентябрь

2011года -10,5). Смертность населения в области сократилась на 2,7% (на 888 человек) и составила 14,3 на 1000 населения (январь-сентябрь 2011 года - 14,7). Таким образом, уровень смертности в регионе по прежнему превышает уровень рождаемости¹. Число умерших в 1,3 раза превысило число родившихся. Естественная убыль населения области сократилась на 29,8% и составила 3,3 человека на 1000 населения. Естественный прирост наблюдался в отдельных районах региона, таких как в Алтайском, Красноярском, Озинском, Перелюбском и Ровенском районах, а сама низкая рождаемость зафиксирована - в Романовском, Балашовском, Петровском и Турковском районах.

За этот же период в области зарегистрировано 9384 брака и выдано 6322 документа о разводе. Число браков уменьшилось на 4,5%, число разводов снизилось на 2,3%². На 100 образовавшихся брачных союзов приходится 72 расторгнутых.

Продолжает расти диспропорция структуры населения между городом и селом, связанная с ускоренными демографическими процессами старения, и снижения численности трудоспособного населения за счет его перемещения в города региона.

По официальным данным, практически по всем показателям основных причин смертности отмечается тенденция к снижению. Смертность от болезней системы кровообращения за рассматриваемый период снизилась на 1,8%, от новообразований - на 12,1%, от неестественных причин - на 1,3%. Однако эти показатели продолжают оставаться существенными в структуре смертности.

Резервами повышения рождаемости, по оценкам экспертов Правительства Саратовской области являются мероприятия по сохранению репродуктивного здоровья молодежи, снижению абортот, развитию вспомогательных репродуктивных технологий, развитие сети перинатальных центров и внедрение современных перинатальных технологий по выхаживанию новорожденных с экстремально низкой массой тела.

¹

http://duhovnikscoe.sarmo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=503&Itemid=175

²

<http://sarinform.com/lenta/archives/new/2012/8/24/17440>

В результате реализации программ профилактики незапланированной беременности отмечается тенденция к снижению абортс практически во всех возрастных группах. Так за 3 года показатель абортс на 1 тыс. женщин фертильного возраста снизился на 19% (с 28,1 в 2008 году до 22,8 в 2011 году). Министерством здравоохранения реализуется Комплексный план мероприятий по снижению абортс и сохранению репродуктивного здоровья населения Саратовской области на 2010-2012 годы.

Учитывая высокую социальную значимость проблемы бесплодия, в рамках областной целевой (комплексной) программы дополнительных мер по улучшению демографической ситуации и поддержке семей в 2008-2011годы за счет средств областного бюджета проведено лечение методом ЭКО (экстракорпорального оплодотворения) 240 бесплодным супружеским парам.

С 2007 года по настоящее время на территории области проводятся массовые скрининговые акции для раннего выявления «социально значимых заболеваний», в которых ежегодно участвует около 1,5 млн. человек, при этом, почти у 20 % жителей выявляются факторы риска или патология.

Миграционная политика. В условиях естественной убыли населения особую роль приобретают миграционные процессы. Миграционные потоки в области складываются из внутриобластных передвижений, миграции населения между регионами России, странами СНГ, а также с другими зарубежными странами. Саратовская область традиционно остается ключевым звеном миграционного трафика «восток-запад» (коридор «Северный»).

Внутриобластная миграция составляет в общем миграционном обороте 60%, однако на изменение численности населения области в целом она не влияет, 34,2% в миграционном обороте приходится на регионы России, 5,4% – на страны СНГ, 0,4% – на другие зарубежные страны.

В 2012 г. число прибывших мигрантов составило 78586 человек, из них, 72054 чел. были зарегистрированы по месту пребывания в Саратовской области. Выбыло за прошедший год 58277 иностранных граждан. В настоящее время можно с высокой степенью уверенности говорить о том, что в регионе происходит замещение населения.

Наиболее значительным миграционный прирост был из Казахстана (25,6%), Узбекистана (21,7%), Армении (15,4%), Азербайджана (10,6%), Киргизии (10,5%), Украины (6,1%), Таджикистана (4,8%)³.

УФМС России по Саратовской области ведет активную работу по выявлению нелегальных мигрантов, нарушений в сфере миграционного законодательства. По результатам судебных решений 253 человек были депортированы в страны исхода, из них фактически депортированы 246 человек, остальные находятся в спецприемнике ИАЗ МУ МВД России «Энгельское». Из числа депортированных – 152 гражданина Узбекистана, 33 – Таджикистана, 24 – Азербайджана, 7 – Казахстана, 7 – Армении, 5 – Грузии, по 4 – Китая, Белоруссии и Кыргызстана, 3 – Молдовы и по одному гражданину Тркменистана, Украины и Нигерии.

Распределение мигрантов по возрастным группам в первом полугодии 2012 г. выглядит следующим образом: трудоспособного населения прибыло в нашу область 75%, моложе трудоспособного – 13,8%, старше трудоспособного – 11,2%. Выбыло из области мигрантов, соответственно, по группам - 79%, 12% и 9%.

В настоящее время, миграционный прирост компенсирует естественную убыль лишь на 27,1%, что приводит к устойчивому уменьшению численности населения области.

В то же время позитивные перемены в экономике региона, реализация федеральных и областных целевых программ, приоритетных национальных проектов, повышение инвестиционной активности, улучшение показателей в сфере социально - трудовых отношений способствовали расширению спроса на рабочую силу.

Несмотря на наличие официально зарегистрированных безработных, область нуждается в самых разнообразных кадрах: от высококвалифицированных специалистов и управленцев - до работников неквалифицированного труда. Кроме того, нехватка трудовых ресурсов будет ощущаться и на вновь открываемых предприятиях, создаваемых в результате реализации инвестиционных проектов на территории области.

³ www.ufms-saratov.ru/press/

Таким образом, в настоящее время проблема привлечения дополнительных трудовых ресурсов связана и с растущим спросом региональной экономики в квалифицированной рабочей силе для реализации инвестиционных проектов и восполнения потребности в наиболее востребованных специалистах.

В 2012 году было оформлено 6143 разрешения на работу иностранных граждан на территории Саратовской области. Наибольшее количество иностранных рабочих и специалистов, получивших разрешение прибыли из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Армении, Азербайджана, Турции и Туркменистана. Так же было оформлено 8033 патента для граждан, прибывших в Россию в безвизовом порядке.

Особую актуальность имеет вопрос о привлечении в экономику области иностранной рабочей силы, прежде всего из числа соотечественников, проживающих за рубежом, в большинстве своем воспитанных в традициях уважения к российской государственности, владеющих русским языком и не желающих терять связь с Россией. Эти лица обладают наибольшими возможностями по адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей принимающего сообщества. (Государственная программа по переселению соотечественников)

Область экономически достаточно привлекательна, количество вакансий на сегодняшний день составляет более 28 тысяч, из которых 70,4 % приходится на рабочие профессии и 29,6 % на вакансии ИТР и служащих. Участники Программы имеют возможность выбрать для трудоустройства все вакансии, имеющиеся в банке данных территорий вселения, на момент их прибытия в регион.

На 1 января 2013 года в Саратовскую область прибыло 1520 участников Государственной программы (всего с членами семьи 3041 человек), из них: в 2010 году прибыло 18 чел., 2011 году – 743, в 2012 году – 2280 чел.

Из 3041 участников и членов их семей:

- 2141 человек находится в трудоспособном возрасте;
- 775 детей;
- 125 человек пенсионного возраста.

Из 2141 трудоспособных участников Государственной программы и членов их се-

мей трудоустроено 78 %, из них 73% с помощью органов службы занятости населения.

Социально-экономические отношения.

Более половины общей численности населения области является экономически активным. Преобладающая часть занятого населения сосредоточена в добывающих и обрабатывающих производствах (19 %), оптовой и розничной торговле (17%), сельском хозяйстве и рыболовстве (11%), на транспорте и в связи (10%). Приоритеты развития экономики в последующие годы предопределят дальнейшее изменение структуры занятости.

Число занятых в частном секторе будет увеличиваться в основном за счет развития малого бизнеса. Доля работающих в этой сфере составляет около 65 процентов занятого населения.

За последние годы (после пика кризиса в 2008-2009 годах) рынок труда Саратовской области стабилизировался и находился под влиянием позитивной динамики большинства социально-экономических показателей. Положительные перемены на рынке труда характеризовались ростом занятости и снижением уровня регистрируемой безработицы.

На конец года численность официально зарегистрированных безработных не превышала 14 тыс.чел. (1%)⁴. Самый высокий уровень безработицы фиксировался в г.Саратове (3477 чел.). Основная причина безработицы – ликвидация организаций (в основном малого бизнеса) и сокращение численности или штата сотрудников. Среди безработных преобладают те, кто работал в торговле или сфере бытового обслуживания, сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг.

Основной проблемой, с которой сталкивается экономика области в системе ассиметричного бюджетного федерализма, -это государственный долг региона. Долг региона за 2012 год вырос чуть ли не больше, чем любой другой показатель. В соответствии с областным законом о бюджете его верхний предел на 1 января 2013 года составил 37,9 миллиарда (!) рублей.

Области по-прежнему не удается «получить» за собой какой-нибудь мега-проект национального масштаба (вроде Олимпиа-

⁴ www.zanas.saratov.gov.ru/press/

ды), который бы обеспечил мощный поток федеральных денег и подтолкнул вложения в дороги и другую инфраструктуру. Основные надежды власти в части инвестиций сосредоточены в нескольких крупных проектах, вроде завода «Северсталь» в Балаково и строительства нового аэропорта в Сабуровке. Если по каким-то причинам - например, макроэкономическим - пара подобных проектов будет заморожена (что уже происходило в регионе недавно, в кризисных 2008-2010 годах), инвестиционные успехи, рост зарплат, налогов, бюджетных доходов и рабочих мест снова оказывается под большим вопросом.

По данным Правительства области, денежные доходы в среднем за месяц, в расчете на душу населения в 2012 году составили 13934 рубля, при средней заработной плате в 18805 рублей и средней пенсии по области в 8346 рублей при величине прожиточного минимума пенсионера за 4 квартал 2012 года – 4549 рублей. Это притом, что индекс потребительских цен только на продовольственные товары в 2012 году вырос минимум на 5,5 %, при зарегистрированной инфляции в регионе в 6%. Выше среднеобластного уровня среднемесячная заработная плата у работников, занимающихся финансовой деятельностью, добычей полезных ископаемых, производством и распределением электроэнергии, газа и воды, транспортом и связью, операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. Наименьший уровень заработной платы у работников сельского хозяйства, охотников и лесного хозяйства.

Несмотря на относительно позитивную динамику роста производственного капитала, рост производимой продукции, необходимо отметить существенные проблемы в сельском хозяйстве региона. Выпуск продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями (сельскохозяйственными предприятиями, хозяйствами населения, фермерами) за 2012 год в фактических ценах, по расчётам, составил 83433,6 млн. рублей или в сопоставимой оценке 90,5 процента к 2011 году.

Также, несмотря на то, что в 2012 году посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий увеличилась по сравнению с 2011 годом на 2,2 процента и составила 3646,9 тыс.га, сред-

ний сбор урожая с 1 га убранной площади составил 10,7 ц против 12,7 ц в 2011 году.

Основным источником производства сельской продукции являются хозяйства населения, на чью долю приходится: 77,7 процента производства мяса по области; 79,6 процента – молока и 50,6 процента яиц.

По сравнению с 2011 годом в хозяйствах всех категорий поголовье крупного рогатого скота снизилось на 16,7 процента и составило на 1 января 2013 года – 457,7 тыс. голов, в том числе поголовье коров сократилось на 15 процентов (214,7 тыс. голов), поголовье овец и коз – на 4,3 процента и составило 577,1 тыс. голов. Поголовье свиней в целом по области сократилось на 19,7 процента и составило 276,6 тыс. голов.

В структуре платных услуг, оплачиваемых населением области, около 70 процентов составляют обязательные к оплате услуги: жилищно-коммунальные, пассажирского транспорта и связи, отдельные виды бытовых услуг. Среди бытовых услуг, возросла доля расходов населения области на техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования, ремонт и строительство жилья и других построек, услуги парикмахерских, ритуальные услуги. По-прежнему мало востребованы услуги прачечных, химической чистки и предприятий по прокату.

Общественно-политическая ситуация. Основными общественно-значимыми, политическими событиями 2012 года стали выборы Президента РФ, смена губернатора области, выборы в областную и государственную думы.

Выборы Президента РФ состоялись 4 марта 2012 года. Явка избирателей составила 66,67%. По окончательным итогам Владимир Путин набрал 70,64% голосов, Геннадий Зюганов - 15,63%, Владимир Жириновский - 5,06%, Михаил⁵ Прохоров - 4,46%, Сергей Миронов - 3,27% .

Выборы Президента происходили бесконфликтно, серьезных проблем и нарушений в процессе предвыборной агитации и самих выборов отмечено не было.

Спустя три недели, 26 марта 2012 г. Указом Президента РФ временно исполняющим обязанности Губернатора Саратовской области был назначен В.Радаев, а 5 апреля, на внеочередном 55-м заседании Саратов-

⁵ <http://www.sarinform.ru/news/2012/03/05/80799>

ской областной Думы, депутаты приняли решение о наделении Валерия Радаева полномочиями Губернатора Саратовской области. Далее в ходе заседания новый глава региона озвучил имена зампредов и министров, которые попали в новое правительство.

В этот же период, 5-6 апреля с рабочим визитом в Саратовской области был премьер-министр РФ В.В.Путин, который встретился с новым избранным Губернатором и обсудил с ним рабочие вопросы.

Осенью, 14 октября, состоялись выборы в Саратовскую областную Думу пятого созыва. Была избрана Дума в составе 45 депутатов – 23 – по единому избирательному округу, 22 – по одномандатным избирательным округам.

Проводился также ряд муниципальных выборов: дополнительные выборы в Саратовскую городскую Думу по ОИО № 14 (Ленинский район) и 18 (Октябрьский район); выборы депутатов Советов поселений в Аркадакском муниципальном районе; дополнительные выборы депутата муниципального Собрания Татищевского муниципального района; повторные выборы депутата городского Совета Самойловского муниципального образования. Подавляющее большинство мандатов по партийным спискам получила партия «Единая Россия», что позволяет действующему губернатору В.Радаеву (до выборов губернатора он был Секретарем регионального отделения партии) практически без помех проводить все необходимые решения. Так же, впервые за несколько выборов в облдуму не прошли представители ЛДПР.

Важно отметить, что летом 2012 года, в преддверии выборов в областную Думу, в Саратовской области, впервые была зарегистрировано региональное отделение первой российской легальной националистической партии «Российский общенародный союз» (РОС). На региональном уровне пар-

тию возглавил сопредседатель отделения «Русский блок-Саратов» Павел Галактионов. По его словам, политорганизация стала правопреемницей партии «Народной воли», прошедшей в парламент в 2003 году в составе блока «Родина». В ближайших планах националистов — принятие участия в выборах в Областную думу.

«...Министерство юстиции России зарегистрировало партию «Российский общенародный союз» 19 июня, а 20-го в Саратовской области уже было создано региональное отделение. «Теперь мы готовимся к выборам в областную думу, будем играть по-взрослому, — отметил председатель саратовского отделения партии Павел Галактионов. — Двое кандидатов идут точно, с остальными ведем переговоры, возможно, из Москвы несколько «тяжеловесов» подтянем». Уточнить, кого конкретно планируют выдвинуть на предстоящих выборах, господин Галактионов отказался, но сказал, что пока в реготделении состоит 15 человек. «Партия только создана, ограничений по вступлению нет, к концу недели будет видно, есть ли интерес у жителей к нашей партии, — пояснил он. — Основной упор будем делать на созыв конституционного собрания». Активист также не исключает, что новая партия станет общей платформой для разрозненных националистических движений в регионе...»⁶.

Появление подобных партий (и их региональных подразделений) весьма неоднозначно оценивается как жителями области, так и экспертами.

«Перспектив у такой структуры я не вижу, потому что у нее нет экономического и социального программного базиса, — считает член Российского социалистического движения Александр Калмыков. — Под одним флагом собираются как монархисты, так и национал-социалисты, у них в принципе не может быть общей экономической программы. Что же касается регионального списка, то крайне не хотелось бы, чтобы в областной парламент попали люди с пещерными взглядами на социальное устройство обще-

⁶ <http://lizagubernii.ru/news/8069/saratovskie-nacionalisty-poidut-v-regionalnyi-parlament.html>

ства, гоняющие девушек и кришнаитов по улицам». С ним частично согласен активист «Русского общественного движения» Денис Чуков, отмечая, что «РОС» вряд ли сможет сыграть роль объединяющей платформы только благодаря своему статусу зарегистрированной партии. «Русское национальное движение сейчас не является единым, и причина этого — не просто амбиции лидеров, а фундаментальные идеологические противоречия. И если консервативное крыло националистов, несомненно, будет ориентироваться на «РОС», то национал-демократы в случае отказа в регистрации скорее примкнут к либерально-демократическим партиям, таким, как «Яблоко», «Демократический Выбор» и, возможно, партия Прохорова», — заявил он. Политолог Александр Пантелеев считает, что регистрация националистической партии — решение неоднозначное. «В принципе, шансы набрать какое-то количество голосов у националистов есть, но вряд ли их будет достаточно, чтобы быть представленными в органах представительной власти».

Как результат – РОС не была даже включена в избирательный бюллетень, однако ее ресурсы активно использовали другие партии.

Этнокультурная политика. Конфликты. На 1 января 2012 года реестр зарегистрированных некоммерческих организаций содержит сведения о 3372 некоммерческих организаций, в том числе: 2369 общественных объединений; 9 региональных отделений политических партий; 324 религиозные организации; 9 национально-культурных автономий; 663 иные некоммерческие организации⁷. Из числа последних выделяются национальные общественные организации (более 50).

Национально-культурные объединения активно занимаются этнокультурной просветительской деятельностью, являются влиятельными субъектами в социально-экономической и политической жизни региона.

В целях обеспечения участия представителей различных этнокультурных групп в общественно-политической жизни региона и учета их интересов при реализации политики в сфере национальных отношений при Губернаторе Саратовской области более 8 лет действует Совет по взаимодействию с национальными объединениями. Являясь консультативным органом, Совет, тем не менее, осуществляет серьезное лоббирование интересов общин диаспор в политической, экономической и социальной жизни региона и его отдельных территорий. В состав Совета входят представители органов исполнительной власти, лидеры национально-культурных объединений, представители религиозных и общественных организаций, представители средств массовой информации и научной интеллигенции.

Основным событием в сфере публичной национально-культурной политики стала смена министра-председателя комитета по национальной политике. Вместо С.Асвениязова (который был министром при Правительстве П.Ипатова), был назначен Шинчук Борис Леонидович, до этого работавший в Академии государственной службы.

Другим не менее значимым событием, является проведение очередного Гражданского Форума, в рамках которого проходили переговорные и дискуссионные площадки, в том числе и по вопросам реализации национально-культурной политики на территории Саратовской области. В рамках дискуссионных площадок обсуждались вопросы дискриминации этнокультурных меньшинств, представительства их в органах власти и МСУ, проблемы языкового обучения.

Под данным правозащитных центров и национально-культурных объединений в 2012 году в Саратовской области отмечались единичные случаи конфликтов и стычек, в основном определяемых как «конфликты на бытовой почве». Важно также отметить, что в соответствии с негласными рекомендациями, значительное число подобных стычек не формулируется как «конфликт национальных сторон».

Несмотря на латентный рост противостояния между РПЦ и представителями ислам, представители последнего ведут активную деятельность, направленную на (ре)презентацию представителей ислама в публичной жизни крупных городов. В част-

⁷ www.saratov.gov.ru

ности, лидер саратовского казачества Илья Майоров региональным СМИ так прокомментировал возможное строительство в областном центре второй мечети. "Сравнивая количество людей, приходящих на Пасху и число мусульман, участвующих, например, в Курбан-байраме и других праздниках, то можно прийти к выводу, что у нас регион давно уже мусульманский. Поэтому количество мечетей в Саратове явно не соответствует числу приверженцев ислама, и я считаю, что строительство еще одной мечети просто идет за данным фактом. Много людей принимают ислам; у меня много знакомых русских, которые его приняли. Поэтому de jure она уже давно должна быть, ее строительство необходимо хотя бы ради успокоения и недопущения конфликтов на этнорелигиозной почве". Таким образом, можно отметить, возрастающую роль ислама и его институционализации, особенно в Левобережье, где традиционно доминируют тюркские народы, исповедующие ислам.

В мае 2012 года стало известно, что 13 апреля 2012 г. Кировский районный суд Саратова удовлетворил иск прокуратуры Саратова к местному филиалу компании "Ростелеком" о запрете доступа к сайту "За Веру, Царя и Отечество" как содержащему "материалы экстремистского толка". Данный сайт содержал информацию не только монархического толка, но и открытые призывы к физическому уничтожению «иноверцев», которые по мнению авторов, наносят существенный ущерб русской государственности.

Республика Татарстан

2012 год для Республики Татарстан стал решающим в подготовке к играм XXVII летней Универсиады в Казани, которые должны пройти с 6 по 17 июля 2013 года. Заметно возросла интенсивность работ на всех главных спортивных и инфраструктурных объектах, увеличились расходы республиканского бюджета. Выполнение программы подготовки к Универсиаде рассматривалось как важнейший критерий эффективности работы всех органов государственной и муниципальной власти.

На фоне угрозы срыва сроков введения объектов, растущих претензий к качеству

Так же, необходимо отметить, что 10 октября 2012 года в Татищевском и Аткарском районе Саратовской области спилены три поклонных креста (которые установлены при въезде во все города области, даже если там число православных прихожан значительно меньше, чем лютеран (г.Маркс), или представителей ислама (Озинки, Александров Гай). Один из крестов был расположен в Октябрьском городке на трассе Саратов-Тамбов, два другие – в Аткарском районе. Представители Саратовской епархии обратились в полицию. Результаты расследования пока неизвестны.

Таким образом, подводя обобщающие итоги, можно отметить, что 2012 году этнополитическая ситуация в Саратовской области оставалась относительно стабильной. Основными факторами дестабилизации продолжали оставаться высокие транзитные миграционные процессы, существенный уровень депопуляции населения, и возникающие процессы замещения населения за счет инокультурных мигрантов. В ряде районов области отмечается резкое нарастание уровня интолерантности, ксенофобии и мигрантофобии. Имеют место отдельные стычки и конфликты, которые, как правило, носят сугубо локальный характер, и в случае обращения к правоохранительным органам фиксируются как бытовой конфликт.

К.С. Мокин

работ и коррупционных скандалов вокруг Сочинской Олимпиады, подготовка студенческих игр в Казани в целом выглядит выигранно.

В этой связи особое беспокойство вызвали террористические акты 19 июля 2012 года в Казани, жертвой которых стал начальник учебного отдела Духовного управления мусульман РТ (ДУМ РТ) Валиуллахзрат Якупов. Одновременно тяжелые ранения получил глава ДУМ РТ Ильдус-хазрат Файзов (И. Файзов сложил с себя полномочия муфтия РТ в марте 2013 г. по состоянию здоровья).

Помимо беспрецедентного политического резонанса данные события рассматривались в республике сквозь призму необходи-

мости обеспечения безопасности многочисленных участников и гостей Универсиады-2013.

2012 г. был объявлен Годом историко-культурного наследия. Были введены в эксплуатацию ряд новых музейных объектов в Булгарском музее-заповеднике и на острове-граде Свяяжск. С большим размахом прошли торжества в честь годовщины приятия ислама Волжской Булгарией. Отмечалось 400-летие общероссийского прославления Казанской иконы Божьей Матери. Состоялись визиты в Татарстан высоких делегаций Австрии, Азербайджана, Армении, Китая, Организации Исламского Сотрудничества и других высокопоставленных лиц и послов иностранных государств. Сохраняется высокая международная активность руководства РТ.

Демографическая ситуация. Численность постоянного населения Республики Татарстан на 1.01.2013 года составила 3 822 038 человек.

По итогам 2012 года в республике наблюдается небывалое за последние годы новорожденных – 56005, что в целом соответствует уровню 1990 года.

Достигнутый в 2012 году уровень рождаемости на 9% выше уровня 2011 года, а в сравнении с 1999 годом рост рождений составил 58%.

В г. Казани рождаемость возросла на 12%, в г. Набережные Челны – на 14%. Высокие показатели отмечены в Альметьевском, Елабужском, Нижнекамском, Кукморском, Тукаевском районах. Низкая рождаемость сохраняется в ряде сельских районов; - Кайбицком, Тетюшском, Камско-Устьинском, Дрожжановском, Спасском.

В структуре рождаемости, в сравнении с прошлым годом, рождение вторых и последующих детей увеличилось на 13%

За 2012 год в Татарстане умерло 46579 человек. Показатель смертности на 1,2% ниже уровня прошлого года.

В г. Казани количество число умерших в сравнении с 2011 годом, уменьшилось на 2,4%. По районам республики уменьшение составило 1%.

Тем не менее, в подавляющем большинстве городов и районов Республики Татарстан смертность превышает рождаемость.

Исключением являются Альметьевский, Балтасинский, Елабужский, Кукморский, Нижнекамский, Сабинский, Тукаевский муниципальные районы и городские округа Казань и Набережные Челны, в которых статистика рождений превышает регистрацию смерти.

Естественный прирост населения составил в 2012 году составил более 9 тыс. человек.

Экономика и социальная сфера. В 2012 году экономика Республики Татарстан, несмотря на резко возросшую неопределенность внешних условий, замедление темпов роста мировой экономики и усиление неустойчивости на финансовых рынках, продолжила уверенный рост.

Объем валового регионального продукта вырос на 5,5 % и превысил 1,4 трлн. рублей. Динамика ВРП была обусловлена, прежде всего, ростом обрабатывающих производств (112,8% к уровню 2011 года), строительства (112,6%), высокими темпами товарооборота (116,4%).

Объем ВРП на душу населения в 2012 году, по оценке, составил 371,1 тыс. рублей, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 12,4%.

Устойчивая динамика роста промышленного производства наблюдалась на протяжении всего года. По итогам 2012 года индекс промышленного производства (ИПП) составил 107% к уровню 2011 года и достиг 1 409,6 млрд. рублей.

В обрабатывающем секторе лидером роста являются нефтепереработка (125,6% к уровню 2011 года), производство машин и оборудования (126,8%), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (126,4%). Высокие темпы по итогам года отмечены также в производстве резиновых и пластмассовых изделий (111,0%), прочих неметаллических минеральных продуктов (123,5%), производстве пищевых продуктов включая напитки и табака (114,4%), текстильном и швейном производстве (114,0%).

2012 году в Татарстане добыто 32,7 млн. тонн нефти, что на 0,5% выше уровня предыдущего года. Производство автомобильного бензина возросло на 2,1% и составило 663,9 тыс. тонн.

Растут объемы химических и нефтехимических производств. Выпуск синтетических каучуков увеличился на 10,9% по сравне-

нию с уровнем 2011 года, автошин – на 24,4%, технического углерода – на 2,0% и лекарственных средств – на 7,8%.

Предприятиями машиностроительного комплекса республики выпущено 64,9 тыс. грузовых автомобилей (включая шасси), 7,2 тыс. легковых автомобилей.

В сельском хозяйстве наблюдалось снижение динамики, начавшееся в августе и связанное с аномальными погодными условиями, что привело к сокращению сельскохозяйственного производства в целом за 2012 год на 6,9%. Производство продукции растениеводства в 2012 году по сравнению с 2011 годом сократилось на 16,0%, продукция животноводства выросло на 2,3%.

Валовой сбор зерна составил 3 млн. тонн, что на 38,6% меньше уровня прошлого года.

Увеличилось производство мяса (в живом весе) на 28,3 тыс. тонн, или на 6,6% к уровню 2011 года.

Активно развивалось жилищное строительство. Введено около 2,4 млн. кв. метров жилья. Индивидуальное жилищное строительство превысило 1,05 млн. кв. метров. Более 430 тыс. кв. метров жилья построено по программе социальной ипотеки, почти 50 тыс. кв. метров – по программе «Обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности».

Реальные доходы населения в течение года в целом за 2012 год выросли на 12,4% к уровню 2011 года. Среднедушевые денежные доходы населения составили 23316,3 рублей.

Средняя начисленная заработная плата работающим на предприятиях и в организациях республики, включая малое предпринимательство, в 2012 году, по оценке, составила 23300 рублей и увеличилась по сравнению с 2011 годом на 16,4%.

Численность безработных граждан снизилась на 5,3 тыс. человек и составила на конец декабря 2012 года 23,3 тыс. человек или 1,13% экономически активного населения республики (на конец декабря 2011 г. – 1,40%).

Сложная внешнеэкономическая конъюнктура привела к замедлению темпов роста внешнеторгового оборота как в Республике Татарстан, так и в России. Внешнеторговый оборот Республики Татарстан в январе-сентябре 2012 г. составил 18,8 млрд. долл. США и увеличился по сравнению аналогич-

ным периодом прошлого года на 0,3% (в России – на 3,3%).

Власть, государство и политика. В 2012 г. произошли изменения в структуре и персональном составе органов государственной власти РТ. Резонансный скандал в отделе полиции «Дальний» (Приволжский район города Казани) привел к череде отставок в системе республиканского МВД, включая многолетнего министра внутренних дел по РТ А.А.Сафарова (апрель). Новым главой МВД по РТ Президент РФ назначил 42-летнего Артема Хохорина. В мае 2012 года заместитель Премьер-министра – министр информатизации и связи РТ Н.А.Никифоров стал самым молодым членом правительства Д.А.Медведева. «Старожил» республиканского правительства З.Р.Валеева ушла в отставку с поста заместителя Премьер-министра (май), получив назначение на должность генерального директора музея-заповедника «Казанский Кремль». На майской сессии Государственного Совета РТ были назначены сразу три вице-преьера – Роман Александрович Шайхутдинов, Асхат Ахметович Сафаров и Равиль Хамматович Зарипов. В октябре произошла смена министра образования и науки РТ. А.Х. Гильмутдинов был назначен и.о. ректора Казанского государственного национального исследовательского технического университета (КАИ). На посту министра его сменил глава Актанышского муниципального района Э.Н. Фаттахов. Новые руководители, которые являются членами Правительства РТ, появились в Госкомитете по тарифам (июль) и республиканском агентстве по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» (октябрь). Важные структурные и персональные изменения произошли в Аппарате Президента Республики Татарстан. Руководитель «Татмедиа» Марат Муратов в августе 2012 года был назначен первым заместителем Руководителя Аппарата Президента РТ.

В октябре 2012 г. на базе двух управлений Аппарата Президента РТ был создан Департамент Президента РТ по вопросам внутренней политики, который возглавил А. Терентьев.

Данные решения принято связывать с обострением ситуации в исламском сообществе Татарстана и необходимостью повышения эффективности государственного контроля в данной сфере.

Были также назначены новые помощники Президента Татарстана по социально-экономическому развитию, международным вопросам, а также по вопросам управления имуществом комплексом. Созданы новые структурные подразделения - Экспертное управление, отделы специальных проектов и по координации деятельности официального портала РТ. Назначены новые руководители Департамента внешних связей и Департамента по делам государственных служащих.

Таким образом, речь идет о наиболее серьезных изменениях в президентской администрации за последние годы.

После семи лет пребывания в Совете Федерации Экзам Губайдуллин в сентябре 2012 года занял пост председателя Центризбиркома. Новым сенатором стал бывший глава Зеленодольского муниципального района Сергей Батин.

Персональные изменения коснулись и ряда муниципальных районов РТ. Главы сменились в Тюлячинском (март), Альметьевском, Тетюшском, Менделеевском, Ютазинском, Азнакаевском районах (декабрь).

Президентские выборы марта 2012 года. В Республике Татарстан предвыборная кампания прошла в основном по привычному сценарию. В информационном плане наиболее разнообразной и насыщенной была региональная кампания Владимира Путина. На завершающем этапе важную роль в ней сыграли массовые митинги поддержки на ведущих предприятиях с участием руководства республики.

Активно для косвенной рекламы использовались различные форумы, публичные мероприятия.

Характерно, что Татарстан не посетили большинство из оппозиционных кандидатов.

Блиц-визит Михаила Прохорова состоялся на дальних подступах к решающей стадии выборов, прошел в рамках его встречи с молодежью. Эта поездка вряд ли оказала какое-то влияние на ход предвыборной борьбы.

Зримым отличием от прежних выборов в Татарстане стало обилие уличной рекламы альтернативных кандидатов. Зюганов и Прохоров на билбордах в первое время выглядели несколько непривычно, но этот эффект неожиданности не был долговременным.

Практически не заметна была избирательная проблематика в печатных СМИ республики. Единственным исключением стали публикации газеты «Звезда Поволжья». На ее страницах Владимир Путин подвергался постоянной жесткой критике. Для этого использовались как перепечатки из зарубежных СМИ, так и статьи местных авторов. Поскольку редакция политика издания поставила в центр дискуссионный национальный вопрос, именно эта проблема стала основным поводом для обвинений действующего премьера в наступлении на права народов и великорусском шовинизме. Временами публикациям данного издания явно не хватало меры, и они приобретали черты истерики. Говоря о дебатах на региональном телевидении, то они временами проходили в атмосфере трогательного единства доверенных лиц четырех кандидатов. Даже внешне предпринимателей, которые представляли Зюганова, Прохорова и Миронова, было трудно отличить. Особенно двусмысленно это выглядело в случае с КПРФ. Более подходяще были подобраны представители Жириновского, которые и внешне и по содержанию выступлений более соответствовали имиджу своей партии. Говоря о деятельности в предвыборный период политических партий, необходимо отметить, что активность в основном проявляло ТРО КПРФ. Умеренную, можно сказать, подходящую активность проявляли местные эсеры. Лидер татарстанских «Патриотов России» вошел в состав Народного штаба Путина.

Незадолго до выборов произошел очередной раскол внутри ТРО партии «Правое дело». Оставшиеся внутри него сторонники Прохорова вышли из партии в знак протеста против решения съезда ПД о поддержке кандидатуры Путина.

В целом региональная избирательная кампания показала, что Татарстан рассматривается сторонниками и противниками действующей власти как оплот Путина и «Единой России». В этих условиях предвыборная активность оппозиции была невысокой, а ход выборов вновь показал ее большие трудности с кадрами и информационными ресурсами. На этом фоне итоги выборов в регионе никого не удивили. Голосование прошло при традиционно высокой явке избирателей. Всего в выборах приняло участие более 83 % избирателей республики.

За В.В.Путина было подано 82,7 % голосов избирателей. Это больше, чем за Д.А.Медведева в 2008 году и за «Единую Россию» в 2011. Кандидатуру Г.А.Зюганова поддержало 9,66 % участников выборов, что примерно на 2 % ниже электорального рейтинга КПРФ на последних федеральных региональных парламентских выборах. Третье место, как и в целом по стране, занял Михаил Прохоров, за которого было подано менее 3 % голосов. Владимир Жириновский собрал 2,23 %, Сергей Миронов – 1,76 %.

Религиозная ситуация. В республике зарегистрировано 1613 религиозных организаций, в том числе: РПЦ – 305; истинно-православная церковь – 2; старообрядцы – 5; римско-католическая церковь – 2; армянская апостольская церковь – 1; ислам – 1193; буддизм – 1; иудаизм ортодоксальный – 3; евангельские христиане – баптисты - 6; христиане веры евангельской – 5; евангельские христиане – 26; христиане веры евангельской – пятидесятники – 17; адвентисты седьмого дня – 10; лютеране – 5; реформатская церковь – 1; новоапостольская церковь – 1; свидетели Иеговы – 5; церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) – 1; церковь последнего завета – 1; сознание кришны (вайшнавы) – 2; вера бахаи – 1; иные вероисповедания – 1.

Свыше 90% организаций представляют ведущие конфессии – ислам и православие. По числу зарегистрированных религиозных общин республика относится к числу лидеров среди субъектов РФ.

Функционирует 1763 культовых зданий и молитвенных домов различных конфессий, из которых в пользовании и собственности мусульман находится 1382 мечети, православных – 320 храмов, а также 61 молитвенный дом других конфессий.

Основные события в исламской общине Татарстана концентрировались вокруг трагических событий 19 июля. В ходе оперативных действий 21 октября в Казани были уничтожены организаторы данного террористического акта.

Валиулла-хазрат Якупов указом Президента РФ был награжден орденом Мужества (посмертно). Орден Дружбы В.В.Путин вручил главе ДУМ РТ Ильдус-хазрату Файзову лично во время визита в Казань (август).

Были проведены замены ряда мусуль-

манских деятелей, связанных с салафизмом. В частности, поста первого имама кремлевской мечети Кул Шариф лишился Рамиль-хазрат Юнусов.

В 2012 г. проведено реформирование административно-территориального устройства Русской православной церкви. На сессии Священного Синода (июнь) была создана Татарстанская митрополия РПЦ в составе трех епархий: Казанской, Чистопольской и Альметьевской. Главой митрополии с возведением в сан митрополита стал Преосвященный Казанский и Татарстанский Анастасий (Меткин), который временно управляет и Чистопольской епархией. Епископом Альметьевским и Бугульминским назначен настоятель Кизического монастыря Казани иеромонах Мефодий (Зайцев).

Протестная активность. В 2012 г. в Татарстане состоялось около 500 протестных акций (что на 34% больше уровня протестной активности 2011 г.). Подавляющее большинство акций прошло в Казани (385 акций или 78%). В г. Набережные Челны организовано – 53 акции (11%). Значительная часть протестных акций организована в форме одиночных пикетов (120) или проведена малочисленными группами – от 2 до 5 человек (104). В 24 акциях приняло участие 100 и более человек (4,8%). Пик протестной активности пришелся на середину весны 2012 года. В апреле проведено 73 акции. Наименьшее количество акций состоялось в июне (27), октябре (30) и декабре (29).

Лидерами по количеству проведенных протестных мероприятий (137) являются представители так называемой несистемной оппозиции, то есть различные неформальные группы или малочисленные формализованные политические структуры, ориентированные на деструктивную деятельность в отношении с официальной властью. На втором месте по степени протестной активности оппозиционные парламентские партии (121 акция) – в основном за счет активности КПРФ. Третье место по количеству организованных протестных акций (62 акции) занимают националистические организации (татарские и русские) – за счет активности их молодых активистов. Протестное оформление в 2012 г. получила религиозная тематика.

Р.Ю. Беляков

Удмуртская Республика

Демография и миграции. По состоянию на 1 января 2013 г. численность постоянного населения республики составила 1517 969 чел. и уменьшилась за год на 379 человек. Демографическая ситуация в 2012 г. характеризовалась ростом рождаемости, снижением смертности и увеличением естественного прироста населения. За прошедший год в республике родилось 23161 детей и умерло 19442 чел., естественный прирост составил 3719 чел. В сравнении с 2011 г. число родившихся увеличилось на 1256 чел. (на 5,7%), а число умерших сократилось на 916 чел. (на 4,5%). На каждую 1000 жителей республики пришлось 15,3 рождений и 12,8 смертей (за 2011 г., соответственно, 14,4 рождений и 13,4 смертей).

Переломным для Удмуртии стал 2009 г., когда рождаемость впервые с 1993 г. превысила смертность (естественный прирост составил 882 чел.). За три последующих года удалось укрепить эту тенденцию. В Приволжском федеральном округе республика находится на первом месте по рождаемости – 15,3 промилле и на втором по показателям смертности – 13,4 промилле, лучший показатель имеет только Республика Татарстан (12,2 промилле).

Вместе с тем, значительное влияние на демографическую ситуацию в республике оказывают миграционные процессы. В 2012 г. в Удмуртию прибыло 35454 чел., а выбыли за ее пределы 39552 чел., миграционная убыль составила 4098 чел. (в 2011 г. – 3846 чел.). В основном жители Удмуртии уезжают в другие регионы России (гг. Москва, С-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Тюменскую обл. и др.), однако часть из них отбывает и за пределы страны. За прошлый год таковых было 502 чел., помимо стран СНГ, 24 человека уехали в Германию, 14 – в США, 7 – в Китай, среди стран отбытия также Япония, Канада, Израиль, Испания, Франция, Сербия, Норвегия и др.

Следует отметить, что на республиканском рынке труда сохраняется несоответствие спроса и предложения рабочей силы. В составе зарегистрированных безработных преобладают специалисты и служащие, а устойчивый спрос остается на рабочие профессии. Остается востребованной на рынке труда и неквалифицированная рабо-

чая сила: грузчики, дворники, уборщики, подсобные рабочие и т.д. При сохранении существующих тенденций на рынке труда республики к 2015 г. потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием будет в 2 раза ниже их предполагаемого выпуска, тогда как дефицит работников с начальным профобразованием будет в 5 раз выше количества выпускников учреждений среднего профессионального образования.

В то же время, географическое положение, депрессивное состояние экономики, ограниченный рынок труда, высокие цены на жилье, настороженное отношение местного населения делают республику не слишком привлекательной для трудовых мигрантов. Так, квота на иностранную рабочую силу на 2012 г. в регионе была утверждена в количестве 4489 чел. Однако за 11 месяцев прошедшего года в Удмуртии было выдано всего 2588 (57,7%) разрешений на работу иностранцев. По данным республиканского министерства труда, основную часть рабочих мест в составе квоты составляют те, по которым либо на местном рынке труда отсутствуют специалисты, либо они не пользуются спросом у местных работников из-за низкой заработной платы и тяжелых условий труда. По словам министра труда Удмуртии С.С. Фефилова, основные отрасли, где заняты трудовые мигранты – это строительство, торговля, сельское хозяйство и общепит¹.

Таким образом, несмотря на положительный естественный прирост, численность населения республики из-за миграционной убыли по-прежнему сокращается. Сложившаяся демографическая и миграционная ситуация свидетельствует о том, что уже в ближайшей перспективе республиканская экономика может столкнуться с существенным дефицитом рабочей силы.

Общественно-политическая ситуация. Важнейшими общественно-политическими событиями 2012 г. в жизни Удмуртии стали выборы Президента РФ и депутатов республиканского парламента. Накануне выборов Президента Российской Федерации высказывались опасения в связи с возмож-

¹ Текст выступления министра труда Удмуртской Республики С.С. Фефилова 25.12.12 (mintrud.udmurt.ru/officials/texts).

ными провокациями со стороны отдельных политических сил и граждан, заинтересованных в дестабилизации ситуации в стране. Однако общими усилиями общественности и правоохранительных структур выборы прошли без серьезных нарушений российского законодательства.

За ходом выборов следили 1989 наблюдателей, представляющих интересы политических партий и отдельных кандидатов (от В.В. Путина 696 человек, от Г.А. Зюганова – 68, от М.Д. Прохорова – 52, от С.М. Миронова – 2 и от В.В. Жириновского 1 представитель), остальные были заявлены от политических партий. Уже в первом туре победу одержал В.В. Путин (65,75%), второе место избиратели Удмуртии отдали лидеру коммунистов Г.А. Зюганову (14,82%), третье – М.Д. Прохорову (8,59%), четвертое – В.В. Жириновскому (6,27%) и пятое – С.М. Миронову (3,42%). Явка избирателей составила 64,4%. Отметим, что в 2004 г. В.В. Путин заручился поддержкой 76% избирателей Удмуртии при явке в 67,3%.

Президент Удмуртии А.А. Волков высоко оценил достигнутый в республике результат В.В. Путина, отметив, что *«избиратель нас услышал, и мы добились того, что все руководители от мала до велика – и правительство, и Госсовет, и предприятия и организации, - провели работу с людьми»*.

По-разному оценили выборную кампанию руководители региональных отделений политических партий. По мнению депутата Госдумы РФ от Удмуртии, члена фракции ЛДПР А.Л. Маркина, - *«Ставить под сомнение итоги выборов не стоит. Явных нарушений в ходе выборов не зафиксировано. А те нарушения, которые были допущены, носят несистемный характер и повлиять на итоги не могут»*.

Лидер республиканских «справедливороссов» В.Е. Шудегов посетовал на неравные условия для кандидатов по предоставлению эфирного времени и использованию возможностей СМИ: *«Здесь львиная доля была у Путина. Тяжело конкурировать с человеком, которого 12 лет подряд показывают по телевизору ежедневно»*.

Руководитель удмуртских коммунистов В.П. Бодров, говоря об итогах выборов, отметил: *«Мы с вами стали соучастниками трагического фарса. И этот фарс обращен против народа»*. Он считает, что про-

шедшие выборы стали «беспрецедентны» по количеству нарушений².

Действительно, выборная кампания не обошлась без нарушений и провокаций. Всего в органы внутренних дел Удмуртии поступило 115 сообщений о нарушениях выборного законодательства. Все они были связаны с проведением предвыборной агитации, незаконным распространением агит-материалов и их повреждением и др.

Так, в «пылу» политической борьбы неустановленными лицами был подготовлен и растиражирован подложный (фальшивый) номер газеты «Новое время Удмуртии» (Общественно-политический еженедельник республиканской организации КПРФ). Отметим, что сам факт использования названия и символики чужого печатного издания уже является грубейшим нарушением выборного законодательства и попадает под уголовное преследование. Однако авторы провокационного издания пошли дальше. После ознакомления с материалами данной газеты ряд граждан обратились в правоохранительные структуры и Министерство национальной политики Удмуртской Республики, посчитав, что в газете содержится информация, унижающая их национальное достоинство.

Историко-лингвистическая экспертиза подложной газеты подтвердила в ней наличие материалов (статья «Нерусские должны быть лишены гражданских прав!»), направленных на «возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации...» (Ст. 282 УК РФ).

Правоохранительными органами было начато расследование, однако ни заказчики, ни изготовители газеты пока так и не выявлены. По мнению экспертов, такой ход разбирательства свидетельствует о том, что за нарушителями стоят «высокие покровители» из республиканских органов власти, и дело будет спущено на тормозах.

Не обошлось и без курьезов, в ночь накануне выборов в Ижевске сотрудниками

² Оправдывая ожидания (<http://www.udm-info.ru/articles/politics/05-03-2012/aitog.html>)

полицейский был задержан молодой человек, который делал надписи «Голосуйте за царя!» на стенах зданий, в которых были расположены избирательные комиссии. Кроме того, штрафом в 500 руб. был наказан мужчина, который, проголосовав на избирательном участке, начал показывать неприличные жесты и нецензурно выражаться в адрес одного из кандидатов, обращаясь при этом в веб-камеру, транслировавшую процедуру голосования в сети Интернет.

Большая выборная кампания 2011-2012 гг. завершилась выборами депутатов в Государственный Совет Удмуртской Республики (далее – Госсовет УР). Выборам в Госсовет УР предшествовал скандал с избранием нового Председателя Центральной избирательной комиссии Удмуртской Республики (ЦИК УР). Предыдущий Председатель В.А. Пономарёв заявил робкий протест против практики голосования по открепительным талонам на муниципальных выборах в г. Ижевске в 2010 г., что было закреплено соответствующим решением ЦИК УР. Вопреки поддержке В.А. Пономарёва федеральным ЦИКом, под давлением администрации Президента УР новым Председателем ЦИК УР был избран бывший зам. Председателя Госсовета УР В.М. Кушко. Новый состав ЦИК УР обеспечил «режим максимального благоприятствования» партии власти.

Выборы состоялись 14 октября 2012 г., избиратели могли выбрать представителей 11 политических партий. Региональное отделение в Удмуртской Республике политической партии "Демократическая партия России"; Удмуртское региональное отделение политической партии "Патриоты России"; Политическая партия "Российская экологическая партия "Зеленые"; Удмуртское республиканское отделение политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации"; Удмуртское региональное отделение политической партии "Российская объединенная демократическая партия "Яблоко"; Удмуртское республиканское отделение Политической партии "Коммунисты России"; Региональное отделение Политической партии «Справедливая Россия» в Удмуртской Республике; Удмуртское региональное отделение Всероссийской политической партии "Единая Россия"; Удмуртское региональное отделение политической партии "Города России";

Удмуртское региональное отделение политической партии "Либерально-демократическая партия России"; Региональное отделение Политической партии "Альянс Зеленых - Народная партия" в Удмуртской Республике³.

Из перечисленного списка в составе Госсовета прежнего созыва были представлены четыре партии (ЕР, КПРФ, ЛДПР, СР). Выборы проводились по смешанной системе: 50% депутатов избиралось по партийным спискам и 50% по одномандатным округам. Одной из особенностей прошедших выборов депутатов ГС УР было сокращение общего числа мандатов со 100 до 90⁴. Сокращение числа мандатов обострило «подковерную» борьбу внутри партии «Единая Россия», повысило «цену мандата» для претендентов на статус кандидатов и в списке партии, и в её поддержке по одномандатным округам, что, в совокупности, привело к обострению отношений между различными группами влияния.

Прошедшие республиканские выборы оказались «модельными» для понимания электоральных процессов в республике, механизмов их протекания, соотношения различных политических акторов, в т. ч. – региональных партийных организаций. Среди факторов, влиявших на подготовку и ход выборов, следует указать на их значимость для выборов Главы республики, полномочия которого завершаются в феврале 2014 г., хотя отдельные эксперты считают возможными досрочные выборы Главы УР уже в сентябре 2013 г. Новый состав депутатов Госсовета УР и депутаты муниципальных образований будут принимать участие в определении кандидатов (муниципальный фильтр) на должность Главы республики.

Общее настроение жителей Удмуртии перед выборами иллюстрируют данные ВЦИОМ (опубликованы 15.10.2012 г.). Деятельность главы региона А.А. Волкова получает неоднозначную оценку: 39% оценивают ее негативно, 33% дают положительные отзывы, 21% респондентов признался,

³ Список политических партий, их региональных отделений, принимающих участие в выборах (<http://www.udmurt.vybory.izbirkom.ru>)

⁴ О назначении выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики пятого созыва (http://www.udmgossovvet.ru/deyatelnost/documents/posta novleniya_gs/view.html?newsid=14906)

что вообще ничего не знает о работе первого лица республики.

Ситуацией в регионе довольны 39% жителей, в то время как большинство (58%) дают негативные оценки. По убеждению большинства опрошенных, успехи развития Удмуртии заметны только в некоторых областях (51%), 38% отмечают негативные тенденции.

В общей сложности о возможности покинуть республику и переехать в другой регион России или другую страну задумывались 34% респондентов. Среди причин, которые подталкивают их оставить Удмуртию, 39% называют плохие материальные условия жизни, 14% - заинтересованность в качественном образовании детей, 11% - неспособность найти в регионе работу и 10% - общий упадок республики⁵.

Участников прошедшей избирательной кампании, исходя из их положения в политико-партийной системе Удмуртской Республики, их ресурсов и электоральной базы, задач, которые они ставили перед собой, можно условно объединить в четыре группы:

1. «Единая Россия»,
2. КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»,
3. Остальные партии, среди которых следует выделить «Патриоты России» и «Яблоко».
4. Кандидаты-одномандатники.

Последняя группа не представляет собой объект самостоятельного интереса, так как практически все кандидаты, имевшие шанс на прохождение, выдвинуты и утверждены партийным активом и/или руководством, и нередко возглавляли партийные списки.

Исходя из складывавшейся к началу предвыборной кампании ситуации, ЕР и администрация Президента УР выбрали и смогли реализовать единственно приемлемую для неё стратегию, основными направлениями которой явились:

- систематическое и планомерное приращение административного ресурса,
- снижение общей явки, особенно в г. Ижевске,
- обеспечение максимально возможной явки в сельских районах,

- максимальная мобилизация зависимого от бюджетного финансирования электората,
- обеспечение прохождения «нужных» для администрации Президента УР кандидатов комбинированием таких способов, как перевод в разряд одномандатников, выдвижение их по сельским округам, включение вторыми после т. н. «паравозов» в партийные списки в «проходных» сельских округах,
- обновление публичного списка партии – выставление новых людей, преимущественно в «проблемных» округах, особенно в г. Ижевске,
- выстраивание системы партий-спойлеров против основных потенциальных конкурентов.

Успех в реализации выбранной стратегии был обеспечен:

- уверенностью администрации Президента УР в безнаказанности за нарушения выборного законодательства, её готовностью идти на максимальные риски для получения сильных позиций в преддверии выборов Главы Удмуртии,
- практическим замалчиванием выборов в региональных СМИ на протяжении значительной части предвыборной кампании (в сравнении с предыдущими федеральными и региональными избирательными кампаниями),
- отсутствием эффективной предвыборной деятельности основных конкурентов (особенно в сельской местности), что должно быть названо главной причиной успешности реализации стратегии ЕР и администрации Президента УР.

Основными конкурентами ЕР являлись КПРФ, СР, ЛДПР. Их общая установка состояла в привлечении на свою сторону протестно настроенных избирателей.

Стратегическая линия КПРФ заключалась в выдвижении в округах в качестве лидеров списков, выдвинутых одновременно и как одномандатников, наиболее узнаваемых и авторитетных людей из числа своих сторонников, а не только членов партии. КПРФ предприняла усилия по привлечению молодых избирателей за счёт кардинального обновления языка наглядной агитации, по расширению своего «публичного образа» за счёт включения в списки учёных, представителей малого и среднего бизнеса, по более активному использованию национальной проблематики.

⁵ Жители Удмуртии о ситуации в регионе и работе властей. Пресс-выпуск № 2137 (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113197>)

Ограниченность ресурсной базы должна оцениваться сегодня как главный сдерживающий фактор расширения электоральной базы КПРФ в Удмуртии. Кроме того, КПРФ следует отнести к главной «жертве» возрождения тактики применения партий-спойлеров. В частности, «Коммунисты России» из числа «новых» партий набрали наибольший процент голосов (2,31%), что, без сомнения, является «оттягиванием» электората КПРФ. Тем не менее, по итогам выборов КПРФ увеличила свое представительство в Госсовете на 3 мандата.

Удмуртское региональное отделение «Справедливой России» придерживалось схожих с коммунистами стратегических установок. Однако оно пережило накануне выборов ряд скандальных ситуаций, в том числе раскол, и вошло в избирательный процесс существенно ослабленным. Вклад в падение рейтинга СР оказала активная пропагандистская кампания против ее депутата в Городской думе г. Ижевска С.В. Каринцева, которого суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.5 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки в крупном размере за совершение действий в пользу взяткодателя, если они входят в служебные полномочия, и если он в силу должностного положения может способствовать таким действиям)⁶. Итогом стало уменьшение партийной организации, отказ в поддержке СР со стороны администраций в сельской местности, сокращение финансирования местным бизнесом. По результатам выборов «эсеры» с трудом смогли преодолеть пятипроцентный барьер и получили всего 1 мандат.

Из партий второй группы достаточно успешно провело избирательную кампанию региональное отделение ЛДПР. Причина относительного успеха – активная и достаточно массированная избирательная кампания (особенно в г.Ижевске), в ходе которой были задействованы все доступные ЛДПР формы и методы агитации, эффективно использована антибюрократическая и антикоррупционная риторика. В ходе прошедших выборов закрепилась тенденция использования ЛДПР средним бизнесом,

как инструмента прохождения в органы законодательно-представительной власти. Превращению регионального отделения ЛДПР в центр консолидации возможных региональных «контрэлит» препятствует «криминальный» образ её руководства, что использовано на завершающем этапе предвыборной гонки в контрпропаганде политтехнологов. По итогам выборов ЛДПР увеличила свое представительство на 2 мандата. Разумеется, питать иллюзии относительно реальной оппозиционности ЛДПР в Удмуртии, как и в России в целом, не приходится.

Из партийных организаций третьей группы большинство представляют собой торопливо созданные властью структуры с неопределёнными перспективами. Относительный успех продемонстрировали партии, получившие ситуативную поддержку администрации Президента УР для использования их в качестве партий-спойлеров.

Отдельную подгруппу составляют региональные отделения партий «Яблоко» и «Патриоты России». Партия «Яблоко» в Удмуртии может быть обозначена как порядком «подзабытая», региональное отделение которой пропустило предыдущий электоральный цикл и вновь пытается найти свою нишу в республиканском политическом поле.

«Патриоты России» уже на протяжении нескольких лет представляют собой партийно-политическое оформление протестного движения в Ижевске. Руководителей движение характеризует умение поддерживать протестные настроения и расширять базу, используя многочисленные провалы администрации г. Ижевска, Президента и Правительства Удмуртии.

Особенностью прошедших выборов является налаживание взаимодействия между партиями КПРФ, СР, «Яблоко», «Патриоты России». Согласованность проявлялась как на уровне руководства – учёт взаимных интересов при выдвижении кандидатов по некоторым округам, поддержка наблюдателями по округам, так и на уровне активистов. Примером последнего может служить площадка Конгресса народов Удмуртии, на которой согласовывалась общая тактика по некоторым ижевским округам между представителями СР, «Яблоко», КПРФ.

День голосования продемонстрировал предельное напряжение административного

⁶ Депутат «Справедливой России» Гордумы Ижевска осужден за взяточничество (<http://aifudm.net/news/news91348.html>)

ресурса республики и тем самым выявил его предел – 53% при минимальной явке потенциально протестного электората и пассивности городских избирателей.

Особенностями голосования в Госсовет УР 14 октября 2012 г. стали:

максимальный административный контроль за работой избирательных комиссий, что проявилось в нахождении сотрудников администраций различного уровня, руководителей бюджетных учреждений на избирательных участках;

снижение в сравнении с федеральным голосованием прозрачности выборов, в частности – отказ от использования веб-камер для видеотрансляции в режиме онлайн,

критически высокое голосование по открепительным удостоверениям; технология голосования по открепительным удостоверениям включала переброску автобусами избирателей на расстояния более 150 км. (По разным оценкам наблюдателей МВД УР задерживало для установки данных около 90 автобусов);

использование оппозицией подготовленных наблюдателей из других субъектов РФ или, в сельских округах, из г. Ижевска;

тактическая поддержка и согласованность действий оппозиционных партий на избирательных участках.

С учётом одномандатников места в Госсовете УР распределились следующим образом: «Единая Россия» получила 67 мандатов, КПРФ – 11, ЛДПР – 6, «Справедливая Россия» - 1, самовыдвиженцы – 5 мандатов.

По данным ЦИК УР обновление республиканского парламента произошло на 46,7% (42 депутата из 90), в новом составе насчитывается 78 депутатов-мужчин и 12 депутатов-женщин. Возрастная структура депутатского корпуса: 3 депутата моложе 30 лет, 23 депутата – от 31 до 40 лет, 21 депутат – от 41 до 50 лет, 31 депутат – от 51 до 60 лет, 12 депутатов – старше 60-ти лет. ЦИК УР озвучил также национальный состав, что не практиковалось на протяжении последних лет. Согласно этой информации 67 депутатов по национальности русские, 13 – удмурты, 7 – татары, 3- представители других национальностей⁷.

Среди иных обстоятельств, характеризующих фракцию ЕР, можно упомянуть четырех «перебежчиков» из регионального отделения партии «Справедливая Россия» и одного от ЛДПР, которые поменяли партийную принадлежность в течение года, предшествовавшего выборам.

Межнациональные отношения и религиозная ситуация. В сфере межнациональных отношений Удмуртия в прошедшем году выглядела достаточно стабильно. Деятельность Министерства национальной политики, Дома Дружбы народов, 33-х зарегистрированных национально-культурных объединений дает положительные результаты.

Наиболее значимыми событиями в этнополитической и этнокультурной жизни Удмуртии стали два представительных форума – III Конгресс народов Удмуртии и XII съезд Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш».

9 октября 2012 г. в Доме дружбы народов состоялась открытие III Конгресса народов Удмуртии. В работе конгресса приняли участие представители национально-культурных и религиозных объединений, руководители структурных подразделений администраций муниципальных образований, главы сельских поселений, ученые, представители СМИ и др. По словам организаторов, цель III конгресса заключалась в создание эффективной диалоговой площадки для представителей гражданского общества и органов государственной власти, формирование благоприятных условий для этнокультурного развития народов Удмуртии, укрепление межнациональных отношений, пропаганда мира и согласия в республике.

В работе конгресса принял участие Глава республики А.А. Волков, в своем выступлении он отметил, что *«за последние годы республике удалось сохранить единство в национальных отношениях и дружбу между народами Удмуртии. А дружба – это не просто, дружба – она, как Восток, дело тонкое. То, что мы дружим, - это завоевание всех народов, живущих в Удмуртии. Это подтверждение правильности государственной политики в области межнациональных отношений. Недавно в Ижевске открылась мечеть, достраивается армянская церковь, на этой неделе вступит в строй Покровский храм в городе*

⁷ Госсовет Удмуртии приступил к работе // Удмуртская правда, 2012. 24 октября.

Сарапуле. Это итог нашей общей с вами работы. Ведь только всем миром можно сделать что-либо важное и ценное. По сей день главной задачей остается сохранение мира и согласия внутри республики»⁸.

Следует отметить, что трибуна Конгресса широко использовалась в предвыборных целях, в выступлениях звучали призывы голосовать за депутатов от партии власти, как единственной политической силы, способной сохранить в стране политическую стабильность и международный мир.

14 декабря 2012 г. в Ижевске прошел XII съезд Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш». К сожалению, авторы не имеют возможности ссылаться на стенограммы или отредактированные тексты отчётного доклада, доклада мандатной комиссии и резолюций съезда, т. к. в прессе опубликованы только отдельные их выдержки. Тем не менее, со слов участников конгресса, в отчетном докладе Президента «Удмурт кенеша» Н.Н. Мусалимова практически отсутствовал анализ исполнения принятых предыдущим съездом резолюций. В основном отчет состоял из перечисления мероприятий, профинансированных из бюджета и реализованных совместно с республиканскими министерствами (Мииннац, Минобразования, Минкультуры и т.д.).

Президент «Удмурт кенеш» Н.Н. Мусалимов ушёл от острых вопросов, которые витали в воздухе. А трудных вопросов за время его президентства накопилось немало. В частности, кулуарно, без широкого обсуждения в низовых ячейках, было принято решение о вступлении «Удмурт кенеш» в Общероссийский народный фронт, и лишь после разразившегося скандала Мусалимов вынужден был провести это решение через исполком организации. Главный поступок, который не могут простить Мусалимову возмущённые члены организации, – это его «отказ» от мандата депутата Государственной Думы РФ. Напомним, что в результате последовавшей «рокировки» вместо Мусалимова депутатом от Удмуртии по спискам партии «Единая Россия» стал мало кому известный в республике бизнесмен Б.В. Агаев⁹. Это необдуманное реше-

ние привело к усилению раскольнических настроений в организации, радикализации части ее членов. В оппозиционных СМИ были опубликованы статьи с резкой критикой республиканского руководства, обвинения в нарушениях политических и этнокультурных прав удмуртов, в дискредитации государственной национальной политики в Удмуртии¹⁰.

Выступивший далее Президент Удмуртии А.А. Волков «деликатно» обошёл вопросы демографии, сохранения удмуртского языка, бедности деревни, социального расслоения и других проблем, определяющих социальное самочувствие народа, акцентировал внимание на производственных показателях, в частности, надоях молока. *«Раньше на таких встречах мы постоянно оглядывались на соседние республики. Сегодня мы можем говорить о лидерстве во многих направлениях. В частности, в животноводстве. Нынче мы выходим на пятилетний рубеж по надоям молока. А ведь всего лишь 12 лет назад от каждой коровы получали по 2600 килограммов. В числе семи территорий России мы вышли на уровень 1990 года по валовому производству молока. Это всё достигается каждодневным трудом сельских жителей республики, большинство из которых представляют удмуртский народ», – отметил глава региона¹¹.*

Наиболее острым оказалось выступление делегата Л.М. Гонина, который выступил с критикой руководства Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» и республиканского правительства, обратил внимание делегатов на нерешаемые десятилетиями вопросы об экономической самостоятельности и независимости организации от бюджета, об исполнении принимаемых решений, о личной ответственности руково-

литическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012. – С.435-436.

¹⁰ Шишкин М. Управляемая демократия республики приведет к восстанию удмуртов // Новое время в Удмуртии. 2012. – 16 февраля. (<http://www.kprf-udm.ru/news-archive/9578-udm>); Ванюшев В. Национальная политика превратилась в фарс // Новое время в Удмуртии. 2012. – 23 февраля. (<http://kprf-udm.ru/archiv-nvu/9630-nvu7>)

¹¹ XII Всеудмуртский съезд (udmurt.ru/about/info/news/?element_id=7510)

⁸ Свыше трехсот человек съехались на Третий конгресс народов Удмуртии // Известия Удмуртской Республики, 2012. – 10 октября.

⁹ Воронцов В., Семенов Ю. Мониторинг этнополитической ситуации. Удмуртская Республика. // Этнопо-

дства организации, о необходимости реорганизации «Удмурт кенеша» и др.¹²

По настоятельной рекомендации А.А. Волкова новым президентом Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» избран бывший Председатель Госсовета Удмуртии И.Н. Семёнов. В настоящее время один из делегатов съезда (И.М. Виктор) пытается оспорит в суде результаты выборов нового президента ассоциации «Удмурт кенеш». По его мнению, были нарушены выборные процедуры: не был проведен подсчет голосов отданных за кандидатуру И.Н. Семенова, не проведено голосование за альтернативных кандидатов и др.¹³

В 2012 г. правоохранительными органами выявлено пять преступлений экстремистской направленности. Так, в марте 2012 г. возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.282 УК РФ в отношении участника молодежной группировки «неонацисты», который был задержан за расклеивание на остановках общественного транспорта листовок, содержащих призывы, направленные на возбуждение ненависти в отношении представителей еврейской и кавказской национальностей (так в тексте – В.В., Ю.С.).

В июле 2012 г. возбуждено уголовное дело в отношении 25-летнего жителя г. Ижевска, который разместил в сети Интернет видеоролик, содержащий высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности¹⁴. В целом же ситуация в межнациональной сфере остается стабильной.

На конфессиональном пространстве Удмуртии в 2012 г. значительных изменений не произошло. В республике действовало около 300 религиозных объединений, из которых 229 имели статус юридического лица, в том числе 131 объединений РПЦ (57,6%), 6 старообрядческих общин (2,6%), 70 организаций протестантов (30,6%), 18 мусульманских (7,9%), 1 иудейская органи-

зация (0,4%), 1 буддистский центр, 1 организация из числа новых религиозных движений – Общество сознания Кришны г.Ижевска. Новым явлением стала регистрация первой религиозной организации Армянской Апостольской Церкви.

При общем внешнем благополучии в 2012 г. имели место и некоторые негативные моменты. На территории республики отмечены случаи антиправославных действий. Так, 8 июля на территории Свято-Михайловского собора г. Ижевска появилась надпись: «Свободу Pussy Riot!», а в июне-июле неизвестными лицами были спилены 3 поклонных креста в одном из сельских районов. Среди некоторой части духовенства и мирян развиваются оппозиционные настроения ультраконсервативного толка с критикой Патриарха и современных государственно-конфессиональных отношений. Примером таких тенденций служит переход в 2011 г. трех священников Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ под юрисдикцию РПЦ Заграницей (митрополита Агафангела (Пашковского)). В 2012 г. противостояние между тремя священниками-раскольниками и руководством Удмуртской епархии продолжилось.

При традиционном превалировании на территории Удмуртии Русской православной церкви и ее практически бесконфликтных отношениях с другими конфессиями, заметное беспокойство вызывает активизация радикальных исламских группировок в соседнем Татарстане. События в г. Казани (19.07.2012 г.), когда было совершено покушение на муфтия РТ И. Файзова и убийство его заместителя В. Якупова, получили резонанс и в Удмуртии. В СМИ (газета «Муслим») и в сети Интернет появились официальные заявления руководства ЦДУМ России, посвященные этим трагическим событиям. В сентябре в Ижевске проводились оперативные мероприятия, связанные с расследованием этих преступлений. Пока явного, открытого влияния исламских экстремистов на умму Удмуртии не отмечено, но риск «расползания» опасных течений ваххабитского толка сохраняется¹⁵. Следует отметить, что в прошедшем году в мусуль-

¹² Леонид Гонин на съезде: «Удмурт кенеш» должен служить не руководящему клану Удмуртии, а удмуртскому народу // finugor.ru/node/255575; Роготнев П. «Удмурт кенеш» - театр, а люди в нем актеры... // Новое время в Удмуртии, 2012. – 26 декабря. (<http://www.kprf-udm.ru/news-archive/11446-2612-03>)

¹³ Не так посчитали // День, 2013. – 20 марта; Гладыш Н. «Чебер картинка» (как выбирали очередного президента «Удмурт кенеш») // День, 2012. – 19 декабря.

¹⁴ Анализ оперативной обстановки в Удмуртской Республике за 2012 год. – Ижевск, 2013. – С.5-6.

¹⁵ Влияние северо-кавказских ваххабитов в Поволжье будет усиливаться: эксперты (<http://www.regnum.ru/news/1620725.html>)

манской умме Удмуртии впервые зафиксирован случай многоженства.

Риски стабильности. В феврале 2014 г. заканчиваются президентские полномочия А.А. Волкова, который занимает высшие должностные посты в республике уже почти 20 лет (в том числе 3 срока на посту президента УР). Как руководитель республики А.А. Волков сделал много полезного для Удмуртии (сохранение этнополитической стабильности, активное строительство объектов соцкультбыта, поддержка сельского хозяйства и др.), вместе с тем, он допустил и серьезные просчеты. Республика фактически потеряла контроль над нефтяной сферой, прекратили свое существование крупнейшие заводы, в крайне сложном положении находятся предприятия оборонно-промышленного комплекса.

На протяжении многих лет в республике не осуществляется ротация элит, к власти допускаются только люди, лично преданные Волкову. Отсутствие реальной ротации и новых лиц приводит к возрастающему недовольству и падению авторитета руководства республики среди широких слоев населения. Эксперты отмечают усталость как элит, так и населения от длительного управления республикой А.А. Волковым. Представители элитных групп региона отмечают утрату собственного влияния на принятие решений, зачастую полное игнорирование и формирование одностороннего директивного канала «сверху-вниз», что порождает скрытую оппозицию к А.А. Волкову¹⁶.

В последние годы Администрация Президента УР взяла под жесткий контроль законодательные и муниципальные органы власти, пыталась контролировать региональные отделения политических партий и сделать лояльными правоохранительные структуры и аппарат ГФИ. Однако в 2011-2012 гг. положение стало меняться не в пользу руководства республики.

Летом 2012 г. возникла конфликтная ситуация между новым министром внутренних дел по Удмуртской Республике А.С. Первухиным и руководителями компании «Комос групп»¹⁷ А.Э. Осколковым и А.В. Шутовым,

близкими президенту А.А. Волкову. В ряде офисов компании были проведены обыски, изъяты документы, а впоследствии открыты уголовные дела. Все попытки руководства республики «разрулить» ситуацию не увенчались успехом. В итоге министр внутренних дел по УР был обвинен в попытке рейдерского захвата предприятий «Комос групп», и скандал вышел далеко за пределы республики¹⁸. В развернувшемся противостоянии А.С. Первухина поддержал новый Главный федеральный инспектор по УР Д.А. Мусин, у которого также не сложились отношения с руководством республики.

Возникла парадоксальная ситуация, руководители компании – депутаты Госсовета УР А.Э. Осколков и А.В. Шутов пригрозили вывести на акцию протеста работников компании с требованием отставки руководителя федеральной правоохранительной структуры¹⁹. Видимо, личные финансовые интересы республиканских «парламентариев» возобладали над интересами государственными. В настоящее время, расследование по делу «Комос групп» протекает в вялотекущей форме и, судя по всему, может активизироваться при первом сигнале из федерального центра.

По некоторым данным, А.А. Волков не прочь «избраться» Главой республики еще на один срок и ему необходимо заручиться поддержкой Администрации Президента РФ. Поэтому он делает все возможное, чтобы показать лояльность федеральному центру и свою «безальтернативность» в сложившихся политических условиях. Однако ситуация для А.А. Волкова складывается непростая, об этом свидетельствует и затронутее назначение члена Совета Федерации РФ от республиканского парламента. Согласно законодательству сделать это

¹⁶ Не допустить «пятой колонны!» (<http://www.nowayagazeta.ru/politics/53562.html>)

¹⁷ В состав ООО «Комос групп» входят крупнейший агрохолдинг, строительная компания, сеть магазинов и др. активы.

¹⁸ Депутаты Госсовета УР Андрей Шутов и Андрей Осколков обратились в Прокуратуру УР с просьбой провести проверку (<http://www.komos.ru/communication/lenta/536105>); Сюжет программы «Момент истины» от 09.07.2012 о ситуации вокруг «Комос групп» (<http://www.komos.ru/communication/lenta/543823>); В МВД по УР обвинения в адрес руководства и сотрудников министерства назвали «лживыми и надуманными» (<http://www.udm-info.ru/news/udm/27-06-2012/amvd.html>)

¹⁹ Предприниматели намерены провести 5 июля митинг с требованием отставки Министра внутренних дел по УР (<http://www.udm-info.ru/news/udm/27-06-2012/ameet.html>)

необходимо было не позднее, чем через три месяца после первого заседания Госсовета УР (первая сессия прошла 22 октября 2012 г.). Но по прошествии уже почти полугодия «воз и ныне там», кандидаты, предложенные Госсоветом (читай А.А. Волковым – В.В., Ю.С.) в силу ряда причин, не устраивают федеральную власть. В итоге Прокуратура Удмуртии вынуждена была направить письмо в адрес Государственного совета УР о нарушении сроков избрания представителя республиканского парламента в Совет Федерации РФ²⁰.

Между тем, в преддверии выборов активизировались и оппозиционные А.А. Волкову силы – о готовности выставить своих кандидатов на пост главы республики уже заявили представители КПРФ и ЛДПР²¹. В республике вновь набирает силу протестное движение, в марте 2013 г. Фонд «Петербургская политика» отнес Удмуртию к регионам со слабой социально-политической устойчивостью. Среди факторов, свидетельствующих об ухудшении политической ситуации в республике, эксперты отмечают:

- митинг объединенной оппозиции в Ижевске (30.03.2013 г.), участники которого выразили недовольство социально-экономической политикой республиканских властей и призвали к отставке А.А. Волкова;
- создание общественного комитета гражданских действий, в который вошли региональные отделения КПРФ, «Патриотов России», независимого профсоюза НПО «Ижмаш» и др., готовых выдвинуть на выборах единого кандидата от оппозиции;
- акцию протеста ижевских участковых педиатров, объявивших о намерении провести в апреле «итальянскую забастовку» в знак протеста против высокой загрузки и снижения заработной платы;
- обращение в суд члена Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» И.Викторова с

требованием признать недействительными выборы президента ассоциации;

- намерение независимого профсоюза НПО «Ижмаш» организовать выездной пикет в Москве против кадровой политики и развала завода новым руководством;
- голодовку сотрудников школы искусств в с. Сигаево Сарапульского района против намерения районных властей перевести школу на самокупаемость.²²

Можно предположить, что арест бывшего гендиректора ОАО «Ижмаш» В.П. Гродецкого, который занимал по совместительству и пост советника президента Удмуртии по экономическим вопросам, связан не только с кампанией по борьбе с коррупцией, но и с противостоянием различных групп влияния в борьбе за пост главы республики.

В.С. Воронцов, Ю.В. Семенов

²⁰ Прокуратура известила Госсовет УР о нарушении сроков избрания сенатора в Совет Федерации // <http://www.udm-info.ru/news/udm/11-03-2013/iprogossovet.html>

²¹ Депутат Госдумы от ЛДПР Маркин готов бороться за пост главы Удмуртии (<http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=386288&sec=1671>); Коммунисты намерены выдвинуть своего кандидата на выборах главы Удмуртии // <http://www.udm-info.ru/news/udm/14-03-2013/aelection.html>

²² Рейтинг Фонда «Петербургская политика» за март 2013 года (<http://www.fpp.spb.ru/fpp-rating-6.p>); Гончаров А. Удмуртская весна (оппозиция в республике решила объединиться ради альтернативы Волкову) // День, 2013. 3 апреля

Чувашская Республика

Власть, государство, политика. Общественно-политические события в Чувашии в конце 2012 – начале 2013 г. были отмечены обсуждением итогов выборов в Государственную Думу и подготовкой к избранию президента России. В республике 10 и 24 декабря 2012 г., а также 4 февраля 2013 г. прошли митинги и шествия оппозиции, которые выступали против фальсификации в ходе выборов. Митинги с точки зрения организации и нарушения общественного порядка проходили спокойно, провокаций практически не было, полиция работала грамотно¹.

Непосредственно перед выборами в блогосфере развернулось оживленное обсуждение ситуации с открепительными удостоверениями. Их количество в Чувашии, приходящееся на одного избирателя, оказалось в России самым высоким. Всего в списках избирателей было зарегистрировано около 984 тыс. избирателей, и на них поступило 58 тыс. бланков открепительных удостоверений (1 удостоверение на 16 человек). В Москве было получено 200 тыс. удостоверений более чем на 7 млн избирателей, в Татарстане 55 тыс. на почти 3 млн избирателей и т.д. Собственно что-то похожее на скандал на форумах возникло после того, как двум представителям общественности, написавших заявление на получение открепительных удостоверений, их поначалу не хватило. Председатель ЦИК Чувашии А.Цветков выступал с заявлениями и комментариями по этому поводу. Представители оппозиции предполагали, что открепительные удостоверения будут использоваться для организации подконтрольных голосований на некоторых избирательных участках, в первую очередь, в больницах. А. Цветков отметил, что в подобной ситуации ничего неожиданного нет, поскольку в республику всегда поступало больше бланков открепительных удостоверений, чем в другие регионы страны. Он объясняет эту ситуацию, что в Чувашии велика доля трудоизбыточного населения, и типичной картиной для республики является регулярные

отъезды на заработки за ее пределы². В своем интервью глава ЦИК Чувашии отметил, что не понимает, в связи с чем возник такой ажиотаж, почему появилась такая массовая необходимость голосовать по открепительным, и она возникла в последние дни перед днём голосования. По его словам, телефон "горячей линии" ЦИК буквально разрывается: граждане просят, требуют выдать открепительные удостоверения. Жалуются устно и письменно³.

Отметим, что трудно представить подобную ситуацию, если бы не были задействованы социальные сети. Обсуждение проблемы стало достаточно массовым и острым и в связи с проговариваемой проблемой о случившихся фальсификациях на прошедших думских выборах. Запасы удостоверений в Чувашии еще были, их перераспределили между районами, и с точки зрения доступности все окончилось нормально. Из 58 тыс. открепительных удостоверений было выдано 57,1 тыс. Воспользовались ими в Чувашии 28,9 тыс. человек. Остальные, по словам А. Цветкова, получили те, кто голосовал за пределами республики.

По итогам голосования 4 марта на избирательные участки пришли 73,7% избирателей, голоса которых распределились следующим образом: В.Путин – 62,3%; Г.Зюганов – 20,6%; В. Жириновский – 5,7%; М. Прохоров – 5,5% и С. Миронов – 4,4%. Сравнение с общероссийскими данными показывает, что доля избирателей, проголосовавших в Чувашии за В.Путина, оказалась на 1,5% меньше, В.Жириновского – на 0,5%; М. Прохорова – на 2,2% меньше. Наоборот, сторонники Г. Зюганова и С. Миронова в республике встречались чаще: доля голосовавших за лидера КПРФ, была на 3,4% больше, чем общероссийский показатель. Для руководителя «Справедливой России» показатель был на 0,6% лучше, чем общероссийский. Иначе говоря, Чувашия показала себя в некоторой мере оппозиционным регионом, хотя о значительных отклонениях от общероссийского курса говорить не

¹ <http://blog21.livejournal.com/>

² <http://www.regnum.ru/news/1505456.html>

³ <http://www.regnum.ru/news/fd-volga/chuvashia/1505037.html>

приходится. Тем не менее, после подведения итогов последовал ряд кадровых решений, ставших уже традиционными для России: главы некоторых муниципальных образований, «не сумевшие обеспечить» приемлемые цифры голосования ушли в отставку. В Чувашии эта судьба была уготована главам четырех сельских районов. Наблюдатели видят причину этого и в «неудачных» итогах голосования, и в не сложившихся отношениях глав с новым руководством республики и др.⁴

Накануне выборов депутат Госсовета ЧР, член «Справедливой России» И.Моляков, направил на имя генерального прокурора Ю.Чайки заявление, в котором просил возбудить уголовное дело в связи с подготовкой фальсификации выборов. Он писал о системе «многоразового» голосования, когда группа людей писала заявления о получении разрешения голосовать на определенных избирательных участках в связи с невозможностью сделать это по месту проживания. В заявлениях обозначались фальшивые адреса мест временного проживания. И. Моляков называл конкретные избирательные участки, в списки которых были включены одни и те же лица⁵. Проверка, проведенная УМВД по г. Чебоксары, по заявлению И.Молякова, а также зам. Председателя ЦИК ЧР П.Куприна и члена ЦИК ЧР с правом решающего голоса И.Михайлова показала правильность их опасений. Как и утверждал инициатор проверки И.Моляков, полицейские обнаружили в списках названных избирательных участков одних и тех же лиц. Безусловно, повлиять каким-то образом на итоги голосования, эта фальсификация была не в состоянии, но сам факт ее наличия был доказан. И.Моляков же заявлял, что случаи фальсификации в Чувашии были многочисленными⁶.

Напомним, что преемником Н.Федорова на посту президента республики стал М.Игнатьев, министр сельского хозяйства, который был наделен этими полномочиями Госсоветом Чувашии по

рекомендации президента РФ Д.Медведева. Но, как впоследствии оказалось, данная кандидатура для Н.Федорова была не самой приемлемой. Практически все наблюдатели отмечали, что он «ставил» на председателя правительства Чувашии Н. Сулонову. О наметившемся, а затем и разрастающемся противостоянии мы писали в итоговых докладах за 2010 и 2011 г. Но если в это время оно носило несколько закамуфлированный и опосредованный характер, то в 2012 г. стало прямым и достаточно резким.

21 мая 2012 г. на странице известного блогера А.Белова было размещено письмо Н.Федорова в адрес М.Игнатьева. Как отмечал сам А.Белов, работающий заместителем главного редактора республиканской газеты «Советская Чувашия», письмо больше похоже на нотацию неуспевающему студенту. Титул, который Н.Федоров выбрал для подписания послания, не содержал никаких государственных должностей, хотя к тому времени он был сенатором, а через неделю был назначен на пост министра сельского хозяйства РФ. Письмо направил «доктор экономических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники». В письме отмечается, что в республике не владеют ситуацией в управлении общественными финансами, а это создает реальную угрозу для обеспечения социальных гарантий населению, разрушает основы динамичного экономического развития Чувашии. Первый президент ЧР констатирует, что по итогам 2011 г. республика находится в самом хвосте среди субъектов России по темпам роста объемов расхода консолидированного бюджета, приводит конкретные цифры, подтверждающие его тезис. По его убеждению, сотни миллионов рублей, предназначенных для решения социально значимых задач, ушли в песок, потому что не были освоены. Речь шла и о проблемах инвестиций, ситуации в промышленности и сельском хозяйстве. Все перечисленное дало основание сделать вывод, что «указанные факты свидетельствуют о неподготовленности руководителей соответствующих министерств и ведомств к реализации государственных программ и мероприятий», а изложенное

⁴ <http://www.regnum.ru/news/1509621.html>

⁵ <http://cheb.mk.ru/article/2012/03/07/679514-chuvashskaya-karusel.html>

⁶ <http://i-molyakov.livejournal.com/2012/03/14/>

выше – только часть серьезнейших проблем, возникших в республике. Ситуация требует принятия квалифицированных и политически ответственных мер⁷.

Конечно, нельзя было предполагать, что руководство республики безропотно воспримет все обвинения бывшего шефа. Как подметил корреспондент ИА REGNUM, на сессии Госсовета ЧР, обсуждавшей исполнение бюджета республики за 2011 г., впервые за последние годы бюджет прошлогодний вызвал больше ажиотажа, чем бюджет текущий. Вызвано это было тем, что министр финансов ЧР М.Ноздряков практически отвечал на вопросы, поставленные в письме Н.Федорова. При этом имя самого бывшего президента Чувашии ни разу не упоминалось на сессии. Еще раз сошлюсь на мнение корреспондента информационного агентства, который отметил, что глава минфина выглядел подготовленным. С его точки зрения, год был успешным, в том числе и в решении социальных проблем. В качестве доказательства был приведен ряд цифр, положительно характеризующих действия руководства Чувашии в этом направлении⁸. Затем на блог А.Белова было направлено письмо финансового ведомства Чувашии, в котором отмечены некорректные оценки со стороны Н.Федорова, поскольку он не учел изменившуюся методику учета темпов роста расходов консолидированного бюджета республики, установленную Минфином России. По аналогичным причинам необъективно оценены темпы роста расходов на оплату труда бюджетникам. Собственно говоря, все «обвинения» Н.Федорова республиканская власть в этом письме отвергала, приводя соответствующие цифры. В завершении со ссылкой на Минфин РФ приведены сведения, что республика вошла в число 15 субъектов России, достигших наилучших результатов в сфере эффективного управления общественными финансами, за что ей выделен грант в сумме 57,5 млн рублей⁹. Н.Федоров, уже находящийся на посту министра сельского хозяйства России,

предпринял ряд мер, воспринятых в Чувашии, как дискриминацию не только властей республики, но и рядовых сельскохозяйственных производителей. В СМИ ЧР сообщалось, что в начале 2012 г. Минсельхозом Чувашии было разработано 10 целевых отраслевых программ развития АПК, которые могли рассчитывать на поддержку из федерального бюджета. Комиссия во главе с прежним министром сельского хозяйства РФ (Е.Скрынник) отобрала ряд программ с предполагаемым объемом финансирования порядка 260 млн рублей. При Н.Федорове результаты были пересмотрены и поддержку получила только программа развития хмелеводства с финансированием объемом в 3 млн рублей. На своей пресс-конференции, проходившей 13 декабря 2012 г., глава Чувашии М.Игнатьев развеял подобные слухи и отметил, что Чувашия по сравнению с другими регионами получит не меньше средств, а сельхозпроизводители не будут ущемлены¹⁰. Но в конце декабря на сессии Госсовета ЧР должностные лица законодательного органа республики говорили, что чувашским аграриям стало гораздо труднее получать федеральное софинансирование, что им выделялось меньше средств, чем раньше¹¹.

Федеральный министр сменил в Чувашии руководителей в подведомственных Минсельхозу РФ структурах: учебное хозяйство сельскохозяйственной академии «Приволжское», Россельхозцентр и Россельхознадзор. Но самая громкая отставка была произведена в Чувашской государственной сельскохозяйственной академии. 12 декабря 2012 г. члены Ученого совета академии были ознакомлены с министерским приказом, по которому ректор Н.Васильев был освобожден от занимаемой должности, и на его место назначена бывшая глава ЦИК Чувашии, доктор юридических наук Л.Линник. После ухода с должности руководителя избирательной комиссии (ухода в некотором образе демонстративного, в знак протеста против проводимой в Чувашии политики в сфере избирательного процесса), она работала профессором в Чебоксарском кооперативном институте. Злые языки неодно-

⁷ <http://a-b-belov.livejournal.com/282751.html#comments>

⁸ <http://www.regnum.ru/news/1534151.html>

⁹ <http://a-b-belov.livejournal.com/283420.html#comments>

¹⁰ <http://www.regnum.ru/news/1605016.html>

¹¹ Советская Чувашия. 2012. 27 декабря

кратно утверждали, что в свое время она немало сделала для обеспечения побед на различных выборах тех лиц и партий, которых поддерживал Н.Федоров. Приказ был подписан не Н.Федоровым, а врио министра И. Маныловым. Формальный повод для кадрового решения имелся. Заместитель начальника департамента научно-технологической политики и образования Минсельхоза РФ В.Бердышев, присутствовавший на заседании Ученого совета, отметил, что смена ректора является одним из средств повышения эффективности работы вуза. Дело в том, что согласно рейтингу, составленному Минобразования РФ, в Чувашской сельскохозяйственной академии были обнаружены «признаки неэффективности». Но вменять это в вину ректору Н.Васильеву было несправедливо и неправильно. Он был избран ректором только в апреле 2012 г. и проработал в должности всего 8 месяцев. Рейтинги вузов составлялись по итогам работы за предыдущий год, а не за 2012 г. Иначе говоря, к «признакам неэффективности» он никакого отношения не имел, тем более, что до избрания на должность ректора, в течение 7 лет трудился директором казенного предприятия ЧР «Агро-Инновация». Представитель министерства отметил, что новая кандидатура, Л.Линник, назначена и потому, что со вступлением России в ВТО необходима перестройка работы, учет ее юридических аспектов¹². Конечно, Л.Линник доктор юридических наук, но она исследовала избирательный процесс, и трудно сказать, каким образом эта проблема будет иметь отношение к ВТО. Кстати, Ученый совет академии выслушал документы из Москвы без комментариев.

Смена власти, прошедшая в сельскохозяйственной академии за 10 минут, привела к неоднозначным реакциям в республике. 14 декабря руководители 5 сельскохозяйственных предприятий и председатели 4 объединений республики подписали письмо в адрес В.Путина, в котором отмечали, что увольнение ректора прошло без учета мнения субъекта Российской Федерации, без учета того, что Н.Васильев является опытным аграрником, который пользуется уважением

среди руководителей и специалистов АПК. Авторы письма высказали обеспокоенность и тем, что с назначением Н.Федорова на должность министра сельского хозяйства произошли смены и в других организациях, подведомственных московскому министерству¹³. На упоминавшейся пресс-конференции главе Чувашии М.Игнатьеву было задано немало вопросов, в той или иной мере, затрагивающих его отношения с Н.Федоровым. Глава отметил, что с Минсельхозом РФ у них полное понимание, а смена ректора ЧГСХА – это прерогатива Москвы, это их право.

20 декабря перед зданием академии прошел митинг, в котором в основном приняли участие студенты. В морозный день их собралось около 50–60 человек. Митингующие собирали подпись в адрес председателя правительства Д.Медведева с просьбой обратить внимание на сложившуюся критическую ситуацию в сельскохозяйственной академии. По рассказам студентов, новая администрация всячески препятствовала организации митинга, который был разрешен Чебоксарской городской администрацией. Якобы Л.Линник встречалась накануне с организаторами пикета и требовала отказа от участия в нем. Главный вход в академию был закрыт под видом ремонта фасадного освещения¹⁴.

Наконец, на сессии Госсовета, также упоминавшейся выше, было принято обращение к Председателю правительства России Д.Медведеву «по вопросам кадровой политики, проводимой в отношении» Чувашской государственной сельскохозяйственной академии. В обращении отмечается, что депутатский корпус и общественность возмущены авторитарным стилем руководства Минсельхоза России. Председатель одного из комитетов Госсовета ЧР П.Краснов отметил, что если между главой Чувашии и федеральным министром конфликт все же имеется, то они должны сделать шаг навстречу друг другу. Руководитель администрации главы Чувашии А.Иванов заявил депутатам, что никакого противостояния нет, а есть одно-

¹² <http://www.regnum.ru/news/1603984.html>

¹³ <http://www.regnum.ru/news/1605035.html>

¹⁴ <http://www.regnum.ru/news/160220/html>

стороннее негативное отношение к кандидатуре Игнатьева со стороны Федорова¹⁵.

Межэтнические отношения. Оценивая межэтнические отношения в Чувашской Республики, авторы этих строк неоднократно отмечали в бюллетенях Сети отсутствие напряженности в республике, привычно выдержанное взаимодействие, спокойствие и др. На наш взгляд, уровень этнической замкнутости, осторожности применительно к Чувашии можно оценить в 15–20%. Речь идет о доле граждан, настороженно относящихся или не одобряющих межэтнические браки, близкие дружеские отношения с представителями других этнических групп и т.д. Но это, конечно, не означает, что они предрасположены к этническим конфликтам. На наш взгляд, такие оценки в значительной мере относятся к старожильческому населению республики, то есть чувашам, русским, татарам, мордве, марийцам, которые совместно проживают в Поволжье в течение нескольких столетий. Сюда же можно отнести и украинцев, белорусов, многие из которых приехали в Чувашию десятилетия назад. Ряд исследований, проведенных в 2011 и 2012 гг., дают основание утверждать, что к представителям Кавказского региона и Средней Азии отношение гораздо настороженнее.

В ходе обследования 2012 г. «Социокультурный портрет Чувашской Республики», проведенного по общероссийской программе (опрошено 1 тыс. чел.), был поставлен вопрос, формулировка которого намеренно противоречила конституционной возможности граждан России свободно перемещаться по территории страны. Он звучал следующим образом: «Как Вы считаете, приезд в Чувашию жителей из российских республик Северного Кавказа (шло перечисление республик) и государств Закавказья и Средней Азии (перечисление государств) следует каким-то образом ограничивать?». Предлагались следующие варианты ответов: «Миграцию следует ограничивать для всех приезжающих из Кавказского и Среднеазиатского регионов», «Миграцию следует ограничивать только из государств Закавказья и Средней Азии, а из российских северокавказских республик не надо», «Никакую

миграцию ограничивать не следует». Окончательно ответы выглядели следующим образом: 51,0%, 9,4% и 14,5% соответственно. Кроме того, 22,6% затруднились дать определенный ответ и 2,5% отказались от ответа. Высказавшиеся за ограничения миграции, мотивировали это тем, что в республике не хватает рабочих мест для самих жителей, а приезжие де усиливают конкуренцию (33,1%), остальные примерно в равной степени (по 22–23%) выбрали такие ответы, как «Среди таких мигрантов высока доля лиц, нарушающих законодательство, их приезд только способствует повышению уровня преступности в республике», «Многие приезжающие «кавказцы» и выходцы из Средней Азии думают не о честных заработках, а только о наживе за счет жителей республики», «Многие из них ведут себя неуважительно по отношению к жителям республики, не считают необходимым соблюдать сложившиеся в Чувашии традиции, взаимоотношения между людьми, в том числе и разных национальностей».

Обращает на себя внимание факт игнорирования положения российского законодательства о свободе перемещения по стране ее граждан, каковыми и являются жители северокавказских республик. Лишь чуть более 9% разделили возможность разграничения миграции для них и граждан государств Закавказья и Средней Азии. Это проблема не только восприятия приезжих из этих регионов, но и вопрос понимания такой важнейшей проблемы, как общегражданская российская идентичность.

Исходя из приведенных данных, можно отметить, что применительно к определенным категориям приезжих уровень этнической замкнутости по сравнению с имевшей место в старожильческой среде, повышается на 15–25 процентных пунктов и достигает 35–45%. Иначе говоря, потенциальное поле для межэтнической напряженности заметно расширяется. Из этого, безусловно, совершенно не следует, что реально конфликтные возможности будут реализовываться.

Рядом чувашских историков и писателей, именующих себя наследниками древнеболгарской цивилизации, разработано предложение о переименовании Чувашии, которое должно выглядеть сле-

¹⁵ <http://sovch.chuvashia.com/?p=72344>

дующим образом: «Республика Чувашия – Волжская Болгария». С предложением были ознакомлены руководители чувашских национально-культурных объединений из различных регионов страны и зарубежных стран, прибывших на празднование 20-летия Чувашского национального конгресса. Авторы проекта убеждены, что переименование поднимет статус региона, престиж чувашского языка и культуры, укрепит национальное самосознание и повысит инвестиционную и туристическую привлекательность республики. Они ссылаются на такие прецеденты, как Якутия–Саха, Северная Осетия–Алания, города Ленинград–Санкт-Петербург и Горький–Нижний Новгород. Авторы пишут о плачевном состоянии чувашской истории, языка, озабочены «катастрофическим сокращением численности чувашского народа»¹⁶. Читая эти строки, нельзя понять что речь идет не о физическом вымирании чувашей, а об общем сокращении численности населения в России, в том числе и чувашей. Но, главное, сокращение численности чувашей имеет под собой и самостоятельное изменение этнической идентичности. Это явление особенно проявляется в регионах компактного проживания чувашей за пределами собственно Чувашии, и в первую очередь в Ульяновской, Самарской, Саратовской областях, регионах Сибири. В таких республиках, как Татарстан и Башкирия, процессы перемены этнической идентичности такие же, как непосредственно в Чувашии. Как и следовало ожидать, эта тема не вызвала широкого резонансного обсуждения. Ни в какие официальные резолюции поднятые вопросы не попали. Это и неудивительно. Например, трудно поверить в расширение инвестиционной привлекательности региона, только из-за того, что он изменит свое название. Авторы проекта, разрабатывая его, совершенно не учитывали реакцию коллег из соседнего Татарстана. Хорошо известны недавние горячие споры за Булгарское наследство между исследователями из Казани и Чебоксар. К настоящему времени обозначено понимание того, что и чувашаи, и татары являются наследниками истории и культуры Волжской Болгарии и разжигать

в этих условиях старые и порой бессмысленные споры, представляется верхом безответственности.

Практически одновременно в правительство Чувашии были направлены предложения чувашских активистов о пересмотре границ республики с целью их расширения за счет ряда районов Республики Татарстан, Ульяновской и Нижегородской областей, Республики Мари Эл. И наоборот: Алатырский и Порецкий районы, население которых по этническому составу в абсолютном большинстве являются русскими и мордвой, следует исключить из состава Чувашии. Если вернуться к истории, то следует напомнить, что Чувашская автономная область была создана в 1920 г., в 1925 г. преобразована в Чувашскую АССР и тогда же для усиления ее экономического потенциала в нее был включен Алатырский уезд (ныне два обозначенных района). Установление границ в 1920 г. шло очень остро, были большие споры по ряду территорий и по этой проблеме написан ряд исследований современными историками. Понятно, что передел границ в современных условиях представляется плодом буйной фантазии молодых людей, не имеющих чувства ответственности. Симптоматично, что эта группа чувашских анрепренеров, получила ранее поддержку при проведении своих незначительных акций от татарских коллег, но данное предложение вызвало в Казани резкое неприятие¹⁷.

Языковые проблемы и конфликты. За утверждение о бесправном положении чувашского языка возбуждено уголовное дело. В августе 2012 г. в СМИ Чувашии появились сообщения, что прокуратура добилась возбуждения уголовного дела по факту публикации в газете «Взятка», издаваемой в Чувашии, статьи, посвященной «бесправному» положению чувашского языка. 21 августа на сайте Генпрокуратуры РФ сообщалось, что дело возбуждено по части 1 ст. 282 УК РФ («действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности»). Отметим, что началось все с неудачного высказывания спикера

¹⁶ <http://www.regnum.ru/news/1587409.html>

¹⁷ <http://www.regnum.ru/news/fdvolga/chuvashia/1588553.html#ixzz2AwXhB52k>;
<http://www.regnum.ru/news/1595834.html>

Госсовета ЧР М.Михайловского на одной из сессий законодательного органа, прошедшей 28 апреля 2011 г. Он, комментируя замечания по поводу отсутствия синхронного перевода, отметил, что в Чувашии основной язык – чувашский, а уже потом русский идет. Об этой коллизии мы писали в итоговом докладе за 2011 г. В газете «Взятка» за № 5 (29) за 2011 г. была опубликована статья А. Кудрина «Покажи мне свой язык, и я скажу – кто ты». Автор писал, что «чувашским детям государство не обеспечивает детские сады с родным языком воспитания, это у чувашей нет круглосуточного радио и телевидения на родном языке; это у чувашей парламент никогда не работал на языке титульной нации, исполнительная власть не издавала ни один указ-приказ на чувашском языке... Вот чем должны бы возмущаться русские и русскоязычные цивилизованные журналисты и правозащитники чувашского государства...» В конце статьи он предложил читателям «устыдиться, по сравнению с русскими, своей пассивности в защите своих прав и в меру сил попытаться усилить цивилизованную национально-освободительную борьбу чувашского народа». Прокурор Моргаушского района Чувашии (газета издается в этом районе) направил в районный суд заявление о признании материала экстремистским, но не был там поддержан. Верховный суд республики согласился, что «в статье имеются выражения, направленные на возбуждение нетерпимости и национальной розни, в частности, между русскими и чувашами» и они таким образом «имеют признаки экстремистского материала»¹⁸. Ряд представителей чувашской интеллигенции (экспредседатель партии чувашского возрождения Н.Лукианов, журналист И.Иванов, а также П.Тымарлан) обратились в Чувашский национальный конгресс с просьбой выступить в защиту газеты. Отметим, что имела в виду позиция печатного органа не только по проблемам чувашского языка, но и коррупции, нарушений законодательства в сфере бизнеса и т.п. Применительно к конкретному случаю, авторы считают, что в республике все чаще нарушаются права чувашей на использование родного

языка, а его защитники вызывают необоснованный интерес со стороны правоохранительных органов. Инициаторы предложили ЧНК призвать главу Чувашии М.Игнатьева открыто выразить свое отношение к «преследованию» газеты и принять меры по спасению чувашской нации. Президиум ЧНК документ рассмотрел и не принял его, но направил письмо в прокуратуру с целью защитить газету. На торжественном собрании, посвященном 20-летию ЧНК, выступил один из авторов обращения, И.Иванов, который опять поднял этот вопрос. Никакой резолюции принято не было, но президент ЧНК Г.Архипов заявил, что он также считает преследование газеты необоснованным. Далее прошел митинг, на котором говорили о положении чувашского языка. Среди ораторов был и гость из Казани – лидер молодежного татарского движения «Азатлык» Н.Набиуллин. Он говорил, что корень всех проблем в имперско-шовинистической политике Москвы, потому что она озабочена сохранением только русского языка. Гость из Казани убежден, что налицо политика ассимиляции, которую Москва ведет уже 460 лет¹⁹.

Религиозная ситуация. В Чувашии зарегистрировано 305 религиозных организаций, большинство из которых (229) – приходы Чувашской митрополии РЦП. Мусульмане Чувашии объединены в 50 организаций. Две религиозные организации созданы по инициативе старообрядцев. По одной организации зарегистрировано от иудеев, последователей сознания Кришны и иных вероисповеданий. В республике действуют и незарегистрированные религиозные группы. Если давать общую характеристику религиозной жизни, то следует отметить, что в Чувашии нет громких скандалов, противоречий и антагонистических отношений между представителями основных конфессий. Руководители Чувашской митрополии и Центрального духовного управления мусульман Чувашии, митрополит Варнава и муфтий А.Крганов, пользуются поддержкой всех ветвей власти республики, по многим общественным проблемам работают согласованно, прежде всего, по отношению к деятельности незарегистрированных ре-

¹⁸ <http://www.irekle.org/news/i61.html>

¹⁹ <http://www.irekle.org/articles/i20.html>

лигиозных организаций и миссионерских групп, воспитанию молодого поколения, сохранению традиционных основ семьи и пр.

Абсолютное большинство верующих составляют православные. Осенью 2012 г. в Чебоксарской и Чувашской епархии произошли изменения. 4 октября решением Священного Синода РПЦ она преобразована в Чувашскую митрополию. В состав митрополии вошли три епархии - Чебоксарская, а также две вновь созданные - Канашская и Алатырская. Главой митрополии, а также Чебоксарской епархии назначен митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава. Количество прихожан при этом осталось неизменным. Верующими и в обществе данное преобразование воспринимается как повышение статуса республики у руководства РПЦ и признание больших заслуг митрополита Варнавы, находящегося у руля епархии с 1976 г. Конфликтные ситуации среди православных связаны с конкретными событиями и не являются отражением каких-либо противоречий в епархии. Последний резонансный случай имел место 27 ноября 2012 г., и он был вызван принятием законопроекта об универсальной электронной карте. При этом во время первого чтения, которое состоялось 15 ноября, перед депутатами Госсовета ЧР выступали 2 священнослужителя, которые критиковали принимаемый закон, но 27 ноября он был принят. В этот день недалеко от здания Госсовета проходил санкционированный пикет, в котором участвовало около 250 человек, но затем более 100 человек, в основном лица пенсионного возраста, пришли к правительственному зданию и перекрыли магистральную дорогу в Чебоксарах, совершив тем самым административное правонарушение. Примерно на 50 человек, наиболее активных «протестантов», были составлены протоколы об административных нарушениях, и дела были переданы в суд. Участникам перекрытия дороги грозят штрафы²⁰.

Пока еще рано говорить о возможных конфликтогенных ситуациях, связанных с преподаванием комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и

светской этики». В Чувашии в течение трех лет проводилась его апробация. В Чебоксарах, например, выбирались такие модули обучения данного курса: «Основы светской этики» (31,2% в 2009-2010 учебном году; 38,6 и 40,6% в последующие 2 учебных года), «Основы мировых религиозных культур» (55,3; 47,8 и 38,7% соответственно) и «Основы православной культуры» (13,5; 13,6 и 20,7%). С 2012–2013 учебного года данный курс будет изучаться как самостоятельный предмет в 4 классе (четвертая четверть). Обращает на себя внимание, что предпочтения при выборе модулей заметно изменились. В Чебоксарах большинство родителей определили для своих детей «Основы православной культуры» (43,1%), что в 2 раза выше, чем в годы проведения эксперимента. Основам мировых религиозных культур отдали предпочтение 38,7% родителей, а основы светской этики будут изучать 23,7% учащихся. В целом, в республике распределение по модулям выглядит следующим образом: 49,9; 19,3 и 29,2%. Кроме того, основы исламской культуры будут изучать 1,6% школьников 4-х классов²¹. Трудно утверждать, что к подобным изменениям в объемах изучения модулей в пользу основ православной культуры, имеет активная позиция руководства РПЦ в Чувашии, но они никогда не скрывали своих предпочтений. Другое дело, что среди родителей подобные позиции не всегда могут поддерживаться. Занятия начнутся в четвертой четверти, и пока еще трудно судить о каких-то определенных реакциях, но эта ситуация требует внимательного наблюдения.

Мусульман Чувашии долгое время беспокоила ситуация с разрешениями на постройку мечетей в г. Новочебоксарск и с. Комсомольское. В последний год все вопросы со строительством мечети в Новочебоксарске были решены, по с. Комсомольскому они еще остались. Муфтият Чувашии под руководством А. Крганова всегда активно противодействовал различным экстремистским течениям, а после событий в Казани 19 июля 2012 г. эта проблема стала еще острее. На заседании совета имамов республики, состоявшемся в августе 2012 г. А. Крганов гово-

²⁰ <http://www.regnum.ru/news/1582731.html>;
<http://www.regnum.ru/news/1616052.html>

²¹ <http://gov.cap.ru>

рил, что в Чувашии у духовного управления рабочие отношения с властью, давления на верующих нет, все возникающие вопросы решаются в рабочем порядке. Он отметил, что после событий в Казани есть вероятность переезда в Чувашию разных группировок экстремистского толка и призвал имамов к бдительности, с тем, чтобы не допускать раздачу книг сомнительного

содержания, распространения листовок и даже открытой пропаганды на улицах.

Большинство экспертов уверено, что в Чувашии почвы для религиозного экстремизма нет. На наш взгляд, это вполне адекватная оценка.

И.И. Бойко, В. Г. Харитонова

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа

Волгоградская область

Периодически область становится объектом экстремистской деятельности радикальных исламистских группировок. В 1990-е гг. их сторонники проявляли себя открыто, пытаясь брать под контроль некоторые местные мечети. С 2000-х гг. их деятельность носит подпольный характер. Наиболее громкими акциями, совершенными исламскими экстремистами, стали взрывы у зданий ГИБДД и Академии МВД 26 апреля 2011 г., взрыв автобуса в октябре 2013 г., взрывы здания железнодорожного вокзала и троллейбуса в декабре 2013 г.

Конфессиональная ситуация. На территории Волгоградской области действуют 404 религиозные организации, принадлежащие к 22-м вероисповеданиям.

Самой динамично развивающейся конфессией региона является православие. Так, за последние десять лет (с января 1991 г.) количество приходов Волгоградской епархии Русской Православной церкви (Московского патриархата) увеличилось более чем в десять раз – с 19 до 239 (зарегистрированных в качестве юридических лиц), а количество монастырей – с 1 до 9. Открыты и действуют воскресные школы, церковно-певческие школы, Царицынский Православный университет Преподобного Сергия Радонежского. Священнослужители епархии на постоянной основе осуществляют больничное, армейское, тюремное и миссионерское душепопечительство.

Управлением Министерства юстиции РФ по Волгоградской области также зарегистрированы 10 старообрядческих общин, принадлежащих к Древлеправославной и Русской Православной старообрядческой церквям, 1 приход Российской Православной автономной церкви.

Среди иных христианских вероисповеданий прежде всего следует назвать Римско-католическую церковь, имеющую на территории области 5 приходов, а также ряд протестантских церквей: Евангелическо-лютеранская церковь (4 прихода), Христиане веры евангельской и Евангельские

христиане (23 и 14 религиозных организаций соответственно), Евангельские христиане-баптисты (22 общины), Свидетели Иеговы (20 местных религиозных организаций), христиане-Адвентисты седьмого дня (17 общин), Пресвитерианская церковь (2 общины), Армянская апостольская церковь (1 община), Методистская церковь (1 община), Новоапостольская церковь (1 община), Армия спасения (1 община) и т. д.

Иудаизм на территории области представлен 6-ю общинами, три из которых относятся к хасидизму.

Две буддистские общины принадлежат к двум традиционным школам: Гелуг Па и Карма Кагью.

Все 22 мусульманские религиозные организации на территории области исповедуют традиционный для региона суннитский вариант ислама. Небольшая часть верующих относится к шафиитскому мазхабу, и часть – шииты. Большая часть общин объединена в Региональное духовное управление мусульман Волгоградской области, входящее в состав Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ (г. Уфа).

Также на территории области зарегистрирована 1 община Сознания Кришны (вайшнавизм).

К памятникам истории и культуры местного значения, охраняемым законом, в Волгоградской области отнесены 57 культовых объектов¹.

Отношения между конфессиями в целом стабильные; серьезные противоречия и конфликтные ситуации возникают редко. Определенные внутрiconфессиональные противоречия проявляются в исламе. В 2011 г. доминированию Центрального духовного управления мусульман России бросило вызов создание в г. Волжском Союза мусульман Волгоградской области², не за-

¹ Религиозные организации (28 февраля 2012) // Официальный портал губернатора и Правительства Волгоградской области (<http://www.volganet.ru>).

² См.: Исламский портал Волгоградской области (<http://islamvolga.ru/about.php>).

висимого от централизованных иерархических структур.

Этнодемографическая ситуация. На территории области расположены 1464 населенных пункта, находящихся в составе 475 муниципальных образований (6 городских округов, 32 муниципальных района, 29 городских поселений, 408 сельских поселений).

В 2008–2011 гг. отмечается снижение занятых в экономике с 1258,8 тыс. чел. до 1226,1 тыс. чел. В результате старения населения и сокращения численности в трудоспособном возрасте нарастает демографическая нагрузка на трудоспособное население.

На 1 января 2013 г. численность постоянного населения составила 2583,0 тыс.

Таблица 1. Этнический состав населения Волгоградской области по данным переписей населения

	2010 г.	2002 г.	1989 г.
все население	2610161 чел.	2699223 чел.	2592910 чел.
	100%	100%	100%
русские	2309253	90,01	89,18
казаки	18452	0,72	0,77
казахи	46223	1,80	1,68
украинцы	35607	1,39	2,09
армяне	27846	1,09	1,00
татары	24557	0,96	1,06
азербайджанцы	14398	0,56	0,53
немцы	10102	0,39	0,63
чеченцы	9649	0,38	0,46
цыгане	8216	0,32	0,27
белорусы	7868	0,31	0,45
корейцы	7044	0,27	0,23
узбеки	6947	0,27	0,11
чуваши	5851	0,23	0,31
турки	5252	0,20	0,15
таджики	4674	0,18	0,08
другие	68222	0,92	0,99

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения Волгоградской области составила 2610,2 тыс. чел. Численность городского населения – 1983,3 тыс. чел., сельского – 626,8 тыс. чел. По сравнению с переписью 2002 г. население области уменьшилось на 89,1 тыс. чел., в т. ч. в городской местности – на 46,5 тыс. чел., в сельской – на 42,6 тыс. чел.³ Плотность населения – 22,9 чел. на 1 кв. км (41-е место по РФ).

чел., в т. ч. городское – 1970,5 тыс. чел. (76,29%), сельское – 612,5 тыс. чел. (23,71%). В области устойчиво сохраняется численное преобладание женщин (53,7%) над мужчинами (46,3%). Естественная убыль населения в 2012 г. составила 4793 чел., а миграционный отток – 7030 чел. По прогнозу Росстата снижение численности населения Волгоградской области продолжится и к 2031 г., численность населения может составить 2298,0 тыс. чел., т. е. уменьшится еще на 285,0 тыс. чел.

Закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. № 1778-ОД «О стратегии социально-экономического развития Волгоград-

³ Краткие окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Волгоградская область / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (<http://volgastat.gks.ru>).

ской области до 2025 года»⁴ обозначил решение демографической проблемы (улучшение демографической ситуации, преодоление тенденции депопуляции населения, рост уровня рождаемости и снижение уровня смертности) прерогативой долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона.

В июне 2010 г. Областной межведомственной комиссией по социально-демографической политике в Волгоградской области был утвержден план мероприятий по реализации в 2011–2015 гг. в Волгоградской области Концепции демографической политики РФ до 2025 г.⁵ В отличие от подхода, принятого в федеральной Концепции и Концепции демографической политики Ростовской области, в этом документе ничего не сказано о возможностях привлечения мигрантов для замещения естественной убыли населения. В то же время в нем дана оценка перспектив миграционного движения населения в Волгоградской области (по наиболее реальному варианту прогноза миграции, составленному исходя из относительно более высоких темпов экономической активности в Волгоградской области по сравнению с темпами в регионах «выхода» мигрантов). Эта оценка основывается на возможности роста в период до 2025 г. почти всех потоков миграции, в т. ч. вынужденной и незаконной, что имеет для области следующие последствия: возрастание до неприемлемого уровня нагрузки на рынок труда и жилья, а также на социально-бытовую сферу области; рост стоимости жилья; рост преступности; разрушение сложившегося уклада местной жизни; агрессивное поведение в отношении местного населения; рост цен на продукты и товары первой необходимости; снижение доступности социальных услуг; демонстрация более высокого уровня жизни; снижение качества образования в школах.

Негативное отношение к потенциалу миграции объясняет приоритеты, определенные областной межведомственной комиссией по социально-демографической политике в Волгоградской области в 2013 г. Они таковы:

формирование установки на ведение здорового образа жизни у населения Волгоградской области;

развитие медицинской профилактики через создание условий для реализации целевых профилактических программ для жителей Волгоградской области;

разработка и реализация мероприятий по созданию условий для занятий физкультурой и спортом через открытие в каждом сельском поселении клубов по месту жительства и детских подростковых клубов.

Очевидно, что эти приоритеты нуждаются в дополнениях, связанных с предотвращением миграционного оттока населения и привлечением демографических ресурсов из-за пределов региона с учетом потребностей его социально-экономического и этнокультурного развития, в частности по Программе добровольного переселения соотечественников из-за рубежа.

Как отмечается в докладе «Социально-экономическое положение в Волгоградской области в 2012 году»⁶, наибольший приток мигрантов в этот период наблюдается из Армении (+678 чел.), Узбекистана (+448) и Украины (+392). Всего в 2012 г. в Волгоградскую область прибыло 37065 чел., в т. ч. из стран СНГ – 3150 чел., из других регионов России – 16572 чел. Выбыло в 2012 г. 44095 чел., из них 43578 мигрировали в пределах России.

По Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в Волгоградскую область (единственный субъект ЮФО РФ, принимающий участие в Программе) в 2012 г. переселилось всего 437 чел. В то же время руководство области видит большой потенциал в этом канале восполнения численности населения. Постановлением регионального Правительства от 30 августа 2013 г. № 455-п была утверждена Программа Волгоградской области по переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на период 2013–2015 гг. В ней предусмотрено, что к моменту окончания ее реализации в Волгоградскую

⁴ См. официальный сайт Волгоградской областной думы (<http://volgoduma.ru>).

⁵ См.: <http://ktzn.volganet.ru>

⁶ Социально-экономическое положение Волгоградской области в 2012 году: Доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – Волгоград: Волгоградстат, 2013.

область переселится до 5400 соотечественников вместе с членами их семей.

Согласно официальным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., самым многочисленным народом в Волгоградской области являются русские, однако за 8 лет их число сократилось на 90 тыс. чел. (на 3,8%). На 20,7 тыс. чел. сократилась численность украинцев, на 4,3 тыс. чел. белорусов. Зато в межпереписной период (с 2002 г.) увеличилась численность казахов (на 2%), армян (на 3%), цыган (на 12,3%), корейцев (на 14,8%).

Представители разных национальностей компактно проживают на территориях отдельных муниципальных районов:

казахи – в Палласовском, Старополтавском, Николаевском, Быковском, Ленинском районах;

украинцы – в Старополтавском, Еланском, Жирновском, Котельниковском, Камышинском, Ленинском, Николаевском районах;

армяне – в Городищенском, Дубовском, Жирновском, Камышинском, Котовском, Михайловском, Ольховском, Фроловском районах;

татары – в Ленинском, Старополтавском, Светлоярском, Палласовском районах;

азербайджанцы – в Жирновском, Михайловском, Палласовском, Светлоярском, Фроловском районах;

немцы – в Камышинском, Старополтавском, Жирновском, Николаевском районах;

чеченцы – в Палласовском, Котельниковском, Октябрьском, Ленинском, Николаевском, Старополтавском муниципальных районах.

Основные демографические тенденции в Волгоградской области: сокращение абсолютной численности населения, низкая рождаемость, высокая смертность, снижение численности трудовых ресурсов, замещение старожильческого населения этническими мигрантами, которое сопровождается формированием этнических анклавов.

Региональная этническая политика.

Специализированным региональным органом, курирующим проблемы межэтнических отношений в регионе, является Министерство по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области. Уже изначально при создании данного органа в статусе комитета в 2001 г. была за-

ложена структура его специализации, состоящая из двух блоков, один из которых курирует проблемы межэтнических отношений и другой, соответственно, дела казачества. Традиционно «казачий» блок в комитете был сильнее «национального»: именно кураторы первого, как правило, возглавляли весь орган. Более того, в самом конце 2007 г. курирующий межэтнические отношения блок был подорван арестами двух его ведущих специалистов по обвинению в получении взяток. В 2008 г. слово «национальностей» исчезло из названия комитета, и лишь в 2012 г., после назначения на должность губернатора области С. Боженова, органу, переименованному в министерство, опять поручили курировать межэтнические отношения.

Основными функциями министерства в области межэтнических отношений являются: мониторинг их состояния; участие в предупреждении межэтнических конфликтов и экстремизма; содействие проведению этнокультурных мероприятий и развитию этнокультурного образования, разработка законопроектов и экспертиза⁷.

С казачеством министерство взаимодействует по вопросам организации и ведения воинского учета, подготовки членов обществ к военной службе, привлечения казаков к несению государственной и иной службы на территории региона (например, в качестве дружинников), патриотического воспитания, а также организации этнокультурных мероприятий и поддержки образования с «казачьим компонентом»⁸. Еще одной функцией министерства является содействие адаптации переселяющихся в регион соотечественников.

Также вопросами взаимодействия с общественными, политическими, религиозны-

⁷ Положение о Министерстве по делам национальностей и казачества Волгоградской области. Утв. постановлением губернатора Волгоградской области от 22 мая 2012 г. № 378.

⁸ Любопытно, что все подведомственные министерству организации являются казачьими: ГБУ «Волгоградский областной казачий информационно-методический центр», Волгоградский областной казачий центр духовно-нравственного, физического и патриотического воспитания, Государственный ансамбль песни и пляски «Казачья воля», лицей-интернат «Волгоградский кадетский (казачий) корпус им. Героя Советского Союза К. И. Недорубова» и Самолшинская кадетская школа-интернат «Алексеевский казачий кадетский корпус».

ми и национальными организациями Волгоградской области занято управление по внутренней и информационной политике аппарата главы администрации Волгоградской области, в структуру которого входят Отдел по делам национальностей и Отдел по связям и содействию религиозным организациям⁹.

Отдел по связям и содействию религиозным организациям, курирующий вопросы межконфессиональных отношений в регионе, создан еще в 1991 г. на базе аппарата Уполномоченного по делам религий при Совете министров СССР по Волгоградской области, в 2000 г. включен в структуру аппарата главы администрации Волгоградской области и в таком виде продолжил функционировать далее.

В Волгоградской области на основе закона, наделяющего органы местного самоуправления правом создания специализированных отделов по работе с религиозными объединениями, в структуре органов исполнительной власти каждого муниципального образования созданы отделы, специализирующиеся на работе с религиозными объединениями.

С 2010 г. при главе администрации региона действует Консультативный совет по национальной политике, состоящий из представителей органов власти различных уровней. В работе Совета принимают участие не входящие в его состав представители национально-культурных объединений. В задачи Совета входит поддержание межэтнического согласия, осуществление экспертизы правовых актов, подготовка докладов, содействие деятельности национально-культурных объединений, содействие развитию межрегиональных и международных связей¹⁰.

Приказом ГУ МВД России по Волгоградской области от 29 августа 2011 г. № 2532 был образован Общественный совет при ГУ МВД России по Волгоградской области, в составе которого образована Рабочая группа по организации противодействия религиозному экстремизму и ксенофобии.

⁹ См.: официальный сайт губернатора и Правительства Волгоградской области (<http://www.volganet.ru>).

¹⁰ Постановление главы администрации Волгоградской области «О консультативном совете по национальной политике при главе администрации Волгоградской области» от 3 сентября 2010 г. № 1466.

В соответствии с постановлением губернатора Волгоградской области от 12 мая 2012 г. № 317 «Об образовании общественных советов при органах исполнительной власти Волгоградской области» создан Общественный совет при Министерстве по делам национальностей и казачества Волгоградской области¹¹. Совет вправе вырабатывать рекомендации министерству по вопросам его деятельности, проводить общественную экспертизу проектов правовых актов, разрабатываемых министерством, участвовать в определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных некоммерческих организаций, а также проводить иные мероприятия, направленные на оптимизацию деятельности министерства. Совет состоит из двух групп: группа содействия реализации государственной политики в отношении казачества и группа содействия реализации государственной национальной политики. В состав Совета входит 21 чел., среди которых отсутствуют руководители этнических общественных объединений.

В Волгоградской областной думе специализированный комитет, в компетенцию которого входит этнополитическая проблематика, отсутствует. Комитет по организации государственной власти и местного самоуправления осуществляет функции предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к сфере этнической и конфессиональной политики:

связь с общественными объединениями и религиозными организациями, их взаимоотношения с органами государственной власти Волгоградской области;

укрепление правопорядка на территории Волгоградской области, деятельность добровольных народных дружин, общественных пунктов охраны порядка, административных комиссий, государственной службы казачьих обществ.

Различные аспекты межэтнических отношений в области отражены в ряде региональных правовых документов. В Преамбуле Устава Волгоградской области¹² заявлено о необходимости сохранения и развития исторических, национальных и духовных

¹¹ Положение об общественном совете при Министерстве по делам национальностей и казачества Волгоградской области.

¹² Устав Волгоградской области. 24 февраля 2012 г., № 1-ОД.

традиций, культур, языков, обычаев, а также обеспечения гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия всего населения Волгоградской области.

Особенностью области является признание на законодательном уровне, в частности в Концепции политики органов власти Волгоградской области в отношении казачества, особого статуса этой социальной группы: «Казачество Волгоградской области представляет собой, во-первых, этническую группу, во-вторых, российских граждан, объединенных в казачьи организации и исполняющих обязательства по несению государственной и иной службы»¹³. В документе казачьи общественные организации рассматриваются «как структуры возрождения и реабилитации казачества как культурно-этнической общности», здесь же используются понятия «этнические территории казачества», «территории исторического проживания казаков», в перечень принципов политики областной власти по отношению к казачеству включен «учет социокультурной специфики казачества при решении вопросов в сфере муниципального самоуправления, экономики, культуры в районах традиционного проживания казачества».

В Концепции провозглашено, что «целью государственных органов власти, осуществляющих свои полномочия на территории Волгоградской области, в отношении казаков должно стать:

– возрождение и сохранение этничности донских казаков, воссоздание традиционного культурного пространства в местах компактного проживания казачества на территории области (этнической территории);

– развитие системы казачьих обществ в направлении активизации их социальной роли через становление и развитие государственной и иной службы членов казачьих обществ;

– развитие казачьих обществ как механизма, направленного на решение этнических проблем казачества, общих задач консолидации социально активного населения региона и общегражданских проблем. Развитие этого подхода в июне 2012 г. Устав области был дополнен статьей 8.1

¹³ Концепция политики органов власти Волгоградской области в отношении казачества. Утв. губернатором Волгоградской области 11 февр. 2011 г.

«Казачество в Волгоградской области», в соответствии с которой «казачество – исторически сложившаяся общность, имеющая самобытные традиции и культуру. Органы государственной власти Волгоградской области в целях восстановления исторической справедливости в отношении казачества осуществляют необходимые меры по реализации федерального законодательства о казачестве, принимают нормативные правовые акты по вопросам возрождения казачества в Волгоградской области и обеспечивают их исполнение»¹⁴.

Вопросы межэтнических отношений отражены и в других программных документах, посвященных социально-экономическому развитию региона, поддержанию правопорядка и реализации государственной национальной политики. Так, в этническом контексте рассматриваются проблемы внешней миграции в «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года»¹⁵. Оценка этих проблем носит в значительной степени алармистский характер, поскольку нелегальная миграция (а фактически, судя по контексту, и внешняя иноэтничная миграция вообще) объявляется серьезной угрозой.

Сходная оценка содержится в основном региональном документе, регламентирующем борьбу с экстремизмом (в т. ч. на этнической и религиозной почве) – областной целевой программе «Профилактика правонарушений на территории Волгоградской области на 2010–2014 годы»¹⁶. Одним из источников напряженности, негативно влияющим на криминальную ситуацию в регионе, в Программе признается «большое количество проживающих на его территории мигрантов и иногородних студентов, не имеющих источников достаточных доходов».

¹⁴ Закон Волгоградской области от 29 июня 2012 г. № 66-ОД о внесении изменений в Устав Волгоградской области от 24 февр. 2012 г. № 1-ОД (docs.pravo.ru/document/view/27242141).

¹⁵ Закон Волгоградской области о стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года. Принят Волгоградской областной думой 30 окт. 2008 г.

¹⁶ Постановление Администрации Волгоградской области от 26 июля 2010 г. № 334-п «О долгосрочной областной целевой программе “Профилактика правонарушений на территории Волгоградской области” на 2010–2014 годы».

В задачи областной целевой программы входит недопущение проявлений политического, этнического и религиозного экстремизма и вовлечение в работу по предупреждению правонарушений национальных общественных организаций, религиозных организаций и общин. К механизмам реализации Программы отнесено проведение рабочих встреч с представителями национальных общественных объединений с целью профилактики, выявления и пресечения фактов разжигания межнациональной розни и вражды.

В мае 2013 г. утверждена Ведомственная целевая программа «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений на территории Волгоградской области на 2013–2014 годы»¹⁷. В Программе содержится характеристика ситуации, в которой предпосылками «дестабилизации межнациональных отношений и повышения уровня конфликтности между представителями различных национальностей, проживающих в регионе» названа миграция и изменение исторически сложившихся этнических пропорций населения, нарушение веками формировавшегося межэтнического баланса.

Целями Ведомственной целевой программы выступают: укрепление межнациональных отношений на территории Волгоградской области и удовлетворение этнокультурных потребностей населения Волгоградской области. Определен перечень мероприятий, соответствующих ее основным задачам:

- профилактика межнациональных конфликтов и противодействие экстремистским проявлениям на этнической основе;

- проведение системного мониторинга и социологических исследований с целью своевременного выявления и профилактики социальных конфликтов на этнической основе, определения уровня межэтнической напряженности;

- привлечение национальных общественных объединений к удовлетворению этнокультурных запросов населения Волгоградской области;

- привлечение молодежи, как наиболее активной части населения, к формированию культуры межнационального общения.

Для контроля над исполнением Программы вводятся целевые индикаторы и показатели:

- доля граждан Волгоградской области, отмечающих отсутствие социальных конфликтов на межэтнической основе, от числа опрошенных;

- доля национальных общественных объединений, вовлеченных в реализацию социально значимых этнокультурных проектов, к их общей численности;

- доля граждан, удовлетворенных реализацией своих этнокультурных прав, от числа опрошенных;

- доля молодежи, участвующей в мероприятиях национальных общественных объединений в сфере этнокультурного развития, от общей численности участвующих;

- доля муниципальных образований, охваченных системой мониторинга и прогнозирования уровня межэтнических отношений в Волгоградской области.

Особо следует отметить, что в документе сказано о недостаточности финансирования из бюджетных источников как основном финансовом риске недостижения социально-экономического эффекта Программы.

Таким образом, ориентирами региональной политики в Волгоградской области являются подчеркивание роли казачества (признание Волгоградской области регионом исторического проживания казаков; реализация задачи возрождения, сохранения и развития этнической идентичности донских казаков; создание условий для развития государственной службы казачества; привлечение казачьих обществ к выполнению работ в рамках системы местного самоуправления, обеспечение их участия в реализации программ муниципальной социальной политики и осуществлении муниципальных социальных функций); негативное восприятие внешней для региона иноэтнической миграции.

Деятельность вышеназванных структур не находит систематического освещения в региональных СМИ.

Размещенная на официальных сайтах информация о проводимых мероприятиях носит абстрактный характер, мало или отсутствуют аналитические материалы и актуальные федеральные нормативные акты.

¹⁷ Ведомственная целевая программа «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений на территории Волгоградской области на 2013–2014 годы».

Так, на сайте Министерства по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области в разделе «Правовые акты» отсутствуют федеральные и региональные документы, принятые после 2011 г., в частности «Стратегия национальной политики России до 2025 года» и План мероприятий по ее реализации»; в разделе «Координационные и совещательные органы» последний протокол совещания Общественного совета при Министерстве по делам национальностей и казачества Волгоградской области датирован 10 октября 2012 г.; в разделе «Текущая деятельность» нет никакой информации.

Этнокультурные и религиозные объединения. Роль этнического и конфессионального фактора в политической жизни региона неоднозначна. Со второй половины 2000-х гг. эти факторы относительно мало используются мейнстримными политическими силами региона, если не считать спорадических призывов представителей таких сил к ужесточению миграционной политики. В своих программных заявлениях региональные отделения партии стремятся, как правило, придерживаться позиции своего центрального руководства и существенно не отклоняться от нее.

В то же время этнический и религиозный факторы активно эксплуатируются неформальными националистическими и религиозными общественными и политическими организациями, в первую очередь радикальных националистических и религиозных объединений, основывающих свою деятельность на эксплуатации антимигрантских настроений. В конце первого – начале второго десятилетия 2000-х гг. ключевыми формами активности местных радикальных националистов стали проведение публичных акций и организация групп сторонников в социальных сетях. В 2011 г. различного рода публичные акции – «русские марши», факельные шествия, автопробеги, «дни здоровья» и т. п. – проводились с периодичностью примерно раз в месяц¹⁸.

Самостоятельную нишу занимают казачьи организации, прежде всего Волгоградское управление Войскового казачьего об-

щества «Всевеликое Войско Донское», волгоградские отделения которого объединяют реестровых казаков, а также обладающие самостоятельностью местные казачьи общественные организации. Всего в области создано 251 казачье общество. Более 5 тыс. казаков несут государственную и иную службу в органах государственной власти и местного самоуправления, в рядах вооруженных сил, полиции, ГОЧС, часть из них привлекается к охране общественного порядка.

На фоне нерешенных социальных проблем в Волгоградской области время от времени возникают очаги напряженности и локальные столкновения на бытовой почве, прежде всего между постсоветскими иноэтничными мигрантами и старожильческим большинством, которые превращаются в выяснение отношений между сформированными по этническому признаку группами.

Порой проблема заключается в интерпретациях серьезных инцидентов, в которых принимают участие представители различных этнических групп: при желании происшествия могут быть интерпретированы и как сугубо бытовые, и как межэтнические конфликты.

Но в целом межэтнические отношения в регионе являются стабильными: крупных и взрывоопасных конфликтов, которые бы воспринимались их участниками как межэтнические, пока не происходило. Ключевую роль в этом играет то, что представители практически всех этнических групп создали общественные объединения, действующие в соответствии с российским и региональным законодательством. Правовой статус, которым обладают эти объединения, является определяющим фактором в ситуации конфликта, поскольку «заставляет» его участников оставаться в правовом поле и не допускать массовых нелегитимных акций.

Этнокультурные и религиозные объединения Волгоградской области отнесены к группе социально ориентированных НКО, которые «представляют собой сформированную в организованные группы часть населения, идентифицирующую себя с целевой группой, интересы которой защищают и реализуют. Они являются выразителями общественного мнения отдельных групп общества и способны организованно участ-

¹⁸ Котчерга О. Власти Волгограда разрешили «Русский марш» в центре города (24.02.2011) // Волгоград-Times; Националисты Волгограда // Народное ополчение (<http://opolchenie.info/node/37>).

воват в решении вопросов, касающихся жизнедеятельности общества»¹⁹.

По данным Управления Министерства юстиции РФ по Волгоградской области, на 1 июля 2013 г. в регионе зарегистрировано 62 национальных общественных объединения (44 – региональных, 18 – городских и районных), из них 49 национальных общественных организаций, 9 национально-культурных автономий, 4 фонда. Несколько организаций ликвидированы или находятся в стадии ликвидации по инициативе налоговой инспекции. Приведенный ниже список этнических общественных объединений и национально-культурных автономий дает представление о насыщенности этнической сферы общественной жизни Волгоградской области. Общественные организации этнокультурной направленности²⁰:

Волгоградское региональное общество чеченцев «Барт – Согласие»;

Региональная национально-культурная автономия татар г. Волгограда и Волгоградской области;

Волгоградская региональная общественная организация «Дагестан»;

Волгоградская областная общественная организация развития культуры «Дом дружбы»;

Волгоградская региональная общественная организация «Таджикская община Волгоградской области»;

Волгоградская региональная общественная организация «Русско-корейское содружество»;

Волгоградская региональная общественная организация осетин «Алания»;

Волгоградская областная общественная организация греков «Арго»;

Общественная организация «Союз Русского Народа» – Русская община Волгоградской области;

Волгоградская городская общественная организация «Землячество белорусов»;

Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Наследие Казахстана»;

Волгоградская городская общественная организация Ассоциация польской культуры «Новая Кропля»;

Волгоградская городская общественная благотворительная организация «Еврейский общинный центр»;

Волгоградская городская общественная организация «Русско-арабское содружество»;

Волгоградская областная общественная организация «Армянская община»;

Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Семейный еврейский дом “Хесед Хаим”»;

Волгоградская региональная общественная организация «Ингушетия»;

Волгоградская региональная еврейская национально-культурная автономия;

Азербайджанская национально-культурная автономия г. Волгограда;

Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России»;

Волгоградская региональная общественная организация «Азербайджанский конгресс»;

Волгоградская областная общественная организация грузин «Иберия»;

Общественное объединение Региональная национально-культурная автономия немцев Волгоградской области;

Волгоградский региональный общественный благотворительный фонд поддержки одаренных армянских детей «Славные имена»;

Национально-культурная автономия немцев г. Волгограда;

Волгоградская региональная общественная организация «Ассоциация Волгоградских корейцев»;

Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс»;

Волгоградская региональная общественная организация «Ассоциация волгоградской азербайджанской интеллигенции “АВАИ”»;

Волгоградская региональная общественная организация «Землячество Кабардино-Балкарии»;

¹⁹ Программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Волгоградской области на 2012–2014 годы (<http://opvlg.ru>); Закон Волгоградской области от 21 июля 2011 г. № 2213-ОД «О взаимодействии органов государственной власти Волгоградской области и социально ориентированных некоммерческих организаций».

²⁰ Список национальных общественных объединений, зарегистрированных Управлением Министерства юстиции РФ по Волгоградской области на 2013 г. / Министерство национальностей и казачества (<http://kdnk.volganet.ru>).

Волгоградская региональная общественная организация развития национальной культуры «Каракалпакия»;

Волгоградская региональная общественная организация «Армянский культурный центр»;

Волгоградская областная общественная организация «Китайская община»;

Волгоградская региональная общественная организация «Азербайджанская диаспора»;

Камышинский городской немецкий культурный центр;

Волгоградская региональная общественная организация «Центр славянской культуры»;

Волгоградская городская общественная организация «Армянская диаспора»;

Местное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» по г. Камышину и Камышинскому району Волгоградской области;

Волгоградская областная ассоциация польской культуры «Кропля»;

Межрегиональная общественная организация по защите прав цыганских женщин «Конгресс ромских женщин – Джювликано романо конгрессо»;

Волгоградская областная общественная организация «Русско-Вьетнамское сотрудничество»;

Волгоградская региональная общественная организация «Казахстан»;

Общественная молодежная татарская организация Волгоградской области имени Акманова Хусаина;

Волгоградская городская общественная организация «Еврейская национально-культурная автономия г. Волгограда»;

Межрегиональная общественная организация «Ассоциация цыган»;

Казахская национально-культурная автономия г. Волгограда;

Фонд развития и сохранения еврейской культуры «Керен-Волжский»;

Волгоградская городская общественная организация «Центр немецкой культуры»;

Волгоградская областная общественная организация «Центр правовой поддержки, трудового обмена миграционных граждан Республики Узбекистан»;

Волгоградская областная общественная организация «Союз узбеков – Соотечественники»;

Ассоциация «Союз национальных общественных объединений Волгоградской области»;

Благотворительный фонд поддержки русской культуры «Соборник»;

Региональная общественная благотворительная организация «Союз ингилойцев-эров»;

Региональная общественная организация по защите прав и интересов русского народа «Русская община»;

Волгоградская региональная общественная организация «Афганская община»;

Землячество Карачаево-Черкесской Республики;

Региональная общественная организация мордовских народностей;

Волгоградская региональная общественная организация «Азербайджанский культурный центр г. Волгограда»;

Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Украинский конгресс России»;

Общественная организация Дзержинского района «Станица Покровская»;

Волгоградская региональная общественная организация «Царицынский округ донских казаков»;

Волгоградская областная общественная организация «Волгоградский округ донских казаков»;

Общественная организация Волгограда Казачья община «Станица Поклонная»;

Региональная общественная организация по воссозданию культурных традиций Донского края «Казачья воля».

Фактически политической организацией является Союз русского народа – Русская община Волгоградской области, формально имеющий статус национально-культурной организации и позиционирующий себя в качестве защитника интересов русского народа и православия. Союз русского народа периодически принимает участие в организации мероприятий националистического характера, а также издает выходящую еще с начала 1990-х гг. газету «Колокол», в которой неоднократно публиковались антисемитские, мигрантофобские и ксенофобские материалы.

Особенность общественного сознания значительного числа жителей Волгоградской области заключается в том, что Волгоградская (Сталинградская) земля является предметом исторической памяти, нацио-

нальной гордостью, символом победы в Великой Отечественной войне. Это непосредственно влияет на этнонациональные и межконфессиональные отношения.

В Волгоградской области общественные объединения, вовлеченные в сферу этнической и конфессиональной политики, представлены следующими группами: организации реестрового казачества, привлекаемые областной и муниципальной властью к выполнению определенных функций; казачьи общества, ориентированные на решение этнических проблем казачества; национально-культурные автономии; этнические общественные объединения, благотворительные фонды, культурные центры, центр правовой поддержки и землячество, призванные выражать интересы и обеспечивать правовую поддержку представителей определенных этнических групп; приходы, общины и другие типы религиозных организаций последователей разных конфессий; религиозные учебные заведения, монастыри; радикальные националистические и религиозные объединения.

Обеспечение функционирования основной массы этнических и религиозных объединений в правовом поле, а также включение регионального патриотического компонента в их деятельность можно считать примерами позитивного опыта реализации национальной и конфессиональной политики, требующего распространения в других полиэтничных регионах России.

С учетом специфики региона целесообразно принять комплекс областных законов и подзаконных актов, поощряющих деятельность этнических и религиозных объединений, разработать программы противодействия экстремизму, патриотического воспитания, и адаптации мигрантов. Необходимо создание постоянно действующей площадки для обсуждения проблем и создания механизмов этноконфессионального согласия в регионе.

С.В. Голунов

Краснодарский край

Демографическая ситуация и региональная политика. Численность постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2013 г. составила 5330,4 тыс. человек, из которого 2851,7 тыс. человек (53,5%) – горожане и 2478,7 тыс. человек (46,5%) – сельские жители. Население края увеличилось с начала года на 45,9 тыс. человек, что точно соответствует показателю аналогичному 2011 г. Увеличение численности происходило главным образом за счет миграционного прироста, как и в предыдущем году. Миграционный прирост населения края по сравнению с 2011 г. снизился на 15,2 тыс. человек, или на 24,7%, что произошло в результате увеличения числа выехавших из края – на 28,2 тыс. чел., или в 1,7 раза.

В 2012 г. несколько снизилось количество смертей и возросло – количество рождений. По сведениям Федеральной службы государственной статистики, на 5 территориях края отмечалось сокращение числа родившихся и на 11 территориях – рост числа

умерших. В целом по краю число умерших превысило число родившихся на 0,6% (в 2011 г. – на 11,4%).

Относительное демографическое благополучие Краснодарского края по сравнению со многими другими субъектами РФ определялось в значительной степени миграционным притоком. В то же время, как констатировалось в послании губернатора Законодательному Собранию края о результатах 2012 года: «Впервые рождаемость превысила смертность. И этот показатель сегодня уже не по отдельным районам – а по всему краю! Население Кубани теперь растет по естественным, не связанным с миграцией причинам».

Миграционную ситуацию в крае характеризуют некоторые показатели работы Управления Федеральной миграционной службы. Сотрудниками УФМС России по Краснодарскому краю в 2012 году, по сведениям пресс-службы УФМС, проведено 9 тысяч проверочных мероприятий и зафиксировано более 73 тысяч фактов нарушения миграционного законодательства РФ. В результате, наложено 182 миллиона рублей

штрафов. На основании судебных решений 816 иностранных граждан выдворены и депортированы с территории России. В отношении 1651 иностранца вынесены решения о сокращении срока временного пребывания, а 1294 мигрантам закрыт въезд в нашу страну. Всем им теперь запрещено находиться в Российской Федерации сроком от 3 до 5 лет. Кроме того, по результатам проверок, с начала года в правоохранительные органы направлено 72 материала по признакам преступлений, связанных с организацией незаконной миграции и подделкой документов. Экспертные оценки подтверждают активизацию зарубежной миграции в Краснодарский край и связанный с этим рост количества выдворений. Одновременно фиксируется активизация внутрирегиональной миграции, то есть увеличение количества прибывающих на Кубань для постоянного или временного проживания граждан России из субъектов РФ центральной и восточной частей Северного Кавказа.

Отношение населения края к миграции было измерено в ходе прошедшего в декабре 2012 года представительного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» (исследование проведено маркетинговым агентством «Пилот» по заказу Южного регионального ресурсного центра, выборочная совокупность – 1000 человек): отвечая на вопрос «Миграция – вредное или полезное явление для вашего населенного пункта?» 28% респондентов заявили, что миграция вредна, 32% – скорее вредна, чем полезна, 31 процент – не вредна и не полезна и 8% – скорее полезна.

Активизация миграционных процессов определила в 2012 году ужесточение риторики представителей органов власти Краснодарского края и принятие ряда решений. Так, в августе 2012 года вступили в силу поправки к законам Краснодарского края «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае» и «О дополнительных мерах социальной защиты членов казачьих обществ Кубанского войскового казачьего общества, привлекаемых к несению государственной и иной службы в Краснодарском крае». Эти поправки узаконили создание казачьих дружин Кубанского войскового казачьего общества. К патрулированию территории (только вместе с полицейскими) приступили около 1000 членов

казачьих обществ. Эта деятельность оплачивается из бюджета Краснодарского края, ежемесячная заработная плата привлекаемого к патрулированию казака составляет 20 000 – 25 000 рублей. На коллегии ГУ МВД России по Краснодарскому краю в августе 2012 года губернатор следующим образом обосновал необходимость участия членов казачьих обществ в патрулировании: «Когда казачество будет рядом с представителем правопорядка, с полицией, то и вы будете чувствовать себя увереннее. То, что нельзя вам, – казаку можно. В определенной степени, на бытовом уровне, на подсознательном, на понятийном». Как заявил глава края: казаки вместе с полицией «будут наводить порядок, выдвливать, заниматься миграционной политикой», чтобы «те, кто пытается просто «на дурака» сюда приехать, застолбить, заниматься провокациями или неправомерным бизнесом, понимали, что на Кубань лучше не ехать». Эти высказывания главы края вызвали активную общественную дискуссию, главным образом в интернете. Официальная позиция краевой власти в отношении трудовой миграции определена в докладе губернатора Законодательному Собранию по итогам 2012 года: «Мы должны понимать, для кого мы создаем и рабочие места, и комфортную среду проживания. Правильный ответ – для кубанцев! А не для сотен тысяч мигрантов. Я не против миграции, это естественный для экономики процесс. Более того, мы будем не только поощрять, но и просто переманивать на Кубань специалистов дефицитных профессий. Но это точечные решения, которые не должны приводить к дискриминации местного населения».

Социально-экономическая ситуация. Как констатирует подготовленный и обнародованный Министерством экономики Краснодарского края доклад «О социально-экономической ситуации в Краснодарском крае в 2012 году», индекс промышленного производства по итогам 2012 года сложился на уровне 103,7% против 107,1% годом ранее, что связано с замедлением положительной динамики в двух секторах промышленности: обрабатывающих производствах – 102,7% против 108,4% год назад, и добыче полезных ископаемых – 101,4% против 103% в 2011 году. В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды,

наоборот, ситуация существенно улучшена: рост составил 113,1% против 101,7% годом ранее. Опережающими темпами росли розничные продажи и оборот общественного питания – 106,1% и 106%, что на 1,9 и 0,5 п.п. соответственно превышает темпы роста в предыдущем году. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере платных услуг населению – 107,2% по итогам 2012 года на фоне 106,7% роста в предыдущем году.

Не удалось преодолеть отставание от уровня 2011 года в двух видах деятельности – сельском хозяйстве и строительстве: соответственно 90,2% и 98,5% к предыдущему году. Причины: в сельском хозяйстве – сложные погодные условия, которые привели к уменьшению на 23% валовых сборов зерна, и противозооветеринарные мероприятия, в результате которых поголовье свиней сокращено на 62%; в строительстве – завершение основного объема работ по возведению олимпийских объектов.

Достаточно успешно динамика уровня жизни населения Краснодарского края.

Ускорены темпы роста реальных располагаемых денежных доходов – 105,2% к предыдущему году (против 100,3% в 2011 году). Величина среднедушевых денежных доходов достигла 19,9 тыс. рублей в месяц.

Увеличились по сравнению с 2011 годом темпы роста заработной платы: номинальной – на 5,5 п.п. до 118,3%, реальной – на 9,1 п.п. до 112,5%. Среднемесячный размер оплаты труда составил 21,9 тыс. рублей.

Уровень инфляции ниже прошлогодних значений – 105,2% вместо 109,1% в январе-декабре 2011 года. С начала года потребительские цены выросли на 6,7% (декабрь 2011 года к декабрю 2010 года – 106,6%).

На рынке труда продолжен тренд снижения уровня регистрируемой безработицы – с 1,0% в декабре 2011 года до 0,8% в декабре 2012 года.

Ситуация в сфере властных отношений. Государственную исполнительную власть в крае осуществляют администрация края в части полномочий субъекта РФ и территориальные органы федеральной исполнительной власти в части полномочий федеральных ведомств.

Законодательную власть осуществляет Законодательное Собрание Краснодарского края (ЗСКК), очередные выборы депутатов которого состоялись 14.10.2012 г. Перед выборами были внесены поправки в изби-

рательное законодательство Краснодарского края, в результате чего количество депутатов было увеличено с 70 до 100 человек. При этом по-прежнему половина депутатов избиралась по партийным спискам, а половина – по одномандатным округам. Срок полномочий депутатов составляет 5 лет. В результате выборов в ЗСКК были сформированы всего 2 фракции: 95 депутатов вошли во фракцию «Единой России» и 5 депутатов – во фракцию Коммунистической партии Российской Федерации. В предыдущем созыве ЗСКК (2007 – 2012 гг.) из 68 фактически действовавших депутатов 59 относились к фракции «Единой России», 6 – КПРФ и 3 – «Справедливой России». Таким образом, представительство партии власти в краевом парламенте увеличилось и уменьшилось за счет «Справедливой России» количество депутатских фракций.

Администрация края в соответствии с Уставом Краснодарского края состоит из главы администрации (губернатора) края, его первых заместителей, заместителей и структурных подразделений администрации края. Губернатор края с декабря 2000 г. – Ткачев Александр Николаевич, который является членом партии «Единая Россия». Главным центром власти в Краснодарском крае является администрация.

По результатам прошедших в 2012 году избирательных кампаний краевого и муниципального уровней можно говорить о сохранении доминирования в электоральном поле края партии «Единая Россия». Так, в результате выборов депутатов Законодательного Собрания «Единая Россия» получила 69,74% электоральной поддержки, КПРФ – 8,98%, ЛДПР – 4,56%, «Справедливая Россия» – 4,15%, «Коммунисты России» – 3,27%. Показатели остальных 11 партий, принимавших участие в выборах депутатов Законодательного Собрания, существенно ниже. В сравнении с результатами предыдущих выборов депутатов Законодательного Собрания (4.12.2007 г.), уровень поддержки «Единой России» и ЛДПР остался практически неизменным: первая тогда получила 67,05%, вторая – 5,60%. В свою очередь, показатели КПРФ и «Справедливой России» оказались хуже по сравнению с 2007 годом (соответственно 14,99% и 9,36%).

Межэтнические отношения и региональная политика. В 2012 г. существенно

увеличилось количество конфликтов, имеющих межгрупповой характер, а также количество конфликтов с применением насилия между представителями одной и той же диаспорной группы. Значительная часть этих конфликтов происходила в Сочи, что связано с большим количеством занятых здесь выходцев из республик Северного Кавказа и зарубежных стран.

В течение года в Краснодарском крае происходили конфликты нескольких видов: представителей традиционных диаспор с русским старожильческим населением; представителей «новых диаспор» (главным образом северокавказских) с армянским населением Сочи; мигрантов из республик Северного Кавказа с русским населением; внутрдиаспорные конфликты.

1 апреля в Анапе группа из представителей этнического меньшинства избила школьников, которые совершали пробежку по улицам детского курорта в майках с надписями «Русский за спортивный образ жизни» и «Русский, значит трезвый», при этом участникам пробежки угрожали травматическим оружием. В итоге семеро подростков были госпитализированы, однако подали заявление о преступлении лишь двое. Необходимо отметить, что сами нападавшие написали заявление в полицию – о разжигании участниками пробежки межнациональной розни. Этот конфликт вызвал большой общественный резонанс. А 8 апреля в Анапе вновь состоялась «русская пробежка», в которой участвовало уже около 300 человек. Сообщения об этой акции, которую организаторы назвали «выездом миротворческого отряда», были размещены в социальных сетях. В результате в Анапу приехали участники акции из Ростова, Ставрополя, Армавира, Краснодара, Славянска-на-Кубани, представители движения «Трезвая Кубань», Кубанского казачьего войска. Участников пробежки сопровождали наряды полиции.

Массовая драка с участием более 100 человек (по оценке полиции) произошла 1 мая 2012 г. в Сочи на пересечении улицы Донской и переулка Виноградного. Конфликт начался в результате некорректного поведения молодых людей, выходцев из Дагестана, один из которых своими действиями оскорбил женщину, находившуюся с мужем в парке «Ривьера». В результате в тот же день в ходе массовой драки ударом

ножа в спину был убит местный житель, известный спортсмен Ю. Гаранян. При этом убийца не был установлен, и 27 участников драки вскоре отпущены. 20 мая того же года около 400 представителей дагестанской диаспоры (в городе постоянно проживает около 5 тыс. выходцев из Дагестана и еще около 15 тыс. работает на олимпийских стройках) обсудили этот конфликт. Руководство городской диаспоры выступило в защиту молодых людей, спровоцировавших массовое насилие. Так, одна из активисток заявила: «Шестерых человек избili около 300 представителей армянской диаспоры».

Серьезный инцидент произошел в мае в городе Ейске. 18 мая в социальных сетях появилась информация о том, что прибывшие в Ейск военнослужащие из Чечни, Дагестана, Осетии и других кавказских республик, готовящиеся к зачислению на службу по контракту, во время самовольного оставления части спровоцировали конфликты с местными жителями и совершили ряд правонарушений, в том числе против половой неприкосновенности. В результате большая группа местных жителей пришла к воинской части для выяснения отношений с преступниками. Массовое применение насилия было предотвращено действиями полиции. По информации ГУ МВД по Краснодарскому краю, за нарушение устава военной службы – покидание территории военной части – 82 прибывших на учебные сборы уволены из рядов армии командованием воинской части.

В ночь на 26 мая группа жителей села Черешня Адлерского района Сочи, где проживают армяне, пришли к городку строителей, где живут главным образом выходцы из Дагестана и ряда других республик Северного Кавказа, с целью наказать молодых людей, которые ранее днем совершили ряд действий в отношении жителей этого села, в том числе домогательства к женщинам. Толпа была остановлена силами полиции, задержано около 200 местных жителей, из которых 55 получили наказание в виде административного ареста от 1 до 5 суток за неповиновение законному требованию сотрудника полиции. В ходе операции по предотвращению массового насилия один из полицейских получил травму. Позднее в СМИ появилась информация о том, что были задержаны не только местные жители, но также строители. Вскоре после конфлик-

та для поддержания общественного порядка в Адлере прибыли более 1000 полицейских из различных районов Кубани. Были проведены массовые проверки документов у всех находящихся на улицах в Адлере.

5 ноября произошел массовый конфликт между иностранными строителями комплекса «Горная карусель» в Красной Поляне (Адлерский район Сочи), главным образом гражданами Узбекистана. В результате были задержаны 238 человек.

Участившиеся конфликты с применением насилия активизировали поиск краевой властью новых методов поддержания общественного порядка. Одним из таких методов стало привлечение членов казачьих обществ (реестровых казаков) к охране общественного порядка на возмездной основе совместно с сотрудниками полиции. Необходимо подчеркнуть, что данный метод не означает сколько-нибудь существенного увеличения количества патрулей, поскольку дружинники-казаки могут осуществлять патрулирование лишь вместе с полицейскими. Первые итоги данного эксперимента были подведены главой края в докладе Законодательному Собранию по итогам 2012 года: «По инициативе краевых властей с прошлого года патрулировать улицы начали казачьи дружины. Более 1300 дружинников ежедневно несут службу вместе с полицейскими. Их совместными усилиями за три месяца с начала работы пресечено более 170 преступлений и 30 тысяч административных правонарушений. Таким образом, работа патрулей доказывает свою эффективность уже на первом этапе. Уверен, такое сотрудничество общества и правоохранительных органов гораздо эффективней принятия разных «жестких» законов. Считаю, что работа казачьих патрулей должна быть не просто продолжена, но и расширена. И казачество – не единственная организация, которая должна участвовать в патрулировании. Если у граждан возникнет желание создавать подобные организации самозащиты по территориальному или другому признаку – такую инициативу мы будем только приветствовать».

В течение года действовала краевая целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2010-2012 годы», утвержденная постановлением главы края 15.07.2009 г. № 611.

Целями программы провозглашены: обеспечение гармонизации межнациональных отношений; развитие национальных культур народов, проживающих в Краснодарском крае; предотвращение этнических конфликтов. Постановлением губернатора от 1.08.2012 г. № 883 была утверждена долгосрочная краевая целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013 - 2017 годы».

В 2012 г. взаимодействие органов власти края и структур гражданского общества в решении проблем межэтнических отношений выразилось в новой форме – поддержка социальных программ некоммерческих организаций грантами в рамках конкурса поддержки социально ориентированных НКО (грантовый пул составили главным образом средства федерального бюджета, предоставленные Минэкономки России). Так, в ноябре-декабре была реализована социальная программа Южного регионального ресурсного центра «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». В ходе программы, помимо просветительских мероприятий, была осуществлена подготовка медиаторов (посредников в разрешении конфликтных ситуаций) из числа представителей таджикской и узбекской диаспор. В реализации программы активное участие приняли представители Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю, а также НКО-партнеры: Краснодарская краевая общественная организация таджикской национальной культуры «Мехри Сомониен», Краснодарская региональная общественная организация «Общество соотечественников Узбекистана «УМИД» («Надежда»).

Губернатор края в течение года провел несколько публичных обсуждений проблем межэтнических отношений с представителями диаспор. Так, 10 августа глава края встретился с руководителями краевых национальных объединений для обсуждения проблем взаимодействия населения края и мигрантов. 19 сентября А.Н. Ткачев встретился со старейшинами адыгов-шапсугов в ауле Кичмай Лазаревского района. С представителями этой общины глава региона обсудил проблемы межэтнических отношений, формы профилактики правонарушений

и экстремизма у трудовых мигрантов из других регионов и стран, работу с молодежью.

Развитие гражданского общества. В Краснодарском крае присутствуют основные элементы гражданского общества современного типа. К ним относятся: некоммерческие организации, в том числе объединения граждан по месту жительства (территориальное общественное самоуправление) и саморегулируемые организации бизнеса; консультативные (совещательные) органы при органах государственной власти и некоторых органах местного самоуправления; отделения политических партий; религиозные организации; профессиональные союзы.

Инициативные группы граждан, действующие без государственной регистрации, также присутствуют в общественной жизни Краснодарского края, создаваясь для решения какой-либо конкретной проблемы и прекращая свою деятельность либо по достижении этой цели, либо в силу других причин. Можно констатировать, что в 2012 г. формирование инициативных групп граждан активизировалось, и такие группы создавались не только для защиты нарушенных прав и интересов, но и для решения вопросов благоустройства территории (в Новороссийске – улучшение парковых зон, в Краснодаре – осушение затопленного подземного перехода, в станице Полтавской – строительство пандусов к подъездам многоквартирных домов).

В течение года повышалась роль социальных групп в виртуальном пространстве, созданных и действующих с использованием общедоступных сайтов. Эти группы эффективно решали такие задачи, как привлечение внимания органов власти и широкой общественности к конкретным проблемам защиты прав граждан, а также содействия органам власти в решении данных проблем. Особенно большую роль самоорганизация граждан при помощи интернета сыграла в ходе ликвидации последствий катастрофического наводнения в Крымске, когда в течение первых же дней была организована массовая волонтерская помощь пострадавшим.

В то же время, в Краснодарском крае и городе Краснодаре в 2012 г. не были сформированы общественные палаты, хотя соответствующие нормативные документы о создании этих структур приняты. В муници-

палитетах края, за редкими исключениями, не приняты нормативные акты, определяющие порядок решения вопросов местного значения; не проводились общественные обсуждения ежегодных докладов о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за отчетный год. В течение года были отмечены случаи грубого нарушения прав граждан на участие в управлении. Так, в мае в Анапе представители органов местного самоуправления не пустили группу жителей города на публичные слушания по исполнению городского бюджета за предыдущий год. Урегулированием этого конфликта занялся Общественный совет при главе администрации края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, рабочая группа которого провела ряд встреч с жителями Анапы и представителями городской власти. Были даны рекомендации о внесении изменений в муниципальные нормативные документы, определяющие порядок проведения публичных слушаний.

Миграционная политика. В 2012 г. Краснодарский край оставался территорией, привлекательной для различных категорий мигрантов. Это подтверждается, например, динамикой роста количества выданных разрешений на привлечение иностранной рабочей силы: в течение года квота Краснодарского края была увеличена с 28 тыс. до 72 тыс. человек. Существенно активизировалась внутрироссийская трудовая миграция на территорию края из республик Северного Кавказа, в том числе в связи со строительством объектов Олимпиады в Сочи.

Взаимодействие структур гражданского общества с Управлением Федеральной миграционной службы по краю (УФМС) осуществлялось достаточно активно. Так, был проведен ряд совместных мероприятий, направленных на повышение эффективности адаптации зарубежных мигрантов в Краснодарском крае, снижение уровня преступных, в том числе коррупционных посягательств в отношении иностранных рабочих. Среди них необходимо отметить состоявшийся 31 июля 2012 г. круглый стол на тему «Актуальные направления социализации мигрантов в Краснодарском крае (защита прав иностранных рабочих в отношениях

с представителями власти)». Мероприятие было организовано Краснодарской краевой общественной организацией таджикской национальной культуры «Мехри Сомониен» в рамках проекта «Социализация выходцев из Центральной Азии (рабочих строительной отрасли) в Краснодарском крае», реализуемого при поддержке Южного регионального ресурсного центра. В обсуждении темы активное участие приняли представители власти: ГУ МВД по Краснодарскому краю; отдела МВД по Анапе; Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю; администрации Краснодарского края; администрации города Краснодара; представитель Миграционной службы Республики Таджикистан в РФ. Одним из выводов участников заседания стало предложение об усилении информационного взаимодействия власти и диаспор. Значение такого взаимодействия существенно повышается в условиях изменений российского законодательства и принятия в 2012 г. Концепции миграционной политики России. «Каналами коммуникации» между иностранными рабочими и органами власти могут выступить национально-культурные организации диаспор.

В течение года членами Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Краснодарского края осуществлялись инспекции соблюдения прав иностранных граждан и лиц без гражданства (ИГ и ЛБГ) в специальных приемниках при территориальных подразделениях МВД в г. Краснодаре и Армавире, совместное посещение спецприемника для ИГ и ЛБГ в г. Краснодаре членами ОНК, Общественного совета при губернаторе края и Общественного совета при управлении МВД по городу Краснодару.

Ряд некоммерческих организаций Краснодарского края в течение года осуществляли правовое сопровождение защиты законных прав и интересов мигрантов. Такое сопровождение не сводится к консультированию, оно предполагало представление интересов в судах, подразделениях Федеральной миграционной службы.

Преступность и коммунальное насилие. По сведениям Главного управления МВД по Краснодарскому краю, в 2012 г. на территории Краснодарского края зарегистрировано 65 тыс. 959 преступлений, что на 392 правонарушения меньше, чем за аналогичный период 2011 г. На территории ре-

гиона сократилось общее количество зарегистрированных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких составов, например количество случаев причинения тяжкого вреда здоровью. В 2012 г. зарегистрировано 923 подобных случая, что на 34 преступления меньше, чем в предыдущем году. Зарегистрировано 1938 грабежей, что на 239 случаев меньше, чем за аналогичный период 2011 года. Также с января по декабрь 2012 года в регионе были совершены 26 тыс. 553 кражи. В 2012 году полицейские выявили 92 факта вымогательства, в то время как в 2011 г. подобных преступлений было больше на 34.

Общественное мнение о межгрупповых конфликтах. В течение года произошло несколько конфликтов с применением насилия, которые оцениваются общественным мнением как межэтнические. Количественную оценку восприятия подобных конфликтов удалось получить в результате исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». На вопрос «Известно ли Вам что-либо о конфликтах с приезжими в вашем населенном пункте в течение последних 5 лет?» 70% респондентов ответили «нет», 21% - «да». Больше всего о конфликтах с мигрантами известно жителям г. Сочи (о таких конфликтах знают 42% респондентов из этого города). Несколько более трети опрошенных из числа знающих о таких конфликтах заявили, что им самим или людям из их ближайшего окружения доводилось принимать участие в этих конфликтах. В сельских населенных пунктах осведомленность о конфликтах невысока. Как правило, о них знают те немногие респонденты, которые принимали в них непосредственное участие. В г. Краснодаре уровень конфликтности невелик – знают о таких конфликтах всего 14% краснодарских респондентов, а принимали в них участие всего 7%.

*М.В. Савва
д.полит.н., профессор Кубанского государственного университета (Краснодар), директор грантовых программ Краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр»*

Ставропольский край

Конфликтность, экстремизм. Современный виток напряжённости межэтнической и межконфессиональной напряжённости продолжается с 2010 г., в том числе, в связи с вхождением СК в состав СКФО. В 2012 г. ставропольский конфликтно-генный тренд продолжен рядом инцидентов, которые сделали СК непривлекательным субъектом этнополитического дискурса СКФО и России.

Наиболее опасным вызовом и риском являются северокавказский терроризм и национально-религиозный экстремизм. Это: террористические акты, убийства и покушения на референтных лиц ставропольского и северокавказского сообщества; деятельность салафитского подполья, которое стремится к созданию исламского теократического государства и в качестве давления применяет терроризм; антитеррористические операции и судебные разбирательства, вынесение приговоров лидерам бандформирований, деэвакуация НВФ.¹

В рассматриваемый период в СК совершены террористические акты и проведены антитеррористические операции:

13 февраля 2012 г. Пятигорск – при взрыве машины погиб заместитель муфтия Ставропольского края, известный исламский богослов Курман Исмаилов;

9 апреля 2012 г. Нефтекумский район. – При попытке силовиков остановить автомобиль для проверки был открыт огонь. Убиты четверо боевиков, которые готовили террористические акты в предстоящие религиозные и майские праздники

10 апреля 2012 г. – Минеральные Воды. Антитеррористическая операция против засевших в многоквартирном доме по ул. Железнодорожная боевиков. Пятеро боевиков убиты. Был ранен в ногу один гражданский человек, попавший в поле перестрелки с заблокированными в доме боевиками. В городе вводился режим контртеррористической операции;

17 мая 2012 г. – Нефтекумск. Произошло покушение на неформального лидера городской мусульманской общины Аслана Ризванова. Когда мужчина вышел из машины, неизвестные расстреляли его практически в упор из пистолета и скрылись на автомобиле. Мужчина был госпитализирован с шестью пулевыми ранениями.

Ситуация в СКФО существенно влияет на уровень безопасности СК. В СКФО в 2012 г.: совершено 565 преступлений террористической направленности, 56 преступлений экстремистской направленности; 379 участников бандформирований нейтрализованы, в том числе, 50 бандлидеров; 450 участников НВФ задержаны; 44 участника НВФ склонено к явке с повинной; 105 баз и 367 тайников оружия и иных средств терроризма ликвидированы. В СКФО в первом полугодии 2012 г. в сравнении с 2011 г. число выявленных преступлений выросло на 34,5% - с 524 до 705; в СК - на 122,7%, в РД – на 48%. Так, в СК в 2012 г. совершено 35 тыс. преступлений, возбуждено 7 уголовных дел по фактам экстремизма; 22 тыс. преступлений раскрыто (больше чем в 2011 г. на 1,5 тыс.); 340 уголовных дел возбуждено по преступлениям коррупционной направленности.

При этом в СК и РСО-Алании – преобладают незаконные действия общеуголовной и экономической направленности; в КБР, КЧР, РИ, ЧР, РД – преобладают незаконные действия экстремистской и террористической направленности.

В октябре 2012 г. в Пятигорске состоялось выездное заседание Совета безопасности РФ, на котором были акцентированы такие направления деятельности, как противодействие межнациональной напряжённости и терроризму; нейтрализация вербовочной деятельности религиозно-экстремистских организаций; сужение и ликвидация пособнической базы террористического подполья; пресечение распространения радикальных исламских религиозных течений; профилактика кланового принципа формирования органов власти, управления, судебного корпуса.

Настораживающим явлением стало распространение среди русской и

¹ Дроботов А. Задержанные в Старополе боевики готовили теракт против полиции // Комсомольская правда. 16.02.2013. <http://stav.kp.ru/daily/26033/2949801/>

русскоязычной молодежи идей радикального ислама и рекрутирование её представителей в ряды шахидов-смертников (феномен «русского ваххабизма»). Местный русский джамаат создан бывшим имамом Пятигорской мечети, который арестован в 2006 г. и в 2007 г. приговорён к полутора годам лишения свободы условно. В СК действуют русские террористы-смертники², при этом русские мусульмане, как правило, представлены грамотной, в том числе, студенческой молодёжью - выпускниками престижных учебных заведений СК, они принимают радикальные формы и практики ислама.

В 2012 гг. разоблачены и задержаны несколько «русских ваххабитов», суды над которыми имели большой общественно-политический резонанс. В СК состоялись судебные решения по фактам взрыва в Пятигорске (2010 г.) и Ставрополе (2010 г.), оглашены приговоры А. Отепову, Ч. Рустамову, которые осуществили теракты.

Участились драки молодёжи, группирующейся по этническому признаку (русские, даргинцы, грузины, ингуши карачаевцы, осетины, чеченцы) с нанесением тяжкого вреда здоровью и со смертельным исходом (Кисловодск, Невинномысск, Ставрополь). Столкновения приобритают характер межэтнических конфликтов и провоцируют массовые этнополитические протестные акции с участием политических местных и внешних радикалов³. Наибольший резонанс вызвала драка в Невинномысске, в которой двумя уроженцами Чеченской Республики убит русский житель ст. Барсуковской. Оба преступника скрылись на территории Чеченской Республики. Эти столкновения вызывают большой общественный резонанс – массовой недовольство местного населения, которое считает, что региональная власть и полпред Президента РФ в СКФО не прилагают должных усилий для достижения правопорядка и безопасности. Также эти драки обостряют межрегиональные отношений СК с соседними республиками – ЧР, КЧР, КБР, РД, выходцами из которых часто являются

участники драк, нападений, разбоя.

Отмечается обострение этноконфессиональных отношений из-за запрета 18 октября 2012 г. дирекцией школы № 12 села Кара-Тюбе ношения в учебном заведении хиджабов. Следствием инцидента стали: жалоба в прокуратуру родителей школьниц-мусульманок, не допущенных к образовательному процессу и последующее судебное решение (21 марта 2013 г.), поддержавшее позицию директора школы.

«Дискурс хиджабов» вышел далеко за пределы СК, в нем приняли участие Президент РФ В.В.Путин, полномочный представитель Президента РФ в СКФО А.Г.Хлопонин, министр образования и науки РФ Д. Ливанов, религиозные лидеры, многие активисты, эксперты, СМИ. Губернатор СК В.Зеренков поддержал решение директора школ и инициировал принятие правительством края Постановления о едином стандарте школьной формы на Ставрополье⁴. «Хиджабный скандал» активизировал правозащитников, заявляющих о том, что запрет на ношение хиджабов нарушает фундаментальные права мусульманок на свободу вероисповедания. Муфтий ДУМ СК М.-Хаджи Рахимов отметил, что «Россия – государство светское, и государственные школы являются светскими учреждениями, где неуместна демонстрация какой-либо религиозной принадлежности»⁵. Эта позиция вызвала недовольство некоторой части мусульман СК, которые выступают за распространение бытовых практик ислама, в том числе шариата. На улицах городов, населенных пунктов СК все чаще встречаются девушки в хиджабах, а также в нетипичной для историко-культурных традиций мусульман Северного Кавказа одежде.

² «Русский ваххабит» Виктор Двораковский проведет 23 года в колонии строгого режима / <http://www.1tv.ru/news/about/207976>

³ Материалы сайта «Кавказский узел» / <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/211780/>

⁴ Об утверждении Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края / Постановление Правительства Ставропольского края от 31 октября 2012 г. № 422-п.

⁵ Демонстрация религиозной принадлежности неуместна (http://islamio.ru/news/education/v_rossiyskikh_shkolakh_neumestna_demonstratsiya_religioznoy_prinadlezhnosti)

В СК продолжаются конфликты (в том числе, со смертельными исходами) за объекты собственности и сельскохозяйственные угодья в восточных районах между русским, русскоязычным населением и даргинскими овцеводами, миграция которых усиливается и реализуется в противоправных формах⁶. Также вновь отмечается исполнение в общественных местах традиционного северокавказского танца «лезгинка» молодёжью из северокавказских республик как демонстративно-агрессивное акцентирование своего этнического присутствия в нарушение общественного порядка и законодательства СК (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск и др.)⁷.

Следствиями инцидентов стали:

- массовые многократные сходы, пикеты и выступления граждан с лозунгами «Хватит убивать русских!» «Покончить с этнической преступностью»⁸, манифестное возмущение «беспределом выходцев из северокавказских республик», а также отсутствием эффективной миграционной политики в крае и бездействием властей;
- националистические призывы в интернете, публикация «Списка ставропольских этнопреступников и их пособников, уличенных в криминале в 2012 году», который возглавили губернатор В.Г. Зеренков и полпред Президента РФ в СКФО А. Г. Хлопонин⁹; активизация «несистемной оппозиции» - блогеров, молодёжных активистов Интернета, призывающих к смещению действующей власти, к радикальным действиям против кавказцев;
- радикальные призывы к выведению СК из состава СКФО под лозунгом «Ставрополье – не Кавказ», сбор подписей под обращением на имя Президента РФ В.В. Путина, в котором говорится, что «включение стабильного и развивающегося Ставропольского края в состав федерального округа, куда входят субъекты федерации с напряжённой террористической и криминогенной обстановкой, превратило территорию

Ставрополья в арену передела собственности и нарастающей нестабильности»¹⁰;

Отмеченные ситуации активизировали власти СК в попытках стабилизировать ситуацию. Так, было проведено целевое заседание краевого правительства 24 декабря 2012 г., принято Заявление объединения общественных организаций Ставропольского края «Союз народов Ставрополья «За мир на Кавказе!»¹¹, на уровне МСУ проведены множество заседаний, семинаров с лидерами национально-культурных общественных организаций и национально-культурных автономий - НКОО, НКА.

В 2012 г. СК приобретает неблагоприятный имидж в интерпретациях ряда федеральных информационных ресурсов. Так, резонансными стали программа ВГТРК «Вести Недели» (9 и 16 декабря 2012 г.), фильм «Проект Кавказ» Е. Попова. Главными «посланиями» этих программ стали выводы об экспансии края представителями исламских этносов из республик РФ СКФО, о массовом оттоке из края русских («каждая пятая семья»), об общей нестабильности и взрывоопасности ситуации, о социальной бесперспективности региона.

Отмеченные материалы СМИ вызвали всплеск экспертно-аналитических и популистских споров, полярных оценок, провокационных призывов и крайне негативно воздействовали на социальное самочувствие населения СК. При этом часть населения поддерживает настроения «этнополитической паники», как равно и часть экспертов строят крайне негативные прогнозы («Ставрополье – это российское Косово»).

Этнодемографические и миграционные процессы. Население Ставропольский края (СК), по данным Всероссийской переписи 2010 г., составило 2 786 084 чел. (в 2002 г. - 2 735 139). На 1 июля 2012 г., по данным Территориального органа Росстата по СК, население составило 2 782,5 тыс. чел. Пропорции этнического представительства в целом сохраняются, хотя отмечается рост численности групп северокавказского происхождения. Так, к 2010 г. возросло количество проживающих в крае

⁶ Межэтнический конфликт в Ставрополе (traditio.ru.org).

⁷ Северный Кавказ: Сложности интеграции (I), этничность и конфликт / Доклад International Crisis Group № 220 (Европа), 19 октября 2012 года (www.kavkaz-uzel.ru).

⁸ oxana-volva.livejournal.com/2013/03/19

⁹ Там же

¹⁰ За выход Ставрополья из СКФО и возвращение в ЮФО (www.sborgoloso.ru/voiteview.php?voite=754).

¹¹ Заявление объединения общественных организаций Ставропольского края «Союз народов Ставрополья «За мир на Кавказе!» (stavropol.kavkaz-uzel.ru/articles/217730).

представителей дагестанских народов, особенно даргинцев (1,8%) и кумыков (1,5%). Также увеличилась численность аварцев, лезгин, ингушей, абхазов, чеченцев. Сократились численность украинцев – на 15519 чел., белорусов – на 4239 чел., немцев – на 2759 чел., грузин – на 1238 чел., евреев – на 605 чел.

В январе – июне 2012 г. на территорию СК прибыли 18 766 чел., выбыли 16 887 чел., в пределах СК место жительства сменили 19 448 чел. Миграционный приток из-за рубежа составил 2,7 тыс. чел, в том числе из стран ближнего зарубежья – 2,4 тыс. чел. Наибольший прирост отмечен в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ) – 31,5% от общего массива мигрантов. Вместе с тем по 23 территориям СК отмечен отток населения, прежде всего, из Нефтекумского р-на (650 чел.).

Русское население, казачество. Роль русских СК очевидна и исторически обусловлена в масштабах всего СКФО. В связи с этим важны такие векторы общественной самоорганизации русских, как формирование русских и славянских общественных организаций с привлечением молодежи. В СК действует Славянский Союз Ставрополя, который работает в тесном контакте с органами власти и управления, с РПЦ, иными НКО, НКА, а также с казачеством. Глава Славянского Союза с 2012 г. А.Круталевич возглавляет общественную организацию «Союз народов Ставрополя за мир на Кавказе». В СК систематически проходят фестивали русской и славянской культуры, широко празднуется День славянской письменности и культуры как государственный и религиозный праздник. Роль русских все более связывается в СК с укреплением православия в СКФО, что было отмечено на Ставропольском форуме Всемирного русского собора патриархом всея Руси Кириллом в декабре 2012 г. Сам форум имел большое политическое значение, помимо того, что был соотнесен с учреждением в 2012 г. Ставропольской митрополии, а также с освящением двух епархиальных храмов – в Ставрополе и Пятигорске.

Несмотря на численное доминирование и наибольшую представленность во власти и в управлении, русские СК часто демонстрируют опасения, связанные с явлениями национально-религиозного экстремизма, с изменением этнодемографических пропор-

ций в пользу северокавказских и иных этнических групп в таких районах, как Курский, Туркменский, Нефтекумский, в регионе КМВ, в столице края – Ставрополе. Русские СК вовлечены в конкуренцию, противоречия и конфликты, прежде всего, с даргинцами, карачаевцами, ногайцами, туркменами, чеченцами, а также армянами (вторые по численности в крае).

Во многих населенных пунктах восточных районов СК происходит снижение доли русского населения, смещение его в центр, замещение его выходцами из Дагестана и Чечни. В СК отмечается крайне опасное для края и СКФО, в целом, противостояние по принципу русские – нерусские, русские – северокавказцы, русские – диаспоры.

Значимым субъектом межэтнических и этноконфессиональных отношений выступает казачество, объединенное в Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества (ТВКО) в виде хуторских, станичных, городских, районных и окружных казачьих обществ, члены которых в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Есть также добровольные объединения казаков, не внесенные в государственный реестр казачьих обществ РФ, действующие в соответствии с законодательством РФ.

Увеличивается число казаков, несущих государственную и иную службу в соответствии с ФЗ "О государственной службе российского казачества". СКВО насчитывает в своих рядах 15,9 тыс. человек и представлено, за исключением Туркменского р-на во всех муниципальных р-нах СК. В крае созданы 43 муниципальных казачьи дружины (из них 14 на договорной основе, 29 - на добровольной основе), а также созданы 8 добровольных народных дружин с участием казаков. В составе таких дружин несут службу 810 казаков или 5 % от общего числа членов казачьих обществ. Казаки СК формируют пожарные команды, экологические патрули, добровольные муниципальные дружины. В СК действует государственное учреждение "Ставропольский краевой казачий центр", проводятся «Казачьи игры», «День казачки», выпускаются газеты "Казачий Терек", "Казачье Ставрополье", «Лик Кавказа», издается библиотека "Казачество Ставрополя".

В СК расширяется система казачьего кадетского образования. Более 3 тыс. казачат занимаются в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях с использованием культурно-исторических традиций казачества. В крае функционируют 2 профессиональных лицей с преподаванием казачьего компонента в г. Михайловске и ст. Григорополисской, а также с 1996 г. муниципальное образовательное учреждение «Южно-российский лицей казачества и народов Кавказа» в пос. Иноземцево. Традиционно Южно-российский лицей является местом обсуждения проблем казачества Юга России (Совет атаманов Юга России) и кадетского образования, идет строительство Северо-Кавказского казачьего кадетского корпуса в городекурорте

В системе межэтнических и этноконфессиональных отношений самого СК и СКФО упрочивается имидж СК именно как казачьего региона – «Ставрополье – казачий край», «Ставрополь – казачий город», «Пятигорск – казачий город». Казачество позиционирует себя как опора российской государственности, как выразителя интересов русского населения, как коренное и титульное население СК.

Вместе с тем проявляются конфликтные факторы самоорганизации казачества: противоречия между реестровым и нереестровым казачеством; противоречия между казачеством и федеральными и региональными органами власти в связи с позиционированием казачества как народа и стремления к политической реабилитации (как репрессированного народа); противоречия с членами других национально-культурных организаций СК, протестующих против привилегированного положения казачества, против присвоения им особых прав на землю, на особую социальную и политическую миссию, на использование мер наказания и воздействия, противоречащих Конституции РФ; критичное отношение населения к внешним этнокультурным проявлениям, бытовым практикам и наградам казачества, которые воспринимаются другим населением, в том числе, и русским как имитация и камуфляж.

Регулировании межэтнических и конфессиональных отношений. В СК действует целостная нормативно-правовая база регулирования межэтнических и этнокон-

фессиональных отношений. Это, прежде всего, Устав (Основной закон) СК, который «прописывает совместное ведение РФ и СК, в том числе, «защиту прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон» (гл. 2, ст. 16, п. б).

Становление нормативно-правовой базы регулирования межэтнических и этноконфессиональных отношений в СК сопровождалось отдельными конфликтными ситуациями. Острый дискурс – общественный, правовой, политический – развернулся вокруг закона СК от 24 июня 2002 г. N 27-кз "О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольском крае", который вводил квоту на количество иммигрантов и противоречил Конституции РФ. Закон был отменен законом СК от 2 июня 2011 г. N 40-кз "О признании утратившими силу законов Ставропольского края о мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край".

Однако в краевом сообществе в 2012 г. усилилось мнение о необходимости законодательного ограничения миграции в СК, в том числе и для граждан РФ из соседних республик РФ СКФО. На этом настаивают жители КМВ, мотивируя это необходимостью сохранения экологических, природно-рекреационных характеристик региона.

Действует Закон СК «О казачестве в Ставропольском крае» (2003 г.). Конфликтные аспекты содержит правовая трактовка статуса «казака», так как закон СК прямо не вводит в определение статуса «казак» ограничений, связанных с принадлежностью к определенной конфессии. Однако на практике вступление в казачьи общественные объединения, увязывается с принадлежностью к православию, что противоречит Конституции РФ и вызывает протесты прокуратуры СК, однако всячески акцентируется казачьей элитой и главой Ставропольской митрополии. Адресный характер имеет постановление Правительства СК от 20 июля 2011 г. N 288-п "Об утверждении краевой целевой программ «Государственная поддержка казачьих обществ в Ставропольском крае на 2012-2015 годы». Документ обеспечивает институционализацию казачества в СК и его функционирование в таких сферах, как: организация военно-патриотического воспитания молодежи,

возрождение духовных и культурных традиций, обеспечение охраны общественного порядка, экологической и пожарной безопасности, организация государственных и муниципальных казачьих общеобразовательных учреждений и др. Вместе с тем этот документ воспринимается иными национально-культурными группами как пример «несправедливого разделения средств» и «субъективного – положительно-го - отношения» власти именно к казачеству.

Действуют постановления губернатора СК: от 30 августа 2005 г. N 493 "О совете при Губернаторе СК по вопросам межэтнических отношений", от 12 июля 2011 г. N 499 "Об утверждении Положения о комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества"; распоряжения Правительства СК от 18 февраля 2011 г. n 67-рп «Об утверждении основных направлений реализации государственной национальной политики в Ставропольском крае на 2011 - 2015 годы», постановление Правительства СК от 20 июля 2011 г. N 282-п "О краевой целевой программе "Ставрополье - антитеррор на 2012-2014 годы".

Комитет СК по делам национальностей и казачества как орган исполнительной власти обеспечивает государственное управление в сфере межэтнических и государственно-конфессиональных отношений, в отношении казачества, соотечественников за рубежом, мигрантов, а также в сфере предупреждения национально-религиозного экстремизма в пределах своей компетенции. В крае действует принятая в 2011 г. целевая программа "Гармонизация межнациональных отношений в Ставропольском крае на 2012-2015 годы" в целях реализации оптимального сценария развития СКФО, предусмотренного «Стратегией социально-экономического развития СКФО до 2025 г.», применительно к сфере межэтнических отношений и принятой в декабре 2012 г. Стратегии государственной национальной политики РФ. В 2012 г. комитетом проведено множество семинаров, круглых столов, форумов и курсов повышения квалификации для работников органов власти, МСУ и руководителей НКО, конфессиональных лидеров с участием экспертов в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений.

В связи с угрозами терроризма в СКФО принято Постановление Правительства СК

от 20 июля 2011 г. N 282-п "О краевой целевой программе "Ставрополье - антитеррор на 2012-2014 годы". Программа выделяет потенциальные террористические угрозы и определяет меры и мероприятия противодействия и профилактики, например, препятствование организации и деятельности националистических, экстремистских молодежных группировок. Аналогичные программы приняты на уровне муниципальных образований (Ставрополь, Пятигорск и др.).

Также в СК действуют адресные нормативно-правовые акты, органов МСУ, например: постановление администрации города-курорта Пятигорска от 11.01.2011 № 03 «Об утверждении муниципальной целевой программы первоочередных мер в области молодежной политики в городе Пятигорске «Молодежь города Пятигорска в 2011-2014 годах», постановление администрации города-курорта Кисловодска от 30.12.09 № 1725 «Об утверждении городской целевой программы на 2010-2012 годы «Кисловодск – город межнационального согласия».

2012 г. стал сложным этапом развития политико-управленческой доктрины в СК. Состоялась смена губернатора – В.Гаевского новым губернатором СК – В.Зеренковым. Уход В. Гаевского в экспертном и общественном мнении связывают, в том числе, и с неуспешными управленческими технологиями в восточных районах края, где была осуществлена попытка упорядочить земельные отношения и деятельность фермеров–овцеводов из Дагестана, вступающими в конфликты, как с местным населением, так и с органами МСУ. Созданная для этого Правительственная комиссия не привела к позитивным результатам, что обострило как межэтнические, так и межрегиональные отношения с Дагестаном. В разрешении ситуации включились руководители дагестанских НКО, НКА, представитель РД в СК – председатель комиссии по межнациональным отношениям Общественного совета СКФО А.Омаров, а также представители политической и властной элиты республики. Глава РД в тот период М.Магомедов в своих публичных оценках дал резкую оценку действиям ставропольских властей, используя термин «геноцид» в отношении действий ставропольской исполнительной власти. В. Зеренков – представитель консервативно-охранительной доктрины власти и управления, мыслить тра-

диционными категориями, является открытым выразителем интересов русского населения и казачества.

Этнокультурная активность. В СК активно осуществляется национально-культурное структурирование, реализуется этнокультурная модель гражданского общества, имеющая объективные детерминанты на Северном Кавказе. В СК действуют 92 НКОО, центров, фондов. Отмечается рост числа НКА: 2009 г. - 21 НКА, 2011 г. - 26 НКА. Наибольшее число национально-культурных организаций образованы: греками (14), армянами (11), народами Дагестана (8), славянами – русскими (7), карачаево-балкарцами (6), евреями (5), туркменами (4). Действуют местные, региональные НКА, а также региональные отделения федеральных НКОО – азербайджанская, армянская, греческая и др. Также действуют организации, объединяющие близкие народы: карачаево-балкарские, кабардино-черкесские (адыгские), тюркские.

В городах и районах СК при главах администраций муниципальных образований созданы этнические советы, а в сельских населенных пунктах - около 280 Советов мира и дружбы с целью профилактики и урегулирования межэтнических и этноконфессиональных противоречий и конфликтов. На территории особо охраняемого эколого-курортного региона РФ КМВ функционируют муниципальное учреждение культуры "Дом национальных культур" (город-курорт Пятигорск) и муниципальное учреждение культуры Межнациональный культурно-просветительский центр "Дружба" (город-курорт Кисловодск).

В СК практикуются: привлечение НКОО и НКА к разработке региональных законов, нормативных актов и политических концепций национальных отношений, а также к реализации комплексных региональных программ гармонизации межэтнических отношений; участие НКА и НКОО в переговорном процессе, в предупреждении межэтнической напряженности, предотвращении межэтнических конфликтов, поддержании стабильности; участие лидеров НКОО, НКА (армянских, грузинских, дагестанских, чеченских, русских) в разрешении конфликтов молодёжи, в воспитательном воздействии на молодёжь, в том числе и через

образование молодёжных отделений НКОО, НКА.

Вместе с очевидными успехами национально-культурного «третьего сектора» в СК выделяются проблемы и конфликтогенные факторы. Так, НКА, НКОО часто не имеют широкого и прямого воздействия на членов этнического сообщества. Многие представители этнических групп не признают авторитета лидеров НКА, НКО и критично относятся к национально-культурным практикам. авторитету руководства НКА, НКОО противопоставляется авторитет альтернативной группы этнических активистов. как правило, в акциях НКА, НКОО принимают участие жители старшего и среднего возраста, а молодёжь равнодушна к этнокультурной архаике.

Конфессиональная ситуация. В 2012 г. в СК усиливается позиционирование и социальное служение конфессиональных институтов традиционного толка, прежде всего, православных, мусульманских. Расширяется система зарегистрированных религиозных общественных организаций, образованы новые религиозные институты, появляются новые направления и векторы деятельности конфессиональных институтов.

Решением Священного Синода РПЦ от 7 июня 2012 г. создана Ставропольская митрополия, которую возглавил Кирилл, митрополит Ставропольский и Невинномысский. В её состав вошли Ставропольская и Георгиевская епархии, а также благочиния Пятигорской и Черкесской епархии, расположенные на территории СК в Минераловодском, Предгорном и Кировском р-нах; в городах-курортах Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск.

Эта реорганизация не оставила равнодушными население СК и СМИ, которые восприняли её как «разделение Церкви» и отделение СК от Северного Кавказа. Однако принятые управленческие решения Синода обусловлены увеличением числа верующих, приходов и православных общин.

Православные епархии СК активно сотрудничают с властью на всех уровнях. Епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт является членом Общественного совета СКФО и Общественного совета города-курорта Пятигорска. В последний период Феофилакт все более активно позиционирует себя как выразителя интересов русско-

го народа - как титульного и коренного на Северном Кавказе. Митрополит Кирилл является членом Общественного совета при Управлении МВД по СКФО, а также членом Общественного совета при Управлении МВД по СК и др. Благочинные Карачаево-Черкесских благочиний, входящих в состав Пятигорской и Черкесской епархии взаимодействуют с Правительством и Народным Собранием КЧР, городским Советом Администрации Черкесска, главным федеральным инспектором по КЧР, МВД КЧР.

В 2012 г. активизировалось и ДУМ СК под руководством М.-Хаджи Рахимова. После образования СКФО 5 мая 2010 г. в Главном управлении Министерства юстиции РФ по СК прошла государственную регистрацию Централизованная религиозная организация «Духовное Управление мусульман Ставропольского края». В его состав входят 42 официально зарегистрированных мусульманских религиозных организации и 12 еще не зарегистрированных общин. Примерная численность мусульман, входящих в состав общин - около 50 тыс. чел. при общей численности постоянно проживающих мусульман в крае - более 220 тыс. чел.

2011-2012 гг. стали периодом упрочения позиций ДУМ СК в северокавказских этноконфессиональных процессах. Так, ДУМ СК вышло из Координационного центра мусульман Северного Кавказа и стало одним из членов РАИС (Российской ассоциации исламского согласия), после чего наметилась некоторая напряженность между руководителями РАИС и КЦМ СК. Это вызвало также некоторое напряжение и внутри исламской уммы СКФО. Отмечается ослабление позиций И.-Хаджи Бердиева - муфтия КЧР и председателя КЦМ СК, который подвергся критике со стороны муфтия Чечни, после чего муфтия ЧР вышел из состава КЦМ СК. Напротив, позиции М.-Хаджи Рахимова значительно окрепли, что привело к активизации исламской уммы СК: строятся новые мечети и медресе, увеличивается число членов уммы.

На Ставрополье реализуется проект по воспитанию в среде молодежи дружбы и взаимоуважения между представителями разных религий - Ежегодный православно-мусульманский молодежный лагерь, в организации которого принимают участие и Ставропольская митрополия, и ДУМ СК. В 2012 г. был учрежден Межконфессиональ-

ный молодежный клуб «Согласие». При поддержке Пятигорской и Черкесской епархии и ДУМ СК в Пятигорском государственном лингвистическом университете, где открыто отделение теологии, действует молодежный клуб «Межконфессиональный диалог», целью которого является религиозное просвещение.

В СК действуют также приходы Армянской апостольской церкви, относящиеся к Епархии Юга России, управление которой находится в г. Краснодаре. Крупные общины прихожан ААЦ находятся в г. Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Буденновске, Георгиевске, Ессентуках, ст. Суворовской, с. Эдиссия. В г. Ессентуки есть приход Донской и Кавказской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ).

На Ставрополье действует Местная религиозная организация ортодоксального иудаизма "Еврейская община Ставропольского края", приход Римской католической церкви, а также неопротестантские деноминации: баптистов (евангелистов), пятидесятников и адвентистов седьмого дня. Также в СК действует около 250 общественных организаций (зарегистрированных и незарегистрированных), часть из которых имеет признаки сект: свидетели Иеговы, дианетики и сайентологи, неоязычники, родноверы, кришнаиты, последователи Гробового, сатанисты и др.

В целом же на Ставрополье межэтнические и этноконфессиональные отношения можно охарактеризовать как частично сбалансированные, но есть конфликтогенный потенциал, который неравномерно распределен, как по территории СК (восток, центр, КМВ), так и по социально-демографическим и этническим группам.

Существенными дестабилизирующими факторами межэтнических и этноконфессиональных отношений являются: терроризм в соседних регионах СКФО, проникающий в СК; национально-религиозный экстремизм, институционализированный в салафитских организациях и ячейках; рекрутирование в ряды ваххабитского подполья молодежи (в том числе и славянской); вялотекущая миграция из республик РФ СКФО (прежде всего, в восточные р-ны и в регион КМВ).

Межэтнические и межконфессиональные противоречия и конфликты, возникающие в регионе, вскрывают общие проблемы каче-

ства власти и эффективности административной реформы, реформы МСУ, реформы федеративных отношений и в большой степени – невысокое качество деятельности силовых, правоохранительных структур, а также приобретают блоковый характер, так как имеют комплекс детерминант и факторов.

Общественный дискурс отражает опасения русского населения, а также опасения некоренных этнических групп (армян, азербайджанцев, белорусов, греков, грузин, евреев, немцев, поляков, татар и др.), которые рассматривают этносепаратизм, этнократизм, национально-религиозный экстремизм в СКФО как прямую угрозу безопасности и стабильности в СК.

Деятельность власти в сфере этнических отношений последовательна, структурно обеспечена, базируется на консервативно-охранительной идеологии и реализуется в целевых действиях органов власти и управления во взаимодействии с этническими советами, НКО, НКА. Однако конкретные мероприятия в сфере этнической политики носят в большей степени реактивный/оперативный характер.

М.А. Аствацатурова, М. Зинченко

Республика Ингушетия

Республика Ингушетия, являясь самым молодым субъектом РФ, относится по составу жителей к так называемым «исламским» республикам России. Население в массе исповедует суфийский ислам суннитского направления шафиитского толка (мазхаба). Численность жителей республики, согласно переписи 2010 г., составляет 412,5 тыс. человек.

Этнополитическая ситуация в регионе складывалась под воздействием внутренних и внешних факторов, к которым следует отнести особенности социально-экономического развития; политику республиканских властей; религиозную ситуацию; взаимоотношения с соседними регионами.

Текущая этнополитическая ситуация отражает итоги деятельности нынешней власти под руководством Ю.-Б. Евкурова. 31 октября 2008 г. по представлению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Народным Собранием Республики Ингушетия Ю.-Б. Евкуров был наделен полномочиями Президента Республики Ингушетия сроком на пять лет. Глава республики взял курс на либерализацию общественного порядка и сложившейся социальной и политической ситуации.

Трудное социально-экономическое и политическое «наследство», оставленное предшественниками, поставило новое руководство перед необходимостью скорейших

мер по преодолению кризисных явлений. В первую очередь новое руководство приняло действия, чтобы вернуть доверие населения к властям, последовали реформы в области экономики и политики.

Социальная ситуация. В Ингушетии вопросы социально-экономической стабилизации и развития очень важны – без этого невозможно добиться улучшения общественно-политической обстановки. Как свидетельствуют последние данные Росстата по итогам 2012 г., уровень безработицы в большинстве российских регионов остается невысоким и в основном обнаруживается тенденция к снижению показателя. Однако в Ингушетии уровень безработицы остается критически большим, и это во многом сказывается на неблагоприятной социальной ситуации и общественных настроениях.

Самый высокий уровень безработицы, определяемый по методологии МОТ, зафиксирован именно в Республике Ингушетия – 49,1%. Среди нескольких российских регионов неблагоприятными условиями для занятости, это первое место (в Чеченской Республике – 36,3%, Республике Тыва – 24,2%). Уровень незарегистрированной безработицы в республике Ингушетия, по республиканским оценкам, составляет 53%, а уровень зарегистрированной безработицы – 23%.

Основными резервами для увеличения занятости населения должны были стать крупные инвестиционные проекты и развитие малого бизнеса. В течение 2011 г. вла-

сти обещали, что будут достигнуты договоренности о строительстве на территории республики современного гостиничного комплекса и швейного производства, и, что соинвесторами выступают компании из Китая и Турции. Руководством республики в течение 2011-2012 гг. были подготовлены проекты поддержки малого бизнеса и привлечения инвесторов. Предполагалось таким образом снизить уровень безработицы в Ингушетии на одну пятую. В 2011 г. на борьбу с безработицей планировалось потратить до 1 млрд. рублей.

В министерстве экономического развития Республики Ингушетия в течение последних лет разрабатываются планы по реализации республиканской целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства». На поддержку малого и среднего бизнеса республики в 2012 г. было направлено порядка 560 млн. рублей – это инвестиции по линии Минэкономразвития России и республиканского бюджета. В перспективе на мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства в Ингушетии до 2016 г. планируется выделить 3620 млн. руб.

В начале 2012 г. планировалось с учетом экономической политики развивать направления, касающиеся туристического бизнеса. Минэкономразвития России и Ингушетии в конце 2011 г. подписали соглашение о создании на территории Джейрахского и Сунженского районов республики особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, где планировалось построить туристический комплекс для размещения 28-30 тыс. туристов. Пожалуй, это единственный проект, который был реализован. 20 марта 2013 г. в Ингушетии состоялось открытие первой горнолыжной трассы на территории строящегося курорта «Армхи» в Джейрахском районе республики.

Однако, несмотря на значительные затраты и планы, не смотря на реформы и неоднократные заявления республиканских властей о снижении безработицы на 20-30%, ситуация с занятостью остается тяжелой. Это проявляется в отсутствии бюджетобразующих предприятий, низком уровне частного бизнеса, по-прежнему незначительной поддержке малого бизнеса. Причем такой бизнес, как правило, бесперспективный, не отвечающий запросам местной экономики и местного населения.

Кризисной можно назвать и экологическую ситуацию в республике. В течение длительного времени проблема экологии оставалась за пределами внимания властей. Нерегулируемое природопользование и влияние промышленного комплекса республики (нефтегазодобывающей, нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической отраслей) привели к острым проблемам.

Основным фактором высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха на территории небольшой республики являются нефтеперерабатывающая промышленность, предприятия жилищно-коммунального хозяйства и предприятия стройиндустрии, а также свой «вклад» привносят сельское хозяйство и транспорт. Высокому уровню загрязнения подверглись в течение 2007-2010 гг. реки Асса и Сунжа. Во многих районах республики питьевая вода на протяжении нескольких лет оставляет желать лучшего, есть вредные примеси и осадки. Хорошее исключение – источники воды в станице Нестеровской и Джейрахском районе. В горных районах вода еще сохраняет свои природные свойства.

Особенно высокая концентрация загрязняющих веществ в воздухе отмечается в городской среде, районных центрах и других населенных пунктах, где возросла плотность движения автотранспорта.

Основной причиной загрязнения воды и воздуха являются изношенность оборудования на предприятиях и отсутствие средств для реконструкции и очистки.

Современная экологическая ситуация в Ингушетии признана специалистами экстремально кризисной – такова, в частности, оценка, которую дали авторы ежегодного доклада экологической ситуации в России по состоянию на 2011 г.

Остается одним из острых в Ингушетии вопрос медицинского обслуживания. Уровень здоровья населения заметно снижался в течение последних десяти лет. Основными тяжелыми недугами являются рак, туберкулез и заболевания сердечно-сосудистой системы. Острой остается проблема женского здоровья, которой по-прежнему уделяется незначительное внимание. Качество медицинских услуг, предоставляемых населению, реализуется на чрезвычайно низком уровне. Хотя построены и введены в эксплуатацию несколько

новых медицинских центров, население Ингушетии вынуждено выезжать на лечение в другие регионы страны, в первую очередь в Кабардино-Балкарию, Ставропольский край, Ростовскую область, Северную Осетию, Москву, где врачебная помощь более квалифицированная. Расстояние, плюс иногороднее лечение оказывается дорогостоящим мероприятием, кроме того, для этого людям необходимо предварительно получить специальные направления от минздрава республики, а это также затруднительно. Ограничением являются республиканские квоты для лечения в другом регионе.

Уровень развития социальной, в т.ч. образовательной сферы является одной из важнейших характеристик эффективности региона. Постановлением Правительства Республики Ингушетия от 30 июня 2011 г. № 221 утвержден комплекс мер по модернизации системы общего образования Республики Ингушетия. Эти меры должны повысить квалификацию работников образования, систему оплаты труда и увеличить бюджет общего образования, что привлечет молодых специалистов. Постепенно планируется введение дистанционного обучения и создание благоприятных условий для учебного процесса школьников в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Для реализации комплекса мер в регионе создана межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители Правительства РИ и Народное Собрание РИ, заинтересованные министерства и ведомства, Комитет профсоюза работников образования РИ. Одновременно запущена национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» на 2011-2015 гг.

Высшее образование выпускники школ могут получить как в пределах республики, так и с возможностью выехать в другие, в т.ч. центральные города России. В целом образовательную политику можно характеризовать как стабильную.

Ситуация во власти. В течение последних семи лет в Ингушетии возросло недоверие как к республиканским, так и к федеральной власти. Вызвано это отсутствием принятия необходимых мер по стабилизации обстановки в регионе, и, как считают, из-за закрытости от общества республикан-

ских властей. Эта ситуация подпитывается социально-экономическими трудностями в республике – высоким уровнем безработицы, низким уровнем образования и медицинского обслуживания.

В преддверии выборов в сентябре 2013 г., в Ингушетии началась общественная кампания в поддержку возвращения на пост главы республики первого президента Р. Аушева. Организатором кампании стал Я. Местоев, ранее возглавлявший аппарат правительства при Р. Аушеве. Передавая подписные листы Аушеву, глава инициативной группы Я. Местоев заявил, что ингуши хотят прямых выборов и хотят видеть на должности президента республики Аушева.

Прямые выборы глав регионов в России были отменены в 2004 г. В настоящее время политическая система вновь позволяет регионам самостоятельно выбирать глав прямым голосованием. Высокий авторитет Р. Аушева в глазах общественности сохраняется. По мнению общественности, Аушев был лидером республики, контролировавшим все важнейшие процессы в регионе, и сегодня он, по мнению некоторых, достойный кандидат на место руководителя Ингушетии. На Аушева возлагают надежды в решении вопроса о принадлежности Пригородного района. Этот вопрос, по мнению общественности, фактически, был «оставлен» Ю.-Б. Евкуровым на усмотрение Северной Осетии, что снижает в глазах части населения рейтинг действующего главы республики.

Отношение Ю.-Б. Евкурова, ранее выступавшего против прямых свободных выборов, остается спокойным. Уверенный в своем политическом курсе, действующий глава Ингушетии, готов и к прямым выборам в своем регионе. Однако в республике нередко высказывается недовольство его руководством.

Фактором напряжения является влияние оппозиции. Если в Чеченской Республике режим власти предполагает контроль над общественными настроениями, то в Ингушетии ситуация иная. В регионе присутствует оппозиционная структура, обладающая определенной силой и средствами, она поддерживается широкими слоями населения и может оказывать противодействие властям.

Средства массовой информации. Средства массовой информации, в числе

которых общественная периодическая печать, интернет, теле- и радиовещание действуют в регионе активно. Самой распространенной периодической печатью являются республиканские общественно-политические газеты, учрежденные правительством: «Ингушетия» и «Сердало», Районная газета «Голос Назрани», районная газета Малгобекского района «Народное слово», ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Литературни Галгайче / Литературная Ингушетия», общественно-просветительская газета (единственная независимая газета) редактором которой является А. Газдиев.

Действуют также информационные интернет-порталы и сайты - «Ангушт»; официальный сайт Республики Ингушетия www.ingushetia.ru; независимый ингушский портал www.galgai.com.

Государственной телерадиокомпанией Ингушетии на протяжении длительного времени является ГТРК «Ингушетия». 25 декабря 2012 г. в тестовом режиме начала вещание телекомпания «Магас». Руководителем Государственной национальной телерадиокомпания «Магас» стал Халид Танкиев. «Магас» включен в первый мультиплекс цифровой сети РТРС «РТПЦ Республика Ингушетия». Частично население Ингушетии принимает телесигналы высокого качества уже сейчас. В г. Карабулак установлен цифровой передатчик и проведены пуско-наладочные работы. С его запуском появилась возможность приема восьми телевизионных и трех радиопрограмм, вошедших в состав первого общедоступного мультиплекса. К началу 2014 г. общее количество бесплатных телевизионных каналов, которые смогут принимать жители Ингушетии, будет доведено до 20.

Компания "Пролайн", являющаяся одной из крупных в системной интеграции, позволяет не только улучшить качество вещания, но и организовать съемки художественных фильмов о легендарной "Дикой дивизии" и экранизировать роман Идриса Базоркина "Из тьмы веков".

Политика сохранения культуры и самобытности. С началом деятельности Ю.-Б. Евкурова в качестве главы республики оживилась политика в области национальной культуры и поддержки этнических традиций. Заметным событием стали «Кавказ-

ские игры», которые с 30 сентября по 2 октября 2011 г. прошли в г. Черкесске. Эта дата была утверждена Оргкомитетом по подготовке и проведению спортивно-культурного фестиваля «Кавказские игры - 2011» под председательством вице-премьера РФ – полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе А. Хлопонина.

Автором идеи проведения «Кавказских игр» является олимпийский чемпион по тяжелой атлетике из Ингушетии И. Арсамаков, который, будучи советником Президента Ингушетии по спорту, организовал и провел в 2009 г. в Ингушетии первые «Ингушские игры». Ю.-Б. Евкуров предложил руководству страны проведение «Кавказских игр». Федеральный центр откликнулся на предложение, и было принято решение ежегодно проводить данное мероприятие. Основной идеей проведения на этого спортивного праздника являлась идея объединения народов Кавказа, возрождения этнической культуры и самобытности. В 2009 г. в течение трех месяцев во всех районах Ингушетии прошло почти полсотни состязаний по 31 национальному виду спорта. Поддержку данному мероприятию оказал и Российский конгресс народов Кавказа. Ставка также делалась на то, что возрастающий интерес к фестивалю послужит дополнительной возможностью привлечения гостей в этнотуристическую зону СКФО.

Одним из массовых мероприятий и одновременно значимой датой в республике стало 20-летие Ингушетии, которое прошло под символическим названием «Время собирать камни». Очередной праздничной традицией, сближающей народы, явилось символическое восхождение к Столовой горе – Мьят-Лоам. Столовая гора (2993 м) представляют интерес и для этнографов и для археологов. На высшей ее точке сохранились древние ингушские святилища: *Мятер-Дела*, *Мят-Сели*, *Сусон-Дела*. Под горой расположились села, в том числе, центр горного района Ингушетии – Джейрах.

В указанный период в Ингушетии прошли акции, приуроченные к Дню народного единства, с участием представителей национально-культурных автономий республики. В рамках праздничных мероприятий в Ингушском государственном музее краеведения имени Т. Мальсагова открылась выставка с одноименным названием «День

народного единства». На территории Мемориального комплекса была организована высадка молодых декоративных саженцев в Парке Дружбы. Праздничная программа «Мы едины» была подготовлена для жителей и гостей столицы Ингушетии.

В республике также особое внимание уделяется и праздникам религиозного содержания – мусульманским и православным.

Религиозная ситуация и проблема консолидации. Религиозная ситуация в регионе на протяжении указанного периода переживала и времена стабильности, и периоды кризиса.

Основную часть населения Ингушетии составляют мусульмане. По оценочным данным, мусульмане составляют 98% населения республики (в Чечне – 96%, в Дагестане – 94%). В регионе бытует ислам суфийского направления с наличием религиозных братств (*вирдов*) двух тарикатов – кадирийского (составляющего большинство последователей) и накшбандийского направлений. Религиозная жизнь ингушей тесно связана с повседневной жизнью и влияет на социально-политическую жизнь республики. Речь идет об особой специфике религиозных братств.

На современном этапе в политической жизни Ингушетии имеет место такое явление, как *тейповая* инициатива, когда ведущие представители тейпа (рода) создают совет, на котором принимаются решения по наиболее назревшим в обществе вопросам. После обсуждения с руководством республики, представители рода приступают к реализации достигнутых решений.

14 октября 2009 г. руководство Ингушетии от тейповой инициативы перешло к официальному оформлению совета тейпов. В совет вошли представители всех семей, проживающих в республике. Главной своей задачей руководство считало привлечение и участие жителей Ингушетии к общественной работе через представителей своего рода. Институт совета тейпов должен был стать реальной помощью как для руководства республики, так и для всего общества в наведении порядка на территории Ингушетии. Один из межтейповых конфликтов имел место в том же 2009 г. 4 декабря, когда в результате перестрелки между представителями двух тейпов в се-

лении Ачалуки погибли четыре человека, и шесть получили ранения.

Глава республики Ю.-Б. Евкуров в своих заявлениях неоднократно подчеркивал важность взаимодействия власти с ингушскими тейпами, их старейшинами, и сам проводил с ними регулярные встречи. Созданный совет ведет работу в области межтейповых конфликтов.

Активную роль совет тейпов, представители духовенства и общественности также сыграли в период, когда глава республики начал проводить встречи с родственниками лиц, находящимися в федеральном розыске по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях (НВФ). Глава республики часто призывает родителей строго контролировать своих отпрысков, а общественность – принимать активное участие в воспитании молодежи и разъяснении им религиозных вопросов. В то время как родители указывают на недостатки деятельности правительства, власть республики призывает родителей следить за своими молодыми людьми, пополняющими ряды ваххабитов, указывая, что ответственность лежит на семье.

Помимо руководства республики к молодежи и их родителям обращается духовенство в лице муфтия Исы Хамхоева с просьбой убедить лиц, подозреваемых в участии в НВФ, вернуться к мирной жизни.

Однако решение задачи затрудняется, прежде всего, нетрудоустроенностью молодежи, а также социальной ситуацией в республике. Часть молодежи не доверяет властям и сложившимся жизненным устоям и склоняется к радикальным формам поведения. Ее представители выступают против патриархальных (тейповых) традиций, против вирдовой структуры и настаивают на «новых» и «современных» формах мусульманской солидарности.

Главным для ингушского общества остается вопрос консолидации, а традиционные понятия вирдовой и тейповой структуры воспринимаются неоднозначно. Высказывается мнение, что совет тейпов лишь разобщает ингушский социум, усиливая влияние наиболее крупных и сильных тейпов. Отношение молодежи к данной проблеме часто выражается в том, что, дескать, нет необходимости создавать подобные организации. Молодежь говорит: мы и так разделены на "грозненских", "пригородных" и "назра-

новских", мы разделены еще на "орстойцев", "акинцев", "карабулаков", не говоря уже о том, что разделены по вирдам - "Хъажий", "Къейла" и др.

Руководство республики подчеркивает, что общественно-политическая ситуация требует от ингушского народа консолидации, что ингуши не должны разделяться на вирды и тейпы. Однако взаимоотношения между вирдовыми братствами напрямую продолжают зависеть от действующей в регионе политики.

Авторитет тейпа и вирда остается в ингушском обществе значимым и распространяется не только на общественных лидеров, но и на чиновников. Вспоминают президентство Р. Аушева, которое многими в Ингушетии по-прежнему расценивается как наиболее успешное. Р. Аушев относился к тейпам равноудалено и на ключевые посты расставлял людей по принципу профессионализма, а не принадлежности. Первый президент РИ назначал на должности представителей различных ингушских фамилий, зачастую конфликтовавших между собой.

Поскольку кадровый состав руководства Ингушетии сегодня зависит от федерального центра, значимость кланового фактора как бы отошла на второй план. Однако в общей системе управления Ингушетии принадлежность к тому или иному тейпу играет немаловажную роль. При подборе очередной кандидатуры федеральный центр, учитывая тейповую разобщенность и вражду, ориентируется на персон, менее зависящих от клановых предрассудков. Таким управленцем и стал действующий с 2008 г. глава республики Ю.-Б. Евкуров. По мнению общественных деятелей, его стало положительным моментом, так как он лично не связан с кланами и может преодолеть сложную ситуацию, объединив ингушское общество.

Распространено мнение, что даже самые крупные и известные в Ингушетии тейпы ныне не обладают политической силой. Основывается это мнение на том, что, в конечном счете, федеральный центр не учитывает родословную претендента на тот или иной пост. Однако в свое время советская власть умело использовала в своих интересах вирдовую разделенность.

Тем не менее, формула «новый глава – новый тейп» все же не теряет своей актуальности. Где бы ни родился и ни находил-

ся претендент на руководящее место, его родственные отношения становятся актуальными, поскольку ему необходима поддержка местной элиты и поддержка общественного мнения.

Самыми крупными в Ингушетии являются тейпы Евлоевых, Оздоевых, Мальсаговых. Самым многочисленным из них в течение уже нескольких десятков лет остается тейп Евлоевых. Он состоит из 37 фамилий и насчитывает более 60 тыс. человек. Для данного тейпа характерно коллективное принятие решений. Из рода Евлоевых первой женщиной – заместителем председателя правительства была Евлоева Хава.

Принадлежность к тейпу или вирду по значимости может колебаться в зависимости от ситуации и потому зачастую носит противоречивый характер. Принадлежность к тейпу более значима в вопросах политического характера: кого представить на выборах, кто будет в числе преемников во властных структурах и т.д. Принадлежность к вирду становится значимой в случаях, когда нужно решать проблемы общественно-бытовых отношений, например, чтобы дать разрешение на брак «иновирдцу», решить проблему кровной мести. В тоже время, вирд может с таким же успехом представить на выборах (к примеру, в парламент) своего человека, если обладает определенными возможностями. Вирдовая структура ингушского общества не ограничивается сегодня чисто религиозным содержанием, более того, она влияет на общественно-политический уклад в республике, и борьба за руководящие места представителей тех или иных суфийских братств – яркое тому подтверждение.

Одной из характеристик вирдовой структуры является ее гибкость: из одного вирда в другой ингуш может перейти без опаски быть осужденным (в конечном счете, каждый имеет право на самостоятельный выбор). Исключением является «закрытый» вирд Батал-Хаджи, ряды которого пополняются только в результате внутривирдовой рождаемости. Из вирда Кунта-Хаджи, т.е. из группы зикристов в вирд Дени Арсанова переходит наибольшее количество людей.

Нередко системы тейпов и вирдов сочетались в тех случаях, когда глава тейпа (*тейпан да*) являлся одновременно и главой вирда. В таком случае все сородичи становились *мюридами* данного братства.

Такое явление можно наблюдать на примере вирда Батал-Хаджи Белхорова.

Проблема соотношения тейпа и вирда актуализировалась в начале 1990-х гг. и с тех пор не теряет своей остроты. Однако раскола общества по причине вражды родов и религиозных братств в современной Ингушетии не наблюдается. Соответственно, тейпово-вирдовая структура ингушей – вовсе не «отживший элемент», а система отношений, представляющая в общественном мнении реальную ценность. Более того, вирдовая структура зачастую рассматривается как обязательный атрибут ингушской национальной культуры.

В Ингушетии функционирует Русская православная церковь. Республика Ингушетия длительное время входила в Ставропольскую епархию РПЦ, которую возглавлял епископ Феофан (Ашурков).

На территории Ингушетии исторической основой православия было казачество, и православные приходы размещались, в основном, в казачьих станицах. В связи с обострением на протяжении 1990-х гг. обстановки в Чечне православие было фактически вытеснено. На территории Ингушетии действует лишь несколько православных общин в казачьих станицах Троицкой и Слепцовской. Приход существует также в станице Ассиновская на границе Чечни и Ингушетии. Храм Покрова Пресвятой Богородицы располагается в Орджоникидзевской. Настоятелем храма с 1999 по 2004 гг. являлся отец Варлаам, в настоящее время – отец Сергей Мальцев.

В период руководства республикой Р. Аушев декларировал поддержку православия. В Назрани по его инициативе была построена часовня. Единственный действующий на территории республики в станице Орджоникидзевской православный храм получил поддержку республиканских властей, были выделены бюджетные средства на строительство нового церковного здания. Власть приняла также решение о строительстве церковных зданий в Магасе и Троицкой.

После избрания президентом Ингушетии М. Зязикова положение православной церкви в республике еще более укрепилось. Правда, с 2004 г. регулярные богослужения проходили только в Орджоникидзевской. В 2004 г. служивший там о. Варлаам (Пономарев) был назначен благочинным респуб-

лики Ингушетия и Чеченской республики. В том же году стал настоятелем церкви Архистратига Божия Михаила в Грозном.

В регионе действует всего 3 православных общины. Православными верующими в Ингушетии являются, в основном, русские. В период 1989 – 2002 гг. (переписи) численность русских в Ингушетии сократилась в 4 раза. В 2007 г., по оценкам, насчитывалось 10 тыс. православных, тогда как при переписи 2010 г. русских в республике было лишь 3,2 тыс. чел.

В 2004 г. правительство Ингушетии начало реализовывать специальную программу по возвращению русскоязычного населения, которое вынуждено было покинуть республику в начале 1990-х гг. Но и в настоящее время Ингушетия является одной из самых "дерусифицированных" республик Северного Кавказа.

Говоря о русскоязычном населении в Ингушетии, следует отметить, что запущенная сроком на восемь лет с 2004 по 2010 г. программа "Возвращение и обустройство русскоязычного населения, ранее проживавшего в Республике Ингушетия" в период президентства М. Зязикова не принесла ожидаемых результатов, о том неоднократно говорилось в выступлениях Ю.-Б. Евкурова. Были выявлены недочеты и погрешности, как в числе вернувшихся в Ингушетию, так и в самой программе. Основной причиной, нежелания русских возвращаться в регион остается отсутствие гарантий личной безопасности.

Преступность; бытовое насилие; незаконные вооруженные формирования. С момента прихода к власти нового руководителя Ю.-Б. Евкурова этнополитическая ситуация в Ингушетии постепенно стала меняться к лучшему, однако этот процесс развивается медленно. Начало 2009 г. оставалось для региона тяжелым временем нерешенных проблем и убийств военных, милиционеров, мирных жителей, это был период громких покушений на высокопоставленных чиновников, включая покушение на самого Евкурова.

В начале 2009 г. в Малгобеке неизвестными был обстрелян руководитель детского танцевального коллектива "Зори Ингушетии" Зураб Джавахишвили, жизнь которого врачам спасти не удалось. Затем последовало похищение и убийство жителя Назрани Мусы Даурбекова. Это преступление

побудило известного ингушского правозащитника Магомеда Муцольгова в знак протеста покинуть комиссию по защите прав человека при президенте Ингушетии.

Вслед за этим последовало похищение бывшего главы администрации селения Али-Юрт Магомеда Албогачиева, тело которого с огнестрельными ранениями было обнаружено у автотрассы Али-Юрт – Сурхахи.

В Ингушетии в том же году были убиты два религиозных деятеля. Первое убийство произошло 1 мая в станице Троицкая Сунженского района, где неустановленными лицами был расстрелян у ворот собственного дома 32-летний религиозный деятель Саид-Ибрагим Калиматов. А 14 июня, также на окраине станицы Троицкая, был найден убитым похищенный 6 июня 85-летний религиозный деятель Абдурахман Картоев.

Очередным громким преступлением явилось покушение на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова летом 22 июня. Главе республики удалось выжить, но с травмами и ранениями он был вывезен на лечение в Москву. Покушение вызвало большой резонанс в обществе, это было неожиданным явлением, унесшим жизни 2 охранников главы республики. Ответственность за данное преступление взяла на себя группировка смертников "Риядус Салихийн".

Вслед за этим покушением последовали убийства зампреда Верховного суда Ингушетии Азы Газгиреевой, бывшего вице-премьера Ингушетии Башира Аушева, министра строительства Ингушетии Руслана Амерханова, убийство известного ингушского общественного деятеля, бывшего лидера оппозиции Макшарипа Аушева. А 17 августа в республике смертником был совершен очередной теракт, унесший жизни 25 человек. С лета 2009 г. Ингушетия стала лидировать в числе наиболее опасных регионов. В 2010 г. последовали крупные успехи правоохранительных органов: 9 июня был захвачен Али Тазиев, известный как «Магас», в марте в селении Экажево был убит Саид Бурятский (Александр Тихомиров) – организатор ряда крупных терактов. В том же году властям Ингушетии и лично Ю.-Б. Евкурову при поддержке федерального

центра удалось переломить ситуацию в Ингушетии к лучшему.¹

В начале 2013 г. на территории Ингушетии в различных районах были обнаружены и ликвидированы несколько тайников с оружием, взрывными устройствами. В феврале решением оперативного штаба Ингушетии в Сунженском районе введен режим контртеррористической операции (КТО). А в апреле режим КТО действовал уже и в Назрановском районе Ингушетии. Наиболее крупной операцией силовиков в начале года была спецоперация в районе населенного пункта Даттых Сунженского района, в ходе которой сотрудниками служб была обнаружена группа членов НВФ, семеро из 15 которых были убиты.

В начале февраля продолжилось дело братьев Хашагульговых: был убит при попытке задержания в центре Назрани один из братьев Султангири Хашагульгов, подозреваемый в организации теракта на рынке Владикавказа в сентябре 2012 г. Позже в селении Яндаре был задержан Якуб Хашагульгов, также подозреваемый в пособничестве "Вилайят Г1алг1айче".

¹ Чабиева Т.С. Свобода совести и проблема радикального ислама в Ингушетии //Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. – М., 2013

Крупные покушения и преступления были совершены и в апреле 2013 г. Так, в Назрани в результате обстрела машины был убит заместитель главы администрации селения Чермен Пригородного района Северной

Осетии Идрис Таркоев. Также было совершено покушение на религиозного деятеля и сотрудника Совета муфтиев России Салеха Хамхоева – никто не пострадал. В районе селения Гази-Юрт была обстреляна автомашина заместителя главы администрации Джейрахского района республики Магомед Евкурова.

Однако на нынешнем этапе республика действует уже вполне как равноправный субъект. Религиозный фактор в Ингушетии уже тоже меньше зависит от чеченского влияния.

Таблица 1. Этнический состав населения оспариваемых Чечней населенных пунктов на территориях Сунженского и Малгобекского районов (перепись 2002 г.)

	все	ингуши	чеченцы	русские	др.
с. Аршты	2269	1942	317		10
ст. Ассиновская	10248	124	9917	161	46
г. Карабулак	30885	20150	10317	329	89
ст. Нестеровская	17371	13816	2814	430	311
ст. Орджоникидзевская	63996	30867	31745	873	511
с. Серноводское	9860	50	9743	38	29
ст. Троицкая	20662	17794	1878	838	152
с. Чемульга	818	604	214		
с. Аки-Юрт	4383	120	4137	7	119
ст. Вознесенская	6295	2645	2510	318	822
с. Новый Редант	4513	4315	180		18
Итого, чел.	171300	92427	73772	2994	2107
Доля от общей численности, %	100	54,0	43,1	1,7	1,2

В течение всего руководства Ингушетией Ю.-Б. Евкуров придерживался политики диалога республиканских властей с боевиками (вплоть до прощения виновного в подрыве самого главы республики), и в этом он видел единственный путь стабилизации сложившейся ситуации в регионе. Однако крупные теракты и покушения на государственных чиновников и духовных лидеров в течение последних лет ужесточили меры борьбы с вооруженным подпольем.

Взаимоотношения с соседними регионами. Одной из важных составляющих этнополитической ситуации Ингушетии является ее взаимодействие с соседними регионами, прежде всего с Чеченской Республикой, Республикой Северная Осетия и Республикой Дагестан.

Ситуация в Ингушетии длительное время во многом определялась развитием процесса мирного урегулирования в соседней Чечне, и специалистами прогнозировалось отсутствие возможностей у Ингушетии самостоятельно оказывать воздействие на

«Ингушский» ислам, не связанный с войной в Чечне, развивается по своей схеме, в которой значение имеет тейпово-вирдовая структура общества.

Одной из проблем региона является вопрос взаимодействия и урегулирования отношений с соседней Республикой Северной Осетией. Власти Ингушетии стремятся к тому, чтобы возвращающимся в Северную Осетию ингушам разрешили поселиться во всех районах, где они проживали до осетино-ингушского конфликта 1992 г. Ингуши населяли территорию Пригородного района Северной Осетии с того времени, когда эти земли стали частью Российской империи в XIX веке.

История этого вопроса уходит в 1920-е гг. Раздел территории Ингушетии и впервые возможность определения границ фактически начались в 1928 г., когда возникла попытка передачи Северной Осетии города Владикавказа, не увенчавшаяся на тот момент успехом. Год спустя Сунженский округ, который длительное время носил характер «самостоятельного» (Сунженский казачий автономный округ) был включен в состав Чечни, но находился он в таком положении всего пять лет: с 1929 по 1934 гг. В июле 1933 г. решением И. Сталина г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) был передан Северной Осетии в качестве ее столицы, но практически все ингушские учреждения до

депортации ингушей в 1944 г. находились в этом городе. В начале 1934 г. оставшаяся часть Ингушетии была объединена с Чечней в Чечено-Ингушскую Автономную Область со столицей в г. Грозном.

Обсуждаемые территории Наурского и Шелковского районов к Чечено-Ингушетии перешли лишь в 1957 г. Поэтому, как и чеченцы, ингуши претендуют на эти, своего рода, «нажитые» совместно территории.

В годы сталинской депортации ингушей и чеченцев в Среднюю Азию, Чечено-Ингушская автономия была упразднена, после чего Пригородный район оказался включенным в состав Северной Осетии. После восстановления Чечено-Ингушетии и реабилитации репрессированных народов, Пригородный район остался в Северной Осетии.

Ситуация осложнилась с момента распада СССР, когда Ингушетия стала отдельным субъектом федерации. Ссылаясь на право репрессированных народов на территориальную реабилитацию, Ингушетия начала претендовать на Пригородный район, в результате чего в регионе разгорелся вооруженный конфликт, и ингушам Пригородного района пришлось покинуть свои дома. В настоящее время значительная часть ингушей вернулась в Пригородный район, но вопрос о принадлежности, по мнению ингушской общности, остается открытым, и это мешает налаживанию добрососедских отношений. Эксперты полагают, что решением проблемы должен заниматься федеральный центр.

Наиболее дружественные отношения сложились с Республикой Дагестан. В настоящее время стремление руководства Ингушетии развивать контакты с этой республикой рассматриваются как знак особого расположения к народам Дагестана.

Говоря о проблемах территориального размежевания, следует учитывать и недавние события, когда в 2012 г. разразился скандал вокруг административной границы между Чечней и Ингушетией. Проблема обострилась, когда глава Чеченской Республики Р. Кадыров заявил, что Чечня имеет права на Сунженский и частично Малгобекский районы². Чеченская сторона, со-

гласно заявлению первых лиц республики, располагает архивными документами, подтверждающими, что Сунженский и часть Малгобекского районов Ингушетии на самом деле являются частью Чеченской Республики³.

В таблице 1 мы приводим данные Всероссийской переписи 2002 г.⁴ о населенных пунктах на оспариваемых территориях. В ту перепись (из-за военных действий в Чечне) чеченцев в Ингушетии было значительно больше, нежели в настоящее время. Данные показывают, что перекройка границ затронула бы судьбу местных жителей – и ингушей, и чеченцев, и русских.

Согласно исторической справке, бывшую Чечено-Ингушскую АССР официально разделили на Ингушетию и Чечню в декабре 1992 г., после чего были внесены соответствующие поправки в Конституцию РСФСР. При разделе бывшей Чечено-Ингушетии в состав Чечни вошло 11 районов, а в Ингушетию – 3. Это два вышеназванных – Сунженский и Малгобекский и Назрановский районы. Согласно принятому в июне 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации закону «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», четко очерченных границ не было определено. Начавшееся с 1993 г. решение этого вопроса привело к соглашению между руководителями Чечни и Ингушетии Д. Дудаевым и Р. Аушевым. 23 июля 1993 г. согласно Соглашению «Об определении государственной границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия» под юрисдикцию Чечни должны были перейти следующие населенные пункты: из Сунженского района – Серноводское, Ассиновская, Чемульга, Аршты, Карабулак, Троицкая, Нестеровская, Орджоникидзевская; из Малгобекского района – Вознесенская, Аки-Юрт и Новый Редант. Процесс определения границ был приостановлен началом военных событий в Чечне, и до недавнего времени не поднимался.

После заявления Р. Кадырова, глава Ингушетии поддержал идею демаркации границы, с оговоркой «в сложившихся после распада Чечено-Ингушетии размежевани-

² Кадыров: Чечня имеет права на Сунженский и частично Малгобекский районы Ингушетии (<http://www.gazeta.ru>)

³ Кадыров: Чечня имеет права на Сунженский и частично Малгобекский районы Ингушетии (<http://www.newsru.com>)

⁴ Сведения из базы данных ИЭА РАН.

ях» (www.ingushetiya.org). Это означало, что граница должна пролегать по границам сельских районов, а предполагавшаяся некогда по плану Дудаева передача в соседнюю республику большинства населенных пунктов Сунженского района и части Малгобекского района не должна произойти.

Данное обстоятельство вызвало резонанс в ингушском и чеченском обществах, были предприняты попытки со стороны научных сообществ и некоторых общественных деятелей решить вопрос путем исследований и архивных документов. В ингушском обществе в настоящее время проблема территориального размежевания воспринята весьма критично. При этом всем очевидно, что население не хочет втягиваться в очередной территориальный конфликт.

Кабардино-Балкарская Республика

Этнодемографическая ситуация. Кабардино-Балкария – полиэтническая и поликонфессиональная республика. Этнические отношения в Кабардино-Балкарии характеризуются лишь относительной стабильностью, имеются проблемы этнополитического и этноконфессионального характера.

Территория республики по своим природно-географическим характеристикам разделяется на три зоны: равнинную, предгорную и горную. Этому делению в определенной мере соответствует ареал расселения трех крупных этнических групп Кабардино-Балкарии.

Русские живут в двух районах - Майском и Прохладненском (исторические казачьи поселения), в которых численность и доля русского населения сегодня снижается и составляет в настоящее время соответственно 78,2 и 57,2%. Русские живут и в городах республики.

Кабардинцы проживают в равнинной части республики (Баксанском районе они составляют 93%, Зольском – 90,8% Терском – 86,6 %, Урванском – 78,6 %, Лескенском – 91,2 %, Чегемском – 73,6 %, Черекском – 35,3 %, Прохладненском – 27,2 %.).

Балкарцы проживают, преимущественно, в предгорной и горной частях республики (в Черекском районе они составляют

Некоторые исследователи видят решение конфликта в повторном объединении двух республик. Подобные разговоры имели место несколько лет назад, но тогдашний руководитель Ингушетии М. Зязиков этот вопрос закрыл, заявив, что для Ингушетии и Чечни важнее социально-экономическое и культурное сотрудничество, нежели разговоры об объединении.

Если территориальные разногласия Чечни и Ингушетии получат дальнейшее развитие, подобные процессы распространятся и на соседние республики – необходимо будет решать вопрос с Пригородным районом, Моздокским, Шелковским и Надтеречным.

Т.С. Чабиева

61,6%, в Эльбрусском - 64,4% и 18% - в Чегемском районах).

Армяне, корейцы, азербайджанцы, чеченцы, грузины, татары проживают в городах Нальчик, Майский, Прохладный.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения КБР составила 859 939 человек. В составе населения наибольший удельный вес имеют кабардинцы – 490,4 тыс. чел. (57,2%), русские – 193,2 тыс. чел. (22,5%), балкарцы – 108,5 тыс. чел. (12,7%), украинцы – 4,8 тыс. чел. (0,6%), осетины – 9,1 тыс. чел. (1,1%), представители других национальностей (турок, татар, армян, азербайджанцев, грузин, белорусов, цыган) – 43,2 тыс. чел. (5,9%).

Прошедшая накануне переписи кампания адыгских общественно-политических организаций, призывавшей всех народов адыгской группы записываться «черкесами» привела к тому, что с 725 чел. (в 2002 г.) до 2475 чел. (2010 г.) выросла численность «черкесов» в КБР. Однако надежды адыгских агитаторов на то, что доля тех, кто сменит идентификацию с кабардинца на черкеса будет высокой, не оправдалась, так как кабардинская идентичность сложилась за многие десятилетия, и люди не хотят ее менять.

Городское население составляет 58,5% от общего числа жителей республики, сельское – 41,5%. 280 тысяч жителей КБР – молодежь (31% от общей численности всего населения республики).

Серьезной проблемой, влияющей на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие республики, как и на межэтнические отношения, являются миграционные процессы. В течение последних двух десятилетий в республике наблюдается отрицательное сальдо миграции.

В последние годы проведены опросы, целью которых было изучение миграционных установок населения республики. Опрос 2011 г. показал¹, что каждый второй молодой человек до 30 лет хотел бы уехать из республики, при этом особых различий в миграционных установках в зависимости от национальности не выявлено.

Однако в 2012 г. сотрудники КБГУ провели социологическое экспертное исследование молодежи в Прохладненском и Майском районах. Опрос выявил, что миграционные настроения на отъезд из республики в русскоязычных районах набирают силу. Основными причинами роста миграционных настроений являются социально-экономическая ситуация (отсутствие рабочих мест, невозможность молодежи самореализоваться), сложная криминогенная обстановка, распространение религиозного экстремизма и терроризма.

Структурные изменения в экономике республик Северного Кавказа, и в КБР, начавшиеся в 1990-е гг. и миграционный отток русских сопровождался замещением сузившегося рынка труда представителями титульных этнических групп.

Продолжившийся в прошлые годы экономические трудности, сопровождавшиеся сокращением рынка труда, архаизацией и усилением клановости, изменения в системе образования, сопровождающиеся с одной стороны коммерциализацией высшего образования, а с другой его доступностью (при падении качества) привели к тому, что значительное количество молодежи с высшим образованием оказалась в ситуации, при которой найти работу затруднительно.

В КБР на протяжении длительного периода уровень безработицы остается высоким, при этом уровень регистрируемой

безработицы сокращается. На конец 2012 г. численность зарегистрированных безработных граждан составила 8,9 тыс. чел. и снизилась по сравнению с аналогичной численностью 2011 г. на 7,0%, уровень регистрируемой безработицы составил 2,2% (в 2011 г. – 2,4%)

По опросам, значительная часть молодежи выражает неудовлетворенность уровнем жизни в КБР, заявляет о недостаточности условий для самореализации (ограниченное трудоустройство, нулевая профессиональная карьера, низкие возможности достижения стандартов благополучия), и проявляет активное стремление к миграции. Типичной чертой последнего десятилетия для республик РФ СКФО, в том числе и Кабардино-Балкарии, стал постоянно идущий «отрицательный отбор» - часть молодежи, используя социальные сети – электронные и межличностные, уезжает в крупные российские города и за пределы страны.

По данным Управления ФМС по Кабардино-Балкарской Республике в 2012 г. миграционная убыль составила 6194 человека, что на 646 человек, или на 11,6% больше, чем за 2011 г. Число выбывших за пределы республики увеличилось на 2480 человек, или на 26,1%, число прибывших в КБР возросло на 1834 человека, или на 46,4%.

Рост числа прибывших в 2012 г. в определенной мере связан с войной в Сирии, где есть зарубежная диаспора адыгов (черкесов) и карачаево-балкарцев. Количество прибывающих из этой страны выросло в 6 раз (с 108 в 2011 г. до 608 в 2012 г.). Количество оформляемых приглашений выросло в 8 раз (с 174 в 2011 г. до 1533 г. в 2012 г.).

В Кабардино-Балкарии отношение к массовому возвращению представителей зарубежной диаспоры из Сирии и других ближневосточных стран неоднозначно.

Открытие границ России после распада Советского Союза, сравнительно легкая процедура получения российского гражданства в 1990-е гг. подъем национальных чувств адыгов способствовал тому, что часть потомков *мухаджиров* стала возвращаться на Кавказ, в том числе и в КБР. В постсоветские годы в Кабардино-Балкарию переехали от 1500 до 1700 потомков мухаджиров. Затем процесс за-

¹ В КБР было опрошено 600 человек в возрасте от 18 до 35 лет.

стопорился, но события в Сирии дали новый импульс адыгской репатриации. Насколько он будет успешным и массовым – зависит от позиции федеральной и республиканской власти.

Сторонники возвращения сирийских черкесов отмечают трудолюбие и законопослушность репатриантов, их готовность интегрироваться, их возможности принести в республику инвестиции. Противники говорят о том, что реэмиграция черкесов, нарушит «баланс этнических» сил в регионе и «может привести к усилению и умножению геополитических рисков на юге России».

Трудовая миграция в республику и миграция из республики – процессы взаимосвязанные, выезд из республики лиц трудоспособного возраста, ведет к росту трудовой миграции в республику. Иностранцы востребованы в строительстве, в оптовой и розничной торговле, на транспорте, на обрабатывающих предприятиях, на промышленных объектах и т.д. Прибывающие иностранные работники не оказывают в настоящее время существенного влияния на демографическую, экономическую, социально-политическую ситуацию, на рынок труда и степень безработицы в республике, так как они задействованы в малопривлекательных для местного населения сферах деятельности. Вместе с тем рост трудовой миграции при увеличении ее темпов может привести к нежелательным общественным реакциям и усилить конкуренцию на рынке труда, в социальной сфере и стать источником общественных конфликтов.

Внутренние миграционные процессы в КБР протекают в направлении из села в город. Рост численности бывших сельских жителей в городах республики, особенно в г. Нальчике, по мнению ряда экспертов, является криминогенным и конфликтогенным фактором в молодежной среде и ведет к росту экстремистских настроений.

Миграционные процессы в КБР последнего десятилетия и (постсоветского периода в целом) привели к изменению этнического состава, выступают как фактор увеличения негативных тенденций в межнациональной сфере и при определенном развитии событий могут выступить конфликтогенным фактором.

Вопрос о земле как источник межобщинных разногласий. Одним из сложнейших вопросов в Кабардино-Балкарии является вопрос о земле, который в последние годы стал основным фактором межэтнической и этнополитической напряженности. В республике с 2005 г. идет полемика об определении границ муниципальных образований в рамках выполнения ФЗ-131 «О местном самоуправлении».

По принятому Парламентом КБР в 2005 г. закону о границах муниципальных образований были выделены межселенные территории в основном в горной и предгорной частях республики, находящиеся под контролем не муниципальных администраций, а региональных властей. Это вызвало протесты жителей поселений с компактным проживанием балкарцев, которые жаловались на то, что их территории были значительно урезаны. По мнению граждан, это привело к нарушению традиционного уклада жизни местного населения, утратившего возможности заниматься различными формами сельского хозяйства на своей территории, а также лишило муниципалитеты ряда доходных статей в бюджетах поселений. В ситуации по данному вопросу разбирался Конституционный суд, признавший выделение межселенных территорий незаконным, и Администрация Президента Российской Федерации.

В 2008 г. Парламент КБР во исполнение решения Конституционного суда РФ принял поправки в республиканское законодательство, отменяющие так называемые межселенные территории в ряде поселений с компактным проживанием балкарцев. Решение вызвало мобилизацию кабардинских общественно-политических организаций, которые провели в 2009 г. митинг с требованием приостановить изменения границ муниципальных образований в КБР до принятия закона о землях отгонного животноводства. В июле 2011 г. Парламент КБР принял Закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», закрепивший за ними статус республиканской собственности. Предполагается, что отгонные пастбища отойдут в собственность республики и будут предоставляться юридическим и физическим лицам

только на правах аренды. По мнению экспертов, это компромиссный вариант, хотя он не устраивает полностью ни кабардинскую, ни балкарскую «стороны».

Этническое представительство во власти и гражданском обществе. Одним из основных факторов, определяющих состояние этнополитической ситуации и характер межэтнических отношений в Кабардино-Балкарии, является этническое представительство во власти. Практика многих государств дает примеры этнического представительства.

В целом кадровая политика государственных органов власти КБР направлена на обеспечение необходимого представительства в высших органах власти представителей трех основных национальностей в республике. Глава КБР (1991-2011 гг. - Президент) - кабардинец, председатель Правительства - кабардинец (в 2005-2011 гг. - русский). Председатель Парламента - балкарец, его первый заместитель - кабардинец, два зама - соответственно кабардинец и русский. При формировании кабинета министров этнический фактор также учитывается. При выборах в Государственную думу РФ и Парламент КБР списки политических партий составляются так, чтобы при ожидаемом уровне голосов за ту или иную партию представители трех этнических групп имели бы шансы быть избранными. В Государственной Думе VI созыва от КБР представлены 4 депутата (2 кабардинца, 1 русский и 1 балкарец), при этом 3 депутата выдвинуты от «Единой России» - и один от КПРФ. В Совете Федерации от КБР работают два сенатора: балкарец и кабардинец.

В составе Парламента КБР представлены депутаты не только от кабардинцев, балкарцев и русских, но также осетин, украинцев и немцев. В Кабардино-Балкарии особое внимание уделяется национальной политике и в данной сфере в последние годы ведется целенаправленная работа, реализуются целевые программы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011-2015 годы», проводятся мероприятия в соответствии с постановлениями Правительства Кабардино-Балкарской Республики «О мерах по сохранению и развитию свя-

зей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и репатриантами на 2012-2015 годы» и «О Концепции общественно-государственного партнерства на период до 2015 года».

В КБР зарегистрировано 776 общественных организаций: региональных отделений политических партий - 6; общественных объединений - 461, в их числе 16 молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления, а также иных некоммерческих. Многие из этих организаций находятся в «спящем состоянии». Общественных организаций этнической направленности несколько десятков. В их числе адыгские: «Адыгэ хасэ», МЧА (Международная черкесская ассамблея), «Хасэ», "Кабардинский конгресс" и др., балкарские: «Алан», ССБН (Совет старейшин балкарского народа); русские: «Вече» и др.

На территории Кабардино-Балкарии действует Терско-Малкинское окружное казачье общество с 13 общинами в основном в Прохладненском и Майском районах. В Кабардино-Балкарии казачество занимает видное место и фундамент правового поля для решения проблем казачества опирается на Закон РСФСР от 26.04.1991 N 1107-1 "О реабилитации репрессированных народов"; Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества"; Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утвержденная Распоряжением Президента Российской Федерации от 02.07.2008 N Пр-1355. В 2012 г. в Майском муниципальном районе КБР принята и утверждена специальная программа о поддержке казачьих обществ Майского муниципального района на 2012 -2014 гг. (Постановление местной администрации Майского муниципального района КБР № 76 от 11.03.2013 «Об утверждении районной целевой программы «Муниципальная поддержка казачьих обществ Майского муниципального района на 2012-2014 годы»).

Программа предполагает подготовку казаков Майского районного казачьего общества для несения государственной и иной службы в соответствии с Федеральным законом «О государственной

службе *российского казачества*», прохождения военной и правоохранительной службы, участия в ликвидации последствий стихийных бедствий на территории Майского муниципального района, участия в охране общественного порядка и оказания содействия органам, осуществляющим борьбу с терроризмом; для сохранения культурного наследия казачества, обеспечение преемственности казачьей культуры, приобщение населения Майского муниципального района к казачьей культуре, воспитание духовности у подрастающего поколения и др. мероприятия.

В КБР в станице Котляревской на базе клуба "Центр казачьей культуры", создан народный краеведческий музей, ставший одним из самых лучших музеев во всей республике.

В республике действуют одна национально-культурная автономия (еврейская) и 16 национальных культурных центров меньшинств, в их числе армянская, азербайджанская, осетинская, грузинская и др. Этнокультурные организации играют позитивную роль для местного сообщества. В конце 2012 г. в КБР было принято решение об открытии в республике Дома дружбы народов, которое «поднимет значимость диаспор и укрепит межэтническую общность народов республики».

Активные миграционные процессы (в том числе трудовая миграция) способствуют формированию новых НКО и НКЦ. Национальные и культурные центры в основном находятся в столице КБР, но их деятельность не замыкается границами Нальчика.

Деятельность национальных и этнических обществ КБР по степени активности, идеологической и политической направленности следует разделить на две группы:

- национально-культурные организации и центры не титульных народов КБР, которые отличаются направленностью на мирное сосуществование, сотрудничество, культурную интеграцию и некоторой отстраненностью от решения актуальных межнациональных вопросов;

- национальные общества и объединения титульных народов, которые отличаются большей активностью, нетерпимостью по отношению друг к другу, наличи-

ем радикальных взглядов и сепаратистских настроений.

В Кабардино-Балкарии созданы различные советы и иные консультационные и совещательные органы, в работе которых принимают участие представители общественных объединений и НКО. Это Общественно-консультативный совет при Президенте КБР, Общественная палата КБР, Молодежное правительство КБР, Молодежная Палата Парламента КБР, Ассоциация «Совет муниципальных образований КБР, Совет Кабардино-Балкарского регионального отделения Всероссийского Совета местного самоуправления, общественные советы при министерствах, ведомствах, учреждениях, местных администрациях муниципальных образований. Деятельность этих организаций направлена на сохранение и укрепление межнациональной стабильности и развитие гражданского общества в КБР.

Религиозная ситуация. В Кабардино-Балкарии ислам, христианство и иудаизм на протяжении многих веков мирно сосуществуют. В настоящее время религиозные общины в республике с одной стороны остаются закрытыми и сосредоточены на своих проблемах, с другой стороны они готовы и идут на диалог. Межконфессиональные встречи проходят на уровне контактов между мусульманским духовенством, православной церковью и раввином КБР, а обмен мнениями о содержании каждой из вер сводятся к признанию религии другого как проводника мира и терпимости.

Православие, ислам и иудаизм стремятся к диалогу, не вмешиваясь, не критикуя друг друга. Объектом критики являются протестанты в христианстве и исламские экстремисты. В отношении христианских протестантов в 1990-е гг. критика была более жесткая, то в настоящее время она осторожная и либеральная. Иная ситуация сложилась в мусульманской общине, где идет противостояние по линии традиционалисты и экстремисты.

В Кабардино-Балкарии зарегистрировано 178 религиозных организаций, в том числе 125 мусульманских организаций, которые объединяет Духовное управление мусульман. Кроме того, здесь создан Северо-Кавказский Исламский университет, где учатся 147 студентов. Программа

вуза включает 23 религиозных и 12 светских предметов. Кроме того, при университете действует медресе, и проводятся курсы повышения квалификации для имамов. В Нальчике строится Северо-Кавказский исламский центр, отношение к которому в обществе не однозначно.

Проявления неэффективности деятельности органов республиканской власти в сочетании с коррупционной составляющей, а также клановостью, основанной на близкородственных и экономических отношениях, вызывает недовольство жителей республики и формирует основу различных противоречий, накапливая взрывоопасный протестный потенциал, который проявляется и в форме исламистского экстремизма.

В молодежной среде происходит культивирование экстремистских настроений и формированию в определенной прослойке к действующей власти молодых людей. Именно эта часть молодежи выступает в качестве идейной и ресурсной подпитки экстремистских структур и бандподполья. В подавляющем большинстве это лица от 17 до 35 лет, большая часть из которых не трудоустроены, из малообеспеченных семей, без четкой гражданской позиции. Так называемый чистый ислам для них выступает наиболее понятной и доступной формой интерпретации внешнего мира, позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Согласно опросам, определенная часть молодежи не рассматривает участников бандподполья как политических преступников, а видит в мотивации их деятельности борьбу за социальную справедливость и финансовый интерес (41% респондентов – участников социологического опроса молодежи, проведенного по заказу Общественной палаты при Президенте КБР).

В последнее десятилетие в условиях деидеологизации российского общества в культуре и духовно-нравственном развитии жителей КБР произошла переоценка значения религии в общественной жизни. На религиозные идентификаторы населения воздействуют нарастающая тенденция мусульманизации республиканского общества и широкое распространение радикально-экстремистской идеологии.

Религиозность стала одним из социально значимых факторов в молодежной

среде. Растет количество школьников и студентов, исповедующих т.н. «чистый ислам», оказывающих пособническую помощь бандподполью.

Молодые приверженцы «чистого» ислама активно заимствуют компоненты, так называемой восточной мировой культурной системы (более жесткие исламские нормы, паломничество в Мекку и Медину, арабоязычная литература и др.). Возросло количество жителей, для которых формой самовыражения и внешнего проявления исламизации является ношение религиозно обусловленной одежды.

На фоне процесса реисламизации населения наблюдается устойчивая тенденция падения авторитета традиционного ислама среди молодежи. Этому способствуют слабое теологическое образование основного состава имамов, использование устаревших форм и методов работы официального мусульманского духовенства с молодежью, нехватка квалифицированных служителей мусульманского культа, способных идейно противостоять сторонникам радикальных религиозных течений.

Пропаганда исламского призыва привела к увеличению числа сторонников ислама радикального толка безотносительно этнической принадлежности. При этом молодые неопиты – лица славянской национальности очень активны и являются успешными проповедниками экстремистской идеологии.

Следует отметить, что позиции Русской православной церкви (РПЦ) среди славянского населения республики слабы. Подавляющая часть священнослужителей РПЦ КБР в силу преклонного возраста, а также по личностным качествам не в состоянии заниматься активной миссионерской деятельностью.

Одним из факторов борьбы с религиозным экстремизмом власти республики, ДУМ КБР и РПЦ видят религиозное просвещение население, особенно подрастающего поколения, в связи с этим в учебный план некоторых средних общеобразовательных учебных заведений вводится специальный предмет: «История и культура мировых религий».

В целом же о текущей ситуации в КБР можно сказать следующее. Позитивно настроенная часть населения КБР, в том

числе молодежь, в условиях идеологического вакуума, характеризуется инертностью и отсутствием желания активно участвовать в противодействии экстремистским проявлениям. Население ощущает дистанцированность республиканских отделений общероссийских партий от происходящих событий, тревожащих общество. Научная и творческая интеллигенция минимизировала свое участие в общественной жизни КБР.

Малоактивна работа молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления. Отсутствие массовых молодежных организаций, особенно на местном уровне, способных представлять интересы молодого поколе-

ния в различных структурах власти КБР, ограничивает возможности молодежи в социальной самореализации и ведет к росту агрессивности и протестного потенциала. Для молодых людей требуется обоснование социальной активности: молодежь более привлекает локализация общественных мероприятий до территории их проживания, чем апеллирование к идеологическим схемам.

Незрелость гражданского общества КБР во многом предопределяет нарастание негативных тенденций в конфессиональной и межэтнической сферах.

С.И. Аккиева

Карачаево-Черкесская Республика

Общественно-политический дискурс. Карачаево-Черкесская Республика – субъект Российской Федерации, входит в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). Создание округа (в 2010 г.) вызвало неоднозначную реакцию населения республики. Русские жители восприняли создание округа настороженно, рассматривая это как желание федерального центра отгородиться от проблем русских в Северокавказском регионе. Черкесы, оценивая создание округа как положительный фактор, посчитали, тем не менее, неприемлемым разделение трех республик, населенных адыгами, по двум округам,¹ т.к. Адыгея оказалась за пределами СКФО.

В средствах массовой информации КЧР в течение того года не было активного обсуждения «проекта СКФО» как перспективного. Активная популяризация СКФО и связанных с ней федеральных программ, целевых проектов в республиканских СМИ началась с 2011 г. с приходом к власти нового главы республики *Р.Б. Темрезова*. Авторитет полпреда Президента РФ в СКФО *А.Г. Хлопонина* неуклонно и постоянно подчеркивается в публичных выступлениях, интервью главы КЧР: «Результаты

работы Хлопонина системны и эффективны, нацелены на конкретный результат»². В канун третьей годовщины СКФО *Р.Б. Темрезов* отметил: «Сегодня формируется новый образ Северного Кавказа, как региона перспективного, динамично развивающегося и благоприятного для жизни, работы, инвестиций».³ В контексте создания СКФО можно отметить стремление главы КЧР к тесному взаимодействию с религиозными деятелями не только республиканского, но и уровня СКФО.

Этнодемографическая ситуация и этнические отношения. В КЧР проживает более 80 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в КЧР проживает 439 тыс. жителей. Во время переписи 2010 г. отмечен резкий рост численности – на 10,5% по сравнению с 2009 г., составив 477,4 тыс. чел.⁴

При сравнении двух всероссийских переписей, на территории республики в динамике отмечается незначительный рост

² Официальный сайт kchr.info

³ Там же, 19.01.2013.

⁴ «Население Карачаево-Черкесской Республики» // Статистический сборник по материалам Всероссийской переписи населения 2002 года. Книга 1 - Черкесск, 2005, с. 325. Сайт министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР. Раздел «Этнический состав населения Карачаево-Черкесской республики»

¹ Черкесская молодежь просит включить Адыгею в СКФО. 24.01.2010. <http://newsland.com/news/detail/id/454455/>

абазин (0,37%), черкесов (0,54%), более значительный рост карачаевцев (рост на 2,2%). Доля русских относительно всего населения уменьшилось на 2,3%, хотя абсолютная численность русских в республике увеличилось на 2,1 тыс. чел., доля ногайцев осталась почти неизменной (уменьшилось на 0,1%).

Тревожной тенденцией является снижение русского населения в местах их традиционного проживания – в Зеленчукском и Урупском районах на 2,5% в каждом.

Начиная с 2001 г. в республике имеет место ежегодная миграционная убыль населения.⁵ В 2012 г. миграционная убыль составила 4443 чел. (выехало 8,4 тыс. чел.).

Основная часть мигрантов остается внутри СКФО, выбирая новым местом жительства Ставропольский край, куда только в 2012 г. переселилось 3,3 тыс. чел. Сочетание положительного показателя естественного и миграционного прироста населения характерны для моноэтнических территорий КЧР, где компактно проживают абазин, карачаевцы, ногайцы и черкесы. Зеленчукский и Урупский р-ны, с преимущественно русским населением (62,3% и 77,6%) относятся к территориям, где сочетаются естественная убыль и миграционная убыль. Последствиями происходящих в республике этнодемографических процессов является постепенное уменьшение численности русского населения, как в полиэтничных районах республики, так и в районах их компактного расселения.

В КЧР существовали и сохраняются моноэтнические районы - Хабезский р-н с преобладанием черкесского населения (95,5% черкесов); Карачаевский и Малокарачаевский р-ны с преобладанием карачаевского населения (85,7% и 87,5% соответственно). В настоящее время в республике несколько полиэтничных районов: Адыгее-Хабльский - черкесы и ногайцы; Прикубанский – русские, карачаевцы, абазин; Усть-Джегутинский – русские, карачаевцы, абазин.

В 2005 – 2008 гг. в КЧР реализован правовой акт КЧР № 38 РЗ «Об отдель-

ных вопросах местного самоуправления в КЧР по организации муниципальных районов на территории КЧР», и образованы два новых р-на – Абазинский и Ногайский. Районы де-юре являются муниципальными, но де-факто в общественном мнении воспринимаются как национальные, так как образованы на территориях компактного проживания соответствующих этнических групп, чьи этнонимы вынесены в титул районов.

С одной стороны, создание районов соответствовало политике федерального центра по сохранению малочисленных народов России, так как абазин – единственный народ в КЧР, входящий в Перечень коренных малочисленных народов РФ.

С другой стороны, создание этих районов активизировало деятельность национально-культурных организаций русского населения, которые периодически ставят вопрос о создании в республике «русского района» или о создании трех районов – Карачаевского, Черкесского и Баталпашинского.⁶

Таким образом, в республике в результате реформы МСУ был инициирован этнополитический прецедент с конфликтной составляющей – территориально-административной сегментацией населения по этническому принципу, которая акцентирует этническую, а не гражданскую идентичность.

Этническая политика. Конституция КЧР принята 5 марта 1996 г. В Паспорте КЧР заложена имиджевая составляющая основного закона КЧР, в котором указано что «в республиканской Конституции закреплено положение о местных традициях и обычаях». В ст. 11, 63, 109 закреплены положения о пяти государственных языках, об особенностях МСУ, которое осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций.

Нормативно – правовая и законодательная база КЧР в сфере межэтнических отношений, противодействию экстремизму

⁵Официальный сайт территориального органа ФСГС по КЧР (<http://kchrstat.gks.ru>)

⁶ С 12 по 15 февраля 2010 года по инициативе Общественной палаты РФ в рамках реализации проекта «Мир Кавказу» в КЧР были проведены встречи рабочей группы ОП с населением республики. Материалы встреч, собранные экспертом. Независимая общественно – политическая газета КЧР «Черкесск» № 14 от 20.04.2010.

и терроризму, разрешению споров, возникших в ходе реализации муниципальной реформы, соответствует уровню аналогичных федеральных законодательных актов и программ.

Ряд указов и постановлений главы республики на протяжении последнего десятилетия связан с необходимостью разрешения возникающих этнотерриториальных споров, проблем в межэтнических отношениях. В законах КЧР о противодействии экстремизму определены правовые и организационные основы противодействия политическому и религиозному экстремизму, основные формы и методы противодействия этому явлению.⁷

В республике активно реализуются политические доктрины в сфере межэтнических отношений и противодействия экстремизму. Это постановления Правительства КЧР: от 06 декабря 2010 г. № 473 «О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011—2015 годы»;⁸ «О разработке республиканской целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2012-2014 годы» от 29.07.2011 г. № 235.

На уровне муниципальных районов приняты целевые программы, направленные на укрепление общегражданской солидарности и патриотического воспитания граждан на 2011-2015 гг.⁹ и программы борьбы с экстремизмом и терроризмом на 2011-2015 гг.¹⁰, например, «Программа по профилактике экстремизма и терроризма на территории Зеленчукского сельского поселения на 2012-2013 годы».¹¹

В 2012 г. органы исполнительной власти КЧР, члены общественных советов приняли активное участие в обсуждении проекта Стратегии государственной национальной политики РФ, по итогам обсуждения из 20 предложений 4 вошли в окончательную редакцию документа. На расширенном заседании коллегии Министерства по делам национальностей, мас-

совым коммуникациям и печати 21 февраля 2013 г. принято решение о разработке целевой программы по реализации федерального документа.¹²

В КЧР наблюдается определенный дисбаланс представленности во власти этнических групп. С 2001 – по 2012 г. произошло заметное увеличение доли карачаевцев в составе органов власти, что отчасти связано с увеличением доли карачаевцев в населении республики и в значительной степени – за счет сокращения представительства других групп, в первую очередь, русских.

В процентном отношении этнический состав Правительства КЧР выглядит следующим образом: 48,5% - карачаевцы, 27,3% - русские, 12,1% - абазинцы, 9,1% - черкесы, 3% - ногайцы.¹³

В КЧР действуют 48 ведомств территориальных органов федеральной власти, этнический состав руководителей: карачаевцы – 21 (43,8%), русские – 17 (35,4%), черкесы – 3 (6,3%), абазинцы (4,2%) – 2, ногайцы – 2 (4,2%), представители прочих этнических групп – 3 (6,3%) (осетины, армяне, татары).¹⁴

Главы МСУ в КЧР являются представителями наиболее многочисленных этнических сообществ, проживающих на территории возглавляемых ими муниципальных образований.

Выборы в Народное Собрание (Парламент) четвертого созыва КЧР проходили в 2009 г. Этнический состав депутатского корпуса: карачаевцы – 37 (50,7%), русские – 17 (23,3%), черкесы – 11 (15,1%), абазинцы – 4 (5,5%), ногайцы – 3 (4,1%).¹⁵ Анализ состава депутатского корпуса этого созыва свидетельствует о том, что депутатский корпус мало обновляется. В Парламенте сохраняется родственно-клановая система представительства, ротация кадров невысокая, есть депутаты, избирающиеся от 2 до 4 раз. В Парламенте республики следующего созыва будет

⁷ <http://docs.pravo.ru/document/view/15452517>

⁸ Официальный сайт Главы и Правительства КЧР (<http://www.kchr.info>)

⁹ <http://maliy-karachai.ru/>

¹⁰ <http://www.zakonprost.ru/content/regional/25/1756291>

¹¹ <http://azspkhr.ru/index.php/glavnyai/124-asfjkl.html>

¹² http://www.pokrov-cherkessk.ru/news/22_02_13_2news.php

¹³ Персональный состав правительства КЧР (http://www.kchr.ru/left_dop_menu/government)

¹⁴ <http://www.kchr.ru>

¹⁵ Депутаты IV созыва Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской республики (<http://parlament09.ru/node/37>)

работать 50 депутатов, что соответствует ФЗ от 5 апреля 2010 года №42-ФЗ.¹⁶

В их предвыборных программах и партийно-политической риторике у коммунистов и единороссов акцентируется поддержание межнационального и межконфессионального мира. Коммунисты республики в своей предвыборной программе определили: «За единую и неделимую Карачаево-Черкесию в составе России, главная цель - укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия».¹⁷

Один из пунктов в стратегии программного обращения «Единой России» - «поддержание межнационального и межконфессионального мира, поддержание всех традиционных конфессий».¹⁸

Анализ программных документов политических партий, активно действующих в КЧР, позволяет констатировать, что проблемы межэтнического и межнационального согласия являются у этих партий приоритетными.

Исполнительным органом государственной власти КЧР, занимающимся реализацией национальной политики, регулированием и межведомственной координацией в сфере межнациональных отношений является Министерство по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати. В настоящее время компетенция министерства расширена: в соответствии с решением расширенной коллегии Министерства от 21 февраля 2013 г. к нему присоединена межконфессиональная сфера, связь с религиозными организациями.

В состав подведомственных учреждений входят республиканские бюджетные учреждения - редакции республиканских газет на пяти языках.

В Министерстве образована коллегия, являющаяся совещательным органом, в состав которой входит 17 человек, среди них руководители национальных общественных организаций, представитель казачества, представители интеллигенции

республики.¹⁹ В состав коллегии в феврале 2013 г. были введены муфтий Карачаево-Черкесии *И.-Хаджи Бердиев* и благочинный приходов Северного Карачаево-Черкесского округа протоиерей *М. Самохин*.²⁰ Ответственных за сферу межэтнических отношений и информационной политики на уровне МСУ нет.

В республике действует ряд консультативно – совещательных и общественных советов при главе республики, которые в качестве своих задач выдвигают решение проблем в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений: *Комиссия при Президенте КЧР по гармонизации межнациональных отношений, недопущению экстремизма и дестабилизации обстановки в республике* (Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 18.12.2009 г. № 219); *Совет старейшин при Президенте Карачаево-Черкесской Республики* (Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 05.10.2010 г. № 202).²¹

В 2012 г. в республике образована *Общественная палата КЧР* как орган, сохраняющий преемственность в делах с Общественным Советом Карачаево-Черкесской Республики, работающим с 2009 г. по 2011 г. Основной задачей деятельности ОП КЧР является обеспечение гражданского согласия в республике.

С 1993 г. в КЧР действует Республиканский Центр народной культуры (РЦНК) в целях сохранения и возрождения этнокультурного наследия народов КЧР. Специфической формой организации центров национальной культуры в КЧР являются национально-культурные спортивные центры, первый из которых был открыт в ауле Псыж Абазинского р-на 9 февраля 2013 г.

В республике зарегистрировано 505 общественных объединений.²² Широко представлены национально-культурные общественные организации. В качестве основного вектора деятельности эти общественные организации определяют

¹⁶ «Едиороссы» стали лидерами на выборах в Карачаево-Черкесии, 15.10.2012 (<http://kchrline.ru/?p=1090>)

¹⁷ День республики (Черкесск), 10.02.2009

¹⁸ Программное обращение «единой России» День республики, 12.11.2011

¹⁹ http://www.minnac09.ru/index/o_ministerstve/011.

²⁰ http://www.pokrov-cherkessk.ru/news/22_02_13_2news.php.

²¹ http://www.kchr.ru/left_menu/working/coordination/

²² 90 лет КЧР. Статистический сборник. – Черкесск, 2012, с. 150

этнокультурное развитие, сохранение языков.

В деятельности отдельных общественных организаций выделяется этнополитическая составляющая – региональное общественное движение «Русь», черкесская организация «Адыге-Хасэ». В феврале 2012 г. в КЧР произошло объединение разрозненных карачаевских общественных организаций в республиканскую общественную организацию «Къарачай алан халкъ», которая позиционируется как «общенациональная». Общественные организации других этнических групп КЧР – осетин, греков, армян, азербайджанцев, евреев в качестве основных целей ставят сохранение и культурное развитие соответствующих народов.

Министерство по делам национальностей, массовой коммуникации и печати регулярно проводит совещания с представителями этнических групп КЧР в целях укрепления сотрудничества всех проживающих на территории КЧР национальностей.²³

В КЧР функционируют НКА адыгов – одна из первых в КЧР, ногайцев «Ногай Эл», осетин, немцев. В настоящее время в Министерстве юстиции КЧР идет регистрация НКА абазин.

Деятельность НКА в КЧР достаточно активна, например, НКА адыгов инициировала учреждение «Дня адыгского языка» в республике. При этом авторитет общественных организаций и лидеров НКА традиционно более высок в сравнении с авторитетом политических партий, так как НКА воспринимаются населением как более действенные и более представительные органы, способные инициировать решение проблем соответствующих этнических сообществ.

Отношения между НКО, НКА характеризуются динамикой: от противоположных позиций и действий (1990-е гг. - начало 2000-х гг.) до объединительных тенденций (сер. 2000-х гг.). В настоящее время отношения между НКО определяются ситуационными факторами. Так, отсутствует единство между общественными организациями русского населения, формально заявляющими об общих целях деятельности. Действует незарегистрированная об-

щественная организация «Национальный Совет ногайского народа», которая декларирует создание единого Ногайского р-на на основе объединения территорий компактного проживания ногайцев КЧР, Ставрополя, Дагестана, Чечни.

В республике действуют молодежные НКО, все более активно проявляющиеся в политической жизни республики. Также действуют общественные советы, ставящие своей целью координацию действий между НКО и НКА республики: Координационный Совет национальных общественных организаций Карачаево-Черкесии; Координационный совет молодежных национальных и общественных организаций «Лига молодежи», который создан в 2010 г. по инициативе лидеров молодежных организаций.

Казачество. В КЧР казачество представлено как реестровыми, так и нереестровыми казаками. Реестровых казаков в КЧР значительно меньше, чем нереестровых. Первые объединены в Баталпащинский казачий отдел Кубанского казачьего войска и имеют официальное представительство в органах власти КЧР. Деятельность реестрового казачества основывается на республиканской целевой программе «*Организация государственной службы реестрового казачества Баталпащинского отдела Карачаево-Черкесской Республики на 2011-2013 гг.*». В настоящее время реестровое казачество республики ставит вопрос о введении в местах компактного проживания казаков штатных единиц заместителей муниципальных сельских поселений по работе с казачеством.²⁴

Нереестровое казачество – наиболее многочисленная и разрозненная часть казачьего населения республики, оно внутренне дифференцировано, не имеет единого лидера. Некоторые лидеры нереестрового казачества находятся в оппозиции к республиканской власти, на всех уровнях заявляя об ущемлении прав казаков в КЧР. Таким образом, казачество республики сегментировано, внутренне противоречиво, не является единой социальной, либо политической силой, что и обусловило падение авторитета и роли казачества в республике.

²³ <http://www.minnac09.ru>

²⁴ <http://www.minnac09.ru>

Конфессиональная ситуация и экстремизм. На 1 октября 2012 г. в КЧР зафиксирована деятельность 15 конфессий, религиозных течений и толков. Зарегистрировано 154 религиозные организации.

Доминирующими конфессиями являются ислам и православие. Христианство представлено православием. Ислам - традиционно суннитского толка, ханафитского мазхаба.²⁵ Мусульманские организации входят в состав Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики. Православные организации – в состав Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ. В 2012 г. общее число мусульманских общин в составе ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставрополя (без учета общин Ставропольского края)²⁶ составило 122, число зарегистрированных общин – 112. В 2011г. в КЧР были образованы 2 новых благочиния, объединяющие православные религиозные организации на территории КЧР: Северный и Южный Карачаево-Черкесские благочиннические округа.²⁷

Продолжавшаяся в течение последнего десятилетия ожесточенная борьба религиозных организаций за влияние на граждан привела к тому, что в настоящее время население КЧР, прежде не отличающееся своей религиозностью, отчетливо дифференцируется по религиозно-идеологическим предпочтениям. Отмечается набирающая силу тенденция проникновения религии во все сферы общественной жизни при сохранении²⁸ конфессиональной и светской терпимости.

Эта проблема не стала центральной в работе органов государственной власти и

в публичных дискуссиях. Так, в 2011 г. представители органов внутренних дел заявляли о том, что на территории КЧР нет действующих бандформирований экстремистско-террористической направленности.²⁹ Вместе с тем, «джаммаат КЧР» был одним из первых, созданных на территории Северного Кавказа.

Несмотря на уничтожение активных лидеров экстремистов, выходцев из КЧР, организаторов крупных терактов в Москве, Ставрополе, КМВ с конца 1990-х – до 2007 г., ячейки до сих пор действуют. В ноябре 2011 г. вынесен обвинительный приговор членам незаконного вооруженного формирования, созданного в 2009 г. и объединенных между собой религиозно-экстремистскими взглядами радикального характера. Основной целью НВФ был насильственный захват власти с последующим изменением конституционного строя РФ в Северо-Кавказском регионе и созданием на его территории государства с шариатской формой правления.³⁰

В ноябре 2012 г. в КЧР задержаны трое участников бандгруппы религиозно-экстремистской направленности, жители Прикубанского р-на КЧР, которые планировали убийства сотрудников территориального управления ФСБ России и отряда особого назначения МВД по КЧР.³¹

В феврале 2013 г. в Ставрополе задержаны два члена религиозной экстремистской группы *И. Узденова*,³² являющихся активными участниками НВФ, на счету которой серия нападений на сотрудников правоохранительных органов субъектов РФ СКФО. Лидер бандформирования *И. Узденов* и трое его сообщников были ликвидированы во время спецоперации в с. Учкекен КЧР.³³

²⁵ Этнорелигиозная ситуация в Карачаево-Черкесии: состояние и тенденция развития (http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3479)

²⁶ Кратов Е., Кратова Н. Ислам на Северном Кавказе. Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования Российской Федерации, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса).

²⁷ День республики, 25.10.2011.

²⁸ Е. Кратов: "У нас - конструктивные отношения с религиозными институтами" (<http://www.denresp.ru/index.php/obshestvo/265-krat>)

²⁹ День республики, 26.03.2011

³⁰ В ноябре 2011 г. вынесен обвинительный приговор к членам незаконного вооруженного формирования, объединенных между собой религиозно-экстремистскими взглядами радикального характера.

³¹ В КЧР задержаны трое участников бандгруппы религиозно-экстремистской направленности, 19.11.2012 (<http://www.ormvd.ru/news/15513>)

³² В Ставрополе задержаны экстремисты, обвиняемые в убийстве полицейского, 16.02.2013 (<http://kavkazpress.ru/archives/6474>)

³³ <http://09.mvd.ru/news/item/846280>

Опасной тенденцией является пополнение членов экстремистского подполья молодыми людьми и их семьями.

В последнее десятилетие в мечетях республики образуются группы верующей молодежи, не скрывающей своих симпатий к идеологии салафизма³⁴.

Межэтнические противоречия и конфликты. В настоящее время карачаевцы ставят вопросы о культурной реабилитации своего народа, поднимают проблемы материальной компенсации как депортированный народ.³⁵ Карачаевцы считают, что процесс реабилитации репрессированных народов остается незавершенными.³⁶

Внутри карачаевцев всегда существовала внутриэтническая клановая борьба за власть. В настоящее время борьба карачаевских кланов сохраняется: между группой карачаевцев, находящихся у власти и группой тех, кто стремится её получить.³⁷ Большой резонанс в республике получил конфликт между Главой КЧР *Р.Б. Темрезовым* и *С. Семеновым*, мэром Карачаевского городского округа из-за курортных территорий Домбай и Теберда. С начала 2013 г. в г. Карачаевске идут митинги в поддержку мэра.

Активизировался черкесский вопрос (адыгская проблема), основной «причиной» является будущая Олимпиада–2014, которая актуализировала т.н. проблему признания геноцида черкесов в Кавказской войне XIX в. Сопровождающей этнополитической идеей является идея признания черкесов (адыгов) как единого народа и создания единой Черкесской республики в составе РФ путем объединения территорий трех республик – Адыгеи, КБР и КЧР.

Актуальным в настоящее время является и вопрос возвращения сирийских черкесов (в связи с войной в Сирии) на свою историческую родину – на Северный Кавказ.

Проблемы русской части населения КЧР: естественная убыль и миграционный отток русских из республики; полиэтнизация

казачьих станиц и сел, что приводит к изменению форм хозяйствования на селе, бытовым проблемам и конфликтам на этнической почве; непропорциональное представительство русских в республиканской власти; ухудшение социального состояния и социального самочувствия русского населения, что фиксируют социологические опросы; нерешенность земельного вопроса, который является приоритетным для казаков; неустроенность молодежи в русских селах и казачьих станицах: безработица, невозможность организовать собственный бизнес, отсутствие учреждений культуры, правовая беспомощность. Все эти проблемы являются и частью обостренного общественного восприятия.

Абазины – коренной малочисленный народ РФ, к которому применим Федеральный закон от 30.04.1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации".³⁸ В настоящее время абазины пропорционально численности представлены в органах власти республики. Среди основных актуальных проблем абазин можно выделить: неэффективность реализации закона РФ о коренных малочисленных народах; озабоченность сохранением языка, культурных традиций.

На Собрании представителей общественности и интеллигенции ногойского народа, состоявшегося в п. Эркин – Шахар 1 декабря 2012 г., обсуждались современные проблемы ногойцев: «выдавливание» ногойских кадров из руководства республики, МВД и прокуратуры; отсутствие государственного театра, профессионального танцевального коллектива, русско-ногойского словаря; миграционный отток ногойцев в поисках работы в отдаленные регионы России – в Заполярье, на Север; отсутствие условий для проведения досуга ногойской молодежи; плохая экологическая обстановка в местах компактного проживания ногойцев (*Из письма представителей ногойской общественности от 27 февраля 2013 года Главе КЧР Р.Б. Темрезову*).

Межэтнические противоречия, выливающиеся в конфликты, характерны для современной истории КЧР. С возникнове-

³⁴ Кратов Е.В., Кратова Н.В. Профилактика и противодействие экстремизму (<http://www.ekstremizm.ru>)

³⁵ <http://demoscope.ru>

³⁶ <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/item/568-k-voprosu-o-prichinah-etnicheskogo-ekstremizma>

³⁷ <http://www.contrasterra.ru/news/7031>

³⁸ <http://sakha.gov.ru/node/42521>.

ния республики и по настоящее время существуют противоречия между двумя титульными группами республики – карачаевцами и черкесами. В основе противоречий лежат споры территориальные, о степени «автохтонности» и «праве» на государственность (титульность), об иерархии этнополитических статусов, о представленности в структурах республиканской власти.

Напряженность в отношениях между черкесами и абазинами вызвали призывы некоторых радикально настроенных черкесов о бойкотировании Олимпиады–2014. Абазинская молодежь выступила против этих призывов 12 февраля 2011 г. в Черкесске на акции "Потомки коренного населения Красной поляны за Олимпиаду в Сочи - 2014!", где прозвучала идея создания движения "Молодежь Кавказа за Олимпиаду" (Резолюция участников акции "Потомки коренного населения Красной поляны за Олимпиаду в Сочи - 2014!")³⁹.

Положение русского народа в КЧР является сложным, социальный статус русских в республике снижается. Активное заселение карачаевцами казачьих станиц привело к ухудшению положения русского и казачьего населения в республике. Противоречия между группами периодически приобретает характер противостояния, множатся земельные споры. В Зеленчукском и Урупском р-нах, исторически заселенных казаками, русские чувствуют себя незащищенными ни со стороны власти, ни со стороны закона. В станицах возникают конфликты на бытовой почве, но нередко имеют этнический аспект. «Методом» решения проблем как правило являются молодежные драки. Молодые станичники не верят в правовые способы решения разногласий, не доверяют ни республиканским, ни местным органам власти.

Активными участниками межгрупповых конфликтов в КЧР становится молодежь как наиболее радикально настроенная часть общества. Являясь активными интернет-блогерами, молодые люди используют социальные сети для пропаганды национализма (например, на черкесском сайте elot.ru открыто пропагандируется адыгоцентризм) как средства этнической мобилизации.

В КЧР прослеживается тенденция повышения рейтинга главы КЧР *Р.Б. Темрезова*. Об авторитете власти можно также судить по степени активности политико-управленческой элиты в сфере межэтнических отношений, которая в КЧР достаточно высока. Налицо совокупность республиканских законов и нормативно - правовых актов в данной сфере, как равно и механизмы реализации: принятие целевых программ; организация взаимодействия различных структур власти с религиозными организациями, общественными объединениями при принятии решений в сфере этнополитики; консолидированное движение власти и гражданского общества против экстремизма и национализма.

Вместе с тем, характер реагирования на возникающие межэтнические проблемы является ситуационным, оперативным. Несмотря на принимаемые меры в этнополитической сфере, межэтнические проблемы в КЧР не только сохраняются, но и остры. Не организован системный мониторинг межэтнических отношений, и это затрудняет оперативное и проактивное реагирование на межгрупповые противоречия, перерастающие в конфликты.

В целом, наиболее острыми проблемами в КЧР являются: миграционный отток и естественная убыль русского населения; дебаты о «черкесском вопросе»; протестное поведение молодежи и массовые драки между представителями разных этнических групп; наличие сторонников религиозного радикализма среди молодежи, их стремление к объединению.

Е.А. Щербина
к.полит.н.,

вед. научн. сотр. отдела социально политических проблем, доцент Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при правительстве КЧР

³⁹ <http://newsland.com/news/detail/id/634642/>

Республика Калмыкия

Демография и миграции. По данным органов государственной статистики¹ на 1 января 2013 г. численность населения Калмыкии составила 284,1 тыс. чел. За год она уменьшилась более чем на 2,5 тыс. чел. (0,9%), при этом в городах – примерно на 0,3 тыс. чел., в сельской местности – на 2,2 тыс. чел.

Естественный прирост населения составил около 1,4 тыс. чел. Как и прежде, рождаемость в регионе превышала смертность, но не перекрывала выезд людей за его пределы. Миграционная убыль составила без малого 4 тыс. чел.

Среда и ресурсы. Из-за сильной засухи в Калмыкии погибло более половины посевов зерновых, не смогли собрать даже трети запланированного урожая. Свыше месяца в большинстве районов была объявлена угроза чрезвычайной ситуации. Агропредприятия понесли большие потери. В списке пострадавших от стихии оказалось 143 хозяйства, общая сумма ущерба составила почти 900 млн руб., однако федеральный центр намеревался компенсировать лишь прямые затраты, примерно 520 млн руб., а в действительности выделил в конце года жертвам засухи лишь 173 млн 316,8 тыс. руб.

В Малодербетовском районе из-за пересыхания озера и единственной артезианской скважины жители трех поселков – Зурган, Ханата и Унгун Терячи – остались без воды. Начал болеть и гибнуть скот. Люди воззвали к главе Калмыкии, но поскольку подвижек не было, последовало обращение сельчан к президенту РФ. Некоторые обвиняли в бедах соседних волгоградских фермеров, которые якобы «отбирают» подаваемую в Калмыкию воду, а такие разговоры становились чреваты напряженностью в отношениях с жителями соседней области². В правительстве Калмыкии объясняли, что сложности возникли, опять-таки, из-за аномальной жары, которая привела к повышенному испарению в открытых источниках. До осени, когда ситуация стала несколько лучше,

сельчане продержались на привозной воде.

На грани критических и чрезвычайных оставались проблемы нашествия саранчи, опустынивания, угрозы исчезновения сайгаков. Произошла массовая гибель рыбы в Чограйском водохранилище. С подозрениями на недобросовестность нефтяных компаний, работающих в республике, отмечалось, что бюджет не получает должной отдачи от добычи этого сырья в регионе.

Экономика и социальная сфера. Судя по официальной статистике, социально-экономические показатели были разнонаправленными. Инвестиций в основной капитал за год увеличились на 27,2%, однако индекс промышленного производства составил 99%, объем продукции сельского хозяйства – 97,5%, ввод в действие жилья – 82,1%. Неблагополучной оставалась ситуация на рынке труда. Безработица к концу года составила 15,9%, что было самым высоким показателем в ЮФО.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в регионе увеличилась за год до 15,2 тыс. руб. (рост – 20,3%), индекс реальной зарплаты составил 113,4%. Денежные доходы в среднем на душу населения в месяц подросли до 10 тыс. руб. (рост за год – 13,6%). Уровень реальных денежных доходов зафиксирован на уровне 106,2%. Несмотря на позитивную в целом динамику, показатели в физическом их выражении оставались одними из самых низких в стране.

Цены на все товары и услуги выросли за год на 7,6%, в том числе на продовольствие – на такую же величину. Больше всего подорожали хлеб и хлебобулочные (18%), макаронные изделия (13,8%), мясопродукты (11%). Цены на непродовольственные товары поднялись на 7,1%, платные услуги населению – на 8,9%, при этом услуги образования – на 32,7%, дошкольного воспитания – на 13%, жилищно-коммунальные – на 9,3%. Однако цифры не передают в полной мере представлений о незавидных реалиях, в которых оказались люди. Так, в начале года жители многоквартирных домов Элисты полу-

¹ www.statrk.ru.

² www.ng.ru/printed/273625.

чили счета за отопление, в которых суммы выросли в два-три раза. Потребители выражали недовольство резким и, по их мнению, необоснованным повышением платы за тепловую энергию, в массовом порядке жаловались в различные инстанции. Группа горожан организовала уличное выступление против «антинародных» тарифов. Главе региона и правительству Калмыкии пришлось реагировать, тем более, что близились выборы президента РФ. Было принято решение производить оплату за январь-март по расчетам 2011 г. для облегчения финансового бремени жителей. В апреле отопительный сезон закончился, и ситуация более-менее успокоилась. Однако уже с 1 июля увеличились тарифы на электроэнергию, газ, тепло- и водоснабжение, водоотведение, а 1 сентября прошла еще одна волна подъема тарифов на жилищно-коммунальные услуги. В Элисте состоялся митинг в рамках всероссийской акции протеста против роста цен и тарифов в сфере ЖКХ, потребовавший отставки кабинета Д. Медведева, формирования правительства народного доверия. Выступившие заявили, что руководство страны и региона перекладывает на плечи населения решение экономических проблем.

Совершенствовалась нормативная база социальной поддержки населения. Приняты законы о бесплатном наделении участками земли многодетных семей, семей с детьми-инвалидами. Правда, участки выделялись в чистом поле, где нет никакой инфраструктуры, да и доходы этих категорий населения невелики, чтобы самим затевать строительство жилья. Появился закон о ветеранах труда в Калмыкии. В соответствии с ним ветеранами считаются все, кто имеет трудовой стаж 35 (для женщин) и 40 (для мужчин) лет. За это положено 300 рублей ежемесячной выплаты. Люди давно просили упростить условия получения звания ветерана труда. По федеральному законодательству оно полагается только тем, кто имеет федеральные государственные награды, а они, в свою очередь, есть далеко не у всех добросовестно проработавших всю жизнь.

Отдельный резонансный сюжет связан с щедрым жестом известного российского бизнесмена, основателя группы «Вимм-Билль-Данн» Д. Якобашвили, входящего в

число самых богатых людей России. Он стал налоговым резидентом Калмыкии, по его словам, из дружбы с К. Илюмжиновым, и заплатил здесь небывалый для республики налог на доходы с физических лиц - 2,3 млрд руб. Это стало астрономической величиной для одного из беднейших регионов страны. Вклад Д. Якобашвили оказался сопоставим с налоговыми платежами всех налогоплательщиков Калмыкии в 2011 г. и вдвое превысил доходы Элисты. Не без оснований предполагалось, что глава республики А. Орлов должен был, как минимум, лично встретиться с крупнейшим в истории региона налогоплательщиком, но этого не случилось. Больше того, республиканское руководство проигнорировало визит бизнесмена, его приезд не освещался в официальных СМИ. Такую линию комментаторы назвали политически недалеким, аморальной. Жители же благодарили щедрого бизнесмена и опасались, что деньги окажутся «распиленными» путем «освоения» на жульнических «работах» фирмами, подконтрольными обладателям властных кабинетов. Одну из газет насторожило, что на сессии Народного Хурала при обсуждении бюджета «депутаты и члены правительства словом не упомянули об этих средствах». Вместо того, чтобы провести публичные слушания, отмечалось в статье, распределение поступивших в республиканскую казну налогов от Д. Якобашвили покрыли тайной³.

Преступность. Общее количество преступлений по данным регионального МВД снизилось за год. Однако прокуратура выявляла многочисленные случаи незаконных отказов полиции в возбуждении уголовных дел. Резонансные дела о хищениях бюджетных денег на строительстве объектов в рамках подготовки празднования три года назад 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства практически не двигались. Пресечена деятельность преступной группы, занимавшейся незаконным оборотом оружия. Ее члены задержаны в Черноземельском районе Калмыкии, граничащем с Дагестаном. В этом районе в последние годы не раз случались острые конфликты между калмы-

³ Известия Калмыкии, 29 сентября 2012.

ками и дагестанцами.

Власть, государство и политика. На выборах президента РФ явка в Калмыкии составила 62%. В. Путин получил 70,3% голосов, Г. Зюганов - 17,5%, М. Прохоров - 6%, С. Миронов - 2,7%, В. Жириновский - 2,5%. Проводились акции как «за» В. Путина, так и «против». Уровень его поддержки в республике оказался наиболее высоким среди регионов Южного федерального округа.

Столкновения в муниципальной власти Элисты, начавшиеся в 2011 г., приобрели год спустя еще более острый характер и переросли в политический кризис. Продолжавшееся несколько месяцев оспаривание законности назначения Н. Андреева сити-менеджером столицы закончилось тактикой освобождением его от должности большинством Элистинского городского собрания. У главы мэрии не было необходимого стажа работы на муниципальной службе или по специальности для назначения на должность, что подтверждено в судебном порядке. Поскольку Н. Андреева «продвинул» в руководители города глава региона А. Орлов и всячески старался сохранить своего протеже, ситуация расценивалась как неприятное политическое поражение последнего. Вдобавок новым и. о. сити-менеджера стал человек, близкий к бывшему руководителю региона К. Илюмжинову, и это рассматривалось в качестве еще одного свидетельства ослабления позиций А. Орлова, усиления конфликта между ним и предыдущим руководителем республики. Их клиенты старались превзойти друг друга в контроле над политической ситуацией в Элисте и Калмыкии в целом.

Вскоре дело обернулось окончательным расколом в городском собрании и вообще во власти в Элистинском муниципалитете. Каждая половина собрания – «проилюмжиновская» и «проорловская» - избрала «своего» не только сити-менеджера, но и главу Элисты, которые начали принимать каждый свои решения. Противоположные стороны обращались в городской суд за отменой актов противников, но вердикты оставались неисполненными, так как проигравшие неизменно оспаривали их в Верховном суде. Горсобрание не могло собраться на заседание из-за отсутствия кворума. Местная обще-

ственная обращалась на самый верх, в том числе к президенту страны, с просьбами вмешаться в ситуацию, восстановить порядок, однако реакции центральной власти не было видно. Один из экспертов отметил, что «Элиста совсем выпала из федеральной повестки»⁴, двоевластие же в столице республики воспринималось как признак ослабления региональной власти, а то и вовсе ее полной деградации⁵.

В какой-то момент спор за власть в Элисте приобрел силовой и чуть ли не этно-криминальный оттенок. Один из депутатов горсобрания – русский – был жестоко избит группой калмыков, которых так и не нашли. Центр славянской культуры Калмыкии выразил обеспокоенность возможным нарушением межнациональной стабильности в регионе, сам же пострадавший призвал не придавать случившемуся этническую окраску, видя в нем только политический подтекст.

В конце концов, в результате судебных разбирательств на уровне Верховного суда Калмыкии удалось определить, какие из решений «параллельных» городских начальников правомочны, а какие нет, и тем самым отчасти смягчить напряжение. Однако раскол в городской власти сохранился, поскольку мэр Элисты и сити-менеджер оказались из разных группировок.

Глава Калмыкии отправил в отставку правительство и поменял премьера Л. Иванову, которая много лет работала министром финансов при К. Илюмжинове, на своего выдвиженца И. Зотова. Это окончательно убедило комментаторов: А. Орлов, действительно, стремится избавиться от окружения и влияния бывшего руководителя региона, а также заблаговременно подготовиться к выборам главы республики, которые должны состояться в 2015 г. Усилились партийные позиции главы республики. Он был избран членом Высшего совета «Единой России», в который вошли всего 12 руководителей субъектов РФ. Вероятно, сказались хорошие результаты в Калмыкии в пользу власти на выборах депутатов Госдумы (более 66% голосов за «Единую Россию») и пре-

⁴ www.vz.ru/politics/2012/4/25/493897.print.html.

⁵ <http://www.novayagazeta.ru/politics/52306.html>.

зидента страны.

Иногда кадровые решения на верхнем региональном уровне были откровенно неуклюжими. Странная история произошла с назначением нового сенатора от республики. Избавившись от «иллюмжиновского» члена Совета Федерации М. Капуры, А. Орлов назначил Ю. Алпатова - бывшего префекта Западного округа Москвы при Ю. Лужкове, замешанного в скандалах с недвижимостью, но уже через неделю вынужден был освободить его. Считается, что из Кремля «поправили» А. Орлова, и тот спешно назначил другого сенатора. Выбор пал на чемпиона мира по кикбоксингу Б. Хасикова, что восприняли в регионе неоднозначно. В другом случае уволенный руководитель Республиканской службы тарифов судился с главой Калмыкии по поводу своей отставки, и хотя не выиграл, сам факт тяжбы между бывшим членом правительства и руководителем региона беспрецедентен и более чем примечателен.

Несколько организаций – региональные отделения КПРФ, «Справедливой России», «Яблока», общественные движения «Родной край», «Дети войны» - провели митинг в память о событиях в Элисте 20 сентября 2004 г., настаивая на возобновлении работы республиканской парламентской комиссии по их расследованию и привлечении К. Илюмжинова к ответственности. Напомним, тогда гражданская акция протеста против политики руководителя региона была пресечена силой, сотрудники ОМОНа избили десятки людей, один человек умер. Некоторые наблюдатели утверждали, что антииллюмжиновский митинг состоялся с подачи А. Орлова.

В целом же постоянные публичные «разборки», скандальные события, в которых фигурировали представители власти, уголовные дела по поводу злоупотреблений должностными полномочиями, факты разбазаривания и воровства бюджетных средств, коррупции отрицательно влияли на авторитет власти. Чего стоит, например, осуждение бывшего заместителя мэра Элисты за хищение 64 млн бюджетных рублей; бывших начальника межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы, двух начальников отделов регионального управления ФНС - за крупную взятку; депутата собрания одного

из СМО - за кражу и т. п. Пресечена сомнительная попытка администрации Элисты приватизировать городское муниципальное предприятие «Энергосервис». Компания, обеспечивающая тепловой энергией всю столицу, была оценена в скромные 314 тыс. руб., и ее собрались приобрести два физических лица. Однако Элистинское городское собрание не дало «добро» на сделку.

Реабилитация депортированных; права человека. Реабилитированные жертвы политических репрессий и пострадавшие от репрессий (депортации калмыков 1943 г.) в массовом порядке стали обращаться в Элистинский городской суд с требованием к государству возместить моральный вред. Его оценивали в исках от 1,5 до 5 млн руб. Поступило более 11 тысяч заявлений – т. е. почти от каждого третьего репрессированного, что красноречиво говорило о больших масштабах движения. Суд отказывал в удовлетворении заявлений всем подряд, основываясь на том, что федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий» предусматривает компенсацию материального и морального ущерба путем предоставления льгот реабилитированным лицам и возмещения стоимости изъятого имущества. Жители Калмыкии из числа репрессированных получили в свое время компенсацию за материальный ущерб (хотя и в скромной сумме, близко не покрывающей его реальных размеров), пользуются льготами социального характера. Получив отказ, люди обращались в Верховный суд Калмыкии. Там тоже отказывали. Но это не смущало заявителей, поскольку их конечной целью было дойти до Европейского суда по правам человека, на что строился расчет с самого начала кампании, и куда последовали обращения после отрицательных вердиктов Верховного суда.

Идею защиты прав репрессированных из Калмыкии в Страсбургском суде высказали местные правозащитники после того, как двое граждан Грузии в похожей, на первый взгляд, ситуации добились решения в свою пользу с выплатой от государства-ответчика по 4000 евро каждому. Правда, юристы обращали внимание, что ссылка на постановление ЕСПЧ по этому делу для России правового значения не

имеет, поскольку в грузинском законодательстве вообще отсутствовал нормативный акт о возмещении ущерба жертвам политических репрессий, а в РФ такого законодательного пробела нет. Тем не менее, инициатива пришла на благодатную почву, людей как прорвало. Они объясняли свои действия стремлением добиться справедливости: жизнь кончается, достойной компенсации от государства за репрессии и страдания не дождалось, льготы постепенно заменяют монетизацией, которая не покрывает реальных расходов на жилищно-коммунальные, транспортные, медицинские и другие услуги, пенсия унизительная, терять нечего, так что попробуем. Сами не дождемся денег - детям достанутся. Местные власти сначала недооценили процесс. Потом, видя, как он стремительно разрастается, спохватились, но не нашли ничего лучшего, чем прибегнуть к дежурным обвинениям инициаторов и участников движения в дестабилизации общественно-политической ситуации, преследовании корыстных целей, непатриотизме, в том, что они не ценят усилий властей, делающих все возможное для улучшения жизни граждан. Подобные упреки не возымели эффекта, и иски в суды продолжали поступать. До конца года европейский суд не приступил к рассмотрению жалоб из Калмыкии. Между тем, здешний почин вызвал интерес у представителей других народов бывшего СССР, подвергшихся репрессиям в сталинский период, и нашел продолжателей, прежде всего, в республиках Северного Кавказа.

Спустя почти 25 лет после того, как в 1988 г. в Элисте в республиканской детской больнице ВИЧ-инфекцией были заражены 74 ребенка, родители умерших детей добились-таки признания себя потерпевшими. Это позволило им требовать компенсации морального вреда. Элистинский горсуд удовлетворил их иски частично - вместо заявленных 5 млн руб. постановил взыскать с больницы по 100 тыс. руб. на каждого. Мамы и папы, по вине медиков потерявшие детей, не согласились с таким решением и обратились в Верховный суд Калмыкии, который увеличил размер компенсации до 300 тысяч. В печати называли это маленькой победой родителей, но слишком горькой и запо-

здамой.

Родственники заключенных, находящихся в исправительных учреждениях на территории Калмыкии, проводили акции протеста против незаконного применения физического насилия к осужденным. Проверка прокуратуры отчасти подтвердила это. Возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц одного из исправительных учреждений. Представители официальных структур соглашались, что ситуация в колониях обострилась, но связывали это с противодействием спецконтингента новому начальству регионального управления ФСИН, стремящемуся усилить дисциплину. Родственники заключенных - выходцев из республик Северного Кавказа - в обращениях в различные инстанции трактовали факты насилия как притеснения по этническому и религиозному признакам.

Ситуация в сфере образования. Калмыкия вместе с Ингушетией и Липецкой областью была названа зоной с аномально высокими результатами ЕГЭ. В Рособнадзоре было принято решение проверить в регионе работы выпускников. Оказалось, что местные экзаменаторы завышали оценки. В результате только по русскому языку доля высокобалльных результатов снизилась в 2,3 раза⁶. Многие абитуриенты из Калмыкии, подавшие заявления в вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, других городов и указавшие первоначальные результаты ЕГЭ, оказались в весьма затруднительной ситуации из-за пересмотра и снижения оценок. Одни лишились шансов преодолеть конкурс, другим вовсе отказывали в приеме документов, третьих чуть ли не обвиняли в мошенничестве. Апелляции о несогласии с выставленными баллами ЕГЭ после перепроверки федеральной предметной комиссией принимались, но фактически оставались без удовлетворения. В подконтрольной властям местной печати принялись обвинять федеральный центр: «Этой проверкой полностью дискредитировали наших педагогов и систему калмыцкого образования вообще»⁷. В противовес имелся контрдовод: это «не «злые козни Москвы», а махровая коррупция в

⁶ <http://www.itar-tass.com/c1/477363.html>.

⁷ Парламентский вестник Калмыкии, 7 июля 2012.

сфере образования»⁸. Несмотря на скандальность сюжета, прогнозировалось, что «завышенцы» отделаются легким испугом. Так оно, по сути, и случилось. Правда, на заседании правительства республики все же рассматривались итоги государственной аттестации выпускников общеобразовательных учреждений. Но было признано: из материалов перепроверки экзаменационных работ участников ЕГЭ федеральной предметной комиссией следует, что «грубых нарушений (наличие в бланках ответов наших школьников записей другим почерком, дословное совпадение отдельных фрагментов с текстом критериев оценивания, совпадение с текстом в другой работе) не установлено»⁹. Однако неподконтрольные властям СМИ настаивали на ином: «Тема ЕГЭ в Калмыкии давно заслуживает широкой общественной дискуссии в республике. Более того, она должна стать предметом пристального внимания правоохранительных и контролирующих органов»¹⁰.

Языковая политика. Глава Калмыкии подписал указ «Об Общественном совете по развитию калмыцкого языка». Целями этого консультативного органа являются выработка рекомендаций по развитию калмыцкого языка и культуры, оказание помощи в реализации соответствующих программ и проектов, поддержка гражданских инициатив, направленных на сохранение, изучение и развитие языка. Совет возглавил глава региона А. Орлов. По его словам, в условиях реальной угрозы потери родного языка создание совета становится жизненно необходимым шагом, который должен скоординировать усилия органов государственной власти республики, творческой и научной общественности. Обеспокоенность разделяли члены общественного совета, полагая, что меры, которые принимаются для сохранения калмыцкого языка, недостаточны, необходим более широкий комплекс мероприятий, поскольку языковая ситуация не улучшается.

Политика гражданского единства. Три уроженца Калмыкии впервые приняли

участие в олимпийских играх в Лондоне – Л. Бодниева (гандбол), А. Макаренко (художественная гимнастика, групповые упражнения), М. Семенов (греко-римская борьба). Ничего подобного в истории республики не было. Л. Бодниева и М. Семенов – этнические калмыки, и их попадание на самые престижные в мире соревнования воспринималось в республике с особой гордостью. В дни выступлений спортсменов из Калмыкии в Элисте работали фан-зоны, были организованы прямые трансляции соревнований на больших экранах. А. Макаренко стала первым олимпийским чемпионом из Калмыкии, М. Семенов завоевал бронзовую медаль и оказался первым калмыком – призером Олимпийских игр. Указами главы региона они были удостоены высшей степени отличия республики – званий Героев Калмыкии – за выдающиеся спортивные достижения, прославившие республику. После возвращения в Элисту состоялось их чествование, прошли встречи спортсменов с общественностью, торжества в районах, отдельных коллективах. Олимпийское выступление спортсменов Калмыкии, их победы оказались не только праздником, но и объединяющим фактором для народа республики. Представляя разные этнические сообщества, на встречах с жителями олимпийцы выступали с общегражданских позиций.

Исторический дискурс. Во время Отечественной войны 1812 г., 200-летие победы в которой широко отмечалось в стране, было сформировано три калмыцких национальных полка. Кроме того, казаки-калмыки воевали в составе частей тогдашнего войска Донского. За свои воинские успехи калмыки удостоились чести в авангарде российской армии войти в победенную французскую столицу, а 246 из них были награждены серебряными медалями «За взятие Парижа». Учитывая, что калмыки принимали активное участие в героической борьбе за независимость России два века тому назад, глава республики подписал распоряжение «Об увековечении памяти героев Отечественной войны 1812 года». В документе признавалось исключительно важное значение юбилея и вклада калмыцких воинов в победу над наполеоновской армией. Целью распоряжения была поддержка инициати-

⁸ <http://www.in-sider.org/criminal/item/120-ege-po-bezpredeu.html>.

⁹ <http://www.kalmregion.ru/news/main-news/7110--1-2012-2012->.

¹⁰ <http://smozaika.ru/?p=1177>.

вы общественных организаций республики, трудовых коллективов по увековечению памяти героев 1812 года. Руководителям министерств и ведомств поручалось, а главам администраций муниципальных образований рекомендовалось оказывать всемерную поддержку в проведении мероприятий, посвященных восстановлению субурбана Победы на могиле командира 1-го калмыцкого полка Тундурова, командиру 2-го калмыцкого полка Тюменю, воинам Ставропольского калмыцкого полка, калмыкам-казакам, сражавшимся в воинских формированиях генерала Платова. В торжествах на Бородинском поле приняли участие глава республики, делегации калмыцких казаков, школьников. Правда, гости этих торжеств из Калмыкии, отмечали в печати после возвращения, что в реконструкции Бородинского сражения не нашло отражения участие калмыцких воинов, а во время пребывания делегации на празднествах им приходилось сталкиваться с негативным отношением к себе со стороны националистов. В храмах Калмыкии были совершены благодарственные молебны в память победы в Отечественной войне 1812 г. В Элисте состоялась всероссийская научная конференция «Участие народов России в Отечественной войне 1812 года». Главным событием регионального масштаба стал республиканский национальный культурно-спортивный праздник «Джангариада», посвященный 200-летию победы и названный «Во славу Отечества». Сквозной линией проходила тема памяти, воспевания ратного подвига и героической доблести калмыцких воинов, принимавших участие в исторических сражениях наряду с другими защитниками России.

Состоялись торжественные мероприятия, посвященные увековечению героического подвига жителей Калмыкии в строительстве железной дороги Астрахань-Кизляр в период Великой Отечественной войны и 70-летию начала эксплуатации этой магистрали. Инициатором празднования стал Калмыцкий общественный комитет защиты прав и увековечения заслуг ветеранов фронта и тыла Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Возведение железнодорожной линии от Астрахани до Кизляра имело стратегиче-

ское значение, было важнейшей стройкой, необходимой для снабжения фронта и промышленных центров. 280 км из 335 проходили по степям Калмыкии. В республике на строительство в порядке трудовой повинности было направлено 8100 человек. Благодаря самоотверженным усилиям менее чем за год с момента принятия решения о строительстве оно было завершено, и в августе 1942 г. началось сквозное регулярное движение поездов с вооружением, продовольствием и бакинской нефтью. Эта железнодорожная ветка сыграла важную роль в освобождении Северного Кавказа, в Сталинградском сражении. Она, к слову, активно используется до сих пор. На строительстве были заняты старики, женщины, дети - все те, кто не подлежал призыву в армию. К 70-летию юбилею в живых осталось около 400 калмыцких строителей, в основном из числа тогдашних подростков. Основным мероприятием празднования стала организация «Поезда Памяти». В составе четырех пассажирских вагонов с паровозом советских времен он проследовал от станции Артезиан в Калмыкии до Астрахани. Главными пассажирами стали около 70 строителей магистрали и ветеранов войны. На станциях Артезиан и Улан Хол состоялись торжественные митинги, были открыты мемориальные доски. Кроме того, в Улан Холе заложен камень на месте возведения мемориального комплекса памяти поколений, строивших дорогу. В Астрахани гостей встречали с оркестром. Для делегации была проведена экскурсия по городу, состоялся «Концерт Дружбы» с участием калмыцких и астраханских артистов. Председатель Народного Хурала А. Козачко отметил благодарностями группу ветеранов за личный вклад в строительство военно-стратегического объекта. На федеральном уровне юбилей остался практически незамеченным.

«Задай направление – придумай девиз Калмыкии!» - конкурс с таким названием состоялся с подачи общественности. Соответствующий указ в поддержку инициативы подписал глава региона, придав ей официальный статус. Среди задач акции, в частности, были воспитание у подрастающего поколения бережного отношения к историческому наследию Калмыкии; привлечение внимания населения к со-

временному этапу развития республики; консолидация населения для этого развития. Заявки с вариантами девиза принимались в произвольной форме. Поступило 154 предложения от всех желающих. Комиссия вынесла на суд 10 девизов. Жители голосовали в Интернете, с помощью СМС и телефонных звонков. Победил лозунг «Калмыкия! Только вместе, только вперед!» Впрочем, претворить его в жизнь оказалось не так-то просто. Например, нешуточные споры разгорелись вокруг установления в Элисте памятника Убушихану. Одни заняли резко критичную позицию по поводу роли этого предводителя в судьбе народа, напоминая о предпринятом ханом трагическом исходе части калмыков на историческую родину, Джунгарию, в 1771 г., завершившемся массовой гибелью кочевников. Другие считали, что попытка бегства 170 тысяч калмыков за пределы России была предпринята им в целях возвращения исторической родины и «избавления свободного степного народа от гнета»¹¹. Споры спорами, но памятник, все же, был установлен.

Религиозная ситуация. Межрелигиозный совет Калмыкии направил письмо в поддержку патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Документ подписали верховный лама Калмыкии Тело Тулку Ринпоче, епископ Элистинский и Калмыцкий Зиновий, муфтий мусульман Калмыкии С.-А. Каралаев. В послании, в частности, сказано: «С тревогой и скорбью воспринимаем сообщения о фактах кощунства по отношению к православным верующим, произошедших в последнее время в нескольких российских городах, а также о клеветнической кампании против Предстоятеля Русской Православной Церкви, развернувшейся в средствах массовой информации, блогосфере и социальных сетях. Считаем, что за этими деструктивными действиями стоят силы, стремящиеся помешать возрождению традиционных религий России и пытающиеся навязать российскому обществу исторически и духовно чуждые нормы агрессивного либерализма. В связи с этим заявляем о поддержке тех усилий, которые прилагает Русская Православная Церковь, и лично Вы, Ваше Святейшество, в отстаивании

традиционных ценностей, присущих народам России, в заботе о нравственном и духовном возрождении нашего государства»¹².

Объединение буддистов Калмыкии организовало ряд мероприятий, посвященных двадцатилетию пребывания на посту шаджин-ламы Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче. Говорилось, что сделанное им «сродни героизму»: «Он приехал сюда, на свою историческую родину, в 1992 году, и уже через 4 года был построен первый хурул, а спустя 8 лет в Элисте появился самый большой в Европе буддийский храм»¹³. Впрочем, извне доносились и голоса критики верховного ламы Калмыкии. В частности, отдавая должное, что при его активной поддержке в России проходят постоянные «гастроли со строительством песочных мандал и туры священных реликвий», некоторые комментаторы отмечали: «Непонятно, куда идут деньги, которые приносят верующие в качестве подношений»¹⁴. Как бы то ни было, указом главы региона за особые заслуги в укреплении и сохранении духовного и культурного наследия калмыцкого народа Тэло Тулку Ринпоче было присвоено звание «Почетный гражданин Республики Калмыкия».

Проблема отказа российских властей дать разрешение на приезд Далай-ламы XIV продолжала волновать общественность. Один из молодых представителей Калмыкии во время встречи президента России с участниками форума «Селигер-2012» напрямую спросил В. Путина: «Возможен ли приезд Далай-ламы XIV в Россию в ближайшее время?» Глава государства ответил: «Для тех, кто не посвящен в тонкости этого вопроса, могу сказать, что он связан с позиционированием в мире к Далай-ламе не как религиозному деятелю, а как к политическому. Мы, конечно, понимаем наших людей и наших граждан, которые в Калмыкии живут и ждут приезда Далай-ламы, будем работать в этом направлении»¹⁵. Пользуясь случаем, руководители ряда буддий-

¹¹ <http://kalmykia-online.ru/news/4876>.

¹² www.elista.org/index.php?view=detail&id=1231&option=com_joomgallery&Itemid=2.

¹³ <http://savetibet.ru/2012/07/14/print:page,1,alan-wallace-kalmykya.html>.

¹⁴ <http://www.nr2.ru/moskow/396724.html>.

¹⁵ <http://news.kremlin.ru/transcripts/16106>.

ских организаций Бурятии, Тувы и Калмыкии направили президенту РФ совместное обращение, в котором просили помочь сделать реальностью заветную мечту российских буддистов. Ответ пришел из Министерства иностранных дел России и оказался почти идентичной копией прежних отказов внешнеполитического ведомства. В документе говорилось, что «как и ранее, китайские власти крайне негативно оценивают международную деятельность Далай-ламы, которая, по их мнению, наносит прямой ущерб суверенитету и территориальной целостности Китая». Верховный лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче выразил обеспокоенность тем, что ответ на коллективное обращение лидеров буддизма к президенту Российской Федерации оказался формальностью. «Мы ежегодно направляем официальные письма с просьбой о предоставлении визы Его Святейшеству Далай-ламе. Каждый раз мы тщательно анализируем положение дел в российском буддизме и приводим новые обоснованные и подкрепленные фактами доводы в пользу острой необходимости визита Далай-ламы в Россию. Ответ, почти дословно повторяющий предыдущие письма, - свидетельство полного равнодушия к чувствам верующих и нежелания предпринимать какие бы то ни было шаги для поиска взаимоприемлемого решения. Это очень печально», - заявил лидер буддистов Калмыкии¹⁶.

Взаимоотношения с другими регионами и странами. Глава Калмыкии А. Орлов и президент Дагестана М. Магомедов подписали соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между республиками. Соглашение появилось по истечении срока действия предыдущего, и в этой связи общественность Калмыкии обеспокоилась перспективами арендованных хозяйствами Дагестана в Лаганском районе степного региона более 100 тыс. га земельных угодий. Тем более, что срок аренды заканчивался, местные животноводы испытывали нехватку пастбищ и имели виды на занимаемые дагестанцами участки. Поскольку соглашение не было обнародовано, официальные

лица Дагестана делали заявления о продолжении пользования землями, а руководство Калмыкии ничего вразумительного не говорило, это вызвало дополнительное усиление выступлений оппозиции против А. Орлова. Вероятно, давление возымело действие, поскольку, в конце концов, срок аренды не был продлен, правительство Калмыкии приняло распоряжение о передаче земель из государственной собственности республики в муниципальную собственность Лаганского района. Дагестанская сторона осталась недовольна таким исходом. Начальник управления отгонного животноводства при Министерстве сельского хозяйства Дагестана К. Курбанов сообщил, что «договоренность с Калмыкией была достигнута на уровне руководства республик, однако потом поведение главы и правительства Калмыкии резко поменялось». «Если уж прекращать сотрудничество, почему это не сделать поэтапно? Сразу найти людям другие места, вывезти поголовье - это же очень проблематично. Люди построились там, работают, пользу приносят - той же Калмыкии. Некрасиво все это», - заключил дагестанский чиновник¹⁷.

В Калмыкии ощущался негативный тон по отношению к дагестанцам, живущим и работающим на арендованных землях и, якобы, не по-хозяйски к ним относящимся, но при этом отмечалось, что в случае освобождения участков претендовать на их использование смогут не только калмыки-животноводы, но и местные, «калмыцкие» дагестанцы.

В связи с острым политическим кризисом в Элистинском муниципальном образовании, конфликтной фрагментацией еще недавно консолидированной региональной политической элиты, удручающими социально-экономическими показателями республики, по всевозможным рейтингам зачастую оказывавшейся в числе аутсайдеров, стали раздаваться голоса, что Калмыкия утратила имидж «островка спокойствия» на Юге России. Тем не менее, в регионе старались развивать позитивные практики. Калмыкия пригласила делегацию Народного Собрания Байнгол-Монгольской автономной облас-

¹⁶ <http://savetibet.ru/2012/09/26/print:page,1,dalai-lama.html>.

¹⁷ http://www.bigcaucasus.com/review/environment/18-12-2012/81868-zemlya_dagestan_kalmykia-0/.

ти Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Это международное событие рассматривалось как важное с точки зрения партнерства, направленного на взаимовыгодное сотрудничество в экономической и культурной сферах с учетом активно развивающихся отношений между Россией и КНР. Визит завершился подписанием соглашения об укреплении дружеских связей и сотрудничестве между Народным Хуралом Калмыкии и Народным Собранием Байнгола. Калмыцкая общественная организация по связям с соотечественниками «Джунгар» выступила организатором первого международного турнира по мини-футболу на Кубок буддийских народов «Белый Лотос», который состоялся в Элисте. Поддержку оказали

центральный хурул «Золотая Обитель Будды Шакьямуни» и правительство республики. Целями соревнования названы консолидация буддийских народов, популяризация спорта и здорового образа жизни. Кроме хозяев в состязании участвовали команды из так называемых буддийских регионов России – Алтая, Бурятии, Тувы, а также из Лаоса, Монголии, Шри Ланки. Выразалась надежда, что турнир внесет вклад в распространение идей гуманизма, толерантности и взаимоважания.

*В. Л. Волгин,
к.полит.н.*

Чеченская Республика

Этнополитическая ситуация. В постконфликтный период этнополитическая и конфессиональная ситуация характеризуется устойчивой положительной динамикой – восстанавливаются объекты социального назначения, благоустраиваются населенные пункты, повышается уровень благополучия населения, укрепляется социально-правовой и общественный порядок. По данным социологических опросов, около половины населения расценивает свое материальное положение, как улучшившееся по сравнению с предыдущими годами, отмечает повышение уровня безопасности.

Объем ВРП на душу населения в Чеченской Республике возрос с 2006 по 2011 гг. в три раза, занимаемое место в РФ по этому показателю – 79, численность безработных снизилось с 307,6 тыс. до 199,5 тыс. Среднемесячная зарплата по республике составила в 2012 г. – 17611,5 руб. Общее количество преступлений за последние 7 лет заметно снизилось, терактов в 2005 г совершено – 94, в 2011 г. – 4, похищений людей было 168, стало 15¹. Эти изменения во многом обуславливают относительно нормальную этнополитиче-

скую и конфессиональную ситуацию в республике.

В 2012 г. рейтинг стабильности в Чечне складывался под влиянием следующих событий: размещение на 4 дня в Центральной мечети Грозного святых реликвий, принадлежавших Пророку Мухаммаду; сдача в эксплуатацию нового здания русского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова и Дворца культуры в г. Аргун; пуск цеха по сборке автомашины «Приора» в г. Аргун; восстановление разрушенного населенного пункта 12-го участка г. Грозного.

Но есть и антирейтинг (рейтинг нестабильности): укоренившиеся негласные поборы в различных сферах деятельности; сохранение точечных очагов вооруженного подполья; публичный дискуссионный конфликт первых руководителей Чечни и Ингушетии по поводу установления административно-территориальных границ между двумя субъектами РФ; выход Председателя ДУМ ЧР С. Мирзаева из Координационного Центра мусульман Северного Кавказа.

Имела место деятельность, направленная на поддержание и развитие нормальной этнополитической и конфессиональной ситуации. Прежде всего, это публичные выступления руководителей и духовных деятелей, в которых обращается внимание на формирование толерантности в межэтническом и социальном об-

¹ Территориальный орган Федеральной службы госстата по ЧР (<http://chechenstat.gks.ru/digital/region13/default.aspx>)

щении, создание положительного имиджа чеченского народа, создание привлекательного имиджа региона.

В республике осуществляется деятельность в соответствии с законодательными нормами. Конституция ЧР составлена в духе принципиальных положений Конституции РФ. Приняты республиканские законы о языках, о национально-культурных автономиях и другие. Разработаны и реализуются концепции национальной политики, духовно-нравственного воспитания, развития культуры, образования, действует программа «Национальное развитие и межнациональное сотрудничество в Чеченской Республике на 2011-2013 годы».

Этнодемографическая структура.

Население ЧР на 1 января 2012 г. - 1302165 чел., из них городских жителей – 35%, сельских жителей - 65%. Этническая структура по данным переписи 2010 г. – 95,3% чеченцы, 1,9% русские, 1% кумыки, 1,8% - другие национальности (ингуши, аварцы, ногойцы и проч.)². Грамотность населения составляет 96%. Основные религии – ислам и православие – официальных данных о численности верующих нет.

В республике проживают представители около 100 национальностей. Кумыки живут в двух населенных пунктах Грозненского (с. Виноградное) и Гудермесского (с. Брагуны) сельских районов. Ногойцы, татары, аварцы - в Шелковском сельском районе. Турки-месхетинцы в ст. Наурская, Алпатово. Русские - в Грозном, в Шелковском и Наурском сельских районах. В населенных пунктах с преимущественным проживанием кумыков, ногойцев, аварцев предоставляется право на самоорганизацию в рамках муниципального самоуправления, в них директорами общеобразовательных школ, как правило, назначаются представители данных национальностей, и в школах изучаются родные языки (как отдельные предметы).

Национальные общественные объединения. Сохранению и развитию этнической культуры способствуют национальные общественные объединения. Всего их в регионе – 14, например, рус-

ский культурный центр, казачий культурный центр, кумыкский, аварский, татарский культурные центры. Действуют также национально-культурные автономии ногойцев «Ногойский народ», турок-месхетинцев «Турецкая община», казахов «Азамат».

В республике выстроена организационная структура, устанавливающая связь органов власти и национально-культурных центров. Руководители этих центров и национально-культурных автономий являются членами общественных этнических советов при администрациях районов и Ассамблеи народов Чеченской Республики. На региональном и межрегиональном уровне проводятся дни культур народов, карнавалы, ярмарки и фестивали под девизами: «Мы – россияне», «В единстве – наша сила», «Чеченская Республика – Дом дружбы»³.

Общественный опыт гражданской активности жители приобретают и через деятельность неправительственных организаций. В Минюсте ЧР зарегистрировано более 400 общественных объединений, почти все они возникли в ходе второй военной кампании и в постконфликтной ситуации, но из них, активно работают примерно 50 организаций.

В обеспечении этнического представительства в органах власти не просматриваются какие-то ограничения. Однако местные русские, в составе которых по большей части старшее и пожилое население, в достаточной мере не имеет, в силу возрастных особенностей, необходимого кадрового потенциала для занятия ответственных должностей в республиканских структурах. В таких структурах работают, как правило, прикомандированные представители русской и других национальностей. Первые руководители республиканской прокуратуры, ФСБ, зам. министра министерства национальной политики, информации и печати, глава администрации Наурского района – русские. В парламент ЧР нынешнего состава избраны два депутата русской национальности, русские и отдельные представители других национальностей работают также чиновниками в аппаратах разных

² Территориальный орган Федеральной службы Росстата по ЧР (<http://chechenstat.gks.ru/digital/region13/default.aspx>)

³ ИА "Чеченинфо" (<http://www.checheninfo.ru/12019-hto-oni-diaspory-v-chechne.html>)

министерств, ведомств, районных администраций Грозного, Наурского и Щелковского районов.

Руководство ЧР стремится сочетать организационно-культурные мероприятия с конкретной деятельностью по удовлетворению запросов этнических групп, создавать объекты социально-культурного назначения. Так, построены детские сады, школы, фельдшерско-акушерские пункты, дома культуры или осуществлены в них капремонты, воздвигнуты мечети в селах и станицах Брагуны, Дарбанхи, Виноградное, Каршыга, Сары-Су, Гребенская, Борздиновская и других, где живут кумыки, ногайцы, аварцы, татары.

Вошло в практику очередной год объявлять годом какого-то района. Например, 2011 г. был объявлен годом Наурского района, где проживают чеченцы, русские, казаки, турки-месхетинцы. Строительные и иные ресурсы были мобилизованы на благоустройство в них населенных пунктов, налаживание бесперебойного снабжения водой, газом и электричеством. В станице Наурская, в частности, построены многоквартирный жилой дом для учителей и врачей, православный храм, восстановлены районная больница и Дом культуры, средняя школа и детский сад.⁴

Самочувствие социальных, этнических, конфессиональных групп зависит от устроенности социальной среды. С 2006 г. активно ведутся работы по реконструкции послевоенной территории в рамках федеральной целевой программы восстановления и развития социально-экономической инфраструктуры ЧР. Она разрабатывается на 2-3 года и периодически обновляется. В министерствах и ведомствах также имеются соответствующие программы развития.

Социальная ситуация и восприятие межнациональных отношений. По соотношению прожиточного минимума, средней зарплаты, среднего размера назначенных пенсий республика занимает в стране – 26 место. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя ЧР, была в 2006 г. – 4,1 кв.м., в 2010 – 12, в СКФО – 17,9, РФ – 22,9. Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой (льготами) по

оплате жилого помещения и коммунальных услуг – 406,2 тыс. чел., среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя – 206 руб., в СКФО – 288, в РФ – 477руб. При этом в государственном секторе экономики занято – 32,7%, частном – 46,7%. Уровень экономической активности мужчин – 74,9%, женщин – 58,4%, среди занятых в экономике до 29 лет – 30,5%, старше 60 лет – 3,2%⁵.

В статистических сборниках отсутствуют сведения о среднедушевых доходах в ЧР. Однако социологические опросы свидетельствуют, что доходы на члена семьи имели в 2002 г. ниже прожиточного минимума 85% опрошенных русских, 93,6% чеченцев, 93% других национальностей⁶. В 2010 г. более двух третей в городе и свыше трех четвертей на селе имели доход из всех источников на каждого члена семьи ниже прожиточного минимума.⁷

Свою защищенность от бедности ощущают 26,7% опрошенных жителей, а незащищенными чувствуют себя 49,1% среди чеченцев, 80,5% русских, 31,3% среди других национальностей. Высокий процент ощущения незащищенности русскими объясняется скорее тем, что они в основном пожилого возраста, а дети, как правило, проживают в других регионах страны и не всегда имеют возможность оказать родителям поддержку. Сознают свою незащищенность от бедности в сельской местности – 45,7% жителей, в малых городах – 47,2%, в Грозном – 59,7%⁸.

В регионе, по данным опросов, относительно высок «индекс защищенности» от одиночества и заброшенности – 0,72, от преследований за политические убеждения – 0,73, от ущемления по национальной принадлежности – 0,77, притеснений из-за

⁵ Росстат (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm)

⁶ Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», Центр социально-стратегических исследований, ЧР, 2003, объем выборки -1060 чел.

⁷ Социологический опрос «Всероссийская перепись.2010», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2010, объем выборки-610 чел.

⁸ Юсупов М.М. Ценностная детерминация социального самочувствия //Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион. Общественные науки.2012.№6, сс. 40-44.

⁴ ИА "Чеченинфо" (<http://www.checheninfo.ru>)

возраста или пола - 0,78, религиозных убеждений – 0,84⁹.

В малых городах удовлетворены своей жизнью почти две трети, на селе более половины, полностью и скорее удовлетворены чеченцы - 51,2% , русские - 26,9%, другие национальности - 57,9%. Социальные действия, поступки во многом определяются видением будущего. В нем уверенность выражают чеченцы - 35%, русские - 26,9% , другие национальности – 44,9%,

Жители в трудных обстоятельствах рассчитывают в первую очередь на помощь родственников, друзей, соседей, земляков. В этом смысле отношения между национальностями складываются хорошо, по мнению половины опрошенных чеченцев, других национальностей и пятой части русских, воспринимают межнациональные отношения как плохие соответственно - 2,5%, 6,7%, 12,2%. Однако более трети чеченцев и две трети русских полагают, что такие отношения складываются по-разному. О не простоте и неоднозначности рассматриваемой проблемы, наличии жизненных противоречий в сфере межнациональных отношений и форм общения свидетельствуют представления опрашиваемых по многим социальным проявлениям. Приходилось сталкиваться с тем, что человека увольняют или принимают на работу с учетом национальной принадлежности трети опрошенных чеченцев, пятой части русских и других национальностей. Такая практика вызывает всеобщее недовольство людей независимо от их пола, возраста и уровня образования, в том числе у русских - 81,0%, чеченцев-82,8%.¹⁰

В известной степени различие оценок состояния межнациональных отношений связано с этническим составом населения. В Грозном чеченцев 96% и их контакты происходят в основном на внутриэтническом поле, тогда как русские и другие национальности чаще контактируют с чеченцами и социальная проблемность может быть перенесена в сферу межэтнических отношений. Вместе с тем, бесспорно,

военные действия внесли в эту сферу психологическую напряженность, усилили предубежденность, изменили прежние стереотипы.

Ситуацию в республике оценивают нормальной более двух трети чеченцев, около треть русских, примерно четверть пятых других национальностей, напряженной четверть чеченцев, две трети русских и шестая часть других национальностей, конфликтной 5,6% чеченцев, 4,9% русских¹¹.

Вопросы миграции. В истекшие годы соотношение этнических групп менялось в основном благодаря демографическому приросту численности чеченцев и миграционным тенденциям. В общей численности населения прежней Чечено-Ингушетии русские составляли в 1979 - 29,1%, в 1989 -23,1%. Согласно данным Всероссийской переписи 2002 г., в Чечне русских было-3,7%, а по итогам переписи 2010 – 1,9%. В результате двух войн произошел почти полный исход из Чечни русских, евреев, армян, украинцев. В условиях конфликта из республики уехали и не возвратились также более 200 тыс. чеченцев.

В нынешней ситуации, когда военные проблемы остались в прошлом, налажена коммунальная инфраструктура, некоторые все равно стремятся уехать из ЧР. Миграционное снижение составило в 2011 – 3492 чел., в 2012 – 4799, убыль возросла за год на 1444¹².

Статистические службы не фиксируют национальность выбывающих и прибывающих лиц – это общая практика по стране с 2007 г. Между тем, наблюдения показывают, что отток за пределы ЧР происходил среди всех этнических групп. Согласно результатам социологического опроса в 2008, 2009 г. были настроены уехать из республики около трети опрошенных чеченцев и свыше 40% русских¹³.

⁹ Там же.

¹⁰ Социологический опрос «Российская нация», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2008, объем выборки - 510 чел. по методике ИЭА РАН.

¹¹ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона». Центр социально-стратегических исследований ЧР. 2009. Объем выборки-1000 чел.

¹² Территориальный орган Федеральной службы госстата по ЧР

(<http://chechenstat.gks.ru/digital/region13/default.aspx>)

¹³ Социологический опрос «Российская нация», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2008, объем выборки - 510 чел.; Социоло-

В качестве причин, побуждающих уехать из ЧР, чеченцы и другие национальности называли в первую очередь отсутствие работы, желание улучшить материальное положение, отсутствие личной безопасности; русские в первую очередь заявляли об отсутствии безопасности, а также стремлении дать детям хорошее образование, они же чаще высказывали неприятие в нормализацию обстановки в регионе.

В республике разработана программа «Возвращение русского и русскоязычного населения в Чеченскую Республику на 2011-2013 годы». Однако трудно ожидать возвращения в ЧР русскоязычного населения. Пока имеются лишь отдельные факты переезда в республику из числа ранее уехавших. За 20 прошедших лет людьми много пережито, и многое изменилось в их жизни.

Миграционные процессы, вызванные конфликтом, привели к образованию за рубежом диаспоры из числа жителей ЧР. Данные о численности чеченцев в европейских странах подвижны, постоянно увеличиваются, представители диаспор называют 150 тысяч человек, но, наверное, корректно говорить примерно о 70-100 тысячах. Наибольшее количество выходцев из ЧР проживают в Германии, Бельгии, Австрии, Польше, Франции и других государствах. В зарубежных странах переехавшие в период вооруженного конфликта рассматривались как военные беженцы, а с 2006 г. прибывающих воспринимают как экономических переселенцев.

Влияние диаспоры. Чеченская Республика оказывает на зарубежные чеченские общины религиозно-традиционное влияние, а они в свою очередь осуществляют социально-просветительское воздействие на жителей родного края, делаясь информацией о социально-правовой защищенности человека в развитых государствах. При этом некоторые работающие поддерживают близких родственников денежными средствами.

В жизнедеятельности общин стараются определить свою нишу члены общест-

венно-политических формирований, приверженные идее независимости Чечни, созданы сайты, организуются митинги, конференции. Предпринимают меры по установлению организационных связей, расширению зон влияния на зарубежные чеченские общины и культурные, информационные и иные ведомства ЧР.

Однако в повседневной жизни людей занимают в основном вопросы общежития, они проявляют готовность интегрироваться в европейскую культуру, одновременно сохраняя этнокультурную идентичность. По истечении 15 лет ими осознается возможная опасность утраты родного языка. В Бельгии и Франции открыты воскресные школы по изучению чеченского языка, этому примеру, скорее всего, последуют и в других странах. Такая школа уже функционирует и в Иордании, причем чеченский букварь в европейских странах составлен на основе латинской графики, а в Иордании – арабской. Таким образом, в современном мировом чеченском сообществе родной письменный язык функционирует в первую очередь, используя кириллицу, начинают входить в образовательную практику и иные графики – латиница и арабская вязь.

В разных городах периодически проводятся художественные выставки, дни чеченской культуры, концерты, в которых участвуют земляки с разных стран и местные жители. Многие выпускники школ поступают в университеты, в том числе престижные, складывается в настоящем на всем европейском пространстве организованное чеченское молодежное сообщество. Заметное оживление вносят выходцы с Кавказа в угасшие в последнее время в Европе силовые виды спорта.

Нужно отметить, что за рубежом учатся и студенты, направленные из республики - свыше 200 студентов. Представители ЧР поддерживают с ними и «местными» чеченскими студентами контакты. Однако разнообразный опыт накапливается и в работе со студентами в российских регионах. Организационные механизмы влияния и контроля над социальным поведением студенческой молодежи формируются на базе почти повсеместно существующих представительств, культурных центров, земляческих общин. Регулярно проводятся встречи со студента-

гическое исследование «Социокультурные проблемы региона», Центр социально-стратегических исследований, ЧР. 2009. Объем выборки-1000 чел.

ми с участием депутатов Госдумы РФ и парламента ЧР, должностных лиц и творческих деятелей, организуются также различные тематические собрания и конференции. Главный лейтмотив этих мероприятий – каждый студент, молодой человек призван быть достойным полпредом своей народной культуры, общечеловеческих и этнокультурных ценностей, уважать культуру и обычаи других, дорожить высоким званием российский гражданин.

Религиозные отношения. В послевоенной обстановке усилились идейные и социальные функции религии, особенно возросла компенсаторная функция. Межконфессиональные отношения устойчивы, укреплению связи религии и населения, религии и власти способствуют меры по строительству религиозной инфраструктуры. Роль и место религии в жизни региональной общности свидетельствует расположение религиозно-культурных объектов. Так, в центре города с севера от делового центра «Грозный – Сити» расположена мечеть, с юга – церковь, а в западной части заложена капсула под строительство Синагоги. Все они находятся в шаговой доступности друг от друга и образуют треугольник, символизирующий единство разных религий.

В республике зарегистрированы 74 религиозные организации, из которых 72 – мусульманские, одна община православная и одна – евангельских христиан-баптистов, действуют 818 мечетей, 6 храмов и 2 часовни. В регионе сформировалась система начального, среднего и высшего исламского образования: функционируют 2 исламских вуза, 19 медресе и более 20 воскресных школ. ДУМ ЧР издает 2 республиканские газеты: «Ан-Нур» и «Исламан з1аьнарш»¹⁴.

Цикл занимательных уроков для детей «Мир глазами христианина» проводится в воскресной школе при храме Рождества Христова в станице Наурская, предусмотрена работа воскресной школы в Храме Архангела Михаила в г. Грозном. Храм заново отстроен, церемония освящения отреставрированного храма состоялась 26 апреля 2009 г.

В настоящем в республике религия прочно укрепилась в центре общественной, политической, идеологической жизни. Она играет функцию социальной организации, социальной мобилизации в рамках общепринятых морально-этических и правовых норм и ценностей, формирования лояльности верующих к органам власти.

Ежегодно проводятся международные исламские конференции, широко отмечаются религиозные праздники, привносятся и элементы светских празднований, например, организуя грандиозные фейерверки. На данном этапе в системе идейно-идеологических мероприятий превалирует акцент на формирование исламской идентичности. Духовные деятели идентифицируют верующих как часть поликонфессиональной России и мировой исламской уммы.

В условиях конфликта были ослаблены в первую очередь мировоззренческая и стабилизационная функции религии. В постконфликтной обстановке происходит активизация религиозных деятелей, востребованными становятся миротворческая и стабилизационная функции. Они реализуются посредством освящения социальных норм и ценностей при проведении проповедей, религиозных обрядов. В религиозной политике обращается внимание на привитие молодежи чувств терпимости, толерантности в общении, ориентацию ее на деловую и созидательную инициативу.

Духовенство стремится укрепить историко-культурную память, приверженность людей к религиозным идеалам. В сферу деятельности богословов входит и проблема воспроизводства культурно-цивилизационной идентичности. По результатам социологического исследования отнесли себя к исламу 97,8% опрошенных чеченцев и 92,7% других национальностей, православию 92,3% русских и 3,6% других национальностей. Уровень религиозности разных социально-демографических и этнических групп населения неодинаковый. Среди опрошенных респондентов отметили, что они верующие 97,2% чеченцев, 34,1% русских,

¹⁴ ИА "Чеченинфо"
(<http://www.checheninfo.ru/12019-kto-oni-diaspory-v-chechne.html>)

81,1% респонденты других национальностей¹⁵.

Однако в общественной жизни наблюдается отчужденность части верующих. Некоторые полагают, что религия, вернее официальные религиозные деятели, защищают социальную несправедливость, поскольку произошло слияние религии с политикой, и религия занимается оправданием политики.

В данный момент нет условий для открытых дискуссионных и иных проявлений несогласия между представителями официального ислама и «ваххабизма».

Приверженцев салафизма («ваххабизма») в республике немного, они не имеют отдельных мечетей, видного духовного деятеля и вообще открыто не проявляют себя. Республиканская власть и Муфтият ЧР пока не допускают возможность предоставления каких-то площадок «идеологическим оппонентам», разделяющим взгляды «ваххабизма». В обществе к последним также негативное отношение.

В учебных заведениях и по месту жительства ведется религиозно-просветительская и воспитательная работа по предотвращению приобщения молодых к идеям ваххабизма и экстремизма.

Руководство республики оказывает финансовую и иную помощь верующим, например, православным, бывшим жителям республики, проживающим сейчас на сопредельных территориях, в посещении могил своих родственников, перед пасхой выделяется транспорт. При этом для поддержания порядка на православных кладбищах местными властями ежегодно проводятся субботники с участием чеченцев.

ДУМ ЧР имеет соглашения о сотрудничестве с духовными управлениями других регионов, вырабатывает единую позицию по значимым вопросам, организует совместные мероприятия с представителями разных конфессий. Это способствует формированию у верующих принадлежности к российской социокультурной общности, осознанию преимуществ сосуществования в большом едином государстве. В числе важных мероприятий 2012 г. можно назвать:

- в Грозный были доставлены священные реликвии, принадлежавшие Пророку Мухаммаду, и выставлены в Центральной мечети «Сердце Чечни», где в течение 4-х дней побывали тысячи жителей республики и других субъектов СКФО.

- заметным событием стало и проведение Марша мира и согласия мусульман и христиан «Тарик-аль-Кадыр». Его участники, паломники из разных стран и разного вероисповедания, отправились в пеший путь от Центральной мечети в Грозном к святым местам на Ближнем Востоке.

- особо следует выделить международную богословскую конференцию «Исламская доктрина против радикализма», начавшуюся в Москве и завершившую работу в Грозном. На ней было выработано единое понимание терминов "джихад" (усердие на пути ислама) и других.

Взаимосвязь светского и религиозного пронизывает повседневную жизнь и различные формы организации досуга. Имамы мечетей, кадии также включены в общественную жизнь, живут обычной семейной и общественно-бытовой жизнью, принимают участие в праздничных и иных событиях. Религиозные деятели ощущают в определенной мере зависимость своего положения от общественного мнения, некоторых из них все еще выбирают сами верующие. Ряд богословов имеет светское и религиозное образование, в частности, председатель ДУМ ЧР С. Мирзаев окончил строительный факультет Грозненского нефтяного института и Дагестанский исламский университет. Он получил и политическое образование, учился в Российской Академии государственной службы при Президенте РФ на кафедре государственно-конфессиональных отношений, где защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Суфизм на Северо-Восточном Кавказе: причины возникновения, сущность и особенности функционирования».

Регулированием религиозной деятельности занимается департамент по делам религиозных и общественных объединений администрации президента и правительства Чеченской Республики, а также министерство по национальной политике,

¹⁵ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона». ЧР. 2009. Объем выборки-1000 чел.

печати и информации. В эфире республиканских и местных каналов выходят передачи на религиозную тематику с участием духовных лиц, преподавателей и студентов исламского института.

Складывается взаимодействие и взаимовлияние органов власти и религиозных институтов в установлении социального порядка. Власть пользуется идеологической поддержкой религии, а духовенство – материальной помощью в обустройстве и развитии религиозной инфраструктуры. Особо нужно выделить миротворческую работу религиозных деятелей, в частности, по примирению конфликтующих семей. Во всех районах и на республиканском уровне были созданы комиссии по примирению кровников, всего примирено около 400 семей (фамилий). Недавно созданы также комиссии по профилактике, предупреждению и урегулированию семейных конфликтов.

Уровень региональной стабильности и конфликтогенные факторы. Террористическая активность на Северном Кавказе, по мнению руководителей правоохранительных органов, ежегодно снижается на 10-15%, но в своей совокупности показатели оперативной обстановки создают впечатление войны на юге России. На это нередко обращают внимание руководители федеральных силовых структур. Внешняя картина успешности организационно-оперативных мер против вооруженного подполья оказывается неутешительной при соотнесении с другими показателями. Так, А. Хлопонин на встрече с молодежью в рамках III Культурно-спортивного фестиваля «Кавказские игры – 2012», заявил, что «в лес» уходят 800-1000 молодых людей.¹⁶ Это говорит о нацеленности отдельных представителей молодежи на конфронтацию с властью. В Чечне официальные лица называют численность «боевиков» - 50-70 чел. Возможно, это желаемая цифра. А в реальности очевидна сложность выполнения каждый год выдвигаемой задачи, полностью очистить территорию от военного подполья. Другой настораживающий фактор - подполье пользуется помощью не столько у сочувствующих, сколько со стороны вынужденных иметь «заработки» на выжи-

вание. Причем роль связанных, снабженцев выполняют представители разных возрастных категорий, включая пожилых и молодых.

В борьбе с военным подпольем применяются разные стили, в одних регионах придерживаются «мягкой силы», в других стоят за сочетание жесткости и мягкости. В ЧР однозначно выступают за использование жестких методов. Между тем, ситуация свидетельствует о необходимости учета всех причин, формирующих социальные и идеологические предпосылки, побуждающие молодых людей вливаться в вооруженные группы боевиков. В начале 2013 г. на территории ЧР произошли 2 резонансных события: была уничтожена группа боевиков из 11 человек и состоялось открытие строительства горнолыжного курорта «Ведучи» с участием олимпийских чемпионов и звезд шоу-бизнеса. Оба эти события как бы очерчивают возможные линии сопряжения в текущем году силовых акций и преобразований в социально-экономической жизни.

В целом же межэтнические предубеждения жителей региона все еще конфликтогенны, но они, скорее, могут спровоцировать не межгрупповые, а межличностные конфликтные ситуации. Социальная неудовлетворенность имеет психологическую особенность смещения в сферу межэтнического общения. А неурегулированность вопроса установления административно-территориальной границы между РИ и ЧР, может породить напряженность, осложнения во взаимоотношениях двух субъектов.

Проблема «возвращения» Ауховского района аккинцам-чеченцам рассматривается как внутридагестанский вопрос, но все же оказывает хоть и слабое влияние на общественное настроение части населения ЧР.

Внутриконфессиональные противоречия в ЧР на основе догматических различий в представлениях между приверженцами вирдов (религиозных братств) тариката накшбанди и кадари не имеют характера конфликта.

К салафитам в ЧР конфликтное и даже враждебное отношение, и не предполагается пока примирения, создания дискуссионных площадок. Однако следует учесть, что «салафизм» не чисто религи-

¹⁶ <http://www.u-f.ru/News/obshchestvo/646671>

озное проявление, он в определенной степени служит формой социального протеста. Конфликтогенный потенциал в перспективе может актуализироваться на почве чрезмерного сближения республиканской власти и духовного управления. Дефицит критики социальной несправедливости может породить среди верующих потребность поиска самостоятельного и независимого богослова среди религиозных авторитетов.

Этнополитическая и конфессиональная ситуация в постконфликтном регионе определяется доминированием тенденций восстановления и обеспечения функционирования различных сфер жизнедеятельности. Взаимодействие этнических и конфессиональных групп характеризуется включенностью в общий социальный процесс преобразований в регионе. В их отношениях не просматривается пересечение и столкновение интересов. Существующие и возникающие трудности и проблемы имеют социальное содержание и обусловлены особенностями социального обустройства республики. Причем этнополитическая ситуация преимущественно развивается не на межэтнической основе, а в этносоциальном, то есть «внутричеченском» социальном поле.

В то же время некоторым жителям присущи этнические предубеждения. Сказываются на умонастроении представителей всех этнических групп и перенесенные в ходе конфликта гуманитарные травмы. Однако внешне в межэтническом общении разногласия редко проявляется и поэтому нужно признать справедливым утверждение Отца Григория - настоятеля православного храма Архангела Михаила в Грозном: «Я живу в Чеченской Республике с 2009 года и могу с уверенностью сказать, что у меня и прихожан моей церкви здесь нет никаких межэтнических, межрелигиозных проблем».¹⁷

Противоречия внутри ислама - догматические и по линии противостояния «традиционалистов» и «салафитов» - не имеют сейчас симптомов перерастания в противостояние в общественном пространстве.

Этнополитическая и конфессиональная ситуация в регионе останется в ближайшее время неизменной. В межэтнической и межконфессиональной сфере, по всем основным признакам, не произойдет роста напряженности и обострения противоречий, а сохранятся отношения взаимотерпимости и сотрудничества.

Во внутримусульманской жизни власть и официальное духовенство, судя по всему, по-прежнему будут придерживаться идейной и идеологической конфронтации с приверженцами салафизма.

В социально-экономической области могут несколько ослабнуть темпы благоустройства населенных пунктов, ремонта и строительства жилья, дорог, т.к. многие проблемы уже решены. Но в целом в социальной сфере будут наблюдаться положительные тенденции. Все это возможно при продолжении федеральным центром финансирования республики примерно на уровне последних трех лет.

Следует, однако, иметь в виду, что необходимо решать острую проблему занятости, т.к. все еще не предвидится значительного прорыва в увеличении рабочих мест. Одновременно неизбежно накопление социально-психологического недовольства бедной и малообеспеченной части населения, а также со стороны малых и средних предпринимателей.

Ситуация в республике может приобретать характер нестабильности и неустойчивости и социальной напряженности лишь в случае значительного снижения объема бюджета ЧР и при свертывании работ по расширению социальной инфраструктуры. Также чреваты последствиями задержки по выплате зарплат и пенсий. Однако ухудшение социальной обстановки, в случае, если будет иметь место, не отразится непосредственно на межэтнических и межконфессиональных отношениях, а, скорее, спровоцирует усиление миграционных настроений среди чеченцев и других национальностей. При этом маловероятно перерастание противоречий власти и населения в гражданское противостояние административных органов управления и общественных групп. Тем не менее, не следует исключать все перечисленные риски, как дополнительный повод для пополнения отдельными

¹⁷ Пресс-служба Главы и Правительства Чеченской Республики (chechnya.gov.ru)

молодыми лицами вооруженного подполья.

При благополучном сценарии в регионе, очевидно, произойдет ускорение социально-экономического развития в результате реализации больших инвестиционных проектов, финансируемых государственным и частным сектором экономики. Существенно должна сократиться безработица и вырасти привлекательность края. Возможен также приток специалистов с разных регионов РФ для работы на современных высокотехнологичных предприятиях. В итоге в общественном сознании постепенно возникнет потребность в осуществлении преобразований в политической жизни и замене авторитарного стиля управления на демократический стиль, потребность в повышении роли гражданских институтов в общественно-политической жизни. Возросшая полиэтничность населения г. Грозного будет восприниматься как образец толерантного современного общежития. Этот сценарий, видимо, может воплотиться лишь в отдаленной перспективе.

ЧР предстоит провести энергичные и волевые мероприятия, нацеленные на ликвидацию безработицы, подкрепить эти действия обоснованной программой строительства конкретных объектов производственного и иного назначения. Все это необходимо делать с учетом естественного прироста населения не менее 20 тыс. чел. ежегодно.

М.М. Юсупов

Тюменская область

Демографическая ситуация. Общая численность по области (включая ХМАО-Югру и ЯНАО) и с учетом мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 и более месяцев, на 1 января 2013г. составила 3511,5 тыс. человек. К 1 января 2013 г. численность населения Тюменской области (без автономных округов) составила 1385400 человек. Таким образом по сравнению с 2011 г. численность выросла на 1,7 %. Естественный прирост за 2012 г. составляет 6,5 тыс. человек, что на 24,8% больше чем в 2011 г. Наибольший прирост населения наблюдался в Тюмени, Ишиме, Ялуторовске, Нижнетавдинском и Тюменском муниципальных районах.

В области наблюдается положительная демографическая ситуация. Естественный прирост составил 6926 человек. Среди субъектов РФ Уральского федерального округа область находится на третьем месте по этому показателю, ее опережают только автономные округа. Тюменская область продолжает сохранять высокий уровень экономической активности населения. Жителей в возрасте от 15 до 72 лет насчитывается около 67%. Основными причинами смерти являлись болезни системы кровообращения (53,1% от общего числа случаев смерти); несчастные случаи, отравления и травмы (12,6%); онкологические заболевания (12,2%). К сожалению, в 2012 г. значительно увеличилось число случаев младенческой смертности в Тюменской области, чуть не на 50%: 7,8 случая на 1000 живорожденных детей, в предыдущем 2011 г. на тысячу приходилось 5,5 случаев младенческой смертности.

Миграционный прирост населения за 2012 г. увеличился более чем на четверть по сравнению с 2011 г. и составил 16,8 тыс. человек. По словам руководителя Тюменьстата Н. Меновой: «Миграционный прирост населения доминирует в Тюменской области – это достаточно редкое явление для регионов России. Более 6 тысяч человек прибывает к нам из стран ближнего зарубе-

жья. В частности, наблюдается заметный приток мигрантов из Узбекистана (1,8 тыс. чел.) и Таджикистана (1,3 тыс. чел.). Кроме того, более 7 тысяч человек прибыли в Тюменскую область из ХМАО и ЯНАО»¹.

В Тюменской области в 2012 году было заключено 14214 браков, это меньше, чем в предыдущем году. «Число браков, заключенных в прошлом году, немного меньше, чем годом ранее. Мы связываем это с тем, что 2012 год был високосным, а в такое время количество свадеб традиционно сокращается» (Л. Смирнова, начальник Тюменского управления ЗАГС)². Также было заключено 152 брака, в которых жених или невеста моложе 18 лет. В 18 случаях возраст супругов не превышал 16 лет.

Интересно, что на 10 % увеличилось количество желающих изменить свое имя. В области зарегистрировано более 80 случаев смены личных данных. Основными причинами являлось желание носить девичью фамилию матери, фамилию мужа или более благозвучную. Многие в качестве обоснования указывают лишь собственное желание. Отмечены случаи, когда человек хотел носить необычное иностранное имя. Так, в прошлом году один из тюменцев выразил желание стать Кеннеди, а жительница областной столицы сменила имя на Глория-Эстер. Наиболее популярными в прошлом году были фамилии Вяземский, Оболенский, Волконский.

Социально-экономическая ситуация. На протяжении 2012 г. в Тюменской области (без автономных округов) наблюдался устойчивый рост производства промышленной продукции, объемов работ, выполненных строительными организациями, ввода жилья, перевозки грузов автомобильным транспортом. На потребительском рынке наблюдалось увеличение оборота розничной торговли и общественного питания, объема услуг, оказанных населению.

¹ http://uralpolit.ru/news/society/news_society/1360228536-za-god-estestvennyi-prirost-naseleniya-tyumenskoi-oblasti-sostavil-bolee-shesti-tysyach-che

² <http://72.ru/text/newsline/619496.html>.

По сравнению с другими регионами УрФО по основным социально-экономическим показателям в области был наиболее высокий индекс промышленного производства (118,5%, в среднем по России - 102,6%). Высокими были объемы производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами всех категорий в расчете на душу населения (мяса – 108 кг, молока – 420 кг, яиц – 1026 штук) и ввод жилья на 1000 человек (993,9 кв. метров общей площади).

Экономическая активность населения (в возрасте от 15 до 72 лет) сохранилась на уровне конца 2011 года и составила 67,0% к общей численности населения соответствующего возраста. Уровень общей безработицы (по методологии Международной организации труда) равнялся 5,3% (в 2011 году – 6,9%), уровень зарегистрированной безработицы – 0,6% (0,6%)³. Денежные доходы населения за январь-декабрь 2012 года составили 23,6 тыс. рублей и выросли по сравнению с 2011 годом на 18,2%.

Номинальная среднемесячная заработная плата за январь-ноябрь 2012 года составила 27,9 тыс. рублей и на 17,1% превысила уровень аналогичного периода 2011 года. Высокий уровень оплаты труда сохранялся в сферах воздушного транспорта (93,3 тыс. руб.), организациях, осуществляющих добычу полезных ископаемых (72,7 тыс.) и занимающихся нефтепродуктами (59 тыс.), на химических производствах (58,8 тыс.).

Высокий уровень оплаты труда сложился в науке - 60,5 тыс. руб. Это как раз одна из тех сфер экономической деятельности, в которых согласно указу президента зарплата должна быть доведена до среднерегиональной. В других она такого уровня не достигла. Так, зарплата одного работника здравоохранения составила 24 тыс., работника в сфере образования - 22 тыс. руб., в сфере социальных услуг - 16,6 тыс. руб.⁴. Выше среднего зарплата у жителей Тюмени, Тобольска и Уватского района. Просроченной задолженности по заработной плате к январю 2013 г. в области не было.

Стоимость минимального набора продук-

тов питания в расчете на одного человека к концу 2012 года оценивалась в Тюменской области в 2932,7 рублей.

В агропромышленном комплексе при поддержке из областного бюджета целенаправленно проводились модернизация, техническое и технологическое перевооружение производства, обновление генетики животных и растений.

Поддерживались высокие объемы жилищного строительства. В 2012 году организациями, осуществляющими строительную деятельность, было введено 1344,1 тыс. кв. метров общей площади жилых домов (110% по отношению к 2011 году), из них 25,1% построено индивидуальными застройщиками. В Тюменской области реализуется восемь различных жилищных программ. В 2012 году они позволили решить квартирный вопрос 18500 тюменцам, (6400 семей, среди них 2500 молодых семей). Наиболее успешно решалась проблема переселения граждан из ветхого и аварийного жилья. для этой цели было приобретено 1346 квартир. Это стало возможным благодаря полученному регионом правительственному гранту за успехи в привлечении инвестиций и росте налогового потенциала по итогам 2011 года. Средства гранта по поручению губернатора были направлены на решение этого актуального вопроса⁵.

Увеличились объемы розничного товарооборота. Индекс цен производителей промышленных товаров по сравнению с декабрем 2011 года сложился на уровне 98,3%, строительной продукции – 107,0%, сельскохозяйственной продукции – 117,2%.

Согласно сведениям Тюменской таможни в 2012 г. объем экспорта товаров в стоимостном выражении увеличился на 9,9%, а импортные поставки сократились на 29,2%. В целом он составляет 2410,8 млн. долл. США (экспорт – 1726,9 и импорт – 683,9 млн. долл. США), что на 5% ниже показателя за 2011 г. В региональной структуре экспорта наибольший удельный вес (49,5%) занимают органические химические соединения (фракции бутана, изобутана, пентана, изопентана), применяемые в качестве сырья для производства синтетического каучука, а также метилтретбутиловый эфир –

³ Краткие итоги социально-экономического развития Тюменской области в 2012 году (<http://tyumedia.ru/118018.html>).

⁴ <http://www.vsluh.ru/news/economics/260962>.

⁵

http://www.admtyumen.ru/ogv_ru/news/subj/society/more.htm?id=10993740@egNews.

высокооктановый компонент для автомобильных бензинов. Второе место в общем объеме экспорта (40,9%) принадлежит нефтяным сжиженным газам, а также нефтепродуктам, полученным из битуминозных минералов. Экспортные поставки этой продукции в стоимостном выражении возросли на 1,3%. Таким образом, наиболее востребованным в Тюменской области по-прежнему является нефтьдобыча.

В экологической ситуации в области значительных изменений не произошло. Чрезвычайных ситуаций природного характера и техногенных чрезвычайных ситуаций с экологическими последствиями, как и в 2011 году, не зафиксировано. В регионе с апреля по сентябрь 2012 г. было зарегистрировано 664 лесных пожаров на площади 7517 га. По сравнению с 2011 г. их количество уменьшилось в 1,1 раз. Наибольшее количество лесных пожаров было отмечено в Тюменском, Уватском, Нижнетавдинском районах.

Протестные акции⁶. С конца 2011 г. в регионе начались протестные акции, пик их активности пришелся на конец того года, а в 2012 г. можно было наблюдать спад интереса горожан к протестным действиям. Это видно и по численности приходящих на городские митинги. На митинг 4 февраля 2012 г. пришли около 250-300 человек, среди которых были анархисты, коммунисты, демократы и националисты. Реакцией региональной власти на политическую активность оппозиции стал контрмитинг «За достойные выборы» (до 3000 участников), организованный Тюменским областным советом профсоюзов (в блогосфере он получил название «Путинг»). В некоторых случаях, применялся административный ресурс, в частности, принуждение. На сайте ТюмГУ появилось обращение к преподавателям и студентам «поддержать кандидата», что значительно отличалось от реакции на оппозиционные события⁷. 25 февраля под красными флагами прошло шествие и митинг «За честные выборы»⁸. Количество

участников не превышало 70 человек, это минимум за предыдущий период активности. В резолюции митинга поднимались вопросы фальсификации парламентских выборов, регистрации оппозиционных партий и ужесточение наказаний за препятствие в проведении публичных мероприятий⁹.

Результаты президентских выборов спровоцировали новые публичные акции. На следующий день после оглашения итогов, 5 марта, в областном центре прошли сразу две массовые акции. В начале дня около 1500 человек, в основном, бюджетники собрались на митинг в поддержку Путина «Чистые выборы — чистая победа». В этот же день гражданские и партийные активисты решили повторить успех декабрьского схода. Обсуждалась идея взять в «живое кольцо» здание Правительства Тюменской области, если количество участников превысит 500 человек. Однако в отличие от схода по пересмотру парламентских выборов на обсуждение итогов президентских выборов пришло практически в 10 раз меньше участников (160-180 человек).

По примеру столичных «Контрольных прогулок» 8 и 13 мая в Тюмени прошли свои «Прогулки», собравшие не более 20 человек. 8 мая участники «гуляли» по центральным улицам, некоторые принесли с собой белые ленточки. 13 мая целью прогулки стал сбор денег на адвоката гражданскому активисту Н. Ламбину. Н. Ламбин, один из организаторов группы «ВКонтакте» «Тюмень против фальсификации выборов», принимал активное участие в организации схода 10 декабря. 12 мая в его машине сотрудниками полиции были найдены наркотики, что послужило основанием для возбуждения уголовного дела.

В период мая – конца сентября в городе проходят «Марши миллионов». Их организация и повестка дня полностью переходит к коммунистическим партиям. Протесты возвращаются к прежним (додекабрьским) формам, когда основной целью ставится демонстрация публичного присутствия партий. Из кампании «За честные выборы» выходят прошлые участники - националисты, анархисты, демократы. Происходит широкая демобилизация «рассерженных горожан», а небольшое количество оставшихся продолжают посещать митинги, идентифи-

⁶ Этот раздел написан по итогам исследований политической активности тюменцев, проводимых Семеновым А.В. (ТюмГУ) и Лобановой О.Ю. (ИПОС СО РАН)

⁷ Профсоюзы зовут на митинг!
(<http://www.utmn.ru/news/6052>)

⁸ В шествие также участвовали и гражданские активисты.

⁹ Шествие в Тюмени (<http://revolucia.ru/le384.html>)

цируя себя со столичным движением, а не с тюменскими оппозиционерами. Далее гражданско-политическая активность пошло на спад или была трансформирована в иные формы.

Мигранты, этническая напряженность. Миграционный поток в 2012 г. по сравнению с прошлым годом увеличился почти на 50%, так как Тюменская область в силу своей стабильности по-прежнему привлекает иностранных граждан. Отмечается устойчивая тенденция к возрастанию миграционных потоков, это обусловлено безвизовым и упрощенным порядком въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию из стран-участников СНГ.

Выделяются основные сферы деятельности занятости иностранных работников в 2012 году: строительство – 8 144, торговля – 811, производство – 673, услуги – 778, транспорт и связь – 105, сельское хозяйство – 52.

На 31 декабря 2012 года на территории области легально осуществляют трудовую деятельность – 10 563 иностранца (из СНГ – 6030 и из стран дальнего зарубежья – 4533).

Большинство приехавших из Дальнего зарубежья составляют турки - 2938 (64,8%) и корейцы – 624 (13,7%); также в регионе работают немцы, сербы, китайцы, индийцы, граждане Боснии и Герцеговины.

Из стран Ближнего зарубежья в Тюменской области работают граждане Таджикистана (1790, 26,9 %); Узбекистана (2068, 34,2%); Кыргызстана (660, 10,9 %); Азербайджана (719, 11,9%); Армении (503, 8,3%); Украины (257, 8,71 %); Молдовы (33, 0,5%)¹⁰.

Работодатели привлекают мигрантов к неквалифицированной, низкооплачиваемой работе. Они заполняют, преимущественно, рабочие места длительно не востребованные гражданами Российской Федерации.

Массовый опрос проведенный летом 2012 г. выявил, что в области фактически нет проблемы ограничения трудовой миграции, зато присутствует этническая напря-

женность в частной сфере. Исследование показало, что такая напряженность довольно высока, прежде всего, в индивидуальных установках респондентов на межличностные отношения.

В целом, в Тюменской области ярких вспышек проявлений этнической нетерпимости в последние годы не наблюдается. Этническая нетерпимость присутствует на бытовом уровне. И активизируется в тех случаях, когда население ощущает по каким-либо причинам свою дискриминацию. Важную роль при этом играют этнические стереотипы. Примером может служить ситуация с переселением одного из цыганских поселков на окраину Тюмени. В течении 2011-2012 г. на муниципальном уровне обсуждается вопрос о переселении цыганской общины, проживающих на берегу р.Тура. Для переселения цыган последовательно рассматривались три места: пос. Мелиораторов; пос. Березняки; микрорайон «Тура». Все они были отклонены из-за возмущения местных жителей. При этом последняя попытка вызвала протесты и самих цыган, считающих, что «это место не для жизни, а только для того, чтобы нас там похоронить. Ни один уважающий себя человек там жить не будет» (из обращения к губернатору Тюм.области от цыган). Население района также возмутилось тем, что без их согласия к ним переселяют цыган. Реакцией стала листовка, появившаяся на дверях магазинов и остановочных комплексов. Надо отметить, что автор листовки была достаточно быстро обнаружена и в октябре 2012 г. осужден по ч.1 ст.282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды к группе лиц по признакам национальности, совершенные публично).

Отношение к цыганскому населению города в общественном мнении варьируется от безусловно положительного до резко отрицательного и националистического. Весь спектр мнений представлен в Интернете на городских форумах. При этом отношение к цыганам не может быть оценено однозначно как негативное. Согласно данным массового опроса (лето 2012 г.) большинство (от 56 до 73 %) не готовы воспринимать цыган как потенциальных коллег, родственников или друзей, а тех, кто не желает с ними сталкиваться в повседневной жизни составляет 47 %. При этом доля тех,

¹⁰ Данные взяты из Аналитического обзора миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Тюменской области по реализации государственной политики в сфере миграции в Тюменской области за 2012 год (www.ufms72.ru/index.php?catalog=239&ctl=239&sub=240&lb=1&id=132).

кому безразлична национальность коллег, родственников и друзей составляет от 16 до 19 %.

Однако, следует констатировать, что продолжается консолидация русского национального движения. Это движение в регионе достаточно неоднородно и объединяет как молодежь, так и представителей старшего возраста. Среди националистов есть монархисты и республиканцы, православные и неоязычники. Также националистические идеи воспроизводятся среди части православной общественности (например, Тюменское отделение «Народного собора» и Тюменский городской родительский комитет).

По определению тюменского политолога М. Черепанова, объединяющим для русских националистов региона является «ксенофобия, отказ признавать существующий режим действующим в интересах русского населения, политический экстремизм».

Молодые националисты в первой половине 2012 г. проводили пробежки по улицам областного центра. Однако их маршрут был перенесен с центральных улиц в парк Гагарина, находящийся на окраине города. Также была попытка начать «Славянские автопробеги», которые не получили широкого распространения. Машины участников с наклейками «Славяне» ездили по городу, совершая на пути пару остановок. В это время пассажиры с имперской атрибутикой выходили из машин и стояли с флагами на улицах. Реакции власти на автопробеги не последовало.

Публичным столкновением националистов и оппозиции стал случай в октябре 2012 г. Среди участников «Стратегии-31»¹¹, во время которой предполагалось также высказаться в поддержку «Pussy Riot», было замечено около двух десятков националистов, которые небольшими группами подходили к коммунистам и спрашивали об их отношении к группе. Во время выступления лидера тюменского отделения «Союза воинствующих безбожников» А. Кораблева, один из националистов забежал на сцену и ударил его. Молодой человек под крики одобрения националистов попытался убежать, но был задержан правоохранительными органами.

¹¹ В Тюмени организаторами «Стратегии-31» является РКРП.

Конфессиональная ситуация. Изменений конфигурации религиозного пространства в регионе в 2012 г. не произошло. Большинство событий и акций носило внутриконфессиональный характер и не получило широкой огласки в обществе.

При этом в последние годы активизировалась публичная протестная деятельность религиозной общественности и верующих. Наиболее это характерно для православных верующих. Так, в течение года православные организации выступали с протестами против выставки «Тайны инквизиции» (март 2012 г.), выступления А. Кашпировского (сентябрь 2012 г.) и деятельности тюменского отделения «Союза воинствующих безбожников» (СВБ).

Борьбой с СВБ православная общественность занимается уже несколько лет. Катализатором конфликта явилось поддержка тюменских «безбожников» в поддержку Pussy Riot. В августе одновременно и в одном и том же месте было проведено два пикета: в поддержку панк-группы и «за нравственность». В ноябре «следующему оскорбленному религиозному чувству и обостренному чувству справедливости», заместитель председателя ТГРК Алексей Медведев (по его словам «случайно оказавшийся на митинге»), выхватил из рук организатора акции и порвал плакат, на котором была изображена девушка в балаклаве, распятая на кресте. Чуть позже, во время выступления А. Кораблева, лидера безбожников, один из патриотически настроенных молодых людей выскочил на сцену и сбил оратора с ног»¹².

Продолжением этой истории стало заявление в прокуратуру от руководителей «Народного собора», фонда «Отчий дом» и Тюменского городского родительского комитета с заявлениями и просьбой «принять меры по защите жителей Тюмени и Тюменской области любого вероисповедания от экстремизма и разжигания религиозной ненависти и вражды со стороны „Союза воинствующих безбожников“ (СВБ)». Через несколько дней губернатору было направлено письмо с просьбой лично контролировать ситуацию»¹³. Среди подписавших письмо –

¹² www.nashgorod.ru/news/news55416.html.

¹³ Текст обращения к губернатору Тюменской области В.В. Якушеву (www.nashgorod.ru/news/news55416.html).

представители «Тюменского родительского комитета», «Союза – интеграция братских народов», организации украинцев Тюменской области «Батькивщина», «Национально-культурной автономии казахов», «Союза военных моряков», «Союза десантников», «Союза казаков Тюменской области», «Народного собора», Фонда поддержки национальных традиций «Отчий дом» и др.

Среди подписавших письмо – руководители трех мусульманских духовных управлений, действующих в Тюменской области, епископ РОСХВЕ по Тюменской области. Больше никто из представителей религиозных организаций к нему не присоединился. Более того, в списке отсутствует подпись представителей Тобольско-Тюменской епархии.

В сфере общественно-конфессиональных отношений отличился Совет ректоров высших учебных заведений Тюменской области. В апреле 2012 г. на заседании было принято решение о неприемлемости «проведения богослужений, церемоний и собраний, отправления религиозных обрядов, а также осуществления миссионерской деятельности на территории и в зданиях государственных образовательных учреждений». Поводом для этого стало ряд факторов «тревожности», вызванных публичным проведением религиозных ритуалов (обрядов) на территории и в учебных корпусах вузов Тюмени и Тюменской области¹⁴.

Такое решение вызвало негативную реакцию со стороны мусульман, т.к. прежде всего было направлено против исполнения намазов в учебных корпусах: «риск нарушения требований безопасности ввиду недопустимости прекращения намаза [выделено мною – В.К.] даже в случае потенциально возможного возникновения чрезвычайного события»¹⁵. Из текста письма становится понятным, что ректораты обеспокоены как практическими вопросами (нарушением дисциплины студентами-мусульманами, опаздывающими на занятия или уходящими, не дождаввшись окончания лекции, если наступает время молитвы; соображениями гигиены и др.), так и потенциальной воз-

можностью возникновения студенческих конфликтов на религиозной почве.

Первый заместитель Верховного муфтия России Тагир-Хазрат Саматов уверен, что в первую очередь документ ущемляет права тех, кто совершает пятикратный намаз. Об этом же говорят и ученые. По словам политолога И. Боброва: «Намаз – это не богослужение, не обряд, а индивидуальная молитва, поэтому под действие данного решения не подпадает. С другой стороны, ограничение на молитву может привести только к отрицательному результату: это лишний конфликтогенный фактор»¹⁶.

За полгода существования решения, о случаях наказаний молящихся неизвестно.

Также ялуторовская межрайонная прокуратура, проведя проверку исполнения религиозными образовательными учреждениями законодательства регулирующего вопросы свободы совести, противодействия экстремизму, правового положения иностранных граждан в Тюменской библейской семинарии, вынесла протест на один из пунктов устава учебного заведения. В данном пункте оговаривается возможность получения образования в этой семинарии только для верующих христиан веры евангельской (пятидесятников) или последователей других христианских исповеданий. Прокуратура усмотрела в этом пункте нарушение ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей свободу вероисповедания, «установление преимущества веры евангельской или последователей других христианских исповеданий над другими» и ограничение прав последователей нехристианских религий и атеистов. В ответ на это ректор семинарии Е. Шестаков выступил с открытым обращением, которое было опубликовано на порталах «Религия и закон», «Сова»¹⁷. В поддержку семинарии также высказался Конгресс религиозных общин Тюменской области (КРОТО). Через некоторое время прокурорский протест был отозван.

В.П. Ключева
к.и.н., ИПОС СО РАН

¹⁴ Текст решения (religionip.ru/news/reshenie-soveta-rektorov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-tyumenskoy-oblasti).

¹⁵ Решение Совета ректоров (religionip.ru/news/reshenie-soveta-rektorov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-tyumenskoy-oblasti).

¹⁶ www.kommersant.ru/doc/1923024

¹⁷ www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2012/11/d25847; religionip.ru/news/otkrytoe.

Республика Бурятия

Демографическая и миграционная ситуация. На 1 января 2012 г. численность постоянного населения Бурятии составила 971,4 тыс. чел., из них городское – 571,6 и сельское – 399,8 тыс. чел.¹. В республике живут представители 167 национальностей, наиболее многочисленные из которых - русские (64,9 % населения) и буряты (29,5 %). 62,2 % всех бурят и 7,8 % всех эвенков России живут на территории Бурятии².

В январе-сентябре 2012 г. родился 12541 ребенок, что на 251 больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Коэффициент рождаемости за год составил 15,6. За 9 месяцев умерли 9093 чел., коэффициент смертности - 12,6 (детей до года – 7,8). По сравнению с соответствующим периодом предыдущего года естественный прирост населения увеличился на 427 чел., или на 14,1%³. По этому показателю республика заняла 27-е место в стране вслед за Карачаево-Черкессией.

Миграционный отток за год составил 4,2 тыс. чел., коэффициент миграционного прироста - минус 44,3 на 10 тыс. чел.⁴ По подсчетам экспертов, если существующие темпы убыли населения сохранятся и дальше (3 % каждые 20 лет), к 2030 г. Бурятия потеряет около 6 % населения относительно данных переписи 1989 г., а к 2050 г. – около 10 %⁵. Основная часть мигрантов - 67,5 % прибывших и 60,4 % выбывших – перемещалась в пределах республики. Положительное сальдо миграции имели г. Улан-Удэ и прилегающие к нему районы⁶. В остальных районах и г. Северобайкальск происходил отток населения. Самый высокий уро-

вень отмечен в Муйском районе (- 72,2 промилле). Из районов, приравненных к Крайнему Северу, за 9 месяцев уехали 1520 чел.

Межрегиональный миграционный отток, составивший 3178 чел., по сравнению с прошлым годом увеличился на 0,4 %. Наибольший отток населения, как и в предыдущие годы, идет в регионы Сибирского федерального округа - Иркутскую и Новосибирскую области и Красноярский край (1438 чел.) - и в Москву и Московскую область (530 чел.). Пополняется население республики за счет жителей Забайкальского края (главным образом, бывшего Агинского АО) - 522 чел. и Северо-Кавказского федерального округа. Международная миграция в миграционном потоке составила 0,8 %, прирост – 228 чел.

В Бурятии на протяжении последних трех лет проводится политика сдерживания привлечения иностранной рабочей силы, поскольку, по мнению власти, без этого трудно провести модернизацию производства и создать конкурентные условия на рынке труда. Численность иностранных граждан, привлеченных на работу в Бурятию, не превышает 800 чел. Предполагается полностью отказаться от работников массовых профессий, оставив только узких специалистов, которых в Бурятии не готовят⁷.

Основными причинами смерти населения являются болезни системы кровообращения (47,7%), несчастные случаи, отравления и травмы (19,1%), новообразования (14,3%). Всего в республике за все годы зарегистрировано 5209 ВИЧ-позитивных. За 9 месяцев по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наблюдался рост смертности от ВИЧ-инфекций на 34,5%. В эпидпроцесс втянуты все районы Бурятии, при этом сельские районы по темпам заражения потеснили город, вирус пошел в отдаленные районы республики. Треть лиц с ВИЧ-статусом имеет постоянную работу, среди них растет доля женщин, отмечено повышение темпов инфицирования в воз-

¹ burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/d0e53b004e

² Информ-Полис. 2012. № 46.

³ burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/a36d03004e

⁴ Бурятия. 2013. 15 февр., 22 февр.

⁵ МК в Бурятии. 2012. № 48.

⁶ burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/d0e53b004e

⁷ president.buryatia.ru/see-news/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=3813&c

растных категориях 40-44 и 50-54 года. ВИЧ перестала быть уделом маргиналов и поражает социально благополучную среду⁸.

В октябре в ряде детских коллективов республики была зарегистрирована вспышка дизентерии. Бурятия вошла в шестерку лидеров по заболеваемости туберкулезом: ее жители болеют в два раза чаще жителей России⁹.

Социально-экономическая ситуация; уровень жизни. В рейтинге инвестиционной привлекательности, составленном агентством «Эксперт», в номинации «Минимальные экономические риски» Бурятия заняла третье место по России, улучшив свой рейтинг сразу на 29 позиций¹⁰. Однако по уровню экономического развития республика находится на 65-м месте среди регионов России. Доходы консолидированного бюджета составили 47,3 млрд. руб. в т.ч. 23,5 млрд. – трансферты из федерального бюджета. Расходы составили 48,4 млрд., дефицит бюджета – 1,1 млрд. руб.¹¹ В целом экономика Бурятии выросла на 3,6 %. Максимальный рост отмечен в пищевой промышленности – 9 %¹². Доля прибыльных предприятий составляет 77 %. Результаты за год внушают «осторожный оптимизм». Надежды связываются с обещанным В. Путиным введением особого режима развития на территориях Забайкалья и Дальнего Востока, в результате чего республику ждут преференции по налогам, рост финансирования дорог и строительства ряда важных для экономики Бурятии объектов, создание условий для быстрого освоения сырьевой базы на севере республики.

В 2012 г. среднегодовой уровень инфляции достиг минимального значения с 1991 г. – 105,4 %¹³. Повышение цен коснулось, прежде всего, тарифов ЖКХ и продуктов питания. За 11 месяцев лидером подорожания стали мука (33 %), капуста и лук, фрукты, хлебобулочные изделия. Цена одной буханки превысила 20 руб. В сентябре выросли цены на проезд в городском транспорте, причем на главный муниципальный

транспорт столицы республики – трамвай – сразу на 27 %. В течение года росли цены на разные виды топлива.

По результатам исследования качества жизни россиян, проведенного РИА Рейтинг совместно с газетой «Московские ведомости», Бурятия является аутсайдером по качеству жизни среди российских субъектов, занимая 74-е место¹⁴, хотя доходы населения в 2012 г. росли быстрее, чем экономика республики в целом, и в номинальном выражении увеличились на 7,3 %. Средняя заработная плата составляет 22,2 тыс. руб.¹⁵ Однако такая цифра получилась за счет высоких доходов высших должностных лиц республики. Средняя зарплата чиновников Бурятии 38,6 тыс. руб. – одна из самых высоких в Сибири, в качестве ежемесячной премии к основному окладу чиновники получают до 6 - 7 таких окладов¹⁶. Доходами от 100 до 500 млн. руб. обладают 22 жителя Бурятии, свыше 500 млн. – шесть, свыше 1 млрд. руб. – четверо¹⁷. В то же время около половины работающего населения республики получают меньше среднего по республике заработка: средняя зарплата школьных учителей – 20,3 тыс. руб., а в детских дошкольных учреждениях – 13,8 тыс. руб. 21 % населения живёт за чертой прожиточного минимума, который равняется 6,6 тыс. руб. Общая сумма задолженности по зарплате превышает 50 млн. руб. – в 14 раз выше, чем в прошлом году. 115 предприятий имеют скрытую задолженность по зарплате 101 млн. руб.¹⁸ На долю 10 % самых бедных граждан приходится 2 % всех доходов, на долю 10 % самых обеспеченных – почти 30 %.

Уровень общей безработицы – 7,9 % от экономически активного населения – минимальный за всю историю наблюдений (пиковое значение – 19,4 % – было зафиксировано в феврале 2009 г.). В республике ведется целенаправленная и результативная работа по борьбе с безработицей. Только за 11 мес. 2012 г. создано 8,7 тыс. новых рабочих мест, за год обеспечено трудоустройство более 14,5 тыс. чел. Однако на сегодняшний день Бурятия находится в числе регионов России с наиболее высоким уровнем

⁸ МК в Бурятии. 2012. № 49.

⁹ www.baikal-

media.com/news/society/202827/#comments

¹⁰ Вестник российской нации. 2012. № 1. С. 207.

¹¹ Бурятия. 2013. 19 февр.

¹² Номер один. 2012. № 51.

¹³ economy.govrb.ru/

¹⁴ www.baikal-media.com/news/society/224676/

¹⁵ Номер один. 2012. № 51.

¹⁶ ЛиФ в Бурятии. 2013. № 5.

¹⁷ www.baikal-media.com/news/incidents/229779/

¹⁸ ЛиФ в Бурятии. 2012. № 49.

нем безработицы¹⁹. В среднем безработный тратит почти 10 месяцев на поиск места.

Уровень преступности. В Бурятии на протяжении четырех последних лет наметилась тенденция к сокращению регистрируемой преступности. В 2012 г. зарегистрировано 23,5 тыс. преступлений, что на 2,6 % меньше, чем в предыдущем году. Однако это один из наиболее высоких показателей в СФО. В структуре преступности 5 тыс. – тяжкие и особо тяжкие. Более половины преступлений – 56,3 % – раскрыто, в т.ч. 90 % убийств и 100 % изнасилований, пресечена деятельность нескольких ОПГ, которые держали в страхе целые населенные пункты²⁰. Расследованы «громкие» дела, получившие широкий резонанс: двойное убийство в Улан-Удэ, серийные убийства женщин. Главной «посадкой» года стал арест криминального авторитета Садыка.

Более половины от общего числа зарегистрированных преступлений – имущественные, свыше 70 % из них составляют кражи. Высоким показателем краж сотовых телефонов, который уже не характерен для западных регионов, зафиксированы кражи денег с банковских карт. Свыше 60 % преступлений совершено людьми без постоянного источника дохода, каждое пятое – в состоянии алкогольного опьянения. Число рецидивистов выросло на 20 %. Подростковая преступность снизилась на 16,9 %, хотя в некоторых районах зарегистрирован ее рост. Выявлено 201 преступление коррупционной направленности²¹. Хищение бюджетных средств выросло в два раза по сравнению с предыдущим годом²². Наиболее криминальные районы республики – Улан-Удэ и прилегающие к нему районы. Безопасность проживания в Бурятии аналитиками оценена как средняя по стране²³.

Групповые требования. 2012 г. не отмечен сколько-нибудь заметным выражением общественного недовольства, кроме локальных выступлений работников некоторых предприятий, выдвигавших исключительно экономические требования. Несмотря на то, что по ряду ключевых показателей республика находится в последней десятке,

жители Бурятии, по наблюдениям экспертов, довольны жизнью. На наш взгляд, здесь более имеет место социальная апатия и большая доля сомнений в действенности подобных мероприятий.

Митинг оппозиции в рамках всероссийской акции «За честные выборы» был малолюдным и остался практически незамеченным: организаторам едва удалось собрать несколько десятков человек, в то время как в Иркутске – 1,5 тыс. чел. По мнению специалистов, жители республики не видят особых расхождений между собственным выбором и результатами голосования.

Из наиболее заметных акций следует назвать пикет в поддержку эвенкийской семейно-родовой общины «Дылача», который прошел в октябре в центре Улан-Удэ. Представители восьми эвенкийских общин из разных регионов страны потребовали «пресечь произвол властных структур» по отношению к общине. «Дылача» подверглась преследованию правоохранительных органов по обвинению в незаконной добыче нефрита. Однако, поскольку дело приобрело этнический оттенок, мы вернемся к нему при характеристике этнополитической ситуации.

Власть и политика. Главной политической интригой в течение нескольких месяцев оставалась судьба главы республики В. Наговицына, срок полномочий которого истек в июле. Бурятия попадала под действие поправок в федеральные законы, которые возвращали прямые выборы глав регионов, поэтому еще не объявленная избирательная кампания фактически началась. При сохранении всеобщих выборов В. Наговицын мог бы победить без особых проблем, поскольку пользуется пусть не слишком афишируемой, но очевидной поддержкой населения. Явных «проколов», которые бы лишили его симпатий Кремля, он также не допустил. На выборах президента РФ республика набрала 66 % голосов избирателей (при общероссийском уровне в 63 %), в громких скандалах президент не замешан, празднование 350-летия вхождения Бурятии в состав Российского государства прошло торжественно и без эксцессов.

Переназначение В. Наговицына, хотя и ожидаемое, стало не менее, než неожиданным. Президент республики В. Наговицын написал заявление об отставке и всту-

¹⁹ Российская газета. 2012. 24 дек.

²⁰ www.baikal-media.com/news/incidents/229779/; МК в Бурятии. 2013. № 1-2.

²¹ МК в Бурятии. 2012. № 50.

²² Бурятия. 2012. 25 янв.

²³ www.baikal-media.com/news/society/224676/

пил в должность главы республики на следующий срок в один день - не последовало даже назначения и.о. президента в перерыве между двумя событиями. Это первый случай, когда власти используют схему досрочной отставки для продления срока полномочий губернатора: до тех пор практиковалось либо повторное утверждение в должности по окончании губернаторского срока, либо отставка «по собственному желанию» с последующим утверждением в должности нового человека. Местное отделение ЕР подготовило символический список кандидатов на должность из людей непубличных и в главы явно не собирающихся, поэтому процедура голосования получилась формальной: за Наговицына проголосовали 54 депутата, против – трое, один бюллетень оказался испорченным.

По мнению аналитиков, переназначение Наговицына – вариант, наиболее для него неудобный, поскольку он становится не «всенародным избранником», а ставленником Кремля при возвращении выборности для его коллег. В числе предполагаемых причин выбора такой схемы утверждения главы региона - несерьезность местной оппозиции, обвинениями которой в неполной легитимности последующей президентской пятилетки вполне можно пренебречь. Не исключаются и опасения Москвы излишней концентрации демократических процедур в короткий промежуток времени на отдельно взятой территории: определение личности сити-менеджера столицы, рискованные для действующей власти выборы в НХ. Всенародное избрание главы региона было бы уже перебором²⁴. В числе причин переутверждения фигурирует и национальная специфика Бурятии – власти поостереглись начать возвращение к процедуре всенародных выборов с регионов, имеющих статус республики.

Назначение В. Наговицына было воспринято с изрядной долей разочарования, тем более что Бурятии прочили роль пилотной площадки для грядущих выборов²⁵. Процедура назначения не обошлась без скандала. Депутату Госдумы от КПРФ В. Мархаеву, собиравшемуся выступить против назначения В. Наговицына полномочиями главы республики на следующие пять лет, не дали

слова. Текст его выступления, выложенный в Интернете, вызвал широкий резонанс²⁶, однако на ход действий это никак не повлияло. Более того, некоторые аналитики оценили переназначение В. Наговицына как самое спокойное из ключевых политических событий года²⁷.

Самым неожиданным сюрпризом для улан-удэцев стали результаты выборов сити-менеджера, прошедших под занавес года. 14 голосами против 11 депутаты горсовета подвели черту под 15-летним пребыванием у власти мэра Улан-Удэ Г. Айдаева. Событие стало сенсационным, поскольку его соперник Е. Пронькинов – фигура заведомо непроходная, введенная в игру лишь для соблюдения принципа выборности. В результате столица Бурятии получила нештатную конфигурацию городской власти, согласно которой мэр А. Голков – глава горсовета, в чьи обязанности входят создание условий для функционирования органов местной власти и представительские функции, - обладает всей полнотой власти, в то время как сити-менеджер Е. Пронькинов, призванный отвечать за бесперебойную работу городского хозяйства, реальной властью не обладает. С приходом нового мэра еженедельные планерки стали проводиться в закрытом для журналистов режиме.

Симпатиями населения региональная власть не пользуется: ее действиями недовольны 60 % жителей республики²⁸. Ряды чиновничества в республике довольно внушительны: на каждые 100 тыс. населения зарегистрированы 125 служащих органов исполнительной власти.

Избирательная кампания по выборам президента России была спокойной и предсказуемой. В голосовании приняли участие 66 % избирателей. В. Путин набрал 66,2 %, Г. Зюганов - 18,04 %, третьим был М. Прохоров с 5,87 %, В. Жириновский и С. Миронов – соответственно 5,33 и 3,36 %²⁹. Скандальный оттенок привнес только факт исключения из рядов КПРФ первого президента РБ Л. Потапова и председателя Бурятского научного центра Б. Базарова за активное участие в избирательной кампании В. Путина (первый стал его доверенным

²⁴ Номер один. 2012. № 18.

²⁵ МК в Бурятии. 2012. № 21.

²⁶ www.baikal-media.com/news/politics/207412/

²⁷ Номер один. 2012. № 51.

²⁸ www.baikal-media.com/news/society/224676/

²⁹ www.baikal-daily.ru/news/19/40607/

лицом, второй возглавил республиканский избирательный штаб). Поспешные действия БРО КПРФ внесли раскол в стан коммунистов. В ряде СМИ было опубликовано письмо за подписью старейших членов КПРФ, оценивавших исключенных как настоящих коммунистов, а исключение – как «дискредитацию коммунистической идеи», поскольку каждый имеет право на гражданскую позицию, а возрождение внутрипартийных дискуссий позволит партии обрести второе дыхание³⁰. Однако лидер бурятских коммунистов В. Мархаев открытые письма коммунистов оценил как провокацию с целью раскола партии.

На фоне вялотекущей жизнедеятельности других партий КПРФ постоянно становилась ареной боев местного значения, почти весь год ее республиканское отделение лихорадило. Часть коммунистов перестала устраивать кандидатура их лидера В. Мархаева, готовились сценарии его замены на посту первого секретаря с обвинениями в «вождизме» и «бонапартизме». Сформировавшиеся в рядах партии две группировки, в каждую из которых входили бывшие первые секретари рескома компартии, готовили к роли лидера своих выдвиженцев³¹. Однако В. Мархаеву удалось сохранить за собой свой пост, а арест одного из «фрондеров», бывшего первого секретаря рескома КПРФ Н. Чимбеева по обвинению в коммерческом подкупе, по некоторым оценкам, можно расценивать как наказание противника. Чтобы сгладить негативное впечатление от внутренних разборок перед предстоящими выборами, где будет «разыграно» около 2 тыс. депутатских мандатов разных уровней, коммунисты сделали своей предвыборной фишкой популярное в народе требование возвращения всенародных выборов мэра Улан-Удэ и иск о неправомерности его избрания из состава депутатов горсовета.

«Смотр рядов» других партий показал заметное снижение рейтинга (и активности) «СР». Кроме довольно регулярных интервью лидера ее регионального отделения И. Матханова, партия ничем не обнаруживает своего существования. По мнению наблюдателей, главная проблема ЛДПР в вялости

и пассивности ее электората. ЕР, которая заметно теряет авторитет в попытках приписать себе выполнение государственных социальных проектов, ставит, тем не менее, цель взять подавляющее большинство мандатов. Предвыборной кампании «Гражданской платформы», «Правого дела», «Патриотов России» аналитики отводят роль обычного напоминания о себе³². 8 партийных отделений из 15 зарегистрированных появились только летом и широкой общественности практически неизвестны³³.

Этнополитическая ситуация. Бурятия имеет устойчивый имидж толерантного региона. Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте России признала здешний опыт жизни разных национальностей в уважении друг к другу уникальным для России³⁴.

Тем не менее, стрессовые для межнационального согласия моменты время от времени имеют место. Одним из них стал, казалось бы, безобидный факт обсуждения варианта памятника основателям Верхнеудинска (Улан-Удэ). Дискуссии, каким быть памятнику, начались еще год назад. В представленных на конкурс заявках чаще всего встречался проект памятника казакам, построившим на берегу Уды зимовье, а впоследствии острог. Однако бурятская общественность выступила непримиримым противником памятника русским казакам как «плевку в историческое прошлое» и напоминанию «об оскорблениях и унижениях бурятского народа за период колонизации русскими бурят»³⁵. Интернет-пространство разразилось рекордным количеством комментариев, весьма далеких от идей толерантности. Наиболее радикальные комментарии представителей русского населения отмечали, что мнение «улусников», недавно переселенных в РУССКИЙ город, им глубоко безразлично, тем более что «памятники всяким «Гэсэрам» и «Чингачгукам» установлены без консультаций с населением». Буряты парировали комментарием, что памятникам казакам можно поставить только с надписью «Убийцам местного населения от

³⁰ МК в Бурятии. 2012. № 7.

³¹ www.baikal-

media.com/news/politics/202855/#comments

³² МК в Бурятии. 2013. № 5.

³³ МК в Бурятии. 2012. № 43.

³⁴ МК в Бурятии. 2012. № 33.

³⁵ Информ-Полис. 2012. № 6.

благодарных потомков»³⁶. На общественных слушаниях прозвучало мнение о несвоевременности обсуждения вопроса, поскольку он вносит раскол в общество.

В центре большого скандала, который вышел на федеральный уровень, оказалась семейно-родовая эвенкийская община «Дылача», которая является одним из немногих успешных примеров экономического развития коренных малочисленных народов севера. Обвиненная в незаконной добыче нефрита за пределами лицензированного участка и нанесении государству материального ущерба в особо крупном размере, община подверглась обыскам и конфискации добытого камня, против нее возбуждено уголовное дело. По этому поводу в Улан-Удэ состоялось заседание рабочей группы Общественной палаты РФ. По оценке ее руководителя П. Суляндзиги, бездействие властей по отношению к коренным малочисленным народам в Бурятии стало нормой³⁷. В республике нет целевой программы по поддержке коренных малочисленных народов, а процедура принятия закона «Об организации и обеспечении защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов РФ в РБ» не доведена до конца.

Представители эвенкийских родов Бурятии, Сахалинской и Иркутской областей, Забайкальского и Хабаровского краев, Приморья и Эвенкии провели пикет в Улан-Удэ в защиту «Дылачи» и обратились с открытым письмом к Президенту России³⁸. События вокруг «Дылачи» вызвали серьезный резонанс в Москве. Ожидается, что в 2013 г. дело «Дылачи» будет слушаться в офисе главного комиссара ООН в Швейцарии наряду с другими делами по дискриминации малочисленных народов Севера³⁹.

Ситуация в «Дылачой» уже несколько месяцев муссируется в СМИ, однако ясней от этого не становится. Четко обозначаются две противоположные позиции. Суть первого заключается в том, что «Дылача» представляет собой кучку наживших состояние на «распиле» нефрита проходимцев, которые под маркой эвенкийской общины занимаются делом, далеким от традиционных

промыслов эвенков, и не желают делиться со своими обнищавшими соплеменниками, имеющими право на равную долю в ее доходах⁴⁰. Другое мнение, - что община стала жертвой передела нефритового рынка Бурятии, в котором принимают участие крупные корпорации, пользующиеся поддержкой правоохранительных органов.

Обычный в современном бизнесе передел собственности мог бы остаться мало замеченным, если бы не этнический мотив. Принадлежность к эвенкийскому народу членов общины стала фактом, прозвучавшим с трибуны ООН как пример притеснения коренного малочисленного народа, который должен быть защищен особым законодательством.

Языковая ситуация. Ситуацию с бурятским языком специалисты оценивают как «стабильно тяжелую, но с благоприятным прогнозом»⁴¹. Оптимизм второй половины оценки основан на мерах региональной власти по популяризации и поддержке языка: указатели и наклейки печатаются на двух языках, названия трамвайных остановок также дублируются на бурятском языке. Бурятский язык преподается в школах всем, независимо от национальности, и поддерживается государством в сфере искусства, образования и СМИ. Однако, по мнению специалистов, сложная языковая ситуация усугубляется процессами глобализации, которые реально угрожают не только бурятскому, но и русскому языку. Большие опасения вызывает отсутствие базы для существования бурятского языка в семье и быту, без чего, по некоторым оценкам, он вряд ли выживет.

Сохранению языка мешает межклановая борьба за первенство того или иного диалекта в создании литературного языка. По мнению некоторых специалистов, все нынешние проблемы бурятского языка были заложены еще в 1930-х гг., когда с помощью кириллицы искусственным путем один из диалектов приравнивали к литературному языку. С переименованием в 1958 г. Бурят-Монголии в Бурятию и превращением бурят-монгольского языка в бурятский он потерял свою монгольскую составляющую и лишился фундаментальной основы литературного письменного языка. Буряты России

³⁶ baikal-media.ru/news/society/199877/?phrase_id=2815340#comments

³⁷ МК в Бурятии. 2012. № 44.

³⁸ АиФ в Бурятии. 2012. № 44.

³⁹ МК в Бурятии. 2012. № 49.

⁴⁰ www.newbur.ru/articles/10670

⁴¹ АиФ в Бурятии. 2012. № 44.

«выпали» из единого культурного, информационного и образовательного пространства Монголии и Внутренней Монголии КНР и, оказавшись почти в языковом вакууме, не понимают и не могут объясниться со своими соплеменниками из Монголии и Внутренней Монголии⁴². В дискуссию вмешалось буддийское духовенство, ратующее за переход на монгольский язык или создание своего. Однако, как считают многие языковеды, в таком случае будет утерян большой пласт бурятской литературы на языке, созданном на основе хоринского диалекта, который считался литературным на протяжении 70 лет. Подобная «перестройка» станет губительной для языка.

В этом году произошло событие, которое также может иметь пагубные последствия для языка. Родители одной из районных школ Бурятии подняли вопрос об изучении второго государственного языка, т.е. бурятского, исключительно по желанию представителя ребенка – родителя, поскольку язык входит в национально-региональный компонент, который в отличие от федерального предполагает вариативность⁴³. После вмешательства прокуратуры обязательное изучение языка в данной школе было отменено. Поскольку прецедент создан, бурятский язык теоретически может исчезнуть из программ многих школ.

Религиозная ситуация. В Бурятии зарегистрированы более 200 религиозных общин: из них 85 православных, 57 буддистских, 35 протестантских. В числе последних – восемь общин пресвитериан, четыре – баптистов. Пятидесятники, самые многочисленные из протестантов, имеют восемь общин, хотя зарегистрирована только одна. Довольно многочисленна община свидетелей Иеговы. Уже десять лет в республике действует община мормонов, зарегистрировавшая две организации. Четыре общины зарегистрированы старообрядцами, шесть – шаманистами, есть католическая и мусульманская общины⁴⁴.

Главными конфессиями, тем не менее, остаются православие и буддизм. Авторитет главы Буддийской традиционной Сангхи (БТСР) Хамбо ламы Д. Аюшеева таков, что его называют вторым главой региона. Чис-

ло и статус людей, пожелавших поздравить его с Сагаалганом (Новым годом по буддийскому календарю) сродни почестям, оказываемым главе республики. По мнению некоторых аналитиков, буддийский иерарх смог создать своеобразное теократическое государство на территории отдельно взятой республики – «бурятский Ватикан» со своей экономикой и бюджетом. Отмечены отношения Хамбо ламы с главными лицами страны в обход действующего главы республики, которые зародились еще при прежнем президенте РБ и окрепли при нынешнем⁴⁵. Центр российского буддизма Иволгинский дацан получил мировую известность благодаря своему «бренду» – нетленному телу Хамбо ламы Итигэлова, в результате чего дацан превратился в один из туристических центров Бурятии и России. За 10 лет поклониться Итигэлову приехали более 3 млн. чел.⁴⁶

Интервью епископа Ассоциации христианских церквей «Союз христиан» в РБ В. Комынина о строительстве буддистами храма на местах захоронений английских миссионеров, которое он дал телеканалу «ТБН-Россия», едва не вызвало межконфессиональный конфликт. Однако у служителей культа хватило мудрости его не разжигать. БТСР, выступив в роли миротворца, сделала заявление, что Бурятия, где веками соседствуют разные конфессии, всегда была образцом толерантности, и призвала быть максимально внимательным к своим речам и поступкам, а в случае возникновения спорных вопросов утрясать их до обращения к СМИ⁴⁷.

В Улан-Удэ состоялось шествие буддистов с целью поддержки прав тибетцев на национальную и культурную самобытность и права говорить на родном языке. Организаторы акции проехали более десяти регионов, где собирали подписи в поддержку тибетцев⁴⁸. Более 600 буддистов из Бурятии и десяти других регионов России провели на Байкале специальный обряд «Огненное подношение», которым предполагается устранение препятствий скорейшему приезду духовного лидера буддистского мира Его Святейшества Далай-ламы. Наблюдателя-

⁴² Информ - Полис. 2012. № 43.

⁴³ МК в Бурятии. 2012. № 45.

⁴⁴ Номер один. 2012. № 18.

⁴⁵ Номер один. 2012. № 8.

⁴⁶ ЛиФ в Бурятии. 2012. № 40.

⁴⁷ ИП. 2012. № 43.

⁴⁸ МК в Бурятии. 2012. № 37.

ми замечено, что Хамбо лама Д. Аюшеев в вопросе о визите Далай-ламы в Россию занимает нейтральную позицию. Опытный политик, он никогда не будирует вопросы, которые могут вызвать недовольство федерального центра.

С 1 сентября 2012 г. в 402 школах Бурятии для 11,5 тыс. школьников началось изучение «Основ религиозных культур и светской этики». Перед этим был проведен мониторинг о предпочтениях детей. «Основы православной культуры» выбрали 6,15 % учащихся, буддистской – 8,33 %, чуть меньше трети выбрали «Основы мировых религиозных культур». Почти 60 % отказались изучать религию в каком бы то ни было виде, выбрав «Основы светской этики», в то время как в некоторых регионах православную культуру готовы изучать две трети учащихся. Наблюдатели объясняют это корректной удаленностью местной власти от религиозных дел. В силу многонациональности и наличия разных конфессий в Бурятии нет однозначного информационного или административного давления на общественность и школы. Все решается в семьях, большая часть которых не религиозна.

Региональная власть в этническом ракурсе. Летом 2012 г. Президент Республики Бурятия В. Наговицын незадолго до окончания срока полномочий был переназначен на должность руководителя республики (теперь уже в статусе главы региона) на последующую пятилетку. Процедура переназначения прошла слишком уж поспешно. Президент республики написал заявление об отставке и вступил в должность главы республики на следующий срок в один день - не последовало даже назначения и.о. президента в перерыве между двумя событиями. Это первый случай, когда федеральная власть использует схему досрочной отставки для продления срока полномочий главы региона: до тех пор практиковалось либо повторное утверждение в должности по окончании губернаторского срока, либо отставка «по собственному желанию» с последующим утверждением в должности нового человека. Местное отделение «Единой России» подготовило символический список кандидатов на должность из людей непубличных и в главы явно не собирающихся (в их числе, например, руководитель президентской администра-

ции), поэтому процедура голосования не принесла неожиданностей: 54 голоса «за», трое – «против», один бюллетень оказался испорченным.

Резонанс в обществе это вызвало резко негативный: Бурятия прочили статус пилотной площадки при возвращении процедуры выборности губернаторов. СМИ не стеснялись в выражениях, расценивая невыполненное обещание не иначе как «наглый обман» и «выборный мухлеж»⁴⁹. Как гражданка республики я тоже получила изрядную долю разочарования от подобного попрания моих гражданских прав. Но как специалисту, много лет занимающемуся изучением межнациональных отношений (хотя такого «раздвоения» по большому счету не должно быть), мне понятны опасения федеральной власти. Бурятия, заработавшая устойчивую репутацию «самой толерантной республики» в России и за рубежом⁵⁰, тщательно оберегается от всего, что способно эту репутацию подмочить. Столичные аналитики, не слишком высоко оценивающие управленческие способности В. Наговицына, предрекали, тем не менее, подобный сценарий его переутверждения, поскольку Бурятия, «регион непростой, мало кому понятный на федеральном уровне», нуждается в «варяге» для «профилактики» соперничества между группами этнической элиты, политические игры которой могли бы привести к нежелательному для Москвы результату. По мнению зам. гендиректора Центра политтехнологий А. Макаркина, Кремль опасается начинать возвращение к выборному варианту утверждения главы региона с национальных республик, предпочитая предварительно отработать его в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, где возможные межнациональные проблемы связаны в первую очередь с миграцией, а никак не с национальными элитами⁵¹. Действительно, как показывают многолетние наблюдения, кампании по выборам главы региона состоят в числе наиболее сильных факторов риска разрушения сложившегося имиджа оазиса межэтнического спокойствия, поскольку

⁴⁹ МК в Бурятии. 2012. № 21.

⁵⁰ МК в Бурятии. 2012. № 28.

⁵¹ <http://www.baikal-media.com/news/politics/207413/>

автоматически дают «команду на поражение» населения «этническим неврозом».

В советское время против него был выработан стойкий иммунитет. Межэтнический баланс «русский – бурят» в кадровой политике, особенно в высших эшелонах власти, соблюдался неукоснительно. (О других этносах речь не веду сознательно, поскольку они, будучи малочисленными, не всегда могут выдвинуть своего представителя, по уровню политической культуры способного побороться за значительное место в структуре республиканской власти). Если первый секретарь райкома (горкома, обкома) был бурятом, председатель исполкома – обязательно русским; у русского директора завода работал главный инженер – бурят и т.д. Относительно первых лиц республики «чересполосица» соблюдалась четко: за всю историю Бурятии первыми лицами из представителей бурятского этноса было 7 чел., русских – 5.

С приходом реальной системы выборности отработанный вариант кадрового назначения (с формально-одобрительной выборной процедурой на форумах разного уровня) отступил, унеся с собой и стройность этнического подхода. Институт президентства, сформированный в Республике Бурятия в 1994 г. и, безусловно, ставший значительным достижением демократии, в «нагрузку» принес смуту в вопросе об этнической принадлежности главы республики. За 18 лет республика пережила трое президентских выборов и два назначения на пост главы республики. Из них четыре раза (за исключением назначения в 2012 г., когда федеральный центр сумел упредить события), процедура выбора первого лица в регионе вызывала к жизни «национальный вопрос», который «испортил» население почище квартирному. Первый президент республики Л. Потапов, впоследствии дважды переизбиравшийся на следующий срок, успешно побеждал своих конкурентов – бурят, двое из которых носили фамилии Иванов и Семенов, не позволявшие на слух идентифицировать их этническую принадлежность. Подбор бурятской элитой кандидатов с русскими фамилиями, по мнению аналитиков, был неслучаен: таким образом она рассчитывала «обмануть» доверчивого избирателя, который в большинстве своем (хотя и не без исключения) голосовал по «этническому принципу». В республике, где

русские составляют 2/3 населения, русский кандидат всегда сохранял высокие шансы быть избранным, и это не на шутку тревожило бурятскую элиту.

Надо отдать должное Л. Потапову, он сумел нейтрализовать негативные настроения и стать своим и в бурятской среде. Ему, единственному из всех русских глав республики родившемуся и выросшему в Бурятии, более того – в бурятской семье, хорошо знающему бурятский язык, это было несложно. В своем недавнем интервью одной из республиканских газет он заявил, что и в постсоветский период во властных структурах всегда придерживались принципа примерного паритета «русский – бурят», не забывая при этом и о других этносах. (СМИ оценили неукоснительное соблюдение данного принципа как серьезный успех первого президента, сумевшего сохранить межнациональное согласие даже в лихие 90-е, отмеченные в других регионах «межэтническими войнами»). По признанию Л. Потапова, при смене порядка утверждения главы региона это принцип стал игнорироваться, и в Кремле реально рассматривались только русские кандидатуры⁵².

Назначение нынешнего главы региона В. Наговицына после ухода Потапова в 2007 г. проходило достаточно нервно, главным образом из-за того, что до этого он к Бурятии не имел никакого отношения. Его «русскость» беспокоила национальную элиту куда больше, чем принадлежность к русскому этносу его предшественника. Л. Потапов был «своим», уроженцем Бурятии, чья политическая карьера сложилась в республике. В. Наговицын, даже не рассматривавшийся аналитиками в качестве потенциального руководителя, до своего назначения с Бурятией ничем не был связан. Между тем, «свой-чужой» у власти – большая тема для населения республики, даже безотносительно к этнической принадлежности. Во время избирательных кампаний первая позиция, с которой рассматривался кандидат на пост главы республики, – место его рождения и прочность связей с Бурятией.

В своих заявлениях бурятская элита отказывалась принять В. Наговицына, однако «торги» с федеральным центром не были обеспечены результатами социально-экономического развития, а процесс поиска

⁵² МК в Бурятии. 2012. № 32.

кандидатов проходил на фоне цепи коррупционных скандалов. В этих условиях назначение «варяга» Наговицына смотрелось как кадровый выход из тупиковой ситуации. Обещанного сопротивления национальной элиты не последовало: она не располагала силами, способными заставить федеральную власть считаться с ее интересами. К тому же, как и предполагали аналитики, конформизм как главная особенность национального менталитета возобладал над сомнительным удовольствием числиться в оппозиции власти при имеющейся возможности использовать эту власть в своих интересах. Результат голосования при утверждении кандидатуры нового президента в Народном Хурале – 57 голосов «за» против четырех «против» – оказался достаточным для демонстрации лояльности Кремлю без окончательной потери национального «лица».

Поскольку новая конфигурация высшей региональной власти заявила о себе достаточно жестко и не терпела каких-либо дискуссий, «национальный вопрос» в процессе формирования структур региональной власти перешел в другой эшелон, пониже: сквозь этническую призму стало рассматриваться формирование кадрового состава силовых структур. Два «варяга» – министры внутренних дел – ушли из республики с уголовными делами. Однако их последующая реабилитация позволяет говорить о фабрикации их дел (не без участия национальной элиты) с целью удаления из республики. Однако победа бурятской элиты в данном случае оказалась половинчатой, поскольку новым министром опять – таки стал русский, хотя и из местных, что можно расценивать как некоторую уступку. На этом фоне уголовное дело против руководителя ГИБДД республики, обвинявшегося в превышении должностных полномочий, трактовалось общественностью как политическое – попытка удаления от власти «последнего из могикиан», единственного бурята, возглавляющего силовую структуру в республике. По крайней мере, именно в таком контексте проблема была подана на юбилейном съезде ВАРК (Всебурятской ассоциации развития культуры), состоявшегося без малого два года назад. Бурятскую элиту удалось успокоить только тем фактом, что на смену опальному начальнику ГИБДД пришел представитель бурятского этноса.

Свежий пример муссирования «национального вопроса» при кадровых перестановках принесла предполагаемая отставка мэра Улан-Удэ Г. Айдаева, полномочия которого истекали в декабре. Новый устав города, предполагающий выборы представительской фигуры – мэра – из состава городских депутатов и замену реально отвечающего за хозяйство города всенародно избранного мэра наймом сити-менеджера, не исключал отлучения Айдаева от кресла градоначальника. Всего лишь не исключал, но выброс этнического негатива в массы вызвал. В газете «Новая Бурятия» выступил один из лидеров бурятского движения, заявивший, что приличия в этом взрывоопасном вопросе напрочь забыты, проблемы национального представительства во власти обостряются и после назначения русских на пост главы республики, ключевых постов в МВД, ФСБ, Минфине и Минэкономике очередь дошла и до мэра столицы республики – одной из ключевых фигур в региональной системе власти. С устранением Айдаева, писал автор, будет «прикончен» последний институт управления в республике с лидером – бурятом. Тревожась по поводу возможного обострения на этой почве межэтнических отношений, автор задается вопросом: недопонимание ли это со стороны руководства или сознателльная политика – захват власти одной политической группировкой, которая расставляет на значимые посты своих людей⁵³. Кадровый вопрос опять-таки получил политическую окраску.

Итог выборов – мэр – русский и бурят – сити-менеджер – казалось бы, должен был успокоить всех, по крайней мере, в смысле этнической принадлежности новых должностных лиц. Но неопытность обоих в преддверии суровой зимы и неожиданное для всех – и действующих лиц, и наблюдателей – отстранение от власти изрядно поднаторевшего за 15 лет в тонкостях городского хозяйства Г. Айдаева внесли беспокойство в ряды даже самых рьяных радетелей соблюдения этнического принципа в расстановке кадров. Едва ли не впервые в такой ситуации жители столицы республики озаботились деловыми качествами претендентов. Хотелось бы надеяться, что общество находится на пути к выздоровлению, хотя,

⁵³ <http://www.newbur.ru/articles/10797>

приходится признать, до полного исцеления еще далеко.

Исследование о факторах этнической нетерпимости, проводившееся Сетью этнологического мониторинга летом 2012 г. (было опрошено 300 чел. из различных социальных слоев общества), в контексте вопроса о соблюдении этнического принципа при формировании органов власти особенно интересно выявлением отношения населения Улан-Удэ к «чужакам» у власти. Неожиданности не произошло: из всех сфер человеческих взаимоотношений наиболее низким уровень этнической терпимости оказался именно во власти. Если общий ее уровень в республике по данным опроса составил 41,77, в занятости в целом – 52,81, то во власти всего 22,45. Если считать коэффициент терпимости 10 – 30 по 100-балльной шкале низким, 40-60 – средним, а 70-90 – высоким, получаем следующий результат: 44 % опрошенных категорически не приемлют чужака у власти, еще 35,3 % терпят его с трудом (10 – 30). Лишь 7,7 % готовы оценивать главу своего города или полицейского исключительно по деловым качествам и только 2,3 % продемонстрировали довольно высокую степень лояльности к «чужакам» у власти (70 – 90).

Вопрос анкеты был сформулирован так: из 10 кандидатов главы на пост вашего города (полицейских, руководителей предприятий) сколько выходцев с Кавказа кажется Вам приемлемым? «Ни одного» мы оценили как абсолютную нетерпимость, 10 – как абсолютную лояльность, остальные коэффициенты между этими полюсами распределились так: от 1 до 3 – низкая степень этнотерпимости, 4 – 6 – средняя, 7 – 9 – высокая.

Первое, что бросается в глаза: нежелание видеть чужака (в контексте исследования – выходца с Кавказа) в качестве главы города сильнее, чем неприятие его в качестве полицейского, и уж тем более сильнее, чем чужаков – руководителей предприятия, по отношению к которым опрашиваемые проявили наибольшую терпимость. Причем эта тенденция просматривается у опрошенных, независимо от этнической принадлежности: абсолютное неприятие русскими главы города – выходца с Кавказа – зафиксировано у 68,1 % опрошенных, полицейского – 60,1 %, руководителя предприятия – 44,2 %; бурятами – соответственно 50,0 %;

36,1 % и 25,0 %; иными этническими группами – 100; 50,0 и 25,0 %. Опрос показал, что общественное мнение тем больше склонно заострять внимание на этнической принадлежности человека, чем более высокий пост он собирается занять и чем более значительным, соответственно, будет его влияние на жизнь общества (этническая принадлежность начальника ЖЭКа мало кого интересует). Второе: буряты показали более терпимое, чем русские, отношение к выходцам с Кавказа – полицейским и руководителям предприятий. Абсолютная толерантность по отношению к кавказцам-полицейским зафиксирована у 20,8 % опрошенных бурят и 13,8 % русских; по отношению к руководителям предприятий – соответственно 16,7 и 16,0 %. Процент высокой и средней степеней толерантности у них также выше, чем у русских. И только предполагаемое занятие поста главы города чужаком продемонстрировало более низкий процент абсолютной толерантности бурят (6,9 %), чем русских (9,4 %) и значительно больший процент низкой степени толерантности (соответственно 30,6 и 18,1 %. По другим позициям проценты низкой степени толерантности сопоставимы). На наш взгляд, это объясняется тем, что буряты больше других «зациклены» на обязательном занятии кресла хозяина города представителем титульного этноса. Если бы в анкете значились не выходцы с Кавказа, а любые другие этнические группы, это, по нашему мнению, принципиально ничего бы не изменило.

Группа «иных» этносов слишком мала и пестра, чтобы выявить здесь какие-то тенденции, но одна все-таки просматривается – отсутствие полутонов в отношении к чужакам: либо абсолютная лояльность, либо полное или почти полное неприятие. Любопытно, что именно эта группа продемонстрировала абсолютную нетерпимость к чужакам в кресле главы города – 100 % опрошенных, но половина из них готова «уступить» выходцам с Кавказа пост руководителя предприятия – процент, в три раза превышающий таковой у опрошенных русских и бурят.

Опасения приезжих в руководящем кресле, которым не дороги интересы республики, присутствовали всегда. Оценка представителя власти с точки зрения, насколько он «свой», всегда была главным

критерием его принятия / непринятия в Бурятии. Остается она таковой и сегодня. Исходя из этого, нам кажется полезным для федеральной власти изучение и практическое применение советского опыта формирования кадрового резерва из региональной элиты, который в разумных пределах «разбавляется» приезжими. Соблюдение межэтнического баланса при формировании высшего эшелона власти в субъектах РФ, имеющих статус республик, – отнюдь не излишество, а один из необходимых факторов сохранения межэтнической стабильности.

На наш взгляд, пренебрегать этническим принципом в кадровой политике рано, а делить регионы на те, где эти принципы следует соблюдать в обязательном порядке (Чечня, Татарстан, Башкортостан) и те, где ими можно пожертвовать (Бурятия) – не самые мудрые действия для сохранения

межэтнического спокойствия. При всей послушности бурятской политической элиты и отсутствии видимых проявлений ее недовольства кадровой политикой федерального центра она болезненно относится к невозможности собственной реализации в Бурятии, тем более что шансы проявить себя где-либо в другом регионе России у нее практически нулевые. Теоретически это скрытое недовольство может послужить конфликтогенным фактором, исподволь разъедающим бренд «Бурятия – территории толерантности», который как козырный туз достается из рукава для демонстрации межэтнической стабильности в полиэтничном регионе и прячется обратно, когда в этом пропадает необходимость.

Л.В. Кальмина

Омская область

Демографическая ситуация и миграции.

Омская область занимает 28-е место по размерам территории и 25-е место по численности населения среди субъектов Российской Федерации. В то же время, г. Омск по числу жителей находится на седьмом месте и входит в число самых крупных городов-миллионников России. Одной из особенностей региона является доминирование Омска над остальной территорией по многим параметрам, в том числе и демографическим. Если в целом по Сибирскому Федеральному округу Омская область находится на шестом месте по численности населения (после Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Кемеровской и Иркутской областей), то сам Омск является вторым городом Сибири после столицы Сибирского Федерального округа — Новосибирска. Численность населения Омской области на 1 января 2012 г. составила 1 млн. 974, 8 тыс. человек.

По данным переписи населения 2010 г. численность жителей г. Омска составила 1 млн. 154 тыс. чел. Численность городского населения в регионе – 1 млн. 413 тыс. чел. (71,5%). Население Омской области медленно, но неуклонно уменьшается (в 1995 г.

оно составляло 2 млн. 169 тыс. чел., то есть численность населения региона снизилась на 195 тыс. чел. за 17 лет). В 2012 г. зафиксирован рост естественной прибыли населения. Число родившихся (19692) превысило число умерших (18245), естественная прибыль населения составила 1447 человек.

Миграционная ситуация в регионе характеризовалась сокращением количества прибывших в Омскую область мигрантов из других регионов на 1650 человек (прибыло - 33674, выбыло - 35324), то есть миграционные процессы в регионе характеризуются отрицательным миграционным сальдо. Демографический вакуум заполняется людскими ресурсами из других стран. Международная миграция в регионе характеризуется положительным миграционным сальдо. Прибыло в Омскую область 3652 человека, что на 2 610 превышает количество убывших (1042). Внутриобластная миграция остаётся на уровне прошлого года (прибыло и убыло 20351 человек).

Выросло количество трудовых иностранных мигрантов. Основной причиной увеличения мигрантов является стабилизация экономической ситуации и более высокий уровень социально-

экономического развития Омской области по сравнению с соседними государствами.

Трудовая миграция не оказывает значительного влияния на рынок труда в регионе. По данным УФМС России по Омской области всего в 2012 г. выдано 3638 разрешений на работу иностранным работникам, из них иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы – 2272. Среди стран, из которых прибывают трудовые мигранты, лидируют Узбекистан (1431) и Китай (1109).

Основной поток мигрантов составляют люди, приезжающие с частными целями, в том числе с целью получения вида на жительство или гражданства. Так, приобрели гражданство России мигранты, прибывшие из Казахстана (2544 чел.), Кыргызстана (224), Узбекистана (167), Армении (101), Украины (79), Таджикистана (55), Грузии (40), Германии (7 чел.). Также часто встречающейся целью приезда является учеба, в Омских высших и средних профессиональных учебных заведениях учится много студентов из соседнего Казахстана.

На основании разрешения на временное проживание и вида на жительство на территории Омской области проживает более 8,5 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства, в прошлом году эта цифра не превышала 6 тысяч.

Сложный в этническом отношении состав как постоянного населения Омской области, так и прибывающих на территорию области иностранных граждан и лиц без гражданства привел к тому, что УФМС региона стала проводить целенаправленную работу с представителями национально-культурных объединений, представляющих интересы иностранных граждан. Службой было организовано взаимодействие с 5-ю наиболее крупными общественными национально-культурными объединениями (узбеков, киргизов, армян, азербайджанцев, китайцев). Представители национальных диаспор активно привлекаются к работе по реализации миграционной политики в виде своеобразного «проводника» между миграционной службой и непосредственно мигрантами из числа иностранных граждан.

Поскольку одной из важнейших задач УФМС является обеспечение контроля за

законностью пребывания иностранных граждан на территории России, Служба совместно с представителями национально-общественных объединений проводит работу по выявлению нелегальных мигрантов. Также диаспорами оказывается содействие в оформлении документов иностранным гражданам, выдворенным в административном порядке, для возвращения в свои страны.

Омская область входит в число регионов, где осуществлялась программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников. 31 декабря 2012 г. реализация долгосрочной целевой программы Омской области «Оказание содействия добровольному переселению в Омскую область соотечественников, проживающих за рубежом (2009 – 2012 годы)» была завершена. Но поскольку Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 года № 1289 Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, была продлена, в регионе идет разработка и утверждение новой программы. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012г. № 2570-р «Об утверждении Типовой программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Министерством труда и социального развития Омской области разрабатывается региональная программа на 2013 и последующие годы. В настоящее время прием анкет для участия в Государственной программе УФМС России по Омской области не осуществляется. По состоянию на 27 декабря 2012 г. на территорию Омской области прибыло и прошло регистрацию в УФМС России по Омской области 2091 участник Государственной программы (4181 человек). Из числа прибывших гражданство Российской Федерации имело 16 участников Государственной программы и 22 члена их семей, гражданство иностранного государства имели 425 соотечественников¹. Свидетельства участников Программы, которые уже были

¹ По данным УФМС России по Омской области.

выданы раньше, остаются действительными до 2015 г. В 2013 г., после утверждения целевой программы Омской области, по вопросу участия в ней потенциальные соотечественники смогут обратиться за консультацией к специалистам отдела по работе с соотечественниками, беженцами и вынужденными переселенцами УФМС России по Омской области.

Основной проблемой, с которой приходится сталкиваться при реализации региональной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом – это трудоустройство участников Госпрограммы и членов их семей. Причинами сложившейся ситуации является и низкая заработная плата предлагаемых вакансий для трудоустройства, и неактивная позиция самих соотечественников. Также имеются случаи отказа в трудоустройстве соотечественников до получения ими гражданства Российской Федерации либо случаи, когда соотечественник работает, но трудовые отношения с ним юридически не оформлены, что влечет за собой проблемы такого характера, как отсутствие пенсионного и медицинского отчислений².

Власть, государство и политика. Политическую ситуацию в регионе определяла смена губернатора, которая произошла в мае 2012 г. Омскую область на протяжении 22 лет возглавлял Л.К. Полежаев, ему принадлежит рекорд длительности властных полномочий в России. Подобное длительное нахождение во власти имеет вполне предсказуемые результаты.

Л.К. Полежаев являлся, безусловно, сильным руководителем и сильной личностью, что и помогло ему в течение такого длительного срока удерживать власть в регионе. Опытный политик, он досконально знал механизмы взаимодействия федеральной и региональной власти, четко чувствовал настроения населения и тенденции развития общества. В 1990-х гг. ему удалось смягчить последствия шоковой терапии, начать реализовывать инвестиционные проекты. Можно отметить успехи бывшего губернатора в жилищном строительстве, в социальной политике, особенно в сельской

местности. К числу очевидных плюсов можно отнести восстановление и строительство новых храмов, строительство мостов, разработку Крапивинского нефтяного месторождения, поддержку культурных проектов (строительство публичной библиотеки, реконструкцию концертного зала и др.), поддержку спорта (хоккейного клуба «Авангард», строительство «Арены-Омск», гимнастического комплекса и др.). Он быстро реагировал на запросы простых людей, например, начал раньше других решать проблему дольщиков, до последнего затягивал монетизацию льгот, поэтому в Омской области на протяжении всего правления Л.К. Полежаева не было массовых возмущений и акций протеста.

С другой стороны, в последние годы своего более чем двадцатилетнего правления Л.К. Полежаев замкнул на себя решение всех вопросов, поставил под контроль региональные СМИ, постоянно конфликтовал с меняющимися главами администрации г. Омска и выдавливал из региона тех, кого можно было заподозрить в оппозиционных настроениях. Многие инвестиционные проекты оказались «воздушными замками» и «мыльными пузырями», под которые были взяты огромные кредиты. Колоссальный удар по бюджету региона нанесла перерегистрация омских предприятий в столице. Крупнейший в стране Омский нефтеперерабатывающий завод (бывшая «Сибнефть», сейчас – дочернее предприятие «Газпромнефти») сменил регистрацию и теперь платит налоги в Санкт-Петербурге. Омская область медленно, но верно скатывалась в нижние строки всех экономических и социальных рейтингов. Главным уроком этого самого длительного в истории России губернаторского правления является очевидный факт неизбежности застойных явлений. Опыт руководства первого омского губернатора еще раз подтвердил правильность мировой практики предельных полномочий в виде двух сроков. В противном случае теряется не только адекватная реакция на перемены и энергичность в принятии решений, но возникает искаженное восприятие тенденций и эмоциональное выгорание самого руководителя. К концу последнего губернаторского срока Л.К. Полежаеву все труднее было бороться с многочисленными негативными слухами в свой адрес – о продаже многочисленной областной собствен-

² Управление Федеральной миграционной службы России по Омской области (www.ufms.omsk.ru).

ности (в том числе нефтезавода), о небескорыстной дружбе с Р. Абрамовичем, о собственности в Майами и других, купленных на народные деньги «запасных аэродромах», о травле оппозиционных журналистов и политиков, о собственной преждевременной смерти и т.д. В последние годы, напоминавшие «позднего Л.И. Брежнева», стало очевидным, что Л.К. Полежаев устал от власти в Омской области, а Омская область очень устала от власти Л.К. Полежаева.

30 мая 2012 г. к исполнению полномочий губернатора приступил В.И. Назаров, утвержденный Законодательным собранием Омской области по представлению Президента Российской Федерации. Никакого политического опыта у нового руководителя региона не было, за исключением нескольких месяцев работы в качестве депутата в областном Законодательном собрании. В.И. Назаров, уроженец Омской области, юрист по образованию и бизнесмен, член партии «Единая Россия», руководил с 2005 г. компанией «Газпром межрегионгаз Омск». Если учесть тот факт, что буквально за несколько месяцев до утверждения В.И. Назарова, в соседней Томской области на смену правившему 20 лет В.М. Крессу пришел руководитель «Газпром трансгаз Краснодар» С.А. Жвачкин, то можно отметить очевидную тенденцию: политических тяжеловесов в двух крупнейших регионах Сибири сменили ставленники Газпрома. В Омск на инаугурацию В.И. Назарова прилетел глава Газпрома А.Б. Миллер, который пообещал миллиардные инвестиции в реконструкцию нефтезавода, газификацию региона и социальные проекты. В это время обсуждался и один из самых болезненных вопросов – вопрос перераспределения налогов от нефтепереработки, было заявлено, что в дальнейшем налоги будут распределяться более справедливо.

Реакции на все эти события в разных политических и общественных кругах были, естественно, разные, которые суммируя можно охарактеризовать как «сдержанный оптимизм». В числе наиболее часто встречающихся претензий к смене политического руководства можно назвать фактическое назначение нового губернатора вместо свободных выборов и углубление сырьевого направления экономики вместо инновационного развития.

Почти сразу же после инаугурации губернатора, 17 июня 2012 г. состоялись выборы мэра г. Омска. На них победил председатель Омского городского совета, член партии «Единая Россия» В.В. Двораковский. До этого момента город существовал фактически без надлежащего руководства. Последние годы продолжалась непрерывная борьба между бывшим губернатором Л.К. Полежаевым и городской администрацией, в результате которой экс-мэр В.И. Шрейдер был вынужден досрочно покинуть свой пост и уйти депутатом в Госдуму. Следствием этой многолетней борьбы, кроме постоянных скандалов вокруг городской земли и собственности, стали разбитые дороги, обветшалые фасады и непролазная грязь даже в центре города.

Кроме этой видной невооруженному глазу хозяйственной деградации произошла деградация политической жизни, которая наглядно проявила себя на выборах городской главы. Несмотря на то, что за В.В. Двораковского формально проголосовало 49,4% участвовавших в выборах людей, то есть без малого половина, фактически это составило всего лишь 8% жителей Омска. Подавляющее большинство жителей города просто не пришли на выборы. По данным горизбиркома проголосовать на выборах мэра пришли 154 тыс. избирателей, что составило 17% от горожан, имеющих право голоса. Это самый низкий показатель явки на выборах в Омске за всю историю. Интересна динамика явки избирателей на выборах мэров Омска: если в 1999 г. на избирательные участки пришли 68% избирателей, то в 2001 г. – уже 29%, в 2005 г. – 37%, в 2010 г. – 39% и, наконец, в 2012 г. – всего 17%.

Падение интереса избирателей к местным выборам – это общая тенденция в стране, явка в 13-15% на выборах в местные советы и думы становится не исключением, а правилом. При этом, для сравнения, явка на последних выборах в Госдуму в Омске составила 56%, на выборах президента – 62% избирателей. То есть говорить о политической апатии жителей регионов вряд ли будет правильно, скорее речь идет о падении интереса к региональной политике в целом, которая в свою очередь является следствием чрезмерной централизации власти в стране. Многочисленные примеры того, как местные проблемы ЖКХ и дорог,

ценообразования и коррупции, нехватки детских садов и оборудования в больницах, и тому подобного, решаются в ручном режиме главой государства, приводят избирателей к мысли о том, что от их выбора руководства в каждом конкретном населенном пункте мало что зависит. Отсутствие порога явки в свою очередь никак не стимулирует кандидатов и местные избиркомы проявлять настойчивость и активность. Вряд ли введение единого дня голосования вне периода отпусков и дачных работ сможет решить эту проблему кардинальным образом, поскольку причины местной политической апатии гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Со сменой руководства перед региональным правительством встали проблемы, прежде всего, экономические, среди которых приоритетными являются проблемы развития. 5 июля 2012 г. в ходе рабочей встречи Германа Грефа и Виктора Назарова (оба заканчивали юридический факультет Омского университета) было принято решение о разработке Стратегии развития Омского региона. К разработке этой Стратегии была привлечена консалтинговая компания Strategy Partner's Group, которая является партнером Сбербанка России.

Социально-экономическая ситуация. В экономике Омской области существует баланс между промышленными и непромышленными отраслями, в достаточной степени развитыми. Структура во многом схожа со структурой экономики соседних Новосибирской, Томской и других областей Сибирского Федерального округа. В основном эти регионы ориентированы на обрабатывающую промышленность. Ключевую роль в экономике Омской области играет нефтехимический комплекс, в который входят не только крупнейший в России Омский нефтеперерабатывающий завод, но и предприятия холдинга «Титан», производители автомобильных шин, технического углерода, полипропиленовых изделий. Продолжают действовать предприятия оборонного комплекса. Достаточно развитыми являются агропромышленный комплекс и пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля, строительный сектор. В целом доли промышленных и непромышленных отрас-

лей в общей выручке компаний примерно равные: 48,6% и 51,4%³.

В регионе сохраняются сильные независимые предприятия (НПО «Мостовик», Омсквинпром и др.), но очень большое влияние на экономику региона оказывают внешние корпорации («Газпром», «Транснефть» и др.). Перспективы Омской экономики зависят от политики новых региональных властей, которые в настоящее время составляют базовый сценарий развития. Положительными факторами являются сбалансированность экономики и достигнутая стабильность, основные проблемы заключаются в огромных долгах, необходимостью выполнения высоких социальных обязательств (в основном в связи с увеличением заработной платы) и отсутствием в бюджете средств для развития.

Этнокультурная ситуация. Уровень межэтнической напряженности в регионе можно оценить как напряжение ниже среднего. Более 85,8% населения в Омской области – русские. Подавляющее большинство представителей других национальностей (казахи, татары, украинцы, немцы, поляки, белорусы и др.) проживает на территории области исторически давно и взаимоотношения между ними не составляют никакой проблемы (есть некоторые оговорки по отношению к казахам, но не принципиальные). Доля недавних мигрантов не превышает 2%, поэтому сама этническая структура населения не предполагает какой-либо этнической напряженности. В регионе нет и какой-либо значительной конкуренции за рабочие места между мигрантами и местным населением, пока, во всяком случае.

В Омской области действует около 50 национально-культурных объединений, имеющих государственную регистрацию, в том числе 3 региональных и 17 местных национально-культурных автономий. Кроме этих организаций в местах компактного проживания этнических групп созданы объединения и центры национальной культуры на базе муниципальных учреждений культуры. Самая высокая степень самоорганизации характерна для немцев. Центры немецкой культуры (Центры встреч) созданы в г. Омске и в 16 муниципальных районах. Таких центров сейчас более 50, часть из них

³ Устойчивый баланс // Эксперт-Сибирь (expert.ru/siberia/2012/25/ustojchivyj-balans).

имеет статус государственных учреждений культуры.

Положение немецких центров является стабильным, особенно по сравнению с другими национальными центрами, поскольку им оказывается поддержка со стороны федеральных правительств России и Германии. В Омской области проживает самая большая группа российских немцев – 50 тыс. человек, что связано в основном с депортацией немцев в Сибирь в 1941-42 гг. Также около 50 тыс. немцев живет в Алтайском крае, где так же, как и в Омской области 20 лет назад был создан Немецкий национальный район. В Омской области, кроме национального района и 53 центров немецкой культуры, есть 11 местных национально-культурных автономий, 4 общественных организации (областная молодежная организация российских немцев, Детский центр немецкой культуры «Хоффнунг», Союз немцев Сибири, Немецкое культурное общество «Согласие»).

Следует сказать, что национально-культурные объединения есть почти у всех народов, как у многочисленных и живущих в регионе давно, так и у новых и небольших групп мигрантов. В качестве примера можно привести турецкий культурный центр, который был образован турками, работавшими на строительстве крупных объектов несколько лет назад и оставшихся жить и работать в Омске. Лидеры национальных диаспор, действуя на законных основаниях через национально-культурные центры, пользуются вниманием властей, и, получая легальный статус, усиливают свое влияние на диаспору в целом. Ситуация с диаспорами так называемых «новых мигрантов» (выходцы из бывших азиатских и кавказских республик СССР, а также китайцы и выходцы с российского Северного Кавказа) является сложной и мало изученной. Национальные культурные центры – это контролируемая сфера, но это лишь «верхушка айсберга», поскольку по экспертным оценкам в них участвует не более 10% жителей определенной национальности. Что на самом деле происходит в диаспорах, какие процессы развиваются – тема мало изученная, чаще всего это очень закрытые сообщества, что представляет собой определенную угрозу для стабильного развития. Очевидно, что в этой сфере необходимы специальные исследования.

В регионе длительное время действуют центры тех народов, которые живут здесь давно – казахов, татар, украинцев, поляков, латышей, эстонцев, финнов, белорусов, евреев. Большинство национально-культурных объединений действует на базе и при методической помощи государственного учреждения культуры Омской области «Дом дружбы», образованного в 1997 г. с целью создания условий для сохранения исторического и культурного наследия разных национальностей Омского Прииртышья. Общественные объединения восточнославянского населения Сибири - Казачий культурный центр при общественном объединении «Второй отдел Сибирского Казачьего Войска», Центр славянских традиций, Украинский культурный центр имени Т.Г. Шевченко, Сибирский центр украинской культуры «Сірий клин», Историко-культурный центр сибирских казаков, местная белорусская национально-культурная автономия «Омские белорусы» проводят большую работу по изучению, сохранению и популяризации народной культуры. На базе этих организаций успешно существуют коллективы, которые в своей деятельности опираются на полевые материалы, собранные в экспедициях по Омской области. Так, народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» Казачьего культурного центра возрождает лучшие традиции бытового казачьего пения. Накопленный коллективом богатый музыкально-песенный и этнографический материал нашел отражение в песенных сборниках и на дисках, востребованных не только в народных коллективах Омской области, но и далеко за пределами региона.

В Омске зарегистрированы региональная казахская национально-культурная автономия, региональная татарская национально-культурная автономия Омской области, местная омская городская татарская национально-культурная автономия, региональная общественная организация «Совет старейшин Омской области», сибирский центр казахской культуры «Молдир», финская сибирская ассоциация, латышский национально-культурный центр «Zvaigzņite», польское культурно-просветительское общество «Родзина», польский культурно-просветительский центр «Полонез», омская городская общественная организация «Шалом - XXI век». Активно проявляет себя в этнокультурной жизни армянская диаспора.

В Омске функционируют три объединения армян: Омская региональная общественная организация «Армянский культурный центр – Луйс», Омская региональная общественная организация «Армянский центр – «Урарту», Омское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России». Проживающими в городе азербайджанцами создана региональная общественная организация «Одлар йурду - Огненная страна». Имеют свои культурные центры и немногочисленные в Омске китайцы и корейцы: это региональная общественная организация «Центр китайской культуры «Золотой дракон» и Омское региональное отделение общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев».

Основная деятельность – это проведение национальных праздников, участие в культурных проектах региона, связи с другими национальными центрами, языковые курсы, презентация национальной культуры (в основном национальной кухни и песенной и танцевальной культуры) на мероприятиях.

В регионе накоплен довольно большой опыт по проведению мероприятий, направленных на укрепление региональной идентичности и уважительных, дружеских отношений между разными народами. Среди распространенных в регионе практик следует назвать, прежде всего, фестивали народной культуры. Одним из первых стал областной фестиваль русской культуры «Душа России», который проводится с 1992 г. В рамках этого фестиваля проводятся месячники культуры в районах области, которые заканчиваются общим мероприятием в Концертном зале Омской филармонии. Кроме того, проводится выставка изделий декоративно-прикладного искусства, народные гуляния. Менее масштабными, чем «Душа России», но также довольно яркими, являются фестиваль традиционной русской культуры «Егорий Хоробрый» (проводится с 2001 г.) и праздник традиционных ремесел «Покровская Ярмарка» (проводится с 2004 г.). Все эти мероприятия основаны на русской традиционной культуре, акцент делается на сибирском характере этой культуры.

Поскольку в историческом смысле в колонизации Сибири участвовали многие народы, значительная часть мероприятий носит многонациональный характер. Хотя рус-

ских среди переселенцев было подавляющее большинство по идеологическим причинам (окраины империи нужно было заселять православными), в новейшее время принято подчеркивать интернациональный характер колонизации и советского периода освоения Сибири. Традиционно в регионе проводится большое количество мероприятий, разного характера (фестивали, дни национальных культур, конкурсы и т.д.), в которых принимают участие все национально-культурные объединения и коллективы региона. Наиболее показательным примером является Областной фестиваль национальных культур «Единение».

Фестиваль «Единение» проводится Домом дружбы ежегодно, начиная с 1998 г., с участием национальных творческих коллективов, солистов-вокалистов, исполнителей на народных инструментах, мастеров декоративно-прикладного, фотографического и художественного творчества. Целями фестиваля являются содействие возрождению, сохранению и развитию в Омской области самобытного национального творчества, повышение художественного уровня исполнителей, стимулирование создания новых творческих коллективов, распространение опыта национально-культурных автономий и объединений, развитие культурного сотрудничества и оптимизация межнациональных отношений в регионе. Формат фестиваля меняется год от года. Так, в 2000 г. фестиваль национальных культур «Единение» проходил в форме декад - белорусской, украинской, русской, российских немцев, татаро-башкирской, казахской, восточной культур, в которых участвовали коллективы из Омской области и других регионов Российской Федерации, стран СНГ, а также - Германии, Израиля, Китая. В следующем году фестиваль проходил в комплексной форме - Альманахов культур народов Омской области: тюркских, славянских, стран Западной Европы и Балтии, стран Кавказа, Ближнего и Дальнего Востока. С 2002 г. фестиваль проходит по двухгодичному циклу, а особенностью V и VI фестивалей стало проведение их в форме традиционных праздников в местах компактного проживания людей одной национальности. Программа VII фестиваля включала в себя выставки национального творчества, фотографий и книг, семинары, практикумы, творческие лаборатории по повышению

профессионального уровня самодеятельных коллективов, концерты, конкурсы, циклы мероприятий, посвященные памятным и знаменательным датам, календарные и традиционные народные национальные праздники. В рамках VIII фестиваля «Единение»⁴ прошли III Международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и честной», VI Межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Наследие», Фестиваль польской культуры, XII областной детский весенний пасхальный фестиваль культуры российских немцев (в том числе - VII областной конкурс юных художников «Ты в моем сердце, моя маленькая Родина. Весенние мотивы»), XII областная выставка декоративно-прикладного творчества «Пасхальный сувенир»), VII областной детский вокальный конкурс «Maiglockchen – Ландыш», VII региональный фестиваль культуры российских немцев «Phoenix – Феникс», XI областной конкурс эстрадной песни «Weihnachtsstern – Рождественская звезда», IV областной фестиваль украинского народного творчества «В душе звучат Украины мотивы», III региональный конкурс татарской песни «Яна йолдыз – Новая звезда», III региональный конкурс «Жас дарын – Молодые таланты» (на казахском языке).

Дом дружбы проводит такие славянские праздники, как Святки, Масленица, Пасха, Троица, Иван Купала, Обжинки, из тюркских - Навруз, Мейрамы, Сабантуй, из немецких - День благодарения за урожай. Популярны среди населения проводимые Домом дружбы Лиго, Лиго-Юханус, Рос-ха-шана, Пурим, Ханука, Вардавар. В регионе есть культурные практики, способствующие сплоченности, которые находятся вне официальной политики. Например, когда в казахских аулах празднуют Сабантуй, на него приглашают всех друзей и соседей, независимо от национальности. Или, например, в селе Цветнополе, где живет много эстонцев (хотя и не большинство, раньше это было

немецко-эстонское село, сейчас по причине эмиграции немцев – многонациональное), общим праздником села уже много лет является Янов день.

Центр славянских традиций и Отдел русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества Министерства культуры Омской области являются инициаторами организации и проведения фольклорных праздников («Большие сибирские хороводы», «Троицкие гуляния»). Сибирский культурный центр с 2005 г. проводит в разных районах области масленичные гуляния. Очень часто в рамках различных мероприятий устраиваются ярмарки (во время, например, таких мероприятий, как «Праздник Севера», «Королева спорта», «Певческое поле», «Агро-Омск», выставка «Военной техники, технологий и вооружения», региональная выставка «Омская культура»). Начиная с 2004 г., ежегодно проводится фестиваль «Певческое поле», который проходит в День России. Фестиваль включает в себя народное гуляние на центральной площади города, концерт на стадионе «Динамо», где все муниципальные районы представляют свои программы. В настоящее время, в связи с недостатком средств в региональном бюджете, предусматривается изменение формата проведения некоторых мероприятий, также был заморожен проект строительства «Национальной деревни», как не являющийся первоочередным в очереди накопившихся социальных проблем.

Т.Б. Смирнова

⁴ Золотова Т.Н. Фестивали народной культуры как форма существования фольклора и фактор формирования идентичности и толерантности в социокультурном пространстве современного города // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография: материалы VIII Всерос. науч. симпозиума. – Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2010, сс. 246-251.

Томская область

Демографическая и миграционная ситуация. Среднегодовая численность населения Томской области в 2012 г., по оценке, составила 1061,3 тыс. человек, увеличившись на 8,5 тыс. чел. Демографическая ситуация характеризовалась продолжением естественного прироста населения, увеличившимся по сравнению с 2011 г. в 2,3 раза — с 710 до 1 630 чел.¹ Естественный прирост населения в январе-ноябре 2012 г. наблюдался в городских округах: Томске (1359 чел.), Стрежевом (220 чел.), Кедровом (13 человек); Бакчарском и Колпашевском районах (по 11 чел.), Верхнекетском районе (20 чел.), Кargasокском (42 чел.), Кожевниковском 1 чел.), Парабельском районе (25 чел.), Тегульдетском районе (19 чел.), Томском районе (187 чел.) и Чаинском районе (8 чел.). Для других территорий характерна естественная убыль населения². Сохранялась положительная динамика количественного соотношения браков и разводов: число зарегистрированных браков (9 594) превысило количество расторгнутых браков (5 320) в 1,8 раза³. Сохранялось положительное сальдо миграции, складывающееся за счет межрегионального обмена (2086 чел.) и притока населения из стран СНГ (2532 чел.). Наметилось снижение масштабов внутренней миграции на 41,2%. Значительным был приток мигрантов из Казахстана (987 чел.), Узбекистана (480 чел.) и Киргизии (425 чел.)⁴. По данным УФМС РФ по Томской области⁵, в 2012 г. на миграционный учет по месту пребывания было поставлено 58750 (2011 г. — 47970, рост на 22,4%) иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ), в том числе мужчин — 74,6%. Большинство (86,9%) пребывало на территории Томска, 13,1% — на территории области. Наибольший удельный объем из числа поставленных на миграци-

онный учет составляют граждане стран СНГ: Узбекистана — 22525 (2011 г. — 13310, рост на 69,2%), Казахстана — 16291 (2011 г. — 17254, уменьшение на 5,6%), Кыргызстана — 4008 (2011 г. — 4110, уменьшение на 2,5%), Азербайджана — 2333 (2011 г. — 1722, рост на 35,5%), Армении — 1562 (2011 г. — 949, рост на 64,6%), Таджикистана — 1492 (2011 г. — 945, рост на 57,8%), Украины — 1045 (2011 г. — 677, рост на 54,3%). Доля иммигрантов из стран дальнего зарубежья составила 17,9%. Цели въезда остались прежние, но их соотношение изменилось: 42,3% ИГ прибыли с частным визитом (уменьшение на 1,2%, с 25146 до 24849); 26,1% — в целях трудоустройства (увеличение в 2,3 раза, с 6620 до 15299); 22,5% въехали с целью обучения (увеличение на 25,9%, с 10517 до 13248); 4,8% прибыли с деловым визитом (уменьшение на 15,1 %, с 3 346 до 2 841); 3,4% иностранцев прибыли с туристической целью; 0,8 % — с гуманитарной целью. За 11 месяцев 2012 г. на постоянное место жительства в страны дальнего зарубежья выехало 150 чел.⁶

Томская область не относится к крупным центрам привлечения иностранной рабочей силы. Трудовая миграция частично восполняет трудовые ресурсы в отдельных отраслях экономики (строительство, сельское и лесное хозяйство) и в ограниченной сфере занятости (физический неквалифицированный труд). Среди трудовых мигрантов из стран СНГ преобладают люди с невысоким уровнем профессиональной подготовки, а наибольший неудовлетворенный спрос в Томской области существует в сегменте квалифицированных рабочих и среднего технического персонала. Решение этой проблемы требует организации профессионального обучения иностранных мигрантов на основе долгосрочных контрактов⁷. В 2012 г. было оформлено 3532 разрешения на работу (2011 г. — 2818, +25,3%), в том числе 2351 (66,5%) разрешений было выдано ИГ, прибывшим в безвизовом порядке, и 1181 (33,5%) — с оформлением визы. Больше всего разрешений на работу было выдано гражданам Узбекистана — 1451 (43,6%), а

¹ Естественный прирост населения области увеличился в 2,3 раза (tomsk.gov.ru).

² Социально-экономическое положение Томской области. Вып. 12. Томск, 2013 (tmsk.gks.ru)

³ Рождаемость в Томской области растет, смертность — снижается (tomsk.gov.ru/ru).

⁴ Социально-экономическое положение Томской области. Вып. 12. Томск, 2013 (tmsk.gks.ru)

⁵ Данные текущего архива УФМС РФ по Томской области

⁶ Социально-экономическое положение Томской области. Вып. 12. Томск, 2013 (tmsk.gks.ru)

⁷ Концепция действий на рынке труда Томской области (www.rabota.tomsk.ru).

также Китая – 586 (17,6%), Кореи (КНДР) – 487 (14,6%), Кыргызстана – 176 (5,2%), Украины – 139 (4,1%), Таджикистана – 116 (3,4%), Азербайджана – 105 (3,1%), Армении – 93 (2,7%). По состоянию на 1 января 2013 г. 11559 (2011 г. 8540) ИГ воспользовались возможностью закрепить свой правовой статус путем получения патентов на осуществление трудовой деятельности у физических лиц. Преобладают граждане Узбекистана (78,7%), Кыргызстана (6,4%), Азербайджана (6,3%). Из общего числа иностранных работников 81,8% заняты в строительстве, торговле и обрабатывающих производствах. На 1 января 2013 г. на территории области трудился 2721 иностранец, в том числе в строительстве 1125 (41,3%), торговле – 265 (9,7%), обрабатывающих производствах – 763 (28,1%), транспорте – 222 (8,2%), лесном и сельском хозяйстве – 139 (5,1%), оказании услуг – 134 (4,9%), иные отрасли – 73 (2,7%)⁸.

По оценке УФМС иностранные работники не оказывают реального воздействия на напряженность рынка труда, вследствие незначительности их доли как в целом в экономике, так и в отраслях наибольшего применения иностранной рабочей силы. Но с ростом трудовой миграции остро встала проблема социокультурной адаптации мигрантов. Томское отделение «Союза армян» выиграло муниципальный грант на создание общественного центра по правовой и социально-культурной адаптации мигрантов на территории области. В ходе реализации проекта было организовано обучение мигрантов устным и письменным нормам русского языка, миграционному законодательству, гражданско-правовые основы, культурно-нравственное и духовное просвещение, регионоведение⁹, разработаны «Армянско-русский разговорник» и «Памятка мигранту». В томских школах остро обозначилась проблема культурно-языковой адаптации детей-мигрантов. слабо владеющих русским языком. В 2012 г. в Томске впервые был реализован пилотный проект, направленный на обучение русскому языку 360 детей¹⁰. С нового учебного

года программа по обучению русскому языку детей-мигрантов начала реализовываться во всех школах области¹¹. С 1 декабря 2012 г. вступил в силу закон, предусматривающий обязательное получение сертификата на знание русского языка трудовыми мигрантами. Сертификаты должны получать те мигранты, которые планируют работать в сфере обслуживания населения, розничной торговли и ЖКХ. Сдать такой экзамен можно в Томском государственном (ТГУ) и политехническом (ТПУ) университетах¹².

Социально-экономическая ситуация. По данным Департамента финансов Томской области, индекс промышленного производства за январь-декабрь 2012 г. увеличился на 2,5%, в том числе по добыче полезных ископаемых, производству и распределению электроэнергии газа и воды индекс соответственно на 3,4% и 12,6%, а по обрабатывающим производствам уменьшился на 1,3%. Выпуск продукции сельского хозяйства составил 19010,6 млн. руб. и в сопоставимой оценке с тем же периодом 2011 г. уменьшился на 4,3%. Производство мяса в живом весе увеличилось на 11,5%, а производство молока сократилось на 5,0%, яиц – на 8,1%. Индекс потребительских цен составил 107,4%, в том числе на продовольственные товары – 108,8%, непродовольственные – 106,7%, платные услуги – 106,0%. Ввод жилья увеличился на 7,0%, в том числе в индивидуальном жилищном строительстве на 7,6%. Среднедушевые денежные доходы (в месяц) населения в номинальном выражении возросли на 21,7%, а в реальном – на 13,4%. Средняя заработная плата оценивается на уровне 27075 руб. По этому показателю Томская область занимает второе место в СФО. Реальные располагаемые доходы населения увеличились со 101,5 до 102,1%, что было связано с повышением денежных доходов военнослужащих, работников системы МВД, работников бюджетной сферы, а также повышением пенсий в 1,6 раза»¹³.

(tomsk.gov.ru); В Томске школьников-мигрантов обучают русскому языку (migrant.ferghana.ru).

¹¹ В сентябре дети-мигранты начнут обучение по новым методикам (www.tv2.tomsk.ru).

¹² Первые трудовые мигранты сдали экзамен по русскому языку в томских вузах (www.tv2.tomsk.ru).

¹³ Социально-экономическое положение Томской области за январь-декабрь 2012 года (tmsk.gks.ru);

⁸ Данные текущего архива УФМС РФ по Томской области

⁹ ufms.tomsk.gov.ru/

¹⁰ В Томской области открылись курсы для учителей по обучению русскому языку детей мигрантов

Численность экономически активного населения к концу декабря 2012 г., по данным экспертной оценки Томскстата по результатам выборочного обследования населения по проблемам занятости, составила 508,7 тыс. чел., из них 466,6 тыс. чел. (91,7%), были заняты в экономике и 42,1 тыс. чел. (8,3%) не имели занятия, но активно занимались его поиском. К концу декабря 2012 г. на учёте в органах государственной службы занятости состояло 10 тыс. граждан не занятых трудовой деятельностью. Из них 9,2 тыс. человек имели статус безработного. Уровень регистрируемой безработицы составил 1,8% от экономически активного населения. Женщины составляли 53,6% зарегистрированных безработных, молодежь в возрасте 16-29 лет – 23,2%, инвалиды – 8,5%¹⁴. Для содействия трудоустройству ищущих работу граждан разработаны и утверждены региональная программа «Содействие занятости населения на 2012–2014 гг.», а также региональная программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Томской области. Ее основные цели – поддержка занятости лиц с ограниченными возможностями и низкой конкурентоспособностью на рынке труда, повышение качества и профессиональной мобильности рабочей силы¹⁵. Индикатором социально-экономической положения в регионе является криминогенная ситуация. По данным УВД за январь-декабрь 2012 г. число зарегистрированных преступлений возросло на 1,5%, в том числе по следующим видам: вымогательство (в 2,8 раза); убийство и покушение на убийство (на 30,1%); разбой (на 12,9%) Было зарегистрировано 5485 тяжких и особо тяжких преступлений, на 18,4% больше, чем в 2011 г., их доля в общем числе преступлений составила 23,7%. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось на 16,5%, число фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств уменьшилось на 34,4%

(181 случай)¹⁶. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в отчетном периоде совершено 118 (2011 г. – 70,) преступлений. Основными жертвами преступлений являются граждане Казахстана – 27 преступлений, Узбекистана – 42. Анализ данных о состоянии преступности в среде иностранных граждан показывает, что преступления, совершённые в 2012 г. иностранцами и в отношении них, не оказывают существенного влияния на криминогенную обстановку на территории области¹⁷.

Острота межэтнических отношений. Разработанная в 2011 г. и прошедшая все стадии обсуждения региональная программа «Общегражданский мир и межэтническая толерантность в Томской области на 2012-2014 годы» так и не была принята. С вступлением 17 марта на должность губернатора С. Жвачкина, сменившего на этом посту В. Кресса, правившего областью более 20 лет, приоритеты национальной политики в регионе пока еще не обрели определенности. Сменилось и руководство департаментом культуры, в котором теперь нет специального отдела, курирующего сферу национальных и конфессиональных отношений. А связь с национально-культурными и религиозными объединениями теперь осуществляет один специалист отдела региональной культурной политики. Рассмотрение всех проблемных вопросов теперь осуществляется комиссией по межнациональным отношениям гордумы г. Томска. В ее функции входит создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий (НКА) на территории Томска; оказание содействие национально-культурному развитию народов РФ и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории городского округа; внесение предложений по корректировке бюджетных расходов с целью оказания финансовой поддержки социально значимых инициатив и общественно проектной деятельности национально-культурных организаций; обеспечение проведения постоянного мониторинга состояния межэтнических и межконфессиональных отношений.

Естественный прирост населения области увеличился в 2,3 раза (tomsk.gov.ru)

¹⁴ Социально-экономическое положение Томской области. Вып. 12. Томск, 2013 (tmsk.gks.ru)

¹⁵ tomsk.gov.ru

¹⁶ Социально-экономическое положение Томской области за январь-декабрь 2012 года (tmsk.gks.ru)

¹⁷ Данные текущего архива УФМС РФ по Томской области

нальных отношений на территории города Томска; оказание содействия в решении проблемы трудовых мигрантов; поддержка деятельности национально-культурных организаций (информационная, методическая, просветительская); разработка предложений по программе защиты прав и обустройству беженцев и вынужденных переселенцев, предусматривающих создание условий по их приему и размещению с учетом потребностей в трудовых ресурсах и национально-культурных особенностей переселенцев»¹⁸.

Работа комиссии была сосредоточена на решении двух задач – закладке Аллеи дружбы народов и предоставления помещений НКА. С идеей заложить интернациональную аллею в городскую думу обратились члены Ассамблеи народов Сибири. 17 мая деревья были высажены в Лагерном саду. Вопрос о предоставлении помещений национально-культурным объединениям и автономиям является предметом обсуждения в Томске ровно столько, сколько существуют эти организации – с начала 1990-х гг. и столько же лет наталкивается на главное препятствие – невозможность содержать такие помещения за неимением собственных средств. В феврале 2012 г. такая возможность была предоставлена НКА «Узбекистан», которой был передан в безвозмездное пользование один из объектов культурного наследия для реставрации и размещения там российско-узбекского культурного центра. Члены автономии готовы были вложить в его восстановление свои средства – около 17 млн руб. С самого начала председатель комиссии Л. Голубев не был уверен, что НКА «Узбекистан» «финансово вытянет этот сложный объект», поскольку ни правительство, ни представительство Узбекистана помогать ему не будут, а в Томске нет серьезных узбекских бизнесменов, которые вложили бы деньги в данный проект. По его прогнозу НКА вынуждены будут обратиться за помощью к мэрии¹⁹. Этот прогноз оправдался. В конце года между мэрией и руководством автономии разгорелся конфликт из-за несходства взглядов на то, каким должен быть узбек-

ский центр. Городские власти готовили проектную документацию под помещения, в которых должны проходить культурные мероприятия, обучение мигрантов русскому языку и т.п. Руководители НКА, кроме того, предполагали открыть кафе с национальной кухней, доходы от которого должны были пойти на содержание центра. Скандал получил широкий общественный резонанс, сопровождаясь всплеском ксенофобии в социальных сетях и форумах. В итоге мэрия признала ошибочным решение о сотрудничестве в этом вопросе с НКА «Узбекистан». Комиссия по межнациональным отношениям городской думы полностью согласилась с этим мнением, и дума приняла решение о расторжении договора. Такому исходу конфликта были обрадованы националисты. «Мы рады, что порог толерантности у нас преодолен, и история с изъятым недостроенным стала первой ласточкой в этом деле, – заявил по этому поводу глава Панславянского молодежного объединения (ПМО) и одновременно томского отделения партии «Российский общенародный союз» (РОС) А. Шитик. – По всей видимости, в будущем власти будут менее дружелюбны по отношению к диаспорам. Мэрия доигралась в толерантность, предоставляя все блага национальным меньшинствам. Узбеки привыкли к этой кормушке, и когда им отказали, то они решили взбунтоваться, испортив отношения с властью»²⁰.

Панслависты являлись главным возмутителем спокойствия в сфере межэтнических отношений в Томске в 2012 г. «Остро стоит не национальный, а другой вопрос – русский, – считает лидер ПМО А. Шитик. – Не стоит забывать, что доля русских в России составляет 81% населения, а в большинстве регионов – более 90%. Одним из мононациональных регионов является Томская область, однако даже здесь статус русских никак не закреплён. У русских нет ни одной официальной организации, своего культурного центра и фонда поддержки. Поэтому для начала нужно помочь русскому народу, а потом уже заниматься национальной политикой, в целесообразности которой я глубоко сомневаюсь. И уж тем более в специальных «министерствах» мы не нуждаемся»

¹⁸ duma.admin.tomsk.ru/activity/commission/10/functions/povestka/?content=1

¹⁹ Депутаты Думы города Томска поделились с «ТН» своими впечатлениями об отчёте мэра (tomsk-novosti.ru).

²⁰ Томских узбеков оставляют бездомными (fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1355321958-tomskikh-uzbekov-ostavlyayut-bezdomnymi).

- эти и другие материалы тиражируются на сайте ПМО. По мнению этого активиста, мол, нужна новая государственная идеология, которые позволила бы русским управлять своим государством и эта идеология – панславизм. На сайте ПМО была опубликована предложенная Шитиком «программа решения русского вопроса» в Томске, включающая создание центра русских традиций, законодательное закрепление особого статуса русской культуры, выделение не менее 90% от всех дотаций на культуру из федерального, областного и городского бюджетов на развитие русской культуры, первоочередное право на студенческое общежитие гражданам России и русским соотечественникам, налаживание тесных экономических и социокультурных связей со славянскими государствами, введение в школьную программу экспериментального курса «Основы русской культуры», увеличение патриотической составляющей школьной программы, воспитание гражданской ответственности, предоставление русским и славянским беженцам в безвозмездное пользование земли, либо беспроцентного кредита на покупку жилья, введение уголовной ответственности за пропаганду русофобии и нетерпимого отношения к русским и славянам, ограничение и ежегодное сокращение квоты на иммигрантов, предоставление рабочих мест в первую очередь коренным жителям области при оплате труда не менее 100 руб. в час. Особым пунктом в «программе» стоит: «упразднить комиссию по межнациональным отношениям Томска как неэффективный орган; передать её полномочия в ведение Томской городской палаты общественности», членом которой является ПМО. В 2012 г. панслависты ставили следующие задачи: «мы по-прежнему будем проводить мероприятия на патриотическую тематику, добиваться открытия «Русского Дома» в Томске и достойного статуса для русской культуры, а также усилим сотрудничество с молодёжью из Сербии, Болгарии, Македонии и других славянских стран». В апреле панслависты провели в Томске «Славянский молодежный форум», во время которого презентовали брошюру «О русском вопросе», в которой изложили свою политическую платформу: «Пришло время понять, что только панславизм (движение за единство славян) как концепция государственной идеологии поможет России занять

достойное место на просторах Евразии. На первой стадии панславизм сплотит и усилит русский народ, остановит культурный геноцид. Только сильные русские – хребет Славянского мира – смогут восстановить Россию в её прежних границах. И не нужно стесняться об этом говорить! На второй стадии панславизм позволит мощной России воссоединиться с Украиной, Белоруссией и Приднестровьем, а на третьей – с остальными славянскими территориями. В то же время мы не забываем об интересах неславянских народов, проживающих от Словении до Камчатки. Культурные автономии всех коренных национальностей должны быть сохранены». Для реализации наших планов нужно, чтобы руководство страны сделало первый шаг навстречу русским. Государствообразующая роль русского народа должна быть закреплена Конституцией».

Антимигрантская и антикавказская риторика постоянно звучит в публичных высказываниях представителей ПМО – на круглых столах, в телевизионных передачах, на сайте организации. «Россия это не межнациональное общежитие, не проходной двор, а цивилизованное государство. Миграционные правила, по их мнению, стоит ужесточить по примеру США и Канады. В последнее время даже в Томске сложилась уникальная ситуация: мигранты имеют больше прав, чем коренное население в бизнесе, политике и культуре. Местная власть должна правильно истолковать сигнал Путина и прислушаться, наконец, к русским, ставить именно наши интересы на первое место. В то же самое время этнические русские и славяне, остальные русскоязычные соотечественники, которые не имеют российского гражданства, должны беспрепятственно въезжать на территорию России, а при желании – получать российский паспорт за 1-2 месяца. С момента возникновения ПМО его деятельность направлена преимущественно «против»: против Кавказской молодежной организации (КМОП) «Дети гор», против трудовой миграции, против сект и т.д. Мероприятия, подготовленные организацией «Дети гор» к 68-й годовщине депортации чеченцев и ингушей 23 февраля были объявлены ПМО «провокационными и направленными на разжигание межнациональной розни». 1 мая, когда в Томске в 18-й раз проходил фестиваль Дружбы народов, в

котором панславистам было отказано в участии, они организовали альтернативную акцию «Россия – и для русских тоже!», направленную, как заявлялось, «против русофобских настроений и дискриминации русского народа и русской культуры в Томской области». 1 октября панслависты провели акцию «Славянская рана», приуроченную ко дню «памяти жертв этнической преступности». Поименно вспомнили тех, кто был убит выходцами из Средней Азии и Кавказа. «Мы призываем всех томичей объединиться перед лицом этнической преступности и дать отпор ... Мы не звали приезжих, они приехали сами. Так пусть примут нашу страну со всеми плюсами и минусами, как Россия приняла их». 2 ноября панслависты провели еще одну акцию протеста против запрета на проведение «Русского марша» в Томске – круглый стол под названием «Русский демарш», которая декларировалась как акция протеста «против русофобии, коррупции и антинародных решений со стороны чиновников». Осенью панслависты были заняты организацией в Томске регионального отделения националистической партии «Общероссийский народный союз» (РОС), которая была зарегистрирована Минюстом в июне 2012 г. Привлекло панславистов, то, что своей главной задачей РОС называет «воссоздание прочного государственного союза трех славянских государств-республик бывшего СССР – Российской Федерации, Белоруссии и Украины, с ясной перспективой дальнейшего перерастания данного объединения в единое славянское государство – Российский Союз». 8 декабря состоялась конференция, во время которой было сформировано руководство регионального отделения. Особенность его в том, что большинство вступивших – сторонники и активисты ПМО. В Политический Совет были избраны исключительно активисты ПМО, а председателем отделения – А. Шитик. Но Управление Минюста России по Томской области 4 февраля 2013 г. отказало в регистрации томского отделения РОС на том основании, что один из учредителей внесен в перечень физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности²¹. Председатель партии и лидер ПМО

²¹ Управлением принято решение об отказе в регистрации регионального отделения в Томской области

А. Шитик назвал отказ незаконным и политически ангажированным. 8 февраля был организован одиночный пикет под названием «Позор Томскому Минюсту». Новый 2013 год панслависты объявили «годом генерала Ермолова» в Томске с целью «напомнить томичам о великом человеке», с именем которого «связаны годы величия Российской Империи, давшей отпор Персии, Турции и Франции». Подчеркивается также «неоценимость его роли в стабилизации обстановки на Кавказе и защите русского населения».

Проблемы национально-культурных автономий. На 5 октября 2012 г. в Томской области действовало 26 официально зарегистрированных национально-культурных автономий (НКА) – 7 региональных и 19 местных, в том числе 5 сельских²². В сентябре была зарегистрирована местная НКА г. Томска «Томские Цыгане»²³. Таким образом, 17 этнических групп – татары, белорусы, поляки, евреи, корейцы, немцы, буряты, ингуши, чеченцы, греки, киргизы, таджики, узбеки, казахи, грузины, удмурты и цыгане осуществляли право на национально-культурную автономию, декларированное российским законодательством. Наряду с НКА, этнокультурную деятельность осуществляют два государственных учреждения – Российско-Немецкий дом, Областной центр татарской культуры (ОЦТК) и свыше 20 общественных организаций. Как показывает сопоставление закона об НКА во всех редакциях и законодательства об общественных объединениях и некоммерческих организациях, НКА фактически обладают меньшим объемом прав, чем «простые общественные объединения, а их учреждение и функционирование связано с большим числом процедурных ограничений»²⁴. Формально закон предоставляет НКА немалые пра-

политической партии «Российский общенародный союз» (to70.minjust.ru/node/3072)

²² Территория согласия. Томск, 2011. № 1 (21). С. 54-56; Список национально-культурных автономий // www.minjust70.ru/spisok_nacionalnyh_avtonomij.html. Дата обращения 20.09. 2011; unro.minjust.ru/NKOs.aspx.

²³ to70.minjust.ru/node/2936

²⁴ См.: Осипов А.Г. Автономия, меньшинства и мультикультурализм: в чем смысл «управления многообразием»? // Мир России. 2008. № 1. С. 106-108; Он же. Национально-культурная автономия: идея и реализация // Национально-культурная автономия: идея и реализация. Эстонский опыт. Таллинн, 2008. С. 23-27.

ва и возможности в сфере этнокультурной деятельности (ст.4). Однако положения закона, посвященные отношению государства с НКА, сформулированы так, что *на практике они ни к чему не обязывают*. Закон об НКА во всех редакциях не содержит никаких упоминаний о гарантиях и средствах защиты прав, предоставляемых автономиям. Несмотря на то, что закон об НКА предусматривает возможность финансирования их деятельности со стороны государственных органов власти субъекта федерации и местного самоуправления, деятельность НКА, как таковая, никак не финансируется. В бюджетах области и местных органов самоуправления нет отдельной строки, предусматривающей финансирование НКА. До 2006 г. определенные средства на реализацию политики в сфере межнациональных отношений в Томской области закладывались в бюджете Департамента по информационной политике, а с 2006 г. – в бюджете Департамента по культуре. При этом поддерживаются мероприятия и проекты всех НКО, независимо от того, общественная это организация или автономия. Эти противоречия, заложенные в законодательство РФ, привели к тому, что деятельность НКА сводится преимущественно к празднично-обрядовой сфере. Между тем на практике НКА приходится решать множество других задач, законодательно не прописанных, в частности, задач, связанных с нелегальной и трудовой миграцией, взаимодействия с правоохранительными органами, органами труда и занятости, с зарубежными представительствами и структурами. В Томской области эти задачи особенно актуальны для НКА узбеков, таджиков, киргиз, армян и азербайджанцев. И все это на общественных началах.

Проблемы коренных малочисленных народов Севера. По данным Правового информационного центра «Коголика» («Ласточка»), в Томской области проживает 3,2 тысячи представителей коренных народов Севера – селькупы, эвенки, чулымцы, ханты..., большинство которых живет за чертой бедности – более половины экономически активного взрослого населения не имеет работы. Охота, рыбалка, собирательство дикоросов для коренных народов зачастую единственная возможность выжить. Вызывает тревогу состояние здоровья жителей северных поселков. Хорошо осна-

щенные оборудованием медицинские учреждения стали фактически недоступными для них, так как стоимость проезда в районный или областной центры превышает среднюю зарплату. Еще одна проблема – недостаток информации. Представьте себе, говорит руководитель центра «Коголика» П. Шулбаева, поселок на севере региона, где живут 300 человек, телефон есть только в районной администрации, а почту сбрасывают раз в месяц самолетом. Для таких далеких населенных пунктов «Коголика» готовит информационные листы – со сведениями об изменении законов, касающихся прав коренных народов. В соответствии с нововведениями в законе об охоте, представители малочисленных народов могут охотиться без лицензии, чтобы прокормить семью. Однако свою принадлежность к коренному населению необходимо доказывать. В Томской области в этом году ни один представитель КМНС не получил разрешение на охоту без лицензии. Власти почему-то считают, что представители малых народов обязаны жить в юртах и пасти оленей, то есть вести традиционный образ жизни, иначе право на льготы они не имеют. С этой проблемой центр «Коголика» обратился в Москву, в министерство природных ресурсов, где сообщили, что в получении льгот отказано незаконно. Та же проблема с рыбалкой. Согласно новому закону о рыболовстве, за фиш-карту нужно выложить 500 рублей. В Тегульдете, где проживает много чулымцев, зарплата социального работника 900 рублей. Фиш-карта им просто не по карману. Для сохранения и развития культуры коренных народов его представителям необходимо учиться. Но школьники из далеких северных поселков не выдерживают конкуренции при поступлении в вуз, так как в районах не хватает учителей. Центр «Коголика», как может, помогает абитуриентам — пишет ходатайства на имя ректоров с просьбой принять их на льготной основе. Сохранение культуры коренных народов Севера невозможно без сохранения языка. Это очередная проблема, которую неясно, как решать, так как в школах не предусмотрены дополнительные уроки родного языка, нет ставок для преподавателей. В прошлом году из Лондонского университета приехали лингвисты, собрали материал для большого словаря чулымского языка. Но региональные власти отказались финансировать

его издание. В итоге книгу издали в Англии и теперь она пользуется большим спросом у этнологов и антропологов. Центр «Коголика» с ноября 2011 г. до октября 2012 г. при поддержке «Института проблем гражданского общества» осуществлял проект «Межкультурный диалог: Народы. Традиции. Уважение». В рамках проекта был проведен ряд мероприятий, включая культурные встречи, фестиваль, круглый стол в Общественной Палате Томска, конкурс этниче-

ских фотографий, создание веб-сайта. В школах области прошли открытые уроки, где дети познакомились с культурой и традициями коренных жителей севера области.

*И.В. Нам
д.и.н., профессор кафедры
современной отечественной истории
Томского государственного университета*

Республика Тыва

2012 год в Туве прошел под знаком «режима чрезвычайной ситуации», который неоднократно вводился в связи с бедствиями природного и техногенного характера. Основными стали следующие события: землетрясение 26 февраля; массивные лесные пожары и гибель восьми парашютистов-десантников при их тушении; ливневые дожди и селевые потоки на федеральной трассе М-54; выборы Президента России; второе назначение Ш.В. Кара-оола Главой - Председателем Правительства Республики Тыва (далее - РТ); начало строительства железной дороги Кызыл-Курагино, увеличение числа трагических дорожно-транспортных происшествий и случаев пропажи детей; авария на ТЭЦ в с. Хову-Аксы.

Чрезвычайные ситуации и происшествия. 26 февраля 2012 г. в республике произошло второе крупное землетрясение (первое – 27 декабря 2011 г. магнитудой 6,6 баллов)¹. Подземные толчки ощущались в семи близлежащих регионах.

Эпицентр сейсмической активности находился в Туве, недалеко от источника первого - в 107 км к востоку от г. Кызыла, на территории Каа-Хемского района. Сила ударов в эпицентре составила 8,5 баллов, г. Кызыле – 5,5, г. Туране – 5,0, с. Эрзине – 4,6, г. Шагонаре – 4,4. Как и в конце 2011 г., в зону наибольшего воздействия попали населенные пункты Каа-Хемского,

Тоджинского и Кызылского районов. По информации руководителя территориального управления Аппарата Правительства РТ Г. Куулара, в этот раз толчки ощутили даже жители отдаленных Бай-Тайгинского и Барун-Хемчикского районов. Всего за сутки произошло более 20 подземных толчков, магнитуда которых превысила 3,8 баллов.

Колебания земли начались в 14 часов 17 минут. Днем люди испугались меньше, чем в декабре, когда сейсмособытие произошло ночью, в сильный мороз. Жители, находившиеся на улице или в транспорте, вообще не ощутили толчков.

Это воскресенье стало рабочим днем из-за совмещения Шагаа - Нового года по восточному календарю с Днем защитника Отечества. Поэтому взрослые были на работе, дети в садах, школах или дома. По признаниям горожан, чувство тревоги и страх возникли у них не по поводу стихийного бедствия, а из-за неопределенности информации о близких и родных, оказавшихся на расстоянии друг от друга². Как в декабре, вновь произошел сбой сотовой связи – отключился самый популярный оператор Мегафон, с небольшими перебоями работали МТС и Билайн.

Не сработала система раннего звукового оповещения населения, несмотря на ряд «контрольных» проверок, проведенных в январе-феврале. Лишь единицы видели на улицах города машины с громкоговорителями, оповещавшими о местонахождении эвакуационных пунктов, организованных в школах, спорткомплексах и детских садах.

¹ Кан В.С., Тулуш Д.К. Республика Тыва // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А.Тишкова и В.В. Степанова. – М., 2012. – С. 525.

² Кан В.С. Как мы пережили второе землетрясение // Центр Азии. 2012. №9; Кан В.С. Школа землетрясений: надейся на себя // Центр Азии. 2012. №10, 11.

27 февраля на территории Тувы был введен режим чрезвычайной ситуации (до 21 марта). Человеческих жертв и больших разрушений зафиксировано не было, но повторные толчки повредили конструкции ряда зданий в г. Кызыле. После оценки степени сохранности были закрыты здания Тувгосфилармонии и Тувинского института гуманитарных исследований. Значительным разрушениям подверглись здания и жилые дома в с. Сарыг-Сеп, расположенном недалеко от эпицентра.

К ликвидации последствий землетрясения были привлечены федеральные отряды МЧС. В начале апреля на южной окраине столицы был развернут полевой лагерь МЧС для пребывания в нем тысячи человек. Большой лагерь продемонстрировал возможности спасателей, авторитет министра ГО и ЧС С.К. Шойгу, внимание федерального центра проблемам Тувы.

Не успели жители Каа-Хемского района оправиться от шока землетрясения, как 26 февраля возникла угроза подтопления. В 55 км восточнее от с. Сарыг-Сеп в результате сейсмической активности на земную поверхность поднялись наледевые воды р. Мерген. Затопило подвалы в домах с. Мерген, вода угрожала целостности дорог. Возникла угроза подтопления подстанции «Сарыг-Сеп» и жилого сектора. Оперативные действия представителей МЧС, энергетиков, чиновников (возведение дамбы, укрепление дорожного полотна, обвод) позволили остановить распространение наледевых вод³.

Весь оставшийся год республику «трясло», в общей сложности произошло более 200 подземных толчков. Под конец года - 27 декабря ощутимый подземный толчок магнитудой 5 баллов был зафиксирован в Чеди-Хольском районе в 46 км юго-восточнее от его районного центра - с. Хову-Аксы. В некоторых домах потрескались стекла в окнах (у кого-то даже рассыпались), на стенах появились трещины, пострадали крыши. Слабые толчки почувствовали и в г. Кызыле.

Распоряжениями Правительства РФ от 1 марта 2012 г. № 263-р, 4 июня 2012 г. № 893-р и 894-р, от 15 ноября 2012 г. №2109-р из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликви-

дации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий для частичного покрытия расходов на ликвидацию последствий землетрясений, произошедших в сентябре и декабре 2011 г., а также в феврале 2012 г. на территории республики Правительству РТ были выделены бюджетные ассигнования общим объемом более 1,5 трлн. руб., в том числе 150,8 млн. руб. на оказание единовременной материальной помощи пострадавшим гражданам, 320,45 млн. руб. - на финансовую помощь гражданам, утратившим имущество первой необходимости, а также 183 жилищных сертификата.

Однако далеко не все пострадавшие жители получили компенсации (50 тыс. на чел. в связи с частичной, 100 тыс. - полной утратой имущества) и сертификаты на жилье. Главная причина: медленная и неслаженная работа специалистов местных администраций (слабо информировали граждан, несвоевременно проводили подворовой обход на предмет выявления повреждений, не оказали помощь некоторым малограмотным людям в оформлении документов, неправильно оформили документы у ряда граждан или потеряли). Как в декабре 2011 г., многим пришлось самостоятельно справляться с различными трудностями, в том числе психологическими.

В августе недовольство пострадавшего населения задержкой выплаты компенсаций от землетрясения достигло критической отметки. 23 августа началось стихийное выступление в Каа-Хемском районе, представителям администрации с трудом удалось уговорить людей разойтись.

В начале сентября с началом выплаты компенсаций ситуация разрядилась. В Каа-Хемском районе получателями единовременной материальной помощи стали 6739 человек, финансовой - 6222. В Кызылском районе материальные выплаты получили 2925 чел., в г. Кызыле - 1543⁴.

Недовольными остались жители с. Хову-Аксы, которым отказали в выплате компенсаций со ссылкой на то, что Чеди-

³ www.tuvaonline.ru/2012/02/29

⁴ Медведев поручил создать план решения проблем с теплоснабжением Тувы // www.tuvaonline.ru/2012/09/14

Хольский район не был признан зоной пострадавшей от землетрясения.

Значительный объем федеральных средств ушел на ремонт государственных и муниципальных учреждений, прежде всего, социальных объектов, усиление их сейсмоустойчивости. По причине «нулевой» балансовой стоимости зданий не смогли получить средства Тувгосфилармония и Тувинский институт гуманитарных исследований.

На федеральные средства был организован отдых 130 детей из пострадавших районов во всероссийском лагере «Орленок» и санаториях страны.

Сигнал о чрезвычайном происшествии в Бай-Тайгинском районе поступил в Правительство РТ вечером 6 июня. Верховой пожар, разбушевавшийся в таежной местности из-за сильного ветра, настиг сводный отряд республиканской авиалесоохраны из 14 парашютистов-десантников. В безопасное место удалось выбраться только шестью пожарным. Самому старшему из погибших было 36 лет, младшему – всего 22 года. 8 июня в Туве был объявлен днем траура. В последующие несколько месяцев решался вопрос о надлежащей экипировке борцов с лесными пожарами, участии в их тушении сборных отрядов из других регионов.

Ликвидировать лесные пожары смогли лишь ливневые дожди, прошедшие по всей территории республики с 19 по 21 июня. Однако долгожданные дожди вызвали селевые потоки на многих горных участках, в том числе на 601-м км федеральной трассы М-54 «Енисей». Некоторое время движение по трассе было приостановлено, но противолавинная галерея смогла выдержать испытание природы.

20 декабря в разгар аномальных морозов (до -49 градусов) в с. Хову-Аксы произошла крупная авария на ТЭЦ. В тот же день на территории региона был введен режим ЧС. Неполадки оперативно были устранены, но 22 декабря из-за прорыва системы водоснабжения, из строя вышли системы отопления в жилых домах и социальных учреждениях. Ситуацию осложнило то, что за два дня до происшествия начался монтаж новой котельной, запуск которой планировался в августе 2013 г.

24 декабря из 26 благоустроенных квартир и 8 частных домов были эвакуированы 3198 чел. Пострадавших разместили в социальных объектах близлежащего с. Сайлыг, которые отапливались дизельными генераторами и в столичном спорткомплексе «Субедей». Некоторые нашли приют у родственников, а часть жителей осталась в своих домах.

Для устранения последствий ЧП было мобилизовано свыше 200 специалистов экстренных служб. Но к Новому году ситуация в селе оставалась напряженной. Запуск котла не принес тепла в дома: надо было заменить замороженные системы отопления (режим ЧС снят 2 марта 2013 г.).

Катастрофически не хватало печей-буржеек, с помощью которых люди обогревались, грели воду и готовили еду. По республике прошла акция сбора пострадавшим: собирали теплую одежду, обогревательные приборы, продукты, денежные средства. Но, по словам пенсионерки Сарыглар Чечек, даже она не получила теплых вещей и денежной помощи (только консервы). По пути машины с гуманитарной помощью якобы разграбили. Из соседних регионов на просьбу о помощи живо откликнулись власти Республики Алтай, отправившие в Туву большую партию буржеек.

Около двух недель внимание федеральных СМИ было приковано к судьбе замерзающего села. По указанию Ш. Кара-оола здесь находился практически весь состав Правительства РТ. Власти региона педалировали на крайнюю ветхость ТЭЦ, трижды выработавшей свой ресурс, сильные морозы, отсутствие собственных ресурсов для решения застарелых проблем теплоснабжения. Ход ликвидации аварии лично проверил вице-премьер А. Дворкович и отметил: «В любом случае, республика абсолютно дотационная, своих денег там почти нет и мы должны будем помочь в решении этих проблем»⁵.

По мнению самих жителей, в произошедшем - непосредственная вина региональных и местных властей. Это результат «хронического» недофинансирования, отъезда специалистов и резкого сокраще-

⁵ www.tuvaonline.ru/2013/02/12

ния штата ТЭЦ (с 240 до 10 чел.)⁶, халатности руководителей. В то же время, в преддверии зимы ответственные лица рапортовали о готовности Тувы к отопительному сезону, выполнении всех мероприятий в полном объеме. По версии оппозиционной газеты «Риск», глубинная причина аварии на Хову-Аксынской ТЭЦ лежала не столько в финансовой, сколько в политической плоскости⁷.

Тепловая электростанция была построена в советское время, когда Хову-Аксы имел статус поселка городского типа, с расчетом на эксплуатацию крупного промышленного комбината «Тувакобальт». С остановкой комбината в начале 1990-х гг. нагрузка на нее сократилась в несколько раз, но обслуживание по-прежнему требовало огромных затрат. Небольшие аварии были частым явлением, сотрудники работали на пределе сил, все понимали - авария неминуема. Сарыглар Чечек рассказала, что еще в октябре 2012 г. власти предложили ей и другим жителям покинуть поселок, мотивируя это решением остановить ТЭЦ.

В апреле 2013 г. ее дом, как и ряд других, не имел ни тепла, ни воды (!). Спасают печи-буржуйки, а воду носят из колодцев, расположенных в центре села. Опасаясь повторения аварии, люди отказываются сдавать властям буржуйки. До сих пор не выплачены обещанные компенсации (10 тыс. руб. на чел.), хотя средства для проведения ремонтных работ в домах очень нужны.

Для хову-аксынцев авария на ТЭЦ, длительное устранение ее последствий стали огромным испытанием и потрясением. Усилились «чемоданные» настроения. Судя по критическим высказываниям русских в СМИ, недовольных политикой местных властей, в том числе несправедливым распределением социальных благ, для них это последние аргументы в пользу выезда из региона.

Демографическая ситуация. В Туве в целом сохраняется благоприятная демо-

графическая ситуация, прежде всего, за счет высокой рождаемости. По данным Тывастата за последние пять лет численность населения региона, незначительно, но стабильно росла: 2008 г. – 303783, 2009 г. – 305306, 2010 г. – 307323, 2011 г. – 308132, 2012 г. - 309347 чел.

Динамика естественного прироста населения в 2008-2012 гг. была положительной. Основные факторы - высокая рождаемость и некоторое снижение общей смертности населения.

За 2012 год в республике родилось 8273 ребенка или 26,5 родившихся на 1000 населения (в 2011 году – 27,5). Несмотря на то что, показатель рождаемости немного снизился, он в два раза выше среднего по стране (13,3 промилле)⁸. На одну женщину репродуктивного возраста в 2011 г. в среднем приходилось 3,2 рождений, в то время как в стране этот показатель равен 1,6. Повышенный коэффициент вкладывается в основном за счет детородной активности сельских женщин (4,4, город - 2,4)⁹.

Неудивительно, при такой рождаемости средний возраст населения республики молодой - 29,2 года (женщины - 30,8 лет, мужчины - 27,6 лет). Трудоспособное население (181,6 тыс. чел или 58,7% от общей численности), соответственно, несет повышенную социальную нагрузку: за детей (96,9 тыс. чел. или 31,3%) и лиц старше трудоспособного возраста (30,8 тыс. или 10%).

В 2012 г. ухудшилась ситуация с младенческой и материнской смертностью. Показатель младенческой смертности вырос до 17,8 на 1000 родившихся (2011 г. – 14) и превзошел среднероссийский в два раза (8,7). Виной тому объективные причины (низкий уровень здравоохранения, высокая бедность, безработица и др.), так и субъективные (нежелание беременных женщин вставать на учет в ранние сроки, незапланированные беременности, частые роды и др.). В течение года большую нагрузку нес Перинатальный центр РТ, так как роддом г. Кызыла, закрытый на реконструкцию, возобновил работу в фев-

⁶ Со слов жителя с. Хову-Аксы Сарыглар Чечек Игоревны.

⁷ Пчёлкин К. Хову-Аксы: Где тонко, там и порвалось //Риск-экспресс. 2012. №20, risk-inform.ru/article_3523.html; Он же. Хову-Аксы: Запрограммированная катастрофа //Риск-экспресс. 2013. №1, risk-inform.ru/article_3552.html

⁸ gks.ru

⁹ По данным Госдоклада «О состоянии здоровья населения РТ в 2012 г.», подготовленном Министерством здравоохранения и социального развития РТ (адрес доступа: minzdrav.tuva.ru/page.aspx?id=25).

рале 2013 г. Малодоступность высококвалифицированной медицинской помощи для сельских жителей одна из причин более низкой по сравнению с горожанами продолжительности жизни.

Число умерших составило 3447 человек или 11,1 умерших на 1000 населения (в 2011 году – 11). В структуре причин смерти ведущее место занимает смертность от болезни системы кровообращения (33,5% от общего числа умерших), от несчастных случаев, отравлений и травм (29,3%) и новообразований (10%).

Тревожная тенденция - среди умерших трудоспособного возраста доминируют мужчины. С рождения и до 18 лет сохраняется численное превосходство мужского пола. С 19 лет наоборот начинают доминировать женщины, а к 70 годам разрыв становится двукратным. Это явление серьезно отражается на брачно-семейных отношениях тувинцев.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г уменьшилось число регистрируемых браков (на 11%) и разводов (на 13,6%). На 1000 образовавшихся брачных пар пришлось 295 распавшихся против 309 в 2011 г.

Характерной особенностью брачно-семейных отношений тувинцев является высокая рождаемость вне брака: около 60% детей рождается у матерей-одиночек или в незарегистрированном браке.

Причин несколько, одна из них - влияние традиционных ценностей тувинцев. Уже проживая со своей невестой, жених по возможности¹⁰ должен получить формальное согласие ее родных и близких (обряд «айтырар»). Регистрация брака со свадьбой¹¹, как правило, проходит позже (от года и более, обычно через три-пять лет), когда семья может позволить организовать торжество с приглашением большого числа родственников. До официальной регистрации брака у семейной пары рождаются дети, которых оформляют на имя отца по его заявлению.

Некоторые пары сознательно отказываются от регистрации брака, чтобы получать повышенные социальные пособия и льготы, положенные по закону матерям-одиночкам.

Из-за малой численности трудоспособных мужчин, высокой ценности детей часть женщин вынуждена рожать «для себя» и воспитывать детей в одиночку. Распространены случаи, когда по этим причинам женщине приходится содержать семью, мириться с безработным статусом мужа, его пьянством и жестокостью в семье. При разводе всегда больше страдает женщина, с которой зачастую остаются дети и решение их проблем, мужчина, как правило, быстро находит себе новую жену. Т.е. налицо понижение социального статуса и ухудшение социального самочувствия тувинских женщин, увеличение функций выполняемых ими в семье.

Миграционная ситуация. Привлекательность региона продолжает снижаться, о чем говорит сохраняющееся с 2005 по 2012 гг. отрицательное сальдо внешней миграции.

¹⁰ Проведение обряда является достаточно затратным для жениха и его родных, т.к. подразумевает обильное угощение родителей и родственников невесты с обязательным преподнесением двух-трех ужа (курдюков барана) и подарков.

¹¹ Не совсем корректно называть такое событие «свадьбой», так как ритуал изменен.

Миграционная активность населения в 2009-2010 гг. снизилась, и это связано, мы полагаем, с влиянием мирового финансового кризиса. В 2011 г. наблюдался массовый отток: выехало из Тувы рекордное число жителей (12573 чел.), но и прибыло больше чем в предыдущие годы (8713 чел.). Но в данном случае следует пояснить, что с 1 января 2011 г. миграционная служба стала предоставлять Тывастату все листки мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на 9 мес. и более, и, по словам специалистов Тывастата, их обязательный учет стал причиной роста показателей по миграции в 2011-2012 гг.

В 2012 г. численность выбывших сократилась вдвое (5163 чел.), в то же время более чем в четыре раза уменьшился миграционный приток (1976 чел.). Причины – участвовавшие стихийные бедствия, боязнь новых землетрясений и аварий, низкая оценка эффективности деятельности

ди со средним (27,3%) и средним специальным образованием (29,9%)¹².

Нередко миграции местного населения придает политический и этнический характер. Однако данные миграционных служб и социологических опросов рисуют другую картину. На смену места жительства людей толкали обстоятельства личного, семейного характера (32,9% прибывших и 26,9% выбывших), учеба (12,8% прибывших и 33,7% выбывших) или работа (32,% и 23,4% соответственно)¹³.

Выезжают из Тувы, в основном – русские, что заметно по сокращению их общей численности (2002 г. - 20,11%, 2010 г. - 16,3%)¹⁴ и выраженным установкам на безвозвратный выезд из региона¹⁵.

Сейсмособытия не повлияли на характер и динамику внутренней миграции в миграционном обороте республики – 275,2 на 10 тыс. населения (в 2011 г. – 244,2). Едут на заработки в г. Кызыл и близлежащие районы преимущественно

Таблица 1. Миграция населения Республики Тыва

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
прибывших	6771	8323	8030	8713	1976
выбывших	8798	9783	9781	12573	5658
прирост / убыль	-2027	-1460	-1751	-3860	-3682
в т.ч.:					
в пределах России	-2091	-1572	-1809	-3909	-3718
междуна- родная	64	112	58	49	36

местных властей в условиях ЧС. Известно, что после 26 февраля 2012 г. некоторые жители столицы стали продавать квартиры в многоэтажных домах, усилилось стремление к отъезду из республики.

Уезжают в основном, в соседние регионы Сибири, более благополучные в социально-экономическом отношении и с точки зрения личной безопасности: Красноярский край, Хакасию, Новосибирскую, Томскую и Иркутскую области.

Часть мигрантов направляется в европейскую часть страны, прежде всего, в г. Москва и г. Санкт-Петербург. Минимальный процент миграционного обмена приходится на зарубежную миграцию, причем сальдо данного показателя является положительным. В республику по квотам прибывают рабочие из Китая и стран СНГ. В 2011 г. это были преимущественно лю-

уроженцы западных районов, где землетрясения ощущались незначительно. Городская среда по-прежнему остается привлекательной для жителей республики (причины: получение доступа к более качественным образовательным, медицин-

¹² Миграционные процессы в Республике Тыва и влияние отдельных факторов. Аналитическая записка сост. Л.П. Милкиной. Кызыл, 2012., с. 14.

¹³ Там же, с. 13.

¹⁴ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

¹⁵ Кан В.С. Миграционная ситуация в Республике Тыва (по данным статистики и социологических опросов) //Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Мат. X региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2012, сс. 75-79.

ским услугам и культурным благам, поиск работы).

Государственная исполнительная власть. 22 февраля 2012 г. Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва внес на рассмотрение Президента России три кандидатуры на пост Главы - Председателя Правительства РТ: действующего премьера Ш. Кара-оола (с 2007 г.), спикера Верховного Хурала (парламента) РТ К. Даваа и Главы г. Кызыла В. Тунева.

25 февраля Президент РФ внес на рассмотрение Верховного Хурала РТ кандидатуру Ш. Кара-оола. Никакой интриги не было, Верховный Хурал РТ, состоящий из единомышленников премьера, 2 марта утвердил его.

Судя по долгому формированию правительства (до конца мая) и некоторым кадровым назначениям, потенциал команды Ш.В. Кара-оола - слабый. Неожиданным и громким стало назначение первым заместителем Председателя Правительства РТ М.Козлова, работавшего ранее в органах исполнительной власти Тувы, Хакасии и Алтая и крупных коммерческих структурах; не имеющих опыта работы в отрасли - К. Бичелдея (министром образования и науки) и О. Натсак (министром информатизации и связи). Комментарии по последним назначениям были неоднозначными из-за отсутствия профильного образования, опыта в решении этих вопросов¹⁶.

Самым резонансным, хотя и старательно замалчиваемым, стало повторное назначение первым заместителем Председателя Правительства РТ Ш. Иргита 27 ноября 2012 г. Он был вынужден покинуть этот пост в апреле 2011 г. по подозрению в хищении государственных средств. Возвращение Ш. Иргита подорвало веру части образованных людей в честное правосудие.

Даже сильное землетрясение не ослабило электоральную активность населения региона на выборах Президента России 4 марта 2012 г. Результаты выборов были предсказуемы: из 92,6% избирателей принявших участие на выборах, за

кандидатуру В.В. Путина проголосовало около 90%.

Вновь была использована «списочная система», по которой каждый работник бюджетного учреждения контролировал процесс голосования пяти своих родных и близких. В связи с установкой на участках web-камер расширилась возможность контроля над сотрудниками и студентами. Находчивые граждане умудрялись передавать с их помощью приветы по всей стране.

Первое полугодие года для органов исполнительной власти было весьма напряженным: их усилия были направлены на ликвидацию последствий землетрясения, пожаров, селевых потоков и пр. В этих событиях нерадивыми выглядели чиновники низового звена, что влияло на уровень доверия к ним.

Зато выигрышно выглядел Ш. Кара-оол: в рейтинге губернаторов РФ ему удалось подняться с 53-го на 35-е место. Успех в немалой степени определялся бесперебойной и умелой пиар-компанией. Он лично выезжал на место происшествия, контролировал ход аварийных, спасательных, восстановительных и прочих работ, критиковал местных чиновников и своих непосредственных подчиненных. К примеру, в июне 2012 г. Ш. Кара-оол принял участие в поисках пожарных парашютистов-десантников в горящей тайге. Эта экстренная спасательная операция была подробно освещена съемочной бригадой ГТРК «Тыва».

Позитивным для Ш. Кара-оола стало и то, что он сумел «выбить» в Москве средства на ликвидацию последствий землетрясения. Большая часть дотаций была направлена на ремонт Коммунального моста через р. Енисей. Однако из-за трехкратной смены ограждений моста, проблем с движением транспорта на этом участке, у населения возникали сомнения в целевом использовании бюджетных средств.

Во втором полугодии позиции республиканских властей несколько пошатнулись в результате протестных действий оппозиции, недовольной ходом и итогами выборов в Хурал представителей Бай-

¹⁶ Пчелкин К. Размышления у парадного крыльца // Риск-транзит. 2012. № 16 (risk-inform.ru/article_3035_p4.html).

Тайгинского района¹⁷. В августе началась голодовка, которая в условиях информационной блокады Правительства не имела успеха. Только газета «Риск» и отдельные блоггеры опубликовали материалы о ней¹⁸.

В стремлении показать свою силу и «перестраховаться» из-за протестных движений в Москве, власти жестко отреагировали на несанкционированный флэшмоб 10 декабря 2012 г. во имя солидарности с оккупированным Тибетом. 18 человек собравшиеся у обелиска «Центр Азии», в их числе школьники, были задержаны. Опасаясь повторения подобных акций, 12 декабря мэрия г. Кызыла приняла постановление, запрещающее проводить социальные акции в центре, только на окраинах столицы (у Национального парка, Молодежного сквера и на набережной р. Енисей). Этот выбор власти объяснили всего лишь неприспособленностью иных территорий для организации и проведения митингов и прочих массовых акций¹⁹. Это дополнительно вызвало возмущение активных блоггеров, из-за слабой информатизации местного населения реакции на их выступление не последовало.

В ходе опроса мы выяснили, что жители г. Кызыла деятельность органов власти в целом оценивают посредственно²⁰. Оценку «удовлетворительно» Правительству РТ поставили 49,1% опрошенных, Ш. Кара-оолу - 40,8%. В адрес премьера звучало больше положительных ответов (36,3%, отрицательные – 14,5%), чем его команды (26,3% и 15,6%, соответственно). Хуже других горожане оценили работу мэра г. Кызыла В. Ховалыга (удовлетворительно - 35,8%, положительно - 19,8%, отрицательно - 23,6%) и сенатора от Тувы Г. Мунзук (удовлетворительно) - 28,8%,

положительно – 20,1%, отрицательно – 21,5%)²¹.

Этнополитическая обстановка в 2012 г. оставалась стабильной. Мы выделили несколько факторов, влияющих на нее (2008-2012 гг.):

1. доминирование политики над другими сферами, активное использование во всех сферах общества административного ресурса (насаждение решений «сверху»);

2. отсутствие действенной системы контроля федеральной власти над региональной, признаки сращивания законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в республике, распространенность клановости и коррупции во власти;

3. отсутствие реальной оппозиции. Правящая верхушка стремится контролировать общественно-политические процессы, ограничивать свободу мысли и слова, а также социальное продвижение сильных личностей;

4. слабое развитие и участие институтов гражданского общества (СМИ, общественные объединения и др.) в общественно-политической сфере. В республике около тридцати периодических изданий, две радиостанции и два телеканала. Многие из них выживают за счет господдержки, что вполне закономерно отражается на тематике и критичности подачи материала;

5. большая роль национальной элиты, приближенной к Ш.Кара-оолу по принципу кровного родства, землячества и личной преданности. Слабая роль творческой и научной интеллигенции в общественно-политической жизни;

6. политическая апатия большей части населения, которую искусственно повышают в период выборов компаний при помощи административных рычагов и материальных стимулов. Неверие в то, что простой человек может что-то изменить на уровне своего предприятия, населенного пункта, республики в целом.

В ближайшие годы маловероятны качественные сдвиги. Даже социально-экономическое неблагополучие в определенной степени «работает» на снижение конфликтности: люди заняты борьбой за

¹⁷ Беспредельные выборы в Бай-Тайге //Риск-транзит. 2012. № 25.

¹⁸ Обращение к народу Республики Тыва //Риск-экспресс. 2012. № 3.

¹⁹ Грибанова О. В Кызыле запретили митинговать на площадях (www.rg.ru/2012/12/12/reg-sibfo/miting-anons.html).

²⁰ Уличный опрос был проведен во второй половине 2013 г. при поддержке газеты «Плюс Информ». Опрашивался каждый третий прохожий, житель г. Кызыла.

²¹ Более подробно итоги опроса на сайте: plusinform.ru/publicsociology

выживание, рады даже небольшой поддержке со стороны. Решающими являются действия власти с учетом социально-психологических и культурных особенностей тувинцев (доминирует низкий уровень образования и правовой грамотности, такие черты как покорность, конформизм, коллективизм, выраженные патерналистские ожидания и др.).

Ухудшение этнополитической ситуации возможно при условии достижения пика социальной напряженности или внезапной отставки действующего Главы Правительства РТ (из-за отсутствия авторитетных национальных лидеров).

Проект строительства железной дороги. Как и в 2011 г., самым обсуждаемым в республике и Сибири был проект строительства железной дороги Кызыл-Курагино стоимостью 150 млрд. руб. Генеральным подрядчиком строительства стала компания «Стройновация», а субподрядчиком по территории Тувы – омоское предприятие НПО «Мостовик». Уже в апреле геодезисты и инженеры-строители ознакомились с территорией будущего строительства, а в мае начали подготовку к первым взрывам и строительству рабочей площадки.

С середины мая возобновилась работа археологической экспедиции под руководством специалистов ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург). Станным было то, что оказались отстраненными новосибирские археологи, возглавлявшие проект в 2011 г. В полевой сезон 2012 г. действовало 6 отрядов археологов (4 - ИИМК РАН, 1 - ТИГИ, 1 - ИЭА РАН), состоящие из более 250 российских и иностранных волонтеров. Раскопки более 50 курганов были завершены в конце сентября.

К концу полевого сезона финансирование проекта строительства железной дороги, включая экспедицию, оказалось под угрозой срыва в связи с тем, что основной инвестор - ЗАО «ЕПК» не выплатила свою долю подрядчику. Выяснилось, что НПО «Мостовик» вела работы, самостоятельно получив многомиллионный кредит, а не за счет инвесторов. Лишь благодаря вмешательству В. Путина и С. Шойгу в сентябре инвесторы оплатили выполненные работы. К тому времени НПО «Мостовик» построила один км железной дороги недале-

ко от с. Эрбек, близ будущей станции «Кызыл-Грузовая».

Невыполнение обязательств со стороны ЕПК стало причиной принятия в октябре Правительством РФ решения об исключении проекта железной дороги из списка проектов, поддерживаемых Инвестфондом РФ.

Пока самым активным участником проекта остается бизнесмен Р. Байсаров. Еще в начале года он создал ООО «Тувинская инвестиционная корпорация» для строительства железной дороги частными компаниями. Ожидалось, что к проекту присоединятся компании «Евраз» и «Северсталь», но пока этого не произошло. «К сожалению, большинство горнодобывающих компаний, по словам Ш. Караоола, в ожидании строительства железной дороги не торопятся разворачивать производство, ограничиваясь доразведкой запасов и иными подготовительными работами»²².

В конце года стало известно, что Р. Байсаров и И. Алтушкин, намеревавшиеся выкупить 100% акций ЗАО «ЕПК» и завладеть Элегестским угольным месторождением, еще летом отменили сделку, узнав о 60 млрд. долге компании.

Неопределенной в 2012 г. была судьба крупнейшего Элегестского месторождения. Роснедра грозилась отозвать лицензию у «ЕПК», обнаружив нарушения лицензионного соглашения. В I квартале 2013 г. нарушения не были устранены, что позволило Р. Байсару и И. Алтушкину выкупить лицензию на это месторождение без какого-либо лишнего обременения.

Парадоксально то, что при огромных запасах и активной добыче угля, его стоимость в регионе быстро растет. Для местного населения она составляла от 3 до 5 тыс. руб. за тонну (в зависимости от дальности доставки). Монополию местных угольных компаний пыталась нарушить красноярская компания «Балахтинский уголь».

20 декабря в ходе пресс-конференции Президент РФ В. Путин, отвечая на вопрос тувинской журналистки, подтвердил, что государство примет участие в строительстве железной дороги, не пояснив форму и степень этого участия. Республи-

²² www.tuvaonline.ru/2013/04/18

канские власти и СМИ дружно расценили его ответ как залог государственного обеспечения, практической реализации проекта строительства железной дороги.

Социально-экономические показатели. За счет реализации крупных инвестиционных проектов улучшилось положение республики среди регионов Сибири. По основным экономическим показателям за год Тува поднялась с последнего 12-го на 10-е место. Так, индекс промышленного производства составил 100,9% (98,3% в 2011 г.), строительство жилых домов – 105,9% (89,1% в 2011 г.), объем добычи полезных ископаемых – 105,3 (104,2% в 2011 г.), обрабатывающего производства – 116,7% (107,9 в 2011 г.), производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 95,3% (101,8% в 2011 г.). Оборот розничной торговли составил 104,8% (105% в 2011 г.), объем платных услуг населению - 107,3% (105% в 2011 г.)²³.

На 1 января 2013 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей, по расчетам, составило 151,5 тыс. голов, из него коров - 65,6 тыс. голов, овец и коз - 1137,1 тыс. голов и свиней - 20,0 тыс. голов.

В структуре поголовья скота на долю хозяйств населения приходилось 79,2% поголовья крупного рогатого скота, 56,6% овец и коз, 88,0% свиней, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств - 9,4% крупного рогатого скота, 13,7% овец и коз и 6,2% свиней.

Всеми товаропроизводителями за год произведено мяса (скота и птицы на убой в живом весе) 21,1 тыс. тонн, молока - 62,1 тыс. тонн, яиц - 1,9 млн. штук. К уровню 2011 г. превышение наблюдается только по мясу (на 1%).

Индекс физического объема оборота розничной торговли за 2012 г. к 2011 г. составил 104,8%, в том числе по непродовольственным товарам - 108,6%, по пищевым продуктам, включая напитки и табачные изделия - 100,9%.

Всего реализовано по всем каналам товаров населению на сумму 15169,4 млн. руб. Оборот розничной торговли сформировался на 4,4% крупными и средними организациями, на 25,6% - малыми предприятиями, на 54,6% - индивидуальными

предпринимателями, реализующими товары вне рынка, на 15,4% - за счет продажи товаров на рынках.

Реальные располагаемые денежные доходы в 2012 г. незначительно, но снизились (на 0,6% по сравнению с 2011 годом, по оценке). Среднедушевой денежный доход составил 11647,7 руб. в месяц.

Начисленная среднемесячная зарплата одного работника составила 22570,8 руб. В реальном выражении зарплата увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2011 года на 9,3%.

Просроченная задолженность по заработной плате (по данным, полученным от организаций, кроме субъектов малого предпринимательства) по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 января 2013 г. уменьшилась на 10,1%) и составила 22,8 млн. руб. (по сравнению с 1 декабря 2012 г.

Всеми видами экономической деятельности в декабре 2012 г. было занято 97,4 тыс. человек (в 2011 г. - 112,9 тыс.), или 87,2% экономически активного населения.

Уровень общей безработицы остался высоким, хотя в 2012 г. он не изменился (18,4%). Проблема поиска работы острее стоит в селе и ухудшается с каждым годом (2011 г. - 23,5%, 2012 г. - 27,8%). В городе ее показатель немного снизился (2011 г. - 13,9%, 2012 г. - 11,6%). Тем не менее, эти цифры в разы превышают средние показатели по России и Сибирскому федеральному округу.

На конец декабря 2012 г. в учреждениях службы занятости состояло на учете 6 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан (в 2011 г. - 6,7 тыс.), в том числе 5,4 тыс. человек получали пособие по безработице. Среднегодовой уровень зарегистрированной безработицы составил 5,6%²⁴ (2011 г. - 5,5%).

Четырехкратный разрыв в уровне общей и регистрируемой безработицы объясняется тем, что далеко не все безработные обращаются и встают на учет в службу занятости. Одна из причин - страх общественного осуждения. Ведь получателей пособий по безработице часто воспринимают как иждивенцев. Это особенно болезненно для мужчин, реже встающих на учет. Кроме того, играют роль бюро-

²³ gks.novosibstat.ru/federal/sfo_2/default.aspx

²⁴ По данным Тывастата.

кратические проволочки, необходимость безработному дважды в месяц проходить перерегистрацию, низкое качество обслуживания.

Защита прав человека и коллективные права. Приступил к работе первый уполномоченный по правам ребенка в РТ С. Аракчаа. Первоочередная проблема, поставленная перед ним - снижение числа детских суицидов (11 - в 2012 г., 24 - в I квартале 2013 г.). По словам детского омбудсмена, приходится много работать по проверке фактов жестокого обращения с детьми и другим жалобам, просьбам об оказании социальной помощи. Приоритетные направления работы: профилактика семейного неблагополучия, правовой ликбез детей и их родителей (с участием общественности).

По словам А.Н. Переляевой, председателя Тувинского республиканского правозащитного движения, нарушений прав человека много. Чаще всего граждане обращаются по земельным спорам и оформлению самовольных построек; выплате кредитов; трудовым спорам и незаконным увольнениям, по вопросам обеспечения сирот жильем, а также жилищно-коммунального хозяйства (введение новых правил оплаты, необоснованные начисления, низкое качество услуг).

К концу года выросло число граждан с жалобами на задержки выплаты зарплаты и уволенных в связи с банкротством предприятия без выплаты выходного пособия. Увольнения специалистов проходили и во внешне благополучных организациях.

Многие из жителей, будучи в правовом смысле неграмотными, не могут оплатить услуги адвоката и нуждаются в бесплатной юридической помощи. Благодаря настойчивости лидера правозащитников, Управление юстиции обещало включить организацию в программу оказания бесплатной юридической помощи, тем самым поддержать социально-незащищенные категории населения.

В мае Председатель Правительства РТ на круглом столе предложил предоставить законотворческую инициативу Общественной палате РТ и омбудсменам по

правам ребенка и человека²⁵. Сведения о принятии Верховным Хуралом РТ этого решения пока не было.

Уровень преступности. Органами внутренних дел республики за 2012 г. зарегистрировано 5921 преступление, что выше уровня предыдущего года на 6,6%. В расчете на 100 тыс. населения произошло 1914 преступлений (2011 г. - 1798,9).

Уровень доверия полицейским в г. Кызыле чуть ниже, чем в целом по стране. Доверяет им половина опрошенных (РФ - 52%), нет - 41,2% (РФ - 36%). Общая оценка эффективности деятельности полиции в системе других правоохранительных органов: средняя (55,9%). Относительно высокие оценки (ответы «полностью и скорее эффективно») получили ФСБ (57,5%) и суд (57,5%). Самые низкие оценки были выставлены профсоюзам (36,9%) и Федеральной антимонопольной службе (40,4%)²⁶.

Рост зарегистрированных преступлений отмечен по тяжким и особо тяжким преступлениям, убийствам и покушениям на убийство, преступлениям, связанных с наркотиками и сильнодействующими веществами и кражам. Значительно увеличилось число зарегистрированных преступлений, связанных с разбоями, незаконным оборотом оружия и преступлений, совершенных в общественных местах.

Одна из причин отрицательной динамики - значительное сокращение квалифицированных кадров в ходе реформы МВД: упразднены школьные инспектора, деятельность которых финансировалась из местного бюджета и стационарные посты дорожно-патрульной службы, на 11% сокращено количество сотрудников патрульно-постовой службы²⁷.

В течение 2012 г. значительно увеличилось число пропавших детей. За первое полугодие из дому ушло 67 несовершеннолетних, тогда как за аналогичный период 2011 г. - 32. Так, в октябре 2012 г. в столице республики пропали девять несо-

²⁵ Уполномоченного по правам человека в Туве нет, хотя намерение ввести такой институт было.

²⁶ По данным соцопроса, проведенном Центром «Успех» по заказу МВД по РТ. См.: Соловьев Ю. Формалист в погонах». Работа полиции глазами кызыльчан (plusinform.ru/main/3895).

²⁷ www.tuvaonline.ru/2012/11/21

вершеннолетних, за первые четыре дня ноября - шестеро. Лишь несколько случаев пропажи детей были криминальными, один из них закончился трагически. В основном имело место семейное неблагополучие (социальное одиночество детей). Каждый раз в поиске детей были задействованы значительное число полицейских (до 200 сотрудников), а также добровольцев. Добровольческое поисковое движение пока не получило в Туве массового характера, как в других регионах.

МВД больше привлекает на охрану порядка добровольные народные дружины. К сожалению, из-за слабой разъяснительной работы и формального отношения администраций это нередко превращается в принудительную для молодых сотрудников работу (без согласования с ними). По словам министра внутренних дел А.Ф. Лобанова: «Нередки случаи, когда ДНД выходят на дежурства без автотранспорта и в их составе находятся только женщины (работники школ, детских садов и т.д.)»²⁸.

Всего выявлено 4105 лиц, совершивших различные преступления, это больше чем за 2011 г. Среди лиц, совершивших преступления (дела с законченным расследованием), на несовершеннолетних пришлось 6%, что меньше, чем в 2011 г. (6,4%).

Общая раскрываемость преступлений по республике составила 73,7% против 73,6% за 2011 г. Одно из самых громких дел года – задержание А.Т. Донгур-оол, которую следствие считает оппозиционеркой, выступающей в газете «Риск» под псевдонимом «Очень вредная тувинка». Выдвинуто обвинение в вымогательстве с некоторых муниципальных чиновников взятки в крупном размере за якобы отказ от публикации в газете компрометирующего материала. К ее задержанию 17 декабря 2011 г. и первому заседанию суда 29 ноября 2012 г. было приковано повышенное внимание СМИ. Но заседания суда неоднократно переносились, приговор не был вынесен.

Этнокультурная ситуация. 2 марта в столице был торжественно открыт «Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел». Сам центр был создан в

2009 г., но его здание на месте бывшего музея было выстроено к концу 2011 г. Инициаторы проекта обещали сохранить исторический вид старого музея, но в итоге, город получил очередной новодел.

Центр объединил под одной крышей различные коллективы: Тувинский национальный оркестр, Международный научный центр «Хоомей», фольклорные группы «Хун-Хурту», «Алаш», «Чиргилчин», «Тыва кызы». Для развития национальных промыслов при центре были созданы мастерские по изготовлению национальных инструментов «Оваа», сувениров, национальной одежды и обуви. В небольшом концертном зале регулярно проводились концерты и творческие встречи.

В октябре 2012 г. отпраздновал трехлетний юбилей Центр русской культуры, сплотивший творческие коллективы «Раздолье», «Ивушки», «Канитель». Основная деятельность центра заключается в проведении концертов, как на своей территории, так и праздниках республиканского и общероссийского уровней.

Эти центры в целом финансируются из бюджета, что накладывает на них обязательство организации культурно-массовых мероприятий, поддержки национально-культурных объединений (представление помещения для проведения собраний, национальных праздников, концертов и т.д.).

В мае 2012 г. Председателем Правительства РФ Д. Медведевым был подписан план мероприятий по празднованию 100-летия единения России и Тувы и 100-летию г. Кызыла. В рамках подготовки запланирована реконструкция зданий Тувинского института гуманитарных исследований, Национального музыкально-драматического театра, Дома народного творчества, хранилищ Национального музея, Национального парка культуры и отдыха, а также прилегающего к центру столицы участка набережной р. Енисей (с участием федеральных средств).

Периодически привлекалось внимание к положению русского языка. В июне 2012 г. прокуратура провела проверку сельских школ и выявила в нескольких школах факты преподавания русского языка и русской литературы на тувинском языке. Несмотря на вынесенные предписания, проверка 5 февраля 2013 г. вновь показала те же

²⁸ 17.mvd.ru

нарушения.

Эти факты не остались без внимания федеральных СМИ. В статье В. Соловецкого «Русский язык в Тыве стал иностранным»²⁹ освещалась ситуация с русским языком. Автор опирался на выдержки из статьи Г. Селиверстовой, научного сотрудника Института развития национальной школы Министерства образования и науки РТ, опубликованной в 2008 г. Эти сведения были представлены им в искаженном виде, что вызвало критическую реакцию самой Г. Селиверстовой³⁰.

Причины ухудшения положения русского языка: уменьшенный объем преподавания русского языка в национальных школах (классах), ухудшение качества его преподавания, прежде всего, в сельских школах, непрекращающаяся миграция русскоязычного населения из Тувы и, как следствие, сужение сферы применения русского языка, отсутствие во многих селах, учебных группах и трудовых коллективах (мононациональных по составу) практики межнационального общения³¹.

Религиозная ситуация. На территории республики в 2012 г. были зарегистрированы 43 религиозные организации, из них: 17 буддийских, 16 христианских (в том числе 12 – миссионерских: евангелисты, баптисты и др.), 9 шаманских и 1 старообрядческая община в г. Кызыле.

Летом 2012 г. прошел XIV ежегодный музыкальный фестиваль музыки и веры, посвященный восстановлению крупнейшего буддийского монастыря Устуу-Хурээ, разрушенного в 1930-е гг. 23 июля после первого молебна новый духовный центр Тувы был торжественно открыт.

Продолжилось возведение 20-метровой золотой статуи Будды на вершине горы Догээ близ г. Кызыла. В течение лета завершено возведение поста-мента. На средства верующих в Волго-граде заказана отливка золотой статуи.

Основание в октябре 2011 г. в республике отдельной епархии – Кызылской и Тувинской, которую возглавил Феофан Ким, способствовал развитию православия. В течение 2012 г. увеличилось количество приходов (с 4 до 8) и число священнослужителей за счет бывших прихожан.

Таким образом, 2012 г. прошел для республики напряженно. В результате сейсмической активности в 2011-2012 гг. серьезно пострадал жилищный фонд, объекты энергетики и водоснабжения региона. Последующие техногенные аварии показали низкую готовность республиканских властей решать проблемы оперативно и с максимальной степенью объективности.

Забуксовал проект железной дороги, с которым лидеры Тувы связывают решение усиливающихся социально-экономических проблем. Без государственных гарантий и средств, многие инвесторы заняли выжидательную позицию.

к.и.н. Кан В.С., Тулуш Д.К.

²⁹ Соловецкий В. Русский язык в Тыве стал иностранным (svpressa.ru/society/article/63983).

³⁰ Селиверстова Г. От чего свободна «Свободная пресса»? // Тувинская правда. 2013. №31.

³¹ Кан В.С. Этноязыковая ситуация в Республике Тыва (по данным социологических опросов) // Актуальні проблеми іноземної філології: лінгвістика та літературознавство: міжвуз. зб. наук. ст.; гол. ред. В.А. Зарва. – Бердянськ, 2011. Вип. VI. Ч. 2., сс.69-76.

Хабаровский край

Экономика и социальная сфера. По итогам года рост внутреннего валового продукта в Хабаровском крае ожидается на уровне 3,5%, а в 2011 г. было 4,3%; инфляция в 2012 г. составит 6,5%, а 2011 г. – 6,1%. Объемы строительства к ноябрю выросли только на 0,3% относительно того же периода 2011 г., грузооборот – на 0,4%, инвестиции в основной капитал – на 1,2%, а промышленное производство – на 1,9%. В г. Хабаровске рост промышленного производства составил в 2012 г. – 7%. Эти показатели ниже прогнозируемых правительством, хотя и выше, чем в некоторых других странах БРИКС¹. Промышленное производство (здесь сгруппирована практически вся промышленная деятельность) по большинству показателей в 2011 г. достигло докризисного уровня 2008 г. Но в 2012 г., несмотря на определенные успехи, объем промышленного производства не восстановлен до уровня 1990 г.² В целом индекс промышленного производства за январь-сентябрь 2012 г. к аналогичному периоду прошлого года составил 10,4%, в том числе из основных видов деятельности по добыче полезных ископаемых – 129,4%, обрабатывающему производству – 106,5% и столько же по производству и распределению электроэнергии, газа и воды³.

Хабаровский край – один из немногих регионов РФ, который может и уже создает такой продукт в области авиастроения как «Сухой Суперджет-100»⁴. В Комсомольском объединении КНААПО применяются такие новейшие технологии, каких нет даже на производстве «Боингов». Имея высочайший

интеллектуальный потенциал, есть грандиозные планы по созданию серийного производства таких самолетов. На КНААПО создают еще и современные военные истребители. Предприятие теперь известно не только в России, но и во всем мире. Это как раз то, что должно держать молодежь, чтобы она не уезжала.

В крае вырос и объем инвестиций в основной капитал. При этом сократились инвестиции за счет кредитов банков, за счет собственных средств (прибыли), зато резко возросла доля средств вышестоящих организаций (до 51% в 2010 г.). Свыше 60% инвестиций приходится на долю транспорта и связи, 12% средств идет в обрабатывающие производства, 7,8 – в производство нефтепродуктов, значимые цифры по металлургии и деревообработке. Объем иностранных инвестиций за последние пять лет вырос и составил примерно 1,3 млрд долларов США. Это в 1,4 раза превышает объем поступившего иностранного капитала за предыдущие 18 лет. Именно в последние годы профинансированы проекты, которые готовились еще в начале десятилетия – особенно в области деревообработки⁵.

Однако не все показатели социально-экономического положения Хабаровского края за 2012 г. отличаются своей позитивностью⁶. Так, объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в январе-сентябре 2012 г., опустился до 95,6% относительно аналогичного периода 2011 г., в котором он был ниже на 72,9% относительно аналогичного периода 2010 г. В январе-сентябре 2012 г. введено в действие жилых домов 85,6% в сравнении с таким же периодом 2011 г. Но при этом ввод жилья индивидуальными застройщиками за январь-сентябрь 2012 г. составил 179,1% (в

¹ Новогодний подарок от квадратного метра //Тихоокеанская звезда, 2013. 11 января; Экономика Хабаровска – основной фактор развития //Тихоокеанская звезда, 2013. 8 февраля.

² Оппозиция и власть //Тихоокеанская звезда, 2012. 26 дек.

³ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2012 г. //Тихоокеанская звезда, 2012. 28 ноября.

⁴ Авиастроение показывает высокий интеллект края //Тихоокеанская звезда, 2013. 25 января.

⁵ Это сладкое слово – инвестор //Тихоокеанская звезда, 2012. 27 ноября; Экономика Хабаровска – основной фактор развития //Тихоокеанская звезда, 2013. 8 февраля.

⁶ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2012 г. //Тихоокеанская звезда, 2012. 28 ноября.

сентябре – октябре 2011 г. он составлял 113,8% относительно того же периода 2010 г.)⁷. Жилищная проблема - один из факторов сохранения местного населения и привлечения и закрепления прибывших. Между тем, кв. метр в двухкомнатной квартире в центре города достигает 104841,73 рубля. Правда, несколько дешевле «сталинки» и «хрущевки», а в конце года цены на них даже упали – на двухкомнатные квартиры в центре на 1,9% и трехкомнатные – на 1,5%⁸.

Довольно значительно вырос пассажирооборот воздушного транспорта. Нам представляется, что этот факт прироста пассажирооборота на воздушном транспорте отражает введение льготного проезда для населения в возрасте 18-23 года и старше 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. А снижение динамики роста этого показателя говорит, что существующая материальная обеспеченность льготных категорий не всегда позволяет воспользоваться предоставляемой услугой. Отмена закона «О ветеранах» не позволяет лицам старших возрастов пользоваться внутригородским транспортом в других городах России бесплатно, что требует тоже достаточно высоких материальных затрат. Кроме того, стоит заметить, что показатель пассажирооборота воздушным транспортом мог быть более значимым, если бы, как предлагалось при подготовке Программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Прибайкалья, расширить временные, возрастные рамки полетов и их географию. Реализация такого предложения могла бы сократить удаленность региона от центральных районов страны, которую в социологических исследованиях респонденты называют как мотив формирования миграционного поведения, ориентированного на выезд за пределы края и Дальнего Востока.

Пассажирооборот на железнодорожном транспорте составил за январь - сентябрь 2012 г. 96,0% относительно такого же периода 2011 г., но заметим, что и в 2011 г. он

был ниже аналогичного периода 2010 г. на 93,6%.

Наблюдается неравнозначный рост внешнеторгового оборота: по экспорту в январе - сентябре 2012 г. он составил 99,8% относительно января- сентября 2011 г., по импорту – 100,2%.

Индекс потребительских цен в январе – сентябре 2012 г. к январю 2011 г. на все товары и услуги составил 103,8%. В таком же размере был индекс на продовольственные товары. При этом среднемесячные денежные доходы (в среднем на душу населения за месяц) в январе - сентябре 2012 г. к такому же периоду 2011 г. составили 105,0%, но при этом реальные денежные доходы остались на том же уровне, хотя начисленная реальная заработная плата увеличилась на 10,1%, а размер назначенных пенсий – на 5,4%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составила 29078,1 рублей, средний размер назначенных пенсий – 10677,8 руб. Величина прожиточного минимума в расчете на душу населения - 9382 рубля. Для пенсионеров установленный прожиточный минимум значительно ниже. Его величина на 1 января 2013 г. составляет в Хабаровском крае 7555 руб. Меньше только в Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях. Между тем, по результатам опроса, проведенного «Левада-центром», прожиточный минимум в понимании россиян уже сейчас должен составлять 12,3 тыс. руб.⁹, а в субъектах ДФО он должен быть еще выше.

Численность экономически активного населения, по данным обследования населения по проблемам занятости, в январе – сентябре 2012 г. достигла 779,0 тыс. чел., что составляет 97,1% по отношению к такому же периоду 2011 г., Занято в экономике 735,0 тыс. чел – 97,4% относительно аналогичного периода 2011 г., безработных в крае – 44,0 тыс чел. – это меньше, чем за такой же промежуток времени 2011 г. – 92,8%; зарегистрировано в государственной службе занятости 14,2 тыс. чел. – 75,3% против аналогичного периода прошлого года¹⁰. Ес-

⁷ Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа (1 часть). Сравнительные показатели социально-экономического положения регионов. Стат. бюлл. Январь-октябрь 2011 г. № 10 (199). ТО ФСГС по Хабаровскому краю. – Хабаровск. 2011, с. 19.

⁸ Новогодний подарок от квадратного метра //Тихоокеанская звезда, 2013. 11 января.

⁹ Российская газета № 282 (5955), 2012. 6 декабря; Московские новости, 2012. № 106 (302), 2012. 20 июня.

¹⁰ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в янва-

ли три года назад безработных в Хабаровском крае было вдвое больше, чем вакансий, то теперь спрос явно превышает предложение по рабочей силе: к концу 2012 г. 18 тысяч вакансий и 13 тысяч безработных в крае. Поэтому уровень безработицы по краю в настоящее время рекордно низкий¹¹.

Численность экономически активного населения, работающего в сфере малого и среднего предпринимательства, достигла в Хабаровском крае 30%. С 2009 г. этот показатель вырос в 2 раза. Конечно, в большинстве развитых стран эта планка доходит до 60-70%, а в Германии и Японии, например, достигает 90%. Но, тем не менее, Хабаровский край по этому показателю опережает большинство субъектов РФ. И, если темпы развития бизнеса сохранятся, то через 3-4 года регион может выйти на средневропейский уровень по вовлечению экономически активного населения в трудовую деятельность, осуществляемую малым и средним бизнесом в различных отраслях экономики. Сейчас в крае действует 54 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса, в том числе 36 тыс. индивидуальных предпринимателей. В 2008 г. их было 25 тыс. Рост – более чем в 2 раза. 46% приходится на розничную торговлю, которая постепенно уменьшает свою долю в пользу производственных и инновационных отраслей. Растут налоговые поступления малого и среднего бизнеса в бюджет хабаровского края. В 2012 г., по предварительным данным ожидается 12 млрд рублей, что на 25% больше прошлогоднего показателя¹². К сожалению, в крае есть и нелегальный бизнес, обуздать который пока не удается. По разным оценкам, средний показатель теневого бизнеса – от 25 до 40%. Это значит, что краевой бюджет не дополучает 25-30 млрд рублей ежегодно¹³.

ре-сентябре 2012 г. //Тихоокеанская звезда, 2012. 28 ноября.

¹¹ Работаем больше? //Приложение «Дальинформ» к газете Аргументы и факты, 2013. № 6 (1683) 6-12 февраля.

¹² Трудовые ресурсы для малого бизнеса //Хабаровский бизнес. Вектор № 6 (31), 2012. декабрь. Приложение к газете Приамурские ведомости № 142 (7592), 2012. 21 декабря.

¹³ Ящук С. Итоги уходящего года подводят руководители думских фракций //Тихоокеанская звезда, 2012. 26 декабря.

Населению нужны не только производственные гиганты, развитие железной дороги, портов и так далее, Населению нужно, чтобы качество жизни и уровень ее были не хуже, а, может быть, лучше, чем в иных регионах страны. А как живет жителям Хабаровского края? Начнем с самого большого на сегодня вопроса – «коммуналки». Из девяти столиц субъектов ДФО г. Хабаровск с ценой «коммуналки» в 4 тыс. 165 руб. за двухкомнатную квартиру в пятиэтажном доме с проживанием 2-х человек, занимал в декабре 2012 г. четвертое («непризовое») место сверху и пятое снизу, если отстраивать платежи по мере удорожания. По данным Госкомстата, в сентябре 2012 г. стоимость минимального набора продуктов питания в Хабаровском крае составляла 3490,8 руб. Во всех субъектах ДФО, кроме Амурской области и ЕАО, этот набор дороже. То есть Хабаровский край в регионе занимает третью строчку снизу и седьмую сверху. Если брать соотношение минимального набора продуктов и заработной платы, то в сентябре 2012 г. Хабаровский край находился на четвертом месте и превышал общедальневосточный уровень соотношения одного к другому на каких-то 0,3%¹⁴.

Еще Антон Семенович Макаренко объяснял: истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. Результаты исследования, проведенного агентством News Effector совместно с Фондом «Регионы России» показали, что при стоимости минимального набора продуктов питания в сентябре 2012 г. в Хабаровском крае 3490,8 руб. (см. выше) в целом по ДФО – 3733,1 рублей, а по РФ в среднем – 2550,8 рублей. Соотношение стоимости минимального набора продуктов к заработной плате в Хабаровском крае была 11,8%, в ДФО – 11,5%, в РФ – 9,8%¹⁵. Приведенные данные говорят о более ограниченных возможностях жителей края с точки зрения реализации их материальных потребностей. Отсюда понятно, чтобы быть социально благополучным, уровень зарплаты не достаточен. Результаты того же исследования показали, что только 28% респондентов г. Хабаровска, 13% из г.

¹⁴ Когда размер имеет значение //Тихоокеанская звезда, 2012. 29 января 2013 г.

¹⁵ Когда размер имеет значение //Тихоокеанская звезда, 2013 г. 29 января.

Комсомольска-на-Амуре довольны своим материальным положением (для сравнения: этот показатель во Владивостоке – 21%, в Петропавловске-Камчатском – 23%)¹⁶. Между тем, уже в январе 2013 г., покупая продукты питания, нужно уплатить в г. Хабаровске на 96 руб. больше, услуги ЖКХ за это же время выросли на 329 руб. Для сравнения: в Москве прибавка по стоимости на продукты питания выросли на 47,7 руб., а рост цен на услуги ЖКХ не отмечен. Если в целом по стране напряжение на «кошелек» за январь 2013 г. увеличилось на 1,7%, то в Хабаровском крае – на 5,4%, в Москве – на 0,9%¹⁷.

Между тем, привлекательность региона выстраивается из комплекса составляющих, значимость которых была выявлена при исследовании проблем мотивации миграционного поведения¹⁸. Результаты опроса показали, что 30,0% респондентов причинами в намерении покинуть свой город назвали неудовлетворенность работой (уровнем заработной платы). 36,1% отметили высокую стоимость жизни, высокие транспортные тарифы. У молодежи в возрасте 18-24 года эти показатели практически вдвое выше: 65,7% назвали неудовлетворенность работой (уровнем заработной платы), 62,9% - высокую стоимость жизни и неразвитость потребительского рынка. Поэтому не случайно, что 19,3% респондентов хотели бы жить в другом городе и 17,2% - в другой стране, а для возрастной группы 18-24 года эти показатели достигли для мужчин 42,9% и 34,3% и для женщин 31,6% и 26,3% соответственно.

Демографическая и миграционная ситуации. Главной компонентой состояния и развития любой территории является население – его численность, половозрастной состав, основные качественные характеристики. В конечном счете, жизненный потенциал и человеческий капитал общества определяют возможности социально-экономического развития. Сегодня Хаба-

ровский край, как и вся дальневосточная территория, решает большие государственные экономические задачи. В этой связи одно из основных направлений дальнейшего развития здесь – формирование постоянного населения.

К началу 2012 г. в Хабаровском крае проживало 1342,5 тыс. человек. Плотность населения выше общерегионального показателя (1,0 чел. на кв. км) - 1,7 чел. на кв. км, но 4,9 раза меньше, чем по России в целом. По рангу показателя плотности населения Хабаровский край находится на 82 месте среди всех субъектов страны и на 5-м месте среди субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ. По численности населения Хабаровскому краю принадлежит 34 место среди всех субъектов РФ и 2-е место среди субъектов ДФО¹⁹. За январь - сентябрь 2012 г. в Хабаровском крае, по данным ФСГС по Хабаровскому краю, число родившихся составило 104,4% к такому же временному периоду 2011 г., а в целом за год родилось 18324 ребенка против 17255 появившихся детей в 2011 г., то есть на 1069 чел. больше, в том числе в г. Хабаровске на 857 детей больше, чем в 2011 г. Родившихся больше умерших оказалось на 682 чел. Однако смертность в крае, хотя заметно и уменьшилась (91,9% за январь - сентябрь 2012 г.), но естественный прирост за весь 2012 г. составил в крае 155 чел. при коэффициенте рождаемости 13,6‰ и коэффициенте смертности – 13,5‰. Кроме того, коэффициент рождаемости остается ниже того уровня (16‰), который обеспечивал хотя бы простое воспроизводство населения. Естественный прирост за 2012 г. составил всего 0,1‰. После резкого падения в 1997-1999 гг. до 8,4‰ -8,1‰ он, безусловно, поднялся, но не достиг уровня 1991 г.²⁰.

В 2012 г. 460 детей были переданы на воспитание приемным родителям, сейчас в крае в 1171 приемной семье живут 1726 детей. Еще около тысячи семей подали заявления в органы опеки и попечительства. Благодаря усыновлению и развитию семейных форм устройства детей, оставшихся

¹⁶ Счастливы вместе //Российская газета № 241 (5914), 2012. 18 октября.

¹⁷ Зацените! //Аргументы и факты, 2013. № 6 (1683) 6-12 февраля.

¹⁸ Мотрич Е.Л. Доклад на пятом дальневосточном международном экономическом форуме (круглый стол № 5 – «Человеческий потенциал и качество жизни на Востоке России»). - 2011. – 4 октября. г. Хабаровск.

¹⁹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года. ФСГС (Росстат) М., 2012. сс.7, 9.

²⁰ www.gks.ru/free_doc/2010/demo/edn12-10.htm;
www.gks.ru

без попечения родителей, закрыт один детский дом. Теперь их в крае 35²¹.

Довольно положительным моментом в социально-экономическом развитии Хабаровского края за январь - сентябрь 2012 г. является сокращение социально значимых заболеваний, хотя по отдельным из них разрыв в показателях в сравнении с таким же периодом 2011 г. незначительный. Так, по вирусному гепатиту показатель девяти месяцев 2012 г. относительно такого же периода 2011 г. составил 69,6%, гриппу – 75,1%. К сожалению, по впервые выявленному туберкулезу снижение незначительно – 98,5% относительно того же периода 2011 г., за этот же период выросла заболеваемость на 5,0% по острым инфекциям верхних дыхательных путей.

За три квартала 2012 г. число браков оказалось больше числа разводов в 1,7 раза. При этом число браков за названный промежуток времени увеличилось на 1,2%, а число разводов сократилось на 1,3%. На 1000 чел. населения 5,8 разводов было в январе-сентябре 2012 г., что, безусловно, говорит о необходимости решения проблем, ориентированных на поддержание стабильности семей в целях сохранения воспроизводственного потенциала, что подтверждается ранее проведенными исследованиями, установившими зависимость стабильности семьи и наличия и числа рожденных детей.

Миграция для Хабаровского края за январь-сентябрь 2012 г. имела отрицательное значение, потеряно 401 чел., что безусловно говорит об улучшении миграционной ситуации, так как за такое же время в 2011 г. миграция унесла из края 3,9 тыс. чел. Положительную роль в миграции сыграл положительный миграционный обмен населением с странами ближнего зарубежья²².

Хабаровский край, в отличие от других субъектов ДФО имеет наименьшую долю потери своего населения за 2011 г. – 2,2% от общей убыли населения в регионе. В общей убыли населения в Хабаровском крае за 2011 г. естественная убыль составила 2254 чел., которая была компенсирована миграционным приростом в 1842 чел.

В результате уменьшение численности населения составило 412 чел. Однако, это несколько лукавые данные, поскольку изменилась методика учета миграции²³. В нее стали включать так называемых срочных мигрантов, кто, по существу, практически не участвует в воспроизводстве населения в регионе. С учетом срочных мигрантов в 2011 г. миграционный прирост, как указано выше, положительный, а если исключить срочных мигрантов, то этот показатель станет отрицательным (-2761 чел.). Следовательно, для Хабаровского края, как и для других субъектов ДФО, миграционный отток населения в совокупности с естественной убылью играют существенную роль в сокращении общей численности населения и, как следствие, деформации возрастной структуры, постарении населения, сокращении экономически активного населения, увеличении демографической нагрузки на занятое население.

Качество госуправления. В Хабаровском крае выполняются указы Президента РФ. Для выполнения поставленных президентом задач в крае принято и реализуется 27 целевых краевых программ. Наличие в этом плане проблем обсудили на расширенном заседании специальной комиссии правительства края с участием глав муниципальных образований²⁴. Для выполнения 596 указа (по росту ВРП, производительности труда, малого и среднего бизнеса) в крае работают три программы: «Содействие экономическому развитию, конкуренции, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности», «Инновационное развитие и модернизация экономики хабаровского края» и «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае». 25 июля 2012 г. правительством края заключено соглашение о сотрудничестве с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» по продвижению стандарта, обеспечивающего благоприятный климат в регионе, разработана «дорожная карта» по внедрению этого стандарта. Рост ВРП в 2012 г. составил 4,3%, серьезно приблизившись к поставленной пятипроцентной цели.

²¹ Авнистроение показывает высокий интеллект края //Тихоокеанская звезда, 2012 г. 25 января.

²² Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2012 г. //Тихоокеанская звезда, 2012. 28 ноября.

²³ Письмо Росстата № 8-0-19/112 от 09.02.2011 г. «О сборе и разработке данных по миграции населения».

²⁴ Президентские индикаторы экономики и детства //Тихоокеанская звезда, 2013. – 5 февраля.

По 597 указу, который касается повышения заработной платы работников бюджетной сферы, сделано по максимуму. В 2012 г. на 30% повышена заработная плата работникам муниципальных дошкольных учреждений, учреждений культуры, в общем образовании, учреждениях дополнительного образования детей. Повышена на 50% зарплата медицинским работникам образовательных учреждений, работникам социального обслуживания населения. В конце 2012 г. были приняты меры по поэтапному доведению заработной платы педагогических работников общеобразовательных заведений и учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей до уровня средней зарплаты в крае. В результате средняя зарплата по общему образованию – 33 464 рубля, рост к декабрю 2011 г. на 12,43%. По министерству культуры – рост на 24%, министерству социальной защиты – 30%. Однако приходится дать некоторые комментарии к названным показателям. Как может подняться зарплата учителей, если зарплата учителя первой категории на одну ставку составляет 13 тыс. руб.? Секрет прост: подавляющее большинство педагогов работает на полторы-две ставки. На заседании Законодательной думы Хабаровского края была озвучена средняя зарплата по краю (выше названо 29800 руб.). Но она получена также с переработкой по времени, то есть вместо введенного восьмичасового дня в условиях рыночной экономики население по существу переведено на 10-12 часовую работу²⁵.

В рамках программы содействия трудоустройству многодетных родителей, родителей детей-инвалидов, незанятых инвалидов в 2012 г. трудоустроено 99 человек. В 2013 г. запланировано трудоустройство еще 80 незанятых инвалидов.

Ряд решений был принят по поддержке семей с тремя детьми и многодетных. О предоставлении земельных участков, выплате краевого семейного капитала, назначении ежемесячной денежной выплаты с 1 января 2013 г. в размере 8838 рублей. Реализуется инициатива по погашению основного долга по ипотечному кредиту при рождении третьего ребенка и последующих детей.

По 598 указу – о совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения – в крае реализуется программа «Развитие здравоохранения Хабаровского края». В ней – целая система мер, направленных на снижение смертности от основных болезней, снижение младенческой смертности, обеспечение льготными лекарствами, а все системы здравоохранения – кадрами. Отдельная программа направлена на снижение смертности от ДТП. Как результат – впервые с 1992 г. в крае в 2012 г. рождаемость превысила смертность. Однако продолжительность жизни в крае пока меньше индикативных 74 лет. Она составляет 68 лет.

Серьезно продвинулся край в решении вопроса доступности дошкольного образования. За последние два года в детских садах появилось дополнительно 3100 мест. Частные детские сады открыли 87 индивидуальных предпринимателей. В них ходит 1200 детей. Это направление поддерживается не только на уровне края, но и на муниципальных образованиях. В восьми районах края уже сегодня нет очередей в детские сады. Но есть муниципальные образования (например, в некоторых селах Хабаровского района), где детских садов нет вообще.

Дополнительным образованием – секциями и кружками – охвачено 76% детей в возрасте от 5 до 18 лет. Это уже соответствует задаче, поставленной президентом. Из них 70% содержится за счет бюджета.

По 600-му указу, касающемуся обеспечения жителей доступным и комфортным жильем, в крае принят закон «О бесплатном предоставлении в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории хабаровского края», реализуется программа «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае». В 2012 г. край поддержал строительство и приобретение 1892 квартир. 878 молодых семей улучшили свои жилищные условия. Из них 567 семей получили социальные выплаты для приобретения или строительства жилья, 311 стали участниками долевого строительства. Эта программа работает в городах Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, Бикинском и Вяземском районах.

Уровень преступности. Одним из важных моментов социального благополучия является динамика числа зарегистрированных преступлений. Число зарегистрированных

²⁵ Бюджет, который обеспечивает чиновникам хорошую жизнь //Тихоокеанская звезда, 2012 . 6 декабря.

ных преступлений за январь – сентябрь 2012 г. сократилось незначительно и составило 94,2% от уровня такого же периода 2011 г., но при этом возросло число убийств и покушение на убийство – 112,0%. Заметно сократились грабежи и кражи: соответственно 81,4% и 89,5% относительно такого же временного периода 2011 г. Процент раскрытых преступлений низкий – 52,3%. Численность лиц, совершивших преступления осталось примерно на уровне аналогичного периода 2011 г. – 99,5% (9585 чел.). Из общего числа преступлений 4,8% совершены несовершеннолетними или при их участии²⁶. Результаты исследования, проведенного агентством NewsEffect совместно с Фондом «Регионы России» показали, что только 33% респондентов г. Хабаровска, 34% из г. Комсомольска-на-Амуре чувствуют себя в безопасности в своем городе (для сравнения: этот показатель во Владивостоке – 25%, в Петропавловске-Камчатском – 44%)²⁷. Самые лучшие показатели по результатам данного исследования в Рязани, где 64% участвующих в опросе респондентов чувствуют себя в безопасности в своем городе, в Белгороде – 63%, в Сочи – 62%, в Казани и Новороссийске – 61%, в Пензе – 60%; самые худшие показатели из районов Дальнего Востока и Забайкалья в Южно-Сахалинске и Чите, где довольны своим материальным положением только 21% населения (от числа опрошенных), а в безопасности себя чувствуют соответственно 36% и 23%.

В 2012 г.²⁸ сотрудниками УМВД была пресечена деятельность трех преступных групп, производивших незаконным оборотом оружия. Всего в течение 2012 г. было изъято 12 единиц незарегистрированного огнестрельного оружия, 8 кг взрывчатых веществ, 129 средств взрывания и 2 самодельных взрывных устройств. По фактам преступлений возбуждены 26 уголовных дел, 8 человек приговорены к разным срокам лишения свободы. В 2012 г. более 25 раз хабаровским чекистам приходилось

реагировать на ложные сообщения об актах терроризма. В итоге были установлены 23 исполнителя анонимных угроз, по результатам проверок органами полиции возбуждены 13 уголовных дел по ст. 207 Уголовного кодекса РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», осуждены за данный вид преступлений 7 человек.

Большой проблемой остается ситуация с незаконной миграцией иностранных граждан на территорию РФ. В 2012 г. в Хабаровском крае сотрудниками УФСБ был перекрыт канал легализации более тысячи мигрантов из Китая, которые получали право длительного нахождения на территории России посредством оформления подложных свидетельств об обучении в учебных заведениях г. Хабаровска. Кроме того, сотрудниками УМВД совместно с полицией и миграционной службой была пресечена деятельность трех межрегиональных преступных группировок, специализирующихся на легализации иностранцев на территории региона. В результате возбуждено 31 уголовное дело, осуждены 4 организатора каналов нелегальной миграции. Привлечены к административной ответственности свыше 500 нелегальных мигрантов, за пределы страны выдворены более 50 иностранцев, нарушивших российское законодательство, установлены и задержаны 15 лиц, находящихся в федеральном розыске.

Особое внимание уделялось борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В течение 2012 г. сотрудниками УФСБ была пресечена деятельность трех преступных группировок, специализировавшихся на регулярных поставках в Хабаровский край наркотических средств из КНР, Новосибирской и Амурской областей. По результатам совместных действий УФСБ с Управлением МВД и Региональным управлением ФСКН края возбуждено 37 уголовных дел в отношении 28 лиц, 16 граждан осуждены к лишению свободы на сроки от 3 до 19 лет. Из незаконного оборота изъято 3 кг героина и более 20,5 кг наркотиков растительного происхождения на сумму свыше 9 млн рублей.

В 2012 г. перекрыты два канала транспортировки в Приморье и Забайкалье похищенного с приисков Хабаровского края золота на сумму более 6 млн рублей. Еще три гражданина, похитившие 13 кг золота с

²⁶ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2012 г. //Тихоокеанская звезда, 2012. 28 ноября.

²⁷ Счастливы вместе //Российская газета № 241 (5914), 2012. 18 октября.

²⁸ Хабаровские чекисты подвели итоги //Тихоокеанская звезда, 2013. 29 января.

участков добычи, осуждены к лишению свободы на срок от 3 до 9 лет.

Большой общественный резонанс в 2012 г. неоднократно вызывали дела, связанные с выявлением фактов коррупции в органах власти и правоохранительных структурах. Самым «громким» событием стало вскрытие незаконной деятельности группы чиновников и руководителей сельхозпредприятий Хабаровского края, расхищавших на системной основе государственные субсидии на развитие сельскохозяйственных и животноводческих предприятий. В итоге Следственным управлением СКР по Хабаровскому краю было возбуждено уголовное дело по ст. 293 УК РФ в отношении чиновников краевого Минсельхоза, а следственным отделом УФСБ – уголовное дело в отношении директора Сельхозпредприятия «Киинское», похитившего бюджетные средства в размере 13 млн рублей. Кроме этого, была пресечена противоправная деятельность двух преступных групп, которые похитили средства федерального бюджета на сумму свыше 9 млн руб., выделенных в рамках федеральной целевой программы «Модернизация здравоохранения» и приоритетного национального проекта «Образование».

Не менее важной оставалась работа по линии борьбы с преступлениями в лесопромышленном комплексе и по предотвращению незаконной добычи водных биоресурсов. Так, в течение 2012 г. сотрудниками УФСБ во взаимодействии с полицией была пресечена деятельность преступного сообщества, организовавшего в Хабаровском крае незаконную заготовку и реализацию в КНР лесоматериалов. К моменту задержания преступников ущерб государству уже составлял 160 млн рублей. В итоге в отношении 7 организаторов и 34 его участников было возбуждено 18 уголовных дел.

В рамках спецопераций была пресечена преступная деятельность группы из числа сотрудников транспортной полиции и работников аэропорта «Хабаровск-Новый», занимавшейся переправкой в западные регионы страны крупных партий икры рыб осетровых видов. В ходе спецопераций УФСБ в течение 2012 г. было изъято свыше 12,5 тонн мяса рыб осетровых видов и 210 тонн лососевых видов, а также более 1200 кг осетровой и 150 кг лососевой икры, добытых незаконным путем. Общая оценоч-

ная стоимость составила около 88 млн рублей. На основании материалов УФСБ следственными органами УМВД края за незаконную добычу ценных водных биоресурсов было возбуждено 22 уголовных дела в отношении 14 лиц.

Общественно-политическая ситуация. 4 марта Хабаровский край вместе со всей страной участвовал в выборах президента РФ. На избирательные участки пришли 654114 жителей края, что составляет 61,95% от общего количества избирателей. Достаточно высокая явка обусловлена тем, как сказал губернатор Хабаровского края. В. Шпорт, что мы выбираем президента, будущее нашей страны, будущее наших детей. Невольно хочется сравнить с результатами выборов в Госдуму в декабре 2011 г. Всего за три месяца после тех выборов политическая активность жителей Хабаровского края возросла на 14%, что говорит об укреплении позиций В. Путина в регионе. За действующего главу правительства РФ В. В. Путина проголосовало 56,16%, за Геннадия Зюганова отдали свои голоса 17,65%, за Жириновского – 10,47%, за Прохорова – 9,50%. За Миронова – 4,88%. В эти выборы в крае работало беспрецедентно высокое количество наблюдателей, в том числе иностранных. На брифинге, который состоялся сразу после закрытия избирательных участков, они дали высокую оценку к подготовке к выборам и их проведению.

В субъектах РФ по ДФО наиболее активно голосовали за президентство В. Путина Чукотка (72,64% избирателей), Якутия (69,81%) и Амурская область (62,83%). Далее идут Сахалинская и Магаданская области и Хабаровский край от 56,3% до 56,15% голосов²⁹.

В октябре 2012 г. прошли выборы депутата краевой Законодательной думы Хабаровского края от Хабаровского и Вехнебуриинского районов и главы Ванинского муниципального района³⁰. К сожалению, избиратели не проявили достаточного интереса

²⁹ Россия выбрала Владимира Путина; Голосовали за будущее; С большим отрывом //Тихоокеанская звезда, 2012. 6 марта; Власть слышит людей //Тихоокеанская звезда, 2012. 7 марта; Выборы президента Российской Федерации 4 марта 2012 года. Итоги голосования на территории Хабаровского края //Тихоокеанская звезда, 2012. 15 марта

³⁰ Избиратель активности не проявил //Тихоокеанская звезда, 2012. 16 октября.

к этим выборам и, следовательно, их активность была чрезвычайно низкой. На избирательные участки пришло лишь 23,23%, но при этом к урнам пришли, к примеру, среди жителей с. Матвеевка Хабаровского района лишь 3,44% избирателей. Депутатом в Законодательную думу Хабаровского края избран представитель «Единой России». Главой муниципального Ванинского района избран самовыдвиженец, его поддержали 50,22% избирателей. Явка избирателей в Ванинском районе оказалась очень разной. Например, в с. Дата проголосовали все 100% избирателей, а в поселке Высокогорном своим избирательным правом воспользовались всего лишь 17,57% имеющих право голоса. Пожалуй, можно сказать, что низкая явка избирателей на выборы – свидетельство не только инфантильности, но и отношения к власти и результативности ее работы в решении проблем населения.

В крае зарегистрировано 27 региональных отделений политических партий³¹: Единая Россия, Либерально-демократическая партия России, Коммунистическая партия Российской Федерации, Справедливая Россия, Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», Патриоты России, Правое дело, Демократическая партия России, Коммунисты России, Города России, Народная партия России, Партия свободных граждан, Республиканская партия России, Российская экологическая партия «Зеленые», Партия социальных сетей, Социал-демократическая партия России, Коммунистическая партия социальной справедливости, Умная Россия, Союз горожан, Альянс Зеленых – Народная партия, Гражданская сила, Российский общенародный союз, Гражданская платформа, Партия Мира и Единства, Родная страна, Российская консервативная партия «За нашу Родину», Воля.

Культурное развитие. В ноябре 2012 г. в Хабаровске стартовал фестиваль украинской культуры³². Его организовали дальневосточная государственная научная библиотека и украинское землячество Хабаровского края «Криница» при содействии краевого министерства культуры.

«Криница» - региональное отделение Объединения украинцев в России. Всего в стране таких объединений 15, на Дальнем Востоке они есть еще в Приморском крае и на Сахалине. По данным переписи населения 2010 г., в Хабаровском крае живут свыше 26 тысяч украинцев, а более 50 тысяч хабаровчан имеют украинские корни.

Дни Украины призваны показать, насколько сильна связь дальневосточников с малой родиной и трепетно отношение к национальным традициям. Торжественное открытие праздника прошло в библиотеке, Фестиваль начался с фотовыставки «Украинцы в нашем крае» и книжной экспозиции «Украина далекая и близкая». Горожане увидели работы украинских художников Хабаровска, детского рисунка «Украина – родина моих предков», программу молодежного движения Хабаровской епархии «Украина православная», творческий вечер «Украинцы в Хабаровском крае: истории и судьбы», концерт украинского хора «Еднаймося, любя родына».

В целом в 2012 г. Хабаровский край устойчиво держался на позиции формирования социально-экономической и политической стабильности. Край в отличие от других субъектов ДФО, продолжал оставаться наиболее стабильной территорией в социально-экономическом развитии, результатом чего является перераспределение населения ДФО в пользу Хабаровского края. В демографической и миграционной ситуации наметились позитивные сдвиги: взявшая старт с 1993 г., естественная убыль в 2012 г. сменилась, пусть незначительным, но все приростом населения, который в перспективе необходимо усилить путем решения ряда социально значимых мероприятий по повышению рождаемости, сокращению смертности и увеличению продолжительности жизни; миграционные потоки, ориентированные в край, повысили свою результативность.

*Е.Л. Мотрич
д.э.н., зав. сектором проблем социального
развития
Института экономических исследований
ДВО РАН*

³¹ Подготовлено по материалам аппарата Губернатора и Правительства края, использованы материалы СМИ

³² Ласково просимо, или Добро пожаловать!
//Российская газета, 2012 . 15 ноября 2012 . № 264 (5937).

Армения

Демография и миграция. Согласно официальным данным¹ численность постоянно-го населения по положению на 31 декабря 2012 года по данным текущего учета составила 3 041.0 тыс. человек. Из них городско-го 1 925.4 тыс. человек, а сельского 1115.6 тыс. человек.

За отчетный период (январе-декабре 2012г), по результатам зарегистрированных в республике показателей зарегистрировано:

- 42 333 родившихся, численность по сравнению с тем же периодом 2011 г. уменьшилась на 2,3%, а общий коэффициент рождаемости на 1000 населения, уменьшился на 0,4 промилльных пункта и составил 14,0‰.

- смертность детей в возрасте до 1 года составила 452 случая по сравнению с 507 случаями за 2011г., а коэффициент детской смертности на 1000 рожденных составил, соответственно, 10,7‰, против 11,6‰ в 2011г., т.е. сократился на 10,8%,

- 27 514 случаев смерти. По сравнению с соответствующим периодом 2011г. случаи смертей уменьшился на 1,6%. а общий коэффициент смертности снизился на 0,2 промилльных пункта,

- численность родившихся в 1,5 раза превысила число случаев смертности. Коэффициент естественного прироста на 1000 населения, в 2012г. составил 4,9‰. по сравнению с 5,1‰ в 2011г.

- по сравнению с 2011г. на 3,26% сократились случаи зарегистрированных браков и составили 19063 случая, а общий коэффициент брачности на 1000 населения сократился на 0,2 промилльных пункта и составил 6,3‰.

- по сравнению с 2011г. случаи разводов увеличились на 3,26% и составили 3250 случая, а общий коэффициент разводимости, на 1000 населения, увеличился на 0,1 промилльных пункта и составил 1,1‰. Растущая величина численности разводов связывается частью экспертного сообщества с трудовой миграцией (как возвратной так и

невозвратной) в Россию части трудоспособного мужского населения страны. Это приводит к ослаблению и разрыву семейных связей.

Согласно имеющимся данным,² продолжительность жизни мужчин по итогам года оценивается в 69,85 лет, а женщин - 77,56 лет; число ВИЧ - инфицированных в стране порядка 1900 человек. В отчетном году, согласно официальным источникам, зарегистрирована 21 смерть от ВИЧ (в 2011г – 9); отрицательное сальдо миграции оценивается в 3,35 промилле, что повторяет оценки 2011 года.

Отрицательное сальдо миграции в 2012 году согласно сведения подпадающим официальному административному учету составило - 1,2 на 1000 населения.

Баланс пассажироперевозок (разница прибытий и выбытий) в 2011г. составил -38. тыс. поездок по сравнению с -43.8 тыс в 2011г

В числе прибытий и выбытий численность мужчин абсолютно доминирует, достигая двух третей.

В отличие от предыдущих лет официальная статистика фиксирует рост числа самоубийств в стране за последние годы. Так, в последние три года число самоубийств и попыток зарегистрированных самоубийств составляло: в 2010 г. 592 (из них 396 мужчины), в 2011г. 647 (405), в 2012 г. 740 (424).

«лидирующей» в этой печальной статистике является возрастная группа от 30 до 65 лет. Отметим также то обстоятельство, что в 2011г – 58.9%, а в 2012г – 58.2% среди тех, кто сделал попытку совершения самоубийства имели социальный статус безработного. Среди тех, кто совершил самоубийство социальный статус безработного имели соответственно: в 2011г – 50%, а в 2012г – 48.1%. Совершенно очевидно, что статистика связанная с самоубийствами достаточно адекватно иллюстрирует непростую социально- экономическую и морально-психологическую ситуацию сложившуюся в стране.

¹ www.armstat.am/file/article/sv_12_12r_530.pdf

² www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/am.html

Экономика и социальная сфера. Согласно официальным статистическим данным³ индекс экономической активности составил 107,2%, физический объем продукции промышленности возрос на 8,8%, валовой продукции сельского хозяйства – на 9,5%, а строительства – на 0,2%. Последний показатель, правда по мнению экспертов, чисто символический, но, факт, что это шаг вперед, после непрекращающегося за последние годы спада в этой отрасли.

Судя по официальным данным, ситуация в стране заметно улучшилось, но рядовые граждане полагают, что жить легче не стало. И несмотря на это чиновники заговорили об успешном преодолении кризиса. Почему такая большая разница статистических показателей и оценки реальной ситуации большинством населения?

В динамике физического объема продукции промышленности тенденция скорее к замедлению темпов роста⁴. Это можно объяснить и высокими базовыми показателями. В предыдущем, 2011 году рост объема промышленной продукции, с апреля месяца начиная, характеризовалась двузначными цифрами.

А вот неравномерность в развитии физического объема валовой продукции сельского хозяйства имеет иную причину. Не секрет, что животноводство фактически топчется на месте, и темпы роста продукции не столь уж высокие. Отрасль, по сути дела, «выручает» растениеводство, в сезон урожая которой общий показатель ощутимо повышается. Это уже «традиция» армянского сельского хозяйства.

Добавим, что по данным за январь-ноябрь 2012 года, темп роста продукции животноводства составил 3,2% (что в принципе неплохо для этой отрасли, учитывая ее нынешнее состояние), а вот по растениеводству – даже 12,8%. Естественно, основой для всех этих цифр являются отчеты сельской администрации, и степень достоверности этих данных навряд ли особо высокая.

По мнению экспертов, не случайно, что Всемирный банк выделил \$200 тыс. для проведения подготовительных работ по всеобъемлющему учету сельского хозяйст-

ва, включающему сведения о землях сельскохозяйственного назначения, поголовье скота, сельскохозяйственной технике, строениях, человеческих и материальных ресурсах и об их использовании.

Довольно-таки высокие показатели имеются по рыболовству-рыбоводству (темп роста в ноябре-декабре прошлого года – 29,7%), часть продукции которой экспортируется, что очень знаменательно для Армении, т.к. эта отрасль народного хозяйства ранее не была экспортно-ориентированной. Здесь ситуация с цифрами прямо противоположная – в реальности показатели навряд ли могут быть меньше декларированных в отчетах рыболовецких хозяйств.

Относительно торговли официальная статистика приводит сводный показатель, в котором, помимо объема розничного товарооборота, наличествует почему-то оборот опта (то есть получается двойной учет), а также, вместе с показателем продажи автомобилей, объем ремонта последних. В сложившейся ситуации целесообразно привести более детальные данные за январь-ноябрь.

Итак, в этом периоде объем розничного товарооборота возрос на 2,2%, оборот опта увеличился на 4,7%, а продажи автомобилей, вместе с расходами потребителей на ремонт, на 11,3%. Таким образом, из прироста абстрактного показателя оборота торговли в 3,6% оптовое звено обеспечило 1,6%, а вот сугубо розничная торговля чуть меньше – лишь 1,4%. Остальное бремя по росту общего показателя падало на продажу и ремонт автомобилей.

Низкий темп роста объема физического объема розничного товарооборота, на фоне почти что символического уровня среднедушевого потребления товаров, можно считать крайне неудовлетворительным. Вместе с этим, наблюдается двузначный прирост физического объема платных услуг – 10,8%. Сопоставление этих показателей приводит к закономерному выводу об усиливающейся поляризации армянского общества по доходам.

Проблема в том, что по темпу роста среднемесячная номинальная заработная плата опережала индекс потребительских цен всего лишь на 2,5 процентных пункта. В силу чего этот фактор не способствовал качественным сдвигам в динамике физического объема розничного товарооборота.

³ www.armstat.am/ru/

⁴ news.am/rus/news/137819.html

Кстати, автор этих строк ранее отмечал, что рост средней зарплаты неадекватно ниже роста производительности труда.

Дело в том, что контингент материально обеспеченных граждан, сохраняя свой стабильно высокий уровень потребления товаров, в принципе не способствует активизации розничной торговли, в аспекте развития его физического объема. Живущие же на одну зарплату стали больше тратить на ряд подорожавших продуктов питания.

Так, средняя розничная цена хлеба высшего сорта, занимающего в рационе питания жителей Армении довольно-таки весомую долю, в столице за год повысилась на 8,6%. В силу этого платежеспособность семей с ограниченным семейным бюджетом адекватно снизилась. Это и есть ответ на вопрос, почему на фоне неплохих макроэкономических показателей жизнь рядовых граждан Армении не улучшилась.

Внешний долг Армении в 2012 году, составил 4 млрд 374,9 млн долларов, а это значит, что он вырос, по сравнению с 2011 годом, на 252 млн долларов. При этом, как уточнил министр финансов Вахе Габриелян, в 2011 году соотношение внешнего долга и ВВП составляло 30,1%, а в нынешнем этот показатель достиг уровня 31,1%⁵. Однако, независимые экономисты полагают, что официальные источники приукрашивают реальное состояние дел с внешним долгом и на самом деле он составляет порядка 40% от ВВП. Предполагается, что 2013 год будет самым тяжелым годом для экономики страны в вопросе выплаты внешнего долга.

Официальные источники настаивают на то, что в стране наконец повысилась собираемость налогов и она составила 21% от ВВП. Между тем, независимые источники полагают, что реальная цифра собираемости налогов составляет порядка 19% от ВВП, что также является ростом по сравнению с показателями предыдущих лет, когда собираемость налогов составляла порядка 16-17%.

Главный социально-экономический показатель для жизни населения – число бедных, остался без изменений и составляет 35% от общего числа населения, хотя независимые и оппозиционные эксперты полагают, что эта цифра в действительность куда выше.

Внутриполитическая ситуация. 6 мая 2012 г. состоялись очередные выборы в Национальное Собрание (парламент) Республики Армения. Убедительную победу на выборах, как в пропорциональной так и в мажоритарной части выборов одержала правящая президентская Республиканская партия Армении (РПА), которая получила, согласно предварительным данным опубликованным на момент написания статьи, в общей сложности 69 депутатских мандатов (40 в пропорциональной части + 29 по мажоритарной). 36 мандатов (28+8) получила партия "Процветающая Армения" (ППА), 7 мандатов (все по пропорциональной части) получит оппозиционный блок Армянский национальный конгресс (АНК), по 6 мандатов (5+1) получают партии АРФ-Дашнакцутюн и "Страна законности", а 5 мандатов (все по пропорциональной части) получит партия "Наследие" вместе с которой баллотировались и кандидаты от партии "Свободные демократы". Еще 2 мандата в мажоритарных округах получили депутаты, которые формально не поддерживались какими-либо политическими партиями и избирательными блоками⁶.

Впервые за последние 10 лет, итоговый протокол ЦИК подписали все без исключения его члены и никто не высказал особого мнения.

Все без исключения группы международных наблюдателей, в том числе от ПАСЕ, БДИПЧ/ ОБСЕ, парламентской ассамблеи ОБСЕ, СНГ, Международный экспертный Центр Избирательных Систем (ICES) и другие, сделав отдельные замечания, признали прошедшие выборы демократическими и соответствующими взятым на себя Ереваном обязательствам.

В целом, все политические силы, за исключением партии "Страна законности", которым отдавали предпочтение эксперты, оказались в парламенте. Прохождение в парламент партии "Страна законности" в Национальное Собрание - самая большая неожиданность этих выборов, т.к. большинство экспертов полагало, что после президентских выборов 2008 года партия растеряла свой электорат из-за политического

⁵ rus.azatutyun.am/content/article/24807447.html

⁶ Petrosian D. Republicans get a "controlling interest" in Parliament,"The Noyan Tapan Highlights" N18, May 2012

кульбита ее лидера Артура Багдасаряна, который неожиданно для своих избирателей переметнулся на сторону президента Сержа Саргсяна. Да и на минувших парламентских выборах партия, при заявленной численности в 170 тыс членов, по пропорциональной части, получила около 83 тыс голосов избирателей. Получается, что более половины членов партии не захотели голосовать за свою партию.

По итогам РПА и «Страна законности» сформировали двухпартийную правящую коалицию, которая имеет в своем составе 75 депутатов. Однако, самой большой поствыборной неожиданностью стал отказ ППА (ее лидером является мультимиллионер Гагик Царукян) войти в состав правящей коалиции, т.е. партия, несмотря на уговоры, решила остаться в оппозиции, правда в весьма и весьма умеренной оппозиции, но факт, что своими голосами она на поддержала правительственную программу, а затем и проект бюджета на 2013 год.

Таким образом, ППА в течение года прошла путь от партии правящей коалиции к оппозиционной партии. Эта трансформация достаточно интересна в том плане, что ППА изначально создавалась как часть "партии власти". Выход ППА из правящей коалиции ослабил монолит «партии власти».

Впервые со времен парламента легислатуры 1990-1995гг обладатели почти 43% мандатов депутатском корпусе не вошли в правящую коалицию и не поддерживают своими голосами правительство. Правящее большинство стало ощущать постоянный дискомфорт не только в парламенте или на политической площадке, но и в информационной сфере, т.к. два телеканала в стране, правда вещающие на дециметровых частотах, близки к двум парламентским партиям: «Кентрон»/ «Центр» к ППА, а «Еркир»/ «Страна» к АРФ-Дашнакцутюн.

Сотрудничество различных оппозиционных фракций в парламенте привело к неожиданным для властей результатам и стало явно нервировать их. Так, впервые с 1998 года (!) удалось собрать подписи трети депутатов для созыва внеочередного заседания парламента с повесткой дня предложенной оппозиционными фракциями: изменения «Избирательного кодекса». Целью этих изменений было формирование новых «правил игры» на предстоящих в феврале 2013 года президентских выборах. Давле-

ние партий не входящих в парламентскую правящую коалицию было настолько сильным, что депутаты от РПА и их партнеры из «Страны законности» просто не явились на внеочередное заседание. Обычно бойкот заседаний является оружием парламентского меньшинства, но правящее большинство в Армении создало новый прецедент в парламентской практике на постсоветском пространстве.

Несмотря на отчаянное сопротивление парламентского большинства оно было вынуждено согласиться с созданием новой парламентской комиссии по расследованию событий 1 марта 2008 года в Ереване во время которых погибло 10 человек (двое военнослужащих и восемь гражданских лиц).

Политика правительства, особенно в своей социально - экономической и финансовой части подвергалась последовательной критике со стороны не только оппозиции, но и прессы, а также экспертного сообщества и неправительственных организаций.

В чем уникальность правительства премьер-министра Тиграна Саркисяна?

Пожалуй это единственное правительство Третьей республики, которое за все время своего пребывания у власти не провело ни одной сколько-нибудь заслуживающего внимания реформы ни в одной из сфер. Это просто уникальное явление в истории независимой Армении (!) Конечно же это не означает, что все реформы предыдущих правительств были удачными, но среди них были и вполне удачные проекты. Тут важно то, что правительство Т.Саркисяна открыто заявляет не только о том, что оно приветствует миграцию населения из страны, но и устами министра образования и науки Армена Ашотяна указывает на то, что приветствуется миграция из страны, прежде всего, ее интеллектуального потенциала.

Естественно, что правительство Т.Саркисяна является не только самым непопулярным и коррумпированным в истории Третьей республики, но наверное и наиболее часто проклиняемым со стороны ее граждан.

Следует особо отметить то обстоятельство, что двухпартийное правительство не имеет вразумительной программы по выводу страны из экономического кризиса, создания достаточного количества хорошо оплачиваемых рабочих мест, развитию техно-

логий и образования. Т.Саркисян реализуют программу по трансформацию Армении в страну с двумя функциями: туристической и банковско-финансовой. В действиях администрации С.Саргсяна и правительства, которые представляют интересы компрадорской буржуазии, импортеров и кланово-олигархического капитала, нет и намека на то, чтобы сохранить и развить высокотехнологичные отрасли и сделать ставку на экспортно-ориентированную, а не импорто-ориентированную экономику.

Одним из политических итогов года следует считать резко возросшую роль в "партии власти" зятя президента Микаела Минасяна. Это при том, что он не занимает какой-либо должности в исполнительной или законодательной власти Армении и вообще не является публичной фигурой. Но при этом, М.Минасян оказывает весьма существенное влияние на принятие решений во власти практически во всех сферах и через прямо/косвенно подконтрольные ему СМИ формирует/пытается формировать общественное мнение в стране. Причем степень его контроля над информационным полем настолько высока, что может сравниться лишь с последними годами правления коммунистов. Многочисленные НПО работающие в сфере прессы и финансируемые из различных западных грантов, по странному стечению обстоятельств, "не замечают" этой супермонополии.

В течение минувшего года уменьшилась удельная доля АНК внутриполитической площадке страны. В 2008-2011гг это объединение формировало политическую повестку дня оппозиции и держало в напряжении администрацию президента С.Саргсяна.

После парламентских выборов АНК покинули ряд заметных лиц (экс-премьер-министр Арам З.Саркисян, бывший глава спецслужб Армении Давид Шахназарян и пр.) и партий, среди которых одна из системообразующих (партия "Республика"). Все они были противниками сотрудничества АНК с ППА и полагали, что объединение занимает по ряду ключевых для Армении вопросов "пророссийскую позицию".

Взамен утери части позиций "на улице" АНК получил небольшую фракцию в парламенте и возможность запускать интересные политические инициативы к которым присоединялись как ППА так и АРФ-Дашнакцутюн, а в некоторых случаях и

фракция "Наследие", что стало хорошей основой для парламентского сотрудничества партий не входящих в правящую коалицию. Среди этих инициатив выделим: системные предложения по реформе избирательного законодательства, предложения по созданию новой комиссии по событиям 1 марта 2008 года, запрос правительству Армении по монополиям и пр. Отметим также, что впервые с 1998 года парламентскому меньшинству, по инициативе АНК, удалось собрать необходимое число подписей депутатов для созыва внеочередной парламентской сессии и для обращения в Конституционный суд страны.

Вышеупомянутое сотрудничество могло стать базой для формирования двух или трехстороннего политического альянса (ППА - АНК или ППА - АНК - АРФ-Дашнакцутюн), который мог выдвинуть и поддержать на предстоящих президентских выборах единого кандидата. Однако, этого не произошло. В частности, наиболее сильный потенциальный кандидат от внекоалиционных сил лидер ППА Гагик Царукян принял решение не выдвигать своей кандидатуры на предстоящих выборах, в том числе и из-за того, что «партия власти» отказалась менять «правила игры» на предстоящих президентских выборах.

Несмотря на все проблемы следует констатировать, что: парламентские выборы, отчасти, способствовали разрядке политической ситуации, т.к. «уличная оппозиция» в лице АНК получила мандаты в парламенте, а вместе с ней и возможность представления своей точки зрения на парламентской трибуне, а не на улице.

Самым громким неополитическим скандалом года стало обнародование решения суда Южного района Нью-Йорка по иску американской компании ООО "Глобал Голд Майнинг" против бывшего министра охраны природы Армении Вардана Айвазяна, который, как член правящей РПА, после последних выборов в мае 2012 года, возглавляет одну из ведущих парламентских комиссий.

Согласно решению суда Служба по исполнению судебных актов Южного района Нью-Йорка выписала исполнительный лист в пользу "Глобал Голд Майнинг". В.Айвазян должен будет уплатить штраф истцу в размере более чем 37,5 млн долларов США. В чем суть дела? В середине 2000-х гг одно

из дочерних предприятий компании "Глобал Голд Майнинг", которое являлось владельцем лицензии на эксплуатацию золотого рудника в Анкаване, было подвергнуто коррупционным и ненадлежащим требованиям со стороны тогдашнего министра охраны природы Армении Вардана Айвазяна. Об этом компания сообщила соответствующим органам Армении и США.

В результате, из-за В.Айвазяна, компания потеряла контроль над рудником в Анкаване.

Многочисленные публикации на эту тему (в них, в частности, шла речь о том, что В.Айвазян требовал от компании взятку в размере 3 млн долларов) в неподконтрольной властям прессе, а также последующие сообщения опубликованные в WikiLeaks лишь подтверждают решения американского суда.

Примечательным в этом процессе является следующее:

- владельцем компании "Глобал Голд Майнинг" является Ван Крикорян - известный армянский юрист в США, известный армянский лоббист из Армянской Ассамблеи Америки, который также входил в "Турецко-армянскую комиссию по примирению",
- не исключено, что решение по иску "Глобал Голд Майнинг" может быть передано в Государственный департамент США, что автоматически трансформирует проблему в политическую.

Ни для кого в Армении не является секретом, что высокопоставленные чиновники требуют от иностранных инвесторов, в том числе и представителей диаспоры, огромные взятки за право работать в стране. Большая часть потенциальных инвесторов отказывается от выплаты взяток и уезжает, другая часть - соглашается и, тем самым становится частью коррупционных махинаций наглеющих и все более паразитирующих армянских чиновников.

В.Крикорян оказался первым иностранным инвестором и первым представителем диаспоры, который не просто отказался давать взятку, но и решил наказать высокопоставленного коррумпированного чиновника. Причем сделано это было весьма своеобразным способом. Тем самым был создан прецедент выявления и наказания коррумпированного высокопоставленного армянского чиновника. Правда суд и решение по делу приняты не в Армении а в США, но,

судя по всему, эта история будет иметь продолжение.

Все произошедшее лишь частично объясняет причины того почему состоятельные бизнесмены из армянской диаспоры не рискуют делать сколь-либо масштабных инвестиций на исторической родине.

Внешиполитическая ситуация. Во внешнеполитическом аспекте, в течение всего года, отмечался дальний дрейф Еревана от комплементарной политики, которая проводилась двумя предшественниками нынешнего президента страны Сержа Саргсяна. Наметился ощутимый дисбаланс в сторону западного направления и это при том, что Армения продолжает оставаться единственным военно-политическим союзником России в регионе Южного Кавказа.

Внешиполитическая линия администрации С.Саргсяна получает полную поддержку в Вашингтоне и Брюсселе. Настолько полную, что западные партнеры ограничивают лишь ограниченной критикой администрации С.Саргсяна когда речь идет о проблемах с демократией, гражданскими свободами, выборами, коррупцией и пр.

Для того чтобы продемонстрировать свою решимость в вопросе защиты своих геополитических интересов ОДКБ ведомое Россией провело осенью в Армении учения "Взаимодействие - 2012" Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). После 2005 года это были первые учения на которых было задействовано такое большое количество военнослужащих со стороны России и Армении, при этом в учениях принимали участие и представители всех остальных стран-членов военно-политического блока (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), а также МЧС, полиции и Международного Красного Креста.

Проведение учений КСОР ОДКБ в Армении продемонстрировало, что:

- данная военно-политическая структура, которая ранее представлялась больше как полувиртуальная, стала приобретать в глазах экспертного сообщества все более реальные очертания. Как ни парадоксально, но выход из ОДКБ Узбекистана дал позитивный к развитию структур организации. При подготовке к учениям "Взаимодействие - 2012" был использован опыт накопленный

армянской стороной при проведении учений с НАТО в 2008 и 2010 гг,

- американский эксперт армянского происхождения Ричард Гирагосян отметил, что данные учения имели большее значение для России, чем для Армении. Видимо эта точка зрения связано с тем, что в регионе Большого Среднего Востока сохраняется высокий уровень военно-политического противостояния вокруг Ирана и Сирии. Дело пока до открытого противостояния не дошло, но кризис в Сирии перешел в фазу гражданской войны и унес уже десятки тысяч жизней, в том числе и представителей армянской диаспоры. Так что оценка Р.Гирагосяна верна, но не до конца корректна. В условиях двусторонней блокады со стороны Азербайджана и Турции, а также военного противостояния с Баку и неспокойной обстановки на Большом Среднем Востоке, Армении было очень важно продемонстрировать, что она входит в состав значимого военно-политического блока, который возглавляет страна (Россия) обладающая мощным стратегическим ядерным арсеналом. Это обстоятельство тем более актуально в условиях, когда блок НАТО, за последние годы как минимум дважды, отказывался брать на себя ответственность за безопасность Армении.

Если говорить о двух главных внешнеполитических проблемах Армении урегулировании нагорно-карабахского конфликта и армяно-турецким отношениям, то минувший год можно с полным правом охарактеризовать как застой. Никакого намека на позитивное продвижение в этих двух вопросах нет, хотя следует заметить, что руководство Армении на самом высоком уровне в течение года неоднократно заявляло о том, что оно:

- считает правильной свою политику в отношениях с Турцией и поэтому не отзывает своей подписи с армяно-турецких протоколов 2009 года,

- согласно с "Мадридскими принципами" по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, которые были представлены сопредседателями Минской группы ОБСЕ.

Резко обострило ситуацию в переговорном процессе по урегулированию нагорно-карабахского конфликта когда в последний день лета Венгрия передала Азербайджану осужденного судом Будапешта азербайджанского офицера Равиля Сафарова, ко-

торый в феврале 2004 года убил топором лейтенанта Вооруженных сил Армении Гургена Маркаряна. Убийство произошло в тот момент когда Г.Маркарян спал. Оба офицера обучались на курсах английского языка в Будапеште, которые проходили по одной из партнерских программ НАТО.

Р.Сафаров был осужден на пожизненное заключение с правом обращения за помилованием только отбытия как минимум 30-летнего срока за решеткой.

После прибытия в Баку Р.Сафаров был помилован указом президента Азербайджан и выпущен на свободу. По данным азербайджанской прессы указ президента Ильхама Алиева действующему азербайджанскому законодательству в этой сфере и указу от 2001 года его собственного отца - бывшего президента Гейдара Алиева. Р.Сафаров был также повышен в звании до майора, ему была выплачена вся его зарплата за все время нахождения в венгерской тюрьме, ему также была предоставлена новая квартира. Он был обласкан президентом Ильхамом Алиевым как национальный герой.

Министерство общественного управления и юстиции Венгрии утверждает, что передало Р.Сафарова Баку в рамках Страсбургской конвенции 1983 года об экстрадиции осужденных лиц (1983 Strasbourg Convention on the Transfer of Sentenced Persons).

Азербайджан дал письменные гарантии министерству общественного управления и юстиции Венгрии, что мера пресечения Р.Сафарова не изменится и вопрос об его помиловании будет рассмотрен только по истечении 25-летнего срока пребывания за решеткой (согласно действующему законодательству Азербайджана). Однако, Баку не выполнил свои письменные гарантии и поставил своих партнеров в Будапеште перед свершившимся фактом.

К чему привела экстрадиция Р.Сафарова из Будапешта в Баку и его последующее помилование и героизация со стороны президента Азербайджана:

- помиловав и героизировав на государственном уровне жестокого убийцу на этнической почве, руководство Азербайджана продемонстрировало всему миру, что оно приветствует эти убийства и все разговоры о том, что армянонаселенный Нагорный Карабах может получить "самую высокую

автономию" (типа Аландских островов в Финляндии или Южного Тироля в Италии) в составе "демократического Азербайджана" являются не чем иным как блефом. Фактически речь идет о том, что Баку доказал всему миру то, что более 20 лет не могли сделать армянские политики и дипломаты - Нагорный Карабах не может оставаться в составе Азербайджана,

- помиловал и героизировал на государственном уровне жестокого убийцу армянина руководство Азербайджана продемонстрировало, что оно де-факто выдало индульгенцию своим гражданам на уничтожение этнических армян по всему миру (в том числе в центре Европы), вне зависимости от гражданства последних,

- было предположение, что сорвется переговорный процесс в рамках Минской группы ОБСЕ и при посредничестве ее сопредседателей (Россия, США, Франция). Но армянская сторона не вышла из этого переговорного формата,

- на линии противостояния в зоне нагорно-карабахского конфликта возросло число боестолкновений, они стали более жестокими, что привело к возрастанию числа потерь среди личного состава военнослужащих противоборствующих сторон. Если число боестолкновений приблизится к некому критическому числу, то вероятность эскалации конфликта резко возрастает,

- действия венгерского руководства нанесли существенный политический и имиджевый урон политике ЕС и НАТО в Армении, т.к. Венгрия является членом этих обеих организаций,

- в случае скоростной смерти, несчастного случая и пр. Р.Сафарова это событие будет представлено как террористический акт со стороны армян и Армении на почве мести,

- не была учтена острая реакция на произошедшее как стороны ведущих внешних центров силы в регионе Южного Кавказа (Москва, Париж, Вашингтон, Брюссель), а также различных международных структур в лице ОДКБ (заявление генерального секретаря Н.Бордюжи было пожалуй самым жестким из всех озвученных), ПАСЕ, ЕС, ОБСЕ и пр⁷.

Странам-посредникам пришлось положить немало усилий для того, чтобы переговоры не были сорваны. Понимание ответственности со стороны стран-посредников дает надежду на то, что переговорный процесс постепенно возвратится в рабочий режим.

Влияние войны в Сирии. Острая фаза кризиса в Сирии продолжается уже около двух и она унесла десятки тысяч жизней. Число беженцев из Сирии в сопредельные страны измеряется уже пятизначной цифрой. В Армению, по состоянию на конец года прибыло свыше 6 тыс армян-граждан Сирии, которые получили статус беженцев на своей исторической родине.

Все они имеют крышу над головой, получили работу, пытаются открыть бизнес, продолжают образование и ориентированы на возвращение в Сирию.

В отличие от многих других стран постсоветского пространства, ЕС или Северной Америки, в Ереване имеют возможность получать информацию о происходящем в Сирии из «первых рук», а также через многочисленные армянские источники в соседнем Ливане. Естественно, что данная информация формирует совершенно иное и отличное восприятие сирийской трагедии от того, что демонстрируют многие СМИ.

В открытых армянских источниках появилось достаточно много проверенной информации об участии в боестолкновениях в Сирии на стороне мятежников подразделений "Аль-Каеды". В глазах наблюдателей в Ереване получается довольно любопытная ситуация: в Афганистане и Йемене США со своими союзниками, в том числе с участием небольшого контингента из Армении, воюют против "Аль-Каеды" и террористов, а в Сирии та же "Аль-Каеда" вместе с мятежниками и исламскими радикалами (салафитами) воюет против президента Башара Асада, которого поддерживают все сирийские христиане. Поддержка Б.Асада со стороны сирийских христиан - понятна, т.к. они полагают, что только он может гарантировать их безопасность и неприкосновенность имущества. Отметим также, что в состав правительства Сирии, которое было сформировано по итогам многопартийных парламентских выборов 7 мая 2012 г., впервые в истории страны, вошла армянка Назира Фарах Саркис. Она стала государственным министром по вопросам охраны окружающей

⁷ nt.am/ru/news/171173

среды. Появление армянки в правительстве, конечно же, не случайно. В Сирии в отличие от соседнего Ливана армяне никогда не занимали столь высоких должностей. Максимум, что доверяли в Дамаске армянину, - это мандат депутата парламента.

Назначение госпожи Саркис министром является своеобразным способом заручиться поддержкой армянской общины, которая, как и остальные христиане, всегда была лояльной по отношению к правящему клану алевитов, но в последнее время по понятным причинам перестала оказывать ему открытую поддержку. Б. Асаду в сложившихся условиях совсем не помешают симпатии армянского лобби Америки и Европы.

В сложившейся в Сирии ситуации Армении, более всего, интересует вопрос безопасности почти 100 - тысячной армянской общины, представителей которой она вынуждена все чаще принимать в Ереване в качестве лиц ищущих убежища.

Основная часть общины компактно проживает в Алеппо (большая часть), Дамаске (меньшая часть) и в селении Кесаб (30 км к северу от Латакии). Расположенный на высоте 1300 м над уровнем моря, Кесаб является стратегически важной высотой, с которой можно видеть то, что происходит на турецкой стороне границы. Именно здесь находится российская РЛС с помощью которой ведется наблюдение за натовскими объектами, расположенными на территории Турции, и, прежде всего, за американской базой Адана, а также предоставляется информация режиму Б. Асада о том, что происходит по другую сторону границы, на территории Турции, где формируются подразделения Сирийской свободной армии.

Армянская община в Сирии является очень сплоченной, интеллектуальной (многие врачи, инженеры, музыканты и другие специалисты получили образование в Советской Армении) и хорошо организованной, прекрасно понимающей чем грозит ей лозунг вооруженной сирийской оппозиции: «Алевитов – в могилу, христиан – в Ливан!».

Уровень близости Еревана с армянской общиной Сирии характеризуется также следующими фактами: уроженцами сирийского г. Алеппо были первый президент Армении Левон Тер-Петросян (1991-1998гг) и министр иностранных дел Вардан Осканян

(1998-2008гг), который сейчас является депутатом парламента от ППА.

Действия сегодняшней Турции, которая имеет соответствующие договоры о добрососедстве и невмешательстве во внутренние дела с Сирией, вызывают все большее недоверие и осуждение в Армении. Фактически Анкара стоит за вооруженными группами радикальных исламских боевиков зачисляемых в Сирию, которые представляют прямую угрозу безопасности всем христианам этой страны, в том числе и армянам. Причем антихристианская линия Турции, за которой стоят те же Вашингтон, Великобритания и Франция, не подлежит никакому сомнению. В сложившейся ситуации в Ереване все чаще задаются вопросами:

- как можно иметь дело с таким партнером как Турция, который может пренебрегать имеющимися договорами (имеется ввиду Сирия)?

- как можно ратифицировать армяно-турецкие протоколы подписанные три года назад в Цюрихе, когда Турция фактически поддерживает насилие против христиан (и армян как христиан) в Сирии?

- можно ли доверяться в вопросах безопасности тем странам (США, Великобритания и Франция), которые поддерживают антихристианские/ антиармянские силы в Сирии?

Таким образом можно констатировать, что в результате активного участия Анкары в сирийском кризисе, армяно-турецкие протоколы трехлетней давности можно считать похороненными, а их ратификацию "в разумные сроки" - трудно реализуемым проектом⁸.

То что Армения и Турция должны нормализовать отношения - очевидно, но также очевидно и то, что эти отношения не могут быть нормализованы на основе протоколов трехлетней давности в Цюрихе. Нужны новые переговоры, новые договоренности и новые документы.

Главной проблемой для Армении в сирийском кризисе, как, отчасти, и других стран Южного Кавказа, связана с тем, что возможное падение режима Б.Асада в Дамаске приведет к тому, что в регионе Большого Среднего Востока, особенно в его за-

⁸ Petrosyan D. The situation in Syria and the Turkey-Armenian protocols, "The Noyan Tapan Highlights" N33, September, 2012

падном и центральном секторе образуется дисбаланс между Ираном и Турцией, который приведет к усилению позиций Анкары. Это крупное и пока неядерное государство, которое рассматривается в Ереване как враждебное, получит больше возможностей для оказания давления на регион Большого Среднего Востока и на сопредельные суб-регионы, в том числе такие как Южный Кавказ,

Падение режима Б.Асада настоящей катастрофой не только для армян, но и для всех христиан Востока. Смена режима в Сирии будет способствовать чрезмерному усилению позиций суннитов, в том числе и религиозных радикалов.

Чрезмерное усиление влияния Турции подтолкнет ее к большей активности в регионе Черного моря, на Южном Кавказе и в перспективе в Центральной Азии, где она, почти наверняка, столкнется с российскими интересами. Опасность в том, что Москва, в случае ослабления позиций Ирана, рискует оказаться лицом к лицу с назревающими проблемами в этом большом регионе, а

также в регионе Южного Кавказа и на Каспии, без поддержки крупных партнеров.

В сложившейся ситуации, в международных организациях, прежде всего в ООН, Армения, обеспокоенная безопасностью своих соотечественников, при голосовании по сирийской проблематике, оказывается в числе "воздержавшихся".

Какого-либо позитивного тренда в сложившейся ситуации не видно, разве что телеканал «Евроьюс» начал называть «мятежниками» тех, кого недавно называл повстанцами.

Все происходящее в Сирии играет на руку противникам нормализации армяно-турецких отношений, т.к. Анкара на деле продемонстрировала, что в случае необходимости она может растоптать любые договоренности и договора и вмешаться во внутренние дела соседнего и формально дружественного государства.

*Д.А. Петросян
политический обозреватель информационного
холдинга «Ноян Тапан»*

Белоруссия

Демография и миграции. Специалисты Комитета по статистике и анализу Республики Беларусь отмечают, что в последнее время в Беларуси смертность снижается, а рождаемость увеличивается. Белстат отмечает показатель коэффициента смертности на тысячу населения за январь-ноябрь 2012 года 13,3 (для сравнения: за январь-ноябрь 2011 было 14,4). Демографическая ситуация в Беларуси в прошлом году продолжала улучшаться, отмечает Белстат. Общая убыль населения по сравнению с 2011 годом снизилась в 8,8 раза, а численность населения на 1 января 2013 года составила 9463,3 тысячи человек, что на 1,9 тысячи меньше, чем на 1 января прошлого года. При этом от внешних причин - травм и несчастных случаев - в прошлом году погибли 11,320 тысячи человек. Внешние травмы стали третьей по частоте причиной смерти после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Основной «вклад» в печальную статистику вносят самоубийства (17%), отравления алкоголем и травмы (по 16%). Число случайных отравлений алко-

лем снизилось в прошлом году на четверть, суицидов - на 11%.¹

Тем не менее, сохраняется довольно высокий уровень смертности, который можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны, население Беларуси (как и других европейских стран) стареет, и происходит это на уровне снижения общей численности населения, отмечает Т. Гапличник, представитель Фонда ООН в области народонаселения. «Кроме того, необходимо помнить, что поскольку на значение и особенно динамику коэффициента смертности очень сильно влияет структура населения, то, скажем, в ближайшее время можно ожидать увеличения смертности за счет вступления в пожилой возраст многочисленного послевоенного поколения», - таков невеселый прогноз специалиста. Татьяна Гапличник также отмечает, что в случае Беларуси (а также России и Украины) на высокий показатель смертности влияет высокая смертность в трудоспособном возрасте, и особенно у мужчин (в том числе от так называемых внешних причин: производственный травматизм, автомобильные аварии, само-

¹ news.tut.by/society/335147.html

убийства, отравления и прочее). «И это уже серьезная проблема, которую можно и нужно решать. И ей в последнее время уделяется все больше внимания». Еще один «резерв» снижения смертности - это снижение уровня заболеваемости, особенно болезнями сердечно-сосудистой системы, предполагает пути снижения невеселой статистики координатор программ ЮНФПА в Беларуси.

Руководитель бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Беларуси Егор Зайцев отмечает, что ВОЗ пользуется другим показателем — это ожидаемая продолжительность жизни. Согласно последним данным ВОЗ (сборник ВОЗ мировой статистики 2012 года), в Беларуси ожидаемая продолжительность жизни — 70 лет. Так, по данному показателю Беларусь где-то в середине рейтинга всех стран мира. «Звучит вроде бы неплохо, — говорит представитель ВОЗ. — Но давайте посмотрим на ожидаемую продолжительность жизни мужчин в Беларуси: она составляет 64 года, то есть очень низкая. Ожидаемая продолжительность жизни женщин — 76. Разрыв очень большой». Если сравнивать с западными странами, то общая ожидаемая продолжительность жизни выше и разрыв меньше, говорит Зайцев. В Европейском регионе ВОЗ (это Западная, Восточная Европа и страны СНГ, включая Среднюю Азию) средний показатель для мужчин — 71 год, для женщин — 79 лет. То есть и тот, и другой показатель выше, чем в Беларуси. Так, продолжительность жизни в Беларуси ниже средневропейской. Если же смотреть Африканский регион, то продолжительность жизни для мужчин там составляет 52 года, а продолжительность жизни для женщин — 56 лет. В любой стране мужчины живут меньше, чем женщины, — говорит Егор Зайцев. — Но разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами в Беларуси достаточно серьезный — составляет 12 лет! В большинстве развитых стран разрыв гораздо меньше. Это свидетельствует о том, что у нас мужчины имеют проблемы с различными факторами, такими как алкоголь, табак, питание в гораздо большем объеме, чем женщины". Есть еще один показатель, который использует ВОЗ, — смертность взрослого населения (вероятность умереть между 15 и 60 годами) на тысячу населения. В Беларуси этот показате-

ль для мужчин — 324 на тысячу населения, для женщин — 117. Для сравнения, средний показатель по Европейскому региону ВОЗ для мужчин — 203, для женщин — 88. В Африканском регионе для мужчин — 420, для женщин — 347.2

В то же время столетний рубеж преодолели 598 жителей Беларуси, из них 12 женщин в возрасте старше 110 лет, -- сообщила корреспонденту БЕЛТА начальник отдела по делам ветеранов и пожилых людей Министерства труда и социальной защиты Светлана Ермакович. По словам собеседницы, среди белорусских долгожителей традиционно лидируют женщины. По данным на 1 октября 2012 года, 100-летнюю планку перешагнули 515 женщин и 83 мужчины. Таким образом, представительницы слабого пола лидируют с шестикратным перевесом. А в возрастной категории старше 110 лет - вообще только одни женщины. Их 12 человек - 7 жительниц Гродненской области, 4 - Минской и 1 - Брестской. Традиционно среди регионов республики флагманом по числу долгожителей является Гродненская область: здесь на 1 октября 2012 года насчитывалось 124 человека в возрасте старше 100 лет. На вторую позицию геронтологического рейтинга вышла Минская область (105), на третью - Брестская область (98). В Витебской области проживают 88 человек, уже отметивших свой вековой юбилей, в Гомельской - 77, в Могилевской - 58. На последнем месте - Минск: при самой большой численности населения в столице меньше всего жителей в возрасте 100 лет и старше (на 1 октября - лишь 48 человек).3

В Беларуси успешно действует Программа "Ла Страда" (Противодействие торговле людьми в странах Центральной и Восточной Европы), которая активно развивает и такое новое направление своей деятельности, как электронное консультирование по различным вопросам безопасного выезда и пребывания за границей. За 2012 год в организации получили помощь 28 белорусов, пострадавших от торговли людьми и их родственников. «Мы встречаем пострадавших при их возвращении на родину и помо-

² news.tut.by/society/331048.html

³ www.belta.by/ru/all_news/society/Stoletnij-rubezh-preodoleli-598-zhitelej-Belarusi-iz-nix-12-zhenschin-v-vozraste-starshe-110-let_i_612506.html

гаем вернуться домой, - говорит Елена Нестерук, - предоставляем психологическую, медицинскую, юридическую помощь, а в случае необходимости - временное убежище, содействуем в переобучении и трудоустройстве». В 2012 году самые популярные темы консультаций: заключение и расторжение браков за рубежом, иммиграция, права беженцев, трудоустройство за границей самостоятельно или через посреднические фирмы. «Важно, что на электронный адрес имеет возможность обратиться любой человек, в какой бы точке мира он ни находился», - подчеркивает Нестерук. Сайт Программы «Ла Страда» за 2012 г. посетило около 100 тысяч пользователей из разных стран мира. Информация по безопасной миграции, которая аккумулируется на сайте lastrada.by, востребована не только белорусами и гражданами стран-соседей - России, Украины. Обращаются за ней жители Евросоюза, США, Турции, Бразилии, Мексики, Японии, Китая, Индии, Танзании. Подводя итоги работы за 2012 год, программа «Ла Страда», отмечает, что в Беларуси представители сильного пола в основном ищут за границей возможность заработать (40%). Женщин вопросы трудоустройства в других странах интересуют гораздо меньше (27%), а консультируются белоруски чаще по вопросам брачно-семейных отношений и туризма. «За прошлый год поступило почти 1200 обращений от граждан по вопросам безопасного выезда и пребывания за границей», - сообщают координаторы программы. Самая востребованная информация, за которой обращаются белорусы в Программу «Ла Страда», - это различные вопросы, связанные с трудоустройством за рубежом. Таких обращений - 33%. Около 15% консультаций были связаны с различными аспектами семейно-брачных отношений с иностранными гражданами, 7% обратившихся нуждались в полезной информации, адресах и телефонах по безопасному выезду и пребыванию за границей. 17% интересовались паспортно-визовым режимом, особенностями отдыха в других странах. 10% - вопросами постоянного места жительства за границей. «Если судить по обращениям к нам, - говорит руководитель программы Елена Нестерук, - то белорусов называть домоседами нельзя: география выезда очень широкая. Вопросы поступали по 74 странам мира! Но самыми популярными

направлениями у наших граждан являются Россия, Польша, Германия, Украина и Турция». По данным «Ла Страды», мужчины в основном стремятся уехать в Россию. О своем намерении трудоустроиться там заявили 33%. Также активно ищут работу белорусские мужчины в Чехии, Литве, Венесуэле и Норвегии. Популярными странами для выезда у женщин являются Турция, Италия, Египет и ОАЭ. 40% обращений поступило по электронной почте и 60% - по телефону бесплатной информационной линии 113.⁴

Миграционная обстановка в Республике Беларусь продолжает оставаться стабильной. В республику на постоянное проживание прибыло в 2012 году 18040 иностранцев, выбыло из республики на постоянное жительство - 8712 лиц, миграционный прирост составил 9328. Основной миграционный приток иммигрантов наблюдается из стран СНГ, в том числе России, Украины, на долю которых приходится более 80% от общего числа прибывающих в Беларусь. Территория Беларуси активно используется в качестве транзитного коридора нелегальными мигрантами, которые перемещаются на запад из Афганистана, Пакистана, Непала и прочих стран.

Транзитное перемещение через территорию страны осуществляется из России, куда мигранты въезжают на законных основаниях. В Беларуси они оформляют временную регистрацию, а затем нелегально следуют в страны Западной Европы. Так, четверых граждан Палестины задержали в Гродно в конце ноября 2012 года пограничники и сотрудники милиции. Иностранцы хотели нелегально попасть в Европу. К пограничникам поступила оперативная информация, что в Гродно находятся палестинцы без документов. Прибыв по указанному адресу, совместно с милиционерами они задержали четверых человек. По словам палестинцев, они прибыли в Минск на поезде из Москвы. В столице жили на съемной квартире. Затем на такси приехали в Гродно, ближе к границе. Из документов у нелегалов были только проездные документы палестинских беженцев, выданные в Ливане. Паспортов и белорусских виз у них не было. Известно, что у задержанных есть родственники в Бельгии, к которым они хотели попасть. Но

⁴ news.tut.by/society/333888.html

без документов могли это сделать только в обход пунктов пропуска.⁵

Миграционные потоки, направленные на запад, упираются в хорошо охраняемую границу Польши, Литвы и Латвии, в результате чего на территории Беларуси оседает определенное количество незаконных мигрантов, которые впоследствии оказывают влияние на состояние правопорядка в республике. На территории Беларуси задержано 12 групп нелегальных мигрантов общей численностью 74 человека, за организацию незаконной миграции возбуждено 7 уголовных дел. Всего в 2012 году к административной ответственности по статье 23.55 КоАП Республики Беларусь за нарушения Правил пребывания привлечено 18 346 лиц, из них 14,5 тыс. иностранцев. В отношении 2 186 иностранцев вынесены постановления о депортации (высылки) из Республики Беларусь, из них 885 - выдворены под конвоем. За нарушение сроков запрета въезда в Республику Беларусь по статье 371-2 УК Республики Беларусь возбуждено 198 уголовных дел. По представлению органов внутренних дел и ходатайствам государственных органов 2136 иностранцев, нарушивших законодательство, включены в Список лиц, въезд которых на территорию Республики Беларусь запрещен или нежелателен. Аннулировано 3 991 разрешение иностранцам на постоянное проживание в республике. В результате предпринятых мер органами внутренних дел был обеспечен контроль за пребыванием на территории государства более 910 тысяч иностранцев, из них более 153 тыс. постоянно проживающих, 39,6 тыс. – временно проживающих, почти 135 тыс. – временно пребывающих на территории Республики Беларусь. В гостиницах республики и в объектах агротуризма в 2012 году было зарегистрировано 591 443 иностранца. Отмечается на 26,15% снижение числа зарегистрированных преступлений, совершенных иностранцами (2012 г. - 1282, 2011 г. - 1736). В целом принятые меры по совершенствованию законодательства и проведенные органами внутренних дел совместно с другими заинтересованными правоохранительными органами различные профилактические мероприятия позволили обес-

печить стабильность миграционной ситуации на территории Республики Беларусь.⁶

По сообщению Министерства внутренних дел Беларуси, в 2012 году иностранцы стали чаще обращаться в Беларусь с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты. По сравнению с 2011 годом количество таких обращений увеличилось практически на четверть - всего за прошедший год поступило более 100 ходатайств. При этом значительное увеличение количества обращений произошло в четвертом квартале прошедшего года, в течение которого принято к рассмотрению более половины всех поданных в 2012 году ходатайств. Из числа иностранцев, обратившихся с ходатайствами о защите в прошедшем году, граждане Афганистана составили 54,7% от общего количества обратившихся, Сирии – 13,2%, Грузии – 10,4%, Египта – 3,8%, России и Украины – по 2,8%. Также обращались граждане Пакистана, Азербайджана, Армении, Ирана, Кот-д'Ивуара, Ливана, Польши, Таджикистана, Шри-Ланки, Эритреи, Эфиопии и Эстонии. Как отметили в МВД, структура государств, откуда в Беларусь прибывали в 2012 году лица, ищущие убежище, в основном оставалась такой же, как в предыдущем году. В 2012 году приняты решения по 79 ходатайствам о защите, в том числе в отношении 46 иностранцев – об отказе в предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты в Беларуси, 15 – о прекращении рассмотрения ходатайств, 16 – о предоставлении статуса беженца и двум иностранцам предоставлена дополнительная защита.

Всего за период проведения процедуры предоставления статуса беженца в Беларуси (с 1997 года) в подразделения по гражданству и миграции обратилось около 3,8 тыс. иностранцев из 58 стран мира. На 31 декабря 2012 года в Беларуси статус беженца предоставлен 854 иностранцам из 15 государств, а 4 иностранцам из 3 государств предоставлена дополнительная защита. Кроме того, в отношении 89 иностранцев, которым отказано в предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты, приняты решения о невысылке, им выданы разрешения на временное проживание в Беларуси.⁷

⁵ news.tut.by/society/321758.html

⁶ mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=11261

⁷ news.tut.by/society/331025.html

Уровень и расхождение доходов. По данным Национального статистического комитета, инфляция в Беларуси в 2012 году составила 21,8%, за декабрь - 1,4%. Таким образом, выполнены запланированные на 2012 год параметры роста инфляции, которую необходимо было удержать в рамках 19-22%. По данным Белстата, индекс потребительских цен на товары и услуги в декабре 2012 года по сравнению с ноябрем составил 101,4%, с декабрем 2011 года - 121,8%. Цены производителей промышленной продукции в декабре 2012 года по сравнению с ноябрем увеличились на 1%, с декабрем 2011 года - на 21%, в том числе на инвестиционные товары - соответственно на 0,8% и 26,6%, промежуточные товары - на 1% и 16,4%, потребительские - на 1% и 26,5%. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в декабре 2012 года по сравнению с ноябрем составил 100,9%, с декабрем 2011-го - 129,3%, в том числе в растениеводстве - соответственно 104,3% и 162,6%, животноводстве - 99,8% и 120,8%. В строительстве цены за последний месяц 2012 года увеличились на 1,3%, к декабрю 2011 года они стали выше на 35,4%, в том числе на строительно-монтажные работы - соответственно на 1,3% и 42,2%, машины и оборудование - на 0,8% и 10,7%, прочие работы и затраты - на 3,7% и 42,2%. Тарифы на перевозку грузов всеми видами транспорта в декабре 2012 года к ноябрю увеличились на 0,9%, за 2012 год - на 43%. Тарифы на услуги связи для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в декабре 2012 года по сравнению с ноябрем повысились на 4,4%, с декабрем 2011 года - на 31,2%.⁸

Директор Института социологии НАНБ, доктор социологических наук, профессор Игорь Котляров 21 февраля 2013 года на пресс-конференции в Минске сообщил данные социологического мониторинга Института социологии Национальной академии наук, согласно которым только 0,1% белорусов считают себя богатыми. При этом по словам И.В. Котлярова, в данной категории опрошенных нет женщин. К людям со средним достатком себя причисляют 57% белорусов. Порядка 35% жителей Беларуси считают себя бедными или даже нищими, 7—8% затруднились ответить на вопрос. Как

подчеркнул Котляров, речь идет именно о восприятии белорусами собственной финансовой состоятельности, а не о реальных доходах. Так, «старушка в заброшенной деревне в телогрейке, с козой и поросенком» ответила, что у нее средний достаток, тогда как некоторые банковские работники могли утверждать, что они бедные. По словам специалиста, изучение восприятия финансовой состоятельности населения дает ответ на многие вопросы. «Люди, которые считают себя богатыми и со средним достатком, не пойдут на демонстрации и забастовки. Они боятся потерять то, что есть. Они более законопослушны, они уважают закон, власти. И в то же время те, которые считают себя бедными, более радикально настроены», — сказал Котляров. Он отметил, что с 1990 года, когда начали проводиться такие опросы, растет число белорусов, которые считают себя людьми со средним достатком. Исключение составляют те годы, когда отмечались кризисные явления в экономике Беларуси. «Здесь возникает вопрос: или мы привыкаем к тому, как живем, или нам действительно становится жить лучше», — прокомментировал директор Института социологии НАН Беларуси.⁹

Занятость и безработица. В Беларуси планируется увеличить размеры стипендии для безработных, которые направлены государственной службой занятости на профессиональное обучение, сообщила министр труда и социальной защиты Марианна Щеткина 10 ноября 2012 г. в ходе онлайн-конференции, материалы которой размещены на официальном сайте Минтруда. По словам Щеткиной, соответствующие предложения подготовлены министерством. Предусматривается, что стипендия будет составлять от двух до восьми базовых величин, в зависимости от причины потери работы. Так, для граждан, уволенных в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников, зарегистрированных в установленном порядке безработными, стипендия составит восемь базовых величин.

В настоящее время стипендия составляет одну базовую величину для зарегистрированных в установленном порядке безработных, граждан, прекративших трудовой

⁸ www.belta.by/ru/all_news/economics?id=620451

⁹ finance.tut.by/news335984.html

договор, заключенный на неопределенный срок, по собственному желанию, соглашению сторон, а также, если трудовой договор прекращен по определенным основаниям Трудового кодекса (пункты 4, 5, 7—9 статьи 42, пункт 5 статьи 44, статья 47). Для других граждан стипендия назначается в размере 50%, а при наличии детей до 14 лет или ребенка-инвалида до 18 лет — 75% средней заработной платы по последнему месту работы, но не менее полуторной величины минимального пособия по безработице для безработного и не более троекратной базовой величины.¹⁰

В августе 2012 г. интернет-порталом finance.tut.by был проведен опрос: на что готовы белорусы ради большей зарплаты. Результаты опроса показывают, что ради большей зарплаты белорусы согласны покинуть свою страну, но не согласны сменить костюм офисного служащего на оранжевую каску рабочего. Вопрос для пользователей звучал так: «На что вы готовы ради большей зарплаты?» Оказалось, что 43,6% респондентов (268 человек) готовы уехать за границу, чтобы зарабатывать больше, а 34,5% (212 человек) согласны кардинально сменить сферу профессиональной деятельности ради этого. Другие варианты увеличения зарплаты, предложенные в опросе, оказались приемлемыми немногим респондентам. Так, только 9,1% ответивших (56 человек) склонны переквалифицироваться в рабочих, даже если новая должность будет более высокооплачиваемой. «Во-первых, рабочие специальности у нас не считаются престижными. Еще в школе в глазах детей формируют образ успешного человека, который, зарабатывая много денег и поднимаясь выше по социальной лестнице, обязательно имеет высшее образование. Во-вторых, те, кто решает заработать больше денег, переквалифицировавшись в рабочего, часто переезжают в другую страну. Там они могут получить более привлекательные условия труда, более высокую заработную плату, чем в Беларуси», — прокомментировала результаты опроса директор HeadHunter Беларусь, проект rabota.tut.by С. Шапорова. Еще меньший энтузиазм у читателей finance.tut.by вызвал вариант ответа «Стать фрилансером». Уйти на вольные хлеба ради большей зарплаты

согласны только 6% опрошенных (37 человек). «Главное для белоруса, как это ни банально звучит, — стабильность. Очень сложно для человека, проработавшего, например, 10 лет в офисе, оставить работу, к которой привык и которая приносит гарантированный стабильный заработок. Работа фрилансера переменчива: сегодня заказ есть, а завтра его нет. К тому же, если в компании сотрудник попадает «в течение» и оно его ведет, часто помогая, скрывает шероховатости его работы, то на фрилансе человек остается один на один с заказчиком. Вариант «Меня устраивает моя зарплата» выбрали 6,8% участников опроса (42 человека).¹¹

Состояние социальной защищенности. В 2012 году количество пенсионеров в Беларуси увеличилось на 133,8 тыс. человек и превысило 2,512 млн. «В условиях сокращения численности населения страны повышается и удельный вес пенсионеров — этот показатель уже приближается к 27%», — сообщила заместитель начальника главного управления пенсионного обеспечения и социального страхования Минтруда и соцзащиты Лариса Яшкова. Статус пенсионера в прошлом году обрели 79,7 тыс. женщин и 54,1 тыс. мужчин, каждому восьмому новому пенсионеру пенсия назначена по льготным основаниям, сообщает БЕЛТА. 16,7 тыс. человек, среди которых преобладают женщины (9 тыс.), вышли на пенсию досрочно. Получателями досрочных пенсий являются занятые на работах с особыми условиями труда работницы текстильного производства, трактористы-машинисты и другие, а также занятые отдельными видами профессиональной деятельности. Право на досрочную пенсию предоставлено участникам ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, многодетным матерям, родителям детей-инвалидов, инвалидам с детства и др. В январе — декабре 2012 года по сравнению с соответствующим периодом 2011-го среднемесячный размер пенсии по возрасту, согласно оценке, увеличился на 97,5% — до 1520,8 тыс. белорусских рублей, в том числе в декабре — 1963,9 тыс. Среднемесячный размер минимальной пенсии по возрасту увеличится на 130,9% — до 1074,9 тыс., в том числе в декабре — 1345,9 тыс. Реальный размер пенсии по возрасту,

¹⁰ [naviny.by; kariera.by/post-3336/](http://naviny.by/kariera.by/post-3336/)

¹¹ finance.tut.by/news305137.html

согласно оценке, за 2012 год возрастет на 24,2%.¹²

Начальник отдела развития пенсионной системы Минтруда и соцзащиты РБ Т. Погоньшева рассказала, что в 2012 году белорусская делегация участвовала в обсуждении Мадридского международного плана действий по проблемам старения. По ее словам, на международной конференции делался упор на три аспекта: необходимость поощрять более долгую трудовую деятельность у пожилого населения, способствование недискриминации пожилых людей в обществе и стимулирование межпоколенческого диалога. «Пенсионный возраст в нашей стране остается достаточно низким в сравнении с другими странами. Я думаю, что изменения пенсионного возраста нам не избежать, но пока мы пошли по другому пути», - сказала представительница Минтруда. Под «другим путем» Т. Погоньшева имела в виду указ президента РБ № 136 «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан», который вступил в силу как раз сегодня – 1 октября. Он подразумевает поощрение добровольного повышения пенсионного возраста. То есть если человек откладывает выход на пенсию по собственному желанию на пять лет, то ее размер может вырасти в 1,7-2 раза. «Это очень высокие премии, надеюсь, народ это поймет, - уверяет Т. Погоньшева. - Конечно, для повышения пенсионного возраста должен быть готов рынок труда. Ведь, собственно говоря, для пенсионной системы поменять эти показатели не составляет большой проблемы, но главное, чтобы пожилые работники были востребованы». По словам Т. Погоньшевой, в Беларуси 566 тысяч пенсионеров работают. Представитель Министерства труда и соцзащиты выразила надежду, что в Беларуси принцип солидарности, когда трудоспособные граждане страны помогают содержать нетрудоспособных, будет сохраняться.¹³

Преступность и бытовое насилие. Наблюдается общее снижение на 22,6% количества зарегистрированных на территории Республики Беларусь в истекшем году преступлений (2012 г. – 102127, 2011 г. – 132052), Уровень преступности на сто тысяч населения по итогам 2012 года составил

926 преступлений. Из них 915 преступлений совершено гражданами Республики Беларусь, 11 преступлений совершено иностранцами.¹⁴

Религиозная жизнь. В настоящее время в Беларуси действуют 25 зарегистрированных религиозных конфессий и направлений. Их представляют 3.416 религиозных организаций. В иных регионах их плотность особенно значительна, как, например, в Молодечненском районе Минской области, где зарегистрированы 50 религиозных общин: 27 — православных, 10 — римско-католических, есть протестанты, греко-католики, мусульмане. Эти цифры прозвучали на коллегии Аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь 20 января 2013 года.

Более половины населения страны относит себя к той или иной конфессии, в том числе около 80% верующего населения – к православной церкви. Около 254 тыс. человек приняли участие в рождественских богослужениях в ночь на 7 января 2012 года по всей Беларуси, по данным МВД. Например, в Минской области в православные храмы пришли около 20 тыс. человек. В праздничных мероприятиях 7 января поучаствовали еще 13 тыс. человек. 15

Белорусская православная церковь (БПЦ) в 2012 году занимала ведущие позиции в религиозной жизни страны, сообщил Уполномоченный по делам религий и национальностей Леонид Гуляко на заседании коллегии аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей по итогам 2012 года, передает корреспондент БЕЛТА. По последним данным, БПЦ - это 1594 общины, 34 монастыря, 14 братств и 10 сестричеств, 1 миссия и 6 духовных учебных заведений. В церкви 1562 священнослужителя. В стране 1407 православных храмов, еще 162 строятся. «Думаю, что эти цифры говорят сами за себя», - отметил Леонид Гуляко. Он добавил, что обеспеченность приходов БПЦ культовыми зданиями составляет около 92%. В соответствии с государственной инвестпрограммой, на работы по возрождению Свято-Успенского монастырского комплекса (Жировичи) и Минской духовной академии и семинарии в 2012 году было выделено Br5 млрд. 270

¹² dengi.onliner.by/2013/01/07/pensionery

¹³ news.tut.by/society/313417.html

¹⁴ mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=11261

¹⁵ news.tut.by/society/267642.html

млн. Также в Минске ведутся работы по строительству Духовно-образовательного центра. На это в прошлом году выделено Br23,8 млрд. Кроме того, Леонид Гуляко сообщил, что по распоряжению Президента Беларуси в 2012 году было выделено Br2 млрд. 899 млн. для оплаты труда преподавателей и работников, обеспечивающих учебно-воспитательный процесс, выплаты студентам Минской духовной академии и семинарии и Минского духовного училища. «В 2013 году этот список дополнила и Витебская духовная семинария. Нигде на постсоветском пространстве подобных примеров нет», - подчеркнул он. «К сожалению, в 2012 году были выявлены факты нарушения законодательства православными религиозными организациями при розничной торговле предметами религиозного назначения и драгоценными металлами вне культовых зданий и относящихся к ним территорий при отсутствии лицензии Министерства финансов на деятельность, связанную с драгоценными металлами и драгоценными камнями», - сообщил Леонид Гуляко. Он пояснил, что об этих фактах было проинформировано руководство БПЦ, и это обсуждалось на заседании управления делами Белорусского Экзархата. Конкретные работники были привлечены к дисциплинарной ответственности. "Это показательный пример должного реагирования религиозных организаций на выявленные нарушения законодательства..."", - отметил уполномоченный.¹⁶

В интервью корреспонденту газеты «СБ» Г.Улитенюк уполномоченный по делам религий и национальностей РБ Леонид Гуляко сказал, что скоро исполнится 10 лет соглашению о сотрудничестве между государством и Белорусской православной церковью. А всего действуют 14 подобных ведомственных программ и соглашений на общегосударственном уровне. Сегодня государство выступает партнером многих духовно-нравственных и культурных инициатив религиозных организаций. В стране ведется учет культовых зданий, в числе которых немало памятников национальной истории и культуры. Содержать, восстанавливать и реставрировать такие объекты также посто-

янно помогает государство. Уполномоченный по делам религий и национальностей помогает учащимся религиозных учебных заведений получить отсрочку от армейского призыва. Это содействует и тому, чтобы римско-католическая церковь в Беларуси получила своих священников, а не приглашала зарубежных. Из 439 действующих в стране католических священников 146 — иностранные граждане.¹⁷

Образование. 28 мая 2012 года Министерством образования республики Беларусь был утвержден Указ № 389 «О переходе на дифференцированные сроки получения высшего образования и степени». Этим документом утверждается перечень специальностей со сроком получения образования менее 5 лет и график перехода на дифференцированные сроки получения высшего образования и степени. Большинство ВУЗов перейдет на сокращенные сроки обучения в 2013/2014 учебном году, хотя на некоторые специальности с сокращенным сроком обучения набор уже велся в 2012 году. В частности в 2012/2013 году произошел переход на четырехлетний срок обучения по специальностям «Государственное управление и право», «Государственное управление и экономика», «Управление информационными ресурсами». С 2013/2014 учебном году четыре года будут отводиться на подготовку философов и теологов, филологов и психологов, журналистов и правоведов, экономистов и экологов, таможенников и специалистов по компьютерной безопасности, литературных редакторов, социологов и политологов. Четырехлетней станет также подготовка судебных экспертов, специалистов для подразделений органов пограничной службы, ракетных войск и артиллерии. На технических специальностях срок подготовки сократится до четырех и четырех с половиной лет. Например, чтобы подготовить специалиста по материально-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, мелиорации или лесоинженерному делу понадобится 4,5 года, а для специалиста «нанотехнологии и наноматериалы в электронике» достаточно 4 лет обучения. Специальности «искусственный интеллект», «квантовые информационные системы»,

¹⁶ www.belta.by/ru/all_news/culture/V-religioznoj-zhizni-Belarusi-soxranjajut-veduschuju-rol-traditsionnye-konfessii---Guljako_i_622119.html

¹⁷ www.sb.by/viewpoint/143685/

«информатика и технологии программирования» также станут четырехлетними.

В то же время вместо специальности «Математика» (по направлениям) предлагается ввести в Общегосударственный классификатор Республики Беларусь две специальности: «Математика» (срок подготовки – 4 года) и «Фундаментальная математика» (по направлениям) со сроком подготовки 6 лет по аналогии с Российской Федерацией, где на ряд специальностей набирают сразу студентов со сроком обучения 6 лет с последующей выдачей выпускникам диплома магистра. Подобные градации с 4 и 6-летним сроком обучения касаются специальностей «Физика», «Химия» и «Механика». Таким образом, планируется, что в будущем большинство студентов будет получать высшее образование за 4 – 4,5 года. В то же время подготовка магистров для инновационных сфер экономики будет двухлетней.

Реформе подверглась не только высшая школа, но и средняя общеобразовательная, и профессионально-техническое образование. Так, по сообщению БЕЛТА, 1 сентября 2012 года в школы пришли более 137 тыс. человек, что на 1,1 тыс. человек меньше по сравнению с прошлым учебным годом. Первоклассниками стали около 14 тыс. детей. Поэтому, в беседе с корреспондентом БЕЛТА начальник управления образования Минского областного исполнительного комитета Т. Данилевич отметила, что в Мин-

ской области с 1 сентября 2012 года будут закрыты 33 учреждения образования. Закрытие ожидает одну начальную, десять базовых, четыре средние школы, десять учебно-педагогических комплексов «школа-сад», один лицей, два дошкольных учреждения, два детских дома, две вечерние школы, одну вспомогательную школу-интернат. В результате количество учреждений общего среднего образования, где обучаются до 50 учащихся, уменьшится с 93 до 61. «Реорганизуя и оптимизируя сеть учебных заведений, мы исходим не только из экономической целесообразности. В первую очередь мы заботимся о качестве обучения и воспитания детей. Это неправильно, когда учитель математики в школе, где на тридцать детей приходится двадцать педагогов, преподает еще и русский, белорусский языки, другие предметы», - отметила Т. Данилевич. При этом она подчеркнула, что перед тем, как закрыть школы, специалисты тщательно проанализировали ситуацию. Как правило, все педагоги повторно трудоустроиваются. Закупаются школьные автобусы для подвоза детей к новому месту учебы.

А.В. Гурко, А.В. Верещагина

Казахстан

Демография и миграции. Численность населения страны на 1 января 2013г. по текущим данным составила 16 911 911 человек, в том числе городского – 9 264 946 человек, сельского – 7 646 965 человек, согласно информации Агентства республики по статистике. По сравнению с началом 2012г. численность населения в целом по стране увеличилась на 236 519 человек (в 2010 году на 235 437 человек) или на 1,39%. Таким образом, практически можно говорить о стабилизации темпов естественного прироста в стране.

За январь-декабрь 2012 г. органами РАГС зарегистрировано 379,1 (372, 2 в 2011 году) тыс. рождений. Число умерших в стране за январь-декабрь 2013 г. состави-

ло 141,2 (144,6 в 2011 году) тыс. человек, что меньше, чем в январе-декабре 2011г. Это значит, что основную долю в приросте населения составил естественный прирост.

Анализ прироста населения в разрезе по областям показывает продолжение тенденций, намеченных в предыдущие годы. Население убывает или демонстрирует минимальный прирост в регионах, где неказакское (европейское) составляет заметную долю численности жителей: Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Кустанайская, Акмолинская, Павлодарская. И наоборот, население прибывает наибольшими темпами в регионах, где казахское население составляет и большинство: Южно-Казахстанская, Алматинская, Мангистауская, Жамбыльская, Кызыл-Ординская. Все это ведет к постепенному изменению

этно-демографической ситуации в регионах и воздействию этого фактора на общественно-политические процессы.

В 2012 г в Казахстан на постоянное проживание въехало 28 462 человек и выбыло 29 843, что обеспечило отрицательное миграционное сальдо в – 1 381 человек. На протяжении предыдущих пяти лет сальдо внешней миграции было положительным: 5 408 в 2011 году, 15 208 в 2010, 7 908 в 2009, 2 419 в 2008 и 10 878 в 2007 году. Возможно, на уменьшение количество въехавших на

ний и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам трудовой миграции". В законодательном порядке планируется устранить имеющиеся пробелы трудового законодательства, регламентирующего привлечение отдельных категорий трудящихся-мигрантов, а также налогового законодательства в части уплаты иммигрантами индивидуального подоходного налога с доходов, получаемых за работу у физических лиц, не являющихся налоговыми агентами.

Таблица 1. Численность населения в Казахстане по административным областям

	всего	город	село	Прирост на начало 2013 г.,%		
				Всего	город	село
Республика Казахстан	16911911	9264946	7646965	+1,42	+1,65	+1,14
Акмолинская	732947	344311	388636	+0,22	+0,76	-0,25
Актюбинская	796130	490820	305310	+1,24	+1,21	+1,30
Алматинская	1946627	450665	1495962	+1,95	+1,62	+2,05
Атырауская	555198	267866	287332	+2,25	+2,87	+1,68
Западно-Казахстанская	617779	303043	314736	+0,85	+2,00	-0,23
Жамбылская	1070239	416448	653791	+1,35	+1,45	+1,29
Карагандинская	1363264	1068851	294413	+0,38	+0,51	-0,09
Костанайская	880109	450945	429164	+0,06	+1,01	-0,92
Кызыл-Ординская	726781	309384	417397	+1,93	+2,58	+1,46
Мангистауская	568086	287786	280300	+4,10	+2,10	+6,24
Южно-Казахстанская	2678335	1048065	1630270	+2,17	+2,20	+2,15
Павлодарская	749154	518304	230850	+0,28	+0,76	-0,78
Северо-Казахстанская	579636	239195	340441	-0,68	+0,34	-1,38
Восточно-Казахстанская	1393964	815601	578363	-0,08	+0,49	-0,88
Астана	778083	778083	0	+4,73	+4,73	--
Алматы	1475579	1475579	0	+1,74	+1,74	--

территорию Казахстана на постоянное место жительства повлияло приостановление программы принятия и адаптации этнических репатриантов (оралманов) в начале 2012 года. Для сравнения в 2011 году в Казахстан с этой целью прибыло 38 167 чел., а в 2007 году – 53 309. Не произошло в 2012 году и резкого увеличения количество выехавших. Сальдо миграционного обмена со странами СНГ в 2012 году составило – 4 396 человек.

Также в Казахстане происходит осуждение проблем регулирования трудовой миграции из стран Центральной Азии. В ноябре 2012 г. проходило парламентское обсуждение законопроекта "О внесении измене-

Власть, государство и политика. В январе 2012 года в Казахстане состоялись выборы в мажилис парламент и одновременно в местные представительные органы власти. Особенностью выборов стали отмена однопартийности и возросшая активность групп поддержки кандидатов от различных партий. Было зафиксированы многие случаи неправомерного воздействия на избирателей. В частности, в некоторых регионах ЮКО это привело к сокращению представленности нетитульного населения в районных, городских и областных советах.

В целом, как и ожидалось, победила партия власти «Нур-Отан», которая получила 80% голосов, так же в парламент прошла

партия крупного бизнеса «Ак жол» и Коммунистическая Народная партия Казахстана. Это оживило политическую жизнь, хотя ОБСЕ почитало, что выборы 15 января не соответствовали ее стандартам, «учитывая широко распространенные нарушения при голосовании и невозможность обеспечить необходимые условия для проведения действительных плюралистических выборов».

Через несколько месяцев после выборов сменилось правительство: Вместо премьера-рекордсмена (по сроку пребывания на этом посту) Карима Масимова кабинет министров возглавил Серик Ахметов. Сменилось и руководство в администрации президента, которую возглавил экс премьер-министр.

Трудно однозначно утверждать повлияла ли смена руководства правительства и администрации президента на формирование новых внутривнутриполитических инициатив, но они появились.

Прежде всего, это утвержденная концепция местного самоуправления. Она предусматривает введение в Казахстане выборности всех акимов сел и городов районного значения. Выбирать их будут маслихаты (представительные органы), так что следует прогнозировать обострение борьбы за контроль над ними.

Наконец, аналитики отмечают резкий крен официальной политической идеологии влево. Сначала Глава государства выступил с программной статьей о социальной модернизации, где провозгласил построение общества всеобщего труда в рамках стратегии « Двадцать шагов навстречу к обществу всеобщего труда». Фактически, эта статья апеллировала к ценностям, которые предлагаются коммунистами: созидательный труд и адекватная оценка людей, которые им занимаются. А затем была утверждена стратегия «Казахстан-2050», где хоть и говорится о свободном рынке и сокращении госрегулирования, очень четко прослеживаются идеи социальной справедливости. В частности, установление минимального социального стандарта, выработка совершенно новых подходов в отношении оплаты труда, пересмотр системы пособий, усиление роли профсоюзов. Эксперты сомневаются в способности руководства реализовать подобную стратегию, но сам факт ее появления означает, что власть не

оставила без внимания протестные выступления 2011 г.

Нашлось место в политическом дискурсе страны и предложению о том, что «любая неправительственная некоммерческая организация получающая финансирование из-за рубежа, должна быть закрыта». Так заявил корреспонденту агентства Total.kz депутат мажилиса парламента РК, первый секретарь ЦК Коммунистической народной партии Казахстана (КНПК) Владислав Косарев. Учитывая немногочисленность нашего населения, парламентарий не видит смысла миндальничать, а поступить еще жестче, чем это сделали в России.

«Нет необходимости заставлять их регистрироваться, и заставлять подписываться в публикациях, как «иностранные агенты». Такие организации вообще не нужны на территории нашей страны, потому что, по сути, ими выполняются совсем не безобидные функции. Обычный на первый взгляд мониторинг состояния общества - по сути ведь это разведывательная деятельность?! При этом считаю важным уточнить, что такое НПО не может делать заявления от имени казахстанского народа!» - уточнил он.

Особые отношения с Западным регионом страны, основным местом добычи нефти и газа, сложились давно, но именно в 2012 году он достигли уровня политического скандала. Коррупционные разоблачения произошли в главном нефтяном регионе страны – Атырауской области. В преступлениях оказалась замешана чуть ли не вся местная элита. Обвинение не предъявлено только бывшему акиму области Бергею Рыскалиеву, в спешном порядке покинувшему Казахстан. Зато объявлен розыск в отношении его брата Аманжана Рыскалиева, бывшего депутата мажилиса от партии «Ак жол». Финансовая полиция сейчас расследует свыше 30 уголовных дел в отношении должностных лиц акимата Атырауской области и подрядных организаций. Общая сумма ущерба государству оценивается в 34 миллиарда тенге (225 миллионов долларов).

Косвенным подтверждением авторитета власти может служить данные опроса Института политических решений, проведенных в феврале 2012 года среди 2500 жителей областных центров во всех областях, отобранных методом случайной выборки.

Согласно этим данным, отношение казахстанцев к политической системе демонстрирует преобладание в обществе сторонников умеренного реформизма - 48,5%. Это те, кто считает, что «в системе много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ». Каждого четвертого опрошенного (26,4%) политическая система полностью устраивает. Каждый седьмой горожанин (13,8%) считает, что политический уклад необходимо радикально изменить.

Социально-экономическая ситуация. По данным Агентства РК по статистике, среднедушевые номинальные денежные доходы населения в июне 2012 года, по предварительным данным, составили 50601 тенге (примерно 340 долларов США), увеличившись по сравнению с соответствующим периодом 2011 года на 12,8%. Реальные денежные доходы возросли на 7,5%, передает ИА [Zakon.kz](http:// zakon.kz) со ссылкой на пресс-службу агентства РК по статистике.

«Лидирующие позиции по размерам среднедушевых денежных доходов в июне 2012 года, по-прежнему, занимают Атырауская область, город Алматы и Мангистауская область, где данный показатель превысил среднереспубликанский уровень в 2,2 -1,7 раза», - говорится в сообщении. Атырауская и Мангистауская области являются основными нефтедобывающими регионами, а Алматы сохраняет значение крупнейшего финансового центра.

Также отмечается, что в числе самых низкодоходных регионов в июне 2012 года отмечены Южно-Казахстанская, Жамбылская и Алматинская области, в которых величина доходов населения составила в среднем 63,3% и 75,9% от республиканского уровня. Именно в этих областях проживает значительное количество казахстанцев, тогда как западные регионы довольно малочисленны, что формирует возможные линии конфликтных тенденций. Соотношение между максимальными и минимальными величинами номинальных денежных доходов по регионам в июне 2012 года составило 3,5 раза (в июне 2011 года - 3,6 раза).

Состояние социальной защищенности в Казахстане трудно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, в обществе постоянно обсуждаются различные подходы к реформированию пенсионной системы, по-

вышаются социальные выплаты и стипендии. Более того, осенью глава государства провозгласил более социально ориентированную стратегию развития страны. С другой стороны, достояние гласности периодически становятся отдельные факты, которые свидетельствуют о хрупкости и недостаточной эффективности системы социальной защиты. В частности, сообщалось о значительной материнской смертности в медицинских учреждениях Южно-Казахстанской области в первой половине 2012 года, о сохраняющемся высоком уровне суицида среди казахстанских подростков. Он остается одним из самых высоких в мире.

Также тревогой пронизаны выступления казахстанских наркологов, которые сообщают о том, что в 2012 году в Казахстане 300 тыс. человек состоят на учете с диагнозом алкоголизм и 50 тыс. с диагнозом наркомания. При этом, по их мнению, эти цифры можно смело умножать на 10. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что в качестве наркотических средств наркоманы стали применять компоненты препаратов, свободно продающиеся в аптеках. Эта тенденция пришла из России и резко усложняет ситуацию. Как представляется можно отметить, что руководство страны имеет реальное представление о проблемах в сфере социальной защиты, но не всегда предлагаемые меры достигают поставленных целей.

Общественный порядок, права человека. Наиболее громкие заявления в сфере прав человека прозвучали из уст Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхэм Пиллэй, которая летом 2012 года заявила, что суд над участниками беспорядков в Жанаозене, произошедших в декабре 2011 года «не был полностью справедливым». В ответном заявлении официального представителя МИД Казахстана Алтая Абибуллаева отмечалось, что госпожой Пиллэй была дана однобокая оценка событий в Жанаозене, несмотря на исчерпывающую информацию, представленную в ходе встреч с официальными лицами Казахстана, передается ИА [Новости-Казахстан](http:// новости-казахстан.рф).

Летом 2012 г. весь Казахстан всколыхнуло известие о трагедии на отдаленной заставе Акан-Керген на казахстанско-китайской границе, где 28 мая были убиты

15 пограничников и егеря из соседнего кордона, а их оставшийся в живых сослуживец, Владислав Челах, был найден в нескольких километрах в горах. С самого начала, следователи настаивали на виновности одного Челаха, который, по их версии, убил своих товарищей на почве неприязненных отношений. Так же быстро появились сомнения в официальной версии, которая скрывала, по мнению некоторых экспертов, факт нападения на заставу группы неизвестных диверсантов. В этом сценарии версий было больше: от мести пограничникам за препятствование наркотрафику через границу, до устранения нежелательных свидетелей присутствия на границе групп религиозных экстремистов. Позже В. Челах был осужден к пожизненному заключению, его адвокат лишен лицензии, а общественное мнение так и не успокоилось.

Тем более, что 24 июня пришло сообщение о нападении на пограничника пяти вооруженных неизвестных на пограничном пункте на Юге Казахстана, а 14 августа стало известно о массовом убийстве 12 человек, сотрудников кордона и их гостей в ущелье Тау Самал близ Алматы. Поползли слухи о действиях в приграничных районах группы подготовленных экстремистов и информация о разгроме базы экстремистов в пригороде Алматы, лишь подогрела их.

В ночь с 14 на 15 сентября двумя группами вооруженных преступников были произведены нападения на постового милиционера и здание УВД г. Атырау (быв. г. Гурьев). В ходе перестрелки полицейский был ранен, а во дворе здания УВД четверо нападавших обстреляли помещение дежурной части и забросали с криками «Аллах Акбар!» и «Смерть ментам!» (почему-то на русском языке) двор УВД самодельными бомбами, большинство из которых не взорвалось. Следствие не закончено, но уже неоднократно в прессе поднимался вопрос о явных признаках того, что в Казахстане явно происходит сращивание криминальной преступности и религиозного терроризма. Также отмечалось сходство почерков в действиях преступников в Западном Казахстане и Северном Кавказе: отсутствие идеологических требований, но использование религиозных лозунгов и жесткое противостояние с правоохранительными органами.

Несколько иной аспект преступности беспокоит общественность Южно-

Казахстанской области. На протяжении нескольких последних лет каждый в год в массовых драках погибает несколько старшеклассников. Причина почти поголовная включенность школьников неформальные объединения, руководимые более старшими по возрасту людьми, знакомыми с криминальными порядками. Все кто не желает втягиваться в этот образ жизни – жестоко наказывается, как это случилось со старшеклассником города Арысь в августе 2012 года.

Меж тем, с 1 января 2012 года в правоохранительных органах республики введена единая система регистрации всех типов заявлений и сообщений, которая позволяет отойти от оценки общей раскрываемости преступлений, в том числе средней и небольшой тяжести, порождавшей погоню за показателями и, как следствие, укрытие преступлений. Это привело к возрастанию уровня преступности на 57% только за 8 месяцев 2012 года.

Увеличение преступности произошло по таким видам преступлений, как кража (на 73,2%), хулиганство (на 97,9%), мошенничество (на 59,7%), грабежи (на 30,1%), которые в прежние годы наиболее часто укрывались от учета. Данные виды преступлений составляют большую часть (83%) от общей регистрируемой преступности.

Религиозная ситуация. Одним из важных событий в религиозной сфере стали ход и итоги перерегистрации религиозных организаций согласно новым, более жестким правилам. Они были установлены новым законом осенью 2011 году и предполагали перерегистрацию в течении годичного срока. К осени 2012 года стало очевидно, что не все организации собираются это делать. Преимущественно это исламские организации, не признающие над собой духовной и правовой гегемонии ДУМ Казахстана, но как оказалось, от необходимости перерегистрации были избавлены в рамках специального соглашения и католики Казахстана.

Информация об этом возмутила мусульманских правозащитников и еще более подорвала в массовом сознании легитимность как самой процедуры так и нового закона.

Ситуация остается неопределенной, в обществе присутствуют как страх превращения страны в исламское государство так

и тревога по поводу неправомерных действий правоохранительных органов в отношении исламских организаций неояльных к ДУМК, и подозреваемых, поэтому в экстремизме и терроризме. По данным экспертов, сегодня в Казахстане в исправительных учреждениях содержится 65 человек обвиненных в терроризме и 300 – в экстремизме. К тому же, правозащитники обеспокоены тем, что в ноябре были приняты поправки к закону о терроризме, расширяющие перечень признаков, согласно которым деяние может быть причислено к уголовно наказуемым. По их мнению, и без того, многие из осужденных за экстремизм и терроризм на деле просто не желали сотрудничать с ДУМК и стали обвиняемыми.

Как противостоять этим двум угрозам? Мнений много, конкретные действия зависят от позиции людей и организаций, непосредственно вовлеченных в конфликтную ситуацию.

Один из подходов озвучил заместитель директора Научно-исследовательского и аналитического центра Агентства РК по делам религий Тимур Козырев. Он считает, что религиозная грамотность, светская образованность и развитое национальное самосознание – три кита идейной борьбы с религиозным экстремизмом. Несмотря на кажущуюся очевидность, все эти меры не часто перечислялись в одном ряду в качестве предлагаемых от имени государства мер и чаще встречались в оценках независимых экспертов. В частности, об этом говорилось в соответствующих разделах статей по Казахстану в нескольких ежегодных докладах EAWARN.

Отрадно, что правительственные эксперты не идут на поводу у адептов радикальных сторонников как только светского, так и только исламского государства, а комбинируют эти подходы. Уже не раз отмечалось, что, чем меньше уровень образования, в том числе и религиозного – тем меньше подверженность экстремизма и факт признания равной значимости как религиозного так и светского образования – очень примечателен. Правда, пока трудно предположить, как он скажется на практике. Пока же Казахстан продолжает переживать трудный период конструирования механизма сосуществования светскости и религиозности.

Пока же, согласно данным опроса, проведенного в рамках проекта «Центрально-

Азиатский Барометр» в августе 2012 года, лишь 12% опрошенных в Казахстане считают, что Ислам должен стать частью государственной политики, в той или иной форме. В Кыргызстане так думают 33%¹.

Языковая ситуация. Ситуация в языковой сфере характеризуется постепенным расширением сферы распространения казахского языка, не всегда методически подготовленным и весьма противоречивыми публичными высказываниями. 7 марта 2012 президент страны Н. Назарбаев сказал на встрече с представительницами женской общественности несколько фраз, которые призваны были очевидно отражать его видение языковой ситуации: «Ущемлять людей из-за незнания госязыка недопустимо...Казахстан родина всех нас, кто живет здесь. Здесь каждый должен чувствовать, что это его родина, что здесь ему комфортно, его никто не ущемляет ни по национальности, ни по языку. И никаких ущемлений в госслужбе или по вопросу незнания государственного языка не допускается в Казахстане». «Этим мы отличаемся, и в этом наша сила», - подчеркнул глава государства. «Сейчас мы двуязычный народ. Даже если бы казахский язык был распространен в Казахстане повсеместно, и все люди разговаривали на казахском языке, нам все равно нужен был бы второй язык. Во всем мире применима эта практика. Вся мировая наука переводится на английский язык и на русский. Если бы мы не знали русский язык, где бы мы брали знания?» (по сообщению АИ КазТАГ). Эти слова были с воодушевлением восприняты неказахской частью населения страны как свидетельство сохранения курса на взвешенную языковую политику.

Несколько позже, группа граждан обратилась к руководству Казахстана с требованием "прекратить дискриминацию казахского языка". Об этом сообщило АИ Today.kz. Авторы обращения (они называется в публикации представителями творческой интеллигенции) считают, что казахский язык в республике в настоящее время находится в ущемленном положении в сравнении с русским. Они предлагают, в частности, чтобы города, села, улицы и площади, носящие русские названия, были переименованы. Недовольство авторов обращения вызывает

¹ m-vector.com

ют такие названия, как Петропавловск, Павлодар и Усть-Каменогорск. По их мнению, как пишет издание, русские наименования являются "мрачным наследием эпохи советского тоталитаризма", а также "зловещим напоминанием периода колонизации нашего государства". "Когда ономастическая ситуация в стране будет приведена в соответствие с исторической справедливостью?", - возмущаются авторы послания. Кроме того, представители интеллигенции считают, что члены правительства, а также "иные госслужащие" должны сдавать экзамен на знание казахского языка. Они также предлагают составить официальный список профессий, для которых владение государственным языком будет обязательным. Обращение адресовано правительству, парламенту и конституционному совету Казахстана.

Это обращение, в свою очередь отражало беспокойство казахоязычной части общества. Возможно, в ответ на это, в октябре 2012 года было сообщено, что по линии Министерства культуры и информации в 2012 году вышло постановление о увеличении вещания на казахском языке:

«С конца 2011 выходит в эфир телеканал «Мәдениет», 80 процентов вещания которого происходит на государственном языке. В текущем году на 5 часов увеличено время вещания телеканала «Балапан» и составило в настоящее время 17 часов. Телеканал «Казахстан» по поручению Главы государства с октября 2011 года перешел полностью на вещание на государственном языке. С 1 сентября запущены в эфир 2 новых телеканалов - информационный «К3.24» и образовательный «Білім», более половины вещания которых производится на государственном языке. В эфире телеканала «Білім» несколько раз в день выходят обучающие программы «Қазақша оңай - Казахский легко». С 1 ноября в эфире телеканала «Казахстан» запускается развлекательная программа «Қазақша сөйлейміз» с участием представителей разных этносов, говорящих на государственном языке».

Значительный резонанс в области вызвал тезис в Послании Президента народу РК в декабре 2012 г. о необходимости перехода казахского алфавита на латиницу к 2025 г. В своем интервью журналистам восьми ведущих каналов Республики Президент объяснил

свою позицию необходимостью интеграции в мировое сообщество и овладение информационными технологиями и английским языком, - «уже сейчас необходимо думать о том, что все акимы и члены правительства должны владеть английским языком – это нормальная практика в мире» - заявил президент. При этом президент указал на то, что необходимо будет использовать полностью унифицированный вариант английского алфавита, избегая примера других тюркоязычных стран, которые используют все же некоторые собственные модификации букв.

Таким образом, продолжает сохраняться весьма противоречивая языковая ситуация, которая делает возможным появление самых разнообразных высказываний и существование самых различных настроений.

Образование. В 2012 г. школьное образование в Казахстане пережило два главных потрясения. Одно из них касалось только национальных школ (школ, где обучение ведется на узбекском, уйгурском и таджикском языке) и заключалось в том, что в январе вышло распоряжение о том, что все выпускники этих школ должны проходить в обязательном порядке единое национальное тестирование (ЕНТ) если они захотят поступать в ВУЗы. Раньше выпускники таких школ имели возможность сдавать ЕНТ или поступать посредством комплексного тестирования, которое проходило на месяц позже и включало на один экзамен меньше. К тому же, можно было его сдавать и не в год окончания школы.

Теперь же все эти альтернативы отменены и можно сдавать только ЕНТ на казахском или русском языках, что для выпускников школ, где основная часть обучения проходила не на этих языках – довольно сложно. Это уже привело к оттоку из уйгурских школ в Алматинской области, поскольку обучение в «национальной» школе в этом случае затрудняет поступление в ВУЗ. По узбекским школам ЮКО пока нет такой однозначной информации, но в 2012 г. ЕНТ сдавало примерно 20% выпускников таких школ и ни одного выпускника таджикских школ.

В Министерстве образования и науки все эти меры рассматривают в ряду усовершенствования контроля за качеством

образования и дальнейшая оптимизация будет продолжаться. Протесты общественности привели к тому, что прямо накануне ЕНТ выпускникам национальных возвратили возможность сдавать комплексное тестирование, но об этом мало кто из них успел узнать.

Столь же драматичными оказались итоги ЕНТ и для выпускников обычных школ, так как накануне тестирования были серьезно изменены тестовые задания, что привлекло к резкому ухудшению результатов.

Например, в 2012 г. ЕНТ в ЮКО сдало 26 011 выпускников, и итоги неутешительны, особенно результаты по языкам, средний балл по русскому языку 12,48, по казахскому – 15,92 и английскому – 17 из 25 возможных баллов. Средний результат по городу Шымкенту, например, 71 балл из 120 возможных, хотя раньше он был существенно выше. Некоторые руководители образования, считают это более объективными показателями и предлагают, отталкиваться от них, хотя многие семьи выпускников пережили настоящие трагедии. В частности менее половины «золотых медалистов» смогли подтвердить свои медали.

В целом же ситуация со школьным образованием выглядит следующим образом. По данным Агентства по статистике на начало 2012/2013 учебного года в Республике Казахстан действовало 7636 дневных общеобразовательных школ, из которых 7529 или 98,6% являются государственными. На начало 2012/2013 учебного года численность учащихся в дневных общеобразовательных школах составила 2533,9 тысяч человек².

В рассматриваемом учебном году в дневных общеобразовательных школах обучение детей велось на 7 языках: казахском, русском, узбекском, уйгурском, таджикском, немецком и английском.

В Казахстане преобладают школы с казахским языком обучения - 3838 и русским – 1442. Также обучение ведется на узбекском – 60 школ, уйгурском -13 школ, на английском языке - 8 школ и на таджикском - 2 школы. Кроме того, в 2161-х школах обучение ведется на двух и более языках. По сравнению с прошлым учебным годом число школ, в которых обучение ведется толь-

ко на узбекском языке, увеличилось на 2 школы.

В 2012/2013 учебном году в школах республики, в рамках образовательной программы, а также факультативно и как самостоятельный предмет организовано изучение: дунганского (4140 учащихся), турецкого (2194 учащихся), уйгурского (4087 учащихся), английского (1624 учащихся), польского (645 учащихся), курдского (426 учащихся), азербайджанского (339 учащихся), корейского (197 учащихся), татарского (42 учащихся) и других национальных языков.

По данным Статистического ежегодника, на начало 2011/12 учебного года 1590,7 тысяч человек обучались на казахском языке, 819,5 тыс. чел. – на русском языке, 77,9 тысяч человек – на узбекском языке, 14,4 тысяч человек – на уйгурском языке, 3,8 тыс. человек – на таджикском языке, 0,2 тыс. – на немецком языке, 1,7 тыс. – на английском языке³.

По данным Агентства по статистике РК, на начало 2012/2013 учебного года в Республике Казахстан действовало 139 высших учебных заведений (далее ВУЗ) общая численность студентов составляет 571 691 человек. Из общего числа ВУЗов 53 являются государственными, в них обучается 280 422 студента или 49% от общей численности студентов ВУЗов всех видов собственности.

Численность студентов, обучающихся на государственном языке, составила 322 042 человека или 56,3%. Наряду с обучением на казахском языке, обучение в ВУЗах проводится на русском – 41,7% и английском – 1,9% языках. На начало 2012/2013 учебного года в ВУЗах республики обучались представители более 85 национальностей. Удельный вес обучающихся казахов составил 80,8%, русских – 12,5%, узбеков, украинцев, татар – в пределах 0,7 – 1,5%, прочих национальностей – 3,5%⁴.

Средства массовой информации. Новой тенденцией 2012 г. следует отметить выход большинства СМИ, в том числе региональных в социальные сети и другие формы интерактивного взаимодействия с аудиторией. Пока это событие не оказало заметного влияния на собственные межэтнические отношений, но ситуация может

² www.stat.kz/news/Pages/23_01_2013_2.aspx

³ www.stat.kz/publishing/20121/kazakhstan%202011.pdf

⁴ www.nomad.su/?a=3-201301240029

развиваться неблагоприятным образом. Это связано с тем, что если в предыдущие годы государство вполне эффективно препятствовало массовому распространению откровенно провокативных материалов на межэтническую тему, выдвигая их в независимые печатные издания маргинального характера, то теперь возможности такого контроля существенно снизятся.

Культурное доминирование и исторический дискурс. Не раз уже приходилось отмечать постепенную смену поколений казахстанцев. Сегодня все более слышным в общественном дискурсе становится голос тех, кто вырос и вошел во взрослую жизнь в постсоветский период и не имеет непосредственного опыта жизни в тех условиях. Представители этого поколения пока не входят в политический и управленческий истеблишмент, но уже достигли электорального возраста и становятся все активнее в публичных акциях и высказываниях. В 2012 году появилось несколько свидетельств того, что эксперты и политики учитывают их настроения в своих высказываниях и политических программах.

В частности, все более подтвержденными окружающей реальностью выглядят высказывания известного политолога Айдоса Сарыма, которые еще пару лет назад выглядели эпатажными: « С каждым годом Казахстан будет становиться все более и более этнически однообразным обществом и государством с преобладанием тюркомусульманского компонента...Нельзя строить в одном государстве две нации, а сегодня именно это и происходит. Точнее, мы видим стихийное строительство “казахской нации”, с одной стороны, и попытки сохранить “советский народ”, который верхи переименовали в “казахстанскую нацию” – с другой. Такое положение не может продолжаться бесконечно долго. Рано или поздно они войдут в конфликт»⁵.

Также на протяжении нескольких последних лет, в программах оппозиционных партий, например «Ак жол», стали присутствовать положения, различающих в составе казахстанского народа «государствообразующую казахскую нацию и диаспоры», что свидетельствует о стремлении авторов отразить интересы и ценности нового поко-

ления. В 2012 году в Астане были отмечены попытки молодежных активистов самовольно сменить вывески с названиями, посвященными «русским и советским» деятелям, на новые, с именами казахских героев. Общественное мнение разделилось: одни считали это провокацией, другие – маркированием новой реальности. Как кажется, вполне правомерны оба определения: изменения происходят не только в демографии, но и в доминирующих формах культуры и идеологии. Видимо не случайно, что осенью 2012 года президент Н. Назарбаев, выступая в Стамбуле, впервые за все годы независимости, затронул тему колониальной зависимости Казахстана в досуверенный период. Очевидно, раньше такое прочтение истории казалось слишком однобоким, но теперь баланс изменился.

В Казахстане продолжают сосуществовать с разной степенью конкурентности две главные тенденции высказываний: постколониальная и, иногда, антиколониальная, с одной стороны, и тенденция преемственности современного Казахстана по отношению к советскому периоду, с другой. Это поразному проявляется в различных сферах: от отношения к советскому прошлому до перспективы этнических параметров населения будущего Казахстана. Пока обе тенденции сосуществуют, но первая становится все заметнее благодаря постепенному изменению демографии страны и слабым усилиям по созданию общей для всех постсоветских стран идеологии.

Уровень толерантности. В целом, уровень толерантности сохраняется на прежнем уровне. Об этом говорит отсутствие крупномасштабных межгрупповых столкновений и постоянное возникновение мелких инцидентов на бытовой почве, которым сразу или после огласки придается «этническая окраска», исходя из разной этничности конфликтующих сторон. В частности, в одном из сел Южно-Казахстанской области несколько месяцев продолжается конфликт, в ходе которого 15 летнего подростка узбека обвинили в изнасиловании и насильственном удержании двух более младших мальчиков казахов из специализированного детского дома, расположенного в этом селе. Возмущенные соплеменники угрожали поджечь дом и выселить из села мать, в одиночку воспитывающую этого подростка. В село пришлось вводить полицейские кордо-

⁵ Цит. по изданию Central Asia monitor (camonitor.com/archives/5418).

ны. Обвинения в изнасиловании не подтвердились, но этой женщине пришлось уехать из села. Иногда к журналистам обращаются люди, чаще это представители нетитульного населения, которые связывают незаконные действия по отношению к их имуществу или производству тем, что они не казахи, и не могут отстоять свои права в «не их» стране. Трудно сказать, насколько обоснованы такие заявления, но люди готовы поддерживать именно такие версии. Как правило, такие случаи не становятся поводами для крупных конфликтов, но и не прекращаются – это и дает основания говорить о сохранении на прежнем уровне ранее существовавших тенденций.

Примерно также оценивает ситуацию и власть. Выступая на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана, президент страны Н. Назарбаев отметил: «Сегодня 92% казахстанцев при опросе оценивают межэтническую обстановку в стране как благополучную». Не упуская из виду немалое количество обстоятельств, усложняющих эту обстановку, нельзя не увидеть: факторов способных вызвать за короткий период масштабные инциденты, сопровождающиеся открытым насилием, не существует.

Изменения в самосознании. Изменения в самосознании отражают динамику взаимодействия двух главных парадигм: первая связана с ориентацией на разнотнечность казахстанского населения с опорой на сохраняющиеся у более старшего поколения общесоветские ценности и социальные навыки. Вторая ориентирована на запросы более молодого поколения, выросшего в более однородной культурной среде, референтной к казахскому языку и культуре.

Вторая парадигма не отрицает существования неказахского населения и культуры, но рассматривает их как дополнительные по отношению к казахским базовым формам. Взаимодействие этих парадигм и основанных на них социальных стратегиях сегодня находится в хрупком равновесии, но очевидно, что в силу однонаправленных демографических тенденций вторая парадигма будет приобретать все большее значение. Об этом равновесии по-разному говорят независимые эксперты и официальные лица, но все описания фиксируют все большую роль казахского языка и культуры.

Например, в устах политолога Айдоса Сарыма это выглядит в виде недолговечно-

го симбиоза двух антагонистических начал: «Нерешенность главных экзистенциальных вопросов радикализирует общество, отказ же признать очевидные истины (статус государственного языка, отказ от двойной лояльности и так далее) будет делать требования казахской молодежи, а шире – казахского социума более непримиримыми. По сути, если внимательно разобраться, то призывы сохранять сегодняшнее нелепое положение вещей равносильны лозунгам и требованиям по свержению существующей власти. Только сильно растянутым по времени. Нам часто приходится слышать мнения оппонентов, что вместо языковых и национальных надо решать “реальные” задачи, “строить экономику”. Но поймите, трудно строить дом, развивать бизнес, если не уверен, что он и завтра, и через 20 лет будет принадлежать тебе... Лично мне хотелось бы, чтобы русские в Казахстане остались, но стали “казахами русского происхождения”. Чтобы они знали казахский язык, уважали культуру, традиции казахов, и это стало бы гарантией того, что они смогут самореализоваться в Казахстане не только как полноправные граждане, но и как русские люди со своими этнокультурными потребностями».

Внешние связи и сотрудничество. Главным вопросом внешнеэкономических связей и сотрудничества для Казахстана в 2012 году было выстраивание отношений с партнерами по Таможенному Союзу. По мнению экспертов, в течение 2012 года заметно активизировались силы, выступающие против интеграции, против более тесного взаимодействия с Россией. Это не только оппозиция, не только национал-патриоты, но и часть бизнеса, некоторые политики, которые видят в Таможенном Союзе и Едином Экономическом Пространстве определенные риски для Казахстана. Речь идет, прежде всего, об угрозе утрате суверенитета и неравноправии торговых отношений Казахстана с партнерами по Таможенному Союзу.

К сожалению, по данным Агентства по статистике РК, прошлый год оказался не самым удачным для стран — участниц Таможенного союза. Так, если в 2010 и 2011 годах общий объем взаимной торговли вырос на 29 и 33%, составив при этом 47 млрд и 63 млрд долл. соответственно, то по итогам 2012 года показатели оказались не

столь оптимистичными — рост около 8,7%, общий объем — 68,5 млрд долл. При этом в самом проигрышном положении оказался Казахстан: объем торговли страны с членами ТС снизился на 3,7% (для сравнения, в России и Белоруссии рост составил 9,4 и 12,6% соответственно). Сказались, по мнению экспертов и недоработки законодательного характера внутри страны и сохраняющиеся защитные пошлины между странами.

Тем не менее, радикального изменения отношения населения страны и ее руководства к ориентации на развитие Таможенного Союза не произошло, а все недоработки предполагается исправить. Об этом можно судить из того, что в ежегодном послании президента республики Казахстан 14 декабря 2012 г. в качестве четко отмечено сохранение прежнего курса во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности: «Наши приоритеты являются неизменными – развитие партнерства с нашими соседями – Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также США, Европейским союзом, странами Азии. Мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель – создать Евразийский экономический союз. При этом мы четко заявляем, что вопросы будут решаться консенсусом. Политический суверенитет не будет ущемляться.

В целом, обзор индикаторной модели этнологического мониторинга ситуации в Казахстане позволяет сделать следующие

выводы. В 2012 г. наиболее тревожную динамику показали тенденции напрямую не связанные с этнической принадлежностью разных групп населения Казахстана: сохранение высокого уровня неопределенности во взаимоотношениях государства и религиозных организаций, готовность отдельных групп к открытым действиям устрашающего характера, региональные противоречия. Тем не менее, сохраняется возможность негативного влияния на сферу межэтнических отношений групповых идеологий, связанных с противостоянием в религиозной сфере, ростом протестных отношений на социальной и региональной основе. Не исчезли причины для беспокойства и в сферах, отмечаемыми индикаторами «языковые отношения», «исторический дискурс», «изменения в самосознании». По-прежнему, не высока доля тех, кто видит себя, прежде всего, среди казахстанцев, без каких-то публичных корреляций с этничностью. С другой стороны, развивается риторика и идеология, призванные объединить этнические и общегражданские формы солидарности. Таким образом, можно заключить, что Казахстан в 2012 г. хотя и накапливает некоторые негативные тенденции, связанные с развитием межэтнических отношений, но далек от неконтролируемого развития ситуации.

И.С. Савин

Таджикистан

Демография и миграция. Согласно данным Агентства по статистике РТ, численность населения Таджикистана по состоянию на 1 января 2013 года составляла 7 миллионов 984 тысячи 800 человек, Коэффициент рождаемости составил 26,5, смертности – 4,5.

Сокращение рождаемости после распада СССР привело к уменьшению доли детей в возрастной структуре населения РТ, что обеспечило рост доли трудоспособных и сокращение числа иждивенцев. В то же время внутренний рынок труда не способен поглотить 150 тысяч человек, ежегодно впервые выходящих на рынок труда. Безра-

ботица выталкивает молодежь на внешние рынки труда, в первую очередь в Россию. Широко распространена ориентация на сезонную трудовую миграцию. Согласно данным Миграционной службы Таджикистана за двенадцать месяцев 2012 г. 877 335 человек выехали из Таджикистана и 673 434 вернулись обратно. Данные обследований показывают, что за рубежом работает около 1 млн. граждан РТ. Так, материалы Обследования населения, проведенного в 2012 г. Центром «Шарк» свидетельствуют, что уровень трудовой миграции в Таджикистане очень высокий – 53% обследованных домохозяйств посылали своих членов на работу за границу. При этом 69,4% мигрантских домохозяйств имели одного мигранта на

выезде, 22,6% - двух, 7,9% - трех и более мигрантов.

Исследования фиксируют заметные изменения трудовой миграции из Таджикистана. За последние 10 лет масштаб миграции значительно вырос, при этом увеличилась доля сельских жителей. Выросла доля сезонных строителей, работающих в Москве и Московской области. В то же время сократилась доля мигрантов, работающих в торговле, а также тех, кто имел свое дело в России.

В поло-возрастной структуре таджикской миграции по-прежнему преобладают молодые мужчины: 92% всех мигрантов - мужчины. Половая структура миграции различается в зависимости от региона. Самый низкий уровень участия женщин в миграции наблюдается в Кулябском регионе Хатлонской области и Центральном Таджикистане (районы республиканского подчинения). Значительно больше женщин-мигранток едут работать из Согдийской области и из Горного Бадахшана (ГБАО).

Среди трудовых мигрантов преобладают люди молодых возрастов. На долю молодежи до 25 лет приходится 36% всех опрошенных мигрантов, от 26 до 35 лет - 32,8%, 36-45 лет - 19,1% и 12,2% респондентов представляют возрастную группу 46 лет и старше.

Возрастная структура таджикской трудовой миграции различается в зависимости от региона происхождения мигрантов. Больше всего молодежи едет на за границу из Хатлонской области - 62% респондентов до 35 лет. Самый низкий удельный вес молодежи имеет трудовая миграция из Районов республиканского подчинения. Возрастная структура миграции из Согдийской области и ГБАО в целом соответствует средним значениям.

Социально-экономическая ситуация и бедность. В 2012 г. экономика Таджикистана продолжала расти быстрыми темпами. Объем внутреннего валового продукта (ВВП) вырос по сравнению с 2011 годом на 7,5 процента и составил 31 миллиард 161,1 млн. сомони (более 7,5 миллиардов долларов).

По данным Агентства по статистике РТ структура ВВП выглядит следующим образом: производство товаров - 46,1%, производство услуг - 42,3% и налоги - 11,6%. Основным двигателем экономики Таджикиста-

на в 2012 году стала потребительская сфера - торговля, строительство и сфера услуг. Потребление стимулируется денежными переводами трудовых мигрантов и ростом реальной заработной платы (на 18%). При значительной доле потребления модель экономического развития Таджикистана характеризуется очень низкими объемами частных инвестиций (около 1% ВВП), что препятствует развитию производственной сферы. Доля промышленности в ВВП составляет чуть более 20%. Тем не менее, хорошие урожаи в сельском хозяйстве, вызванные благоприятными погодными условиями, стимулировали рост некоторых отраслей пищевой и текстильной промышленности. В середине года возобновился рост производства в металлургии.

Рост промышленного производства в 12% был вызван не только благоприятной ситуацией в сельском хозяйстве, но и восстановлением спроса, как на внутреннем, так и на зарубежном рынке. Это положительно сказалось на всех сферах экономической деятельности, особенно на горнодобывающей отрасли. Доля продукции горнодобывающей промышленности в общем объеме промышленного производства составила 10,2%. Доля пищевой, текстильной, нефтехимической и металлургической промышленности равнялась 65,8%. Доля производства и распределения электроэнергии, природного газа и водоснабжения осталась на уровне 24%.

Уровень инфляции за 2012 год составил 6,4%. Основной вклад в инфляцию внесли услуги, тарифы на которые выросли по сравнению с 2011 годом на 9,6%. Цены на непродовольственные товары увеличились на 6,2%, а на продовольственные товары, доля которых в потребительских расходах населения составляет более 60%, - на 5,6%.

Несмотря на устойчивый рост расходной части государственного бюджета РТ, бюджет в 2012 году, также как и в предыдущие годы, сводился с профицитом. Налоговые источники составили 63% доходов бюджета. Значительную часть доходов бюджета составили кредиты и гранты, предоставляемые международными организациями и правительствами иностранных государств для реализации инвестиционных проектов по Программе Государственных Инвестиций (ПИИ). В целом в стране реализуется 57

проектов с участием внешних инвестиций на общую сумму \$ 2 миллиардов долларов.

С января по ноябрь 2012 г. внешнеторговый оборот был равен 4641,2 млн. долларам США, что на 14,5% больше, чем за тот же период 2011 г. Экспорт составил 1239,7 млн. долларов США, а импорт – 3401,5 млн. долларов США. В 1-м полугодии 2012 года экспорт сократился, в том время как импорт увеличился. Торговый дефицит составил \$4.2 млрд.

Уменьшение экспорта вызвано в первую очередь сокращением производства алюминия на 4% в 1-м квартале 2012 года. Это связано с приостановкой поставок узбекского газа, проблемами с транспортировкой готовой продукции через Узбекистан и снижением мировых цен на этот металл. За 1-е полугодие Таджикистан произвел около 145 000 тонн первичного алюминия. Взамен производства алюминия увеличился экспорт электроэнергии. Так за 1-е полугодие Таджикистан поставил в Афганистан и Казахстан около 400 млн. кВт/ч электроэнергии. Большая часть экспорта приходится на Афганистан. В июле-августе ежесуточный перетек электроэнергии по линии «Сангтуда- Пули Хумри», связывающей Таджикистан и Афганистан, составлял 2,4 млн. кВтч. По словам министра энергетики, Таджикистан готов поставлять в Афганистан летом до 600 МВт электроэнергии, однако это станет возможным только с введением в строй строящейся линии электропередач Пули Хумри – Кундуз- Кабул.

Обозревая экономическое развитие Таджикистана за последние 10 лет, можно видеть, что Таджикистан является единственной страной Центральной Азии, где с 2000 года уменьшался экспорт и рос импорт. Вышедшее в июле исследование Университета Центральной Азии "Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии" показало, что в 2010 году экспорт из Таджикистана уменьшился на 45% по сравнению с 2000 годом, а импорт, напротив, возрос на 17%. На фоне отрицательного сальдо внешнеторгового баланса, основным источником финансирования внутреннего спроса, являются денежные переводы. С одной стороны, они стимулируют внутреннее потребление и импорт, с другой стороны, помогают финансировать часть внешнеторгового дефицита. Однако в Таджикистане понимают, что возможности дальнейшего рос-

та в рамках экономической модели, ориентированной на экспорт трудовых ресурсов, являются ограниченными, и страна стоит перед необходимостью проведения структурных реформ, улучшения инвестиционного климата и тем самым, стимулирования внутренних инвестиций. Таджикистанские экспортеры должны найти дополнительные ниши в международном разделении труда. Серьезным препятствием на этом пути являются высокая стоимость нефтепродуктов и трудности с транспортировкой, вызванные напряженными отношениями с Узбекистаном. Транспортная блокада со стороны Узбекистана вынуждает Таджикистан сокращать торговлю с северным соседом и искать торговых партнеров на юге. Так, доля Узбекистана во внешней торговле Таджикистана за семь месяцев 2012 года составила 2% (34 миллиона долларов). 99% этой суммы пришлось на закупку узбекского газа. В то же время товарооборот Таджикистана с южными соседями - Афганистаном и Пакистаном за тот же период составил 146 млн. долларов.

Произошла также переориентация с Севера на Юг направлений экспорта основных экспортных товаров – алюминия и хлопка. Если в 2000 г. основными импортерами таджикского алюминия были Европейский Союз и Россия, то с 2010 года – это Китай и Турция. Также произошло переключение поставок хлопка со Швейцарии, Латвии и Словакии на Турцию, Иран и Пакистан. Россия сохранила свое положение как один из крупнейших покупателей таджикского хлопка. Пакистан превратился в одного из важных поставщиков продовольствия в Таджикистан. В августе 2012 года Таджикистан заключил с Пакистаном соглашение об импорте 100 тысяч тонн пшеницы, 10 тысяч тонн риса и кукурузного масла. Душанбе и Исламабад подписали также контракт о поставках в Таджикистан 30 тысяч тонн сахара.

Однако наиболее высокими темпами растет товарооборот с Китаем. Впервые в 2012 году Китай занял лидирующую позицию по товарообороту с Таджикистаном, потеснив Россию. Таджикистан подобно Кыргызстану превращается в неформальный реэкспортный центр китайских товаров для всей Центральной Азии. В 2010 году объем неформального реэкспорта китайских товаров через Таджикистан составил

примерно \$710 млн., что равно 70% официального экспорта республики. В 2011 и 2012 году объем реэкспорта вырос еще больше. Реэкспортируется очень широкий набор товаров, хотя преобладает продукция легкой промышленности. Неформальный реэкспорт имеет не только минусы в виде несобранных налогов и роста коррупции. Он также дает возможность выжить и улучшить свое положение бедным уязвимым группам населения, особенно женщинам, которые участвуют в мелкой торговле дешевыми китайскими товарами.

Выросли также и денежные переводы – важный источник доходов населения. Объем денежных переводов в 2012 году достиг более 3,5 миллиардов долларов США, превысив рекорд 2011 года (3 миллиарда долларов). Денежные переводы составили 47% ВВП.

При высоких темпах роста экономика Таджикистана подвержена значительным рискам. Из краткосрочных рисков можно назвать выплаты по внешнему долгу и слабость банковского сектора. В среднесрочной и долгосрочной перспективе основными рисками являются недостаточная диверсификация экспорта, а также зависимость экономики от внешних поступлений (денежные переводы и иностранные кредиты).

Негативным фактором для развития экономики является сезонный дефицит электроэнергии. С 7 октября в регионах Таджикистана введены ограничения на потребление электроэнергии. Одновременно прекращен экспорт электроэнергии в Афганистан. Ежегодно в Таджикистане в осенне-зимний период вводится лимит на подачу электроэнергии, который длится обычно с ноября по март. Нехватка электроэнергии в Таджикистане в осенне-зимний период составляет до 3 млрд кВт/ч.

Важнейшим событием экономической жизни Таджикистана в конце 2012 г. стало присоединение к ВТО.

В 2012 г. продолжались экономические реформы. По результатам исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса-2012» Таджикистан вошел в десятку наиболее активных стран-реформаторов. Важными событиями в этом направлении стали принятие нового Налогового кодекса, который будет действовать с 1 января 2013 года, и изменение системы социальных выплат, связанное с мерами экономии. Так, напри-

мер, снижены размеры выплат по временной нетрудоспособности трудящихся. Теперь они составляют лишь 70% вместо 100%, как было раньше. Одновременно с сокращением социальных выплат повышается адресность помощи уязвимым группам населения.

В 2012 г. продолжалось строительство транспортных коридоров Север-Юг. 27 октября президент Рахмон открыл тоннель под перевалом Шахристан, который расположен на 180 километре автотрассы Душанбе-Худжанд, на границе между Айнинским и Шахристанским районами Согдийской области Таджикистана. Его протяженность составляет 5 тыс. 253 метра, а стоимость проекта – 430 млн. сомони.

Строительство тоннеля "Шахристан", начатое 22 августа 2006 г., является одним из компонентов проекта реконструкции автодороги Душанбе-Чанак. Генеральным подрядчиком проекта выступала китайская компания «Чайна Роуд» (China Road).

Также началась реконструкция автодороги Айни-Пенджикент-граница Узбекистана. Ее общая протяженность составляет 113 км. Она проходит вдоль реки Зарафшон через Зерафшанскую долину (районы Айни и Пенджикент), и доходит до границы с Узбекистаном. Срок завершения проекта – конец 2016 года. Предусматривается, что полная реконструкция будет стоить около 140 миллионов долларов США. На реализацию проекта Азиатский Банк Развития выделил Таджикистану грант в размере \$100 млн. Софинансирование в размере \$14 млн. осуществляет Фонд ОПЕК, доля правительства Таджикистана в проекте – \$22 млн.

Под давлением Всемирного Банка почти полностью остановились работы на Рогунской ГЭС. В связи с проводимой независимыми агентствами экспертизой проекта около 5 тыс. строителей отправлены в неоплачиваемые отпуска.

В 2012 г. в Таджикистане продолжался рост благосостояния населения. В результате реализации двух государственных Стратегий сокращения бедности уровень бедности снизился с 50% в 2008 году до 38,3% в 2012.¹ Также была разработана

¹ Расчеты были проведены по методологии Всемирного Банка, согласно которой к бедному слою насе-

новая Стратегия повышения уровня благосостояния населения на 2013-2015 годы, согласно которой к 2015 году планируется снизить уровень бедности до 31,5%.

Улучшение благосостояния населения имело много причин. В числе основных - увеличение денежных переводов, рост производства в сельском хозяйстве, повышение зарплат и пенсий, увеличение доходов в сфере услуг, строительства и транзитной торговли.

Хотя переводы остаются основным источником денежных поступлений для почти половины домохозяйств в сельской местности, однако все более значение в доходах населения стали играть зарплату и пособия. Президент Рахмон 13 августа подписал Указ о повышении зарплат, пенсий и стипендий на 30-50%. С 1 сентября выросли зарплату у работников бюджетной сферы, в том числе образования, здравоохранения, культуры, науки. С 1 января 2013 года была также повышена минимальная заработная плата - с 80 сомони (\$17) до 200 сомони (\$41), т.е. в 2,5 раза.

В 2012 г. улучшилось состояние продовольственной безопасности. Благодаря обильным осадкам был собран хороший урожай зерновых, составивший 1,2 миллиона тонн. Снежная зима и весенние дожди обеспечили водой пастбища, а также способствовали росту производства кормов для животных. Это привело к увеличению количества скота и улучшению продуктивности животноводства. Несмотря на общее улучшение ситуации в сельском хозяйстве, не все бедные слои населения смогли воспользоваться благоприятными обстоятельствами из-за недостатка средств на покупку удобрений и средств защиты растений, плохих семян, отсутствия техники и дороговизны ГСМ. Высокие цены на пшеницу за 2012 год, связанные с засухой в Казахстане, затрудняли положение для самых бедных домохозяйств.

В июле 2012 года был опубликован мировой рейтинг здоровья, подготовленный американской медиакорпорацией "Блумберг" на основании данных Всемирной организации здравоохранения, ООН и Всемирного банка. Таджикистан занял 84 место по состоянию здоровья населения в списке

из 145 стран, набрав 38,27 баллов. В тройке лидеров рейтинга - Сингапур, Италия и Австралия. США заняли 33-е, Российская Федерация - 97 место. Из среднеазиатских стран Узбекистан занял 85 место, Кыргызстан - 101, Туркменистан - 104, а Казахстан - 111 место.

Образование. Общее качество рабочей силы из Таджикистана является относительно высоким - 63,1% имеют среднее общее образование (11 классов), 10,1% - неполное образование (9 классов), лишь незначительное число мигрантов имеет начальное образование (0,1%). Тем не менее, большая часть таджикских мигрантов занимается малоквалифицированным трудом, не требующим какого-либо образования. Отчасти этому способствует невысокий уровень профессиональной подготовки. Только чуть более четверти мигрантов (26,6%) имеют профессиональное или высшее образование. Региональные различия в уровне образования мигрантов достаточно велики: среди мигрантов из Согдийской области лиц с высшим и неполным высшим образованием почти в 2 раза больше, чем среди мигрантов из Хатлонской области.

Полученные данные и сравнение их с материалами предыдущих исследований показывают, что уровень профессиональной подготовки мигрантов из Таджикистана за последние годы снизился. В 2003 году 18,6% мигрантов имели высшее и незаконченное высшее образование, 27,9% - среднее специальное и 34% - среднее общее образование, 19,3% - начальное и неполное среднее образование. За десятилетие сократилась как доля мигрантов с начальным и средним неполным образованием - с 19,3% до 10,2%, так и доля мигрантов с высшим образованием - с 18,6% до 10,7%. Однако заметнее всего падение доли мигрантов со средним специальным и средним техническим образованием с 27,9% до 15,9%. В свою очередь вдвое увеличилась доля мигрантов с общим средним образованием - с 34% до 63,1%.

Следует признать, что работники из Таджикистана недостаточно заинтересованы в приобретении профессионального или технического образования на родине до выезда в миграцию, поскольку большинство из них работают в России в секторах, требующих относительно низкой квалификации,

ления относится часть населения с уровнем дохода ниже 2 долларов 15 центов в сутки.

таких как строительство, услуги, ЖКХ, торговля, транспорт.

В 2012 г. явно обозначилась тенденция изменения миграционного статуса Таджикистана. Если раньше Таджикистан был страной-донором миграции, то теперь становится страной приема иностранной рабочей силы. В 2012 г. консульское управление МИДа РТ оформило 12 983 трудовых и торговых виз иностранным гражданам, которые прибыли на работу в Таджикистан. В то же время неправительственные организации, работающие с мигрантами, отмечают, что иностранных работников гораздо больше, чем показывает официальная статистика. Самой многочисленной группой иностранных работников являются граждане КНР. По экспертным оценкам их число превышает 80 тысяч. Растет численность трудовых мигрантов из Афганистана, Ирана, Пакистана, Турции, Индии, Узбекистана, Кыргызстана. Появились трудящиеся мигранты из Бангладеш и Непала. Большая часть иностранцев работает на совместных предприятиях в строительстве, промышленности, торговле, сфере услуг и общественном питании. Осенью 2012 года офис МОМ в Таджикистане провел исследование здоровья и потребностей в медицинской помощи иностранных трудящихся мигрантов в Таджикистане. Ряд неправительственных организаций начал реализацию программ по оказанию консультативных и медицинских услуг иностранным работникам.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков. В 2012 г. правоохранительные органы Таджикистана изъяли более 5 тонн наркотических средств, что превышает показатели аналогичного периода 2011 года на 42,5%. Это объясняется не только работой наркополицейских в Таджикистане, но и увеличением наркотрафика из Афганистана. При этом постепенно происходит переориентация с опиатов на каннабис. В минувшем году количество изъятых опиатов в Таджикистане, включая героин и опийсырец, составило чуть более тонны. В то же время, объемы конфискации каннабиса выросли в четыре раза, достигнув почти пяти тонн. Одну из причин такого развития эксперты видят в расширении плантаций конопли в соседнем Афганистане и активизации попыток переправить наркотики в соседние страны. В 2012 году сотрудники Агентства по контролю за наркотиками (АКН) при

Президенте Республики Таджикистан пресекли более 70 фактов незаконного оборота наркотических средств. Следственным отделом Агентства возбуждено 89 уголовных дел, из которых 67 в отношении 91 лиц направлены в суды. В феврале таджикские спецслужбы нейтрализовали крупную наркогруппировку. Было задержано 10 лиц, среди которых были высокопоставленные представители правоохранительных органов и пограничной службы, а также конфисковано 138 кг наркотиков. С 5 по 8 июня 2012 года была проведена локальная антинаркотическая операция «Канал-Восток». Эксперты считают, что 2013 год может оказаться не менее сложным, чем предыдущий.

Осознавая важность сотрудничества в противодействии с транснациональным незаконным оборотом наркотиков, АКН наращивает взаимодействие с правоохранительными органами и силовыми структурами стран СНГ и Афганистана. В 2012 году было проведено 2 операции с правоохранительными органами Республики Кыргызстан, в ходе которых изъято 10 кг 785 гр. Наркотических средств. С правоохранительными органами Афганистана таджикские наркополицейские провели 22 совместных операций, в ходе которых изъято 3104 кг наркотиков, из них героина - 217 кг 750 гр. и 2745 кг 500 гр. опия. Уничтожено 6 нарколабораторий.

Распространение наркопотребления заставляет активизировать работу по предотвращению наркомании. По данным Министерства здравоохранения РТ на 1 октября 2012 года в наркологических учреждениях республики зарегистрировано 7 255 больных наркоманией, из них 223 женщины.

В рамках реализации «Единой Государственной целевой программы профилактики наркомании, и противодействия незаконному обороту наркотиков в РТ на 2008-2012 годы» действует Рабочая группа по вопросам выявления и регистрации больных наркоманией в Республике Таджикистан, а также Координационный совет по профилактике злоупотребления наркотиками.

1 июня был открыт специализированный Учебный центр по подготовке кинологов и служебно-розыскных собак для обнаружения наркотических средств. Этот центр был построен и оснащен при содействии программы БОМКА.

28 сентября 2012 года в городе Душанбе состоялась третья встреча глав антинаркотических ведомств Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации и Республики Таджикистан (антинаркотический квартет)

В ходе встречи министры обсудили вопросы двустороннего сотрудничества в области проведения совместных операций, обмена информацией о гражданах, задерживаемых за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и исполнения поручений по расследованию уголовных дел.

5 октября 2012 года по итогам встречи Президентов Российской Федерации и Республики Таджикистан был подписан ряд межведомственных меморандумов и соглашений. В частности, между Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Таджикистан и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за наркотиками было подписано Соглашение об оказании помощи Агентству в сфере противодействия незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Власть, государство и политика. Основные политические события 2012 года прошли под знаком подготовки к выборам. В 2013 году в Таджикистане пройдут президентские, а в 2014 году – парламентские выборы. Это наложило свой явный или неявный след на многие события и происшествия в 2012 году. Появились новые политические партии и новые лидеры, так же как возникли из небытия старые политические фигуры.

В феврале 2012 года заявила о себе новая партия "Партия молодежи Таджикистана". Однако попытки пройти официальную регистрацию в Министерстве юстиции не увенчались успехом. В это же время группа граждан Таджикистана, проживающих за рубежом, объявила о создании движения «Джунбиши миллии Тоджикистон» («Национальное движение Таджикистана»-НДТ), целью которого является достижение реальной демократии в стране. Позже в России была организовано оппозиционное объединение «Группа 24» во главе с Умарали Кувватовым. Осенью неожиданно объявился Абдумалик Абдулладжанов, бывший премьер-министр (1992-1994 годы). Он дал интервью известной газете.

Действующие в Таджикистане легально восемь политических партий: Аграрная, Демократическая, Исламского возрождения, Коммунистическая, Народная демократическая, Социал-демократическая, Социалистическая, а также Экономических реформ, также готовились к выборам. В ноябре состоялись Съезды Демократической партии и Социал-демократической партии Таджикистана. Тогда же лидер оппозиционной Партии исламского возрождения член парламента Мухидин Кабири внес на рассмотрение в парламент законопроект "О внесении изменений и дополнений в Закон РТ "О выборах президента Республики Таджикистан". Поправки к избирательному закону, предложенные депутатом Кабири, направлены на повышение прозрачности выборов и предусматривают равное представительство политических партий в участковых и окружных избирательных комиссиях, изменение порядка выдвижения кандидатов в президенты, изменения в подсчете голосов. После двухмесячного рассмотрения парламент отверг законопроект.

Напряженность в Горном Бадахшане. Главным событием лета 2012 г. была военная операция правительственных войск в Горно-Бадахшанской автономной области, изолированном регионе в горах Памира с населением 206 тысяч человек. В отличие от остального Таджикистана Бадахшан населен малыми этническими группами, исповедующими исмаилизм – ответвление шиитского ислама. В годы гражданской войны автономия поддержала оппозицию. С того времени четыре местных полевых командира Айембеков, Имомназаров, Мухаммадбокиров, Мамадасламов продолжали сохранять определенное влияние, занимаясь бизнесом и контрабандой. Население Бадахшана не особенно их поддерживало, считая их наследием гражданской войны.

Трагические события в Бадахшане начались 21 июля с убийства руководителя областного управления Госкомитета нацбезопасности генерала Абдулло Назарова. Власть РТ обвинили в его убийстве бойцов подполковника Толиба Айембекова, бывшего полевого командира Объединенной таджикской оппозиции, затем – военачальника пограничных войск РТ. По информации СМИ, генерал Назаров участвовал в прикрытии контрабанды из Афганистана, которую осуществлял пограничник Айембеков. 5

июля сотрудники безопасности РТ арестовали груз контрабандных сигарет из Афганистана, принадлежавший Айембекову. На этой почве 21 июля между генералом Назаровым и Аембековым возникла ссора. По официальной версии, после ссоры подчиненные Айембекова убили Назарова. Вслед за этим начались переговоры властей и Айембекова, который согласился передать убийц в руки властей. Однако утром 22 июля в столицу Бадахшана Хорог на вертолетах прибыла группа спецназа «Альфа», затем - следственная группа Генеральной прокуратуры РТ под руководством Главного военного прокурора Таджикистана Хайрулло Саидова. Одновременно в Хорог стали стягиваться войска, включая части Министерства обороны РТ. После этого Айембеков, не доверяя правительству, отказался от переговоров и стал собирать своих сторонников.

Ночью 24 июля в половине четвертого утра правительственные силы начали войсковую операцию против группы Айембекова и еще трех местных неформальных лидеров. 3 тысячи военнослужащих при поддержке вертолетов и бронетехники пытались подавить сопротивление нескольких сотен хорогских боевиков и ополченцев в 3-х городских кварталах Хорога. В ответ боевики напали на прокурорскую группу и взяли пятерых прокуроров в заложники.

Горожан не предупредили о начале военной операции, хотя сотрудников международных организаций и иностранных туристов вывезли из города накануне его штурма. Жители строили баррикады и пытались обороняться. Телефонная, мобильная связь, интернет был заблокированы, дороги перекрыты. Масштаб потерь и разрушений вынудил правительство приостановить акцию. Вечером 24 июля было объявлено о прекращении огня. По официальным данным в ходе «однодневной войны» потери правительственных сил составили 17 человек убитыми и 40 ранеными, было ликвидировано 30 боевиков, задержано 40, в том числе 8 афганских боевиков. Кроме того, убиты 21 мирный житель, в том числе 4 ребенка. В ходе бомбардировок были повреждены более 700 домов.

С 25 июля ряд общественных организаций, политических партий, выходцы из Бадахшана, живущие в других странах, выступили с требованием прекратить боевые

действия в Хороге и действовать в рамках национального законодательства. Митинги протеста прошли в Москве, Вашингтоне, Нью-Йорке, Бишкеке и других городах. 25 июля жители Хорога избрали из авторитетных горожан группу, которая должна была представлять интересы мирного населения. «Группа 20-ти» стала посредником в переговорах между правительственными силами и боевиками Бадахшана. Эти переговоры закончились обещанием правительства: как только виновные в убийстве генерала Назарова сдадутся и все боевики сдадут оружие, правительственные войска будут выведены из Хорога. Мораторий на ведение огня был установлен до 27 июля и затем продлен до 28 июля. Однако боевики отказывались сдаваться, не доверяя обещаниям правительства. Власти также не выводили войска, более того, продолжали наращивать их численность. Взаимное недоверие привело к еще одному инциденту. 26 июля на въезде в автономию неизвестные уничтожили отряд милиции особого назначения (ОМОН), который направлялся в Бадахшан. 3 милиционера были ранены, судьба остальных 25 человек неизвестна. По одной из версий, они были убиты и сброшены в реку, по другой - они сами бросились в реку и утонули.

После контактов с Ага-ханом президент Рахмон подписал указ о прекращении огня. С этого времени посредниками в переговорном процессе стали главы Агенства Ага-хана по развитию (AKDN) в РТ Мунир Мирали и Фонда Ага-хана (AKF) Едгор Файзов. В тот же день, 28 июля жителям Хорога был зачитан фармон (Послание) духовного лидера исмаилитов Ага Хана IV, в котором он попросил своих последователей быть спокойными и позволить властям урегулировать ситуацию через соответствующие структуры. Также Ага Хан призвал своих последователей всячески содействовать и поддерживать власти в вопросе достижения спокойствия и порядка. После обнаружения послания духовного лидера исмаилитов ситуация в Хороге нормализовалась, прекратились митинги, были освобождены прокуроры, заработали рынки и магазины, началась сдача оружия и разборка баррикад, восстановлена связь. Тем не менее, в автономии оставались войска, продолжалось патрулирование.

В эти же дни президент Рахмон встречался с министром внутренних дел Афганистана Бисмиллохоном Мухаммади, главой службы национальной безопасности Афганистана Рахматулло Набилом, а также имел несколько телефонных переговоров с президентом Афганистана Карзаем об ужесточении пограничного режима, обмене информацией, согласованных мерах по охране таджикско-афганской границы и противодействию терроризму. Обеспокоенность президента Рахмона вызвана тем, что бадахшанские лидеры имеют широкие связи в Афганистане.

4 августа было обнародовано требование правительства РТ выдать командиров вооруженных отрядов Айембекова, Имомназарова, Мухаммадбокирова, Мамадасламова, которые обвинялись в бандитизме, контрабанде, наркотрафике, трафике женщин с целью секс-эксплуатации и невозврате банковских кредитов. Недоумение вызвал тот факт, что большинство преступлений, которые инкриминировались неформальным лидерам Бадахшана, действительно имели место несколько лет назад, однако уголовные дела на них были закрыты в ходе амнистии в 2008 году. Кроме 4-х лидеров, власти пообещали амнистировать всех участников конфликта, в том числе убийц генерала Назарова.

Стабилизация обстановки в Бадахшане была прервана трагическим происшествием. 10 августа на выезде из Хорога военнослужащих правительственных войск на посту расстрелял из автомата микроавтобус. Двое пассажиров были убиты, и тяжело ранена женщина. На следующий день в центре Хорога опять шел митинг. Горожане потребовали вывести войска из города. Люди разошлись только после того, как власти обещали в течение трех дней вывести часть солдат из Хорога. Чтобы снизить напряжение 12 августа Айембеков выступил по телевидению и сообщил, что он и его братья сдаются властям. Он также призвал других сложить оружие.

Очередное обострение обстановки произошло 22 августа, когда неизвестные лица ночью бросили в дом одного из 4-х неформальных лидеров Бадахшана Имомназарова гранату. Имомназаров был убит, члены его семьи ранены. Следует отметить, что Имомназар Имомназаров был инвалидом, тяжело болел и в последние дни был при-

кован к постели. До ввода в Бадахшан правительственных войск многие местные жители воспринимали главарей местных банд и их боевиков как досадное наследие гражданской войны, которое мешает развитию региона. Однако убийство Имомназарова было воспринято как акт уничтожения ключевого свидетеля, что вызвало бурю негодования.

Жители Хорога опять собрались на центральной городской площади на многотысячный митинг. Протестующие потребовали от президента страны, как гаранта стабильности, остановить насилие. Они также потребовали отставки главы администрации автономии, обвинили власти в причастности к убийству Имомназарова, а также в нарушении договоренностей о добровольной сдаче оружия и выводе войск. Они призвали к расширению прав автономии. Участники митинга стали забрасывать камнями здание областной администрации. С целью разгона митинга правительственные войска открыли огонь в воздух и ранили 2-х человек. В городе опять началось строительство баррикад. Угроза развертывания полномасштабного конфликта заставила обе конфликтующие стороны возобновить переговоры. Их результатом стало подписание 23 августа соглашения между представителями силовых структур Таджикистана и делегатами от населения Бадахшана о поэтапном выводе войск из области.

После проведения спецоперации в Бадахшане сохранялась напряженность, усугубленная ухудшением экономической ситуации. Бегство туристов и падение доходов от туризма, сокращение торговли, сворачивание деятельности банков и соответственно трудности в получении переводов из-за рубежа резко ухудшили положение жителей Бадахшана.

Военная операция правительства РТ была призвана убрать неформальных бадахшанских лидеров и установить контроль над областью. Планировалось, что после завершения операции 20 августа Президент Рахмон посетит Хорог и будет участвовать в празднике города. Однако неудача операции изменила эти планы. Ее провал был вызван не только плохой подготовкой, но и организованным сопротивлением мирного населения. Бадахшанцы не поддержали ни правительственные войска, ни местных криминальных лидеров. Они пытались раз-

решить конфликт путем переговоров на основе национального и международного законодательства. Заметное место в риторике занимали вопросы реальной автономизации области.

9 сентября население Таджикистана отметило День государственной независимости Республики Таджикистан. Спустя 10 дней 18-19 сентября президент Рахмон совершил двухдневную поездку в Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО). Президент также встретился с государственными служащими и гражданскими активистами Хорога. Беседа состоялась в городском парке и продолжалась 4 часа. Эмомали Рахмон изложил свою точку зрения на операцию силовых структур. Он сказал, что она была направлена на обезвреживание организованных преступных групп. Жители Хорога приветствовали президента и благодарили его за заслуги перед народом Бадахшана. Поездка президента в Бадахшан имела большое политическое значение. Она показала, что сопротивление оппозиционеров сломлено и президент контролирует всю страну. Тем не менее, эксперты полагают, что ситуация продолжает оставаться неустойчивой, активно идет процесс идентификации бадахшанцев.

Гражданское общество и СМИ. Широкий общественный резонанс вызвало решение Министерства образования Таджикистана усилить контроль над молодежью и с этой целью ограничить участие студентов в семинарах, тренингах и конференциях, организованных международными организациями. Министерство образования разослало ректорам университетов служебное письмо с рекомендацией запретить студентам посещение внеучебных тренингов и семинаров.

С проблемами сталкиваются не только международные организации, но и местные общественные организации. Например, в конце октября решением суда была ликвидирована Ассоциация молодых юристов "Ампаро". Одно из обвинений Министерства юстиции РТ заключалось в том, что «Ампаро» незаконно проводила семинары и тренинги для учащихся школ и вузов. Гражданские активисты считают, что запрет «Ампаро» является политически мотивированным, т.к. "Ампаро" фокусировало свою деятельность на повышении правовой грамотности населения, защите прав военно-

служащих и много раз публично указывала на случаи пыток и издевательств в армии. Эксперты считают, что новые запреты связаны с президентскими выборами, которые должны состояться в 2013 году.

2012-й год для таджикских СМИ оказался трудным: нападения на журналистов и угрозы, блокировка интернет-СМИ, судебные иски в отношении СМИ и журналистов. Тем не менее, пресса в Таджикистане заняла позицию конструктивной оппозиции и по сравнению с соседними государствами пользуется большими свободами. Так, согласно результатам опроса Гэллап, проведенного в 2012 году, 56% опрошенных в Таджикистане считают местную прессу свободной, 26% - нет.

12 декабря парламент принял новый закон «О периодической печати и других СМИ», который обсуждался в течение двух с половиной лет. Принятие Закона о печати шло на фоне бурных дискуссий о политической цензуре в интернете. Они были вызваны периодической блокировкой интернет-сайтов в Таджикистане, в том числе Фэйсбук, ВВС, российский телеканал "Вести", "Озодагон", "Твиттер", "Ютуб", «Азия плюс». Также заблокирован сайт Партии исламского возрождения Таджикистана "Nahzat.tj". 21 декабря государственное Агентство связи отдало интернет-провайдерам страны распоряжение заблокировать "по техническим причинам" 131 сайт в сети интернет, среди которых, кроме Твиттера был ряд популярных российских социальных сетей, а также множество малоизвестных развлекательных порталов. Через неделю власти распорядились убрать блокировку.

Информационные технологии – одна из быстро растущих отраслей в Таджикистане. По данным Ассоциации интернет-провайдеров Таджикистана, в стране функционирует около 10 операторов связи, четыре из которых сравнительно крупные с совокупным годовым доходом порядка 350 млн долларов (более 5 процентов ВВП). Но действия властей грозят задушить этот сектор.

Религиозная ситуация. Государство продолжает ужесточать контроль над религиозными организациями. В частности, в январе была начата реформа налогообложения религиозных организаций. Раньше государство не вмешивалось в финансовые дела религиозных учреждений и освобож-

дало их от налогов. Теперь религиозные организации, в том числе мечети и церкви должны представлять в Комитет по делам религий именные списки священников и других работников с указанием их зарплаты для определения подоходного налога.

С начала 2012 власти закрыли сотни мечетей, которые не были зарегистрированы согласно действующему законодательству. За «пропаганду христианства» запрещена общественная организация "Миллениум".

Широкий резонанс в стране вызвал конфликт между Советом улемов, который находится под контролем правительства, и семьей влиятельных богословов - братьев Тураджон-зода. Трения начались еще 13 декабря 2011 года, когда Комитет по делам религии ограничил деятельность мечети Мухаммадия (родовой мечети семьи Тураджонзода) под предлогом, что в мечети был проведен религиозный обряд "ошуро", свойственный шиитскому течению ислама. Затем мечеть Мухаммадия была на какое-то время закрыта. Суд города Вахдата лишил ее статуса соборной пятничной мечети, разрешив совершать только ежедневные пятикратные молитвы.

В результате власти существенно осложнили свои отношения с семьей Тураджонзода, пользующейся значительным влиянием в среде традиционного духовенства республики. Продолжается давление на Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Генеральная прокуратура РТ проверила документацию и финансовое состояние партии и обвинила членов партии в неуплате членских взносов. В ответ ПИВТ обратилась в суд в связи с правомочностью вмешательства прокуратуры во внутривнутрипартийные дела. Кроме того, ПИВТ по примеру Викиликс обнародовала ряд правительственных документов, в которых изложены меры, направленные на ограничение влияния этой партии. Трагическим эпизодом противостояния властей и ПИВТ стало убийство главы бадахшанской ячейки ПИВТ, 32-летнего Сабзали Мамадризова, во время конфликта в Горном Бадахшане.

В 2012 году продолжалась борьба с религиозным экстремизмом. За последние 5 лет суды Таджикистана рассмотрели 128 уголовных дел в отношении 626 членов террористических и религиозных экстремистских организаций. 600 осужденных были участниками таких организаций как «Хизб

ут- тахрир», «Джамаати таблиг» и Исламское движение Узбекистана. Правозащитники отмечают, что эти процессы, как правило, идут при закрытых дверях и охватывают большое количество обвиняемых. Так, в январе-феврале в Худжанде шел громкий процесс над тридцатью четырьмя жителями г. Исфары, предполагаемых сторонников "Исламского движения Узбекистана" (ИДУ), за их контакты с членами ИДУ в 1992 году.

Международные отношения. Главным событием осени стал визит президента России Владимира Путина в Таджикистан. Он завершил интригу вокруг 201-й российской военной базы. В ходе визита российского президента 5 октября было подписано Соглашение о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана. Стороны договорились о российском военном присутствии до 2042 года с последующей пролонгацией каждый раз на пять лет. Соглашение заключено на выгодных для России условиях – арендная плата за размещение базы взиматься не будет, а военнослужащие и члены их семей будут обладать "иммунитетом от юрисдикции властей Таджикистана". В свою очередь Россия обязалась оказать техническую поддержку в перевооружении армии Таджикистана.

Кроме того было подписано еще одно Соглашение об оказании помощи Агентству по контролю за наркотиками при президенте РТ (АКН) в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Согласно этому Соглашению Россия предоставит АКН Таджикистана 5 миллионов долларов США, а также будет обучать специалистов в российских учебных заведениях.

В обмен на продление пребывания российской 201 военной базы на тридцать лет, Таджикистан получил обещания российской стороны вернуться к беспрошленным поставкам российских нефтепродуктов, участвовать в строительстве средних ГЭС, развивать военно-техническое сотрудничество, содействовать улучшению положения трудовых мигрантов (выдача разрешений на работу не на один, а сразу на три года). Все эти обещания были изложены в тексте 4-х Меморандумов: Меморандумы о сотрудничестве между министерствами обороны и между Министерствами энергетики России и Таджикистана об условиях поставки неф-

тепродуктов, Меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики, Меморандум о сотрудничестве в сфере миграции.

В какой мере зафиксированные в меморандумах обещания могут помочь Таджикистану в обеспечении безопасности и экономическом развитии? Эксперты считают, что эти соглашения выгодны Таджикистану только с точки зрения безопасности, что особенно важно в условиях вывода части американских войск из Афганистана. Все остальные обещания не слишком актуальны. Таджикистан уже переориентировал более половины своего рынка нефтепродуктов на другие страны. В сфере миграции Россия в 2013 году ужесточает миграционное законодательство, так что увеличение срока действия разрешений на работу принципиально не улучшит положение таджикских мигрантов. Малые и средние ГЭС сейчас активно строятся без участия России. Кроме того, средние ГЭС не решают проблему зимнего энергодефицита, так как они

зимой почти не работают из-за сокращения водотока на ледниковых реках Таджикистана. На самом деле главным на переговорах стало негласное обещание поддержки действующего режима.

В целом уровень общественно-политической напряженности в Таджикистане несколько возрос. В первую очередь это связано с предвыборной борьбой и попыткой властей нейтрализовать политические силы и отдельные фигуры в ходе подготовки к выборам. Напряжение в обществе поддерживает и жесткая религиозная политика государства. Отмечается рост напряженности, связанный с этнополитическими факторами (события в Хороге). Тем не менее, рост благосостояния общества нейтрализует неблагоприятные тенденции.

С.К.Олимова, М.А.Олимов

Узбекистан

Среда и ресурсы. В недрах Узбекистана выявлено более 2700 месторождений и перспективных рудопроявлений, разных полезных ископаемых, включающих около 100 видов минерального сырья, из которых более 60 уже вовлечены в производство. Разведано более 900 месторождений, подтвержденные запасы в которых оцениваются в 970 млрд. долл. США. Общий минерально-сырьевой потенциал оценивается более чем в 3,3 трлн. долл. США.

Площадь земель, нуждающихся в дренировании, составляет 3,3 млн га, из них обеспечено дренажем 85%. В республике 1748 тыс. га засоленных земель, из них 960,8 тыс. га - слабо, 546,5 тыс. га - средне и 240,7 тыс. га - сильно засоленные земли. Процессы засоления наблюдаются и прогрессируют в Каракалпакстане, Хорезмской, Навоийской, Бухарской, Сырдарьинской областях. С 1991 г. из-за дефицита водных ресурсов освоение новых земель в широких масштабах прекратилось. Преодолена десятилетиями довлевшая в сельском хозяйстве монокультура хлопка. Наметилась устойчивая тенденция перехода сельского хозяйства к экологически обоснованному

ведению производства, основным принципом которого является поддержание положительного баланса гумуса в почве за счет внедрения севооборота и внесения удобрений. Главной организацией в данной сфере является Госкомитет РУз по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру. На основе Указа Президента от 29.10.2007 г. о мерах по коренному совершенствованию системы мелиоративного улучшения земель была разработана и реализована Госпрограмма мелиоративного улучшения орошаемых земель на 2008-2012 гг.

Водные ресурсы рек бассейна Арала составляют 110-120 куб. км и при правильном их использовании в состоянии обеспечить орошение 4,8 млн га земли. Однако исчерпание наступило при площади орошения 4,2 млн га. Истощение водных ресурсов вызвано большими удельными расходами на полив и промывку полей, низким качеством оросительных систем, преобладанием водоемкого поверхностного метода полива по бороздам, загрязнением воды. Общее водопотребление сохраняется на уровне 62-65 куб. км, из них около 36 куб. км отбирается из главных водных артерий Амударьи и Сырдарьи. Дефицит (29 куб. км) покрывает-

ся из малых рек, подземных источников, применением оборотного водоснабжения. Водное хозяйство республики представляет сложную инженерную систему, которая включает разветвленную сеть оросительных каналов протяженностью 171 тыс. км, 53 водохранилища емкостью 16 млрд куб.м. Водоохранилища позволяют обеспечить устойчивую подачу воды водопотребителям независимо от водности года. Они оказывают все возрастающее влияние на режим водных объектов, и большинство рек не имеют естественного режима стока. Неотъемлемой частью водных ресурсов республики являются подземные воды, которые используются в качестве надежного источника питьевой воды для населения, орошения, обводнения пастбищ, промышленности. Естественные ресурсы подземных вод и их сток формируются за счет фильтрации атмосферных осадков, фильтрационных потерь речных и оросительных вод. Суммарный их отбор составляет уже более половины от прогнозных запасов. Наиболее чистые водотоки и водоемы - горные, с низкой минерализацией воды. Слабо загрязнены водные объекты предгорной зоны, мест отдыха, подверженные загрязнению от рекреационных объектов. Умеренно загрязнены равнинные водные объекты густонаселенной зоны. К умеренно загрязненным относятся устья рек, озера, коллекторы. Значительно загрязнена коллекторно-дренажная сеть в зоне сельхозугодий с высокой засоленностью почв. Грязные водотоки и водоемы находятся в густонаселенных промгородах и вблизи крупных населенных пунктов. В последние годы со снижением применения минудобрений и пестицидов в сельском хозяйстве сократился сброс неочищенных сточных вод в открытые водные объекты, а водность рек приблизилась к норме. Это привело к улучшению состояния основных водотоков республики. В бассейне Амударьи орошается более 2 млн га. Для орошения построены каналы с суммарным объемом водозабора 35,05 куб км/год. Объем образующихся в бассейне коллекторно-дренажных вод составляет около 12 куб. км. Протяженность магистральных и межхозяйственных коллекторов достигает 13700 км. Водопотребление на нужды отраслей находится на уровне 36,65 куб. км в год, из них более 95% приходится на орошаемое земледелие. Дефицит водных ре-

сурсов восполняется за счет использования подземных и коллекторно-дренажных вод. Эксплуатационные запасы подземных вод в бассейне составляют около 6 млн куб м. Суммарный среднегодовой отбор подземных вод для хозяйственно-питьевого и производственного водоснабжения, для орошения и других нужд составляет 32% от утвержденных запасов. Водные ресурсы рек бассейна Сырдарьи в год средней водности достигают 36,0 куб. км, из них собственные ресурсы Узбекистана - 8,0 куб. км. Водохозяйственная система бассейна - сложный комплекс инженерных сооружений, включающих водохранилища, разветвленную сеть оросительных каналов и коллекторов. Полный объем крупных водохранилищ бассейна составляет более 34 куб. км, т.е. годовой объем стока может быть собран в водохранилищах. В пределах Узбекистана объем водохранилищ составляет около 5 куб. км. В средней и нижней части бассейна расположены соленые сбросные озера, образованные путем отведения коллекторно-дренажных вод в пустынные понижения и впадины. Самое крупное из них - озеро Айдаркуль объемом 11,6 куб. км. Оросительная система Узбекистана является крупной и разветвленной, отдельные ее части имеют высокий технический уровень. Однако лишь 33% межхозяйственной оросительной сети облицовано, 79% внутрихозяйственной сети - в земляном русле и только 19% - в лотках и с бетонной облицовкой. Износ основных фондов межхозяйственной оросительной сети составляет около 40%, ее КПД - 0,58. Водообеспеченность нужд орошения в среднем равна 80%, в том числе в бассейне Амударьи - 77%, Сырдарьи - 84%. На орошение расходуется около 90% имеющихся водных ресурсов, 80-83% из них - в вегетационный период. Низкая водообеспеченность обусловлена не столько ограниченностью водных ресурсов, сколько неэффективным их использованием. До растенный доходит только 40% воды, полученной на границе областей, в оросительной сети ее теряется около 40% и около 20% - при поливе. Потери в сети прямо зависят от технического состояния оросительных систем.

По причине отсутствия между государствами ЦА единой позиции в вопросе использования трансграничных рек и в результате отрицания отдельными государствами международных правовых норм, регулирующих

межгосударственные отношения в сфере совместного использования водных ресурсов, остаются нерешенными жизненно важные вопросы эффективного использования водных ресурсов трансграничных рек. Узбекистан имеет принципиальную позицию по вопросам рационального и эффективного использования трансграничных водотоков в регионе. Республика присоединилась к ряду международных конвенций по охране и использованию трансграничных водотоков, в которых закреплены принципиальные требования обязательного учета интересов всех стран, попадающих под влияние трансграничных водных объектов, до принятия решений о разработке проектов, связанных с трансграничным влиянием. Важным жизненным вопросом для Узбекистана и других государств бассейна Арала является повышение эффективности водопользования, справедливый раздел воды, достижение соглашения между потребителями – государствами, расположенными в верховьях и низовьях рек.

Население и миграция. Численность постоянного населения Узбекистана по итогам 2012 г. увеличилась на 439,2 тыс. чел. (1,5%) и на 1.01.2013 г. достигла 29994,6 тыс. чел. Численность городского населения, живущего в 120 городах и 115 городских поселках - 15315,3 тыс. чел. (51,1%), сельского – 14679,3 тыс. чел. (48,9%). Коэффициент рождаемости уменьшился на 0,2 промилле и составил 21,0, коэффициент смертности остался на прошлогоднем уровне – 4,9 промилле. Основные причины смертности – болезни системы кровообращения (61,7%), новообразования (7,6%), болезни органов дыхания (6,1%), несчастные случаи, отравления и травмы (6,1%), болезни органов пищеварения (5,8%). В 2012 г. органами ЗАГС было зарегистрировано 299,1 тыс. браков и 17,9 тыс. разводов. В расчете на 1000 населения приходится 10,0 браков (в 2011 году – 9,8) и 0,6 разводов (0,6). Число прибывших в Узбекистан составило 169,1 тыс. чел., выбывших – 208,8 тыс. чел. Сальдо миграции составило минус 39,7 тыс. чел. (против минус 47,5 тыс. в 2011 г.). Этнический состав населения: узбеки – 80,5%, таджики – 5%, русские – 4%, казахи – 3,5%, каракалпаки – 2%, татары – 1,1%, киргизы - 1%, туркмены – 0,7%, корейцы – 0,6%. Всего проживают представители более 130 этносов (азербайджанцы,

арабы, армяне, белорусы, греки, грузины, дунгане, евреи, иранцы, крымские татары, немцы, поляки, турки, уйгуры, украинцы, цыгане и т.д.).

В августе 2012 г. Фонд помощи трудовым мигрантам из Средней Азии выпустил юридический справочник с полезными советами для мигрантов в Санкт-Петербурге. Сотрудники Фонда – выходцы из Средней Азии, которые являются гражданами РФ или уже несколько лет живут в Северной столице и помогают своим соотечественникам адаптироваться в этом городе. На страницах справочника «Полезно для мигранта» даны советы о том, как жить и работать в Северной столице, соблюдая местные законы и традиции, с подробной информацией: какие документы и справки надо подготовить перед приездом в Санкт-Петербург, как оформить пребывание в городе, где найти жилье и работу, получить медпомощь. В справочнике также есть узбекско-русский разговорник, полезные адреса и телефоны, карта города и схема метро Санкт-Петербурга. Справочник распространяется бесплатно среди целевой аудитории. Большинство экземпляров получают мигранты, проживающие в Петербурге, а часть тиража авторы отправили в Узбекистан. Вклад мигрантов в ВВП – 10% (это не 35-40%, как в Таджикистане и Кыргызстане, но тоже заметная цифра). Узбекистан будет оставаться крупнейшим экспортером рабочей силы в СНГ. Мигранты сосредоточены в таких регионах РФ как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Татарстан, Башкортостан, Самарская и Волгоградская области, в промышленных областях Урала и Сибири (Свердловская, Тюменская и т.д.).

Социально-экономическая ситуация. В Узбекистане в 2012 г. ВВП возрос на 8,2%, объем промпроизводства – на 7,7%, сельского хозяйства – на 7%, объемы розничного товарооборота – на 13,9%. Были обеспечены макроэкономическая стабильность и сбалансированность экономики. Возрос на 11,6% объем экспорта, улучшились структура и качество экспорта. Доля несырьевых товаров составила более 70%. Положительное сальдо во внешнеторговом обороте превысило 1120 млн. долл.. Темпы инфляции не превысили 7%. Рост доходов Государственного бюджета обеспечен при снижении налогов. В 2012 г. были снижены ставки единого на-

логового платежа для МП и микрофирм с 6 до 5%, снижены ставки фиксированного налога с индивидуальных предпринимателей - в среднем в два раза. Доходная часть Госбюджета исполнена по всем показателям, профицит составил 0,4% к ВВП. 59,2% расходов государства направлено на финансирование соцсферы и мер соцзащиты населения, в т.ч. 34% – в сферу образования и 14,5% – в сферу здравоохранения. На 1.01.2013 г. размер совокупной внешней задолженности Узбекистана - 16,0% к ВВП, что по международным критериям относится к категории «менее чем умеренная» задолженность. Устойчиво функционировала финансово-банковская система. В 2012 г. совокупный капитал банковской системы увеличился на 24,3%. Уровень достаточности капитала - 24,0%. Ликвидность банковской системы превышает 65,0%. Рост объемов кредитов, направленных в реальный сектор экономики, увеличился по сравнению с предыдущим годом в 1,3 раза. 76% кредитов - это долгосрочные кредиты сроком свыше 3 лет.

Важнейшим источником устойчиво высоких темпов роста экономики страны явился растущий объем инвестиций в основной капитал, который составил 22,9% к ВВП. Было привлечено отечественных и иностранных инвестиций в эквиваленте 11,7 млрд. долл. (рост - 14%). 22% инвестиций (2,5 млрд. долл.) составили иностранные инвестиции, из которых 79% – прямые иностранные инвестиции. 74% инвестиций были направлены на производственное строительство, прежде всего на реализацию программ и проектов по модернизации и обновлению производства. Было завершено строительство 205 крупных инвестобъектов на 1,6 млрд. долл.

Ввод парогазустановки на Навоийской ТЭС мощностью 478 мВт производства «Мицубиси». Реализация проекта позволяет обеспечить допроизводство 2,8 млрд. кВт.ч электроэнергии в год, сократить удельное потребление условного топлива в 1,8 раза, обеспечить ежегодную экономию газа в размере 400 млн. кубометров (110 млн. долл.). Введены в строй первая очередь завода по производству сжиженного газа на Мубарекском ГПЗ мощностью 258 тыс. тонн сжиженного газа и 125 тыс. тонн конденсата, установка пропан-бутановой смеси на предприятии «Шуртаннефтегаз»

мощностью 50 тыс. тонн сжиженного газа. Продолжается строительство 2-й очереди Дехканабадского завода калийных удобрений стоимостью более 250 млн. долл., позволяющее довести мощности предприятия до 600 тыс. тонн калийных удобрений в год, из которых более 350 тыс. тонн будут экспортироваться. Начато строительство Устюртского ГХК на базе месторождения Сургиль, общая стоимость которого более 25 млрд. долл. Строительство объекта будет завершено в 2016 г. и обеспечит переработку 4,5 млрд. кубометров природного газа с производством 400 тыс. тонн полиэтилена и 100 тыс. тонн полипропилена. Проект предусматривает внедрение газохимтехнологий последнего поколения, что обеспечивает извлечение из природного газа до 97% этана, пропана и других ценных компонентов. В этом проекте консорциум ведущих зарубежных банков участвует на принципах проектного финансирования без привлечения государственной гарантии. Журнал «Прожект файненс интернэшнл» агентства бизнес-информации «Томсон Рейтер» признал проект строительства Устюртского ГХК лучшим проектом года в нефтегазохимпроме. Начата реализация имеющего огромное перспективное значение крупномасштабного проекта стоимостью более 4 млрд. долл. США по производству синтетического жидкого топлива на основе очищенного метана совместно с компаниями «Сасол» (ЮАР) и «Петронас» (Малайзия).

В автопроме совместно с германской компанией «МАН» в Самаркандской области завершена 2-й этап создания нового комплекса по производству грузовых автомобилей мощностью 3 тыс. машин в год. Создано высокотехнологическое производство, которое выпускает самые современные большегрузные автомобили, обеспечивая не только потребности страны, но и их поставки на экспорт. За 2012 г. завершены строительство и реконструкция около 500 км. четырехполосных автодорог, из них 163 км. с цементобетонным и 335 км. с асфальтобетонным покрытием. Введены в эксплуатацию автодорога Гулистан-Ахангаран 116 км., автодорога в обход Коканда, реконструированы участки дорог, связывающие Самарканд с Ташкентом, Карши, Алатом. Ускоренно велись работы по дальнейшему развитию железнодорожных коммуникаций, последовательно реализуются проекты по

электрификации желдоручастков, которые позволят сократить расходы по эксплуатации поездов до 20%, повысить скорость пассажирских и грузовых перевозок в 1,3 раза, создадут возможность для электрификации 830-км железнодорожной линии Ташкент–Термез. Проведена реабилитация 240 км железнодорожных путей, повышены надежность и безопасность железнодорожных перевозок. Открыто движение грузовых и пассажирских поездов на участках «Даштабад – Джизак» (70 км.).

В рамках реализации предусмотренных инвестиционных проектов по развитию и модернизации телекоммуникационных сетей обеспечен ввод волоконно-оптических линий связи Байсун-Денау, Ургут-Шахрисабз протяженностью свыше 180 км. Осуществлен поэтапный переход на цифровое ТВ путем установки телепередатчиков в Ферганской, Навоийской, Сырдарьинской, Сурхандарьинской областях, что позволило довести уровень охвата населения цифровым ТВ до 42%.

Особое место в реализации проектов по обеспечению модернизации производственного потенциала занимают СИЭЗ «Навои» и «Ангрен». С момента создания СИЭЗ «Навои» построены и введены в эксплуатацию 12 предприятий, которыми в 2012 г. произведено продукции на сумму около 80 млрд. сум. В стадии реализации находятся 7 высокотехнологичных проектов: организация производства аккумуляторных проводов, производство автогазбаллонов, совместное производство сотовых и стационарных телефонов, модемов и интернет-приставок. Учитывая опыт и перспективное значение использования производственного и ресурсного потенциала Ташкентской области, налаживания устойчивых экономических связей с предприятиями Ферганской долины было принято решение о создании специальной индустриальной зоны «Ангрен». Предприятиям – участникам СИЭЗ «Ангрен» предоставлена сроком от 3 до 7 лет, в зависимости от объема инвестиций, система налоговых и таможенных льгот и преференций, обеспечивается гарантированное подключение к инфраструктурным объектам и коммуникациям. В СИЭЗ «Ангрен» реализуются 8 инвестпроектов на сумму более 186,0 млн. долл.: организация производства базовых масел из отработанных нефтепродуктов, изготовление медных труб, смесителей для сантехизделий, запорной арма-

туры и комплектующих изделий, санкерамики, керамических плит, брикетного угля, строительство сахарозавода, создание комплекса по производству кожаных изделий. Осуществляются подготовка документов по реализации 22 проектов на 245 млн. долл. Создание СТЭЗ представляет собой новый шаг в реализации политики по дальнейшей оптимизации регионального развития и размещения высокоэффективных производств, ориентированных на внешние рынки, внедрению современных систем логистики и транспортной инфраструктуры. Мы и впредь будем всемерно поддерживать их дальнейшее развитие.

Сельское хозяйство Узбекистана обеспечивает 28% ВВП, 46% занятости населения и 60% валютных поступлений. Основой сельскохозяйственного производства является орошаемое земледелие. 82% пахотных земель орошается. Обильные осадки в период подготовки к новому сезону, приход поздней весны с избыточной влажностью, высокие летние температуры вызвали серьезные проблемы и трудности для проведения сельхозработ. В 2012 г. получены высокие урожаи зерна, хлопка, овощей, бахчевых и винограда. Собрано более чем 3,46 млн. тонн хлопка-сырца, 7,5 млн. тонн зерновых культур, более 2 млн. тонн картофеля и свыше 9 млн. тонн овощебахчевых культур. В республике 66 тыс. фермерских хозяйств (85% пахотных земель). Ассоциация фермерских хозяйств преобразована в Совет фермеров Узбекистана, Советы фермеров в областях и районах, расширены права и полномочия этих структур.

Объем оказанных услуг населению возрос почти на 15%, а его доля составляет сегодня более 52% ВВП. Наиболее высокими темпами растут высокотехнологичные и рыночные виды услуг: услуги связи и информатизации – на 24,5%, компьютерное программирование – на 18%, ремонт и обслуживание технологического оборудования – на 17, финансово-банковские услуги – на 17,6%. В развитии сферы услуг и сервиса у нас, особенно в сельской местности, сохраняются большие неиспользованные резервы и возможности, на что надо обратить особое внимание.

Принята Комплексная программа, соответствующая разработанной Всемирным банком методологии и направленная на либерализацию, упрощение, удешевление и

обеспечение прозрачности процедур, связанных с ведением бизнеса. Среди принятых документов – 6 законов («О защите частной собственности и гарантиях собственников», «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» (в новой редакции) и др.), комплекс законодательных и нормативных актов, направленных на упрощение разрешительных процедур, сокращение налоговой и статотчетности. Отменены 80 разрешительных процедур, 15 лицензируемых видов деятельности, в 1,5-2 раза сокращены формы и периодичность представления статистической, налоговой и финансовой отчетности. Поэтапно внедряются бесконтактные электронные формы взаимоотношений государственных и контролирующих органов с субъектами предпринимательства. Процедура регистрации бизнеса по принципу «в одно окно» занимает всего 2 дня и соответствует лучшей международной практике. На системной основе этим делом занимается Госкомитет по приватизации, демополизации и развитию конкуренции.

Занятость и доходы населения. За счет реализации комплексной программы было создано 1 млн. новых рабочих мест, 62% - в сельской местности. За счет развития малого бизнеса и частного предпринимательства трудоустроено 485 тыс. чел, расширения надомного труда – 218 тыс. чел. По данным Министерства труда и соцзащиты населения, на конец декабря 6,0 тыс. чел. состояли на учете в органах по труду, как ищущие работу (против 12,9 тыс. чел. на 2011 г.). Численность безработных, определенных по «Методике расчета незанятого населения, нуждающегося в трудоустройстве» (утвержденной Постановлением Кабинета Министров №106 от 24.05.2007 г.), составила 626,3 тыс. чел. Соответственно уровень безработицы в Узбекистане составляет 4,9% от экономически активного населения.

Доходы населения выросли на 17,5%, минимальная зарплата увеличилась на 26,5%. В целом по сравнению с 2000 годом реальные доходы на душу населения выросли в 8,6 раза. Согласно расчетам средняя зарплата превысила стоимость потребительской корзины более чем в 4 раза. В 2013 году ставится задача по росту заработной платы работников бюджетных организаций, пенсий, пособий и стипендий в

среднем не менее чем на 23%, а в 2013 г. и в последующие два года обеспечить рост реальных доходов населения не менее чем в 1,5 раза. Характерно, что наряду с ростом доходов населения меняется их структура, в которых устойчиво растет доля доходов от предпринимательской деятельности. В истекшем году этот показатель составил 51%, то есть более половины всех доходов х людей формируется в первую очередь за счет предпринимательства, малого и частного бизнеса. В 2012 году прирост банковских вкладов населения составил 34,6%, а в целом за последние 10 лет – увеличился более чем в 40 раз. Показательно, что в 2012 году более 20% всех инвестиций в стране составили инвестиции населения. Особо необходимо подчеркнуть, что в Узбекистане соотношение в уровнях доходов между 10%ми наиболее и наименее обеспеченных слоев населения в 2012 году составило всего 8,0 раз, что, являясь одним из наиболее невысоких показателей в мире, свидетельствует об эффективности проводимой социальной политики по недопущению резкого расслоения общества. Обобщающим и результирующим индикатором уровня и качества жизни людей является их самооценка, осознание своей принадлежности к той или иной группе населения. При этом, разумеется, учитываются, наряду с доходами на душу населения, такие важнейшие показатели, определяющие качество жизни, как условия и стандарты проживания, обеспеченность населения благоустроенным современным жильем, развитие и благоустроенность среды проживания людей, наличие и качество необходимой инфраструктуры, обеспечение населения качественными потребительскими товарами, в том числе отечественного производства, доступ к качественному образованию и здравоохранению и другие. Практически по большинству указанных индексов и параметров в Узбекистане имеют место серьезные подвижки и достижения. Достаточно сказать, что в настоящее время 97% семей имеют собственное жилье, 90% населения обеспечены основными видами товаров длительного пользования, каждая третья семья имеет автомашины, на должном уровне обеспечиваются потребительскими продуктами. 50% населения страны относит себя к среднему классу, в то время, как в 2000 году к среднему классу причисляли

себя только около 24%. А наличие высокой доли среднего класса является основой для формирования гражданского общества, важнейшим фактором стабильности и устойчивости государства, уверенности людей в своем будущем.

Социальная защищенность. Фонд реконструкции, капитального ремонта и оснащения образовательных учреждений был преобразован в Фонд реконструкции, капремонта и оснащения образовательных и медицинских учреждений. Это позволило направить за счет средств Фонда свыше 255 млрд. сумм. на строительство и реконструкцию 154 медучреждений и ввести в эксплуатацию 7,5 тыс. больничных коек и амбулаторно-поликлинических объектов на 11 тыс. посещений в смену. На оснащение медучреждений современным диагностическим и лечебным оборудованием было выделено из средств Фонда более 8 млрд. сумов. В Республиканском спеццентре хирургии открыто отделение кардиохирургии. Узбекская модель обеспечения репродуктивного здоровья рекомендована ООН как лучшая региональная программа для Восточной Европы, Балтии и СНГ.

Введено 108 объектов детского спорта, в т.ч. 16 плавательных бассейнов, новый стадион на 10 тыс. мест в Навои, школа тенниса в Нукусе, 12 детско-юношеских спортивных школ в регионах, завершена реконструкция гребного канала в Самарканде. 1,6 млн. детей (35,6%) 6-15 лет регулярно занимаются спортом. Построены футбольные стадионы «Бунедкор» и «Локомотив» в Ташкенте, «Металлург» в Бекабаде. Создана спецшкола олимпийского резерва по спортивной борьбе.

Информация и СМИ. В Узбекистане действует 1326 СМИ, в том числе 1003 периодических печатных издания, 99 телерадиостудий, 4 информагентства. За 2012 год организовано 13 семинаров-тренингов, 6 мастер-классов, 2 конференции, 4 медиафестиваля и 2 медиа-лагеря с участием около 1500 молодых телерадиовещателей. В 2012 году при финансовой поддержке Парламентской комиссии при Олий Мажлисе приобретено техническое оборудование последнего поколения для 10 негосударственных региональных телестанций на общую сумму 106 млн. сумов и 8 комплектов компьютерной техники для тренинг-центра НАЭСМИ (Национальная ассоциация элек-

тронных СМИ). Важным звеном в развитии масс-медиа является Общественный фонд поддержки и развития негосударственных печатных СМИ и информационных агентств Узбекистана. Установлены партнерские отношения с более чем 900 редакциями печатных СМИ и информагентствами. Более 100 отечественным печатным и интернет-изданиям были выделены гранты для реализации более 40 проектов, цель которых укрепить материально-техническую базу редакций печатных изданий, активизировать их участие в освещении процессов демократизации страны. На конкурс VIII Национальной премии в области журналистики «Олтин калам» («Золотое перо») прислано почти 6400 творческих работ от 410 участников по всем видам СМИ. Учреждены 13 основных премий: 1 главная национальная премия и премии по четырем видам СМИ – телевидению, радио, печатным СМИ, а также Интернет-журналистике. Узбекским агентством по печати и информации зарегистрировано 107 издательств, на базе которых ежегодно печатается более 2 тысяч наименований общественно-политической, просветительской, художественной, научно-популярной литературы. Газеты издаются на 9 языках: узбекском, каракалпакском, казахском, киргизском, корейском, русском, таджикском, туркменском и украинском, а журналы на 7 языках: узбекском, каракалпакском, казахском, киргизском, русском, таджикском и турецком. Телепередачи транслируются на 8 языках: узбекском, каракалпакском, казахском, киргизском, русском, таджикском, татарском и уйгурском, а радио передачи, кроме них, на крымско-татарском языке. В январе вышел в свет первый номер журнала РИКЦ «В семье единой» - «Ягона оилада» на русском и узбекском языках.

Ситуация в сфере образования. Обучение в общеобразовательных школах Узбекистана ведется на 7 языках: узбекском языке в 8671 школе, русском - в 695, казахском - в 495, каракалпакском - в 375, таджикском - в 265, киргизском - в 64, туркменском - в 47 школах. Из них, в школах с узбекским языком обучения 89% учащихся, с каракалпакским - 2,13%, русским - 4,67%, казахским - 2%, таджикским - 1,79%, киргизском - 0,23%, туркменском - 0,21%. Продолжена работа по укреплению непрерывной системы образования, включая цикл подго-

товки профессионально подготовленного поколения от общего среднего до среднего специального, профессионального и высшего образования. Важное значение имело проведение работы по проверке охвата выпускников 9-х классов обучением в профколледжах, в особенности девочек, проживающих в сельской местности. Завершено строительство новых профколледжей и их филиалов. С 2012/2013 уч.года обеспечен переход на 12-летнее образование. Обеспечено трудоустройство свыше 450 тыс. окончивших колледжи, при этом 43% выпускников трудоустроены на предприятиях, где они проходили практику. Продолжена работа по укреплению учреждений среднего специального, профобразования квалифицированными кадрами. Проведена аттестация 687 директоров профколледжей, по результатам которой 119 из них были освобождены от должности. Осуществлено укомплектование ССПО руководящими кадрами, прошедшими конкурсный отбор. Свыше 2,1 тыс. мастеров производственного обучения, не имеющих достаточных профнавыков и квалификации, были заменены квалифицированными кадрами с производственным опытом работы. Более 21,7 тыс. (18% всех руководящих и педагогических кадров) прошли курсы повышения квалификации. Была завершена работа по реформированию и введению одноступенчатой системы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. С 1 января 2013 г. вводится новая для нас система послевузовского образования, подготовки и защиты докторских диссертаций, присвоения ученой степени и ученых званий. Научные советы преимущественно будут создаваться при ведущих вузах, которые должны стать не только кузницей кадров высшей квалификации, но и центрами проведения научных исследований. Кардинально пересмотрены структура и Положение о ВАК при Кабмине РУз. С 1 января 2013 г. вводится рейтинговая система оценки деятельности вузов. Функции по составлению рейтинга возлагаются на Госцентр тестирования, который на основе методики составления рейтинговых оценок будет представлять в Правительство ежегодные аналитические доклады о состоянии развития высшего образования в республике. При формировании критериев, по которым будут оцениваться вузы, основное внима-

ние уделяется индексу уровня качества преподавания и научного потенциала вузов, по которым выставляются самые высокие баллы – по 35%, а также индексу квалификации студентов и выпускников, определяемому на основании результатов опроса работодателей – 20%. Остальные 10% отводятся прочим показателям.

Религиозная ситуация. На 1.01.2013 г. в Узбекистане зарегистрированы 2225 организаций, из которых 2050 (92%) – мусульманских (включая 6 шиитских мечетей). 175 религиозных организаций представляют конфессиональные меньшинства, из которых 158 христианских организаций: Корейская протестантская церковь – 52 организации, Русская православная церковь – 37, баптисты – 23, христиане «полного Евангелия» (пятидесятники) – 21, адвентисты 7-го дня – 10, Римско-католическая церковь – 5, Новоапостольская церковь – 4, Лютеране – 2, Армянская апостольская церковь – 2, Свидетели Иеговы – 1, церковь «Глас Господа» - 1. Кроме того функционирует иудейских организаций – 8, бахаистских - 6, кришнаитских – 1, Буддийский храм – 1, межконфессиональное Библейское общество – 1. Функционируют также Управление мусульман Узбекистана, Казият мусульман Каракалпакстана, Ташкентский Исламский институт, 9 медресе, Среднеазиатский метрополиций округ (который объединяет Ташкентскую, Бишкекскую и Душанбинскую епархии) Русской Православной церкви, 1 православная и 1 протестантская семинарии. В 2012 г. 5 000 паломников из Узбекистана совершили «хадж» в Мекку и Медину. Им оказывали услуги 30 человек рабочей группы, 30 врачей, 10 поваров.

Для развития культуры межконфессионального общения при Комитете по делам религий Узбекистана образован общественный Совет по делам конфессий, в состав которого входят лидеры наиболее представительных конфессий. Для освещения духовной и религиозной жизни населения в Республике печатаются религиозные газеты и журналы. Управление мусульман Узбекистана дважды в месяц печатает газету «Ислому нури» и журнал «Хидоят», Православная епархия - газету «Слово жизни» и журнал «Восток свыше». 6.03.2012 г. в Национальном Пресс-центре была организована пресс-конференция «Религиозная толерантность – фактор прогресса», посвя-

щенная 20-летию образования Комитета по делам религий при Кабмине РУз. 23.08.2012 г. в Комитете по делам религий был принят глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской церкви епископ Езрас. Целью визита было ознакомление с религиозной обстановкой в Узбекистане, а также, с паствой армянской церкви в Республике. 24.08.2012 г. епископ Езрас посетил Самарканд, где проживает значительное число представителей армянской диаспоры. 2.10.2012 г. пресс-секретарь Комитета по делам религий Азиз Абидов распространил заявление, в котором говорится, что обвинения в адрес Узбекистана в докладе о соблюдении свободы религии в мире, опубликованном накануне Госдепом США, являются абсолютно безосновательными. Этот шаг американского внешнеполитического ведомства стал ещё одним наглядным подтверждением достаточно предвзятого отношения США к Узбекистану. «На наш взгляд было бы целесообразным призвать ответственных сотрудников американского посольства в г.Ташкенте руководствоваться не услышанными фактами от отдельных лиц, а увиденными. Уверены, что наглядное ознакомление с реальным положением дел в республике в этой сфере достаточно кардинально изменило бы мнение Госдепартамента США о ситуации в Узбекистане», - заключил официальный представитель Комитета по делам религий. 04.10.2012 г. в Ташкентском исламском университете прошел Республиканский семинар религиозных деятелей (имамов) «Мир и спокойствие – бесценный дар». В рамках семинара были обсуждены актуальные темы, такие как, духовность и нравственность, межрелигиозная и межнациональная толерантность, причины возникновения противостояний в арабском мире под названием «арабская весна». 16.11.2012 г. Комитетом по делам религий совместно с Ташкентским исламским университетом была проведена научно-практическая конференция «Религиозная толерантность – фактор развития». В работе конференции приняли участие руководители Управления мусульман Узбекистана, Ташкентской и Узбекистанской епархии Русской Православной церкви, Римско-католической церкви и других религиозных организаций. На конференции говорилось об особом внимании к обеспечению гражданам Узбекистана их конституци-

онных прав в области свободы совести и вероисповедания, укреплению идей межрелигиозной дружбы, согласия и межрелигиозной толерантности в обществе.

Борьба с экстремизмом. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) понесло в 2012 г. значительные потери. ИДУ официально подтвердило гибель своего лидера Абу Усмана Адила. Он был убит на границе с Афганистаном в Пакистане в результате ракетного удара американского беспилотника. Гибель лидера ИДУ Адила, подтвердили и в спецслужбах Пакистана. Адил был убит в апреле 2012 г. в пакистанской провинции Вазиристан в результате авианалета вместе с тремя своими соратниками.. Место Адила в ИДУ занял его заместитель Усман Гази. В январе Госдеп США внес в «черный» список трех активистов ИДУ - Яссин Чоука, Монир Чоука, Мевлут Кар. В марте убит лидер ИДУ в провинции Фарьяб Махдум Нусрат и несколько его боевиков. В июле убит лидер ИДУ в Чахар-Дара Кари-Хамза. В августе в провинции афганской Тахар убит авторитетный полевой командир ИДУ – мулла Анвар. В сентябре арестован лидер ИДУ в Кундузе Кари-Яхъя. В октябре в Кыргызстане арестован один из активистов ИДУ – Х. Сулейманов. Всего в 2012 году против ИДУ было проведено около 30 операций в 8 провинциях Афганистана: Бадахшане, Баглане, Фарьябе, Логаре, Гильменде, Кундузе, Тахаре и Вардаке. В таджикских городах Худжанд и Кабодиён в 2012 г. состоялись 2 процесса надо группами членов ИДУ. В декабре 2012 г. в Ташкенте осуждены 16 членов ИДУ на срок от 8 до 12 лет. Возглавляли группу А. Аллануров и Б. Дадажанов, получившие по 12 лет. Осужденные были обвинены в том, что они пропагандировали свержение конституционного строя Узбекистана, распространяли взгляды в духе сепаратизма и религиозного экстремизма. Фактически сейчас идет процесс исчезновения ИДУ как отдельной структуры и ее поглощения «Талибаном». ИДУ с каждым годом все больше воспринимается в ЦА не как одна из своих политических сил, но как креатура иностранных арабских и пуштунских партий. ИДУ испытывает такой недостаток в боевиках, что стало вербовать наёмников даже в Европе. Так, в Германии был арестован руководитель вербовочного пункта ИДУ гражданин Афганистана Омид Х.

Этнокультурная ситуация. Было отмечено 20-летие РИКЦ (Республиканского интернационального культурного центра) в связи с чем ряд активистов РИКЦ и НКЦ (национально-культурных центров) был отмечен наградами. Звания «Заслуженный наставник молодежи РУз» удостоен председатель Татарского НКЦ Хорезмской области Р.Шахмаев. Орденом «Дустлик» («Дружба») награждены Н.Арипова — сотрудник РИКЦ, М.Гейцин — зам.пред. Немецкого НКЦ Ферганской области, пред. Корейского НКЦ Навоийской области А.Ким, пред. Туркменского НКЦ Каракалпакстана М.Таганмуратов. Медалью «Шухрат» («Слава») награжден Н.Боев — активист Арабского НКЦ Миришкорского района Кашкадарьинской области. *Январь-февраль* – выставка к 20-летию РИКЦ «Процветание Родины – достижение многонационального народа». *12 марта* – интернациональный вечер авторской песни, посвященный 8 марта. *2 мая* - в Доме приемов МИД РУз прошел традиционный X фестиваль культурных традиций и национальных блюд народов мира. Фестиваль проводится ежегодно в мае, в 2012 г. в нем приняло участие более 30 иностранных представительств аккредитованных в Узбекистане. *24 марта* – семинар к 130-летию К.И. Чуковского. *12 апреля* – отмечен Международный день космонавтики. *9 мая* - в зале приемов «Езидиёр» посольство РФ и представительство Российского центра науки и культуры совместно с РИКЦ, Русским, Татарским и Башкирским культурными центрами провели вечер чествования ветеранов фронта и тыла. *17-26 мая* - День славянской письменности и культуры широко отметили русская, украинская, белорусская, болгарская диаспоры Узбекистана. *Май* - по инициативе Русского КЦ Каракалпакстана в фойе нукусского Центра образования и развития «Прогресс» состоялась выставка изделий детского творчества «Цветная ниточка». *6 июня* - открытие «Центра русского языка и литературы» при просветительско-образовательном секторе РКЦУз. *15-16 июня* - шахматный турнир личного первенства Ташкентского городского отделения АККЦ Узбекистана. *29 июня* – в Ташкентском областном центре «Духовность просветительства» с участием всех 27 действующих в области НКЦ состоялось мероприятие под девизом «Узбекистан – многонациональная

дружная семья». *8 июля* православный мир отмечал большой праздник – День семьи, любви и верности. В большом зале Русского КЦ Узбекистана состоялась церемония награждения 5 семей, проживших в браке 50 лет. Советник Посольства РФ, Л.В.Никитина вручила юбилярам памятные медали «За любовь и верность». *Июль* - научно-методический семинар на тему «И.А.Гончаров – великий русский классик» к 200-летию писателя. *Июль* - традиционный фестиваль «Играй гармонь!». Его организовал Русский культурный центр. Выступили народный ансамбль «Калинушка», капелла «Ветеран», коллективы «Истоки», «Русские узоры», «Эдельвейс» и другие. Представители татарской, армянской, польской, украинской диаспор исполняли народные мелодии, мировую классику, джаз. *Июль-август* - в Центральном выставочном зале Академии художеств Узбекистана состоялась 3-я ретроспективная выставка произведений мастеров искусств Узбекистана таких как живописцы Б.Бабаев, Р.Чарыев, Ю.Стрельников, Ю.Талдыкин, В.Ким, их скульпторы Э.Алиев, Н.Бандзеладзе, Р.Немировский, В.Клеванцов и др. *Август* - Уйгурский культурный центр Узбекистана и Уйгурский культурный центр г. Ташкента во дворце «Туркистон» провели новую концертную программу «Уйгурские напевы». *25 августа* в Русском культурном центре, при поддержке Представительства Россотрудничества в РУз, состоялся традиционный песенно-танцевальный фестиваль «Узбекистан согрел нас всех своим теплом», в нем приняли участие заслуженные артисты и самодельные коллективы, представители азербайджанской, башкирской, грузинской, еврейской, русской, татарской, украинской диаспор. *27 августа* - руководитель Крымскотатарского НКЦ г.Ташкента «Авдет» Н.С. Джемилев и зам.пред. Республиканского казахского КЦ Ш.Садыков награждены орденом «Дустлик» («Дружба»). *6 сентября* - в отеле «Tashkent Palace new» прошел традиционный фестиваль международной кулинарии «Тасанно-2012», организованный Советом обществ дружбы и культурно-просветительских связей Узбекистана с зарубежными странами. Приняли участие 19 стран, в т.ч. Россия, Украина, Германия, Азербайджан, Туркменистан, Турция, Корея, Польша и т.д. *8-9 сентября* - в Молодежном театре Узбекистана в Таш-

кенте состоялся «Пятый театральный фестиваль немецкоговорящих любительских театральных групп». В рамках театрального фестиваля участники 4-х любительских групп культурных центров немцев Узбекистана в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Фергане показали на сцене спектакли на немецком языке, над которыми они работали в течение года. Театральный фестиваль был организован Республиканским культурным центром немцев Узбекистана «Видергебурт» в сотрудничестве с РИКЦ и при поддержке Посольства Германии в Узбекистане. 10 сентября в Госконсерватории Узбекистана под эгидой Ассоциации корейских КЦ и при поддержке Посольства Республики Корея в РУз состоялся 2-й фестиваль-конкурс традиционной корейской песни. В конкурсе принимали участие 17 хоровых коллективов из Хорезмской, Наманганской, Ташкентской областей и г.Ташкента, созданные при НКЦ. Первое место занял ансамбль «Бёль» из г.Ургенч Хорезмской области (худ.рук. Л. Хегай). 16 сентября в РИКЦ состоялся вечер, посвященный 70-летию великого певца современности, композитора Муслима Магамаева. Вечер в Ташкенте, был организован по инициативе Азербайджанского КЦ «Гардашлыг» с участием общественности русского и татарского этнических объединений. Октябрь – «Хоровой марафон» вокальных коллективов НКЦ. 5 октября – вечер 120-летия поэтессы М. Цветаевой в Ташкенте. 19 октября – вечер 120-летия поэтессы М. Цветаевой в Фергане. 11 ноября - торжества в честь 140-летия Русской православной церкви в Средней Азии. 13 ноября – творческий вечер русского барда Ю. Аленикова. 30 ноября – вечер 120-летия поэтессы М. Цветаевой в Нукусе. Ноябрь – в Фергане, в здании Русского драматического театра открыт «Дом дружбы», объединяющий все НКЦ города и области: русский, татарский, немецкий, корейский и т.д. Ноябрь - на танцевальном конкурсе в Болгарии Ферганский театр танца «Фантазия» имени Исахара Акилова (рук. С.Федоров), удостоен первого места. В репертуаре – танцы народов мира. Ноябрь – во Дворце искусств «Истиклол» состоялся торжественный вечер «Узбекистан – наш общий дом» по случаю 20-летия установления дипотношений между Узбекистаном и Республикой Корея, а также 75-летия проживания корейцев в Узбекиста-

не. Ноябрь-декабрь – выставка художницы и скульптора Надежды Кашиной в рамках проекта «Пабло Пикассо и Надежда Кашина. Диалог культуры Запада и Востока».

Общественный дискурс и самосознание. Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в апреле 2012 г. провел соцопрос среди населения республики на тему «Национальное самосознание узбекистанцев». Результаты показали, что для большинства жителей республики понятие «национальность» отождествляется с принадлежностью человека к конкретному этносу. Вторым по значимости признаком национальности выступает общность людей, имеющих единую территорию, государство, язык, культурную самобытность. Наиболее значимым признаком для узбекистанцев продолжает выступать осознание человеком исторических корней, внутреннее ощущение принадлежности к этносу. Большинство (более 90%) опрошенных высказали мнение, что знают историю и культуру края, в котором родились и выросли. Важным аспектом в развитии национального самосознания представляются взгляды жителей республики на место Узбекистана в мире, как независимого государства. Большинство респондентов (91%) рассматривает Узбекистан как государство с богатым историко-культурным, литературно-духовным, научным наследием. Истинными патриотами считают себя подавляющее большинство молодежи 18-30 лет. Исследование позволило определить основные факторы, оказывающие влияние на формирование национально-гражданских позиций узбекистанцев. Среди этих факторов 1-е место принадлежит семье (83,5% опрошенных). Среди других приоритетных факторов, воздействующих на развитие позиций человека как гражданина - махалля и общественное мнение. Возрастает роль учебных заведений, СМИ и атмосферы в трудовых коллективах на формирование национально-гражданских позиций. СМИ оказывают воздействие на каждого второго гражданина (50,5%). Исследование выявило значительное повышение роли узбекского языка как языка межнационального общения. При этом число людей, представляющих различные национальности, которые используют узбекский язык, как средство общения, значительно возросло. Большинство населения Узбекистана поддерживает дальней-

шее развитие государственного языка (83,1%). Каждый второй указал на необходимость принятия мер по улучшению возможностей для его изучения (55,3%).

Внешние факторы, пограничные проблемы. Афганский вектор уже много лет остается ключевым в ряду угроз безопасности для ЦА. Эти угрозы проистекают как из социально-экономических и политических проблем развития самого Афганистана, так и в силу «геополитической игры», в которой ее участниками Афганистану и базирующимся на его территории боевикам отводятся весьма специфические место и роль. Вывод американских войск из Афганистана может спровоцировать возрождение исламских радикалов («джихадистов») в регионе. Вакуум в обеспечении безопасности, который возникнет после вывода американских войск и сил союзников, может привести к дестабилизации обстановки по мере того, как некоторые силы внутри Афганистана начнут вести борьбу за освободившееся политическое пространство. Под эгидой ООН следует создать Контактную группу по Афганистану, предложил один из лидеров узбекской дипломатии А.Камилов в ходе выступления на 67-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке. «Трудноразрешимые проблемы могут сложиться в связи с предстоящим выводом из Афганистана миротворческих сил до конца 2014 года и передачей ответственности за обеспечение стабильности в стране вновь создаваемым афганским силам безопасности», – отметил Камилов. Он выразил беспокойство в связи с угрозой дестабилизации обстановки в ИРА и соседних странах, развития экстремизма и дальнейшему росту объема наркотрафика. «В складывающейся ситуации наиболее приемлемый путь решения афганской проблемы – это создание Контактной группы под эгидой ООН с участием стран – соседей Афганистана, а также США, НАТО и России», – предложил Камилов. По его словам, главными целями деятельности группы должны стать достижение компромисса между противоборствующими группировками и формирование правительства, в котором были бы представлены основные этнические и религиозные группировки, вовлеченные в конфликт.

Другой сложной проблемой региона является «ферганский вопрос». Ферганская долина – ключевой район Центральной Азии. Здесь сходятся границы трех из пяти

государств региона – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, два последних из которых являются самыми нестабильными в социально-экономическом и военно-политическом отношении. Ферганская долина отличается самой высокой в Центральной Азии плотностью населения, что в сочетании с ограниченностью земельных и водных ресурсов создает социальную напряженность и провоцирует многочисленные конфликты. Среди них можно вспомнить такие как Ферганский конфликт 1989 г., Исфаринские конфликты 1989-1992 гг., Баткенские события 1999 г., Андижанские события 2005 г., Ошские конфликты 1990, 2005, 2010 гг. и т.д. Тесное переплетение государственных границ, 8 территориальных анклавов и транспортных коммуникаций создает ситуацию, при которой дестабилизация ситуации в одной из республик вызывает цепную реакцию, втягивая в зону нестабильности соседние страны.

В 2012 г. утверждена Концепция внешнеполитической деятельности РУз. Данная концепция – единая система взглядов, определяющих фундаментальные принципы и стратегические приоритеты внешней политики государства, цели и задачи на международной арене, механизмы продвижения национальных интересов Узбекистана на средне- и долгосрочную перспективу. В Концепции дана оценка изменениям в системе современных международных отношений с позиции интересов РУз. В формировании концептуальных основ внешней политики Узбекистана определяющими факторами развития являются защита и продвижение на международной арене его национальных интересов. Главной целью внешнеполитической деятельности обозначены укрепление независимости и суверенитета, дальнейшее усиление роли страны в международной жизни в качестве полноправного субъекта международных отношений, занятие достойного места в ряду демократических развитых государств, создание вокруг Узбекистана пространства безопасности, стабильности и добрососедства. Согласно концепции, Узбекистан всегда остается сторонником открытой, дружественной, прагматичной политики в отношениях с ближайшими соседями, поддерживает решение всех актуальных политических, экономических и экологических проблем с учетом взаимных интересов и на основе норм

международного права. Проблемы ЦА должны решаться без вмешательства внешних сил самими государствами региона. Соответствует национальным интересам участие Узбекистана в деятельности международных и региональных организаций. Узбекистан считает ООН единственной универсальной организацией в сфере сохранения глобальной безопасности и стабильности, решения актуальных межгосударственных проблем. Узбекистан продолжает сотрудничество с ООН и ее учреждениями (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ПРООН, Всемирной организацией по туризму и другими) в целях стабильного развития страны, достижения Целей Развития Тысячелетия, решения экопроблем региона. В свою очередь это служит основой развития и укрепления единой научной, правовой, материальной и технологической базы экополитики, сотрудничества государств ЦА, составляющих единую экосистему.

28 ноября 2012 г. в Постоянном представительстве Узбекистана при ООН в г.Нью-Йорке подписано «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Многонациональным Государством Боливия», которое вступило в силу со дня подписания данного документа. Боливия стала 131 государством, с которым Узбекистан установил дипломатические отношения.

Президент Узбекистана И.А. Каримов в 2012 г. посетил с официальным визитом Китай (июнь), Казахстан (сентябрь), Южную Корею (сентябрь), Туркменистан (октябрь), Азербайджан (октябрь), принял участие в таких мероприятиях как юбилейная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ и неформальное заседание Совета глав государств СНГ (Москва, май), 12-е заседание Совета глав государств-членов ШОС (Пекин, июнь), заседание Совета глав государств СНГ (Ашхабад, декабрь).

Узбекистан в 2012 г. посетили: в рамках сотрудничества стран СНГ – глава МИД Украины К.Грищенко (февраль), президент «Лукойл» В.Алекперов (апрель), Президент РФ В.В.Путин (июнь), премьер-министр Казахстана С.Ахметов, вице-премьер РФ Д.Козак, глава МИД РФ С. Лавров (все – декабрь). В рамках международного политического сотрудничества: зам. Председателя Постоянного комитета ВСНП Китая

Чэнь Чжили, Спикер Национальной Ассамблеи Республики Корея Пак Хи Тэ (январь), министр транспорта, спецпредставитель Президента Франции Т.Мариани (февраль), 1-й зам. Госсекретаря США У.Бернс (июнь), председатель подкомитета Палаты представителей Конгресса США Д.Бертон и конгрессмен Г.Микс, спецпредставитель Евросоюза по ЦА П.Флор (июль), помощник госсекретаря США Р.Блейк (август), вице-премьер Госсовета Китая Хуэй Ляньюй (сентябрь), Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, вице-президент Еврокомиссии К.Эштон (ноябрь), делегация МИД Турции во главе с замминистра М.Ф.Джейланом (декабрь);

- в рамках международного военнотехнического сотрудничества: министр обороны Великобритании Ф.Хаммонд (февраль), командующий Центральным командованием ВС США Дж.Мэттис (март), министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан (июль), делегация из 17 американских генералов и адмиралов (октябрь). В рамках международного экономического сотрудничества: - президент АБР Х.Куроода (февраль), президент компании «Сасол» (ЮАР) Д.Констебль (июль), делегация деловых кругов США во главе с председателем Американско-Узбекской Торговой палаты К.Лэмм (август);

- в рамках международного гуманитарного сотрудничества – глава ЮНИСЕФ Ж.-М. Делмотте (январь), директор ННО «Региональный диалог» (Словения) М.Север (январь), президент ФИФА Й.Блаттер (май 2012 г.).

Р.Р. Назаров,
кандидат философских наук, зам. зав. отделом
«Современной истории и международных исследований» Института истории АН РУз,
В.Р. Алиева
кандидат философских наук, с.н.с. Центра философских исследований Национального Университета Узбекистана,
С.К. Ганиев
с.н.с. отдела «Современной истории и международных исследований» Института истории АН РУз

Украина

По данным мониторинга Фонда качественной политики основными тенденциями во внутренней политике Украины были: ухудшение экономической ситуации; падение популярности президента и правительства; криминальное производство по громким делам (Ю. Тимошенко и Ю. Луценко); сопротивление попыткам исполнительной власти контролировать судебную ветвь; дальнейшее производство уголовных дел в отношении лидеров оппозиции; низкая влияние парламента, со значительным контролем со стороны исполнительной власти, слабой оппозицией и непонятными правилами выборов на 2012 г.

Среда и ресурсы. Украина пытается стать энергетически независимой от России. В мае 2012 года правительство Украины выбрало иностранным партнером по добыче сланцевого газа на Олесском месторождении на западе страны американскую компанию Chevron, а разработчиком Юзовского месторождения на востоке - Shell. Экологи считают технологии добычи сланцевого газа небезопасными. Зампредседателя Национального экологического центра Украины Алексей Василюк считает, что добыча газа из твердых пород потребует бурения десятков тысяч скважин, что допустимо только в пустынях, а не в густозаселенной Украине, поскольку это может сопровождаться землетрясениями¹. Эксперты не разделяют опасения защитников окружающей среды, но предупреждают, что пока вообще нельзя с уверенностью говорить о сколь-нибудь значительных запасах нетрадиционного газа в стране.

Демография и миграции. Украина сегодня пребывает в демографическом кризисе. Основными признаками такого кризиса является ухудшение состояния здоровья населения и стагнация продолжительности жизни (средний возраст мужчин - 62 года, а женщин - 74). По данным Госкомстата Украины по состоянию на 1 января 2013 года численность населения Украины составила 45 553 000 человек. В 2012 году на Украине родилось 520,7 тыс. детей, умерло 663,1 тыс. человек. Естественная убыль состави-

ла 142,4 тыс., что на 19,5 тыс. меньше, чем за аналогичный период 2011 года. Естественный рост населения наблюдалось в Закарпатской (+4155), Ровенской (+4014), Волынской (+1636), Ивано-Франковской (+300), Черновицкой (+271) областях и Киеве (+6047). В других регионах было зафиксировано естественное сокращение населения, которое колебалось от 668 человек в Севастополе до 27657 в Донецкой области.

Миграционный прирост за 2012 г. составил 61,8 тыс. человек, что на 44,7 тыс. больше чем в 2011 г.

Низкий уровень оплаты труда и значительный уровень безработицы порождают в стране трудовую миграцию, движение беженцев, транзит нелегальных мигрантов.

Власть, государство и политика. На Украине 28 октября прошли выборы депутатов Верховной Рады. По оценкам экспертов парламентские выборы-2012 стали самыми грязными в истории Украины. 225 парламентариев из 450 избирались по партийным спискам, остальные - по одномандатным округам. За Партию регионов проголосовали 30 %, ВО "Батькивщина" - 25,54%, партию "УДАР Виталия Кличко" - 13,96%, Коммунистическую партию Украины - 13,18%, ВО "Свобода" получило поддержку 10,44% избирателей. В парламент прошли пять политических партий, которые поделили между собой 225 депутатских мандатов следующим образом: Партия регионов - 72 мандата, ВО "Батькивщина" - 62, партия "УДАР" - 34, КПУ - 32, ВО "Свобода" - 25.

Как считают аналитики, коммунисты выстроили грамотную избирательную кампанию на резкой и конструктивной критике партии власти и благодаря этому смогли удвоить свое представительство в Верховной Раде. Партия регионов по партийным спискам традиционно набрала больше всего голосов в восточных и южных областях, оппозиция - в западных, центральных областях и Киеве. Так, Партия регионов победила в 10 регионах: Автономной республике Крым, Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Харьковской, Херсонской областях и Севастополе. Кроме того, Партия регионов опередила оппозицию в трех округах Закарпатской области, по одному - в Житомирской, Кировоградской, Полтавской, Сумской

¹ <http://korrespondent.net>

и Черниговской областях. А вот голоса, отданные за ВО «Свобода», аналитики называют протестным потенциалом, ВО "Батькивщина" победила в 16 регионах: в Винницкой, Волынской, Житомирской, Ивано-Франковской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Полтавской, Ровенской, Сумской, Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской, Черновицкой, Черниговской областях и Киеве. Кроме того, ВО "Батькивщина" больше всех набрала голосов в двух округах Закарпатской области. Среди других оппозиционных партий победили: ВО "Свобода" - в 6 округах во Львовской области, трех - в Ивано-Франковской области и в одном округе в Тернопольской области; партия "УДАР" - по одному округу в Закарпатской и Киевской областях. В целом провластные партии победили в 114 округах, оппозиция - в 111 округах на территории Украины. Не преодолели пятипроцентный барьер 16 партий. Только за три из них проголосовали более 1% избирателей. Так партия Наталии Королевской "Украина - вперед", по списку которой баллотировался футболист Андрей Шевченко и актер Остап Ступка, получила 1,58% голосов избирателей. За ней следует партия "Наша Украина" (1,11%), которую вел на выборы третий президент Украины (2005-2010) Виктор Ющенко. Замыкает эту "тройку" "Радикальная партия Олега Ляшко" с 1,08% голосов. Среди 16 партий, не преодолевших проходной барьер, Соцпартия Украины (0,45%) и партия "Русский блок" (0,31%). Замыкают список ВО "Громада" (лидер - экс-премьер Украины Павел Лазаренко), Украинская Национальная Ассамблея (УНА), набравшие 0,08% голосов избирателей и Либеральная партия Украины с 0,07% голосов. Международные наблюдатели отметили отсутствие у кандидатов равных условий, несбалансированное освещение в СМИ, заключение лидеров оппозиции, охарактеризовав выборы в Украине как шаг назад по сравнению с предыдущими кампаниями. (<http://www.segodnya.ua/elections/elections2012>).

Культура, образование, информация. Особый резонанс в обществе и, особенно в журналистской среде, вызвал законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за клевету. Законопроект, поданный в парламент представителем Партии регионов Виталием Журавским и поддер-

жанный в первом чтении, предусматривал, что журналисты, распространяющие информацию, которую другое лицо расценит как клевету или оскорбление, могут быть наказаны в виде денежного штрафа (от 3,5 тысяч гривен) либо тюремным заключением сроком до трех лет.

Журналисты ведущих интернет-изданий, телеканалов и газет начали общенациональную акцию протеста, расценив нормы нового законопроекта как представляющие угрозу свободе слова в Украине. В связи с этим журналисты не исключили, что этот закон будет использоваться против тех, кто публикует критические материалы в адрес властей.

Контакты и стереотипы. 3 июля 2012 г. Верховная Рада приняла закон «Об основах государственной языковой политики», предусматривающий установление официального использования региональных языков в работе местных органов государственной власти при проживании 10% носителей этих языков на территориях, на которых распространен этот язык. Принятие этого законопроекта сопровождалось массовыми протестами во всех областях Украины, а также столкновениями противников законопроекта со спецподразделениями «Беркута» под стенами Украинского дома в Киеве. Таким образом, венгерский и румынский языки стали региональными в отдельных селах и районах Закарпатья и Черновицкой области, русский язык признали региональным в некоторых восточных и южных областях. В целом, языковой закон по сути своей стал политическим ходом в предвыборной игре, поскольку предвыборные кампании последних лет в Партии регионов строились на манипулировании языковыми проблемами и обещаниях их разрешить приданием русскому языку статуса второго государственного.

Внешние условия. Украина в уходящем году так и не смогла подписать Соглашение об ассоциации, а также добиться отмены визового режима с Евросоюзом. Виктора Януковича на Западе активно критиковали за политически мотивированное правосудие и сворачивание демократии. В уходящем году Запад неоднократно требовал снятия обвинений с лидеров оппозиции. Однако власти Украины проигнорировали эти требования. Более того, Ю.Тимошенко обвинили в причастности к возникновению много-

миллионных долгов перед Минобороны России во времена корпорации Единые энергетические системы Украины. Суды по делу ЕЭСУ продолжаются.

Провалилась также в переговорах с Россией попытка снизить цены на газ в 2012 году. Поскольку Президент Янукович в своих выступлениях довольно часто упоминал о Таможенном Союзе с Россией, то в Украине заговорили о возможной смене вектора внешнеполитического курса Украины с Запада на Восток.

Пять лет Украина готовилась провести вместе с соседней Польшей Чемпионат Европы по футболу Евро-2012. Много сил и средств было потрачено на строительстве современных автомагистралей, гостиниц, спортивных стадионов, терминалов аэро-

портов. Процесс подготовки, его качество и темпы неоднократно подвергались жесткой критике со стороны Оргкомитета чемпионата. Остались недостроенными ряд автомагистралей, а эксперимент с приобретением корейских скоростных поездов Hyundai, которые не выдержали испытания украинской зимой, до сих пор подвергается жесткой критике. Несмотря на то, что лидеры европейских стран бойкотировали чемпионат в Украине из-за судебного преследования оппозиционных политиков, за время чемпионата Украину посетили почти два миллиона туристов.

Е.В. Велешко

Автономная Республика Крым

Недра, энергоресурсы, земельные отношения. В 2012 г. в Крыму, как и в предыдущие годы, наблюдался процесс активного промышленного освоения недр и энергоресурсов. Об этом свидетельствуют статистические данные, подтверждающие рост объемов производства в добывающей промышленности. В частности, по сравнению с январём-октябрём 2011 г. произошёл рост объёмов производства на 7,9%, в т.ч. на предприятиях по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – на 10,1%. В тоже время, на предприятиях по добыче углеводородов объёмы добычи сырой нефти снизились на 1,4 тыс тонн¹.

На предприятиях по производству и распределению электроэнергии объёмы производства продукции по сравнению с январём-октябрём 2011 г. увеличились на 34,9%. На тепловых электростанциях, часть которых в общем производстве составила 67,1%, выпуск электроэнергии увеличился на 48 млн.кВт·год, на солнечных – на 258 млн.кВт·год. В то же время, на ветровых электростанциях выпуск электроэнергии сократился на 3 млн.кВт·год².

¹ Про соціально-економічне становище Автономної Республіки Крим за січень–жовтень 2012 року. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. – Симферополь, 2012, с. 8.

² Там же, с. 11.

Земля воспринимается в Крыму как один из наиболее ценных ресурсов, вокруг которого периодически обостряется борьба социальных, политических и этнических групп. Периодически на этой почве возникают конфликтные ситуации. Наиболее резонансные конфликты, возникшие в последние годы в этой сфере, характерны для Южного берега Крыма (Симеиз, Гурзуф), Коктебеля (Тихая бухта), Симферопольского района, где наиболее острая ситуация возникла несколько лет назад в связи с самозахватом крымскими татарами земли на ул. Балаклавская. На этих территориях были разбиты палаточные лагеря, периодически происходило обострение ситуации, грозившее выйти из под контроля. В 2012 году возник новый очаг напряжённости в районе Петровских скал в городе Симферополе, где вновь произошли самозхваты земли. Отметим, что кроме крымских татар, самозхваты земли в этом районе осуществили также и представители нетатарского населения. Кроме этого, 9 октября 2012 года общественная организация «Авдет» провела протестную акцию крымских татар в Симферополе на площади Ленина.

Следует отметить, что в решении земельного вопроса в 2012 году наметились положительные тенденции. Земельной комиссией Совмина АР Крым была утверждена «Дорожная карта», в соответствии с которой были проведены работы по согласованию границ земельных участков самозахваченных территорий, проведены работы

по изменению генерального плана г. Симферополя и генпланов нескольких сел в Симферопольском районе, разработаны детальные планировки городских самозахватов, и многое другое. Все эти подготовительные работы создали законодательный и градостроительный базис, благодаря которому началось законодательное оформление захваченных участков. На сегодняшний день по Симферополю и Симферопольскому району выделено: - 72 участка в с. Доброе, массив Камыш-Кора.- 36 участков в Симферополе по ул. Молдавской и ул. Гастелло.- 47 участков в массиве Консоль.- более 200 участков в с. Доброе на массиве Мамут-Султан.- более 100 участков в районе Кирпичного завода (Марьино).

Также была утверждена первая партия решений на земельные участки на поляне протеста «Петровские высоты» в количестве 22-х человек. К ноябрьской сессии горсовета была подготовлена вторая партия кандидатов на оформление земельных участков на Петровской балке в количестве 91 человека. Проведено расширение границ с. Мирное на 1700 гектаров для внесения в генеральный план села самозахваченных территорий, расположенных на прилегающих к селу земельных массивах.

В целом можно утверждать, что земельный вопрос в Крыму решается в соответствии с утверждённой «Дорожной картой» Земельной комиссии Совмина АРК. Однако в этом вопросе нередко возникают провокационные моменты, на основании которых осуществляется манипулирование общественным мнением.

20 ноября 2012 г. общественная организация «Себат» и активисты самозахватов земельных участков провели пресс-конференцию под названием «Первые решения на землю на поляне протеста Петровские Высоты: факты и провокации деструктивных сил в земельном вопросе». Мероприятие прошло в пресс-центре ИРС-Симферополь. Выступающие отметили, что «те, кто 20 лет наживал себе политический и финансовый капитал на земельном вопросе, а сегодня остались не у дел, прилагают все усилия для дискредитации власти, распространяя ложь и дезинформацию о ходе решения земельного вопроса в Крыму. Для этого они используют весь административный и медийный ресурс, которым они обладают. Так, 11 ноября 2012 года на те-

леканале АТР вышла в эфир программа «Бу Афта» («Эта неделя»), один из сюжетов которой был посвящён земельному вопросу. Вёл передачу — Шевкет Меметов, в качестве приглашенного выступал председатель ОО «Авдет» Мустафа Маушев. Фактически, весь сюжет был направлен на дестабилизацию сообщества: нагнетанию в крымскотатарской среде недовольства действиями крымских властей, усилению протестных настроений и призывам на протестные митинги. С помощью такой же дезинформации ранее уже были спровоцированы «протестные акции», чтобы в очередной раз создать видимость противостояния крымских татар и действующей власти. Кому выгоден этот конфликт? Кто снимает дивиденды с раздоров и конфликтов? - задаются вопросами в «Себате». По их мнению, этот сценарий выгоден тем, кто не хочет стабильности и мира в Крыму. Тем, кто не хочет стабильности и мира в Украине. Тем, кому выгодна слабая, раздираемая внутренними конфликтами Украина. «Нельзя допустить, чтобы вновь нарушился мир и стабильность в Крыму, что тут же сорвет начавшийся процесс решения земельного вопроса. Нельзя допустить, чтобы крымских татар и власть опять развели по разные стороны баррикад. Власть и народ сегодня достигли взаимопонимания, пошли первые позитивные для обеих сторон результаты – но этот процесс хотят сломать, обманом выводя людей на площади. Этого нельзя допустить!» - убеждены в «Себате». В завершении пресс-конференции представители организации «Себат» обратились к СМИ с настоятельной просьбой не допускать публикации неправдивых, провокационных материалов по земельному вопросу в медиа-пространстве Крыма³.

Демографическая ситуация. Численность населения в Автономной Республике Крым на 1 октября 2012 г. составила 1963,7 тыс. чел. В 2012 году, как и в предыдущие годы, наблюдалась тенденция превышения количества умерших над количеством новорождённых - на 100 умерших приходился 91 новорождённый. Однако, несмотря на это, в двенадцати регионах автономии был зафиксирован прирост населения (7,2–0,0 человека на 1000 наличного населения).

³ Земельный вопрос в Крыму решается (www.millifirka.org).

Следует отметить, что увеличение численности населения произошло не за счёт повышения показателей рождаемости, а за счёт миграционного прироста населения – 2537 чел. Наряду с этим, в 16 регионах автономии было зафиксировано естественное сокращение населения в общей численности 1804 чел.

Среди прибывших в Автономную Республику Крым в январе-сентябре 2012 г. иммигранты из областей Украины составили 71,0%, 23,2% – из стран СНГ и 5,8% – из других стран. Среди выбывших из Автономной Республики Крым 92,1% выехали в другие области Украины, 4,9% – в страны СНГ и 3,0% – в другие страны⁴. Как видим, большинство миграционных потоков, направляющихся как в Крым, так и из Крыма, осуществляется внутри Украины.

Социально-экономическая ситуация. В 2012 г. в Крыму отмечалось небольшое снижение уровня промышленного и сельскохозяйственного производства. В частности, за 10 месяцев 2012 г. было отмечено сокращение выпуска промышленной продукции на 0,5%, хотя в добывающей промышленности наблюдался прирост продукции на 7,9%, а в распределении электроэнергии на 34,9%. В сфере сельского хозяйства также произошло снижение экономических показателей по сравнению с предыдущим годом. В частности, в январе-октябре 2012 года индекс объёма сельскохозяйственного производства по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. составил 82,3%, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – 78,0%, в хозяйствах населения – 86,5%.

Индекс потребительских цен в октябре 2012 г. в Автономной республике Крым составлял 99,6%, с начала года – 98,6%. На потребительском рынке в октябре 2012 г. по сравнению с сентябрём цены на продукты питания снизились на 0,7%. Цены (тарифы) на жилищно-коммунальные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива остались на уровне предыдущего месяца. Наряду с этим цены на услуги в сфере образования выросли на 0,1%. Цены на транспорт в целом повысились на 3,5%, что в первую очередь обусловлено подорожанием топлива 7,7% и повышением стоимости перевозок автодорожным и авиационным пассажирским

транспортом – соответственно на 4,2% и 3,8%⁵.

В течение 2012 г. в Крыму наблюдалось небольшое снижение количества безработных. На 1 ноября 2012 г. количество зарегистрированных безработных составило 13,6 тыс. человек, что на 9,1% меньше по сравнению с 1 ноября 2011 г. Согласно данным официальной статистики, уровень зарегистрированной безработицы в целом по республике на 1 ноября 2012 г. составил 1,1% населения трудоспособного возраста.⁶ В сельской местности и в городских поселениях этот показатель составлял соответственно 1,3% и 1,0% населения трудоспособного возраста.

Из каждых 100 зарегистрированных безработных 43 ранее занимали рабочие места, 38 – должности служащих, остальные составляют люди без профессии, или те, кто занимали места, не требующие специальной подготовки.

В целом по Крыму в 2012 г. наблюдалось увеличение размера средней заработной платы. Темп прироста среднемесячной номинальной заработной платы составлял 16,1% по отношению к январю-сентябрю 2011 г. Этот показатель дифференцируется в зависимости от сферы экономики, в которой осуществляется деятельность. В 2012 году наблюдалась тенденция, которая была характерна и для предыдущих лет, – сохранялся высокий уровень дифференциации размеров заработной платы в зависимости от видов экономической деятельности. Наиболее высокие доходы были характерны для работников транспортных предприятий и финансовых учреждений, а среди промышленных видов деятельности – в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, где заработная плата превысила средний показатель по экономике АР Крым в 1,4–2,6 раза⁷.

Выборы и смена власти. 28 октября 2012 года в Украине состоялись очередные парламентские выборы. В Крыму явка избирателей оказалась рекордно низкой, составив 49,46%, тогда как по Украине в целом – 57,99%. По результатам голосования, в АРК лидером оказалась Партия регионов, которая набрала 52,26% голосов избирателей.

⁵ Там же, с. 44.

⁶ Там же, с. 4.

⁷ Там же, с. 46.

⁴ Про соціально-економічне..., с. 64.

За коммунистов проголосовало 19,41% избирателей, за «Батькивщину» отдали свои голоса 13,17%, а партия «УДАР» набрала 7,16% голосов. На девяти из десяти мажоритарных округов выиграли представители Партии регионов. В пределах одномандатных округов лидером оказался регионал Борис Дейч (округ №8), который в недавнем прошлом возглавлял Крымский парламент. За него отдали свои голоса 46 734 избирателей (62,42%). В Севастополе Партия регионов набрала 46,90% голосов избирателей, у КПУ — 29,46%, за «Батькивщину» проголосовало 5,86%, партия «Русский блок» набрала 5,48% голосов, а УДАР — 5,04%. В пределах одномандатных округов лидером оказался регионал Вадим Колесниченко. За него проголосовали 30 381 человек (43,01%)⁸.

Общую картину избирательных предпочтений крымчан можно проанализировать на примере результатов голосования в городе Симферополе. Здесь в округе №1 баллотировались 20 кандидатов, но основная борьба развернулась между первыми двумя: министром образования и науки Крыма Виталиной Дзодз и самовыдвиженцем, в прошлом - лидером крымских коммунистов и спикером крымского парламента Леонидом Грачом. Победа досталась Дзодз - 38,86%. Грач набрал всего 17,94%. Официальный представитель Коммунистической партии Украины Олег Соломахин оказался на третьем месте, набрав 10,55% голосов. Округ №2 (Симферополь) - единственный в Крыму, где выиграла не Партия регионов. Первым финишировал лидер партии Союз, депутат Верховной Рады Крыма Лев Миримский - 36,61%. На втором месте оказался коммунист Степан Кискин - 27,05%. Партия регионов в этом округе кандидата не выдвигала, что может говорить о негласной поддержке Льва Миримского. В Симферополе на округе №10 первое место получил глава правления ПАО Крымэнерго Григорий Груба - 41,42%. Самовыдвиженец Ахтем Чийгоз догнать лидера гонки не смог - 19,68%.

Особый интерес представляет анализ электорального поведения крымских татар на выборах 2012 года, который свидетельствует о неоднородности политических

предпочтений внутри крымскотатарского сообщества. По данным крымскотатарской общественной организации «Милли фирка», за Объединенную оппозицию «Батькивщина» в Крыму проголосовали всего лишь около 20% крымскотатарских избирателей.

Данных о том, как распределились голоса избирателей по национальному признаку, нет ни в одном официальном справочнике. Поэтому единственным объективным источником того, как и за кого голосовали крымские татары на выборах депутатов Верховной Рады Украины 28 октября 2012 года, являются данные ЦИК Украины по избирательным участкам, созданным в местах компактного проживания крымских татар. Информационно-аналитической группой общественной организации «Милли Фирка» были проанализированы данные результатов голосования по 23 участкам, созданным в местах компактного проживания крымских татар: в Бахчисарае, Белогорске, Евпатории, Саках, Симферополе, Судаке, Бахчисарайском, Симферопольском и Первомайском районах Автономной Республики Крым. Общее количество избирателей на этих участках - 34187, что составляет 18,99% от общей численности избирателей-крымских татар на территории АРК, достигающей 180 тыс. человек (согласно данным Меджлиса).

Количество проголосовавших составляет 12 тыс. 818 избирателей-крымских татар. Явка составила 37,49%, это почти на 12% ниже, чем в среднем по Крыму. Всего же из 180 тыс. избирателей - крымских татар в голосовании приняло участие чуть более 67 тыс., а не голосовало – 113 тыс.

Из пришедших к избирательным урнам крымских татар 55,62% голосовали за Всеукраинское объединение «Батькивщина», за «УДАР» - 17,11%, за Партию регионов - 16,80%, за КПУ - 4,78%, за другие партии - 5,69%.

Иначе говоря, за Объединенную оппозицию ВО «Батькивщина», по списку которой 12-ым номером шел глава меджлиса М. Джемилев, а 111-ым - его первый зам Р. Чубаров, проголосовали чуть более 37 тыс. крымских татар.

Обращает на себя внимание следующий факт: по сравнению с результатами голосования в 2010 году почти в три раза выросла поддержка крымскими татарами Партии регионов, а в ряде регионов, например, в

⁸ palm.rus.newsru.ua/ukraine/01nov2012/vibopoblast.html#6

Судаке и Кировском районе, превысив даже 50%-ю планку⁹.

Общественный порядок и правонарушения. Согласно официальным данным органов внутренних дел, прокуратуры и налоговой милиции в Автономной Республике Крым на протяжении 10 месяцев 2012г. было зарегистрировано 31683 правонарушения, что на 2,8% меньше, чем за январь-октябрь 2011г.. Следует отметить, что из числа всех преступлений 105 было выявлено налоговой милицией. Из общего числа преступлений, выявленных органами внутренних дел и прокуратуры, 37,1% составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. За 10 месяцев 2012г. число таких преступлений уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 4,2% и составило 11708 преступлений. В общем количестве преступлений наибольшую часть составляют преступления против собственности (75,8%); 8,8% приходится на преступления в сфере оборота наркотиков. Кроме этого, органами внутренних дел было выявлено 11 организованных преступных групп, члены которых совершили 58 преступлений. Обращает на себя связь статистики совершённых преступлений с социальными показателями – из общего числа лиц, совершивших преступления, 55,8% составляют трудоспособные лица, которые на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, 21,5% – находились в состоянии алкогольного опьянения, 18,9% – совершили преступления в группе, 13,2% из всех совершивших преступления, составляют женщины, 5,2% – несовершеннолетние, 49,6% – ранее уже совершали преступления, из них 39,6% на момент совершения преступления имели не снятую или непогашенную судимость¹⁰. Анализ этих данных подтверждает классические обобщения социологов, указывающих на связь кризисных явлений в обществе с показателями преступности. В частности, существу-

ет прямая корреляция между ростом безработицы и количеством совершённых преступлений, а также таким явлением как алкоголизм. Кроме того, почти половина из тех кто, совершил преступления – рецидивисты, следовательно, можно предположить, что исправительные учреждения не возвращают людей с криминальным опытом к нормальной в правовом отношении жизни.

Этническая политика в Крыму. Особенность реализации государственной этнонациональной политики в Крымской автономии заключается в том, что социально-экономический и политический кризис, характерный для общества в целом, в Крыму приобретает особый контекст в связи с репатриацией крымских татар, армян, болгар, греков и немцев, депортированных из Крыма в годы Великой Отечественной войны. Возвращение этих народов из депортации совпало с распадом СССР и вместо устойчивой социальной системы репатрианты встретили на своей родине кризисное общество со всеми изъянами переходного периода от социализма к капитализму. За более чем 20-летний период репатриации и интеграции депортированных ранее народов в местное сообщество часть проблем удалось решить, часть остаётся нерешённой и провоцирует конфликты в экономической, политической и социально-культурной сфере.

В 2012 году, как и в предыдущие годы, государственная власть предприняла ряд мер для решения «специфических» крымских проблем в этнонациональной сфере. В частности, уже в январе 2012 года на рассмотрение Кабинета Министров Украины был подан проект программы расселения и обустройства депортированных крымских татар и лиц других национальностей, их адаптации и интеграции в украинское общество на период до 2015 года. Согласно программе, из госбюджета в 2012 году предусмотрено финансирование в объёме 25 млн. гривень, в 2013 году – 50 млн. гривень, в 2014 году – 225 млн. гривень, в 2015 году – 248 млн. гривень¹¹.

Законотворческий процесс в сфере этнополитики в 2012 году был отмечен печатью публичности: 11 января 2012 г. были прове-

⁹ Лидер «Милли Фирка» о голосовании татар Крыма на выборах украинского парламента (www.novoross.info/politiks/15287-lider-milli-firka-o-golosovanii-tatar-kryma-na-vyborah-ukrainskogo-parlamenta-foto-dokumenta.html).

¹⁰ Про соціально-економічне становище Автономної Республіки Крим за січень–жовтень 2012 року. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2012, с. 65.

¹¹ В Кабмин подали проект программы по обустройству депортированных // Авдет № 2. (685) 16 января 2012 г.

дены парламентские слушания на тему «Этнонациональная политика Украины: достижения и перспективы». Следует отметить, что слушания по данной повестке дня были проведены впервые за 20 лет независимости украинского государства. Цель парламентских слушаний заключалась в том, чтобы подвести итоги реализации этнонациональной политики в Украине, проанализировать проблемы, которые сегодня вызывают обеспокоенность общественных организаций и представителей национальных меньшинств¹².

Среди вопросов, обсуждавшихся на слушаниях, особое место заняли этносоциальные проблемы Крыма, связанные с репатриацией и обустройством депортированных этнических групп. На слушаниях выступил Мустафа Джемилёв, бессменный лидер крымских татар и председатель Меджлиса крымскотатарского народа. В своём выступлении он отметил в качестве одного из нерешённых вопросов принятие Концепции государственной этнонациональной политики. Следует отметить, что проект закона «О концепции государственной этнонациональной политики» был подготовлен и зарегистрирован ещё в 2005 году, однако так и не был принят Верховной Радой.

Одна из наиболее острых проблем местного сообщества связана с реализацией конкретных мер по сохранению и поддержанию этнокультурных потребностей исчезающих народов. Прежде всего, это касается крымчаков, количество которых (около 400 человек) перешло отметку, за которой процесс демографического самовоспроизводства, фактически, становится невозможным. Подобная опасность становится все более реальной и для караимов, численность которых с каждой переписью сокращается, сейчас она составляет менее 1200 человек.

В качестве проблемных вопросов в сфере украинской этнополитики можно отметить ликвидацию Государственного комитета по делам национальностей и религий как специализированного ведомства, занимающегося управлением процессами в этнонациональной сфере и взаимодействием

с религиозными организациями и организациями национальных меньшинств на общегосударственном уровне. В результате административной реформы эти функции были переданы в Министерство культуры.

На уровне функционирования местной власти в Крымской автономии в 2012 году следует обратить внимание на кадровые изменения. В частности, 25 июля 2012 года был назначен новый председатель Республиканского комитета Автономной Республики Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан - Кенжалиев Р. П., имеющий высшее юридическое образование и большую часть трудовой биографии посвятивший службе в рядах МВД. Как следует из его трудовой биографии, размещённой на официальном сайте Крымского совмина, с 2007 по 2012 гг. он выполнял обязанности заместителя начальника Главного управления – начальника отдела координации деятельности органов внутренних дел в сфере межнациональных отношений; также он был начальником координации деятельности органов внутренних дел в сфере межнациональных отношений Главного Управления МВД Украины в АРК (г.Симферополь)¹³. Учитывая данный опыт нового руководителя в сфере управления межнациональными отношениями, можно предположить, что в плане правового урегулирования этноконфликтных ситуаций в местном сообществе наметятся положительные тенденции.

Религиозная ситуация. В крымской прессе, как и в предыдущие годы, продолжал обсуждаться вопрос о строительстве соборной мечети в Симферополе. Наиболее конфликтным вопросом в отношениях мусульманской общины с местной властью в течении предыдущих лет был вопрос о выделении земли под строительство мечети по адресу ул. Ялтинская, дом 22 в городе Симферополе. В 2011 г. земельный участок был выделен в собственность мусульманской общине. Вслед за этим был объявлен конкурс проектов строительства мечети. На конкурс было представлено 14 архитектурных проектов, из них были выбраны три финалиста. На 2012 г. было запланировано начало строительства соборной мечети, которое рассчитано на период от 3 до 5 лет.

¹² reskomnac.ark.gov.ua/mejnacotnosh/inform-anal-mat/411-parlamentskie-slushaniya-na-temu-letnacionalnaya-politika-ukrainy-dostizheniya-i-perspektivy-11012012

¹³ www.ark.gov.ua/sovmin/reskomitety/reskom-mezhnacionalnyx-otnoshenij-i-deportirovannyx-grazhdan

Как следует из сообщений в прессе, для строительства мечети предполагается привлечение турецких специалистов. Финансирование строительства также осуществляет Турция, хотя и не исключается возможность финансовых потоков из Ирана.

В течение 2012 г. также наблюдалась активизация нетрадиционных исламских течений, представленных на полуострове. Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) неоднократно выражало озабоченность распространением на полуострове нетрадиционных исламских течений. На официальном сайте ДУМК появился доклад на тему: «Основные причины вражды на религиозной почве и главные аспекты противодействия этой проблеме», в котором, в частности, говорится следующее: «Ныне на территории страны в основном действуют три течения, прикрывающиеся Исламом для достижения своих политико-экономических целей. Это – ваххабизм, ячейки партии под названием «Аль-джама'ат аль-исламийя» («Исламская община») их также называют «Аль-ихван аль-муслимун» («Братья-мусульмане»), а также партии «Хизб ат-тахрир», которая предпринимает активные попытки легализации в нашей стране. На современном этапе эти три течения тесно взаимодействуют между собой и, по сути говоря, выступают в качестве единой силы. Существование таких идеологий является угрозой национальной безопасности, несмотря на то, что функционируют они под лозунгом благотворительности или религиозного воспитания. История этих движений показывает, что большинство из тех, кто называл себя реформаторами в Исламе, в действительности стояли у истоков многих сектантских течений, деятельность которых приводила к смуте и кровопролитиям. Деструктивная деятельность этих псевдоисламских движений приводит к тому, что у представителей других конфессий стало формироваться превратное мнение о мусульманах, как о «религиозных фанатиках», «террористах», «экстремистах» и т.п. Мы видим, что процветание экстремистских группировок, которые прикрываются религией, является опасным политическим явлением, особенно в связи с тем, что они скрывают свою истинную цель. Их убеждения основаны на насилии, и их цель – добиться власти. Они готовы прикрываться любой маской и быть инструментом в руках любых сил, для того,

чтобы сохранить свое существование и использовать любой удобный момент для дальнейшего развития».

Пресс-служба ДУМК объявила о создании специальной программы противодействия влиянию религиозных сект на мусульман и жителей Крыма — «Ислах». В поле противодействия в рамках данной программы попали такие религиозные общины, как «Адет», «Давет», «Азамат», «Иман» (Симферополь); «Минарет» (Евпатория); «Эски-Юрт» (Бахчисарай) и др., а также их печатные издания «Возрождение», «Минарет», «Мирас» и интернет-сайты «Вилаят Крым», «Возрождение», «Хизб ут-Тахрир» и пр. В прессе неоднократно высказывалось возмущение, высказываемое ДУМК по поводу легализации данных общин, изданий, интернет-сайтов, за которыми стоят нетрадиционные исламские течения «Хизб ут-Тахрир», «ваххабиты», «ат-Такфир валь-Хиджра» и др.

Наряду с описанными выше процессами, в религиозной сфере наблюдались и новые тенденции, не характерные для традиционных мусульманских сообществ. В частности, как следует из анализа публикаций в крымскотатарской прессе, среди крымских татар, традиционно исповедующих ислам, становится всё больше приверженцев «свидетелей Иеговы». По информации газеты «Республика», счёт иеговистов из числа крымских татар, уже идёт на тысячи, что вызывает обеспокоенность Духовного управления мусульман Крыма. Для своей миссионерской деятельности, направленной на крымскотатарский сегмент местного сообщества, свидетели Иеговы активно осуществляют перевод и издание религиозной литературы на крымскотатарском языке.

Школьное образование. Как и в предыдущие годы, наиболее обсуждаемыми проблемами в сфере школьного образования были вопросы, связанные с обучением на крымскотатарском языке. Для решения во-

¹⁴ Основные причины вражды на религиозной почве и главные аспекты противодействия этой проблеме (dcmk.org/dokladi-i-vistupleniya/doklad-na-temu-osnovnie-prichini-vrazhdi-na-religioznoy-pochve-i-glavnie-aspekti-protivodeystviya-etoy-probleme).

¹⁵ Исламские организации Крыма (0652.biz.ua/novosti/obschestvo/islamskie-organizatsii-kryima.html).

¹⁶ Крымские татары становятся свидетелями Иеговы //Авдет. № 2 (685). - 16 января 2012 г.

просов, связанных с обучением на крымскотатарском языке, в 2010 г. была принята «Концепция образования на крымскотатарском языке», а в 2012 г. была создана рабочая группа в Министерстве образования и науки, молодёжи и спорта Автономной Республики Крым, которая разработала проект государственной целевой программы развития образования на крымскотатарском языке. Наиболее острая проблема связана с учебниками. За последние пять лет для начальной школы на крымскотатарский язык были переведены учебники по семи предметам, для средней и старшей школы – по девяти предметам. Эти учебники были напечатаны за счёт средств Крымского республиканского комитета по делам национальностей и депортированных граждан. Кроме этого, в Министерстве образования и науки, молодёжи и спорта Автономной Республики Крым был утверждён перспективный план издания учебной литературы на крымскотатарском языке на 2012-2015 годы. В соответствии Государственными стандартами начального образования подготовлены Программы для 1-4 классов по крымскотатарскому языку и чтению для общеобразовательной школы с украинским и русским языками обучения. В 2012 году в Крыму функционировало 15 школ с крымскотатарским языком обучения. Количество первоклассников, обучающихся на крымскотатарском языке, составило 356 человек (21 класс). Это на 225 учеников больше, чем в 2011 году. На базе 23 школ с русским, двумя и тремя языками обучения открылись 24 первых класса с крымскотатарским языком обучения (409 учащихся).

В 2012 г. был также актуализирован вопрос об изучении караимского языка в школах. В частности, 24 учащихся выразили желание изучать караимский язык. Караимы, также как и крымчаки, относятся к коренным народам Крыма. Поэтому сохранение письменного наследия и культуры этих двух народов – задача актуальная, но достаточно сложная в силу нехватки педагогических кадров, а также малочисленности этих народов. В предыдущие годы уже были

предприняты меры, направленные на поддержку сохранения историко-культурного наследия крымских караимов и крымчаков, в частности, были изданы «Русско-караимский словарь», «21 урок караимского языка (крымский диалект) и «Крымчакский язык». Также ранее были изданы «Крымчакско-русский словарь» и «Письменное наследие крымчаков»¹⁹.

Таким образом, в социально-экономической сфере Крыма наблюдались тенденции, характерные и для предыдущих лет – небольшие колебания уровня производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, расхождение доходов в зависимости от сферы занятости, небольшое снижение уровня безработицы, демографические диспропорции.

Политическая ситуация в местном сообществе не претерпела каких-либо существенных изменений, о чём свидетельствуют результаты парламентских выборов, не выявившие резких изменений в электоральных предпочтениях крымчан в целом.

Ситуация в сфере межэтнических отношений может быть охарактеризована как достаточно спокойная. Отмечается снижение конфликтного потенциала в этнокультурной и этнополитической сфере, постепенно происходит вытеснение конфликтной стратегии крымских татар из сферы их взаимоотношений с властью, разработаны и внедряются механизмы решения земельного вопроса.

Наряду с этим наблюдается углубление внутренних противоречий внутри крымскотатарского сообщества как на политическом уровне во взаимоотношениях элитных групп, так и на уровне взаимодействия религиозных общин, значительная часть которых подвержена внешним влияниям.

Т.А. Сенюшкина

доктор наук государственного управления, профессор кафедры политических наук и международных отношений Таврического национального университета им. В.И.Вернадского

¹⁷ Готовится план издания учебников на крымскотатарском языке //Авдет. № 8 (691). - 27 февраля 2012 г.

¹⁸ На крымскотатарском языке в этом году будут учиться 765 первоклассников – это на 225 учеников больше, чем в прошлом году //Авдет. № 35 (718) 3 сентября 2012 г.

¹⁹ Крымские ученики будут изучать караимский язык //Авдет. № 8 (691). - 27 февраля 2012 г.

Эстония

Демографическая ситуация. С 31 дек. 2011 г. по 31 марта 2012 г. в Эстонии проходила перепись населения и жилых помещений. Моментом переписи было определено ноль часов 31 дек. 2011 г.

2012 г. негативное сальдо миграции достигло наивысших показателей за последние десять лет: из Эстонии выехало 10 871 чел. и въехало 4 416 чел. В 2012 г. в Эстонии негативное сальдо естественного прироста стало наивысшим за последние пять лет: всего было зарегистрировано 14 054 рождения и 15 514 смертей.²

Таблица 1. Этнический состав населения Эстонии по данным переписей населения*

	1989 г.	2000 г.	2011 г.	1989 г., %	2000 г., %	2011 г., %
эстонцы	963 281	930 219	889 770	61,5	67,9	68,7
русские	474 834	351 178	321 198	30,3	25,6	24,8
украинцы	48 271	29 012	22 302	3,1	2,1	1,7
белорусы	27 711	17 241	12 419	1,8	1,3	1,0
финны	16 622	11 837	7 423	1,1	0,9	0,6
татары	4 058	2 582	1 945	0,2	0,2	0,2
латыши	3 135	2 330	1 716	0,2	0,2	0,1
поляки	3 008	2 193	1 622	0,2	0,2	0,1
евреи	4 613	2 145	1 927	0,3	0,1	0,1
литовцы	2 568	2 116	1 682	0,2	0,1	0,1
немцы	3 466	1 870	1 490	0,2	0,1	0,1
прочие	14 095	17 329	30 742	0,9	1,3	2,5
всего	1 565 662	1 370 052	1 294 236	100,0	100,0	100,0

* Данные переписи 2011 г. имеют предварительный характер

Источник: Департамент статистики,¹ расчеты автора

Первые опубликованные данные переписи позволяют сделать некоторые предварительные выводы о демографических переменных в стране за последние двадцать лет. Между переписями 1989 и 2000 гг. на фоне резкого сокращения населения, в том числе за счет отъезда неэстонцев, заметно увеличилась доля эстонцев среди жителей страны. Однако в 2000-е гг. соотношения разных этнических групп изменялись незначительно, что и было зафиксировано в результатах переписи 2011 г.

По предварительным данным на 1 янв. 2013 г. население Эстонии уменьшилось до 1 286 540 чел. На изменении численности особенно сказались ускорение миграции и рост числа смертей. Так, в

По предварительным данным переписи 2011 г. 85,1% населения Эстонии имели гражданство страны проживания, 6,9% были гражданами России и 6,5% - апатридами («лицами с неопределенным гражданством»). Граждане других стран ЕС составляли всего полпроцента населения; преимущественно это были граждане соседних Латвии, Финляндии и Литвы. Согласно переписи 2000 г. граждане Эстонии составляли около 80% населения.³

Данные переписи 2011 г. дают меньшие цифры неграждан, по сравнению с данными миграционных властей о количестве действующих видов на жительство и прав на проживание. По информации Департамента полиции и погранохраны, на начало 2013 г. действительные виды на жительство/право на проживание имелись у 96 431 гражданина России, 94 285 апатридов, 10820 граждан прочих

¹ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (www.stat.ee); 2000 Population and Housing Census, Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages, II, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Tables 7-8

² Сообщение Департамента статистики Эстонии от 18 января 2013 г. (www.stat.ee).

³ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (www.stat.ee).

«третьих стран» (стран, не входящих в ЕС) и 4 869 граждан ЕС.⁴

Увеличение доли граждан Эстонии во всем населении в 2012 г. продолжалось, несмотря на крайне низкие темпы натурализации: в 2012 г. гражданами Эстонии стали 1 333 чел., в основном, апатриды. Примечательно, что в 2012 г. ни одному лицу не было предоставлено гражданство за особые заслуги. Всего в 1992-2012 гг. гражданами Эстонии в порядке натурализации стали 155063 чел.⁵

Очевидная популярность среди апатридов российского гражданства привлекла внимание социологов. В рамках исследования «Мониторинг интеграции 2011», неэстонцы выбирали разные варианты ответа о причинах того, что кто-то предпочитает российское гражданство. Самые популярные варианты звучали так: российское гражданство берут из-за сложностей получения эстонского гражданства, т.ч. из-за экзамена (79%); неважно, жить ли в Эстонии эстонским или российским гражданином (77%); легче учиться, работать и путешествовать по России (76%).⁶

В 2012 г. было подано 77 ходатайств о предоставлении убежища, причем 35 – гражданами Грузии. За год убежище было предоставлено восьмерым (из Армении, Сомали, Беларуси и России), а еще пять чел. получили субсидиарную защиту⁷, включая троих граждан Грузии. Всего же в 2000-2012 гг. убежище было предоставлено 40 чел., а субсидиарная защита – 27 чел.⁸

Здоровье населения. По официальным данным средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении у эстонца в 2011 г. составляла 77,35, не-

эстонца – 74,70. Особенно заметные различия были между мужчинами (соответственно 72,38 и 68,73). Более того, ожидаемая продолжительность жизни без инвалидности у эстонцев составляла 57,2, у неэстонца – 53,7. По этому показателю большие различия наблюдались среди женщин (соответственно 59,62 и 54,53).⁹

Среди причин неактивности на рынке труда в 2012 г. 21% неэстонцев и только 14% эстонцев указали болезнь или инвалидность (в 2007 г. соответственно 15 и 14%). Такие расхождения между группами лишь частично могут объясняться различиями в возрастной структуре обеих общин. Следует также учитывать, что участие на рынке труда для эстонцев и неэстонцев было примерно на одном уровне в 2012 г.¹⁰

В 2012 г. были опубликованы данные исследования локальных факторов, влияющих на здоровье. В его рамках был проведен почтовый опрос населения в возрасте 15-70 лет примерно в каждом третьем самоуправлении Эстонии. Всего на вопросник ответили 4239 чел. (из 10 тыс. чел.). Исследование показало, что 17,8% эстонцев и 28,8% неэстонцев указали на значительные ограничения ежедневной активности из-за болезни или проблем со здоровьем в последние 6 мес. При этом вовсе не имели таких ограничений 42,2% эстонцев и только 25,2% представителей меньшинств.¹¹

Согласно этому же исследованию среди неэстонцев несколько больше, чем среди эстонцев тех, кто не употреблял алкоголь последние 30 дн. (29,4 и 25,4%). При этом среди мужчин-эстонцев 49,6% потребляли алкоголь хотя бы раз в неделю, а среди неэстонцев мужского пола – 38,7%. Меньшие различия в этническом разрезе наблюдаются среди мужчин, которые употребляют сравнительно много алкоголя. По

⁴ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 1 февраля 2013 г.

⁵ Там же

⁶ M. Lauristin, M. Uus, K. Seppel “Kodakondsus, kodanikuühiskond ja rahvussuhted” («Гражданство, гражданское общество и национальные отношения») // Integratsiooni monitooring 2011 (Мониторинг интеграции 2011), Tallinn: Poliitikauuringute Keskus Praxis, 2012, с. 16.

⁷ Субсидиарная защита предоставляется, когда нет оснований давать человеку статус беженца, но его возвращение в страну происхождения невозможно/сопряжено с серьезным риском.

⁸ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 1 февраля 2013 г.

⁹ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (www.stat.ee).

¹⁰ Там же

¹¹ Результаты данного исследования доступны в общественной Базе данных статистики здоровья и исследований о здоровье, Институт развития здоровья (www.tai.ee).

этим же данным половина эстонцев (35% мужчин и 65% женщин) не курит, тогда как у незстонцев соответствующие показатели ниже, особенно у женщин. Доля тех, кто курит ежедневно, однако, отличается незначительно; в обеих группах таких примерно четверть. Имеющиеся различия относятся на счет женщин: среди эстонцев ежедневно курят 17%, среди незстонок – 22%.¹²

Исследование 2011 г. также предоставляет интересные данные об употреблении наркотиков в разных регионах. По Эстонии коноплю никогда не пробовали 79,7%, а другие наркотики (например, экстази, амфетамин, кокаин, героин) – 89,7%. В населенном преимущественно русскоязычными уезде Ида-Вирумаа эти данные составляют соответственно 81,7 и 89,1%.¹³ Тем не менее по официальным данным лишь один из семи обративших в течение 2010 г. за лечением в связи с наркотической зависимостью был эстонцем.¹⁴

Проведенное в 2011 г. исследование среди родившихся в 1995 г. учеников затронуло 135 общеобразовательных школ. Согласно его результатам хотя бы раз в жизни употребляли наркотические вещества 43% парней и 34% девушек из русских школ и 34% парней и 26% девушек из эстонских школ. Однако эстонские подростки явно больше употребляют алкоголь: за предшествующий опросу год более трех раз в состоянии опьянения были 13% парней и девушек из эстонских школ и только 8% из русских.¹⁵

Социально-экономическая ситуация. В 2012 г. рост ВВП Эстонии по

сравнению с прошлым годом составил 3,2% (в текущих ценах ВВП составил 17 млрд. евро).¹⁶

В 2012 г. консолидированный долг правительственного сектора вырос почти в два раза, достигнув 1,7 млрд. евро. Большую роль здесь сыграли как взятие кредита от Европейского инвестиционного банка, так и участие в Европейском механизме (фонде) финансовой стабильности, созданном с целью борьбы с финансовым кризисом в Европе (в 2012 г. 84% расходов, связанных с механизмом, пошли на помощь Греции).¹⁷

В 2011 г. рост промышленного производства составил 17,9%. Его резкое замедление стало наблюдаться с августа 2011 г.¹⁸ Данная тенденция сменилась небольшим ростом производства в начале 2012 г., новым падением в марте-августе и новым ускорением с сентября, которое было связано с оживлением иностранного спроса и, следовательно, ростом экспорта. По итогам 2012 г. рост промышленного производства составил -0,4%.¹⁹

Средняя брутто-зарплата в 2012 г. в 4-м квартале равнялась 916 евро (в 2011 г. в среднем за год она равнялась 839 евро). Средняя пенсия по старости в 2012 г. равнялась 313 евро (в 2011 г. – 305 евро).²⁰

¹² Там же

¹³ Там же

¹⁴ A. Talu, K. Abel-Ollo, S. Vorobjov, K. Vals, P. Teder, A. Ahven, G. Denissov, Raport narkoosulukorrast Eestis 2011. aastal (2010. aasta andmetel) (Отчет о положении с наркотиками в Эстонии в 2011 г. (по данным 2010 г.)), Tallinn: Reitox, 2011, с. 31

¹⁵ M. Kobin, S. Vorobjov, K. Abel-Ollo, K. Vals (ред.) Uimastite tarvitamine koolinoorte seas: 15–16-aastaste õpilaste legaalse ja illegaalse narkootikumide kasutamise Eestis, Uuringu raport (Употребление наркотических средств среди молодежи: употребление учениками 15-16 лет легальных и нелегальных наркотиков в Эстонии, Отчет исследования), Tallinn: TLÜ RASI, TAI, 2012, с. 31

¹⁶ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 11 марта 2013 г. (www.stat.ee)

¹⁷ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 28 марта 2013 г. (www.stat.ee)

¹⁸ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 31 января 2012 г. (www.stat.ee)

¹⁹ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 31 января 2013 г. (www.stat.ee)

²⁰ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (www.stat.ee)

В 2012 г. по сравнению с предыдущим годом изменение индекса потребительских цен составило 3,9% (ср.: 5,0% в 2011 г.). При этом в 2012 г. заметно подешевели услуги связи (-7,0%).²¹

Ситуация на рынке труда в 2012 г. продолжала улучшаться по сравнению с

Данные переписи 2011 г. вновь подтвердили наличие важных различий в структуре занятости эстонского и неэстонского населения. Так, меньшинства по-прежнему непропорционально представлены среди занятых в обрабатывающей промышленности: там трудился

Таблица 2. Уровень безработицы, население 15-74 лет, 2007 - 2012 гг. %

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Все	4,7	5,5	13,8	16,9	12,5	10,2
... включая группу 15-24	10,0	12,0	27,5	32,9	22,3	20,9
Эстонцы	3,6	4,2	11,0	13,4	9,7	7,8
... включая группу 15-24	8,5	10,5	23,6	29,1	16,8	18,3
Неэстонцы	6,9	8,2	19,0	23,4	18,2	15,3
... включая группу 15-24	13,7	15,4	35,6	42,1	33,0	27,6

Источник: Департамент статистики (www.stat.ee)

2010 г., когда число безработных было рекордным за весь период после развала СССР.²² Уровень безработицы был самым низким за последние четыре года, но по-прежнему где-то в два раза превышал докризисные показатели.

Снижение уровня безработицы затронуло как эстонцев, так и неэстонцев; тем не менее по этому показателю между ними сохраняются заметные различия, что свидетельствует о более уязвимом положении неэстонцев на рынке труда.

Несмотря на общее снижение числа долгосрочных (год и более) безработных в 2012 г., они по-прежнему составляют 47% среди всех безработных эстонцев и 62% среди безработных неэстонцев. При этом 41% безработных неэстонцев сохраняют свой статус два и более года. Также если среди безработных эстонцев без особых сложностей «справляется» каждый пятый, то среди неэстонцев только каждый двенадцатый; с большими сложностями «справляется» 70% безработных неэстонцев (и 37% эстонцев).²³

Заметно выше был в 2012 г. уровень безработицы в индустриально развитом уезде Ида-Вирумаа (17,5%), где компактно проживает около трети всех неэстонцев.²⁴

каждый четвертый неэстонец и каждый седьмой эстонец. В то же время эстонцев чрезмерно много среди занятых в публичной администрации, сфере обороны и обязательного социального страхования: в целом по стране в этой сфере было занято 9% работавших эстонцев и 3% неэстонцев. При этом ситуация в некоторых местах имеет особенный характер. Например, в третьем по величине городе Нарве эстонцы составляют примерно 5% всего населения; среди 1010 эстонцев, работавших в конце 2011 г., 203 чел. были заняты именно в публичной администрации, сфере обороны и обязательного социального страхования (20%), при среднем для Нарвы показателе в 5%.²⁵

Языковые требования на рынке труда. На положение неэстонцев на рынке труда влияют официально установленные языковые требования для всех работников публичной сферы и многих работников частной сферы. Соблюдение этих требований проверяет особый орган – Языковая инспекция. В 2012 г. инспекция в ходе проверок составила 2171 контрольный акт, в т.ч. 1902 (88%) – о нарушении официальных языковых требований. В числе прочих были проверены, например, 1505 педагогов школ и детских садов с русским языком обучения, в отношении 1275 педагогов (85%) было установлено несоответствие их знания эстонского языка установленным требованиям. Средний

²¹ Сообщения Департамента статистики Эстонии от 6 января 2012 г. и от 8 января 2013 г. (www.stat.ee)

²² Сообщение Департамента статистики Эстонии от 14 февраля 2012 г. (на www.stat.ee)

²³ Там же

²⁴ Там же

²⁵ Там же

размер наложенных штрафов в 2012 г. равнялся 56,70 евро.²⁶

В Эстонии используется 6-ступенчатая шкала уровней владения эстонским языком, причем для каких-либо профессий не установлены требования на самом низшем (A1) или на самом высшем (C2) уровне. Те, кто не получил образования на эстонском языке, могут сдать официальные экзамены на уровни A2, B1, B2 и C1. Требования знать эстонский язык на предпоследнем уровне (C1) установлены, например, для подавляющего большинства чиновников, включая всех чиновников высшего уровня.²⁷ В 2012 г. на уровень A2 сумели сдать экзамен 76% тех, кто прошел тестирование, а на B1 – 62%. Показатели сдачи экзаменов на высшие категории были гораздо ниже (33% на B2 и 31% на C1).²⁸

Пропорциональность установленных языковых требований, корректность их применения работодателями, а также деятельность Языковой инспекции подвергается в русскоязычном сообществе регулярной критике. На обоснованность хотя бы части такой критики указывает и случай, зафиксированный Комиссаром по гендерному равноправию и равному обращению.²⁹

В 2011 г. Х. обратился с заявлением на участие в конкурсе на замещение должности в Министерстве иностранных дел. Ходатай имел типичное неэстонское имя, и в качестве родного языка в резюме указал русский, а свой уровень владения эстонским языком обозначил как C1. Однако Х. не прошел отборочный тур на том основании, что министерство ожидало от ходатаев уровня владения эстонским на

уровне C2. Х. обратился к Комиссару по гендерному равноправию и равному обращению с просьбой сформулировать свое мнение по данному вопросу. В принятом в 2012 г. мнении комиссар посчитала очевидной связь между этническим происхождением и родным языком. По ее мнению, Х. стал жертвой стереотипных представлений о владении государственным языком лицами, для которых эстонский не является родным. Комиссар также отметила, что Министерство иностранных дел превысило максимальные требования к владению будущим чиновником эстонским языком. Более того, степень владения государственным языком должна проверяться у всех на равных основаниях, чего в данном случае не было. В итоге комиссар пришла к выводу, что Министерство иностранных дел допустило дискриминацию Х. при приеме на работу из-за его «национальности».

Данные переписи 2011 г. подтверждают зависимость трудового статуса от владения неэстонцами эстонским языком. Однако различия между теми, кто владеет эстонским как родным и как иностранным, также весьма существенны. Среди тех, для кого эстонский был родным, уровень безработицы составлял около 8% (возрастная группа 15+). Среди тех, кто владел эстонским языком как иностранным, эти показатели были на уровне 14%, а среди тех, кто по-эстонски не говорил, – почти 19%. Еще большие различия между уровнем безработицы тех, кто владел эстонским как родным и как иностранным, были отмечены в столице (5 и 13%). Схожие тренды наблюдались и среди безработных в возрасте 15-29 лет. По данным переписи, если молодой человек владел эстонским как иностранным, то в его группе уровень безработицы был равен 20%, а если как родным, – то где-то 14%. При этом те, кто не владел эстонским языком вовсе, имели уровень безработицы на уровне 32%. Различия между молодыми неэстонцами, которые владели и не владели эстонским языком, были меньше в уезде Ида-Вирумаа, где домини-

²⁶ Keeleinspektsiooni 2012. aasta tegevuse aruanne (Отчет о деятельности Языковой инспекции в 2012 г.) (www.keeleinsp.ee).

²⁷ Постановление Правительства Республики от 20 июня 2011 г. № 84 (ст. 9), Riigi Teataja I, 27.06.2011, 1. Постановление принято на основании Закона о языке (2011).

²⁸ Официальные данные приведены на сайте целевого учреждения Innove, к которому в 2012 г. перешли все функции Государственного экзаменационного и квалификационного центра (www.innove.ee).

²⁹ Мнение Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению от 16 августа 2012 г. (www.svv.ee).

нирует русскоязычное население (соответственно 29 и 37%).³⁰

Средний располагаемый годовой доход жителей Эстонии начал опять расти в 2011 г. (в 2010 г. его показатели несколько снизились по сравнению с 2009 г.). В 2007 г. соответствующие показатели у эстонцев составляли 6639 евро, а у неэстонцев - 5611 евро; в 2011 г. соответственно 7566 и 6083 евро. Таким образом, в 2007 г. средний доход неэстонца составлял 85% от дохода эстонца, а в 2011 г. 80%. При этом различия в годовом располагаемом доходе между эстонцами и неэстонцами наблюдаются во всех регионах страны. Наивысших показателей в 2011 г. эти различия достигли в столице (27%), где эстонцев и меньшинств примерно поровну, а наименьших (9%) - в уезде Ида-Вирумаа, где доминируют неэстонцы.³¹

Опубликованные в 2012 г. данные позволяют также проанализировать разницу в годовом располагаемом доходе в зависимости от образования и этнического происхождения. Выясняется, что при уровне образования ниже среднего разница в доходах не столь существенна и доход неэстонца составляет здесь чуть более 90% дохода эстонца (5453 евро и 4930 евро соответственно). Однако эти различия заметно больше у лиц с terciарным образованием - 24% (9711 евро у эстонцев и 7337 евро у неэстонцев).³²

За чертой бедности (до выплаты пособий, исключая пенсии) в 2011 г. проживало 25% всего населения (22% эстонцев и 31% неэстонцев). В этом же году эстонцы и неэстонцы неравномерно были распределены в разных квинтилях доходов. К первому квинтилю (1/5 населения с наименьшими доходами) относилось 25% неэстонцев и 18% эстонцев. Средний располагаемый годовой доход в этом квинтиле составлял 2621 евро. К пятому квинтилю (наивысшие доходы, в среднем 14177 евро) относились 12% неэстонцев и уже 23% эстонцев.³³

Политическая жизнь. Политическую жизнь Эстонии в 2012 г. вновь характеризовало жесткое противостояние между оппозиционной Центристской партией и тремя другими основными партиями (оппозиционная Социал-демократическая партия, а также две правящие партии - либеральная Реформистская и националистический Союз Отечества и Республики).

Центристская партия контролирует те крупные самоуправления, где доминируют меньшинства либо (как в Таллине) они составляют значительную часть населения. Данная партия пользуется активной поддержкой избирателей-неэстонцев. Как было показано в предыдущих ежегодных докладах по Эстонии, у центристов с реформистами после 2007 г. сложились особо напряженные отношения. Социал-демократы и центристы в настоящее время остро конкурируют за голоса русскоязычных избирателей.

В опубликованном в 2012 г. ежегоднике Полиции безопасности (спецслужба) в разделе «Защита конституционного строя» вновь большое внимание было уделено реформе русских гимназий. Впервые в этом разделе ежегодника в негативном контексте были упомянуты действующие политики местного уровня из мейнстримной партии за действия, направленные в рамках действующего законодательства на сохранение гимназического образования на русском языке. При этом их деятельность так или иначе увязывалась с российским фактором.³⁴ Все упомянутые политики были из Центристской партии.

Например, о бывшем вице-мэре Таллина и нынешнем члене парламента Я. Тоом в ежегоднике Полиции безопасности сказано, что она «в сотрудничестве с участвующей в российской политике соотечественников» неправительственной организацией «оказывала давление» на столичные русские школы с тем, чтобы те ходатайствовали о продолжении обучения на русском языке³⁵ (см. о соответствующем правовом регулировании ни-

³⁰ Расчеты автора на основе сведений, приведенных в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (www.stat.ee).

³¹ Там же

³² Там же

³³ Там же

³⁴ *Kaitsepolitsei aastaraamat 2011* (Ежегодник Полиции безопасности 2011), Tallinn, 2012, с. 10-11.

³⁵ *Ibid*, С. 10

же). Из ответа на депутатский запрос Министерства внутренних дел видно, что под «оказанием давления» в ежегоднике следует понимать участие Я. Тоом в бытность ее вице-мэром в нескольких семинарах, инфоднях и собраниях, а также публикацию в газете «Ээсти

составлял 27%, в конце – 24%, а социал-демократов – 19 и 28%.³⁷

Меньшинства и школы. Общеобразовательные школы Эстонии используют эстонский и русский языки обучения; незначительное число школьников обучается также на финском и английском.

Таблица 3. Учащиеся общеобразовательных школ по языку обучения, 2012-2013 учебный год

Язык обучения	I ступень (1-3 классы)	II ступень (4-6 классы)	III ступень (7-9 классы)	Гимназия (10-12 классы)	Всего
эстонский	29 484	27 292	27 761	21 602	106 139
эстонский (языковое погружение)	1 614	1 415	1 388	539	4 956
английский	87	23	31	136	277
финский	31	23	17		71
русский	8 004	7 651	6 514	1 363	23 532
всего	39 220	36 404	35 711	23 640	134 975

Источник: Эстонская образовательная инфосистема, данные на 10 ноября 2012 г., предоставлены Министерством образования и науки

Пяэвалехт». При этом «оказание давления» на руководство русских школ и членов попечительского совета «совпадает с приоритетами по оказанию воздействия со стороны Российской Федерации в сопредельных странах с целью сохранения особого статуса русского языка и системы русскоязычного образования, созданной в рамках русификаторской политики Советского Союза». ³⁶ В своем ответе министерство, однако, не утверждает, что действия Я. Тоом противоречили действующему законодательству.

Социологическая фирма TNS Emor в течение всего года замеряла партийные предпочтения граждан Эстонии. Популярность старшего партнера правящей коалиции - Реформистской партии (лидер – премьер-министр А. Ансип) была подвержена колебаниям. Если в начале года за нее были готовы проголосовать 30% опрошенных граждан Эстонии, в августе – 39%, то к концу года только 22%. Часть голосов реформистов заведомо оттянул на себя Союз Отечества и Республики (в январе – 13%, в декабре – 18%). Рейтинг центристов в начале года

В рамках реформы русского образования в русских муниципальных и государственных гимназиях обучение переведено преимущественно на эстонский язык (не менее 60%). По официальным данным в 2012-2013 учебном году среди общеобразовательных школ разных форм собственности 440 работали только на эстонском языке, 9 – на русском, 75 – на эстонском и русском, 2 – на английском, 4 – на эстонском и английском и еще 2 – на эстонском и финском языке. Кроме того в стране функционировали 9 гимназий для взрослых на эстонском языке и 7 – на эстонском и русском. ³⁸

В целом в общеобразовательных школах стационарно обучались на эстонском 106 139 уч. (78,6% всех школь-

³⁶ Письмо Министерства внутренних дел от 3 мая 2012 г. № 2-1/128-2

³⁷ Опрос проводится два раза в месяц среди граждан Эстонии от 15 лет и старше по репрезентативной выборке в 1100 чел. Учитывается ответ на вопрос «Если бы завтра проходили выборы в Рийгикогу [парламент] и данные партии выставили бы туда кандидатуры, то за кого бы вы проголосовали?» Не учитываются те, кто затрудняется ответить. См. данные и методику на сайте TNS Emor (www.emor.ee).

³⁸ Данные Эстонской образовательной инфосистемы на 10 ноября 2012 г., имеются на сайте Министерства образования и науки (www.hm.ee).

ников), на русском – 25 532 уч. (18,9%). Кроме того, 4 956 уч. (3,7%) меньшинственного происхождения обучались в специализированных классах языкового погружения (преимущественно на эстонском).³⁹

Средний балл за сдачу выпускных государственных экзаменов в гимназии традиционно отличается в зависимости от языка обучения, при этом выпускники русских гимназий обычно показывают худшие, чем ученики эстонских, результаты по гуманитарным предметам и иностранным языкам, но лучшие по реальным предметам. Например, в 2012 г. средний балл по истории в эстонских гимназиях был 66,2, а в русских 61,4 (из 100 возможных). Однако, например, средний балл по математике был соответственно 62,0 и 65,0. Средний балл за сдачу обязательного экзамена по эстонскому языку в русских гимназиях был 71,9, что явно свидетельствует о повышенном внимании, которое уделяется этому предмету учащимися.⁴⁰

Эстонская образовательная инфосистема содержит отдельные данные об учащихся, родным языком которых не является эстонский. В подавляющем большинстве случаев это молодежь с родным русским языком (по данным переписи 2011 г. эстонский или русский не были родным языком для менее 2% всего населения⁴¹). На уровне основного образования таких учеников было 27720 чел., из которых подавляющее большинство – 21332 чел. (77%) обучалось на «иных» языках (т.е. за редчайшим исключением на русском), значительно меньшее число – 4 089 чел. (15%) обучалось в классах языкового погружения (т.е. преимущественно на эстонском) и только 2 299 чел. (8%) обучалось в

обычных эстонских школах или классах.⁴²

В 2012 г. были опубликованы результаты исследовательского проекта «Иноязычный ребенок в школе Эстонии», в рамках которого психологи искали ответы на вопросы, касающиеся развития и успеваемости неэстоноязычных детей в школах и классах, обучение в которых ведется на эстонском языке. Исследование состояло из трех этапов, когда первичный сбор данных проводился в 2009 г. (третий класс), а затем о тех же детях данные собирались в 2010 г. (четвертый класс) и в 2011 г. (пятый класс). Анализируя результаты исследования, психологи пришли к выводу, что мотивы для выбора эстонской школы у родителей могут быть комплексными, но в целом они скорее связаны с желанием добиться «растворения» детей в эстонском обществе, нежели со стремлением дать им лучшее образование. В большинстве своем родители были довольны своим выбором. Социологи рассматривали также вопрос, как справляются иноязычные дети при обучении на эстонском языке. В целом анализ показал, что успеваемость иноязычных детей ниже, чем у эстоноязычных сверстников (при этом, например, по математике эти различия меньше, чем по эстонскому языку). Худшая успеваемость характерна, прежде всего, для детей со средними способностями.⁴³

Социальные связи неэстонцев в третьем классе психологи оценили как сравнительно плохие. Однако в четвертом классе отторжение иноязычных детей постепенно сменяется нейтральной (но не благожелательной) оценкой. Иноязычные дети в эстонской школе высоко оценивают эстонцев, даже выше, чем соплеменников; на этом фоне обращает

³⁹ Данные Эстонской образовательной инфосистемы на 10 ноября 2012 г., предоставлены Министерством образования и науки 3 апреля 2013 г. по запросу

⁴⁰ Официальные данные по гимназистам дневной формы обучения приведены на сайте целевого учреждения Innove (www.innove.ee).

⁴¹ Предварительные данные, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на www.stat.ee (25.03.2013)

⁴² Данные Эстонской образовательной инфосистемы на 10 ноября 2012 г., предоставлены Министерством образования и науки 3 апреля 2013 г. по запросу

⁴³ См. выводы исследователей в: Projekt *Muukeelne laps Eesti koolis*, Lõpparuanne (Проект «Иноязычный ребенок в школе Эстонии», Итоговый отчет), Projekti juht: Aleksander Pulver, PhD, professor, Projekti peakonsultant: Aaro Toomela, PhD, professor, Tallinn: TLÜ Psühholoogia Instituut, 2012, С. 10-11 (www.hm.ee).

на себя внимание необычайно низкая оценка русских эстонцами. Оценка эстонцами русских увязывается также с социальными связями; эстонские дети с негативным отношением склонны игнорировать русских детей. При этом негативное отношение к русским характерно именно для эстонцев со скромными интеллектуальными способностями. У неэстонцев, напротив, более низкая оценка эстонцев связана скорее с более развитыми интеллектуальными способностями. Социологи заключают, что с учетом контекста такое отношение заведомо ближе к адекватному.⁴⁴

Анализ данных исследования также показал, что успеваемость иноязычных детей в русской школе была бы другой. Более того, успеваемость улучшилась бы в эстонских школах без русских детей. Так, усвояемость математики было в среднем хуже в тех классах эстонской школы, где было много иноязычных детей. Психологи считают, что академические успехи лучше всего соответствуют способностям детей именно в русской школе. В целом русская школа лучше справляется с преподаванием той же математики. Эстонская школа, видимо, не поддерживает в должной степени академическое развитие иноязычных детей.⁴⁵

Как мы сообщали в ежегодном докладе за 2011 г., с 1 сентября 2011 г. в русских гимназиях закончился переход к преподаванию преимущественно на эстонском языке (не менее 60% учебной работы). Данные изменения затронули 47 муниципальных гимназий с русским языком обучения.⁴⁶ Впервые с конца 19-го века в Эстонии сложилась ситуация, когда в стране ни одна «казенная» гимназия не работает целиком на русском языке.

Закон об основной школе и гимназии (ЗОШГ) позволяет попечительскому совету школы (в этот консультативный орган входят преимущественно представители родителей учеников) инициировать

вопрос о языке обучения в школе. Разрешение на преподавание на неэстонском языке или на двуязычное преподавание предоставляет Правительство Республики по ходатайству волостного или городского собрания. Такое предложение собранию делает попечительский совет, исходя из программы развития школы (ч. 3 ст. 21 ЗОШГ). Данной нормой воспользовались попечительские советы 15 общеобразовательных школ в Таллине и Нарве, поддержанные местными самоуправлениями. Все ходатайства были отклонены центральным правительством в феврале 2012 г.⁴⁷

Соответствующие распоряжения Правительства Республики были оспорены в суде, но до конца 2012 г. процессы еще не закончились. Одним из основных аргументов города Таллина в поданной в суд жалобе было утверждение, что ч. 3 ст. 21 ЗОШГ противоречит второму предложению части 4 ст. 37 Конституции («Язык обучения учебного заведения национального меньшинства выбирает учебное заведение»)⁴⁸.

Стремясь сохранить хотя бы несколько русских гимназий, полностью финансируемых за счет публичных фондов, власти Таллина и Нарвы начали подготовку к созданию частных гимназий, принадлежащих местным самоуправлениям. Эстонский Закон о частной школе не содержит ограничений в отношении держателя (владельца) частной школы, а также каких-либо ограничений, касающихся свободы выбора языка преподавания. Однако в июле 2012 г. Канцлер права И.Тедер (выполняет функции надзора за конституционностью и омбудсмена) выступил с предложением к парламенту об изменении Закона о частной школе с целью упразднить свободу выбора языка обучения в тех частных школах, держателями которых являются местные самоуправления. По мнению канцлера, сохранение нынешней редакции закона может привести к нарушению конституционного права на получение

⁴⁴ Ibid, с. 11-12

⁴⁵ Ibid, с. 12

⁴⁶ Именно столько русских гимназий было весной 2011 г. См. Сообщение для прессы Министерства образования и науки от 16 апреля 2011 г. (www.hm.ee).

⁴⁷ Riigi Teataja III, 03.02.2012

⁴⁸ Жалоба города Таллина в Таллинский административный суд от 29 февраля 2012 г. с требованием отменить распоряжения Правительства Республики № 45-54 от 31 января 2012 г. (в архиве автора)

образования и права на получение образования на эстонском языке (ч. 1 и 4 ст. 37 Конституции). В числе прочего канцлер утверждал, что «[н]а иноязычном уроке не выучивают всех слов и их значений, в т.ч. скрытые значения. Также на этих уроках не выясняется глубинный смысл понятных эстонцам фраз, оттенки смысла и их (историческое) происхождение. Значения многих слов и выражений можно понять, равно как и предпосылки для понимания эстонского языка и культуры созданы лишь тогда, когда у человека есть большое соприкосновение с языком. Если соприкосновение с эстонским языком малое и из-за этого владение языком и знание культуры ограничены, то человеку многое может остаться непонятными и это плохо повлияет не только на его дела, но и на связность и функционирование общества Эстонии. Однако из-за этого остался бы не соблюденным предусмотренный ст. 1 Конституции принцип демократии, согласно которому народ на деле и эффективно участвует в осуществлении государственной власти. Является же одним из условий функционирования демократии то, что люди, осуществляющие власть, понимают во всех аспектах происходящее в Эстонии и используют в делопроизводстве единую систему знаков». ⁴⁹ В ответ на предложение Канцлера права парламент инициировал соответствующие поправки к Закону о частной школе в декабре 2012 г. ⁵⁰

Критики данного предложения указывали, что И.Тедер смешал право на эстоноязычное обучение и обязательность получения гимназического образования на эстонском языке. Также отмечалось, что канцлер права поспешил озвучить свое предложение до того, как эстонский суд успел оценить конституционность реформы русских гимназий. ⁵¹

Высшее образование. В 2012-2013 учебном году продолжалось быстрое сокращение доли студентов, обучающихся на русском языке. Если в 2005 г. на русском обучался примерно каждый десятый студент (6891), то в 2012 г. – уже каждый пятнадцатый (3871). На фоне общего сокращения численности студентов заметно выросла доля тех, кто учится на английском языке: в 2012 г. их было 3,4% (2219), тогда как годом ранее – 2,5% (1642). Львиная доля таких студентов в 2012 г. приходилась на публично-правовые и государственные вузы (83%). Это заметно различается с показателями, например, 2005 г., когда 86% из них учились в частных вузах. ⁵²

Перепись 2011 г. позволяет посмотреть на проблему доступности для меньшинств высшего образования в Эстонии. Так, были собраны данные об обладателях т.н. академического и профессионального (прикладного) высшего образования. Первый тип образования – это (советское) вузовское образование (до и иногда после 1992 г.), а также обучение по бакалаврским и магистерским программам. Под профессиональным (прикладным) высшим образованием ⁵³ в Эстонии понимают, например, обучение в техникумах, в иных местах по программе среднего специального образования, а также обучение в прикладных высших школах, профессиональное высшее образование, дипломное обучение и т.п. Второй тип образования менее престижен; после 1992 г. его активно предлагали, например, частные вузы, работавшие на русском языке.

По данным переписи 2011 г. в возрастной группе 20-39 более 31% и эстонцев, и неэстонцев имеют высшее образование. Однако для неэстонцев характерен больший процент тех, кто получил про-

⁴⁹ Предложение канцлера права Рийгикогу № 16 от 2 июля 2012 г. «О достаточной доступности эстоноязычного образования», п. 10 (www.oiguskantsler.ee).

⁵⁰ Проект Закона об изменении Закона о частной школе (№ 343 SE) (www.riigikogu.ee).

⁵¹ См., напр., Заявление Центра информации по правам человека «О предложении канцлера права Рийгикогу от 2 июля 2012 г.», 5 июля 2013 г.,

электронная версия газеты «Постимеэс» (rus.postimees.ee).

⁵² Данные Эстонской образовательной инфосистемы на 10 ноября 2012 г., на сайте Министерства образования и науки (www.hm.ee).

⁵³ Департамент статистики Эстонии использует на английском языке емкий термин *professional higher education*, а на эстонском – *takenduskõrgharidus või keskeriharidus pärast keskharidust* (прикладное высшее образование или среднее специальное образование после среднего образования).

фессиональное (прикладное), и меньший процент тех, кто получил академическое высшее образование. Также заметны различия в уровне высшего образования у столичной молодежи: 43% у эстонцев и 36% у неэстонцев; при этом соответствующие показатели для академического образования были на уровне 29 и 22%.⁵⁴ К сожалению, данные переписи не содержат информации о том, на каком языке было получено высшее образование.

Описанные выше особенности обладания разными типами высшего образования характерны не только для молодежи, но и в целом для эстонцев и неэстонцев в возрасте 20 лет и старше. По Эстонии уровень высшего образования (вместе и академического, и профессионального) у представителей меньшинств даже выше, чем у эстонцев: 37% против 31%. В Таллине же уровень высшего образования неэстонцев и эстонцев отличается незначительно (42 и 43%). При этом в столице в возрастной группе 20 лет и старше доля обладателей академического образования среди эстонцев заметно превышает аналогичные показатели среди неэстонцев: и, напротив, у меньшинств выше была доля тех, кто имел профессиональное высшее образование (академическое высшее образование было у 23% столичных неэстонцев и 31% эстонцев, а профессиональное соответственно у 19 и 13%).⁵⁵

Борьба с расизмом, ксенофобией, дискриминацией и нетерпимостью. В Эстонии в настоящее время два специализированных органа занимаются борьбой с дискриминацией по разным основаниям,⁵⁶ однако основная нагрузка лежит на Комиссаре по гендерному равноправию и равному обращению. В числе прочего, она может высказывать официальное мнение (необязательное в юридическом смысле) по поводу того, нарушен ли в конкретном случае принцип

равного обращения, в том числе по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения. Комиссар также должна оказывать поддержку жертвам дискриминации при защите ими своих прав.

В 2012 г. комиссару было направлено всего 392 обращения, в 69 из которых указывалось на возможную дискриминацию. 37 заявлений касались дискриминации по полу, 4 – по возрасту, 7 – из-за сексуальной ориентации, 6 – из расы или этничности. В 9 случаях (из 69) комиссар сочла, что здесь может иметь место дискриминация; по пяти обращениям процедура не была закончена на конец 2012 г.⁵⁷ Приведем несколько примеров жалоб на этническую дискриминацию, поступивших к комиссару в 2012 г.:⁵⁸

- заявитель досрочно прекратил трудовой договор, поскольку посчитал, что работодатель обещал обращаться с ним недолжным образом из-за его этнического происхождения, вел по отношению к работнику себя враждебно и оказывал не него психологическое давление;

- заявитель считал, что работодатель обращался с ним неравным образом из-за его этничности, притесняя в течение ряда лет; в частности работа заявителя контролировалась больше, чем у других, на его ошибки обращалось непропорционально большое внимание, ему не оказывалась поддержка при разрешении проблем, его предложения не учитывались;

- комиссару было перенаправлено объявление о работе, в котором предлагалось подавать заявления лишь эстонцам определенного возраста.

В 2012 г. комиссар опубликовала доклад о деятельности за предыдущий год, в котором были приведены примеры решений (мнений) по полученным обращениям, в том числе и содержащим жалобы на этническую дискриминацию.

Заявительница работала на фабрике по производству очков с 2004 г. В 2010 и 2011 гг. она неоднократно высказывала желание перейти на особую производственную линию, но получала отказ. При сокращении в конце 2011 г. она не получила также предложение работать на этой линии. В рамках разбирательства комис-

⁵⁴ Расчеты автора на основе сведений, приведенных в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (www.stat.ee).

⁵⁵ Там же

⁵⁶ Более подробная информация: на сайте Канцлера права (www.oiguskantsler.ee) и Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению (www.svv.ee).

⁵⁷ Письмо Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению от 15 января 2013 г.

⁵⁸ Там же

сар рассматривала вопрос, было ли причиной отказа этническое происхождение заявительницы либо другие обстоятельства, прежде всего, квалификация. Комиссар пришла к выводу, что работодатель не смог доказать, что причиной отказа заявительнице в переходе на особую линию было отсутствие специальных профессиональных знаний или низкое качество ее работы. В целом комиссар сочла подтвержденным предположение, что на особую линию брали лишь эстонцев, а людям другого этнического происхождения работу там не предлагали. Поэтому были основания считать, что отказ заявительнице в переходе на другое место внутри предприятия, а также отказ предложить ей место при сокращении было связано с ее этническим происхождением.⁵⁹

Индивидуальные трудовые конфликты в частной сфере, в том числе связанные с дискриминацией, во внесудебном порядке разбираются комиссиями по разрешению трудовых споров. Решения комиссий, не оспоренные в суде, обязательны для исполнения. В 2012 г. требования, связанные с неравным обращением на разных основаниях, содержались в 23 полученных комиссиями обращениях.⁶⁰

Верховный суд Эстонии не рассмотрел по существу в 2012 г. ни одного дела, касающегося этнической дискриминации.⁶¹

Разжигание ненависти, насилия и дискриминации на основании этничности, расы, языка, религии и т.д. криминализовано в ст. 151 Уложения о наказаниях. Статья 152 Уложения предусматривает ответственность за незаконное ограничение прав человека или предоставление человеку незаконных преимуществ из-за его этнической или расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка и пр. В 2012 г. ни одного уголовного или административного производства по данным статьям начато не было.⁶²

⁵⁹ Soolise võrdõiguslikkuse ja võrdse kohtlemise voliniku 2011. aasta tegevuse aruanne (Отчет о деятельности в 2011 г. Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению), Tallinn, 2012, с. 63-69 (www.svv.ee).

⁶⁰ Письмо Трудовой инспекции от 16 января 2013 г.

⁶¹ База данных решений Верховного (Государственного) суда (www.pc.ee).

⁶² Письмо Министерства юстиции от 31 января 2013 г.; Письмо Департамента полиции и погранохраны от 8 февраля 2013 г. № 1.6-10/7512-1;

В рамках международного обследования в 2011 г. определялся т.н. индекс терпимости к меньшинствам, который зависел от ответа на вопрос: «Является ли Ваш город / местность хорошим местом для проживания этнических меньшинств, мигрантов или геев и лесбиянок?» Положительно ответили на этот вопрос в Эстонии 26% респондентов.⁶³

Таким образом, первые данные переписи населения 2011 г. не выявили значительных изменений в этнических пропорциях населения по сравнению с переписью 2000 г. Экономическая нормализация привела в 2012 г. к некоторому улучшению макроэкономических показателей, но возврата к докризисным показателям безработицы пока не произошло. По разным причинам неэстонцы в 2012 г. больше страдали от безработицы, чем эстонцы, к тому же их домохозяйства имели меньший располагаемый доход. Данные переписи 2011 г. высвечивают различия в уровне безработицы между теми, для кого эстонский язык родной, и теми, кого владеет им как иностранным. В 2012 г. открытой критике со стороны спецслужб подверглись политики мейнстримной Центристской партии, которые предпринимали попытки сохранения муниципальных гимназий, работающих на русском языке. По сути, были также пресечены попытки муниципалитетов создать частные русские гимназии. На фоне сворачивания гимназического образования на русском языке подавляющее большинство родителей-неэстонцев по-прежнему делает выбор в пользу русских основных школ. В сфере высшего образования наблюдалось дальнейшее сужение возможностей учиться на русском языке. Данные переписи 2011 г. четко зафиксировали отставание русскоязычной молодежи от эстонской в том, что касается получения академического высшего образования. Представители меньшинств сравнительно редко заявляли о дискриминации в специализированные органы, однако сведения о нескольких таких делах стали достоянием

Письмо Департамента полиции безопасности от 18 января 2013 г.

⁶³ Society at a Glance 2011: OECD Social Indicators, OECD, 2011, P. 99 (www.oecd.org).

общественности в 2012 г. Опубликованные данные проведенного в 2011 г. исследования указывают на то, что меньшинства чаще жалуются на состояние своего здоровья. Ожидаемая продолжительность жизни незстонцев заметно уступает аналогичным показателям эстонцев. Наркомания имеет заведомо большее распространение среди пред-

ставителей русскоязычного меньшинства, что, кроме прочего, может свидетельствовать о проблеме их социальной маргинализации.

В.В. Полещук

Южная Осетия

19 апреля 2012 г. состоялась инаугурация избранного 53% голосов президента РЮО Леонида Тибилова; тем самым завершилась драма президентских выборов, разворачивавшаяся в Южной Осетии с лета 2011 г., с её рекордным количеством кандидатов в президенты, с попыткой «снежной революции» во главе с А. Джиеовой, с политико-правовыми коллизиями признания итогов «первых» выборов недействительными и назначением «вторых» выборов – и, наконец, избранием с минимальным большинством бывшего офицера КГБ (хотя, как говорится в таких случаях, «бывших не бывает»).

Напомним о том, что одним из политических последствий этих выборных перипетий явилось такое изменение общественного сознания, когда стало возможным публично высказываться в пользу многовекторности югоосетинской внешней политики («Запад нам поможет»), обвинять Россию в грубом вмешательстве в дела РЮО и даже в подавлении народного волеизъявления (имея в виду отказ признать А. Джиеову победителем, хотя ЦИК сообщил о 56% набранных ею голосов), провозглашать независимость РЮО как необсуждаемую, самоценную национальную идею.

Л. Тибиллов был призван Москвой для решения задачи умиротворения взбудораженного югоосетинского общества путём создания консолидационного руководства¹. С этой целью А. Джиеовой был предложен пост заместителя председателя правительства, на что она согласилась – к возмущению значительной части своих (ныне уже

бывших) сторонников. Д. Санакоев был назначен министром иностранных дел. Некоторые активные участники предвыборных баталий также получили высокие назначения, хотя некоторые кадровые решения сразу вызвали недоумение и критику наблюдателей: так, Джемал Джигкаев, получивший на выборах трудноотличимый от нуля результат, был назначен главой администрации Ленингорского района, откуда в последнее время на него поступают коллективные жалобы.

По логике консолидационного курса значительно расширились возможности для политической активности, и проявилось это в первую очередь в создании ряда новых партий, среди которых надо отметить партию А. Джиеовой «Осетия – площадь свободы», Д. Санакоева «Новая Осетия» и Анатолия Бибилова «Единая Осетия». Количество зарегистрированных в министерстве юстиции партий уже приближается к пятнадцати; очевидно, что ряд политических групп готовится к предстоящим весной 2014 г. выборам в парламент РЮО. Весьма язвительные комментарии в обществе вызвала ситуация в некогда пропрезидентской партии «Единство»: ряд руководящих лиц и видных членов партии (Зураб Кокоев, Геннадий Кокоев, Юрий Дзицойты, Мира Цховребова и др.) сдали председателя партии Эдуарда Кокойты, публично выступив против него, а в октябре партия опубликовала заявление, в котором открестилась от высказываний своего председателя, сделанных им на встрече с партийным активом 28 сентября 2012 г.: «Политсовет партии «Единство» заявляет, что оценки, данные Э. Кокойты по отношению к нынешнему руководству и отдельным российским чиновникам, являются его личным мнением и не

¹ Большое значение имел хорошо подготовленный и успешно проведённый первый официальный визит Л. Тибилова в РФ и его встреча с В. Путиным 24 октября 2012 г.

отражают официальную позицию партии»². На этом фоне президент занимает равноудалённую позицию, оставляя за собой пространство для политического манёвра в партийном множестве³.

Основным вопросом югоосетинской политики, как это и предсказывалось, в 2012 г. был (и остаётся) вопрос определения стратегии дальнейшего национально-государственного движения: строить ли независимое государство или воссоединиться с северными осетинами в составе России?

Показательным событием в этом отношении стала конференция «Национальная идея и государственная политика», проведённая 25 – 26 сентября 2012 г. по инициативе заведующего кафедрой философии Юго-Осетинского госуниверситета (ЮОГУ) Анатолия Габараева (грант министерства образования РЮО). В основном докладе К. Дзугаева вниманию присутствующих, в том числе гостей из Владикавказа и Москвы, предлагалось несколько главных проблем, причём важнейшей акцентировалась проблема демографическая: южных осетин неумолимо становится всё меньше и меньше⁴. Однако несколько неожиданный и огромный резонанс и на конференции, и в обществе вызвала именно тема воссоединения осетинского народа в составе России, согласно «формуле» профессора Руслана Бзарова: «Россия – национальное государство осетинского народа».

На конференции апологетом независимого развития РЮО выступила заместитель председателя парламента РЮО Мира Цховребова, настаивавшая на неактуальности воссоединения осетин и постаравшаяся развёрнуто аргументировать свою позицию. Сторонником воссоединения выступил доктор исторических наук, профессор Валерий Дзидзоев – гость из Владикавказа. Харак-

терно, что М. Цховребову поддержала не более чем узкая группа сторонников, однако проявившая гиперактивность, вплоть до оскорбительных высказываний в адрес оппонентов. Полемика на конференции вызвала оживлённые комментарии в Интернете⁵, и, по-видимому, будет иметь продолжение. Отчётливо высветилось, что в нынешнем руководстве противники воссоединения имеют сильные позиции, и пытаются формировать общественное мнение в пользу идеи независимого развития РЮО; объясняется это, очевидно, в первую очередь личными должностными интересами, мало общего имеющими с интересами общенациональными.

Витающая в воздухе идея воссоединения делает попытки материализации не только в РЮО в виде партии «Единая Осетия»: в Северной Осетии объявлено о создании Международного общественного движения «Единая Осетия» (не имеющего к одноимённой югоосетинской партии никакого отношения), лидер которого Алихан Хугаев демонстрирует активность в медиапространстве. Так, в заявлении МОД «ЕО» утверждается: «Международное общественное движение "Единая Осетия" поддерживает независимость РЮО. Народ Южной Осетии может в дальнейшем принять решение о вхождении в состав России, или об объединении с Северной Осетией в составе России, или о вхождении в состав Евразийского Союза Народов в качестве суверенного государства, или принять решение об иных формах государственного воссоединения с Россией. У осетинского народа два родных государства - Южная Осетия и Россия»⁶. Движение намерено добиваться

² Партия «Единство» не согласна с заявлением Эдуарда Кокойты //Южная Осетия. 6. 10. 2012.

³ Осторожность президента понятна и оправданна; при этом первые сто дней получили полярные оценки – в зависимости от политических предпочтений комментаторов, см.: Вазагов Ю. Сто дней Леонида Тибилова //Южная Осетия. 28. 07. 2012 – VS – Тедтов А. Сто дней провалов //Осетия. Свободный взгляд. 4. 08. 2013.

⁴ Дзугаев К. Г. Национальная идея осетин: история и современность //Национальная идея и государственная политика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Цхинвал, 2012, сс. 14 – 38.

⁵ На сайте Госинформагентства РЮО «РЕС» о конференции было опубликовано сообщение под названием «Участники конференции в Цхинвале разошлись во мнении по вопросу о воссоединении Юга и Севера Осетии» (cominf.org/node/1166494878), при этом не указывалось, что противники воссоединения остались маргинальным меньшинством; гораздо дальше пошло «Эхо Кавказа», возвестившее о том, что сторонники воссоединения остались в меньшинстве. Более серьёзным обстоятельством, однако, является то, что этот результат конференции – проявление воли к воссоединению подавляющего большинства южан – был попросту умолчан и на Гостелевидении (директор Р. Кулумбегов), и в газете официоза «Южная Осетия» (гл. ред. З. Цховребова).

⁶ «Единая Осетия»: «На территории единой страны возможны проекты евразийского значения»

«восстановления справедливости» в отношении осетинских земель Казбекского района, района города Они, Триалетской Осетии (Горийский район), ныне находящихся в составе грузинского государства.

Наоборот, представители образованной в Москве общественной организации «Иры сомбон» («Завтрашний день Ира») 4 января 2013 г. встретились в Медиа-центре «Ир» (руководитель Ирина Гаглоева) с представителями общественности, и лидер организации Вячеслав Хозиев заявил, что «организация будет в жёсткой оппозиции к силам, выступающим за ликвидацию государственной независимости РЮО путем ее включения в состав какого бы то ни было другого государства»⁷, имея в виду вхождение в Россию. Резко активизировался в качестве борца за независимость РЮО, т. е. против воссоединения народа, лидер партии «Фыдыбæстæ» («Отчизна») Вячеслав Гобозов, ныне получивший часы преподавателя политологии в ЮОГУ – по мнению наблюдателей, для получения неотразимого доказательства по цензу проживания в расчёте на будущую политическую деятельность в РЮО.

Таким образом, нетрудно сделать прогноз, что борьба вокруг этой центральной

дилеммы осетинского национально-государственного строительства будет нарастать, вовлекая в свою орбиту всё новых участников, и не только в Осетии. Уже сейчас можно сказать, что эта тема в определённой мере позволяет делать выводы и о расстановке сил (поляризации мнений) в российской политической элите.

Большое место в общественном сознании занимает тема коррупции. Широкою известностью получило высказывание помощника президента РФ Т. Голиковой: «Безусловно, присутствовал элемент коррупционной составляющей в прежнем руководстве и прежнем подходе к использованию денежных средств»⁸, и далее выражается уверенность, что при нынешней власти дела идут получше. Расследование коррупционных дел генпрокуратурой РЮО выявило хищения на сотни миллионов рублей (в одном только Комитете государственного снабжения нет отчётности на 800 000 000 (восемьсот млн) рублей) возбуждены десятки уголовных дел, в российскую генпрокуратуру направлено более 60 дел, но ответа пока нет⁹. Напомню, что и при прежней власти возбуждались уголовные дела против недобросовестных подрядчиков, но продолжения в России не имели. С намерением копнуть коррупционные дела поглубже общественное мнение связывает похищение и убийство начальника следственного управления генпрокуратуры РЮО Роланда Читаева¹⁰.

//РЕГНУМ. 14. 02. 2013

(www.regnum.ru/news/polit/1624774.html). Интересно, что в руководстве организации А. Хугаев остаётся единственным осетином – документ подписывают исполнительный секретарь - и.о. председателя Исполкома МОД "Единая Осетия", Михаил Чернов (Цхинвал-Москва), член Исполкома МОД "Единая Осетия", писатель, член исполкома Международного исполкома писательских союзов Бронтой Бедюров (Республика Алтай), член Исполкома МОД "Единая Осетия", директор издательства "Общественно-политическая мысль", исполнительный директор Центра стратегической конъюнктуры Александр Воробьев (Москва), полковник внутренних войск запаса, член Исполкома МОД "Единая Осетия", сопредседатель Ассоциации выпускников российских ВУЗов в Киргизии Токтогул Какчекеев, член Исполкома МОД "Единая Осетия", руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества Александр Собянин (Москва). При этом М. Чернов, например, уверяет осетин, что Грузия признает РЮО («Михаил Чернов: Тбилисский режим Южную Осетию в конце концов признает //РЕС (cominf.org/node/1166496971); мой прогноз на обозримое будущее диаметрально противоположный.

⁷ Представители организации «Иры сомбон» встретились с югоосетинской общественностью //ИА «РЕС» 4. 01. 2013 cominf.org/node/1166496160

⁸ При бывших властях Южной Осетии и Абхазии имела место коррупция //Эхо Кавказа. 9. 12. 2012 www.ekhokavkaza.com/archive/news/20121209/3235/2759.html?id=24793404

⁹ Гукемухов М. Ни ответа, ни привета //Эхо Кавказа. 12. 02. 2013

(www.ekhokavkaza.com/content/article/24900413.html); Дзагоева Р. Так пойдут ли посадки, госпожа Фемида? //Республика. № 9 – 10, февраль 2013.

¹⁰ Совершены также и другие резонансные преступления отнюдь не бытового характера – покушение на жизнь бывшего сотрудника госохраны Ирбега Бетева и его несовершеннолетнего сына, подрыв квартиры замминистра обороны Ибрагима Гассеева, убийство офицера пограничной службы КГБ РЮО Владимира Козаева; возбуждено уголовное дело против бывшего замгенпрокурора Эльдара Кокоева, он объявлен в розыск. Война августа 2008 года тоже продолжает убивать людей: осенью на кассетном боеприпасе (запрещён Дублинской конвенцией), оставшейся от той войны, подорвался житель с. Мугут Артик Тибилев.

Ситуация с восстановлением Южной Осетии не остаётся без внимания российских наблюдателей. Показательно, что предлагаются уже «сталинские меры». «Давайте посмотрим на печальный пример Южной Осетии, - предлагает эксперт Владимир Лешуков. - Спасенной, взятой под опеку, превращенной в российский протекторат. Вот с момента пятидневной войны прошло уже более четырех лет. Восстановлена ли республика? Нет. (...) Наступил ли долгожданный перелом коррупционного тренда? Ничего подобного. (...) И здесь возникают вопросы. Почему по прошествии четырех лет в Южной Осетии не решены жилищные проблемы? Почему по прошествии четырех лет отсутствуют нормальные дороги? Почему по прошествии четырех лет маленький Цхинвал во многом состоит из разрушенных домов? Почему остаются порушенными цхинвальский музей и театр? Почему подряды на выполнение работ получают всякие «левые» организации, не имеющие отношения к Южной Осетии, многие из коих демонстрируют поведение временщиков, то есть желают поскорее нахапать больше денег и смотаться прочь из республики? Люди до сих пор живут во временках. Пятый год цхинвальские дети летом глотают пыль. Осенью-весной ходят исключительно в резиновой обуви из-за грязи. Пылевые облака приводят к росту легочных заболеваний. Это что за позор такой?»¹¹. Эксперт верно указывает на то, что с российскими возможностями за четыре с половиной года можно и нужно было сделать Южную Осетию привлекательной витриной российской реинтеграционистской политики, а вместо этого коррупция пожирает не только эту политику, но порождает опасные умонастроения в югоосетинской социуме: «Сейчас симптоматика настолько серьезна,

¹¹ Лешуков В. Через колено //ВЗГЛЯД. Деловая газета (vz.ru/opinions/2012/11/19/607856.html). В. Лешуков - эксперт Научно-образовательного центра сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета.

В целом по югоосетинской проблематике за прошедший период отмечу глубокую, в своём роде уникальную по пронизательности работу Александра Сергеева «Южная Осетия: реалии послевоенного времени» //РЕГНУМ. www.regnum.ru/news/polit/1587586.html?fb_action_ids=424957344224551&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=246965925417366#ixzz2DjPe8viu

что, когда следующая партия столоначальников победит браво докладывать российскому руководству об интеграционных прорывах, в самой Южной Осетии ситуация окажется сродни социальному взрыву». Что же делать? «Вывод прост, - утверждает В. Лешуков. - Нужно сажать всех и каждого, кто причастен к югоосетинскому коррупционному хаосу. Нужно полностью ломать сформировавшуюся порочную систему. Грубо, через колено». И напоминает, что «при Сталине провинившихся попросту бы расстреляли».

Этот призыв к «твёрдой руке» неожиданно (для посторонних людей «не в теме») получил поддержку в самой РЮО, и не от рядовых граждан - среди них он как раз таки давно популярен - а от вице-премьера Аллы Джигоевой. «Я всё таки считаю, что демократия - это не для нас, - заявила А. Джигоева на одном из совещаний. - Мы должны иметь «жесткую руку», которая обеспечит нам необходимые изменения»¹². На скандальном сайте «Осрадио» по этому поводу была размещена статья «Тупик Аллы Джигоевой»¹³, где деятельность А. Джигоевой на посту вице-премьера подвергается разгромной критике. В частности, указывается, что «Джигоева начала курировать работу жилищной комиссии, которая занималась судьбой владельцев разрушенных домов. Начав с обнадеживающих заявлений, заместитель Председателя Правительства быстро показала свою неспособность к решению стоящих перед жилищной комиссией задач. Громких слов и проклятий в адрес ушедшей власти ей было сказано гораздо больше, чем сделано реальных дел. В конце концов, в одном из разговоров она обвинила погорельцев в том, что они сами разрушили свои дома(!) и посоветовала в грубой форме самим заняться строительством. Жилищная комиссия, судя по результатам ее работы, рассматривалась Джигоевой как инструмент для решения своих личных задач»¹⁴. Есть, однако, и более серьезные

¹² Видеозапись этого высказывания была выложена в Фейсбуке 13. 02. 2013, затем размещена на некоторых осетинских сайтах.

¹³ Тупик Аллы Джигоевой //Осрадио. 12. 02. 2013. osradio.ru/analitika/57814-tupik-ally-dzhigoevoj.html

¹⁴ С этим трудно спорить, так как перед моими глазами наглядный пример дома моей тещи, ветерана Великой Отечественной войны Л. Келехсаевой: 9 августа 2008 г. дом был полуразрушен попаданием грузинско-

обстоятельства: А. Джиеова утверждает, что жильё в микрорайоне «Московский» было распределено незаконно, что означает выселение сотен людей, обживших уже свои дома¹⁵. Это чревато тяжёлыми инцидентами и неминуемой опасной общественно-политической дестабилизацией. Не назвавшиеся авторы статьи делают вывод, что А. Джиеова такими инициативами ведёт подготовку к предстоящим парламентским выборам: «С приближением выборов в Парламент Южной Осетии в 2014 году риторика лидера партии «ОПС» становится все более радикальной, а единственным шансом на сравнительный успех будет очередной уход в «опозицию», сопровождаемый агрессивной информационной кампанией, популистскими призывами и провокациями в адрес действующей власти республики. Других «козырей» попросту нет, потому что в качестве политика и государственного деятеля Джиеова наглядно продемонстрировала свою несостоятельность и некомпетентность. Никаких ходов, кроме очередной попытки раскачать ситуацию в Южной Осетии с целью захвата власти, у нее не остается. Характер всей предыдущей деятельности Джиеовой позволяет предположить, что она не поступится своими личными амбициями ради интересов Южной Осетии и ее жителей». Политические противники А. Джиеовой в связи с этим напоминают, что уголовное дело по ней самой было возбуждено именно по коррупционным основаниям.

Вместе с тем, высказывание А. Джиеовой о «жесткой руке» является не столь простым событием, как может показаться неис-

кушённом зрителю. А. Джиеова – опытный, энергичный и сильно мотивированный политический боец, очень точно ощущающий доминирующие в обществе настроения и эффективно использующий их в популистских целях. Адресат этого высказывания совершенно очевиден: это действующий президент Л. Тибилов, о котором всё более укрепляется мнение как о слишком остром, либо даже слабом президенте. По этому поводу мне не раз приходилось вступать в споры и убеждать оппонентов в необходимости дать президенту время (не говоря уже о том, чтобы постараться поддержать его); однако в народе за прошедшие годы действительно накопилось справедливое требование к решительным и быстрым переменам к лучшему.

Начало президентства Л. Тибилова, по видимому, имеет некоторую аналогию с началом президентства Э. Кокойты: начав с минимальных позиций (вплоть до совпадения процента голосов – 53%), надо укреплять власть и приобретать возможности глубоких кадровых перемен и ужесточения режима власти, в первую очередь в сфере ответственности за исполняемую работу. Ещё одна аналогия – жесткая позиция в отношении Грузии: Л. Тибилов заявил, что никаких официальных контактов с Грузией не будет, пока она не признает геноцид осетин и независимость Южной Осетии. Одним из проявлений этой позиции стало и санкционирование властями негативного отношения в обществе к контактам на уровне гражданского общества, НПО-движения; об этих контактах отрицательно высказывался и сам президент¹⁶.

го снаряда, мною частично восстановлен, но ввиду отсутствия средств работы остановились. С тех пор каждое 9 мая к ней приходят с поздравлениями как ветерану ВОВ люди из власти, из посольства России, от российской военных, охают, увидев невосстановленный дом, а воз, как говорится, и ныне там (см. по теме: Дзугаев К. Г. Отражение агрессии и получение признания // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга. М., 2009. С. 399).

¹⁵ Собственно, официальное оформление эта точка зрения получила на заседании Комиссии по законности распределения жилья в микрорайоне «Московский» под председательством главы правительства РЮО Ростика Хугаева (Процесс распределения жилья в микрорайоне «Московский» признан незаконным // РЕС. 25. 01. 2013. cominf.org/node/1166496408

¹⁶ «Вы знаете, что когда в Стамбуле проходила встреча наших НПОшников, там предложили заморозить вопрос статуса Южной Осетии. Это наши философы, наши гении. Тогда, когда мы заявляем, что статус Республики Южная Осетия давно определен. Давно определен. И видите ли, чтобы там каким-то образом следующий раз попасть на какую-то встречу и урвать каких-то двести, или больше или меньше долларов, из-за этого они предлагают перенести обсуждение вопроса статуса Южной Осетии» (ГТРК «Ир» 15. 11. 2012 (osinform.ru). Пояснение по данному вопросу дано здесь: Келехсаева И. Деятельность, равнозначная «измене» // Эхо Кавказа 19. 11. 2012 (www.ekhokavkaza.com/content/article/24775580.html). Кроме того, по вопросу: Скаков А. Точка зрения на «Точку зрения»: перспективы грузино-осетинского диалога // Научное общество кавказоведов. 21. 01. 2013. www.kavkazoved.info/news/2013/01/21/tochka-zrenia-na-

14 декабря 2012 г. в Женеве состоялась первая после «08.08.08» встреча представителей России и Грузии¹⁷. В Южной Осетии весьма настороженно наблюдают за подвижками в грузино-российских отношениях, и президент, конечно, знает об этих тревогах народа. Опасения людей подтвердило и интервью тяжеловеса российской политики М. Примакова, где было сказано следующее: "Россия и Грузия должны создать условия для решения острых политических проблем относительно статуса Абхазии и Южной Осетии"¹⁸. Сильную реакцию в Южной Осетии вызвала встреча членов Московского осетинского общества (МОО) с грузинским патриархом Илией II в ходе его январского визита в Москву. Резкие комментарии вызвало заявление Илией II на встрече с грузинской диаспорой в Москве: «У меня состоялся разговор с его Святейшеством Патриархом Кириллом, в ходе которого мы обсудили все наши наболевшие вопросы и составили план, как помочь нашим братьям – абхазам и осетинам. Его Святейшество Патриарх Кирилл делает все, что в его силах, чтобы мы восстановили наше единство, единство Грузии. Также у меня была встреча с его превосходительством Президентом России Владимиром Путиным. Я и раньше с ним встречался, но та работа, которую он проявил на этот раз, была воистину особенной и вселяющей надежду. Я думаю, что Владимир Путин – тот мудрый руководитель, который обязательно сможет помочь переломить ситуацию, и Грузия вновь станет единой»¹⁹. Ряд него-

дующих комментариев вызвал и визит грузинских экспертов в Северную Осетию, причём в данном случае осетинская позиция была поддержана и некоторыми московскими экспертами²⁰. Остаётся лишь констатировать, что несмотря на неоднократные и ясные заявления первых лиц российской власти (последний раз министра иностранных дел С. Лавров) о том, что сдачи Южной Осетии не будет, югоосетинское общество продолжает испытывать серьёзное беспокойство и опасения, что объективно поддерживает объединительные тенденции.

Сигналы с грузинской стороны оптимизма тоже не добавляют. Министр реинтеграции (примирения) П. Закареишвили – один из наиболее компетентных людей в окружении Б. Иванишвили – открыто расписал сроки урегулирования «абхазского вопроса»: «Через 5 – 6 месяцев общество увидит первые шаги. А через 2 – 3 года мы получим первые конкретные результаты, такие, что поймём, что начался необратимый и мирный процесс. А через 7 – 8 лет можем говорить о конкретном финише (...)»²¹, – и ясно, что это относится и к вопросу югоосетинскому. Лидер «Грузинской мечты» Б. Иванишвили не менее определён: «У меня возрос оптимизм, и я думаю мы сможем восстановить территориальную целостность и урегулировать отношения с Россией. Однако не за счет ущемления наших интересов»²². Известный грузинский эксперт Мамука Арешидзе, в свою очередь, выдвигает предположение, что буквально за месяц-другой контекст российско-грузинских взаимоотно-

tochku-zrenia-perspektivy-gruzino-osetinskogo-dialoga.html

¹⁷ Маркедонов С. Процесс пошёл (vz.ru/columns/2012/12/17/612215.html). 2 марта с. г. в Праге состоялась вторая встреча сторон (Карасин – Абашидзе), в комментариях к которой С. Маркедонов дал наиболее точный, на мой взгляд, прогноз: «РФ и Грузия обречены на медленный прогресс» (во взаимоотношениях. – К. Д.) (Маркедонов С. Скромность пражской встречи // Эхо Кавказа. 5. 03. 2013. www.ekhokavkaza.com/content/article/24918942.html

¹⁸ Брегвадзе М. «Евгений Примаков: Грузию надо возвращать в СНГ мелкими шажками» (www.pirweli.com.ge/rus/?menuid=8&id=4966&fb_comment_id=fb_c_137851159708509_235630_137851829708442#f1f70917a99af3).

¹⁹ Речь Илией II на встрече с грузинской диаспорой России (www.apsny.ge/2013/soc/1359267799.php). О визите см. сообщение РПЦ МО: «Святейший Патриарх Кирилл встретился с Предстоятелем Грузинской

Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата (www.patriarchia.ru).

Характерная публикация: Осетины, встретившиеся с Илией II, «поддержали фашистские выступления против Южной Осетии» - заявление (www.regnum.ru/news/fd-abroad/yugooset/1619387.html). В свою очередь, в Грузии жёсткой критике Илию II подвергли депутаты-националисты от Единого национального движения (www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49805).

²⁰ См., напр.: Амелина Я. Встречи с грузинскими «экспертами» - демонстрация национальной слабости России и Осетии // «РЕС». 20. 02. 2013. cominf.org/node/1166496774

²¹ Закареишвили: вернуть людей, чтобы вернуть территории // Наша Абхазия. 6. 10. 2012. (Из газеты «Резонанс») (abkhazeti.info/news/1349591738.php).

²² www.regnum.ru/news/polit/1621620.html#ixzz2MPyI2wQh

шений может радикально поменяться, и указывает на главную возможную причину этого – угрозу исламизма: «Есть очень серьезная угроза, которая называется - атаккой радикального ислама и политического ислама на все постсоветское пространство. Мы (...) не должны забывать, что у нас с Россией есть один серьезный враг, который перекрыл многие другие вопросы – я подразумеваю политический ислам»²³. Думаю, надо согласиться с его мнением о том, что борьба за Южный Кавказ вступает в свою завершающую фазу; настаиваю на том, что «Рубикон» был перейден в ходе войны «08. 08. 08».

Внутриполитическая ситуация в РЮО, в целом стабильная, однако тоже не без проблем. Тяжело далось властям расставания с бывшим министром строительства А. Мацёлкиным, подвергшимся в прессе уничтожающей критике – он был обозначен как «главный на сегодня виновник сумасбродства с процессов восстановления»: «Какое отношение может быть у временщиков, кроме личного интереса?» - ставится риторический вопрос, и делается печальная констатация: «Цхинвал образца ноября 2012 года ещё долго будет ассоциироваться у нас с серостью, унылостью и грязью»²⁴. Примерно тогда же была произведена демонстрация «равных возможностей» трудоустройства на должность директора завода по розливу минеральной воды: «Первый в истории республики конкурс на такую завидную должность в условиях повальной безработицы стал своего рода декларацией новой власти о равных возможностях для всех жителей Южной Осетии, отказа от традиционного кумовства и протекционизма, но на деле вышло, как всегда»²⁵ - когда комиссия проголосовала за бывшего замминистра экономики Вильяма Дзагоева, покровители его конкурента отменили результаты, и министр экономики Залина Хугати продавала нужного кандидата. Большой резонанс получил инцидент с и. о. главы админист-

рации Цхинвала Вадимом Габараевым: по его словам, с ним 5 марта встретился министр МВД Ахсар Лавоев, обвинил его во вмешательстве в работу подрядных организаций и физически оскорбил²⁶; после обращения В. Габараева к президенту последний обещал отреагировать, а кроме того, инцидент намереваются обсудить в парламенте. Весьма заинтересованно обсуждается в обществе демарш председателя комитета по молодежной политике, спорту и туризму Южной Осетии Вадима Богиева, собравшего пресс-конференцию и в жёстких тонах высказавшегося в адрес властей, открытым текстом указав на причину разногласий – отказ участвовать в коррупционных схемах²⁷.

Нарастает напряжённость в упоминавшемся Ленингорском районе: наблюдатели с тревогой пишут о том, что «де-факто это территория может в определённый момент оказаться для Южной Осетии потерянной» (...) сегодня общественное мнение в Ленингорском районе формируют грузинские СМИ. (...) Население района, которое, по сути, должно чувствовать поддержку со стороны государства, фактически страдает от бездействия властных структур. И в такой ситуации речь об интеграции в югоосетинское общество идти не может»²⁸. Бывший глава администрации района Алан Джуссоев считает, что при нынешних обстоятельствах «Грузия будет "завоевывать" Южную Осетию через Ленингорский район»²⁹. Он указывает на то, что «сегодня более 80% жителей района имеют грузинские паспорта, это и осетинское население в том числе. С 2008 года в сфере торговли на территории Ленингорского района можно наблюдать большой рост. Население активно торгует, завозит товар из Грузии, это вода, алкоголь,

²³ Момцелидзе Э. «Мамука Арешидзе: Через месяц ситуация для Грузии может измениться радикально» //GHN. 29. 01. 2013 (rus.ghn.ge/news-24418.html).

²⁴ Дзагоева Р., Кочиев А. Обманутые надежды, или ты кто такой, давай до свидания!.. //Республика. № 60 – 61, ноябрь 2012.

²⁵ Демократия при подборе кадров в Южной Осетии пока не помогла //РЕГНУМ. 19. 10. 2012. www.regnum.ru/news/polit/1584168.html

²⁶ Тарханова Ж. За что пострадал мэр Габараев? //Эхо Кавказа. 6. 03. 2013

(www.ekhokavkaza.com/content/article/24921455.html); она же: «Дзасоховские» заявляют о себе //Эхо Кавказа. 8. 03. 2013

(www.ekhokavkaza.com/content/article/24922554.html)

²⁷ Келехсаева И. «Крик души» Вадима Богиева //Эхо Кавказа. 1. 03. 2013.

www.ekhokavkaza.com/content/article/24916906.html

²⁸ Дзагоева Р. Ленингорский район: смутные перспективы и реалии стагнации //Республика. № 9 – 10, февраль 2013.

²⁹ Грузия будет "завоевывать" Южную Осетию через Ленингорский район //РЕГНУМ (www.regnum.ru/news/polit/1597231.html#ixzz2DnE2RFpL/)

мясо, фрукты и овощи, при низком налогообложении. На вырученные деньги большинство старается купить недвижимость в Грузии, или же посылают деньги своим детям, которые живут, работают и учатся в Грузии. Так что жителей Ленингорского района такой статус вполне устраивает. Главное для них – это открытая граница и возможность транспортного передвижения, что сейчас есть. Другой вопрос, устраивает ли такое положение вещей Южную Осетию». Весьма симптоматичен выход из ситуации, предлагаемый этим хорошо осведомленным человеком: «На мой взгляд, Югу и Северу Осетии хорошо бы инициировать процесс объединения, никто это кроме нас, осетин, делать не будет. Одна объединённая Осетия в составе РФ – это гарантии, в первую очередь, безопасности и стабильности для нашего будущего, наших детей. Нам надо думать о будущем, забыв о наших амбициях и разногласиях»³⁰.

В социально-экономическом отношении подвижки в Республике есть, хотя люди ожидали большего. Построены жилые дома для десятков семей, почти закончены работы на трёх улицах Цхинвала, сдано в эксплуатацию здание для государственного ансамбля песни и пляски «Симд», запущено автобусное сообщение с Ленингором, построена автодорога Цхинвал – Знаур и т. д.

Социально-экономическое развитие на 2013 год – по крайней мере, на первое полугодие – скорее всего, ограничится «точечными» работами, как и в 2012 году: развитие экономики как таковое планируется начать в 2014 году, для этого разрабатывается Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию в 2014 – 2016 годах, по-видимому, укладываемая в Стратегию социально-экономического развития Южной Осетии до 2030 года.

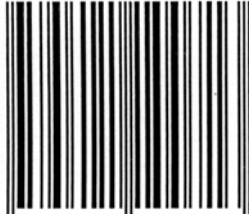
Стратегия на ближайшее время состоит из отраслевых программ, а в среднесрочном порядке рассчитана до 2017 года. Разработка Инвестпрограммы должна закончиться к апрелю 2013 года.

Год 2012-й, таким образом, прошёл относительно спокойно. Вместе с тем в обществе сохраняется напряжённость. Что касается грузино-югоосетинских отношений, то они на стадии заморозки, и единственным сколько-нибудь значимым механизмом взаимодействия можно признать лишь механизм решения вопросов по приграничной проблематике.

К.Г. Дзугаев

³⁰ Отмечу, что «в связи с необходимостью улучшить качество предоставления консульских услуг гражданам Республики Южная Осетия на территории Российской Федерации Указом Президента РЮО Леонидом Тибиловым 21 декабря учреждено Консульское агентство Республики Южная Осетия в г. Владикавказе. В настоящее время МИД занимается организационными деталями, связанными с полноценным функционированием Консульского агентства» (Отчет Министерства иностранных дел Республики Южная Осетия за 2012 год //PEC (cominf.org/node/1166496191).

ISBN 978-5-4211-0071-3

9 785421 100713

Подписано к печати 23.05.2013 г.
Формат 18х26,5 1/5
Усл.печ.л. 65,1 Усл.кр.-отт. 59,6 Уч.-изд.л. 65,2
Тираж 300 экз. Заказ N25

УОП ИЭА РАН
Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А